

ОХОТНИЧЬИ ЗАПИСКИ И ДНЕВНИКИ

ЕГЕРМЕЙСТЕРА

М. В. АНДРЕЕВСКАГО.

Издание

*Редактора—издателя журналов „Природа и Охота“
и „Охотничья газета“ Н. В. Турчанина.*

МОСКВА.

1909.

ОХОТНИЧЬИ ЗАПИСКИ И ДНЕВНИКИ

ЕГЕРМЕЙСТЕРА

М. В. АНДРЕЕВСКАГО.

Издание

*Редактора—издателя журналов „Природа и Охота“
и „Охотничья газета“ Н. В. Турчанина.*

МОСКВА.

1909.

Типографія А. П. Поплавскаго, Москва, Лядинъ пер. д.

„Наждый охотно вносить въ народное хранилище свою посильную лепту, будучи твердо увѣренъ, что изъ его труда съумѣютъ выдѣлить ту долю полезнаго, которую онъ могъ, по мѣрѣ силъ, дать на общее благо.

М. В. Андреевскій.

«Охотничьи записки» стр. 1

Выпуская въ свѣтъ обширный трудъ М. В. Андреевскаго, мы сохранили его во всей неприкосновенности его подлинниковъ.

Казалось бы цѣлые десятки страницъ сухихъ записей о времени охоты, о началѣ тяги и токовъ, о числѣ убитыхъ, птицъ и звѣрей, много лѣтъ тому назадъ, имѣютъ мало интереса для современнаго читателя и носятъ исключительно спеціальнѣйшій характеръ, но такъ кажется только на первый взглядъ.

Авторъ записокъ, съ строгою точностью, какъ хроникеръ, записывая изъ года въ годъ въ теченіе тридцати пяти лѣтъ всѣ наблюденныя имъ періодическія явленія въ образѣ жизни охотничьихъ птицъ и звѣрей, развертываетъ удивительно полную картину этой жизни. И изъ

краткихъ, но точныхъ записей, систематически веденныхъ, постепенно выясняются многіе научные вопросы, до сихъ поръ еще находившіеся подъ сомнѣніемъ. Не говоря уже о болѣе мелкихъ зоологическихъ вопросахъ, какъ на примѣръ, установленіе съ полной точностью часовъ начала тяги вальдшнеповъ, начала токовъ, начала и конца линьки, времени составянія, періодичности токованія, начала токованія молодыхъ, характера лазовъ звѣря и проч. проч., выяснились и крупныя вопросы — о значеніи охотъ на токахъ, о рациональномъ устройствѣ охотничьяго хозяйства Россіи. и пр. и пр.

Вся книга представляетъ собою запись совершенно безыскусственную, какъ сама жизнь. И потому отъ каждой страницы вѣетъ именно силою этой простой, но глубокой жизни.

Черпаются знанія, нарастаютъ впечатлѣнія, растутъ опытъ при чтеніи записокъ М. В. Андреевскаго совершенно такъ же, какъ если бы читатель черпалъ знаніе непосредственно изъ самой жизни и природы. Книгѣ М. В. Андреевскаго суждено на много лѣтъ быть тѣмъ источникомъ, изъ котораго ученые будутъ черпать свои выводы касательно этологіи, охотники—глубокія практическія свѣдѣнія объ охотахъ. Натуралистъ и любитель природы найдетъ здѣсь тѣ вдохновенныя страницы, полныя поэзіи, которыя воскресятъ передъ нимъ живую природу.

И за всѣми этими величественными охотами въ горахъ Кавказа, въ хребтахъ далекаго Копетъ-Дага на границахъ Персіи, въ дѣвственныхъ лѣсахъ Олонецкой губ. на берложныхъ охотахъ, или въ знаменитой Блѣвѣжской пушѣ, за всѣмъ этимъ выступаетъ образъ самаго автора. И этотъ образъ, чистый, возвышенный и обаятельный,—самое дорогое, самое цѣнное въ книгѣ, какъ свѣтлый идеаль охотника и душевно чистаго человѣка.

Н. В. Туркинъ.

Охотничьи дневники М. В. Андреевскаго

МАРТЪ 1874 г.

1. Суховъ далъ знать, что около Борковъ обойденъ медвѣдь. На другой день я, Гульковскій, Гротенфельдъ и Коксуль отправились въ Новгородъ прямо къ Плецу, отъ него пошли обѣдать къ Сухову, а потомъ на тройкахъ и еще на саняхъ поѣхали въ Борки, первая станція по Псковской дорогѣ.

Всѣхъ охотниковъ было 9 человекъ: я, Гульковскій, Гротенфельдъ, Коксуль, Плецъ, Суховъ, Римаевъ, Класенъ и чиновникъ Заботкинъ.

Изъ Борковъ поѣхали въ село.

Тамъ ночевали и утромъ въ 8 часовъ поѣхали на мѣсто. Я придерживаюсь правила, что охоту нельзя зимою начинать рано, такъ какъ въ лѣсу, особенно въ заросляхъ, еще темно и трудно бываетъ стрѣлять.

Медвѣдь лежалъ въ 12 верстахъ отъ села, на старомъ прошлогоднемъ логовѣ и былъ разъ поднятъ и обойденъ во второй большімъ кругомъ; облавщиковъ было человекъ 60. Представлялась возможность спугнуть звѣря шумомъ и крикомъ народа, но были морозные дни и звѣрь спалъ крѣпко. Если бы была оттепель, когда звѣрь болѣе чутко спитъ, была бы неудача.

Номера опять разобраны раньше, чѣмъ они были обозначены на мѣстѣ; чрезъ это произошла путаница и несладное постановленіе.

Я вытануль 2-й, съ одной стороны № 1-й былъ Класенъ, а съ другой—Гротенфельдъ.

Суховъ не далъ себѣ труда обойти облаву и потому сталъ слишкомъ широко, такъ, что Класену пришлось стоять почти на дорогѣ; я предложилъ ему подвинуть номера; ихъ подвинули.

Облавщики не долго кричали, минутъ 20, медвѣдь вышелъ

на Римана, но худо: онъ по немъ далъ промахъ, потомъ онъ подошелъ къ Сухову и тотъ его убилъ.

Медвѣдь не больше, даже меньше моего, худѣе и гораздо рыжѣе. Мѣстами шерсть выѣдена полосками. Очевидно, это мыши подѣлали звѣря въ берлогѣ. Осмотрѣвъ внутренность берлоги, мы нашли въ ней подстилку изъ надранной еловой коры, молодой волокнистой ели, вѣтвей и хвои. Все это лежало на днѣ гнѣзда и было пухло и удобно. Вблизи берлоги были заѣды.

Эта охота была для меня особенно несчастлива: сломалъ ложе у моего ружья, револьверъ выстрѣлялъ тремя пулями разомъ и главное, не вышелъ на меня медвѣдь.

Суховъ предложилъ на другой день снять группу, на что мы охотно согласились.

Вечеромъ ужинали у него, а на другой день и снялись.

Группа вышла хорошо и дешево, на 1 рубль. Все это удовольствіе мнѣ обошлось 11 руб.

6. Поѣхали на казакъ Гульковскаго въ Долгово.

Погода хорошая, но дулъ с.-в. холодный вѣтеръ. Казакъ вывалилъ сани и, конечно, обоихъ насъ въ ручей у кустовъ, причемъ я легко ссадилъ себѣ правую руку и выкупался, но это намъ не помѣшало продолжать путь. На Чертовомъ мосту у Водской чуть я было съ казакомъ не слетѣлъ въ рѣку.

Дорога въ Долгово великолѣпна.

Вечеромъ манили на Осейскомъ мху. Я манилъ отдѣльно. Пара откликнулась, да не летѣла. Пящики у меня изъ заячьей кости. Эти пящики не фальшивяты. Самодѣлки же изъ ивы, гусиныхъ перьевъ, мѣди—не имѣютъ ни настоящаго тона, ни настоящей силы.

7. Къ ночи поднялась буря и мы на утренней зарѣ не пошли; сходили вечеромъ, не смотря на то, что лилъ дождь, за Долгово версты полторы. Совсѣмъ не откликались.

Идя домой, вздумали стрѣлять въ палки не смотря на то, что ихъ при вскидываніи нельзя было видѣть.

Такъ какъ было темно, то всякій взялъ свою палку для того, чтобы дома осмотрѣть. Я, будучи увѣренъ, что не попагъ, вынулъ ножъ и сталъ имъ выколупывать на своей палкѣ, къ несчастію проклятый кончище сломался и застрялъ въ деревѣ, ну и, конечно, онъ меня дома и выдалъ.

Охотничьи записки.

Къ общему удивленію въ палкѣ Семена оказалась одна дробина.

8. На другое утро мы уѣхали, отлично выспавшись на снѣгѣ на печи.

Все это удовольствіе обошлось въ 60 коп.

10. Приѣхалъ сюда Суховъ и объявилъ, что въ 7 верстахъ за Новгородомъ около старой мельницы обойдетъ медвѣдь.

Мы его угостили приличнымъ завтракомъ и онъ взялъ меня и Гульковского съ собой на своемъ тарантасѣ.

У него обѣдали.

На охоту собрались, кромѣ насъ, Ратынскій, Гадолинъ и Гротенфельдъ.

Вечеромъ пришелъ мужикъ и объявилъ, что медвѣдь ушелъ и, какъ онъ полагаетъ, его кто-либо нарочно изъ зависти выгналъ, но сказалъ, что онъ его, можетъ быть, еще завтра обойдетъ.

11. Суховъ пригласилъ насъ на другой день къ себѣ обѣдать.

Мы, за исключеніемъ Гротенфельда, остались послѣ обѣда ждать до самаго вечера, но мужикъ не являлся, — такъ мы и уѣхали.

Апрѣль. 1871 г.

5. Ходилъ съ Максимъ кругомъ Колпова за рябчиками... Не видалъ и не слышалъ ничего.

Вечеромъ стали на вальдшнеповъ,—не тянули.

6. Ходилъ съ Максимъ и съ лѣсникомъ на рябчиковъ. Не одинъ не отзывался.

Въ лѣсу еще слишкомъ много снѣгу: насъ держигъ.

Подбѣгалъ къ журавлямъ, да не удачно: попалъ въ канаву, разбилъ грудь, сильно сотрясъ голову.

Море еще не вскрылось. Еще очень холодно.

13. Поѣхалъ въ Некхово; ужасная дорога и я едва добрался съ Рожковымъ.

Оказалось, что Семень ушелъ въ Долгово на недѣлю.

Я взялъ лошадь и Павла и верхомъ безъ сѣдла отправился въ Долгово, а онъ несъ мой чемоданъ.

Вечеромъ пошли за Долгово съ Филиппомъ на вальдшнеповъ.

Дорогой я убилъ сивку въ летъ.

По вальдшнепамъ я не стрѣлялъ.

Ужасно много утокъ на рѣчкѣ.

Къ ночи пришелъ и Семень.

14. Утромъ пошелъ я съ Семеномъ на глухариный токъ, верстъ 9 отъ Долгова, а Павелъ съ кухней и водкой долженъ былъ пройти туда послѣ.

Дорогой Семень убилъ 1 рябчика. Я по 3 промахнулся.

Въ лѣсу свѣгу нѣтъ, но очень мокро.

Около самыхъ токовъ построена какимъ-то образомъ избушка, въ ней мы и ночевали—пили чай и ужинали.

Ночью худо спалось: ужасно жарко было натоплено.

Утромъ встали немного поздновато.

Вечеромъ я убилъ передъ избушкой большую сѣрую сову.

15. Ночью мороза не было. Скоро мы услышали глухаря и начали подсказывать. Надъ головой у насъ слетѣлъ тетеревъ, и онъ еще лучше сталъ пѣть.

Я оскакалъ Семена и подскочилъ къ нему на 30 шаговъ. Отлично видѣлъ глухаря, но къ несчастью на мнѣ было черное пальто, да уже было и свѣтло и я стоялъ довольно открыто—онъ меня увидѣлъ и слетѣлъ, я выстрѣлилъ въ летъ, но мимо.

Мнѣ бы можно было его и сидячаго стрѣлять, да я хотѣлъ его убить по всѣмъ правиламъ подъ пѣсню,—оно вышло, что онъ и не запѣлъ.

Стали искать другого,—да не нашли.

Рядомъ съла глухарка, я къ ней подошелъ, она слетѣла, я ее убилъ въ летъ вторымъ выстрѣломъ.

Павелъ слышалъ тоже глухаря, но послѣ моихъ выстрѣловъ глухарь улетѣлъ.

Такъ мы и пошли домой безъ глухаря.

Дорогой я промахнулся по 2 рябчикамъ и убилъ одного рябчика.

Павелъ убилъ зайца. Мы его тутъ же въ лѣсу изжарили и съѣли, запивъ березовымъ сокомъ. Превкусно было; все съѣли, даже и передокъ.

Вечеромъ я убилъ перваго въ этотъ годъ вальдшнепа.

Переночевавъ въ Долговѣ, я отправился верхомъ въ Подберезье. Дорогой на рѣчкѣ Некоховѣ убилъ средняго куличка.

Павелъ убилъ 1 рябчика, утку, вальдшнепа и бекаса.

Вся охота обошлась съ дорогой 10 руб. 45 коп. Дичь свезъ

въ Петербургъ: 2 вальдшнеповъ, бекаса, кулика, 2 рябчиковъ и сивку.

21. Съѣздили съ Суховымъ и Римагомъ по вальдшнепамъ за мызу Гуяльскаго, промокъ и испортилъ новые рейтузы и ничего не убилъ. Они тоже.

24. Пошелъ съ Семеномъ по Воробейкѣ въ Ксенофонтово, дорогой убилъ 1 чирка. Нѣтъ ничего.

Вечеромъ стояли на тягѣ, я по 3 промахнулся, Семень по двумъ.

Ночевали у сторожа.

Дуль холодный сѣверный вѣтеръ.

Утромъ хотѣли идти на рябчиковъ, да было слишкомъ холодно, мерзло, такъ и не пошли.

Вышли въ 11 часовъ обратно. По Воробейкѣ убилъ средняго куличка.

Семень убилъ одного маленькаго чирка.

Ужасно холодно, снѣгъ...

Въ Воробейкѣ закусили и пошли на вальдшнеповъ къ Со-
сницѣ.

Я стрѣлялъ по 3-мъ, убилъ одного отличнаго вальдшнепа.

Семень не стрѣлялъ, тянулъ плохо. Ужасно холодно, потомъ пошелъ сильный снѣгъ.

Домой пріѣхали въ половинѣ 12-го. Перевозилъ мужикъ изъ Воробейки. Далъ ему 25 коп. Вся охота обошлась ужасно дорого: 2 руб. 20 коп., да еще Семену 2 руб., итого 4 р. 20 к.

26. Пошелъ въ 6 час. 20 мин. на вальдшнеповъ за Вятку. Дорогой взялъ съ собой Балашова.

Ужасно скоро шли на мѣсто. Пришли въ 7 час. 40 минутъ, ходьбы—1 часъ 20 мин.

Дорогой у моста убилъ маленькаго куличка и около желѣзной дороги убилъ изъ-подъ Хеки сидячаго бекаса, да такого большого и жирнаго, какъ осенью, такъ что я думалъ, что это дупель.

Вечеръ былъ великолѣпный.

Вальдшнепы тянули превосходно.

Я убилъ въ первый разъ 3 вальдшнеповъ и по 2 промахнулся. Домой пришли ровно въ 11 часовъ.

Тяга началась съ 10 мин. 9-го.

Въ первый разъ слышалъ кукушку. Она мнѣ прокуковала еще 8 лѣтъ жизни.

Какъ не вѣрить примѣтамъ: я встрѣтилъ бабу съ полными ведрами, и дѣйствительно болѣе счастливой охоты и желать грѣшно.

Май. 1871 г.

1. Поѣхалъ съ полковникомъ Гадели въ Волынь. Ужасный дождь.

Вечеромъ стояли на вальдшнеповъ. Я убилъ на Платковскомъ ручьѣ пару утокъ чирковъ. Полковникъ много стрѣлялъ, но не убилъ ничего. Тяга началась съ $\frac{1}{4}$ 9-го.

Утромъ въ 5 часовъ пошли на рябчиковъ. Я съ хозяиномъ Григорьемъ по ту сторону Волыни.

2. Самъ манилъ и наманилъ пару рябчиковъ. Самки еще не сидятъ на яйцахъ. Дорогой убилъ куличка маленькаго да зеленого дятла.

Днемъ шелъ съ промежутками дождь.

Убилъ 3-хъ рябчиковъ около Сосницы. Стоило 3 руб. 10 коп.

4. Пошелъ съ Семеномъ и Павломъ на рябчиковъ.

Полилъ сильный дождь.

Я нанялъ лошадей и отправился въ Ксенофоновтово.

Вечеромъ стоялъ за ручьемъ на вальдшнеповъ. Я много пу- делалъ, такъ какъ пожалѣлъ мочить своего ружья и стрѣлялъ изъ Павлухина. Семень тоже ничего не убилъ.

Я съ Семеномъ отправился по рябчикамъ по лѣвую сторону дороги на Волынь.

Я убилъ (манилъ Семень) 4-хъ рябчиковъ.

5. По одному промахнулся.

Подъ самый конецъ у лѣсосѣка, около Сосницы, я убилъ въ летъ самку, а потомъ и самца (2 рябчика).

Рябчики шли отлично даже отъ самокъ.

Подъ вечеръ не нашли больше ни одного по ту сторону Со- сницы.

Самочки уже съ совершенно готовымъ яйцомъ.

На сколько я могъ замѣтить, владутся утромъ, а на вечеръ спариваются съ самцами.

Охотничьи записки.

Довольно тепло; вѣтеръ довольно рѣзкій.

Стояли на тягѣ въ мелкихъ кустахъ передъ Волянью.

Стояли неудачно, а тянули хорошо.

Ничего не убили.

Пошли ночевать въ Волянѣ къ Григорію.

Начали тянуть съ 20 минутъ 9-го.

6. Пошли съ Григоріемъ на то же мѣсто (по правую сторону дороги за Вишерой).

Всѣ рябчики по-парно, ни одинъ не полетѣлъ, худо отъкались.

Семень объяснилъ, что запали къ дождю, и дѣйствительно, стало ужасно холодно, какъ осенью, и пошелъ дождь, который уже не переставалъ до 12 часовъ ночи.

Я убилъ одного рябчика, который нечаянно налетѣлъ на меня.

На ночь пошли въ Ксенофонтово и стали на вальдшнеповъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ и 4-го.

Я убилъ одного вальдшнепа. Тяга съ 22 м. 9-го.

Ночевали въ Ксенофонтовѣ.

Пришелъ туда и Павелъ. Онъ убилъ 5 рябчиковъ и 2 утки.

Говорить, что у него тоже ни одинъ не полетѣлъ. Разсказываетъ, что, по-видимому, нашелъ глухариный токъ. Они пойдутъ на другой день до восхода туда, къ уланскому штабу, и выслушаютъ, поютъ ли.

7. Я выспался до 12 часовъ и въ 2 отправился съ доброй ношей по Воробейкѣ въ штабъ.

Дорогой стрѣлялъ по уткѣ въ летъ, да не убилъ.

Въ Воробейкѣ нанялъ лошадей и верхомъ отправился на тягу вальдшнеповъ къ Сосницѣ. Худо тянули съ $1\frac{1}{2}$ 9-го. Чудное мѣсто.

Я, увидя потомъ рябчиковъ, думалъ помянуть, и, дѣйствительно, наманилъ и убилъ 1 рябчика уже совершенно поздно, часу въ 10.

Онъ живо налетѣлъ.

Изъ Воробейки же въ лодкѣ пріѣхали въ штабъ.

Вода высока, можно ѣздить черезъ всѣ рѣки.

Все это удовольствие обошлось: Семену 3 руб., Павлу 60 коп., въ Волянѣ Григорію съ хозяйкой 1 руб. 5 коп., въ Ксенофонтовѣ 1 р. 30 к., въ Воробейкѣ 85 коп., перевозъ 35 коп.

Итого обошлось—7 руб. 60 коп.

9. Пошелъ съ Бергманомъ за Вятку на вальдшнеповъ. Хотя вечеръ былъ и тихъ, но холоденъ. Худо тянули. Я убилъ одного вальдшнепа, а по одному промахнулся. Бергманъ ничего не убилъ. Начали тянуть безъ четверти въ 9 час.

14. Ъздилъ съ Гульковскимъ на ту сторону Вятки. Холодно. Убилъ 1 вальдшнепа, а одного заронилъ.

Опъ убилъ утку. Тянули съ половины 9-го.

Стоило 65 коп.

15. Ходилъ за Вятку на просѣвъ. Послѣ теплаго дождя стало совершенно тихо, а вальдшнепы совсѣмъ не тянули. Одинъ молча пролетѣлъ мнѣ чрезъ голову, но я его раньше не замѣтилъ и поэтому далъ промахъ.

Началъ тянуть безъ четверти въ 9 час.

Деревья распустили листь въ серебряный пятачекъ.

Рабчики перестали итти на манку.

Вчера у Семена родился сынъ Михаилъ и я его крестный отецъ.

16. Ходилъ съ Гульковскимъ на Сосницу.

Туда пѣшкомъ, а назадъ ѣхали на лошадахъ Афанасья.

Промахнулся по 2-мъ вальдшнепамъ, а одного подбилъ, который упалъ за Сосницу. Тяга съ $\frac{1}{2}$ 9-го.

Гульковскій тоже ничего не убилъ.

Все еще очень холодно, точно поздней осенью. Стоило 75 к.

17. Пошелъ на ту сторону въ половинѣ 8-го. Взялъ лошадь и Елистрата. Хотя все время ѣхалъ рысью, но немного опоздалъ на вальдшнеповъ.

Худо тянули, стрѣлялъ два раза по одному, да мимо.

Сильный дождь, тепло.

Стоило къ несчастью 1 руб.

18. Ъздили на Сосницу верхомъ, тянули порядочно, да худо стояли: теперь они тянутъ больше по краю просѣки. По двумъ далъ промахъ. Тяга съ $\frac{1}{2}$ 9-го. Домой гребъ самъ.

Въ этомъ году воды больше, чѣмъ въ прошломъ; кусты около озера почти совсѣмъ затопило.

Завтра иду одинъ.

Стоило 1 руб. 20 коп.

21. Въ Спасской Полиети ходилъ съ Иваномъ Болтушкинымъ.

Я убилъ одного вальдшнепа.

23. Ходилъ съ Гадолнинымъ въ Чудово.

Тянули хорошо, но пропуделялъ. Гадолнинъ убилъ сова.

24. Ходилъ съ Василюемъ въ Померанье.

Холодно, худо тянули... промахнулся по уткамъ и по одному вальдшнепу.

Стоило 30 коп.

Июнь 1871 г.

23. Ыздилъ съ П. Л. на охоту — убилъ двухъ куликовъ среднихъ.

23. Поѣхалъ съ П. Л. на охоту, тамъ былъ уже Горскинъ. Убилъ 2 коростелей, 2 глухарей молодыхъ, еще маленькихъ, и тетерева еще слишкомъ маленькаго, молодого зайца, коростеля и ворону.

24. На другой день пріѣхалъ Волковъ.

Вальдшнепы еще тянули, но очень плохо, тяга начинается съ четверти 11-го час. Сдѣлали сѣтки на раковъ, да ни одного не поймали, — не знаю отчего.

Пробудемъ до 27 числа.

Июль 1871 г.

24. Поѣхалъ съ Платономъ Львовичемъ на охоту.

Въ первый день пошелъ съ Егоромъ на Разметальскую вырубку; дорогой убилъ рябчика и взялъ изъ подъ собаки 3 молодыхъ вальдшнеповъ; рябчикъ еще очень малъ — четверть матки, а вальдшнепы уже порядочные.

На Разметальской вырубкѣ убилъ большую черную гадюку, у которой полное брюхо змѣнать. Душевно радъ, что уничтожилъ это проклятое творенье.

У Хамутовскаго ручья убилъ стараго вальдшнепа и нашель выводокъ тетеревей, — вѣриѣ старую съ цыпленкомъ, котораго и убилъ.

Дорогой убилъ сивку воронку.

Идя домой, наткнулся на выводокъ вальдшнеповъ, изъ которыхъ одного убилъ, а по двумъ промахнулся.

Сильно усталъ, такъ какъ жара была ужасная, а ходилъ я съ 4 часовъ утра до 12. Егору далъ 1 рубль.

25. На другое утро пошелъ съ Герасимомъ на моховое болото искать бѣлыхъ куропатокъ. Исходили ужасно много, устали и ничего не нашли.

Дорогой я убилъ вальдшнепа и взялъ изъ подъ Хека 3-хъ молодыхъ вальдшнеповъ.

Со мной былъ Карлъ, человѣкъ Горскаго. Онъ убилъ холостую тетерку.

Дорогой назадъ промахнулся по вальдшнепу и больше ничего не видѣлъ.

Даль Герасиму полтора рубля, сторожу рубль, итого охота обошлась 3 р. 50 к.

26. Да, еще вчера убилъ большого ястреба курятника.

Сегодня свихнулъ себѣ ногу. Вѣроятно, долго нельзя будетъ охотиться.

Августъ. 1871 г.

1. Ѳздилъ съ Платономъ Львовичемъ на охоту.

Пошелъ вечеромъ съ Герасимомъ къ Крестовому Камню (у меня болитъ нога: много ходить не могу).

Около самаго дома убилъ дуплетомъ 2-хъ рябчиковъ уже большихъ, почти какъ старые. Больше ничего не видѣлъ.

2. Поѣхалъ въ Горлово:

Приѣхали Горскинъ, Волковъ и Банза.

Мы собирались на волчью охоту, да не могли ихъ подвѣсть, — въ разбродѣ.

Я убилъ 3-хъ тетеревей молодыхъ, уже начинающихъ чернѣть.

Банза убилъ одного; больше ничего не видали.

Все обошлось мнѣ 1 руб. 25 коп.

5. Ѳздили съ Платономъ Львовичемъ на охоту.

Убилъ рябчика около дома, потомъ пошли на Размѣтальскую вырубку, гдѣ нашелъ выводокъ тетеревей, но промахнулся ужаснѣйшимъ образомъ.

Тетерева уже съ матку и далеко летаютъ.

Даль Ивану 1 рубль.

6. Утромъ въ 5 часовъ пошелъ съ Егоромъ.

Убилъ въ летъ сивоворонку; промахнулся 2 раза по ястребу.

Въ мошникѣ нашелъ молодую глухарку и убилъ ее съ 2 разъ.

Потомъ нашелъ 2 выводка рябчиковъ и убилъ 2-хъ.

Хекъ поймалъ маленькаго зайчика.

Около дома убилъ еще большаго ястреба.

19. Поѣхали съ Платономъ Львовичемъ на охоту, куда приѣхалъ и Валерьянъ Ивановичъ Шестаковъ. Ходили съ гончими.

Платонъ Львовичъ убилъ 1 зайца, а я по немъ промахнулся.

20. Я съ Валерьяномъ Ивановичемъ ходилъ за домою и ничего не убилъ.

Вечеромъ пошли съ гончими; я убилъ зайца. Приѣхалъ Горский.

21. Поѣхали въ Горлово.

Я убилъ вальдшнепа, да по двумъ промахнулся, промахнулся по 2 зайцамъ, убилъ тетерева и бекаса.

Въ тотъ же вечеръ дернулъ домой.

22. Ѳздилъ съ Платономъ Львовичемъ въ послѣдній разъ на охоту.

Вечеромъ туда приѣхалъ и Федоръ Осиповичъ Гипсрейтеръ.

Приѣхали поздно и поэтому не пошли, а остались дома и проболтали до 1 часу ночи.

Утромъ отправились въ деревню Заостровье къ Василю. Я убилъ 2 коростелей и 1-го черныша-тетерева.

Послѣ завтрака я опять пошелъ и убилъ 2 сѣрыхъ куропатокъ и опять 1 коростеля.

Платонъ Львовичъ убилъ 2 сѣр. куропатокъ и 1 коростеля и Гипсрейтеръ убилъ 2 коростелей.

Подъ вечеръ пошелъ сильный дождь и мы заночевали въ охотничьемъ домикѣ.

Сентябрь. 1871 г.

4. Поѣхали съ Гульковскимъ въ Кунино — это мѣстность Ивчина, 10 верстъ за Новгородомъ. Не стоило было ѣхать.

Ему поразказали, что тамъ много дупелей, а оказывается, что ихъ совсѣмъ нѣтъ, а что есть, такъ это бекасы, да весной много идетъ утокъ на манку.

Только что приѣхали, какъ пошелъ сильный дождь.

Я убилъ 2 турутановъ, 1 бекаса и 1-го гаршнепа; вечеромъ стояли на стойкѣ за Сиверскимъ каналомъ.

Ничего не убили: утки худо летѣли, да и дождь шелъ. Ночевалъ у Ивана.

5. На другое утро дождь пересталъ, вѣтеръ тоже и даже солнышко стало пригрѣвать.

Мы вышли въ 10 часовъ и вернулись къ 1 ч.

Я убилъ 8 бекасовъ, 2 вод. курочки да еще 2 гаршнеповъ. Еще вся дичь очень худа.

Потомъ закусили и поѣхали домой съ сопутствіемъ сильнаго дожда.

Около Новгорода дождь пересталъ и мы вышли у кирпичнаго завода и прошли за тюрьмой за дупелями.

Я убилъ 1 бекаса. Гульковскій во всю эту поѣздку убилъ 8 штукъ.

Дупелей совсѣмъ не видать.

Обошлось по 5 рублей.

6. Поѣхалъ въ Хутынъ.

Опоздалъ птиц на озерки и остановился за рѣчкойю.

Стрѣлялъ по 3 уткамъ, да все мимо; пока не приловчился къ новому ружью, такъ придется таки попуделять.

Заночевалъ у Александра въ первый да и въ послѣдній разъ: просто всю ночь не спалъ—блохи заѣли.

У него жена родила сына Павла.

7. Утромъ поѣхалъ на озерки бить съ подвѣзду, да не доускаютъ, подыя; морозъ былъ и воду льдомъ подернуло.

Убилъ въ летъ 3 голубей у Сидора.

Далъ ему 60 коп.

Пробовалъ ружье—бьетъ неудовлетворительно, да, можетъ быть отъ того, что зарядъ великъ.

Поехалъ пѣшкомъ до Стрѣльни (три четверти часа ходьбы), а потомъ переѣхалъ.

У Александра крестины, я какъ разъ попалъ къ обѣду и долженъ былъ занимать пріятнымъ разговоромъ глухого попа; кажется, хорошій человекъ, да ужъ только совсѣмъ опустился.

Вечеромъ пошли на стойку на Медвѣдское озеро; стрѣлялъ преотлично, но вскорѣ ушли: утки совсѣмъ не летѣли.

Вѣтеръ сѣверный, небо чисто и звѣздно, новолуніе.

Убилъ тамъ 1 бекаса, ласточку и 3 гаршнеповъ.

Потомъ черезъ Волховець на Монастырское озерко и на стойку въ Колпошнякъ.

Кругомъ озерокъ убилъ 5 бекасовъ, 5 гаршнеповъ и 1 чирка съ подъяду изъ новаго ружья шаговъ на 60, да вечеромъ изъ него же на стойкѣ убилъ селезня свистуна, который упалъ на берегъ,—Гаврила его мнѣ нашель.

Утромъ было превосходно, а къ обѣду начался сильный вѣтеръ и дождь, такъ и до ночи не переставалъ.

Утки ужасно худо летять.

Все удовольствіе обошлось 1 руб. 90 коп.

9. Поѣхалъ съ Гульковскимъ въ Долгово, воображая, что терева еще будутъ выдерживать.

Едва добрались съ проводникомъ до Некхова, тамъ переночевали у Червонина.

10. На утро отправились на лошади Павлухи въ Долгово.

Ужасная дорога, хуже, я полагаю, и быть не можетъ.

День выпалъ чудесный.

У ручья убилъ 1 дупеля, очень жирнаго.

Ужасно несчастливо охотился—все промахи да осѣчки.

Гульковскій убилъ вальдшнепа и бекаса.

11. Хотѣли итти на рябчиковъ, хорошо отбликаются да дуль холодный вѣтеръ и шелъ мелкій дождь, я не пошелъ.

Гульковскій перемокъ, передрогъ и убилъ 1 рябчика; хотѣлъ я его поднадуть, да не вышло: поставилъ на огородъ заячью шкуру.

Да замѣтилъ таки Гульковскій и не выпалилъ.

Вечеромъ показывали фокусы. Умора съ нимъ, вообразилъ, что мы умѣемъ глаза отводить.

12. Уѣхали въ штабъ; холодно и дождь.

Все обошлось 6 рублей.

13. Пошли съ Гульковскимъ на охоту.

Онъ пошелъ въ Радіоново.

Я убилъ 1 ласточку, 11 гаршнеповъ, одного такъ совѣмъ разбилъ, 3 бекасовъ, 1 свивку, стрѣлялъ очень далеко на Медвѣдскомъ озеркѣ и 2 утокъ на стойкѣ около монастыря съ одного выстрѣла.

Это со мной случилось еще въ первый разъ.

Больше и не летѣли.

Гульковскій убилъ тоже штукъ 10 мелкой дичи.

Обѣдалъ у Сидора. Самъ гребъ до штаба.

Все обошлось 1 руб. 20 коп.

14. Отправилъ Ивана въ Петербургъ съ посылкой—четыреста раковъ, а самъ поѣхалъ съ Александромъ въ Хутынь, съ цѣлью поохотиться и ночевать у Гульковского въ Радионовкѣ.

Дорогой убилъ 3 турухтанчиковъ, да 1 сивку на мысѣ противъ монастыря.

Потомъ отправилъ Александра стряпать обѣдъ, а самъ обошелъ монастырское озерко и убилъ 4 бекасовъ и 8 гаршнеповъ. Уже начинаютъ жирѣть; да еще въ летъ убилъ большого, но ужасно худого турухтана.

Хотѣлъ было поохотиться, да Хекъ наѣлся и не хотѣлъ искать.

Гульковскій радушно принялъ. Спали на печи да ѣли сласти.

15. Не пошелъ утромъ на охоту, такъ какъ у Хека ногтоѣдъ. Убилъ вечеромъ куличка.

16. Гульковскій поѣхалъ въ штабъ на лодкѣ, а я пошелъ охотой черезъ Хутынь.

Дорогой убилъ 1 бекаса, 5 гаршнеповъ (по 2 сѣдлалъ дуплетъ), 3-хъ большихъ турухтановъ.

На маломъ Волховцѣ подстрѣлилъ 1 утку-чернуху. 2 раза стрѣлялъ, ужасно далеко ныряетъ.

Перекусилъ у Александра и поѣхалъ съ Василиемъ на лодкѣ въ штабъ.

Дорогой убилъ 12 маленькихъ куличковъ съ 2 выстрѣловъ, да дробь крупна, а то бы и больше можно было бы.

У самого города увидалъ утку. Я зарядилъ ружье, и такъ какъ не хватило дроби, то я подбавилъ 3 картечки; она подпустила шаговъ на 80, я выстрѣлилъ и, къ моему удивленію, одна картечь пробилъ ей шею у самой головы. Оказался, селезень чернуха.

Послалъ Юстихѣ, такъ какъ завтра ея именины, — утку, турухтана, 2 гаршнеповъ и 2 куличковъ.

Ковальскій—бекаса, 3 гаршнеповъ и 4 куличка.

17. Пошелъ съ Семеномъ на стойку въ наше озерко.

Худо поставили шалашку. Семень убилъ сивку, потомъ на меня налетѣло стадо крякушъ, я подбилъ кряк. селезня, но не

наповаль, а такъ, что онъ могъ еще отлетѣть саженей на 100.

Долго не могли найти, наконецъ, Семень на него нашель, онъ всетаки поднялся, но тотъ успѣлъ выстрѣлить и добылъ.

Даль 30 коп.

18. Отправился съ Семеномъ на рябчиковъ. Худая погода, дождь, а главное сильный вѣтеръ.

Закусили въ Ксенофоновѣ, туда дошли по Ворбейкѣ и пошли лѣсомъ въ Волюнь. Убилъ 2 рябчиковъ. Вдругъ совершенно случайно налетѣли.

Новое ружье слабо бьетъ, живить, надо пригнать зарядъ.

Около лѣсопильни убилъ подстрѣломъ большого краквеннаго селезня.

Пришли ночевать въ Волюнь къ Григорію.

19. Утромъ,—отличное морозное утро,—пошли обратно.

Рябчики не откликаются; и дѣйствительно, съ пяти часовъ—поднялся вѣтеръ, дождь, снѣгъ.

На ручьѣ близъ Сосницы убилъ норку. Семень говоритъ, что она стоитъ, по крайней мѣрѣ, 1 руб. 50 коп.

Новое ружье 2 раза осѣклось.

Это обидно. Столько даль и съ такими фокусами: живить и осѣкается.

Убилъ сойку и бѣлку, да къ несчастью, промахнулся по теревѣ.

Видѣлъ много глухарей, да не пришлось стрѣлять.

Обошлось все 2 руб. 70 коп.

23. Пошли утромъ съ Гульковскимъ пробовать собакъ Кулабина, которыхъ собирались купить.

Тульгановскій, Авдреевъ и еще кто-то тутъ же охотились съ борзыми.

Въ кустахъ за Воробейкой собаки подняли огромную лисицу. Я ее мелькомъ видѣлъ на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ и въ прошломъ году, да къ несчастью не пришлось стрѣлять.

Потомъ пошли по Воробейкѣ въ Ксенофонтово. Я убилъ 1 зайца, Семень и Кулабинъ тоже по одному, Гульковскій стрѣлялъ разъ только по вальдшнепу да мимо.

А, кромѣ того, промахнулся по одному зайцу 3 раза.

Давали ему 10 руб. за собаку суку, такъ какъ кобель хотя хорошъ, но дикъ, а поэтому негоденъ, да онъ не согласился.

Гульковскій прострѣлилъ мою старую шапку, а по его я промахнулся.

Въ Котовицахъ купили живого ужа, порядочнаго, за 50 к.

Вся охота обошлась 1 руб. 15 коп. Семену 50 коп. на чай.

Вечеромъ пошелъ на стойку въ наше озерко. Утки совсѣмъ уже не тянули.

Я убилъ небольшую сову и больше не стрѣлялъ.

Днемъ тепло, а къ ночи такой сильный морозъ, что все озеро покрывается довольно толстымъ слоемъ льда.

Завтра поѣду въ Новгородъ.

Попробую купить собаку.

26. Отправился съ Бергманомъ и съ его солдатомъ на то мѣсто, гдѣ я убилъ вырка. По Воробейкѣ Бергманъ убилъ 3 дроздовъ,—ихъ въ томъ году ужасно много; а солдатъ убилъ цаплю и свистуна, я же промахнулся по дятлу и 2 дроздамъ.

Въ лѣсу мнѣ долго отвѣчалъ одинъ рябчикъ, да не летѣлъ, вѣроятно, оттого, что Бергманъ сталъ пищать въ свой фальшивый пищикъ, изъ мѣди.

Въ лѣсу мы съ нимъ чуть не разругались.

Видитъ, что я цѣлюсь въ сойку, онъ стоитъ сзади и тоже выстрѣлилъ. Я, конечно, эту сойку не взялъ, а отдалъ солдату.

Наконецъ, я его довелъ и показалъ, гдѣ убилъ норку. Онъ поглядѣлъ и нашелъ, что это ему будетъ слишкомъ далеко ходить, да и тутъ легко могутъ украсть желѣзо.

Въ это время запутался въ лѣсу его подлый Кунакъ своимъ же хвостомъ вокругъ дсрева и ореть во все горло. Мы думали, что волкъ его поймалъ, и бросились въ чащу его выручать.— Едва отпугали отъ дерева. Потомъ мы скоро разошлись. Я въ первый разъ пошелъ одинъ въ этомъ лѣсу; не нашелъ ни одного рябчика и пришелъ усталый, въ Волянъ, еще засвѣтло.

Весь день была дивная погода.

27. Остановился у Григорія.

На утро поднялся вѣтеръ и дождь, и я не пошелъ на охоту.

Часу въ 10 приѣхалъ Гульковскій.

Вчера пришелъ полкъ.

Леоновъ уѣзжаетъ 30 въ Петербургъ. Хотъ бы подольше не приѣзжалъ.

Набрали 20 человекъ и пошли охотиться облавою за Выше-

ру. Ни одного зайца не видѣли. Все время шелъ сильный дождь.

28. Только что пришли домой, какъ стало разясипывать, ну, мы и остались ночевать, въ надеждѣ утромъ итти на чучела: да къ утру опять подулъ сильный вѣтеръ и пошелъ дождь, мы и залегли опять спать, а въ 12 часовъ поѣхали домой.

Все обошлось 3 руб. 45 коп.

Октябрь 1871 г.

1. Я, Гульковскій и Яша взяли Бера и Кулагина съ собаками и отправились въ Тютицы.

Первая пороша. Свѣгу вчера выпало на четверть.

Собаки гоняли недурно. Убили 7 зайцевъ.

Я убилъ 1 зайца да ранилъ другого, котораго убилъ Кулагинъ: Яша убилъ 2-хъ, Гульковскій одного и Беръ 2-хъ, ходилъ съ нами и козовитскій Сотскій,—у него взяли подводу для охотниковъ. Онъ убилъ дрозда.

Я кромѣ того убилъ сѣрую сову. Яша и Кулагинъ стрѣляли по лисицѣ. Беръ вчера убилъ лисицу у Воробейки.

Все обошлось по 2 руб. 15 коп.

2. Со вчерашняго дня осталось немного свѣгу. Надѣясь на порошу, я всталъ въ 7 часовъ и отправился въ Хутынь.

Противъ стрѣлки убилъ 3 утокъ, т.-е. вѣрнѣе 4, такъ какъ одна улетѣла.

Пробовалъ подѣзжать къ чиркамъ, да не подпускаютъ.

Послѣ того переѣхалъ къ Хутыни и пошелъ слѣдить въ монастырскій садъ.

Только что вошелъ, какъ поднялъ 1 русачка и убилъ его съ 2 выстрѣловъ. Онъ немного отбѣжалъ и упалъ.

Потомъ пошелъ дальше, взялъ 2 мальчишекъ и съ ними выслѣдилъ бѣляка и они мнѣ его выгнали изъ ольшанника—я его убилъ и пошелъ дальше и около самой деревни убилъ еще одного молодого русачка.

Едва донесъ домой. Вся охота обошлась 55 к.

3. Вышелъ въ 5 часовъ утра за Воробейку на чучела. Гомонинъ перевезъ.

Иванъ Астафьевъ не могъ итти со мной, такъ какъ онъ нагружаетъ барку.

Охотничьи записки.

Я взял его сына, мальчугана лѣтъ 10-ти; пришли на мѣсто уже поздно, солнце встало въ половинѣ седьмого.

Одна тетерка пролетѣла, да кромѣ того видѣлъ много тетеревей у моей прошлогодней палатки съ этого краю.

Выстроилъ новую шалашку, авось въ слѣдующій разъ лучше полетятъ.

Все больше на землю садятся, а на деревѣ поетъ только одинъ.

8. Я, Гульковскій, Яша и Беръ отправились съ гончими собаками за Воробейку къ заводу.

Въ кустахъ у Воробейки видѣлъ лисицу, да не могъ стрѣлять.

Собаки худо ее гнали.

Убилъ одного зайца, самъ его поднялъ, да небольшую сѣрюю сову.

Беръ убилъ 1 зайца, Гульковскій 2-хъ, да еще къ намъ присосѣдился солдатъ изъ Слутки. Тотъ тоже убилъ одного лежачаго и почти отстрѣлилъ ему голову.

Домой вернулись поздно, въ 5 часовъ, ужасно устали.

Въ воскресенье собираюсь ѣхать за Тютюцы съ Кулагинымъ.

Все обошлось по 50 коп.

10. Я, Гульковскій, Кеглеръ и Цизерль отправились съ Кулагинымъ и Беромъ въ Тютюцы, прошли до Копецъ.

Я стрѣлялъ по лисицѣ, ранилъ, да ушла. Собаки потомъ, вѣроятно, догнали, такъ какъ перестали сразу лаять и долго не приходили назадъ.

Убилъ сову сѣрюю да 4 свиристелей.

Стрѣлялъ вмѣстѣ съ Кеглеромъ по зайцу и, кажется, даже навѣрное, я его убилъ, да ужъ отдалъ ему—пусть пристрастится.

Все удовольствіе обошлось по 2 руб. 15 коп.

Кулагину и Беру по 1 руб. 50 коп.

Беръ убилъ русака и бѣляка, Цизерль 1 бѣляка.

21. Пошелъ съ Беромъ по пороши. У лѣсопилни поднялъ русака и нашелъ его вторично за Воробейкой. Близко поддустилъ, но я его не видѣлъ и стрѣлялъ по немъ на 84 шага, да мимо.

Убилъ дятла. Довольно вкусенъ.

Сегодня пріѣхалъ Леоновъ.

Я былъ дежурный и поэтому долженъ былъ раньше вернуться домой.

Охота обошлась 25 коп.

22. Пошелъ въ Хутины. Пороши не было.

Пошелъ сильный свѣгъ съ холоднымъ вѣтромъ.

Убилъ свирстелей, да 2 улади въ монастырской саж, нельзя было туда понасть.

Все обошлось въ 60 коп.

23. Утромъ въ часовъ за мной пришелъ Александръ.

Я взялъ у Гульковскаго казацкое сѣдло и отправился за Хутины.

Около монастырскаго сада убилъ русака, потомъ свѣгъ вѣромъ и съ лошади промахнулся по большому русаку, да еще поднялъ одного, котораго высѣдиль и убилъ. Русачище—а не русакъ! огромный съ какиъ то паростомъ на лѣвомъ глазу. вѣсомъ 13 фунтовъ.

Александръ убилъ маленькаго русачка.

Потомъ пошли, пообедали и опять отправились слѣдить.

Я сначала промахнулся по одному 2 раза, но потомъ все-таки забѣжалъ ему наперерѣзъ и убилъ. Поразочный русакъ фунтовъ 8.

Кромъ того убилъ 2 скворцовъ однимъ выстрѣломъ.

Все обошлось 90 коп.

24. Утромъ отправилсъ съ Александромъ въ Хутины. Онъ у меня ночевалъ; но насть не перевезли, такъ какъ по Волхону шелъ шерохъ.

Я ему дать 2 рубля, а самъ отправился за стрѣлку слѣдить.

Всѣ слѣды занесены.

Въ можжевелиникѣ встрѣтилъ Гулю съ Беромъ. Наймищъ говялъ.

Я тутъ къ нимъ присосѣдился и убилъ бѣляка.

Потомъ долго гоцили большаго русака у Архиреевской мызь, котораго и убилъ Беръ. Онъ еще убилъ 1 русачка.

Я у него ихъ купилъ за 1 рубль.

27. Вечеромъ 26-го пришелъ ко мнѣ Семень и объявилъ, что напелъ двѣ барсучьи норы. Ну, я съ Гульковскимъ на утро собрался туда ѣхать.

Взяли лошадей у Ив. Еф. да въ саняхъ черезъ кусты на Воцкое и проѣхали въ Некозово.

Дорога очень хороша. Отлично и спокойно было ѣхать.

Утромъ Семень собралъ по штабу всѣхъ даксиковъ—ихъ собралось у насъ 4 штуки, да все такіе дикіе, что я уже впередъ предвидѣлъ, что толку съ ними мало будетъ.

Въ Некоховѣ праздникъ—Дмитрія, но, несмотря на это, Павелъ далъ свою лошадь съ Ванькой.

Закусивши у Семена, пересѣли мы въ розвальни и поѣхали на мѣсто.

Это въ 5 верстахъ влѣво отъ Некохова.

Ѣхали такъ цѣлкомъ, какъ говорится, безъ дороги, и не смотря на это рысью, такъ какъ снѣгу еще мало, и рѣчки и мхи успѣли отлично промерзнуть.

Въ половинѣ 12 мы были на мѣстѣ.

Только что вышли изъ саней, какъ одна изъ сученовъ выскочила и подрала назадъ домой, а другую тотчасъ же поймали; нечего дѣлать: пошли съ тремя,—но изъ нихъ только одна полѣзла въ нору, но сидѣла тамъ немного да и вышла назадъ, а другія двѣ такъ и совсѣмъ не полѣзли. Что тутъ будешь дѣлать, хоть домой поѣзжай! Ну, а такъ какъ поѣздка эта далека, то мы и порѣшили попробовать покопать.

Сначала-то принялись горячо за дѣло. Земля еще не успѣла промерзнуть и работа шла хорошо, «спорко», какъ выражается Семень.

Но какъ она не «спорилась», а толку было мало: ископали почти весь бугоръ, а барсуковъ все нѣтъ, какъ нѣтъ.

Наконецъ, усталъ я съ Гульковскимъ, передали заступы Семену и Ванькѣ, а сами стали разводить костеръ грѣться. Гульковский было хорошо изобразилъ собой Весталку и исправно поддерживалъ неугасимый огонь, но потомъ, по неопытности, наклалъ на костеръ сырого дерева да еловыхъ лапокъ со снѣгомъ и былъ въ крайнемъ удивленіи, когда тотъ затрещалъ и погасъ, и уже, несмотря на всѣ его дальнѣйшія старанія и на желаніе соорудить другой по самому новѣйшему образцу, не загорался.

Долго мы еще изображали гробоконателей, уставали, падали духомъ и потомъ еще съ большей энергіей принимались за этотъ тяжелый трудъ, но всѣ наши усилія были тщетны и увѣнчались лишь вытасненнымъ изъ норы какимъ-то навозомъ, который и долженъ былъ быть, какъ увѣрялъ Семень, брачнымъ ложемъ барсуковъ.

Наконецъ, все это удовольствіе кончилось самымъ плачевнымъ образомъ: пришлось выкапывать уже не барсуковъ, какъ мы предполагали, а собакъ:—подлая сученка Филія занозила себѣ въ пору и, найдя это помѣщеніе достаточно удобнымъ, ни за что не хотѣла вылезать. Нечего дѣлать, прорыли яму и вытащили ее.

Этакая дрянь, право: вѣдь еще передъ тѣмъ мнѣ палець сильно искусаа.

Усталые, убитые морально, пошелъ мы къ снѣжкѣ и отправились въ Некохово.

Одна собаченка осталась въ лѣсу: ничего нельзя было съ ней подѣлать: къ рукамъ не идетъ и сзади не обѣзигъ, — вѣроятно, замерзнетъ, бѣдняжка, или достанется на зубокъ волку.

Все это удовольствіе обошлось намъ въ 4 руб. 50 коп. Семену 1 руб., Павлу 1 р., за лошадь 2 р. 20 коп. да Ванькѣ 30 к.

31. Послали за Булагиннымъ. Утромъ я съ Гульковскимъ поѣхалъ за Вятку.

Я убилъ бѣдыка. Наршивый бестія, три раза стрѣлялъ по немъ.

По другому промахнулся. Гульковскій ничего не убилъ. Кулагинъ убилъ одного: собаки худо гоняють по снѣгу.

Въ лѣсу въ снѣгѣ нашелъ маленькую сученку, ту самую, которая удраа у насъ въ лѣсу, когда бѣжали за барсуками.

Вѣдь вотъ страшный случай! Вереть 10 ушла она, бѣдняжка, отъ того мѣста, исхудала и даже стоять не могла, да и есть съ чего исхудать: четверо сутокъ ничего не ѣла.

Теперь уже не дичится, а сама на руви за бѣлкой лѣзла.

Мы ее уложили въ подолъ сотскому, такъ опъ ее и привезъ домой.

Эта охота обошлась намъ очень дорого: по 2 руб. 51 коп.

Ноябрь 1871 г.

12. Суховъ далъ знать черезъ Аминова, что на старомъ мѣстѣ около Базловки обойдена медвѣдица съ медвѣжатами.

Я, Гульковскій, Гротенфельдъ и Коскуль отправились въ Новгородъ.

Тамъ уже насъ ждали-ждали и, не дождавшись, развѣхались. но потомъ мы все-таки собрались и поѣхали.

Всѣхъ было 8 человекъ: кромѣ насъ, Суховъ, Римапъ, Класень и еще аптекаръ.

Доѣхали до Борковъ на почтовыхъ, а оттуда на обывательскихъ.

14. Утромъ въ 8 часовъ отправились на мѣсто верстъ за 9. Медвѣди были худо обложены очень большимъ кругомъ и насъ худо поставили, почти на чистомъ мѣстѣ.

Медвѣдица съ медвѣжатами скоро и прошла безъ выстрѣловъ, черезъ облаву, но въ кругу оказался еще одинъ медвѣдь пестунъ, который и вышелъ между Суховымъ и Коскулемъ,—они оба промахнулись, т.-е. его легко ранили.

Онъ подошелъ къ моему мѣсту и остановился шагахъ въ 20 за еустомъ, такъ что я его не могъ видѣть.

Все-таки онъ, вѣроятно, и вышелъ бы на меня, но я имѣлъ неосторожность пошевелиться, и онъ, конечно, услышалъ и повернулъ обратно въ облаву.

Мнѣ попался седьмой номеръ.

Такъ какъ облавщики не знали объ этомъ медвѣдѣ, то они и ушли съ своихъ мѣстъ и пришли и сказали, что медвѣди прошли. Оказывается, что этотъ раненый остался въ облавѣ.

Но уже было поздно и пришлось его оставить. Усталые, приѣхали въ Новгородъ въ надеждѣ, что ихъ вторично обойдутъ, но Богу было угодно иначе распорядиться: на утро выпалъ большой снѣгъ и, вѣроятно, закрылъ ихъ слѣды.

Мы напрасно не дождались снѣга.

Все обошлось довольно дорого, по 14 руб.

15. Утромъ отправился черезъ стрѣлинское поле на Хутынь.

Дорогой въ можжевельникѣ убилъ одного большого бѣляка, въ Хутыни убилъ русака да еще 5 голубей; да еще, къ сожалѣнію, промахнулся по большому русаку, такъ какъ курви не были взведены.

Далъ Александру на чай 1 рубль.

17. Пошелъ слѣдить въ Хутынь.

Не видалъ ни одного зайца. Убилъ голубя и дорогой назадъ увидѣлъ утку въ поlynнѣ; 7 разъ по ней выстрѣлилъ, пока убилъ. Утка—нырокъ.

Подстрѣлокъ не могъ летать—крыло перебито...

Обошлась охота въ 85 коп.

20. Поѣхали на тѣхъ же медвѣдей.

Я, Гульковскій, Коскуль, Гдолинъ и Гротенфельдъ, а изъ Новго-

Охотничьи записки.

родскихъ: Суховъ, Римапъ, Класеиъ. Заботкинъ да еще Землянскій.

Итого 9 номеровъ. Ночевали въ Базловкѣ.

21. Утромъ отправлялись на то же мѣсто, гдѣ ранили медвѣдицу.

Она съ однимъ медвѣженкомъ легла тутъ-же.

Мнѣ попалъ 1 №; худо распорядился Суховъ: меня, его и Коскуля поставилъ совершенно на чистое мѣсто.

На Заботкина собаки выгнали медвѣженка, и онъ его убилъ 8 выстрѣлами.

Медвѣженокъ небольшой, въ полтора пуда.

Ужасно долго стояли и совсѣмъ замерзли, да у меня еще вдобавокъ разболѣлись голова и животъ.

Вечеромъ пошли на просяку.

Вдоволь нашкольничалъ и папаясалъ! Даже и начальство все растрясли: т.-е. Римапа и Кар. Вильг.

22. Сегодня день моего Ангела. Я думалъ, что Господь пошлетъ мнѣ по этому случаю убить медвѣдя, однако нѣтъ: медвѣдь, пестунъ, съ медвѣженкомъ были такъ широко обложены, что даже и не вышли изъ берлоги.

Всѣ мы продрогли, стоя 4 съ половиной часа на мѣстѣ, и все кончилось тѣмъ, что пришлось разряжать ружья въ деревья. Мое старое ружье недостаточно вѣрно бьетъ: правый стволъ бьетъ вправо, а лѣвый—влѣво.

Мужики говорятъ, что медвѣди вышли изъ берлоги, но никто изъ насъ не потрудился пойти ихъ провѣрить.

Поѣхали въ Базловку, закусили да и отправились въ Новгородъ.

Тамъ поужинали у Соловьева съ Класеиномъ и Заботкинымъ.

Вся эта охота обошлась мнѣ 14 руб. 88 коп.

24. Завтра 25-го Коскуль ѣдитъ домой.

Жалы хорошій товарищъ и охотникъ.

Декабрь 1871 г.

6. Какъ скоро сбылись мои предчувствія: вотъ уже 2-ю недѣлю хвораю: сильная жаба, разстройство желудка, головная боль съ лихорадкой, да къ довершенію этого букета недуговъ огромный вередъ на лязкѣ правой ноги.

Но это еще цвѣточки—плоды будутъ впереди... Что будетъ, не знаю, но что-то будетъ.

22. Отправился въ первый разъ на лыжахъ по насту. Дошелъ до Воробейки.

Чудный день. Тихо и солнечно.

Ничего не видѣлъ.

Лисица все еще ходитъ сюда за Воробейку,—поймала и съѣла зайца. Надо будетъ выставить пилюли.

Сразу приспособился къ лыжамъ, такъ что пришелъ въ штабъ съ Воробейки въ 20 минутъ.

Январь 1872 г.

3. На дняхъ пришелъ ко мнѣ Константинъ изъ Базловки и объявилъ, что въ Видогощахъ обойденъ медвѣдь и что онъ желалъ бы его продать мнѣ, такъ какъ недоволенъ Суховымъ.

Послѣ недолгихъ торговъ я сговорился съ нимъ на 30 руб.

Медвѣдь обойденъ на берлогѣ.

Сейчасъ же далъ знать Гульковскому въ Москву телеграммой, по которой онъ долженъ былъ пріѣхать къ 4-му числу, т.-е. ко дню охоты,—а на другой день отправился въ Новгородъ приглашать Михаила Павловича съ компаніей.

Риманъ сдержалъ свое слово, т.-е. не поѣхалъ; такъ что насъ оказалось довольно мало, именно 5 №№.

Гульковскій не заставилъ себя долго ждать и явился во время.

3-го января былъ вечеръ у Юсть, и я съ Гульковскимъ послѣ вечера отправился въ Новгородъ въ маскарадъ, чтобы переговорить съ Суховымъ, но онъ насъ не дождался, такъ что мы его и не видали.

Подлый городишка Новгородъ! Чуть было не пришлось ночевать на улицѣ. Въ цѣломъ городѣ едва нашли паршивенькій, въ полномъ смыслѣ этого слова, номерокъ съ просиженнымъ диваномъ да ужасной кроватью.

Я, хотя подозрительно поглядывалъ на это ложе, но все-таки предложилъ Гульковскому тянуть жребій, гдѣ кому опочить отъ трудовъ.

Гульковскому выпала на долю кровать

Съ разсвѣтомъ мы выѣхали изъ этой Новгородской труппы.

Сухова мы не застали дома: онъ уже уѣхалъ.

Къ 11 часамъ благополучно добрались до Видгощей. Вскорѣ послѣ насъ пріѣхали Заботкинъ и Классень.

Закусивши и напиившись чаю, взявъ 30 человекъ облавщиковъ, я отправился раньше другихъ, въ качествѣ распорядителя, на мѣсто охоты.

Разсчитавъ облавщиковъ, я на лыжахъ обошелъ обходъ и написалъ на снѣгу №№ счетомъ 5, но сдѣлалъ ошибку — 1-й № приходился съ лѣваго, а не съ праваго фланга. Впрочемъ, эта ошибка не имѣла значенія, такъ какъ номера были написаны раньше: не желли тянуть жребій.

Мнѣ попался 3-й №, т.е. средній, и я положительно думалъ, что медвѣдь выйдетъ на меня, такъ какъ онъ прошелъ настолько близко, что я даже могъ слышать.

Классень № 1, Гульковскій № 2, я № 3, Заботкинъ № 4 и Суховъ съ сыномъ Отто № 5.

№ Сухова былъ какъ разъ противъ берлоги. шагахъ въ 20, но такъ какъ медвѣдь не поднимался отъ крику облавщиковъ, то Константинъ пошелъ его подымать съ берлоги. Это вышло немного неловко, такъ какъ Суховъ заявилъ потомъ, что медвѣдя гнали отъ него, и тѣмъ болѣе было это неприятно для меня потому, что я задаясь устроить эту охоту на самыхъ честныхъ основаніяхъ: написалъ сначала №№, а потомъ уже тянулъ жребій и вообще желалъ только, чтобы медвѣдь былъ убитъ, рѣшительно все равно кѣмъ бы то ни было.

Минуть черезъ 10 послѣ того, какъ начали кричать облавщики, раздались почти одновременно два выстрѣла: это стрѣляли Гульковскій и Классень.

Я побѣждалъ на выстрѣлы.

Небольшой медвѣдь вертѣлся шагахъ въ 40 отъ № Гульковскаго. Я передалъ свои ружья ему, такъ какъ онъ выпустилъ всѣ свои пули и, уже не понимаю, вслѣдствіи какихъ глупокомысленныхъ соображеній бросился съ маленькимъ револьверомъ въ рукъ къ медвѣдю, предостерегая всѣхъ другихъ бѣжавшихъ, чтобы были осторожны, такъ какъ медвѣдь еще живъ, а слѣдовательно, опасенъ.

Константинъ бѣжалъ мнѣ напротивъ и очутился у медвѣдя раньше меня. Полагая, что онъ уже мертвъ, онъ схватилъ его за шкуру за шерсть, но вдругъ съ крикомъ «живой—берегись» бросился въ сторону и повалился въ снѣгъ. Мнѣ уже отступать было поздно, я былъ почти съ нимъ рядомъ. Я выстрѣлилъ изъ своего карманнаго револьвера. Пуля попала въ лѣвую бровь и доконала звѣря.

Апрѣль 1872 г.

10. Бѣдилъ съ Гульковскимъ на утокъ въ Кунино. Интересная охота. Мужики отлично манятъ. Жаль, поздновато—шли только чирки. Я убилъ ихъ 21 штуку. Кромѣ того удалось убить въ летъ выпь и еще огромнаго стараго ворона и маленькаго куличка.

12. Бѣдилъ съ Гульковскимъ къ Семену за Вежищи.

Пошли на токъ. Я убилъ на току дятла и глухаря.

14. Убилъ 1 вальдшнепа.

15. Былъ въ Волыни, убилъ 8 рябчиковъ,—самъ манилъ,—кулика сред. и зайца.

Юнь 1872 г.

3. На пути въ Сибирь стрѣлялъ и погубилъ близъ г. Бирска 4 турухтановъ.

5. Въ Киргизской степи близъ г. Троица убилъ ястреба.

6. Чибисъ и 2 кулика. Ставица Озерная.

Гусь и орель.

11. На Барабинской степи—утку.

12. 2 утки.

23. Близъ Иркутска—глухарь.

29. Харлоская степь—Забайкалье. Куликъ.

Юль 1872 г.

2. 2 кроншнепа, р. Витимъ. Тайга.

4. 1 кроншнепъ, р. больш. Амалать.

6. 6 утокъ Владо-Усп. Прійс. р. Богдаринъ.

19. Укыръ турупанъ (больш. красная утка) и бекасъ.

Все это бито по пути. Увидишь, какое-нибудь существо та-равитъ, останавливаешься, и тогда начинается подкрадыванье.

Охотничьи записки.

Дичи вообще много, въ особенности болотной. Хорошо бы отправиться со специальной цѣлью поохотиться, пополвились бы записки!

Августъ 1872 г.

3. У г. Каписка—ястребъ, утка.
2. Близъ Нижнеудинска—голубь.
4. Г. Енисей—ястребъ, сурокъ.
5. Красноярскъ—воршунъ.
7. Маринскъ— 2 скворца
4 скворца.
11. 3 утки.

Сентябрь. Октябрь 1872 г.

4 зайца въ Новгородской губ.

Убиты изъ-подъ гончихъ Римана.

Сухая осень. Собаки худо гоняютъ и скоро теряютъ слѣды.

Одному Гульковскому посчастливилось убить за Воробейкой въ кустахъ хорошую молодую лисицу. Особенно удачныхъ охотъ не было.

Охотились за Воробейкой, за Витьмой, у Буяльской мызы по Псковской дорогѣ.

Опоздали на вальдшнеповъ.

Ноябрь 1872 г.

1. Ъздили въ Кромы на медвѣдя. Обложенъ былъ по 1-й порошѣ.

Ужасно промучились въ тараятасѣ по мерзѣйшей дорогѣ.

Оказалось, что медвѣдя не было.

Были: Римапъ, Суховъ, Заботкинъ, Отто, Гульковский и я.

19. Ходилъ по порошѣ. Убилъ одного бѣляка, да промахнулся по русаку. Правда, онъ слишкомъ далеко высочилъ на чистомъ. Худо подпускаютъ, вѣроятно, передъ морозомъ.

Ходилъ съ Гадолинымъ около Архіерейской мызы по порошѣ, ранилъ русака, но не могли во второй разъ подойти на выстрѣлъ.

Январь 1873 г.

15. Новый годъ и старое несчастіе: во всемъ—даже въ единственномъ удовольствіи—охотѣ.

Купилъ у Мерлюгинскаго старосты Александра Григорьева медвѣдя за 25 руб. Отправились: я, Гумьковскій, Гадолинъ, Гротенфельдъ и изъ Новгорода Суховъ.

Мы проѣхали прямо на Броницы черезъ Волянъ и кадетскій корпусъ, а Суховъ прямо.

Холодно, 15°, но вѣтру нѣтъ, а слѣдовательно, сносно.

Изъ Броницы наняли лошадей за 4 руб. до Мирлюгина.

Я распорядился охотой, все устроено хорошо, только бездѣлица не вышла.

Эта бездѣлица именно и былъ медвѣдь.

Какъ его ни искали, но нигдѣ не нашли.

Я сильно продрогъ.

Опять заболѣлъ и меня совсѣмъ хвораго привезли въ штабъ.

Итакъ, первый блинъ 73 года, да и тотъ вышелъ комомъ, несмотря на то, что дѣло было обставлено почти навѣрняка, такъ какъ мужикъ, его обходившій, не взялъ задатку и самъ вторично провѣрилъ кругъ и пріѣхалъ извѣстить насъ о томъ, что медвѣдь дѣйствительно лежитъ и ждетъ смерти.

Мартъ 1873 г.

18—19 Поѣхалъ къ Семену въ Некохово на бѣлыхъ куро-патовъ. Отъ него проѣхали на Вешкинскій мохъ. Я манилъ самъ, но такъ какъ утро было морозное, то ни одна самка и не откликалась, слѣдовательно, не почему было настроиться, а у Семена голосъ былъ «отравивши». Однако я наманилъ 3-хъ самцовъ, но не сдѣлалъ по нимъ ни одного выстрѣла: не подлетали близко.

Усталый, пріѣхалъ на полковой праздникъ.

Дорога еще санная.

Апрѣль 1873 г.

6. Поѣхали съ Гуальковскимъ за Ксенофоново къ Плоскому ручью на вальдшнеповъ.

Въ лѣсу еще довольно снѣгу; но несмотря на это намъ удалось выстрѣлить по 2 вальдшнепамъ и слышать 5.

Я убилъ небольшую сову.

Бекасы тоже начинаютъ токовать.

Назадъ не могли переѣхать на поромъ; затерло льдомъ и оборвало причаль.

Переѣхали на лодкѣ и вернулись домой вмѣстѣ съ Виламовыми. Великолѣпное сѣверное сіянье.

25. Балковъ сообщилъ, что нашелъ 2 охотниковъ: Михайлу изъ Водикой и Николая изъ Сараева, у которыхъ найденъ токъ недалеко отъ Крутика.

Я и отправился къ нимъ.

Изъ Крутика пошли пѣшкомъ. До тока 3 версты. Я остался съ Николаемъ на тягѣ вальдшнеповъ, а Михайла пошелъ слушать глухарей. Къ ночи пошли въ Лобково. Глухари начали пѣть въ 2 часа. Я промахнулся по тетеркѣ и ранилъ глухаря. Потомъ подерался къ другому и сблизъ—едва поймалъ.

Я до того ослабъ, что со мной сдѣлалось дурно—головокруженіе и рвота.

Хорошій токъ, только надо туда иначе ѣздить: на Змѣйское, а потомъ—въ Лобково, отъ Лобкова всего около 2 версты.

Николай убилъ одного черныша и своимъ выстрѣломъ помѣшалъ мнѣ ближе подойти къ глухарю.

27. Пришелъ Семенъ, а потомъ и Михайла и Николай. Они нашли токъ за Уланскимъ штабомъ. Я взялъ Николая и Семена и поѣхалъ въ Уланы.

Обѣдалъ у Емельянова. Ночевалъ въ лѣсу. Отличная теплая ночь. Хорошо было отдыхать въ удобно устроенной шалашкѣ при двойномъ освѣщеніи луны и костра. Какъ привольно—легко дышется въ лѣсу,—чувствуешь себя какъ бы отрѣшившимся отъ всѣхъ и отъ всего, что такъ невольно тяготитъ меня въ моей душной комнаткѣ.

Закусили, попили чайку и залегли на короткій отдыхъ. Мои

спутники, пригрѣтые огонькомъ, живо захрапѣли, — лишь влюбленному зайцу, совѣ да мнѣ не спалось, только причины бессонницъ, вѣроятно, различны: имъ не спалось и пѣлось отъ напыва сладкихъ надеждъ, мнѣ же, мнѣ не пѣлось потому, что моя пѣсенка спѣта, а не спалось отъ не менѣе сладкихъ воспоминаній.

28. Глухари плохо токовали. Не могъ подскакать ни къ одному, а ухитрился опять подкрасться и убить безъ пѣсни глухаря. Потомъ пошелъ на рябчиковъ: я убилъ 3-хъ штукъ, да заранилъ одного, Семенъ убилъ рябушку.

Страшная жара. Еле живой дошелъ въ штабъ. Дорогой убилъ бекаса; отдохнулъ и пообѣдалъ и поѣхалъ въ Змѣйское.

Только что переѣхали Волховъ, какъ налетѣла грозовая туча и при насъ ударила молнія въ избу.

Живо, какъ свѣчка, загорѣлась избенка и, несмотря на сильный дождь, сгорѣла дотла.

Пошли въ Лобово. Вечеромъ стояли съ Семеномъ на тягѣ я убилъ одного вальдшнепа. Худо тянули, только одинъ и пролетѣлъ.

Глухари не вылетали. Поэтому порѣшили утромъ идти на тетеревей.

Въ первый разъ высмотрѣлъ я, чѣмъ они токують.

Странно! вблизи пѣсни, какъ тетерева, такъ и глухари, слышны гораздо хуже.

Не пришлось стрѣлять.

Усталый, отправился домой.

Дорогой на Волховѣ подбилъ утку; ушла ныряя — такъ и не достали.

По пути купили за 1 руб. 20 коп. тоню. На мое счастье попалось много рыбы, рубля на 4: лещи, язи и щуки, но всю почти роздалъ.

Ужасно дорога эта охота на глухарей да и тяжела, въ особенности послѣ болѣзни.

Я легко усталъ и выбился изъ силъ.

Николай нашелъ дупелиный токъ на ключахъ за Котовицами.

Крайне интересная охота, такъ какъ выстрѣлы въ потьмахъ довольно трудны.

Убилъ 5 дупелей и одного заранилъ.

Кромѣ того наманилъ бекаса да еще дорогой убилъ 3 травниковъ.

Вечеромъ дупеля токують лучше, нежели утромъ, такъ что на утро и оставаться не стоитъ.

Ужасно холодная ночь и еле отогрѣлись у костра. У меня былъ взять съ собой складной стулъ,—а то безъ него бы не выстоять всю ночь.

Май 1873 г.

12. Я и Гульковскій поѣхали на утокъ.

Отличный день, ночь ужасно холодная.

Утки плохо идутъ, такъ какъ въ этомъ году прибыла поздно вода, и на эти мѣста утки не залетали.

Я убилъ всего 4 утки: 3 чирка и одну чернуху.

Ночевали на берегу у рыбаковъ, гдѣ сварили отличную уху.

Гульковскій убилъ больше всѣхъ.

На другой день была ужасная жара,—еле живые добрались до Кунина, а оттуда уже въ большомъ челну было отлично ѣхать—гребли бабы.

14. Ѣздилъ съ Семеномъ на Ксенофоновскую гору—манили бекасовъ, и я нашелъ дупелиный точекъ. Убилъ 3 бекасовъ и 2 дупелей. Худо стрѣлять, такъ какъ кругомъ много кустовъ и токовали не кучей.

Семень убилъ 2 бекасовъ.

20. Ѣздилъ съ Балковымъ за Вятку—убилъ кроншнепа, отличный выстрѣлъ шаговъ на 90, да промахнулся по 2-мъ вальдшнепамъ.

Встрѣтилъ въ лѣсу Михайлу изъ Вяжищъ и купилъ у него живаго вальдшнепа съ цѣлью выпустить на волю, но такъ какъ онъ не могъ летѣть, то порхалъ.

25. Ходилъ къ Юннѣ Огинскому. Дорогой назадъ убилъ 2 коростелей и дрозда.

Юнь 1873 г.

11. Ходилъ на дроздовъ.

Около Аненгофа убилъ 9 дроздовъ и одного молодого кулика.

7—11. Кромѣ того еще убилъ сойку и 10 дроздовъ.

Рясти—кулевка и 5 чаекъ.

Кохтель—10 утокъ.

Аненгофа—2 утки.

Капорья—3 тетерки.

„ —2 утки.

Лопухинки—1 тетерева.

— дятла.

Порожки—2 чайки.

Августъ 1873.

12. Ходилъ въ Пименово.

Убилъ 2 тетеревей и зайца.

15. Охота на гориллу!!!

Убилъ 2 зайцевъ.

Да, едва ли кому придется еще въ балтійскихъ губерніяхъ охотиться на гориллу!

По дознанію оказалось, что мнимый горилла былъ ни кто иной,—какъ старый чухна, вечеромъ дѣйствительно похожій на обезьяну; хорошо, что охота была днемъ, а не вечеромъ, а то бы пожалуй могло произойти недоразумѣніе, т.-е. пристрѣлить бы его.

Сентябрь 1873.

1. Отправился съ Семеномъ пробовать Лору.

За лѣсопильней убилъ русака и тотчасъ же отправилъ его домой.

Собака дивно хороша!

Тетеревей не видалъ, несмотря на огромное пройденное пространство.

Я убилъ изъ-подъ нея вальдшнепа.

Семень изволилъ промахнуться по сидячему зайцу. Въ Ксе-нофонтовскомъ лѣсу убилъ рябка.

Заблудился въ лѣсу и вышли уже за Волянъ, а тамъ закусили и пріѣхали домой на лошади.

2. Поѣхали съ Гульковскимъ въ Хутынъ на стойку. Отлично

тянули на водопьяновскимъ озеркѣ. Я убилъ свистуна и чирга да подбилъ крякву, а Гульковскій таки убилъ пару утокъ, изъ которыхъ одной поужиналъ Бобъ.

Назадъ пріѣхали на лодкѣ.

3. Былъ въ Хутыни на стойкѣ съ цѣлой арміей: Карлъ Вильгельмъ, Гротенфельдъ, Гульковскій и Потогонць, т. е. Шумилинъ, Ковалевскій 4, Бузьминъ и Глоба.

Я не стрѣлялъ, такъ какъ сидѣлъ подъ монастыремъ на новомъ мѣстѣ.

5. Пошелъ въ Хутынь на сѣрыхъ куропатокъ—убилъ 4 с. куропатки, 3 кряк. селезней, перепела, дергача и гаршнепа.

Ужасная гроза, такъ что пришлось заночевать у Александра. Отлично стрѣлялъ и даже во время грозы убилъ 2 утокъ.

8. Ходилъ съ Гротенфельдомъ за Вятку, убилъ молодого русака да промахнулся по 2 дупелямъ.

Кромѣ того убилъ сову и дупеля.

9. Поѣхалъ въ Хутынь и докончилъ выводокъ с. куропатокъ—убилъ ихъ 7 штукъ.

Еще убилъ курочку, дрозда и дупеля.

Сбилъ 2 утокъ, да не нашель, истреба.

12. Вздилъ съ Гадолинымъ въ Новгородъ къ Лешану. Убилъ 3 дупелей и 1 бекаса.

14. Отправился на ночь въ Хутынь; на стойкѣ ничего не убилъ.

Стрѣлялъ по гусямъ. Убилъ бекаса.

15. Убилъ 3 сѣр. куропатокъ, такъ что изъ всей выводки оставилъ одного; еще убилъ 2 гаршнеповъ и 2 скворцовъ.

Въ тотъ же день поѣхалъ съ Гульковскимъ въ Волянь на рябчиковъ.

16. Убилъ 4 рябчиковъ—худо идутъ.

Туда же пріѣхалъ и Гадолинъ, я съ нимъ.

17. остался на другой день и еще убилъ 2 рябчиковъ и сойку.

20. Я, Гульковскій, Гадолинъ и Гавчукъ отправились на Валдай т. е. въ Яжелбице (130 верс.).

21. Пріѣхали слишкѣмъ рано.

22. Зайцы не вынывали и слишкѣмъ крѣпко лежатъ.

23. Я убилъ 2 вальдшнеповъ и 8 зайцевъ.

24. Два охотника въ Яжелбицахъ; доводилъ охотникъ Мельковъ, а останавливались у Платова.

Въ Рошинѣ охотились 3-й день. Доводилъ Яковлевъ хромой, останавливались у Егора Ивановича.

Охота обошлась въ 28 рублей.

26. Ночевалъ въ Хутыни; съ вечера пробовалъ собаку для Гульковскаго.

27. Утромъ съ подъезду убилъ пару кряквенныхъ утокъ.

28. Ходилъ на стойку къ Робейкѣ; можно стоять, да все хуже, чѣмъ въ Хутыни.

Не стрѣлялъ: слишкомъ свѣтлая зоря.

30. Пробовалъ гончихъ—удовлетворительны и компанія ихъ одобрена.

Убилъ одного бѣляка.

Ходилъ въ можжевельникъ и манилъ въ кустахъ.

Октябрь 1873 г.

1. Ходилъ въ Хутынь на стойку.

Я, Сидоръ и Гаврило стояли на Медвѣдскомъ озеркѣ, утки отлично тянули.

Я убилъ 2 кряквенныхъ и сѣрую,—къ несчастью центральное ружье дало нѣсколько осѣчекъ, а то бы еще, вѣроятно, снялъ бы штуки двѣ.

2. Были на стойкѣ на своемъ озерѣ съ Гульковскимъ. Вечеромъ утокъ не было.

3. Поѣхали по совѣту Николая на стойку за деревню Дубровку, что за уланскимъ штабомъ.

Отличное мѣсто, но слишкомъ широко и вдобавокъ глубоко и вязко.

Я подбилъ на слухъ кряквеннаго, но, конечно, не могъ поймать.

Гульковскій только разъ выстрѣлилъ, а я два. Не стоитъ туда ѣздить.

6. Были съ гончими въ Хутыни. Я убилъ 2 зайцевъ: русака и бѣляка.

Собаки подняли лису — ну, она, конечно, все дѣло и испортила: замучила, а стрѣлять не пришлось.

Гадолинъ и Яша даже и не стрѣляли по зайцу, я же убилъ сивку.

7. Пришелъ Кулагинъ и мы отправились за Робейку къ Шерматову.

Опять въ кустахъ лиса.

Никто ничего не убилъ.

12. Былъ за Тютюцами. Убили 5 зайцевъ, изъ которыхъ я убилъ 2 бѣляковъ.

Собаки хорошо гоняли.

Гадолинъ стрѣлялъ по лисицѣ.

13. Ходилъ въ Хутынъ на стойку. Съ подъѣзда убилъ утку, да не нашель; на стойкѣ убилъ 1 кряквенного селезня.

17. Были на охотѣ на Гнѣздовкѣ.

Великолѣпный осенній день, а зайцевъ не видали; убили всего 3 штуки.

Я убилъ 1 бѣляка и одну бѣаку.

21. Были съ гончяими въ своихъ кустахъ; мнѣ удивительно посчастливилось: убилъ 3 зайцевъ бѣляковъ и 1 тетерку; этой охоты уже и не припомню. Больше никто ничего не убилъ.

Собаки плохо гоняли. Послѣ сильныхъ дождей все залпло водой—легко теряютъ слѣдъ.

27. Я, К. В., и Семенъ поѣхали въ Игнатово, оттуда мимо Некохова прошли за Тютюцы; неудачная охота: убили 3 зайцевъ; я убилъ 1 бѣляка, К. В. тоже да еще по одному ястребу съ Николаемъ.

Собаки шли со мной хорошо.

Великолѣпный день: тепло и не вѣтрено.

Вѣдилъ съ Семеномъ за барсукомъ—убили бѣлку.

28. Я, К. В., Мельковъ и Николай пошли въ свои кусты. Мнѣ посчастливилось: я убилъ первую лисицу. Собаки отлично гоняли.

Мельковъ убилъ зайца, а К. В. промахнулся по бѣляку.

Шелъ мокрый снѣжокъ.

Ноябрь 1873 г.

2. Ходилъ въ Архіерейской мызѣ по порошѣ; не удалось убить ни одного, Балковъ спугнулъ единственнаго.

11. Я, Гротенфельдъ отправились въ Чудово съ М. П. Суховымъ.

12. Великолѣпно поохотились. Я убилъ въ первый день тетерева и б. зайца, а на другой день тоже б. зайца.

13. Познакомились съ Александромъ Ивановичемъ, егеремъ Некрасова, — отличный охотникъ и веселый панъ.

14. Ходилъ по порошѣ; сначала за Стрѣлкой, потомъ въ Хутины.

Убилъ 2 зайцевъ, — русака и бѣляка.

Въ первый разъ случилось, начали выгонять русачка изъ норы; можно было бы поймать его живого.

Мартъ 1874 г.

1. Все хворалось: 3 недѣли провозился съ горломъ — просто одурь взяла сидѣть въ своей кельѣ, какъ вдругъ получаю письмо отъ Ивана Александровича Авдѣева, которымъ онъ меня приглашаетъ немедленно ѣхать къ нему на медвѣдя.

Медвѣдь обойденъ на берлогѣ, слѣдовательно, чѣмъ меньше охотниковъ, тѣмъ лучше, и на основаніи этого, Михаилъ Ивановичъ Суховъ приписалъ отъ себя совѣтъ: — остроумно помалчивать объ этой охотѣ и немедленно ѣхать.

Разомъ ожилъ я. Куда и хандра дѣвалась.

Живо собрался, написалъ рапортъ о выздоровленіи, да на посланномъ же извозчикѣ и отправился въ милѣйшій Новоградъ прямо къ Сухову.

Позакусили, побесѣдовали, да и въ путь-дорогу.

Часу во 2-мъ ночи были уже на бумажномъ заводѣ Авдѣева.

Радужный пріемъ хозяина выразился, какъ въ его личной любезности, такъ равно и въ уютно-устроенныхъ комнатахъ съ мягкими постелями, липищемъ самоварѣ и различныхъ закускахъ.

Понятно, главный сюжетъ всѣхъ разговоровъ была предстоявшая охота.

Такъ какъ медвѣдь былъ обойденъ на берлогѣ, то я и предложилъ слѣдующимъ образомъ на него поохотиться: я съ кнжаломъ и топорикомъ пойду на берлогу, а они съ ружьями должны были бы стоять наготовѣ для того, чтобы, если мнѣ не удалось бы его заколоть, то они должны были бы добить его пулями; но такъ какъ подобный способъ охоты казался имъ черезчуръ рискованнымъ, то и порѣшили на томъ, чтобы устроить правильную охоту, т. е. облаву.

Съ вечера были сдѣланы всѣ распоряженія.

Хорошо позакусивъ, мы всѣ улеглись поспать—да и пора была уже на заводъ: пробили часы четыре, а въ 8-мъ надо было быть готовымъ, такъ какъ предстояло проѣхать еще версть 6—7.

7. Часу въ 10 были уже на мѣстѣ.

Собралось человѣкъ 40 облавщиковъ, половина которыхъ были фабричные съ Авдѣевой фабрики, народъ шустрый—всѣ почти съ ружьями и въ уморительныхъ цвѣтныхъ шанкахъ, которые они сами дѣлаютъ изъ пропитанной масломъ бумаги.

Разсчитали облавщиковъ, сдѣлали имъ должныя наставленія и побрели на мѣсто.

Я стоялъ на 1-мъ номерѣ, Суховъ на 2-мъ и Авдѣевъ на 3. Берлога была противъ моего №.

Облава была сдѣлана небольшая: оцѣпляла небольшую рожицу, въ которой лежалъ звѣрь; кругомъ была все вырубка.

Съ Авдѣевымъ сталъ на № нѣмецъ, его управляющій и лѣсникъ, Суховъ стоялъ съ Константиномъ изъ Базловки, я, по обыкновенію, одинъ.

Долго устанавливали облаву, наконецъ, раздался сигнальный выстрѣлъ, а вслѣдъ за нимъ дружный крикъ облавщиковъ.

Нѣсколько человѣкъ отправилось въ кругъ.

Съ четверть часа прошло—а медвѣдя все нѣтъ,—облавщики кричатъ отлично, стрѣляютъ, и противъ приказанія, жеребьями, которые, жуужа и свистя, летятъ черезъ наши головы. Между тѣмъ вошедшіе въ кругъ подошли къ самой берлогѣ и, весело остря, селятся выгнать залежавшагося мишку.

«Ишь дрыхнетъ—точно мужикъ спяна на печи!»—замѣчаетъ

рѣзкій голосокъ какого-то остряка, аккомпанируемый взрывомъ хохота;—«вставай, полно дрыхать-то,—подь, побѣги къ господамъ: они тебѣ орѣховъ привезли»—и опять смѣхъ, опять остроты. Но медвѣдь, несмотря ни на крикъ, ни на выстрѣлы, продолжастъ лежать.

Кто-то кричить, чтобы мы шли на берлогу, но вслѣдъ затѣмъ раздается тоненькій голосокъ парнишки, извѣщающій всю честную компанію, что медвѣдь «побѣгъ»!

«Побѣгъ, побѣгъ!» завопили всѣ облавщики, уже поскодивши было съ мѣстъ къ берлогѣ. «Ту-ту-ту-ту-у-у!» загудѣло по лѣсу, прервавшееся на мигъ сухимъ выстрѣломъ съ 3-го №; вслѣдъ за нимъ еще раздался выстрѣлъ, потомъ еще два, и небольшая пауза рѣшила судьбу 2 №, а отчасти и мою,—не слышать побѣднаго крика, слѣдовательно, медвѣдь не убитъ и еще въ кругу. Съ большой надеждой зорко всматривался я въ чащу, такъ какъ счастье уже колебалось между 2-мя, а не 3-мя.

Вдругъ мой сосѣдъ выстрѣлилъ, — пришлось переживать тяжелую минуту: тяжелую, можетъ быть, лично для меня, такъ какъ я не выношу неизвѣстности, невыясненности.

Но судьба, видимо, вздумала меня побаловать: раздался еще выстрѣлъ, а за нимъ торопливые крики Михаила Павловича и Константина, обращающіе мое вниманіе на идущаго медвѣдя.

«Гляди, гляди! Михайла Михалычъ, гляди — прямо на тебя претъ»! кричалъ Константинъ, второпяхъ перепугавъ мое отчество.

Дѣйствительно, черезъ секунду выскочилъ медвѣдь и, неожиданно увидавъ меня, пріостановился. Я воспользовался этимъ моментомъ и выстрѣлилъ ему въ лобъ изъ одноствольнаго штуцера. Пуля, видимо, его задѣла: онъ рывкнулъ и съѣлъ назадъ, подставивъ при этомъ мнѣ грудь.

Снѣгъ его держалъ и давалъ мнѣ возможность видѣть его цѣликомъ.

Какимъ большимъ казался онъ мнѣ!

Живо перебѣнивъ ружье, я пустилъ ему прямо въ грудь вторую пулю.

Какъ-то странно метнулся онъ въ сторону, потомъ поднялся, снова упалъ и началъ вертѣться на мѣстѣ. Очевидно, рана была смертельна, но для вѣрности я ему послалъ въ животъ еще 3-ю;

но и эта не могла окончательно доканать его, такъ что я, подбѣжавъ къ нему, добилъ его обухомъ своего топорика.

«Что ты, баринъ! Что ты! вѣдь онъ еще живой!» кричала мнѣ облавщикъ, видѣвшій, какъ я пробирался по глубокому снѣгу и, падая почти на каждомъ шагу, очутился рядомъ съ вертѣвшимся въ предсмертныхъ агоніяхъ медвѣдемъ.

«Ладно!» отвѣтилъ я ему въ русскомъ стилѣ и, ударивъ обухомъ въ лобъ свою добычу, сталъ сзывать охотниковъ.

Живо сбѣжался народъ; посыпались острыя русскія замѣчавія, подхватываемыя задухевнымъ хохотомъ.

Къ сожалѣнію, оказалось, что медвѣдь былъ малевкій: медвѣдица 2-хгодовалая, пудовъ 2—3 съ половиною.

Первая пуля попала ей въ лобъ—между глазъ, но не пробила черепъ, а скользнула подъ шкурой, вторая—попала въ середину груди и вышла, перебивъ спинной хребетъ, третья—пробила животъ и тоже прошла черезъ спину.

Отправивъ ее къ санямъ, поплы мы на берлогу.

Судя по берлогѣ, медвѣдица была уже гонная, такъ какъ берлога не была устроена, не выложена хвоей, а просто подъ выкльдю и кочкой, на которой росла елка, было наложено гнѣздо.

„Ишь гдѣ спасался отшельникъ!“—вслухъ подумала борода, ошухивая, по русскому обыкovenію, вылежанное мѣсто.

Всѣ сунулись смотрѣть, гдѣ именно спасался Мишка; всѣ наровпли пощупать: глазамъ не вѣрять.

Давка,—кто-то сострѣлъ: крикнулъ во все горло у! у! у!

Подъ вліяніемъ только что пережитаго страха, большинство кинулось прочь отъ берлоги, падая и утопая въ глубокомъ снѣгу къ великому удовольствію подшутившаго и хохотавшаго, что говоритъ, въ хохотушечку.

„Ишь, стервецъ, напужалъ“—заявлялъ одинъ изъ напугавшихся и второпяхъ съ испуга упавшій головой въ снѣгъ.—„Вали его, робя, теперь самѣ за эфту камедь замѣсть медвѣди въ мерложину!“

Геніальная мысль встрѣчена и одобрена общимъ хохотомъ:—всѣ гурьбой бросаются въ погоню за улетѣвавшимъ острикомъ, глубокій снѣгъ заставляетъ всѣхъ уморительно жестикулировать; но вдругъ бѣглець проваливается подъ какую-то колоду.

„О! о! о! захрясъ, захрясъ! посдогоняйте—ходчѣй, родненькіе,

а то уйде!—совѣтуетъ, окончательно вошедшій въ азартъ, паренекъ.

Но ужъ кончено,—вѣсколько дюжихъ рукъ вцѣпились въ бѣднягу; — „конопать его подь корень-то—конопать, конопать,—ничаво, пушай тутъ себѣ свѣжій мерлогъ вылежить! Свѣгомъ-то подвасыньте, а то озябнетъ, еще до весны далече!“

Импровизированный медвѣдь оретъ и пищитъ, моля о пощадѣ.

Наконецъ кому-то ужъ это занятіе надоѣло: „да ну его въ...., пойдемъ къ барину!“

Предложеніе принято—бросаютъ медвѣда и обступаютъ меня.

14. Охота на медвѣда. Убилъ М. И. Суховъ.

Апрѣль 1874 г.

3. Отправились съ Гульковскимъ въ Волюнь на глухарей, но такъ какъ въ лѣсу еще слишкомъ много снѣгу, то и не было возможности на нихъ охотиться.

Пошли на рябчиковъ по дорогамъ,—я съ Григоріемъ, а Гульковскій съ Лопатовымъ.

Я убилъ пару рябчиковъ, сначала рябушку, а потомъ, конечно, и ряба.

Вечеромъ стояли на тягѣ. Отлично тянули вальдшнепы.

Я убилъ 3-хъ, а нашель только одного, стрѣлялъ по 4-мъ. Гульковскій убилъ 2, а нашель одного.

Ночью морозъ, день великолѣпный.

1-й вальдшнепъ протянулъ въ сторовѣ.

Въ лѣсу много снѣгу, на поляхъ почти вѣтъ.

4. Ходилъ на тягу за Витку. Къ вечеру поднялся сильный вѣтеръ—плохо тянули. По одному промахнулся. Изъ-подъ Лорры ничего не поднялъ; дорога ужасная: снѣгу много.

Убилъ 2 дроздовъ и сову.

5. Сегодня въ половинѣ 1-го застрѣлился бѣдняга Бергманъ. Жаль честнаго добраго вѣнца!

6. Ѣздили съ Гульковскимъ на вальдшнеповъ, да не попали черезъ паромъ: ледъ шель.

Поѣхали къ Николаю въ Игнатьево.

Опоздали,—конечно, ничего не убили. Николая встрѣтили уже въ лѣсу.

Худая погода—вѣтрено; все еще много снѣгу въ лѣсу.

7. Поѣхали въ Новгородъ съ гончими.

Тамъ присоединились къ намъ Лавровскій (Матвѣй Яковлевичъ) и Суховъ.

Поѣхали въ Черный лѣсъ на острова къ Сквородскому монастырю.

Ужасный S вѣтеръ, перевозчики содрали по 2 рубля за лодку.

Мнѣ посчастливилось: я убилъ лисицу и 4 зайцевъ, а между тѣмъ какъ всѣ остальные убили всего лишь 4 зайца, считая и Данилова, котораго мы тамъ же встрѣтили.

Собаки отлично гоняли; отдалъ собакъ писарю Лавровскаго Овчаренко по 9 руб. въ мѣсяцъ.

На нихъ ошейники и 2 цѣпочки.

14. Ѣздили на острова: Карлъ Федоровичъ, я, Лавровскій, Гульковскій и Гротенфельдъ, начали опять у Сквородскаго. монаст.

Убили 12 зайцевъ, я убилъ только одного.

Ужасная погода: снѣгъ и холодно.

16—17—18. Отлично поохотились за Лобковымъ. Въ одно утро убилъ 3 глухарей, а вечеромъ 1 тетерку, вальдшнепа и зайца.

Остановились въ Руссѣ, а я въ Лобковѣ у вдовы. Далъ Михайлѣ 3 рубля.

Ночи холодныя. Ледъ на лужахъ почти держитъ.

24. Отправился съ Сергѣемъ Михайловичемъ Неклюдовымъ на токъ въ Лобково.

Опоздали на вальдшнеповъ.

Отличное утро! — хорошо пѣли: я убилъ глухаря и 2 рябчиковъ.

Онъ—рябчика, —худо подскакалъ къ глухарю—пѣли 3—перепуталъ пѣсню.

25. Вечеромъ были на вальдшнеповъ за Виткой цѣлой компаніей.

Вырубленъ лѣсъ—тяги больше нѣтъ, конечно, ничего не убили.

27. Поѣхали съ Карломъ Федоровичемъ Риманомъ въ новый токъ за Руссу. Сначала былъ чудный день, но потомъ къ ночи пошелъ дождь и шелъ всю ночь.

Днемъ однако я убилъ 1 рябчика, а К. Ф. 2-хъ; кромѣ того, на меня налетѣлъ глухарь и я его убилъ.

К. Ф. убилъ одного глухаря, а промахнулся по другому: шикнулъ, выстрѣлилъ въ него изъ штуцера, забывъ, что заткнулъ дуло бумагой. Какъ его еще не разорвало.

Отличный токъ и ночлеги хороши у скирды сѣна и въ четверть версты даже манили отъ тока.

Въ Руссѣ накормили насъ великолѣбно ухой изъ налима.

Дорогой убилъ дятла.

30. Поѣхали съ Петромъ Александровичемъ Ушаковымъ на дупелиный токъ къ Николаю.

Маленькій точекъ—всего штукъ 10.

Я убилъ 5, но нашелъ всего лишь 3 дупелей. Уютно поохотились: распили бутылку шампанскаго съ огромной краюхой хлѣба.

Холоденько было ворочаться,—все еще морозно ночью.

31. Николай на другой день нашелъ и тѣхъ 2-хъ дупелей, которыхъ не могъ вайти съ вечера.

Май 1874 г.

1. Приѣхали къ намъ Михаилъ Ивановичъ Суховъ и Карлъ Федоровичъ Риманъ.

Хотя погода была плоха, однако мы все-таки поѣхали въ Волянъ; Гротенфельдъ съ Суховымъ, я съ Риманомъ.

Глухари, какъ оказалось, уже больше не поютъ,—ужасно холодно, ночью буря.

2. Встали въ 6 час. утра и разошлись.

Я съ Григоріемъ пошелъ на Гадолинское мѣсто. Нашли 4 рябчиковъ, я убилъ 2 рябовъ; Риманъ убилъ 1-го (ходилъ съ Лопатовымъ), Суховъ ничего (ходилъ съ лѣсникомъ Ивановымъ), Гротенфельдъ тоже ничего не убилъ (ходилъ съ Юріемъ).

Вечеромъ стояли по вальдшнепамъ; я убилъ 2, нашелъ одного вальдшнепа. Холодъ—руки мерзнуть.

Гости у насъ заночевали и на другое утро поѣхали въ Новгородъ.

Такъ неудачно кончилась эта охота.

4. Поѣхали съ Семеномъ въ Волянъ. Ужасная погода: снѣгъ, холодъ. Вальдшнепы худо тянули. Я убилъ 1 вальдшнепа.

Ночевали въ Воляни у Григорія. Утромъ морозъ,—всѣ лужи въ палець замерзли, однако мы пошли на рябовъ. У Сосницы я убилъ 7 рябчиковъ; не отвѣчали, но хорошо летѣли, махили по новой системѣ: въ 2 липовыхъ пшечка.

Дорогой убилъ 1 утку (крякву) въ летъ, — великолѣпный выстрѣлъ,—да 2 раза мимо даль по бекасамъ.

Вообще удачно поохотился, несмотря на худую погоду.

9. Приѣхалъ Неклюдовъ и мы съ нимъ вдвоемъ отправились на моемъ челнѣ въ Кунино.

Вѣтеръ былъ попутный—доѣхали до Донца.

Взяли съ собой Илью и Васю. Дорогой встрѣтили Карла Федоровича Римана и Сухова.

Я взялъ Мишку.

Вѣтряно и холодно,—пересыпало снѣгомъ.

Я убилъ 9 утокъ и Миша одну, Неклюдовъ 6.

10. Утромъ прошли на Ворожку и отлично поѣли ухи, потомъ поѣхали въ лѣсъ,—взяли пшечки и пошли на рябчиковъ. Холодно—вѣтряно, а все-таки убилъ 3 штуки:

Я 2-хъ и онъ 1-го.

Еще ночь стояли—утромъ я убилъ 4-хъ.

Ночевали и ѣли уху въ Ворожкѣ.

Утки летятъ худо: холодно, да и уже повыбито. Всего убито нами 34 штуки; 26 утокъ, 3 рябчика, 1 турухтанъ и 4 куличка. Я убилъ 14 утокъ, 2 рябчиковъ и 2 куличковъ.

На своемъ челнѣ приѣхалъ въ Новгородъ.

Отвратительная погода:—снѣгу выпало на вершокъ.

21. Съ Василиемъ убилъ въ 2 сутокъ 21 утку (3 заронялъ).

22. 22-го ужасная буря NN; ѣхали черезъ колонію и едва перебрались.

Августъ 1874 г.

14. Ѣздить въ Гостилицы.

Убилъ 7 тетеревей, коростеля, ястреба, вальдшнепа, сивку-воронку.

Всѣ эти удовольствія отравляла гнетущая мысль объ экзаменахъ въ Военно-Юридической Академіи.

Сентябрь 1874 г.

11. Ходилъ съ Гульковскимъ на дупелей.

Я убилъ 5 штукъ отличныхъ дупелей. Жаль, приѣхалъ къ концу вывала,—уже кончился.

Къ вечеру поѣхали въ Хутины на тягу. Я убилъ 2-хъ чирковъ.

12. Утромъ убилъ съ подвѣзда 2 кряквенныхъ, да еще 3-хъ заронилъ.

13. Опять слонялись съ Гульковскимъ на дупелей. Убилъ 1-го дупеля, а вечеромъ въ Хутины одного бекаса.

По телеграммѣ отправился въ Питеръ расчитаться съ долгомъ— по охотѣ.

20. Ѳздили по Псковскому шоссе за 15-ть верстъ на мельницу.

Я, Карлъ Федоровичъ Римаевъ, Даниловъ, Гульковскій, Гротенфельдъ, Лавровскій, съ послѣднимъ Овчаренко и Беръ, 10 собакъ; убили 10 зайцевъ. Я убилъ 1 зайца.

Январь 1875 г.

7. Медвѣдь въ Трясовѣ и Базловкѣ.

Подаренъ Митѣ Сидорову. Набито чучело съ подносомъ въ лапѣ.

Чуть меня не заломалъ. Хорошо, что «чуть» не считается!

Оригинальная охота! Убить послѣ столькихъ дней гоньбы по глубокому снѣгу. 21 рана огнестрѣльная и 2 колотыхъ; 19 пуль—2 картечныхъ, все въ голову.

Стрѣлялъ по немъ и на берлогѣ, наткнувшись на лыжахъ на самую лежку и наконецъ убилъ изъ-подъ гону двухъ надворныхъ совѣтниковъ—и если бы не они, тогда, вѣроятно, попалъ бы ему въ лапы.

Стоило до 200 рублей.

Апрѣль 1875 г.

8. Семень обложилъ медвѣдицу съ 2 медвѣжатами за Новгородомъ въ Вошкѣвѣ.

Я ѣздилъ съ Гульковскимъ; ее убилъ Гульковскій, я только добивалъ, да и то интересно, такъ какъ она была не сильно ранена—могла быть опасна.

Я взялъ 2 медвѣжатъ—подарилъ А. П. Чернову. Одного изъ нихъ разорвали собаки, другая жива.

Несмотря на кругъ въ 4 версты! все-жъ таки посчастливилось.

Стоило 30 руб. за обходъ.

Обошлось все до 50 рублей.

30. Ѣздилъ на пароходѣ въ Лобково на токъ съ Николаемъ и Михайломъ.

Убилъ съ вечера огромнаго глухаря. Знать судьба его такая: пѣлъ дуракъ до поздней ночи—(больно влюбленъ!) едва доскакалъ и убилъ при лунномъ освѣщеніи.

Дивная ночь! ночевали въ лѣсу; не спалось. Природа, будто на зло, не только поддерживала, но просто возбуждала мысли и чувства къ высшимъ эстетическимъ наслажденіямъ, а не къ охотѣ. На утро удралъ обратно въ Питеръ.

М а й 1875 г.

25—26—27. Ѣздили съ В. А. Гусевымъ на утокъ въ Кунино; мало воды и утокъ немного. Я убилъ 3 чирковъ, а оня 9; кромѣ того я убилъ 3 коростелей и 1 скворца.

Хорошая поѣздка—весело и, относительно, удачно.

Жаль, что погода немного помѣшала—все вѣтры да дождь мѣшали этому предпріятію; да еще вдобавокъ Новгородскіе охотники собрались на эту же охоту, такъ что мнѣ пришлось уступить съ Ильей.

І ю н ь 1875 г.

12. Еще тяга.—Пошелъ на вальдшнеповъ. Опоздалъ, худо тянули; я убилъ сивкуворонку. Нѣсколько дней передъ тѣмъ я

ходилъ съ Федоромъ туда же на мостъ по Анненгофской дорогѣ на тягу. Равиль одного и стрѣлялъ по другому. Тянули хорошо.

14. Убилъ въ норкѣ 4 совы. Всю выводку выбилъ: 3 молодыхъ и 1 старую.

Кто видѣлъ эту охоту, удивлялся, какъ моему умѣнью видѣть ночью, такъ равно и ловкой стрѣльбѣ.

19. Убилъ утку (чирка), коростеля и 5 дивихъ голубей (вокругъ Кольки).

22. Поѣхали съ Николаемъ къ Лебергу на утиную охоту по Кохальскому озеру; утки еще малы, но все-жъ-таки уже можно бить. Я убилъ 5 утокъ, Николай тоже 5, Лебергъ 2. Гончія поймали 9, итого—21 штуку.

29. Еще Кохальская охота. Опять я, Николай и Лебергъ; убили всего 23 штуки, изъ которыхъ на мою долю пришлось 17 утокъ.

Порядочно повымочило дождемъ. Утки хороши, но можно было бы подождать еще съ недѣлю.

Іюль 1875 г.

4. Ходилъ съ Вистнигаузомъ на тетеревей и нашли 4 ежей, а ястребомъ подбитого голубя, котораго я и уничтожилъ.

7. Николай, Вистин. и я ѣздили въ Пудость на утокъ.

Я убилъ 1 утку, Николай 4 и Донъ добылъ 3—итого 8 штукъ краквенныхъ,—теперь собственно время на утокъ, а не въ іюнь.

Въ Клейництерскомъ лѣсу настрѣляли всякаго дерьма: дроздовъ, иволговъ большихъ да дятловъ.

Я убилъ 4 дроздовъ.

Изъ-за одного проклятаго дрозденка лазили на дерево и то не добили.

12. Вечеромъ убилъ 3 тетеревей и 1 бекаса.

Тетерева еще малы.

13. Пошли на глухарей. Я убилъ 5 глухарей; самцы начинаютъ чернѣть.

Кромѣ того я убилъ 4 тетеревей.

Иванъ убилъ глухаря.

— Изъ-подъ собаки взяли 5 тетеревей и коростеля, итого, привезъ домой 20 штукъ.

Ивану далъ 1 руб. 50 коп. и его брату 1 рубль.
29. Убилъ 2 чернышей.

Октябрь 1875 г.

Около 6 октября приѣзжалъ въ Колькъ передъ заграничной поѣздкой и убилъ зайца у Кахана. Ходили я, Коко, Лебергъ,— я промазалъ еще одного да лисицу.

Декабрь 1875 г.

Наконецъ-то удалось уложить лося!
Хорошій лосекъ попался: двухгодовалый, здоровый—15 пудовъ, но, къ несчастію, съ однимъ рогомъ, да и тотъ небольшой—въ родѣ указательнаго перста.

Убилъ я его около Нарвы—въ имѣніи кн. Дундукова-Корсакова въ охотѣ Жоржа, кн. Мещерскаго (Борисъ Борисовичъ), кн. Голицына (Викторъ Васильевичъ).

Съ нами былъ и Платонъ Львовичъ.

На другой день прошелъ сквозь облаву большой лось. Отличные лосиные мѣста.

Охота обошлась около 50—60 руб.

Январь 1876 г.

19, 20, 21, 22. Ѣздили въ Новгородъ съ Платономъ Львовичемъ, чтобы поохотиться съ его лукашами на волковъ и лисицъ,— да все время была такая метель, что невозможно было держать слѣдъ. Кромѣ того былъ урѣзанъ чрезмерно кругъ, что не слѣдовало-бы дѣлать, такъ какъ звѣри не приважены и спугнуть ихъ легко. Самое мѣсто было не нагонисто, пло въ ширину, а не суживаясь къ линіи стрѣлковъ. Мнѣ казалось, что самый ходъ лукашей былъ не правиленъ: ходъ долженъ быть неводомъ, дистанція выдерживаться во все время передвиженія между среднимъ и фланговыми, такъ чтобы разстояніе было между ними равное, что устанавливается по голосамъ. Въ нашемъ же загонѣ

средній отклонился и не выправилъ своего хода. Фланговые тоже не сообразовали скорость своихъ шаговъ съ средними, залѣзали въ трущобу, замедлили ходъ и не выправились.

Подъ конецъ стали гнать зайцевъ и мнѣ удалось убить одного бѣляка.

Всего убили 3 зайцевъ и одну сойку.

Охотились разъ около Кучина, а остальные 3 дня между новой мельницей и Вошковымъ.

Апрѣль 1876 г.

10. Новгородъ.—Поѣхали на острова съ Давиловымъ, Лавровскимъ, его племянникомъ и Овчаренко. Думаю объ охотѣ на глухарей.

Убили 6 зайцевъ,—я убилъ русака и бѣляка. Приѣзжалъ не на охоту, а поэтому снарядился въ одѣяніе Михаила Павловича Данилова и съ его ружьемъ.

Жара. Ходилъ въ скуртугѣ.

Воды немного. Острова худо залиты.

Одинъ русакъ, бросающъ канаву, сталъ ее переплывать, но на другомъ берегу его убили палками барочники.

Весна въ полномъ разгарѣ—снѣгу нѣтъ въ лѣсу.

17, 18, 19. Ѣздили на глухарей.

Охотился въ Лобковскомъ току 2 дня.

Въ 1-й—убилъ 2 глухарей, одного подъ пѣсню, другого съ подходомъ.

Тепло. Хорошая погода. Глухари пѣли хорошо. Со мной были Николай и Михайла.

Перваго глухаря ранилъ изъ новой винтовки Новотнаго. Въ току была вырубка, и глухари подались назадъ,—ближе къ дорогѣ.

На вторую зорю заранилъ большого глухаря, но не могли пойти.

Сдѣлано распоряженіе, чтобы все было готово для приѣзда Великаго Князя Николая Николаевича.

Въ Руссинскомъ току подслушали 15 глухарей. Садятся больше въ лѣвый уголь; токъ хорошъ—чистъ. Это окраина обширнаго моховаго болота на фонѣ еловаго, стараго лѣса. Мѣстами поднимаются по мшарѣ среди мелкихъ сосенокъ старыя сосны и ели,

вытягивая свои корявые сучки. Подъ ногами брусничникъ, верескъ, олешнякъ, синіе цвѣты сонъ-травы, которые пышно распустились на сухихъ мѣстахъ, и роскошные желтые цвѣты куриной сафлоты — на мокрыхъ мѣстахъ.

Май 1876 г.

1. Выѣхали въ 9 часовъ утра изъ Петербурга: Великій Князь Николай Николаевичъ, Ласковскій, Михаилъ Павловичъ Даниловъ и я.

Въ Руссѣ были въ половинѣ пятого.

Я поѣхалъ съ Великимъ Княземъ въ Русвенскій токъ (взявъ Михайлу и Ивана). Михаилъ Павловичъ и Федоръ Павловичъ съ Николаемъ въ Лобково.

Вечеромъ у насъ глухаря не пѣли.

Напрасно я напрягалъ свой слухъ, желая услышать первыя робкія: «теке, теке». Утромъ часа за два до восхода солнца, изъ синеватой мглы донеслось до меня первое едва слышное теканье. Я весь замлѣлъ. Нѣжно, робко повторилось «теке-теке» какъ-будто вопросъ, смутный, неясный. Съ какимъ наслажденіемъ я выждалъ постепенное учащеніе этихъ сладостно волнующихъ чувство звуковъ. Этотъ переходъ въ глухую трель, въ бурное шипѣнье, затѣмъ въ могучее щелканье и призывное скирканье. Это начиналъ спланный самецъ. Ему отозвались тихо, нѣжно. Еще нѣсколько томительныхъ минутъ и новая пѣсня, страстная, жаркая разнеслась надъ обширнымъ болотомъ, откликнулась въ сплошной еловой стѣнѣ стараго лѣса. Мы начали подпрыгивать съ Великимъ Княземъ. И намъ удалось съ Великимъ Княземъ подкакать къ глухарю. Убилъ его Князь! Сколько страсти выразилось въ его радости!

Это его первый глухарь послѣ 7 неудачныхъ охотъ, да и миѣ ни одинъ изъ глухарей не доставлялъ столько удовольствія, какъ этотъ. Отличный глухарь: старый съ великолѣпнымъ узоромъ на хвостѣ.

Пѣлъ онъ хитро и съ выдержкой, такъ что чуть мы было разъ не ошиблись.

Ласковскій убилъ 2 рябчиковъ, Даниловъ ничего, да еще въ добавокъ заблудился.

Ласковскій стрѣлялъ въ току — глухаря и не запѣли.

Выспались, закусили, пострѣляли въ цѣль изъ моей винтовки, разорили воронье гнѣздо и поѣхали на пароходѣ въ Новгородѣ на утокъ. Василій Павловичъ встрѣтилъ насъ въ Новгородѣ на 2 лодкахъ, на которыхъ мы проѣхали Феодоровскимъ ручьемъ до угла, гдѣ и перешли на пароходъ.

На пароходѣ доѣхали до сторожки и тамъ на острову разбили бивуакъ, 3 палатки и шалашъ для гребцовъ изъ парусовъ.

Вечеромъ были на стойкѣ. Я убилъ чирка да промахнулся по кряквенному.

Ласковскій убилъ тоже чирка,—остальные ничего.

Я былъ съ Мишкой, Великій Князь съ М. П. Даниловымъ и Василюемъ.

Отвратительная погода: вѣтеръ, дождь.

У палатки развели большой костеръ, закусили и легли спать; на утренней зарѣ та же исторія: никто ничего не убилъ.

2. Днемъ выспались. Я пошелъ съ Великимъ Княземъ за куличками. Онъ убилъ одного.

Провожали М. П. Данилова,—онъ уѣзжалъ въ Новгородъ.

На ночь поѣхалъ я съ Великимъ Княземъ и Василюемъ въ Мшацкое.

Князь убилъ 5 чирковъ (3 упустилъ).

Холодно, летать плохо, да и вообще утокъ мало. Вода не высока.

Даниловъ убилъ 7 утокъ.

3. Днемъ охотились съ гончими и убили 2-хъ зайцевъ. Пошелъ сильный дождь и, какъ осенью, зарядилъ на цѣлыя сутки.

Вечеромъ нельзя было ѣхать на стойку. Мужикамъ отпустилъ Великій Князь на угощенье. Подпили охотники и завели пѣть пѣсни,—народу было до 25 человекъ и импровизированный хоръ—былъ, паче чаянiя, довольно удачный.

Долго за полночь веселился народъ.

4. Къ утру, подъ дождемъ, снялись и отправились въ Новгородъ прямо на пароходѣ.

8. Меня и 2 братьевъ Куриновыхъ Великій Князь пригласилъ къ себѣ въ Знаменку показать свою охоту.

Хорошая псарня, отличныя борзья.

Я не травилъ, а ѣздилъ съ ружьемъ и убилъ 2 сивокъ съ коня.

Я прихватилъ 11 голубей и устроилъ по нимъ стрѣльбу.

Всѣ отлично стрѣляли: ни одинъ голубь не ушелъ. Я убилъ 3 голубей.

Князь убилъ тоже 3.

Зайцевъ не травил.

14, 15. Ыздили съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ въ Знаменку.

Дѣлали садку 3-хъ лисицъ. Борзые брали хорошо.

Потомъ стрѣляли по берегу чернозобиковъ,—я убилъ 22. «Тлиить... Тлиить!»—такъ и стоить въ мохъ ухахъ этотъ характерный крикъ чернозобиковъ. Эти птички совсѣмъ неосторожны и близко подпускаютъ къ себѣ. Быстро носясь у самой воды по берегу, гоняясь и убѣгая отъ волнъ, они схватываютъ свою добычу—мелкихъ насѣкомыхъ, улетая—и въ этомъ занятіи не замѣчаютъ охотника.

Передъ тѣмъ стрѣляли голубей изъ привезеннаго ящика.

Я убилъ 7 штукъ.

Вечеромъ поѣхали къ Михаилу Павловичу Данилову въ Ораниенбургъ съ Евреиновымъ и Ерголинымъ.

20. Поѣхалъ съ Сергѣемъ Павловичемъ Горсткимъ въ Гостилицы. Вечеромъ убилъ 2 вальдшнеповъ.

Тянули хорошо. Первый теплый день.

На ночь отправились на глухаринный токъ. Въ глухаринномъ току былъ одинъ глухарь, котораго мнѣ нечаянно согнали.

Въ маѣ продолжительность тока не велика—не болѣе одного часа, и я поспѣшилъ домой. Я замѣтилъ, что наиболѣе продолжительные тока въ половинѣ апрѣля, когда можно даже болѣе двухъ часовъ наслаждаться ими.

Дорогой назадъ убилъ кошку, привявъ ее, при розовомъ освѣщеніи восходящаго солнца, за бѣлку. Стрѣлялъ изъ ружья Ар. и убилъ ее шаговъ на 85.

Горсткнъ далъ мнѣ 4 гончихъ, которыхъ я и презентовалъ Великому Князю.

Тетерева еще пѣли и Горсткнъ убилъ одного.

22. Долженъ былъ ѣхать съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ въ Знаменку отрывать барсуковъ, да опоздалъ на поѣздъ и поѣхалъ съ пароходомъ.

Великій Князь Николай Николаевичъ привезъ одного, котораго и затравили гончими—отлично брали.

Послѣ завтрака поѣхали на чернозобиковъ.

Я убилъ 3-хъ.

Потомъ въ Михайловскомъ (Великаго Князя Михаила Николаевича) стрѣляли грачей.

Набили цѣлый пудъ. На мою долю пришлось 5 штукъ.

Вечеромъ поѣхали въ шарабанѣ въ Петергофъ.

Великій Князь былъ очень любезенъ—презентовалъ мнѣ билетъ на право охоты въ его откупленныхъ мѣстахъ вокругъ Стрѣльны (21 верста отъ Петербурга) и Знаменскаго (по Петергофскому шоссе).

Осенью, послѣ экзаменовъ, я долженъ буду ѣхать съ нимъ на охоту въ Воронежъ съ борзыми.

Интересно ознакомиться съ этой охотой.

Юнь 1876 г.

25. Ходилъ вокругъ Бюльи (притокъ рѣки Суды, впадающей въ Шексну), думая найти утокъ; утокъ однако не нашли, а настрѣляли 5 дупелей, цѣлая выводка у рѣки, молодые совершенно выросли и хорошо летаютъ, но сидятъ еще въ травѣ настолько твердо, что можно брать изъ-подъ собаки.

Кромѣ того я убилъ еще 2 коростелей и 6 дроздовъ. Дроздовъ въ этомъ году почти не видать—очень мало; да, по ошибкѣ, принявъ за дрозда, убилъ 1 овсянку.

Крис... убилъ 2 куличковъ.

Весь юнь прoderжалась великолѣпная погода: ни разу не было дождя.

Юль 1876 г.

1. Я, Николай и Лебергъ поѣхали на Суду, притокъ Шексны, на утокъ; мѣста по рѣкѣ очень хороши—да неудобны для охоты.

Я убилъ 2 чирковъ селезней, 2 коростелей изъ-подъ Донна, Браво и Паукера,—все хороши на утокъ,—и 5 травничковъ.

Николай убилъ одного травника и взялъ изъ-подъ собаки 2 молодыхъ дупелей.

2. Я, Николай, Вистингаузенъ поѣхали въ Пудость.

Вѣтеръ сѣверный, слишкомъ много воды... утокъ совсѣмъ не было.

Я убилъ 1 коростеля, они —ничего.

Пашли гнѣздо кулика.—Еще по сихъ поръ ябца.—Вѣроятно, вслѣдствіе весеннихъ морозовъ, снеслись во второй разъ.

4. Кахальское озеро спльно обмелѣло,—трудно ѣздить въ челнокахъ. Утокъ мало, вѣроятно, поздно вато охотились, надо было бы около 2 ч. бытъ тамъ.

Убито всего: мною 3 кряквенныхъ, 1 чирокъ,—всѣ уже съ матку и нѣкоторые летаютъ,—водяная курочка.

Николай убилъ курочку, собака поймала 5 утокъ и дорогой я убилъ большого дикаго голубя.

5. Сегодня я съ Вистингаузень опять поѣхалъ на Кахальское озеро.

Я убилъ 3 кряквенныхъ, чирка и травничка. Вистинг. стрѣлялъ со мной по одному чирку, да собаки затащили въ тростникъ, такъ что мы его и не нашли.

6. Въ лѣсу убилъ ястреба и изъ гнѣзда вынулъ 3-хъ ястребятъ.

7. Тутъ же убилъ еще одного ястреба.

14. Крусберъ сообщаетъ, что около него выводка тетеревей и волковъ.

Поѣхалъ подъ вечеръ съ Оскаромъ и Даго и прямо набрелъ на выводку.

Тетерева сидѣли на совершенно чистомъ снѣгокопѣ.

Убилъ старуху нечаянно и 3 молодыхъ.

Даго съ отличнымъ чутьемъ—плохо натасканъ.

15. Пошелъ съ Оскаромъ и Даго въ Кузикъ.

Убилъ дорогой дергача.

Въ Кузикѣ нашелъ выводку, но разбитую скотомъ и.... ничего не убилъ.

Пошли въ Параслець.

Набрелъ на 4 чернышей, изъ которыхъ убилъ 3-хъ, а по 4 даль промахъ,—этакое случая никогда не бывало.

16. Ходилъ туда же,—ничего не видѣлъ.

17. Поѣхалъ съ Вистингаузеномъ туда же.

Вечеромъ ничего не нашли.

Съ утра я ходилъ съ собакой и въ цѣлый день нашелъ всего одинъ выводокъ. Убилъ 1 тетерева.

18. Утромъ жарко.

Идя домой, убилъ ласточку въ летъ.

Вистингаузена еще дома не было—пошли еще. Я нечаянно убилъ самку тетерку отъ двухъ совершенно маленькихъ тетеревей. У другихъ же выводковъ тетерева чернѣютъ.

Дорогой убилъ дрозда.

Вистингаузенъ убилъ 1-го и изъ-подъ собаки взялъ 5 штукъ. Отвратительная охота, потому что мы опоздали: сѣнокосъ отошелъ и уже раньше мужики выбили.

Страшная засуха—всѣ мхи совершенно повисохли.

19. Поѣхалъ съ Нас—нымъ и Николаемъ въ Лоху; дорогой убилъ тетерева.

20. Пошелъ съ Нас—нымъ на охоту туда же.

Я убилъ 5 тетеревей—всѣ совершенно большіе—1 вальдинена на землѣ передъ собакой, большого черного кулика и стрѣляли по скворцамъ; нечаянно убилъ трясогуску.

Охота, паче чаянія, порядочная.—Ужасная жара—32 градуса на солнцѣ.

Нас—инъ убилъ краснаго нырка и кулика.

Съ нами былъ Оскаръ и лѣсникъ, обѣдали въ Вихососной корчмѣ.

Хотѣли переѣхать на острова, да былъ сильный вѣтеръ и много воды. Тутъ говорили, что нѣсколько дней назадъ изъ мховъ плыли гуси съ молодыми. Надо имѣть въ виду на будущее.

21. Пошли въ Кохальскій токъ съ Николаемъ я и Даго, а Нас—нъ съ Вистингаузеномъ и его Йнка.

Мы пошли въ уголь къ сторожкѣ; нашли 4 выводка тетеревей: 2 совершенно маленькіе, а 2 большихъ. Одну взяли пѣликомъ, т. е. самку и 7 тетеревятъ.

Даго великолѣпнень—изъ-подъ него взялъ нѣсколько. Я убилъ 6 тетеревей и 4 взялъ изъ-подъ Даго, да, возвращаясь впотьмахъ, убилъ дупеля, уже совершенно жирнаго, какъ осенью.

Николай убилъ 3 тетеревей.

Вистингаузенъ и Нас—нъ убили 2 маленькихъ тетеревей.

25. Поѣхали съ Николаемъ къ Кидоскому берегу. Думали найти тетеревей,—нѣтъ.

Пошли по берегу и поймали 3 мальчишекъ съ ружьями, которые только что убили зайца; сдѣлали имъ чувствительное внушеніе.

Охотничьи записки.

По берегу встрѣтили Нас—на и пошли дальше вмѣстѣ.

Я убилъ бекаса, 2 травниковъ и пополамъ съ Николаемъ турухтана и еще выбилъ изъ табуна одного чернозобка.

Ранилъ огромную матерую утку—да не досталъ.

Мерзвѣйшая охота, а кучу патроновъ разстрѣлялъ; крупна слишкомъ дробь и трудно ею бить въ летъ эту мелочь.

26. Пошли съ Николаемъ на Кохальскій мохъ. Начали отъ Мукси и исходили его всего вдоль и поперекъ.

Наша 2 выводки тетеревей и одну бѣлыхъ куропатокъ— всего 3 штуки. Странно, въ этомъ году бѣлыхъ куропатокъ совсѣмъ нѣтъ.

Я убилъ,—стрѣлялъ вмѣстѣ съ Николаемъ,—большого истреба, стараго черныша и изъ выводки бѣлыхъ куропатокъ—одну.

Изъ большой выводки тетеревей (такіе большіе, какъ и старые!) убилъ молодого черныша. Николай его добилъ раненаго на землѣ.

Изъ маленькой выводки—1 тетерку и бекаса.

По большимъ тетеревамъ Николай худо стрѣлялъ и упустилъ 4 штуки и я одну.

Вообще охота удачна, такъ какъ дичи въ этомъ году мало.

27. Поѣхалъ съ Оскаромъ на Кохальскій мохъ.

Отлично поохотился: убилъ 7 тетеревей.

Всѣ совершенно большіе: 5 молодыхъ чернышей, одинъ старый чернышъ и одна молодая тетерка.

Что всего страннѣе, что я охотился всего безъ четверти 2 часа.

Оскаръ молодцомъ поспѣвалъ за мной и таскалъ всю эту ношу.

Въ этомъ году тутъ, вѣроятно, потому много тетеревей, что мохъ совершенно сухъ—а это служитъ опять причиной отсутствія бѣлыхъ куропатокъ. Любимыми мѣстами бѣлыхъ куропатокъ надо считать мокрыя моховыя болота, на которыхъ растутъ сосенки, елочки, березки, поддерживая влагу и давая хорошія укрытія. Я встрѣчалъ бѣлыхъ куропатокъ на горяяхъ, гдѣ прежде были хвойные лѣса.

Августъ 1876 г.

8. Былъ на Кохальскомъ мху; отлично поохотился: убилъ 10 тетеревей.

Самцы почти черны, самокъ не отличить отъ старыхъ.

Даго былъ превосходенъ.

Поймалъ 2 самовольныхъ охотниковъ.

Былъ и въ Парослицѣ—нельзя стрѣлять—не выдерживаютъ стойку—нѣтъ травы.

10. Съ Николаемъ поѣхалъ на Кохальскій мохъ. Я убилъ: тетерева молодого почти чернаго, сову и 2 бѣлыхъ куропатокъ,—еще не совсѣмъ выросли—малы, съ голубя.

Кромѣ того взялъ изъ-подъ Даго коростеля и 2 тетеревей.

Одну бѣлую куропатку убилъ пополамъ съ Николаемъ и онъ убилъ одну сидячую.

Сегодня, т.-е. 11, я уѣзжаю изъ Знаменки съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ на сѣрыхъ куропатокъ. Не нашли.

Тоже по первой порошѣ на зайцевъ; я не убилъ, а вообще убито 7 зайцевъ.

Декабрь 1876 г.

Въ Клейнѣ—Д. убилъ первую дикую козу. Могъ бы сдѣлать дублетъ, да правый стволъ осѣкся. Кромѣ того, убилъ большого русака.

В. К. Николай Николаевичъ въ эту охоту убилъ 2 козъ и 3-хъ зайцевъ.

Май 1877 г.

Ъ. Ѣздилъ съ княземъ Мещерскимъ въ Нарву. Нѣсколько словъ о Нарвскихъ угодьяхъ. Нарвою оканчиваются Силурійскіе известняки, которые начинаются у Старой Ладуги, тянутся къ Шлиссельбургу, подъ именемъ Путиловскихъ, потомъ на западъ—подъ именемъ: Царскосельскихъ, Пулковскихъ, Дудергофскихъ высотъ, черезъ Ропшу, Гостилицы, Копорье, Ямбургъ и Нарву, на р. Нарвѣ. Окрестности Нарвы холмисты, съ озерами и лѣсными болотами. Въ то время, когда датскій король Вольдемаръ, въ 1223 году, закладывалъ здѣсь свой замокъ Нарва, я не со-

миѣваюсь—охота была великолѣпна, а теперь въ 1877 г. плохая. Въмѣсто мѣховъ теперь здѣсь добываютъ «пудожскій камень», изъ туфовыхъ породъ, который обжигаютъ, получая знаменитую пудожскую известь. Рѣка Нарова до самаго устья имѣетъ песчаные берега, круто обрывающіеся къ рѣкѣ, много лѣса, болотныхъ пространствъ. Однако болота здѣсь не моховыя, а травяныя, на нихъ обиліе осокъ, щавеля, вѣйника и другихъ кислыхъ травъ. Думаю, что известь мѣшаетъ образованію сфагноума, а слѣдовательно, и моховаго болота.

5-го мая была отвратительная погода. Ночью съ Иваномъ заблудились. Гроза, ливень—промокли до костей,—почевали въ лѣсу. Утро было хорошо. Глухари токовали, и я ранилъ одного, но не убилъ и взялъ другого безъ пѣсни.

Убилъ чирка и рябчика; рябчики еще играли. Самки съ яйцами; на дняхъ, вѣрно, сядутъ.

6. Взяли въ Мару съ Гортенфельдомъ и Берг...—опять несчастье: холодъ, сѣверный вѣтеръ. Подбилъ еще глухаря, не нашелъ. Изъ штуцера 2 раза далъ мимо.

Утромъ сначала холодно, потомъ туманъ. Иѣлъ только одинъ глухарь.

Вечеромъ стояли на тягѣ; я убилъ вальдшнепа.

Ловили рыбу.

17. Поѣхалъ въ Нарву. На другой день долженъ былъ пріѣхать Мещерскій съ Ольгой. Порадовался пріѣзду моей старушки.

Глухари кончили, рябчики шли тоже очень плохо: убилъ 2 рябчиковъ; погода дурная, первый теплый дождь: листья только начали распускаться.

18. На тягѣ убилъ 1 вальдшнепа.

19. Ловилъ рыбу удочками и неводомъ, да все плохо—холодно.

Отлично тутъ поживли: отдохнули, подышали сѣвѣжимъ воздухомъ.

20. Вообще тутъ охота, повторяю, не завидна—можно было бы найти и болѣе хорошія мѣста.

Юль, 1877 г.

20. Настрѣлялъ изъ духового ружья (одной пудкой) 61 воробья. Превкусное жаркое.

Изъ духового убилъ 5 дроздовъ, воробьиныхъ—67.

28, 29, 30, 31. Възвилъ въ Нарву. Отлично поохотился на тетеревей и бѣлыхъ куропатокъ: въ 3 дня убилъ 11 бѣлыхъ куропатокъ и 23 тетерева. Вся дичь уже съ матку; собственно только теперь надо разрѣшать охоту, а не раньше.

30-го пріѣхалъ и Голицынъ—очень радъ, что встрѣтились—весело было.

Жара ужасная.

Лорка ходила отлично.

Августъ 1877 г.

15, 16, 17. Убилъ въ Нарвѣ 7 бѣлыхъ куропатокъ и 11 тетеревей. Отличная крупная дичь; тетерева уже стали строги и плохо подпускаютъ. Убилъ гадюку, какую-то черную разновидность. Дупелей еще нѣтъ.

28. Възвилъ съ Юрченскимъ чрезъ Шлиссельбургъ на дупелей. Ужасная погода, отвратительная дорога и вдобавокъ нѣтъ дичи,—убилъ одного дупеля и коростеля.

Хотя мѣста эти и хватаютъ, но мнѣ они не нравятся.

Дорогой познакомился съ Ремеромъ.

Сентябрь 1877 г.

6. Възвилъ въ Чудово къ Михаилу Павловичу. Онъ меня отправилъ въ Хмѣлище на дупелей. Убилъ 8 дупелей и 1 бекаса. Въ этомъ году и тутъ ихъ мало. Вообще же здѣсь хорошія дупеляныя мѣста и можно обойти ихъ въ одинъ день. Село Чудово расположено на р. Керести. Верстахъ въ 10 отъ него село Грузино, принадлежавшее когда-то графу А. А. Аракчееву. Здѣсь онъ въ окрестностяхъ, въ Грузинской волости, охотился. Здѣсь были чудныя охоты на волковъ и лисицъ. Трегубово, Спасская Полисть, Подберезье—все это хорошія охотничьи угодья.

22. Асташевъ пригласилъ ѣхать съ царской охотой на волковъ.

Поѣхали чрезъ Красное.

Охотились: Владиміръ Робертовичъ Дидъ—управляющій царской охотой, Александръ Робертовичъ, Дмитрій Петровичъ Афроимовъ и потомъ Александръ Александровичъ Половцовъ.

Въ первый же день я убилъ волка (молодого) изъ-подъ стаи гончихъ (40 гончихъ), великолѣбно его гнавшихъ, другого убилъ самъ Дидъ, 3 взяли въ тенета—разставили на полторы версты.

Потомъ я поѣхалъ съ Асташевымъ на куропатокъ. Я убилъ одну бѣлую куропатку, — онъ 2 сѣрыхъ и тетерку.

23. На слѣдующій день охотились съ облавой; я убилъ 3 зайцевъ, прочіе убили 17 зайцевъ и 2 тетерки.

Отличная облава — двойная, съ 2-хъ-пудовыми арапниками, — выходило очень эффектно.

24. Приѣхалъ Половцовъ и поѣхали на волковъ.

Я опять убилъ годовалого волка, котораго ранилъ Половцовъ (на 45 шаговъ). Я его ему и отдалъ.

Кромѣ того онъ еще убилъ одного, а другого, взятаго въ тетенета, тоже ему отдалъ, сказавъ, что онъ убилъ.

Потомъ охотились съ облавой. Я убилъ зайца и тетерку.

Половцовъ великолѣпно стрѣлялъ. Убилъ много дичи въ лѣтъ.

25. Опять охотились съ облавой. Я убилъ 2 зайцевъ и подбилъ рябчика, но не нашель.

Половцовъ опять отлично стрѣлялъ въ лѣтъ.

Вообще убито въ 4 дня 8 волковъ, 45 зайцевъ и 20 штукъ разной дичи. Стрѣляли всѣ хорошо — мало что прошло.

Вернулись черезъ станцію Балтійской ж. д.

20. Великій Князь Николай Николаевичъ, Асташевъ, Половцовъ и я ѣздили въ Вертимяги къ Шувалову на охоту облавой. Отличная охота: я убилъ 4 зайцевъ бѣляковъ, пропуделялъ штуки 3 и еще убилъ 3 рябчковъ и 12 зайцевъ.

Октябрь 1877 г.

15. Часто (разъ 8) ѣздили съ В. К. Николаемъ Николаевичемъ въ Знаменку. Подучился травить съ борзыми и затравилъ бѣляка. Моя «Красотка» его взяла.

Нѣтъ снѣгу до 1 декабря. Деревья распустились почками.

16. Господь благословилъ великимъ счастіемъ — родилась дочь Ксенія.

Февраль 1878 г.

6. Убилъ въ Колькѣ хорошаго русака. Чуть меня не раздавилъ. Убилъ шаговъ на 5.

Были на охотѣ: Николай, Лебергъ, Брокгаузенъ, Хертель и я.

Больше ничего не убили, такъ какъ собаки, несмотря на отличную порошу и теплую погоду, не гоняли.

Къ самому Колькѣ настрѣлялъ на закуску 12 воробьевъ.

Бѣдилъ съ Гульковскимъ, Вицомъ и Суховымъ въ Чудово на лосей. Вышло 4 лося. Всѣ стрѣляли кромѣ меня. Убилъ Суховъ молодую корову и ранилъ сильно старика, но не нашли, не смотря на то, что я прошелъ по снѣгу версты съ 2 и провалился въ рѣку. Ужасно усталъ.

Оттепель, дождь, снѣгу еще много.

Эффектно вышли эти лоси!

Бѣдилъ одинъ въ Базловку. Убилъ очень красивую медвѣдицу на берлогѣ.

Первый разъ охотился на берлогѣ.—Оба Ведерниковы были со мной и выгоняли ее безъ ружья съ топориками и ихъ сынишка держалъ за мной собаку.

Пріятное чувство! Практично бѣдить на берлогу,—по крайней мѣрѣ, навѣрняка.

На обратномъ пути въ Чудовѣ съ Вицомъ и Суховымъ былъ на волчьей охотѣ и убилъ великолѣпнаго матерого волка—огромнаго и вѣсомъ 2 съ половиною пуда, тогда какъ медвѣдь вывѣсилъ всего 2 пуда.

Въ концѣ марта бѣдилъ съ Гульковскимъ, Суховымъ и Сашей на медвѣдя въ Долгово; не убили—прошелъ сквозь облаву.

Худо сдѣланъ былъ кругъ и неправильно поставлены ЛММ.

Апрѣль 1878 г.

7. Бѣдилъ съ Асташевымъ на Вруду—убилъ вальдшнепа. Асташевъ бѣдилъ на глухарей и убилъ 3-хъ.

3, 6, 11, 13. Бѣдилъ съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ въ Знаменку,—травили волка и охотились на тетеревиномъ току. Я убилъ всего одного тетерева.

18. Бѣдилъ съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ въ Знаменку. Сидѣли на гусей—онъ убилъ съ одного выстрѣла двухъ гусей и утромъ на току 3 чернышей.

Я поцеремонился убить такового и остался безъ тетерева,—а на обратномъ пути убилъ двухъ свиристелей.

25. Бѣдилъ съ В. Кн. Николаемъ Николаевичемъ въ Знаменку. Снѣгъ. Князь убилъ въ летъ бекаса. Сидѣли на тетеревиномъ току—ничего не убили, пропуделяли,—холодъ.

27. Бѣдилъ съ Великимъ Княземъ въ Федоровское на глуха-

рей. Не пѣли,—отлично прокатывался на дриниѣ. Велик. Князь убилъ 1 рябчика.

28. Поѣхали съ Великимъ Княземъ въ Гостилицы, вечеромъ стояли на тягѣ—ничего не убили. Ночью подсакали къ глухарю. Велик. Князь убилъ, другого спугнулъ—торопились.

30. Поѣхалъ одинъ въ Волковскіе тока. Руссинскій токъ распугавъ Николаемъ—вылетѣли 3 и не пѣли, такъ что токъ испорченъ.

Май 1878 г.

1. Утромъ на лошади поѣхалъ къ Гульковскому и съ нимъ въ Кушино.

1, 2, 3. Въ Кушинѣ забрали Мишку для меня и Ваську для Гульковского.

Въ первую зорю я ничего не убилъ, во вторую перегналъ Гульковского, убившаго 12 штукъ,—я убилъ 1 кряквеннаго селезня, 3 свистуновъ и 13 чирковъ, кромѣ того убилъ 3 тѣрухтановъ.

Отлично поохотился.

Я остался въ Новгородѣ, а Гульковскій поѣхалъ домой въ штабъ. Стояла прелестная погода: тепло—просто жарко.

15. На тягѣ въ Гатчино у Дигца я убилъ 2-хъ вальдшнеповъ, Асташевъ 1, Дитцъ 1, Хацманъ 1. Отлично тянули—убили изъ 10—5 штукъ.

Дорогой назадъ застряли въ грязи.

Іюнь 1878 г.

1, 6, 10. Изъ духового ружья убилъ 3 дроздовъ и 16 воробьевъ.

Ѣздилъ въ Циттеръ вмѣстѣ съ Ольгой на 11 дней.

27. Въ Пудисо ходилъ съ Рено и убилъ изъ-подъ Даго цѣлую выводку кряквенныхъ утокъ совершенно большихъ. Дорогой убилъ картечью въ летъ хорошаго кроншнепа, кромѣ того убилъ коростеля и водяную курочку.

29. Ѣздилъ съ Николаемъ на Кохальское озеро. Взяли съ собой Леберга старика, и несмотря на то, что въ озерѣ воды было очень много и хромой Даго и молодая гончая плохо искали, я убилъ 6 кряквенныхъ хорошихъ утокъ, 2 чирка и 1 гоголя.

Николай убилъ 1 кряквеннаго и 1 чирка — всего убили 11. Стрѣляли изъ ружья съ далека.

Июль 1878 г.

3. Убилъ 1 стараго сокола и выбилъ все его гнѣздо, которое онъ свилъ въ лѣсу противъ Циттра, т.-е. 4 соколятъ.

8. Ѣздилъ съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ въ Знаменку и ходили на Марвиокское болото. Я убилъ тамъ 1 бекаса, 1 крошинепа, котораго подстрѣлилъ Великій Князь, и на Бабьихъ гонахъ убилъ кряквенную утку.

Стрѣлялъ изъ ружья Великаго Князя,—отличное ружье—стрѣляетъ очень далеко. Великій Князь убилъ чибиса и 2 бекасовъ.

9. Ѣздили на Бабьи гоны. Убилъ 1 ласточку; онъ отлично стрѣлялъ и убилъ 3 ласточекъ.

15, 16. Поѣхалъ въ Нарву и встрѣтился съ Мещерскимъ. Хорошо поохотились: убили за 2 дня 67 штукъ хорошей дичи; я убилъ 34, онъ 33.

Дичь почти вся крупная, взматерѣвшая. Я убилъ молодого глухаря и промахнулся по молодому глухарю, залутовавшись курками въ часовой цѣпочкѣ, потомъ 25 тетеревей, 8 бѣлыхъ куропатокъ уже совершенно хорошихъ, 2 бекасовъ (одного убилъ Иванъ).

Погода стоитъ, противъ обыкновенія, хорошая.

Мещерскій—ужасная горячка и еще жадевъ на дичь—пришлось поторговаться.

21. Въ Троицкомъ у Кусовыхъ убилъ на озерѣ молодую, но совершенно выросшую гагару, благодаря Борису, который такъ сильно и ловко гребъ, что можно было догнать ее и разсчитывать, гдѣ она вынырнетъ.

Августъ 1878 г.

12. Ходилъ въ деревню у Кусовыхъ (Варварьино) съ лѣсникомъ Иваномъ и убилъ на манокъ 2 рябчиковъ.

Дичи нѣтъ—мѣста пустыя, а тѣ тетерева, которыхъ находили, не подпускаютъ.

21. Ѣздилъ съ Великимъ Княземъ на тягу утокъ на Бабгонскій прудъ.

Хорошо тянули.

Я убилъ сѣрую утку, по которой стрѣляли В. Князь. Ласковъ тоже убилъ одну крякву.

26. Опять Ѣздилъ на тягу туда же, но неудачно—ничего не убилъ. Холодно.

Я опоздалъ и пріѣхалъ на почтовыхъ.

27. Поѣхалъ съ Ольгой въ коляскѣ въ Михайловское къ Асташевскому сторожу Василью—и съ нимъ пошелъ на дупелей.

Великолѣпно поохотился: въ 2 съ половиною часа убилъ 9 дупелей, не давъ промаха (последняго убилъ съ 2-го ствола).

Дупеля выпали по сухимъ мѣстамъ и въ мелкихъ кустахъ, такъ что я могъ показать Ольгѣ, какъ Лоррка отлично подводила, и при ней убилъ 3 дупелей;—это, конечно, Ольгу очень интересовало, кромѣ того она нашла еще хорошихъ грибовъ и веселенькая возвратилась со мною домой.

31. Выѣхалъ съ В. Княземъ Николаемъ Николаевичемъ въ отъѣзжее поле.

Черезъ Москву въ г. Усмань, оттуда на лошадяхъ на хуторъ Дубовикова Бобруйскаго уѣзда, куда и прибыли 2-го сентября, а 3-го должна была начаться охота съ борзыми на лисицъ.

Сентябрь 1878 г.

3. Хуторъ Дубовикова Бобруйскаго уѣзд. Воронежской губ. Исправникъ Богомоловъ.

Охота началась въ 8 ч. утра, кончена въ 3 часа пополудни; взято 9 лисицъ, 1 русакъ.

Я затравилъ лисицу.

4. Сергѣевское болото и Радіоновскіе кусты.

5. Ивановскіе и Горѣловскіе кусты; втравилъ въ островъ лисицу.

6. Село Ивановское — Дмитровка тожъ. Травилъ... и не затравилъ.

Вечеромъ поѣхалъ съ Васильемъ Васильевичемъ Монинымъ на бекасовъ съ сеттеромъ Великаго Князя Ральфомъ.

Я убилъ 7 бекасовъ по мокрому оврагу, 2 курочекъ и 3 ястребовъ.

7. Переѣздъ черезъ Хэву и Байчарово въ Усмань. Остановились у кульца Сухачева.

8. Дѣвка. Ж.-дорогой въ Давыдовку Воронеж. губ. Куротояскаго уѣзд. Исправникъ Іосифъ Степановичъ Юпѣвъ,—хорошій господинъ—жалъ, корчить чудака.

9. Охота въ Уймѣ Сѣтной и переѣздъ на Донъ въ село Уривъ—хорошее большое село.

Вечеромъ поѣхалъ на стойку утокъ, —отлично тянули, да опоздалъ. Убилъ огромнаго кряквеннаго селезня и чирка заранилъ.

10. Дневка въ Урывѣ.

Я убилъ пять утокъ.

11. Охота въ Ђздоцкомъ; травилъ съ другими волка — приняи.

12. Дневка въ Урывѣ.

Я убилъ на стойкѣ 3 утки, 1 чибиса и 1 беваса.

13. Охота съ облавой въ Круглянкѣ въ полуторы версты отъ Урива, —на ружья.

Я убилъ 1 волка и ранилъ 2; одного убилъ В. Князь, другой матерый ушелъ черезъ облаву.

Вечеромъ опять на стойкѣ въ Монастырскомъ лѣсу послѣ неудавшейся облавы на волковъ.

Ѣздили я, Петръ Степановичъ Ермолинъ и Федоръ Павловичъ Ласковскій.

Я убилъ 1 утку, другую заранилъ.

14. Утромъ выѣхалъ я въ Каналище.

Хищный зарылъ и околѣлъ.

Травилъ съ другими лисицу—взяли. Къ вечеру въ Давыдовку, ночлегъ въ вагонахъ; утромъ переѣздъ въ Дрязги; ночью захвораль—къ утру поправился.

15. Дневка въ Дрязгахъ—въ вагонахъ, вечеромъ ѣздили въ Тюлюлюевскую дачу: Великій Князь, Дельвигъ, я и Глинскій—управляющій жел. дор.

16. Охота на Тюлюлюевской дачѣ; мнѣ подвезло—затравилъ 2-хъ волковъ.

Важно! можно пристраститься и даже предпочесть эту охоту ружейной.

17. Переѣздъ на Муравьевскую станцію Рязанско-Козловской жел. дор.; переѣздъ былъ ночью и утромъ пріѣхалъ въ Муравьевскую станцію, а оттуда на лошадяхъ въ село Лебяжье; ночлегъ въ хуторѣ отставнаго офицера Орловскаго драгунскаго полка Булатова.

18. Единственный дождливый день; ѣздили на Мохоновское болото.

Убилъ 6 воробьевъ.

Опоздали на болото—дупельный пролетъ прошелъ, да и всюду засуха.

Исправникъ Хилковъ.

19. Охота на булатовскихъ волковъ; травилъ русака. Переѣздъ въ с. Каликино.

20. Охота въ Мохоновскомъ болотѣ.

Мнѣ не удалось травить, а вообще отличная охота: взято 7 волковъ, 1 русакъ.

21. Дневка въ Каликинѣ.

Я, Ер... и Ржевскій ходили на Мохоновское болото съ легавыми; я ходилъ съ Дельвиговой Фокой-кундель.

Убилъ 2 перепелятъ, 1 гаршнепа, 1 бекаса и попалъ на массу совъ—штукъ 20,—убилъ изъ нихъ 4-хъ совъ—небольшія желтыя.

22. Охота на Калининскихъ буграхъ и переѣздъ на Стеновскій винокуренный заводъ.

23. Охота на Хмѣлихѣ—Анисимовское болото.

Травили лисицу,—поднялъ ее Великій Князь, который и затравилъ.

24. Дневка на заводѣ.

Ходилъ съ винокуромъ на вальдшнеповъ, но ничего не убилъ.

Около завода поднялъ пару, да промахнулся.

Убилъ 3 сорокъ.

25. Охота на чирковъ и переѣздъ къ Дельвигу въ Хоботово.

26. Дневка у Дельвига. Ходилъ съ молодымъ Дельвигомъ (Густавъ Густ...) на вальдшнеповъ.

Убилъ 5 вальдшнеповъ, 2 дроздовъ и 1 ястреба.

Хорошо стрѣлялъ—по 2 парамъ. Сдѣлалъ дублеты.

Ружье патронами Гоно съ большимъ зарядомъ бьетъ отлично.

Охота на вальдшнепа—какъ онъ хорошъ, совсѣмъ непохожъ на весенняго: большой и жирный; кромѣ того убилъ еще одного дятла.

27. Охота за Козловомъ, переѣздъ до Козл. ж. д., а потомъ на лошадахъ въ Булатово, около имѣнія Калемина.

Травилъ русака. Лезгинъ его сшибъ и другого собакой взялъ.

28. Охота на островахъ р. Воронежа около села Кругино.

Опять посчастливилось: затравили 3 волковъ съ Лезгиномъ и зарѣзали: одного въ водѣ зарубилъ внажидомъ и такъ сильно

ударилъ по шеѣ, что чуть держалась голова; вымокъ—залѣзъ за нимъ въ р. Воронежъ выше колѣнъ.

Хорошо поохотился; травилъ по кустамъ и потомъ въ чащѣ, что и не думалъ, чтобы возможно это было.

Вернулись черезъ Козловъ къ Дельвигу.

29. Дневка у Дельвига. Еще одного волка затравилъ съ Дельвигомъ; считаю своимъ, такъ какъ мои собаки взяли за уши, а его въ гачи.

30. Охота въ Государевой дачѣ.

Травить не удалось.

Октябрь 1878 г.

1. Дневка у барона Дельвига.

Ходилъ съ легавыми съ молодымъ барономъ.

Убилъ около дома 2 вальдшнеповъ и на горѣ большого черныша.

2. Охота на Боровкѣ. Травить не удалось.

Послѣдняя охота удачна: взято 7 волковъ и 1 заяцъ.

Хорошія воспоминанія оставитъ она по себѣ; ужинъ на воздухѣ при кострѣ и лунѣ; дивная ночь.

Назадъ ѣхали верхомъ, такъ какъ не хотѣлъ оставить подгулявшаго дитю—сына барона на его сбромъ жеребчикѣ. Прекрасная лошадка.

4. Отѣздъ въ Петербургъ.

ѵ. Я въ Патерѣ.

Ноябрь 1878 г.

Бѣдилъ 3 раза въ Знаменку съ Великимъ Княземъ и затравилъ тамъ 2 бѣляковъ.

15. Удачны были охоты по порощѣ.

Январь 1879 г.

27. Виніаминъ Ивановичъ пригласилъ В. Князя, меня и Владимира Робертовича Дипа ѣхать въ Красное на лисицъ съ луга-шами.

Обложено было 6 лисицъ. Въ первомъ же кругу лисица вышла прямо на меня — я не стрѣлялъ, а Дницъ ее пугнулъ, такъ что она прошла мимо В. Пв. прямо на В. Князя, который ее и убилъ.

В. Пв. убилъ въ другомъ кругу зайца, а третій кругъ былъ пустъ, четвертый же за темнотою не успѣлъ прогнать.

Егеря (царскіе) обложили 4-хъ волковъ, да далеко — мы не поѣхали.

Вернулись экстреннымъ поѣздомъ.

Февраль 1879 г.

5. Выѣхалъ съ В. Княземъ въ Тверскую губ. на станцію Кузминку къ Арестію Марковичу Монину на лосей.

Въ 6 съ половиною часовъ были на станціи.

6. Поѣхали въ деревню Соснинку, въ 15-ти верстахъ отъ Кузминки, и В. Князь убилъ 2 лосей дуплетомъ.

Охота удалась отлично. Возвратясь въ деревню, дознали, что еще стоять въ 3 кругахъ 18 лосей.

Отличныя лосиные мѣста.

Становой Рогозинъ обѣщалъ еще лосиные мѣста у Столнова.

Вечеромъ въ 10 час. выѣхали обратно и утромъ въ 9 час. были въ Петербургѣ.

Погода дивная днемъ, а къ вечеру мятель.

10. Ѣздилъ съ В. П. Асташевымъ и графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ на медвѣдей на Вруду: Воронцовъ убилъ, обѣихъ медвѣдцъ.

День прелестный и отлично провелъ время въ компаніи этихъ милыхъ людей.

Остановился у старой помѣщицы въ Ракомовѣ.

15. Ѣздилъ съ В. П. Асташевымъ охотиться съ лукашами въ Красное.

Асташевъ убилъ лисицу, не допустивъ на меня. Яковъ — зайца.

День дивный, попахиваетъ весной.

Много ходилъ на лыжахъ, даже ноги заболѣли.

24. 23 вечеромъ В. К. Николай Николаевичъ младшій и я отправились въ Базловку на берлогу.

Медвѣдница — старая, большая — не подпустила ближе 27-ми шаговъ и, выскочивъ, прямо бросилась на насъ.

Такъ какъ мы еще были на ходу — то не успѣли остояться и вышелъ переполохъ.

В. Князь едва успѣлъ выстрѣлить и, вѣроятно, ранилъ, такъ какъ она опрокинулась назадъ. Я выстрѣлилъ ей въ догонку, и затѣмъ она скрылась за колоду, такъ что больше стрѣлять не пришлось.

Вслѣдъ за ней изъ берлога, какъ изъ мѣшка, посыпались медвѣжата — пестунъ и 3 лончака.

Одного лончака убилъ В. Князь, другіе удрали.

Собаки перегрызались между собой, словомъ полнѣйшій кавардакъ и полное огорченіе.

Прекрасная берлога: въ огромномъ пнѣ она выгрызла середину и сдѣлала таковой величины дыру, что я свободно могъ согнувшись стоять въ ней.

Къ вечеру пошелъ сильный снѣгъ и этимъ усложнилъ ея вторичный обходъ.

27. Ѣздили съ В. И. Асташевымъ, Лигницомъ и Ржевскимъ въ Красное съ лукашами.

Мнѣ не повезло — лисицы не выходили, а по 2 зайцамъ промахнулся; одинъ чуть меня съ ногъ сшибъ, такъ какъ бѣжалъ не изъ круга, а въ кругъ и прямо на мой Ѥ.

Асташевъ убилъ лисицу и Лигницъ другую.

Я поѣхалъ въ Питеръ, чтобы ѣхать съ Вел. Княземъ въ Новгородъ, а они поѣхали на 3 обложенныхъ волковъ.

28. Поѣхали въ Борки: Вел. Князь, я, Галлъ и Лярскій.

На вокзалѣ получилъ телеграмму отъ Петра изъ Борковъ такого свойства, что ничего нельзя было понять — есть ли медвѣди или нѣтъ.

Долго думали, но наконецъ рѣшились ѣхать.

Въ Боркахъ встрѣтилъ Петръ и сообщилъ, что ничего нѣтъ.

Они вернулись, а я остался и на дорогѣ въ Базловку встрѣтилъ Константина, который сообщилъ мнѣ, что есть медвѣдь.

Сейчасъ же я послалъ телеграмму, которая ужъ ихъ догнала въ Подберезьѣ, такъ что, пока я обходилъ кругъ, они успѣли приѣхать и охота началась.

Думали, что это прежняя медвѣдница, а оказалась новая.

Мы съ Вел. Княземъ стали противъ берлоги, а Галль и Лярскій лѣвѣе.

Хотѣли подходить къ берлогѣ, но вышли недоразумѣніе и путаница, и облава закричала.

Вел. Князь не оглядѣлъ во время, когда выскочила медвѣдица, и уже стрѣлялъ по ней тогда, когда она соскакивала съ пня; за ней слѣдомъ вылѣзли еще 3 лончака и все это было убито Галломъ—медвѣдица и 1 лончакъ, а Лярскій 2 другихъ лончака.

Посѣтовалъ В. К. Николай Николаевичъ, а дѣлать было нечего—самъ виноватъ, что промахнулся—стрѣлялъ первымъ.

Вернулись домой, — прежней же медвѣдицы все еще не могли найти.

3. Поѣхалъ съ В. Ив. Асташевымъ въ Красное.

Охотились въ Кипени на лисицъ, да дурной кругъ сдѣланъ—лопатою и лисицы вышли.

Въ это время Панфиль обложилъ 2-хъ волковъ у Скворицъ.

Одинъ волкъ—большой выскочилъ на меня, я его ранилъ; стрѣлялъ по немъ и Ржевскій, но онъ всетаки ушелъ по направленію къ Гатчино.

Его обложили еще второй разъ, но неудачно поставили МММ и волкъ вышелъ на облаву,—и хотя сильно кровилъ, но ушелъ.

11. 10-го вечеромъ я, князь Мещерскій, графъ Толъ, графъ Капнистъ и князь Оболенскій поѣхали въ нашу охоту въ Нарву на медвѣдя.

Медвѣдь вышелъ на Толя, тотъ просмотрѣлъ его, а Оболенскій, на котораго онъ вышелъ на штыкъ, промахнулся обѣими пулями, затѣмъ медвѣдь свернулъ на меня, и я уже убилъ его за кругомъ, удачно попавъ подъ лѣвую лопатку; затѣмъ добилъ его 2-ой выстрѣлъ, который попалъ въ правую скулу сади.

Оболенскій вообраилъ, что это его пули, но онъ стрѣлялъ спереди, слѣдовательно, эта пуля ясно моя, въ чемъ я и убѣдился съ Толемъ, присутствуя при снятіи шкуры у Приходко.

Медвѣдь небольшой, всего 2 съ половиною пуда и некрасивый.

17. 16-го поѣхали Вел. Князь, я и Лярскій въ Борки на 2-хъ обложенныхъ медвѣдей.

Стали на кругъ большого медвѣдя, но Петръ, проживя тамъ 2 недѣли, не могъ сдѣлать порядочнаго круга, такъ что вмѣсто круга былъ сдѣланъ мѣшокъ.

Медвѣдь, конечно, долго путался въ кругу, такъ что мы простояли почти 5 часовъ.

У Вел. Князя сдѣлались такіе спазмы въ желудкѣ, что онъ долженъ былъ сойти съ круга, а черезъ 10 мин. мимо его № въ 2 саженьяхъ вышелъ медвѣдь.

Медвѣдицу же и не брали и вернулись домой съ пустыми руками.

22. Поѣхалъ съ графомъ Воронцовымъ и Балашевымъ въ Базловку на двухъ оставшихся медвѣдей.

23. День великолѣпный. Кругъ большого медвѣдя не великъ; медвѣдь всталъ до загона и вышелъ на Воронцова, какъ только начали кричать. Убилъ мастерски.

Хорошій медвѣдь—10 пуд., но голова и лапы такъ велики, что по нимъ ему надо было быть пудовъ на 18.

Затѣмъ съ облавой на лошадяхъ поспѣли и къ медвѣдицѣ, которая вышла тоже на него, и онъ ее убилъ одинъ съ одной пули.

Медвѣдица невелика—всего 4 пуда.

Какъ только сошли съ круга, мимо моего № прошла рысь. Жаль, что не дождались.

Воронцовъ очень доволенъ.

Александръ Осиповичъ Авдѣевъ угостилъ насъ хорошимъ обѣдомъ.

Я остался въ Новгородѣ, чтобъ ѣхать на охоту въ Вяжище къ Семену на медвѣдя съ Гульковскимъ и Свентицкимъ (Генрихъ Ипполитовичъ).

24. Приѣхавъ въ Вяжище, узналъ, что Семенъ напелъ еще берлогу, и порѣшили, что передъ берлогою станеть тотъ, кто вытянетъ № 2.

Его вынулъ Свентицкій, Гульковскій—№ 1, а № 3.

Медвѣдь хорошій, черный, вывѣсившій 4½ пуда—вышелъ на меня; я его ранилъ въ правое плечо; пуля прошла насквозь и вышла за лѣвой лопаткой, но, несмотря на эту рану, онъ ушелъ и еще бросился на Семена и Петра, которые его и добили.

Повысилъ я отъ того, что, стоя на лыжахъ, поскользнулся на нихъ въ моментъ выстрѣла.

Въ мнимои же берлогѣ медвѣдя не оказалось, такъ что Свентичій понапрасну переживалъ сильныя ощущенія, ожиданія хорошаго выстрѣла.

Апрѣль 1879 г.

14. Поѣхалъ съ Вел. Кн. Николаемъ Николаевичемъ въ Федоровское, что за Павловскомъ, на глухарей.

Отличное утро: подскакалъ къ 5-ти глухарямъ: онъ стрѣлялъ по двумъ—убилъ одного и 5 рябчиковъ.

Рябчики шли отлично,—тянуть имъ собственно и время.

22. Поѣхалъ на Вруду.

Сегодня утромъ на тетеревиномъ току: стрѣлялъ изъ ружья Асташева—плохое ружье и такіе же патроны.

Убилъ одного тетерева и ранилъ еще двоихъ.

Потомъ встрѣтился съ Лигнитцемъ и проѣхалъ на рѣчку, встрѣтивъ на пути и Асташева.

Тамъ убилъ на тягѣ вальдшнепа и наловилъ рыбы, хотя плохо клевала.

На другой день вернулись домой,—по пути научилъ Лигнитца подскакивать къ глухарямъ. Онъ ранилъ одного, но не нашли его.

28. Поѣхалъ одинъ въ Новгородскую губ. Хотя и поспѣлъ къ току въ Лобковский токъ, но такъ какъ Михайла и Николай не вышли по недоразумѣнію встрѣтить меня въ Крутикѣ, то я и пропутался всю ночь верхомъ кругомъ тока, и такъ какъ тамъ все вырублено, то и не могъ найти токъ.

Утромъ проѣхалъ съ Семеномъ въ Долгово въ токъ къ мужику. Ужасно трудная дорога.

Взяли съ собою Павла, онъ съ вещами прошелъ впередъ.

Дорогой я убилъ 2 рябчиковъ.

Прилетѣли въ токъ 5 глухарей и заѣли съ вечера.

Я подскакалъ къ одному глухарю и убилъ изъ стараго ружья.

Хорошо заночевали въ лѣсу.

29. Утромъ наманилъ 5 рябчиковъ, изъ которыхъ Семенъ убилъ 2, а я 3-хъ рябчиковъ.

Вернулись въ Долгово, едва дойдя; такъ устали и такъ было жарко идти.

Вечеромъ съѣздили на токъ около Некохова.

Я убилъ сову, а Семень 2-хъ вальдшнеповъ.

30. Переночевалъ въ Некоховѣ, а утромъ проѣхалъ въ Базловку.

Пошелъ на токъ, пославъ впередъ Константина и Степана, а я, Василій и Семень пошли на рябчиковъ; я убилъ 3 рябчиковъ и утку, Семень 2 рябчиковъ.

Рябчиковъ очень много, да плохо шли.

Ужасная ходьба въ токъ, да и въ самомъ току мохъ съ окнами и подскакивать невозможно; я наманилъ 4 куропатокъ,— да промахнулся по одной, а другія не налетывали.

Одинъ глухарь прилетѣлъ въ токъ и хотя пѣлъ, но подскакать было невозможно.

Я утромъ не пошелъ. Они всѣ ходили, а глухари и не пѣли.

Май. 1879 г.

9. Вернулся въ Базловку за рябчиками.

Но хотя и отзывалось много, но не летѣли, такъ какъ парило и очевидно собирался дождь.

Дорогой на рѣчкѣ я убилъ 2 куликовъ.

Мое ружье бьетъ превосходно, очень имъ доволенъ.

Къ вечеру на почтовыхъ проѣхалъ въ Новгородъ, думая проѣхать въ Кунино за Гульковскимъ, да пошелъ такой дождь, что я хотя и доѣхалъ съ Семеномъ до пароходной пристани, да благоразсудилъ вернуться и хорошо сдѣлалъ—дождь шелъ всю ночь.

Борки.

Съ Семеномъ и Василюмъ изъ Кунина.

День ходилъ на рябчиковъ, а вечеръ въ токъ.

Токъ отвратительный: мохъ окнами.

Глухарей нѣтъ.

Убилъ 6 рябчиковъ.

Вечеромъ манилъ б. куропатокъ, — еще шли, да не удалось убить.

Другой день рябчики, а на вечеръ на манку утокъ съ Василюмъ по разливамъ Ильмена и Шелони.

За двѣ зари убилъ 50 разныхъ утокъ, 2 бекасовъ и 2 куликовъ.

Хорошее мѣсто, да кусты рѣдки—негдѣ спрятаться.

На будущее время, если Богъ дастъ еще побыть, надо возить съ собой можжевеловника.

29. Графъ Воронцовъ пригласилъ меня и Шереметева къ Чикану на утокъ.

Погода отвратительная—дождь, слякоть.

Все-таки всего убили 27.

Воронцовъ 9, Шереметевъ 10, я убилъ 8 утокъ и 2 курочки.

Выѣхали съ вечера 28-го.

Июнь 1879 г..

14. Циттеръ.

П..., я и Николай съ Даго.

Нашли 2 выводки—одна еще мала.

Николай убилъ 2 тетеревей и 2 дроздовъ, я убилъ 4 тетерки.

18. Кіоранно.

Поѣхали на лодкѣ на парусахъ: я, Николай и Кунце.

Какъ поѣздка, очень-очень веселая, а какъ охота—плоха.

Я убилъ 2 в. курочки, 1 бѣкаса, 1 дупеля, 1 коростеля.

Июль 1879 г.

15. Я и Николай ѣздили въ Каду.

Я убилъ 1 тетерева, онъ тоже, да заронилъ.

Всѣ выводки повыбиты.

Даго горячился. Жарко. Ходилъ я въ одномъ бѣльѣ.

Я и Николай за Пудисо на мху.

Николай убилъ 1 б. куропатку, я 1 б. куропатку, 1 тетерку и кукушку.

Да плохо стрѣлялъ—промазалъ штукъ 5 б. куропатокъ.

Дождь. Вообще дичи мало, хотя мѣста превосходныя.

По нимъ надо больше ходить; мало мху и ягодниковъ.

Шли вдоль канавы, которая выходитъ на Ледекерву.

Августъ 1879 г.

8. Я, докторъ Хепнеръ, Рено и Оскаръ, започевавъ въ Колькѣ у Тобизена, поѣхали съ Ханцель... въ Косесельѣ.

Вообще охота неудачна.

Я убилъ 1 глухаря и 2 тетерева.

Хепнеръ—1 глухаря и 2 тетерева.

Тобизень 2 тетерева и 1 тетерку.

Вечеромъ гроза, вернулись поздно въ Циттеръ.

7. Я, Николай, Хепнеръ, Рено и Оскаръ поѣхали въ Кіорако Курлусоръ.

Отличная поѣздка и случайно удачная охота.

Нашли въ кустахъ у берега огромную выводку тетеревей.

Я убилъ 5 тетеревей. Николай одного.

Вечеромъ я открылъ стойку утокъ, тянули великолѣпно, да мы опоздали.

Вода очень мелка.

Весело возвращались домой.

Послѣ хорошаго ужина у костра у кордонна пугали стражу залпами.

Чудная ночь, тихое море и звѣздное небо долго будутъ помниться.

Дорогой пѣли пѣсни.

Вернулись около 11 час. ночи въ Циттеръ.

18. Я, Николай, Видеманъ, Вистенгаузенъ, Хепнеръ и Кунце.

Черезъ Пейнгофъ на Кіоракоко.

Буря, утокъ нельзя было бить, хотя и было ихъ бездна.

Остались на стойку.

Я убилъ 1 кулика и 1 вороную курочку.

Устали ужасно. Всѣ убили одну утку, Кунце не видалъ.

22. Ходилъ съ Николаемъ за Циттромъ.

Нашли 1 выводку сѣрыхъ куропатокъ.

Я убилъ 1 сѣрую куропатку, Николай одну.

Вечеромъ пошли еще разъ; онъ убилъ 2-хъ старыхъ, которыя, вернувъ выводку, сидѣли поодаль отъ нея.

На другой день больше ее не нашли.

Я убилъ 1 дупеля.

28, 29. Ходилъ вокругъ Краснаго села съ Алексѣемъ Шалберовымъ, онъ же и Орелъ.

Убилъ 4 дупеля, 7 сворцовъ, 1 бекаса.

Сентябрь 1879 г.

1. Ходилъ съ Шаблыкинымъ за Краснымъ селомъ, около Ропшенскаго шоссе и Михайлова.

Я убилъ 5 дупелей.

2. Ъздилъ въ Нарву въ Низы, взялъ Даго—плохъ овъ, жаль, что продержалъ его цѣлыхъ два года.

Вечеромъ былъ съ Фрицемъ на стойкѣ утокъ, да плохо летѣли—ничего не убили.

6. Ходилъ съ Шаблыкинымъ вокругъ Краснаго. Вышелъ за комиссію и черезъ Михайлово и Наголово прошелъ къ плитной ломкѣ, что за полигономъ. Тамъ ждала меня Оля въ коляскѣ, такъ что оттуда часу въ 8-мъ проѣхали домой.

Охота была очень удачна: убилъ 9 дупелей, 2 бекасовъ, 2 гаршнеповъ и 2 зайцевъ—русака и бѣляка.

Кромѣ того убилъ сову.

Оригинальный случай: убитый дупель упалъ въ траву и такъ крѣпко захватилъ носомъ, засунувъ его цѣпкомъ въ землю, что нужно было употребить нѣкоторое усиліе, чтобы его поднять.

Хотя много исходилъ, но зато удачно поохотился, упустивъ лишь одного дупеля, и то не стрѣляя въ него, такъ какъ его отогналъ налетѣвшій ястребъ.

День чудный.

8. Вчера говорились съ Горловымъ ѣхать въ Ижору на охоту, да ему случайно нельзя было, такъ что я вернулса и сегодня утромъ съ Шаблыкинымъ ходилъ опять по старымъ мѣстамъ около Ропшенскаго шоссе и Михайловки.

Убилъ 3 дупелей, 2 бекасовъ, 1 вод. курочку, 1 скворца и 2 совъ, поранилъ еще одну.

Послѣ обѣда поѣхали съ Лисовскимъ за полигонъ на плитную ломку.

Ничего не нашли—стрѣлялъ по 2 совамъ, но не убилъ ихъ.

Тамъ питались фруктами у Ал. . и вечеромъ вернулись домой.

День опять великолѣпный, но вѣтрево, и, кажется, погода испортится.

12. Поѣхалъ съ Орломъ утромъ за большой лагерь, гдѣ убилъ на одномъ маленькомъ мѣстечкѣ, покрытомъ бѣлоусомъ,

5 дупелей и 1 гаршнепа. Кроме того тутъ же убили 2 совы; эти небольшія совы всегда на дупелиныхъ мѣстахъ—вѣроятно, онѣ ими кормятся.

Послѣ завтрака проѣхалъ къ Михайловкѣ и убилъ, ида оттуда пѣшкомъ домой, 6 дупелей. Дупеля пошли отличные, жирные. Кроме того убитъ 1 коростеля, 1 бекаса и 5 гаршнеповъ и еще одну сову.

День отличный.

14. Вернулся изъ Кольки и привезъ американское ружье, подаренное мнѣ Ад. Отличное ружье для звѣря и дальняго боя.

Ходилъ съ Шалберовымъ въ орѣшникъ около Михайловки, а потомъ проѣхали на плитную ломку.

Убилъ около Михайловки 1 зайца, 2 дупелей, 3 гаршнеповъ и на полѣ 1 сивку.

На плитной ломкѣ убилъ всего навсего 4 дупеля, такъ какъ тамъ теперь сухо. Вообще я и Шалберовъ замѣтили, что въ сухую осень, какъ теперь, дупеля по мокрымъ мѣстамъ, а въ мокрую по сухимъ.

15. Поѣхали съ Шалберовымъ за главный лагерь. Убилъ всего 1 дупеля; очевидно, дупеля кончили свой пролетъ.

Ночью былъ сильный морозъ.

Вечеромъ былъ съ Лисовскимъ въ Павловскѣ. Оба Даго очень плохи и охотиться съ ними просто наказанье.

Завтра переѣзжаю въ Петербургъ.

Погода еще отличная, да холодно вечеромъ.

20. Поѣхалъ съ Веняминомъ Ивановичемъ, съ Влад. Дитцемъ и Зеденковымъ въ каретѣ въ окрестности Токсова.

Тамъ насъ встрѣтили Александръ и Константинъ Дитцы.

День охотились на с. куропадокъ.

Я убилъ 3 с. куропадокъ, остальные убили 20 с. куропадокъ, 5 гаршнеповъ и 3 дупелей.

Ночевали въ деревнѣ Химолово.

21. Утромъ пошли на дупелей да не нашли, а потомъ на с. куропадокъ—тоже плохо и наконецъ начали охотиться облавами.

Я убилъ 1 вальдшнепа, да осѣклось ружье по лисицѣ, по которой стрѣлялъ и Асташевъ.

Отличная погода 20, а 21 накрапывалъ дождь.

Вечеромъ были дома.

Охотничьи записки.

22. Поѣхалъ вечеромъ одинъ въ Нарву. Ночью начался дождь и къ утру холодъ

Ни рябчиковъ, ни зайцевъ не было, и вернулся съ пустыми руками къ вечеру въ Питеръ.

Октябрь 1879 г.

1. Вечеромъ на 5 час. поѣздъ поѣхалъ одинъ въ Нарву съ тѣмъ, чтобы изъ охотничьяго дома проѣхать въ Черную на зайцевъ, гдѣ уже ждали собаки.

3 гончихъ гоняли удовлетворительно.

Я убилъ 3-хъ зайцевъ, всѣхъ же убили 7 зайцевъ. Одинъ русакъ.

Кромѣ того я еще убилъ 1 рябчика.

День былъ отличный, но къ вечеру опять пошелъ сильный осенній дождь.

Зайцевъ было мало, такъ какъ линяютъ и всѣ были въ чащѣ. Надо ѣхать туда попозже, т. е. когда они уже окончательно вылиняють. Рябчиковъ много.

Вальдшнепы еще не улетѣли.

13. День именинъ В. Ив. Асташева, и, по обыкновенію, онъ ихъ справлялъ на охотѣ, пригласивъ меня.

Были онъ, я, 2 брата Дитцы, Александръ и Константинъ Робертовичи, вечеромъ приѣхалъ и Владиміръ, Зеленковъ и г-нъ Мюллеръ. Охотились облавою.

Одна была изъ солдатъ, другая—мужики.

Солдатская облава гоняла хорошо.

Убили 2 лисицы, 17 зайцевъ и рябчика.

Я убилъ 5 звѣрей, съ Асташевымъ, т. е. лисицу и 4 зайца. Весь день дождь, а то бы по этимъ мѣстамъ и больше надо бы убить.

Въ 11 час. вечера были дома.

20. Поѣхали съ В. Ив. Асташевымъ на Вруду.

Съ нами ѣхали Павелъ Нивитичъ Николаевъ, Владиміръ и Александръ Робертовичи Дитцы. Ночевали въ Ухорѣ.

21. На утро отвратительная погода—весь день валилъ мокрый снѣгъ.

Охотились съ облавою. Я убилъ всего 2 зайцевъ, а по 3-му далъ промахъ.

Всего убито 18 зайцевъ.

Николаевъ захворалъ и ночью уѣхалъ.

Выпало много снѣгу, такъ что сталъ въ одинъ день сан-
ный путь.

22. На утро обошелъ Алексѣй волковъ.

Сначала вышли изъ круга, а потомъ опять одинъ вошелъ,
котораго и убилъ Саша Дитцъ.

На ночь поѣхали въ Гатчино и ночевали у В. Дитцъ.

23. Масса снѣга.

Поѣхали на волковъ къ Скворицамъ.

Было обойдено 5 волковъ въ одномъ кругу и въ другомъ 2.
Охотился на томъ кругѣ, гдѣ было 5.

На меня вышелъ одинъ волкъ, котораго я убилъ съ одного
выстрѣла, а потомъ добилъ другимъ.

Саша Дитцъ стрѣлялъ по 2—убилъ одного, да Яковъ про-
пустилъ 2-хъ, такъ какъ крайняя облавница не кричала.

Потомъ охотились на зайцевъ съ борзыми, и В. Ив., къ об-
щему удивленію и смѣху, затравилъ бѣляка и, ловко сбросившись
съ коня, отнялъ его у борзыхъ.

На ночь вернулись въ Петербургъ.

24. Поѣхалъ съ В. Ив. и Шереметевымъ] къ Дитцу въ
Гатчино.

Тамъ переночевали и утромъ по ж. д. проѣхали на Елисавет-
тинскую станцію (тутъ мыза Князя Трубецкого), а оттуда 5
верстъ въ саняхъ въ деревню Заозерье или Поозерье.

25. Охота не могла состояться, такъ какъ все утро ва-
лилъ снѣгъ.

Тамъ закусили и вернулись на станцію и до вечерняго по-
ѣзда проиграли въ карты. Я съ Шереметевымъ пріѣхалъ въ Пе-
тербургъ, а В. Ив. остался въ Гатчино и на другой день взялъ
2 волковъ изъ одного круга.

28. Поѣхалъ съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ въ Знаменку.

Ничего не сдѣлали, такъ какъ по случаю гололедицы протравили
2 зайцевъ, а травить было нельзя: весь снѣгъ почти стаялъ.
Стало морозить послѣ 2-хъ дней дождя. А 30 и 31 пошелъ снѣгъ
и, должно быть, окончательно установилъ зиму.

Ноябрь 1879 г.

15. 14 вечеромъ Великій Князь Николай Николаевичъ пригласилъ меня на ночь ѣхать въ Знаменку, чтобы утромъ рано устроить облаву съ подсадными звѣрями для Великихъ Князей Алексѣя Александровича, Александра Петровича и Константина Петровича Ольденбургскихъ, Евгенія и Юрія Максимиліановича Лейхтенбергскихъ. Въ 2 ч. ночи выѣхали въ Знаменку и проговорили до 6 час. утра.

Въ началѣ 8 ч. утра стало свѣтать и мы отправились въ Мальцевскій соснякъ, чтобы выбрать мѣста для облавъ, разбили стрѣлковую линію и, обозначивъ №№, размѣстили ящики съ звѣрями.

Въ 1 облавъ—1 волкъ, 4 лисицы и 2 зайца; 2—6 лисицъ и 3 зайца; 3—1 волкъ, 4 лисицы и 2 зайца; и въ 4-й облавъ 6 лисицъ и 1 заяцъ.

Итого 2 волка, 20 лисицъ и 7 зайцевъ.

Только что успѣли кончить и завести 1-ю облаву, какъ остальные приглашенныя пріѣхали.

Въ 1-й облавъ оказались: волкъ, лисица и 2 зайца; лисицу убилъ Евгеній Максимиліановичъ.

Волкъ же бросился на облаву и, прорвавъ ее, утонулъ въ лѣсъ.

Такъ какъ я былъ на конѣ въ облавъ, то и поскакалъ за нимъ улюлюкая борзятниковъ, которые на этотъ случай стояли позади стрѣловой линіи (3 борзятника).

Но никто не явился на помощь, и я одинъ гналъ его версты 3; завязъ съ конемъ въ болото, а,—пока выбирался,—волкъ ушелъ далеко.

Рѣшившись не оставлять его, такъ какъ и онъ сталъ уставать, я снова погнался по слѣду и догналъ его уже въ густомъ лѣсу.

Такъ какъ у меня ничего не было, чѣмъ бы можно было его принять, то я поневолѣ долженъ былъ лишь скабать за нимъ и стараться загнать его.

Такъ какъ я все время трубилъ и улюлюкалъ, то на мой голосъ подоспѣлъ борзятникъ Митька съ Опрометомъ и Ударомъ.

Опрометъ разомъ сшибъ волка, но взялъ не по мѣсту, да Митька растерялся и не могъ его принять.

Пришлось помогать ему,—я схватилъ волка за ногу и долго держалъ его; но, несмотря на это, Митька все-жъ не могъ его

взять, а когда онъ, наконецъ, у меня вырвался и бросился на Митьку, то тотъ упалъ навзничъ въ болото и окончательно потерялся.

Въ это время я прижалъ волка колѣнями и схватилъ за уши, Митька же, оправившись, сталъ его струнить.

Собаки же—едва ихъ отдуешь, какъ онѣ опять вцѣпляются въ звѣря.

Опрометъ хватилъ волка еще разъ въ ухо, но такъ какъ я его держалъ за уши, то онъ кстати прихватилъ и мою руку, а Ударъ--Митькину.

Оба, искусанные, мы сострунили его и взваливъ на коня, привезли къ облавѣ.

Въ это время кончали 2-ю облаву.

Всѣ стрѣляли хорошо, и ни одинъ звѣрь не прошелъ сквозъ стрѣлковъ.

На послѣдней облавѣ я убилъ лисицу.

Такимъ образомъ все кончилось къ 12 час. и въ половинѣ перваго мы уже отлично завтракали въ Знаменкѣ, а въ 2 час. сѣли въ Петергофѣ на экстренный поѣздъ и въ 3 ч. уже были въ Петербургѣ.

Время прошло весело и удачно. Жаль, что Опрометъ сильно укусилъ меня, да, скажавъ по лѣсу за волкомъ, я настегалъ себѣ вѣтками глазъ, такъ что еще 2 дня былъ боленъ.

17. Выѣхалъ съ В. М. Асташевымъ, Велик. Княземъ Николаемъ Николаевичемъ младшимъ, Владим. Р. Дитцемъ, который сѣлъ въ Гатчино, и Зеленковымъ во Вруду на лосей. Уже на станціи узнали, что лоси прошли.

18. Поѣхали на волковъ.

День холодный, плохая пороша. Лукаши сдѣлали 3 пустыхъ круга: 2 волчьихъ и 1 рысій.

Вернулись домой, ни разу не выстрѣливъ.

Послѣдній кругъ гнали уже впотьмахъ.

24. Поѣхалъ съ В. Кн. Николаемъ Николаевичемъ въ Гостилицы на медвѣдя; но такъ какъ онъ былъ обиденъ темнымъ кругомъ, то мы и мало на него рассчитывали.

Выѣхали ночью въ часъ 23-го; сильный морозъ градусовъ 15.

24-го тоже очень холодно. Были тамъ Войновъ и Кнопъ.

Кругъ оказался пустымъ.

Прозябли и вернулись, сдѣлавъ 48 верстъ въ 2 съ половиною часа.

Спальный холодъ.

29. Выѣхали вечеромъ 28-го по Ник. ж. д. на ст. Торбино. Вел. Кн. Николай Николаевичъ и гр. Воронцовъ.

Около ст. Торбино обойдено было 3 медвѣдя въ 40 верстахъ. Первый подставъ въ деревнѣ Висленевъ Островъ, а затѣмъ до бывшей мызы Блчманова.

Я стоялъ на № съ Вел. Кн. Николаемъ Николаевичемъ.

Хотя медвѣдь вышелъ и на него, но онъ забылъ взвести курки и не выстрѣлилъ, такъ что медвѣдь прошелъ на Воронцова, который и убилъ его.

Медвѣдь былъ пудовъ на 9. Другой кругъ былъ верстахъ въ 2.

Второго медвѣдя отлично убилъ Великій Князь: стрѣлялъ далеко и въ чащѣ и убилъ съ первой пули.

Прелестный черный медвѣдь пудовъ на 10.

На 3-го долженъ былъ стать я, но я отказался и переставили №№ такъ, что Великому Князю достался 1-й.

Онъ стоялъ позади коряги, подъ которой, какъ потомъ оказалось, и лежалъ медвѣдь-лончакъ, котораго онъ и убилъ.

Отличная охота и кончилась въ 3 часа.

На ночь поѣхали въ Кузьминку, а Воронцовъ поѣхалъ въ Петербургъ.

Въ Кузьминку ѣхали князь Трубецкой, Е.... и В. Дигцъ.

30. Утромъ охотились со станціи Рѣдкино.

Отличныя лосиныя мѣста, да все неудача: лоси выходили изъ круга.

Ночевать поѣхали къ Моницу въ Турчиново.

Отлично пообѣдали, такъ какъ у Великаго Князя былъ взять съ собой французъ поварь.

И на утро черезъ Сосновку, гдѣ думали взять волковъ, но Михайло не успѣлъ ихъ обложить, поѣхали опять къ селу Городище по берегу Волги—по старому Московскому шоссе.

Декабрь 1879 г.

1. Въ первомъ кругѣ, обойденномъ Пваномъ Сергѣевымъ, были 2 лося.

Охотничьи записки.

По лосю-теленку стрѣляли Дитцъ и Трубецкой.

Хотя они ранили, но онъ дошелъ до Вел. Князя, который и убилъ его.

Другой кругъ, обойденный Щепотовымъ, въ которомъ будто бы было до 19 лосей, оказался пустымъ.

Ужасно къ нему торопились за 11 верстъ къ деревнѣ Мелковой. И вышли съ круга, когда уже стало темнѣть.

Лоси прошли.

Я съ Дитцомъ еще остался на 2-е.

Поѣхали ночевать въ Турчиново.

Утромъ оказалось, что лоси хотя вышли изъ круга, но стоятъ рядомъ въ 3—4 верстахъ.

Мы съ облавой прошли за ними.

И Лукашъ Иванъ Сергѣевъ едва успѣлъ завести кругъ, какъ въ виду его прошло 7 лосей съ огромнымъ рогачемъ.

Усталые, вернулись въ Питеръ, ничего не убивъ.

13. Выѣхали вечеромъ въ Волосово съ Асташевымъ на лосей. Въ Гатчино съѣли князь Трубецкой и Дитцъ.

Приѣхавъ на станцію, узрѣли всѣхъ Лукашей и царскихъ егерей въ сборѣ съ вѣстью, что лоси ушли.

Не даются въ этомъ году лоси. Вѣрно оттого, что снѣгу мало, не стоятъ долго на мѣстѣ.

Вернулись въ товарномъ поѣздѣ и въ вагонѣ въ Гатчино, играли въ карты.

Послѣ дождя и слякоти стало мерзнуть.

14. Утромъ рѣшили охотиться облавой вокругъ Гатчино и въ Оленьингѣ.

Убили 2 лисицъ и зайца.

Одну лисицу убилъ кн. Трубецкой, другую Яковъ въ Оленьинкѣ уже при лунномъ освѣщеніи; прекрасная матерая лисица.

Жена Дитца, Евгенія Карловна, тоже занимала весь день свой номеръ съ маленькой двухстволкой, но стрѣлять ей не удалось, а выпалила нечаянно, разряжая ружье.

Вечеромъ я вернулся назадъ.

17. Съ особеннымъ наслажденіемъ дождался этого дня, такъ какъ онъ былъ днемъ нашего отъѣзда въ Бѣловъжскую Цуцу.

В. Кн. Николай Николаевичъ младшій пригласилъ на эту охоту:

В. П. Асташева, А. А. Галла, В. Р. Дитца, Ф. П. Ласковского и меня.

Въ 5 съ половиною часовъ подошелъ поѣздъ Варшавской ж. д., который и покатишь насъ въ Гродненскую губернію.

18. Къ вечеру были въ Гродно, гдѣ насъ встрѣтилъ губернаторъ Николай Максимовичъ Цеймернъ, котораго В. Князь пригласилъ тоже на другой день пріѣхать на охоту.

Къ ночи пріѣхали въ Бѣльскъ, пересѣвъ на другую дорогу въ Бѣлостокъ.

Чудная ночь, луна освѣщала намъ путь, и добрые кони незамѣтно довели насъ въ домъ лѣсничаго и вмѣстѣ съ тѣмъ управляющаго охотой въ пущѣ—Константина Ангеловича Кампіони,— 28 верстъ отъ Бѣльска.

Тутъ, встрѣтивъ радушный пріемъ хозяйки и отогрѣвшись чаемъ, такъ какъ было около 8 градусовъ мороза, мы пересѣли въ другія сани и, вѣхавъ въ чудные лѣса, заповѣдной пущи, проѣхали скоро 19 верстъ, отдѣлявшихъ насъ отъ ея центра—Бѣловѣжа.

Никогда не забудется этотъ переѣздъ: фантастически свѣтила луна сквозь вѣковые сосны и дубы,—хорошо было на душѣ, наконецъ-то попали туда, гдѣ, какъ говорится, было гдѣ душу отвести!

Въ хорошенькомъ и уютномъ дворцѣ Бѣловѣжа, выстроенномъ для охоты Государя въ 1860 г., ждали насъ всѣ здѣшнія лѣсные власти съ Кампіони во главѣ.

Переговоривъ о завтрашнемъ днѣ, стали готовиться къ охотѣ.

Я было легъ вздремнуть, да не спалось, и всѣ радостно встрѣтили восходъ солнца, а затѣмъ и поѣхали на кругъ.

19. Я стоялъ вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ.

Рядомъ Дитца, а съ другой стороны лѣсничій Шагинъ.

Устроившись, я пошелъ къ Шагину попросить его не стрѣлять, если звѣрь пойдетъ на Великаго Князя.

Въ это время подошелъ къ Великому Князю Дитца и сталъ разговаривать и этимъ испортилъ охоту, такъ какъ большой одонецъ подошелъ прямо къ М. Великаго Князя и, осмотрѣвъ ихъ, бросился назадъ въ кругъ.

Кругъ былъ ужасно великъ, и несмотря на всѣ старанія для Ве-

ликаго Князя, хорошихъ охотниковъ, лѣсныхъ сторожей, такъ равно облавщиковъ и добрыхъ гончихъ, кабаны не выходили.

Мы уже потеряли всю надежду на успѣхъ, какъ вдругъ мелькнула въ чащѣ коза и разомъ остановилась прямо противъ № Великаго Князя.

«Что это козель?»—спросилъ онъ насъ. Я и лѣсникъ въ одно слово отвѣтили: «Козель». Раздался выстрѣлъ, и козель сбѣгалъ скачекъ въ бокъ и скрылся; стрѣлялъ далеко и пулей, такъ что мы думали, что промахъ; но вотъ навели на слѣдъ гончую, и она, догнавъ до того мѣста, гдѣ стоялъ козель, разомъ перестала гнать и стала разнохивать слѣдъ. Это намъ дало поводъ думать, что она разнохала краску, и Великій Князь съ Дитцемъ пошли смотрѣть, а въ это время сквозная облава уже подошла къ намъ и закричала: «кабанъ!».

Раздался выстрѣлъ Великаго Князя, но кабанъ вылетѣлъ мнѣ прямо въ ноги, я отскочилъ и выстрѣлилъ ему въ догонку.

Мой первый кабанъ съль!

Такъ какъ стало уже вечерѣть, то и не успѣли взять 2-го круга и возвратились домой въ Бѣловѣжъ.

Уютно и хорошо провели время обѣда и вечера, а утромъ рано опять охота.

20. Я стоялъ правѣ Великаго Князя.

Въ кругу до 20 кабановъ,

2 кабана прорвали лѣвѣ его, и онъ не успѣлъ выстрѣлить.

Потомъ цѣлое стадо гуськомъ рысью набѣжало на меня и стало въ 10 шагахъ прямо противъ моего №; а такъ какъ они шли по направленію къ № Великаго Князя, то, какъ ни билось сердце, а я все-жъ-таки не стрѣлялъ.

За Великимъ Княземъ стоялъ Соколовъ, не обшалашившись, и они, крайне чуткіе, замѣтивъ его, разомъ бросились въ кругъ, Великій Князь и я выстрѣлили, но ни одинъ не упалъ.

Я пошелъ смотрѣть слѣдъ, но краски не было видно шаговъ на 50, такъ что я и вернулся.

Долго потомъ кабаны не выходили, такъ что приказано было тронуться облавѣ.

Не доходя до линіи стрѣлковъ, въ облавѣ раздались два выстрѣла, а затѣмъ усиленный крикъ.

Затѣмъ все пошло своимъ порядкомъ, и когда облавщики вы-

шли къ намъ, то одинъ подбѣжалъ и заявлялъ, что нашелъ кабана.

Какъ я ни удерживалъ Великаго Князя, но онъ побѣжалъ самъ въ кругъ глядѣть его.

Добѣжавъ до кабана, который лежалъ отъ стрѣлковой линіи шаговъ 400—450, мы остановились.

Но общая радость была разомъ пресѣчена тяжелою вѣстью, объявленной самымъ безсердечнымъ наивнымъ образомъ: «А тамъ далѣ въ кругъ хлопца забили; пуля ему прямо въ брюхо попала— ажъ кишки вонь лѣзутъ!».

Тяжело стало на сердцѣ, такъ какъ и Великій Князь и я стрѣляли.

Хоть мы оба были въ полной увѣренности, что не мы попали въ бѣднаго хлопца, а все-жъ какъ-то грустно стало на сердцѣ.

Приказалъ скорѣй его выносить изъ круга и живо на саняхъ везти въ Бѣловѣжъ, гдѣ былъ фельдшеръ, могшій подать первую помощь до прибытія врача.

Пошли толки и пересуды, но кто стрѣлялъ въ кругъ—не знали.

Всѣ притихли; никто и не думалъ продолжать охоту и, будто сговорившись, предлагали кончить охоту и ѣхать домой.

Черезъ полчаса были уже въ Бѣловѣжи.

Не было лишь Дитца, который, убивъ на кругѣ кабана, ушелъ за другимъ въ лѣсъ, думая достать его изъ подъ-гончихъ.

Привезли въ деревню и раненаго.

Мой Вел. Князь совсѣмъ разстроился.

Губернаторъ, исправникъ, мировой посредникъ, подносившій съ крестьянами хлѣбъ-соль Вел. Князю, и я отправились къ больному.

Несчастный молодой паренекъ, лѣтъ 19-ти, въ страшныхъ мукахъ лежалъ на скамейкѣ.

Около него суетился толковый фельдшеръ, объявившій намъ, что рана безусловно смертельна и надеждъ почти нѣтъ на выздоровленіе.

Въ это время подъѣхалъ священникъ, причастилъ бѣднягу; затѣмъ вошли мы снова.

Я, обласкавъ бѣднягу и утѣшивъ его, что все будетъ сдѣлано,

чтобы спасти его, и что онъ молодъ и навѣрно перенесетъ легко рану и скоро выздоровѣетъ, сталъ его допрашивать о томъ, какъ и кто его ранилъ.

Сначала онъ не хотѣлъ мнѣ говорить, объяснивъ, что ничего не знаетъ, а затѣмъ сталъ отвѣчать на мои вопросы, давая ясные отвѣты и на столько громко, что всѣ присутствующіе могли слышать.

Онъ сказалъ, что онъ шелъ съ другими въ облавѣ, какъ вдругъ набѣжалъ на нихъ дики (кабаны),—въ это время раздался съ права отъ него выстрѣлъ,—затѣмъ другой: «и дика забилъ и меня»!..

На мой вопросъ, шелъ ли стрѣлявшій съ ними въ облавѣ или выстрѣлъ былъ съ линіи стрѣлковъ,—онъ отвѣтилъ, что стрѣлявшій шелъ съ номъ въ облавѣ, правѣе его.

Дѣло было выяснено, и я обратился къ окружавшимъ съ вопросомъ—слышали ли они все.

Затѣмъ мы всѣ вышли.

Черезъ 10 минутъ пришелъ Кампіони и объявилъ, что ранилъ облавщика его лѣсной кондукторъ—молоденькій красивый мальчишъ, лѣтъ 17—18, который еще ни разу въ жизни не видѣлъ кабана и такъ перепугался, когда на него въ кругѣ бросился большой кабанъ, что со страху выстрѣлялъ, не цѣлясь, и попалъ въ облавщика.

Что онъ сознался въ своей оплошности и проситъ позволенія Вел. Князя прійти и лично заявить объ этомъ, прося извинить его.

Какъ-то отлегло отъ сердца.

Дѣло было ясно, и никакія невыясненности не могли уже болѣе смущать насъ.

Жаль было бѣднаго парня, такъ безвинно поплатившагося жизнью.

Послѣ обѣда я еще побывалъ у него; страданія не уменьшились, а въ 4 часа ночи его уже не стало. Царство ему небесное.

21. Утромъ назначена была охота въ другой части пущи.

Кругъ обрѣзалъ Михайло, лукашъ Асташева.

Эта охота была самой удачной.

Галль убилъ огромнаго единца, пудовъ 11, еще хорошаго кабана и лося.

Я убилъ тоже хорошаго единца, немного меньше, чѣмъ Галль, пудовъ 10; стрѣляя его шаговъ на 30 и попалъ ему въ голову пониже полости мозга; пуля, какъ впоследствии оказалось, пробила его всего вдоль и остановилась подъ кожей почти у хвоста.

Несмотря на эту рану, у него еще хватило столько силъ, что онъ поднялся и, ляская клыками, и рыча, прямо пошелъ на меня въ драку, я его подпустилъ на 5 шаговъ и еще разъ выстрѣлилъ; зарывавъ, онъ рухнулъ и больше уже не вставалъ.

Хотя еще долго боролся съ жизнью, такъ что я еще долженъ былъ доколоть его кинжаломъ.

Кромѣ насъ съ Галломъ еще убилъ небольшого кабана губернаторъ. Остальные не стрѣляли.

Затѣмъ, закусивъ, взяли еще кругъ, изъ котораго вышелъ одинъ кабанъ на Великаго Князя, но онъ пропуделялъ его, такъ какъ долго не стрѣлялъ, думая, что онъ выйдетъ на Асташева, которому онъ и хотѣлъ доставить удовольствіе выстрѣла, такъ какъ Асташевъ до сихъ поръ еще не сдѣлалъ ни одного выстрѣла.

Всѣ три дня была дивная погода, сегодня же стало подмораживать, и мы предполагали, что на послѣдній день, завтра, будетъ морозно, но ночью пошелъ дождь и утромъ лилъ, какъ изъ ведра.

22. Сегодня была назначена охота въ ремизѣ на кабановъ и на оленей.

3 раза прогоняли кругъ раньше, чѣмъ пришлось Великому Князю стрѣлять.

Онъ убилъ одного порядочнаго кабана и 2-хъ ранилъ.

Дитцъ убилъ хорошаго рогача оленя.

Затѣмъ переѣхали въ Оленій ремизъ, предварительно осмотрѣвъ зубровъ. Стоять, какъ коровы, и никакого вниманія не обращаютъ на наши крики и хлопанье; такихъ звѣрей жалъ и стрѣлять.

Въ Оленникѣ предоставлено было убить намъ по одному оленю.

Собаки живо подняли стадо и живо погнали его. Великій

Князь стрѣлялъ 4 раза и убилъ двумя дублетами 4-хъ оленей, которыхъ потомъ я съ нимъ и добивалъ.

Эта процедура отбила у меня навсегда охоту бить этихъ прелестныхъ звѣрей въ паркахъ, и тѣмъ болѣе я рѣшился этого не дѣлать, что передъ тѣмъ я выбилъ изъ набѣжавшей на меня стаи самаго большого и красиваго рогача; рога чудные—12 отростковъ съ коронкой.

Ласковскій добилъ одного оленя, раненаго Великимъ Княземъ. Ливень не переставалъ, и мы промокли въ нашихъ костюмахъ насквозь.

Кончивъ охоту въ ремизѣ, проѣхали на кругъ въ пуцу, въ которомъ было до 30 кабановъ, стадо лосей и стадо вольныхъ оленей, которые выѣжали на воду изъ ремиза черезъ дыру, образовавшуюся въ загородкѣ отъ упавшей на нее ели,—и такъ хорошо расплодился на волѣ, что ихъ теперь насчитываютъ штукъ до 200 (зубровъ около 650, кабанамъ и счету нѣтъ, лосямъ и козамъ тоже).

Въ этомъ кругу на Дитца вышло стадо въ 19 штукъ, изъ котораго онъ выбилъ огромную свинью, пудовъ 8—9, затѣмъ изъ-подъ гончихъ взяли живьемъ 4 поросятъ и отдали ихъ въ ремизъ въ замѣнъ 3 убитыхъ.

Гончія все еще гнали, и я, взявъ 2 лѣсниковъ, сталъ подбѣгать къ нимъ, но меня предупредилъ объѣзчикъ, подбѣжавшій съ другой стороны, и я не успѣлъ добѣжать 150—200 шаговъ, какъ раздался выстрѣлъ и небольшой кабанъ былъ убитъ.

Затѣмъ проѣхали обѣдать въ Бѣловѣжъ и послѣ обѣда собрались въ обратный путь. Къ ночи были въ Бѣловѣжѣ, а черезъ сутки въ Патерѣ уже.

Всего убито: 10 кабановъ, 6 оленей, 1 лось и 1 коза.

Январь 1880 г.

2. Съ курьерскимъ поѣздомъ Николаевской ж. д., Великій князь Н. Н., графъ Воронцовъ и я отправились на станцію Торбино, а оттуда въ Свѣтлицы на 18 пуд. медвѣдя.

3. Снѣга огромные и лѣсъ весь облѣплено. 2 раза лукаши со стрѣльбой прогоняли кругъ и ничего не выходило, на 3-мъ сбѣгали сквозную облаву и наткнулись прямо на медвѣдя, который

прямо прорвался сквозь кричань и вышелъ изъ круга. Медвѣдь былъ не 18 пуд., какъ его продавали, а пудовъ на 6—7.

Переѣхали на 2-й кругъ, въ которомъ оказалось 3 лончака безъ медвѣдицы, такъ что, очевидно, медвѣдица была отогнана отъ нихъ и была въ первомъ кругу.

Досадно, всю охоту испортилъ этотъ наглый обманъ. Хотѣли привлечь къ ответственности, такъ нагло обманувшаго охладчика, да потомъ махнули рукой.

Одного лончака убилъ гр. Воронцовъ отличнымъ выстрѣломъ въ голову, а другого Иванъ поймалъ живьемъ.

Вечеромъ поднялась выюга, и мы, промерзнувъ, вернулись въ Торбино, сдѣлавъ попусту 100 верстъ.

4. Ночью переѣздъ въ Спаскую Полясть и утромъ охота на 2-хъ медвѣдей, уступленныхъ намъ Дятцемъ.

Затѣмъ хотѣли поспѣть еще въ Кварестъ.

Первая охота на большого медвѣдя, который долженъ былъ быть пудовъ на 12.

Окладывали по подъему и сторожилъ его царскій егеръ Сухопаровъ.

Такъ какъ медвѣдь легъ недалеко, въ одной съ половиной верстѣ, то хотѣли его брать безъ стрѣльбы въ кругу, но первый разъ прошли и онъ не вышелъ; стали заходить во 2-й разъ, и только что выстрѣлили, какъ онъ прошелъ мимо Воронцова и такъ тихо, что тотъ, замѣтивъ его поздно, не успѣлъ выстрѣлить.

Тогда вдругъ прямо противъ № Великаго Князя показалась его фигура, и, замѣтивъ насъ, онъ бросился прямо на № и явкнулъ. Великій князь не видѣлъ его, такъ какъ ихъ раздѣляла группа елей, густо облипшихъ снѣгомъ, такъ что медвѣдь былъ шагахъ въ 6—7.

На № у насъ было цѣлая масса народа: Петръ съ рогаткой, Соболевъ съ патронами, Маркель съ меделянкой и я.

Медвѣдь рыча сдѣлалъ уже 3 скачка. Боясь, чтобы онъ не ворвался въ эту кучу людей, а главнымъ образомъ боясь спѣшной стрѣльбы въ этомъ случаѣ, я по 3-му скачку выстрѣлилъ въ него. Онъ круто откинулся въ лѣсъ и скрылся.

Великій князь разсердился, что я будто испортилъ и охоту, и напрасно поторопился выстрѣлить; но я глубоко убѣжденъ, что это былъ такой моментъ, въ который необходимо было выстрѣ-

лпть съ №. Разъ онъ не могъ стрѣлять, слѣдовательно, стрѣлять долженъ былъ я.

Посмотрѣвъ слѣдъ, я, къ великому моему огорченью, увидѣлъ, что я его ранилъ, и довольно сильно, такъ какъ крови было много.

Но какова была моя радость, когда рядомъ стоявшіе Гульковскій и Свентицкій, какъ зрители, стали отпугивать медвѣдя, прямо на нихъ шедшаго и ставшаго на дыбы. Великій Князь выстрѣлилъ по немъ 2 раза; медвѣдь упалъ, но потомъ вскочилъ и прямо бросился на номеръ.

Къ нашему счастью, шалашка № 3 была сдѣлана давно и ее почти всю запырило густымъ слоемъ снѣга, такъ что она казалась цѣлой бѣлой стѣной, стоявшей между двумя густыми елями; добѣжавъ до нея, онъ круто повернулъ на Воронцова, который съ 2 выстрѣловъ и убилъ.

По первому выстрѣлу Воронцова, онъ поднялся на дыбы и началъ ломать попавшуюся ему на пути елочку, а затѣмъ прямо бросился на № Воронцова, но тутъ заполучилъ вторую пулю въ голову и палъ.

Оригинальная вышла охота. Всѣ стрѣляли, а все-жъ-таки убилъ его Воронцовъ, которому этотъ медвѣдь и предназначался.

Но не 12 пуд. онъ вывѣсилъ, а восемь съ половиною.

Этотъ медвѣдь еще и тѣмъ замѣчательнъ, что окладчики нашли на его слѣду имъ съѣденнаго лончака, на берлогу котораго онъ наткнулся и оставилъ отъ него лишь голову и заднюю ногу.

Затѣмъ закусили и переѣхали на другой кругъ.

Тутъ была медвѣдица съ 2 медвѣжатами.

Она предназначалась Великому Князю.

Хорошо обшалашившись на своемъ номерѣ и прочистивъ дорожку для стрѣльбы, мы не долго ждали ея появленія.

Бросившись на кричанъ, которые ее отбили, она высунулась къ намъ справа, и мы съ Великимъ Княземъ выстрѣлили почти одновременно и убили ее.

Въ это время поймали одного лончака, а черезъ нѣсколько минутъ и другого, такъ что охота продолжалась, считая время съ разстановки облавы, три четверти часа.

Какъ ни торопились, но на кругъ въ Кирестъ не успѣли и.

пообѣдавъ, не теряя времени, уѣхали на поѣздъ въ 3 часа, и пріѣхали въ Петербургъ къ девяти съ половиною часамъ.

8. Ночью, послѣ, я пріѣхалъ къ Великому Князю Николаю Николаевичу и вмѣстѣ, несмотря на 20 градусовъ мороза, въ возкѣ отправились въ Гатчино, чтобы оттуда проѣхать въ Елисаветино, 21 верста.

Выѣхавъ въ 2 ч. ночи, въ 5 были въ Гатчино, и уже сѣли въ сани въ одиночку, — такъ какъ въ возкѣ нельзя было проѣхать, — чтобы ѣхать въ Елисаветино, — какъ додумались. съѣздить на вокзалъ и узнать, нѣтъ ли товарнаго поѣзда, къ которому можно бы было прицѣпить вагонъ.

Оказалось, что пріѣхали, какъ нельзя болѣе кстати, такъ какъ въ 6 час. есть товарный поѣздъ, который привезетъ насъ въ Елисаветино ровно къ свѣту, т.-е. къ семи съ половиною часамъ утра.

Все устроилось великолѣпно, и мы, вздремнувъ часокъ, во время пріѣхали къ охотѣ.

Морозъ не уменьшился, но, къ счастью, вѣтра не было, и опъ поэтому не былъ такъ чувствителенъ.

Кругъ отъ станціи въ 3—4 верстахъ.

Такъ какъ здѣшніе крестьяне уходятъ на зиму въ Питеръ на заработки, то едва собрали изъ окрестныхъ деревень 36 человекъ, считая бабъ, ребятишекъ и нашихъ подводчиковъ.

Я былъ на № 1, Великій Князь на 2-мъ.

Весь дѣсъ былъ облѣпленъ такъ снѣгомъ, что просто представлялъ сплошную бѣлую массу, звукъ въ немъ совершенно терялся, — выстрѣлъ въ облавъ — будто ударъ въ доску, а облаву, несмотря на небольшой кругъ, еле слышно.

Въ кругу были 3: Мазуровъ, Леонъ и Маркелъ. Пороху же для ружья у нихъ было мало, такъ что всѣ шансы были на то, чтобы медвѣдь могъ пройти сквозь кругъ.

Но терпѣнье и трудъ все превазмогутъ, и дѣйствительно, нужно было того и другого по большому запасу, такъ какъ мы, несмотря на 20-ти градусный морозъ, простояли на кругѣ 4 часа, и егера прошли кругъ 3 раза — и въ концѣ-концовъ все-таки дошли до берлоги и подняли медвѣдя.

Медвѣдь одинъ изъ тѣхъ 2-хъ, которыхъ обходилъ осенью Ве-

дерникова въ Гостилицахъ и оттуда пригналъ его сюда. Большая медвѣдица отдѣлилась, этотъ же тутъ остался.

В. Князь убилъ его очень удачнымъ выстрѣломъ на 30 шаговъ въ чащѣ.

Я его видѣлъ, но, не желая испортить ему удовольствія, не стрѣлялъ.

Въ 12 съ половиною час. были уже на ст. Елисаветинской, гдѣ, закусивъ горячими щами и разными яствами, взяли экстренный поѣздъ до Гатчино, а тамъ нашъ вагонъ прицѣпили къ Гатчинскому поѣзду и въ четыре съ половиною часа мы уже были въ Петербургѣ.

Это былъ дѣйствительно удачный выѣздъ и крайне пріятная охота.

Все шло какъ по маслу—безъ суеты и кончилось, благодаря Бога, благополучно.

В. Князь довезъ меня домой, такъ что я поспѣлъ къ обѣду.

Дѣйствительно, рѣдкостная охота: взять медвѣдя близъ Петербурга съ такимъ расчетомъ, чтобы быть къ обѣду дома.

Къ вечеру морозъ еще все держался—въ Петербургѣ 17 градусовъ, въ полѣ не менѣе 20-ти.

Медвѣдь вывѣсилъ 4 пуд. 37 фун., т.-е. 5 пуд., свѣтло-желтый съ огромнымъ кольцомъ вокругъ шеи, которое на холкѣ и груди обратилось въ большое бѣлое пятно,—рѣдкій и красивый!

Февраль 1880 г.

1. Вечеромъ выѣхали съ В. Княземъ Николаемъ Николаевичемъ въ Подберезье на Долговскихъ медвѣдей.

Приглашены были Гульковскій и Свентицкій, такъ какъ этихъ медвѣдей купили раньше они.

2. Первый медвѣдь былъ обложенъ въ 6 верст. отъ Долгова, на Сиверсовомъ просѣкѣ.

В. Князь стоялъ на № 2.

Медвѣдь вышелъ между нимъ и Свентицкимъ. Свентицкій не стрѣлялъ. В. Князь выстрѣлилъ, я тоже выстрѣлилъ 2 раза, затѣмъ стрѣлялъ Свентицкій, но, несмотря на то, что мы его сильно ранили, онъ ушелъ въ кругъ.

Черезъ нѣсколько минутъ прибѣгаетъ Сергѣй и говоритъ, что медвѣдь лежитъ и бросается на тѣхъ, которые подходятъ.

Рѣшили итти добывать. Взяли меделянъ.

Долго не могли дойти до него: онъ все шелъ отъ насъ.

Наконецъ я приказалъ Семену и Маркелу дойти до него и свистнуть насъ.

Чаща такая, что, лишь подвигаясь ползкомъ, можно было видѣть шаговъ на 10 впередъ.

Заслышавъ свистъ, мы подошли къ нимъ. Я шелъ впереди и лишь только что опередилъ Семена и Маркела и нагнулся, чтобы разсмотрѣть, гдѣ медвѣдь, какъ онъ бросился на меня съ ревомъ; я выцѣдилъ его изъ штуцера, подареннаго В. Княземъ, и выстрѣлилъ почти въ упоръ шага на два или полтора и попалъ ему въ самую середину груди.

Онъ разомъ рухнулъ. Въ это время В. Князь выстрѣлялъ тоже 2 раза и дѣло было сдѣлано. Затѣмъ поторопились войти на 2-й кругъ, который былъ въ полуторѣ версты.

Медвѣдь въ берлогѣ, обойденъ Вежницепскимъ Семеномъ.

Великій Князь опять вынулъ № 2, Гульковскій 1, Свентицкій № 3.

Едва стали на №№, какъ медвѣдь вышелъ и шелъ мимо Великаго Князя, такъ что онъ могъ его отлично стрѣлять, но къ моему удивленію, онъ не стрѣлялъ, и медвѣдя убилъ Гульковскій.

Хорошій черный медвѣдь, пудовъ 6—7.

Первый же вывѣсилъ 5 пудовъ.

Къ 10 ч. вечера были уже въ Петербургѣ.

3. Вечеромъ на 11 час. поѣздъ выѣхалъ съ Великимъ Княземъ, графомъ Воронцовымъ и Николаемъ Петровичемъ Балашевымъ по Варшавской желѣзной дорогѣ на станцію Бѣлую на 4 медвѣдей.

4. Въ 5 час. были въ Бѣлой, оттуда до первыхъ двухъ круговъ 50 верстъ.

Приѣхали и узнали, что одинъ медвѣдь всталъ, а другой, на котораго дѣлалъ облаву, оказался не въ кругу.

Проѣхали дальше еще 50 в. въ деревню Аксенову черезъ Молодью, что въ Сороковомъ бору—тамъ почевали. Сильный морозъ—до 15 град.

5° Утромъ встали въ 6 час. и проѣхали еще 10 вер. на-кругъ.

Великій Князь стоялъ на № 2.

Медвѣдь вышелъ прямо на него. Онъ выстрѣлилъ и попалъ ему въ шею; добилъ графъ Воронцовъ.

Хорошій медвѣдь, пудовъ семь съ половиною, черный и кра-сивый.

Вернулись въ Молодью и, не доѣхавъ, прямо проѣхали на кругъ.

Медвѣдь въ берлогѣ.

Убилъ графъ Воронцовъ, хотя стрѣлялъ по немъ и Балашовъ. Тоже хорошая черная медвѣдица, семь съ четвертью пуд.

Къ часу ночи пріѣхали на станцію Новоселье, сдѣлавъ 60 верстъ.

Ужасно устали, убивъ всего 2 медвѣдей.

Купили 2 козы, 2 рябчиковъ, зайца и 8 куроп. за 17 руб.

Сильный морозъ до 16 град.

Пріѣхали въ 8 час. утра въ Петербургъ и узнали отъ Вилкова, что вчера въ 7 час. вечера былъ взрывъ въ Зимнемъ дворцѣ.

Убито несчастныхъ солдатъ Л.-гв. Финляндскаго полка 10, ранено до 40

Бѣдные люди страшно изуродованы.

10. Вечеромъ въ 10 съ четвертью я съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ младшимъ поѣхали по Ник. жел дор. въ Новгородъ, а оттуда въ возкѣ въ Бронницы, чтобы взять переданные намъ Дитцемъ 2 медвѣжьихъ круга.

1-й въ 9 верст. отъ Бронницъ около дер. Бѣлой горы—медвѣдица съ 3 медвѣжатами и лончакомъ.

11. День чудный, хотя морозно.

Лончакъ прошелъ мимо меня въ 3 шагахъ, но я его не стрѣлялъ, такъ какъ онъ шелъ прямо на Великаго Князя.

Онъ его стрѣлялъ у самой шалашки и ранилъ—онъ упалъ, а затѣмъ опять всталъ и ушелъ за кругъ; за нимъ послали съ собакой и добили; другой сдѣлалъ то же самое, т. е. выскочилъ слѣдомъ перваго къ самой шалашкѣ. Того В. Кн. убилъ.

Медвѣдица съ другими прошла сквозь облаву.

Поѣхали черезъ деревню Межнинъ на другой кругъ.

Холодно и въ широкихъ саяхъ едва доѣхали до круга по узкой лѣсной дорогѣ. Оставалось до потемокъ времени немного. МѢМ въ чащѣ, кругъ былъ небольшой.

Медвѣдь прямо вышелъ на Великаго Князя, и онъ его, не смотря на чашу, убилъ съ одной пули, хотя и не наповаль, такъ какъ онъ пробѣжалъ еще шаговъ 100 и завалился.

Охотились на обоихъ кругахъ съ отличной мужичьей собакой.

Къ 9 съ половиною час. вечера были въ Бронницахъ, гдѣ пили чай и имѣли роскошную встрѣчу, а къ 11 час. были уже въ Новгородѣ.

Обѣдъ въ вагонѣ и ночлегъ въ телѣгѣ на запасномъ пути въ Подберезье.

12. Къ утру пріѣхалъ изъ Петербурга Половцевъ и Гульковский и стали собираться на 4 круга, что около завода.

Морозъ утромъ до 18 градус., потомъ потеплѣло.

На первомъ кругѣ, что около Б. Замошья стояли 1 М. Гульковский, 2 Половцевъ, 3 Великій Князь.

Медвѣдица вышла прямо на Половцева, онъ ее ранилъ сильно, тогда она пошла на меня и Великій Князь добилъ ее.

Въ кругу поймали 2 лончаковъ. Кругъ хорошъ.

Потомъ поѣхали въ деревню Завидово, вокругъ которой лежали 3 медвѣдя.

2-й кругъ — лучший.

Лучшій М. достался опять Половцеву.

Мы — Великій Князь, я и Гульковский стояли на частомъ мѣстѣ.

Въ кругу была дивная собака мужичья, которая гнала по пятамъ медвѣдя.

Медвѣдь долженъ бы былъ выйти на Половцева заячьимъ слѣдомъ, да мужики, стоявшіе на флангѣ, увидѣвъ зайца, закрычали, такъ что медвѣдь повернулъ и во 2-й разъ, сдѣлавъ въ кругѣ кругъ, вышелъ прямо на Великаго Князя.

Онъ его ранилъ смертельно 2-й пулей, а потомъ добилъ. Половцевъ понапрасну выстрѣлилъ.

Медвѣдь небольшой, но красивый, пудовъ 5.

3 кругъ былъ въ разстояніи версты отъ второго.

Перекусивъ, отправились на него.

Красивый черный медвѣдь прямо вышелъ на Половцева, тотъ его промазалъ. Тогда медвѣдь, пробѣжавъ въ кругѣ, вышелъ

прямо на Великаго Князя въ самый шалашъ. Великій Князь его съ первыхъ 2 хъ выстрѣловъ промазалъ, затѣмъ стрѣлялъ Гульковскій и тоже попалъ лишь въ носъ, я же выстрѣлилъ за линіей и попалъ ему подъ лопатку, такъ что онъ съ этой пули сунулся тогда на Великаго Князя. Онъ тоже стрѣлялъ и медвѣдь зачелся ему.

Рѣдкостно красивый медвѣдь, весь чернѣйшій какъ смоль, даже голова черная, но небольшой, пудовъ пять съ половиною.

Кругъ хорошъ.

Поѣхали на 4-й кругъ.

Въ немъ былъ небольшой медвѣдь, котораго и порѣшили уступить Половцеву, такъ какъ Вел. Князь уже убилъ 2-хъ.

Медвѣдь выскочилъ прямо на насъ. Вел. Князь его отпугнулъ, а такъ какъ онъ все-жъ таки хотѣлъ прорваться между ММ, то я бросился ему наперерѣзъ съ рогатиной. Медвѣдь рывквулъ на меня и повернулъ на Половцева, который его промазалъ; затѣмъ стрѣлялъ Вел. Князь, тоже мимо.

Уходя изъ-подъ собаки, онъ попутался еще въ кругъ и опять вышелъ на Вел. Князя, но наравилъ пройти между нами и облавой. Тогда Вел. Князь побѣждалъ ему на перерѣзъ, я за нимъ.

Выстрѣливъ 2 раза и промахнувшись, онъ побѣждалъ къ шалашу за ружьемъ. Я тоже выстрѣлилъ, но 1-й стволъ его штуцера ссыкъся, а вторымъ я сильно ранилъ медвѣдя и, опередивъ, Вел. Князя, взялъ штуцеръ, чтобы еще стрѣлять. Въ это время онъ меня догналъ и вырвалъ изъ рукъ штуцеръ. Оставшись безъ ружья и видя медвѣдя уже совсѣмъ у шалаша, я схватилъ рогатину и едва ее нагнулъ, какъ медвѣдица перевалилась черезъ шалашъ и ударила плечемъ въ рогатину, а такъ какъ я еще не успѣлъ заколотъ въ землю, то своимъ натискомъ, имѣя рогатину въ себѣ, она другимъ концомъ ударила меня подъ колѣно съ такой силой, что я упалъ на спину, но, падая, удержалъ рогатину въ рукахъ и, вскочивъ, хотѣлъ еще ею ударить, но первый ударъ былъ все-жъ таки настолько силенъ, что сбилъ и ее въ сторону, и она, уже преслѣдуемая собакой, удирала отъ насъ. Въ это время Вел. Князь выстрѣлялъ по ней и добилъ ее.

Гульковскій тоже стрѣлялъ, но не убилъ ее, а только ранилъ.

Осмотрѣвъ дома рану, которую я ей далъ рогатиной, я увидѣлъ, что попалъ къ несчастью въ лопатку, по которой ро-

гатина, скользнувъ подъ кожей, уткнулась въ позвонокъ и оставилась въ немъ.

Жаль, что медвѣдица стояла не на дыбахъ, а то бы она не сорвалась съ рогатины,—слава Богу, что все обошлось благополучно.

Оказалось, что это—медвѣдица и въ берлогу у нея нашли 3-хъ недѣльныхъ медвѣжатъ, которыхъ и раздѣлили между собой. Отъ того она и была такъ зла, что недавно оцѣнилась.

Отличная охота и съ рѣдкой удачей.

Къ ночи были въ Чудовѣ, а утромъ въ 8 часовъ уже въ Петербургѣ.

Итакъ, привезли 5 большихъ медвѣдей, 2 пестуновъ, 2 живыхъ лончаковъ и 3 сосунковъ, итого 12 медвѣдей въ 2 дня въ 6 кругахъ.

Адреса.

За Бровницами у деревни *Межники* медвѣдицу обшелъ крестьянинъ Тимофей Степановъ. А медвѣдя—отставной солдатъ ун. артилер. пѣз деревни *Сивера*—Андрей Крыловъ, около лѣсной казармы Болотникъ.

Мартъ 1880.

1. Такъ какъ Великій Князь захворалъ, то я поѣхалъ съ А. А. Половцевымъ, пригласившимъ меня на Крестецкихъ медвѣдей.

Со ст. Веребье Ник. ж. д. на лошадяхъ черезъ ст. Устьвольжъ до деревни Олешни.

Около Олешней было 2 круга, изъ которыхъ одинъ медвѣдь вышелъ, такъ какъ Сергѣй дѣлалъ шалашку на кругу, а другою прогнали 2 раза и онъ оказался пустой.

Мужики пьяницы, плохо караулили.

Затѣмъ черезъ 11 вер. прѣехали въ деревню Твочинку на тѣхъ медвѣдей, что купили у Егора Данилова крестьянина дер. Шеребуть.

Масса лишняго народа собралась въ ожиданіи Великаго Князя.

1-й кругъ въ 4 в. отъ деревни—берложій небольшой медвѣдь въ гари на виду.

Прямо вышелъ на меня, брали облавою; я его отогналъ на Половцева—онъ его сильно ранилъ, стрѣляя далеко, шаговъ на 60.

Охотничьи записки.

Медвѣдь вернулся въ кругъ и, преслѣдуемый 3 собаками, дрался съ ними.

Одну сильно ударилъ по уху, такъ что собака едва вышла изъ круга и, конечно, околѣсть.

Такъ какъ коряги и прутья мѣшали видѣть его, то я влѣзь на огромную корягу и изъ штуцера Вел. Князя выстрѣлилъ въ него шаговъ на 70 и отбилъ ему задъ.

Оставаясь на мѣстѣ онъ отбивался отъ собакъ.

Половцеву принесли лыжи и онъ подошелъ и добилъ его.

Медвѣдь бурый—пудовъ 4—5.

Поѣхали на 2-й кругъ, въ 3-хъ вер. отъ деревни.

Сейчасъ же послѣ начала крика прямо въ мою шалашку вылетѣла хорошая медвѣдица, пудовъ 6—7.

Я выстрѣлилъ и сбилъ ее, но такъ какъ она опять поднялась, то я еще разъ выстрѣлилъ, она отошла шаговъ на 20 и сунулась.

Ея же слѣдомъ выбѣжалъ лончакъ; я хотѣлъ схватить рогатину, чтобы приколоть его, да лѣсничій, который стоялъ со мной на № для посылокъ, испугавшись медвѣдицы, держалъ рогатину уже въ рукахъ.

Выхвативъ ее отъ него, я уже успѣлъ только едва достать удиравшаго лонца, и хотя сбилъ его, но не закололъ.

По немъ стрѣляя рядомъ стоявшій со мной управляющій Половцева Абеле, но промахнулся; затѣмъ на него вышелъ другой лончакъ, котораго онъ и убилъ.

Отсюда переѣхали на 3-й кругъ, въ 2-хъ верстахъ отъ деревни.

Живо выскочила медвѣдица на № Половцева, отличная, черная, вывѣсила 6 съ половиною пуд.

Въ берлогѣ нашли 2-хъ медвѣжатъ этого помета, отлично кормленныхъ.

Половцевъ по медвѣдицѣ много стрѣляя раньше, чѣмъ она окончательно сунулась.

Послѣ этой облавы переѣхали за 2 верст. на 4-й кругъ; въ немъ былъ большой лончакъ.

Долго не выходилъ онъ на №№.

Наконецъ, собака стала лаять на одномъ мѣстѣ. Подбѣжали къ ней и оказалось, что медвѣдь сидитъ въ огромномъ пнѣ.

Я схватилъ рогатину и побѣжалъ въ кругъ.

Дѣйствительно, около небольшого пня лаяла собака.

Трудно было подойти къ пню, такъ какъ мѣшалъ густой ельникъ.

Я едва пробрался и сунулъ рогатиной поперекъ отверстія.

Въ этотъ моментъ медвѣдь съ такой силой хватилъ рогатину и потащилъ ее въ берлогу, что я едва удержалъ ее въ рукахъ.

Оправившись и успокоивъ испугавшійся народъ, я приказалъ обрубить кругомъ ельникъ, и тогда, вырвавъ пао рта медвѣдя рогатину, сильно ударилъ ему ею въ грудь.

Медвѣдь же съ такой силой сталъ напирать на рогатку, что я долженъ былъ перевернуть съ успаеиъ и со всею силой упереться въ дрекво, чтобы не спустить его.

Въ это время подошелъ А. А. Половцевъ съ другой рогатиной: передавъ держать ту, которою я его держалъ, я взялъ Половцева рогатину и еще разъ со всего размаха ударилъ ею медвѣдя.

Это былъ послѣднй ударъ.

Затѣмъ медвѣдя вытащили за лапы.

Небольшой 3-хъ-годовалый медвѣдь, — а съ какой силой сопротивлялся.

Рогатина—пустое оружіе, въ этомъ я убѣдился теперь.

Затѣмъ, не взявъ кругъ лончака, мы вернулись въ Тычинку и рассчитавшись съ безобразниками мужиками Крестницкаго уѣзда, извѣстными плутами, поѣхали въ Яблоново, за 50 верстъ отъ Тычинки.

Всю ночь мы блудили въ лѣсу и едва къ утру пріѣхали въ Яблоново.

Тутъ опять возня съ перекупщиками—съ Тимоѣемъ.

2. Въ 10 час. поѣхали на кругъ.

Огромный кругъ, верстъ на 5.

Медвѣдь остался за линіей, которая по недостатку народа должна была быть движущейся.

Но лукаши Половцева Сидорка, Лука старикъ и Пванъ да еще подростокъ, сынъ Сидорки, Яшка захотѣли взять этого медвѣдя на ходу, такъ какъ замѣтили, что онъ идетъ тихо и часто ложится; снѣгъ глубоокъ, а медвѣдь великъ. Задумано—сдѣлано.

Взявъ егерей Вел. Князя: Сергѣя, Петра, Родіона и Автона,

они наскоро завели кругъ, насъ поставили на дорогу и разбросали сани, какъ на лисьемъ кругу, и погнали новый кругъ.

Не прошло и полчаса, какъ медвѣдя увидѣлъ Половцевъ, но далеко, и не могъ стрѣлять, я же прорубилъ въ чащѣ просѣчекъ шаговъ на 70 и, какъ только звѣрь показался, по немъ выстрѣлилъ.

Пуля попала въ лѣвое плечо и прошла насквозь.

Медвѣдь разомъ рухнулъ и сталъ метаться, рыча и гремя отъ боли и злости переднѣя лапы, которыми онъ себя въ это время обхватывалъ.

Еще 3-мя пулями я добилъ его.

Медвѣдь отличный, вывѣсилъ 8 пуд., но по величинѣ онъ будто пудовъ 10.

Вернулись въ Яблоновое и, закусивъ, мы отправились на другой кругъ.

Медвѣдь большой, но его согнали за день до охоты.

Поэтому кругъ былъ очень великъ.

Кончили охоту, когда уже совсѣмъ стало темно, въ 7 час. 15 мин. и вернулись въ Яблоновое, а оттуда ночью черезъ Крестцы въ Красные Станки, 15 верстъ не доѣжая Бронницъ.

Тутъ лежалъ хороший медвѣдь въ удѣльной дачѣ.

Отличный кругъ, люди стояли рука въ руку, и несмотря на это, медвѣдь живо прорвался черезъ облаву, и мы возвратились въ Красные Станки.

Закусивъ, поѣхали въ Новгородъ и къ 5 час. были тамъ.

День дивный, хотя и потянуло весной, но не таяло.

Въ Новгородѣ, осмотрѣвъ городъ, возвратились въ Питеръ утромъ въ 7 съ половиной час., привезя: 4 большихъ медвѣдя, пестуна, лончача и 2-хъ сосунковъ, итого 8 медвѣдей.

5. Утромъ съ первымъ поѣздомъ поѣхалъ съ В. Княземъ Николаемъ Николаевичемъ младшимъ въ Знаменку.

Тамъ дѣлали охоту облавой на саженихъ рыся и 2-хъ волковъ.

Было интересно, какъ на вольныхъ—да и стрѣлять не жаль хищниковъ, не то что несчастныхъ оленей.

В. Князь убилъ рыся и волка, а я, добивъ рысь, убилъ хорошаго волка.

Къ 2 час. дня были дома.

6. Поѣхали съ В. Княземъ въ Базловку.

1-й медвѣдь лежалъ въ 15 верст. отъ Базловки около Видо-гощей.

Гонная медвѣдица, отъ которой взяли 2-хъ медвѣжатъ.

Кругъ ровный и не особенно великъ.

Медвѣдица все наговяла пройти на народъ, во потомъ вышла прямо на меня, я ее отогналъ на В. Князя, но она опять пошла въ кругъ.

Въ это время на меня выѣжала хорошая куница. Первый пулей я промахнулся, желая убить ее въ голову, а зато второй попалъ ей въ шейку снизу и сбилъ ее съ огромной березы.

Прелестная старая куница; убилъ въ первый разъ хорошимъ выстрѣломъ, пулей, 12 калибра.

Подбѣжавшій мужикъ очень обрадовался за меня: „лишь баринъ, вотъ пять рубликовъ то и зашибъ: молодець, ловко сну ударилъ, даже шкуры не попортилъ!“.

Какъ странно, что, не смотря на огромную рану, она еще долго жила и трудно было пришибить ее.

Черезъ нѣсколько времени медвѣдица вышла на В. Князя и онъ ее ловко убилъ въ чащѣ.

Затѣмъ поѣхали на берложнаго медвѣдя, въ 2-хъ верстахъ отъ Базловки.

Погода ужасная: сильнѣйшая метель-вьюга и такой сухой и сильный свѣтъ, что свѣта Божьяго не видно.

Во время нашей дороги все разъяснилось.

Пошли на берлогу, обставивъ кругъ народомъ.

Ведь Константинъ, за нимъ шелъ я, В. Князь, Петръ, Сергѣй и Мптыка съ меделяномъ.

Берлога подъ огромной выскидью.

Пошли на 5 шаговъ. Пославъ Константина выстрѣлить съ противной стороны, мы ждали.

Медвѣдь живо выскочилъ и, фыркнувъ и скакнувъ къ намъ два раза, бросился въ сторону Ведерникова.

В. Князь стрѣлялъ 2 раза, я успѣлъ выстрѣлить разъ, а другой разъ подогналъ Ведерникова, такъ какъ опасно было стрѣлять: медвѣдь шелъ прямо на него.

Сильно брызнула кровь и на свѣту лежалъ клубокъ шерсти: очевидно, рана сквозная, но медвѣдь ходко прорвалъ облаву и ушелъ; небольшой — 3-годовалый.

Второй раз тут же удалась охота на берложного медвѣдя.

Къ 5 съ половиною час. были въ Боркахъ и, пообѣдавъ въ Новгородѣ, въ половинѣ 8-го утра были въ Петербургѣ.

13. Были въ Знаменкѣ и затравили зайца.

Уже прилетѣли грачи и скворцы.

14. Вечеромъ въ пятницу въ 10 ч. В. Князь Николай Николаевичъ младшій, графъ Воронцовъ и я отправились по Ниб. ж. д. до ст. Бабино, а оттуда на лошадяхъ на 2 медвѣжьихъ круга, принятыхъ отъ царскихъ егерей. Въ 15 в. отъ станціи въ дер. Апраксинъ Боръ перекладки, затѣмъ до круга, который былъ въ полуторѣ версты отъ дороги.

15. Утромъ въ 7 час. были на кругѣ.

Великій Князь на № 1, гр. Воронцовъ на 2-мъ.

Только что крикнули облавщики, раздался первый выстрѣлъ вагона, какъ большой хорошій медвѣдь прямо вышелъ на насъ, потомъ повернулъ немного влѣво между нами и облавой.

Великій Князь выстрѣлил и ранилъ его, такъ что онъ сразу споткнулся, но все-жъ-таки пошелъ дальше, Великій Князь еще стрѣлялъ, но не убилъ, я выстрѣлилъ уже за линіей и хорошо попалъ, такъ какъ медвѣдь моментально сунулся и у самой коряги упалъ.

Отличный бурый медвѣдь, вѣсомъ 9 пуд. 2 фун. Если-бъ не былъ гонимый, то вывѣсилъ бы всего 10 пуд.

Затѣмъ проѣхали до деревни Ручьевъ, тамъ перекладки черезъ дер. Вдицкое на 2-й кругъ.

Кругъ великоватъ, какъ и всѣ круги, принимаемые царскими егерями.

Медвѣдь по первому гону 4 егерей Великаго Князя и 4 лукашей Воронцова не вышелъ на линіи, хотя и подходилъ близко.

Затѣмъ пустили прекрасную собаку Григорія изъ Фянева—луга, и она, вплотную идя за медвѣдемъ, подогнала его къ № Воронцова на 10 шаговъ; медвѣдь хотя проходилъ мимо насъ, но Великій Князь не стрѣлялъ, такъ какъ его долженъ былъ убить Воронцовъ.

Медвѣдь остановился прямо противъ № Воронцова, раздался выстрѣлъ, и медвѣдь будто и не жилъ—пуля попала въ голову.

Затѣмъ поторопились во Вдицкое, а тамъ перекусили и, пересѣвъ въ 2 парныхъ саней, проѣхали до Ручьевъ, а оттуда 12 в.

на лошадахъ ва берлогу, которая оказалась пустой, такъ какъ медвѣдь, лежавшій въ ней, всталъ.

Къ тому времени успѣли проѣхать въ Бабино къ 5 ч. 20 м., слѣдовательно, за три четверти до прихода поѣзда, закусили и къ 9 съ половиною часамъ вечера уже были въ Петербургѣ.

Такой отличной охоты долго не дожидаться.

Взяли 2-хъ хорошихъ медвѣдей и къ вечеру были въ Петербургѣ.

Отвратительная погода: дождь, вѣтеръ просто востоящій, страшный ураганъ.

Утромъ довольно сильный морозъ: въ лѣсу чудесно—солнце грѣеть и пахнетъ весной.

Дороги сильно испортились и надо торопиться добрать остальныхъ 3 медвѣдей.

24. Утромъ съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ младшимъ поѣхалъ на лошадахъ въ Знаменку. Тамъ заготовляли охоту на 2 рысей, которые пойманы были—одинъ Ведерниковымъ, другой изъ Финева луга; кромѣ того еще 2 зайца.

Съ экстреннымъ поѣздомъ должны были приѣхать Великие Князья Алексѣй Александровичъ и Евгенийъ Максимиліановичъ.

Въ двухъ кругахъ были сажены рыси.

Большого 1-го рыся, хотя стрѣлялъ Евгенийъ Максимиліановичъ, но убилъ Великій Князь, а во 2-мъ кругу убилъ рыся Евгенийъ Максимиліановичъ и зайца, а другого зайца убилъ я.

Съ экстреннымъ поѣздомъ вернулись обратно.

День чудный...

Апрѣль 1880 г.

4. Въ Колькѣ былъ на глухариномъ току съ пивоваромъ Хансомъ и Тобизеномъ.

Я убилъ глухаря, подскакавъ къ нему на 20 шаговъ, изъ ружья Николая, 16 калибра; скакалъ еще къ одному, но тотъ меня осмотрѣлъ и слетѣлъ, стрѣлялъ въ него, но мимо.

Чудное утро и вообще прелестно провелъ время.

Токъ по дорогѣ въ Лохсу въ 4 вер. отъ Кольки за мостомъ у Перяфуса.

Еще осталось тамъ 2 глухаря.

Токъ сухой. Начали токовать въ 3 час.

Дивный день, 5 градусовъ и тронулся ледъ.

7. Поѣхалъ съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ на 12 час. поѣздъ Петербургской ж. д. въ Федоровское, а оттуда на лошадахъ въ Гостилицы.

Дорога ужасная; въ Гостилицахъ изъ охотничьяго дома верхомъ поѣхали чуть не карьеромъ въ токъ, 4 вер. успѣли во время, глухари начали токовать въ 3 часа утра. Токовали плохо.

Великій Князь убилъ одного, по другому промахнулся, такъ какъ тотъ осмотрѣлъ насъ.

Затѣмъ вечеромъ поѣхали на вылетъ глухарей въ другой смежный токъ.

Глухарей масса и не пуганы.

Я убилъ 1 глухаря съ подхода, Великій Князь другого, я еще стрѣлялъ по 2 въ летъ да мимо, по сидячему стрѣлялъ 2 раза.

Ночью поѣхали въ токъ за Горлово, да такъ какъ было ужасно холодно—шелъ Ладожскій ледъ, то глухари плохо пѣли, и мы вернулись ни съ чѣмъ, уставъ отъ 20-ти верстъ скорой верховой ѣзды.

Въ 9 съ половиною часовъ утра были дома.

Вылетъ глухарей въ 7 ч., даже еще нѣсколько минутъ ранѣе.

10. Вечеромъ на 9 час. Царскомъ ж. д. поѣздъ поѣхали съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ въ Федоровское.

Ночью были въ дальнемъ току. Еще тамъ много снѣгу, глухари плохо пѣли. Онъ подстрѣлилъ одного, да не нашли; рябчики парами и нейдутъ.

11. Потомъ на ручѣ у дома насадили на веревку ручныхъ утокъ—Коморскаго и загоняли дикихъ; онъ убилъ съ одного выстрѣла 2-хъ гоголей, да еще промазалъ нѣсколько штукъ.

День хорошъ, да холодный вечеръ, ночью морозъ.

12. Поѣхалъ въ Новгородъ на гусей къ скорняку Герману Григорьеву.

По Волкову уже пошелъ пароходъ 2-й день, такъ что удобно было пріѣхать въ городъ.

Съ телеграммой вышло недоразумѣние и мы съ нимъ разѣхались.

Я поѣхалъ на лошадахъ въ Куяино.

Дорога ужасная—ѣхать туда полтора часа.

13. Въ Куяинѣ взялъ Мишку и поѣхалъ въ Вилотово.

Вечеромъ отлично летѣли утки и все больше крупныя.

14. Убилъ въ 2 зари, т. е. къ слѣдующему дню, 19 штукъ утокъ различныхъ породъ: 1 кровавнанаго съ одной ногой,—другая уже заросла,—чернухъ, гоголей, свистуновъ, шилохвоста и чирка.

Худая погода, ночью дождь.

Утромъ стали сушиться на дровахъ; подѣхалъ и Германъ съ Васильемъ, Хотунскимъ столяромъ, отличный утиный охотникъ, хорошо стрѣляетъ на ужасную даль изъ своей одиношки Роббрия покойнаго Бергмана.

На вечеръ поѣхали въ Мшацкое, на рѣкѣ варили отличную уху, отдыхалъ и стрѣлялъ въ цѣль магазинкой.

Вечеромъ сидѣлъ за Мшацкимъ въ углу направо и убилъ одну чернуху. Ужасно холодно, такъ что рѣшили попробовать счастья дальше и поѣхали на Холынскую пастбу, гдѣ и хотѣли заночевать.

Дорогой остановились у хорошаго мѣста, и я убилъ 2 кровавнанныхъ, заранивъ третьяго.

Ночевалъ на берегу ужасный холодъ.

Сильно продуло.

Гусей нѣтъ: все разогнали мужики.

15. Стояли на перелетѣ; и убилъ свистуна изъ Асташевой пушки, а Василій Хотунскій—8 утокъ, отлично стрѣлялъ.

Не стоитъ тамъ охотиться—на току лучше.

Къ поѣзду, т. е. къ 1 ч. 20 м., былъ въ Новгородѣ и поѣхалъ до Подберезья, а оттуда съ Михайломъ и Семеномъ на новый токъ въ Мясной боръ.

Ночевали въ старомъ стогѣ, въ которомъ лисица устроила себѣ нору и помѣстила 6 лисинятъ.

Стрѣлялъ по ней 2 раза, да не убилъ.

Въ ночь выпалъ сильный снѣгъ и былъ морозъ, такъ что 3 штуки 4-хъ-дневныхъ щенковъ въ Мясномъ бору оставили у мужика Ивана Сергѣева: не выдержали холода и къ утру замерзли.

Вечеромъ во время дождя съ подхода убилъ большого глухаря, а утромъ подскакалъ къ двумъ, да не убилъ, стрѣлялъ далеко, а потомъ съ Семеномъ 7 разъ стрѣляли по одному и тому же глухарю и не убили его—удивительный случай: его мы наманяли.

Къ 3-мъ часамъ былъ на станціи и къ 9 часамъ вечера уже въ Питерѣ.

Ужасно холодно. Дождь и снѣгъ не перестаютъ смѣнять другъ друга.

Рябчики не идутъ.—Токъ этотъ плохъ, чисто, хворость и болото. Не стоитъ ѣздить.

21. Въ половинѣ второго Великій Князь заѣхалъ за мной и вмѣстѣ въ коляскѣ поѣхали въ Гостилицы.

Погода настала хорошая.

Въ Гостилицахъ были черезъ 2 и три четверти часа. Ужасно скоро ѣхали—50 верстъ.

Тамъ верхомъ поѣхали на вечерній вылетъ глухарей въ токъ, что за домомъ и гдѣ мы были уже 2 раза.

Налетѣло много глухарей, да съли неудачно, такъ что мнѣ хотя пришлось стрѣлять и недалеко, т.-е. 6—8 шаговъ, да, благодаря безобразно большимъ зарядамъ Гоно, глухарь улетѣлъ, хотя я и стрѣлялъ по немъ 5 разъ.

Великій Князь убилъ одного.

Тамъ же и заночевали, пославъ Егора за закуской и чаемъ.

Ночь дивная, утро тоже.

Шоутру былъ въ сосѣднемъ току.

Подскакавъ къ 3-мъ, Великій Князь стрѣлялъ по 2, да одного заранилъ, а другого мимо.

Обратно наманилъ ему 2 рябчиковъ. Шли великолѣпно, одинъ чуть ему не сълъ на голову, а потомъ въ ноги.

23. Поѣхалъ съ Асташевымъ и Гудовичемъ на Вруду.

Вечеромъ сидѣлъ съ Лопатой (Егоромъ) на току близъ мызы.

Отлично токовали, да сълъ не въ ту шалашку, куда слѣдуетъ.

Но, несмотря на это, стрѣлялъ по 4.

Убилъ 3-хъ: 2 чернышей самъ нашелъ, а третій упалъ въ лѣсъ.

Вернулись на Ухору, а оттуда въ рыбацкій домъ, поѣхали всѣ вмѣстѣ.

Тамъ ловилъ рыбу и поймалъ хорошую форель въ 2 фун., да еще рано—плохо беретъ.

Послѣ 5 час. поѣхалъ опять въ Ухору съ Егоромъ, стоялъ на вальдшнеповъ, сбилъ 2-хъ, да не нашелъ.

Ночью сидѣлъ съ Мазуревичемъ на току близъ дерева, такъ какъ тутъ вылетываетъ мѣшанный тетеревъ съ глухаремъ; пость вродѣ того какъ конецъ пѣсни глухаря, погромче; головы не опускаетъ и держитъ при пѣніи такъ же, какъ глухарь. Перо больше похоже на глухариное, и хвостъ тоже.

Стрѣлялъ его на 65 шаговъ, да къ несчастью лишь ранилъ, выбивъ много пера.

Тетерева начали токовать въ три четверти 2-го.

Вальдшнепы полетѣли въ 8 съ четвертью ч.

Въ 6 ч. 20 м. поѣхали въ Питеръ.

Дождь и холодъ.

27. Поѣхалъ съ 6 час. поѣздомъ въ Нарву, такъ какъ оно-здакъ на утренній.

Въ Нарвѣ былъ въ 12 съ половиною час. ночи, и пока выѣхалъ, то уже было почти часъ.

Попался хорошей ямщикъ, везъ скоро, такъ что я еще поспѣлъ на глухариный токъ, что въ половинѣ версты отъ дома.

Подскакалъ къ глухарю, да оступился, такъ что онъ замолчалъ; стрѣлялъ по немъ шаговъ на 80, но не убилъ.

Наманилъ рябчика. Теперь они почуютъ врозь, такъ какъ самка несется утромъ и къ ночи отъ него прячется, такъ что утромъ рано, скоро послѣ глухарей, рябчики идутъ хорошо.

Вернулся домой и выспался до 3 ч., обѣдалъ, ловилъ рыбу и вышелъ въ 5 ч. съ Антономъ и Козлен. на угольную яму.

Ходьбы 3 вер. прошли въ 1 съ половиною ч. Ходьба плохая.

Съ вечера подскочилъ къ глухарю; отлично пѣлъ и билъ его; глухарь лежалъ съ распростертыми крыльями и хрипѣлъ; я оглядывался, вѣтъ ли какой палки, чтобы добить его, а въ это время онъ разомъ поднялся и полетѣлъ; я выстрѣлилъ второпихъ да промахнулся, такъ что глухарь улетѣлъ и, несмотря на по-иски, пропалъ.

28. Жаль, а былъ совершенно въ рукахъ большой старый глухарь.

Ночевалъ въ шалашѣ, тутъ же выстроеномъ изъ горбылецъ и такъ хорошо было въ немъ: тепло, въ серединѣ огонь, по бокамъ нары.

Изъ шалаша была слышна пѣсь того глухаря, котораго я заранилъ.

Съ вечера былъ холодный сѣверный вѣтеръ, но къ ночи стихъ и утромъ глухари чудно пѣли.

Я подскочилъ къ двумъ глухарямъ и обоихъ убилъ.

29. Къ несчастью, начали съ ельника, а не съ сосняка, такъ что, когда стало свѣтло, то пришлось скакать по чистому и глухарь меня осматрѣлъ шаговъ за 200, а я его, то же стало и съ другимъ, и я вернулся только съ 2-мя, а не съ тремя.

Вернулся домой въ 11 час. и, отдохнувъ до 2, поспѣлъ въ Нарву къ 4 ч. 20 м. поѣзду.

Май 1880 г.

1. Выѣхалъ на 6 поѣздѣ Балг. ж. д. въ свою Нарвскую охоту и поспѣлъ къ току глухарей возлѣ дома.

Глухари отлично пѣли, такъ что вѣрно начали въ 2 часа ночи, я же былъ въ току около половины 3-го.

Подшелъ, а не подскакалъ къ 3 глухарямъ, которые токовали на землѣ, и одинъ изъ нихъ набѣжалъ на меня токуя.

Въ первый разъ видѣлъ глухаря на землѣ токующимъ. Красиво—точно идюкъ.

Стрѣлялъ его подъ пѣсню другого.

Къ другому хотя близко подскакалъ, но не осматрѣлъ, такъ что онъ слетѣлъ.

Затѣмъ подскакалъ хорошо къ 3-му и убилъ.

Хорошій глухарь.

2. Стало уже совсѣмъ свѣтло, такъ что кончилъ охоту и вернулся съ 2 глухарями.

Былъ въ этомъ току съ Францемъ.

Отдохнувъ до 3-хъ часовъ, отправился въ токъ къ Антону въ Матвѣевъ мохъ. Дорогой манялъ рябчиковъ, да не было; день чудный, жаркій, дорогой тушили лѣсной пожаръ, который начался отъ костра пѣшеходовъ около большой дороги.

Съ вечера хорошо глухари налетали и одинъ чудно пѣлъ, но я къ нему не скакалъ, боясь спугнуть другихъ, которые сидѣли кругомъ него.

Жаль, всегда слѣдуетъ бить, когда поеть.

Утромъ рано вышелъ изъ дома, глухари еще не пѣли и спугнулъ 2-хъ, еще не пѣвшихъ. Къ одному подскакалъ и уже близко, но оступился, и глухарь мой, къ стыду моему, улетѣлъ.

Все та же история: уже спугиваю 3-го глухаря, вследствие неосторожности через-чурь слыло вблизи прыгая, еще не дождав-шись, когда ясно будет слышно начало конца.

3. Утромъ наманилъ 2-хъ рябчиковъ.

Хорошо идутъ утромъ, когда самки кладутся, а днемъ не идутъ.

Выспавшись, пошелъ съ Антономъ на рябчиковъ на уголь-ную яму.

Дорогой убилъ 3 рябчиковъ и одного заранилъ.

Съ одного мѣста убилъ 2-хъ. Одного наманилъ. Рябчикъ подбѣжалъ на 2 шага отъ меня, стрѣляя его въ летъ и промахнулся.

Къ вечеру пришли въ шалашъ на угольную яму, куда пришли и Францъ съ Карломъ.

Съ вечера хорошо пѣли до 8 глухарей. Къ одному скакалъ, но не успѣлъ доскакать до него шаговъ 30, какъ онъ кончилъ пѣть.

Отвратительно скакать черезъ мохъ: успѣешь сдѣлать всего лишь одинъ, много 2 шага, такъ какъ поднимается такой шумъ отъ воды и пузырей, что глухарь поневолѣ становится чуткимъ.

Утромъ подскакалъ вплотную къ глухарю.

Отлично пѣлъ. Эти дни охочусь съ своимъ старымъ дульнымъ ружьемъ: бьетъ превосходно, лучше центральныхъ.

4. Потомъ стрѣляя еще по глухарю и заранилъ его; какъ ни искалъ, не могъ найти. Жаль, хорошій глухарь.

Поднялся холодный вѣтеръ.

Въ часъ поѣхалъ въ Кольки. Пробылъ тамъ день и вернулся 6-го.

Ночью пошелъ снѣгъ и выпалъ вершка на полтора. Вотъ и май!

6. Вечеромъ, несмотря на снѣгъ и холодъ, Великій Князь Николай Николаевичъ пригласилъ Великаго Князя Алексѣя Александровича, Принцевъ Александра и Константина Петровича Ольденбургскихъ, Владимира Алексѣевича Шереметева и меня и отправились въ Новгородъ на утокъ.

7. Въ 8 ч. утра пересѣли на другой пароходъ, который и подвезъ насъ прямо на Мсту.

Расположились въ избѣ.

Вечеромъ отправились на охоту.

Погода стала лучше; я убилъ въ Мшацкомъ съ маяльщикомъ Васькой 5 утокъ. Великій Князь Алексѣй Александровичъ стоялъ въ Видотовѣ и убилъ 5 утокъ. Великій Князь Николай Никола-

евничъ стоялъ въ Долгомъ и убилъ 5; Александръ Петровичъ въ Донцѣ убилъ 4, Константинъ Петровичъ 3, Шереметевъ 5.

Къ ночи пошелъ опять снѣгъ и дождь, холодъ.

8. На ночной тягѣ тоже немного убили.

Я поѣхалъ съ Александромъ Петровичемъ Ольденбургскимъ. Онъ убилъ 3-хъ.

Днемъ тоже худая погода.

У насъ были съ собой французъ поваръ Вел. Князя Николая Николаевича и достаточно людей: имъ-то приходилось плохо въ палаткахъ и на чердакѣ.

Вечеромъ поѣхали на тягу, но такъ какъ Вел. Кн. Алексѣю Александровичу надо было ѣхать къ вечернему поѣзду, то когда пришелъ пароходъ, то по его свистку всѣ собрались и въ 8 съ половиною час. уѣхали всѣ, кромѣ меня и Вел. Кн. Николая Николаевича.

Вел. Князь Алексѣй Александровичъ убилъ 14 утокъ, манилъ Мишка; Александръ Петровичъ 12 утокъ, Константинъ Петровичъ 7, Шереметевъ 12 или около этого.

9. Оставшись съ Вел. Княземъ Николаемъ Николаевичемъ, на ночь разѣхались такъ, что я поѣхалъ на Холынскую Пастьбу, а онъ—въ уголь на Мшацкое.

Къ утру я привезъ 15 утокъ, изъ которыхъ одна чернушка и 2 куличка, а онъ убилъ 30, да съ вечера 10—итого въ 2 дня 40 утокъ.

Отлично поохотился.

Днемъ отдохнули и послали за Василиемъ Павловичемъ Даниловымъ и Гульковскимъ.

Къ вечеру пріѣхалъ Даниловъ, а Гульковскій сталъ извиняться, что по случаю эскадроннаго праздника не могъ пріѣхать.

Вечеромъ я стоялъ въ углу у Черной рѣчки и ничего не убилъ, Вел. Князь убилъ 10, Даниловъ 5.

10. Дорогой я убилъ 1 утку и 5 куликовъ.

На утро я стоялъ у пролива и въ Долгомъ убилъ 16 утокъ—одинъ кряквенный.

Вел. Князь въ Вилотовѣ убилъ 7, а Даниловъ ничего.

Въ 9 час. пришелъ за нами пароходъ, и мы уѣхали, убивъ: Вел. Князь 72 утки, я 37 утокъ и 5 куликовъ.

Все утро шелъ дождь и былъ холодъ.

Турухтаны еще были, но мало, коростель только что стал показываться.

16. Поѣхалъ въ Нпзово.

Всѣ охоты уже кончились.

Тянутъ вальдшнепы, но плохо.

Я убилъ одного вальдшнепа, 1 коростеля, а другого заранилъ, 1 травника и 3 перевозчиковъ.

Съ вечера ставилъ переметы и къ утру наловилъ 53 рыбы, изъ которыхъ былъ одинъ большой налимъ, фунта въ 3, и масса мелкихъ.

Цвѣтетъ черемуха.

Были и окуни, и плотва, и ерши.

Отличное занятіе, когда охота кончена.

Іюнь 1880 г.

28. Николай, докторъ Хепнеръ, Мансъ и я поѣхали на Лохсинское озеро, гдѣ еще ни разу не были на охотѣ. Оно въ полуторѣ версты отъ деревни Лохья.

Красивое озеро съ твердыми берегами, поросшими лѣсомъ.

Съ нами была новая собака Мизоръ, купленная Мазуровымъ: старая, жаль.

Нашли нырка—красивую утку, которую я и убилъ. Изъ несчастья, оказалось, что она вылетѣла съ гнѣзда.

Яйца свѣжія, 9 штукъ, большія, желтыя. Ихъ Николай взялъ, чтобы подложить подъ домашнюю утку.

Затѣмъ я еще убилъ 2-хъ молодыхъ дупелей, уже совершенно большихъ, маленькаго кулика и большую черную,—красивая утка, за ней много было хлопотъ.

Ихъ было стадо 7 штукъ, я выстрѣлилъ по нимъ пулей и когда онѣ влетѣли, то послѣ продолжительной канонады насъ всѣхъ, я сбилъ одну утку, которая и упала на середину озера.

Пришлось сбить плотъ изъ 3 бревень, и я, раздѣвшись, отправился, гребя шестомъ, и такимъ образомъ досталъ ее.

Да у берега убилъ изъ ружья окуня.

Тутъ, кажется, много рыбы. Собираемся ѣхать ловить.

29. Утромъ пошелъ около дома,—убилъ крошечнаго, 2 куликовъ-травниковъ, и Даго поймалъ 2 утокъ.

Жара ужасная, а къ обѣду началась буря съ грозой и ливнемъ.

Промокъ съ Ольгой, идя обѣдать въ Большой Циттеръ.

30. Поѣхалъ съ Николаемъ, Мансомъ и Рено Вист... въ Кохань.

Тамъ я сначала съ Рено, а потомъ съ мужиками на лодкѣ ѣздилъ вдоль берега, а Николай и Мансъ, а затѣмъ и старикъ Лебергъ, но безъ ружья, ходили по берегу.

Я убилъ 9 утокъ—отличныя большія утки, уже начинаютъ летать,—а овъ 7 штукъ.

Да жаль, что погнался за подстрѣлкомъ на лодкѣ и тѣмъ испортилъ себѣ охоту, такъ какъ утокъ еще было много въ тростникѣ.

Поздно, часу въ 1-мъ, приѣхали ко мнѣ ужинать.

Въ этомъ году утокъ тамъ совсѣмъ мало, такъ какъ мужикъ выбилъ старухъ.

Хорошо, что Николай Николаевичъ не приѣхалъ, а то-бы...

Июль 1880 г.

1. Поѣхалъ съ Николаемъ и Мансомъ на моей тройкѣ въ Локсу, думая пройти въ Ристи, но Тобизень уже тамъ выбилъ выводку и говорить, что тамъ ничего нѣтъ, такъ что я съ нимъ пошелъ вверхъ по рѣкѣ, но ничего не видѣлъ, стрѣлялъ по рыбамъ.

Утромъ ловилъ рыбу на пристани и поймалъ 4 большихъ окуня.

4. Поѣхалъ одинъ на своей тройкѣ въ Локсу.

Вечеромъ ходилъ съ управляющимъ Брантомъ по току, да не нашелъ тетеревей.

Послалъ за Коткинскимъ мельникомъ Рейземаномъ — у него хорошая собака; съ нимъ, съ Петромъ, локсинскимъ пастухомъ, который знаетъ здѣсь мѣста, и съ Михелъ съ завода въ 3 ч. утра пошли на молодыхъ глухарей.

Я убилъ 2 глухарей,—уже большіе, самцы сѣрые,—1 мал. тетеревенчика, съ голубя,—молодые рябчики еще малы—въ половинку матки; ястреба и сову и въ заключеніе стараго тетерева-черныша.

Михелъ... убилъ тоже молодого рябчика.

Ловилъ на силки окуней на пристани и поймалъ 20 больш. окуней.

15, 14. Выѣхалъ изъ Циттера въ Парву для начала охоты.

Оказалось, что на нашихъ болотныхъ мѣстахъ вымерзли яйца и тетеревей почти нѣтъ, такъ что на всю огромную площадь 13 тысячъ кв. десятинъ, арендуемыхъ нами у К. Дондукова-Корсакова, всего выводковъ 10—12.

Тѣмъ не менѣе мы все жъ такъ отправились на ту сторону за деревню Утерку.

День дивный, но черезъ-чуръ жаркій. Собаки едва пекали.

Всего убито мною 7 тетеревей, 8 б. куропатокъ, 1 дупель, 1 утка и 2 м. куличковъ.

Словомъ, хорошо поохотился, хотя сильно усталъ, исходилъ очень много, верстъ 29

Ходили Алексѣй и Францъ.

16. Рѣшили ѣхать на Парву, туда, гдѣ впадаетъ въ нее рѣчка Рондовка.

Тамъ на островахъ, въ камышахъ, масса утокъ.

Дорогой ловили щукъ, я поймалъ одну, Алексѣй—5 и на берегу все время отдыхали; сварили чудную уху.

Около моста по полямъ и лугамъ я убилъ изъ-подъ Даго 8 дупелей, которые уже очень жирны, какъ осенью.

Около Рандовы дѣйствительно масса утокъ; это лучшее утинное мѣсто, которое я когда-либо видѣлъ.

Я убилъ 21 утку да заранилъ 8 штукъ.

Алексѣй убилъ 4-хъ.

Отлично поохотился.

Тутъ сторожъ покосовъ, Пляя, хорошій малый, говоритъ, что если бы берегъ это мѣсто отъ заводскихъ и Парвскихъ охотниковъ, тутъ бы ихъ было тысячи.

Хороша и рыба; я ловилъ на летку, а Алексѣй на удочку.

Тутъ же убилъ 1 дупеля.

Отдохнулъ у моста у Семена и въ 11 утра былъ въ Петербургѣ.

19. Пошли съ Великимъ Княземъ въ Парослець.

Опоздали, такъ что все уже было скошено.

Онъ убилъ дрозда.

Ходилъ съ Калхасомъ, котораго привезъ отъ Алексѣя изъ Нарвы.

21. Я, Николай, Мансъ, Эрастъ и Виделъ въ бауервагонѣ—а мы въ коляскѣ на мовхъ пристяжныхъ поѣхали въ Кіяр.

Дорогой, не доѣзжая мельницы, поднялъ Даго выводку тетеревей. Я съ Николаемъ вышли, и я убилъ 2 хорошихъ тетеревей; на берегу никто ничего не убилъ, хотя стрѣляли много. И пресвело провели время, много хохотали надъ Мансомъ и Эрастомъ и надъ объѣзчикомъ, принявшимъ наши выстрѣлы за травлю.

Августъ 1880 г.

11. Прислалъ за мной капитанъ Курило изъ Хора, чтобы я пріѣхалъ, такъ какъ дачи будетъ много.

Пріѣхалъ послѣ обѣда и ходилъ съ нимъ влѣво отъ дороги. Нашли выводку бѣлыхъ куропатокъ, стрѣлялъ два раза, но не убилъ, такъ какъ Калхасъ горячился и не сдѣлалъ стойки. Вечеромъ былъ у командира крейсера «Копчикъ»—капит. лейт. Глянки, а къ ночи вернулся домой.

14. Поѣхалъ послѣ обѣда за Пудисо и Орне, взявъ лѣсника. Много исходили, но нашли мало.

Стрѣляли тоже много, но такъ какъ тетерева худо выдерживаютъ стойку, да притомъ въ чащѣ, то убилъ лишь вальдшнепа и бѣлую куропатку.

15. Поѣхали я, Николай, Мансъ и Виделъ . на казенной шлюпкѣ въ Кіоранно.

Вода такъ низка, что отмели далеко видны.

Я и Мансъ сѣли на отмели, и утки у насъ хорошо тянули. Я досталъ 3 утки, а убилъ 5; Мансъ одну, а тѣ ничего.

Чудная лунная ночь.

Вообще пріятная поѣздка.

29. Ѣздилъ въ Красное и ходилъ за гв.-пѣхотнымъ лагеремъ за Краснымъ около Михайловки съ Орломъ, т.-е. Асташевымъ сторожемъ.

На ж. д. встрѣтилъ Ш.-К. Семеновскаго полка Матова и ходилъ съ нимъ до обѣда.

День хороший; убилъ 11 дупелей, 1 гаршнепа и м. турухтана. Упустилъ 1 дупеля и бекаса.

Дупеля хороши, хотя въ этомъ году, Орелъ говоритъ, мало, и у него лишь теперь стали выпадать.

Великій же Князь Николай Николаевичъ ихъ уже билъ съ недѣлю раньше.

Матовъ убилъ 4 дупелей и 7 турухтановъ; Орелъ же 2-хъ.

Сентябрь 1880 г.

1. Поѣхалъ въ Красное и ходилъ съ Орломъ, начавъ отъ скачки и вдоль Койтрова и свади бол. лагеря на дупелей.

Погода дивная, даже жарко.

Охота очень удачна: убилъ 18 дупелей; должно быть, теперь ихъ настоящій вывалъ,—5 турухтановъ и 1 бекаса.

Стрѣлялъ изъ подареннаго мнѣ ружья Вед. Княземъ.

Вчера вечеромъ проводилъ его въ отъѣздъ въ Тульскую губ.

Кромѣ того еще убилъ русачка молодого, а другого еще со-всѣмъ маленькаго, недѣли 2 или 3; купилъ у мужиковъ, поймавшихъ его во время сѣнокосенія.

4. Поѣхалъ въ Красное и ходилъ съ Орломъ за военнымъ полемъ около плитныхъ ложокъ, потомъ около Михайловки и затѣлъ въ орѣшникѣ за Краснымъ селомъ.

Тоже удачная охота: убилъ 15 дупелей, 1 гаршнепа, 1 бекаса и утку чирка.

Погода все еще хорошая, хотя уже и совершенно осенняя.

6. Поѣхалъ въ Красное, и только что сошелъ изъ вагона, какъ пошелъ сильный дождь, перешедшій въ совершенно осенній ливень на весь день.

Несмотря на это, я все-жъ таки ходилъ за большимъ лагеремъ и убилъ 6 дупелей и 2 бекасовъ, да упустилъ 2 дупелей.

Въ этотъ же день пріѣхалъ и Матовъ, тотъ тоже стрѣлялъ.

Промокъ до костей и передѣвался уже въ вагонѣ. Пріѣхалъ въ Петербургъ къ обѣду.

10. Поѣхалъ въ Красное. Встрѣтился опять съ Матовымъ, ходили за бол. лагеремъ; такъ какъ вчера были другіе охотники и убили 16 дупелей за Краснымъ, то сегодня охота была плоха.

Я убилъ 3 дупелей, 2 гаршнеповъ и 1 бекаса; кромѣ того

убилъ чирка и сову, да подбилъ зайца. День чудный. Жаль, что пришлось вернуться къ 4-хъ часовому поѣзду.

Октябрь 1880 г.

9. Поѣхалъ въ Красное травить, такъ какъ Орелъ прїѣзжалъ и сказалъ, что снѣгу много.

Около лабораторіи на военномъ полѣ увидѣлъ лисицу, которая, добѣжавъ до кургана, что противъ лабораторіи, сѣла на него и слѣдила за нами.

Я сѣлъ въ сани и заѣхалъ за курганъ, гдѣ соскочивъ побѣждалъ, имъ прикрытый, а извозчика Алексѣя послалъ заговяты обратнымъ путемъ.

Только что побѣждалъ къ кургану, какъ изъ-за него выскочила лисица и, увидѣвъ меня, опять за нимъ скрылась, но я успѣлъ выбѣжать на бугоръ и съ него по ней выстрѣлилъ.

Съ перваго же выстрѣла она остановилась, такъ какъ я ей попалъ въ лопатку, но потомъ, оправаясь, побѣжала, но со втораго выстрѣла легла.

Стрѣляя я по ней на 82 шага.

Потомъ я выстрѣлилъ русака и такъ близко, шага 2, увидѣлъ его въ снѣжной норѣ, передъ которой былъ небольшой сугомъ.

Тотчасъ на мѣстѣ я сталъ кричать Орла, и когда тотъ подошелъ, то велѣлъ ему, прикрываясь сугомъ, подползти и схватить зайца. Орелъ поползъ, но не могъ сдержать смѣха, такъ что не доползъ одного шага, чтобы схватить его, когда тотъ, услышавъ смѣхъ, соскочилъ; но тутъ же и былъ застрѣленъ мною.

Потомъ еще нашелъ русака, да такъ далеко выскочилъ, что нельзя было убить.

Часа въ 3 поднялась такая мятель, что обратилась въ бурю.

Вечеромъ я съ А. Стенбокомъ и Мишей Стенбокомъ поѣхалъ въ Кольку, чтобы добыть для одного изъ нихъ денегъ на покупку Чифлика.

11. Съ 9 по 10 въ Колькѣ и окрестностяхъ такъ много выпало снѣгу, что мы прїѣхали по отличной дорогѣ.

11-го утромъ я пошелъ травить вокругъ Кольки и между лѣсомъ, что выходитъ на болотную дорогу и Кеңдовскую деревню.

Нашелъ 3 зайцевъ, пвъ которыхъ 2 бѣляковъ убили, а по русаку далъ промахъ, такъ какъ онъ выскочилъ за кустомъ.

12. Николай, Мансъ, Кунице, Хорнъ и я пошли съ гончими вокругъ Колки; Николай убилъ 1-го зайца; я подбилъ одного, котораго и разорвали гончія—вообще плохо гоняли.

13. Пошелъ на старья мѣста травить съ Мансомъ, да такъ какъ тамъ было масса слѣдовъ, что ничего нельзя было разобратъ, то и ничего не убили.

Ноябрь 1880 г.

8. На послѣднемъ поѣздѣ Петербургской жел. дор. поѣхали съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ въ Знаменку.

Тамъ заночевали, а утромъ въ 8 час. выѣхали въ Мальцевскій соснякъ устраивать охоту для Великаго Князя Алексѣя Александровича, Кн. Евгенія и Юрія Максимилиановичей.

Сажали 6 волковъ, 11 лисицъ и рысь.

Все на три круга.

Великій Князь Алексѣй Александровичъ убилъ 5 волковъ, 6 лисицъ, Евгенийъ Максимилиановичъ 1 волка, рысь и 4 лисицы, Юрій Максимилиановичъ убилъ 1 лису; затѣмъ отправились завтракать въ Знаменку и потомъ въ 2 ч. на экстренномъ поѣздѣ въ Петербургъ.

Все удалось, какъ предполагали.

Декабрь 1880 г.

3. Веніаминъ Ивановичъ пригласилъ меня ѣхать въ Стрѣльню на охоту съ лукашами.

Съ нами поѣхалъ и Лигницъ.

Хорошій день, хотя 10 град. мороза.

Изъ Стрѣльни проѣхали на мызу Ламанскаго (Беззаботное) въ 5 верстахъ.

Въ 1 кругу были 3 лисицы; 2 вышли на меня, одну я сильно ранилъ—но она ушла, а другая, хотя и отбѣжала тоже, но се скоро нашли. Хорошая лисица.

Больше никто ничего не стрѣлялъ.

4. Опять поѣхалъ съ Асташевымъ и Лигницъ туда же въ Стрѣльню, а оттуда на мызу къ Ламанскому.

Въ первомъ маленькомъ кругу была лисица; я самъ выбралъ себя №, смѣнившись съ Яковомъ, и такъ удачно, что лиса прямо выбѣжала на меня.

Ранивъ ее съ двухъ выстрѣловъ, я побѣждалъ къ ней съ другимъ ружьемъ и въ первый разъ видѣлъ, чтобы раненая лисица бросалась на охотника; пугнувъ ее, я выстрѣлилъ въ нее еще 3-й разъ, такъ какъ она еще была настолько сильна, что побѣжала.

Тоже хорошая лисица.

Затѣмъ было 2 пустыхъ круга; въ послѣднемъ выбѣжалъ на меня бѣлякъ, котораго я и промазалъ, такъ какъ ружье осѣклось.

Сильный морозъ 18 градусовъ,—первый хорошій морозъ въ эту зиму.

9. Поѣхалъ съ 9 ч. поѣздомъ Балт. жел. дор. на станцію Веймарнъ, такъ какъ тамъ Асташевъ проводилъ день своего рожденія; въ 2 часа былъ тамъ.

Тамъ были гр. Воронцовъ, старикъ Леманъ, Виламовъ и Александръ Дитцъ.

Воронцовъ, Леманъ и Виламовъ уѣзжали ночью, а мы остались.

На утро чудный день и хорошая пороша.

Въ первомъ волчьемъ кругу матерый волкъ вышелъ прямо на меня, я, выйдая, чтобы убить навѣрняка, не стрѣлялъ, А. Дитцъ же, погорячившись, стрѣлялъ прямо противъ моего № и, конечно, стрѣляя далеко и сквозь лѣсъ, не убилъ и даже не ранилъ его.

Асташевъ тоже промахнулся по немъ, и волкъ ушелъ.

Бѣднаго Дитца совсѣмъ оскандалили и огорчили, но такъ какъ онъ и самъ былъ сконфуженъ, что стрѣлялъ передъ чужимъ № да еще убилъ вчера 2-хъ волковъ, то покаядся и мы его оставили.

На другомъ кругу волкъ опять вышелъ на мой №, но увидавъ облавщика, бросился назадъ, такъ что я стрѣлялъ ему въ догонку и въ первый разъ слышалъ, что раненый волкъ визжитъ и перелаивается, какъ собака.

Выстрѣлъ былъ хотя удачный и волкъ валялся долго, такъ что я еще успѣлъ разъ выстрѣлить, но всежъ таки онъ ушелъ

къ М Асташева, который попалъ, но не убилъ; затѣмъ волкъ бросился на М Дитца, и такъ какъ выскочилъ на него неожиданно и въ упоръ, то Дитцъ, слышавшій, что волкъ визжитъ и полагая, что онъ убитъ, спустилъ курки, и когда волкъ сунулся въ его шалашъ, то едва успѣлъ выстрѣлить—промахнулся.

Волкъ проскочилъ въ поларшина отъ него, сваливъ шалашъ. Затѣмъ еще былъ кругъ, но волкъ прошелъ сквозь облаву.

Хотѣли догонять раненаго, да было уже темно и вернулись на мызу обѣдать, а затѣмъ въ 5 съ половиной час. уѣхали назадъ въ Питеръ.

15. Поѣхалъ съ Виньяминомъ Ивановичемъ въ Стрѣльну на охоту съ лукашами.

Пока ѣхали по ж. д., пошла такая мятель, что весь слѣдъ занесло.

Перекусивъ на фермѣ у Ломанскаго, возвратились въ Петербургъ съ 11 ч. 40 м. поѣдомъ.

Лукашей оставили тамъ, такъ какъ завтра опять собираемся.

16. Опять поѣхалъ съ Внн. Ив. туда же въ Стрѣльну, хотя и шелъ снѣгъ, но не настолько великъ, что могъ замести слѣдъ, и насъ порадовали лукаши, что обоидено 3 лисицы, изъ которыхъ моя раненая въ норѣ.

Въ 1-мъ кругу плохо выбрали ММ, такъ что стрѣлялъ Яковъ и не убилъ; во 2-мъ кругу, отличномъ кругу, лисица вышла на Асташева. Онъ ее убилъ съ перваго выстрѣла.

Изъ норы же не могли откопать безъ собаки, такъ какъ нора была въ песчаномъ бугрѣ и съ большими развѣтвленіями; перекопали много, но до лисы не добрались, такъ какъ торопились къ поѣзду.

Лукаши остались еще копать.

Чудный день. Снѣгу еще немного; дороги отличныя.

23. Поѣхалъ съ В. Ив. и А. Дитцъ на ст. Вруду, а оттуда въ Рекково, имѣніе Свачновой, и остановились у ея управляющаго Іосифа Игнатьевича Вольскаго. Любезный милый охотникъ.

Такъ какъ волковъ не было и ночью всѣ слѣды замело, то В. Ив. и Дитцъ, вернувшись изъ Тряскова, стали играть въ карты, а я съ Вольскимъ и взявъ Якова поѣхали охотиться съ облавой на зайцевъ.

24. Въ трехъ облавахъ было много зайцевъ. Яковъ убилъ

2-хъ и управляющій одного, онъ тоже стрѣлялъ, я же не стрѣлялъ.

Дичи и зайцевъ здѣсь много, такъ какъ онъ запрещаетъ охоту.

Послѣ оттепели морозъ и чудный вечеръ.

28. Князь Голицынъ упросилъ ѣхать на охоту въ Нарву: обложено 2 медвѣдя въ одномъ кругу.

Не хотѣлось ѣхать, такъ какъ было много №№.

Приглашены имъ Лягницъ, гр. Петръ Капнистъ и Буадефре франц. воен. агентъ.

Въ 9 час. вечера выѣхали.

Медвѣди обойдены Антономъ около Черной въ верстѣ и въ половинѣ версты отъ караулки лѣсника за ручьемъ.

Весь день сильная мятель, вѣтеръ; слѣдъ отъ саней засыпало въ четверть часа.

До Черной считается 15 верстъ, такъ что мы не могли поспѣть къ 4-хъ часовому поѣзду.

30. Я вынулъ, вѣрнѣе, мнѣ остался, № 1, Гр. Капнистъ 2-й Лягницъ № 3 и князь Голицынъ на № 4 стоялъ вмѣстѣ съ Буадефре.

Капнистъ и Буадефре оба въ первый разъ на медвѣжьей охотѣ.

№ 1 лучший, а такъ какъ подошелъ съ № 4, то Фрицъ, желая ли услужить Голицыну или просто не зная, поставилъ № 1 съ прихода, т. е. на № 4.

Я, хотя протестовалъ, но, держась того правила, что Богъ никогда не шлетъ звѣря на обманный №, уступилъ свой № и остался на № 4.

Я считалъ № 1 тотъ, который на правомъ флангѣ линіи стрѣлковъ.

№№ были очень тѣсно расположены другъ отъ друга и не было шалашей, такъ какъ лѣсникъ, желая самъ обложить медвѣдей, хотѣлъ ихъ выпугнуть, и Антонъ, чтобы скрыть кругъ, не могъ дѣлать шалашей.

Кругъ хотя и брюховатъ, но не великъ.

Медвѣди долго не выходили, несмотря на стрѣльбу, наконецъ противъ № 3 ихъ подняли черезъ часа полтора гоньбы.

Эти медвѣди уже гонные, на нихъ охотился Штапельбергъ, но не удачно, такъ какъ онъ остался у него въ обрѣзахъ круга.

Наконецъ, ихъ выставили на линію стрѣлковъ, но такъ какъ мы стояли безъ палашей, то они, увидавъ насъ, пошли по линіи шагахъ въ 15—18 наискось отъ Лигница на Капниста.

Первый разъ Капнистъ просмотрѣлъ и не успѣлъ выстрѣлить, мнѣ же удалось, несмотря на чащу и очень узкій просвѣтъ, убить съ 2-хъ выстрѣловъ медвѣдя, который и завалился шагахъ въ 30 отъ моего номера, медвѣдица же прошла безъ выстрѣла.

Затѣмъ, минутъ черезъ 10—15, пройдя по линіи облавы, она опять вернулась въ кругъ и, попавъ на прежній слѣдъ, сдержанно рывкая, подзывая убитаго мною медвѣдя, пошла прежнимъ слѣдомъ.

На этотъ разъ Капнистъ уже успѣлъ въ нее выстрѣлить 2 раза, но такъ какъ это ему довелось въ первый разъ въ жизни, то и не мудрено, что онъ промахнулся, несмотря на то, что стрѣлялъ чисто и не далѣе 15—20 шаговъ.

Медвѣдица вскачь бросилась отъ него опять ко мнѣ слѣдомъ медвѣдя.

Я по ней выстрѣлилъ опять въ томъ же мѣстѣ, гдѣ и по медвѣдю, тоже 2 раза.

Проскочивъ шаговъ 6, она сунулась и поползла, такъ что, перемѣнивъ ружье, я ее добилъ 3-мъ выстрѣломъ.

По обоимъ стрѣлялъ изъ Некрас. штуцера.

Въ первый разъ довелось убить 2-хъ медвѣдей въ одномъ кругу.

Сначала они мнѣ показались на ходу и порядочными, пудовъ по 5, а потомъ я ихъ легко поднималъ, такъ что таксировалъ обонхъ въ 5 пуд., въ дѣйствительности же оказалось, что медвѣдь бурый вывѣсилъ 5 пуд. 2 фун., а медвѣдица черная 4 пуд. 5 фун.

Желая сдѣлать удовольствіе Капнисту, я увѣрилъ его, что онъ попалъ въ медвѣдицу и что я охотно уступаю ее ему.

Онъ согласился принять ее за себя.

Обонхъ отослалъ къ Приходко; своего медвѣдя отдалъ головой на стѣну, Капнистъ же отдѣлывалъ свой ковромъ.

Весь день ужасная мятель, но не холодно, стоять было удобно; вообще охота очень хорошая во всѣхъ отношеніяхъ.

Я съ Лигницею хотѣлъ ѣхать въ Молосновницы къ Асташеву, гдѣ тотъ долженъ былъ охотиться на волковъ, но въ Молосновницахъ

начальникъ станціи мнѣ сообщилъ, что Асташевъ по случаю мятели ничего не могъ сдѣлать и уѣхалъ.

Вернулись мы всѣ по этому случаю назадъ въ Питеръ и вслѣдствіе заносовъ опоздали часа на 3.

Антону дано 20 руб., Фрицу 15 и Алексѣю 10 на чай.

У Алексѣя купилъ Калхаса за 30 руб.—далъ задатку ему 10 р.

Кормъ будетъ считаться съ 1-го января 1881 г.

Утромъ сегодня, т. е. 30, хороший морозъ, 12 градус., къ вечеру вѣтеръ стихъ и стала отличная погода, какъ и вчера.

Годъ, слѣдовательно, закончился хорошей охотой — будетъ пріятно вспоминать.

Февраль 1881 г.

5. Съ вечернимъ поѣздомъ Николаевской желѣзной дороги въ 10 съ четвертью часовъ поѣхалъ на медвѣжью охоту съ Е. В. Евгениемъ Максимиліановичемъ Лейхтенбергскимъ и кн. Владимиромъ Анатоліевичемъ Бяратинскимъ.

Медвѣдь обойденъ былъ около дер. Новой-Кирести крестьяниномъ Пльей и провѣренъ Семеновъ Ивановымъ.

6. Со ст. Спасская Полесь на лошадяхъ черезъ Ольховку поѣхали на кругъ; до него всего 18 верстъ: до Ольховки 10 и далѣе на лошадяхъ 8 верстъ.

День дивный—утромъ былъ морозъ 12 градусовъ, а потомъ февральское солнышко стало пригрѣвать: стало дивно хорошо.

Пришлось полторы версты ѣхать почти цѣликомъ да еще итти съ полверсты.

Кругъ былъ небольшой.

Медвѣдь уже разъ поднять и обойденъ во 2-й разъ.

Всего 2 №: я стоялъ съ Евгениемъ Максимиліановичемъ на № 1, а Бяратинскій на 2-мъ съ своимъ егеремъ, а у насъ еще казакъ Борабановъ съ рогатиной.

Такъ какъ хотѣли поспѣть къ 3 ч. на поѣздъ, то, чтобъ ускорить охоту, я велѣлъ пустить собакъ.

Какъ только начали кричать, вскорѣ и погнала собака Семена.

Такъ какъ разстояніе между ММ было велико, то я переставилъ шалаши Евг. Макс. ближе къ Бяратинскому.

Въ 1-й разъ медвѣдь вышелъ правѣ насъ на 2-го облавщика, куда я поставилъ только толковаго чловѣка лѣсника-обтѣдчика.

Его немумно, осторожно отогнали и повернули въ кругъ, затѣмъ онъ хотѣлъ прорваться на облаву, но и тамъ отпугнули.

Не смотря на глубокой свѣтъ, медвѣдь шелъ очень скоро и такъ легко, что я думалъ, что будетъ не менѣе 6—7 пудовъ, какъ говорили, а медвѣжника маленький.

Пришлось долго, съ 20 мин. ждать, раньше чѣмъ не послышался опять гонъ собаки.

На этотъ разъ медвѣдь вышелъ между ММ и повернулъ на Бяратинскаго, такъ что Ев. Макс. сказалъ мнѣ: „Экая жалость—повернулъ на Бяратинскаго“. Но въ это время онъ остановился и прямо повернулъ на насъ.

Чудный медвѣдь: большой, черный съ бѣлымъ ошейникомъ.

Я успѣлъ еще сказать, съ которой стороны его стрѣлять, и похвалить его.

Евг. Макс. выстрѣлилъ, но попалъ въ дерево—въ ель. и такъ какъ ель была не толстая, то 11 к. пули, отломивъ отъ нея кусокъ, вѣроятно, ранила и медвѣдя, такъ какъ онъ заревѣлъ и бросился на насъ.

Въ первый моментъ ничего нельзя было рассмотреть, такъ какъ отъ сотрясенія съ ели осыпалась масса рыхлаго снѣга, который и закрылъ цѣлой тучей медвѣдя, но потомъ, когда тотъ выскользнулъ изъ этой свѣжной завѣси, то я выстрѣлилъ 2 раза и повалилъ его въ 8—10 шагахъ отъ насъ.

Затѣмъ успѣлъ передать 2-й свой штуцеръ (подарокъ В. Князи, убилъ же медвѣдя изъ своего Некрасовскаго штуцера) Евгенію Максимиліановичу, изъ котораго онъ и добилъ двигающагося звѣря.

Пришлось же мнѣ стрѣлять и передавать свой штуцеръ потому, что изъ 2-хъ бывшихъ съ нимъ штуцеровъ—къ одному были ему даны Венгомъ не тѣ патроны, т. е. другого, большаго, калибра, а у другого лѣвый курокъ не держался на 2-мъ изводѣ, такъ что онъ въ сущности стоялъ съ одностовкой.

Не далъ же я ему своего штуцера сначала потому, что рѣшилъ, что лучше сдѣлать ему первый выстрѣлъ изъ того ружья

къ которому онъ болѣе или менѣе уже привыкъ, нежели стрѣлять изъ моего ружья, которое онъ держитъ въ 1-й разъ въ рукахъ.

Медвѣдь рѣдкостный—вывѣсилъ 9 пуд.

Только дороговато обошелся—купленъ за 65 руб. да на чай дано 5 р., караулъ его и провѣрка оклада стоила 35 руб., облавщики по 40 коп.

Вся охота кончилась въ три четверти часа.

Затѣмъ сдѣлали облаву на саженаго большого рыся, котораго поймали Ведерниковы, и Иванъ привезъ его въ Чудово, гдѣ былъ задержанъ телеграммой.

Рыся этого убилъ кн. Барятинскій.

Рѣдко удается такая хорошая охота.

Тому много благопріятствовали и отличная погода и хорошая дорога.

Въ этотъ же день въ Торбино поѣхалъ Наслѣдникъ съ Наслѣдницей, В. К. Владиміръ Александровичъ съ своей женой Маріей Павловной, гр. Воронцовъ и Шереметевъ Владиміръ Алексѣевичъ тоже на 4-хъ медвѣдей.

Въ 9 ч. вечера мы уже были дома въ Питерѣ.

26. Поѣхалъ съ Евгеніемъ Максимиліановичемъ Лейхтенбергскимъ, Александромъ Петровичемъ Ольденбургскимъ и кн. Барятинскимъ на медвѣдя, обложеннаго около Прелукъ.

Изъ Подберезья поѣхали на лошадяхъ черезъ Собачьи горы на паромѣ, такъ какъ ледъ слабъ на Волховѣ, въ Воляны, Пашкино, Прелуки.

Дорогой заѣзжали въ церковь Ксенофонтія и прикладывались къ мощамъ.

Видѣлся со старикомъ-сторожемъ, уланомъ, который не разъ въ былое время давалъ мнѣ пріютъ во время охоты.

Онъ сильно обрадовался видѣть меня и Князей.

На вопросъ мой, а гдѣ его старуха хозяйка, по своему обыкновенію, отвѣтилъ аллегорично: «а я ее вчера послалъ за клюквой».

Только что-то невеселое звучало въ его голосѣ,—я переспросилъ еще разъ и оказалось, что лишь вчера онъ похоронилъ ее.

Дорогія воспоминанія воскресли во мнѣ эти мѣста. Хорошіе беззаботные годы короталъ я здѣсь.

Все почти по старому, какъ и 7 лѣтъ тому назадъ: тѣ же гнилые мосты, и крестъ такъ же криво стоитъ на среднемъ бу-

полѣ; мелкій лѣсъ замѣтно подростъ, да па дорогѣ, не доѣзжая Ксенофонтова, поселился и устроился нѣмецъ колонистъ.

Чудная дорога и хорошо ѣхалось.

Въ Прелукахъ оказалось, что окладчика старика Тимоenea Степанова изъ дер. Шебанова нѣтъ, и пришлось ѣхать почти на авось, такъ какъ кругъ еще не обрѣзанъ.

Благословясь, поѣхали съ Родіоновымъ и лѣсникомъ.

Къ великой моей радости въ лѣсу встрѣтилъ Тимоenea, который случайно пріѣхалъ на лыжахъ провѣрять кругъ.

Я живо обѣждалъ съ нимъ кругъ, выбралъ №№ и разставилъ облаву; лучший № былъ у Александра Петровича, а такъ какъ онъ былъ всего разъ на медвѣжьей охотѣ, то я и сталъ съ нимъ.

Кругъ былъ немного продолговатъ и №№ припились въ конецъ.

Несмотря ни на какія увѣщанія и приказанія, съ краю такъ сильно кричали, что я переставилъ Бяратинскаго уже во время гона съ 1-го на 4-й номеръ. Какъ это только было сдѣлано, прямо на насъ вышелъ медвѣдь.

Александръ Петровичъ выстрѣлилъ шагахъ въ 15 или 10, но промахнулся; мнѣ же неловко было помочь ему, и хотя я и выстрѣлилъ въ догонку, во тоже промахнулся.

Медвѣдь повернулъ и вышелъ прямо на Бяратинскаго, такъ что тотъ его убилъ шагахъ въ 5, прямо въ лобъ.

Евгений Максимиліановичъ не стрѣлялъ и не видѣлъ его.

Охота ведена была хорошо и красиво, словомъ, Господь помогъ.

Къ вечеру были въ Подберезье, гдѣ обѣдали и на утро пріѣхали въ Питеръ.

Мартъ 1881 г.).

20. Поѣхалъ съ А. А. Половцевымъ на охоту съ лукашани въ Каломыги, въ знаменитыя Кожуховскія мѣста, которыя теперь арендуетъ Половцевъ.

Охота дорога и хороша. Дача была бережена. Дичи масса. Отлично устроены дома. Всѣ облавщики на лыжахъ.

Съ нами еще поѣхалъ чиновникъ, который ревизуетъ съ нимъ Ковен. губ.

Поѣхали на савяхъ.

*) 20 марта М. В. былъ назначенъ адъютант

г-р. Костандъ. Рев.

Въ лѣсу снѣгу еще много.

Первый кругъ былъ на рыся. Рысь прямо выбѣжалъ на меня, я его только ранилъ и потомъ вторымъ стволомъ просто промахнулся. Жаль. Чудный рысь.

Затѣмъ долго ходилъ за нимъ, думая догнать, но тщетно. Ковыляя, онъ всетаки шелъ шибче меня.

Потомъ чудные лукаши, Лука старикъ, Сидоръ и Иванъ еще его обложили вторымъ кругомъ, изъ котораго онъ выбѣжалъ на Половцева, который его и добилъ.

Замѣчательно было то, что въ первомъ кругу нашли лисицу безъ головы, которую рысь, очевидно, поймалъ ночью и отбѣлъ ей голову.

Еще было 2 лисьихъ круга, но такъ какъ уже было поздно, то поѣхали домой.

Прекрасная охота и къ вечеру уже дома.

За такія мѣста стоятъ платить деньги, которые за нихъ платить Половцевъ: эта охота обходится ему до 15 тысячъ рублей въ годъ.

29. Поѣхалъ въ штабъ, а оттуда въ Новгородъ.

30. Въ штабъ не засталъ Гульковского и поэтому отправился на слѣдующій день въ Базловку на берлогу медвѣдицу.

Ведерниковъ наслелъ, что такая злая—бросалась на Ивана, что я рѣшился быть осторожнымъ и поэтому взялъ съ собой Семенова Некоховскаго и Родионова съ ружьями.

Кромѣ нихъ просился поглядѣть урядникъ.

Затѣмъ Константинъ и Иванъ Ведерниковъ безъ ружей.

Урядникъ воинственно вынулъ шапку, когда стали у берлоги.

Берлога была подъ небольшимъ корнемъ вырыта въ уремѣ на подобіе большого гнѣзда.

Хорошо устлана лапками ельника, которая тутъ же наломаны съ окружающихъ елокъ, по которымъ видны были слѣды когтей на разстояніи 2-хъ сажени отъ земли.

Я примостился на сунетѣ снѣга, такъ что мнѣ съ него было видно, что въ берлогѣ есть звѣрь, но какой, нельзя было разобрать—видна лишь одна холка.

Несмотря на выстрѣлы, крики и на шапки, которые побросали въ берлогу, медвѣдица оттуда не выскакивала.

Это разгорячило моихъ спутниковъ и они стали гадѣть въ

однажды голосъ, всякъ стараюсь предложить свои мѣры и выкричать свои предположенія.

Меня едва слушали, очевидно, страхъ отшибъ рассудокъ.

«Ева съ малымъ дѣтиямъ!»

Но оказалось, что «Евы» вовсе въ берлогу не было, а оттуда послѣдовательно повискакали Э лопчака, изъ которыхъ перваго медвѣжовна и убилъ и по двумъ другимъ промахнулся, такъ какъ успѣлъ достаточно налиться на окружающихъ и разъ навсегда закаяться брать на берлогу кого-либо лишняго да еще съ ружьемъ, такъ какъ Родионовъ, труся, сталь не въ одну личію со мной, а немного позади, и когда выскочилъ Э-й лопчакъ, такъ и онъ выстрѣлилъ и такъ близко отъ моей лѣвой ноги, что я почувствовалъ его выстрѣлъ, т.-е. былъ, но счастью, легко контужень.

Медвѣдица же, какъ оказалось, выскочивъ за Иваномъ, когда онъ ее нашелъ, не легла обратно въ берлогу, а легла неподалеку рядомъ, и когда поднялась у насъ пальба, то, конечно, и выскочила,—собаки прогнали ее версты съ двѣ, и тоже проѣжжались имъ ваперерѣзъ, но тщетно, и вернулся въ Новгородъ на почтовыхъ въ тарантасѣ, такъ какъ на савяхъ было уже нельзя ѣхать.

Погода дивная.

Снѣгу въ лѣсу масса.

Ведерникову поручено было обложить медвѣдицу на 1-е апрѣля, т.-е. черезъ день.

Самъ же я въ тотъ же вечеръ проѣхалъ въ Кунينو, чтобы арендовать для Великаго Князя Кунинскія мѣста.

Кунинскіе удивились, увидѣвъ меня въ такое непоказанное для Кунина время, и провели меня къ управляющему, котораго не заставъ, я добылъ адреса хозяевъ и вернулся къ вечеру въ Новгородъ.

На утро охота съ Свентицинымъ и Магдональдомъ въ Божонкѣ что у кадетскаго корпуса въ 1 в. отъ шоссе.

Апрѣль 1881 г.

1-е апрѣля и было дѣйствительно для насъ 1-мъ апрѣлемъ, такъ какъ, пріѣхавъ въ Божонку, мы узнали, что медвѣди выгнали.

Пришлось возвращаться, я же, чтобы воспользоваться случаемъ, съѣздилъ съ Родионовымъ въ Холмыню къ Федору Петрову Колиннычу, что намъ отстроилъ домъ на Мстѣ, да побывалъ и у Степана Александрова, что арендуетъ рыбную ловлю, и условился съ ними относительно дома и запрета охоты на весну.

Тутъ же узналъ, что сынъ Александрова, бывший околodочный, хорошо манить утокъ.

Кромѣ того, въ Холмынѣ есть хорошій маняльщикъ Иванъ Чадовъ, и еще манять, но плохо: Алексѣй Петровъ, Петръ Нилинъ, Андрей Алексѣевъ.

2. Утромъ собрался я съ Свентицкимъ на поѣздъ въ Базловку добывать медвѣдицу, такъ какъ Ведерниковъ телеграфировалъ, что обошелъ ее съ медвѣженкомъ въ полуторѣ версты отъ Базловки.

Свентицкій забылъ патроны къ своему ружью, такъ что я ему далъ штуцеръ Великаго Князя, который онъ далъ мнѣ на всякій случай съ собой, а самъ сталъ съ своими штуцерами.

Кругъ былъ для гонной медвѣдицы, да еще только что легкой, небольшой, хотя и неаккуратный по спѣшности, съ которой его дѣлали.

Ведерниковъ сначала хотѣлъ насъ ставить на пятую и на вѣтру, но когда я пришелъ на его ММ, то выругавшись пошелъ на другую сторону, и ММ были выстроены уже по моему указанію и настолько удачно, что какъ только начали кричать, то минутъ черезъ 5 медвѣдица выскочила на Свентицкаго, тотъ по ней выстрѣлилъ два раза и промахнулся, такъ что она выскочила на меня полнымъ галопомъ. Я уже заранѣе ждалъ ее на продѣланномъ кнжаломъ просѣчкѣ, такъ что сучья не мѣшали, и такъ удачно выстрѣлилъ, что положилъ ее съ одной пули, которая попала въ шею за ухо и перебила позвоночный хребетъ.

Медвѣдица разомъ сунулась и не шевелилась болѣе.

У меня на номеръ былъ взятъ для счастья Андрей съ условіемъ, что если загалдитъ, то бить буду, ву, онъ, конечно, не галдѣлъ. Стрѣлялъ я на 42 шага.

Только что я успѣлъ перекреститься, какъ вижу, рядомъ съ ней сидитъ лончакъ.

Я наскоро выстрѣлилъ два раза и промахнулся. Перемѣнилъ штуцеръ, еще выстрѣлилъ и лишь 2-мъ выстрѣломъ задѣлъ ему

по затылку, но такъ легко, что онъ, немедля, удралъ и уже на другомъ концѣ его поймали облавщики, да такъ постарались. ловивши и крутивши ему лапы, что переломили ихъ, какъ оказалось въ Петербургѣ.

Несмотря на это, когда его, связавшаго, положили рядомъ съ медвѣдицей, то онъ сейчасъ же началъ сосать у нея грудь.

День опять дивный и прелестно вышла эта охота.

Назадъ въ Новгородъ проѣхалъ на дрожкахъ и былъ къ обѣду дома.

3. Въ пятницу вечеромъ поѣхалъ въ Спасскую Полесь на медвѣдя, котораго купилъ у объѣзжчика.

Ночевалъ на станціи ж. д. Предварительно побывалъ у Ремера, который хотѣлъ перебить у меня заранѣе купленнаго медвѣдя и уже пригласилъ цѣлое общество.

Я ему охотно его отдалъ и пригласилъ на своего.

4. На утро рѣшили начать съ моего медвѣдя.

Кругъ былъ огромный, такъ какъ это была медвѣдица, гонная, только что поднятая съ 3 медвѣжатами этого года.

Снѣгу гибель. Едва добрались до номеровъ.

Я выбралъ номера: мой былъ 1-й, Ремера 2-й и лучшей.

Только что успѣлъ установить, облава еще не кричала, какъ я слышалъ легкій хрустъ и увидѣлъ небольшого чернаго медвѣдя.

Полагая, что это лончакъ, я долго искалъ глазами медвѣдицу и каково же было мое удивленіе, когда за этимъ лончакомъ слѣдомъ увидѣлъ я бѣгущихъ 3-хъ маленькихъ медвѣжатъ.

Также я приготовился стрѣлять, и видя, что медвѣдица забираетъ влѣво, т. е. на облаву, я выстрѣлилъ.

Медвѣдица разомъ рухнула и стала тихо кататься, медвѣжата же подняли пылъ,—тутъ удалось мнѣ вблюсти оригинальное явленье.

Оказалось, что я медвѣдицу не убилъ, а ранилъ, и она еще настолько не потеряла инстинктъ самосохраненія, что, рѣзко вскочивъ, бросалась на своихъ дѣтей и стала рыча бить ихъ передними лапами.

Медвѣжата смолкли, и тогда она оставила ихъ... и пошла вскачь наискось отъ меня.

Значить, она была ихъ за то, чтобы они своимъ пискомъ не выдали бы себя и не обратили бы вниманіе охотника.

Я выстрѣлилъ по ней еще разъ, она опять упала, пуля прошла насквозь и ранила одного изъ бѣжавшихъ съ ней рядомъ медвѣженковъ.

Опять недостаточно удачно выстрѣлилъ, такъ какъ она еще разъ поднялась и пошла уже на меня, я же въ это время съ ружьемъ Великаго Князя пошелъ ей навстрѣчу и удачнымъ выстрѣломъ повалилъ ее окончательно.

Очень красивая медвѣдица—совершенно черная, хотя и небольшая, вывѣсила 5 пуд. 10 фунт.

Со мной на № напросился посмотреть охоту С . почетный смотритель, тотъ, что былъ прежде въ Подберезьѣ, и когда я убилъ медвѣдицу, то онъ съ крикомъ радости погнался за медвѣжатами и, конечно, не догналъ ихъ, а напротивъ, утналъ, такъ какъ они бѣжали по восту, онъ же шелъ въ просакъ; такъ эти медвѣжата и пропали и, вѣроятно, околѣли, такъ какъ снѣгу еще много, а они еще сосунки.

На другого медвѣдя я уже не поѣхалъ и вернулся на станцію, а оттуда домой. Въ тотъ же вечеръ былъ въ Питерѣ.

Отлично поохотился и привезъ 2-хъ 5-типудовыхъ. Живого лончака подарилъ Великому Князю Николаю Николаевичу и еще убитаго ланца.

15. 14-го на 3-й день праздника Пасхи я отправился въ Колку и такъ какъ было мнѣ сообщено, что нельзя проѣхать на Колку, то поѣхалъ на Разикъ и оттуда, пробывъ до 11 час. вечера у начальника станціи, г-на Готлиба, я лишь къ 5 часамъ утра былъ въ Колкѣ и то еще съ рискомъ вывалиться въ воду.

Дорога ужасная, снѣгу еще много, хотя много и стаяло.

Вечеромъ 15-го отправился я съ пивоваромъ старикомъ, моимъ другомъ, въ глухариный токъ, по дорогѣ въ Локсу.

Морозное утро и много снѣгу.

Одинъ глухарь лишь пѣлъ.

2 раза подкакивалъ къ нему, но такъ какъ лѣсъ очень рѣдокъ и уже было совершенно свѣтло, то онъ меня оба раза увидѣлъ ранѣе, нежели я могъ стрѣлять, такъ какъ лѣсъ рѣдокъ и тонокъ и негдѣ было скрыться.

Максъ просидѣлъ всю ночь съ охотникомъ старшимъ Терезинымъ въ тетрениномъ току и тоже ничего не убилъ.

17. Поѣхалъ я съ Максомъ въ Локсу въ телѣгѣ, такъ какъ дорога плоха.

Вечеромъ пошли съ Брантомъ на вальдшнеповъ, и я такъ удачно выбралъ мѣсто, что единственный вальдшнепъ --- и тотъ протянулъ, намъ черезъ головы, а такъ какъ вечеръ былъ морозный и мы уже потеряли надежду дождаться вальдшнеповъ, стали уютно бесѣдовать, то я его и прозвалъ, т. е. промахнулся.

Такъ какъ глухари поютъ теперь съ 2 ч. 30 м. утра, а токъ въ 4-хъ верстахъ за деревней (Сурпе въ одной верстѣ), то рѣшили ѣхать въ 1 часъ ночи.

На двухъ телѣгахъ съ Михелемъ, съ тѣмъ самымъ, съ которымъ я ловилъ лѣтомъ окушей, мы благополучно добрались до Сурпе, а оттуда пѣшкомъ по дорогѣ.

18. Токъ хорошъ съ двухъ сторонъ дороги.

Или 4 глухаря.

Я подскакалъ къ одному и убилъ его на землѣ; хороший глухарь, вывѣсилъ 10 фун., отлично токовалъ на свѣту и мнѣ удалось долго имъ любоваться и наблюдать его, такъ какъ я стоялъ за группой елей, и онъ меня не видѣлъ.

На землѣ онъ токуетъ красивѣе, козыремъ подпрыгиваетъ и шумитъ крыльями, хотя подсакивать трудно, такъ какъ пѣсь уже слышна, да и онъ лучше видитъ, чѣмъ съ дерева.

Ужасно холодно, морозъ.

Дорогой назадъ, предварительно обогрѣвшись у костра и у водочки, подбирались къ тетеревамъ, да не удачно, не подпускаютъ.

Выспавшись въ Локсѣ и давъ знать черезъ телефонъ въ Колькъ (15 верстъ), что будемъ къ обѣду, отправились домой.

19. Ходилъ съ Николаемъ, Максомъ, Молнинымъ и Арвиде тоже съ ружьемъ на вальдшнеповъ за Колькъ.

Ужасная стужа и вѣтеръ.

Максъ и Молниъ назяблись и, сойдя съ мѣсть, развели огонь, какъ разъ черезъ мѣсто Молниа протянулъ вальдшнепъ безъ выстрѣла.

Это дало поводъ къ разнымъ острогамъ, но, несмотря на неудачу, оживило насъ всѣхъ.

20. Вечеромъ съ Максомъ, несмотря на вѣтеръ и на то, что сынъ егеря не пришелъ по этому случаю за нами, отправились мы въ темнотѣ съ фонаремъ въ охотничій домъ и тамъ, разбудивъ сына егеря, такъ какъ тотъ уѣхалъ на ярмарку, отправились за Мепникъ въ глухариный токъ, что вправо отъ дороги въ Коселья.

Токовали 2 глухаря и масса тетеръ, которыя квопча мѣшали намъ, и лишь подскочишь къ глухарю поближе, какъ вылетитъ тетера.

Кромѣ того мнѣ хотѣлось показать Максу глухаря, а тотъ не слышитъ пѣсни, ну, и благодаря тому два раза спугивали глухаря, и подъ конецъ онъ, не зная, что я подхожу къ глухарю съ другой стороны, сталъ тоже подходить и спугнулъ его.

Вернулись съ пустыми руками.

Въ тотъ же день вечеромъ я уѣхалъ обратно въ Питеръ.

Небывалая зима: еще до сихъ поръ по всему заливу стоитъ ледъ сплошнякомъ и вплоть до Финляндіи.

Снѣгу еще много.

27. Поѣхали вечеромъ на 6 час. поѣздѣ въ Нарву.

Предварительно телеграммой заказавъ лошадей, успѣли въ токъ, что у дома.

Хотя было холодно, но глухари пѣли хорошо.

Снѣгу почти нѣтъ, кое-гдѣ остался въ ельникахъ.

Воды же въ рѣкѣ ужасно много, подошла подъ самый охотничій домъ; такого разлива уже 22 года не было.

Нѣсколько разъ замѣчалъ я, что лучше входить въ токи не особенно рано, тогда глухари распоются и поютъ веселѣе и смѣлѣе.

Около самой дороги убилъ большого глухаря, подскочивъ къ нему шаговъ на 20.

Сначала онъ пѣлъ на высокой соснѣ, но такъ какъ былъ сильный и холодный сѣверный вѣтеръ, то онъ спустился на низенькую сосенку, съ которой я его и убилъ.

Затѣмъ пошелъ далѣе, тоже неправильно, такъ какъ рѣже пѣли еще глухари и замолчали послѣ встрѣла; слѣдовало бы просто подождать когда они запоютъ и не шлепать по току.

Подскакивалъ еще къ одному, да не успѣлъ подскатать; онъ пересталъ пѣть: уже было свѣтло.

Тогда стало подходить и подошел на выстрѣлъ шаговъ 50. Сильно ранилъ его, выбилъ цѣлый пуховикъ пуху и правильныхъ перьевъ, но глухарь хотя ишзомъ, но все-таки утонулъ такъ далеко, что мы его не нашли.

28. Отдохнувъ дома до часу съ Фрицемъ, Алексѣемъ, который къ сожалѣнію уходитъ, и съ Иваномъ чумною, который поступаетъ вмѣсто Алексѣя, поѣхалъ на лодкѣ къ кирпичному заводу, а оттуда пѣшкомъ въ токъ къ с. Матѣевой Морѣ на каменную гряду въ гости къ Антону.

Дорогой, несмотря на стужу и сѣверный вѣтеръ, заманялъ рябчика.

Въ Морѣ засталъ Антона спящимъ и не вѣрющимъ, что почти рядомъ я стрѣляю. Хорошъ караульщикъ!

Въ Морѣ и около него поѣздиться было невозможно, такъ какъ тамъ было 10 человекъ пильщиковъ и вокругъ нея нахлопни же.

Поэтому я устроилъ шалаши при дорогѣ на ручьѣ и отлично въ немъ отквартировалъ.

На пенелницѣ костра, отогрѣшаго еще не оттаявшую землю, былъ мнѣ сдѣланъ матрацъ изъ еловыхъ лапокъ, на которомъ не спалось только потому, что подъ шумокъ костра такъ хорошо думалось, хорошо дышалось—далеко за спиной злобчастный Питеръ съ его горемъ и тревоженіями.

Дивная лунная ночь, чудный лѣсъ, рядомъ добрые простые люди.

Все разомъ переноситъ воспоминанія въ еще не особенно далекое милое, дорогое, цѣнность котораго растетъ съ каждымъ вновь прожитымъ годомъ.

Съ вечера сидѣли на послухахъ.

Антонъ запримѣтилъ насѣчкой дерево, около котораго каждый вечеръ пролеталъ глухарь.

Окутавъ одѣяломъ ноги и примостившись на свалившемся деревѣ, мы ждали съ нимъ вылета. Нѣсколько глухарей, жировавшихъ, вѣроятно, тутъ же въ току, вылетѣли рано въ 7 ч. 30 м., другіе же стали слетаться безъ четверти въ 9 ч., и такъ красиво разѣлись вокругъ насъ, что мы очутились какъ бы въ заколдованномъ кругѣ.

Часть была на виду, другая же хрюкала и щелкала вокругъ.

Штукъ 10—12 глухарей размѣстились на пространствѣ круга, діаметръ котораго равнялся не болѣе 300 шаговъ.

Долго любовались мы ими, наконецъ одинъ подлетѣлъ и сѣлъ шаговъ на 30, и такъ неловко, что я еле могъ ясно видѣть и стрѣлять. Это былъ мой 2-й глухарь, котораго мнѣ удалось убить на послухахъ.

Все дѣло испортилъ поселившійся здѣсь лунь, начавшій кричать по собачьи, такъ что обманулъ насъ, и мы првняли его за лисцу.

Глухари затихли. Одинъ пѣлъ хорошо, да я къ нему не скакалъ, не желая убить стараго токовица, который обыкновенно держитъ токъ въ порядкѣ, раньше другихъ начинаетъ пѣть и кончаетъ послѣднимъ.

Утромъ подсказалъ къ одному глухарю и убилъ его; тотъ же лунь опять помѣшалъ мнѣ своимъ пронзительнымъ рѣзкимъ крикомъ.

Очевидно, поселился онъ здѣсь еще недавно, и глухари не успѣли привыкнуть къ нему,—сейчасъ же перестаютъ пѣть и даже слетаютъ отъ него.

Холодная ночь и такое же утро.

Сильный сѣверный вѣтеръ, но день красный, чистый солнечный, вотъ поэтому вѣрно только и шли рябчики на пичкикъ.

Въ току я наманилъ одного рябчика, а по дорогѣ на угольную яму убилъ еще 3 рябчика, а 4-го Антонъ.

На этотъ разъ шли съ Антономъ другой дорогой, а по прошлогодней послалъ Ивана съ вещами.

Здѣсь итти лучше, да и рябиковъ болѣе.

Къ вечеру были въ нашемъ шалашѣ на угольной ямѣ.

Преудобный шалашъ изъ горбылей съ нарами.

Тепло и хорошо, какъ въ комнатѣ.

Къ вылету пришелъ Фрицъ.

Я сѣлъ съ Алексѣемъ, выбравъ самъ мѣсто.

Одинъ глухарь прилетѣлъ довольно близко и началъ пѣть.

Я подскочилъ къ нему и выстрѣлилъ, да, къ сожалѣнію, № 3 дробь; дробь эта сама по себѣ не годна для глухарей, да еще когда онъ сметѣлъ, то оказалось, что поперекъ его приходилъ второй сукъ, котораго мнѣ на черномъ фонѣ глухаринныхъ перьевъ не было видно.

Жаль глухаря, такъ какъ онъ слѣблъ раненымъ и пропадетъ даромъ.

Холодъ ужасный, глухари садятся въ ельникъ и на землю, къ утру, значить морозъ, что дѣйствительно и было.

Но несмотря на это, утромъ глухари пѣли хорошо и мнѣ удалось подскатать къ одному, пѣвшему почти на чистомъ мѣстѣ на маленькой сосенкѣ.

Это было очень удачное подкакиванье, лучшее, которое я когда-либо дѣлалъ.

30. Глухарь при малѣйшемъ шестѣ или движеніи неминуемо замѣтилъ бы меня, такъ какъ я все время скакалъ скрываясь за 3-хъ верхковой сосенкой.

Долго ждали мы съ Алексѣемъ, не запокоть ли другіе, но тщетно.

Морозъ былъ такъ силенъ, что ледъ почти держалъ.

Къ 9 ч. былъ я уже дома и, отдохнувъ до 2, вернулся къ вечеру въ Питеръ.

Убилъ въ этотъ разъ 4 глухаря и 5 рябчиковъ.

Глухареи бы слѣдовало побольше, да неудача.

Май 1881 г.

3. По совѣту Великаго Князя Николая Николаевича собрался наскоро и поѣхалъ въ Нов. Петергофъ, гдѣ меня встрѣтилъ Петръ и Родіоновъ, чтобы ѣхать подѣ Настолово на гусиное болото на гусей.

Ужасно неудачный выѣздъ.

Въ вагонѣ забылъ вещи, которыя привезли до Ораніенбаума, несмотря на мою телеграмму.

Гуси еще вчера тянули отлично, сегодня же протинуло 2 стада, да и по тѣмъ оба раза были осѣчки, сначала въ ружья Петра, а потомъ изъ своего.

Съ гусиной стойки поѣхали на тетеревиный токъ.

Убилъ одного тетерева, а по 2-мъ промахнулся, напустилъ б. куропатку да и ту пропустилъ, давъ промахъ на 30 шаговъ.

Словомъ, полнѣйшая неудача.

Странное стеченіе обстоятельствъ: встрѣтилъ попа.

Еще убилъ сороку.

4. Поѣхалъ въ Нарву въ 6 ч. вечера, но, несмотря на скорую ѣзду, уже съ этимъ поѣздомъ поспѣть къ току вельзя, такъ какъ глухари уже кончаютъ пѣть, начиная съ половины второго утра.

Хотя слышалъ глухаря, но подскочить не успѣлъ: онъ равнше кончилъ пѣть, нежели я былъ у него.

5. Отдохнувъ въ охотничьемъ домѣ, въ 2 часа поѣхалъ на лодкѣ въ Кривую луку; на дорогѣ убилъ на лету шилохвоста.

Красивая утка.

День хорошій, теплый.

Оттуда пѣшкомъ съ Николаемъ и Тихономъ пошли въ Каменную Гриву, тоже и Море. Тамъ ждалъ насъ Лаврентій, сынъ Антона, а къ ночи пришелъ и Антонъ.

Съ вечера я стоялъ съ Тихономъ и, разглядѣвъ глухаря, подошелъ къ нему подъ самое дерево и несмотря на темноту, все жъ таки удачно выстрѣлилъ и убилъ отличнаго глухаря,—было уже ровно 11 ч. вечера и совершенно темно; сильный вѣтеръ стихъ и настала дивная майская ночь.

Чудно жилось въ шалашѣ у костра.

6. Утромъ вошелъ въ токъ со стороны гривы, гдѣ сидѣлъ на послухахъ Лаврентій.

Тутъ запѣло 3 глухаря, изъ которыхъ я убилъ подъ пѣсню другого перваго глухаря съ высокой сосны, другого же проскочилъ и уже отскочивъ назадъ, завидѣлъ на огромной соснѣ.

Хотѣлъ и его стрѣлять подъ пѣсню 3-го, но ружье осѣклось и пришлось выстрѣлить изъ другого ствола, не дожидаясь пѣсни; этого глухаря убилъ № 0 дроби.

Вообще лучше всего стрѣлять изъ праваго ствола № 0, а изъ лѣваго 2—0, и даже 3—0.

Всѣ глухари, которыхъ я стрѣлялъ этими №№ съ кожанными двойными пыжами и чуть увеличеннымъ зарядомъ изъ 12 калибернаго ружья—падали отлично.

Затѣмъ изъ тока я пошелъ съ Лаврентіемъ на рябчиковъ по сторонамъ рѣчки Черной и доходилъ до деревни Угерны, бивуакъ же нашъ былъ переведенъ къ обѣду на рѣчку.

Въ утро убилъ 2 рябчика и тоже съ приключеніями.

Одного рябчика, котораго нагналъ мнѣ Лаврентій, я ранилъ и видѣлъ, какъ онъ занесся высоко вверхъ и упалъ далеко, такъ

что даже не было слышно, но, не теряя надежды его найти, мы пошли на поиски.

Подойдя къ тому мѣсту, гдѣ, по-моему разсчету, онъ долженъ былъ упасть, Лаврентій нашелъ мѣшкѣй слѣдь, и я подошелъ къ нему, чтобы посмотреть слѣдь, какъ рядомъ и увидѣлъ рябчика.

Странно, гораздо болѣе удовольствія найти завышанаго рябчика, нежели удачно сбитаго.

Другой же такъ ловко выслушалъ меня, что разлетѣлся мнѣ прямо на голову и чуть не зацѣлъ крыльями, но, осмотрѣвъ, сѣлъ рядомъ.

Но немъ 3 раза осѣклось мое ружье и лишь на 4-и разъ выстрѣляло.

Дорогой вазадъ шли по ручью и хотѣли застрѣлить щуку въ затовахъ, но не удалось, такъ какъ онъ слишкомъ чутко свали.

Отдохнувъ и выснавшись, пошли за рыбами палѣво отъ рѣки и тока, и еще поманилъ 2-хъ рябчиковъ.

Вечеромъ хотѣли идти на угольную яму, гдѣ ждалъ Фринь.

Но такъ какъ я ужасно усталъ, то мы и рѣшили остаться.

Вечеромъ на послухъ разсѣлся на 4 мѣста, къ чухну подлетѣлъ глухарь, и онъ замѣтилъ ель, на которую тотъ сѣлъ.

Когда стемнѣло, то мы подошли подъ самую ель, но уже было слишкомъ поздно и въ густыхъ хвояхъ ели ничего нельзя было разобрать, глухарь же, слышавъ насъ, слетѣлъ.

Утромъ опять пошли со стороны Моря.

Я подскакалъ къ глухарю подъ самое дерево и за темнотой чуть не принялъ его хвостъ за голову и хотѣлъ уже было выстрѣлить, но потомъ, къ счастью, пообождавъ, разглядѣвъ гдѣ хвостъ, гдѣ голова, и сбилъ его.

Потомъ пошелъ къ тому мосту, гдѣ и вчера видѣлъ 3 глухарей, но опять та же исторія: эти глухаря, вѣроятно, одной выводки и живутъ очень дружно, такъ что и прилетаютъ и отлетаютъ всегда вмѣстѣ.

Вчера, подскакивая къ одному, я спугнулъ не пѣвшаго, и когда пѣвшій это увидѣлъ, то тоже бросилъ пѣть и полетѣлъ ему въ слѣдь.

Сегодня та же исторія, и несмотря на то, что я нарочно

зашелъ подольше вправо, но все жъ таки не пѣвшій спасъ пѣвшаго.

Затѣмъ покрадывался къ глухарю, но неудачно, такъ что даже и не слышалъ, какъ тотъ улетѣлъ.

Вообще они эти дни и прилетаютъ и слетаютъ очень тихо безъ грома, не то, что раньше весной, и сидятъ теперь высоко.

Раньше они садились низко, такъ какъ внизу теплѣе, да и короче слетать къ глухаркамъ на землю.

А черезъ нѣсколько дней будутъ токовать на самыхъ наков-кахъ.

И такъ, въ этотъ выѣздъ Господь помогъ,—привезъ домой 4 глухаря, 4 рябчика и утку.

Съ рыбной ловлей въ этомъ году плохо—вода была слишкомъ велика, а теперь уже нашли бревна и нельзя ставить мережи, а на удочку ловить нельзя, такъ какъ нѣтъ еще червей.

Всего еще до сихъ поръ было 3 хорошихъ теплыхъ дня.

Вода сильно идетъ на убыль и надо надѣяться, что будетъ много выводковъ, такъ какъ всѣ они на высокихъ мѣстахъ и слѣдовательно, если бы дѣтомъ много было дождей, то и тогда воды не будетъ болѣе, нежели теперь; слѣдовательно, ихъ и не зашьетъ.

9. Поѣхалъ послѣ обѣда изъ Петергофа на тройкѣ съ Вел. Княземъ Николаемъ Николаевичемъ младшимъ въ Гостилицы на вальдшнеповъ; дорогой въ канавѣ онъ убилъ чирка.

Отличный вечеръ.

Стояли недалеко отъ дома.

Я выбралъ себѣ отличное мѣсто и убилъ 2-хъ вальдшнеповъ, по 3-му стрѣлялъ далеко и еслибъ, не сталъ на другое мѣсто, то убилъ бы еще 2-хъ.

Вел. Князь убилъ своего первого вальдшнепа.

Такъ какъ глухаря еще токуютъ, то поѣхали на телѣгѣ за Перелесье съ Алексѣемъ сторожемъ.

10. Подскочили къ глухарю отлично и были уже подъ деревомъ, на которомъ онъ пѣлъ, да Вел. Князь сломалъ сучекъ, и глухарь замолчалъ.

Долго ждали пѣсни, но наконецъ рѣшили его высмотрѣть.

Ель, на которой онъ сидѣлъ, была такъ густа, что ни онъ, ни мы его не могли видѣть.

Нѣсколько минутъ мы осторожно ходили кругомъ ели и уже

потомъ только онъ слетѣлъ, Вел. Князь стрѣлялъ 2 раза въ лѣтъ да промахнулся.

Мое сердце радовалось, видя его, моего ученика, какъ онъ отлично скачетъ.

Жаль, что ошибся сломить сучекъ.

Утро хорошее, но все еще холодно: вѣтеръ холодный.

Глухарь пѣлъ отлично, и вѣроятно въ густыхъ токахъ еще пропоетъ нѣсколько дней, т. е. дней 5—6.

12. Утромъ по Николаевской ж. д. поѣхали на утокъ Вел. Князь Алексѣй Александровичъ, Вел. Князь Николай Николаевичъ младшій, Князь Евгенийъ Максимиліановичъ, Владиміръ Алѣ. Шереметевъ и князь Шаховской, адъютантъ Вел. Князя Алексѣя Александровича.

Чудный день, даже жарко.

На Соснникѣ пересѣли на казенный пароходъ Пльмень—капитанъ Свининъ,—который шелъ тише частнаго, и поэтому опоздали на вечернюю тягу.

Весело шло время, и не думалось мнѣ, что въ Новгородѣ уже ждать меня тяжелое непоправимое горе.

Тамъ получилъ я телеграмму о смерти моей дорогой матери.

Простился со всѣми я и въ ночь вернулся.

Остальные поѣхали дальше.

Охота была не особенно удачна на утокъ, зато убито много турухтановъ Вел. Княземъ Николаемъ Николаевичемъ и Шереметевымъ.

Іюнь 1881 г.

30. 29 іюня я выѣхалъ изъ Циттера съ тѣмъ, чтобы, согласно стовору съ Владиміромъ Алексѣевичемъ Шереметевымъ, поѣхать на охоту на утокъ въ Новгородѣ.

Въ особенности хотѣлось поохотиться на линковъ, на которыхъ я еще ни разу не охотился.

Погода отличная.

Въ Новгородѣ наняли пароходикъ „Коморъ“ у Забѣлина за 5 руб. до Холыни, въ Кунино захватить Мишку и Ивана, въ Холыни Туза и еще 7 человекъ и начали охоту облавой—загономъ.

Интересная охота и приходится стрѣлять довольно.

Я убилъ за 2 дня 32 утки разныхъ, больше краквенныхъ линковъ.

Молодыхъ убилъ всего 3, а Шереметевъ убилъ тоже 32, итого, 64 штуки.

Іюль 1881 г.

1, 2. Я убилъ за оба дня 32.

Милый человекъ Владиміръ Алексѣевичъ; время прошло весело и пріятно.

Жаль, комары одолѣвали, не давая заснуть при всей усталости, да еще опрыснуло дождемъ (съ громомъ).

Линки еще продолжатся до 5—6 іюля, хотя лучшее время имъ около 27 іюня.

Ночью ловилъ рыбу наметкой, а утромъ удочкой и поймалъ довольно много.

2-го вечеромъ были уже въ Новгородѣ, проѣхавъ изъ охотничьяго домика, что на Старухѣ, въ 2 ч. 30 м. на челнахъ.

Дичь наложили въ корзины поверхъ льда и хвои, такъ что я могъ довести ее еще совершенно свѣжей—часть въ Циттеръ 4-го утромъ.

7. Я, Николай, Максъ и Иконниковъ поѣхали черезъ Колькѣ въ Коханъ на утокъ.

Леберга не застали дома и пошли охотиться безъ собакъ съ веревкой съ колокольчиками, да такъ какъ веревка была слишкомъ тонка, то утки и не выходили, такъ какъ она не приби-вала тростянкъ.

Послали къ Лебергу за собакой; отличная собака—черная, внукъ Мильки.

Несмотря на плохое начало, конецъ увѣнчалъ дѣло, т. е. я убилъ 11 утокъ, Николай штукъ 6, Максъ 3, Иконниковъ 1 и остальные 11 утокъ поймали собаки.

Итого, убито 32 утки.

Нѣкоторыя выводки были слишкомъ малы.

Въ первый разъ видѣлъ, какъ гагара, плавая, возить своихъ дѣтей на спинѣ и, завидѣвъ опасность, ныряетъ, покладая ихъ.

Къ вечеру были дома.

25. Поѣхалъ по приглашенію старика Оронескаго Якоба за Пудисо на охоту, взявъ Петра и рассчитавъ проходить весь день.

Чудный день послѣ нѣсколькихъ осеннихъ.

Ходилъ съ Колхасомъ, еще горичится.

Нашелъ 4 выводки, изъ которой одна такихъ цыплятъ (тетерева), что чуть еще можетъ летать.

Въ этомъ году, по случаю холодной весны, яйца замерзли и много тетеревовъ высидѣли вторично, такъ что охота продлится до первыхъ чиселъ сентября или до конца августа.

Убилъ 4 тетерева. Одинъ уродъ съ кривой сросшейся ногой.

Да еще убилъ ястреба.

Къ обѣду вернулся домой, а вечеромъ поѣхалъ въ Локсу на рѣчку ловить рыбу и наловилъ 1 пуд. 5 фунт.

13. Поѣхали въ Нарву въ свою охоту въ Низки, рассчитывая половить рыбу 14 и поохотиться 15-го, во Фрицъ объявилъ, что охотиться не стоитъ, такъ какъ тетерева не вышли въ этомъ году, такъ какъ яйца замерзли.

Поэтому я взялъ съ собой Тохана и поѣхалъ сначала съ Фрицемъ и Николаемъ до Нарвы, думая половить щуку на дорожку, а затѣмъ нанялъ обратныхъ мужичковъ изъ (скарятинныхъ горъ, что въ 10 в. отъ истока Нарвы, т. е. въ 35 в. отъ Нарвы, и въ 2-хъ челнахъ на бичевѣ доплыли ночью къ утру до Скарятинныхъ горъ, гдѣ и остановились у сапожника Прокофья— тоже страстнаго рыбака.

Дорогой убилъ изъ-подъ Колхаса 1 гаршнепа, 3 бѣкасовъ, 2 турухтановъ большихъ и 6 молодыхъ дупелей.

14. Въ Скарятинныхъ горахъ выше пороговъ, очевидно, много хайризовъ, да дѣло въ томъ, что теперь не время, такъ какъ мошки несмѣтно налетаютъ, и рыба сыта—не клюетъ.

На другой день вернулся и вечеромъ еще ловилъ около фабрики въ Нарвѣ тоже неудачно.

Тутъ меня возилъ Шуваловъ столяръ на фабрику.

Вечеромъ пробовалъ ловить язей, да тоже не брались, такъ какъ они тамъ сильно напуганы ловлею динамитными патронами.

30. Поѣхалъ съ Герхердомъ по Хораской дорогѣ на 6 вер. на сѣнокосъ, но неудачно.

Нашли двѣ выводки; одну тетерева съ однимъ цыпленкомъ, а одну глухаринную тоже обѣ одномъ цыпленкѣ.

Я убилъ молодого тетерева и молодого глухаря.

Вечеромъ были къ ужину дома, выѣхали въ 3 съ половинною часа вечера.

Августъ 1881 г.

1. 31-го выѣхалъ съ Олей въ коляскѣ въ Локсу. Оля правила до 7-й версты, гдѣ вышли и, несмотря на дождь, пошли за грибами.

Нашли цѣлую корзину; оттуда Оля поѣхала домой въ коляскѣ, а я съ Петромъ поѣхалъ въ Локсу.

Утромъ съ Михелемъ пошелъ на охоту, съ вечера же ловилъ рыбу, да неудачно, такъ какъ поймалъ всего 1 хайрюза и 5 язей.

День былъ для охоты чудный—облачно, небольшой вѣтеръ безъ дождя.

Дичи мало—нашли всего 4 выводки съ 12 цыплятами, изъ которыхъ я убилъ 11 тетеревей; чудная теперь дичь, тетерева въ отличномъ перѣ.

Рябчиковъ тоже нашли 2 выводки, да не стрѣлялъ, такъ какъ не было псичика.

Ходьба ужасная—по лому и корнямъ

Ходили сначала за Киркой, потомъ перешли по другую сторону рѣки и пошли по направленію къ Каспепе и Ристи, а потомъ повернули къ Ладовескѣ.

Мѣста отличныя, да дичи нѣтъ.

Стрѣлялъ отлично—промахнулся всего по одному, хотя по 2 раза стрѣлялъ по тремъ.

Съ перваго появленія первой выводки сдѣлалъ дуплетъ.

Вышли опять въ Локсу и едва дождались Петра, который проѣхалъ за мной въ Ладовеску. Ночью поѣхалъ домой; чудная лунная ночь; въ 3 часа былъ дома.

12. Былъ въ Петергофѣ вчера и, переночевавъ въ Знаменкѣ, сговорился съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ ѣхать сегодня, т.-е. во вторникъ 11-го, въ часъ ночи на его лошадахъ въ Гостилицы поохотиться съ гончими.

Дорогой прихватили Петра Степановича Ермолина.

Утромъ шелъ мелкій осенній дождь, такъ что рѣшили копать съ даксами барсуковъ.

Неподалеко отъ дома были норы.

На нихъ поѣхали верхомъ и въ первой же норѣ, очень скоро,

по моему указанію откопали барсука, котораго и убилъ Великій Князь.

Затѣмъ прояснило и послѣ завтрака поѣхали на охоту съ гончими.

Гончія или молодья или старья, такъ что толку не было никакого, да еще и рано охотиться съ гончими, такъ какъ весь заяцъ въ поляхъ.

Затѣмъ поѣхали на другія барсучьи норы и лишь только подѣхали, я осмотрѣлъ ихъ, и видя, что норы свѣжи, велѣлъ забить выходъ, но по-русскому «ладно, и такъ не уйдетъ» норъ не забили, и барсукъ, конечно, не замедилъ выскочить. По немъ выстрѣлили Егоръ, но не убилъ.

Затѣмъ поѣхали еще на 3-и норы, но такъ какъ они были въ косогорѣ, то, несмотря на работу собакъ и людей, ничего не могли подѣлать и принуждены были вернуться, не добывъ барсука.

Такъ какъ мнѣ надо было поспѣвать къ поѣзду, то я скакалъ, сломивъ голову, до охотничьяго дома и къ обѣду поспѣлъ къ Ан. Куз., а затѣмъ я уѣхалъ домой, т. е. въ Циттеръ.

15. Николай, Видеманъ и я поѣхали на линейкѣ за Сэю; дорогой оставилъ Олю искать грибы, которыхъ въ этомъ году небывалое множество, такъ какъ послѣ сухого и жаркаго іюня наступило дождливое лѣто, т. е. весь іюль и уже половину августа все дожди.

За Сэей нашли выводку б. куропатокъ, которыхъ подхватилъ Колхасъ такъ удачно, что онѣ остались между нами и имъ.

Вылетѣли онѣ тоже отлично, но всѣ мы по нимъ промахнулись.

Затѣмъ Колхасъ противъ вѣтра верхнимъ чутьемъ прихватилъ выводку тетеревей и велъ на нихъ, по крайней мѣрѣ, полверсты, но и это напрасно, такъ какъ я выстрѣлилъ 2 раза и не убилъ.

Полагаю потому, что хотѣлъ сдѣлать одновременно два дѣла: и охотиться, и собирать грибы; корзина съ грибами висѣла у меня на патронташѣ и оттягивала плечо, да и Колхасъ горячился и такъ скоро работалъ, что по мху едва за нимъ могъ поспѣвать.

Вышли на Сяскую дорогу около горы и не могли найти кучера Густу, который вмѣсто того, чтобы ждать насъ тамъ, гдѣ ему приказано, ждалъ насъ у кабака въ Пудисо, гдѣ и зарядился.

15. Утромъ ѣздилъ съ Ольгой за грибами и, возвратясь, послѣ обѣда поѣхалъ съ Видеманомъ въ Кохальскій мохъ.

День сѣрый, но жаркій.

Трудная ходьба по мху.

Видеманъ совсѣмъ выбился изъ силъ.

Всего нашли одну выводку б. куропатокъ, да и та сначала не подпустила, а потомъ я 3 раза промахнулся, да разъ ссѣклось ружье.

Кромѣ того подняли далеко 4 чернышей.

Дичи теперь въ этомъ великолѣпномъ мѣстѣ совсѣмъ нѣтъ, — не стоитъ ходить и мучиться по мху.

Лошадь ждала насъ на дорогѣ и къ ужину были дома, опять ничего не убивъ.

21. Хорошій осенній сѣрый денекъ.

Одѣ нездоровится — сидитъ дома, Циттерскіе всѣ уѣхали въ Вальполь.

Послѣ обѣда надумался я ѣхать въ Кохальскій мохъ, вокругъ озера, на охоту.

Василій на жеребцѣ довезъ меня до воротъ, что у мха подѣ Нейнгофомъ.

Тамъ, разобравъ заборъ и устроивъ изъ него переправу черезъ ближнюю окраину мха, я сразу въ краю наткнулся на выводокъ тетеревей.

Поднялось 3, изъ которыхъ убилъ молодого черныша, уже почти совершенно чернаго.

Хорошо выдержали стойку.

По другому, вѣроятно, промахнулся.

Затѣмъ вылетѣлъ старый чернышъ, тоже убилъ его.

Пошелъ по направленію къ Нейнгофу.

Еще убилъ молодую тетерку.

Потомъ пошелъ къ озеру.

На берегу сидѣла масса утокъ; съ одного выстрѣла я убилъ 2-хъ нырковъ и, къ счастью, Колхасъ досталъ обоихъ изъ воды, а то бы пропали даромъ, такъ какъ вѣтеръ былъ отъ берега.

Зорко нашелъ еще двѣ выводки бѣлыхъ куропатокъ и убилъ изъ нихъ пару.

Дорогой назадъ уже стало темнѣть, и къ сожалѣнію, не ра-

зобравъ, что вылетало, я убилъ 2 старыхъ тетерокъ и обѣ безъ пылать, но все же жаль,—на будущій годъ было бы 2 выводки.

И такъ неожиданно предпринятая охота кончилась очень удачно—привезъ домой 9 штукъ прекрасной дичи.

Теперь собственно и время охотничье, а не 15 июля, когда дичь въ большинствѣ случаевъ еще очень мала.

Странно: вотъ уже 2-й разъ, какъ мнѣ становится жаль убивать птицъ, въ особенности добивать подранковъ.

Наповаль убитую поднять еще туда-сюда, а закалывать раненую просто мнѣ какъ-то жаль.

А между тѣмъ не могу сказать, чтобы къ охотѣ страсть уменьшилась.

Я все еще попрежнему, несмотря на то, что уже пошу 32 года,—выносливъ и легкокъ на ходу.

За мной мало кто изъ охотниковъ поспѣваетъ; легкій песь Колхасъ мнѣ какъ разъ въ пару.

Не хотѣлось бы потерять охоту къ охотѣ.

Сколько беззаботныхъ, хорошихъ минутъ даетъ она возможность переживать!

Какъ легко забываются въ лѣсу всякая петербургская суета и горе и заботы послѣдняго ужаснаго времени.

25. Я, Ерастъ, Кунце, Максъ, Роби и Арвидъ поѣхали на казенной шлюпкѣ въ Кіоранно.

Наконецъ-то въ этомъ году состоялась эта поѣздка!

Чудесный попутный вѣтеръ.

Около берега волны не такъ велики, такъ какъ дуетъ 0.

Сѣли въ лодку у Тэно Яна; съ нами поѣхали 2 солдата, Петръ и еще Тюрка.

Всѣ Циттерони и моя Оля глядѣли на насъ, когда мы проѣзжали мимо купальни.

Мы соллютовали имъ флагомъ.

Я правиль.

Хотѣли ѣхать на Малосоръ, но такъ какъ многихъ стало качивачъ, то повернули за Педосоръ, гдѣ и впрстали и выходили на берегъ, но ничего не застрѣлили, а удовольствовались чудной брусничкой, которой тамъ масса на солнопеѣхъ.

Оттуда проѣхали между берегомъ и островомъ къ нашему любезному Курнцору.

Едва послѣли, такъ какъ много потратили времени для обхода мели, которая образовалась между берегомъ и островомъ; со временемъ, конечно, этотъ островъ соединится съ берегомъ.

Утки тянули, но плохо, да и такъ какъ мы были въ первый разъ, то и не знали, гдѣ въ этомъ году лучше стоять.

Я убилъ небольшого кулика.

Вотъ и все, чѣмъ кончилась эта охота.

Прелестно, уютно было у огонька на островѣ; чудный теплый вечеръ.

Такъ какъ вѣтеръ стихалъ, но незамѣтно, то Кунце и Ерасть, боясь качки, собрались ѣхать домой на лошади, но потомъ вышла луна и стало такъ хорошо и тихо, что они отказались отъ этой идеи и поѣхали вмѣстѣ со мной.

Пришлось идти на веслахъ.

Люди такъ хорошо гребли, что мы приѣхали въ полтора часа въ Питтеръ.

Тамъ на берегу намъ развели костеръ и ждали насъ всѣ; я вернулся домой съ Олей въ коляскѣ.

Сентябрь 1881 г.

13. Последніе деньки доживаемъ мы въ этомъ году здѣсь. Еще хорошо.

Послѣ постоянныхъ дождей настала хорошая погода, хотя все еще вѣтряно.

Вѣтеръ не переставалъ дуть все это лѣто.

Я собрался послѣ обѣда поискать сѣрыхъ куропатокъ.

Изъ дома пошелъ по тропинкѣ.

Прекрасный день, долго любовался я прелестнымъ видомъ, — такъ хорошо здѣсь жилось и такъ долго, что каждый уголокъ этого прелестнаго мѣстечка сталъ какъ бы роднымъ и дорогимъ.

На глинтѣ нашелъ стадо сивокъ и съ двухъ подъемовъ застрѣлилъ 5 штукъ, такъ что изъ 4-хъ выстрѣловъ убилъ 5.

Затѣмъ сѣлъ въ свою телѣжку, которая ждала меня у Макса, и проѣхалъ до картофельныхъ полей Нейнгофа.

Тамъ посчастливилось найти большую выводку сѣрыхъ куропатокъ.

Съ перваго подъема застрѣлили одну, со 2-го 4-хъ и затѣмъ, когда уже совсѣмъ стемнѣло, еще разъ поднялъ и убилъ еще 2-хъ.

Послѣдніе были мастерскіе выстрѣлы, почти на слухъ, такъ какъ было уже почти совсѣмъ темно.

Стрѣляя очень удачно: изъ 6 выстрѣловъ застрѣлили 7 сърыхъ куропатовъ.

Прекрасная дичь и вкусна, и крайне пріятная охота.

Къ вечеру, т. е. къ 7 съ половиною часамъ, былъ уже дома.

Пришлось стрѣлять почти у самаго дома Нейнгофа.

Сегодня, какъ особенность, пришлось наблюдать, какъ ежи устраиваются на зимовку.

Нашелъ сегодня трехъ и всѣ одинаково устроили свои зимнія квартиры.

Подъ кустами, около кочки, такъ ловко зарываются они въ мохъ и листья, что безъ собаки ихъ бы никогда и не найти.

Всѣхъ находила собака, и я разрывалъ ихъ, чтобы полюбопытствовать, какъ они тамъ живутъ.

Мохъ и листья лежатъ непосредственно на нихъ и подъ ними, такъ что служатъ имъ теплымъ покровомъ на всю зиму.

Бѣдный полезный звѣрекъ, какъ трудно, должно быть, отдеживать такимъ образомъ долгіе зимніе мѣсяцы!

Кстати, сегодня еще насбиралъ грибовъ, до сихъ поръ есть еще всѣ сорта грибовъ, хотя и мало.

Съ Олей ходили въ Циттеръ и тоже собрали корзину грибовъ.

Это небывалое дѣло, чтобы въ половинѣ сентября были еще грибы.

По сихъ поръ не было еще морозовъ, хотя и свѣжо.

15. Послѣ обѣда поѣхалъ въ Нейнгофъ поискать сърыхъ куропатовъ, и такъ удачно, что привезъ домой семь штукъ, какъ и въ прошлый разъ.

Нашелъ опять ихъ въ картофелѣ.

Поднялъ 2 раза, во второй разъ съ подъема съ 2-хъ выстрѣловъ убилъ 5 штукъ, — одна, къ сожалѣнію, упала далеко въ Кохальскій мохъ.

Прекрасное мѣсто для этой охоты, такъ какъ кругомъ нѣтъ кустовъ и далеко видно, куда садятся.

Послѣдняго застрѣлили особенно удачно, такъ какъ, когда

вскинулъ ружье, то поговя перекинулся и пришелся поверхъ стволовъ, и несмотря на это, куропатка была сбита.

З-хъ отдалъ, какъ $\frac{1}{2}$ Брокхаузену, а остальныхъ привезъ домой.

Все еще хорошіе дни.

Послѣ завтра ѣдемъ въ Петербургъ.

18. Противъ избы Тѣпо Яна плавало стадо утокъ нырковъ. Я изъ-за дома подошелъ шаговъ на 50 къ берегу, затѣмъ оставалось чистое мѣсто.

Замѣтивъ, что они почти одновременно ныряютъ, я выждалъ, когда большая часть нырнула, и шибко подбѣжалъ къ берегу.

Въ это время они вынырнули и, выстрѣливъ 2 раза, я сбилъ наповалъ одного красиваго нырка съ длиннымъ узкимъ носомъ, родъ галары; другого же не могли догнать съ Тѣпо Яномъ, такъ какъ онъ былъ очевидно легко раненъ и такъ далеко нырять, что скоро скрылся изъ вида.

Послѣ завтра уѣзжаемъ—погода стала портиться.

Октябрь 1881 г.

14. Ночью поѣхалъ на почтовыхъ въ Красное, чтобы 15-го потравить по первой, вчера и сегодня вышавшей, порошѣ зайцевъ.

15. День чудный, но холодно, около 10°.

Зайцы набѣгали съ вечера и утра, разобрать ужасно трудно.

Находили нѣсколько лежекъ—одну, двухъ рядомъ, но не видѣли зайцевъ.

Наконецъ, на полѣ, на высокой кочкѣ сорвался бѣлякъ и такъ далеко, что нельзя было стрѣлять.

Полагаю, что зайцы поднимались такъ далеко именно отъ того, что было холодно.

Стрѣлялъ по тннувшей въ отлетъ стаѣ лебедей пулей, да далеко—не попалъ.

Усталъ ужасно, не проспавъ ночь.

Получилъ отъ Монина письмо: только что стали вываливать вальдшнепы.

Еще только что выпалъ снѣгъ и никто въ Петербургѣ и не помышлялъ о медвѣжьихъ охотахъ, какъ 23-го я получилъ письмо отъ Константина Ведерникова о томъ, что онъ обошелъ медвѣдицу съ 3 медвѣжатами.

Великій Князь Николай Николаевичъ не захотѣлъ долго откладывать охоту, и въ субботу назначили отъѣздъ, а охоту на воскресенье.

25. Выѣхали съ Евгеніемъ Максимиліановичемъ Лейхтенбергскимъ и взяли съ собой Владиміра Александровича Боторскаго.

Дорогой узнали, что еще есть 2 круга въ Фяневомъ лугу.

Всю ночь не давали заснуть рассказы охотниковъ.

Въ Боркахъ въ первый разъ довелось намъ ѣхать на медвѣжій кругъ въ тарантасахъ, на колесахъ.

Медвѣдица лежала за Стуками въ Лутовинновскомъ лѣсу.

Снѣгу такъ мало, что надо удивляться умѣнью Константина обойти въ такое время медвѣдицу, да еще вдобавокъ такую хитрую, что, и онъ говорить, ему довелось такую видѣть въ 1-й разъ: она пользовалась каждой валежиной, чтобы скрасть слѣдъ.

Къ кругу подъѣхать на колесахъ нельзя было, пришлось подходить версты 3, да еще вдобавокъ по горѣ.

Евгеній Максимиліановичъ, страдая одышкой, едва дошелъ.

Долго пришлось разстановлять облаву, кругъ, ради того, что снѣгу мало, было опасно рѣзать, былъ не очень великъ, но все-жъ облавы было 190 чел., да 30 съ ружьями, да нашихъ егерей 4.

Въ первый разъ взяли шлагъ, да онъ не громче ружья выстрѣлилъ.

Я самъ выбиралъ №№, такъ какъ Константинъ отказался это взять на свой отвѣтъ.

Я, понятно, выбралъ пятую, кстати она была и противъ вѣтра. Долго устанавливались, обрубались, прочищались, и несмотря на этотъ шумъ, Богъ помогъ такъ, медвѣдица вышла мимо насъ направо.

Великій Князь выстрѣлилъ по ней и сразу остановилъ ея ходъ.

Она завертѣлась, я тоже сейчасъ же выстрѣлилъ 2 раза, затѣмъ онъ еще разъ.

Медвѣдица заревѣла и упала.

Стрѣляли на 37 шаговъ въ прутнякѣ на полномъ ходу.

Заваливаясь, она закусилла дерево, и тамъ мы ее и нашли.

Затѣмъ долго ждали медвѣжатъ, да такъ и не дождались.

Стало вечерѣть, пришлось торопиться къ поѣзду.

Весь день шелъ сильный снѣгъ, такъ что назадъ изъ Сутокъ мы уже ѣхали на саняхъ.

Отличный вечеръ—чудная луна, которая, вѣроятно, огорчала своимъ свѣтомъ мужичковъ по деревьямъ, устроившихъ иллюминацію, выставивъ передъ каждымъ домою по фонарю.

Въ Трясовѣ сегодня 25 октября праздникъ,—народъ всюду встрѣчается, крича ура, и кидалъ вверхъ шапки, около церкви и деревни Трасово убрали деревья и мостъ платками и шитыми полотенцами.

Словомъ, «всѣмъ лестно и любо встрѣтить Великаго Князя, да посмотрѣть на него».

Вообще чудная охота была.

Ботарскій былъ у насъ на №, видѣлъ всю охоту въ 1-й разъ и остался пріятно удовлетвореннымъ.

12. Давно желанный день насталь.

Въ субботу вечеромъ я выѣхалъ впередъ съ лукашами въ Бѣловѣжскую Пушу.

На этотъ разъ мнѣ удалось выхлопотать черезъ Министра Госуд. Имуществъ. Островскаго разрѣшеніе стрѣлять старыхъ зубровъ одиноковъ, по указанію Кампіони, счетомъ 12 штукъ.

До отъѣзда получена телеграмма Кампіони, что снѣгу достаточно и звѣрей тоже.

У Асташева взяли лукашей Алексѣя и Михайла, нашъ Яковъ и Половцевскіе Лука, Сидоръ и Иванъ должны были присоединиться ко мнѣ въ Лугѣ, но, не получая телеграмму, пріѣхали.

На другой день съ Великимъ Княземъ изъ Бѣльска пришлось ѣхать въ коляскѣ, такъ какъ хотя снѣгу было довольно и стоялъ морозъ, но все-жъ на дорогѣ снѣгу не было.

Изъ Гайновки на колесахъ тоже.

14. Пріѣхавъ, расслалъ лукашей и къ вечеру имѣлъ свѣдѣнія о зубрахъ, лосахъ, кабанахъ и оленяхъ.

15. Утромъ рано пріѣхалъ Великій Князь Николай Николаевичъ младшій съ приглашенными: принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, князь Евгенийъ Максимиліановичъ Романовскій—герцогъ Лейхтенбергскій, графъ В. Клейнмихель, графъ Бергъ Флиг-адъют., баронъ Леженъ, бельгійскій консулъ въ Баденѣ, и здѣшній управляющій кн. Бѣлосельскій.

Я не ожидалъ такъ рано ихъ прїѣзда и меня еще застали только что одѣвающимся.

Къ сожалѣнію, стало таять и пошелъ мелкій дождь; видно было, что, какъ и въ прошлый разъ, онъ согонитъ весь снѣгъ.

Здѣсь всегда около Рождества бываютъ оттепели съ дождемъ, и на этотъ разъ мы попали какъ разъ не во время, т.-е. морозы и снѣгъ перестали и со дня нашего прїѣзда пошли дожди.

Въ первый день 13-го дѣлали охоту въ оступѣ № 272; кругъ дѣлалъ Алексѣй Лукашъ и здѣшній лѣсникъ Пванъ.

Въ кругѣ было 5 лосей, 1 кабанъ (свинья) и 2 козы.

Стояли слѣдующимъ порядкомъ: В. Кн. № 7, Ев. М. 6. гр. Бергъ 5, Андр. 4, бар. Лож. 3, гр. Кн. 2, Ал. Пет. 1.

Кругъ небольшой.

У всѣхъ, кто былъ въ кругѣ, одѣты были моего изобрѣтенія красные нагрудники, привязываемые на тесемкахъ, а у Лукашея красные балахоны.

Это очень удобно и хорошо видѣть далеко тѣхъ, кто гонитъ, что при стрѣльбѣ пулями изъ нарѣзныхъ штуцеровъ необходимо, такъ какъ пули летятъ сильно и очень далеко.

Лоси уже подходили къ ЛМ, какъ на Берга выскочила хорошая свинья, Бергъ заторопился и промахнулся по ней, такъ какъ во время вскидки ружья погонь пришелся между куркомъ, что и со мной было эту осень на с. куропатокъ.

Съ тѣхъ поръ, становясь на №, я всегда отстегиваю погонь отъ 2-го ружья, а у перваго его и нѣтъ совсѣмъ.

Отъ этого выстрѣла лоси отшатнулись назадъ и лишь одинъ 2-хгодовалый лосекъ выскочилъ на линію къ Вел. Князю, и такъ какъ на линіи никто не стоялъ, а облава была загнута, то Вел. Князь и выстрѣлилъ по немъ въ тотъ моментъ, какъ онъ обернулся, и попалъ ему въ задъ, въ мочлакъ, и прострѣлилъ почти всего насквозь.

Лосекъ отбѣжалъ шаговъ 100 и палъ.

Остальные лоси и козы прорвались сквозь облаву, несмотря на то, что имъ стрѣляли прямо въ морды—въ упоръ.

Между ними былъ хорошей рогачь, а другой былъ съ однимъ рогомъ; теперь они начинаютъ сбрасывать рога.

Старые раньше молодыхъ, но зато старики раньше получаютъ это украшеніе обратно, нежели молодые.

Затѣмъ проѣхали на другой кругъ, гдѣ были обложены тоже лоси, но вышли до охоты и прогнали кругъ на авось; ничего не вышло. Когда облава уже совершенно вышла, то выстрѣлили по бѣляку, но промахнулся.

Дождь все не перестаетъ и сильно стоняетъ снѣгъ.

16. На утро охота въ оступѣ № 371.

В. Князь не могъ ѣхать, разболѣлись сильно зубы, да ничего и не потерялъ, такъ какъ мы ничего не видѣли и не стрѣляли.

Въ первомъ кругѣ былъ лось, да прошелъ на облаву, Кампіони стрѣляли въ него холостымъ, но лось прорвался сквозь облаву, перелыгъ черезъ незамерзшую рѣку.

Худо выбираетъ Кампіони №№, ища все почище для стрѣльбы, а чрезъ это стрѣльбы нѣтъ, такъ какъ звѣри идутъ своимъ лозомъ и болѣе густымъ мѣстомъ.

Съ этого круга, послѣ закуски и перевязки руки гр. Берга, который порѣзалъ себѣ пальцы, рва осоку, рѣжущую, какъ ножомъ, замедляли переѣздомъ.

Его хотя и предупреждали не рвать этой сухой травы, но онъ не послушалъ и рвалъ ее для того, чтобы ошалашиться.

Съ этого круга переѣхали на кругъ въ обходѣ № 373.

Пришлось переѣзжать большое болото,—хорошо, что оно промерзло, и ледъ въ началѣ держалъ, но подъ конецъ лошади стали проваливаться, такъ какъ быстро стало таять.

Въ этомъ кругу были тоже лоси, но когда прогнали кругъ, то ничего не оказалось, такъ какъ они, вѣроятно, вышли раньше, а снѣгу уже такъ мало, что трудно прослѣдить.

И такъ этотъ день пропалъ даромъ.

17. Уже не въ первый день я совѣтовалъ воспользоваться остатками снѣга и начать охотиться съ зубровъ, такъ какъ за ними собственно и пріѣхали, но всѣ хотѣли другихъ звѣрей, такъ какъ Кампіони увѣрили, что на зубровъ можно охотиться навѣрняка.

Сегодня же я опять предложилъ охоту на зубровъ, которая и состоялась въ обходѣ № 249—250, это уже по другой дорогѣ, за церковью.

Утромъ тянули новые №№ и стали въ слѣдующемъ порядкѣ по дорогѣ: № 7 гр. Кн., № 6 Евг. Макс., № 5 Алекс. Петр., № 4 я, № 3 Вел. Кн., № 2 бар. Лож., № 1 гр. Бергъ.

Кромѣ того тянули жребій, кому первому подходить, если собаки останавятъ зубра, и этотъ жребій палъ на Берга, вообще очень счастливаго охотника.

Такъ какъ разрѣшено было Государемъ стрѣлять лишь старыхъ зубровъ—одиноцовъ, которые не только способствуютъ размноженію зубровъ, но, напротивъ, бьютъ и бодаютъ во время течки молодыхъ, а сами по старости уже не способны оплодотворять коровъ, да и то, вдобавокъ, сѣдая ихъ, своей тяжестью (вѣсятъ отъ 25—40 пуд.) ломаютъ имъ спины, то для того, чтобы по немнѣию навыка не ошибиться и не стрѣлять по молодымъ—здоровымъ зубрамъ, а что еще хуже—не застрѣлить случайно корову, то я предложилъ, чтобы у каждаго пѣз охотниковъ на № стоялъ бы зубровый сторожъ, который бы и говорилъ, можно стрѣлять зубра или нѣтъ.

Еще не кончили заводить облаву, какъ я слышалъ сильный трескъ, и предупреждалъ своего дѣсника—зуброваго сторожа, что стоялъ со мной на №,—не шумѣть сильно, а осторожнѣе дѣлать мнѣ шалашъ—щитокъ, который, какъ и на другихъ охотахъ, дѣлаютъ и на зубра, чтобы онъ не видѣлъ охотника и набѣгалъ въ мѣру выстрѣла, но здѣсь они всѣ убѣждены, что «зуберь», какъ они его называютъ, ничего не боится и ломать и рубить можно смѣло.

Вышло однако по-моему: 2 зубра, слыша трескъ, прошли дальше и выскочили полнымъ галопомъ черезъ дорогу между Бергомъ и Леженомъ.

Лежень не стрѣлялъ, такъ какъ его дѣсникъ сказалъ, что это не старые зубры, а Бергъ выстрѣлилъ и попалъ, какъ потомъ оказалось, къ счастью, въ сукъ, говоря, что его сторожъ разрѣшилъ ему стрѣлять.

Это обстоятельство выяснилось впоследствии тѣмъ, что Берга сторожъ не зналъ, что въ этомъ кругу есть еще болѣе старый зубръ, почти слѣпой, котораго и застрѣлилъ потомъ Бергъ.

Старый зубръ отличается, какъ огромной величиной, такъ и тѣмъ, что шерстью онъ бурый, а молодые—черные съ чуть пепельнымъ оттѣнкомъ; коровы же меньше ростомъ, грива небольшая, которая растетъ по горбу и спускается между передними ногами, да и рога коровъ гораздо тоньше и короче.

Затѣмъ завели кругъ, напустили собакъ, и снова зубръ, на

этотъ разъ именно тотъ, на котораго охотились, вышелъ на Берга; онъ его ранилъ, но зубръ прошелъ до меня, и я его чуть видѣлъ, но не стрѣлялъ, боясь сдѣлать, какъ промахъ, такъ равно и неприятно, если въ такой рѣдкой добычѣ сидѣли бы чужія пули.

Собаки скоро остановили его, и Берга командировали съ лѣсникомъ въ кругъ его добывать.

Зубръ все жъ напаралъ на лазъ чрезъ рѣку, куда онъ и въ первый разъ до выстрѣла по немъ выходилъ и гдѣ отлично сбили его на линію стрѣлковъ лѣсники, открывъ по немъ бѣглый огонь изъ холостыхъ.

На этотъ разъ опять послышалась красивая, частая стрѣльба праваго крыла, и зубръ опять свернулъ въ кругъ, гдѣ и набѣжалъ на Берга. Бергъ сдѣлалъ по немъ еще 2 выстрѣла. Зубръ сильно заревѣлъ и сталъ ломать частый ельнякъ опять по направленію праваго крыла. Въ это время я, занявъ № Берга, побѣждалъ по направленію праваго крыла и увидалъ преоригинальную картину.

Здѣшніе лѣсники, зная, какъ лютъ зубръ, и сознавая опасность, какъ отъ раненаго зубра, такъ равно и отъ пуль стрѣлявшаго въ кругу Берга, точно по командѣ, какъ заревѣлъ зубръ, всѣ до одного моментально очутились на деревьяхъ, Кампіони тоже.

Странно—непривычно видѣть цѣлый рядъ ловкихъ охотниковъ съ ружьями, правда, не заряженными пулями, какъ груши висящими на деревьяхъ.

Дѣло въ томъ, что это совершенно правильно, такъ какъ и слѣдуетъ беречься отъ зубра, или же, если не успѣешь взлѣзть на дерево, то надо стать за дерево, выбирая такое, которое не очень толсто. чтобы ясно было видно зубра, а то, онъ гонясь во кругъ дерева за спрятавшимся за это дерево охотникомъ, сейчасъ поддѣнетъ его на рога, такъ какъ, если дерево толстое, то не видно движеній зубра и легко ошибиться, т. е. отскочить именно въ ту сторону, въ которую повернетъ и зубръ, и тогда бѣда оплашавшему: зубръ или поддѣнетъ его на рога и отшвырнетъ, какъ мячикъ, или же затопчетъ ногами, острыя копыта которыхъ при его ужасной тяжести едва ли не хуже рогъ.

Въ звѣрищѣ я видѣлъ, какъ злой зубръ, котораго застрѣлилъ Алек. Пет. Ольденбургскій, завидя меня и Кампіони, облезилъ и

задравъ хвостъ топтался на мѣстѣ, именно производя такіе короткіе и не гибкая переднихъ ногъ, скачки, какъ будто бы онъ топталъ ими что-либо подъ собой.

Послѣ свирѣпаго и грознаго рева, послужившаго всеѣмъ сигналомъ къ взлѣзанію по деревьямъ, послышался сильный трескъ и затѣмъ все стихло; грозная минута—все смолкло, затѣмъ уже болѣе смѣлые и тѣ, которые издали видѣли, что зубръ рухнулъ, стали слѣзать съ дерева и собираться въ кучку; я не лѣзъ на дерево, а стоялъ у дерева, ожидая съ ружьемъ, не выйдетъ ли зубръ.

Наконецъ, послышался зовъ Берга, и все стали сбѣгаться къ огромному зубру, уже недвижимо лежащему недалеко отъ нашего фланга.

Чудный огромный звѣрь.

Его вымѣрили и оставили потрошить и снимать шкуру.

Бергъ, конечно, счастливъ, такъ какъ все охотники на счету, которымъ удавалось стрѣлять зубровъ.

Время закуски, что и было исполнено, поздравивши Берга; а послѣ проѣхали на другой кругъ въ обходѣ № 220: тоже по этой дорогѣ версты 3 отъ перваго круга.

Въ этомъ оступѣ, взятомъ на авось, слѣпомя, было 4 лося но все они прорвались на облаву, несмотря на стрѣльбу и на то, что даже по одному облавщикъ ударилъ флажкомъ, которые были имъ розданы.

Это тоже хорошо, такъ красные флажки на палкахъ, которыми облавщики машутъ видны далеко, и все-жъ не все же звѣри такъ нахальны, какъ этотъ лось, а большинство бѣжитъ отъ кричащаго облавщика и машущаго флажкомъ.

Съ этого круга перешли на сосѣдній и прогнали его.

Въ этомъ 3-мъ кругу оказался огромный зубръ, прямо ломившій на Вел. Князя, да гр. Бергъ выстрѣлилъ по зайцу и отпугнулъ его, зубръ прорвался сквозь облаву, къ крайнему неудовольствію Вел. Князя.

Стало уже темнѣть и пришлось возвратиться домой.

Снѣгу нѣтъ совсемъ.

Надо удивляться, какъ лѣсники по черной тропѣ сумѣли обложить первый кругъ.

Этотъ зубръ, что застрѣлили гр. Бергъ, именно тотъ слѣпой

зубрь, котораго видѣли мы въ прошлую охоту, въ первую поѣздку сюда, который выходилъ на поля и котораго Бѣловѣжскіе крестьяне и мальчишки пугали грязью и камнями.

Онъ все и жилъ въ этомъ островкѣ, тутъ его и застрѣлилъ гр. Бергъ.

18. Утромъ поѣхалъ я съ принцемъ Алек. Петровичемъ Ольденбургскимъ чуть свѣтъ въ звѣринецъ. Тамъ съ подхода, недалеко отъ кормового сарая онъ застрѣлилъ съ 3-хъ пуль того злого зубра, котораго Кампіони предназначилъ къ уничтоженію.

Затѣмъ пошли въ Малый Олений паркъ и тамъ онъ застрѣлилъ 2-хъ хорошихъ оленей, благодаря меня за то, что я его выучилъ стрѣлять пулей, т. е. сказалъ ему, что, стрѣляя пулей, никогда не слѣдуетъ провожать ружьемъ бѣгущаго звѣря, а что надо предварительно осмогрѣть то мѣсто, гдѣ приходится стоять, и заравѣ себѣ намѣтить направленіе, гдѣ можно и гдѣ чисто стрѣлять, и уже когда звѣрь пойдетъ въ ту или другую сторону, то выждать его по одному изъ этихъ выбранныхъ направлений, и чуть мелькнетъ масса звѣря, какъ и стрѣлять, дѣля всегда въ лопатку или подъ нее, но никогда не въ голову, такъ какъ въ голову, во-первыхъ, попасть гораздо труднѣе, а во-вторыхъ—напр. по медвѣдю—если сразу не попадешь такъ хорошо въ полость мозга, что онъ ляжетъ съ одной пули на мѣстѣ, то всѣ легкія головныя раны приводятъ его въ изступленіе, котораго проявленія, конечно, не желательны охотникамъ. Оттуда мы поторопились къ остальнымъ охотникамъ, дѣлавшимъ охоту въ оступѣ № 331—332.

Къ этому оступу мы опоздали, а застали ихъ за закуской у огромнаго костра, который съ нашимъ пріѣздомъ былъ доведенъ до грандіозныхъ размѣровъ; ждали здѣсь на Хрулевской дорогѣ вѣстей съ зубрового круга.

Наконецъ, вернулись сторожа и стали заводить облаву: зубрь былъ обложенъ въ обходѣ № 368.

Стали на №№.

Опять Кампіони вывелъ кривую линію стрѣлковъ, и мнѣ пришлось всѣхъ переставлять.

Тутъ случилось то, что доказываетъ необходимость крайней осторожности при обращеніи съ ружьями.

Бар. Леженъ далъ заряжать свое центральное ружье стоявшему съ нимъ лѣснику.

Тотъ всунулъ патроны и разомъ захлопнулъ стволы,—вдругъ произошелъ нечаянный выстрѣлъ: оказалось, что ударный стерженецъ застрялъ, и такъ какъ стволы были захлопнуты быстро и съ силой, то онъ и попалъ въ центръ нистона, и ружье вына-лило, но къ счастью въ сторону, и все обошлось благополучно.

Хорошо, что заряжавшій былъ самъ охотникъ и твердо держался правила никогда не держать ружье, даже и незаряженное, дуломъ по направленію къ людямъ, и благодаря этому несчастья не произошло.

Но такъ какъ все и всегда бываетъ непремѣнно 2 раза, то неожиданный нечаянный выстрѣлъ сейчасъ же повторился на М Вел. Князя: онъ облокотилъ ружье на изобрѣтенную мною сошку, которую въ первомъ ея экземплярѣ пробовали, и такъ какъ она вышла не совсѣмъ сообразно требованіямъ и надо было передѣлать въ ней кое-что, то ружье съ нея соскользнуло и раздался снова выстрѣлъ, но опять, благодаря Бога, никого не задѣло.

Въ довершеніе неудачи прошли кругъ, который оказался пустымъ, такъ какъ зубръ вышелъ до облавы и по чернотропу его слѣдъ выходной просмотрѣли, а увидѣли уже потомъ.

Тутъ часто приходилось слышать отъ лѣсниковъ слово „трибо“, никто изъ насъ не могъ догадаться, что это значитъ, спросили; оказалось, что это по здѣшнему просѣлка и происходитъ отъ слова treiben.

Всѣхъ насъ это, чисто русское, слово развеселило и все неудачное стало выражаться съ этихъ поръ этимъ словомъ „трибо“!

Къ окончанію этого неудачнаго круга этой „трибой“ получена была вѣсть о томъ, что въ обходѣ № 296, по прозвищу „вздухи“, обойдены лоси—обходъ Алексѣя и Михаила.

Далековато, верстъ 7, очевидно пріѣдемъ поздно, да все жъ въ виду неудачи рискнули и поѣхали скоро.

Это тотъ самый несчастный кругъ, гдѣ въ первый нашъ пріѣздъ ранили бѣднаго мальчика облавщика. Равнившій его кондукторъ разъ только показался вчера, но затѣмъ уже больше не показывался.

Стали на ММ; уже стало темнѣть, а когда прогнали кругъ, то уже было почти темно.

На Евгения Максимилиановича вышло 2 кабана, но за темной онъ промахнулся по одному, а въ то время, какъ онъ стрѣлялъ по дальнему, другой прошелъ совершенно близко отъ его №.

Было начавшійся морозъ и простоявшій весь сегодняшній день опять обратился въ оттепель и дождь.

Приѣхавъ въ Бѣловѣжъ, мы нашли тамъ странствующихъ музыкантовъ-прусаковъ—6 человекъ, которые заявили очень кстати, такъ какъ разогнали худое настроеніе неудачной охоты.

Играли очень порядочно и пѣли нѣмецкія смѣшныя пѣсни.

На утро опять охота безъ снѣгу наудачу, хотя въ хорошемъ мѣстѣ.

19. Охота въ урочищѣ Незнаемые Рожны; чудное звѣриное мѣсто и хорошій кругъ, въ которомъ всегда бывали звѣри, но на этотъ разъ, какъ и вообще во всю эту охоту, всѣ звѣри бросились на облаву и на стрѣлковую линію, не было ни одного выстрѣла.

Въ этомъ оступѣ № 293 и половина 294-го было 2 кабана, козы и 2 лося и все это прорвалось на облаву.

Въ кругу найденъ остовъ лося-рогача,—небольшіе, но красивые рога; по предположенію лѣсниковъ, его заѣли волки, по моему же это, вѣроятно, раненый лось, который и палъ тутъ.

Очевидно, всѣ здѣсь лѣсники охотники, и хорошіе охотники, а это безъ частыхъ охотъ, сидя дома или просто обходя лѣсъ, не пріобрѣтается.

Бьютъ они все и по рассказамъ круглый годъ ѣдятъ дичину, имѣя для храненія мяса въ лѣсу потаенные погреба.

Старыхъ-то ужъ зубровъ, конечно, бьютъ рѣдко, но зато все остальное, т. е. молодые зубята, лоси, козы, кабаны стрѣляются даже охотно.

Съ этого круга поѣхали на зубровой кругъ, въ урочищѣ «Верхъ рѣчки Криницы», обходъ № 267.

Я стоялъ крайнимъ №, со мной Великій Князь, а рядомъ съ нимъ Ев. Мак.

Собаки подняли зубровъ и погнали прямо на Великаго Князя. Тотъ вѣроятно, по обыкновенію, стоялъ несмырно, и благодаря своему росту, плохо опамашелся, такъ какъ зубры подбѣжали къ нему довольно близко, но въ прутчякъ ему нельзя было стрѣлять,

и они его осмотрѣли, постояли немного, затѣмъ разбѣлись,— ихъ было 4.

Одинъ вскочилъ на меня и прямо по дорогѣ красивымъ галопомъ шелъ на меня, я уже готовился выстрѣлить, какъ онъ разомъ круто, вѣроятно, осмотрѣвъ моего лѣсника, тоже все вертѣвшагося и несмирно стоявшаго за деревомъ за мной, — повернулъ въ сторону, такъ что я не выстрѣлилъ по нему, боясь лишь поранить.

Потомъ и жалъ было, что не стрѣлялъ, да было поздно.

Зубръ чудный, такъ лихо шелъ на меня.

Охотничья страсть снова, со старой силой, еще сильнѣе какъ на перваго медвѣдя или перваго кабана, охватила меня.

Я сидѣлъ на своемъ охотничьемъ стулѣ, хорошо засланившись, могъ въ мѣру напустить зубра, что и хотѣлъ сдѣлать, да не удалось.

Уже изъ далека слышалъ я его—и ждалъ, духъ захватывало, ноги били тактъ, какъ въ лихорадкѣ, и вдругъ все напрасну.

Зубръ, свернувъ съ дороги, остановился неподалеку отъ меня въ чащѣ.

Я еще все надѣялся, что вотъ стоявшіе въ этой чащѣ лѣсники съ ружьями догадаются выманить и авось онъ опять бѣжитъ на меня, но лѣсники не стрѣляли, не слыша его, и онъ повернулъ на облаву и прошелъ на дорогу около забора, который сдѣланъ былъ для загона живыхъ звѣрей для Гатчинской охоты.

Но одинъ зубръ таки попался; его выгнали собаки на стрѣлковую линію по другую сторону рѣчки Криницы, насъ раздѣлявшей на половины.

Гр. Клеймихель стрѣлялъ по нему и свалилъ его съ 2 пуля, попавъ въ задъ.

Этого зубра отпугнулъ на него гр. Бергъ, такъ какъ рѣшили стрѣлять только по одному зубру, а Бергъ уже былъ съ зубромъ.

Алек. Пет. Ольденбургскій тоже могъ бы стрѣлять, но не стрѣлялъ тоже по этой же причинѣ.

Зубръ чудный, красавецъ, не старый—лѣтъ 12—15, чернопенельнаго цвѣта съ совершенно правильными и непобитыми рогами, какъ у старыхъ зубровъ.

Его бы по настоящему не слѣдовало бы и стрѣлять, да такъ

какъ Ал. Петр., графъ Клейнм. и гр. Бергъ уѣзжали сегодня вечеромъ, то чтобъ ужъ не остаться безъ зубра, онъ и рѣшился выстрѣлить.

Опять надежда на свѣжокъ пропала, такъ какъ вышла луна, нѣтъ звѣздъ и стало морозить.

Пока выходили изъ лѣсу, Великій Князь развелъ костеръ,—преlestь какая картина, при лунѣ и огнѣ, двойное освѣщеніе.

Послѣ обѣда вышеозначенные охотники уѣхали, ихъ проводили съ музыкой и дружнымъ ура.

Остались мы всё еще безъ зубровъ.

На утро воскресенье.

Назначили ѣхать въ церковь, а затѣмъ на одиноца зубра, что обойденъ около парка, а послѣ него охота въ паркѣ.

20. Послѣ церкви закусили и поѣхали въ звѣринецъ.

Проѣхавъ звѣринецъ,—оставовились въ виду деревни Первые Буды.

Зубръ былъ отысканъ и высмотрѣнъ лѣсниками въ кварталѣ № 206 въ урочищѣ Паццево. Сначала завели облаву и хотѣли гнать зубра на №№, но когда пошли на №№, то заводившій насъ лѣсникъ свиснулъ, изъ лѣсу неподалеку отъ насъ раздался другой отвѣтный сдержанный свистокъ.

Оказалось, что зубра высмотрѣли въ чащѣ, гдѣ онъ стоялъ и поставили сторожить лѣсника, который и караулилъ его, и издали двигался за нимъ,—куда зубръ, туда и онъ.

Такъ какъ этого зубра долженъ былъ стрѣлять Великій Князь, то онъ и сталъ подходить къ зубру.

Его сопровождалъ я, 3 лѣсника и Евгенийъ Максимиліановичъ, желавшій тоже посмотреть на охоту.

Мы подошли къ сторожившему лѣснику, который и указалъ намъ зубра въ густомъ ельникѣ.

Зубръ стоялъ и прислушивался, но, завидя насъ, вѣроятно, сообразилъ опасность и отбѣжалъ шаговъ на 50 и снова сталъ.

Великій Князь не успѣлъ выстрѣлить.

Снова подобрались,—опять та же исторія.

Наконецъ, въ 3-й разъ Великій Князь выстрѣлилъ ему въ догонку и съ первой же пули перебилъ ему крестецъ, такъ что зубръ сѣлъ на задъ.

Вторая пуля dokonчила его.

Хорошій матерый зубръ-одинець съ очень типичными крутыми рогами.

Общая радость.

Этого зубра молодцы-лѣсники высмотрѣли далеко и такъ искусно подогнали къ звѣринцу въ уголь чащи, что онъ тамъ себя чувствовалъ спокойно и хорошо выстоялъ до охоты, т.-е. почти сутки.

Послѣ этого сдѣлали загонъ на оленей въ большомъ зубровомъ паркѣ; гнали молча, но все-жъ ни одинъ олень не вышелъ, такъ они строги.

Перешли въ оленій паркъ.

Я, какъ и въ большомъ паркѣ, стоялъ съ Евгениемъ Максимиліановичемъ.

Тутъ на насъ выбѣжало большое стадо, и такъ какъ мы стояли совершенно смирно, то они, не замѣтивъ насъ, подбѣжали и остановились по ту сторону просѣки, на которой мы стояли, и стали щипать траву; рогачи всѣ были сзади, оберегая свое стадо отъ опасности загонщиковъ.

Сперва все были коровы и одинъ молодой самецъ. Этого то и выбралъ Евгений Максимиліановичъ и съ двухъ выстрѣловъ сблизъ его.

Великій Князь Николай Николаевичъ не стрѣлялъ.

Перешли на 3-й кругъ.

Стало уже темнѣть, и все стадо, какъ буря, какъ налетающій ураганъ, стуча копытами, набѣжало на насъ, тоже все самки впереди, и опять остановились—ихъ было штукъ 100—150.

Темно, жалъ было стрѣлять въ кучу, и Ев. Макс. не стрѣлялъ; однако замѣтивъ насъ, они опять вернулись въ кругъ, но ихъ въ 3-й разъ выгнали, и все стадо пробѣжало въ 3-хъ шагахъ около Бар. Дежена, который, конечно, не стрѣлялъ, боясь за темнотой ихъ даромъ перепортить.

Вечеромъ гнать ихъ легче, они бѣгутъ отъ шума, почему и ве прорываются на облаву, какъ днемъ.

Днемъ же всѣ рогачи обыкновенно несутся прямо на облавщиковъ, которымъ ничего не остается больше дѣлать, какъ погибаться и давать скакать черезъ себя.

Стало уже совсѣмъ темно, когда мы выбрались изъ парка, едва пройхавъ до домика сторожа по крытой льдомъ дорогѣ.

Снѣгу же все нѣтъ, какъ нѣтъ.

А безъ снѣга слѣбая, а слѣдовательно, и невѣрная охота.

21. Сегодня мы опять раздѣлялись.

Такъ какъ Великій Князь вчера застрѣлилъ зубра, а оленей ему не удалось пострѣлять, до которыхъ онъ страстный охотникъ, то онъ и порѣшилъ ѣхать въ паркъ на оленей, а Ев. Макс., Бар. Леженъ и я поѣхали на заготовленный зубровый кругъ.

Зубры были обойдены въ урочищѣ «Мѣшаная долина», въ кварталѣ № 300.

Обходъ лѣсника Василя Довбыша, а кругъ Ивана Ольховскаго.

На перекресткѣ, не доѣзжая версты до круга, ждала облава.

Мы пріѣхали къ нимъ и долго ждали отвѣта окладчиковъ.

Развели костеръ, тихій день—холодно, но безъ вѣтра.

Закусили. Переговорили все, что было о чемъ переговорить, а все нѣтъ отвѣта.

На всѣхъ напала тоска.

Казалось, что опять неудача.

Наконецъ, приходятъ окладчики—говорятъ, что есть зубра 3—4 въ кругъ.

Все ожило, встрепелось.

Лѣсники и Кампіоны предлагаютъ оцѣпить весь кругъ облавой, насъ же поставить въ середину и напустить собакъ, гонять по кругу зубровъ.

Всегда, когда хотятъ чего-либо особенно, то измышляютъ и способъ совершенно особенный для достиженія желаемого.

Обыкновенно, конечно, при этомъ перестараятся и перемудрятъ и особенно желаемое, какъ на зло, и не удастся именно потому, что перестараятся,—такъ было и сегодня.

Надо во что бы то не стало выставить зубра на Ев. Макс.: всѣ этого хотятъ, всѣ стараются и измышляютъ особые способы охоты.

Тутъ-то и нужно, чтобы кто-либо отстоялъ обыкновенные способы охоты, которые установились вѣками, а не испытывать почти новые.

Я и взявъ на свой отвѣтъ устройство обыкновенной, всегда практикуемой облавы, съ тою только разницею, чтобы кругъ былъ, кромѣ людей, еще оцѣпленъ кострами, которые каждый облавщикъ обязанъ былъ развести рядомъ со своимъ мѣстомъ.

Сначала Кампиони не соглашался, лѣсники тоже, находя, что по ихъ предложеніямъ Ев. Макс. застрѣлить зубра вѣрнѣе, такъ какъ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ тоже застрѣлил зубра, стоя въ кругу, но такъ какъ я не уступалъ, то и согласились сдѣлать по моему.

Стали на №№.

Первымъ, т. е. лѣвофланговымъ, такъ какъ мы подошли на кругъ, такъ что зубры были налѣво, сталъ Ев. Макс., затѣмъ бар. Леженъ, а затѣмъ и я, такъ что первымъ былъ я, 2-мъ Леженъ, а 3-мъ Евг. Макс.

Очень красивый лѣсъ, высокое мѣсто—бугоръ; правѣй меня ельнякъ, и низинка. Я вижу, что тамъ хорошій лазъ,—я подвинулся болѣе направо, а на свой № поставилъ лѣсника, такъ что растянулъ шире линію стрѣлковъ.

Завели облаву, затрещали ломаемые для костровъ сучья и хворостъ, валяющіеся здѣсь въ изобиліи,—затѣмъ затрещали костры, заглубился и поднялся, по-случаю безвѣтрія, столбомъ бѣлый дымъ.

Съ минуты на минуту надо было ждать сигнальнаго выстрѣла, который вскорѣ и раздался; въ отвѣтъ на него дружно крикнули облавщики, и немного спустя погнали и собаки.

Въ кругъ пошелъ только доѣзжачій Кампионъ и лѣсникъ.

Красиво, статью погнали хорошія литовскія гончія Кампионъ, погнали какъ разъ направо отъ меня, гдѣ мнѣ казался лазъ, но молодцы лѣсники дружными выстрѣлами сбили зубра на насъ.

Вотъ-вотъ, кажется, сейчасъ мелькнетъ на меня зубръ, такъ прямо и гонять на мой №.

Нѣтъ,—не доходя шаговъ 50, зубры свернули вдоль линіи стрѣлковъ, ударились назадъ облавы, и когда ихъ опять тамъ сбили холостыми выстрѣлами, то опять повернули на насъ, но на этотъ разъ уже подошли къ намъ не съ моего №, а со стороны Ев. Макс.; съ его № раздался выстрѣлъ.

Я перебѣжалъ со своего № къ лѣснику, котораго я поставилъ между собой и Леженомъ, и ждалъ.

На моемъ же мѣстѣ остался старый лѣсникъ Иванъ Сочко.

Зубръ пошелъ вдоль линіи, и бар. Леженъ тоже по немъ выстрѣлил; но гонъ не переставалъ и, наконецъ, я увидѣлъ чуднаго зубра, шедшаго галопомъ.

Я выстрѣлилъ.

Зубръ пошелъ шагомъ и сталъ подъ ель.

Я еще разъ выстрѣлилъ, и послѣ этого выстрѣла онъ разомъ рухнулъ, такъ что я удивился, что собаки успѣли отскочить, а то бы онъ ихъ раздавилъ, такъ какъ неожиданно и разомъ упалъ онъ на бокъ.

Сбѣжались всѣ,—хорошій старый и большой зубръ.

Я понимаю, что застрѣлилъ его я, но что отдавать приходится Ев. Макс., такъ какъ онъ по немъ стрѣлялъ первымъ.

Лежень былъ тоже того же мнѣнія.

Не теряя времени, я разослалъ всѣхъ опять по мѣстамъ и снова велѣлъ напустить собакъ.

Недолго пришлось ждать,—повторилось то же, но на этотъ разъ зубры, сбитые съ праваго крыла, не пошли вдоль линіи, а прямо противъ моего № повернули на меня.

Треща и ломающая все на пути своемъ, выскочила на меня пара огромныхъ зубровъ.

Я хоть ясно видѣлъ, что это зубры, все-жъ успѣлъ для вѣрности спросить у Ивана Сачко: «что, зуберъ?» «Зуберъ!» крикнулъ онъ мнѣ, хороняся за дерево.

Я такъ страстно хотѣлъ застрѣлить зубра, что забылъ объ опасности и подбѣжалъ имъ на перерѣзъ; зубры, преслѣдуемые 7 чудными гончими и вида меня, бѣгущаго на нихъ, немного взяли въ сторону.

Я выбралъ перваго и выстрѣлилъ.

Зубръ позадержался на ходу, задній же откинулся обратно въ кругъ.

Я выстрѣлилъ еще разъ, зубръ шагомъ отошелъ шаговъ 70 и сталъ, сталъ и этотъ, какъ и первый, подъ дерево—ель—льбомъ ко мнѣ.

Я разгорячился, подбѣжалъ къ нему шаговъ на 20 и выстрѣлилъ ему въ лобъ раза 3. Затѣмъ зубръ повернулъ ко мнѣ опять правый бокъ, въ лопатку котораго я и выстрѣлилъ въ первый разъ.

Я снова зарядилъ ружье.

Въ это время собаки окружили его и не давали ему ходу; наклонивъ, вѣрнѣе, опустивъ, свою чудную косматую голову, онъ сильно и рѣзко старался лягнуть собакъ то одной, то другой ногой, но

юркiя гончiя ловко отскакивали въ стороны и съ новою яростью бросались на него.

Еще ниже поникъ мой зубръ головой—это, какъ говорятъ дѣшнiе лѣсники, первый признакъ, что зубръ такъ славно раненъ, что ужь не въ силахъ уйти.

Я снова выстрѣлилъ по немъ два раза,—шатаясь онъ шагнулъ впередъ и сталъ понемногу опускаться, затѣмъ упалъ, вѣрнѣе, легъ, такъ что рогами еще все отбивался отъ собакъ.

Въ это время ко мнѣ набѣжали облавщики, и лѣсники, и Кампионы, я выстрѣлилъ въ зубра въ послѣднiй разъ, послѣ чего онъ окончательно завалился.

Первымъ подскочилъ я къ нему и первымъ дотронулся до него.

Никто по немъ кромѣ меня не стрѣлялъ.

Выстрѣловъ я сдѣлалъ 11 или 10.

Зубръ оказался самый огромный изъ всѣхъ взятыхъ 6-ти зубровъ.

И что замѣчательно, это—что онъ бѣлокопытый съ совершенно свѣтлыми, почти бѣлыми ногами.

Никого такого выродка зубра не видывалъ.

И только Господь увѣнчалъ мои хлопоты полнымъ успѣхомъ. Общая радость.

Бар. Лежень остался безъ зуба, такъ какъ третьяго оставшагося уже поздно было брать.

Общiя поздравленiя, а затѣмъ возвращенiе.

Пришлось проходить мимо просѣки, по которой виднѣлись огни и высокiе столбы дыма отъ облачныхъ костровъ.

Грандiозный видъ—точно и не въ нашъ 19 вѣкъ.

Мы все время охотились съ 40 ч. облавщиковъ и съ 75 лѣсниками, которые тоже были за облавщиковъ; всѣ съ ружьями и всѣ охотники, такъ что 40 ч. мужиковъ терялся въ этой массѣ охотниковъ, и вся облава была какъ бы изъ охотниковъ, поэтому всѣ и приемы и работы были осмысленны и красивы.

Гдѣ наровилъ, напримѣръ, прорваться зубръ, тамъ дружно встрѣчали его выстрѣлами, и не мѣшая другъ другу—а помогая; если были сквозныя облавы, то выходили всѣ ровно и умѣло.

Это дѣлало охоты красивыми и осмысленными, а не такими глупо-шумными, какими онѣ обыкновенно бывають, когда вся

облава состоитъ изъ крестьянъ и бабъ, не имѣющихъ объ охотѣ понятія.

Музыканты встрѣтили насъ въ Бѣловѣжѣ—а потомъ и каждого зубра, и когда ихъ разложили въ сараѣ, то предшествуемые музыкой мы втроемъ пошли туда, за нами масса любопытныхъ, впереди фонари—вышло оригинальное шествіе, юморъ которому придавало общее веселое настроеніе.

Зубры, какъ двѣ горы, лежали въ сараѣ, гдѣ на утро съ нихъ сняли шкуры.

Выпотрошили же ихъ уже въ лѣсу, гдѣ ихъ, какъ и всѣхъ звѣрей, сейчасъ же выкладываютъ, а то мясо получаетъ противный вкусъ, если они остаются невыложенными.

Шкура моего зубра оказалась самой большой.

Длина шкуры моего зубра отъ середины лба до начала хвоста 3 арш. 15 верш.

Великаго Князя—3 арш. 14 верш.

Евг. Макс.—3 арш. 12 верш.

Отъ начала хвоста до храпа, т.-е. до носа:

Моего—4 арш. 10 верш.

Великаго Князя—4 арш. 7 верш.

Евг. Макс.—4 арш. 8 верш.

Отъ конца хвоста до храпа, т.-е. до носа:

Моего—5 арш. 11 верш.

Великаго Князя—5 арш. 9 верш.

Евг. Макс. 5 арш. 12 верш.

Вышина у переднихъ ногъ:

Моего—2 арш. 5 верш.

Великаго Князя—2 арш. 4 съ половиною верш.

Евг. Макс.—2 арш. 3 верш.

Ширина лба между рогами:

Моего—7 съ половиною верш.

Великаго Князя—6 и три четверти верш.

Евг. Макс.—6 съ половиною верш.

Шкуру же зубра гр. Берга тоже мѣрили, но я не могъ найти записки, остальныхъ 2 зубровъ не мѣряли.

Да они оба были значительно меньше всѣхъ остальныхъ.

Великій Князь весь день проохотился по-пусту, ни разу не стрѣлявъ, такъ какъ олени такъ чутки, что не набѣгаютъ на Ѳ.

22 послѣдній день охоты.

Великій Князь, Евг. Макс. и бар. Леженъ поѣхали въ звѣринецъ, который въ окружности равняется 12 верстамъ, на охоту на оленей.

Я рѣшилъ въ прошлый прїѣздъ, застрѣливъ оленя, что это не охота, а бойня, и поэтому не поѣхалъ въ этотъ разъ, а на завтра стоялъ вмѣстѣ на № съ Евг. Макс.

Оставшись въ Бѣловѣжѣ, я завидя расчетомъ, а затѣмъ пошелъ упаковывать зубровыя шкуры.

Шкуры были сняты съ головами и ногами отъ колѣнъ.

Я приказалъ ихъ чисто выскоблить отъ мяса и жира и все, что возможно было, отдѣлить отъ головы; затѣмъ по всей шкурѣ настлавъ былъ рядъ соломы въ одну соломку для того только, чтобы шкуры при свертываніи не сломались, а этимъ—по теплотѣ времени, все подопрѣвали.

Потомъ шкура складывалась вдоль пополамъ, затѣмъ поперекъ пополамъ, потомъ ноги нагибались на шкуру къ спинѣ, хвостъ тоже, а уже на все это загибалась голова, къ рогамъ которой привязывалась веревка, которой затѣмъ и стягивали всю шкуру.

Такимъ образомъ шкуры были очень удобны для транспортнаго вѣшеванія.

Совѣтовали ихъ пересыпать солью, но я этого не сдѣлалъ, такъ какъ соль даетъ влагу, а это, пожалуй, хуже; сухая шкура все-жъ лучше продержится.

Къ часу дня былъ обойденъ и обставленъ кострами старый зубръ, который живетъ постоянно недалеко, въ верстѣ отъ дворца, а извѣстенъ всѣмъ, такъ какъ часто выходитъ на жито и топчетъ его, такъ что крестьяне принуждены дѣлать на него облаву, чтобы сгонять его подальше въ пушу.

На этого зубра долженъ былъ охотиться бар. Леженъ, такъ какъ онъ одинъ остался безъ зубра.

Однако заохотившись въ паркѣ, онъ запоздалъ и прїѣхалъ въ 2 съ половиною часа.

Прїѣхавъ на зубровый кругъ, мы были съ нимъ поставлены на 2 № и по здѣшнему обыкновенію въ середину круга, какъ разъ на зубровый слѣдъ; но все дѣлалось, повидимому, не съ такимъ стараніемъ, какъ прошлые дни, такъ какъ лѣсники знали, что

зубра долженъ стрѣлять посторонній и иностранецъ, а надо отдать имъ справедливость, они все жъ питаютъ любовь и почтене къ этому дивному звѣрю и какъ бы берегутъ его и неохотно, не съ охотничьей страстью, какъ всѣ прошлые дни, охотились на этомъ кругѣ.

Я, конечно, тоже стоялъ лишь за компанію и не долженъ былъ стрѣлять, а только отцугнуть зубра на Лежена, если бы таковой вышелъ.

Простоявъ съ три четверти часа и проговоривъ все время съ Шагинымъ — старшій лѣсникъ, ревизоръ Бѣловѣжской пущи, живущій въ Бѣловѣжѣ, мы заслышали голоса лѣсниковъ, которые пришли сказать, что одинъ зубръ вышелъ еще до завода круга, а другой будто бы прорвался теперь теперь сквозь цѣпь облавы.

Грустно было Лежену, такъ желавшему вернуться съ зубромъ, слышать такую вѣсть, но нечего дѣлать, пришлось возвращаться во дворецъ Бѣловѣжа, а вечеромъ послѣ обѣда и въ обратный путь въ Питеръ.

Въ паркѣ Вел. Князь застрѣлилъ 2 оленей и одного ранилъ, котораго впоследствии добилъ Кампіони изъ подареннаго ему Великимъ Княземъ штуцера системы Лей-Тимиля (безкурковый); Евг. Макс. 2 оленей и Лежень 1 оленя.

Послѣ обѣда сборы къ отъѣзду и самый отъездъ.

Я вышелъ къ выстроившимся лѣсникамъ-молодцамъ; раздавалъ имъ наградныя.

Всѣмъ по серебряному рублю, кромѣ того, зубровымъ сторожамъ по 2 руб., а объѣзчикамъ по рублю. Сверхъ того имъ положено было по 1 руб. въ день. Облава по 30 коп. въ день, а конные, т.-е. подь-облавышники, которые выѣзжали съ лошадьми на фурманъ, какъ здѣсь говорятъ, тѣмъ по 75 коп. въ день.

Къ вечеру, такъ часамъ къ 11 были въ Гайновкѣ. Чудная лунная ночь; какъ хорошо въ пущѣ — тихо, темно, не продуваетъ вѣтромъ, какъ въ избѣ, какъ говорятъ здѣсь; только что выѣхали изъ лѣсу, голо, холодно, рѣзкій вѣтеръ насквозь пробиваетъ.

Вообще переѣздъ изъ Гайновки, въ которой хорошо позакусили и запили отличной вишневкой, работы жены Кампіони, собрались въ путь, а черезъ сутки уже были въ Петербургѣ.

Шкуры моей упаковки дошли отлично, зубры же, взятые ту-

шами, подопрѣли, хотя все жъ таки не настолькоъ, чтобы испортились шкуры.

Мой зубръ былъ очень хорошъ, чудное мясо, пудовъ 5 привезъ я съ собой.

Мясо очень вкусно и лучше говядины, только его надо вымачивать и хорошо прожаривать, а то оно твердовато. Вымачивать можно или въ водѣ или же въ легкомъ растворѣ уксуса.

Шкуру, на общее удивленіе, разложили въ сараѣ, и она заняла огромное мѣсто.

Оля съ Катей ходили глядѣть и бѣгали по шкурѣ.

Затѣмъ ее отвезли въ выдѣлку къ Приходко: хотѣлъ было сдѣлать зубра чучеломъ, но, оказывается, чучеломъ онъ обойдется руб. 500, такъ какъ работа огромная—приходится дѣлать нѣсколько тысячъ соломенныхъ свертковъ, крѣпко перевитыхъ бичевкой, которыми даютъ форму звѣрю, заколачивая ихъ молотками, такъ какъ кожа такъ сохнетъ, что сдавливаетъ набивку, какъ бы водянымъ прессомъ.

Голову зубра дѣлаю на стѣну, шкуру ковромъ, а на ногахъ диванъ.

Январь 1882 г.

18. Съ вечернимъ поѣздомъ поѣхалъ я въ штабъ, гдѣ провелъ день, а на 20-е къ 6 ч. утра поѣхалъ съ Гульковскимъ въ Подберезье, куда пріѣхалъ и Великій Князь Николай Николаевичъ младшій.

Охота должна была быть за Долговымъ.

20. Въ 4-хъ верстахъ былъ 1-й кругъ, а отъ него въ 2-хъ съ половиной другой.

Въ этомъ году мало снѣгу, поэтому удобно было разыскивать на гари съ собаками медвѣдей.

Гарь старая, лѣтъ 50, и огромная—версть на 30; въ ней то, какъ въ спальнѣ, заваливаются на зиму со всѣхъ мѣстъ медвѣди: кормъ и выворотъ лѣса,—берлоги готовы на каждомъ шагѣ.

Гарь поросла частымъ молоднякомъ, въ которомъ не пройди ни проѣхать.

Стрѣльба, конечно, въ прутнякѣ самая трудная; да я рѣшилъ

разъ-навсегда, что если съ № ничего не выйдет впередъ, то хоть и на шумѣть, но все жъ прочистить просѣки для стрѣльбы съ №, какъ съ центра, въ равныя стороны и въ кругъ и за кругъ; такъ что теперь для насъ поэтому нѣтъ №№ неудобныхъ для стрѣльбы.

Такъ какъ при этихъ рубкахъ шуму много, то я даю сначала немного времени, чтобы завести облаву, а затѣмъ уже начинаю рубить.

По сихъ поръ ни разу этимъ не пугали звѣрей, зато всегда было хорошо и чисто стрѣлять съ №.

Только минутъ за 10 до начала гона рубка прекращается и все, что можно и что годно для шалаша, тащится на №, который хорошо шалашится, такъ какъ Великій Князь стоитъ спокойно, да и такого роста, что его надо непременно хорошо зашалашивать.

Я сталъ съ нимъ рядомъ по правую, а Гувльковскій по лѣвую сторону.

Медвѣдь сначала не выходилъ, затѣмъ, когда погнала собака, то онъ выбѣжалъ прямо на № Великаго Князя и такъ близко, что тотъ стрѣлялъ его шагахъ въ 10, ранилъ; медвѣдь суворлся, но пошелъ обратно въ кругъ; я выстрѣлялъ въ догонку, Гувльковскій тоже, а затѣмъ и Великій Князь, такъ что тутъ же, шагахъ въ 30, онъ и завалился.

Хорошій медвѣдь—вывѣсилъ 6 пуд.

Позавтракавъ, переѣхали на сосѣдній кругъ. Этотъ кругъ былъ побольше и въ краю гари побольше еянику.

Опять стали такимъ же порядкомъ.

Я изобрѣлъ дать, человѣкъ черезъ 10 отъ крайняго облавщика или тамъ, гдѣ кругъ загибаетъ, по такой трубкѣ, какія у ж.-д. сторожей, но съ клапаномъ, такъ что всякій можетъ трубить на ней; вслѣдствіе этого, тѣмъ, которые въ кругѣ, хорошо слышва линія стрѣлковъ и ея направленіе, а поэтому гнать гораздо удобнѣе и труднѣе сбиться въ кругѣ.

Пробовалъ давать компасы, но употребленіе ихъ люди плохо понимаютъ и поэтому часто гонять неправильно.

Медвѣдь долго не выходилъ.

Маркаль, по своему обыкновенію, идя въ кругѣ, разорвался съ сосѣдами и вышелъ на №№ неровно, такъ что, когда показавъ

лись красныя груди гнавшихъ, то я вѣжжалъ въ кругъ, предварительно сказавъ объ этомъ Великому Князю и Гульковскому, и воротилъ гнавшихъ на кругъ обратно; только что вернулся на №, какъ они всѣ опять вышли на кругъ и стали его снова заходить.

Казалось, что кругъ пустъ, долго никто не выходилъ, да и къ тому же уже разъ былъ прогнанъ.

Я уже сталъ совѣтоваться съ Великимъ Княземъ, чтобы оставить этотъ кругъ и ѣхать на берложнаго медвѣдя, какъ вдругъ собака начала гнать.

У Семена отлично натаскался на медвѣдей простой дворняжка, да Будило Великаго Князя тоже хорошо гонить.

Не прошло нѣсколькихъ минутъ, какъ я увидѣлъ, что прямо на меня чащей идетъ хорошій медвѣдь; я, чтобы выгнать его на Великаго Князя, заѣжжалъ ему къ облавѣ, онъ повернулъ на Великаго Князя, но все-жъ нехорошо; тогда я, вернувшись опять на свой №, чуть пошевдился. Медвѣдь сталъ. Этимъ моментомъ воспользовавшись, Великій Князь выстрѣлилъ, и такъ удачно, что сбилъ его съ одной пули, добивъ другой.

Оказалась хорошая медвѣдица, въ 7 пудовъ, съ 2 маленькими, еще слѣпыми, медвѣжатами.

Вотъ почему она такъ долго и не выходила.

Съ этого круга поѣхали за 6 вер., на берложнаго медвѣдя, въ той же гари, но на другомъ ея концѣ.

Этого медвѣдя лежалъ въ другой берлогѣ, которую теперь и увидѣли рядомъ на волокъ, дорогѣ для бревень, чистя которую его и выпугнули.

Онъ легъ недалеко отъ этой берлоги, не далѣе полуторы версты.

Подходъ къ берлогѣ былъ осторожно прочищенъ, такъ что можно было, да и то съ трудомъ, съ корняги на корнягу, эквипирируя, добраться до мѣста, съ котораго видѣнъ былъ медвѣдь.

Великій Князь все еще слишкомъ горячится, такъ что приходится набирать много людей, идя на берлогу, что всегда неудобно: шумно подходить, потомъ въ нужную минуту всѣ ошалѣваютъ, орутъ.

Нечего дѣлать, взяли самыхъ необходимыхъ. Семень вель. Ему далъ рогатву. За нимъ шелъ я, за мной Великій Князь, за нимъ Гульковский, за Гульковскимъ Ольшинскій—рейткнехъ Великаго

Князя, котораго онъ беретъ съ собой держать ружья,—онъ и несть ему ружье,—затѣмъ шелъ доѣзжачій, Маркель велъ собаку Будилу и несть 2-ое ружье, потомъ шелъ Филиппъ, крестьянинъ изъ Долгова, который обошелъ медвѣдя вмѣстѣ съ Павломъ, братомъ Семена—оба они вели по собакѣ. Итого набралось 8 человекъ.

Дорога къ берлогѣ была помѣчена залысками, т. е. затесками на деревьяхъ, которыя сдѣлалъ Семень, когда принималъ медвѣдя и провѣрялъ его.

Эти залыски надо всегда дѣлать съ одной стороны, и въ одну и ту же сторону обращенными для того, чтобы, завертѣвшись въ мѣстности, можно было бы по нимъ сразу ориентироваться и находить входъ и выходъ. Ихъ всегда хорошо дѣлать и на глухаринныхъ токахъ и вообще, гдѣ, побывавъ разъ, надо попасть и во второй.

Не дойдя до медвѣдя шаговъ на 150 или 200, словомъ, гдѣ былъ поворотъ съ вычищеннаго подхода въ нечищенный, гдѣ по близости медвѣдя не рѣшались чистить, боясь его спугнуть.

По рассказамъ, медвѣдь долженъ былъ быть небольшой, вѣрнѣе, медвѣдица, такъ какъ онъ лежалъ крѣпко и давалъ подходить 2 раза собакѣ, которая лаемъ и открыла его присутствіе.

Не доходя до берлоги шаговъ 30, Семень мнѣ ее показалъ, я же Великому Князю.

Медвѣдь лежалъ за кучей повалившихся старыхъ, горѣлыхъ деревьевъ, подъ болѣе большимъ изъ нихъ, у его комя.

Вкругомъ много задировъ и заломовъ по окрестнымъ и прилегающимъ къ берлогѣ деревьямъ; это медвѣди, какъ говорятъ, дѣлаютъ еще съ осени, намѣчая мѣсто, гдѣ располагаютъ сдѣлать берлогу на зиму; по-моему же—это они дѣлаютъ, ломая сучья себѣ подъ бока, чтобы не лежать просто на голой землѣ; туда же натаскиваютъ мху, сухой травы и подъ часъ, выдвигалъ я, и сѣно. Кюри же и сучья у самой берлоги, вѣроятно, отгрызаны и отодраны острыми медвѣжьими когтями для развлечения, когда еще въ началѣ зимы снѣгу мало и онъ не засыпетъ берлоги, или же къ веснѣ, когда обтаеетъ, опять откроетъ ее.

Въ прошломъ году въ Базловкѣ, гдѣ было въ берлогѣ 3 лончака, по которымъ я охотился уже передъ весной, такъ какъ ясно было видно ихъ когти на рядомъ стоявшихъ елкахъ и можно было прослѣдить, какъ они, играя, лазили на эти елки.

Великій Князь на этотъ разъ тоже сразу завидѣлъ берлогу,

такъ какъ она издали походила на болѣе выдающуюся кучу горьлаго хлама, несмотря на то, что кругомъ и около такого же хламу было масса.

Выходъ оказался въ противоположную отъ насъ сторону, а къ намъ была дыра, какъ бы окно, въ которое и можно было осмотрѣть медвѣдя, когда онъ, заслыша насъ, сталъ подниматься, но, очевидно, еще не замѣчалъ насъ.

Великій Князь только его осмотрѣлъ, какъ не давъ времени устроиться намъ, согласно условію, торопливо и плохо выцѣливъ, выстрѣлилъ.

Медвѣдь заревѣлъ и, выскочивъ на другую сторону, поднялся на дыбы и пошелъ на насъ ревя.

Я воспользовался этимъ и выстрѣлилъ по нему 2 раза; онъ упалъ, затѣмъ Великій Князь выстрѣлилъ другой разъ, но все-жъ этого было мало большому медвѣдю, и онъ пошелъ на насъ. Сдѣлавъ нѣсколько скачковъ, онъ очутился въ 4-хъ шагахъ отъ насъ, по счастью, тутъ былъ какъ бы барьеръ нагроможденъ изъ упавшихъ деревьевъ, онъ сталъ на него передними лапами и рыча остановился.

В. К. Николай Николаевичъ не потерялся и выстрѣлилъ ему прямо въ грудь послѣднюю пулю.

Послѣднюю, такъ какъ и у меня и у Гульковского ружья были уже разряжены.

Я, къ несчастью, никакъ не могъ всунуть патронъ въ ружье, тутъ то и почувствовалъ все удовольствіе ружей центрального боя, въ которыхъ патроны можно владывать безразлично какъ, между тѣмъ въ мои Лефоръ надо непремѣнно, чтобы штифты патроновъ пришли въ вырѣзкѣ, въ камерахъ на верхней сторонѣ ствола, и разъ торопись засунешь патронъ не такъ правильно, то ужъ его невозможно повернуть и не закрыть затвора.

Тутъ случилось именно это обстоятельство.

Я ободралъ себѣ всю правую руку, а все-жъ ружье осталось незаряженнымъ! Гульковский опалѣлъ и уже сталъ стрѣлять изъ револьвера. Вся эта пальба была изъ-за меня, такъ какъ мнѣ опасно было пошевелиться въ сторону.

Тутъ то я сильно прочувствовалъ, какіе плохіе товарищи на берлогу охоту, плохіе да и еще вдобавокъ подшалывающіе охотники.

Въ довершеніе Маркель, какъ мнѣ кажется, выстрѣлилъ самъ изъ моего второго ружья и уже передалъ мнѣ его разряженнымъ, хотя онъ и увѣряетъ, что нѣтъ.

Все это, конечно, произошло такъ быстро, что потребовалось едва ли 2—3 минуты.

Я крикнулъ собакъ. В. Князь кричитъ: рогатину.

Собакъ спустили, и Семеновъ лихой дворняга бросился на медвѣдя, который послѣ выстрѣла В. Князя, шатаясь, пошелъ обратно къ берлогѣ.

Чуть отлегла опасность, какъ всѣ загалдѣли въ одинъ голосъ, несмотря на уговоръ не говорить ни слова и слушать меня.

Между тѣмъ медвѣдь еще былъ настолько силенъ, что опять обернулся на насъ, но тутъ подошла собака, но такъ неудачно повернулась, что онъ и поймалъ ее зубами и ударилъ правой лапой;—однако это уже было расходование остатковъ силъ и уже настолько слабыхъ, что зубы не могли переломить зада собаки, а лишь пропороли ей немного ногу, а грозная лапа бессильно опустилась на совершенно сконфуженного глупо-храбраго дворнягу, поджавшаго хвостъ и жалобно визжавшаго о помощи.

Медвѣдь рухнулъ, какъ храбрый воинъ, все жъ-таки головой къ побѣдившему его врагу.

Гульковскій такъ опамѣлъ, что всежъ-таки еще успѣлъ зарядить ружье и выпалилъ въ него, чуть не застрѣливъ собаку.

Возстановивъ порядокъ, я первымъ подошелъ и ударилъ по головѣ лихого медвѣдя.

Во время боя на дыбахъ, съ поднявшейся отъ злобы дыбомъ шерстью, онъ намъ, конечно, показался гораздо больше, нежели былъ въ дѣйствительности.

Я, да и всѣ остальные думали, что въ немъ будетъ пудовъ 18, но потомъ, поуспокоившись, я совершенно вѣрно опредѣлилъ его вѣсъ въ 10 пуд., которые онъ и вывѣсилъ безъ нѣсколькихъ фунтовъ, которые надо положить на вытекшую дорогой кровью.

Начиная охоту благословясь крестомъ, я первымъ подумалъ о томъ, что, и окончивъ ее такъ удачно, надо поблагодарить Господа за избавленіе отъ грозившей бѣды.

Я снялъ шпагу и, преклонивъ колѣно рядомъ съ лежавшимъ медвѣдемъ, перекрестился.

Всѣ, какъ по командѣ сдѣлали то же. Видно, всѣмъ было жутко

слышать грозный рывъ и такъ близко видѣть сверкающіе злобой маленькіе медвѣжьи глазки, раскрытую пасть, могучіе зубы и когти.

Принялись осматривать берлогу, которая была со стороны выхода совершенно открытой.

Корни и деревья были сильно обглоданы и оборваны когтями:— скучно вѣдь одному-то, надо же чѣмъ-нибудь позаняться: въ самомъ гайнѣ-гнѣздѣ было немного мху и тонкихъ сучьевъ.

Та сторона, съ которой подходили, была случайно самая лучшая для подхода, да и то мѣсто, съ котораго стрѣляли, было какъ бы нарочно выщипанная площадь, на которой можно было стать намъ всѣмъ, рядомъ же такая трущоба, что едва пролѣзешь.

Надо было выносить медвѣдя, а народу мало; созвали всѣхъ ямщиковъ и мужичковъ, бывшихъ за кучеровъ, и съ помощью ихъ едва-едва его вынесли изъ гари, такъ какъ всѣхъ-то насъ набралось 17 человекъ, а тащить по гари пришлось около версты. Если бы не рыжий молодецъ ямщикъ изъ Подберезья—огромный и удивительно сильный ямщикъ, командовавший всѣмъ и одявъ неснѣй за 4-хъ,—то, кажется, намъ бы этого медвѣдя не дотащить до саней.

Медвѣдь удивительно красивый,—весь черный и съ огромной головой.

Итакъ, сегодняшній день—день такой охоты, которой еще по сихъ поръ у насъ, не было да и едва ли дождемся.

3 большихъ медвѣдя въ 12 вер. отъ желѣзно-дор. ставціи Подберезье, съ которой въ тотъ же день можно было поспѣть въ Петербургъ.

Вел. князь ужасно счастливъ, я доволенъ, и тѣмъ болѣе, что кромѣ удачи охоты, мнѣ дорога и Божья воля, оградившая насъ отъ бѣды, которая была очевидна, если бы медвѣдь добѣжалъ до насъ и попалъ бы въ нашу кучу.

Тутъ уже былъ бы страшенъ не онъ, а обадѣвшіе отъ страху товарищи, которые бы, конечно, переранили бы только другъ друга, а не защитили бы отъ звѣря.

21. Вернулись въ Подберезье, гдѣ и заночевали въ вагонѣ, а утромъ опять черезъ Долгово на кругъ, въ которомъ должно было быть 2 медвѣдя, такъ какъ къ обложенной медвѣдницѣ вошелъ еще медвѣдь.

Этотъ кругъ опять въ краю той же гари.

Его можно было бы взять и вчера, да утомительно людямъ.

На облаву собралось много бабъ, которыя здѣсь еще лучше мужиковъ гоняютъ.

Опять стали въ томъ же порядкѣ—такъ: Гульковскій, Великій Князь и я.

Я стою отъ него, смотря по мѣсту,—гдѣ густо, поближе, т. е. на половину №, какъ было и теперь.

Скоро слышалъ медвѣдя—онъ шелъ прямо на меня, такъ что я ему разъ кашлянулъ, но, несмотря на это, онъ все-жъ идетъ на меня, тогда я еще разъ кашлянулъ, онъ остановился, но въ такой чащѣ, что Великому Князю нельзя было его видѣть; постоявъ, онъ круго повернулъ въ кругъ и пошелъ вправо на облаву, гдѣ его отлично отогнали.

Тамъ между прочими бабами стояла въ гущинѣ беременная баба; я ее, обходя крыло и толкая каждому отдѣльно, что кому дѣлать, спросилъ: не хочетъ ли она лучше стать на болѣе чистое мѣсто.—«А чаво?»—переспросила она меня.—«Да здѣсь густовато, можете, медвѣдь тутъ захочетъ пройти, такъ какъ бы ты не сполохнулась, да не захворала?»

«Эва, есть чего полохаться, я его сама еще такъ сполохну, что и свѣта не взвиде и отъ смерти подохне!»

Ну, вижу, баба надежнѣе мужика—стой, молъ, милая.

Тутъ, какъ и вездѣ, знаютъ, что если неожиданно и ловко пугнуть, то медвѣдя со страху прохватить такой поносъ, отъ котораго онъ скоро околѣваетъ.

Попутавшись около праваго крыла, медвѣдь выскочилъ мимо меня прямо на № Великаго Князя—тотъ выстрѣлилъ шагахъ въ пяти; медвѣдь упалъ и забился боками, какъ рыба на удочкѣ. Я, видя, что онъ сильно раненъ, не стрѣлялъ второй разъ по немъ, думая, что Великій Князь самъ выстрѣлитъ еще, а тотъ, что уже нѣсколько разъ съ нимъ бывало, глядятъ и не стрѣляютъ, а медвѣдь повалялся, побился—да потомъ какъ вскочить со всѣхъ 4 ногъ, да какъ бросится обратно въ кругъ,—да еще все это съ такой быстротой, что Великій Князь уже успѣлъ выстрѣлить по немъ тогда, когда онъ былъ уже въ чащѣ, а мнѣ помочь ему тогда за чащей нельзя было; такъ медвѣдь и пошелъ опять бродить, между тѣмъ, гонящіе въ кругъ съ собаками подошли и вышли

на кругъ, а медвѣдь остался. Приказалъ имъ еще разъ зайти— зашли и прогнали кругъ вторично и когда стали подходить къ намъ, то передъ ними пошелъ и медвѣдь мимо, Великій Князь тотъ только успѣлъ прицѣлиться, но не выстрѣлить, Гульковский 2 раза выстрѣлилъ, затѣмъ облавщики л. крыла стали наваливать на него и 2 раза отбили обратно въ кругъ. Я подбѣжалъ къ нимъ на помощь.

Въ это время въ кругу одинъ изъ гнавшихъ ужасно закричалъ, а затѣмъ выскочилъ и медвѣдь, преслѣдуемый дружно 3-ми собаками, отъ которыхъ ему, то справа, то слева приходилось отбиваться.

Я выстрѣлилъ по немъ—остановилъ его, а затѣмъ еще пришлось добить 2 выстрѣлами.

Медвѣдица красивая, вывѣсила 5 съ половинною пудовъ.

Конечно, она считалась Вел. Князя, такъ какъ онъ первый ее ранилъ.

Такъ какъ въ кругѣ еще долженъ былъ быть медвѣдь, то, приказавъ взять человекъ 20 мужиковъ и переимѣнавъ ихъ съ егерями и охотниками, сдѣлалъ какъ бы сквозную облаву, а пока ее заводили—мы позавтракали на № Вел. Князя, у котораго была имъ же сооружена огромная шалашка, прикрывавшая насъ всѣхъ.

Осмотрѣли кругъ—нѣтъ ли выхода, и прогнали, но ничего не оказалось.

Затѣмъ уже послѣ узнали, что другой медвѣдь вышелъ, но мужики, пропустившіе его, затоптали слѣдъ и, боясь ответственности, ничего не сказали про это.

На ночь опять въ вагонъ, который прицѣпили къ ночному поѣзду и перевезли насъ въ Спасскую Полесь, куда пріѣхалъ изъ Петербурга Евгенийъ Максимиліановичъ Лейхтенбергскій.

Въ Долговѣ при выѣздѣ изъ деревни крестьяне сами сдѣлали очень красивую арку изъ елокъ и украсили ее платками и полотенцами, изъ которыхъ надѣланы были флаги.

Возни затѣмъ мнѣ съ разсчетами—усталъ.

Семена послалъ прямикомъ въ Пятилены и Финевъ дугъ заявить на утро охоту, а крестьянинъ Якубовскій взялся проѣхать на лошадахъ въ Спасскую Полесь, а оттуда черезъ Ольховку къ Финеволужскому Семену Иванову оповѣстить объ охотѣ.

По приѣздѣ Евгенія Максимиліановича, мы въ 3 ч. ночи выѣхали изъ Спасской Полести и къ утру, взявъ провожатаго изъ Ольховки, охотились.

У избушки на дорогѣ, верстахъ въ 7 отъ Ольховки, ждала насъ облава.

Пришлось, не пересаживаясь на другихъ лошадей, ѣхать на кругъ съ 2 версты. Хорошо прочищенная дорога, въ особенности въ одномъ мѣстѣ, гдѣ повалило бурей осинякъ, была въ немъ пропвлена какъ бы улица.

Медвѣдь берложный; потомъ берлога въ гущахъ и плохо видна—рѣшили брать кругомъ. Сначала сталъ В. К. Николай Николаевичъ, затѣмъ я съ Евгениемъ Максимиліановичемъ, а потомъ Гульковский.

Когда стали гнать, то часть гнавшихъ вышла на нихъ раньше, но я успѣлъ ихъ вернуть, затѣмъ сейчасъ же и выскочилъ медвѣдь прямо мимо Гульковского на насъ. Евгений Максимиліановичъ выстрѣлилъ, но мимо, я въ догонку ранилъ, но не сблизил ее, и она выбѣжала на линію стрѣлковъ прямо около Гульковского шагахъ въ 3-хъ. Я вижу, что Гульковский прицѣлился, и боясь, чтобы онъ, подшалѣвъ, не пустилъ по линіи, закричалъ ему: «не стрѣлай по линіи!»—тотъ пропустилъ ее за линію и выстрѣлилъ, положи ее на мѣстѣ; я подбѣжалъ съ Евгениемъ Максимиліановичемъ, и пока она билась, тотъ добилъ ее еще однимъ выстрѣломъ.

Оказалась медвѣдица съ 3 медвѣжатами — тоже еще чуть смотреть.

Медвѣдица красивая, черная.

Отсюда заторопились ѣхать на слѣдующіе 2 круга.

Тутъ вышла маленькая неточность—проѣхали не прямо въ Пятилены, а на Кирести, версты 4 отъ Пятиленъ, такъ какъ урядникъ Семень говорилъ еще давно, что лучше и ближе изъ Кирести.

Не найдя никого въ Кирести, проѣхали въ Пятилены.

Тутъ между прочими зрителями былъ и священникъ.

«Ну, не будетъ охоты, вишь, попь пришелъ», сказалъ мой возница.

И дѣйствительно, будто на смѣхъ неудача.

До круга проѣхали 5 верстъ.

Медвѣдь, какъ и было извѣстно, лончакъ, небольшой, а кругъ великъ, свѣгу очень мало, боялись рѣзать.

Великъ кругъ, да и нескладный, яйцомъ, я не люблю такіе круги, да еще вдобавокъ, когда ЛМЛ придется на узкой его сторонѣ: звѣрь ходитъ какъ ошалѣлый. Гуль стоитъ отъ гону такой, что онъ не можетъ и разобратъ, куда ему идти, и поэтому или долго путается или же прорывается зря, что и случилось тутъ.

Долго медвѣдь путался по кругу и его никакъ не могли выставить на ЛМЛ.

Я приказалъ собрать охотниковъ, что ходили въ кругъ, а самъ пошелъ къ Гульковскому и, школьничая, подкрался къ нему и испугалъ его.

Пошелъ же я съ цѣлью узнать отъ урядника, котораго я послалъ, скоро ли соберутся охотники. Въ это время Великій Князь со мной продѣлалъ то же, что я съ Гульковскимъ, т. е. подкрался и испугалъ меня, а остальвей у насъ—вынулъ ножъ и сталъ имъ тюкать по дереву, слушая, что я говорю: какъ и всегда, такъ и теперь случилось то, что и должно было случиться: такъ какъ облава перестала уже кричать, то медвѣдь и вышелъ на ЛМЛ.

Хорошо еще, что слышали собаку, тявкнущую разъ, и успѣли стать на ЛМЛ. Евг. Макс. могъ бы и долженъ бы былъ стрѣлять, долго его выцѣливалъ, но не выстрѣлилъ, такъ какъ медвѣжонокъ ушелъ, а затѣмъ прорвался сквозь кругъ.

На другой уже не успѣли, стало темнѣть и пришлось этихъ медвѣдей оставить и вернуться въ Спасскую Пустельгу.

Едва успѣли къ товарному поѣзду, къ которому прицѣпили нашъ вагонъ, чтобы ѣхать въ Подберезье, откуда опять ночью въ 3 ч. выехали за Мету чрезъ Волянь, Пашкино и Предуки въ Дорки на 2-хъ медвѣдей.

23. Чудная лунная ночь, благодаря которой можно было ѣхать, такъ какъ дорогу пришлось выбирать сторонами до лѣса, такъ какъ свѣгу нѣтъ и надо было ѣхать канавами.

Мосты по Волянской дорогѣ невозможны—въ одинъ чуть не провалились, такъ какъ не замѣтили объѣзда. Хорошо, что я не спалъ и замѣтилъ во время и успѣлъ вернуть въ объѣздъ, а то бы вышла извѣстная исторія проваливагося барина на мосту,

которому влудшій бродомъ мужикъ замѣтилъ: «ишь, а еще баринъ, нешто не видишь, что мосты!»

Я вѣхалъ съ Евг. Макс., Гульковскимъ и Вел. Княземъ.

Въ Воляни насъ встрѣтили съ фонарями и проводили чрезъ крутые берега Мсты, съ которой мы спустились пѣшкомъ.

Въ Прелукахъ пересѣли на крестьянскія одиночки и поѣхали въ Дорки, гдѣ взяли на облаву лошадей и прямо на кругъ.

1-й медвѣдь — лончакъ, обойденъ былъ очень маленькимъ кругомъ.

Его долженъ былъ стрѣлять Евг. Макс.

Я съ нимъ сталъ на средній №, слѣва Вел. Князь, справа Гульковскій.

Минуть черезъ 5 выскочилъ медвѣдь. Вел. Князь пропустилъ его на насъ.

Евг. Макс. сбиль его съ 1-й пули, я сказалъ ему, чтобы не стрѣлять — онъ и не стрѣлялъ, а Николай Николаевичъ кричить: «стрѣлай, стрѣлай, Евгений!» тотъ и началъ да 3 раза даль мимо, потомъ говорить мнѣ: «вотъ бы обновить рогатину!» которую подарилъ ему Вел. Князь Владиміръ Александровичъ, очень хорошей златоустовской работы на манеръ сибирскихъ.

Такъ какъ медвѣдь воевалъ съ собакой передъ самымъ № въ 5 шагахъ, то я и подбѣжалъ къ нему съ рогатиной и ударилъ подъ мышку, но не сразу закололъ его, такъ что Вел. Князь тоже подбѣжалъ съ своей рогатиной и тоже ударилъ его, но не смотря на это, онъ всежъ еще былъ живъ, тогда я далъ ему разъ обухомъ топора по лбу.

Онъ все еще вертѣлся, — тутъ ужъ разстарался мужичекъ и со всего маху далъ ему по головѣ, такъ что всю ее изможилъ; но, конечно, не поблагодарили за эту услугу.

Переѣхали на другой кругъ — версту.

Тутъ лончакъ былъ берложный.

Я выбралъ №№.

Всѣ стояли на №№: Великій Князь, я, Евгений Макс., Гульковскій.

Медвѣжонокъ все путался по чащѣ и не выходилъ на насъ; я сбѣгалъ къ окладчику — старику, который стоялъ съ Евг. Макс. и говорю ему: «кругъ очень великъ, возьми — оберни народъ съ дороги и сѣжь кругъ съ крайняго облавщика — понялъ?»

«Понялъ» — но вмѣсто того онъ собралъ всѣхъ, кого могъ, и погналъ прямо въ кругъ, тѣ и вышли на ММ; я побѣждалъ въ кругъ и вернулъ ихъ обратно; въ это время въ чащѣ собаки нагнали на меня медвѣжонка, — я по немъ 2 раза выстрѣлилъ, но, вѣроятно, не попалъ, и только что вернулся на свой М, какъ онъ на меня и вышелъ.

Собаки не давали ему ходу, такъ что онъ шелъ шагомъ и поминутно долженъ былъ оборачиваться, чтобы отбиваться отъ нихъ.

Я воспользовался удобной минутой и сблизъ его съ одной пули. Медвѣдь маленькій, но все-жъ вывѣспалъ 2 пуда.

Отсюда вернулся опять въ Прелуки и тамъ пересѣли на свѣжихъ лошадей и чрезъ лѣсную караулку, гдѣ живетъ Андрей Крыловъ, кажется, охотникъ, къ Тимошею Степанову изъ Межняка.

У него берложная медвѣдица, которую рѣшили взять на ММ.

Я пошелъ обходить кругъ и выбрать ММ.

Въ первый разъ слышалъ, обходя кругъ, какъ вячали медвѣжата въ берлогѣ, такъ громко и четко, что было слышно сажень за 20.

ММ выбралъ противъ вѣтра и очень удачно.

Вед. Князь и Евг. Макс. тянули жребій.

Первымъ сталъ Евг. Макс. съ Гульковскимъ, а я сталъ съ В. К. Николаемъ Николаевичемъ

Въ кругъ никто не былъ пущенъ, всѣ стояли и стрѣляли съ круга.

Даже и стоя въ 20—15 саж. отъ берлоги, мы рубили и чистили мѣсто для стрѣльбы, и несмотря на это, медвѣдица все-жъ выскочила прямо на насъ, но Великій Князь не успѣлъ выстрѣлить, и она подбѣжала къ облавѣ; но тутъ я удачно поставилъ одного сторожащаго съ ружьемъ, который и повернулъ ее, и когда она возвращалась, то Великій Князь ее очень удачно сблизъ одной пулей на довольно узкомъ прогалочкѣ, а потомъ, подойдя, добилъ 2 пулями.

Побѣжали за медвѣжатами, но не успѣли, 2 подняли собаки. Всѣхъ ихъ было, что очень рѣдко случается, 4 штуки.

Медвѣдица прекрасная, черная и вывѣсила 8 слишкомъ пудовъ;

это здѣсь тоже рѣдкость, обыкновенно медвѣдица пудовъ на 7 не болѣе.

У медвѣдицъ, какъ и у женщинъ, пятки да и весь слѣдъ уже и длиннѣе, нежели у медвѣдей, у которыхъ пятка шире и слѣдъ круглѣе, да и кромѣ того по наружному виду ихъ сразу можно отличить, такъ что берложнаго медвѣдя я распозналъ по виду.

Отлично удалась эта охота.

Къ 4 часамъ взято 3 медвѣжьихъ круга.

Возвратясь въ Прелуки изъ Болотника (казарма, гдѣ живетъ Андрей Крыловъ), разочтя людей, возвратились въ Подберезье еще раньше, нежели предполагали, сдѣлавъ 115 верстъ и взявъ 3 круга.

Итого, въ 4 дня сдѣлано 300 верстъ и взято 8 большихъ медвѣдей и 9 маленькихъ.

Рѣдкостная охота.

На утро уже были въ Петербургѣ.

26. Вечеромъ выѣхалъ я съ Евгеніемъ Максимиліановичемъ Лейхтенбергскимъ на охоту на медвѣдя, который былъ обложенъ въ Трегубовѣ крестьяниномъ Васильемъ. Хотя медвѣдица и была найдена на берлогѣ, но такъ какъ берлога была въ чащѣ, то рѣшили брать кругомъ. Кругъ дѣлалъ Семень.

Кругъ небольшой, но не круглый.

Номера въ прутняковой чащѣ, стрѣльба трудная.

Все-жъ медвѣдица вышла мимо № Евгенія Максимиліановича, и онъ ее сбиль съ первой пули, но все не могъ добить, стрѣляя разъ 10, все горячился, такъ что пришлось приказать доколоть ее рогатиной. Медвѣдица пудовъ 6.

При ней 2 медвѣженка этой зимы.

Какая разница въ ростѣ: тотъ, который растетъ у меня дома въ гораздо лучшихъ условіяхъ и ѣсть вдоволь, а гораздо меньше этихъ; эти же хорошіе и красивые медвѣжата. Что значитъ воля и подходящія условія жизни.

Чудный день, ужъ снѣга мало и потягиваетъ весной.

Такъ какъ кругъ былъ всего въ 3-хъ верстахъ отъ станціи, то мы успѣли прицѣпиться къ товарному поѣзду и къ вечеру уже были въ Петербургѣ.

Это одна изъ самыхъ удачныхъ охотъ, какаѣ когда-либо была:

взяли медвѣдя подъ Новгородомъ, а къ обѣду уже были въ Петербургѣ!

Когда обходили кругъ, то четко слышали, какъ вьчали медвѣжата.

Мартъ 1882 г.

З. Въ половинѣ I дня сговорились мы съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ младшимъ ѣхать на 50 медвѣдей, приготовленныхъ въ Олонецкой губ., Лодейнопольскаго уѣзда, Шимозерской волости и вокругъ нея.

День отъѣзда—среда.

Великій Князь заѣхалъ за мной.

Пришлось ѣхать изъ Петербурга въ коляскѣ, такъ какъ снѣгу здѣсь ужъ вѣтъ въ этомъ году и помину, и всюду ужасная грязь, какъ весной.

Вещи и люди были отправлены 3-мя эшелонами, такъ какъ почтовыхъ лошадей слишкомъ мало, чтобы поднять весь поѣздъ разомъ.

Сначала поѣхали Телѣпкинъ и Яковъ, затѣмъ Соколовъ 2-й за повара и Маркелъ и въ 3-мъ эшелонѣ фельдшеръ Федоровъ и Семенъ Ивановъ съ Марсомъ.

Въ наемной коляскѣ, такъ какъ охотничья коляска Великаго Князя была еще въ починкѣ, доѣхали мы до Сермакова (Доможирово тожъ), т.-е. до границы Олонецкой губ.

Въ Ладогѣ масса народа и городской голова встрѣчали Великаго Князя, проси его пить чай, но такъ какъ было 4 часа утра и мы были забросаны страшной грязью, то рѣшили извиниться и проѣхали далѣе.

Народъ проводилъ до другого берега Волхова.

Уже за Волховомъ сталъ показываться снѣгъ.

Въ Сермоксахъ встрѣтилъ насъ Лодейнопольскій исправникъ Василій Евгеньевичъ Ливеровскій, который и былъ тѣмъ центромъ, съ которымъ я списывался.

Тутъ пересѣли мы въ сани и уже на саняхъ доѣхали до Лодейнаго Поля, гдѣ остановились у куща.

Несмотря на раннее утро, пришлось пить шампанское и ѣсть разныя холодныя закуски.

Тутъ мужикъ принесъ 2-хъ медвѣжатъ, взятыхъ отъ медвѣдицы, застрѣленной совершенно случайно: рубили дрова и между кострами увидѣли медвѣди, сбѣгали за ружьемъ и застрѣлили хорошую медвѣдицу.

Тутъ медвѣдей мѣряютъ на четверти, а не на пуды, какъ у насъ; дѣлаютъ это потому, что шкуры для продажи вытягиваютъ—пялятъ и потомъ, вырѣзывая лапы и пахи, стягиваютъ ихъ такимъ образомъ, что она становится четверугольной.

Приблизительно 16 четвертей соотвѣтствуютъ 5 пудамъ.

Такимъ образомъ приготовленные шкуры оплачиваются, смотря по величинѣ и добротѣ мѣха и его цвѣта—до 16—17 рублей.

Медвѣди здѣсь не особенно крупны, во-первыхъ, потому, что ихъ много выбиваютъ, а во-вторыхъ, оттого, что мѣстность мало населена—попадаются деревни, отстоящія другъ отъ друга на 50—60 верстъ, слѣдовательно, корма медвѣдямъ плохи, скота мало да и овсовъ тоже.

Однако, такъ какъ медвѣдей здѣсь всежь-таки много, то крестьяне сильно терпятъ отъ ихъ хищническихъ набѣговъ.

Въ особенности попадаетъ овсу, такъ какъ скотъ стараются хорошо сберегать, овесъ же сѣется въ лѣсахъ—иногда далеко отъ жилья, и горе тому мужичку, на поле котораго поведется ходить медвѣдь; онъ не столько высосетъ овса, сколько вытопчетъ и вымнетъ задомъ, такъ какъ сосетъ онъ овесъ сидя, захватывая сколько можетъ въ охапку, и когда высосетъ захваченное, то лѣнится вставать, а ерзаетъ далѣе и захватываетъ новую охапку.

Двухъ, 3-хъ ночей достаточно, чтобы сгубить весь урожай одного хозяина.

Словомъ, здѣсь медвѣди такая же бѣда, какъ разные мухи и жучки на югѣ.

Тутъ рассказывали преоригинальную выдумку мужичка для того, чтобы спасти свое поле отъ непрошеннаго гостя.

Поле было въ глухомъ лѣсу, далеко отъ жилья (тутъ все еще ведется подсѣчное хозяйство).

Когда сталъ овесъ колоситься и наливаться, словомъ въ то время, когда больше всего его травятъ медвѣди, мужикъ поставилъ посреди поля шесть, а на него привязалъ корзину, въ которую и посадилъ пѣтуха, поставивъ ему воду и засыпавъ корму.

Такъ какъ пѣтухи поютъ какъ разъ въ то время, когда медвѣди

ходятъ ночью по овсамъ, то медвѣди, слыша пѣвье пстуха, въ-роятно, сообразили, что тутъ выстроено жильѣ, ходили вокругъ поля, много наслѣдили, а поле ве трогали.

Мужичекъ, благодаря своему остроумію, сберегъ поле до жатвы, а сосѣди, оставшіе безъ овсовъ, дивились, какъ его поле медвѣди не трогали, а на слѣдующій годъ, узнавъ секретъ, продѣлали то же и съ одинаковымъ успѣхомъ.

Благодаря плохимъ кормамъ, у здѣшнихъ медвѣдей туловище сравнительно съ головой и лапами очень невелико.

По головѣ и лапамъ медвѣдь долженъ бы быть вѣсить пудовъ 10—12, а вѣсить всего пудовъ 7—8.

Словомъ, медвѣди подлежатъ тѣмъ же законамъ, какъ и форели, гдѣ ихъ слишкомъ много въ прудѣ или гдѣ очень плохи кормы, тамъ форели большоголовыя, такъ что голова занимаетъ почти половину длины всей рыбы.

По большой дорогѣ доѣхали мы до Ошты, большой деревни, въ 12 верстахъ отъ которой есть телеграфная станція въ Вознесенн, докуда во время навигаціи можно доѣзжать на пароходѣ.

Съ Ошты повернули мы къ югу—къ Новгородъ-губ. въ деревню Тимозеро, до которой около 48 верстъ.

Тутъ уже хорошая санная дорога, на полпути перекладка.

Въ Тимозерѣ остановились у лѣсоторговцевъ Гришнихъ.

Отличный двухъ-этажный домъ на красивомъ берегу озера съ прекраснымъ видомъ.

Хозяинъ Иванъ Антоновъ Гришинъ, расторопный малый на утро возилъ Великаго Князя со мной.

Отдохнувъ, выѣхали на берложнаго медвѣдя. Снѣгу много и пришлось ходить на лыжахъ. Лыжи здѣсь совершенно иного устройства, нежели наши.

Дливыя и узкія—на манеръ финскихъ, гдѣ стоптъ пога, сдѣлана площадка, обитая берестой, чтобы подъ ноги не прилипалъ снѣгъ.

Носокъ держится въ сыромятномъ ремнѣ, устроенномъ такимъ образомъ, чтобы его можно было суживать и разставлять по мѣрѣ надобности. Затѣмъ изъ крученаго прута сдѣлана завязка, которая обхватываетъ ногу выше пятки, проходя сквозь площадку, на которой стоишь, чрезъ дыру у ремня, и служитъ для того, чтобы удобнѣе было поворачивать лыжу; на срединѣ ея, т. е. на подѣ-

емъ ноги, стороны стягиваетъ другой прутиковый шнуръ, служащій для того, чтобы можно было на лыжахъ пятиться.

Внизу, вдоль всей лыжи, сдѣланъ жолобъ для того, чтобы лыжа шла бы прямо; такъ какъ лыжи не корневыя, то концы мало загнуты и часто зарываются въ снѣгъ или задѣваютъ за корниги.

Нога, благодаря описанному устройству, совершенно плотно привязана къ лыжѣ, такъ что, если упадешь, то соскочить невозможно, да подчасъ безъ посторонней помощи и не встать.

Для вставанья у всякаго есть по батагу, верхній конецъ котораго съ крючкомъ, а нижній надѣленъ кружкомъ, чтобы можно было опираться въ снѣгъ.

Здѣшніе охотники хорошіе ходки на лыжахъ. По настамъ заганиваютъ лосей, которыхъ, благодаря этому, теперь тутъ почти нѣтъ; заганиваютъ съ собаками рысей, при чемъ надо, чтобы было 3 или 2 охотника для очереди, такъ какъ первый гонитъ ходко и идетъ цѣльной, въ это время 2-й, идя его лыжникомъ, не такъ шибко, отдыхаетъ, и такимъ образомъ гонятъ, пока рысь не станеть отъ усталости и тогда обыкновенно, берега зарядъ, бьютъ его батажомъ.

Медвѣдей тоже заганиваютъ такимъ же способомъ, но когда настигнутъ, то колятъ рогатиной. Конечно, бьютъ среднихъ медвѣдей рогатиной, болѣе же крупныхъ, догнавъ, стрѣляютъ.

Глядя на здѣшнія рогаины, трудно повѣрить, чтобы такого рода орудіемъ можно было заколотъ хотя бы средняго медвѣдя.

Здѣсь рогатчики не любятъ нашихъ тяжелыхъ рогатинъ; у нихъ ратовище дѣлается изъ хорошо просушеннаго черемховаго дерева или рябины, длиной въ сажень; на конецъ насаживается, кошею вершковъ 5 длины и вершка 3—4 ширины, работы деревенскаго кузнеца, подъ нимъ виситъ костьлекъ вершка полтора—двѣ длины, вотъ и вся недолга.

Такую старинную самодѣльную рогатину показывалъ намъ Федоръ Васильевъ, старинный охотникъ.

Прежде постоянно охотился съ англичанами, пріѣзжавшими сюда на медвѣдей.

Эти англичане, купцы петербургскіе, и испортили здѣсь цѣны на медвѣдей.

Давая хорошіе деньги, они этимъ втянули въ это дѣло чрез-

мѣрное количество мужиковъ, вовсе не охотниковъ, но наравящихъ разжиться.

Пошла гонка медвѣдей изъ круга въ кругъ, воровство одинъ отъ другого, такъ что на каждаго медвѣдя является масса гонщиковъ.

Такъ какъ естественно, за большихъ медвѣдей и платилось больше, то большіе медвѣди здѣсь почти всю зиму на ходу, такъ какъ ему не даютъ времени облежаться—гоняютъ изъ круга въ кругъ.

Большихъ медвѣдей приходится бить почти случайно, если же извѣстенъ большой медвѣдь, то на него рѣдко доведется сдѣлать удачную охоту—онъ обыкновенно такой профессоръ, что прямо идетъ на облаву и былъ таковъ.

Всю Тимозерскую волость и сосѣднія населяетъ чудь. Народъ малорослый, глупый, но хитрый и вообще некрасивый.

По крайней мѣрѣ, въ здѣшнихъ мѣстахъ живутъ грязно. У болѣе достаточныхъ чисто и хорошо.

Масса озеръ и вытекающихъ изъ нихъ рѣкъ дало возможность уже въ настоящее время почти обезлѣснить строевымъ лѣсомъ всю здѣшнюю мѣстность.

Лѣсъ дровяной, да и то въ казенныхъ дачахъ, въ частныхъ же все вырублено, благодаря удобству сплава въ Петербургъ, и Москву, и Волгу. Тутъ водораздѣлы.

Благодаря этому же обстоятельству, не смотря на значительное отдаленіе отъ Петербурга около 500 верстъ, все жъ многіе изъ здѣшнихъ крестьянъ успѣли побывать въ Питерѣ и, какъ говорится, понатереться и навостриться питерской цивилизаціи.

Лѣсоторговцы-мужички имѣютъ тутъ лѣсныя большія дачи и ворочаютъ тысячами.

Таковъ и лучший здѣшний охотникъ, да и вообще хорошій охотникъ и славный парень Мартемьянъ Петровъ, котораго и дѣдъ да и еще молодецъ старикъ отецъ тоже старинный медвѣжатникъ.

Мартемьянъ страстный охотникъ въ душѣ; будучи еще ребенкомъ, онъ безъ ружья избѣгалъ тутъ все кругомъ и около и знаетъ мѣста иногда лучше мѣстныхъ жителей.

Онъ составлялъ свѣдѣнія и наносилъ на карту расположеніе медвѣдей, такъ что все время и сопровождалъ насъ.

Такъ какъ мы выѣхали въ среду, то въ ночь на пятницу

были въ Шимозерѣ и распорядившись рѣшили на утро брать берлогнаго медвѣдя, а потомъ кругового.

5. До берлоги было итти недалеко, саженой 200—250, на лыжахъ.

Всѣ мы просто не могли стунить.

Я еще въ добавокъ былъ въ сапогахъ, а не въ валеныхъ, нога скользить, и мы еле подвигались впередъ.

Шелъ впереди Мартемьянъ, за нимъ я, а потомъ Вел. Князь, за нимъ Ольшинскій, обязанность котораго заряжать ему ружье, потомъ Семенъ съ Марсомъ; затѣмъ было условлено, что когда мы установимся, то тогда подойдутъ и всѣ остальные съ собаками.

Вел. Князь не ружейный охотникъ, а борзятникъ въ душѣ, поэтому и тутъ желалъ бы сдѣлать изъ опасной охоты на медвѣдей борзую травлю и гонку, съ умомъ и крикомъ, удачью и беззавѣтностью.

Едва взобравшись на бугоръ, за которымъ была берлога, падая по нѣсколько разъ, мы наконецъ, подошли къ выскиди, подъ которой была берлога.

На сосѣднихъ елочкахъ видны были задиры, но собственно дыры невидны, такъ какъ все завалено снѣгомъ.

Настъ отдѣляло большое свалившееся дерево отъ той выскиди, подъ которой предполагали медвѣдя; я сталъ у маковки этого дерева, а Вел. Князь поставилъ у комля, т. е. тоже у выскиди, за корнями которой онъ и сталъ, положивъ на нихъ свои ружья; словомъ, стоялъ какъ въ ложѣ да еще на возвышеніи.

Установившись и подозревая заднихъ, стали выпугивать медвѣдя голосомъ, но тщетно; затѣмъ пустили собаку—Марса, который и залагалъ надъ дырой.

Немного спустя выскочилъ медвѣдь, вѣрнѣе вылѣзъ, такъ какъ ему пришлось разгребать снѣгъ.

Въ это время Вел. Князь выстрѣлилъ и сильно его ранилъ.

Медвѣдь завертѣлся, затѣмъ хотѣлъ было на утекъ, но Вел. Князь опять сталъ стрѣлять и окончательно остановилъ его, но не застрѣлилъ окончательно, такъ что Мартемьянъ доколотъ его рогатиной.

Передъ тѣмъ Вел. Князь, конечно, уже успѣлъ закричать собакамъ, спустили всѣхъ, поднялся шумъ-гамъ-суета и кончилось тѣмъ, что собаки перегрызались всѣ между собой, такъ какъ онѣ

имѣютъ хорошее качество—дружно работать вмѣстѣ, пока звѣрь еще живъ,—разъ же онъ недвижимъ, то начинается уже общій драка между ними.

Собаки здѣсь разныхъ видовъ.

Чистокровныхъ олонецкихъ лаекъ—востроушекъ—всего одна у старика отца Мартемьяна, остальные же все уже мѣшанные собаки олонецкія съ дворяжками.

Гонять медвѣдя хорошо, но берутъ плохо, т. е. лаютъ, но не кусаютъ его.

Береть все эта собака если посмѣетъ, такъ какъ она уже въ осевахъ и гонитъ тихо.

Изъ другихъ беретъ еще Тарикъ объѣздица Трошина.

Медвѣдь былъ невеликъ, пудовъ на 5.

И такъ починяъ, что всего дороже, былъ сдѣлавъ и удачно.

День чудный, ясный, солнечный но, къ радости нашей не таяло, а напротивъ, морозило.

Поѣхали на другого кругового медвѣдя.

Дорогой купили у везнаго насъ Ивана Гришина его молодую собаку, тоже бравшую медвѣдя, за 5 руб., онъ же самъ далъ за нея по здѣшнему хорошую цѣну—1 руб. 50 коп.

Это общая цѣна на собакъ, если онѣ не имѣютъ особенной славы, таковыя же вообще не продаются охотникамъ, или же продаются по нуждѣ или очень дорого.

По дорогѣ приложились ко кресту, встрѣтившаго Вел. Князя у церкви, въ полномъ облаченіи и съ колокольнымъ звономъ священника, а затѣмъ заѣхали закусить въ избу Мартемьяна, которую онъ только что отстроилъ, такъ какъ недавно погорѣлъ.

На другого медвѣдя та же исторія съ лыжами.

Я выбралъ ММ и удачно, такъ какъ Вел. Князь застрѣлилъ медвѣдя хорошо, выстрѣломъ на полномъ ходу.

Медвѣдь небольшой, но черный и красивый, вѣсомъ пуда 2 съ половиной.

Тутъ никто еще не охотился съ облавой такъ, какъ я это устраиваю и поэтому всѣ этому дивились.

Трудно, конечно, было разтолковывать, что кому дѣлать, разъ люди на облавѣ въ 1-й разъ, да еще въ добавокъ нѣкоторые плохо понимаютъ по-русски, такъ какъ языкъ чуждой хотя

и похожъ на чухонскій—петербург. чухонь, но всежъ отличается отъ него.

Здѣсь мы въ колыбели финскаго племени, а слѣдовательно, и родина венгровъ.

Ливеровскій рассказывалъ, что къ нему прїѣзжалъ какой-то французскій ученый, который дѣлалъ здѣсь изслѣдованія и написалъ, что венгерскій языкъ схожъ съ чудскимъ.

Подъ конецъ охоты стало темнѣть и мы уже поздно вечеромъ прїѣхали на ночлегъ въ Кривоозеро въ домъ священника, такъ какъ тутъ погостъ и могила мѣстнотчимаго Св. Макарія.

Священникъ, отецъ Симіонъ Грачевъ, принялъ насъ, какъ могъ, угостивъ свою убогую, но чистевъкую избу.

Живетъ онъ совершенно такъ же, какъ и бѣдный всякій, но незажиточный мѣстный мужикъ. Попадья и дѣти его ни чѣмъ не отличаются отъ крестьянъ. Самъ онъ тоже человѣкъ совершенно простой.

Бѣдность ужасная—приходъ даетъ рублей 50 въ годъ.

Какъ существовать при такихъ условіяхъ духовнику, какъ тутъ вліять на народъ, когда кругомъ отъ него зависишь и зависишь по нуждѣ,—ради насущнаго куска хлѣба.

Просто сердце болитъ, глядя на подобную обстановку представителя духовныхъ началъ русскаго народа.

Великій Князь обошелся съ нимъ очень любезно, обласкалъ его, пригласилъ обѣдать.

Тотъ бѣдняга и не зналъ, какъ нарадоваться въ простотѣ душевной, такому счастью.

Вѣдь въ здѣшнюю глушь съ тѣхъ поръ, какъ стоитъ святая Русь, никто не заглядывалъ изъ ея Великихъ Князей; даже Петръ I-й не хватилъ сюда своими поѣздами.

Здѣшніе мужички, радуясь видѣть «Цареву сдвуроднаго брата», говорили: «къ намъ и исправникъ то заѣдитъ, такъ и то мы не знаемъ, какъ принять его, а тутъ вдругъ да Великій Князь.

Послѣ обѣда собиралъ я совѣтъ—рѣшили, что дѣлать завтра.

Такъ какъ I-й медвѣдь лежалъ въ сторонѣ и далеко, то выѣздъ назначенъ еще въ потьмахъ, чтобы къ свѣту быть у медвѣда.

Великій Князь до отъѣзда сходилъ въ церковь, которой лѣтъ 200; рядомъ новая строится.

6. Отличная дорога—все больше озерами—это значительно сокращает и упрощает путь.

Цѣлкомъ тоже пришлось ѣхать версты полторы. Берлога была на бугрѣ.

Опять тотъ же порядокъ строя, съ тою только разницею, что за мной становился лѣсничій Винницкаго лѣсничества Николай Захаровичъ Иваненко: хохолъ—хорошій медвѣжий охотникъ, уже много бывший здѣсь медвѣдей и сшившій изъ своего бѣлья собѣ медвѣжьё шубу: шуба красива, но слишкомъ массивна, даже и для ѣзды тяжеловата.

Онъ держалъ и заряжалъ мои ружья.

Я бралъ съ собою кромѣ обонхъ штуцеровъ еще турецкую магазинку, кавалерійскаго образца, подаренную мнѣ Горюкомъ Глазкономъ. Это очень удачное ружье для берлогной охоты въ виду того, что имѣетъ цѣлый запасъ выстрѣловъ при очень быстромъ заряданіи, такъ что если ее хорошенько пристрѣлять, да сдѣлать пули экспанзивными, то оно лучшее ружье, какое можно собѣ выдумать на это дѣло.

Къ сожалѣнію, бьетъ оно очень плохо и очень выситъ—необходима передѣлка.

Не доходя берлоги шаговъ за 100, мнѣ приспичило отдать долгъ природѣ.

Нечего дѣлать, пришлось остановить все шестіе и расположиться, утѣшая всѣхъ, что это, по прихѣтамъ, къ счастью.

Взойдя на гору, остановивсь передъ берлогой шаговъ за 12—15.

Передъ Великимъ Княземъ разстилаемъ сѣтки на случай атаки медвѣдя, чтобы онъ запутался; только сѣти вышли неудобны, такъ какъ сдѣланы изъ слишкомъ толстой просмоленной бичевки, а нужно дѣлать изъ болѣе тонкой, толщиной въ сахарную бичевку съ ячейками въ четверть аршина.

Берлога была сдѣлана подъ выскидью въ гари, совершенно чисто кругомъ.

Дыру хорошо видать, но она засыпана вся снѣгомъ. Пустили собаку—долго она лаяла, но медвѣдница съ лопачками (это было извѣстно) не вставала.

Рѣшили вырубить длинный шестъ и имъ вытолкать звѣря.

Эту операцію поручено произвести старикъ Федору Васильеву.

Для этого старикъ сталъ подходить задомъ, пятиться на лыжахъ для того, что въ случаѣ медвѣдь начнетъ вылѣзать быстро и бросится за нимъ, то онъ всегда успѣетъ убѣжать на лыжахъ.

Онъ вообще знаменитый здѣсь ходокъ на лыжахъ и дѣйствительно чудно ходить.

Долго ковырялъ старикъ шестомъ въ берлогѣ, пока выскочилъ наконецъ одинъ небольшой лончакъ, — его застрѣлил Вел. Князь, затѣмъ другого лончака застрѣлил я.

По 3-му мы оба промахнулись; уже подъ конецъ стала, едва-едва просовываясь между корнями, вылѣзать и медвѣдица.

Вел. Князь ее застрѣлил, такъ что она упала — осыла назадъ въ берлогу.

Медвѣдица небольшая, пуда на 3—4.

3-го лончака живо догнали собаки и люди и его притащили живого, но настолько искусаиваго, что пришлось приказать его доколоть.

Назадъ шли безъ лыжъ по хорошо протоптанной тропинкѣ, но не доведенной сажень 50 до дороги, все изъ боязни, чтобы кто не нашелъ и не выпугнулъ медвѣдя.

Отсюда вернулись въ Кривоозеро, а затѣмъ на кругъ, что въ 4 вер. отсюда.

Кругъ невеликъ, версты полторы не болѣе, но продолговатъ.

Мѣ я выбралъ противъ вѣтра и очень удачно, — медвѣдь вышелъ на Вел. Князя минутъ черезъ 10—15; онъ его очень хорошо сбилъ одной пулей на полномъ ходу, но уже пропустилъ за линію.

На Мѣ съ нимъ стоялъ Иваненко.

Мѣ готовили, пропиливая просѣчки для стрѣльбы особыми, купленными мною въ англійскомъ магазинѣ, садовыми пилами, у которыхъ обухъ отточенъ ножомъ, и конецъ загнуть крючкомъ тоже острымъ, такъ что можно, не дѣлая большого шума, хорошо расчищать просѣчки для стрѣльбы.

Отсюда опять на берлогную медвѣдицу съ 2 лончаками.

Подходъ очень красивымъ и гористымъ мѣстомъ. Шли по ручью, затѣмъ чрезъ небольшое лѣсное озерко въ лѣсу, на небольшой площадкѣ въ корягахъ была берлога.

Хотя стали говорить и повривать, но звѣрь не выходилъ.

Пустяки собаку и, къ удивленію, берлога оказалась пустая, даже изъ-дали и слѣдъ сталъ виденъ.

Собака пошла этимъ слѣдомъ и чрезъ нѣсколько минутъ, шагахъ въ 100—150, залаяла по медвѣжьимъ—коротко, какъ бы затѣмъ подвывая, какъ на человѣка.

Общая суматоха—всѣ заторопились перемѣнять фронтъ направо, да еще пришлось въ гору въ лѣсъ; я стоялъ дальше всѣхъ направо, поэтому пришелъ позже другихъ на новую берлогу.

Оказалось, что она сдѣлана подъ огромной выскилью, корень которой пришелся къ бугорку, такъ что медвѣдица могла выйти толко въ нашу сторону.

Великаго Князя я установилъ на дерево, подъ корниемъ котораго лежала медвѣдица, самъ же сталъ правѣе, шагахъ въ 8-ми отъ берлоги.

Медвѣдица не выходила, старикъ Федоръ Васильевъ съ шестомъ сталъ ее выпихивать, но тщетно.

Осмотрѣвъ берлогу, онъ поставилъ Великаго Князя еще лѣвѣе и только что тотъ остановился, какъ дѣйствительно изъ-подъ снѣга показалась голова медвѣдицы: худо выцѣлнвъ и поторопнвшисъ, онъ выстрѣлилъ.

Медвѣдица опять спряталась обратно и вслѣдъ затѣмъ въ мою сторону выскочилъ лончакъ, я успѣлъ перемѣнить ружье на магазинку и сбилъ его 2 пулями; за нимъ другой меньшій и совершенно пестрый, т.-е. бурый, съ большими бѣлыми пятнами на шеѣ, на бокахъ и брюхѣ,—такого арлекина еще никто не видывалъ, и его я сбилъ изъ магазинки тоже 2 выстрѣлами; собаки принялись ихъ трепать, какъ вдругъ выскочила и медвѣдица, се я стрѣлялъ изъ своего Девимовскаго штуцера и сбилъ первой пулей, добивъ 2-й.

Великій Князь стоялъ такимъ образомъ, что не могъ не только стрѣлять, но даже и видѣть медвѣдей.

Въ утѣшеніе его, я подучилъ Иваненко сказать ему, что медвѣдица выскочила съ окровавленной головой и самъ это же увѣрялъ; онъ плохо вѣрилъ, но подъ конецъ согласился считать ее своею; на самомъ же дѣлѣ, какъ оказалось впоследствии, о чемъ мнѣ и говорилъ Гришинъ, снимавшій всѣ шкуры, что онъ ей прострѣлялъ только ухо.

Всѣхъ медвѣдей рѣшили посылать въ Шимозеро къ Ивану

Гришину, который и снималъ съ нихъ шкуры; черепа отдѣлялъ на затлокъ; выбиралъ мозгъ на-чисто, а шкуры, очистивъ отъ сала, хорошо натиралъ холодной водой, что хорошо предохраняетъ отъ порчи надолго шкуру; затѣмъ шкуры просушивались на вѣтру и, переложивъ тонкимъ слоемъ соломы, свертывались и зашивались по 4—5 шкуръ въ рогожи и перевязывались веревкой.

Съ этой медвѣдицы поѣхали еще на берлогу, которая была сдѣлана въ рѣдкомъ лѣсу подъ корнемъ, версты 2—3 прямикомъ отъ этой, такъ что можно было навѣрняка предполагать въ ней отбившагося отъ этой медвѣдицы лончака. Такъ оно и вышло.

Остановились мы отъ берлоги шагахъ въ 8—10.

Устанавливаясь, Великій Князь оступился и попалъ ногой между корней, такъ что вытянуть ногу безъ валянаго сапога—пришлось еще заниматься туалетомъ.

Я сдѣлалъ себѣ изъ такъ называемой чертовой кожи шорokie и длинные штаны съ завязками внизу, такъ что могъ одѣвать поверхъ рейтузъ и завязывать внизу.

Эго крайне удобно; во-первыхъ—въ какой бы снѣгъ ни провалился, все-жъ онъ не попадетъ въ сапогъ, а во-вторыхъ сапогъ тоже держится на ногѣ и подобнаго случая случиться не можетъ.

Несмотря на крикъ и лай собаки Мустьки (это та старая собака олопецкой породы, о которой я говорилъ ранѣе), медвѣдь не вставалъ.

Вырубили жердь, и старикъ его выпугнулъ ею, ловко отбѣжавъ и давъ возможность стрѣлять Великому Князю.

Выстрѣлъ былъ неудаченъ—просто промахъ; медвѣжонокъ—лончакъ, но изъ крупныхъ,—прямо бросился мнѣ въ ноги.

Я подпустилъ его шага на 2 и одной пулей сбиль наповаль.

Тѣмъ дѣло и кончилось.

Усталые, побрели мы къ санямъ и еще засвѣтло приѣхали на ночлегъ въ Нажозеро къ старику Федору Васильевичу, сдѣлавъ въ этотъ день 55 верстъ и добывъ 3 большихъ медвѣдъ и 6 лончаковъ, итого 9.

Тутъ еще никто никогда не бывалъ столько въ одинъ день.

Если бы встать раньше, можно бы было успѣть взять еще одного.

Но всежъ такая гонка черезъ-чуръ утомительна, чѣмъ я и

объясняю плохую стрельбу Великаго Князя послѣднихъ 3-хъ медвѣдей.

Это уже теряетъ характеръ удовольствія и становится тяжелымъ трудомъ, въ особенности если приходится брать кругового медвѣдя, гдѣ мнѣ, какъ распорядителю, много ходьбы.

Въ Нажмозерѣ отличная большая изба.

Приятно было отдохнуть въ ней.

Послѣ обѣда собрался совѣтъ, т. е. Мартемьянъ и Федоръ Васильевъ.

Рѣшили ѣхать на Ладву.

Тутъ-то намъ показали ихъ рогатины и пошли ихъ рассказы о встрѣчахъ съ медвѣдями.

Кстати тутъ я выучился, какъ надо колоть медвѣдя.

Надо держать рогатину такимъ образомъ, чтобы онъ не видѣлъ ея, т. е. надо стать къ медвѣдю плечомъ, смотря потому съ какой руки кому удобно колоть, такъ что если колоть правой рукой, то лѣвое плечо будетъ обращено къ звѣрю.

Рогатину держать такъ, чтобы ратовище нижнимъ концемъ почти касалось земли; лѣвая рука подъ копьемъ, правая же—придется тогда на три четверти длины ратовища.

Медвѣдь, видя безоружнаго, становится смѣлѣе и поднимается на дыбы или же вообще идетъ на охотника.

Надо выбрать грудь или подлопатку и сильно и быстро ударить въ намѣченное мѣсто, пустивъ рогатину полѣвѣй направляющей руки, правой.

Затѣмъ, смотря по тому, куда попадетъ ударъ, или опрокинуть слой медвѣдя навзничъ и нажавъ не спускать съ рогатины, или же, если ударъ былъ не удаченъ—не по мѣсту, то живо отдернувъ послѣ удара, какъ пикой, снова ударить, стараясь попасть въ болѣе опасное для звѣря мѣсто.

Если же стоять съ рогатиной, выставивъ ее передъ собой, то медвѣдь или моментально ухитрится ее выбить, или же, схвативъ зубами, перекусить ее, какъ прутикъ.

Видно, что люди здѣшніе бывалые, говорятъ правду, не хвастаясь и не пустослова, такъ что надо этому безусловно вѣрить и принять за окончательное правило, какъ владѣть рогатиной.

Тѣмъ болѣе это должно быть безусловно вѣрно, что за каж-

дымъ изъ нихъ большой опытъ, и это правило выработано не теоріей, а настоящимъ опытомъ.

7. Утромъ встали въ 5 ч. (воскресенье) и поѣхали на берлогнаго медвѣдя, что лежалъ на пути въ Ладву.

Пришлось версты 2 ѣхать цѣликомъ.

Чудный морозный ясный день.

На лыжахъ тоже шли съ полуторы версты.

Берлога была сдѣлана въ лому—въ ручьѣ.

Когда остановились и все приготовили, то Мартемьянъ замѣтилъ на горѣ выходной слѣдъ.

Оказалось, что во время бывшихъ сильныхъ оттепелей и дождей всѣхъ медвѣдей, лежавшихъ подъ горками, или въ низинахъ, или, какъ этотъ, въ ручьяхъ, всѣхъ ихъ подмыло водой, и они перемѣстились.

Отрядили Мартемьяна и Федора Васильева живо обѣжать кругомъ и осмотрѣть, гдѣ выходъ. Тѣмъ временемъ я съ Семеномъ осмотрѣли слѣдъ—оказался лончакъ.

Уже хотѣли было его бросить и ѣхать на другихъ, какъ воротились посланные и объявили, что онъ лежитъ тутъ же въ 100 саж. въ корягахъ.

Тутъ мы всѣ полюбовались, съ какою ловкостью и легкостью, даже можно сказать, граціею, ходить на лыжахъ старикъ Федоръ Васильевъ; онъ спускался съ горы полнымъ ходомъ, огибая коряги и легко переступая черезъ попадавшіяся ему на пути ломны.

Я взялъ съ собою только магазинку.

Стали подходить къ берлогѣ, выслѣживая по слѣдамъ, какъ зайца.

Я шелъ впереди и остановился какъ разъ у берлоги, но такъ какъ она была подъ большой корягой, то отъ меня медвѣдя не было видно. Задніе же—Мартемьянъ его осмотрѣлъ и вмѣсто того, чтобы тихонько указать ее Вел. Князю, онъ сталъ свистать и говорить, такъ что медвѣжонокъ поднялся и сталъ выходить; я выстрѣлилъ по немъ 2 раза изъ магазинки, но вѣрно плохо попалъ въ задъ, такъ какъ онъ ушелъ.

Напустили собакъ, которыя живо его догнали и остановили; всѣ бросились тоже за нимъ—пошла безтолковая гоньба, всѣ кричатъ и тѣмъ не нагоняютъ, а отгоняютъ его отъ насъ.

Медвѣжонокъ набѣжалъ на старика Федора Васильева, кото-

рый такъ сильно оттолкнулъ его тупымъ концомъ рогатины, что отбросилъ его на нѣсколько шаговъ.

Медвѣжонокъ окончательно ошалѣлъ и опять упрятался въ свою же берлогу.

Собаки обступили и не пускали его снова выйти.

Въ это время подошелъ къ намъ и Вел. Князь. Ему дали рогатину, и онъ съвозъ сучья коряги закололъ его рогатиной: пришлось ему помогать и Мартемьяну, такъ какъ торопясь онъ кололъ не по мѣсту и чуть было не выпустилъ медвѣжонка изъ берлоги.

Наконецъ, всего исколотата добыли его изъ подъ коряги.

Медвѣжонокъ полтора пуда, не болѣе.

Всѣ мы ужасно устали и упарились въ этой гонкѣ.

Торопясь, падали, и такъ какъ лыжи привязаны, то едва поднимались.

Это большое неудобство, что здѣсь лыжи привязываются.

Мартемьянъ самъ это признаетъ, но говоритъ, что при быстрой ходьбѣ невозможно иначе, хотя, когда снѣгу много да онъ рыхлый, то при спускахъ съ горъ надо быть очень осторожнымъ, такъ какъ случалось падать головою внизъ въ снѣгъ и вязнуть такъ глубоко, что единственный способъ встать—это сдѣлать кукурбальдъ—т. е. перекинуть ноги съ привязанными лыжами черезъ себя, словомъ произвести весьма трудную штуку, которая если не удастся, то можно просто задохнуться въ снѣгу.

Отсюда поѣхали въ Ладву, гдѣ, закусивъ, пересѣли на свѣжихъ лошадехъ и поѣхали на медвѣдя (кругового), которымъ потчевалъ Вел. Князя лѣсничій Иваненко.

Кругъ на самой дорогѣ и небольшой, саженей 250. Я выbralъ №№.

Медвѣдь выбѣжалъ полнымъ ходомъ на Вел. Князя, который и сбилъ его съ 1 пули, очень красиво, такъ что онъ, какъ заяцъ, перевернулся на ходу черезъ голову.

Съ этого круга стали торопиться на другой кругъ, что былъ въ 10 в. отъ Ладвы.

Тутъ пришлось ходить по снѣгу, подъ которымъ была вода, и всѣ мы проваливались и, будучи въ валеныхъ, промочили себѣ ноги, а на новый кругъ пришлось ѣхать далеко.

Вхали очень скоро, въ Ладвѣ пересѣли на свѣжихъ лошадей и далѣе.

Кругъ не великъ, хорошо ходить было безъ лыжъ, такъ какъ крупнымъ ельникомъ снѣгу было мало.

Медвѣдь шелъ мимо Великаго Князя шагахъ въ 50; онъ долго цѣлилъ, но не выстрѣлилъ.

Облава опять его вернула въ кругъ.

Уже стало темнѣть.

Собаки долго его гоняли по кругу, наконецъ, я вижу, что онъ прямо идетъ на мой № и остановился въ чашѣ передъ №, шагахъ въ 10.

Я выскочилъ изъ-за шалаша и сталъ его гнать на Великаго Князя, но онъ такъ быстро подбѣжалъ ко маѣ и съ ревомъ сунулся на меня, что я, не ожидая совершенно подобной храбрости, едва успѣлъ отскочить опять за шалашъ и выстрѣлилъ на скачкѣ.

Конечно,—промахъ.

Затѣмъ я выстрѣлилъ по немъ еще 2 раза, но медвѣдь ушелъ и даже не кровилъ.

Лѣсники пустились его догонять, но за темнотой пришлюсь бросить погоню.

Такъ медвѣдь и прошелъ, благодаря моему чрезмѣрному желанію—выгнать его на Великаго Князя.

Съ этихъ поръ рѣшили, что я буду стрѣлять, если звѣрь будетъ идти окончателно на мой №. Со мной стоялъ исправникъ Ливеровскій, который только что мнѣ сказалъ: „жаль, что вы услали стоявшаго съ нами рогатчика, онъ унесъ и рогатину, не позвать ли его?“.

Я вижу, что онъ, какъ не охотникъ, побавляется, успокоилъ его, сказавъ, что по сихъ поръ Богъ милостивъ.

Я еще ни разу не упускалъ звѣря—надо полагать, что и теперь не промахнусь, а тутъ какъ разъ вышла неудача.

Впрочемъ, къ моей радости, лѣсной кондукторъ Лопато, которому ~~поручено было~~ впоследствии собрать свѣдѣнія о всѣхъ ладвинскихъ медвѣдяхъ, писалъ мнѣ, что медвѣдь сталъ сильно кровить, такъ что его можетъ быть когда будутъ насты, то и догонять и добывать.

Съ приѣздомъ этого Лопата у насъ пошла неудача за неудачей, такъ что его Великій Князь прозвалъ

Къ ночи вернулись въ Ладву.

Погода, дивная погода, тоже будто стала портиться; стало теплѣе.

Въ Ладвѣ—небольшая чистенькая изба у старика казеннаго лѣсника.

Здѣсь, какъ особенность въ постройкѣ, это широкія крытыя лѣстницы съ поворотомъ, вродѣ краснаго крыльца въ Кремлѣ въ Москвѣ, да въ избахъ, вдоль одной изъ стѣнъ, шкафчикъ съ расписными дверцами, во всю длину стѣны и на 3 четверти высоты избы,—это и красиво и удобно, такъ какъ въ нихъ много пологовъ и дверецъ, такъ что это выглядит, какъ нѣсколько шкафчиковъ вмѣстѣ.

Останавливаемся въ лѣтнихъ избахъ, въ которыхъ нѣтъ двойныхъ рамъ, отъ оконъ дуетъ ужасно, несмотря на то, что ихъ снаружи забиваютъ соломой и полужубками.

На утро рѣшили взять медвѣдя нашего хозяина—старика Аники Акимова, который у него былъ обойденъ въ 1 верстѣ за деревней, почти за гумнами, въ густомъ ельнике, по-здѣшнему въ густой пивекѣ.

8. Боясь подшумѣть медвѣдя, я не обходилъ круга, а выбралъ Мѣ на дорогѣ.

Мартемьянъ сталъ заводить облаву съ дальняго крыла, такъ какъ кругъ очень малъ, и боялись спугнуть медвѣдя.

Чего боялись, то и вышло: Вел. Князь только срубилъ нѣсколько вѣтокъ, какъ медвѣдь поднялся и прошелъ какъ разъ тамъ, гдѣ еще кругъ не былъ сведенъ.

Оказалось, что онъ лежалъ какъ разъ противъ выбраннаго мною М Вел. Князя, гдѣ кругъ суживался совершенно угломъ, шириной въ нѣсколько саженей.

Медвѣдь небольшой, пудовъ 4—5.

Погоревали и поѣхали на другихъ двухъ.

Первый берложный медвѣдь лежалъ въ 13 в.; цѣликомъ, по только что нарочно наѣзжанной дорогѣ, пришлось ѣхать 5 верстъ, затѣмъ у лѣсной караули была подстава, тамъ пересѣли и еще ѣхали 4 версты, а затѣмъ 2 съ половиною версты па лыжахъ.

Снѣгу здѣсь очень много, аршина 2, но по здѣшнему мѣсту это считается мало, такъ какъ тутъ снѣга доходятъ до 4 аршинъ.

Это мѣсто очень высоко, значительно выше всей округи.

Подшли къ берлогѣ, установились, но медвѣдя не оказалось, а собаки залаяли и погнали его изъ другой берлоги, шагахъ въ 300 отъ первой.

Медвѣдь перешелъ и за зиму сдѣлалъ себѣ тутъ цѣлыхъ три берлоги, — послѣдняя, изъ которой его подняли, была вырыта въ муравейникѣ и сдѣлана въ видѣ аккуратнаго круглаго гнѣзда въ землѣ, такъ что это была собственно земляная берлога.

По ясно отпечатавшемуся слѣду, медвѣдь былъ порядочный, пудовъ на 7.

Такъ какъ собаки далеко угнали, то оставили здѣсь для ихъ поимки отца Мартемьяна и еще одного мужичка, сами же покатили назадъ.

Вел. Князь усталъ и едва шелъ, такъ что, чтобы сбереечь его силы, Мартемьянъ и старикъ Федоръ Васильевъ, держа его подъ руки, катили его на лыжахъ; потомъ я подирегъ имъ Унскаго, который тащилъ Вел. Князя за 2 кушака, связанныхъ вмѣстѣ и привязанныхъ за кушакъ Вел. Князя.

Отсюда, закусивъ, поѣхали на дальняго медвѣдя, тоже берложнаго.

Тоже пришлось до гладкихъ мховъ прокладывать дорогу цѣликомъ.

На лыжахъ шли съ 3 четверти версты.

Медвѣдь лежалъ у пограничной -просѣки, отдѣлявшей Новгородскую губ. отъ Олонецкой, но въ лѣсу Олонецкой губ.

Въ этомъ дальнемъ и малопосѣщаемомъ углу обыкновенно ложатся хорошіе медвѣди и, какъ и этотъ, въ краяхъ мховъ.

Берлога была подъ большими упавшими деревьями, составлявшими какъ бы кучу.

Я обошелъ ее кругомъ и установилъ Вел. Князя.

Медвѣдь долго не выходилъ, такъ что его выгонялъ шестомъ старикъ Федоръ Васильевъ.

Какъ только онъ вылѣзъ, Вел. Князь выстрѣлилъ и сбилъ его настолько, что второй пулей застрѣлилъ.

Медвѣдь оказался, какъ и предполагали, хорошій, пудовъ

8—9, хотя по головамъ и лапамъ можно было его таксировать за 10 пуд.

Шерстью некрасивъ: короткая шерсть, въ особенности на брюхѣ, и рыжая.

Весь тощій и тонкій—«это легкій медвѣдь—это самый и есть пакостникъ»—говорили охотники; онъ все гоняется за скотомъ, отъ того у него и шерсть на брюхѣ вся вытерта и не растетъ.

Общая радость, такъ какъ, во-первыхъ, это былъ первый большой здѣшній медвѣдь, а во-вторыхъ—все-жъ день не пропалъ даромъ.

Общая радость выразилась веселымъ несдержаннымъ говоромъ; Семень говоритъ, смѣясь: «вотъ оно и видно, что это новгородскій—землякъ, оттого онъ и большой».

Олонецкіе заступаются за свою губернію, доказывая, что хотя онъ и на границѣ, да все-жъ въ Олонецкой губ., и онъ ихъ, а не Новгородскій; такъ что когда я взялъ трубу, чтобы сыграть честь побѣдителю, то стали шутя спорить, гдѣ трубить—въ Новгородской или Олонецкой губ.

Я помирилъ ихъ—сыгралъ на самой просѣкѣ на границѣ, все-таки обернувшись къ родной Новгородской: «Знай, моль, родная, радуйся нашему счастью»,—пояснилъ Семень.

На ночлегъ черезъ Ладву въ Нажмозеро, куда и пріѣхали въ 12 ч. 30 м. дня, изъѣздивъ 60 верстъ.

Въ саняхъ уже спится хорошо, значитъ, достаточно устали и втянулись, такъ что въ Нажмозерѣ, пообедавъ въ 1 часъ ночи, были совершенно свѣжи и сдѣлали расчетъ назавтра.

Рѣшили взять всего 2 медвѣдя, поэтому встали позже.

Въ Кленозерѣ повернули въ лѣсъ на свѣжихъ лошадяхъ.

Первый кругъ обойденъ былъ старикомъ, который считалъ свой кругъ версты 2; такъ какъ сегодня оттепель и къ лыжамъ сильно подлипаешь, то кругъ мы съ Мартемьяномъ не обходили, а выбрали Мѣлѣ.

Старикъ оказался совершенно несообразнымъ и все намъ напуталъ.

Кругъ оказался саженой 200, отличной круглой формы, и тамъ, гдѣ онъ говорилъ, ломъ и коряги—на пятъ, т.-е. гдѣ мы

хотѣли дѣлать ЛѢМ, тамъ было чистое хорошее мѣсто для ЛѢМ, гдѣ медвѣдь и прорвался, несмотря на стрѣльбу.

Впрочемъ, онъ уже былъ на ходу раньше, нежели крикнула облава, и облава стала кричать сама, такъ какъ онъ порывилъ прорваться.

Вѣроятно, онъ поднялся опять отъ рубки сучьевъ.

Вообще я замѣтилъ, что здѣшніе круговые медвѣди очень чутки и осторожны, не такъ какъ наши, даже гонные, но зато здѣшніе берложные лежатъ плотно и встаютъ ноохотно, между тѣмъ какъ новгородскіе обыкновенно не подпускаютъ, а если подпустить, то сами бросаются на подходящихъ охотниковъ.

Вѣроятно, эта разниа происходитъ оттого, что здѣшній медвѣдь привыкъ знать, что зимой тутъ снѣгу много, и что выходить опасно—завязнешь въ глубокомъ снѣгу, тогда какъ попадешь на рогатину; поэтому же гонные медвѣди, видя, что снѣгу очень мало, охотно перемѣщаются, предпочитая лучше лишнюю версту промяться, нежели рисковать лежать, слыша присутствіе чело-вѣка.

Этого же мнѣнія и здѣшніе охотники.

Кромѣ того я пришелъ къ заключенію, видя, какъ еле-еле подымаются медвѣди изъ берлогъ, точно больные, что лучше охотиться на берлоги въ концѣ февраля и первыхъ числахъ марта, когда медвѣди уже порядкомъ залежатся, такъ что имъ просто трудно дѣлать первые шаги,—тогда ихъ стрѣлять ловчѣе.

Кромѣ того, какъ только медвѣдь выльзетъ и пойдетъ, то надо торопиться догонять его, такъ какъ первыя 100—150 саженой онъ идетъ тихо, потомъ же, когда разомнется, то сила беретъ свое и его уже не догнать и лучшему ходуку на лыжахъ, если конечно, нѣтъ наста или же снѣгъ не особенно глубокъ.

Съ этого поѣхали на дальняго.

Мужики, его обложившіе, говорили, что берлога въ ельникѣ и плохо видна. Рѣшили брать его кругомъ.

Кругъ же бытъ сдѣланъ около версты, да и когда обходилъ я, Семеновъ, Мартемьянъ и мужикъ окладчикъ, то онъ не могъ намъ положительно указать, гдѣ собственно берлога. Послали за другимъ—другой тоже не могъ сказать навѣрно, говоря совершенно противное тому, что говорилъ первый.

Словомъ, обойдя кругъ, мы столько же знали, гдѣ берлога

какъ и сначала; рѣзать же кругъ не рѣшились и сдѣлали МѢ на авось.

Медвѣдь долго не выходилъ, потомъ вышелъ на Вел. Князя, постоялъ, вѣроятно, осмотрѣлъ его, такъ какъ онъ стоитъ неспокойно, и круто повернулъ ко мнѣ.

Такъ какъ мѣсто не позволяло стоять мнѣ рядомъ съ Вел. Княземъ, то между нами поставилъ Трошина—объѣздчика, толковаго охотника; онъ было старался повернуть медвѣдя на Великаго Князя, но не могъ, такъ что мнѣ пришлось стрѣлять и застрѣлить его.

Медвѣдь пуда 3—4, небольшой, но густошерстый бурый.

Къ ночи прѣехали въ Пяезеро, гдѣ довелось противъ желанія, прожить 3 дня—10, 11 и 12, такъ какъ Вел. Князь, промочивъ ноги въ Ладвѣ, простудился и захворалъ зубами, флюсомъ и горломъ.

Семень захворалъ животомъ, у меня тоже стало болѣть горло,—словомъ Пяезеро будетъ памятно, какъ лазаретныя дневки.

10. Хотя уже утромъ Вел. Князь плохо себя чувствовалъ, но всежь поѣхалъ на берложного медвѣдя.

Семена же и Мартемьяна я послалъ провѣрять кругъ, такъ какъ безъ провѣрки здѣшніе круги брать рискованно, да къ тому же этотъ надо было сдѣлать особенно хорошо, потому что медвѣдь лежалъ рядомъ съ другимъ берложнымъ, такъ что я рѣшилъ сдѣлать охоту на нихъ слѣдующимъ образомъ: пока пойдутъ на берложваго, на кругового заведутъ облаву, а затѣмъ, взявъ берложнаго, будутъ брать и кругового.

День совершенно весенній—красный, все таетъ, жара.

Къ берлогу пришлось подходить саженей 200.

Берлога была подъ большимъ корнемъ и довольно глубоко, такъ что, когда подошли и разлѣстились, то несмотря на то, что дыра была ясно видна, медвѣдя не было видно.

Когда спустили собаку и та стала лаять ужъ издали, взявъ медвѣдя верхнимъ чутьемъ, то онъ осторожно приподнялъ голову, и, осмотрѣвшись, живо опять ее спряталъ.

Вел. Князь не успѣлъ выстрѣлить.

Стали кидать въ него комками снѣга и палками, тогда онъ еще разъ осмотрѣлъ насъ и спрятался, затѣмъ, вида, что все жъ выходить надо, робко поднялся и сталъ вылизывать.

Въ это время Вел. Князь выстрѣлилъ 2 раза, но не застрѣлилъ его наповалъ; Я же видя, что медвѣдь большой и такъ какъ мы стояли отъ него шагахъ въ 8, тоже выстрѣлилъ по нему и добилъ его.

Оказалось, что это былъ извѣстный всѣмъ охотникамъ косолапый медвѣдь.

У него была перебита задняя лѣвая нога по кости и уже успѣла срастись, хотя рана еще неокончательно зажила.

Срослась-то нога криво, поэтому онъ и ступалъ ею плохо, косо, и его слѣдъ былъ всѣмъ извѣстенъ.

Ранили его съ лабазовъ, подкарауливая на овсахъ.

Медвѣдь хорошій, пудовъ 8—9.

Берлога у него была хорошо устроена и облежана хотя и открытая.

Вернулись въ Пяезеро, гдѣ и завтракали, тутъ Великій Князь окончательно расхворался, и такъ какъ облава была уже послана за 10 в., то я согласился на предложеніе Великаго Князя и поѣхалъ на остальныхъ 2-хъ медвѣдей одинъ.

Пока заводили облаву, я, взявъ съ собой Мартемьяна съ его отцомъ и мужика, нашедшаго медвѣдя, ходко сбѣгалъ на берлогу, такъ какъ уже было поздно.

Медвѣдь не выходилъ, такъ что пришлось выживать его жердью, которую и гналъ мужичекъ.

Мартемьянъ держалъ мое ружье, а старикъ былъ съ собакой, рогатина же была тоже у Мартемьяна.

Какъ только медвѣдь показался, мнѣ было неудобно стрѣлять, такъ какъ онъ сразу сунулся головой въ частыя елочки, стоявшія, какъ изгородь, я выстрѣлилъ ему въ тушу 2 раза; стояли мы въ елкахъ, какъ кольцомъ, охватывавшихъ насъ кругомъ; погода сырая, и дымъ засталъ всю площадку и не поднимался вверхъ и не расходился по сторонамъ, благодаря этимъ густымъ елочкамъ, такъ что я за дымомъ уже ничего не могъ видѣть и наудачу, переѣмивъ ружье, выстрѣлилъ 3-й разъ.

Но медвѣдь все-жъ пошелъ и, завернувъ за корягу, подъ которой лежалъ, пропалъ изъ возможности его видѣть.

Однако первые выстрѣлы настолько удачно попали, что, отойдя шаговъ 50, онъ сталъ и старался отдѣлаться отъ насѣдавшей на него собаки.

Я подошелъ шаговъ на 30 и окончательно его сбилъ 4-й пулей.

Живо осмотрѣвъ и примѣрно свѣсивъ пудовъ на 5, мы, какъ только могли итти, пошли на №№.

Придя же, къ удивленію, узнали, что старикъ Федоръ Васильевъ насъ не понялъ и не поставилъ на №№ ни лѣсничаго Иваненко, ни Ольшинскаго, котораго я взялъ тоже какъ №; а ужъ стало сильно темнѣть.

Живо побѣжалъ старикъ за ними, я же сталъ на бугрѣ, просто, не шалашась, у дерева; хорошо, что тѣ сами по себѣ догадались подойти къ №№ и скоро стали, такъ что успѣли начать облаву.

Медвѣдь 2 раза подходилъ къ №№, стоявшимъ правѣ меня въ лоцинѣ, но почему-то повернулъ опять въ кругъ, а затѣмъ собаки стали гнать его на меня.

Снѣгу было на бугрѣ немного, поэтому онъ живо отдѣлался отъ собакъ и полнымъ ходомъ бѣжалъ на меня слѣва; я уже издали его замѣтилъ и, ставъ на одно колѣно, ждалъ, такъ какъ стало почти темно и съ колѣна внизу было виднѣе.

Подпустивъ шаговъ на 15, я выстрѣлилъ и удачно попалъ.

Онъ завертѣлся, такъ что я еще 2 раза стрѣлялъ изъ магазинки; она для добиванія тоже очень удобна.

Собаки живо повалили, отлично гнали его 6 собакъ, только старикъ Мустька уже не поспѣваетъ за молодыми, и подбѣжавъ къ медвѣдю, уже не сталъ рвать его, а отъ усталости легъ на свѣгъ и жадно хваталъ его.

Этотъ медвѣдь побольше берлогнаго и красивѣе—темной шерсти.

Итакъ, охота вышла очень удачной, а главное лихе взятой.

Разсчетъ былъ вѣренъ, а Господь помогъ осуществить его.

Къ вечеру въ 9 час. были опять въ Пяжезерѣ.

Погода окончательно портится; всюду разлилась вода, такъ что приходится вѣхать озерамъ на четверть по водѣ, пока она еще не успѣла всосаться подъ ледъ.

На утро стало еще хуже: дождь какъ изъ ведра, на поляхъ весь снѣгъ спустило.

Изда, къ несчастью, маленькая и плохая.

Въ окна такъ дуетъ, что, несмотря на всевозможныя приспо-

соблснїя, къ нимъ невозможно подступиться на 3 шага, а вся то изба 8 шаговъ.

Вел. Князь все еще хвораетъ.

Назавтра назначена давно желанная диевка.

Всѣ измучились и необходимо было отдохнуть.

11. Стрѣлялъ съ Иваненко въ цѣль изъ магазинки; плохо мѣтитъ.

Затѣмъ сидѣлъ у исправника Ивана въ гостяхъ. Разсказы про медвѣдей.

Тутъ сушатъ овсы на особыхъ сушилахъ, которыя ставятъ посреди поля.

Сушила эти дѣлаются на манеръ очень широкой лѣстницы, поставленной вертикально.

Разъ на овсяномъ полѣ баба наткнулась на медвѣдя.

Испугалась, но, не потерявшись, вскарабкалась на сушило. Медвѣдь за ней; баба по верхней жердочкѣ перешла съ одного конца сушила на другой. Медвѣдь же не сообразилъ сдѣлать то же, а не видя передъ собой бабы и видя, что она уже на противоположномъ концѣ, спустился внизъ и полѣзъ за бабой съ другого конца, та же опять перешла на прежнее мѣсто.

Медвѣдь поглядѣлъ, поглядѣлъ, полѣзъ опять внизъ и снова полѣзъ за бабой снизу, оттуда, гдѣ она влѣзла.

Долго лазили они такъ по сушилу, наконецъ, баба видитъ, что пожалуй такимъ образомъ можно будетъ отдѣлаться и, уже приободренная, пустилась на штуку; вспомнивъ, что у нея за плечами въ лукошкѣ были кисеть, спички и табакъ мужа, живо добыла спички, и какъ только медвѣдь сталъ къ ней близко подлѣзать, зажгла ихъ нѣсколько и бросила ему въ глаза; это такъ перепугало своею неожиданностью медвѣдя, что тотъ кубаремъ полетѣлъ внизъ, заревѣлъ и безъ оглядки удралъ въ лѣсъ.

Баба же, слава Бога, прибѣжала домой цѣлой и невредимой.

Несмотря на моросившій дождь, я все-жъ таки взялъ съ собой Семена и Мартемьяна и поѣхалъ за полторы вер. въ край мха поманить бѣлыхъ куропадокъ.

Хотя давно не маялъ, но все-жъ голосъ хорошо подходитъ.

Семень же маяить не можетъ, должно быть съ водки, голосъ совсѣмъ «страниши».

Но онъ все-жъ, какъ мой опытный читель, поправляетъ меня

и настраивалъ на ладъ, такъ что единственный отозвавшійся самецъ, и тотъ живо налетѣлъ, затѣмъ подбѣжалъ такъ удачно, что и его осматрѣлъ бѣлаго на бѣломъ свѣгу и сбиль.

Семень доволенъ и вдругъ вытаскиваетъ изъ кармана бутылку и весело предлагаетъ поминать, поздравляя съ починомъ.

Я же говорю ему: «погоди, надо раньше поглядѣть—не ушелъ бы»; и только что это проговорилъ, какъ вижу, что куропатка оправилась и побѣжала, да такъ ходко, что я едва успѣлъ добить ее вторымъ выстрѣломъ.

Это еще разъ подтвердило мое правило: считать добычей только то, что уже въ ягдташѣ.

Мартемьянъ не могъ надивиться ловкости манить такую осторожную птицу, какъ бѣлая куропатка, причеиъ сознался, что когда мы выстроили шалашъ, и сталъ я манить, то онъ въ душѣ смѣялся надъ нами, совершенно не вѣря въ возможность удачи.

Къ обѣду, т. е. къ 7 съ половиною час., уже былъ дома.

Погода отвратительная и пазавтра тоже пришлось сидѣть дома.

12. Хотѣлъ поѣхать половить рыбу на озерѣ въ прорубяхъ, да нельзя, такъ какъ воды такъ много подо льдомъ, что, какъ прорубишь прорубь, вся она устремляется въ нее и образуетъ водоворотъ, который крутить уду, и рыба поэтому не клюетъ.

Здѣсь замѣчено, что въ прорубяхъ клюетъ не во всѣхъ озеряхъ, вѣроятно, причина тому—цвѣтъ воды: въ чистой ловится, а въ темной болотной нѣтъ.

Погода все та же.

Вел. Князю получше, однако сегодня сидимъ дома.

Послѣ завтрака разговоры объ охотѣ.

Иваненко, долго служившій на сѣверѣ Россіи, рассказывалъ, что на Удорѣ, въ бывшей столицѣ Удорскихъ князей Вашгорть отличная была охота, но затѣмъ такъ много стало охотниковъ, что нельзя выстрѣлить, чтобы одновременно не слышали этого выстрѣла нѣсколько—2—3 другихъ охотника.

Поэтому дичи стало мало, она вся отшатнулась въ сосѣднія мѣста, тамъ же она стала дорога, такъ напр. рябчики пара стоитъ уже 45 коп., какъ и здѣсь, въ виду скупки ихъ кулаками для Петербурга.

Въ Удорскомъ краѣ охотники отличные ходки на лыжахъ и

дѣлаютъ ихъ очень красиво, расписывая причудливо красками, и гордятся ими, какъ у насъ добрымъ конемъ.

Онъ обѣщалъ намъ выписать по 2 пары.

Затѣмъ онъ говорилъ, что лучшая мѣстность для охоты—это въ Вологодской губ., Тотемскаго уѣзда площади казенныхъ лѣсовъ, расположенныя по лѣвому и правому берегу рѣки Сухони, между селомъ Шуйскимъ и городомъ Тотьмой.

Тутъ кромѣ всякаго звѣря есть и сѣверные олени.

Охотниковъ мало, ну, и дичи много.

Тутъ практикуется, какъ способъ сообщенія по рѣкамъ, такъ называемая «сарафанная почта», названная потому, что такъ какъ всѣ мужики на заработкахъ и работаютъ бабы, въ сарафанахъ, буксируютъ лодки бичевой, въ которыхъ и происходятъ передвиженье и сообщеніе.

Исправникъ говоритъ, что и тутъ кое-гдѣ практикуется этотъ способъ.

Этотъ Иваненко веселый малый и между прочимъ рассказалъ анекдотъ, случившійся на облавной охотѣ въ Пермской губ.

Одному землемѣру, стрѣляя по зайцу, попали дробиною въ губу.

Сначала всѣ ему сочувствовали, но потомъ, видя, что опасности нѣтъ, а землемѣръ дураковать, кто-то, школьничая и подойдя къ нему, подъ видомъ участія, отвернулъ ему губу и посмотрѣлъ куда попало; видно, физиономія раненаго была настолько комична, что сейчасъ же эту штуку повторилъ и другой, за нимъ 3-й, 4-й и такъ далѣе, всѣ по очереди подходили, заворачивали безъ дальнихъ разговоровъ губу землемѣру, смотрѣли и смѣясь отходили, пока наконецъ тотъ не сообразилъ, что надъ нимъ трунять, и не прекратилъ эту комедію.

Кстати Вел. Князь рассказалъ, какъ смѣшной случай неудачи, которая кончилась благополучіемъ.

Дѣло въ томъ, что у бывшаго Егермейстера князя Трубецкого была на щеку большая, безобразившая его шишка.

Князь не рѣшался все позволить оперировать ее, несмотря на общую просьбу.

Разъ какъ-то тоже на облавной осенней охотѣ Скарятинъ сынъ попалъ ему въ эту шишку одной дробиною.

Всѣмъ этотъ случай былъ крайне непріятенъ, пока черезъ нѣсколько дней не выяснилось, что, благодаря этой ранѣ, вся шишка

вытекла и князь Трубецкой безъ операции, но по охотничьему, выстрѣломъ же избавился отъ давно беспокоившаго его нароста.

Сегодня дождь смѣнился на снѣгъ и было порадовалъ насъ, но къ вечеру все опять спустило.

Послѣ обѣда я поѣхалъ опять на бѣлыхъ куропатокъ и взялъ съ собой Иваненко, которому тоже захотѣлось поглядѣть, какъ это ихъ манятъ.

На счастье, и сегодня удалось наманить шаговъ на 20 бойко прилетѣвшаго самца.

Погода плоха; и онѣ летятъ молча.

Къ ночи стало подстывать.

За ночь хорошо подморозило.

13. Вел. Князь поправился и сегодня рѣшили ѣхать на охоту.

1-й медвѣдь былъ круговой; какъ только стала кричать об-лава, я, видя, что на лѣвомъ флангѣ слишкомъ тихо, подбѣжалъ съ своего М къ Мартемьяну, который стоялъ съ Вел. Княземъ, и послалъ его приказать кричать; въ это время медвѣдь былъ подъ ММ и, слыша наши шаги, повернулъ въ кругъ и прорвался.

Дѣло въ томъ, что Мартемьянъ распорядился приказать молчать большому количеству облавщиковъ, нежели слѣдуетъ, меня же объ этомъ не предупредилъ.

Кромѣ того, такъ какъ Вел. Князь былъ нездоровъ, то, чтобы не утомлять его ходьбой на лыжахъ, пришлось сдѣлать ММ по вѣтру, что всегда нехорошо, и рѣдко удается облава, если это важное условіе: стоять охотникамъ противъ вѣтра—не соблюдается.

Съ этого поѣхали за 3 версты на берложнаго медвѣдя, мимо котораго въ нѣсколькихъ шагахъ собаки прогнали того, на котораго только что охотились, такъ что мы думали, что берлога будетъ пустая, хотя окладчики увѣряли, что онъ въ земляной берлогѣ, у которой дыра такъ сильно замерзла, что ему не выльзти.

Подходить на лыжахъ пришлось ведалеко, саж. 100.

Когда подошли, то окладчикъ не могъ навѣрно указать берлогу, такъ какъ снѣгъ сильно стаялъ и видъ мѣстности измѣнился, такъ что кусты, бывшіе подъ снѣгомъ, теперь высились надъ нимъ.

Но старый старикъ гайщикъ продвинулъ насъ дальше и показалъ мѣсто.

Установившись, послали Мартемьяна осмотрѣть дыру, тотъ попавшись увидѣлъ ее въ 5 шагахъ передъ нами; тогда напустили собаку, которая дѣйствительно тутъ же стала бросаться надъ дырой.

Послышался мощный ревъ медвѣдя, по которому можно было судить, что звѣрь большой. Такъ какъ собака не отставала, то скоро вмѣстѣ съ ревомъ чрезъ дыру показалась большая широколобая башка—и затѣмъ моментально опять скрылась.

Это повторилось 2—3 раза, такъ что стало очевидно, что медвѣдь дѣйствительно въ клѣтѣ и не можетъ выскочить.

Срубили колъ и уже имъ стали сильно его беспокоить.

Въ это время мы пододвинулись еще ближе, такъ что стояли шага на 2—3.

Медвѣдь наконецъ озлился и съ ревомъ и съ силой рванулся вовъ, но замерзшая дыра, сдѣланная имъ недостаточно широкой съ начала и обледенѣвшая отъ его дыханія, могучимъ ледянымъ кольцомъ задержала его и не позволяла просунуть мощныя плечи.

Раздался выстрѣлъ Вел. Князя, послѣ котораго тихо, понуря голову, скатился чудный звѣрь обратно въ свое жилище, которое стало ему могилой.

Близко стоя, я видѣлъ, что эта пуля была смертельна и что медвѣдь опустился не хитря, а моментально испустивъ духъ.

Осторожные же, бывалые, охотники здѣшніе совѣтовали не подходить, полагая, что звѣрь хитритъ.

Уважая осторожность, какъ основу ума и храбрости, я распорядился обрубить рогатиной и топоромъ густую щетку елочекъ, обрамлявшихъ дыру—лазъ и уже затѣмъ пустилъ Мартемьяна подойти ближе съ рогатиной и кольнуть медвѣдя; сначала, исполнивъ приказаніе, ему почудилось, что медвѣдь ухватилъ рогатину, но такъ какъ я настаивалъ на томъ, что этого быть не можетъ и что медвѣдь уже застрѣленъ, то онъ еще разъ поналегъ на рогатину, и дѣйствительно оказалось, что медвѣдь недвижимъ.

Живо расчистили дыру отъ снѣга и обрубили ледъ топоромъ, затѣмъ все жъ съ опаской стали добывать звѣря; но оказалось, что одному и думать нечего его оттуда добыть.

Рѣшили привязать ему за морду, за клыки и уже за нее 7 человекъ его едва вытянули изъ ямы.

Медвѣдь оказался очень большимъ, пудовъ 10—11.

Общая радость, въ особенности старика, который такъ было приободрился, что хотѣлъ было сначала одинъ добыть медвѣдя изъ берлоги, но старость взяла свое.

Какъ ни удачна была эта охота, все жъ жаль, что такой чудный звѣрь такъ глупо попался.

Пуля пробила шею и перешибла позвоночный хребетъ.

Отсюда поѣхали на слѣдующую берлогу, что въ 3—4 верстахъ.

Прошли на лыжахъ саж. 150.

Отличный подходъ, ясно виденъ лазъ и кругомъ часто.

Медвѣдь тоже долго не выходилъ, какъ и предшествовавшіе берложные медвѣди.

Вел. Князь долго былъ насторожѣнъ, но потомъ замучился, завертѣлся и, несмотря на мои успокаиванія и предостереженія, все оборачивался и разговаривалъ.

Медвѣдь вдругъ разомъ вылѣзъ и перевалилъ черезъ корягу.

Вел. Князь промахнулся изъ обоихъ стволовъ, такъ что я по немъ успѣлъ выстрѣлить, затѣмъ перемѣнилъ ружье и еще 2 раза стрѣлялъ и потомъ, какъ оказалось по кровяному слѣду, его сильно ранилъ.

Напустили собакъ и погнались на лыжахъ.

Я бы успѣлъ подоспѣть къ нему, если бы не Мартемьянъ и другіе охотники, тоже погнавшіеся за нимъ.

Каждый зоветъ къ себѣ, кричить и этимъ только отгоняетъ медвѣдя отъ меня, такъ какъ я самъ и безъ нихъ вижу, гдѣ медвѣдь, и тутъ же рядомъ съ ними.

Такъ какъ я былъ тепло одѣтъ, то ужасно вспотѣлъ и не могъ далѣе гнаться, а приказалъ Мартемьяну догнать и добыть его, что тотъ черезъ минуту 20 и исполнилъ.

Медвѣдь небольшой, пуда на 4.

Къ вочи проѣхали въ деревню Ножему уже Новгородской губ., Бѣловерскаго уѣзда.

Большое село на рѣкѣ. Хорошая изба.

14. Отдохнувъ, на утро поѣхали за 30 верстъ на медвѣди. Хорошій день.

Всюду встрѣчаютъ Вел. Князя радостно; мѣстность эта вдоль рѣки, густо населена.

Въ церквахъ колокольный звонъ и священникъ съ крестомъ.

Вел. Князь всегда останавливается и прикладывается ко кресту.

Один торговец поднесъ хлѣбъ-соль и отъ избытка чувствъ, охватившихъ его, когда Великій Князь остановилъ сани и любезно принялъ его даръ, могъ только выразительно высказать свои чувства, проговоривъ: „Ура, Ваше Высочество, ура, ура!“

Мы привыкли слышать, что „ура“ кричать,—если же „ура“ говорятъ, то это выходитъ чрезвычайно комично.

Черезъ рѣку перешли по кладкамъ.

День жаркій, парить.

Къ берлогу пришлось подходить шаговъ 200—300.

Берлогу не знали навѣрное. а лишь приблизительно знали мѣсто, гдѣ лаяла собака.

Когда подошли, то оказалась цѣлая груда бурелома; подъ которой корягой берлога, не было извѣстно, такъ что, когда я сталъ съ Иваненко на большой выскиди и спросилъ окладчика: «можетъ быть берлога-то подъ нами?» онъ простоудшно отвѣтилъ: «А кто ее знаетъ—можетъ и вправду подъ нами».

При такихъ условіяхъ день двигаться между корягами не приходилось и, установивъ Великаго Князя, я самъ взобрался на высокую выскиди, такъ что маѣ оттуда кругомъ было лучше видно, нежели снизу.

Напустили собаку, она стала лаять передъ нами около небольшой выскиди, но уже передвигаться было поздно и мы остались, на авось, на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и стояла, хотя съ нихъ было плохо видно вокругъ берлоги.

Было извѣстно, что тутъ медвѣдица съ 2 медвѣжатами, которые, по скачкамъ, были очень велики.

Вдругъ я увидѣлъ, что по ту сторону коряги лѣзетъ небольшой медвѣдь, который сейчасъ же скрылся за густыми елками; я выстрѣлилъ по немъ 2 раза, затѣмъ поползли и маленькіе лончаки, по которымъ мы съ Великимъ Княземъ тоже стрѣляли, но мимо, такъ что медвѣдица съ однимъ ушла, а другого собаки вогнали на дерево, съ котораго его сбилъ Трошинъ.

Вся охота окончилась, значить, совершенно неудачно.

Погоревавъ и закусивъ, поѣхали на слѣдующую берлогу. Она была въ краю мха.

Медвѣдь лежалъ въ ней и въ прошломъ году.

Подходъ хорошъ и чисто стрѣлять.

Когда установились и напустили собаку Шарика, то онъ долго не могъ найти лаза, наконецъ залазая подъ нимъ.

Минуты 4—5 медвѣдь не выходилъ, и какъ только я успѣлъ приказать рубить шесть, вдругъ онъ выскочилъ и бросился на Шарика.

Великій Князь стоялъ удачно и выстрѣлилъ 2 раза, сильно равнивъ его, но не паповалъ, такъ что я еще разъ выстрѣлилъ и докончилъ его.

Оказалось — медвѣдь красавецъ: почти червый, съ чудной шерстью, матовой и очень пушной. Вѣсомъ пудовъ 7—8.

Берлога была сдѣлана подъ огромнымъ выворотомъ — корнемъ, который былъ такъ великъ, что подъ него, т. е. въ самую берлогу, влѣзло насъ 5 человекъ, да все очень рослыхъ, такъ что для болѣе мелкаго люда тутъ хватило бы мѣста на 7 человекъ.

Гнѣздо было сдѣлано изъ мха и хвои, да такъ хорошо и совершенно кругло, что и птицъ такого не сдѣлать.

Я и Мартемьянъ свободно въ немъ ужьстились.

Затѣмъ влѣвъ въ берлогу толстый Иваненко и исправникъ и уже въ берлогѣ я протрубилъ честь.

Великій Князь послалъ за виномъ и далъ намъ портсигаръ съ восковыми спичками, которыми мы, освѣтивъ берлогу, выпили въ пей въ честь молодца, бывшаго ея хозяина, такъ хорошо ее устроившаго на долгіе зимніе дни своей спячки.

Никто изъ старыхъ охотниковъ не запомнить такой чудной устроенной берлоги.

Кругомъ много задировъ и заломовъ, даже не видны были и прошлогодніе.

Затѣмъ обратный путь.

За день такъ много стаяло снѣгу, въ особенности по открытымъ мѣстамъ, что пришлось ѣхать почти по землѣ.

Порядкомъ устали и съ удовольствіемъ отдохнули, сдѣлавъ около 8 верстъ.

На утро опять охота около Ножемы.

Берложный медвѣдь и медвѣдица съ 3 медвѣжатами; такъ какъ они лежали рядомъ въ полверстѣ разстоянія, то рѣшили, пока будемъ брать берложнаго медвѣдя, обойдетъ и установится облава на медвѣдицу.

15. Такъ и сдѣлали.

Но берлогный медвѣдь не подпустилъ и, лишь завидя насъ, всталъ. Я выстрѣлилъ ему въ догонку, Вел. Князь тоже, и хотя его сильно ранили, но на лыжахъ такъ подлипало, что не могли догнать; оставили ружье и собаку лѣснику, но и тотъ на другой день, не смотря на насъ, не могъ его добыть.

Устроили ММ на кругу, въ которомъ была медвѣдица, тоже извѣстная на берлогѣ, но такъ какъ она уже разъ перемѣстилась, то полагали, что она не подпуститъ, и потому сдѣлали кругъ.

Я стоялъ правѣ Вел. Князя и рядомъ въ густомъ ельникѣ поставилъ Иваненко, такъ какъ тутъ было лазовое мѣсто.

Какъ только медвѣдицу подняли, то она прямо пошла на М Вел. Князя, но такъ какъ тотъ всегда стоитъ спокойно, то она, дойдя до М, его осмотрѣла, что хорошо видѣлъ и потомъ рассказалъ фельдшеръ, и пошла на меня; я, за мной Иваненко и все крыло подвѣяли такой шумъ, что она опять повернула въ кругъ.

Слѣдомъ за нею одинъ за другимъ шли и З ловчака, комично озираясь и выступая, какъ будто бы и большіе звѣри.

Ихъ мы завернули назадъ, такъ что Вел. Князь стрѣлялъ по всѣмъ З, но сбилъ 2-хъ, одного картечью.

Затѣмъ пришлось ждать съ полчаса, какъ вдругъ собаки стали нагонять опять на насъ медвѣдицу.

На этотъ разъ, осмотрѣвъ М Вел. Князя, она уже не шла на него, а прямо на меня; я махнулъ Иваненко, чтобы онъ закричалъ и отпугнулъ бы медвѣдицу на Вел. Князя.

Но какъ только онъ началъ кричать и махать на нее, какъ она, подойдя къ нему шаговъ на 8, вдругъ разомъ съ ревомъ бросилась на него.

Видя, что тутъ уже объ устройствѣ охоты Вел. Князю нечего и думать, я воспользовался удобной минуткой и выстрѣлилъ, и по счастью такъ удачно попалъ ей подъ лопатку, что она сразу рухнула, и видно было, что не встанетъ.

Но такъ какъ она все еще была жива, то я, для вѣрности, еще разъ стрѣлялъ.

Она не дошла до Иваненко шаговъ 3—4.

И не сбей я ее съ первой пули, то толстяку Иваненко не одобровать бы въ чащѣ и снѣгу.

Въ это время мы поймали и собакъ и напустили по З недо-

битому лончаку, котораго онъ и выставили живо на мой №; Вел. Князь подбѣжалъ ко мнѣ и, войдя въ лѣсъ, выстрѣлили по немъ, такъ что медвѣжонокъ набѣжалъ ему на ноги.

Картечный выстрѣлъ такъ удачно попалъ медвѣжонку въ голову, что всю ее разбилъ.

Довольные удачей, мы выходили изъ лѣсу, какъ подбѣжалъ Семень и запыхавшись едва проговорилъ: „У насъ несчастье, медвѣдица объѣздчику Трошину сильно поломала руку!“

Живо послали за фельдшеромъ, который привезъ свою от- лично-устроенную походную аптечку.

Въ это время подошелъ и самъ Трошинъ, въ общей радости совершенно веселый, и показалъ намъ свою искусанную правую руку.

Медвѣжьи зубы оставили на ней 6 ранъ, но, благодаря Бога, всѣ были легки и рукой могъ Трошинъ владѣть.

Тутъ же онъ разсказалъ, что, желая отогнать насѣдшую на него медвѣдицу, онъ бросился на нее и холостымъ зарядомъ выпалилъ ей въ морду, но та не повернула, а схватила его за руку, онъ же другой рукой схватилъ ее за нижнюю челюсть и такъ удачно посторонился, что лапой она ему только ободрала штаны и сюртукъ.

Въ это время подоспѣлъ ему на помощь его Шарвѣзъ и сталъ хватать медвѣдицу за задъ, такъ что она, выпустивъ руку Трошина, занялась Шарикомъ и тѣмъ дала Трошину возможность отбѣжать.

Странно, что это былъ 40-й медвѣдь Великаго Князя.

Этимъ какъ бы подтвердилось повѣрье, что 40-й медвѣдь ломастъ.

Медвѣдица небольшая, пудовъ 5.

Пока мы закусывали, всѣхъ медвѣдей вынесли и разложили на снѣгъ.

Затѣмъ поѣхали опять въ Ножему, гдѣ пересѣли на другихъ лошадей и чрезъ Пяезеро, гдѣ опять была подстава, поѣхали въ Шимозеро.

Къ ночи стало подморозивать.

Длинный путь—всего около 60 верстъ.

Отъ Пяезера до Шимозера на разстояніи 33 верстъ ни одной деревни; не мудрено, что въ такой глуши такъ много медвѣдей.

Великій Князь поѣхалъ съ Медвѣдевымъ на его рысакѣ Шведкѣ.

Къ ночи были въ Шимозерѣ.

На утро сначала назначена охота въ Пустынкѣ и Саргозерѣ, но такъ какъ Великій Князь опять захворалъ, то ее отложили и рѣшили завтра продневать здѣсь—кончить всѣ счета и ѣхать обратно.

Такъ и сдѣлали.

16. Чуждый день, слегка морозить.

Окончивъ расчеты, я, Медвѣдевъ исправникъ и еще живущій здѣсь лѣсопромышленникъ съ женой и сестрой поѣхали глядѣть известную во всемъ округѣ такъ называемую черную яму, въ которую изъ сосѣднихъ озеръ впадаютъ рѣки и изъ которой нѣтъ истоковъ,—только внизу у дна, которое лежитъ на глубинѣ 40 саж., есть боковой протокъ, у котораго всегда бурлитъ вода.

Яма эта иногда около Благовѣщенія высыхаетъ наравнѣ съ сосѣднимъ озеромъ, которое, будучи ея мельче, высохло совершенно; яма же обсыхаетъ на 30 саж., а 10 саж. воды еще въ ней остается, и тогда въ ней такъ много накапливается рыбы, что хоть ковшомъ черпай.

Такъ какъ она обсыхаетъ постепенно, то на уступахъ, образуемыхъ льдомъ, становятся люди, опускаясь на веревкахъ, и ловятъ неводомъ рыбу, стараясь не допустить его до протока, что въ боку ямы, такъ какъ разъ его туда затянетъ вода, то добыть невозможно.

Такъ какъ теперь было время около Благовѣщенія и въ деревнѣ говорили, что вѣрно яма обсохла, то мы и поѣхали смотрѣть ее за 5 верстъ.

Каково же было наше удивленіе, когда насъ привезли на круглое небольшое озеро, сплошь покрытое льдомъ, и объяснили, что это-то и есть яма, и что она еще не скоро обсохнетъ.

Сначала это насъ разбѣсило, но потомъ всѣ мы разразились смѣхомъ.

Причемъ Иваненко рассказалъ слѣдующій подходящий анекдотъ.

Разъ идетъ онъ съ товарищемъ по болоту. Сильно вязисто, гонясь за бекасами; и уже далеко отошли отъ края, какъ вдругъ слышатъ, что пахавшій мужикъ, увидѣвъ ихъ, кричитъ имъ, что есть мочи: «Охотники, охотники, стрѣльцы, ей, сюда, сюда,

сюда!» Тѣ, полагая, что тотъ имъ сообщить радостную охотничью вѣсть, заторопились къ нему, падая и вязня въ болотѣ.

Наконецъ подошли.

«Ну что, брать, что ты насъ звалъ?»

«А пыгарочки у васъ есть?» «Есть, есть», при этомъ оба торопятся поподчевать его папирсами. Мужикъ взялъ, закурилъ.

«А вы кого тутъ стрѣляете?»

Тѣ показываютъ ему бекасовъ и дупелей.

«Евона какія птушки то маленькія, да какія носатыя», разглядываетъ ихъ вслухъ мужичекъ.

«Ну, такъ зачѣмъ же ты, брать, насъ звалъ?»

«А вотъ я утресь тоже это пашу на эфтомъ самомъ мѣстѣ, а какой, да вѣрный зайчикъ тутъ пробегъ—страсть».

«Такъ за этимъ ты насъ созвалъ, болзавъ?»

«А што?»

«Вотъ тебѣ ашто», при этомъ пахарь заполучаетъ треухо и, конечно, не протестуетъ.

Такъ было и съ нами—привезли показывать яму, а показали озеро, или вѣрнѣе мѣсто, гдѣ будетъ яма.

Вернувшись домой, я сдѣлалъ желающимъ гонку на лыжахъ.

Собралось 11 человѣкъ; на озерѣ и на горѣ поставили 2 флага, вокругъ которыхъ должны были обѣгать. Кругъ—верста.

Первый призъ взялъ Мартемьянъ, далеко оставившій всѣхъ позади—ему дано 3 серебряныхъ рубля, 2-й призъ—2 сер. руб. и 3-й—1 сер. рубль.

Многіе попадали и не дошли, часть оберегала лыжи.

Досадовали старикъ Федоръ Васильевъ, упавшій на горѣ, и Петръ, отецъ Мартемьяна, у котораго оборвались лыжи 2 раза.

Версту пробѣжали въ 4 минуты.

Вечеромъ, послѣ обѣда, часу въ 10 собрались и поѣхали въ Ошту; не добравъ здѣсь около 20 медвѣдей, да еще по дорогѣ, не доѣзжая Новой Ладвы, оставили тоже 3-хъ медвѣдей. Жаль, но нечего дѣлать.

За недобранныхъ платили по 15 руб.

Назадъ дорога была отвратительная.

Въ Оштѣ Великому Князю стало хуже и онъ пролежалъ 4 часа.

Затѣмъ, частью въ тарантасѣ, частью въ саванѣ и почтовомъ

тарантасѣ добрались до Лодейнаго поля, гдѣ на этотъ разъ остановились не у Ефимова, а у Ливеровскаго, въ Општѣ же останавливались у станового Одинцова.

17 Изъ Лодейнаго поля дорога была еще хуже.

Одну ставцію въ 19 верстѣ ѣхали 4 часа.

Грязь непролазная, дождь, вѣтеръ.

Промокли насъвсюзъ, съ головы до ногъ забросало грязью. Ужасно утомительно.

Черезъ рѣчки пришлось переходить по мосткамъ, а черезъ Волховъ посчастливилось переѣхать на лодкѣ.

Въ Новой Ладвѣ купечество просило позавтракать и радушно приняли у богатой купчихи вдовы.

Городъ во флагахъ, всюду задушевное ура и радость видѣть «Царскаго сдвуроднаго братца», въ немъ честили какъ бы самого Царя.

Изъ Ладоги, хотя дорога тоже очень плоха, въ особенности по каналу Петра 1-го, но все-жъ этотъ конецъ доѣхали въ хорошей коляскѣ Вел. Князя, въ которой можно было удобно сидѣть и вытянуть ноги.

18. Къ 12 час. ночи мы уже, благодаря Бога, были въ Петербургѣ.

Хороша, но трудна была эта охота при такой спѣшности.

Пришлось сдѣлать 1600 верстѣ на лошадахъ, не говоря уже о трудахъ охоты.

Всего взято 26 медвѣдей, 2 ушло ранеными и 6 невредимо.

Хотѣлось бы и на будущую зиму съвѣздить; что то дастъ Господь.

Апрѣль 1882 г.

14. Поѣхалъ одинъ въ Новгород. губ. къ Семену Иванову.

Вечеромъ былъ въ току, что въ 3-хъ верст. отъ Некохова, съ Семеномъ и Павломъ.

Чудное время настало послѣ холодовъ и дождей, хотя выѣхалъ изъ Петербурга въ ужасный дождь и едва не опоздалъ къ поѣзду.

Токъ хорошъ и сухой.

Я сидѣлъ на послухахъ съ Семеномъ, а Павелъ отдѣльно.

Еще солнце не съшло за лѣсъ, какъ прилетѣвшій глухарь отлично сталъ пѣть, такъ что я подсказалъ къ нему еще совершенно засвѣтло и, пользуясь деревьями, довольно близко.

Давно не стрѣлялъ глухарей, особенное удовольствіе испытывалъ, подсказывая къ этому.

Утромъ опять поѣхалъ въ этотъ же токъ.

Глухари поютъ рано въ 2—2 съ четвертью.

Долго провозился съ глухаремъ, который то пѣлъ на землѣ, то на деревѣ, перелетая съ одного на другое, пока мнѣ не удалось подскочить въ мѣру и стрѣлять.

Глухарь большой.

15. Еще были тетерева въ току, и когда раненый глухарь захлопалъ по землѣ крыльями, то одна тетера, вообразивъ, что ее манятъ, налетѣла на меня и съѣла рядомъ.

Закусивъ въ Некоховѣ, поѣхалъ съ утреннимъ поѣздомъ въ Новгородъ, гдѣ взялъ лодку съ 2 гребцами (у пароходной пристани за 2 р.) и поѣхалъ въ Кунينو.

Воды въ этомъ году очень мало, такъ что озерко въ томъ видѣ, въ какомъ они бывають обыкновенно въ іюнѣ.

Взявъ Василю и Михайлу, поѣхалъ въ Люберецкое озеро.

Утокъ свистуновъ и шилохвостовъ тысячи. Жаль, что ихъ пугають рыбаки.

Поѣхалъ въ Мшацкое озеро, но дѣлать тамъ было нечего, такъ какъ озеро совсѣмъ осохло. Съ подъѣзда подстрѣлилъ шилохвоста, и когда тотъ упалъ, то Мишка пошелъ его поднимать, но, боясь зачерпнуть за голенища, медлилъ; въ это время утка полежала въ водѣ внизъ головой, потомъ разомъ поднялась и улетѣла къ общему удивленію.

Мишка тотъ совсѣмъ ошалѣлъ и объяснилъ это тѣмъ, что «надо быть ему только промзиль глаза», т. е. промзиль глаза; это «промзиль» такъ было смѣшно и неожиданно сказано, что разсмѣшило меня и заставило забыть объ улетѣвшей уткѣ.

Мишка все не могъ понять, пока я ему не объяснилъ, чего я смѣюсь, затѣмъ вмѣстѣ хохоталъ надъ своимъ «промзиль», представляя его къ разнымъ случаямъ рѣчи.

Видя, что въ Мшацкомъ нѣтъ ничего, поѣхали, торопясь къ Долгому ручью, въ которомъ раньше съ подъѣзда тоже застрѣла

утка, застрѣлилъ съ подъѣзда кряквеннаго самца да еще по пути въ летъ травника.

Сгали на вечернюю стойку у Долгова ручья.

Утки-свистуны хорошо вечеромъ летѣли на стойку, и я застрѣлилъ разныхъ утокъ 10, все больше въ летъ.

Такъ какъ передъ отъѣздомъ я извѣстилъ Гульковскаго, что буду охотиться, то и онъ къ вечеру подъѣхалъ и сталъ меня звать.

По окончаніи стойки пріѣхалъ я на Вилотово гдѣ Гульковскій и Тузъ съ 2 мальчиками, съ которыми еще раньше варили обѣденную чудную уху, ждали насъ у огонька.

Опять заварили уху. Перець, лавровый листъ и лукъ всегда беру съ собой, и нигдѣ не ѣдалъ такой прекрасной ухи, какъ здѣсь.

Рыба свѣжая и вдоволь и въ котлѣ на вольномъ воздухѣ уха варится всегда вкуснѣй.

Чудная, лунная и теплая ночь; у костра съ милымъ другомъ Гульковскимъ хорошо жилось и говорилось, вспоминалось старое беззаботное время.

Я привезъ и подарилъ Гульковскому брезентъ, который и былъ натянутъ, какъ заслона отъ вѣтра, а затѣмъ, когда легли спать въ челны, то имъ же и покрывались.

Сундукъ, сдѣланный мнѣ Хотунскимъ, очень удобенъ и вмѣстительнъ и вмѣстѣ съ тѣмъ служить и столомъ.

Новая деревянная липовая посуда тоже очень хороша, легка, неломка и удобна.

Утромъ сталъ на мыску у Вилотова.

Застрѣлалъ 3-хъ чирковъ съ одного выстрѣла, затѣмъ сдѣлалъ дублетъ по такъ называемымъ здѣсь Ладожскимъ кряквеннымъ, которыя хотя похожи на обыкновенныхъ, но вмѣстѣ зеленыхъ и синихъ перьевъ украшены очень красивыми темно-коричневыми перьями. Здѣсь они очень рѣдки.

Еще застрѣлилъ кряквеннаго и чирка, котораго унесъ ястребъ, да такъ ловко, что мы и не замѣтили, какъ онъ взялъ, и увидели его уже тогда, когда онъ поднялся надъ лѣсомъ.

Онъ такъ ловко поджимаетъ свою добычу въ животу, чтобы не осмотрѣли вороны, которыя отобьютъ у него ее, что мы даже не видѣли, какъ онъ несъ чирка.

Затѣмъ проѣхали въ Долгое, гдѣ тоже манила да неудачно, хотя съ одного выстрѣла я застрѣлилъ 2 чирковъ, всего въ утро 5 утокъ, итого въ 2 зари, въ вечернюю и утреннюю, я застрѣлилъ 20 утокъ—4 заронилъ, а 16 досталъ. Гульковскій—10.

16. Закусивъ, поѣхали въ Новгородъ, куда я приказалъ пріѣхать къ мосту ящичку, на котораго сложили вещи, а я съ Гульковскимъ поѣхалъ въ его дрожжахъ.

Около Кунина встрѣтили лодку Гульковского, на которой и пріѣхали въ Новгородъ.

Чудесный день, парить.

Новгородъ очень красивъ; масса барокъ, идущихъ въ Питеръ по Волхову, всюду пѣсни, жизнь, суета, не свойственные отжившему Новгороду.

Въ Некоховѣ разстались съ Гульковскимъ, который поѣхалъ къ Т. на глухарей, а я собрался и поѣхалъ въ Долгово, откуда пѣшкомъ въ мужицкій токъ.

Павелъ и лѣсникъ съ вещами впереди, я и Семень сзади.

Такъ какъ въ Некоховѣ пришлось переждать грозу, то мы оповдали къ вечеру въ токъ и пришли туда уже совершенно затемно.

Тутъ Павелъ выстроилъ отличный большой шалашъ, въ которомъ было удобно и хорошо и всѣмъ было мѣсто.

Такъ хорошо было здѣсь у огонька при лунѣ въ чудную теплую, совершенно майскую ночь, съ этими старыми друзьями Семеномъ и Павломъ, съ которыми уже ни разъ короталъ лѣсные ночевки.

Попили чаю и легли на отдыхъ.

Утромъ удалось застрѣлить только одного глухаря, къ которому подскакалъ подъ самое дерево и долго слушалъ его пѣсню.

Дѣйствительно, по охотничьему повѣрью, кончая щелкать, глухарь глотаетъ языкъ и затѣмъ уже поетъ послѣднюю часть пѣсни—свое роковое шиканье.

Я долго слушалъ, и дѣйствительно, послѣ щелканья онъ производитъ звукъ, совершенно схожій съ сильнымъ проглатываніемъ.

Другого глухаря спугнулъ ида, а больше не пѣло.

17. Попивъ чайку въ уютной шалашкѣ и не ложась отдыхать, я съ Семеномъ и Павломъ пошелъ на рябчиковъ.

День дивный, жара,—ходилъ въ одной разстегнутой тужуркѣ и безъ шарфа.

Рябчики шли хорошо, но первого пришлось неудачно стрѣлять 2 раза и не застрѣлить, затѣмъ Семень застрѣлилъ 4 съ подходу и во время загона; я же все-жъ наманилъ 2 рябчиковъ самъ, что крайне радовало Семена, какъ учителя.

Думали вернуться къ шалашу часамъ къ 12, а вернулись къ 3; тутъ отдохнули и сварили чудный супъ изъ потроховъ глухарей и туда же сунули голову съ шеей, такъ какъ все равно пропадетъ дома. Кромѣ того въ супъ вошли составныя части: зелень, перловая крупа, лукъ, лавровый листъ, перецъ, картофель и масло.

Вышелъ дивный супъ, такъ что всѣ ѣли да похваливали, а Семень даже сострилъ, что теперь дома, что ни навари хозяйка, все будетъ худо, потому этотъ супъ ужъ очевидно хорошъ.

Затѣмъ легли отдохнуть до вечерней садки.

Я сильно усталъ, не спавъ ночь въ дорогѣ, ночь на глухарей, ночь въ Кунинѣ, затѣмъ эту ночь, итого 4 ночи, безъ сна, въ работѣ, да днемъ или переѣздъ или же тоже охота.

Семень едва меня разбудилъ.

Идя въ токъ, меня просто шатало, и когда сѣли на свалившееся дерево, то я оставилъ Семена слушать, а самъ легъ головой на колѣни и такъ крѣпко и хорошо заснулъ, что выспался совершенно, будто спавъ сутки, а въ сущности проспалъ небо-лѣе трехъ четвертей часа.

Пока я спалъ, уже налетѣли глухари, такъ что проснувшись съ пріютившихъ меня Семеновыхъ колѣнъ, я уже могъ хорошо слышать, какъ одинъ глухарь хрюкалъ, а другой щелкалъ.

Теперь уже была голова свѣжа и въ ушахъ отъ усталости не звенѣло.

Я сталъ осторожно подвигаться по направленію къ хрюкавшему глухарю.

Мягкій сухой мохъ давалъ мнѣ возможность ступать такъ тихо, что даже самому не было слышно своихъ шаговъ.

Вотъ этихъ то сухимъ и мягкимъ мхомъ я и дорожу въ этомъ току—по немъ можно подходить и безъ пѣсни.

Чѣмъ ближе я подходилъ, тѣмъ яснѣе было слышно, что 2 глухаря поютъ рядомъ и такимъ образомъ, что пока одинъ поетъ, другой хрюкаетъ.

Продѣлывали они это съ такимъ азартомъ, что звуки шли

безъ промежутковъ; между тѣмъ недалеко отъ нихъ отлично пѣлъ 3-й глухарь, подзадоривая ихъ своею пѣснью.

Уже давно солнце сѣло и взошла дивная полная луна.

Воздухъ не шелохнется; тихо, благодатно, какъ въ лучшую майскую ночь.

Я немного пріостановился, чтобы рѣшить, подходитъ ли къ 2-мъ или скакать къ одному, что поеть правѣе ихъ.

Какъ то безотчетно подумалось; ну-ка попробую подойти къ 2-мъ, они кстати и гораздо ближе, задумано—сдѣлано.

Я сталъ подвигаться къ нимъ, даже крупно шагать подѣ пѣсню того, который казался мнѣ ближе, такъ какъ его пѣсня была замѣтна яснѣе пѣсни другого.

Рѣдкій невысокій соснякъ скоро далъ мнѣ возможность шаговъ за 60—70 увидѣть, что на 2-хъ рядомъ стоящихъ соснахъ, рядомъ настолько, что между ними было не болѣе 5—6 шаговъ въ полъ-деревѣ, значить, не болѣе какъ сажени полторы отъ земли, поютъ 2 глухаря такимъ образомъ, что одинъ поеть головой ко мнѣ—это лѣвый, а правый обернулся ко мнѣ распушеннымъ хвостомъ, сквозь который пробивается свѣтъ луны.

Деревья передо мной такъ стояли, что можно было подняться, пользуясь ихъ прикрытiемъ, и подобраться на вѣрный выстрѣлъ къ пѣвцунамъ.

Я сталъ осторожно, еле переводя дыханiе, подходитъ подѣ пѣсню того, который былъ ко мнѣ головой, надѣясь, что другой въ азартѣ не услышитъ моихъ шаговъ, а осмотрѣвъ меня тоже не можетъ, такъ какъ хотя онъ и шевелился на своемъ суку и выдѣлывалъ головой и вѣромя распушеннаго хвоста ужасно энергичныя движенiя, все жъ не перемѣнялъ своего положенiя относительно меня, т. е. не оборачивался ко мнѣ.

Разсчетъ мой оказался вѣрнымъ.

Мнѣ удалось подойти шаговъ на 15—17.

Минутку я полюбовался на невиданное зрѣлище, затѣмъ подѣ пѣсню лѣваго опустился на колѣно и въ такой позѣ, подѣ деревомъ, ждалъ пока онъ отхрюкалъ, пока пѣлъ другой.

Луна бѣлой полоской освѣщала стволъ моего Осбарна, изъ котораго пришлось стрѣлять, такъ какъ дальнoбойное американское ружье испортилось и осѣкалось.

Удивляюсь, как глухарь не оглядѣлъ этой блестящей на лунѣ полосы.

Видно, ужъ воля Божья на всемъ.

Какъ только правый запѣлъ, я подъ его пѣсню выстрѣлилъ по лѣвому, а затѣмъ моментально перекинулъ ружье на праваго, такъ что оба выстрѣла раздались какъ дуплетные, одинъ за другимъ непосредственно.

Я видѣлъ, какъ упалъ лѣвый, праваго же за дымомъ не видалъ.

Подбѣжавъ и схвативъ бившагося лѣваго, я подбѣжалъ къ дереву, гдѣ пѣлъ правый, и вдругъ увидѣлъ и его, лежавшаго съ распростертыми крыльями подъ своимъ роковымъ деревомъ.

Странное чувство охватило меня: я обрадовался какъ ребенокъ, что Господь привелъ мнѣ пережить такой неслыханный случай, какъ этотъ.

Другого нѣтъ выраженія этому чувству, какъ сильная охотничья страсть, и, какъ всякая страсть, только понятная тому, кто ее раздѣляетъ.

Я никогда не читалъ и не слышалъ, чтобы кто-либо былъ такъ счастливъ, чтобы могъ застрѣлить 2-хъ глухарей подъ пѣсню.

Стрѣляли 2-хъ, даже съ одного выстрѣла, но во время драки, а не пѣсни.

Семень шелъ за мной и могъ предполагать, что мнѣ удалось застрѣлить 2-хъ, но когда подошли къ шалашу, я нарочно велѣлъ глухарей, не донеся до шалаша, спрятать, и спросилъ Павла: «Ну что, Павелъ, какъ думаешь, что я застрѣлилъ?».

«Да судя по тому, что ужъ больно скоро былъ выстрѣлъ за выстрѣломъ, вѣрно промахнулись».

Какое же было его удивленіе, когда я его послалъ принести 2-хъ глухарей.

Все, кому я рассказывалъ объ этой удачѣ, съ трудомъ мнѣ вѣрили.

Попивъ чаю и отдохнувъ, залегли спать.

Но на утро была полная неудача.

Неподалеку отъ шалаша пѣлъ глухарь, я уже началъ къ нему подскакивать, какъ вдругъ четко увидалъ передъ собой глухаря

на верхушкѣ ели,—кстати и пѣвшій глухарь замолчалъ, такъ что я принялъ видѣннаго мною за того, который пѣлъ.

Такъ какъ было еще темно, то я сталъ безъ пѣсни скрадывать того, который былъ передо мной.

18. Каково же было мое удивленіе, когда я подкрался къ дереву, на которомъ видѣлъ глухаря, что вмѣсто мнимаго глухаря была такъ густо и удачно выросшая вѣтвь, что издали совершенно походила на глухаря.

Въ это время въ шалашѣ лѣсникъ сталъ рубить дрова, и пѣвшій глухарь тоже замолчалъ, а когда я его сталъ скрадывать, то онъ, не допустивъ меня, слетѣлъ.

Больше глухарей не было слышно и все утро пропало даромъ. Жаль! Послѣ полного счастья, такое же полное несчастье.

Вернулись въ шалашъ, отдохнули тамъ до 12 час. дня, сварили и поѣли опять чудный супъ, какъ и вчера, а затѣмъ пошли и выбрали мѣсто для шалаша на будущую, если Богъ дастъ, весну, уже подальше этого, такъ какъ этотъ ужь былъ слишкомъ близко къ току и портилъ токъ.

Назадъ я пошелъ съ Семеномъ черезъ Тулигово и мохъ, а вещи понесли напрямикомъ.

Чудный день, какъ и все это время. Жара.

Рябчики вдоль просѣвъ были насвистаны ходившимъ сторожить токъ Павломъ и лѣсникомъ и воображавшими, что когда будутъ больше свистать, то больше рябчиковъ приучать къ просѣкамъ и мнѣ будетъ лучше манить,—вышло же иначе: рябчики попривыкли и вѣрно смекнули, въ чемъ дѣло, и хотя отвѣчали, но на выстрѣлъ не подлетывали, и было то, что по-охотничьи называется «рябы насвистаны».

Свернувъ въ сторону съ просѣки и идя цѣликомъ, мнѣ удалось, на одномъ мѣстѣ и не сходя съ него, наманить и застрѣлить 2-хъ рябчиковъ.

Затѣмъ, уже при выходѣ изъ лѣсу, повторилась та же исторія: тоже налетѣло разомъ 2 рябчика, и еслибъ мнѣ было удобно повернуться, то я бы могъ ихъ стрѣлять обонхъ заразъ, скопивъ ихъ на одномъ сучкѣ, а такъ какъ повернуться было невозможно, то я застрѣлилъ одного рябчика, затѣмъ наманилъ другого и тоже стрѣлялъ по немъ и ранилъ его, но далеко, такъ какъ Семень

уже пошелъ, скралъ его и сбиль съ ели, въ которой онъ спря-тался.

Стало уже темнѣть и пришлось идти кратчайшимъ путемъ— черезъ мохъ 2 версты по очень плохимъ и древнимъ кладкамъ.

При выходѣ изъ лѣсу, на полянѣ мнѣ удалось подкрасться къ парѣ чирковъ, изъ которыхъ въ летъ застрѣлилъ уточку, а затѣмъ наманилъ селезенька и ранилъ его, но не могъ найти въ лѣсу.

Тутъ же услышали, что токуеть бекасъ, присѣли поманить, бекасъ-то не налетѣлъ. но набѣжала его супруга бекасиха, ко-торая, какъ говоритъ Семенъ, еще охотнѣе идутъ на манку.

Она подбѣжала къ намъ изъ-за кочки, шага на 2, и вдругъ, осмотрѣвъ насъ и оробѣвъ, не знала куда дѣться, сначала пры-гала, потомъ хотѣла бѣжать, опять прыгала и уже наконецъ рѣшилась взлетѣть, но, несмотря на сумерки, я не далъ промаха и сбиль ее.

Въ Долговѣ Василій Пикалевъ, братъ Николая, съ которымъ и все время ѣздилъ, не пріѣхалъ и пришлось торопиться и суетаться.

Однако мы успѣли во время въ Некохово, гдѣ, наскоро уло-жившись, всежъ я успѣлъ къ поѣзду, отлично поохотаясь, такъ, какъ давно уже не помню.

25. Такъ какъ никто не могъ собраться изъ Великихъ Кня-зей въ Нарву, то я рѣшилъ съѣздить одинъ, чтобы не пропали глухари и рябчики тамъ даромъ.

Въ воскресенье утромъ выѣхалъ въ Нарву; тамъ взялъ Ивана и крестьянина изъ Низова Федора и пошли въ токъ на угольную яму, гдѣ еще пѣли глухари, въ другихъ же токахъ уже перестали пѣть, въ особенности послѣ бывшаго на дняхъ здѣсь грома.

Листья тоже сильно распустились, такъ что мало было надежды на удачу.

Однако съ вечера—на послухъ—пѣли 2, но плохо, а налетѣло штукъ 8.

Отлично отдохнули въ старомъ нашемъ дощатомъ шалашѣ, въ которомъ такъ тепло и хорошо, какъ въ настоящей избѣ.

26. Утромъ вышли въ половинѣ второго, а въ 2 часа уже глухари запѣли.

Я скоро подскакалъ къ глухарю, пѣвшему направо отъ волока, и подскакавъ подъ самое дерево, сбиль его.

Затѣмъ принесъ его на волокъ, гдѣ ждалъ меня Иванъ.

Глухари послѣ выстрѣла замолкли.

Но только я заквакалъ по тетеревиному, какъ всѣ разомъ запѣли.

Я скоро подскакалъ къ глухарю, что пѣлъ въ ельнике за ручьемъ, но къ сожалѣнью сплосховалъ.

Дѣло въ томъ, что я его проскакалъ, и когда онъ слетѣлъ съзади меня, то хотя и ранилъ его въ легъ, но не сбиль.

Это у меня вторая проскачка. Изъ этихъ 2-хъ опытовъ, я могу вывести слѣдующее правило, что разъ подскакавъ близко къ глухарю, начинаетъ казаться, не видя его, что онъ поетъ вдругъ совершенно въ другомъ направленіи, то слѣдуетъ смотрѣть или надъ головой или же уже позади; оба раза такъ случилось со мной.

Обманъ слуха происходитъ оттого, что глухарь пѣлъ на соснѣ, близко обставленной сосѣдними елками, такъ что звукъ на близкомъ разстояніи принималъ неправильное направленіе, опредѣлить которое, конечно, было бы можно впоследствии, если бы глухарь не пересталъ пѣть, но такъ какъ уже было свѣтло, и глухарь пересталъ пѣть то я не могъ предполагать, чтобы я его проскочилъ.

Бѣль было, да нечего дѣлать.

Въ шалашѣ отлично отдохнули, и когда пришелъ Фрицъ и ходившій за картофелемъ Федоръ, то по примѣру Новгородской охоты сварили супъ, который и здѣсь всѣмъ пришлось по вкусу.

Деревянная посуда просто благодѣяніе для охоты, и здѣсь всѣ радовались этой моей выдумкѣ, а то неудобно, пока одинъ ѣсть или пьетъ изъ одной посуды, другіе должны ждать, а тутъ у всѣхъ своя посуда, носить ее легко и нехрупка.

Несмотря на то, что дугъ холодный, почти сѣверный вѣтеръ, и Фрицъ совѣтовалъ не ходить на рябчиковъ, я все-жъ пошелъ и къ вечеру удалось наманить и застрѣлить 5 рябчиковъ, которые отлично шли на манокъ.

Въ этомъ году, по причинѣ безводья, будетъ много змѣй,— одну Иванъ убилъ, другую я видѣлъ.

Вечеремъ сидѣли на послухѣ; глухари вылетѣли въ восемь и три четверти часа.

Вечеръ холодный, къ утру ждали мороза.

Одинъ глухарь сѣлъ отъ меня шагахъ въ 70, я по немъ стрѣлялъ и много выбилъ пуху, но не сбилъ. Онъ опустился все-жъ таки далеко, утянуль въ лѣсъ.

Въ горѣ я расудилъ выработать правило разъ-на-всегда стрѣлять по глухарямъ только навѣрняка, а то жаль эту птицу портить, такъ какъ не равъ я этихъ 2-хъ глухарей, оба бы они прилетѣли пѣть и если не въ этомъ, то въ будущемъ году, все-жъ кому-нибудь да удалось бы ихъ сбить подъ пѣсню.

27. Утромъ былъ очень сильный морозъ, такъ что не было возможности подскакать къ глухарю, такъ какъ шумѣлъ замерзшій мохъ.

Утро пропало даромъ.

Отдохнувъ и пообедавъ, пошли на рябчиковъ, но было такъ холодно, что рябчики не отъликались, и удалось наманить лишь одного ряба; затѣмъ, несмотря на массу пройденнаго лѣса, даже и не слыхалъ больше рябовъ.

По пути удалось застрѣлить птицу изъ рода соекъ, но не такую, какъ всѣ, а тоже очень красивую съ коричневымъ хвостомъ и такими же перышками на брюшкѣ, да на Плюсѣ—ширкувка селезевька.

Вечеромъ стояли на вальдшнеповъ.

Фрицъ промахнулся 2 раза, на меня же налетѣлъ низомъ рядомъ же поднявшійся вальдшнепъ,—и такъ неожиданно, что я по немъ промахнулся.

Затѣмъ неведомъ ловили рыбу; поймали хорошую щуку и разной мелочи полведра.

Ужасный холодный сѣверный вѣтеръ, что особенно чувствительно послѣ бывшаго тепла.

Жаль, если будутъ морозы — все померзнетъ, а трава уже дала ростки.

На утро вернулся въ Питеръ.

Май 1882 г.

10. Вечернимъ поѣздомъ выѣхалъ съ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ и кн. Шаховскимъ на охоту въ Кунино.

На Волховѣ ожидалъ насъ пароходъ Свиньи́на, на которомъ и доѣхали до старухи и у домика-дворца остановились.

11. Чудный день, жара.

Я поѣхалъ на челнѣ съ Вел. Княземъ по ручью. Съ подѣзда онъ подбилъ одну утку и промахнулся по 2-мъ.

Затѣмъ канавой дотащились до Мшацкаго озера, гдѣ по мху съ собакой, привезенной изъ Холыньи отъ мужика на дупелей, Вел. Князь застрѣлилъ одного и по нѣсколькимъ промахнулся.

Къ обѣду вернулись на пароходѣ, а вечеромъ онъ и князь Шаховской поѣхали на стойку, а я вернулся въ Петербургъ, такъ какъ завтра годъ смерти моей дорогой матери.

Вел. Князь застрѣлилъ въ ночь 15 чирковъ, а князь Шаховской—7.

Меня везъ въ городъ Германъ.

Въ Цитрѣ одолѣли вороны, таская цыплятъ. Застрѣлилъ ихъ пару.

Июнь 1882 г.

16. Пошелъ съ Олей по отмелямъ моря, перенесъ ее черезъ боръ Пудиской рѣчки на спинѣ и почти дошли до П.

Дорогой застрѣлилъ турухтана и на обратномъ пути ходилъ подъ горой у себя съ Ларрой за коростелями.

Застрѣлилъ 2-хъ коростелей и дрозда.

Лорра ходитъ хорошо и осторожно, хотя копаются и чутье не особенное.

Вылѣчилъ ее отъ парши, натирая слѣдующею смѣсью: 2 ложки персидскаго порошка, 2 ложки мелко толченой и просѣянной сѣры, ложка также толченого и просѣяннаго кирпичу—и все это смѣшано въ 3 ложкахъ бѣлаго масла (зеленаго жидкаго мыла) и 2 ложкахъ чистаго несоленаго жира.

Всѣмъ этимъ смазалъ ее всю 2 раза, привязалъ потомъ на солнцѣ, и парша прошла.

Затѣмъ купалъ въ морѣ.

26. Поѣхалъ на охоту въ Кохальское озеро, такъ какъ утки уже совершенно выросли и часть, кряквен. въ особенности, по причинѣ ранней весны, стала летать.

Поѣхали на линейкѣ черезъ Кюлкъ, гдѣ къ намъ присосѣдился Максъ.

Изъ Цитра же поѣхали Барковъ, Герхардъ, П., Р. и Ал....

Охотникъ изъ Кюлка не успѣлъ на охоту.

Взяли собаку Леберга—Отелло (Милькинъ сынъ).

Охота была удачна.

Я застрѣлилъ съ лодки 17 утокъ (10 кряквъ и 7 чирковъ).

Остальные застрѣлили всѣ вмѣстѣ 5 утокъ и 12 чирковъ взяли изъ-подъ собаки.

Часть чирковъ еще мала, кряквы же всѣ скоро будутъ летать.

Поздно вернулись домой.

Всего привезли 34 штуки, да ушло штукъ 20.

Охотились всего на одной четверти озера, главнымъ образомъ со стороны Кюхала.

Воды въ озерѣ много и травы тоже.

29. Я, Максъ, Рено, Герхардъ, Роби и Ал.... поѣхали на Юмиду на охоту на утокъ.

Съ собой взяли Ивана и сына охотника съ собакой.

Отличная поѣздка. Чудный день.

Хорошія утинья мѣста.

Я застрѣлилъ 5 утокъ, все большихъ рослыхъ, 5 кряквенныхъ куликовъ, къ сожалѣнію отъ выводковъ, цыплята которыхъ еще малы, 2 бекасовъ и 1 чибиса, которые уже теперь вывели, равно какъ и кроншнепы.

Компанія застрѣлила: Герхардъ 2 утокъ и чибиса, Максъ и Рено по морской ласточкѣ, а Ал... ничего, остальныхъ поймала собака—всего счегомъ привезли 36 штукъ.

Все бы было хорошо и весело, еслибъ я не захворалъ на утро.

Сильная рвота, такъ что 2 раза падалъ въ обморокъ и расшибъ себѣ руку при паденіи.

Дорога хороша и стоитъ ѣздить.

Июль 1882 г.

2. Взявъ съ собой Ивана и сына охотника съ собакой, пошелъ послѣ обѣда на Кюхальское озеро съ цѣлью обойти его кругомъ.

До озера ходьбы 40 минут (не спѣша), между деревьями взяли лодку и пошли по правому берегу.

У канавы провалился и сильно вымокъ; выжавъ все и обсушившись въ сѣнномъ сараѣ, гдѣ кстати спрятались отъ налетѣвшей грозовой тучки, потомъ пошли дальше.

Тутъ я застрѣдилъ Зутокъ и бекаса, а собака взяла Зутокъ.

Въ это время подошли Герхардъ, Рено, Роби и Ал.. и уже съ ними продолжалъ охоту.

Къ вечеру стихло совершенно, такъ что ясно было видно, гдѣ ходятъ утки въ тростникѣ—по его колыханію.

Охота очень удачна, всего привезли 45 штукъ.

Я застрѣдилъ 12 кряквъ и чирковъ—утки все росли—и еще бекаса.

Кромѣ того были взяты 2 вод. курочки.

На обратномъ пути старикъ Лебергъ позвалъ закусить.

Дома были въ часъ ночи.

17. Вечеромъ (суббота) взявъ Ивана поѣхалъ въ Косселье къ пивовару.

Выѣхавъ послѣ ужина, приѣхалъ туда черезъ 2 часа.

На утро съ братомъ пивовара—Придякомъ пошли на охоту вокругъ дома.

18. Лорра работаетъ хорошо.

Ужасная жара. Къ обѣду вернулись домой и лишь въ 5 ч. можно было выйти.

Къ ночи пошелъ къ лѣснику Хансу изъ Меестерагъ, куда выслали и лошадь.

Всего, стрѣляя очень хорошо, взялъ въ этотъ день 12 тетеревей (очень большіе въ этомъ году — всѣ взматерѣли; все въ этомъ году зрѣетъ и спѣетъ раньше по случаю ранней весны и дивнаго теплаго и тихаго лѣта), 2 рябчиковъ молодыхъ, тоже большіе, 2 коростеля и большого ястреба.

19. На утро пошли подъ деревню Сигулы, обходили очень много и ничего не нашли.

Всѣ тетерева у ручьевъ и на мокрыхъ мѣстахъ, такъ какъ всѣ моховыя болота совершенно сухи.

Послѣ обѣда пошли по направленію къ Сурру по отличнымъ мѣстамъ.

Въ лѣсу застрѣдилъ рябчика.

Несмотря на то, что ходили съ 3 собаками: Хекъ—Придика и землемѣръ съ собакой, но безъ ружья, ничего долго не находили, такъ что рѣшили итти на вчерашніе сѣнокосы, гдѣ еще оставались нѣсколько нескошенныхъ мѣстъ.

На гладкомъ мху застрѣлили бекаса и нашелъ маленькую выводку тетеревей, да промахнулся по одной.

Затѣмъ уже подъ вечеръ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ вчера оставилъ выводку и застрѣлилъ черныша, опять нашли выводку, а затѣмъ еще другую, такъ что въ послѣдній часъ охоты застрѣлили 10 тетеревей, все крупныхъ, сдѣлавъ нѣсколько дуплетовъ и триплеть.

Утромъ застрѣлили 2 мал. вальдшнеповъ.

Словомъ, охота кончилась очень хорошо.

Въ часъ ночи былъ дома.

22. Въ четвергъ къ вечеру поѣхалъ на вальдшнеповъ, взявъ Ивана.

Переодѣвшись, пошли съ Ромомъ и Класомъ въ его хваленое эльдорадо, гдѣ по его рассказамъ такъ много дичи, что собака, войдя въ этотъ мошокъ, все время должна стоять.

Зная эти хваленныя мѣста, я не очень-то довѣрялъ этому разсказу; такъ и вышло — нашли выводку тетеревей, состоящую изъ 2 цыплятъ, изъ которыхъ онъ застрѣлилъ одного, а я промахнулся—вотъ и все.

Идя назадъ, застрѣлилъ кукушку.

23. На утро вставъ въ 4 час., пошли съ Класомъ. Обходили очень много хорошихъ мѣстъ и нашли всего одну выводку, изъ которой мнѣ удалось взять 4 тетерева, тоже очень крупныхъ, и бекаса.

Усталые, вернулись къ обѣду домой. а къ вечеру я проѣхалъ въ Круме.

24. Ходя вчера весь день по твердому мѣсту въ лаптяхъ, я натрудилъ себѣ ногу, такъ какъ лапти, конечно, безъ каблучковъ, то съ непривычки сильно стала болѣть нога, но отъ спирта и отдыха къ послѣ обѣда все прошло, и я, благодаря Бога, могъ опять ходить.

Пошли на прежнее мѣсто по направленію къ Рунне.

Нашелъ 2 выводки и обѣ еще такъ малы, что одну не стрѣлялъ, а другая была уже порядочная, всего, какъ и въ Валькголтѣ,

застрѣлили 4 тетерева и дупеля.

Къ вечеру стала, послѣ цѣлаго утра дождя, хорошая погода.

Колхасъ ходилъ послѣ зимы въ первый разъ и, хотя горячился, но все жъ ходилъ удовлетворительно.

Къ ночи былъ дома.

27. Вставъ въ 4 часа и взявъ Ивана и Колхаса, пошелъ въ Парослицъ.

День дивный, жара, солнце встаетъ въ 3 съ половиной часа, роса.

Подъ Гротой нашелъ 2 дупелей, очень жирныхъ, и водяную курочку.

Едва отдѣлался отъ Даго.

Въ Парослицъ изъ выводки тетеревей застрѣлили одного тетеревенка и крайне оригинально: такъ какъ было утро, то выводка, будучи разогнана, сидѣла по деревьямъ; поднявъ матку, я сбѣлъ манить подъ дубокъ, рядомъ съ нимъ была береза, съ которой и слетѣлъ цыпленокъ.

Я первымъ выстрѣломъ промахнулся, а 2-мъ застрѣлил его.

Кромѣ того застрѣлили коростеля и дрозда въ лѣтъ.

Охота очень хорошая, имѣя въ виду то, что все это вокругъ дома.

Къ 11 ч. я уже возвратился домой и успѣлъ отдохнуть до кушанья, которое было очень весело, такъ какъ пришли Миша, Николай съ дѣтьми, Максъ, Эрихъ и Мейеръ.

Все лѣто дивное, уже давно такой благодати не было.

29. Случайно проснулся въ 4 часа и надумалъ сходить на охоту.

Опять взялъ Колхаса и пошелъ съ Ивановомъ подъ Глинтъ, по направленію Пудисо.

Встрѣтивъ пастуха, узналъ отъ него, что тутъ онъ почти ежедневно поднимаетъ 3 выводки, на которыхъ мы и пошли по его указанію.

Изъ первой выводки, найденной въ краю лѣса, я взялъ 3 большихъ тетеревей, затѣмъ иди домой, поднялъ еще большую выводку, изъ которой тоже взялъ 3 тетеревей.

Тетерева уже съ матку; худо выдерживаютъ собаку, къ тому же Колхасъ горячился.

Отлично поохотился, къ 11 ч. былъ дома.

У бани застрѣлили большого кулика.

Жара, дивный день.

Послѣ обѣда собирался на лодкѣ въ Валькголь.

Рѣдкостная охота. Тетерева взматерѣли.

Августъ 1882.

3. Послѣ обѣда съ Николаемъ и Герхардомъ пошли за Пудисо, подъ Глинтъ, около Мариао, на тетеревей.

Чудный день, жара.

Нашли старуху съ однимъ тетеревенкомъ, котораго я и застрѣлилъ.

Потомъ нашли и другую выводку, но тетеревей не нашли.

Колхасъ прибѣжалъ по слѣду за нами.

4. Пошелъ съ Авг. въ Кузикъ.

Промазали по чернышу; ничего не застрѣлили.

А. стрѣлялъ ястребовъ.

5. Утромъ поѣхалъ съ Рено, Герхардомъ и А. въ Кохаль-свѣй мохъ.

Жара—передъ грозой.

Я сдѣлалъ дублетъ по тетеревамъ.

Чудная крупная дичь. Къ обѣду дома.

6. Послѣ обѣда пошелъ въ Кохальскій мохъ.

Застрѣлили 2 б. куропатовъ.

Все неудачно вылетали.

Тоже нельзя отличить отъ старыхъ, такъ какъ выросли.

Еще застрѣлилъ сову.

Иванъ говоритъ, что эти желтыя небольшія совы не хищны, т.-е. не портятъ дичь, и его отецъ ихъ не стрѣляетъ, называя жалкой птицей.

Я тоже потомъ не стрѣлялъ, такъ какъ въ ихъ норахъ не находилъ перьевъ, а все кости мышей.

7. На казенной шлюпкѣ послѣ обѣда въ 4 ч. поѣхали въ Кюронди, т. е. на Кургусаръ.

Взялъ съ собой Бегр., Рено, Макса, Авг. Роби и Герхарда.

Туда же прѣехали изъ Валькпола на лодкѣ Класъ, Томъ и Бремъ, а изъ Киды Дальвицъ верхомъ.

Я их размѣстилъ по лучшимъ мѣстамъ, и когда стали тянуть, то они открыли канонаду, давъ 31 выстрѣлъ.

Застрѣлили же утокъ Максъ и Герхардъ по одной. Я разъ стрѣлялъ.

Затѣмъ ужинъ у костра и обратно домой.

Бѣды на веслахъ 2 часа.

Пошелъ съ Рено пробовать его молодого кур. л. легаваго въ Парослицъ. Собака хорошая.

Мнѣ посчастливилось застрѣлить 3 тетеревей и молодого зайца русака.

Кромѣ того подбилъ ястреба.

Охотничья примѣта: если на охотѣ за дичью увидѣлъ или застрѣлилъ звѣря, то на дичь неудача, что и оправдалось, такъ какъ мы по нѣсколько разъ промахнулись и вообще не клеилась охота.

15. Я, Максъ и Рено, взявъ Ивана, поѣхали въ Кіоранно.

Такой удачной охоты для меня я и не запомню.

Я застрѣлилъ 7 утокъ (6 чирковъ и крякву) и 3 турухтановъ.

Пару турухтановъ и пару чирковъ на 2 выстрѣла.

Утки начинаютъ тянуть около 7 съ половиною час. вечера и тянули до 9 ч. 20 м.

Тянули все больше чирки.

Когда разбили ихъ стадо, то они еще лучше летали, скрываясь опять въ стадо.

Къ 11 съ половиною час. вечера были дома.

Бѣжали такъ долго, благодаря плохой дорогѣ.

Даго годенъ для этой охоты, такъ какъ хорошо ловить подранковъ, что ночью крайне удобно.

17. Утромъ поѣхали съ Олей за грибами, и у самого дома Петръ увидѣлъ въ кустахъ птицу.

Взявъ ружье, я 3 раза выстрѣлилъ по бѣлой куропаткѣ, которую вечеромъ и нашли.

У дома тоже застрѣлилъ чернозобику.

18. Поѣхалъ съ Рено на мохъ, что у горъ на Юмикѣвой дорогѣ.

Обошли огромное пространство: выходили на дорогу въ Х. и обошли весь мохъ.

Чудное теплое утро.

Я застрѣлилъ 4 тетеревей.

Теперь стоитъ ихъ и стрѣлять, такъ какъ вся дичь выросла со старую.

Въ тепло хорошо выдерживаютъ стойку.

Къ обѣду были дома.

19. Вечеромъ пошелъ по берегу къ Пудисо и у кардона нашелъ стадо турухтановъ, изъ котораго выбилъ съ 2-хъ выстрѣловъ 4.

20. Пошелъ пѣшкомъ съ Рено и Иваномъ по берегу въ Кюранно, а Максъ съ Петромъ на лошадяхъ поѣхали туда прямо.

За кардономъ застрѣлилъ тетерку на землѣ и потомъ сожалѣлъ, думая, что попалась старая, потомъ, когда, не доходя Сэмули, поднялась выводка, и я сдѣлалъ красивый дуплетъ и застрѣлилъ тоже 2 тетерки, то, сравнивъ ихъ, оказалось, что всѣ были молодыя, но ихъ уже отъ старыхъ отличить нельзя было.

Затѣмъ еще застрѣлилъ тетерку, Рено же дрозда.

Тетерева хорошо выдерживали сначала стойку, а затѣмъ по 2-му разу не подпускали, — обыкновенно же это бываетъ наоборотъ.

Теперь находишь иногда отбившихся отъ выводки молодыхъ, тѣ еще хорошо подпускаютъ.

Стрѣлялъ и по зайцу, но мимо.

Къ Кургусару поспѣли во время, пройдя это пространство, приблизительно 9 в. охотой, въ 3 часа времени.

Закусивъ и выбравъ 2 огромныхъ моржевельника для румпеля новаго судна Шаренбергу, немного опоздали на стойку, и когда стали подходить, то уже огромное стадо утокъ кормилось въ травѣ.

Идя противъ зори и имѣя за собою на горизонтѣ темныя тучи, я, прячась за камень, могъ подойти къ нимъ на выстрѣлъ, но, сдѣлавъ 2 выстрѣла, я выбилъ всего пару чернухъ, третья же улетѣла.

Затѣмъ поднялся сильный вѣтеръ и сталъ нагонять и безъ того высокую воду.

Утки перестали тянуть часовъ въ 8 съ половиною вечера, а начали въ 7 съ четвертью.

Остальные ничего не застрѣлили.

Дома были въ 11 съ половиною час. ночи.

21. Поѣхали съ Рено опять къ Кургулару, чтобы обыскать окрестные кусты, такъ какъ тамъ есть 2 выводки тетеревей.

Но приѣхали поздно.

На стойбѣ пошелъ дождь.

Только Иванъ застрѣлил утку, мы же ничего.

Ее отдали Брокхаузену, у котораго Рено застрѣлил ястреба и 2 дикихъ выращенныхъ съ домашними утокъ, которыя все-жъ не сдѣлались ручными и не подпускали близко.

Вообще относительно утокъ я замѣтилъ, что тутъ на стойку летять породы утокъ въ слѣд. очереди.

Въ первый разъ, когда тамъ были 7 августа, то были большей частью кряквы и сѣрыя утки, во второй разъ больше тянули чирки, а крупной утки было мало, теперь все больше были чернухи.

Вѣроятно, въ этой послѣдовательности утки отлетаютъ отсюда постепенно.

Послѣ чуднаго лѣта настало дождливое время.

Дождь ежедневно.

Турухтановъ еще мало.

23. Оля подвезла меня къ Кохальскому мху.

Охотились крайне несчастливо: застрѣлил 3 тетеревей, а заранилъ 2 чернышей и 2 вурпатовъ и по 3 далъ промахъ.

Тетерева уже съ косами; 2-й разъ плохо подпускають, такъ что можно считать охоту на нихъ оконченной.

Чудесный теплый день, а на утро опять осенній дождь.

29. Съ вечера поѣхалъ въ Колежъ, чтобы, переночевавъ, утормѣхать съ гончими.

Поѣхали Николай, Максъ, Мейеръ — заѣхали къ Лебергу и взяли его.

Ходили за Кохалью.

Собаки плохи.

Гоняли 6 зайцевъ, но такъ скоро теряли ихъ, что невозможно было правильно охотиться.

Мнѣ удалось застрѣлать бѣляка.

Другіе же и не стрѣляли.

Кромѣ того я застрѣлил зеленого дятла (ѣсть можно — вкусень).

Къ вечеру были въ Колежѣ.

Старику Лебергу 79-й годъ, и, несмотря на это, онъ все еще молодцомъ ходилъ вмѣстѣ съ нами.

30. Пошелъ съ Иваномъ въ Кохальскій мохъ.

Рѣдная удачная охота: застрѣлилъ 4 тетерева, изъ которыхъ сдѣлалъ дуплетъ по 2 чернышамъ, хотя и молодымъ, но совершенно выросшимъ и уже съ косами.

Подпустили хорошо, благодаря совершенно лѣтней погодѣ, жарѣ и отличной работѣ Лорры, которая подводила противъ вѣтра все верхнимъ чутьемъ.

Потомъ еще застрѣлилъ бѣлую куропатку.

Въ этомъ году положительное несчастье на бѣл. куропатокъ.

Ихъ вообще немного и все такъ неудачно поднимаются, что не приходится хорошо стрѣлять.

Утокъ уже стало мало; я и прежде замѣчалъ, что въ это время уже утки будто отлетаютъ.

Ужинать пошелъ къ Брокхаузену, гдѣ меня ждала Оля, а Иванъ прошелъ домой.

Здѣсь опять пришлось рвать петли, которыя, очевидно, ставить мальчишья по тропинкамъ, гдѣ ходитъ дичь.

Сентябрь 1882 г.

2. Чудные дни послѣ цѣлаго мѣсяца дождей.

Опять сталъ купаться.

Вечера очаровательные.

Собрался въ Кіоранно. Взялъ Петра, Ивана и лодочника и на его лодкѣ съ попутнымъ вѣтромъ поѣхали въ 3 часа.

Дорогой, т. е. моремъ, встрѣтили Ялу-Тохана, того самаго, съ которымъ я ѣздилъ въ Финляндію.

Остановили его и, переговоривъ и давъ ему на чай, отправились далѣе.

Доѣхали въ 1 час. 20 мин.

Выкупавшись, высадился я не дожъжая Курглусара и пошелъ берегомъ.

Застрѣлилъ турухтана и 3 чернозобиковъ.

Кулики уже отлетѣли отсюда, совсѣмъ больше не видно.

Вечеромъ утки тянули плохо, тоже мало стало, да и Иванъ мѣшалъ, стрѣляя слишкомъ далеко и не давая уткамъ сдѣлать облетъ.

Такъ что, ничего не убивъ, пришли мы къ огоньку на Кургусаръ, гдѣ по старому обыкновенію закусили и затѣмъ въ обратный путь.

Въ половинѣ 11 былъ уже дома и еще засталъ гостей Брокхаузеновъ. Дивная ночь.

4. Утромъ, пользуясь дивной погодой—просто лѣтней жарой, пошелъ посмотрѣть, нѣтъ ли вывала дупелей.

Дупелей-то не нашелъ, зато нашелъ 2 выводки сѣрыхъ куропатокъ на мхахъ, въ можжевельникахъ, да такъ счастливо поохотился, что принесъ ихъ домой 10 штукъ, да еще заронилъ двухъ.

Кромѣ того застрѣлилъ 2 сивокъ.

Куропатки совершенно повзросли: со старыхъ ростомъ.

Два раза сгонялъ ихъ внизъ съ глинта, почти къ самому дому.

Эта лучшая охота съ легавой собакой, въ особенности если куропатки въ такомъ красивомъ и удобномъ мѣстѣ, какъ это.

Къ обѣду былъ дома, а на ночь поѣхали съ Олей и Эрихомъ въ Каду за яблоками.

6. Опять жаркій день.

Доѣхалъ до Пудисо, а оттуда пошелъ на мохъ.

Обошли огромное пространство и ничего не нашли.

Вдругъ Лорра встала.

Я подошелъ и увидѣлъ, что она стоитъ надъ тетеркой, попавшейся въ петлю.

Видно, она тамъ еще давно была—не успѣла измаяться.

Лѣтомъ здѣсь нигдѣ не видать силковъ, ихъ не ставятъ, зная, что мы ходимъ на охоту и рвемъ ихъ и разбрасываемъ загороди.

Теперь же, когда охота съ легавой въ сущности уже кончилась и можно ходить, лишь благодаря дивной погодѣ, то мужики, полагая, что уже можно ставить силки безнаказанно, занимаются этимъ.

Кстати не такъ жарко, какъ лѣтомъ, и дичь не такъ скоро портится.

Мѣстность здѣсь благопріятствуетъ этому ремеслу, такъ что въ даль мха все идутъ тропки, поперекъ которыхъ они и ставятъ силки.

Вотъ почему такъ мало здѣсь дичи.

На обратномъ пути застрѣлилъ молодого черныша; онъ выле-

тѣль и сталъ цѣпляться на маковку сосны—въ это время я выстрѣлилъ и сбилъ его.

Еще застрѣлилъ коростеля.

Тетерева еще выдерживаютъ стойку и подпускаютъ на выстрѣлъ.

26. Оля поѣхала съ М. въ Ревель, а мы на другой день, т. е. 26, съ Николаемъ, Максимомъ и Лебергомъ пошли съ гончими за Ливакерць къ Нейнгофу.

Гончій, какъ и въ прошлый разъ, совсѣмъ не гонялъ, такъ что прошлись даромъ, хотя Николай разъ стрѣлялъ по зайцу, что выскочилъ у него изъ подъ ногъ, но мимо; я тоже поднялъ одного въ чащѣ и тоже промахнулся.

Грустная охота. День дивный.

Кончилось все тѣмъ, что собаки отбили у свиньи поросенка и сильно его потрепали.

Такихъ гончихъ я и не видывалъ: даже одного круга не могутъ выдержать.

27. Взялъ съ собой охотника и 2-хъ его сыновей и поѣхалъ съ ними за Бенду на рябчиковъ.

День дивный, хотя дулъ свѣжій сѣверный вѣтеръ, и рябчики плохо откликались.

По одному стрѣлялъ случайно и ранилъ его.

Раненый, онъ такъ плотно сидѣлъ въ ели, что едва могли его согнать, но все-жъ не добились. Мѣста хорошія.

Другого почти наманилъ, какъ вдругъ издали сталъ манить одинъ изъ оставшихъ сыновей охотника, и въ концѣ-концовъ спугнулъ и этого.

Бдучи на охоту, застрѣлилъ въ Колькѣ съ риги маленькаго ястреба,—вотъ и весь результатъ охоты.

Дорогой назадъ въ первый разъ довелось слышать, какъ филинъ четко выговариваетъ, крича «уху», такъ что нѣмцы очень мѣтко его называютъ.

Отличная осень, другой разъ и лѣтомъ не бываетъ такихъ дней.

Сухо, пыльно даже по дорогѣ.

Октябрь 1882 г.

2. Приѣхали на 3 дня праздниковъ мальчуганы изъ Ревеля съ Шаренбергомъ и всѣ собрались съ гончими на охоту.

Такъ какъ компанія была все зонтагсъ-егери, то и рѣшили, не предвидя удачныхъ результатовъ съ дрянными гончими, не ломать себѣ напрасно ногу и походить въ кустахъ за Кольомъ около риги.

Собаки дѣйствительно плохо гоняли и никто ничего не застрѣлилъ, хотя было весело, такъ какъ Шаренбергъ острѣлъ и между прочимъ рассказалъ, какъ надо стрѣлять глухарей.

Онъ говоритъ, что глухарь, вообще, можетъ считать только до 3-хъ, т.-е. разъ, два, три.

Охотники какъ-то провѣдали такое невѣжество глухарей и собрались на охоту вчетверомъ.

Долго ходили по лѣсу, но наконецъ усмотрѣли глухаря и стали къ нему подходить всѣ вмѣстѣ.

Глухарь сталъ ихъ считать, но какъ ни старался, все лишь насчитывалъ ихъ 3, а не 4, такъ что они въ 4-мъ подошли къ нему настолько удобно, что одинъ изъ нихъ, т.-е. четвертый, могъ спрятаться за деревомъ, а остальные 3-е стали уходить.

Глухарь опять ихъ пересчиталъ и, успокоившись, что всѣ трое ушли, т.-е. тѣ же трое, которыхъ онъ пересчиталъ, когда они приходили. не досчитавъ, по неумѣнью, четвертаго, сталъ преспокойно поклевывать дятля, а потомъ и заснулъ.

Этимъ воспользовался оставшійся 4-й охотникъ и застрѣлилъ его.

Нравоученіе понятно: надо умѣть считать далѣе 3-хъ, а то какъ разъ будешь жертвой своей необразованности, какъ этотъ глухарь.

Конечно, это все гораздо комичнѣе слышать изъ устъ самого Шаренберга, нежели читать.

Затѣмъ еще много потѣшались надъ Шаренбергомъ, когда онъ прозѣвалъ перелетѣвшаго черезъ его голову черныша и потомъ пренаивно спрашивалъ: «откуда вдругъ теперь взялась утка, вѣдь ужъ, кажется, онѣ давно отлетѣли?»

Кончили охоту тѣмъ же, чѣмъ и начинали, т. е. стали стрѣлять дроздовъ и воробьевъ вокругъ дома.

Дроздовъ въ этомъ году огромная стада; рябины тоже большой урожай, и они клюютъ ее.

Всѣхъ ихъ настрѣляли сообща 22 штуки, изъ которыхъ я застрѣлилъ 9 штукъ.

Они очень жирны и садятся на рябину кучно, такъ что я нѣсколько разъ стрѣлялъ ихъ по 2 на выстрѣлъ и разъ 3.

Мальчиковъ это тоже забавляло.

Стрѣляли Гергардъ, Роби, Арвидъ и Бремъ, даже и Максъ по моей командѣ залпами, и къ общей потѣхѣ вмѣсто дроздовъ упали съ рябины одинъ-единственный несчастливецъ, воробей.

Вечеромъ, въ 6 съ половиною час. мы собрались и уѣхали въ Питеръ, благодаря Бога, давшаго пережить дивное лѣто и осень.

Ноябрь 1882 г.

8. Великій Князь Алексѣй Александровичъ собрался въ Нарву на лосей.

Съ нимъ поѣхалъ Евгенийъ Максимилиановичъ Лейхтенбергскій, князь Шаховской (его адъютантъ) и я.

По телеграммамъ Фридриха было обложено 2 круга лосей.

9. Въ томъ, на который поѣхали раньше, было 7 штукъ.

Еще не доѣхали до круга, какъ насъ уже вернули, такъ какъ лоси прошли.

Поѣхали на 2-й.

Возня съ народомъ. Обѣ и единственныя деревни—Низы и Узерка—праздновали храмовой праздникъ.

Всѣ мужики, начиная отъ старосты, пьяны.

Другъ друга увѣщываютъ, а вообще не спѣшать.

Одного и я началъ посылать на сборное мѣсто; онъ глупо посмотрѣлъ на меня, потомъ развелъ руками и говорить: «я бы съ удовольствіемъ, да ты посмотри на меня, ну, какой я охотникъ,—видишь я вѣдь пьяный, я пьяный!»

И все повторялъ «я пьяный», будто это особый титулъ, дающій ему на все право.

Дѣйствительно, это такъ.

Едва собралъ съ трудомъ бабъ и ребятишекъ, и все напрасно, такъ какъ кругъ оказался пустымъ.

Снѣгу было мало, когда кругъ дѣлали, а потомъ въ ночь была такая мятель, что все замело, а лоси подъ погоду вышли.

Приѣхалъ Михаилъ Ивановичъ Ельчаниновъ—директоръ со-сѣднаго общества охоты, котораго Великій Князь тоже при-гласилъ.

Ужасно нахваливъ своего егера и осмѣявъ нашего бѣднаго Фридриха, совсѣмъ повѣсившаго носъ, онъ предложилъ выписать изъ П (15 вер.) этого знаменитаго Николая.

Хоть не люблю я 2-хъ хозяевъ въ одномъ дѣлѣ, но нечего дѣлать, согласился, такъ какъ и Вел. Князь очевидно принималъ его сторону.

Приѣхалъ Николай и на утро сговорились такъ, что онъ со своими лѣсвиками будетъ окладывать звѣрей все равно, что со своей стороны, а Фридрихъ лосей.

Пришлось поэтому ждать дома вѣстей отъ обоихъ и не ѣхать раньше на лосей, какъ хотѣли.

Выходило, что стали гоняться за 2 зайцами, поэтому и не поймали ни одного.

10. Николай ничего не обложилъ.

Поѣхали на лосей.

Прибылъ Великій Князь Никол. Никол.—Фридрихъ испортилъ все дѣло, такъ какъ подвелъ народъ и насъ на лошадахъ къ самому кругу, и когда я пошелъ выбирать ЛѢЛ, то лоси и прошли за мной.

Наскоро охватили сосѣдній кругъ, гдѣ они стояли вчера, но такъ какъ онъ отказался пустымъ, то его и не прогоняли, чтобы не шумѣть, а сняли облаву молча.

Совсѣмъ неудача, но тѣмъ не менѣе переживали мы ее стоически.

Вел. Князь окончательно потерялъ вѣру въ умѣнье Фридриха и предложилъ позволить Николаю обложить этихъ лосей.

Ставя на 1-мъ планѣ пользу дѣла, а уже потомъ самолюбіе, я конечно охотно согласился. Ельчаниновъ былъ очень доволенъ, а Николай, ехидно труня надъ несчастнымъ Фридрихомъ, охотно взялся сдѣлать кругъ на завтра.

Я твердо былъ убѣжденъ, что Богъ накажетъ его,—такъ и сбылось.

На утро мы должны были ѣхать въ лѣсъ и ждать его отвѣта на извѣстномъ мѣстѣ, кромѣ того онъ поставилъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы никого изъ нашихъ егеровъ не было.

На все мы согласились, лишь бы была охота.

11. Утромъ выбрали ранѣе на сборное мѣсто и наждали вѣсти около часа.

Затѣмъ прибѣжалъ Антонъ и объявилъ къ общей радости, что лоси обложены.

Пошли на кругъ и простояли на немъ до совершенныхъ сумерокъ.

Ничего не вышло, такъ какъ кругъ былъ сдѣланъ чуть ли не въ 4 версты, да еще въ добавокъ не круглый, а бобомъ.

На узкой сторонѣ почти по вѣтру стояли ММ, а передъ нами былъ входящій уголъ въ кругъ, такъ что лоси были какъ бы отрѣзаны отъ насъ и конечно, пугаясь въ огромномъ кругу, ни на кого и не вышли.

Такимъ образомъ, хваленый Николай совѣмъ оскандалился и уже больше не показывался.

Ельчаниновъ былъ тоже въ конфузѣ.

Я ему замѣтилъ, что и на этотъ разъ, какъ и всегда, оправдалась поговорка: «чему посмѣешься, тому и послужишь!».

Такимъ образомъ, проохотясь 3 дня, ничего не застрѣлили и даже не видали звѣря.

Рѣдная неудача, еще не бывавая ни съ кѣмъ изъ насъ.

Ну, да Богъ не безъ милости.

ЗО (Вторникъ). По извѣстіямъ изъ Городни—Тверской губ., ст. Кузьминка и полустанка Рѣдькино—въ Городненскихъ лѣсахъ обойдены были лоси.

Доставъ отъ Половцева лужашей Ивана и Данилу, я послалъ ихъ туда.

Каждый день получались хорошія извѣстія, что лоси стоятъ. Наконецъ, выбрались на охоту.

Поѣхалъ Вел. Князь Владиміръ Александровичъ, Вел. Князь Алексѣй Александровичъ, Кн. Евгений Максимиліановичъ Лейхтенбергскій и князь Шаховской.

Въ этомъ же поѣздѣ ѣхалъ Графъ Воронцовъ-Дашковъ, звали и его, да онъ не могъ остаться.

Въ Кузьминкѣ (нач. ст. Кернъ) узнали, что лоси стоятъ въ 12 вер. отъ Кузьминки около ж.-д., такъ что кругъ ограниченъ полотномъ ж. дороги, полемъ и широкой лужайкой, словомъ, въ такомъ идеальномъ мѣстѣ, что лучше и представить нельзя.

Погода дивная, словомъ, все благопріятствовало.

Декабрь 1882 г.

1. Первый № стоялъ кн. Шаховской, на 2-й я хотѣлъ поставить Вел. Князя Владиміра Алекс., да Евгений Макс. усталъ итти и пришлось его поставить, на 3-й сталъ Вел. Кн. Алекс. Александровичъ, на 4-й я; только тутъ я означилъ №№ съ прихода, въ сущности же они были наоборотъ, такъ какъ я стоялъ на правомъ флангѣ.

Кругъ всего версты полторы, не болѣе.

Всѣ лоси вышли на Вел. Князя Влад. Алекс.; онъ началъ стрѣльбу по первымъ, т. е. по коровамъ, такъ какъ рогачи всегда сзади; за нимъ началъ стрѣлять Евгений и кн. Шаховской, словомъ вдругъ разомъ открылась такая стрѣльба, какъ въ цѣпи.

Лишь Вел. Князь Алексѣй Алексан. и я молчали.

Лишь подъ конецъ одинъ молодой теленокъ отбилъ и вышелъ на Алексѣя Александр., котораго онъ сильно ранилъ, но не сбилъ; я тоже выстрѣлилъ по немъ 2 раза въ догонку. Лосекъ хотя пошелъ шагомъ, но далеко ушелъ.

Въ результатъ, когда кончилась охота, оказалось, что Вел. Князь Вл. Алек. застрѣлилъ корову (къ сожалѣнію, уже тельную) и молодого лося и ранилъ сильно другого молодого бычка, Евг. Макс. чуднаго рогача, кн. Шаховской тоже рогача, котораго добилъ черезъ четверть часа лѣсникъ и пропустилъ безъ выстрѣла корову.

Итого, 2 рогача, корову и теленка нашли тутъ же, 2 же теленка ушли, сильно кровя настолькоъ далеко, что пришлось оставить Ивана, который и добилъ ихъ черезъ 3 дня,—т. е. лося Влад. Алекс., а лось же Алексѣя Александр. былъ найденъ безъ выстрѣла.

Выпотрошивъ лосей и поваливъ на сани, стали ждать Влад. Александр., который ушелъ за своимъ подстрѣлкомъ въ лѣсъ.

Долго ему трубилъ я, насилу - то его дождались; ему все жаль было оставить лося, такъ какъ онъ, очевидно, шелъ передъ нимъ и, сильно кровя, часто ложился.

Охота была такъ хороша, что Влад. Александр. поднесъ мнѣ ногу отъ своего лося, по французскому обычаю.

Во Франціи это дѣлается такимъ образомъ: если на охотѣ присутствуетъ дама или вообще кто-либо, кого хотятъ особенно

почтять, то если будетъ взять олень, ему отрѣзають заднюю ногу по бабку, а кожу по скакательный составъ и, прорѣзавъ ее по серединѣ, заматають, такъ что приготовленная нога получать видъ петли.

Эти ноги хранять, вѣшая ихъ на гвоздь.

Рогачи были хороши, въ особенности большой, пуловъ на 20—25.

Другіе всѣ получили по вѣткѣ (еловой) со столькими концами, сколько отростковъ на рогѣ у застрѣленного имъ звѣря.

Закусивъ и отдохнувъ, хотѣли ѣхать на другой кругъ въ Сосновку, да получили оттуда вѣсть, что тамъ лоси прошли.

Тутъ же я сбѣлалъ садку рыся, котораго получилъ передъ отъѣздомъ отъ Григорья изъ Жерилья.

Рыся этого застрѣлилъ тоже В. К. Влад. Александровичъ.

Такъ какъ лоси прошли въ Сосновкѣ, то я послалъ Ивана и лѣсниковъ Тихона и Ивана попробовать обойти раненыхъ лосей, и ожидая ихъ, стали на дорогу, но они выслали вѣсть, что лоси ушли далеко и что тамъ еще нашли слѣды 4-хъ лосей.

Уже стемнѣло, такъ что вернулись въ Рѣлькино и потребовали туда свой поѣздъ; на утро въ четвергъ уже были въ Петербургѣ.

Рѣдкостная охота.

Всѣ, конечно, были очень довольны. Изъ 7 лосей застрѣлили 6.

14. Опять собрались въ Кузьминку.

Поѣхалъ вел. князь Алексѣй Александровичъ, кн. Евгений Максимиліановичъ, кн. Барятинскій, кн. Шаховской и Никита Никитовичъ Всеволожскій.

Лоси были близъ Рѣдкина, въ 4-хъ верстахъ.

Кругъ дѣлалъ Тихонъ объѣздчикъ, безъ нашихъ егерей, Иванъ же нашъ (Иванъ Лукасъ) былъ мною посланъ въ Турчиново.

Въ кругу было 4 лося, рядомъ же стоялъ одинъ, вѣрно рогачъ, такъ какъ слѣдъ былъ очень великъ.

15. Сначала я думалъ стать на ЛММ и его погнать молча, но не пришлось, такъ какъ онъ стоялъ за облавой.

Сильнѣйшая мятель.

Кругъ немного не удобенъ—не кругомъ.

3 лося прорвались, а одного лосѣба лѣсники, гнавшіе въ кругу, что говорится, вынесли на себѣ, такъ какъ этотъ лосекъ отбился отъ стада и вышелъ непосредственно передъ нами, прямо

на кн. Барятинскаго, онъ его и застрѣлилъ рядомъ съ Вел. Княземъ, такъ что если бы онъ хотѣлъ угостить Вел. Князя, то стоило только пугнуть, чтобы лося стрѣлялъ Вел. Князь.

Лосекъ по 3-му году съ желваками.

Всеволожскій посулился попасть въ шапку, если ему подбросить ее. Разъ ему кинули, онъ промахнулся, затѣмъ, кинувъ самъ, попалъ пулей въ самую середину шапки, потомъ стрѣлялъ по сорокѣ, да не попалъ.

Такъ что на этотъ разъ охота хотя была удачна, но не настолько, чтобы радовать всѣхъ.

Погода холодная, съ вѣтромъ; хорошо, что до станціи было всего 4 версты.

Къ утру четверга были дома.

Турчиновскіе же 2 круга—въ одномъ 3, а въ другомъ 8—остались не взятыми.

Апрѣль 1883 г.

22. Выѣхалъ въ Нарву.

Сильный морозъ, такъ что въ току у дома глухари не пѣли.

Утромъ неводилъ рыбу но заливалъ, тоже по случаю холодовъ плохо.

23. Пошелъ пѣшкомъ на угольную яму.

Съ вечера подъ пѣсню застрѣлилъ глухаря, утромъ же хотя и пѣли—да не пришлось стрѣлять, такъ какъ не хотѣлъ скакать къ пѣвшему глухарю, боясь спугнуть рядомъ сидящаго и не пѣвшаго.

Наконецъ, видя, что онъ пѣть не будетъ, началъ скакать къ тому, что пѣлъ, да не доскакалъ, такъ какъ стало свѣтать, и глухарь пересталъ пѣть.

Холодъ ужасный. Слѣдъ заливаеъ водой, которая сейчасъ же мерзветъ, такъ что идя назадъ, приходится пробивать сапогомъ уже толстый слой льда.

Отдохнувъ и обогрѣвшись въ хорошемъ шалашѣ, утромъ пошелъ я въ Матѣву.

Дорогой наманилъ 2-хъ рябчиковъ и къ вечеру пришелъ въ Мару.

Вечеромъ на послухи—глухари не вылетѣли, такъ что утромъ пришлось итти на авось.

25. У самаго края пѣлъ глухарь, котораго я и застрѣлилъ.

Днемъ ходилъ кругомъ тока на рябчиковъ и наманилъ пару.

Одинъ рябчякъ, близъ самаго нашего ночлега, очевидно напуганный имъ, долго не шелъ на манокъ, такъ что ходившій со мной старикъ Антонъ задремалъ.

Въ это время рябчикъ влетѣлъ и сѣлъ почти рядомъ съ нимъ — я выстрѣлилъ и сбиль рябчика. Антонъ вприсоняхъ ужасно переполошился и долго не могъ сообразить, гдѣ онъ и что такое случилось.

Вечеромъ на послухахъ запѣлъ глухарь, котораго я и застрѣлилъ.

Утромъ стало тепло, и глухари пѣли отлично, такъ что мнѣ довелось застрѣлить 2-хъ глухарей тоже подъ пѣсню.

Къ одному изъ нихъ пришлось подсказывать мимо рядомъ сидѣвшей глухарки, которая, видя, какъ я подсказываю, не слетѣла.

Съ вечера, послѣ послуховъ, чуть не заблудился на току.

Налетѣла гроза и пошелъ дождь.

Антонъ, не понявъ меня, вышелъ одинъ, такъ что и мнѣ пришлось съ глухаремъ тоже выходить одному, да еще окольными путями, такъ какъ ближней дорогой не хотѣлось итти, боясь спугнуть сидѣвшаго глухаря.

26. Послѣ тока пошелъ такой сильный и частый дождь, что пришлось пробраться изъ шалаша въ мару.

По счастью, въ эту зиму она была необитаема дроворубами, а поэтому свободна отъ клоповъ.

Тутъ я хорошо отдохнулъ и пообогрѣлся, хотя весь перемазался въ сажѣ.

Мѣстами крыша и тутъ протекала, и дождевая вода, окрашенная сажей курной мары, черной струйкой поливала то меня, то одного изъ насъ.

На этотъ разъ пришлось учинить расправу съ браконьерами, которыхъ поймали въ току Антонъ и нанятый для караула мужикъ.

Попался управляющій Дондуковскимъ лѣсопильнымъ заводомъ съ 2 своими товарищами.

Такъ какъ онъ заявился самъ ко мнѣ съ повинной, то, чтобы не имѣть лишнихъ хлопотъ, я предложилъ ему уплатить награду сторожамъ 25 р. и идти себѣ съ миромъ.

Онъ очень обрадовался этому и отдалъ имъ эти деньги, и я отпустилъ его къ обоюдному удовольствію.

До деревни пришлось идти пѣшкомъ, а оттуда въ лодкѣ домой.

Къ вечеру былъ уже въ Петербургѣ.

Май 1883 г.

1. Вечеромъ выѣхалъ въ Новгородскую губернію къ Семену Иванову.

Побывъ у своихъ пріятелей Долговскихъ старичковъ, отправились въ путь, предварительно пославъ впередъ Павла и еще парня за вещами, заказавъ имъ въ большомъ Тулитовѣ изготовить приваль.

Дорогой манилъ съ Семеномъ рябовъ—да не шли, все парами и холодно.

Въ Тулитовѣ я изготовилъ себѣ обѣдъ, т.-е. супъ и котлеты съ картофелемъ, и пошелъ дальше.

Дорогой застрѣлили съ нагону ряба.

Съ вечера глухари пѣли великолѣпно и, какъ говорится, совершенно облѣпили меня кругомъ.

Какъ на зло, одинъ сѣлъ совершенно рядомъ и не пѣлъ, такъ что я прождалъ понапрасну—не подходилъ къ пѣвшимъ, да и могъ высмотрѣть и его. Такимъ образомъ, вечеръ пропалъ даромъ и все потому, что послушалъ Семена—сѣлъ въ середину тока, а не съ краю, какъ хотѣлъ я.

Эта мужицкая жадность ужъ не разъ мѣшала моимъ охотамъ,—ихъ не надо слушать, разъ самъ поймешь ту или другую охоту.

Сидя съ краю, я могъ бы подскакать къ глухарю, а въ серединѣ вышло дѣло дрянъ.

2. Утромъ тоже глухари хорошо пѣли, хотя поздно начали.

Удалось застрѣлить 2-хъ глухарей, а къ 3-му не пришлось подскочить: уже было совершенно свѣтло.

Дорогой назад застрѣлилъ 1 рябчика и нашелъ гнѣздо рябучки, подъ корешкомъ на землѣ.

Это большая рѣдкость, такъ какъ обыкновенно рябы вьютъ свои гнѣзда въ такой глуши, что ихъ трудно увидать.

Къ ночи проѣхалъ въ Кунино, туда вызвалъ по телеграфу и своего друга Гульковскаго.

Въ Новгородѣ мы встрѣтились и на лодкѣ поѣхали въ Кунино. Мнѣ манилъ Василій.

Дивная погода—чудная лунная ночь.

Утки шли отлично, такъ что я застрѣлилъ 4 кровавыхъ селезня, 5 лапозосовъ, чернуху и 13 чирковъ да заранилъ 3-хъ утокъ; итого взялъ въ одну утреннюю зорю 23 штуки, такъ какъ къ вечерней зорѣ мы съ Гульковскимъ опоздали.

Все крупныя утки, комаровъ нѣтъ, словомъ охота великолѣпная.

Такъ хорошо здѣсь всегда съ моимъ Гульковскимъ. Вспоминается старая беззаботная жизнь.

3. Къ вечеру я уже былъ въ Питерѣ, а 5-го выѣхалъ съ своимъ генераломъ въ Москву на коронацію.

Июль 1883 г.

2. Приѣхалъ ко мнѣ на охоту Великій Князь Николай Николаевичъ младшій.

Охота на утокъ на Кохальскомъ озерѣ.

Къ сожалѣнію, ужасная буря, такъ что утокъ не выжить было изъ тростника.

Но, несмотря на это, Великій Князь застрѣлилъ 10 утокъ, 4 турухтановъ съ выстрѣла у чибиса.

Всего взято 26 утокъ.

Ѣхали, съ подставой у Керевески, 2 ч. 30 м.

Охота длилась (взяты лишь тростники) 3 съ половиною часа.

У Уринскаго лѣска на озерѣ высадились, оттуда верхомъ ко мнѣ въ Кл. Циттеръ, визитъ дядѣ и обѣдъ у меня.

Въ 18 мин. я ихъ довезъ до Колка, тамъ-то и осмотрѣ курнаго заведенія Николая и въ 2 ч. 15 м. (тоже съ подставой) въ Шар-гофъ.

Все удалось, какъ нельзя лучше.

Я застрѣлилъ тоже 2 утокъ.

На охотѣ были: Николай, Лебергъ, Герхардъ, Рено.

14. На казенной шляпкѣ, взявъ съ собою всю галду, т. е. Макса, Герхарда, Рено, Роби, поѣхалъ на Юлинду.

Шли съ 2 часовъ до 6, такъ какъ вѣтеръ былъ не по пути.

Дорогой застрѣлили молодого нырка.

Вечеромъ всего взяли 4 утки и кулика.

Надуло грозу и пошелъ дождь, испортившій всю охоту, такъ что, поужинавъ въ палаткѣ изъ брезентовъ на берегу моря, на ночь пошли опять въ прошлогоднюю квартиру.

Такъ же и ночевали и хохотали, какъ и въ прошломъ году.

Максъ острилъ и пѣлъ свои японскія пѣсни.

Къ утру ребятишки устали и не захотѣли идти на охоту; я же, взявъ съ собою 2-хъ охотничьихъ псовъ, пошелъ и отлично поохотился и крайне оригинально: взлетѣла утка, я ее застрѣлилъ и съ того мѣста, куда она упала, поднялась выводка тетеревей, такъ что ею выпугнулъ тетеревей.

Молодые уже достаточно крупны.

Затѣмъ пришлось одновременно стрѣлять и утокъ и тетеревей: однимъ стволомъ утку, другимъ тетеревенка.

Всего я настрѣлялъ 3 утки и 4 тетери.

Вернувшись къ камню, который на сѣверной сторонѣ Юлиндовой бухточки, тамъ хорошо закусили и каждый изъ насъ выбилъ по кресту на плоскомъ камнѣ, служившемъ намъ столомъ.

Назадъ былъ прекрасный вѣтеръ: NO, такъ что до Циттера доѣхали въ 2 часа 18 верстъ.

За берегомъ не было волны, и лодка скользила, какъ по паркету, не колыхаясь.

Дорогой застрѣлилъ нырка (утку).

Вернувшись, купались и завтракали у меня.

15. Оставивъ охотниковъ въ Циттрѣ ночевать, на утро отправилъ ихъ въ Кохаль за лодкой, съ которой къ 8 час. утра они должны были быть у Уринскаго мѣска—тамъ, гдѣ мы высаживались съ Великимъ княземъ.

Едва успѣли сѣсть въ лодку, вѣрнѣе въ дощатникъ, какъ налетѣло стадо среднихъ крошшениковъ, изъ которыхъ я выбилъ 2-хъ,—одного поднялъ, а другой, когда стали подвѣзжать, поднялся и улетѣлъ, потомъ я его добилъ.

Тутъ на берегу застрѣлялъ большого кулика.

Охота была очень удачна: я застрѣлилъ 18 утокъ да заранилъ штуки 3, Рено 6 утокъ, итого, принесли домой 35 утокъ, да выпустили молодыхъ штукъ 5, да купили 3-хъ, итого, 38 штукъ, не считая подранковъ и промаховъ, такъ что всего надо считать было бы штукъ 60.

Вернулись домой въ 9 час. вечера.

Гонясь за подстрѣлками, я провалился по поясъ.

18. Пошелъ съ Крестьяномъ попробовать Хека на тетеревей въ Парослець.

Чутье хорошее и подводитъ онъ хорошо, только ужасно гоняется.

Изъ двухъ выводковъ одна была очень еще мала, а изъ другой я взялъ 2 тетеревей, да изъ первой для Хека одного.

Кромѣ того застрѣлилъ 2-хъ молодыхъ бекасовъ, такъ что въ 3 съ половиною часа очень удачно поохотился.

Къ ужину вернулся домой.

21. Послѣ обѣда, часовъ въ 6, пошелъ съ Крестьяномъ поискать выводку, которая была у нашего дома.

Обошелъ весь лѣсъ между Пудиссо и Маррино, но ничего не нашелъ, лишь застрѣлилъ 2-хъ дроздовъ.

Пришлось возвращаться домой съ пустымъ ягдташемъ, какъ вдругъ на всемъ скаку Хекъ слугнулся и сталъ.

Вылетѣлъ тетеревъ и завокталъ.

Но такъ какъ лучи заходящаго солнца красно освѣтили его, то мнѣ показалось, что это вылетѣла старуха, такъ что я не стрѣлялъ по немъ, какъ вдругъ рядомъ же поднялся чернышъ старый, тогда я сообразилъ, что и тотъ тоже старикъ, и пустилъ ему вдогонку зарядъ, второго же затѣмъ сбилъ.

Оказалось, что и перваго я ранилъ.

Пошли за нимъ и скоро нашли...

Хекъ отлично подвелъ и сталъ.

Крестьянъ увидалъ его и спрашиваетъ, братъ ли его руками, я приказалъ, и какъ только Крестьянъ нагнулся за нимъ, онъ снова поднялся, а я, къ сожалѣнiю, погорячился и промахнулся,

Искали долго, но не нашли.

Уже стало вечерѣть. Солнце сѣло.

Оставалось до темноты не болѣе часу.

Я направился уже къ дому, какъ замѣтилъ, что небольшой

бугорокъ—сухой—среди болота, полного послѣ бывшихъ ливней воды, еще не окончень.

Хоть ужъ поздновато было—все жъ, думаю, заверну посмотрѣть, благо отъ дома всего въ полверстѣ.

Какъ только вошли на этотъ бугорокъ, Хекъ сейчасъ же повелъ.

Я шелъ бугромъ, а Кристьянъ за Хекомъ по мелкимъ кустамъ, окаймлявшимъ бугоръ.

Въ концѣ кустовъ Хекъ сталъ, и я увидѣлъ на землѣ цѣлую выводку уже довольно крупныхъ тетеревей, которые и не замедлили подняться, и къ счастью по одному и по два, какъ это всегда бываетъ вечеромъ, такъ что мнѣ удалось сдѣлать 2 дуплета.

Затѣмъ одного ранилъ, но такъ какъ онъ очень бодро полетѣлъ, то я думалъ, что промахнулся, но все-жъ слѣдилъ за нимъ.

Какъ вдругъ вижу, что онъ свѣчкой забираетъ къ верху и, поднявшись высоко, сложилъ крылья и упалъ въ низъ—въ болото.

Едва его добыли, такъ какъ пришлось идти напрямикомъ и не обходя топкія мѣста, чтобы не сбиться съ направленія, по которому онъ упалъ.

Затѣмъ стали искать и остальныхъ.

Уже стало темно—пришлось таки становиться за собакой, чтобы было видно—противъ зари.

Хекъ подвелъ къ кусту можжевельника, подъ которымъ мы увидѣли тетерку; Кристьянъ говоритъ мнѣ, чтобы я ее стрѣлялъ сидячую; я конечно не послушалъ этого совѣта и спугнулъ ее—и отлично сдѣлалъ, такъ какъ это оказалась старуха.

На землѣ бы ее вечеромъ не узнать и легко бы можно было застрѣлить матку.

Далѣе подвелъ Хекъ, и мы увидѣли 3-хъ тетереватъ.

Опять Кристьянъ совѣтуетъ стрѣлять по головамъ пары, рядомъ сидѣвшей, а потомъ другого, я же предпочелъ стрѣлять въ летъ и, застрѣливъ первую, успѣлъ перезарядить ружье и сдѣлать дуплетъ по двумъ остальнымъ, такъ что вышелъ триплетъ.

Затѣмъ еще застрѣлилъ тетеревенка, такъ что, кончивъ охоту въ 20 мин. 11-го, я имѣлъ въ ягдташѣ 10 хорошихъ тетеревей

и 2 дроздовъ, проохотясь всего 4 съ половиною часа, считая ходьбу на охоту и съ охоты.

Оля ждала меня къ ужину и вышла на бугоръ къ кухнѣ посмотрѣть, какъ я стрѣляю, а затѣмъ стала трубить въ трубу— да такъ, что мы съ Крисьтяномъ не могли понять, что бы это были за звуки!

Дивная охота—такая рѣдко удается.

Въ прошломъ году тутъ же съ покойнымъ Иваномъ тоже хорошо поохотился, тѣ же матки, не выбитыя мною, вывели своихъ цыплятъ тутъ же и въ этомъ году.

23. Поѣхалъ съ Крисьтяномъ въ телѣгѣ въ Коселье къ пивовару Ханцу.

Выѣхалъ въ 11 час. ночи и пріѣхалъ туда въ 2 съ половиною часа.

Дорога отвратительная. Утромъ дождь.

Вышелъ на охоту въ 8 ч., а въ 2 былъ дома и принесъ 8 хорошихъ тетеревей.

Охота очень удачна, такъ какъ ходьба небольшая и по твердому сѣнокосу.

Во весь день выходилъ не болѣе 7—8 ворствъ.

Старога пріятеля Матинера Ханца не засталъ въ живыхъ— онъ скончался еще осенью.

Жаль хорошаго человѣка, такъ долго сопутствовавшего мнѣ въ тѣхъ мѣстахъ на охотѣ.

Ночью въ 11 ч. поѣхалъ домой.

Ночью ѣзда лучше, не жарко да и времени не теряешь.

Пока Господь еще поддерживаетъ силы, эти ночныя экспедиціи выношу совершенно легко.

26. Поѣхали съ Крисьтяномъ въ Локсу тоже ночью, прѣехали эти 21 версту въ 3 съ половиною часа.

Утромъ пошелъ на охоту, взявъ моего всегдашняго проводника Михеля.

Утромъ ходилъ много за глухарями между лѣсопильной мельницей и озеромъ, но тщетно.

Ужасно усталъ.

Глухари уже выросли и не подпускаютъ.

Переѣхали на другую сторону рѣчки и тутъ удачно поохо-

тился, въ особенности подъ вечеръ: нашелъ въ одномъ мѣстѣ выводку тетеревей и глухарей.

Всего застрѣлили 10 тетеревей и ястреба.

Весь день былъ на ногахъ, усталъ очень, такъ какъ ходилъ въ большихъ охотничьихъ сапогахъ.

Остался ночевать въ Локсѣ, а на утро опять пошелъ по тѣмъ же выводкамъ, но на этотъ день совершенно неудачно, будто въ подтвержденіе охотничьей примѣты, по которой если на охотѣ по перу встрѣтишь или застрѣлишь звѣря—напр. зайца, то будетъ неудача на перо и наоборотъ.

Какъ разъ мнѣ пришлось застрѣлить зайца, чуть не сбившаго меня съ ногъ, и день кончился тѣмъ, что я принесъ одного маленькаго тетеревенка.

Кромѣ того еще застрѣлили ястреба и вчера рябчика.

Ночью домой съ прїѣхавшими за мной Максомъ, Герхардомъ и Роби.

Августъ 1883 г.

1. Брантъ обѣдалъ у меня и послѣ ужина въ Б. Циттрѣ и поѣхалъ съ нимъ въ Локсу, предварительно пославъ туда Кристьяна съ вещами и собакой (Хекъ).

Прїѣхали въ половинѣ второго ночи.

Утромъ поѣхалъ въ Сурпе съ Михелемъ и Кристьяномъ.

Изъ 3-хъ выводковъ взялъ 12 тетеревей и 1 черныша.

Тетерева въ прометъ перо, но одна выводка была еще очень мала.

Кромѣ того застрѣлили большаго ястреба—курятника, который погнался за вылетѣвшими чернышами.

Хекъ сталъ гораздо лучше ходить, спокойнѣе и увѣреннѣе.

Чутье у него великолѣпное—верхнее.

Переночевавъ въ Локсѣ, 2-го утромъ былъ уже дома.

Вечеромъ въ Киду—на рожденіе Луизы.

3. Поѣхалъ въ Кіорандо на 2-хъ лодкахъ Тэпо-Яна и Циттерской, предварительно извѣстивъ Валькпольскихъ латинскимъ письмомъ.

Поѣхали я, Вильямъ Ферзенъ, Максъ, Роби, Герхардъ, Арвидъ и Иконниковъ.

Къ Курглусару подѣхали изъ Валькнола Беръ и Бремъ и изъ Кыды Глой—итого 8 ружей.

До Самулинскаго кардона доѣхали на своихъ лодкахъ, гребя поспѣшно противъ сильной волны, а тамъ взяли казенную шляпку и пошли на парусахъ.

Чудный вѣтеръ, утки стали отлично тянуть въ 9 час. вечера.

Стрѣльба поднялась ужасная по всей линіи.

Выстрѣловъ 100 сдѣлали по крайней мѣрѣ, такъ какъ стрѣляли не въ мѣру, то когда охота кончилась, принесли къ стану всего Максъ одну утку и 2 дупельковъ, да я, очень счастливо стрѣлявшій, 5 утокъ, 3 кряквы и 2 чирка.

Уже когда совершенно стемнѣло и я шелъ къ костру съ разговорившимся Бремомъ, вдругъ налетѣло на насъ стадо, изъ котораго мнѣ удалось выбить одну утку, такъ какъ ружье было изготовлено.

Отлично уютно поужинали вокругъ болотнаго камня и при лунномъ свѣтѣ поѣхали домой подъ парусами до Самули, а оттуда на буксирѣ на лодкѣ Яна, такъ какъ вѣтеръ дулъ съ берега, слѣдовательно былъ попутень.

Дивная лунная ночь.

Сегодня первый день безъ дождя, а то вотъ уже почти полтора мѣсяца, какъ идутъ ежедневно дожди.

11. Поѣхалъ съ Максомъ и Вильямомъ опять въ Кіо-Рандо съ тѣмъ, чтобы оставаться тамъ ночевать, а утромъ обойти тетеревиныя мѣста, а оттуда пѣшкомъ домой.

Дивный жаркій день.

Утки летѣли превосходно—все больше кряква.

Я застрѣлилъ 6 утокъ, пару съ одного выстрѣла.

Вильямъ тоже одну.

Поужинавъ, они поѣхали на лодкѣ домой, а я остался ночевать у сторожа.

12. Утромъ обходилъ всѣ окрестныя мѣста и лишь на границѣ Валькноля, тамъ же, гдѣ и въ прошломъ году, нашель 3-хъ молодыхъ большихъ тетеревей, да по пути застрѣлилъ бекаса и коростеля.

Отдохнувъ, пошли домой.

Поднялась такая сильная буря съ дождемъ, что едва, насквозь мокрые, добрались домой.

У меня было резиновое пальто, а у Кристьяна не было, такъ что его совершенно вымочило.

Шли домой 3 часа—можно дойти въ 2 съ половиной, если идти не задерживаясь.

Чтобъ утки не оставались подъ Педесаромъ и на отмеляхъ, посылали туда на лодкѣ гонять солдатъ.

Выставленныя чучела тоже помогаютъ.

Дома получилъ телеграмму отъ Вел. Князя, въ которой онъ меня проситъ немедля прѣхать.

На утро, въ страшный ливень, съѣздивъ въ Колкъ верхомъ, а вечеромъ въ Питеръ.

Рѣки выступили изъ береговъ, всюду вода, деревья повыворотило вокругъ дома съ корнями.

15. Ѣздивъ съ Вел. Княземъ Николаемъ Николаевичемъ младшимъ вокругъ Петергофа до Настолова и застрѣлилъ сову и 2 уотъ.

Показались уже душеля,—онъ ихъ стрѣляетъ уже 3-й день.

Въ этомъ году раньше обыкновеннаго.

19. Пошелъ съ Лорркой въ первый разъ въ это лѣто, такъ какъ она оценилась и лишь теперь начинаетъ бросать кормить.

Обошелъ весь Парослецъ и ничего не нашелъ кромѣ дрозда.

Подъ конецъ, уже уходя, зашелъ на нескошенное мѣстечко и увидѣлъ на землѣ тетерку; въ это время выскочилъ изъ-подъ ногъ у меня большой бѣлякъ.

Боясь спугнуть тетеревей, я не стрѣлялъ по немъ,—онъ же спугнулъ изъ ячменя ястреба, который, проводивъ его, опять сѣлъ въ ячень.

Я, конечно, пошелъ за ястребомъ, оставивъ тетеревей, но пришлось далеко стрѣлять по немъ, зато отбилъ у него только что пойманную молодую тетерку.

Стало уже темнѣть, какъ нашелъ выводку большихъ тетеревей 4 штуки въ ячень, изъ которой и застрѣлилъ 3-хъ крупныхъ тетеревей.

Затѣмъ Лорра повела по совершенно чистому мѣсту, какъ вдругъ изъ-за камня выскочилъ молодой русачекъ, котораго я и застрѣлилъ, такъ что въ 2 часа набилъ хорошую пошу да и ходьбы было мало.

21. Николай, Видеманъ, Вильямъ, Максъ и я поѣхали на линію Кіо-Рондо.

Дорогой захватили изъ Нейнгофа 2-хъ Брокхаузенъ съ ихъ гостемъ, съ нами еще поѣхалъ Рейнгольдъ.

Очень веселая компанія.

Отлично пообѣдали у сѣнного сарая—на воротахъ вмѣсто стола и сѣнъ вмѣсто стульевъ.

Утки плохо тянули—никто ничего не застрѣлилъ.

Хотѣли вернуться домой на лодкѣ, да по случаю темной ночи опять поѣхали на линію.

Бряква, кажется, отлетѣла.

22. Поѣхали черезъ Болкъ и мельницу въ Вихэсо.

Я, Видеманъ, Максъ и Вильямъ.

Хотя поспѣли во время на стойку на разливѣ у Расты, но утки плохо тянули, надвигалась гроза.

Ночевали у рыбака въ Вихэсо, а на утро на лодкѣ поѣхали на острова.

23. На 1-й островъ сѣлъ Максъ, на 2-й Видеманъ, а на 3-й я съ Вильямомъ.

Видеманъ застрѣлилъ чернозобика, тѣмъ все и кончилось.

Обратно поѣхали черезъ Локсу и Хору.

Охота дрянная, но зато, какъ прогулка, занятая, — много смѣшили Максъ и вообще было весело ночевать въ новой ригѣ.

24. Пошелъ пѣшкомъ съ Кристьяномъ въ Кохальскій мохъ.

Ужасно трудная ходьба, такъ какъ воды ужасно много.

Черезъ канаву переѣзжали на лодкѣ, — такой воды еще не запомню.

Отличная охота и очень удачна.

Стрѣлялъ хорошо.

Застрѣлилъ 5 бѣлыхъ куропадокъ—совершенно со старую величиной, черныша и 2-хъ большихъ молодыхъ тетеревей; всего проходилъ 4 часа, считая и путь до озера.

Чернышъ не подпускалъ, но мнѣ удалось его обмануть: какъ только Хекъ сталъ, я оставилъ у него Кристьяна, а самъ забѣжалъ впередъ, и такимъ образомъ удалось его застрѣлить, а равно и большого молодого тетерева, тоже уже не выдержавшаго стойку.

27. Доѣхалъ съ Кристьяномъ до Нейнгофа, а оттуда пѣшкомъ въ морю и чрезъ мельницу опять на гору, — такимъ образомъ обошелъ весь Нейнгофскій лѣсъ и застрѣлилъ 2 тетеревей, дрозда и 4 бекасовъ; ихъ много, вѣроятно, начался вывалъ.

Кромѣ того, по дорогѣ въ Нейнгофъ застрѣлилъ 3-хъ большихъ сивокъ и сову.

Домой прошли пѣшкомъ.

Хорошій день—жарко.

Сивокъ отдалъ Брокхаузенъ.

Сентябрь 1883 г.

1. Чудные дни настали съ 29 августа послѣ цѣлаго лѣта дождей.

Всталъ утромъ рано и пошелъ съ Кристьяномъ и Лоррой на глинтъ.

Дивный видъ, море такъ тихо, что даже въ немъ берега отражаются. Жарко.

Отлично поохотился. Нашелъ выводку сѣрыхъ куропатокъ, изъ которой застрѣлилъ 7 штукъ. Куропатки совершенно выросли, но очень худы. Кромѣ того застрѣлилъ хорошаго русака.

Еъ обѣду были дома.

Вечеромъ поѣхалъ на лодкѣ съ Олей и Лелей въ Кю-Равдо.

Встрѣтили тамъ Глоя, который, охотясь ежедневно, отбилъ всѣхъ утокъ.

Я ничего не застрѣлилъ, но зато какъ поѣздка была очаровательна!

Полная луна освѣщала намъ путь.

На островѣ устроилъ иллюминацію по случаю посвѣщенія его моею женой.

Долго ужинали и приѣхали домой въ 1 ч. ночи.

Гребли 1 часъ.

4. Позавчера приѣхалъ Борисъ, только что испеченный корнетъ.

Сегодня пошелъ на глинтъ на сѣр. куропатокъ съ чадами и домочадцами, т. е. я, Оля, Борисъ пошли прямо по Керну-те, а Леля съ Пашей и дѣтьми мимо турма.

Чудный жаркій день, настолько жаркій, что собаки едва работали.

Застрѣлили 2 сѣр. куропатокъ.

Къ сожалѣнію ихъ спугнула какая-то женщина, шедшая передъ нами, и такъ какъ онѣ имѣютъ тутъ обыкновеніе, взлетѣвъ, садиться на кучу обрыва глинта, то уже оттуда ихъ добывать бываетъ трудно очень.

Видѣли много: зайца, 2 тетеревей, большую выводку сѣр. куропатокъ, а стрѣлять пришлось мало.

У Бориса былъ нечаянный выстрѣлъ; ужасно боюсь и не люблю ходить съ начинающими охотниками, да пошелъ, чтобы потѣшить его.

5. Доѣхалъ съ Крестьяномъ и Хекомъ до выѣзда изъ Нейнгофскаго лѣса и тамъ началъ охоту.

Увидѣвъ вдали большую стаю скворцовъ, вернулся за ними и сбилъ съ 2 выстрѣловъ 8 штукъ.

Они упали въ мокрое мѣсто, а оттуда поднялся дупель, котораго я и застрѣлилъ.

Такимъ образомъ, не пойдя я за скворцами, не нашелъ бы дупеля, а затѣмъ вообще маршрутъ мой измѣнился такъ, что пришлось сбить огромнаго русака, черезъ котораго на всемъ скаку перелетѣлъ Хекъ; русакъ выскочилъ, да такъ ловко, что мнѣ удалось его стрѣлять.

Вывѣсилъ онъ безъ кишекъ 10 съ половиною фунт., такъ что навѣрно вѣсилъ 12 фун.

Кромѣ того еще въ можжевелиникахъ нашелъ дупеля, тоже очень жирнаго.

Можетъ быть, тутъ въ это время вывалъ дупелей.

Къ ужину былъ дома съ хорошей пошей.

6. Вставъ въ 7 ч. утра, пошелъ съ Крестьяномъ и Хекомъ на глинтъ.

И найдя опять сѣрыхъ куропатокъ, застрѣлилъ ихъ 7 штукъ.

Хекъ отлично ходитъ по нимъ, но очень горячится и поэтому слѣдомъ ведетъ плохо, часто срывая и теряя, не то что Лорра—та какъ разъ наоборотъ: не прихватываетъ такъ далеко, какъ Хекъ.

Уже нѣсколько разъ замѣчалъ, а теперь прихожу къ убѣжденію, что если при взлетѣ сѣр. куропатокъ одна не летитъ со стадомъ, а отлетаетъ въ сторону, то это навѣрно одна изъ старѣхъ.

Сегодня пошелъ за такой отлетѣвшей и, къ сожалѣнію, застрѣлилъ старика самца.

Послѣ обѣда Оля поѣхала въ Нейнгофъ, а я съ Крестьяномъ и Лоррой пошелъ на глинтъ къ Турги-Кельдри, такъ какъ тамъ по рассказамъ Брокхаузенъ 2 выводки с. куропатокъ.

Дѣйствительно, не успѣли войти въ районъ охоты, какъ Лорра прихватила верхнимъ чутьемъ и повела.

Поднялась большая выводка с. куропатокъ, разбивъ которую и найдя вторую, я настрѣлялъ ихъ 11 штукъ.

Чудная дичь, совершенно выросшая съ матку.

Стрѣльба прекрасная: чистое поле.

Неудобно, что поднявшись у края обрыва глинта, овѣ туда обыкновенно спасаются, хотя иногда обманываютъ: спускаются въ обрывъ, потомъ облетаютъ низомъ и опять возвращаются наверхъ неподалеко отъ того мѣста, гдѣ ихъ подняли.

Когда стало темнѣть, то пришлось наблюдать, какъ они живо скликаются и потомъ собираются въ стадо, а затѣмъ всѣмъ стадомъ летать на то мѣсто, съ котораго ихъ первоначально поднялъ и разбилъ.

Хотя выстрѣдилъ по нимъ, но за темнотой мимо.

Ужинать пошелъ въ Нейнгофъ, Крестьянъ же домой, а изъ Нейнгофа пріѣхалъ вмѣстѣ съ Олей въ коляскѣ.

12. Утромъ въ 8 ч. пошелъ съ Крестьяномъ и Хекомъ къ Турги-Кельдри на сѣрыхъ куропатокъ.

Чудный теплый день, послѣ ужасной NO бури, бывшей 9-го.

Съ глинта видны сегодня отлично всѣ острова и у мысика разбившійся тамъ 9-го пароходъ.

Охота небывало счастлива: застрѣдилъ 23 сѣр. куропатокъ, 2 тетерева, 4 дрозда и вод. курочку—итого принесъ домой 30 штукъ чудной дичи.

Усталъ ужасно, такъ какъ проходилъ 8 съ половиною часовъ, не отдыхая ни минуты, да и некогда было.

Хекъ хорошо работалъ.

Заранилъ 1 дрозда и штуки 3 сѣр. куропатокъ.

Царство небесное Вестингхаузену, съ нимъ я по этимъ мѣстамъ тоже охотился.

Жаль такъ рано отошедшаго хорошаго человѣка.

Вечеромъ въ Нейнгофъ, въ среду 14 отъѣзжаемъ въ Питеръ обратно.

Къ прошлой охотѣ надо прибавить случай, служащій доказательствомъ хищности сорокъ.

Я замѣтилъ, куда упала подстрѣленная сѣр. куропатка, и поднявъ другихъ убитыхъ, пошелъ за нею.

Подходя, увидѣлъ, что съ того мѣста, куда она упала, отскочила сорока, и когда поднялъ куропатку, то нашелъ, что сорока успѣла въ нѣсколько минутъ отклевать ей всю голову.

Кромѣ того опять замѣтилъ, что при взлетѣ выводки надо присѣсть и стрѣлять, слѣдовательно, пригнувшись, тогда падаетъ дичи значительно большее число штукъ, такъ какъ выстрѣлы попадаютъ гораздо настильнѣе и поражаютъ значительное количество разомъ.

Этотъ способъ стрѣлять по дичи, вылетающей кучно, табунами, мнѣ всегда удавался, какъ и въ эту охоту.

На Знаменѣ застрѣлилъ ворону.

Октябрь 1883 г.

9. Поѣхали съ Вел. Княземъ Николаемъ Николаевичемъ младшимъ по приглашенію Асташева на облавную охоту въ окрестностяхъ Краснаго Села и Высоцкаго, по направлевію къ Гатчино.

Выѣхали экстреннымъ поѣздомъ въ 7 ч. утра, приглашены были В. А. Виламовъ и А. Дитцъ.

Сдѣлали 17 облавъ, хотя 2 послѣднія было уже настолько темно брать, что ихъ считать не стоило.

Мнѣ Господь помогъ особенно счастливо поохотиться.

Я застрѣлилъ 2 лисицъ и 4 зайцевъ бѣляковъ.

Всего застрѣлили 3 лисицы и 30 зайцевъ, и тетерку Великій Князь.

Въ этомъ году зайцевъ вездѣ очень много.

14. Назначена первая облавная охота на мѣстахъ Великаго Князя Николая Николаевича младшаго.

Поѣхали экстреннымъ поѣздомъ въ 10 ч. вечера.

Приглашены были: Великій Князь Михайлъ Михайловичъ, Галъ, Асташевъ, Нарышкинъ Дмитрій Константиновичъ, Ласковскій и Евгенийъ Ивановичъ Ломанскій.

Ужипъ въ Знаменкѣ. Сборный пунктъ въ Палколовѣ.

День осенній съ дождемъ.

Охота вообще неудачна.

Всего взято 15 зайцевъ и 2 тетерки.

Я застрѣлилъ 1 русака и тетерку, которую не нашли.

Зайцевъ очень мало.

Охота идетъ хорошо. Завтракъ у мірскаго амбара.

Все бы еще было ничего, если бы непонятнымъ образомъ, послѣ выстрѣла Ломанскаго, не попало одной дробиною въ указательный палецъ Нарышкина.

Дробина засѣла въ сухожилъ, какъ увѣряетъ докторъ въ Стрѣльнѣ.

Крайне неприятный случай, разстроившій всю охоту.

Нарышкинъ съ Ломанскимъ уѣхали въ Стрѣльну, а мы продолжали охоту.

Взяли всего до завтрака 9 круговъ и послѣ завтрака тоже 9.

Начали охоту въ 8 ч. утра, а кончили въ 4 ч. 30 м. и опять экстреннымъ поѣздомъ поѣхали изъ Стрѣльни въ Петербургъ.

16. Поѣхали съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ младшимъ въ Гостилицы, куда поѣхали съ нами Гаалъ, баронъ Фейейзенъ, Ласковскій и корнетъ К. полка Мюллеръ.

Всѣ ѣхали изъ стараго Петергофа.

Охота неудачна, такъ какъ погода утромъ была очень плоха—дождь и вѣтеръ, затѣмъ облавы собралось мало, распоряженъе плохое—нѣсколько разъ облава гнала съ обѣихъ сторонъ разомъ.

Всего застрѣлили 17 зайцевъ.

Я застрѣлилъ 5 зайцевъ бѣляковъ.

Вечеромъ назадъ опоздали къ поѣзду, и ямщикъ сбилъ извозчицью лошадь такъ, что она сразу выприглась изъ дрожекъ—придется того вознаграждать, хотя нибого нельзя винить, кромѣ самого извозчика.

20. Вел. Князь Николай Николаевичъ младшій, Асташевъ, Ласковскій, Дитцъ Александръ и я поѣхали въ Красное село.

Охота удалась, несмотря на то, что устроена была плохо.

Странное дѣло, что даже такой хорошей охотникъ, какъ

Алексѣй, все же распоряжается общимъ ходомъ охоты неумѣло, непрактично.

Все какая-то жадность брать круги побольше, а изъ большихъ круговъ большинство зайцевъ проходятъ сквозь облаву.

Я застрѣлилъ 5 зайцевъ—все бѣляковъ, частью уже совсѣмъ бѣлыхъ, и тетерку.

Всего взято 3 тетерки и 23 зайца.

Къ вечеру дома. Туда и обратно экстреннымъ поѣздомъ.

Подходя къ одному кругу, я увидѣлъ хорошую группу кустовъ, которая не попала въ кругъ.

Я пошелъ туда и взялъ одного облавщика, который и выгналъ на меня зайца, такъ что совершенно случайно добылъ этого зайца, къ общему удивленію.

21. Поѣхалъ по совѣту и рассказамъ Г. Инголь на охоту на взморье, которую должны были устроить мнѣ его сослуживцы—два маленькихъ чиновника—Иванъ Федоровичъ Васильевъ и Павелъ Андреевичъ Бейтель.

Пришлось ѣхать на Голодай по смоленской рѣчкѣ.

Особый родъ охоты и охотниковъ.

Все больше фабричные и мои два монтера, какъ мѣстная аристократія.

Большинство охотится подъ праздникъ, и такъ какъ и я попалъ въ канунъ Казанской Божьей Матери, то на мѣстахъ охоты мѣстныхъ охотниковъ была масса.

Всюду торчали заставленные загородкой, ширмами изъ тростника, ихъ челны.

Нѣкоторые завѣшиваются рогожами, или же просто сидятъ въ тростникахъ или кустахъ.

Съ нашего мѣста я насчиталъ ихъ до 10 человекъ, хотя у всѣхъ ихъ самыя первобытныя ружья, но стрѣляютъ, лишь только завидятъ утку такъ, что пальба идетъ ужасная, и утки снуютъ чуть не подъ облаками и, конечно, нигдѣ не могутъ присѣсть.

Результатъ—плохая добыча, но зато веселье на свой образецъ, подправляемое главнымъ образомъ графинчикомъ.

Вѣрнѣе всего, что большинство ѣздитъ ради выпивки безъ контроля своихъ дражайшихъ половинокъ.

Охота производится слѣдующимъ образомъ.

Баждый, выбравъ себѣ мѣстечко гдѣ-либо на мысу или зова-

динкѣ или оттели, обшалашивается заранѣе спитыми изъ тростника ширмами (скоро работая, можно сдѣлать ихъ 2 саж. въ день), которыя развѣшиваются на особыхъ кольяхъ на вбитые въ нихъ гвоздички.

Затѣмъ сидятъ въ челну или на берегу и ждутъ прилетѣ утокъ, которыя и подстрѣливаются надъ предварительно выставленными чучелами.

Чучель выставляется у каждаго парь по 5—6—10.

Чучела своей работы, но сдѣланы очень хорошо.

Такъ какъ летятъ всевозможныя утки, то и чучела разныя, но главнымъ образомъ гоголя, чернухи, краквенныя.

Стрѣляютъ тутъ все, даже чаекъ на пухъ и на фду.

Говорятъ, что если чайка держалась около хорошихъ чистыхъ мѣстъ, то ее ѣсть можно.

Для чаекъ есть и чучела, для лебедей тоже, хотя послѣднихъ доводится стрѣлять довольно рѣдко.

Вся охота производится начиная отъ Большой Невки и Канонерскаго острова, дельты Малыхъ Невокъ, Золотой островокъ, Вольный островъ, Крестовскій, Елагинъ, имѣніе Дурасова, Лахта (гр. Стенбокъ Фермора) и кончая Лисьимъ носомъ.

Утро было плохое—вѣтряно и тепло (въ морозъ утка жметса въ берега), да и всѣ лучшія мѣста уже были заняты, да и лучшее время пролета кончилось. Мнѣ не пришлось ни разу выстрѣлить.

Всю ночь не спалъ и, усталый, вернулся домой, хотя вынесъ впечатлѣніе новой охоты, узнать которую хотѣлось, такъ какъ всѣ ночи спалъ, кромѣ этой.

На охотѣ по взморью узналъ, что для того, чтобы удобнѣе было стрѣлять на присадахъ,—т.-е. чтобы утки не такъ пугались обшалашеннаго челна,—одинъ изъ охотниковъ выдумалъ резиновый ящикъ, который онъ нагружалъ камнями на дно оттели и садился въ него, отправивъ челнъ къ берегу.

Говорятъ, что эта выдумка ему удалась, и онъ, благодаря ей, стрѣлялъ много утокъ, такъ какъ тѣ нахлестанныя изъ опалашенныхъ челновъ приглядѣлись къ нимъ и уже болѣе не присаживались.

Ноябрь 1883 г.

5. Экстреннымъ поѣздомъ въ половинѣ 7 час. утра поѣхали въ Красное Село Великій Князь Николай Николаевичъ младшій-Асташевъ, Г. Виладовъ, М. Ржевскій, А. Дитцъ и я. Погода рѣзкая—осенняя.

Все-жь охота была удачна: застрѣлили 24 зайца и тетерку. Я застрѣлилъ больше всѣхъ: 5 зайцевъ и тетерку.

Бѣляки совсѣмъ побѣжали и видны издалика.

Ложатся охотно по чистому и по отмелямъ, такъ какъ имъ тутъ виднѣе приближающійся врагъ.

Великій Князь застрѣлилъ одного.

Со мною былъ оригинальный случай.

По окончаніи одного изъ загоновъ приносить мальчиѣ ко мнѣ бѣляка и говорить, что онъ поймалъ его живого.

Я взялъ его за заднія лапы, чтобы добить, но онъ у меня выскочилъ и побѣжалъ, да такъ, что я едва успѣлъ схватить ружье и застрѣлить его.

Въ этомъ же загонѣ выскочила справа кошка, которую, второпяхъ не разобравъ, что это за звѣрь, я застрѣлилъ.

10. Экстреннымъ поѣздомъ поѣхали въ Красное Село (въ 6 съ половиною час.) Великій Князь Николай Николаевичъ младшій, Асташевъ, Виладовъ, Ласковскій, А. Дитцъ и я.

Выпалъ снѣжокъ. Отличная охота.

Взяли въ 17 кругахъ 30 зайцевъ, лисицу и 2 рябовъ.

Я застрѣлилъ 1 рябчика, 3 зайцевъ и бѣлку, уже совершенно выкудѣвшую.

Въ субботу вечеромъ въ 12 ч. 45 м. поѣхали въ Гостилицы В. Кн. Николай Николаевичъ мл., бар. К. Фелейзенъ, кн. Шаховской, Ласковскій, М. И. Ельчаниновъ и я.

Снѣгу вершка 2.

Пріѣхавъ, узнали, что за охотничьимъ домомъ передъ глухаринымъ токкомъ стоитъ 2 лося.

Пособрали всѣ пули, какія только имѣлись, и сдѣлали облаву

Лоси вышли на Ласковского, ставшаго на № барона; такъ какъ тотъ тихо ходитъ и не успѣлъ дойти до своего №, какъ облава закричала, и Ласковскій его слегка ранилъ, а застрѣлилъ кн. Шаховской.

Хорошій рогачъ—21 пуд. 4 отростка и одинъ рогъ сломалъ, вѣроятно, въ дракѣ.

Такъ какъ другой лось остался въ кругу, то сдѣлали сквозную облаву.

Когда она уже почти вышла и очевидно было, что лось прорвался, на меня выскочилъ бѣлякъ.

Рискнулъ я попробовать сбить его пулей, и дѣйствительно на всемъ ходу попалъ ему подъ переднюю лопатку пулей 12 к. изъ гладкаго американ. ружья.

Хотя пробилъ ужасную сквозную рану, но все жъ онъ еще могъ отбѣжать шаговъ 5.

Пріятный выстрѣлъ—общее удивленье.

Потомъ сдѣлали еще 7 облавъ, въ которыхъ застрѣлили 20 зайцевъ.

Зайцевъ масса и стрѣльба, какъ на Вагдаѣ.

Я застрѣлилъ еще 3-хъ зайцевъ.

Къ вечеру были дома.

15. 14-го получили извѣстіе, что въ Гостилицахъ обойдены 5 лосей и 4 рыся.

Живо собрались Вел. Князь Николай Николаевичъ младшій, бар. Фелейзенъ, Ласковскій и я.

Лоси стояли за Горловымъ и прошли, хотя ихъ видалъ Вел. Князь.

На зайцевъ сдѣлали 2 круга и взяли 1 зайца.

На кругахъ путаница.

Декабрь 1883 г.

3. Сегодня день отъѣзда на крайне заманчивую и интересную охоту—на сѣверныхъ оленей, въ Нижегородскую губ., которую случайно отыскалъ и наладилъ Мих. Мих. Ржевскій.

Побывавъ лѣтомъ въ Нижнемъ, онъ узналъ отъ извѣстнаго мѣстнаго охотника на медвѣдей Ивана Филимоновича Королькова, уже старика, что въ казенныхъ лѣсахъ Нижегород. губ. водятся олени, но какіе—неизвѣстно.

4. Вел. Князь рѣшилъ ѣхать туда.

Изъ Питера поѣхали я и Ласковскій, въ Москвѣ присоединился къ намъ Ржевскій.

5. Въ Нижнемъ встрѣтилъ насъ губернаторъ Ник. Мих. Барановъ и проводилъ до села Рожнова—черезъ Борь отъ Нижняго 25 верстъ.

Въ Рожновѣ мѣстный предводитель дворянства Алексѣй Николаевичъ Болговской угостилъ отличнымъ завтракомъ.

Изъ Рожнова поѣхали до села Бѣлкина 15 в., отъ Бѣлкина до перепряжки, что не доѣзжая р. Керженца, была сдѣлана въ лѣсу—20 вер., а оттуда до хутора лѣсной стражи Лужковъ верстъ 8—10.

Въ Лужкахъ 4 избы и 2 зимницы, т. е. курныя избы, въ которыхъ живутъ зимой дроворубы.

Въ одной избѣ помѣстились Вел. Князь, Ласковскій и камердинеръ Ольшинскій; во 2-й я, Ржевскій, Семенъ Ивановъ, въ 3-й исправникъ, становой, 3 лѣсничихъ — Гельдь, Садовскій и фельдшеръ Федоровъ.

Всѣ лѣсники и подводчакъ въ 2 ближнихъ зимницахъ и 2 дальнихъ за 2 версты.

Такъ какъ олени вышли изъ ближнихъ лѣсовъ и перемѣстились къ Ялукшѣ (тоже лѣсной хуторъ въ 3 избы и съ постояннымъ дворомъ), то на утро собрались, еще до свѣту, въ путь въ Ялукшу.

Тамъ уже за 2 мѣсяца слѣдили за оленями и сбивали ихъ изъ малыхъ стадъ въ большія и караулили ихъ.

Одинъ черемисъ издалека, за 150 вер.

Иванъ Григорьевъ Успенскій (прежде звался Пайковъ) отставной солдатъ, русскій, но долго жившій съ черемисами, хотя самъ изъ села Глуховское, Нижегород. губ., Макарьев. уѣзда. Другой, природный черемисъ, Гаврило Васильевъ Егерева, изъ деревни Ошарошъ, Воздвиженской волости, Макарьевскаго уѣзда. (Къ нему путь черезъ Нижній на Семеновъ, черезъ Воскресенское, потомъ черезъ Воздвиженское и на Ошарошъ).

Отличный охотникъ и толковый человѣкъ, но не имѣющій понятія о кругахъ.

Охотился на оленей съ подхода, по мягкой погодѣ или же весной по настамъ на лыжахъ.

Кромѣ того онъ много билъ медвѣдей.

По его словамъ крупныя медвѣди еще есть въ Холганской

дачѣ, Ветлаужскаго лѣсничества, и у Лугинина (зятя Генер. Безакъ) и въ смежномъ Котельниковскомъ уѣздѣ.

Проездъ чрезъ Семеновъ.

Тамъ тоже черемисы. Хорошіе охотники.

Особенно извѣстенъ Николай Волковъ, отъ Холкина въ 4 верстахъ.

1-й кругъ былъ сдѣланъ ужасныхъ размѣровъ, версть 14 кругомъ.

Въ немъ, по счетамъ Гаврилы, было штукъ до 300 оленей.

На ММѣ пришлось итти версты 3.

6. Насъ поставили на чистый мохъ и рядомъ по буграмъ.

Никто изъ насъ оленей не видалъ.

На доктора же и лѣсничихъ выходило нѣсколько оленей.

Такъ какъ у насъ для облавы было всего 60 чел. лѣсниковъ, то на чистыхъ мѣстахъ развѣшивали на веревочкахъ цвѣтные флаги. Длина 1 арш., а ширина 3 четверти арш., т. е. ширина флажной матеріи.

Флаги эти принесли большую пользу, такъ какъ ихъ олени дѣйствительно пугались и не проходили за ихъ линію, за исключеніемъ одного случая, гдѣ, очевидно, олень увидалъ флагъ, бывшій за деревомъ, уже тогда, когда съ нимъ поровнялся, и сдѣлалъ отъ него скачекъ сажени въ 2 ширины.

Такъ, 1-й день ничѣмъ и не кончился.

Никто по оленямъ и не стрѣлялъ.

Усталые, должны мы были обратно ѣхать на Лужки, 25 вер..

Въ Лужкахъ тѣсно, избы старья, тепла не держать, во всѣ щели дуетъ.

Пока топится желѣзная печь, жарко, а протопится да раза два войдутъ и выйдутъ изъ избы—опять холодно.

Первый день охоты былъ въ 41-мъ кварталѣ; его обвелъ 4 версты въ каждой сторонѣ, т. е. 16-ти верстовымъ кругомъ.

7. Лукашъ Михайло, не взятый съ собой на первую охоту, въ это время обошелъ лосей околомъ Керженца.

На второй день назначена была охота на этихъ лосей.

День, какъ и вчера, оттепель.—даже съ дождемъ, что здѣсь въ это время небывалое дѣло.

До Керженца на лошадахъ 10 вер., а оттуда до круга 5 вер. пѣшкомъ.

Переходъ черезъ Керженецъ, вообще быстрый и плохо замерзающій, опасенъ.

Красиво течетъ онъ въ крутыхъ берегахъ—въ глухомъ лѣсу.

Дошли до перекрестка, гдѣ должны были ждать Михайлу.

Тутъ, конечно, получили отъ него извѣстіе, что лоси вышли, но такъ какъ въ этомъ кругѣ было много старыхъ слѣдовъ, а отъ Семена Иванова не было вѣстей во время, то рѣшили взять этотъ кругъ на авось.

Дни очень коротки, дорогъ здѣсь нѣтъ, просѣковъ тоже мало, поэтому правильная охота почти невозможна.

Когда кругъ почти былъ уже прогнанъ, раздался одинъ выстрѣлъ съ № Вел. Князя.

Оказалось, что онъ застрѣлилъ медвѣдицу, пудовъ на 6, которая случайно попала въ кругъ.

Изъ нея выпотрошили 3-хъ, еще голыхъ, медвѣжатъ.

Лоси же, хотя и попали въ кругъ, но прорвались на загонщиковъ и вышли на нашихъ подводчиковъ, версты за 3, прямою, отъ насъ.

Трудная ходьба назадъ.

Медвѣдя выносить было еще труднѣе.

Охота была въ кварталѣ № 33.

8. На утро пришлось ѣхать на медвѣдя за 25 верстъ—къ Волгѣ.

Оттепель,—переправа и ѣзда по Керженцу опасна.

Днемъ моросилъ дождь.

Медвѣжий кругъ небольшой, но плохо сдѣланный Михайлой; №№ не выбраны, паты не зналъ.

Вышла путаница. Гнали на 3 №.

Я хотѣлъ ихъ раздѣлить такъ, чтобы Вел. Князь стоялъ на № съ Корольковымъ, Ржевскій съ Ласковскимъ, а я одинъ, но Ласковскій, не будучи охотникомъ и не понимая дѣла, сталъ самостоятельнымъ № и взялъ себѣ Королькова, а долженъ былъ стать съ Вел. Княземъ, а Ржевскій одинъ.

Медвѣдь вышелъ наискось № Вел. Князя и запалъ передъ его №, затѣмъ повернулъ и пошелъ мимо и если бы Вел. Князь пожелалъ, то могъ бы его стрѣлять, да еще къ несчастью, я взялъ на № отставного солдата—старшаго унтеръ-офицера стрѣлковъ Импер. фамиліи и далъ ему рогатину.

Собственно же онъ былъ у меня для посылокъ. Увидавъ медвѣдя, онъ, конечно, не упустилъ случая указать его намъ перстомъ и вслухъ обратить наше вниманіе на него: «вотъ онъ, вотъ онъ — медвѣдь-то!»

Медвѣдь, конечно, принявъ это замѣчаніе къ свѣдѣнію и прошелъ мимо насъ на Ласковскаго, тотъ же, повятно, пропустивъ удобное мѣсто для выстрѣла, выстрѣлилъ уже тогда, когда стрѣлять было неудобно и испортилъ всю охоту, такъ какъ медвѣдя не убилъ, да и намъ стрѣлять не пришлось, такъ какъ онъ прорвался за облаву и былъ таковъ.

Обложить его вѣрно долго не придется, потому что онъ уже былъ гонимый и даже въ тотъ день, когда была охота — ночью подходилъ до круга и, слѣдовательно, не лежалъ.

Къ ночи обратно въ Лужки.

Охота была въ кварталѣ № 248.

9. Такъ какъ вокругъ Лужковъ уже болѣе ничего не предвидѣлось, то рѣшили перебраться въ Ялуцшу, вокругъ которой остались всѣ олени.

Съ вечера собрались, а утромъ чуть свѣтъ переѣхали.

Въ Ялуцшѣ размѣстились удобнѣе, такъ: въ 1-й избѣ помѣстились Вел. Князь, Ласковскій и Ольшинскій, во 2-й кухня, въ 3-й я, Ржевскій, Федоровъ и Семень и на постояломъ дворѣ все начальство, лѣсники и подводчики.

Изба огромная и нары по обѣ стороны.

Это огромное удобство, такъ какъ всѣ люди въ теплѣ и въ одномъ мѣстѣ.

Въ этотъ день никакой охоты не было, такъ какъ ничего не успѣли обойти.

Морозно и вѣтряно.

Всѣ перепростудились, и я въ томъ числѣ сталъ кашлять и лихорадило, насморкъ и головная боль.

Да и немудрено: на ходьбѣ жарко, а потомъ стоять часами на лѣ и опять ѣхать 3—4 часа домой.

Хотя на ходьбѣ я все снимаю и остаюсь въ фуфайкѣ, поверхъ которой тонкая замшевая куртка, чтобы не продувало вѣтромъ, — тѣмъ не менѣе холодный воздухъ, которымъ усиленно приходится дышать при скорой ходьбѣ, легко простуживаетъ горло и легкія.

10. На утро разослалъ 7 партій для обхода звѣрей,

4 около стараго 1-го круга—вплоть до Кривого озера, за которымъ идутъ Камскія болота—огромныя болота—почти безъ лѣсу, а если и попадаются сосенки, доживающія лишь до 30 л., а потомъ засыхающія.

Въ эти болота спасаются олени и отъ звѣря-волка и отъ человѣка, такъ какъ оттуда ихъ добыть нелегко.

Болота эти плохо промерзаютъ и изобилуютъ окнами, поэтому охота по нимъ не безопасна.

Другія 3 партіи послалъ къ верховьямъ обѣихъ малой и большой рѣчекъ Ялукшъ.

Къ 11 часамъ должны были дать вѣсть на сборный пунктъ—на кресты кварталовъ 14, 41 и 42.

Довелось долго ждать.

Стали кататься съ горъ на лыжахъ на пари: упадешь или нѣтъ. Я выигралъ съ Великаго Князя серебряный рубль.

Затѣмъ Ольшинскій, найдя между лѣсниками стариковъ—еще бодрыхъ и молодежь—Николаевскихъ служакъ, вздумалъ экзаменовать ихъ ружейнымъ приѣмамъ, а потомъ штыковому бою.

Какова же была въ то время школа, что почти все—въ подробностяхъ—знали эти Николаевскіе орлы, забитые еще въ 54—55 годахъ!

Шумѣли тутъ, конечно, довольно,—развели костры, и каково же было наше удивленіе, когда потомъ, только что ушли съ этого мѣста, какъ къ нему подошло цѣлое стадо оленей, штукъ въ 30, съ раненымъ вожакомъ, у котораго была перебита передняя нога.

Кто его ранилъ, неизвѣстно, но вѣроятно въ первую облаву кто-либо изъ лѣсниковъ, хотя имъ было запрещено стрѣлять по оленямъ.

Ихъ тутъ называютъ «скотиной», какъ бы въ отличіе отъ звѣря, т.-е. медвѣдя.

Такъ какъ никто не принесъ радостныхъ вѣстей, то рѣшили взять первый кругъ, отрѣзавъ его верстъ на 6—7, потому что въ немъ былъ обойденъ одинъ олень.

Едва поспѣли на ММ; уже стало совершенно темнѣть.

Гнали его красиво, но ничего не выгнали.

Олень вышелъ до завода облавы.

Опять съ пустыми руками домой.

Хорошо, что недалеко, всего 5 верстъ.

Облава была въ кварталѣ № 41.

11. На утро послали окладывать вчерашнихъ 30 оленей и раненаго, подошедшихъ къ костру.

Однако захватить ихъ въ кругъ не удалось.

Видя, что Ржевскій постоянно вмѣшивается въ мои распоряженья, я охотно уступилъ ему на этотъ день право устроить охоту.

Ну, и устроилъ же онъ кругъ: гналъ противъ вѣтра, флаги я уже самъ едва свелъ и заставилъ огромные промежутки флагами—да и пришлось пройти версты 3 въ одинъ конецъ.

Конечно, кругъ оказался пустымъ, хотя будь онъ поменьше и гони его по вѣтру, то лось, который былъ въ кругѣ, вѣроятно былъ бы выгнанъ на №№.

Опять неудача.

Брали южную часть квартала № 41, и стояли стрѣлковой линией спиной къ кварталамъ № 55 и 56.

Въ виду постоянныхъ неудачъ съ кругами, по совѣту Кюролькова и по настоянію Ржевскаго, на слѣдующій день рѣшили попробовать охоту съ подхода—т.-е. тѣмъ способомъ, которымъ здѣсь всѣ охотятся, и которымъ черемисы около своихъ мѣстъ окончательно выгубили оленей.

12. Упустили только изъ виду то, что вчерашнимъ морозцемъ занастило, да такъ тонко, что ни на лыжахъ не держитъ, ни подавно безъ лыжъ.

Къ оленямъ же можно подойти или тогда, когда снѣгъ совершенно рыхлый, или же на лыжахъ по хорошему насту, покрытому верхка на 2 свѣжимъ снѣжкомъ, или же весной по настамъ, когда бѣдныхъ оленей и лосей, въ особенности тельныхъ коровъ, идущихъ тяжело и легко утомляющихся, рѣжутъ и бьютъ просто палками.

Мнѣ нездоровилось и подъ этимъ предлогомъ я отказался итти въ этотъ день на охоту съ подхода, сознавая, что задуманъ пустякъ, который только утомитъ всѣхъ и больше ничего.

Мнѣ же, ложившемуся всегда позже всѣхъ и встававшему раньше всѣхъ, нуженъ былъ отдыхъ, а равно и облавъ, поэтому я и не протестовалъ противъ этого способа охоты, приберегая свои силы и силы облавы на послѣдній, слѣдовательно, рѣшающій всю участь охоты, день.

Утромъ, чуть свѣтъ, чтобы быть съ разсвѣтомъ на слѣдахъ. уѣхали всѣ—за исключеніемъ меня.

Поѣхали въ кварталъ № 39.

Охота шла слѣдующимъ образомъ.

Всѣ на лыжахъ. Впереди черемисъ идетъ по слѣдамъ и, дойдя до свѣжихъ жировокъ, возвращается; охотники (3 №) выбираютъ мѣста, а 4 хорошихъ охотниковъ, по 2 съ каждой стороны, окружаютъ оленей и гоняютъ на №№.

Такъ обыкновенно тутъ охотятся, — а иногда въ бѣлыхъ балахонахъ, просто подходятъ къ жирующему стаду (къ 1-мъ 2—3 оленямъ не подойти—замѣтить), стадомъ же они смѣлѣй, а затѣмъ, выбравъ лучшаго звѣря, стрѣляютъ.

Если звѣрь упалъ, то стадо, переполошенное неожиданнымъ громомъ выстрѣла, начинаетъ безъ памяти кидаться во всѣ стороны и топтаться на мѣстѣ, такъ что подчасъ поспѣваютъ 3 раза зарядить и выстрѣлить изъ одноствольнаго ружья.

Хотя нашли вечернія жировки въ кварталъ № 39 и доходили до свѣжихъ утреннихъ, но такъ какъ шорохъ лыжъ по занастывшему снѣгу былъ далеко слышенъ, то, конечно, олени, какъ я и предполагалъ, не подпустили, и всѣ вернулись ни съ чѣмъ, не увидавъ даже оленей.

На завтра остался послѣдній день.

13. На тотъ табунъ—стадо оленей, которые остались невзятыми,—свечера я послалъ обложить двухъ лѣсниковъ, Субботина, сѣдого старика и страстнаго охотника, и Черныгина.

Утромъ часамъ къ 10 всѣ мы были у просѣки квартала № 39, въ которомъ и была охота.

Чтобы никто не мѣшалъ мнѣ сдѣлать нужныя распоряженія, я ушелъ впередъ на просѣку, взявъ съ собой для рассылокъ нѣсколько толковыхъ людей.

Пришлось немного подождать окладчиковъ, которые сообщили, что они не могли рѣзать круга, такъ какъ все время натыкались на совершенно свѣжія жировки.

Снѣгъ вытоптанъ вплоть до мха, тропы огромныя, на деревьяхъ тоже слѣды кормежекъ большого стада.

Я рѣшилъ гнать по вѣтру,—это необходимое условіе въ виду ужасно большихъ кварталовъ, которые приходится брать здѣсь за отсутствіемъ верстовыхъ просѣковъ.

По вѣтру облава слышна гораздо лучше, и несмотря на то, что у насъ было всего человекъ 70, все же можно было при помощи 200 флаговъ, разставленныхъ подводъ и гоньбы по вѣтру взять кругъ въ 7 верстъ величины.

МѣМѣ стояли на поперечномъ просѣкѣ, перерѣзающемъ смологонную дорогу.

Такъ какъ охотниковъ слишкомъ мало, собственно 4 Мѣ, то пришлось ставить промежуточные фальшивые МѣМѣ.

Поставивъ Вел. Князя, я послалъ къ его Мѣ, повидимому, толкового лѣсника—Крылова, чтобы онъ заполнилъ флагами болѣе рѣдко охраняемые мѣста и крыла и, дойдя до угла, не оставался бы на мѣстѣ, а когда начнутъ кричать, ходилъ бы между лѣсниками и покрививалъ.

Онъ же, развѣсивъ флаги и дойдя до угла, не дождавшись сигнала, сталъ орать во все горло.

Я едва успѣлъ размѣстить МѣМѣ и послать на правый флангъ съ ружьями, чтобы оттуда отклонять оленей, такъ какъ иначе они бы все туда бросились.

По счастью, уже облава была сведена, и расторопный объѣздчикъ—полячекъ Дейтманъ, имѣвшій кавалер. берданку, поднялъ изъ нея такую пальбу на правомъ флангѣ, что пересидилъ безтолковый крикъ Крылова и выставилъ оленей на стрѣлковую линію.

Олени стали подбѣгать ко мнѣ.

Уже издали слышалъ я ихъ бѣгъ по занастившему снѣгу, затѣмъ въ чащѣ стали мелькать ихъ бѣлые ноги и бока, а потомъ показался и рогатый вожакъ.

Я выждалъ удобный моментъ и выстрѣлилъ изъ своего Демимовскаго штуцера.

Олень привскочилъ и бросился со всѣхъ ногъ впередъ, но не упалъ, и скрылся изъ моихъ глазъ за горкой.

Я еще успѣлъ выстрѣлить ему въ догонку.

Остальные, штукъ 8—9 безрогихъ молодыхъ оленей, совершенно ошалѣли и стали метаться кругомъ меня во всѣ стороны, потерявъ совершенно голову.

Если бы захотѣтъ, то можно бы было набить ихъ тутъ много, но я берегъ пули, ожидая, не вывернется ли какой хорошій рогачъ.

Дѣйствительно, черезъ нѣсколько минутъ выскочилъ на меня молодой олень, рогачъ, шаговъ на 15...

Я четко разглядѣлъ его рога и выстрѣлилъ ему въ лопатку.

Онъ сильно взметнулся, но тоже не упалъ, а ускакалъ въ чащу.

Въ это время на гладкій мошекъ, раздѣлявшій меня отъ лѣснаго Гельда, вынеслись остальные олени.

Онъ сбилъ одного молодого, но такъ какъ у него было дульное ружье, то онъ и не успѣлъ стрѣлять по остальнымъ.

Пара оленей прорвалась за линію, а потомъ опять вернулась въ кругъ, но мнѣ не пришлось по нимъ стрѣлять, такъ какъ на линіи были люди.

Охота шла своимъ чередомъ.

На №№ слышались выстрѣлы.

Жутко было мнѣ сидѣть на своемъ № и не знать участи своихъ 2-хъ оленей.

Я не выдержалъ и сдѣлалъ нѣсколько шаговъ до слѣдовъ 2-го оленя и, къ радости, увидѣлъ на слѣду его много крови и шерсти.

Очевидно, этотъ далеко не уйдетъ, но 1-й красивый рогачъ, по которому я стрѣлялъ шаговъ на 50, все еще оставался для меня загадкой: попалъ ли я въ него или промахнулся.

Такъ далеко входить въ кругъ, чтобы полюбопытствовать, я не рѣшался.

Наконецъ, стали выходить шедшіе на лыжахъ въ кругѣ охотники.

Тогда я провѣрилъ слѣдъ перваго оленя и дошелъ до него.

Онъ лежалъ недалеко подъ горкой.

Сейчасъ же Чернягинъ сталъ его потрошить.

Обазалась корова—сѣв. оленя—съ рогами, хотя и не большими, но красивыми въ 8 отростковъ.

Другой же олень еще былъ живъ, хотя отошелъ недалеко.

Его послалъ я добить.

Богъ послалъ мнѣ рѣдкую добычу—2-хъ сѣв. оленей, такъ рѣдко попадающихся охотникамъ любителямъ подъ выстрѣлъ.

Третьяго молодого оленя, съ маленькимъ рожкомъ—случайно однимъ, котораго застрѣлилъ Гельдъ, тоже добились неподалеку.

Олени невелики, совершенно такіе же, какъ мы видѣли въ

Петербургъ на Невѣ, на которыхъ катаютъ приѣзжающіе изъ Архангельской губ. такъ называемые самоѣды.

Чуть только кажется, эти будутъ помельче архангельскихъ.

Выходятъ они на стрѣлковую линію, какъ волки—сейчасъ же какъ только раздается первый выстрѣлъ облавы.

Идутъ чутко—слѣдомъ за вожакомъ.

Послѣ выстрѣла совершенно теряютъ головы: мечутся во всѣ стороны, перебѣгаютъ линію и опять возвращаются въ кругъ.

На другіе же ММ оленей выходило штукъ 30; Ржевскій стрѣлялъ и выбилъ шерсти, но не разилъ.

Вел. Князь, очевидно, просмотрѣлъ и не стрѣлялъ.

Во всякомъ разѣ хорошо, что хоть мнѣ удалось застрѣлить пару, такъ значить проѣхали не даромъ и могли привезти одного, того, что застрѣлилъ Гельдъ, Государю, пожелавшему видѣть, какіе тамъ олени и главное—мы опровергли общее мнѣніе, что этихъ оленей можно стрѣлять только съ подхода, но не облавой, и что они никогда не идутъ на линію, а прорываются черезъ облаву.

Кромѣ этого сорта оленей здѣсь попадается благородный олень, съ чудными рогами, полными при основаніи бугорковъ, то, что по-нѣмецки называется Perlen.

Только рога мы случайно увидѣли на шкафу того хозяина, въ домѣ котораго остановились на Бору (у Нижняго).

По наведеннымъ справкамъ этого оленя застрѣлилъ въ 1877 г. крестьянинъ Дашковъ въ лѣсу близъ Лыкова Семеновскаго уѣзда.

Въ удостовѣреніе этого Губернаторъ Барановъ и выдалъ свидѣтельство.

Кромѣ благороднаго оленя здѣсь, очевидно водятся средній олень—между сѣвернымъ и благороднымъ, тутъ называемый крупнымъ, обыкновенно ходящимъ отдѣльными небольшими стадами, штукъ въ 10—15.

Рога у этого средняго оленя хотя похожи формой на рога сѣв. оленя, но гораздо толще и имѣютъ нѣчто общее съ рогами благороднаго оленя, такъ что, по общему предположенію, этотъ средній олень, вѣроятно, есть помѣсь благороднаго съ сѣвернымъ. Къ сожалѣнію, никто изъ мѣстныхъ охотниковъ не могъ точно объяснить намъ эту интересную подробность, такъ какъ они и

благороднаго-го оленя называют не оленемъ—а лосемъ, оленями же—«скогиной» называютъ сѣв. оленей.

Рога же всѣхъ трехъ породъ я самъ видѣлъ, и всѣ они рѣзко отличаются по наружному виду.

Кромѣ того, вотъ еще какая подробность.

Я застрѣлилъ корову сѣв. оленя съ рогами, совершенно чистыми отъ шкурки, которой рога покрываются, пока они растутъ,—въ это же время около этихъ же мѣстъ, верстахъ въ 50—60, былъ застрѣленъ олень, по приказанію Болдовскаго, съ рогами, совершенно покрытыми шкуркой.

Никто здѣсь не могъ объяснить, когда олени отгараютъ эту шкуру и когда они бросаютъ рога.

Въ февралѣ тутъ нѣкоторымъ доводилось бить сѣв. оленей еще съ рогами, хотя въ это время большинство ихъ безъ рогъ.

Приволья имъ здѣсь пока еще довольно, хотя лѣса, въ особенности частные, сильно истребляются, да и казеннымъ нѣтъ пощады—рубятъ и ихъ.

Мѣстами попадаетъ хорошій соснякъ, верхковъ 8—10 на комлѣ, но уже такого мало въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мы ѣздили.

Лѣсничій Садовскій рассказывалъ, что въ 1869 г. около урочища Язовъ, крестьяне вырубилъ, подпилил и подрубилъ въ одну ночь подъ праздникъ, у лѣсничаго Турскаго, 16 тысячъ деревь—не ради порубки, а лишь для того, чтобы потомъ имѣть возможность заработка.

Тутъ еще Садовскій самъ находилъ комли такой толщины, что могъ на нихъ ложиться во весь ростъ, такъ что ни голова ни ноги его не свѣшивались за пень.

Росту же онъ средняго—2 арш. 7 вер.

Такія деревья еще въ самыхъ отдаленныхъ дачахъ, не имѣющихъ сплавныхъ рѣчекъ, еще кое-гдѣ попадаютъ, но и то рѣдко.

Крупный лѣсъ еще попадаетъ около Каменской дачи, откуда его много воруютъ на гробы старовѣрамъ, такъ какъ старовѣры хоронятъ только въ долбленныхъ гробахъ.

Эта кража составляетъ просто промыселъ прилегающихъ деревень.

Медвѣдя здѣсь тоже, вѣроятно, довольно, такъ какъ у каждой борты, пристроенной къ дереву въ лѣсу, непременно прилажены полаты отъ медвѣдей—т. е. родъ пола вокругъ дерева, съ про-

битыми сквозь него большими деревянными гвоздями, такъ чтобы медвѣдю нельзя было добраться до улья.

Кромѣ того къ ульямъ подвѣшиваютъ на веревкѣ толстыя чурки съ гвоздями или старыми косами, отбросивъ которыя медвѣдь колется и рѣжется и опять съ размаху получаетъ ими по боку.

Лосей здѣсь тоже много, въ особенности по р. Керженцу, въ молодыхъ заросляхъ, но охота на нихъ кругомъ почти невозможна, такъ какъ просѣковъ нѣтъ, да и далеко отъ жилья.

Вообще говоря, поѣздка была крайне интересная, хотя очень утомительная.

Весной здѣсь, говорятъ, дивныя токи и масса рябчиковъ.

Гельдь зоветъ меня на весеннюю охоту.

До Макарьева можно приѣхать на пароходѣ, а отъ Макарьева уже пѣшкомъ—охотой.

27. Была облавная охота у Вел. Князя Николая Николаевича младшаго за имѣніемъ Ламанскаго Беззаботнымъ по направленію къ Знаменкѣ и кончилась въ Мальцевскомъ соснякѣ.

Я ничего не застрѣлилъ и стрѣлялъ всего по одному русаку.

Взято 12 зайцевъ и лисица.

Ужасный холодъ—вѣтеръ.

Къ обѣду дома.

Январь 1884 г.

19. Поѣхали съ Вел. Княземъ Николаемъ Никлаевичемъ младшимъ въ объѣздъ охотничьихъ мѣстъ.

Ночевали въ Знаменкѣ съ 18 на 19.

19-го объѣхали всѣ мѣста чрезъ Ропшу, Глядино, Ильино, на ночь въ Гостилицы въ охотничій домъ.

Утромъ рано поѣхали чрезъ Горлово въ Каменку и Мишелево и на обратномъ пути на дорогѣ у Разметальской вырубѣ встрѣтили Егора, который обошелъ станку рысей—3 штуки.

Сейчасъ же послали за народомъ и взяли этихъ рысей на 2 №.

Рыси вышли на Вел. Князя,—онъ выстрѣлилъ по нимъ далеко и не сбиль, тогда одинъ рысь выскочилъ на меня; я под-

пустилъ его поближе, шаговъ на 20, и выстрѣлилъ изъ ружья барона Фелейзенъ, такъ какъ самъ поѣхалъ безъ ружья.

Рысь упалъ въ чащу, затѣмъ выползъ и приподнялся на пень и сталъ высматривать, этимъ я воспользовался и выстрѣлилъ въ него.

Это мой первый рысь.

Другіе оба выскочили вторично на Великаго Князя; старуху онъ застрѣлилъ, а молодого ранилъ.

Молодые такъ велики, что только рядомъ съ маткой можно было ихъ отличить.

Попробовали захватить раненаго новымъ кругомъ, да не поспѣли: онъ перешелъ за рѣку.

Чудная вышла охота и совершенно случайно.

Пока ѣздили за народомъ, Егоръ, уже очень много окладывавшій рысей, рассказывалъ про нихъ крайне интересныя подробности жизни.

Рысь никогда не гоняется за своей добычей, главнымъ образомъ за зайцами, а подкравшись изъ-подъ вѣтра, а не по слѣду, хотя предварительно слѣдитъ зайца по слѣду, пока не подойдетъ близко, разомъ бросится на него, и если промахнется, то сдѣлаетъ 3—4 сильныхъ скачка, на которыхъ если оторопѣвшій заяцъ не попадетъ въ его лапы, то онъ его уже больше не преслѣдуетъ, а идетъ добывать другого.

Если ходить цѣлая станка рысей—т. е. матерые и пара молодыхъ (рѣдко бываетъ молодыхъ болѣе 2-хъ), то, дойдя до заячьихъ петель, словомъ, подойдя близко къ зайцу, matka кладетъ молодыхъ на тропы, а сама или же, если тутъ старый рысь при станкѣ, то съ нимъ вмѣстѣ идутъ загонять зайца на молодыхъ, которымъ онъ съ разбѣга и попадаетъ обыкновенно прямо въ лапы.

Поймавъ зайца, рысь тащитъ его между лапами, такъ что, шагая широко, оставляетъ глубокій слѣдъ волокомага и упирающагося всѣми лапами зайца, какъ бы борозду между своими лапами.

Станки рысей, штуки въ 3, съѣдаютъ зайца за одинъ разъ, —одинъ же рысь съѣдаетъ въ 2 раза; требуху не ѣдятъ, а зарывають.

Все это подмѣтить легко по слѣгу, напавъ на мѣсто, гдѣ ловили рыси зайца.

Кстати Егоръ разсказалъ оригинальный случай, бывшій съ однимъ изъ его лѣсниковъ.

Возвращаясь тотъ съ охоты; вдругъ собака погнала рыся, который, спасаясь отъ нея, взлѣзъ на высокое дерево.

Лѣсникъ подошелъ къ дереву, поглядѣлъ на рыся, а стрѣлять было нечѣмъ, такъ какъ у него не оставалось болѣе ни одного заряда.

Охотникъ онъ былъ старшій, догадливый, живо смекнулъ, какъ удержать рыся на деревѣ, пока самъ успеетъ сбѣгать въ деревню, которая по счастью тоже была недалеко.

Взялъ онъ—вырѣзалъ колъ, вбилъ его такъ, чтобы рысь съ сука, на которомъ притаялся, могъ бы его видѣть, надѣлъ на колъ свою шапку, пристроилъ тоже на этотъ же колъ свой кафтанъ, подпоясалъ его краснымъ кушакомъ да и побѣжалъ домой.

Дома варубилъ изъ пули сѣчки, зарядилъ ружье и приближалъ къ дереву.

Видитъ, что рысь все лежитъ на томъ же сукѣ да поглядываетъ на своего сторожа.

Лѣснику того только и надо было.

Выцѣлилъ хорошо рыся да сбилъ его на землю.

Рысь оказался огромнымъ одинокомъ.

Вообще обходить рысей нетрудно, когда они, плотно пообѣдавъ зайчикомъ, залягутъ на день поспать.

Кругъ можетъ быть сдѣланъ очень маленькій.

Гонъ какъ и всякаго другого звѣря.

Февраль 1884 г.

26 вечеромъ въ 10 ч. 30 м. поѣхалъ съ Вел. Княземъ Николаемъ Николаевичемъ младшимъ, Вел. Княземъ Петромъ Николаевичемъ и Вел. Княземъ Георгіемъ Михайловичемъ на медвѣжью охоту.

Пригласили присутствовать и Василія Васильевича Монина, случайно бывшаго въ Петербургѣ и хотѣвшаго посмотреть^Е эту охоту.

27 ѣхали на Подберезье, а оттуда через Плашкино (27 верст) на Ботники (9 верст).

Охоту дѣлалъ Семень Ивановичъ Некоховскій.

Морозное утро, но чудный ясный день.

Кругъ 600 саж.

Я стоялъ съ Петромъ Николаевичемъ, такъ какъ онъ долженъ былъ стрѣлять этого медвѣдя; рядомъ крайнимъ облавщикомъ былъ Мониновъ съ рогатиной, Великій Князь Николай Николаевичъ съ Великимъ Княземъ Георг. Михайлов. и Гульковскій крайнимъ на лѣвомъ флангѣ.

Гульковскій встрѣтилъ насъ въ Подберезьѣ съ депутаціей отъ полка, командиръ Подр. полка Ивановъ и бар. Стиппель пригласили Вел. Князей на ужинъ въ полкъ.

У Ксенофонтыя остановились приложиться къ мощамъ угодника.

Теперь уже не встрѣтитъ насъ, какъ въ прошлый разъ, старикъ Улавъ, такъ часто принимавшій меня въ былые дорогіе годы въ своей скромной сторожкѣ; его уже не стало.

Недолго онъ пережилъ свою старуху!

Какъ всегда тяжело отзывается въ сердца такая вѣсть!

Давно ли, кажется, усталые, голодные вмѣстѣ съ Семеномъ Ивановымъ, еле перелетая ноги, добредали мы къ этимъ добрымъ старикамъ, дѣлвшимся съ нами всею, что у нихъ было!

Теперь ужъ нѣтъ ихъ обоихъ, другіе незнакомые люди встрѣтили насъ.

Тутъ - то вотъ и чувствуются насѣвшіе на плечи годы—и какъ жаль, что такъ быстро летитъ время!

Отъ Ксенофонтыя доѣхали до Волони.

Мостовъ нѣтъ и слѣда; мужички на рукахъ спустили наши сани по крутому берегу Вытегры.

Въ лѣсу, вдругъ вижу, стоять по обѣ стороны дороги два мужика безъ шапокъ и держать въ рукахъ небольшія палочки, на которыя въ видѣ флаговъ навязаны цвѣтные платки.

Поровнялись мы съ ними—кланяются.

Оказывается, что это чухны, поселившіеся здѣсь въ лѣсу—въ глуши, узнавъ о пріѣздѣ Вел. Князей, вышли и, какъ умѣли, выразили имъ свое уваженіе, какъ членамъ царскаго дома!

Въ Плашкинѣ подстава.

Недолго пришлось ждать медвѣдя.

Онъ какъ разъ вышелъ на нашъ №.

Петръ Николаевичъ выстрѣлилъ и ранилъ его, я подбавилъ, и медвѣдь, пройдя 10 шаговъ, легъ,—по немъ еще выстрѣлилъ уже по лежащему Георгій Михайловичъ.

Такъ что въ сущности медвѣдя надо считать моимъ, потому что онъ палъ послѣ моихъ 2-хъ выстрѣловъ.

Конечно, онъ достался Вел. Князю Петру Николаевичу, я же занесу его себѣ на счетъ, такъ какъ мною стрѣляно по медвѣдю.

Кончивъ охоту, должны были ѣхать на другой кругъ — на большого медвѣдя, но такъ какъ до него надо было сдѣлать 35 вер. (было уже 2 часа дня), то очевидно къ нему мы если и поспѣвали, то въ обрѣзъ—и жалъ бы было сходить съ круга, если бы стало темно раньше, нежели его бы взяли.

Въ это время подвернулся на глаза старикъ обкладчикъ Тимофей Степановъ; я его спросилъ, нѣтъ ли у него медвѣдя.

Онъ сказалъ, что должно быть есть, но еще не провѣренъ, такъ какъ онъ вчера вечеромъ всего какъ нашелъ его.

Собака долго маяла въ хорошемъ густомъ мѣстѣ—именно въ такомъ, въ которомъ охотно ложатся медвѣди.

Зная старика за честнаго человѣка и хорошаго охотника, я рѣшилъ ѣхать къ нему; это было тѣмъ болѣе возможно, такъ какъ отъ этого медвѣдя мы находились всего въ 8 верстахъ.

Правда, цѣликомъ приходилось ѣхать 3 версты, да худой дорогой 5 верстъ, но все жъ на него мы могли поспѣть.

Вел. Князь Николай Николаевичъ млад. поддержалъ меня и мы рѣшили туда ѣхать.

Предварительно закусили и взяли рысь и лисицу, которыхъ привезли съ собой.

Рысь рѣдкостной величины привезъ Семенъ Ивановъ Финевоу, а лису презентовалъ Гульковский.

Рыся застрѣлилъ Петръ Николаевичъ, а лисицу Георгій Михайловичъ.

Затѣмъ поѣхали на Тимофеевскаго медвѣдя.

Едва пробрались цѣликомъ, снѣгу масса, а подъ нимъ мхи не промерзли.

Это слишкомъ долго задержало насъ, и когда выбрались на

хорошую дорогу, по которой возили лѣсъ и въ углу которой залегъ медвѣдь, то уже стало темнѣть.

Однако рѣшили, преодолевъ таки трудности, все же брать медвѣдя—тѣмъ болѣе, что онъ еще не былъ вѣренъ.

На 1-й № сталъ Вел. Князь Николай Николаевичъ съ Вел. Кн. Петромъ Николаевичемъ, посрединѣ Гульковскій, а на 2-мъ № сталъ я съ Георгіемъ Михайловичемъ и Кристьяномъ.

Кристьянъ, будучи взять на эти охоты въ первый разъ, не зналъ, что ему дѣлать, и забылъ взять рогатину.

Стало уже очень темнѣть, и я опасался за ходъ этой охоты, поэтому, поставивъ ружья къ дереву, далъ ему вмѣсто рогатины свой станокъ, а Моницу кинжалъ.

Передъ каждымъ номеромъ были растянуты тенета на тотъ случай, если бы медвѣдь пошелъ на №, то запутавшись далъ бы намъ время съ нимъ справиться.

Уже взошла луна и стала просвѣчивать сквозь деревья, въ особенности на прогалочекъ, на которомъ стоялъ Гульковскій.

Кружокъ былъ самый крохотный, всего сажень 100 кругомъ.

Только что раздалась облавная выстрѣлы, какъ медвѣдь полнымъ галопомъ вылетѣлъ на 1-й №.

Петръ Николаевичъ выстрѣлилъ.

Медвѣдь повернулъ вдоль линіи на Гульковского, у котораго осксся его пистонный штуцеръ, а затѣмъ онъ поднялъ пальбу.

Медвѣдь все же шелъ.

Тогда я съ своего номера пустилъ ему пулю, послѣ которой онъ сразу уменьшилъ ходъ и шагомъ побрелъ обратно въ кругъ.

Я видѣлъ, что хорошо попалъ въ него, и говорилъ тутъ же всѣмъ, что моя пуля у него въ плечѣ—ванскось спереди.

И дѣйствительно, когда его привезли, то именно на томъ мѣстѣ оказалась входная рана; такъ какъ въ этомъ направленіи могъ стрѣлять только я, то, садовательно, эта пуля и была моя.

Изъ всѣхъ ранъ эта была единственная смертельная, поэтому и этого медвѣдя считаю своимъ.

Когда онъ скрылся въ чащѣ, то ужъ было совершенно темно и дальше продолжать охоту на раненаго звѣря я не рисковалъ, а поэтому далъ сигналъ къ сбору и сталъ кричать, чтобы тѣ, которые шли въ кругъ, выходили бы на облаву вонъ.

Часть облавы уже подошла на мой №, какъ вдругъ передъ нами слышался хрустъ.

Не ожидая приказаній, облавщики сами бросились обратно на свои мѣста и крикомъ и холостыми выстрѣлами стали отбивать отъ нашего крыла мнимаго медвѣдя.

Я приложился и ждалъ,—Вел. Кн. Георгій Михайловичъ тоже, — и каково же было наше удивленіе, когда вмѣсто медвѣдя показалась на лыжахъ изъ чащи фигура старика Тимофея!

Я успѣлъ сказать: «человѣкъ!» и Георгій Михайловичъ тоже не выстрѣлилъ по немъ.

Старикъ порядкомъ струхнулъ, догадавшись, какъ потомъ говорилъ, что его приняли за медвѣдя.

Оставаться долѣе въ лѣсу въ сосѣдствѣ раненаго медвѣдя — за совершенно наступившей ночью — хотя и при полномъ лунномъ освѣщеніи, было немислимо.

Я еще разъ струбилъ вонъ изъ круга и вывелъ на гладкій мохъ, въ краю котораго лежалъ медвѣдь.

Я уже нѣсколько разъ замѣчалъ, что медвѣди охотно ложатся въ края мховъ, въ края лѣсовъ, у дорогъ, т. е. въ опушкахъ вообще.

Будто, бродя по лѣсу и застигнутые зимой, они наравнѣ итти дальше, но дойдя до края, не рискуютъ итти дальше гладью и выбираютъ берлогу тутъ гдѣ-либо.

Также много приходилось бить медвѣдей у рѣкъ, у озеръ.

Въ серединѣ же лѣса очень рѣдко, а если и приходилось, то я замѣтилъ, что это были обыкновенно медвѣдицы съ молодыми медвѣжатами; значитъ, эти забиваются дальше въ глушь, чтобы щиниться боѣе безопасно.

Выйдя изъ лѣса, оставили тутъ егеря, дали ему ружье и пули и приказали на утро взять съ собой нѣсколько мужиковъ съ топорами и добыть медвѣдя, соблюдая всевозможныя осторожности, чтобы самому не попасться ему въ когти.

Отсюда уже было неудобно возвращаться тѣмъ путемъ, какимъ мы пріѣхали, а рѣшили поэтому ѣхать большой дорогой т. е. на Красныя Ставки, Бронницы 21 в., Бронницы-Новгородъ 25 в. и Новгородъ-Штабъ 15 в.

Дивная ночь: луна такъ свѣтила, что ѣхали будто днемъ.

Эти 61 версту проѣхали въ 4 час. 15 мин.

Дорога тоже великолѣпная.

Въ штабѣ остановились наверху въ генеральскомъ домѣ, а ужинали въ клубѣ виѣстѣ со всѣми офицерами.

Въ Подберезье вернулись въ 3 час. ночи.

Какова разница хорошей дороги отъ дурной,—въ это время еще только подтягивалась въ Подберезье вся охота, ѣхавшая напрямикомъ.

Всегда лучше ѣздить хотя по круговымъ, но зато болѣе хорошимъ дорогамъ; поспѣешь къ цѣли скорѣе да и не изломаешь такъ, какъ на дурной дорогѣ.

На утро охота начиналась отъ Спасской Полести Ольховку, Фиевѣ лугъ, село Кровино,—на Апраксинѣ Боръ и Любань.

28. Первый медвѣдь, обойденный Семеномъ Ивановымъ Фиевскимъ, лежалъ около стараго круга, въ 7 вер. отъ Ольховки.

Кругъ маленький, и только что крикнули. какъ онъ и вышелъ.

Я стоялъ съ Вел. Кн. Георгіемъ Михайловичемъ, Николай Николаевичъ съ Петромъ Николаевичемъ; этого медвѣдя долженъ былъ стрѣлять Георгій Михайловичъ.

Онъ и выстрѣдилъ—кажется, ранилъ, медвѣдь пошелъ прямо на № Вел. Кн. Николая Николаевича; тогда мы подбѣжали на его №, и Вел. Кн. Георгій Михайловичъ опять выстрѣлилъ, но медвѣдь продолжалъ идти. Видя, что онъ, переступя черезъ тропу круга, скроется вѣ кругъ такъ, что его нельзя будетъ стрѣлять, я выстрѣдилъ въ него на самой тропѣ и попалъ, такъ что онъ упалъ по ту сторону тропы.

Этого медвѣдя тоже считаю своего боя.

Небольшой медвѣжонокъ, 3 пуд. 16 фун...

Съ этого круга, черезъ Фиевѣ лугъ, на кругъ Григорія Стрѣльскаго.

Послѣ 18-ти градуснаго морознаго утра стало припекать на солнцѣ, хотя не таяло.

Кругъ былъ большой, въ особенности если принять въ соображеніе, что этого 2-го медвѣдя уже 8 разъ перекладывали съ мѣста на мѣсто, пока положили удобно и въ ту дачу, въ которой можно было охотиться.

Кругъ приготовленъ великолѣпно.

Поставлены большіе, уже запорошенные шалаши.

Прочищено мѣсто для стрѣльбы.

Хотя немного перемудрилъ Григорій, слишкомъ вычистилъ, такъ что испортилъ лазъ лучшаго №, поэтому медвѣдь вышелъ на меня.

Я стоялъ съ Георгіемъ Михайловичемъ, а на лѣвомъ флангѣ Гульковскій.

Медвѣдь скоро вышелъ и прямо противъ насъ.

Вел. Кн. Георгій Михайловичъ выстрѣлилъ и просто промахнулся, я выстрѣлилъ, и съ моей пули медвѣдь рухнулъ и лежалъ нѣсколько секундъ, такъ что Георгій Михаил. успѣлъ выстрѣлить еще 2 раза, но затѣмъ медвѣдь поднялся и спотыкаясь побрелъ обратно въ кругъ, затѣмъ поднялся на дыбы, обхватилъ дерево, окинулъ взглядомъ облаву, заревѣлъ и пошелъ въ кругъ.

Видя, что у него еще силъ много, я боясь, какъ бы кого онъ не поломалъ, я взялъ лыжи и пошелъ въ кругъ.

За мной пошли Вел. Кн. Николай Николаевичъ и Кристьянъ съ рогатиной.

Медвѣдь сильно кривилъ деревья, къ которымъ прислонялся.

Дойдя до чащи, я не рискнулъ итти далѣе безъ собакъ и остановился.

Въ это время побѣжала одна олонецкая собака и стала подлаивать въ чащѣ.

Кристьянъ осмотрѣлъ медвѣдя подъ густой елкой и показалъ мнѣ; въ это время онъ опять заревѣлъ 2 раза, а съ номеровъ Гульковскій сталъ кричать, чтобы стрѣляли осторожно, такъ какъ звѣрь между нимъ и нами.

Я удлучилъ удобную секунду и выстрѣлилъ.

Выстрѣлъ былъ удаченъ, и медвѣдь окончательно рухнулъ.

Звѣрь оказался очень хорошимъ и вѣсилъ 7 пуд. 20 фн.; предельно какой красивый — совершенно черный.

Затѣмъ, закусивъ, поѣхали на берлогнаго, лежавшаго въ полторѣ версты отъ Вдицкаго.

Этого медвѣдя долженъ былъ стрѣлять Вел. Кн. Николай Николаевичъ.

Подшли къ самой берлогѣ, шаговъ на 15—17.

У Григорія все было великолѣпно обдѣлано.

Протоптана хорошая тропа, выстроена шалашка и даже принесены доски для того, чтобы устроить родъ пола для большей устойчивости при стрѣльбѣ.

Этимъ мы не захотѣли воспользоваться и стали просто на тропы.

Григорій полагалъ, что медвѣдь выйдетъ влѣво, а я, понаучившись на олонецкихъ берлогахъ, ясно различилъ чело берлоги вправо, такъ и сказалъ.

Когда все было готово, то стали стрѣлять изъ холостыхъ; медвѣдь не заставилъ себя долго ждать и полѣвъ изъ берлоги.

Вел. Князь Николай Николаевичъ сбиль его первой пулей и добилъ второю.

Въ это время, когда звѣрь еще вертѣлся, Великій Князь Петръ Николаевичъ не выдержалъ и выпалилъ, и попалъ ему въ ухо, что и огорчило Вел. Князя Николая Николаевича, такъ какъ дѣйствительно неприятно, если въ убитомъ звѣрѣ есть чужія пули.

Медвѣдь былъ небольшой, но красивый, пушной, вѣсомъ 5 пуд. 20 фун.

Превосходная берложная охота.

Медвѣдь лежалъ тоже въ краю болота, такъ что вылѣзалъ почти на совершенно чистое мѣсто.

Покончивъ съ этимъ, стали торопиться на 4-го, что лежалъ въ 3-хъ верстахъ отъ Кривина, но такъ какъ эти 3 в. были еще худо наѣзжаны, то прошло много времени, пока мы ихъ проѣхали, и уже солнышко было за лѣсомъ, когда стали на М.

Пока завели облаву и начался гонъ, уже стало вечерѣть, и несмотря на то, что гонъ длился съ 20 мин., медвѣдь все жъ не выходилъ на линію; стало уже совершенно темно, и я не рискнулъ дальше продолжать охоту и подалъ сигналъ къ окончанію.

Между тѣмъ какъ только сошли съ ММ, то Семеновъ Некоховскій пошелъ па медвѣдя съ собаками, отъ которыхъ онъ и пошелъ черезъ ММ вонъ изъ круга.

Жаль этого медвѣдя; мы рассчитывали, что онъ скоро выйдетъ, такъ какъ онъ былъ гонный.

Отсюда черезъ Кривино, Апраксинъ Боръ, въ Любань всего 34 версты.

Къ ночи, опять дивной лунной ночи, стало сильно морозить, да хорошо, что еще безъ вѣтру.

Когда подѣхали къ Любани, то было время ужина.

Тутъ поужинали; хотя заказанъ былъ обѣдъ, но вышелъ

ужинъ: съ 6 ч. утра чуть перекусили въ 1 часть дня, а въ Любань пріѣхали въ 12 безъ четверги.

Охота дѣвная.

Все, благодаря Создателю, благопріятствовало намъ и не было ни малѣйшихъ недоразумѣній, такъ часто портящихъ наилучшія охоты.

Въ особенности эффектна была берложная охота, точно нарочно устроенная.

Григорій хорошій окладчикъ и всё устраиваніе дѣлаетъ въ дурную погоду—въ мятель—тогда звѣрь лежатъ плотно и не такъ боится невзбѣжнаго шума при протапываніи тропъ и при постановкѣ шалашей.

Мартъ 1884 г.

Выѣхалъ съ Вел. Княземъ Николаемъ Николаевичемъ младшимъ вдвоемъ на большого медвѣдя на ст. М. Вишеру.

Медвѣдь лежалъ около дер. въ 35 вер. отъ Вишеры.

Семень Ивановъ былъ посланъ впередъ заготовить охоту, и заготовилъ такъ, что опытный, старый медвѣдь вышелъ въ ту же ночь и къ нашему пріѣзду былъ уже далеко.

4. Дѣло въ томъ, что Семень вмѣстѣ съ окладчикомъ Петромъ стали дѣлать шалаша на кругѣ и пропиливать мѣсто для стрѣльбы.

Медвѣдь лежалъ какъ разъ въ 20 шагахъ отъ МѢ и, слыша шумъ, ночью всталъ и вышелъ изъ круга.

Медвѣдь, говорятъ, очень великъ.

На него охотился года 2 тому назадъ Вел. Князь Владиміръ Александровичъ и хотя стрѣлялъ, но не убилъ.

Этому медвѣдю за 20 лѣтъ, такъ какъ 20 лѣтъ тому назадъ попался одинъ медвѣдь въ капканъ лапой, но вырвался, оставивъ въ капканѣ пятаку—у этого какъ разъ по слѣду видно, что нѣтъ именно этой пятки.

Этотъ медвѣдь наказаніе для всей округи, такъ какъ ломаетъ коровъ и лошадей въ огромномъ количествѣ.

Въ окрестности 30 в.—его дѣятельности—въ этотъ годъ у него заломано до 30 штукъ крупнаго скота.

Его видывали, какъ онъ во время ледохода переплывалъ, какъ ни-по-чемъ, Мсгу.

Видѣли и на облавѣ Вел. Князя Владиміра Александр. и говорятъ, что онъ съ добрую лошадь.

По слѣду его опредѣляютъ пудовъ въ 15 или болѣе.

Какъ особенность, говорятъ про него, что, ломая скотъ кругомъ, онъ никогда не портилъ скота около той деревни, гдѣ лежался.

Его нашель случайно Петръ изъ Бол. Дорокъ, и тутъ онъ уже лежалъ въ 3 мѣстѣ.

Вѣроятно, теперь больше не ляжетъ, такъ какъ и въ прошломъ году онъ уже съ половины зимы началъ бродить и не оставался болѣе сутокъ на одномъ мѣстѣ.

Сегодня же, какъ на зло, послѣ ровной, прекрасной, морозной погоды поднялась мятель и кончилась настоящимъ ливнемъ, не перестававшимъ лить всю ночь.

Снѣгу онъ сгонять, конечно, массу, а медвѣдю это кстати.

На М. Вишеры встрѣтили 2-хъ молодыхъ охотниковъ-корнетовъ Гарднера и барона Стандерпильдъ.

Они тоже проѣздили до 100 вер. и у нихъ тоже вышелъ медвѣдь изъ круга, какъ и у насъ.

Если не поддержать морозецъ, то пропадетъ этотъ дивный медвѣдь даромъ, такъ какъ я Вел. Князя никакъ не могъ уговорить остаться на день и подождать, пока его обойдутъ.

10. Суббота. Выѣхали съ Вел. Княземъ Николаемъ Николаевичемъ младшимъ опять на большого медвѣдя чрезъ ст. Бургу, отъ которой онъ лежалъ въ 35 вер.

Его обошли въ тотъ же день, какъ мы уѣхали, такъ что если бы остаться тамъ, то на утро его можно было бы взять.

На этотъ разъ были соблюдены всѣ предосторожности.

Кругъ версты въ 2 съ половиной, шалашки нарубили и принесли на ММѣ вмѣстѣ съ облавой, народъ остановили за полторы версты.

День чудный, въ ночь чуть запорошило, на лѣсѣ снѣгъ, глухо.

Въ кругъ пошло 10 человекъ съ ружьями и красными нагрудниками.

14 мужиковъ пришло съ ружьями, я имъ роздалъ холостые патроны и пистоны.

Самъ выбралъ ММѣ.

Я былъ 1-мъ, Великій Князь 2-мъ.

Устроилъ фланги.

Какъ сказалъ, такъ, благодаря Бога, и вышло.

Медвѣдь прошелъ мимо меня на Вел. Князя; крайній облавщикъ, согласно приказанію, слыша его, кашлянулъ,—медвѣдь остался передъ Вел. Княземъ, а потомъ прямо, на штыкъ, вышелъ на его №.

Мартемьянъ Петровъ стоялъ съ нимъ на № съ рогатиной и одержалъ его стрѣлять въ чашѣ, но все таки Вел. Князь выстрѣлилъ рановато и не сбилъ медвѣдя, такъ что тотъ повернулъ на мой №.

Я хорошо наждалъ и выстрѣлилъ ему въ грудь, попалъ, и еще разъ выстрѣлилъ; медвѣдь рывкнулъ и упалъ.

Но такъ какъ Вел. Князь стрѣлялъ, то я и былъ очень радъ этому и, конечно, доказывалъ, что онъ его застрѣлилъ.

Разговаривая, подошли къ медвѣдю—я съ заряженнымъ ружьемъ, а Мартемьянъ и Федоръ Васильевъ (Олонецкій старикъ), тоже стоявшій у меня съ рогатиной, и весь народъ, который поспѣлъ сбѣжаться.

Медвѣдь чуть замѣтно вздрагивалъ, лежа на брюхѣ, уткнувши морду въ снѣгъ.

Я уже много видѣлъ убитыхъ медвѣдей и по этому его положенію и вздрагиванью думалъ, что онъ убитъ, поэтому предложилъ Вел. Князю первому до него дотронуться, но тотъ только толкнулъ его ногой.

Видя, что медвѣдь мучается, я предложилъ Вел. Князю доколоть его рогатиной, и лишь только звѣрь почувствовалъ боль отъ рогатины, какъ заревѣлъ и приподнявшись повернулся и сталъ доставать рогатину и лапой и зубами, но такъ какъ она была подъ правой лопаткой, то и не могъ достать ее.

Вел. Князь нажалъ, я крикнулъ ему: «не спускай!» и звѣрь упалъ.

Чудный медвѣдь; вывѣсилъ, какъ я сказалъ, совершенно вѣрно—12 пуд. 12 фун.

Если считать потерю крови, которой шла масса почти всѣхъ 30 верстъ дороги, то онъ, очевидно, вѣсилъ 13, да убыль жира, такъ какъ тутъ онъ уже лежалъ въ 4 кругу.

Лапы громадныя, между ушами лобъ вершковъ 7.

Вышелъ онъ на №№ черезъ 10 минутъ гоньбы.

Опять убѣдился, что не слѣдуетъ ставить на № челоуѣка которому, хотя и хорошему охотнику, не извѣстны всѣ тонкости охоты, такъ напр. Федоръ Васильевъ, взявшій на своемъ вѣку, чуть ли не больше 100 медвѣдей, увидавъ медвѣдя раньше меня, такъ какъ онъ стоялъ, а я сидѣлъ—не могъ не удержаться, чтобы не указать на него пальцемъ и не засуетиться своимъ «вотъ онъ! вотъ онъ!»

Хорошо, что медвѣдь насъ, хорошо опалашенныхъ, не видалъ, а то бы не вышелъ на Великаго Князя.

Тоже и Мартемьянъ! вмѣсто того, чтобы указать Великому Князю медвѣдя взглядомъ, сталъ его показывать перстомъ!

Восторгъ былъ общій, всѣ мужички благодарили Великаго Князя за то, что онъ избавилъ ихъ отъ этого хищника, разорившаго многихъ бѣдныхъ крестьянъ, поѣдая у нихъ послѣдній скотъ.

Деревни Чистово, Дорки, Моровичи, около которыхъ была охота, перестали выпускать скотъ.

Если у скотины на шеѣ колокольчикъ, то онъ прямо шелъ на звукъ колокола и рвалъ скотину.

Пастухъ видѣлъ, какъ онъ это продѣлывалъ съ лошадю: выскочилъ изъ лѣсу, одной лапой схватилъ за холку, а другой мигомъ прикрутилъ морду лошади къ себѣ и такимъ образомъ сломалъ ей шею и повалилъ.

Здравъ скотину, онъ обыкновенно выѣдалъ печеньку, легкія, сердце, селезенку, выпивалъ кровь, а затѣмъ уже черезъ дня 2 приходилъ ѣсть мясо и съѣдалъ все въ 2 раза.

Часто же не приходилъ ѣсть мясо, а рвалъ новую жертву.

Тутъ же узналъ, что пока у раненаго медвѣдя еще стоятъ волоса на холкѣ, то къ нему еще нельзя подходить, что это ясный признакъ тому, что звѣрь еще живъ, а когда шерсть спадетъ, то уже опасность миновала.

Хотя я полагаю, что это не совсѣмъ вѣрно, такъ какъ, напримѣръ, у этого медвѣдя холка хотя большая, но съ короткой шерстью, которая и потомъ, когда его везли, все еще стояла торчмя.

Обратная поѣздка—цѣлое триумфальное шествіе.

Народъ кричалъ отъ радости, видя своего разорителя, всюду сбѣгаясь на дорогу.

Дивная охота во всѣхъ отношеніяхъ, какая рѣдко удается!
Ему же чудная погода.

Приѣхали въ Питеръ—слякоть, дождь, снѣгъ.

За медвѣдя Великій Князь отдалъ 80 руб.

20 Выѣхалъ съ Великимъ Княземъ Михайломъ Михайловичемъ; онъ пригласилъ съ собой Павла Карловича Ланге и Николая Александровича Зеленаго.

Поѣхали черезъ Чудово, Спасскую Полесь въ Финевъ дугъ.

Чудный день—да неудачный!

Такъ ужъ пошло съ самаго начала.

Воня съ подвѣдчиками.

Подѣхали къ кругу; оказалось, что, къ несчастью, сильный вѣтеръ былъ какъ разъ въ кругъ.

Медвѣдь гонный, пудовъ 6—7.

Такъ какъ Семенъ Ивановъ привыкъ дѣлать очень маленькіе круги, то и на гоннаго сдѣлалъ, хотя по его мнѣнію и большій—версты 2, во все-же для гоннаго звѣря маловатый.

Ему же былъ морозъ и настъ такъ что, когда пошли на кругъ, было ужасно шумно.

Завели съ одной стороны, съ другой не довели саженой 10, какъ медвѣдь успѣлъ проскочить.

Усталые и огорченные, вернулись домой.

25. Поѣхалъ съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ младшимъ въ Гостилицы, такъ какъ ему сообщили, что глухари тамъ токують.

Дивная погода, но снѣгу еще въ лѣсу очень много и къ ночи морозецъ въ 3 градуса.

Поѣхали на почтовикъ.

По повѣрью въ этотъ день, Благовѣщенія, всѣ отдыхаютъ, даже птицы гнѣзда не вьютъ.

Это повѣрье неволью вспомнилось, когда стали перепрыгать лошадей въ Стрѣльнѣ, потому что рядомъ въ дворцовомъ паркѣ грачи очень старательно вѣстѣ съ галками хлопотали около своихъ гнѣздъ.

Хотя приѣхали въ токъ, еще солнышко было довольно высоко,

но глухари уже были въ току, вылетѣвъ отъ шума, который мы дѣлали, идя по хрустѣвшему насту.

Прекрасная погода—тишь; опять Господь сподобилъ дожить до весны! Какъ хорошо въ лѣсу! Пташки кое-какія уже начинаютъ поныскивать—дѣло идетъ быстро къ веснѣ.

Тетерева токують хорошо.

Передъ закатомъ всѣ токовали, потомъ стихли и затоковали опять послѣ заката, спустя нѣсколько времени, когда стало смеркаться.

Потомъ затоковали бѣл. куропатки.

Я сталъ мавить и наманилъ одного самца, шаговъ въ 5, такъ что пришлось стрѣлять ему въ голову—и все-жъ его немного разбилъ, такъ какъ стрѣлялъ изъ новаго З-хъ-ствольнаго ружья.

Потомъ наманилъ самочку, но не стрѣлялъ.

Великій Князь ничего не видѣлъ.

На утро поѣхали за Мишелево къ старику Федору въ глухариный токъ въ дачѣ принца Мекленбургскаго.

Поѣхали туда потому, что Мартемьянъ, не разобравъ, гдѣ токують, сказалъ, что токують тамъ.

Одинъ глухарь былъ въ току, да и тотъ не пѣлъ, хотя ждали до восхода солнца.

Снѣгу масса.

Говорятъ, они токують теперь уже тогда, когда солнце высоко.

Егоръ говоритъ, чтобы застрѣлять глухаря, когда много снѣгу и бываютъ насты, то надо днемъ въ полдень, когда оттааетъ, проѣхать на лыжахъ взадъ и впередъ по тѣмъ мѣстамъ, куда вылетаютъ глухари, осмотрѣвъ эти мѣста заранѣе по полету, а на утро въ валеныхъ сапогахъ тихо подойти по замерзшему лыжнику и ждать пѣсни.

Теперь онъ поетъ коротко пѣсней 5—8.

И благодаря этой снаровки можно успѣть подскакать.

Барсуки, несмотря на снѣгъ, вышли изъ норъ; въ норахъ поискали барсучатъ, которые еще очень малы и слѣпы.

Къ обѣду были дома въ Петербургѣ.

Весенній воздухъ утомляетъ.

Видела смотрѣть норы, что заготовлены у Великаго Князя для кроликовъ.

Подбѣзжали къ тетеревамъ, да далеко—не подпускаютъ въ мѣру выстрѣла.

Апрѣль 1884 г.

20. Выѣхалъ на 4 ч. 30 м. поѣздъ и былъ въ току у охотничьяго дома въ Низахъ.

Глухари пѣли хорошо и мнѣ удалось застрѣлить сначала одного глухаря подъ пѣсню, а другого глухаря пришлось сбить въ тотъ моментъ, когда онъ сталъ слетать съ дерева, оглядѣвъ меня.

21. Весь день дождь, къ ночи стало тише.

На садкѣ чуть слыхалъ одного, гдѣ сѣдился.

Стоянку сдѣлалъ въ новой хорошей марѣ, гдѣ чудесно расположились въ сообществѣ 2-хъ чухонь—дровосѣковъ.

Утромъ удалось застрѣлить 1 глухаря.

22. Погода дурная. Весь день дождь.

Въ марѣ превосходно жилось. Варка моего охотничьяго супу шла своимъ чередомъ въ общее удовольствіе.

Вечеромъ на садкѣ дождь.

Утро хорошее.

Застрѣлилъ одного глухаря—только благодаря тому, что надъ моей головой, на то дерево, подъ которымъ я стоялъ, сѣла глухарка.

Это раззадорило глухаря, и онъ запѣлъ.

Затѣмъ, возвращаясь домой, я сталъ манить рябчиковъ и зашелъ въ токъ за ними съ другой стороны, т.-е. со стороны старой Матвѣевой мары.

Застрѣливъ ряба, мы двинулись съ Наумомъ въ токъ, какъ вдругъ онъ слышалъ глухаря.

Солнце было уже высоко.

Я живо подскакалъ и сбилъ его съ огромной сосны.

Большой старый глухарь.

Едва мы его уложили въ сѣтку, какъ рядомъ запѣлъ другой, и я и къ этому опять таки скоро подскочилъ,—сбилъ и этого молодого глухаря, такъ что въ какихъ-нибудь 15 минутъ я сдѣлалъ превосходную охоту, застрѣливъ въ утро 3-хъ глухарей и рябчика.

И такъ этому обрадовался, что пошелъ домой и сигналъ до-

рогой еще глухаря, такъ что, вѣроятно, если бы обождалъ, то п этого бы запылъ.

Отдохнувъ въ марѣ, къ вечеру пошли на угольную яму; дорогой я наманилъ 2 рябчиковъ.

Тутъ, какъ и прежде, я могъ убѣдиться, что глухари всегда такъ поютъ, чтобы было имъ слышно другъ друга, поэтому гдѣ слышишь одного, надо быть на чеку, такъ какъ гдѣ-либо по близости есть еще другой, по крайней мѣрѣ, или же нѣсколько.

23 дорогой къ угольной ямѣ я застрѣлилъ 2 рябчиковъ; одного наманилъ (бѣжалъ землей), такъ что нельзя было стрѣлять.

Я, конечно, не шевелился и прищурилъ глаза, такъ какъ звѣри и птицы боятся глазъ; рябчикъ долго смотрѣлъ на меня, вертѣлся, вертѣлся, наконецъ перепорхнулъ на сучекъ, откуда я его и сбилъ.

Вечеромъ въ токъ приопоздали, такъ какъ глухари вылетѣли очень рано, еще солнце было высоко. Потомъ одинъ запѣлъ за мхомъ.

Я сталъ подходить къ нему мхомъ тихо — такъ что самъ не слышалъ своихъ шаговъ, что легко было достигнуть, такъ какъ мохъ былъ залитъ водой, а по водѣ можно подходить хорошо, стараясь осторожно ставить ногу въ воду и вынимать такъ, чтобы, сгибая колѣно, носикъ вынимался бы изъ воды вертикально къ ней и осторожно; тогда вода, легко стекая съ носка, не шумитъ и неслышно шлепается.

Такъ я перешелъ мохъ до острова, въ которомъ пѣлъ глухарь. Уже было поздно. Луна на небѣ.

Тутъ я сталъ скакать и подскочилъ подъ самое дерево и сбилъ чуднаго, почти сѣдого, глухаря, фунтовъ на 12—13—14.

Такъ какъ пришлось идти далеко, то я сосчиталъ обратнo шаги. Оказалось, что за 425 шаговъ я слышалъ этого глухаря.

Было тихо—беззвѣтрица.

Слышалъ пѣсню я четко, поэтому полагаю, что за 500 шаговъ глухаря можно слышать.

24. Утромъ ливень, и глухари, начавъ пѣть, перестали. Хорошо, что тутъ выстроена хорошая будка изъ горбылей и досокъ; сдѣланы нары и крыша, въ серединѣ которой оставлена дыра для дыму, закрывъ которую и затушивъ огонь, дѣлается въ будкѣ тепло какъ въ избѣ.

Кругомъ будка засыпана до половины пескомъ.

Убилъ одного рябчика.

Къ вечеру вылетѣли 3 глухаря, но въ другой сторонѣ отъ того мѣста, гдѣ я сидѣлъ.

Когда вернулись съ садки, то Константинъ, сидѣвшій рядомъ съ Антономъ, рассказалъ, что кто-то, идя мимо него, свиснулъ; онъ, полагая что это Антонъ, откликнулся и пошелъ въ будку Антонъ говорить, что онъ не свистѣлъ.

Поэтому рѣшили, что вѣрно это браковъеры, и Антонъ съ Константиномъ пропутались всю ночь, все надѣясь ихъ найти гдѣ-либо у огонька, но тщетно.

25. Утромъ морозъ.

Глухари не пѣли, и я проходилъ попусту, спугнувъ 4-хъ, потому что Антонъ ухитрился провести меня какъ-то между глухарей, не остановивъ вдали ихъ.

Въ морозъ глухари, вѣроятно, запѣли бы позже, а мы пошли рано—какъ всегда.

Отдохнувъ, пошли домой напрямикомъ.

Дорогой нашли лисьи норы и пробовали ее выкурить, но тщетно.

Затѣмъ, найдя пару рябовъ, я въ легъ сбилъ рябушку. Она взвилась (попалъ въ глазъ и то-же бываетъ, если попадешь въ задъ) и далеко упала, но я запримѣтилъ ель, у которой она скрылась у меня изъ виду.

Не найдя ея, я рѣшилъ сѣсть у этой ели съ Антономъ и сталъ манить рябчика; тотъ отълетаетъ.

Вдругъ я случайно взглянулъ на Антона, и каково же было мое удивленіе, когда я увидѣлъ между его растопыренныхъ ногъ притаившуюся, равную мной, рябушку.

Осторожно, тихо, чтобы не насуетить Антона, я обратилъ его вниманіе на нее, и онъ поймалъ.

Потомъ долго манили ряба, но стрѣлять не пришлось.

Заторопились въ токъ у дома на садку, но припоздали, а глухари не пѣли.

Такимъ образомъ, я привезъ домой 7 глухарей и 5 рябчиковъ.

Жаль, что приходится сдавать эту Низовскую охоту охотничьему обществу, да нечего дѣлать, дорого слишкомъ обходится

Тутъ лучшіе глухаринныя токи, въ особенности у Матвѣевой Мары.

Подскакивать хорошо, глухари токують на высокихъ соснахъ, ихъ четко видно, а имъ охотника не видать. Всѣхъ я стрѣлялъ изъ-подъ самаго дерева, на которомъ они пѣли.

Если бы не дурная погода, то вѣрно бы набилъ болѣе.

На угольной ямѣ въ этомъ году токъ не на старомъ мѣстѣ.

Полагають, что масса лосей, жирующихъ въ току и окрестностяхъ его, выпугала глухарей.

То же случилось съ токомъ и въ Гостилицахъ.

27. Выѣхали съ вечернимъ поѣздомъ къ Семену Иванову въ Некохово.

Не заставъ его дома, съ Павломъ поѣхали въ Долгово, а тамъ съ Астафѣемъ и съ Иваномъ пошли къ мужику въ токъ, Едва успѣли.

28. Только что я вошелъ въ токъ, какъ слышалъ глухаря и, подскочивъ, сбилъ.

Но такъ какъ уже было темно, то дальше не пошелъ въ токъ, боясь распугать глухарей.

Вернувшись въ отличный шалашъ, устроенный по моему плану (на пелелищѣ—накатникъ, а на немъ хворостъ и хорошій шалашъ съ навѣсомъ; спереди на рагульяхъ столъ складной).

Передъ шалашемъ раскладывается хорошій костеръ, такъ что въ шалашѣ тепло, огонь отражаясь отъ задней стѣнки, хорошо грѣетъ со всѣхъ сторонъ.

У меня съ собой хорошее одѣяло, резиновая подушка и брезентъ, подъ бокъ всѣ запасныя вещи, и чудно отдыхается, несмотря на морозъ, дождь и свѣгъ, которые преслѣдовали меня во все время охоты этого выѣзда. Вообще не везло.

29. На утро случилось со мной небывалое въ моихъ глухаринныхъ охотахъ происшествіе.

Я подскакалъ хорошо къ глухарю, но съ груди, такъ что, желая стрѣлять его сбоку, я долженъ былъ отскочить въ сторону подъ одну пѣсню шаговъ на 6, да еще большихъ шаговъ.

Имѣя это въ виду, я сильно размахнулся подъ пѣсню, желая поспѣть къ тому дереву, изъ-за котораго мнѣ опять можно было бы взять направленіе на глухаря,—но ему въ бокъ.

Какое же было мое удивление, когда послѣ 2-го скачка я задѣлъ носкомъ за что-то твердое и растянулся во всю длину.

Къ счастью, мохъ былъ сухой, и я лежа на животѣ и облокотясь на локти, держалъ ружье кверху.

Такъ какъ я шлепнулся подъ пѣсню, то глухарь не слетѣлъ, а лишь замолчалъ и продержалъ меня въ этой крайне неудобной позѣ съ минуту, которая, конечно, показалась мнѣ часомъ.

Потомъ будто натѣшившись надъ моимъ глупымъ положеніемъ и, конечно, осмотрѣвъ меня, онъ улетѣлъ.

Всталъ я посмотрѣть, за что такъ неудачно пришлось зацѣпиться,—и оказался небольшой пенекъ, почти заросшій мхомъ, такъ что его и днемъ то не осмотрѣть—не то, что ночью.

Поохалъ я, поохалъ и побрелъ дальше, будучи увѣренъ въ силу постоянно и неизмѣнно повторяющагося правила: что все случается по 2 раза, что я сегодня еще спугну глухаря.

Такъ и случилось.

Подскочилъ хорошо, но опять пришлось отскатать въ сторону—глухарь, вѣроятно, замѣтилъ движеніе и слетѣлъ.

Я тутъ замѣтилъ, да и охотники говорятъ, что глухарь—въ особенности пуганный—хотя во время пѣсни и не слышитъ, но видеть, и замѣтивъ движеніе, сейчасъ же улетаетъ.

Къ счастью рядомъ зацѣлъ еще глухарь, подскакавъ къ которму, мнѣ удалось застрѣлить его.

День холодный—дождь, вѣтеръ. За рябчиками не пошелъ да и берегалъ свою большую правую ногу.

Вечеромъ, идя на сидку, наманилъ ряба.

Тутъ опять глухаря вылетѣли очень рано, такъ что мы выпугнули 4-хъ, и съ вечера ничего не взяли.

30. Утромъ опять неудача.

Тотъ глухарь, у котораго свалился, осмотрѣлъ меня и слетѣлъ.

Другого, стрѣляя въ грудь и далеко, такъ какъ ближе нельзя было подскочить, заранилъ; замѣтивъ направленіе ножомъ по деревьямъ, я послалъ Семена искать его, а самъ пошелъ выслушивать другихъ глухарей, но тщетно.

Вернулся къ Семену.

Онъ этого глухаря не нашелъ, но слышалъ пѣсню другого, въ которму я и подскочилъ и, перебивъ ему ногу и задъ, замѣтилъ, куда онъ упалъ.

Пошли. Семень нашелъ на него совершенно, но глухарь слетѣлъ и упалъ въ гарь—въ Жидкое—гдѣ когда-то мы съ Гульковскимъ тоже странствовали.

Уставъ ходить за нимъ, я вернулся въ шалашъ и оттуда послалъ 3-хъ людей искать, давъ Семену ружье.

И хорошо сдѣлалъ, такъ какъ они его нашли и Семень добилъ имъ этого глухаря въ летъ.

Отдохнувъ, побрели въ Долгово къ моимъ старымъ пріятелямъ, дѣду Михайлѣ и его старухѣ женѣ.

Сильно постарѣли старики: время-то идетъ незамѣтно, а ужъ давненько то время, когда я съ Гульковскимъ останавливался у нихъ, еще сильныхъ и бодрыхъ.

Съ тѣхъ поръ не измѣняю имъ и всегда останавливаюсь у нихъ. Старуха ужъ всегда приготовить мнѣ топленого теплаго молока съ пѣнками, зная, что я это люблю.

Дорогой назадъ застрѣлили съ нагому ряба, да ранилъ зайца, который вышелъ полежать на солнышкѣ на полянѣ да и задремалъ, пригрѣтый весеннимъ солнцемъ, и не замѣтилъ, какъ мы подошли.

Но все жъ поймать его не пришлось, такъ какъ онъ ушелъ въ чащу лѣса, а Семену очень хотѣлось было зайчinki, такъ какъ говядина то дорога.

Къ вечеру поспѣли въ токъ въ черной Ольшнякъ, что у Некохова.

Морозъ и глухари не пѣли.

Май 1884 г.

1. На утро верхомъ на сложенной шубѣ, притороченной возжей— вмѣсто сѣдла, поѣхалъ я въ этотъ же токъ.

Опять бѣда.

Морозъ да и случилось небывалое дѣло: я оступился, сдѣлавъ шагъ раньше, чѣмъ началась пѣсня, и спугнулъ глухаря.

Къ другому подскакалъ хорошо, но онъ меня завидѣлъ и слетѣлъ, но я выстрѣлилъ ему въ догонку и сбилъ: глухарь тоже хорошій.

Другой пѣлъ на землѣ и стрѣлять его не довелось.

Отдохнувъ и закусивъ, собрался въ Мясной боръ—въ колонию курьянцевъ—на лошадахъ.

Здѣсь много поселилось курляндцевъ и хорошо работаютъ и начинаютъ жить исправно, такъ какъ большинство изъ нихъ народъ трезвый.

Тутъ вышла путаница, такъ какъ люди изъ-за тока сюда не поспѣли и мнѣ пришлось, нанявъ двухъ курляндцевъ Ивана (слесарь) и, кажется, Густава для носки вещей, идти ужасной дорогой 6 верстъ, изъ коихъ горами и мхомъ 4 версты.

Ужасно измучился и опоздалъ къ вечерней зарѣ.

Не зная, гдѣ выстроены шалаши, Семейн не могъ провести меня къ нему, и пришлось заночевать во мху.

Выбрали мѣстечко—нѣсколько сухихъ ключевъ—и нарубивъ охотничьимъ ножомъ и топорикомъ болотныхъ тоненькихъ сосенокъ—столько, чтобы не мокро было лечь, затѣяли разводить огонь; тутъ только узнали, что никто изъ насъ четверыхъ не куритъ, поэтому спичекъ нѣтъ.

У меня всегда есть спички и я сталъ зажигать ими сухой тростникъ, но всѣ усилія были напрасны, такъ какъ спички были не сѣрные, а духовыя, и всѣ головки у нихъ отскакивали.

Къ счастью, у Ивана нашлась въ карманѣ одна сѣрная спичка, которая и загорѣлась.

Затрещалъ огонекъ, но зато и затрещалъ морозъ градусовъ 5—6, если не болѣе, такъ какъ вода въ чайникѣ замерзла, да и слѣдъ, гдѣ пройдеши по мху, тоже сейчасъ же мерзъ.

Повалилъ снѣгъ—вотъ и 2-ое мая!

Нечего дѣлать, натанувъ въ видѣ рефлектора для огня и заслона отъ вѣтра брезентъ (прекрасная необходимая вещь), подтрунивая надъ майской ночью, мы заварили чай и стали закусывать.

Вдругъ по мху раздается «шлепанье»!

Курляндцы—не охотники струсили и объявили, что это медвѣдь.

Ружья въ чехлахъ.

Я раньше, чѣмъ начать вооружаться, посмотрѣлъ въ сторону, откуда слышалось шлепанье, и увидалъ фигуру огромнаго мужика, съ большой съ просѣдью бородой, въ лаптяхъ, въ морозъ то! съ длиннымъ ружьемъ за плечами.

Его озарило свѣтомъ костра.

Хоть я его и не видалъ ни разу, но догадался, что это ста-

рецъ тока, который, слыша рубку и завидя огонь, пришелъ къ намъ.

Такъ это и было.

Но въ виду того, что у насъ всѣ вещи были разобраны да оставалось до зари всего полтора часа, я рѣшилъ провести остатки майской ночи подъ открытымъ небомъ и снѣгомъ и отсюда прямо идти въ токъ.

2. Къ утру погода стала утихать.

Войдя въ токъ, я слышалъ глухаря и подскочилъ къ нему не менѣе 500 шаговъ, такъ что даже, будучи въ этомъ току въ первый разъ, сбился съ пути, идя назадъ къ Семену, такъ что долженъ былъ его позвать голосомъ и этимъ, вѣроятно, испугалъ другихъ глухарей, такъ какъ ни одинъ больше уже не пѣлъ.

Застрѣливъ глухаря, я увидѣлъ, что ко мнѣ подлетѣла маленькая сова и сѣла на сучкѣ шагахъ въ 8 отъ меня.

Я швырнулъ въ нее сучкомъ,—она посторонилась отъ сучка, но все продолжала нагибаться и разглядывать меня.

Я швырнулъ еще большимъ сучкомъ и попалъ въ нее, такъ что сбиль съ дерева, но не успѣлъ ее поднять, такъ какъ она, оправившись, все-жъ таки улетѣла.

Перейдя чрезъ владви чрезъ рѣчку, пришли мы въ шалашъ, очень хорошо устроенный и даже сверху обшитый берестой, что было очень кстати, такъ какъ весь день шелъ дождь, и мы прожили въ шалашѣ—устроили его еще лучше, закрывъ плотно хвоей, сдѣлали столъ и, отлично пообѣдавъ самодѣльнымъ кушаньемъ, выспались.

Къ вечеру на сидкѣ ничего не было.

Чуть вдали слышали одного сѣвшаго глухаря.

3. На утро—хорошее тихое утро—я слышалъ глухаря и, живо подскакавъ къ нему, сбиль его.

Другого же, стрѣляя въ грудь и далеко, сильно ранилъ.

Онъ, долго цѣпляясь, усѣлся радомъ на ель, но все-жъ таки оправившись утянулъ въ мохъ.

Отдохнувъ и закусивъ, пошелъ обратно на ст. Мясной Боръ, а оттуда на лошадахъ курляндцевъ-колонистовъ въ дер. Каляшки (4 в. за Спасск. Полесть), гдѣ меня ждалъ Гульковскій.

Вечеромъ пошли на дупелиный токъ.

Хоть и не слѣдуетъ ихъ стрѣлять весной—да дѣло въ томъ, что если бы мы не пошли, мужики все равно разогнали бы токъ. Вечеръ дивный.

Я застрѣлялъ 12 дупелей, Гульковскій 3-хъ п кромѣ того я застрѣлялъ травника.

4. На утро на глухарей.

Тутъ же рядомъ въ току было 4 глухаря.

Одинъ пѣлъ, я къ нему подскочилъ, но долженъ былъ стрѣлять далеко, такъ какъ ближе нельзя было подскочить.

Къ сожалѣнью, опять пришлось стрѣлять въ грудь и опять сильно ранить, но не получить глухаря, такъ какъ онъ хоть низомъ, но далеко утянулъ въ непролазную гарь.

Затѣмъ утромъ хорошо шли рябчики, и я нанялъ трехъ.

Къ ночи поѣхали къ Сухову въ Чудово, куда Семенъ Ивановъ привелъ Василья и Мишку Куниинскихъ, чтобы съ ними ѣхать манить утокъ на разливы Волхова противъ Грузина.

Вечеромъ же отправились съ Суховымъ на дупеляный токъ.

Разсѣлись все рядомъ, шагахъ въ 15 другъ отъ друга, въ одну линію и даже почти не общалась.

Дупеля уже были въ току засвѣтло.

Чуть мы пообождали, какъ они начали свою оригинальную пѣсню, похожую на то, будто пальцемъ проводятъ по зубцамъ гребня—присвистывая при этомъ.

Мнѣ удалось застрѣлить 11 дупелей, а Гульковскій и Суховъ вмѣстѣ не могли осмотрѣть ихъ и всего вдвоемъ убили одного, да и того не нашли; я же поднялъ 10, а 11-го утромъ нашли расклеваннаго воронами.

Къ ночи мы поѣхали съ Гульковскимъ на утокъ на разливы за 11 в. на лошадяхъ по шоссе.

Туда уже Суховъ распорядился свезти челны.

Только что стали на мѣста, какъ полилъ дождь и лилъ весь день.

Все-таки мнѣ удалось застрѣлить 3 кряквенныхъ селезней и 2 чирковъ.

Видя, что нѣтъ надежды на то, чтобы погода утихла, я рѣшилъ уѣхать одинъ домой, не дождавшись Гульковскаго, уѣхавшаго на челнѣ далеко.

Выѣхавъ на большую дорогу, я рѣшилъ переждать въ сторожкѣ у моста какого-либо возницу, чтобы доѣхать до Чудова.

Въ сторожкѣ набилась масса мужиковъ съ дровяныхъ говонокъ; закурили такъ, что свѣта не видно.

Мнѣ уже раньше все какъ-то нездоровилось — вѣроятно, отъ неправильной пищи и жизни въ лѣсу, которыя я велъ уже 8-й день.

5. А въ этой атмосферѣ мнѣ просто стало дурно и ужасно тошно, такъ что пришлось познакомиться съ Фридрихомъ.

Только что я это дѣло справилъ, какъ на мое счастье ѣдетъ обратный ящикъ въ кибиткѣ; я его и нанялъ до Сухова, гдѣ уложился, отдохнулъ и къ вечеру былъ въ Петерѣ.

10. Съ вечернимъ поѣздомъ выѣхали мы съ принцемъ Александромъ Петровичемъ Ольденбургскимъ, кн. Борисомъ Федоровичемъ Голицынымъ, оберъ егермейстеромъ, и его племянникомъ Александромъ Александровичемъ Голицынымъ-Прозоровскимъ.

Въ Волховѣ насъ ждалъ на казенномъ пароходѣ Ильмень капитанъ Юрій Павловичъ Сивянинъ.

Поужинавъ, пошли на Мсту и къ утру были на вороткѣ у Мшацкаго озера.

11. День былъ дивный и на палубѣ отлично жилось.

Вдругъ задулъ Ю.-З. вѣтеръ — нѣмецкій «съ гнилого угла», какъ здѣсь говорятъ, и погода стала портиться.

Вечерняя тяга прошла такъ себѣ.

Я ѣздилъ съ Ильей, Александр. Петр. съ Мишкой, Б. Ф. Голицынъ съ Васильемъ, а А. А. Голицынъ съ Иваномъ.

На обратномъ пути — изъ дальняго угла Мшацкаго озера — я заблудился съ Ильей — и странно, какъ начнешь блудить, то самыя примѣтныя мѣста не узнаешь.

Илья совсѣмъ растерялся, и лишь, благодаря тому, что я замѣтилъ направленіе вѣтра и не давалъ Илѣ сворачивать въ сторону, мы добрались благополучно до воротка.

Ночью ливень.

12. На утро тоже.

Отстоявъ вечернюю стойку, рѣшили на утреннюю не оставаться и ѣхать обратно въ Петербургъ.

Всего взяли 51 утку.

Я застрѣлил 16 утокъ разныхъ породъ.

Всѣхъ сортовъ утокъ было 8: чирокъ, шаркунокъ, кряква, шилохвость, гагары, нѣмковая чернуха, простая чернушка и лопаносы, которыхъ въ этомъ году очень много.

Жаль, что погода помѣшалась, а то охота должна бы была удалась.

Александръ Петровичъ застрѣлилъ 13 штукъ.

14, 15. Поѣхалъ въ Знаменку съ Вел. Княземъ, гдѣ и ночевалъ, а утромъ чуть свѣтъ поѣхали на пролетъ мелкаго куличка.

Пролетъ уже кончался, такъ что мы застрѣлили очень мало.

Я застрѣлилъ всего 4 штуки, а къ обѣду былъ уже въ Питерѣ.

Июнь 1884 г.

6. Былъ въ Нейнгоффъ и по просьбѣ Брокхаузенъ изъ его ружья настрѣлилъ ему 11 дроздовъ.

8. У дома застрѣлилъ сороку.

30. Приѣхалъ Вел. Князь Николай Николаевичъ младшій чрезъ Разивъ. Чай пили въ Кидѣ.

Чудный день — жара.

Охотились на утокъ у дороги, затѣмъ дорогой стрѣляли чибисовъ.

Вечеромъ у Пудисо по отмелямъ, а потомъ ловили рыбу неводомъ.

Июль 1884 г.

1. На утро охота вокругъ всего Кохальскаго озера.

Начали направо отъ деревни Ури къ Лукамъ.

Охота дивная. Всего застрѣлили въ 2 дня 110 штукъ.

Вел. Князь застрѣлилъ 75 утокъ, 7 чибисовъ и 3 куликовъ; я застрѣлилъ 4 утки и 1 кулика.

Приглашены были графъ Ребиндеръ изъ Румъ и Гергардъ.

Послѣ обѣда обратно въ Шарлотенгоффъ и Красное село.

Я поѣхалъ дѣлать объѣздъ его охоты.

Погода дивная.

9. Опять поѣхалъ на охоту на Кохальское озеро съ Гергардомъ и Рено.

Всѣ тростники успѣли взять съ 7 съ половиною часовъ утра до 12 съ половиною ч. дня.

Утки хороши; частью уже летаютъ, частью же — запоздалые выводки малы.

Всѣхъ утокъ взяли 36, 2 сивки и дупеля.

На мое ружье пришлось 25 утокъ, 2 сивки и дупель.

Я, какъ и всегда, былъ на лодкѣ.

15. Ѳздили на Юмиду; мы на казенной шлюпкѣ, а дамы на лошадяхъ. Былъ съ нами Эрастъ.

Вечеромъ дамы уѣхали, а мы остались.

На утро поднялся сильный вѣтеръ, такъ что я одинъ вернулся въ шлюпкѣ, другіе же поѣхали на лошадяхъ.

Вѣтеръ былъ такъ силенъ, что я пришелъ въ Пудисо въ 1 ч. 15 м.

Идя домой, подкрался къ кроншнепу и застрѣлил ястреба.

18. Ходилъ въ Парослець съ Фанни—молодой сукой пойнтеръ, полученной щенкомъ отъ Вел. Князя.

Конечно, шла, какъ глупый щенокъ, но есть надежда, что за лѣто поднатаскается.

Тетеревей не нашель, а застрѣлил ястреба и 3-хъ дроздовъ.

21. Ѳзидилъ съ Олей за черникой на Педасоръ и застрѣлил тамъ кроншнепа, которые тамъ ежегодно выводить и охотно живуть до отлета.

У Косеселя застрѣлил глухаря молодого.

23. Тетеревиные выводки въ этомъ году очень невелики: штуки по 2 по 3.

Вѣроятно, померзли яйца весной.

Всего застрѣлил 5 тетеревей, дик. голубя, бекаса и дрозда.

Пришлось видѣть выводку на землѣ, и я не стрѣлялъ, думая, что бѣжитъ старуха. Когда же разогналъ выводку, то старуха улетѣла далеко назадъ. Поэтому я смѣло выстрѣлил по поднявшемуся тетереву, который вдругъ оказался старухой.

Затѣмъ тутъ же поднялась другая выводка, такъ что были 2 выводки вмѣстѣ.

24. Ходилъ къ Пудисо и подъ глинтюмъ.

Нашель одну выводку,—еще очень мала.

Сегодня застрѣлил изъ-подъ Фанни перваго тетерева.

Отлично стояла и хорошо стала ходить со 2-го раза.

Всего застрѣлил 2-хъ тетеревей.

26. Поѣхалъ въ Локсо.

Въ первый день застрѣлилъ ястреба, зайца и 8 тетеревей.

27. Поѣхалъ въ Сурпе и прошелъ оттуда на другой берегъ Тирбонеме.

Всего застрѣлилъ 12 тетеревей и 3 ястребовъ.

Удивительно точно держатся тетерева на своихъ мѣстахъ: тамъ, гдѣ оставилъ я матокъ въ прошлое лѣто, тамъ нашелъ выводки и теперь.

30. Поѣхали на шляпкѣ въ Кіорандо.

Пошелъ совершенно осенній дождь, такъ что долго не рѣшались ѣхать.

Наконецъ, бѣдный Максъ уговорилъ ѣхать, и мы заночевали въ Сальмисти.

Вечеромъ на стойкѣ я застрѣлилъ кроншнепа и утку.

А такъ какъ вѣтеръ не стихалъ, то пошли въ Циттеръ пѣшкомъ.

31. Дорогой я застрѣлилъ 5 тетеревей и дупеля.

Тетерева совершенно со старуху.

Мальчики Рено и Гергардъ застрѣлили 2-хъ тетеревей.

Августъ 1884 г.

3. Чудное лѣто.

Дожди перепали своевременно и погода была дивна. Сегодня жара.

Поѣхалъ на Кохальскій мохъ.

Застрѣлилъ 7 тетеревей, 4 бѣл. куропатки, 1 турухтана и кулика.

Тетерева совершенно выросли,—у чернышей закручиваются косы.

Озеро пообмелѣло, такъ что пришлось, чтобы достать куликовъ съ грязи, наложить палки на крестъ въ грязь и, связавъ 2 прута,—такимъ образомъ притянуть застрѣленныхъ куликовъ къ берегу.

Лѣто жаркое—тутъ во мху много змѣй.

8. Пошелъ на Пудисо

Застрѣлилъ всего 2-хъ тетеревей.

Причемъ одна тетерка вылетѣла мнѣ противъ солнца и сѣла на дерево.

Мнѣ и Кристьяну она показалась совершенно черной—т. е. чернышемъ, такъ что я смѣло выстрѣлилъ по ней, и къ сожалѣнью увидѣлъ, что ошибся.

10. Доѣхалъ до Орнэ, а оттуда на мохъ пѣшкомъ, и повернувъ до Педаспе—обратно домой.

Застрѣлилъ 3 тетерева, рябчика, зайца, къ сожалѣнью зайчиха и еще щенная, и зеленого датла, принявъ его за хорошую дичь во время слета съ дерева.

Пришлось поймать браконьера и отобрать у него ружье.

Шатаясь по праздникамъ, эти любители губятъ много дичи, стрѣляя, главнымъ образомъ, старухъ.

13. Поѣхалъ въ Локсо и въ 2 дня вокругъ завода настрѣлялъ 8 тетеревей, сивкуворонку и 2-хъ ястребовъ. Тетерева со старыхъ.

Собственно, теперь и слѣдуетъ стрѣлять ихъ, а не ранѣе.

18. У дома застрѣлилъ сороку.

21. Поѣхалъ съ профессоромъ ботаники Дерптскаго университета—Клинге на Юмиду.

Возвращаясь, увидѣли: перешли намъ дорогу 2 тетерева.

Я успѣлъ вынуть изъ ящика ружье, собрать его и застрѣлилъ большого молодого черныша.

Это довольно рѣдкій случай.

Затѣмъ на мху у Хора застрѣлилъ еще тетерева и бѣлую куропатку.

22. Застрѣлилъ ястреба.

24. Кохальскій мохъ.

День дивный—такой, какихъ и лѣтомъ не было.

На мху сухо, лапоть не замочить.

Застрѣлилъ 7 тетеревей, 5 бѣл. куропатокъ, турухтана и утку.

Турухтана не могъ добыть изъ грязи озера, такъ какъ нигдѣ не было по-близости лодокъ, а жерди не доставали.

Издали казалось, что грязь, на которой они сидѣли, близко, а то бы не стрѣлялъ ихъ понапрасну.

25. Поѣхалъ съ Видеманомъ въ Кіорандо.

Ничего не было (Николай, Максъ).

Утки не летѣли, вѣроятно отлетѣли.

Очень мелко—такъ, какъ никогда не бывало.

Какъ охота, эта поѣздка была неудачна, но зато, какъ цюгулка, дивна.

Назадъ возвращались при лунномъ свѣтѣ съ свѣжимъ береговымъ вѣтеркомъ, такъ что волны не было, а шлюпка шла отлично.

До Курглусара заѣзжали на Педасоръ.

26. Козальскій мохъ. Дивный день.

Сухо, много змѣй.

Выстрѣлили по старому чернышу, и казалось, что его не ранилъ, но потомъ Фалька его нашла далеко отъ того мѣста, гдѣ стрѣлялъ, убитымъ.

Поэтому слѣдуетъ всегда, если возможно, стараться вторично найти дичь, по которой стрѣляно.

Кромѣ того застрѣлили 2 тетеревей, 3 б. куропатокъ и дупеля.

Къ обѣду былъ дома.

27. У дома—кукушку.

30. Собрали для Видемана охоту облавой.

Было 13 человекъ загонщиковъ на 5 охотниковъ.

Были Николай, Видеманъ, Адамъ, Гергардъ и я, потомъ въ Нейнгофъ присоединился къ намъ Брокхаузенъ.

Бѣдный Максъ уже чувствовалъ себя дурно и отсталъ въ Циттеръ.

Еще рано для облавъ, поэтому всего застрѣлено было мною 1 заяцъ, 1 чернышъ и 1 сѣр. куропатка.

Ходили по Парослецу и за Нейнгофомъ въ орѣшникахъ.

Сентябрь 1884 г.

1. Дома—сороку.

15. 3 голубя. Колкъ на садкѣ.

26. Пошелъ съ Олей пѣшкомъ въ Колкъ по Глинту и дорогой поднялъ 2 выводки сѣр. куропатокъ и сдѣлалъ по нимъ 2 дуплета.

27. Пошелъ по тѣмъ же мѣстамъ, но куропатокъ не нашелъ, а стрѣлялъ да и то далеко—напрасно по 2 зайцамъ.

Этимъ и закончилось мое охотничье лѣто.

Дивное, давно небывалое лѣто, наступившее послѣ поздней и холодной весны.

Только что распускались сирени, цвѣли каштаны, на лугахъ цвѣли травы, пташечки всё еще щебетали.

Приведетъ ли еще Господь такъ чудно провести лѣто, какъ это.

Октябрь 1884 г.

3. После́ долгихъ сборовъ и пригготовительной переписки, на-
конецъ-то, удалось устроить охоту въ Нидербортау.

Нидербортарскіе казенные лѣса лежатъ на югъ отъ г. Либавы.
въ 21 верстѣ.

Казенное имѣніе арендуетъ баронъ Ал. Стемпель, который и
былъ такъ любезенъ, что пригласилъ Великаго Князя Николая
Николаевича младшаго съ гостями къ себѣ на мызу во время охоты.

Я выѣхалъ 3-го, чтобы заблаговременно пригготовить все къ
пріѣзду.

Выѣхавъ въ 5 ч. 30 м., я былъ уже въ Нидербортау (въ
Либавѣ въ 10 ч. вечера 4-го) 5-го.

Устроивъ все, я вернулся въ Либаву, и только благодаря лю-
безности барона Стемпеля, давашаго мнѣ карету, благополучно
добрался до города.

Погода была ужасная. Поднялась страшная буря, предсказан-
ная обсерваторіей.

Буря была ужасна.

Тутъ былъ барометръ—минимумъ.

Разразилась ужасная гроза.

Молнія слѣпила лошадей, такъ что приходилось останавли-
ваться и выжидать, пока глазъ послѣ ослѣпительной молвіи опять
попривыкнетъ къ непроглядной темнотѣ.

Пріѣхавъ въ Либаву, я остановился у тетки Стуртъ.

Милые добрые люди обласкали меня, и я у нихъ пріятно про-
велъ цѣлыя сутки.

6. Вел. Князь выѣхалъ изъ Петербурга 5 и прибылъ въ Ли-
баву 6-го вечеромъ.

Ночь провелъ на вокзалѣ и утромъ въ 6 ч. поѣхали прямо
на охоту въ Нидербортау.

Приглашены были генераль-адъютантъ Галль, полковникъ,
Нордъ, полковникъ Ласковскій, баронъ Оскаръ Алексан. Стем-
пель, баронъ Роскъ.

Дорога лежитъ вдоль берега моря — по песку, такъ что ко-
леса и ноги лошадей омываются волнами.

Проѣхавъ 14 в. остановились у лѣсной сторожки Скарре.

7. После бури день былъ дивный.

Разставились по №№.

Облава сквозная, только фланги не заткнуты, такъ что часть, да и большая, проходить между крайнихъ №№.

На меня вышелъ козель, но такъ какъ я его хотѣлъ напустить ближе на выстрѣлъ, то и ждалъ его — онъ же, не будъ глупъ, свернулъ въ сторону и вышелъ на управляющаго каз. дѣсами Лифл. и Курл. Федора Юльевича Юргенса, который его и застрѣлилъ.

Козь стрѣляютъ тутъ дробью—№ 2 и крупнѣе.

Облава ходить отлично, скоро и хорошо равняется.

Мѣсто прекрасное, въ особенности по дюнамъ, довольно высокимъ и крупнымъ буграмъ, расположеннымъ вдоль берега моря. Завтракъ въ 12 часовъ.

Тутъ роздали людямъ водку, пиво и булки, такъ какъ они отказались отъ денегъ.

Какъ дѣти, набросались они на флаги, которые роздали, чтобы лучше выгонять козь.

Едва привели въ порядокъ.

Всего за день застрѣлено:

Вел. Князь — 1 козла, 2 козы, лисицу, вальдшнепа.

Нордъ — 2 козла, 1 козу, лисицу, 2 зайцевъ.

Ласковский — 1 козу, — 1 зайца.

Бар. Коскуль — — — 1 зайца.

Галъ — — 1 лисицу, —

Бар. Стемпель — — лисицу, 3 зайцевъ.

Минкевичъ 1 козла — — —

Юргенсонъ 1 козла — — 1 зайца.

Я — — 2 лисицы, 4 зайца.

Всего за день взято:

козловъ 6

козы 4

лисиць 6

зайцевъ 12

вальдшнепъ 1

Итого 29

Въ ночи у барона Стемпеля.

8. На утро рѣшили ѣхать на охоту за 14 в.

Съ утра пошелъ дождь и шелъ весь день.

Охота неудачна.

Звѣрь, конечно, не выходилъ изъ чащи.

Приходилось видѣть, какъ коза, пробѣжавъ немного, оставливалась и отряхивалась, какъ собака.

Мѣста прекрасныя. Лѣсъ тутъ чаще.

Здѣсь водятся даніэльки, которыхъ лѣтъ 30 тому назадъ выпустили нѣсколько штукъ.

Теперь же ихъ считаютъ до 200.

Видѣли издали, но на облавы не вышло ни одной.

Всего за весь день застрѣлено:

Вел. князь	2	козловъ.
Нордъ	1	
Ласковский	1	
Коскузь	1	„
Итого	6	козловъ.

Остальные, въ томъ числѣ и я, даже ни разу не выстрѣлили.

Охота затянулась до поздняго вечера, такъ что вернулся домой поздно, и, только благодаря факеламъ, добрались благополучно черезъ лѣсъ.

Устали, вымокли, а толку мало.

9. Охота въ Руно.

Сегодня день хоть сѣрый, но безъ дождя, и иногда проглядывало солнце.

Мѣста очень хороши—мыѣ понравились лучше 1-хъ 2-хъ дней.

Взяли двухъ барсуковъ.

Нордъ ранилъ въ ногу рогача—небольшого лося, и благодаря собакамъ, его добилъ баронъ А. Стемпель.

Кромѣ того, облавщики поймали отличнаго козла, который хотѣлъ прорваться сквозь облаву.

Его выпустили.

Затѣмъ Галль ранилъ корову-лосиху, которую на утро нашли, и Галль заплатилъ 25 руб. штрафу.

Еще убили козла.

Охота кончилась не особенно удачно.

На меня выходили лосихи, но я ихъ, конечно, не стрѣлялъ.

Штрек охоты на кабановъ въ Бѣловѣжскомъ паркѣ 10 дек. 1885 г., подъ управленіемъ М. В. Андреевскаго. Одицца въ 11 пушховъ, застрѣляеть Е. И. В. В. К. Михайль Николасвичъ.

Группа охотниковъ. Ихъ Императорскія Высочества Великие князья: Михаилъ Николаевичъ, Петръ Николаевичъ, Александръ, Михаилъ, Георгій Михайловичи, Михаилъ Владимировичъ Андреевскій, графъ Граббе, генералъ Астапенъ, баронъ Мейндорфъ, старейстеръ Чертовъ, кн. Шаховской Дубовскій, Казанковъ, унтервалъ Валенбургеръ. Кн. стр. 372.

Фот. докторъ Никитинъ.

Старикъ Галль замѣтилъ, куда сѣлъ глухарь и подбрался къ нему и застрѣлилъ его.

Всего въ этотъ день взято:

Вел. Князь 1 козла, 2 лисицы, 2 барсуковъ.

Нордъ — 1 лисицу —

Ласковскій 1 козла — —

Коскуль 1 рябчика — —

Галль 1 глухаря, 1 лосиху —

К. Стемпель 1 козла, 1 лисицу —

А. Стемпель 1 козла, 1 лося —

Минкевичъ — 1 лисицу —

Я 1 рябчика, 1 зайца —

Всего же застрѣлено: 4 козла, 6 лисицъ, 2 барсука, 2 лося, 1 глухарь, 2 рябчика, 1 заяць—итого 18 штукъ.

10. На утро охота назначена въ Шаве въ Рутцаускомъ лѣсничествѣ у лѣсничаго Краузе.

Пришлось выѣхать до пѣтуховъ, т. е. въ 4 съ половиною утра, такъ какъ начало охоты назначено въ 8 ч. 30 м.

Дорога тоже моремъ.

Сегодня чудный день.

Въ Рутцау охотился покойный Государь лѣтомъ.

Для него былъ звѣрь согнанъ и обстановленъ флагами:

,—кромѣ того пустили въ кругъ собакъ и такимъ образомъ въ теченіе 2 час. застрѣлили 25 штукъ козъ и разной дичи.

Тутъ особый способъ выбирать лучшіе №№—лазы, совершенно не соответствующій нашему; такъ напр. ставятъ на совершенно открытое мѣсто, не занимая перелѣски, а ими то и вдѣсь, какъ и вездѣ, звѣрь проходить.

Я сталъ становиться по своему и сталъ стрѣлять.

Въ первомъ же кругу—передъ самыми облавщиками выскокилъ на меня козелъ, котораго я и сбилъ дробью № 5, и то благодаря тому, что еще не успѣлъ разрядить 2-го ружья, а то бы этотъ козелъ такъ и ушелъ.

Тутъ много даніелекъ, но ни одинъ козелъ не вышелъ на ливію, хотя козы съ телятами выходили.

Конецъ охоты очень красивъ, такъ какъ облавы шли по дюнамъ.

Выбравъ себѣ №, я застрѣлилъ на немъ козла, лисицу и вальдшнепа и еще ранилъ другого козла и стрѣлялъ по рябчику.

Кромѣ того сосѣдніе облавщики видѣли, какъ на этотъ № шелъ олень, но, слыша мою стрѣльбу, свернулъ.

Жаль, такъ какъ никому не удалось застрѣлить оленя.

Олени, какъ и ковы и лоси, охотнѣ идутъ на шумъ облавщиковъ, нежели на №№.

Пробовали гнать безъ шума, лишь посвистывая—выходило хорошо, пока облавщики не разрывались.

Облавщиковъ было 50—60 въ кругу.

Частью гнали двумя облагами, частью одной.

Одной здѣсь лучше, такъ какъ много звѣря уходитъ раньше, нежели охотники стануть на №№.

Кромѣ того, въ этотъ день еще застрѣлилъ 2 лисицы, 1 зайца и на обратномъ пути по берегу моря 1 сѣр. куропатку.

Всего застрѣлено:

Вел. Князь 3 козла, 2 лисицы, 1 зайца.

Юргенсъ — — — 1 рябчика.

Коскуль 1 козла — — —

О. Стемпель 1 — — —

Ласковскій 1 — — 1 зайца —

К. Стемпель — — — 1 рябчика.

Нордъ 1 козла — 1 зайца —

Я 1 вальдшн., 2 козла, 3 лисицы, 1 зайца, 1 с. куропатку.

Итого 10 козловъ, 6 лисицъ, 3 зайца, 1 вальдшнепъ, 1 с. куропатка, 2 рябчика.

Всего 24 штуки.

Охоту кончили во время—еще засвѣтло—и такъ же благополучно добрались домой.

§ 11. Охота въ Силькиокѣ. Всего 5 верстъ отъ дома.

День хоть сѣрый, но безъ дождя.

Мѣста хорошія, много лосей.

Почти въ каждомъ кругу, но на линію вышелъ всего одинъ хорошій рогаць.

1-й стрѣлялъ по немъ Нордъ и промахнулся, потомъ Галль тоже, и такъ какъ я стоялъ рядомъ съ Вел. Княземъ, а на него лось шелъ, то я стрѣлялъ его уже пропустя и тоже, вѣроятно,

промахнулся, такъ какъ посланные съ собаками проводили его версты 4 въ мохъ, но не догнали.

Всѣ мы стояли на довольно чистой дюнѣ и вдоль всѣхъ насъ до Вел. Князя включительно, тоже стрѣлявшаго по немъ, пронарадировалъ этотъ огромный, допотопнаго вида звѣрь.

Онъ такъ гулко билъ копытами на ходу по твердому грунту, что его было слышно очень далеко.

Мимо меня онъ прошелъ шагахъ въ 15; жаль, что я стоялъ рядомъ съ Вел. Княземъ, а то бы его легко было бы сбить.

Коровъ лосиныхъ не стрѣляли, и одна прошла мимо меня шагахъ въ 5: нѣсколько прошло коровъ и у другихъ ЖЖ.

Вообще чрезъ облаву проходило много.

Всего застрѣлено въ этотъ послѣдній день охоты.

Вел. Князь 2 лисицы, 1 рябчика.

Коскуль 1 козла, 1 лисицу.

О. Стемпель 2 козла, 1 зайца.

К. Стемпель 1 козла, 1 зайца, 1 рябчика.

Беръ (помощ. лѣсничаго Краузе) 1 лисицу, 1 зайца.

Я 2 зайцевъ.

Всего 4 козла, 4 лисицы, 5 зайцевъ, 2 рябчика.

Итого 15 штукъ.

Всего за 5 дней охоты застрѣлено 92.

2 лося, 30 козловъ, 4 козы, 22 лисицы, 2 барсука, 22 зайца, 1 глухарь, 6 рябчиковъ, 1 сѣр. куропатка и 2 вальдшнепа.

Вообще охоту можно считать, благодаря Бога, удачной.

Теперь послѣдній срокъ этихъ охотъ, на козъ специально, такъ какъ у всѣхъ козловъ еще были рога, но большинство изъ нихъ, падая, сбивало ихъ, такъ какъ они уже слабо держались.

Облавщики и лѣсники—большіе мастера отыскивать на мѣстѣ падевія козла его рожки.

Вообщѣ лѣсники всѣ хорошіе охотники.

У нѣкоторыхъ есть свои съ казны заряжающіяся ружья, которыя бы они не покупали, если бы не приходилось стрѣлять въ достаточномъ количествѣ.

Браконьеровъ тутъ тоже масса.

Они изловчаются стрѣлять козъ такимъ образомъ, что проносятъ въ лѣсъ свои ружья, разобравъ ихъ предварительно, и такимъ же образомъ выходятъ изъ лѣсу.

Убитыхъ козъ вoзять съ обратными ямщиками, находящимися съ ними тоже въ стачкѣ.

Наглость ихъ доходитъ до того, что тутъ даже есть одиакъ лѣсникъ, которому браконьеръ отстрѣлилъ руку.

Жаль браваго малаго—онъ теперь стрѣляетъ одной правой рукой,—конечно изъ легкаго ружья.

Завѣдывающій казенными лѣсами Лифл. и Курл. губ. Юргенсонъ рассказываетъ, что тутъ браконьеры, вообще въ Курляндіи, иногда собираются по нѣсколькxу человекъ, вымазываютъ себѣ лица сажей и охотятся облавой, извѣстя предварительно лѣсниковъ, что если они будутъ останавливать, то они будутъ стрѣлять по нимъ и сожгутъ ихъ дома.

У одного барона они привели эту угрозу въ исполненіе и даже застрѣлили лѣсничаго.

Такъ что никто не брался итти къ нему въ лѣсничіи.

Вдругъ приходитъ къ нему пруссакъ наниматься въ лѣсничіи, и несмотря на предостереженіе барона, онъ все таки нанялся въ лѣсничіи и черезъ нѣсколько времени перестрѣлялъ всѣхъ браконьеровъ.

А такъ какъ онъ ихъ стрѣлялъ изъ особаго ружья, хранимаго имъ въ лѣсу, и совершенно другого калибра отъ того, съ которымъ онъ постоянно ходилъ, то никто и не могъ доказать, что онъ стрѣлялъ тѣхъ несчастныхъ браконьеровъ, которыхъ находили въ лѣсу застрѣленными пулей, не подходившей къ ружью лѣсничаго.

Какъ курьезъ, этотъ же Юргенсонъ рассказывалъ оригинальный случай, бывшій съ однимъ изъ лѣсниковъ около Мятавы.

Лѣсника этого звали Силингъ.

Разъ вонокрадъ угналъ у него лошадь.

Лѣсникъ погнался по слѣду и успѣлъ отбить лошадь уже въ одномъ пути.

Подозрѣвая, что вонокрадъ вернется ночью опять за лошадью, лѣсникъ, зарядивъ свое ружье дробью, сѣлъ его караулить у поляны въ кустахъ, гдѣ паслась лошадь.

Долго не было ничего слышно, какъ вдругъ, когда уже совсѣмъ смерклось, онъ услышалъ, а затѣмъ увидѣлъ, что кто-то подходитъ изъ лѣсу.

Въ темнотѣ онъ никакъ не могъ разобрать; звѣрь ли это или человѣкъ.

То ему казалось, что идетъ на четверенькахъ — т. е. звѣрь, то вдругъ, что идетъ высоко что-то большое.

Стало жутко лѣснику, но всетаки онъ окликнулъ идущаго, и не получивъ отвѣта, 2 раза выстрѣлилъ по немъ.

Шедшая фигура быстро повернулась обратно въ лѣсъ, а затѣмъ послышалось паденіе чего-то тяжелаго.

Лѣсникъ совсѣмъ растерялся, предположивъ, что убилъ конокрада.

На семейномъ совѣтѣ было рѣшено никому ничего не говорить о случившемся и на случай разспросовъ отдѣлываться лаконичнымъ: «звать не знаю—вѣдать не вѣдаю!»

На утро приходитъ къ этому лѣснику другой лѣсникъ, его сосѣдъ, и таинственно отводитъ его въ сторону и спрашиваетъ, не случилось ли чего у него.

Силингъ совсѣмъ оробѣлъ, но не признался.

Тогда лѣсникъ, не говоря въ чемъ дѣло, повелъ его въ лѣсъ и какъ разъ къ тому мѣсту, куда вчера убѣждалъ предполагаемый конокрадъ послѣ 2-хъ выстрѣловъ, направленныхъ на него.

Силингъ едва передвигаетъ ноги за лѣсникомъ.

Наконецъ тотъ подводитъ его къ кусту, около котораго лежить молодой застрѣленный лосенокъ, но со связанными ногами.

Тутъ ужъ оба лѣсника окончательно потерялись въ догадкахъ, и послѣ того, какъ Силингъ сознался товарищу, рѣшили итти и рассказать о случившемся своему лѣсническому.

Лѣсничій зналъ ихъ обоихъ за правдивыхъ и честныхъ людей; хотя имъ повѣрилъ, но обѣщался нарядить слѣдствіе.

Однако до этого дѣло не дошло и выяснилось само собою чрезъ нѣсколько дней.

Въ сосѣдней деревнѣ была свадьба; въ числѣ приглашенныхъ былъ и лѣсникъ Силингъ.

Во время пирушки подходятъ къ нему староста и, отводя въ сторону, говорятъ ему: «Что жъ ты, братъ Силингъ, такъ ужъ обидѣлъ моего рабочаго—могъ бы просто попугать его, а то взялъ да и всадилъ ему 2 заряда въ спину! Бѣдвяга по сихъ поръ лежитъ больной!».

Тутъ только Силингъ догадался, въ чемъ было дѣло.

Рабочій старостинъ былъ извѣстный браконьеръ.

Убивъ лоська, онъ несъ его со связанными ногами на плечахъ, прокрадываясь въ-потемкахъ въ деревню, и случайно вышелъ на ту поляну, гдѣ ждалъ конокрада Силингъ.

Когда тотъ его окликнулъ, то браконьеръ повернулъ въ лѣсъ, и въ это время раздались выстрѣлы лѣсника, ранившего его въ спину.

Отъ боли браконьеръ бросилъ лоська и убѣжалъ домой.

Не мудрено, что тутъ развелись браконьеры, такъ какъ дичи масса.

Даниелекъ здѣсь считаютъ до 200 штукъ.

Ихъ выпустилъ лѣсничій лѣтъ 30 тому назадъ пѣскольکو штукъ, а теперь они размножились и разбрелись по сосѣднимъ лѣсамъ.

Такъ что теперь онѣ даже портятъ поля, но ячменя не ѣдятъ.

Лосей здѣсь считаютъ до 100 штукъ; козъ же опредѣлить не могутъ.

Лисицъ тутъ тоже очень много, которыя очень портятъ дичь и даже молодыхъ козлятъ.

Останавливались у барона А. Стемпель въ Нидербортау; привялъ онъ Вел. Князя на славу.

Въ послѣдній день крестьяне подъ дѣрижерство своего школьнаго учителя прекрасно спѣли нѣскольکو пѣсней.

Хоръ стройный и совершенно правильно сформированъ.

Къ 11 ч. были уже въ Либавѣ, а черезъ день въ Питерѣ.

28. Выѣхалъ съ Асташевымъ, Виладовымъ и докторомъ Энгофомъ въ Красное село—въ Михайловку, тамъ заночевали, а на утро пріѣхали туда.

29. Вел. Князь Николай Николаевичъ младшій съ Ласковскимъ, князь Барятинскій съ В. Дятцемъ и Н. Всевожскій,

Охота не особенно удачна—всего 1 тетеревъ, 1 рябчикъ, сойка и 26 зайцевъ.

Я застрѣлилъ 4 зайца.

Въ одномъ изъ круговъ оказался б. сеттеръ, по немъ выстрѣлилъ Всевожскій, потомъ, когда вышла облава, то выяснилось, что въ кругу нашли 6 щенковъ—изъ нихъ 3 живыхъ.

Значить, это была сука, оценившаяся въ лѣсу.

Сначала брали худые круги, рассчитывая, что поспѣемъ взять хорошіе, а вышло, что не поспѣли, и хорошіе круга остались, а съ нихъ бы надо было начать.

В. Виламовъ рассказывалъ, что на току подбили тетереву крыло, а затѣмъ его поймали, и когда посадили въ мѣшокъ, то онъ затоквалъ и даже не переставалъ токовать, когда его вынули въ деревнѣ и обступили люди.

Такимъ образомъ онъ токовалъ до тѣхъ поръ, пока не околѣлъ.

Это было въ Апраксиномъ Бору за Любанью.

Онъ же говорилъ, что разъ послѣ глухаринаго тока подползъ къ тетеревиному току и видѣлъ, какъ тетеревъ топталъ тетерку, какъ пѣтухъ курицу, что рѣдко кому приходилось видѣть.

Н. Всевожскій рассказывалъ, что у него въ Пермской губ. въ 95 в. отъ Перми есть паркъ, а рядомъ съ нимъ глухаринный токъ, въ которомъ онъ весной бьетъ глухарей не на току, а облавой. Посреди тока просѣка, по которой становятся на МѢМ и пѣлый день гоняютъ глухарей, то съ одной—то съ другой стороны, а стрѣлять оборачиваются сообразно загону.

Такимъ образомъ въ день ему приходилось брать до 11 глухарей.

Кромѣ того у него же на разливахъ рѣкъ сдѣланы шалаши въ шахматномъ порядкѣ въ видѣ пирамиды, съ поломъ, столомъ и стуломъ въ каждомъ.

Когда въ нихъ засядутъ, то по условленному сигналу — пушкѣ или ракетѣ со всѣхъ сторонъ холостыми зарядами начинаютъ пугать утокъ, которыя и налетаютъ на шалаши.

Тутъ поднимается пальба, но попадаютъ мало, такъ какъ стрѣляютъ не въ мѣру.

Ноябрь 1884 г.

3. Выѣхалъ съ Вел. Княземъ Николаемъ Николаевичемъ младшимъ на облавную охоту съ экстреннымъ поѣздомъ Балт. ж. д., до Новаго Петергофа, оттуда въ Знаменку, — тамъ ужинь.

4. Утромъ въ 5 ч. встали и на лошадяхъ въ Дятлицы.

Всѣхъ приглашено было 12 МѢМ:

Вел. Князь Алексѣй Александровичъ, Вел. Князь Петръ Нико-

лаевичъ, Вел. Князь Георгій Михайловичъ, Евгений Максимиліановичъ Лейхтенбергскій, испанскій посолъ маркизъ Кампо-Соградо, графъ Потоцкій, Н. Н. Всевожскій, Асташевъ, М. И. Ельчаниновъ, генераль-адъютантъ Галль и я.

Охота дивная. Застрѣлено 155 зайцевъ, по преимуществу бѣляковъ, 3 тетерева, 1 сѣр. куропатка и рябчикъ.

На мою долю выпало тетеревъ и 15 зайцевъ, изъ коихъ 1 русакъ, который такъ быстро шелъ, что послѣ выстрѣла перевернулся раза 4 или 5 черезъ голову.

Охотѣ много способствовалъ чудный день.

Мнѣ было удовольствіе испорчено тѣмъ, что Ев. Макс. неосторожно выстрѣдилъ и попалъ одной дробиной мнѣ въ ногу, счастье, что по мягкому мѣсту и мелкой дробиной, такъ что не пробило подштанниковъ, пройдя сквозь штаны.

Ощущеніе крайне непріятное, ожгло какъ кипяткомъ и долго было чувствительно.

Этимъ облавныя охоты и нехороши, что подобные казусы возможны при нѣкоторой горячности охотниковъ.

Пріятно было, что хлопоты по устройству этой охоты увѣнчались успѣхомъ — такой результатъ могъ быть достигнутъ, по предположеніямъ, только черезъ 4 года систематическаго уничтоженія хищныхъ птицъ и звѣрей, правильной охотой и ежегоднаго подпуска зайцевъ и дичи.

10. 9-го вечеромъ поѣхали въ Знаменку.

Были на охотѣ Вел. Князь Николай Николаевичъ мл., Вел. Князь Петръ Николаевичъ, Вел. Князь Георгій Михайловичъ, кн. Барятинскій, Н. Н. Всевожскій, Д. К. Нарышкинъ, Асташевъ, вечеромъ пріѣхалъ М. И. Ельчаниновъ, а утромъ маркизъ Кампо-Соградо.

Уже снѣгъ и холодно, такъ что я былъ въ шубѣ.

Охотились около Гостилицъ, близъ мызъ Ржевскаго.

Я застрѣлилъ 8 зайцевъ бѣляковъ и 3 рябчиковъ, больше всѣхъ.

Всего взято 8 рябчачковъ, 2 тетерева, лисица и 48 зайцевъ.

Въ сущности теперь уже прошло время облавныхъ охотъ на зайцевъ.

Декабрь 1884 г.

12. Выѣхали на лосей въ Тверскую губ. Вел. Князь Алексѣй Александровичъ, Вел. Князь Николай Николаевичъ младшій, Асташевъ, Всеволожскій и я.

Въ 4-хъ кругахъ было 22 лося.

13. Охота изъ Рѣдина близъ села Городни.

Было взято 5 лугашей Асташева, 3 Всеволожскаго и Михайла Вел. Князя Николая Николаевича млад.

Кругъ хорошій, хотя въ прутнякъ.

Номера были выбраны Михайломъ вдоль бугра, поросшаго крупнымъ ельникомъ.

Когда стали гнать, то отъ этого лѣса, какъ отъ стѣны, отражался гонъ и выстрѣлы, и лоси не вышли, а прорвались сквозь облаву.

Одна корова сбита даже мужика.

Вышли въ пятую, на которую не гнали, такъ какъ оттуда былъ вѣтеръ.

Прихожу къ тому заключенію, что лосей надо гнать всегда въ пятую, т.-е. туда, откуда они прошли, не обращая вниманія на вѣтеръ, конечно, если кругъ не болѣе 2 съ половиной вер. въ окружности,—въ большихъ же кругахъ надо гнать по вѣтру.

Январь 1885 г.

8. Вечеромъ выѣхали на медвѣжью охоту Великій Князь Николай Николаевичъ младшій, маркизъ Кампо-Соградо, я и Гульковскій.

7. На утро охота со станціи Спасская Полесь на 2-хъ медвѣдей, найденныхъ Николаемъ Юдинымъ изъ Коляшекъ и обоеденныхъ имъ вмѣстѣ съ Михайломъ Исаковымъ изъ деревни Ольховка.

1-й медвѣдь былъ въ 17 в. отъ станціи.

Выѣхали до свѣту и на кругъ были чуть свѣтъ.

Кругъ очень великъ, болѣе 2-хъ верстъ съ половиной, да къ тому же еще нехорошо сдѣланъ.

ММ пришились вдоль вѣтра, такъ что я поставилъ охотниковъ подъ флангъ, на который былъ вѣтеръ, все-таки, несмотря на это, звѣрь вышелъ на крайняго облавщика со стороны вѣтра и прошелъ вдоль ММ—но такъ, что его нельзя было стрѣлять.

Стояли до 3-хъ часовъ времени—и для того, чтобы не опоздать на другой кругъ, пришлось кончить охоту, не выставивъ звѣря на ММ.

По окончаніи оказалось, что это была медвѣдица, только что пометавшая, такъ какъ изъ берлоги взяли 2-хъ слѣпыхъ медвѣженятъ, которыхъ загрызли собаки.

Этимъ и объясняется та осторожность, съ которой медвѣдица ходила по кругу и осталась въ немъ.

Кромѣ того она была свирѣпа и бросалась на людей и на собаку. Марсъ попался таки ей, хотя счастливо, въ лапы.

Затѣмъ, струбивъ охоту, поѣхали на другой кругъ въ 9 в. отъ этого.

Приходилось торопиться въ виду того, что стало вечерѣть и теперь въ 4 часа уже надо кончать охоту.

И тутъ не посчастливилось.

Семену, заводившему одно крыло, забыли сказать, чтобы онъ пропустилъ 1-го стараго лыжника, а ставилъ бы по 2-му.

Онъ же, дойдя до лыжника, конечно, и поставилъ по немъ.

Опять возня—пришлось посылать снимать и ставить облавщиковъ сызнова.

ММ тоже пришились по вѣтру.

По счастью, къ вечеру стало тихо.

Кругъ тоже великъ, но, по крайней мѣрѣ, хоть круглый.

Медвѣдь долго не выходилъ, наконецъ вышелъ лѣвѣе Вел. Князя, съ которымъ я стоялъ.

По счастью, тутъ у меня стоялъ Крестьянъ и два раза не пропустилъ его.

Медвѣдь хороший, подошелъ шаговъ на 5 къ намъ и остановился, тогда Вел. Князь выстрѣлилъ и сбилъ его пулей.

Медвѣдь сунулъ носомъ въ снѣгъ, но не повернулся на бокъ, точъ въ точъ какъ въ прошломъ году большой медвѣдь на Метѣ.

Стали къ нему подходить; Вел. Князь, чтобы добить его, выстрѣлилъ по немъ изъ револьвера огромнаго калибра, изготовленнаго специально для медвѣдей.

Медвѣдь шатаясь приподнялся и пошелъ отъ насъ, Вел. Князь продолжалъ стрѣлять въ него изъ револьвера, но не могъ сбить: пули револьвера будто только пробуждали его.

Такъ что, пока подавали Вел. Князю ружье, медвѣдь успѣлъ отойти шаговъ 30.

Боясь, что онъ, оправившись, не смялъ бы кого изъ народа, начинавшаго сбѣгаться со всѣхъ сторонъ,—я пошелъ за нимъ съ Мартемьяномъ.

Въ это время бросилась на медвѣдя еще неопытная молодая собака Михайлы.

Въ одинъ моментъ поджалъ онъ ее подъ себя, такъ что шедшіе сзади мужики закричали: «Ну, Михайла, прощайся съ своей собакой!».

Но Мартемьянъ выручилъ ее, ударивъ медвѣдя въ бокъ рогатиной.

Заревѣвъ и бросивъ собаку, медвѣдь хватилъ рогатину зубами съ такой силой, что вырвалъ большой кусокъ дерева самаго твердаго—искори—изъ котораго сдѣлано ратовище, и навѣрно перекусилъ бы его, если бы не желѣзныя полосы, которыми прикрѣпленъ ножъ къ ней.

По желѣзу осталась глубокая царапина, но не выстоялъ и медвѣжий клыкъ—сломался на желѣзѣ. Все же медвѣдь былъ еще настолько въ силѣ, что мнѣ пришлось по немъ 2 раза выстрѣлить, чтобы помочь Мартемьяну.

На видъ и по лапамъ медвѣдь казался пудовъ на 8, а на вѣсахъ вывѣсилъ 10 пуд. 9 фун., да если считать потерю крови, то его можно таксировать въ 11 пудовъ, такъ что окладчикъ хорошо поживился, получивъ 9 руб. съ пуда, какъ мы всегда платимъ.

Обѣдъ въ Спасской Полѣсти въ квартирѣ начальника станціи Василя Ивановича Грегановскаго, которому Вел. Князь послалъ въ подарокъ портсигаръ.

Ночевка въ вагонѣ.

На утро пріѣхалъ гр. Гуендуленъ, зять Кампо.

8. На другой день охота у Ведерникова въ Базловкѣ.

Бругъ небольшой, но далеко ходить.

Кампо грузный большой, съ большимъ брюхомъ едва дошелъ.

На 1-мъ № стоялъ гр. Гуендуленъ, ни разу не бывшій на медвѣжьей охотѣ.

Ему въ помощь поставилъ я Гульковскаго.

На нихъ вышла медвѣдица, предварительно чуть не сбивъ Кн. Ведерникова.

Они ее вдвоемъ и застрѣлили—за счетъ Гуендулена.

Взяли 2-хъ медвѣжатъ, тоже еще слѣпыхъ и послѣшили на слѣдующій кругъ въ Видогощи.

Подстава въ Менюшахъ.

Медвѣдь берложный у Константина.

Я ему велѣлъ взять 20 чел. облавщиковъ и сдѣлать маленькій кругъ, а онъ же взялъ 50 ч. и сдѣлалъ кругъ на 100 человекъ.

Загѣмъ повелъ облаву и не вернулся ко мнѣ показать №№, такъ что я уже ставилъ на счастье.

Все дѣлали торопясь, такъ какъ стало вечерѣть.

Медвѣдь вышелъ лѣвѣе Кампо на облаву, его вернули, но перестарались, такъ что онъ прошелъ вдоль линіи безъ выстрѣла точно вчерашняя 1-я медвѣдица и вторично вышелъ на то же лѣвое крыло и прорвался черезъ облаву.

Оказалась тоже медвѣдица и тоже только что пометавшая.

Заторопились въ Новгородъ къ обѣду, который дѣлалъ Гульковскій въ Дворянскомъ Собраніи, а охота поѣхала обратно на Борки.

Отъ Видогощъ на Борки: до Менюшь 12 верстъ, отъ Менюшь до Базловки 15 в., отъ Базловки до Борковъ 4, а прямо на Новгородъ отъ Видогощъ на Вешково 12, а отъ Вешкова до Новгорода 18 вер.

Поэтому мы поѣхали прямо, къ тому же въ Вешковѣ уже почтовые лошади, такъ что мы успѣли въ Новгородъ заблаговременно и успѣли дать телеграмму въ Борокъ, чтобы прицѣпили къ поѣзду нашъ вагонъ и подождали бы охоту.

Все успѣло во время.

Въ собраніи никого не было, кромѣ старшаго распорядителя Рудыковскаго.

Такъ какъ всѣ наши вещи остались въ вагонѣ, то намъ пришлось обѣдать въ охотничьемъ платѣ—вѣрнѣе безъ него, такъ какъ это все шубы. Обѣдали въ фуфайкахъ.

Затѣмъ поспѣли къ поѣзду и на утро, Богъ далъ, были уже дома въ С.-Петербургѣ.

Охота не вполне удачна, но что же дѣлать, когда попали какъ разъ въ то время, когда медвѣдицы только что пометаны и были чутки и осторожны и рѣшительны вмѣстѣ съ тѣмъ.

При этихъ условіяхъ могло быть и хуже, если бы не воля Божія.

15. Вечеромъ, вѣрнѣе, ночью, въ 2 час. 30 м. былъ назначенъ экстренный поѣздъ до ст. Преображенской по Варш. ж. д. Брали 2-хъ медвѣдей въ день.

1-й большой, про котораго ходили разные слухи, что будто онъ таскаетъ такъ коровъ, что даже и слѣда не оставляетъ ими, т. е. несетъ ихъ въ переднихъ лапахъ, иди на заднихъ.

Затѣмъ мнѣ рассказывалъ Сергѣй Павловичъ Горсткинъ, помѣщикъ тѣхъ мѣстъ, что онъ уже нѣсколько лѣтъ охотится за этимъ медвѣдемъ, но все не можетъ добыть его, такъ какъ этотъ медвѣдь хитеръ и уменъ, какъ человѣкъ.

Разъ задралъ онъ корову, и Горсткинъ велѣлъ ее отыскать.

Нашли, что онъ ее перенесъ черезъ болото и закопалъ въ песчаномъ бугрѣ.

Тогда обставили всю падалъ большими медвѣжьими капканами и прикрыли ихъ мхомъ.

Однако медвѣдь оказался хитрѣе; онъ пришелъ, выворотилъ порядочную березу, толщиной съ руку, и, очевидно, билъ ею или ударялъ по тому мѣсту, гдѣ былъ кругъ капкановъ, такъ что одинъ капканъ зацемяилъ дерево.

Тогда медвѣдь прошелъ по этому, освободившемуся отъ капкана, мѣсту, досталъ падалъ и вынесъ ее изъ круга въ лѣсъ, наѣлся и ушелъ.

Горсткину нѣтъ никакой причины врать мнѣ, такъ что, очевидно, это фактъ.

Вотъ на этого-то медвѣдя и собрались мы теперь.

Его продали Гоголинскому (охотникъ въ Лугѣ), а онъ вел. Князю Николаю Николаевичу младшему.

Вел. Князь Владиміръ Александровичъ, узнавъ, что этотъ медвѣдь у насъ, просилъ уступить его.

Его и уступили.

Взяли всю царскую охоту.

16. Мнѣ первый разъ довелось охотиться съ царской охотой.

Оттого ли, что я ожидалъ невозможнаго совершенства, отъ царской охоты или отъ другихъ причинъ, только я остался неудовлетвореннымъ въ полной мѣрѣ.

По дорогѣ всюду разставлены маленькіе флюгера на зеленыхъ древкахъ съ красной флажной матеріей, съ чернымъ, опечатаннымъ на нихъ гербомъ, которые указываютъ путь и безъ того извѣстный кучерамъ-мужикамъ, а на мѣстѣ остановки поѣзда— т. е. тамъ, гдѣ уже приходится итти пѣшкомъ, стоитъ такой же флюгеръ, но желтый съ чернымъ орломъ, царскій штандартъ.

Конечно, народу масса, все согнано и разставлено по кругу къ прїѣзду.

Послѣднее хотя удобно, но часто можетъ служить неудачей, въ особенности на гонимомъ медвѣдѣ, такъ какъ, сколько ни стереги облавщиковъ, они все же будутъ шумѣть.

Въ кругу шло 20 человекъ егерей царской охоты.

Одѣты въ красные короткіе балахоны, какъ и наши, но для гону у каждаго не ружье, а съ казны заряженный одноствольный пистолетъ 16 к. передѣланный изъ старыхъ солдатскихъ стволовъ и стоящій 22 руб.

За эти деньги можно имѣть недурное ружье.

Егеря одѣты въ тяжелыя короткія сѣрыя пальто.

Въ кожаныхъ сапогахъ—а не въ валеныхъ,—на длинныхъ лыжахъ; у каждаго тяжелый патронташъ съ муфтой внизу и очень небольшимъ мѣстомъ для патроновъ, такъ что Щекотовъ (царскій дѣлзачій) потомъ сообщилъ егермейстеру князю Барятинскому, что патроновъ очень мало; и дѣйствительно, на первомъ кругѣ они недолго гнали со стрѣльбой и, перехлопавъ всѣ патроны, гнали просто крикомъ и неровно.

Въ особенности стрѣльба шла произвольно, безъ системы и очереди; просто палимъ, кто вздумаетъ.

Съ номеромъ это выходитъ очень некрасиво.

Этого никогда не бывзетъ на нашихъ охотахъ.

Егеря, тяжело одѣтые, конечно, едва ползутъ, и медвѣдъ вышелъ на номера спустя три четверти гову.

Такъ какъ его долженъ былъ стрѣлять Вел. Князь Владиміръ Александровичъ, то кн. Барятинскій, на котораго онъ вышелъ, пропустилъ его.

Вел. Князь Владиміръ Александровичъ стоятъ на медвѣжьемъ коврикѣ за шалашкой.

Его ружье держитъ его человѣкъ, за нимъ рогатчикъ, старикъ Бабуринъ, егеръ съ ружьемъ (кажется, у нихъ величается бюксентрег-ромъ) за нимъ же егеръ съ меделянской собакой.

Словомъ № такой, что медвѣдь его непременно долженъ за-примѣтить.

Такъ какъ Владиміръ Александровичъ самъ ружье не держитъ, то когда ему передавали ружье, медвѣдь, конечно, осматрѣлъ стоящихъ на номерѣ и прошелъ ихъ издали и вышелъ на насъ.

Стоящихъ на номерѣ нельзя было не замѣтить; тамъ всё были въ черномъ или въ темно-сѣромъ одѣяніи.

Великій Князь Николай Николаевичъ младшій, съ которымъ стоялъ я и Мартемьянъ съ рогаткой, не хотѣлъ стрѣлять медвѣдя, и мы его отпугнули.

Тогда медвѣдь вышелъ на нашъ флангъ облавы, тутъ его не пропустили, и онъ, сдѣлавъ кругъ, вышелъ вторично на Барятинскаго; тотъ его опять пугнулъ.

Медвѣдь пошелъ было на № Владиміра Александровича, но опять его осматрѣлъ и уже скокомъ выскочилъ прямо на насъ.

Тогда мы подняли ужасный крикъ, который и заставилъ повернуть его къ Владиміру Александровичу, во все же не такъ вплотную, какъ на насъ, а мимо.

Тутъ Владиміръ Александровичъ выстрѣлилъ одинъ разъ.

Медвѣдь сунулся, поднялась цѣлая туча рыхлаго снѣга, сбитаго имъ съ елей, и онъ на минуту скрылся, а затѣмъ, я его увидѣлъ почти у самаго нашего номера.

Онъ шелъ скокомъ прямо на меня, а такъ какъ Николай Николаевичъ младшій стоялъ лѣвѣе меня, то и не могъ его стрѣлять.

Видя, что Владиміръ Александровичъ не стрѣляетъ вторично и что медвѣдь разомъ очутился у меня въ ногахъ, я приложился и выстрѣлилъ.

Медвѣдь разомъ сунулся и не шевельнулся, будто и не жилъ.

Пошли съ номеровъ и стали подходить къ нашему №.

Мы стали поздравлять Владиміра Александровича и говорить ему, какъ мы старались отпугнуть медвѣдя и какъ онъ долго ерѣлся, очевидно, перепугавшись и чуя бѣду, и остался передъ №№.

Очевидно, раздосадованный тѣмъ, что не положилъ медвѣдя у своего №, а только ранилъ его, Владиміръ Александровичъ съ улыбкой спросилъ: «А что—языка не показывалъ?» Мы довольно спокойно отвѣтили, что нѣтъ.

Въ это время вышелъ изъ лѣсу—изъ круга Владиміръ Робертовичъ Дитцъ, онъ былъ весь въ снѣгу послѣ долгой ходьбы. Его распорядительности и опытности мы обязаны успѣхомъ охоты.

Попробовали медвѣдя рогатиной, поглядѣли, что уши не заморожены, и приказали вытащить на тропу.

Оказалось, что Владиміръ Александровичъ позалъ ему въ носъ, пониже глаза, вдоль по медвѣдю, такъ что, рана, конечно такая, отъ которой онъ не ушелъ бы далеко, а я угодилъ какъ разъ въ лобъ—между глазъ.

Владиміръ Александровичъ, думая, что стрѣлялъ Николай Николаевичъ, говоритъ ему: «Николаша, поздравляю тебя, медвѣдь твой!».

Я же сказалъ, что стрѣлялъ я, и что только добивалъ, чтобы не задержать охоты—въ виду того, что торопились на 2-го медвѣдя и что, наконецъ, не считалъ возможнымъ ближе напускать на № раненаго большого медвѣдя. Этотъ вопросъ закончился.

Струбили охоту бодрымъ сигналомъ и пошли къ санямъ, живо усѣлись и поѣхали.

Надо замѣтить, что когда ѣхали на медвѣдя, то мои розвальни совершенно разсыпались, разбились въ лѣсу объ деревья, что по охотничьей примѣтѣ обозначаетъ счастье—т. е. что сѣдокъ будетъ стрѣлять. Такъ и вышло.

Какъ тутъ подчасъ не вспомнить эти примѣты!

А чего меньше можно было надѣяться стрѣлять на этой охотѣ мѣтѣ!

На обратномъ пути на полдорогѣ, проѣзжая деревню Собець, былъ завтракъ у помѣщика Макарова.

Кухня и поваръ были Вел. Князя Владиміра Александровича; завтракали недолго и поѣхали на 2-й кругъ, бывшій на пути къ станціи.

Надо замѣтить, что дороги охотой прокладываются хорошо, тропа натаптывается на ЛММ плотно, но зато 2 медвѣдя, какъ говорить Дитцъ, обойдутся въ 900 р., да еще туда дано нашихъ 15 человекъ, а назадъ всю охоту везли даромъ съ нашимъ же экстреннымъ поѣздомъ.

У насъ же медвѣдь обходится не дороже 200—215 р., считая всѣ расходы, въ томъ числѣ и наемъ окладчика егера.

2-й медвѣдь, какъ только крикнули, сразу вышелъ правѣе насъ на облаву и 2 раза наровилъ тамъ пройти, затѣмъ повернулъ на Вел. Бязая Николая Николаевича, тотъ его сначала не стрѣлялъ, потомъ медвѣдь подошелъ и сталъ близъ №, но за кустомъ, такъ что его уже нельзя было стрѣлять.

Въ это время они начали кашлять и отпугнули его на Владимира Александровича, тотъ выстрѣлилъ разъ и сбилъ его.

Передъ началомъ охоты онъ просилъ всѣхъ стрѣлять, но не наповаль, чтобы попробовать молодыхъ меделянъ.

Однако, когда подошли, то медвѣдь оказался застрѣленнымъ наповаль.

Я тутъ подтрунилъ, что вотъ молъ «что значить дурная привычка стрѣлять хорошо».

Напустили собакъ—2 меделянокъ, взяли хорошо—но не по мѣсту, ихъ перемѣстили.

Потомъ пустили олонекскихъ ласкъ.

Старья 2 брали хорошо, а 3-я молодая черная собаченка сначала испугалась медвѣдя и, завязжа, бросилась прочь, а когда ее оглаживая посадили на медвѣдя, то стала его хватать съ визгомъ, какъ бы защищаясь и стараясь удрать.

Владимиръ Александровичъ былъ очень доволенъ удачнымъ выстрѣломъ.

Осматривалъ мой штуцеръ, купленный у Некрасовой, прицѣливался изъ него и спрашивалъ меня, берегу ли я лосиную ногу, которую онъ мнѣ поднесъ.

На станцію Преображенскую поспѣли еще засвѣтло, т. е. въ 4 часа.

Свѣсили медвѣдя—большой, оказался вѣсомъ въ 9 съ половиною пудовъ, а 2-й въ 4 пуда, да еще со старой гноившейся раной.

1-й медвѣдь былъ хотя большой, но не тотъ огромный медвѣдь, о которомъ говорили.

Тотъ, говорятъ, лежитъ въ большомъ кругу, верстъ за 25 отсюда, и его хотятъ розыскать.

Такимъ образомъ, эта охота кончилась удачно и Гоголинскій оправдался.

Къ 7 ч. 30 м. были въ Питерѣ.

Дорогой играли въ винтъ.

Погода давняя, какъ и всю эту зиму.

29. Графъ Шуваловъ (Павель Андреевичъ) просилъ меня устроить ему охоту на медвѣдей.

Вчера съѣздили къ нему и сговорились ѣхать сегодня, т. е. въ пятницу вечеромъ.

Онъ пригласилъ Герцога Евгенія Максимилиановича Лейхтенбергскаго, сына своего графа Павла Павловича и племянника Баварскаго поручика графа Папенгейма, который еще ни разу не былъ на медвѣжьей охотѣ.

Такъ какъ я не зналъ, что будетъ такъ много приглашенныхъ, то сначала назначилъ охоту на 2-хъ Мало-Вишерскихъ медвѣдей и уже за 10 минутъ до отхода поѣзда перемѣнилъ охоту на 4 медвѣдей, что лежали между Спасской Полестью и Любанью.

Это можно сдѣлать только въ нашъ вѣкъ телеграфовъ. Тотчасъ телеграфировали начальнику станціи Спасская Полесь Гречановскому, а онъ уже все заготовилъ своевременно.

Вишерскую же охоту отложилъ тоже, конечно, телеграммой.

МѢ распредѣлилъ такъ: самъ стоялъ съ Евгениемъ, гр. Павель Андреевичъ съ Александромъ Робертовичемъ Дятлъ, съ которымъ онъ стоитъ всегда на охотахъ на медвѣдей, какъ онъ мнѣ говорилъ, его сынъ стоялъ съ своимъ егеремъ — челоуѣкомъ графа, Тимофеемъ, а съ гр. Папенгеймомъ сталъ Гульковскій, котораго я на это дѣло просилъ телеграммой.

Рогатчиками были: у меня Кривостянь, у Пальчика Шувалова — Мартемьянь, у гр. Папенгейма — Михаилъ, Лукашъ Вел. Князя Николая Николаевича млад., а гр. Павель Андреевичъ стоялъ безъ рогатчика; такъ какъ не было рогатины, то мы стояли рядомъ.

30. Изъ Спасской Полести поѣхали на медвѣдицу, которая въ прошлый разъ не вышла изъ круга.

Выехали въ-потемкахъ, теперь уже свѣтло въ 8 ч.

Пришлось шагомъ ѣхать по плохо наѣзжанной дорогѣ въ лѣсу; ее только что обложили въ 3-й разъ и не успѣли хорошо проѣздить дорогу.

Это насъ задержало.

Кромѣ того было морозное утро, градусовъ 15, и по лѣсу гулъ стоялъ отъ саней.

Пришлось остановиться за три четверти версты до круга и на кругъ итти пѣшкомъ.

Евгеній Максимил. плохо ходитъ и запыхивается, задержалъ всѣхъ облавщиковъ.

Медвѣдица долго не выходила на линію, а какъ и въ прошлый разъ, хотѣла прорваться на флангъ, но ее отбили.

Она два раза прошла вдоль линіи, но такъ что ее нельзя было видѣть, хотя по гону собакъ ясно можно было опредѣлить ея ходъ.

Наконецъ, она вышла прямо на номеръ Папенгейма.

Гульковскій рассказывалъ, что онъ ему говоритъ: «стрѣляйте!» а тотъ такъ растерялся, что смотреть на нее и не стрѣляеть.

Гульковскій, видя, что медвѣдица почти въ 15, выстрѣлил самъ, тогда только Папенгеймъ рѣшился выпалить.

Гульковскій, очевидно, ее сильно ранилъ, такъ какъ мѣя было видно, какъ она едва перешла за линію у самого ихъ 15.

Тутъ открылъ пальбу по ней и Пальчикъ, словомъ, пошла цѣлая канонада.

Когда все кончилось, то Пальчикъ былъ вполне увѣренъ, что застрѣлил ее онъ, а Папенгеймъ—что онъ.

Пальчикъ уступилъ ему въ виду того, что тотъ стрѣлялъ по первому медвѣдю.

Медвѣдица небольшая, 5 пудовъ, бурая.

Заторопились съ этого круга дальше.

Еще предстояло взять 3-хъ медвѣдей.

Пришлось мирить Николая Юдина съ Михайломъ Ольховскимъ.

Немалы вышли у нихъ въ расчетѣ. Каждый считалъ себя правымъ.

Времени не было разбирать ихъ; я сказалъ, что отдамъ деньги уряднику.

Николай же, идя сзади, мнѣ все читалъ свой счетъ съ Михайломъ: «за муку забиралъ у меня 2 р. 30 к., за табакъ 20 к., вмѣстѣхъ чай пили 50 к., потомъ впередъ деньгами забрано 10 р.»

Я ему говорю: «напрасно читаешь, я вѣдь все равно вашихъ счетовъ не знаю!»

А онъ свое: «еще чай вмѣстѣхъ пили 50 к., потомъ евоной бабѣ выдано 5 р. на разныя, значить, разности, что забирали у нашего лавочника» и т. д.—едва его остановилъ и помирилъ тѣмъ, что далъ Михайлѣ 10 р.

Пересѣли въ Ольховкѣ въ другія сани и покатали въ Финевъ лугъ, тутъ опять новыя лошади на 2 круга.

Одинъ въ 7 верстѣ, другой отъ этого въ 5 в., 2-й кругъ Семена Иванова Финевскаго—сдѣланъ, конечно, образцово.

Дорога хорошо проѣжана; кругъ въ окружности не болѣе 200 саж.

Въ кругу медвѣдица съ 2 лончаками.

1-й М Папенгеймъ, 2-й Евг. Макс., 3-й оба Шуваловы.

Черезъ 10 мин. какъ стали на ММ, выскочилъ лончакъ прямо въ нашъ М—его отбили собаки отъ медвѣдицы.

Его застрѣлилъ Евген. Максим. съ одной пули.

Затѣмъ вышла медвѣдица на Шуваловыхъ, они открыли пальбу по ней со всѣхъ ружей, ранили, но легко, такъ что она дошла до М Евг. Максим., и онъ ее сбиль тоже однимъ выстрѣломъ.

Затѣмъ вышелъ послѣдній лончакъ опять на Шуваловыхъ, они его тоже ранили, а такъ какъ сзади набѣгали уже близко собаки, то я послалъ скорѣе Мартемьяна добить рогатиной, а то бы перестрѣляли собакъ.

Эта охота была очень удачна и закончилась въ 15 минутъ.

Затѣмъ поѣхали на 3-й кругъ.

Такой же прекрасный кружокъ Григорія Огорѣлина, какъ и второй.

Медвѣдь легъ въ уголокъ лѣса, около самой нивы.

Подходъ до ММ шаговъ 25—отъ саней по протоптанной дорожкѣ.

Медвѣди часто ложатся въ такіе уголки лѣса, и тогда обыкновенно край—т. е. кайма лѣса—гуще, нежели середина, и этой-то пустой каймой медвѣдь и выходитъ охотнѣе.

Но на этотъ разъ нужно было, чтобы его стрѣлялъ гр. Павелъ Андреевичъ Шуваловъ, и когда медвѣдь дѣйствительно вышелъ на крайній №, который предполагалъ я, то я такъ устроилъ, что по взмаху перчатки нашъ флангъ кричалъ, молчавшій до этого момента, и долженъ былъ закричать, а особо поставленный человекъ выпалилъ холостымъ выстрѣломъ.

Медвѣдь замаялся передъ нашимъ №, а затѣмъ пошелъ къ другимъ №№.

Для того, чтобы его не успѣлъ перехватить по дорогѣ Папенгеймъ или Пальчикъ, я самъ пошелъ по линіи стрѣльбовъ и такимъ образомъ проводилъ его до № Шувалова, который съ Дитцемъ и открылъ пальбу.

Медвѣдя ранили и онъ было полѣзъ на драку и не дошелъ до № шага 3.

По немъ тоже стрѣлялъ и Пальчикъ.

Такимъ образомъ, Пальчикъ стрѣлялъ по 4 медвѣдямъ и не убилъ ни одного.

Когда медвѣдь (очень красивый, черный, 6 пудовъ), сильно израненный, повернулъ, то, чтобы не перебили собакъ, я послалъ Мартемьяна доколоть его рогатиной.

Мартемьянъ хорошо колетъ (онъ получилъ отъ насъ по 5 р. съ медвѣдя, на которыхъ была охота, по 1 р. суточныхъ и 5 р. наградныхъ).

Охота кончилась засвѣтло, и если бы всѣ торопились всюду, то еще успѣли бы взять и 4-й кругъ.

Отсюда до Вдицкаго, а тамъ въ Боръ (Апраксинъ), гдѣ былъ приготовленъ обѣдъ.

Пріятно было согрѣться и закусить въ большомъ прекрасномъ 2-хъ этажномъ домѣ избѣ.

День былъ чудный, тихій, но морозный, такъ что у меня на бородѣ образовался цѣлый ледоколъ, который едва я отломалъ, чтобы добраться до рта.

Пообѣдавъ, поѣхали въ Любань, гдѣ попили чаю и легли спать въ вагонѣ, а на утро были уже въ Петербургѣ.

Всего сдѣлали на перемѣнныхъ лошадахъ: отъ Спасской Полести до Ольховки 12 в., до 1 круга 7 в., до Финева луга 14, до 2 круга 7 в., до 3-го 5 в., до Вдицкаго 12, до Бора 17, до Любани 23 в., итого 104 в.!

Съ 6 ч. 30 м. утра и до 11 ч. 30 м. ночи въ пути и на охотѣ.

Мои компаніоны порядкомъ таки приустиали, да и я тоже — потому, что не спалъ ни минутки ночью, а въ саяхъ спанье плохое по ухабамъ и рытвинамъ.

Охота вышла дивная, благодаря Господа.

Февраль 1885 г.

19. Выѣхали Евгений Максимиліановичъ Лейхтенбергскій, маркизъ Кампо Соградо и его зять гр. Гуендуленъ и я на охоту въ Малую Вишеру.

Дорогой въ Чудовѣ присоединился Гульковскій, которому я телеграфировалъ.

Оба медвѣдя лежали вокругъ деревни Борской Вишерки въ 14 в. (прямымъ) отъ станціи.

Одинъ долго лежалъ далеко, а за нѣсколько дней до охоты подошелъ къ другому на 5 в.

20. Утро чудное. Выѣхали, когда еще было темно.

На первомъ бругу поставилъ на № 1 Евг. Макс., на средній Кампо съ тѣмъ, чтобы онъ стрѣлялъ, но вышло, что медвѣдь прямо вышелъ на Евг. Макс., я стоялъ съ нимъ вмѣстѣ, и онъ его удачно застрѣлилъ съ 2-хъ пуль.

Медвѣдь небольшой, пудовъ 5.

Пята была рядомъ, потому медвѣдь и выбѣжалъ на насъ.

Затѣмъ переѣхали на другой кругъ чрезъ Вишерку.

Когда подошли на кругъ, то оказалось, что этого же медвѣдя принималъ и царскій егеръ.

Охотникъ Морозъ продалъ его въ царскую охоту, а другой его товарищъ намъ, поэтому вышло недоразумѣніе, которое взялся уладить Евг. Макс. и рѣшилъ взять отвѣтственность на себя.

Пошли на №№.

На 1 № поставилъ я Гуендулена и Гульковскаго съ нимъ, на 2-й я съ Евг. Макс., а на 3-й Кампо.

Надо было выставить медвѣдя на Кампо, но ему обончательно не везло.

Медвѣдь вышелъ на Евг. Макс. и долго возился съ собаками, — то подходоа къ нимъ, то опять удаляясь и бросаясь на егерей,

такъ что тѣ уже стали отбиваться отъ него не холостыми зарядами, а дробью.

Какъ стегануть его дробью, такъ онъ отъ нихъ на собакъ, а потомъ опять на нихъ.

Богъ вѣсть чѣмъ бы все это кончилось, еслибы Евгенийъ Макс. не сблизъ его одной пугей.

Оказалось, что это была медвѣдица, хорошая, 7 пуд., съ однимъ молодымъ медвѣженкомъ, тоже очень крупнымъ.

Она раньше, чѣмъ выйти на Мѣ, уже успѣла покусать сильнаго старика мужика, который не захотѣлъ выпустить ее изъ круга. Бѣднаго старика вывели подъ руки.

Я распорядился немедленно отправить его въ приемный покой на станцію Вишеру.

Въ Борс. Вишурѣ закусили и поѣхали на станцію, такъ что успѣли на тотъ поѣздъ, который приходитъ въ Питеръ вечеромъ.

Охота дивная и окончилась такъ скоро.

Жаль, что пришлось поплатиться бѣднягѣ старику.

Медвѣдица искусала ему руки и лѣвую ногу, но счастливо, не задѣвъ костей и сухожилья.

Старикъ, комикъ въ душѣ, уморительно рассказывалъ, какъ приключилась съ нимъ эта бѣда.

„Вижу, что она на меня претъ, я вдарилъ своей палкой по дереву, да такъ, что въ рукѣ малый кусочекъ остался, а большой отлетѣлъ сажень за 10. Кричу на нее, а она не сворачиваетъ: наровить вонъ изъ круга.

„Ну, думаю, мой отецъ васъ (медвѣдей) въ капканы ловилъ, а я буду пропускать! Шалишь! Вотъ я на нее—У! У!—а она какъ скокнетъ, да прямо мнѣ въ ноги; я ее концомъ палки давай гвоздить по носу-то,—ты погляди пожадуйста, быть не можетъ, что у нея на носу моихъ залысокъ не было,—безпремѣнно есть эти мѣтки.

„Она-то какъ зареветь—да съ ногъ-то меня сбила да и давай жевать. Вижу, дѣло плохо—я уже повернулся ничкомъ въ свѣтъ да закрылъ голову руками. — Мужики-то скопились да только гукаютъ, а подать мнѣ помощь не смѣютъ. Да спасибо, собака твоя подбѣжала и стала ее теревить съ задю—такъ, видно, больно схватила, таъ какъ она меня-то бросила, да давай за собакой гоняться.

Ну, въ это время подобрались и егеря, да съ холостыхъ-то ее стали провожать на ММ.

«Такъ меня Господь и спась!» заключилъ старикъ. Мы дали ему 50 р. наградныхъ.

Старикъ былъ, кстати, бѣдный и трезвый, не пьющій, такъ что деньги пошли впровкъ.

Онъ и не ждалъ такой милости, а рассчитывалъ только на красненькую бумажку, а тутъ вдругъ Богъ послалъ 5 красненькихъ! Вечеромъ были въ Питерѣ, превосходно проведя время.

21. Выѣхалъ вечеромъ на Бургу, чтобы проѣхать поперекъ на Бронницы въ Новгородъ—и такимъ образомъ домой.

Поѣхалъ Половцевъ, пригласивъ съ собой Балашева (своiakъ Воронцова).

Половцева ждалъ его собственный роскошный вагонъ, стоившій ему 35000 руб.

Въ такомъ вагонѣ удобно такъ ѣздить—хоть куда.

Утромъ выѣхали изъ Бурги до свѣту.

Два медвѣдя лежали недалеко отъ деревни Морозовичи, а 3-й около Шебанова.

22. Въ первомъ кругѣ была медвѣдица съ 3 медвѣжатами.

Надо было чтобы Половцевъ стрѣлялъ.

Я сталъ крайнимъ и поставилъ мужика съ ружьемъ крайнимъ облавщикомъ съ тѣмъ, что если медвѣдь выйдетъ на меня, чтобы онъ стрѣлялъ, и такимъ образомъ отбилъ бы ее на Половцева.

Медвѣдица вышла прямо на меня.

Я ему машу, кричу, чтобы онъ стрѣлялъ, а онъ глядитъ на меня и показываетъ на медвѣдя, но не стрѣляетъ. (Оказалось, что онъ былъ глухъ и моего приказанія не слышалъ; значить, надо всегда приказывать повторять то, что говоришь). Наконецъ Половцевъ выстрѣлилъ и далеко, и медвѣдица бросилась прямо на мой номеръ.

Я выстрѣлилъ и такъ, благодаря Бога, ловко, что сбилъ ее однимъ выстрѣломъ.

Медвѣдица хорошая, пудовъ 5—6.

Затѣмъ поѣхали на другой кругъ.

Такъ какъ на первомъ кругѣ Балашевъ не хотѣлъ взять рогатчика, Половцевъ тоже, то я поставилъ ихъ съ краю,

Какъ я ихъ ни увѣрялъ, чтобы взяли рогатчиковъ, но они не взяли.

Всегда такъ бываетъ, когда люди неопытны и не знаютъ еще опасности.

Хорошо, что я, не слушая ихъ, поставилъ по краямъ рогатчиковъ—и, только благодаря этому распоряженію, спасся курьеръ Подовцева, котораго онъ взялъ съ собою вмѣсто оруженосца - егеря.

Второй медвѣдь вышелъ прямо на Половцева, котораго онъ и застрѣлилъ.

Кругъ былъ рядомъ съ вырубкой, и все-таки медвѣдь лежалъ всю зиму.

Медвѣдь маленькій, пуда 3—4.

Завтракъ былъ въ деревушкѣ Лыченкѣ.

Во время завтрака поднялась ужасная вьюга съ сильнымъ мокрымъ снѣгомъ.

Все промокло; занесло дороги, такъ что, благодаря этому, пришлось ѣхать тише, хотя всюду поспѣвали по программѣ.

Приѣхали въ Шебаново.

Хотя день былъ будничнй, но почему-то вдругъ тутъ было много пьяныхъ.

Оказалось, что рядомъ много работаютъ деревянную посуду изъ осины, которая продается за липовую.

Вотъ эта-то «мастеровщина: столяръ, плотникъ, маляръ—работаютъ эту посуду—деньги—ну, кажинный день и пьянъ»!

Приѣхали на кругъ.

Все дѣлается шепотомъ, такъ какъ медвѣдь въ 20 саженьяхъ.

Вдругъ врывается, неизвѣстно откуда, будто изъ земли выросъ, шибко подпавшій лысый мужикъ и во все горло кричитъ мнѣ: «Ваше сіятельство, нельзя забалканскому герою на водку»!

Общее удивленіе и моментально всѣ накидываются на него и передаютъ его пинками въ шею въ хвостъ облавщиковъ.

Тутъ разомъ сказался русскій человѣкъ: какъ онъ только сообразилъ, что сдѣлалъ неладно, бухъ на колѣни и давай просить прощенья.—Простили.

Я роздалъ холостые патроны, которые у меня заготовляются дома и связываются въ пачки по 5 патроновъ въ бѣлой бумагѣ или газетной, а при нихъ въ цвѣтной гильзѣ пистоны по 8 штукъ,

все это связано ниткой и завернуто по нѣсколько такихъ пачекъ въ наощенную бумагу.

Этимъ достигается удобство роздачи патроновъ тѣмъ, который пришелъ на кругъ съ ружьемъ.

Живо раздашь, и даромъ не пропадаютъ ни порохъ, ни патроны.

Благодаря этому, идетъ красивый говъ пальбой, пзвѣрь идетъ лучше и вѣрнѣе на ЛМ.

Стало уже вечерѣть.

Пришлось торопиться, а кругъ долго не сводили.

Я послалъ Крестьяна забѣжать и крикнуть: «начинай»!

Пришлось недолго ждать, такъ какъ кругъ былъ не великъ, саженей 300.

Медвѣдь вышелъ на Половцева.

Тотъ не допустилъ его на вѣрный выстрѣлъ и потомъ, какъ оказалось, легко ранилъ его въ голову.

Затѣмъ медвѣдь вышелъ на 1-й № Балашева, тотъ повторилъ то же, что и Половцевъ.

Медвѣдь вышелъ на облаву, осмотрѣлся, затѣмъ когда они его повернули въ кругъ, то уже не пошелъ далеко, а опять вышелъ на крайнихъ облавщиковъ и какъ разъ угодилъ на егеря Половцева.

Этотъ егеря—курьеръ—никогда не бывалъ на медвѣжьихъ охотахъ.

На поясѣ у него висѣлъ огромный черкесскій кинжалъ—такой, какими тѣ на пари рубятъ съ одного маху голову волу.

Такое оружіе только хорошо въ умѣлыхъ рукахъ, а тутъ оказалось не кстати.

Проходя мимо него, я объ этомъ подумалъ; такъ и вышло.

Вмѣсто того чтобы разрубить медвѣдя, онъ самъ себя сильно порѣзалъ кинжаломъ—и палецъ на лѣвой рукѣ и носъ.

Медвѣдь сильно покусалъ ноги курьера бѣдняги.

На его счастье я поставилъ съ рогатиной Семена Иванова Некоховскаго—рядомъ съ нимъ.

Семень не сробѣлъ. Подбѣжалъ къ медвѣдю и такъ ловко и сильно ударилъ его въ горбъ между лопатокъ, что медвѣдь только успѣлъ разъ хватить зубами рогатину и больше не двинулся съ мѣста.

Но зато этотъ одинъ укусъ рогатины былъ такъ силенъ, что почти пополамъ расщепилъ дубовое ратовище рогатины и такъ трякнулъ Семена, что онъ подетѣлъ къ верху ногами.

Тутъ онъ не выдержалъ характера, сробѣлъ, оставилъ рогатину въ медвѣдѣ и побѣжалъ прочь, но потомъ, отбѣжавъ, обернулся и увидѣлъ, что медвѣдъ больше не двигается, вернулся назадъ и, взявъ еще рогатину, опять его ударилъ.

Все это было рядомъ съ 1-мъ №, а я стоялъ на 3-мъ и ничего не зналъ.

Вдругъ прибѣгаютъ и говорятъ, что медвѣдъ убитъ и что онъ поломалъ стеря.

Прибѣгаю—вижу этого бѣднаго всего въ крови—отъ обрѣзаннаго пальца и носа.

Повели его къ санямъ.

Уже совсѣмъ стемнѣло, такъ что пришлось зажигать спички и такъ его перевязывать.

Благодаря моей осторожности, у меня была кровоостанавливающая вата, готорой и остановили кровь изъ ранъ.

Онъ сталъ жаловаться на боль въ лѣвой ногѣ.

Сняли сапогъ—она оказалась сильно искоусанной.

Перевязали. Тогда онъ говоритъ, что и въ правомъ сапогѣ онъ чувствуетъ что-то горячее, вѣроятно, кровь.

Сняли правый сапогъ, а онъ полонъ крови.

Эта нога была еще сильнѣе искоусана и прямо острымъ клыкомъ въ сгибъ подъема.

Но впоследствии оказалось, что всѣ сухожилья и кости были, благодаря Бога, цѣлы и онъ скоро поправился.

Я отдалъ ему свои ватныя галоши и, уложивъ въ сани, повезли его въ Новгородъ.

По счастью, управляющій Половцова—Абеле нѣмецъ былъ фельдшеръ и могъ хорошо перевязать раны.

Онъ былъ оставленъ съ больнымъ въ Новгородѣ, гдѣ и сдалъ его въ больницу.

Мятедь и это обстоятельство сильно задержали насъ, и мы опоздали къ поѣзду.

Къ тому же становой, сопровождавшій насъ, поѣхалъ впередъ заказывать лошадей въ Бронницу, не смѣнивъ лошадь въ Шмба-

новѣ, такъ какъ мужикъ изъ жадности и по своей глупости уговорилъ его, что лошадь хорошая.

Я на это никогда не сдаюсь и всегда пересаживаю всю охоту съ такимъ расчетомъ, что на однихъ лошадяхъ въ конецъ не было бы больше 10—12, если потомъ на нихъ надо возвращаться, и 20—25 в., если приходится ѣхать въ одинъ конецъ.

Погода ужасная. Вьюга небывалая.

Въ Новгородѣ взяли экстренный поѣздъ до Чудова, а тамъ пересѣли въ Половцева вагонъ и къ утру были, благодаря Бога, въ Питерѣ, привезя 3-хъ большихъ медвѣдей.

Последній былъ 7 пудовъ, и 3 маленькихъ.

Охота хорошая—жаль тоже несчастье съ человѣкомъ и отвратительная погода.

Въ эту зиму два несчастья съ людьми, такъ непосредственно одно за другимъ.

По моей теоріи, что все, какъ хорошее такъ и дурное, обязательно повторяется 2 раза—я, ѣдучи на эту охоту, предвидѣлъ навѣрно повтореніе несчастья съ человѣкомъ, какъ и въ предшествующую охоту.

Въ день сдѣлали 100 в. на лошадяхъ, считая все—т.е. и дорогу на круги.

Хоть многонокъ, да зато охота ловкая и расчетъ оказался вѣренъ.

Мартъ 1885 г.

11. Выѣхалъ съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ и полковникомъ Георгіемъ Робертовичемъ Васмундомъ на Мал. Вишеру, а оттуда за Борск. Вишеру—между Папортнымъ островомъ—выиѣ село Александровское. Въ первый кругъ. Медвѣдь большой. Онъ случайно поднялся отъ шума охоты, бывшей на медвѣдицу, которую застрѣлилъ Евгеній Максимиліановичъ, такъ какъ медвѣдица была 7 пуд., то и ея парный медвѣдь—супругъ, обыкновенно лежащійся неподалеку отъ своей медвѣдицы, былъ тоже огромный. Кругъ былъ небольшой. Великаго Князя поставилъ я на 1-й № около пяты, самъ сталъ на средній, а Васмунда поставилъ на крайній. Такъ хорошо устроилъ охоту и такъ удачно командовалъ флангами, что выставилъ медвѣдя прямо

въ № Великаго Князя. Онъ его сильно равиль внизъ противъ лопатки—медвѣдь сувулся, но прошелъ линію въ 5 шагахъ отъ него, онъ хотѣлъ его еще стрѣлять, но вдругъ увидѣлъ какъ разъ по линіи выстрѣла человѣка. Это оказался подводчикъ, который пришелъ посмотреть, несмотря на то, что я ихъ всѣхъ съ этого мѣста прогналъ и еще приказалъ Семену Иванову, стоявшему съ рогатиной на № Великаго Князя, чтобы онъ оглядывался и гвалъ ихъ. Я подбѣжалъ къ № Великаго Князя и тоже 2 раза стрѣлялъ по этому медвѣдю, но далеко и сквозь чашу, такъ что онъ, хотя тихо, но утянулъ въ чашу. Нечего дѣлать; погоревали и поѣхали дальше. Великому Князю медвѣдь показался не очень великъ, пудовъ 8, а потомъ оказался онъ 12 пуд. 20 ф., такъ что съ утешной кровью его смѣло можно было считать на 13 пудовъ. Онъ былъ не длиннень, но высокъ на ногахъ и очева толстъ.

Въ селѣ Александровскомъ Великаго Князя встрѣтилъ парадъ у церкви, на которую Великій Князь много пожертвовалъ во время ея постройки, и волостной писарь прочелъ отличную рѣчь, такъ что Великій Князь его спросилъ, гдѣ онъ учился и онъ ли ее писалъ. Закусывали у волостного въ деревнѣ, а оттуда на 2-й кругъ— съ деревни Мытнинки. Въ Александровскомъ видѣли старика, котораго покусала медвѣдица, уже совсѣмъ здоровымъ. Онъ все рассказалъ Великому Князю и прибавилъ, крестясь: «дай Богъ здоровья ихней собачкѣ, кабы не она, такъ бѣда-бы!». Великій Князь далъ ему 5 руб. На Красноберинскомъ медвѣдѣ испортилъ охоту Васмундъ, такъ какъ общалъ мнѣ не стрѣлять медвѣдя, а когда онъ на него вышелъ, то плохо его отпугнулъ и все-таки застрѣлил его, основываясь на томъ, что Великій Князь ему предложилъ стрѣлять, хотя еслибъ Васмундъ не стрѣлялъ, то Великій Князь убилъ бы эту медвѣдицу, такъ какъ уже даже приложился по ней. Оказалось у этой медвѣдицы 2 медвѣженка, которыхъ испугался огромный мужикъ и не взялъ изъ берлоги; пришлось посылать другого. День дивный; не таяло, но было тепло, и солнышко уже хорошо пригрѣвало. Всѣ деревни украсились флагами и полотенцами, какъ могли; всюду встрѣчалъ народъ. У Святого Ксенофонтія остановились и приложились къ мощамъ. Всюду тутъ дорогія воспоминаія лучшихъ лѣтъ молодости. Тутъ каждый ручей, каждая просѣка, дорожка мнѣ извѣстны. Тутъ я учился охотѣ, тутъ сильнѣй, чѣмъ теперь, обуревала

меня эта страсть. Тогда я и не гадалъ и не думалъ, что доведется ѣздить здѣсь такимъ триумфальнымъ поѣздомъ! вмѣсто стараго друга-улана сторожъ у Святого Ксенофонтія уже другой, тоже мой знакомый—нашъ бывший трубачъ, драгунъ Адамовъ. Узналъ меня, и я его. Да, уже давненько то счастливое времячко, уже 12 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ! Въ Подберезье поспѣли по моему маршруту, опоздавъ всего на 6 минутъ, что удивило Великаго Князя, какъ такъ я вѣрно рассчиталъ. Тутъ былъ уже баронъ Стемпель—временно, за неприбытіемъ новаго полковника м. бар. Офенберга, командовавшій нашимъ полкомъ—съ адъютантомъ, какъ депутаты, съ тѣмъ, чтобы просить Великаго Князя въ полкъ на ужинъ, но Великій Князь отклонилъ ихъ просьбу въ виду того, что дѣйствительно сегодня усталъ. Пообѣдавъ и поигравъ втроемъ въ вѣсть по 10-й, мы легли спать, а на утро въ Спасск. Полести.

13. Встали въ 4 ч. и поспѣли къ 9 ч. на кругъ къ деревнѣ Вдичкой. День такой же дивный. Кругъ маленький—всего 400 саж., дорожка посыпана пескомъ, что, видимо, понравилось Вел. Князю. Къ сожалѣнію, Семень Ивановъ уговорилъ его стать на 1-й №, хотя 3-й былъ лучше, такъ что я сталъ съ Васмундомъ на 3-й, такъ какъ не надѣялся на него, что въ случаѣ выйдетъ сюда медвѣдь, то онъ его опять застрѣлитъ, и хорошо сдѣлалъ, такъ какъ медвѣдица вышла на этотъ №. Мы ее вернули въ кругъ. Затѣмъ она вторично вышла на насъ и только благодаря тому, что я самъ ее сталъ выставлять на Вел. Князя, ему пришлось ее застрѣлить, а то бы Васмундъ ее застрѣлилъ, такъ какъ, гоня ее со мной, онъ все останавливался и прицѣливался и мнѣ приходилось его удерживать. Медвѣдица небольшая, 5 пуд., но черная съ 2 медвѣжатами. Охота кончилась въ 10 минутъ. Второй кругъ испортилъ Григорій. За день сталъ онъ посыпать дорожку пескомъ, не сообразивъ, что вѣтеръ былъ на кругъ, да взялъ еще съ собою бабу—ну, а извѣстно, что баба тогда говорить, когда надо молчать, и молчить, когда надо говорить. Вѣроятно, нашумѣли. Медвѣдица съ 3-мя лончаками—такая рѣдкость—встала и перемѣстилась. Къ охотѣ онъ ее обложилъ небольшимъ кругомъ и не успѣлъ продѣлать дороги и тропы. Поэтому поѣхали на берложную медвѣдицу. Подошли къ берлогѣ. Впереди шелъ Григорій, за нимъ я, а за мной Великій

Князь, потомъ его егеря съ ружьями, потомъ Семенъ съ рогатиной, а затѣмъ остальные. Подошли по протоптанной тропѣ на 5 шаговъ отъ берлоги. Медвѣдица лежала въ густомъ сѣнникѣ, просто сдѣлавъ себѣ гнѣздо безъ прикрытія, пользуясь только ельникомъ, какъ прикрытіемъ. Когда мы подошли, то она осторожно приподняла голову и стала на насъ смотрѣть. Я указалъ ее Вел. Князю, который сразу ее увидѣлъ и приложился. Въ этотъ моментъ Григорій остановившійся съ нимъ рядомъ, во все горло подъ самымъ его ухомъ сказалъ: «Помогай Господи!» Вел. Князь, не ждавшій этого, конечно, вздрогнулъ и выстрѣлилъ мимо. Ну, какъ это предвидѣть. Вѣдь Григорій самъ охотникъ и отлично знаетъ, что подъ руку цѣлящемуся говорить нельзя, а тутъ вдругъ заоралъ. Я тоже выпалилъ, но чаша была такая, что пуля попала по ней, не достигнувъ медвѣдицу. Пошелъ я на лыжахъ смотрѣть, вѣтъ ли крови; оказался слѣдъ чистымъ. Изъ гнѣзда взяли 3-хъ медвѣжатъ, изъ которыхъ одинъ наровилъ убѣжать, и я его поймалъ. Нечего дѣлать—пошли къ конямъ.

И тутъ былъ заготовленъ песокъ и доски у самой берлоги. Все это дѣлается подъ погоду къ которой медвѣдь не такъ чутокъ, и постепенно приучая его къ шуму, пѣсни, говору и рубкѣ—начала дальней, а потомъ и ближней; такъ что когда звѣрь облежится, то можно рядомъ шумѣть, а онъ все будетъ тапаться и не встанетъ, если, конечно, весна далеко и снѣгу много, а то въ концѣ марта онъ больше не выдерживаетъ и вскакиваетъ и уже больше не ложится крѣпко до весны, а полежить въ кругѣ день, другой да и опять на ходъ. Поѣхали завтракать въ Огорьлье къ Григорію. Закусивъ слегка, сваривъ на самоварѣ яйца, поѣхали на послѣдній въ эту охоту кругъ, что былъ въ 4 верстахъ отъ Огорьля. Собаки живо подняли медвѣдицу съ лончакми и стали ихъ гонять въ разбродъ. Конечно, лучше бы было не пускать собакъ, но пришлось торопиться къ поѣзду и надо было выставлять звѣря скорѣй. Если бы не пускать собакъ, то медвѣдица шла бы со всѣми медвѣжатами, что очень красиво, да и можно застрѣлить всѣхъ одному М. Когда медвѣжата поразбились, то медвѣдица все ходила по кругу и манила ихъ отрывисто и тихонько рыча. Намъ это было хорошо слышно съ М.М., но она все не выходила. Наконецъ, раздался выстрѣлъ въ кругѣ и крикъ. Потомъ оказалось, что она Григорія перепугала, бро-

сившись прямо на него, такъ что онъ долженъ былъ выстрѣлить ей въ упоръ. Ружье было у него заряжено дробью. Онъ ей попалъ прямо въ грудь и застрѣлилъ наповаль. По ранѣ судя, ружье было заряжено пулей, да вѣрно такъ и было. Вел. Князь не велѣлъ ему за эту медвѣдицу платить—они всегда будутъ стрѣлять медвѣдей въ кругѣ. Дѣйствительно, будь ружье заряжено холостымъ и выстрѣли онъ ей въ упоръ, конечно онъ бы ей опалилъ глаза, и она бы ни за что на него бы не вышла. Затѣмъ пошла гонка по лончакамъ. Собакъ было много и они живо ихъ выставили на № Вел. Князя. По 2-мъ онъ стрѣлялъ и обоихъ ранилъ, такъ что ихъ поймали и выпустили за линію у его №, гдѣ онъ ихъ и добилъ; 3-го не стали искать. Пришлось торопиться къ поѣзду. Такимъ образомъ всего взяли 4 большихъ медвѣдя, 2 лончака и 7 медвѣжатъ этого года. Итого 13 медвѣдей въ 2 дня. Это отлично. Жаль, что ушло еще 2, а то бы было 15 медвѣдей въ 2 дня около Петербурга! Жаль только, что я оставилъ добивать большого медвѣдя Павла Иванова и не приказалъ ему его выпотрошить. Когда они его добили, то въ тотъ же день не успѣли вывезти изъ лѣсу, а были еще такъ глупы, что закрыли его хвоей. Ночь была теплая, а на утро жаркій день. Пока его вывезли изъ лѣсу, привезли на желѣзную дорогу, а оттуда въ Петербургъ, медвѣдь и подопрѣлъ. Жаль такого прекраснаго медвѣдя. Изъ него стала лѣзть шерсть. Я хотъ и велѣлъ скорняку се хорошенько натереть солью, что удержи-ваетъ волосъ, но все же Вел. Князь взялъ только черепъ. А шкура у этого огромнаго медвѣдя была красивая, темная, по спинѣ буроватая, но не рыжая. Такимъ образомъ, благодаря Господа, все же эта зима должна считаться удачной. Медвѣдей было много, и охота въ общемъ шла хорошо.

Апрѣль 1885 г.

9. Поѣхалъ съ Асташевымъ и Лягницемъ въ Зарѣчье (по Варш. ж. д. ст. Сиверская) на медвѣдя.

10-го апрѣля на медвѣдя! На утро чудный день, но вастъ держитъ. Кругъ отъ дома въ полверстѣ. Медвѣдь небольшой, пуда 4, гонный. Все бы хорошо, да ЛЕЛЕ Алексѣй-лукашъ вы-бралъ по обыкновенію невѣрно, и поэтому медвѣдь прошелъ вдоль

линии и прорвался сквозь кругъ. Поставилъ онъ насъ вдоль большой дороги, несмотря на мой совѣтъ этого не дѣлать, такъ какъ почти никогда никакая облавная охота не удается, если гнать на большія проѣзжія дороги. Дѣйствительно, медвѣдь прорвался какъ разъ въ ту сторону, куда я указалъ. Вся облава была сквозная, такъ какъ насъ отлично держалъ, и люди шли какъ по полу. При этомъ мнѣ рассказалъ Лигницъ, что ему довелось сдѣлать медвѣжью охоту еще гораздо позже. Приѣхалъ онъ на глухариный токъ, тоже по Варш. ж. д.; приходитъ мужикъ и говоритъ, что онъ уже 2 дня слышитъ, какъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ вячатъ медвѣжата, и поэтому полагаетъ, что тамъ берлога медвѣдицы. Лигницъ созвалъ народъ, сдѣлали кругъ, и дѣйствительно на него выгнали медвѣдицу, которую онъ только ранилъ, а изъ берлоги взяли 3-хъ медвѣжатъ, уже хорошо бѣгавшихъ. Было это уже тогда, когда весь снѣгъ стаялъ и уже нѣсколько времени стояли весенніе теплые дни. Это я слышу въ первый разъ.—Днемъ ловили форелей. Плохо брали, холодный вѣтеръ. Туда на саняхъ.

12. Поѣхалъ съ Вел. Княземъ Николаемъ Николаевичемъ младшимъ изъ Царскаго на лошадахъ въ Федоровское. Такъ какъ дороги теперь ужасныя, то доѣхали до Тосненской ж. д., а тамъ на дрезинѣ до охотничьяго дома, который отъ жел. дор. всего въ 200 шагахъ. Всю дорогу шелъ сильный дождь, первый въ эту весну, да и на утро не пересталъ, такъ что не слышали и не видѣли ни одного глухаря и усталые вернулись въ Царское.

13. Хотя снѣгу еще много, но вся дичь появилась и даже протянулъ вальдшнепъ. Сегодня вскрылись всѣ рѣчкы, и очевидно весна, милая веселая весна, вступаетъ въ свои права. Доведеть ли Господь хорошо поохотиться! Война съ Англіей почти неизбежна, а тогда пропадетъ вся весенняя охота.

17. По послѣднему поѣзду Петергофъ. ж. д. 12 час. 45 мин. пополудни поѣхалъ съ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ на Знаменку на гусей. Гуси тянутъ, вѣрвѣе, вылетываютъ на жаровку, на прошлогоднемъ мѣстѣ въ 4 ч. утра. Погода поднялась ужасная. Буря съ мокрымъ снѣгомъ. Все же пошли въ шалаши.

18. Гусей не было видно, но утокъ на насъ нагоняли много. Такъ какъ все море еще во льду, то всѣ утки скопились здѣсь

на болото. Вел. Князь застрѣлилъ 3-хъ краквенныхъ и 2 чирковъ, изъ которыхъ нашелъ одного, а другой утонулъ. Погода невозможная, но несмотря на это Вел. Князь стоически перенесъ ее. Къ 3-мъ часамъ вернулись въ Петербургъ.

19. Не доѣзжая охоты, кажется, около Полюстрова, Дмитрій Константиновичъ Нарышкинъ устроилъ голубиную стрѣльбу у Полюстрова на заграничный ладъ. Членами — все избранные охотники Петербурга, знать и Великіе Князья. Когда овъ предложилъ мнѣ записаться тоже членомъ, я отказался, мотивируя это тѣмъ, что это удовольствіе уже даже за границей начинаетъ встрѣчать odporъ, какъ безнравственное — а тутъ его, по-моему, и заводить нечего, да къ тому же оно совершенно противно русскимъ нравамъ. Нарышкинъ надулся, но тѣмъ не менѣе общество состоялось и еще подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Вел. Князя Владиміра Александровича, который и взялъ 1-ую пульку. Записался туда же и Вел. Князь Николай Николаевичъ младшій, съ которымъ я и поѣхалъ посмотрѣть хоть разъ въ жизни на эту некрасивую забаву. Мои предположенія оправдались. Это не больше не меньше, какъ азартная игра на счетъ жизней бѣдныхъ голубей. За и противъ стрѣляющаго держать пари, которые собственно и увлекаютъ посѣтителей. Одни держатъ за голубя, другіе за стрѣлка, — т. е. улетитъ ли голубь или будетъ убитъ. Тотъ, кто застрѣлитъ больше голубей изъ вписанныхъ деньги — по условію, въ пульку, въ кассу — тотъ и выигрываетъ закладъ. Вносили по 3 и по 5 руб., такъ что пулька доходила до 40 руб. Можно отлично стрѣлять и не сдѣлать ни одного промаха, но все-таки не выиграть пульки, такъ какъ голубь обязательно долженъ упасть въ районѣ загородки небольшого радіуса; если же упадетъ на отлѣгъ за эту загородку, то выстрѣлъ считается промахомъ. Бѣдные голуби, сильно равеные, всюду мучаются кругомъ этого тира, и ихъ подбираютъ, да еще, конечно, безъ собакъ, слѣдовательно, масса остается мучиться послѣ окончанія стрѣльбы. Мнѣ просто противна стала эта забава. За границей, гдѣ охоты сопряжены съ большими неудобствами, тамъ еще это объяснимо, да и къ тому же тамъ этотъ спортъ, если его можно такъ назвать, уже установился вѣнами — и въ немъ заинтересованы масса лицъ, заводовъ оружейныхъ, гильзовыхъ, пороховыхъ, такъ что прекратвъ его тамъ не такъ удобно и легко,

но у насъ, благодаря Бога, это—насколько мнѣ извѣстно— всего лишь 2-й тиръ (1-й былъ у Бѣлосельскаго) и начинать то, что даже за-границей находить много цорницателей, у насъ бы не слѣдовало. Если уже охота считается дѣломъ не гуманнымъ, то стрѣльба голубей, какъ забава и какъ способъ наживы, какъ азартная игра, просто дѣло безвѣдственное. Съ какимъ затаеннымъ недоумѣніемъ смотрять на эту потѣху мѣстные жители! Мнѣ просто совѣстно стало, когда я проходилъ мимо старика подрядчика или какого-то купца, который стоялъ тамъ въ сторонкѣ и съ грустью смотрѣлъ на нашу работу. Одинъ голубь на отлетѣ упалъ за домъ между плотниками, работавшими на дворѣ. Одинъ изъ нихъ, молодой паренекъ, поднялъ его, сталъ гладить и бережно понесъ его куда-то, прижавъ его къ своей щекѣ.

Это живой укоръ этому безобразію. Простой человѣкъ чутьемъ и сердцемъ постигъ то, чего не могли понять эти баловни жизни—образованные и воспитанные люди! Я позволилъ себѣ разъ туда съѣздить, чтобы посмотреть, въ чемъ дѣло, и уже больше никогда туда не поѣду! На мою душу пришлось убить, кажется, до 20 голубей. Я взялъ одну пульку. Немного сглаживается неприятность впечатлѣнія тѣмъ, что битыхъ голубей беретъ ресторанъ Медвѣдь по 15 коп., такъ что они, такъ сказать, не пропадаютъ даромъ,—за голубя же въ тирѣ платять по 20 коп. Ловятъ ихъ во городу зря, такъ что теперь, когда у нихъ гнѣзда и молодые птенцы, то разомъ разоряють гнѣзда и голодомъ замариваютъ бѣдныхъ птенцовъ. Словомъ, противное занятіе, отъ котораго, къ счастью, я отказался.

23. Съ Вел. Княземъ Николаемъ Николаевичемъ младшимъ ѣздилъ въ Федоровское въ токъ, что направо отъ дороги. Холодъ, но глухари пѣли, а Вел. Князь не убилъ оттого, что сторожъ скакалъ съ нимъ по мужичьи—во-сю.

25. Ѣздилъ съ Вел. Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ на Знаменку. Противъ Михайлы сидѣли на тетеревиномъ току. Вел. Князь застрѣлилъ 5 тетеревей, а потомъ на гусей; онъ застрѣлилъ 4 гуся. Гуси были прикармлины овомъ и картофелемъ и летѣли отлично. Я застрѣлилъ 2-хъ ястребовъ.

28. Выѣхалъ съ Вел. Княземъ Николаемъ Николаевичемъ младшимъ на утокъ на Мсту. Хотѣли пострѣлять крупныхъ утокъ. Вел. Князь пріѣхалъ на лошадахъ изъ Царскаго въ Кол-

пиво къ поѣзду, отходящему изъ Петербурга въ 9 час. утра. На Волховской станціи ждалъ насъ пароходъ Инж. вѣд. «Ильмъ» съ командиромъ Свѣинымъ. Ходу пароходу до воротка 7 час., такъ что мы не успѣли на вечернюю зарю, а отдохнувъ и закусивъ, поѣхали на утреннюю. Надо выѣзжать въ 1 ч. ночи. Хорошо тянуть около 3 съ половиною часовъ утра и кончаютъ въ 7 ч. утра, хотя можно стоять до 8 ч. Вернувшись, спали до 1 ч. дня, завтракали въ половинѣ 2-го и выѣздъ на вечернюю зарю въ 2 ч. дня.

29. Въ утреннюю зарю я застрѣлилъ (я съ Василюмъ, Вел. Князь съ Мишкой) 11 утокъ (2 кряквенныхъ, 9 чирковъ) и сову. Вел. Князь 8 утокъ (1 крякву и 7 чирковъ) и ястреба. Вечерней зарей я застрѣлилъ 2 утки, Вел. Князь 5 утокъ. Вечеромъ утки совсѣмъ почти не шли. Погода дурная. Уступя Вел. Князю лучшія мѣста, я слонялся такъ кругомъ озера. Въ дубовикѣ устроилъ себѣ шалашъ на полѣнничѣхъ дровъ изъ дровъ же и тамъ сидѣлъ съ Василюмъ, которому это очень не нравилось, и онъ называлъ шалашъ этотъ тюрьмой, такъ какъ въ пемъ надо было сидѣть немного сгорбившись. Къ сожалѣнію, тутъ ничего не наманили. Затѣмъ въ рѣчкѣ Мшажкѣ мнѣ удалось выискать большую ракигу съ такими удобными развѣсистыми сучьями, что я отлично на нихъ устроился, а челнъ запахнули рядомъ и удобно закрыли. Вообще я пришелъ къ заключенію, что выбирать надо такой кустъ, въ который втискивается челнъ на стойку, который былъ бы въ «захобникѣ», какъ тутъ говорятъ, т. е. чтобы онъ былъ въ серединѣ дуги заливычка, такъ чтобы налетающая утка не могла бы видѣть раньше челнъ и охотника, чѣмъ онъ успѣетъ подосѣсть. Возвратясь на пароходъ часамъ къ 8 съ половиной, пообедали и легли спать. Холодно, новая луна — утки совсѣмъ не видно. При новолуніи я замѣтилъ, что всякая дичь плохо токуетъ и летить, а рыба плохо клюетъ.

30. На утренней зарѣ—чудный день, но барометръ падаетъ, и утки плохо летятъ. Я застрѣлилъ 8 чирковъ, Вел. Князь 10. Возвратясь, отправили пароходъ за Вел. Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, а сами расположились въ палаткѣ, взятой у принца Ольденбургскаго. Чудная, двойная англійская палатка съ печью посерединѣ, причемъ дымовая труба, составная и толстая изъ чугуна, служитъ основаніемъ палаткѣ; отъ нея, какъ отъ центра,

натягивается палатка—вѣрнѣе, шатерь. Когда вытопили печь, то было такъ тепло, какъ въ домѣ, и не дуло. Словомъ, въ теплой палаткѣ, можно жить хоть зимой. На вечерней зарѣ утки тоже плохо шли. Мнѣ удалось застрѣлить ихъ 7 штукъ разныхъ утокъ (4 чирка, 2 кряквы и 1 нѣмковая чернуха). Чернушки эти хорошо подплываютъ къ чучеламъ. Ихъ налетѣло стадо въ 7 штукъ, но удалось убить лишь одну. На утреннюю зарю не поѣхали, а спали въ палаткѣ—спасались въ ней, такъ какъ поднялась сильная буря съ ужаснымъ дождемъ, но, благодаря прекрасно сдѣланной палаткѣ, мы эту бурю не чувствовали. У людей была сдѣлана палатка изъ брезентовъ, которая тоже предохранила ихъ, а мужики свали подъ челнами.

Май 1885 г.

1. Итакъ 1-ое мая было ужасно и смотрѣло сентябремъ. Приѣхалъ Вел. Князь Алексѣй Александровичъ съ княземъ Шаховскимъ. Я съ нимъ поѣхалъ съ подѣзду въ долгій ручей, но ничего не убилъ, такъ какъ онъ сталъ въ слишкомъ рѣдкій кустъ—по совѣту Мишки. Налетѣли и селезни на подсадную утку, чудно манявшую, но стрѣлять ему не довелось. Вернулись къ обѣду, а потомъ на вечернюю стойку. Погода плохая—дождь и вѣтеръ. Я застрѣлил (манилъ у меня Алеша, сынъ Василія) 3 утки (2 кряквы и чирка) и кулика. Вел. Князь Николай Николаевичъ млад. застрѣлил турухтана, крякву и чирка, кв. Шаховской 2 чирка, а Вел. Князь Алексѣй Александровичъ ничего, хотя стоялъ на лучшемъ мѣстѣ—въ Вилотовѣ. Съ вечера, говорятъ, тамъ утки летятъ хуже, чѣмъ во Мшацкомъ озеркѣ.

2. На утреннюю зарю, хотя погода была дурная, вѣтрено и дождило—но было тепло, поэтому рѣшили ѣхать на стойку. Я застрѣлил 2 утокъ (крякву и чирка), Вел. Князь Николай Николаевичъ и кн. Шаховской 3 чирка и ястреба, песшаго большю щуку, которую онъ выпустилъ, а та, воспользовавшись свободой, нырнула въ воду; а Вел. Князь Алексѣй Александровичъ всего лишь одну утку—чернушку, изъ-за которой пришлось ему однако ѣхать такъ далеко. Затѣмъ всѣ залегли спать, а я собрался на другую дивную охоту—глухариную, и поэтому высадился въ Новгородѣ, гдѣ, закупивъ нужную провизію и от-

дохнувъ часокъ въ вокзалѣ ж. д., съ деннымъ поѣздомъ проѣхалъ въ Подберезье, а отгуда въ Некохово, и остановился у лѣсника Астафьева, такъ какъ у Семена всего одна комната. Токъ въ Черномъ Ольшагѣ сталъ самымъ первостатейнымъ, такъ какъ по серединѣ его прокопали канаву, по отвалу которой дивно ходить—совершенно неслышно, а глухари поютъ по обѣ стороны, такъ что съ канавы прямо можно сказать, что я и сдѣлалъ съ вечера же. Проморилъ же меня первый глухарь въ эту весну. Нѣсколько разъ слетывалъ съ дерева на дерево, что онъ всегда дѣлалъ и такъ былъ запримѣченъ Семеномъ, пѣлъ очень осторожно. Но всетаки я его перехитрилъ. Хорошій глухарь, но какъ веселый пѣвунъ очень худой. Лошадь съ Н. ждала на дорогѣ—до Некохово всего 3 версты.

3. На утро выѣхалъ въ токъ. Погода стала дивная. Глухари начинаютъ пѣть въ половинѣ 2-го утра и поютъ до 4-хъ. Застрѣлилъ 2-хъ глухарей, а могъ бы застрѣлить 4-хъ, такъ какъ подскакивалъ къ 4-мъ,—3-го заранилъ и не могъ найти, а 4-й, уже было свѣтло—пересталъ пѣть. Жаль, такого случая трудно дожидаться. Глухари не пуганы, хотя уже здѣсь выкралъ одинъ солдатъ, братъ лѣсника, 2 глухарей, но все же токъ не распуганъ. Кромѣ того глухари здѣсь не боятся выстрѣла, такъ какъ рядомъ въ полверстѣ по дорогѣ часто стрѣляютъ по вальдшнепамъ, такъ что къ гулу выстрѣла они попривыкли, чему доказательствомъ служило то, что я хотя 3 раза стрѣлялъ, 4-й глухарь все же пѣлъ и пѣлъ хорошо, и если бы не стало такъ свѣтло, то мнѣ бы удалось стрѣлять и по немъ. Вернувшись къ Павлу, застрѣлилъ кулика травника—далеко влетѣ. Отдохнувъ въ Некоховѣ и закусивъ, къ вечеру поѣхали въ Долгово, гдѣ остановился у Ивана, зятя Семена. Тутъ наскоро закусили и собрались на ночь въ токъ, новый, что у Тулигова (малаго). Отправлялся въ лѣсъ на 3 ночи. Павелъ Ивановъ и Иванъ съ провизіей и вещами отправились не прямо черезъ мохъ, а по канавѣ въ Тулигово, гдѣ должны были приготовить шалашъ, а я съ Семеномъ и Астафеемъ пошли черезъ мохъ и качавами въ токъ. Вечеръ былъ дивный. Одинъ глухарь сталъ хорошо пѣть, и я началъ подходить къ нему, какъ вдругъ рядомъ слышалъ, что другой глухарь защелкалъ и закопошился на сукѣ. Думая, что и этотъ запоетъ, я остановился ждать его пѣсню, но такъ

какъ овъ не запыль, а другой пыль временно и пересталъ пить, то такъ у меня вечерняя заря и пропала даромъ. Уже сколько разъ я попадался на этомъ ожиданіи пѣнія рядомъ сидящаго глухаря, и всетаки не могу отдѣлаться отъ этой дурной привычки. На глухарей всегда надо брать то, что можно т. е. под-скакивать сначала къ тому, который уже поетъ, потому что часто сидятъ глухаря, которые вовсе не поютъ—а лишь вылетаютъ въ токи слушать старыхъ, и когда тѣ въ концѣ весны кончаютъ пѣть, то эти начинаютъ учиться.—На ночь вышли въ Тулитово. Чудная ночь. Тепло, тихо. Такъ ласково трещитъ огонекъ передъ шалашомъ, хорошо устланнымъ еловыми лапками—хвоей, поверхъ которой натаскано сѣно изъ вблизи стоявшихъ здѣсь стоговъ. Брезентъ замѣняетъ простыню на этомъ импровизированномъ пуховикѣ. Котелокъ кипитъ на палкѣ надъ огонькомъ, надо испить чайку, хотя лучше бы было просто завалиться да заснуть на оставшіеся до зари 2 часа. Несмотря на усталость, не смотря на 7 бессонныхъ ночей—уже отбытыхъ только что мяю—такъ хорошо тутъ у огонька, такъ, видимо, хорошо всѣмъ тутъ собравшимся тоже охотникамъ, что и мой сонъ бѣжитъ отъ меня.—«Что же, братцы, надо бы выпить по рюмочкѣ, да запить чайкомъ?» спрашиваю. Всѣ начинаютъ шевелиться, побрякивать, но не изъявляютъ положительно своего согласія, хотя сквозь эти побрякиванія сильно пробивается безусловное согласіе на предложеніе, но изъ вѣжливости всѣ молчатъ. Первымъ, какъ болѣе близкій мнѣ человекъ и болѣе старый другъ, отзывается Семенъ Ивановъ.—«Да, Михайло Владиміровичъ, оно бы не худо было съ остатку-то!» Всѣ довольны, что вопросъ разрѣшенъ въ утвердительномъ и всѣмъ пріятномъ смыслѣ. Подаль Семенъ мою флягу (мѣдную, выжуженную внутри, съ навинчивающейся рюмкой) со спиртомъ. Я беру всегда спиртъ—во-первыхъ, его легче носить, а во-вторыхъ можно дѣлать хорошую водку—не разбавленную, какъ въ продажѣ. Даю я людямъ по одной, но зато хорошей рюмки водки, дѣлая ее, какъ покойный милый дѣдушка гр. Стенбокъ, 3 четверти спирту и четверть воды. Выпили, разговорились, потомъ испили чайку, разобрались—осталось до 1 часу утра, когда надо выходить въ токъ, всего 3 четверти часу. Рѣшили отдохнуть. На этотъ разъ я взялъ съ собой будильникъ, чтобы не заставлять людей дежурить, а вѣрнѣе, не проспать бы самому, такъ какъ

все же, не надѣясь на нихъ, я самъ всегда за нихъ дежурилъ и слѣдовательно, не спалъ. На плоскій камешекъ поставилъ я этотъ будильникъ и приказалъ Семену и Ивану ничего не говорить о немъ Ивану и Астафью, еще не знавшимъ о его существованіи. Иванъ хотѣлъ дежурить, но Павелъ ему сказалъ: «ложись спать, баринъ самъ разбудить». Залегли. Я съ Семеномъ въ шалашъ, а остальные у огонька. Конечно, я не могъ заснуть первую ночь въ току, въ лѣсу, такъ долгожданную милую ночь еще съ прошлыхъ токовъ! И какая хорошая ночь! Послѣ только что бывшаго тепла благодатнаго дождичка такой аромать стоялъ по лѣсу, такъ легко и хорошо дышалось, что хотѣлось жить, а не спать. Опять знакомые звуки лѣса, такъ любовно журчащаго надъ головой. Вдали гдѣ-то опять влюбленный заяцъ заунывнымъ своимъ гуканьемъ давалъ знать, что и ему не спится! Вдали отъ горя и заботъ не спалось и мнѣ. Я и не замѣтилъ, какъ пролетѣли 3 четверти часа, которые оставались мнѣ для сна, какъ вдругъ какъ-то невѣжливо, грубо, рѣзко, разомъ задребезжалъ мой будильникъ. Я невольно вскочилъ на своемъ ложѣ, а за мною и всѣ остальные. Астафій, не понимавшій, въ чемъ дѣло, сидѣлъ, разинувъ ротъ и испуганно уставясь въ то мѣсто, откуда неслись рѣзкіе звуки звонка будильника. Ванюха, спавшій рядомъ съ Павломъ, вскочилъ на ноги и съ опалѣвшими отъ неожиданности глазами и тоже раскрытымъ ртомъ заметался во всѣ стороны, ужаснымъ голосомъ выкрикивая: «А!? Што!? Гдѣ!?!» И наконецъ, понявъ, что звуки несутся изъ шалаша, онъ скачками, съ поднятыми руками бросился туда. Павлуха, видя, что быть бѣдѣ—разнесетъ онъ этотъ самый будильникъ, крикнулъ ему: «Куда ты, постой, не тронь!» Видя, что я съ Семеномъ и Павломъ хохочемъ, онъ насилу успокоился и сообразилъ, что тутъ никакой опасности, ни нечистой силы нѣтъ, и что выручать никого не приходится. Посмѣялись же мы надъ нимъ «кругъ него», какъ выразился Павелъ. Пришлось показать ему и дать пощупать такъ напугавшій его будильникъ, пока онъ не надвинулся вдоволь остроумію этой выдумки. Стала пробиваться утренняя зорьба, заторопился я съ Семеномъ въ токъ. Пошли по просьбѣ, а затѣмъ повернули канавой налѣво въ токъ. Съ угла, гдѣ начинается мохъ, уже я слышалъ глухаря, такъ какъ вѣтеръ былъ на меня, и пѣсня была слышна гораздо дальше обыкновеннаго раз-

стоянія, такъ что, вѣроятно, шаговъ 300. Подходить безъ пѣсны было опасно въ виду того, что ногу сильно засасывало въ мокрый мохъ, такъ что при каждомъ шагѣ вода сильно шумѣла — да и сказать можно было, дѣлая всего 2 шага. Пришлось все-таки шагать подъ пѣсню и долгонько. Въ довершеніе я заслушался пѣсней и оступился. Глухарь замолчалъ, но, къ счастью, не особенно долго заставилъ себя ждать. Сдѣлавъ разъ ошибку, я уже сталъ осторожнѣе и подсказалъ къ нему почти вплотную и застрѣлил его. Хорошій глухарь, но жаль — не взялъ вѣсовъ. Богъ дастъ, на будущій годъ надо взять ихъ, чтобы имѣть возможность свѣсить лучшихъ глухарей. Больше здѣсь не пѣло глухарей, и мы вернулись къ шалашу, гдѣ, поивъ чайку, отправились дальше въ путь въ мои старинные токи къ мужику. День дивный. Тепло.

4. Я пошелъ съ Семеномъ, а багажъ отправили прямой дорогой. Рябчики совсѣмъ не шли, да и вообще какъ-то не везло. Застрѣлил вмѣсто рябчика рябушку, да 2-хъ заранилъ, но зато нашелъ рябушку, только что стрѣленную, совершенно свѣжую — чуть не наступилъ на нее. Придя въ знакомый шалашъ — въ току у мужика — мы легли отдохнуть, благо, все было хорошо устроено для отдыха. Иванъ хорошо постарался: по срединѣ шалаша, на особо сдѣланной рѣшеткѣ изъ брусевъ, была солома, а на ней хорошо набитый соломенныйкъ. Надъ моимъ мѣстомъ шалашъ былъ обтянутъ полотномъ, чтобы прошлогодняя сухая хвоя не обсыпалась. Прошлогодній столъ и табуреты, все на своихъ мѣстахъ — все старые, дорогіе знакомые. Погода настала дивная. Жилось тутъ хорошо — къ сожалѣнію, неудачно. Вечеромъ глухари не пѣли, а на утро довелось подсказывать къ 2-мъ, но ни одного не сбить. Заранилъ обоихъ ранеными, и несмотря на общіе поиски, ихъ все таки не нашли, такъ какъ, вѣроятно, они утянули ходомъ по землѣ. Произошло это оттого, что я взялъ не 3-хствольное ружье, а 2-хствольное, къ которому у меня не было свѣжихъ патроновъ; пришлось стрѣлять старыми, заряженными уже третій годъ. Жаль глухарей, да нечего дѣлать. Покутъ глухари теперь отлично, такъ какъ, въ виду поздней весны и бывшихъ холодовъ въ апрѣлѣ, они не успѣли хорошо потоковать. Тетерокъ уже нѣтъ въ току. Семень нашелъ гнѣздо глухарки съ 3 яйцами. Вернувшись въ шалашъ, я легъ отдохнуть,

затѣмъ пообѣдали, но на этотъ выѣздъ болѣе изысканно, такъ какъ кромѣ перловой крупы у меня была еще взята рисовая и макароны: Последнихъ ни Иванъ, ни Астафій не ѣдали и были ими удивлены и ѣли ихъ сначала съ недовѣріемъ, а потомъ, войдя во вкусъ, за обѣ щеки. Передъ выходомъ въ токъ пошли за рябчиками, но безуспѣшно. Зато сдѣлали облаву на медвѣдя, заслышавъ его шаги по лѣсу, по тому мѣсту, гдѣ еще на оставшемся снѣгу вчера видѣли его слѣдъ. Я съ Семеномъ расположился по просьбѣ, а Павла послали загонять, но такъ какъ кругъ—то выходилъ очень большой, №№ мало, а загонщикъ всего одинъ, то, конечно, медвѣдь и прорвался. Жаль, медвѣдь былъ, судя по слѣду, чудовъ 10, если не больше. Вечеромъ опять глухаря не пѣли, и я вернулся съ пустыми руками.

6. На утро засѣрѣло и сталъ моросить дождичекъ. Ни одинъ глухарь не пѣлъ. Я уже собирался уходить изъ тока и остановился въ раздумьѣ, какъ вдругъ подлетѣлъ глухарь и сѣлъ почти рядомъ съ нами и такъ удачно, что ему насъ не было видно. Я подкрался къ нему, высмотрѣлъ и застрѣлил довольно далеко, но на этотъ разъ изъ 3-хстволки, превосходно бьющей мелкой картечью. Итакъ, все же не безъ глухаря, а то было бы грустно возвращаться изъ завѣтнаго тока съ пустыми руками. Забылъ написать, что съ вечера тоже стрѣлялъ по глухарю, подлетѣвшему на выстрѣлъ, но тоже заранилъ его: такимъ образомъ я заранилъ здѣсь 3-хъ глухарей. Стало наволакивать грозную тучу, и мы поторопились улечься и распротиться съ токомъ, если Богъ приведетъ, до будущей весны. Дорогой я застрѣлил опять, къ сожалѣнію, рябушку. Вымокли подъ дождемъ и ужасно устали, идя напрямикомъ черезъ мохъ. Въ Долговѣ, хотя заходилъ навѣстить своихъ стариковъ, но остановился у Ивана, такъ какъ у него 2 избы и мнѣ гораздо удобнѣе разбираться и укладываться. Закусивъ и уложившись, взяли 2 подводы и поѣхали въ Большое Замошье къ старику Симіонтію. Застали его малость выпившимъ, но, нечего дѣлать, взяли съ собой и кромѣ того казеннаго лѣсника Егора изъ Малаго Замошья, въ обходѣ котораго токъ. Дорогой Симіонтій малость прочался, но все же еще хмель дурной деревенской водки нелегко испарялся изъ старой головы. Погода хотя дурная; сильный дождь, но тепло. Стало вечерѣть, и когда мы подѣхали къ лѣсу, то уже совсѣмъ было

темно. Нечего дѣлать, пришлось всетаки идти, чтобы не опоздать на утреннюю зарю. Помаялись таки мы въ эту ночь. Пришлось идти версть 6. Такъ какъ было совершенно темно, то прямой дорогой, боаѣе хорошей, не пошли, боясь заблудиться въ лѣсу, а пошли зимникомъ, а потомъ просѣкомъ. Дождь лилъ, какъ оселью, жарко, душно. Нести вещи и провизію довелось каждому достаточно, такъ что и я часть несъ самъ. Извилистая дорожка зимняго волока постоянно сбивала полупьянаго Симіонтія, и я принужденъ былъ все время напряженно слѣдить самъ за дорогой, не довѣряя ему. Наконецъ, усталые, измученные, добрались мы до просѣка. Всего оставалось полторы версты, но какихъ! Просѣкъ весь заросъ молодымъ липнякомъ и вдоль и поперекъ былъ заваленъ павшимъ лѣсомъ. По немъ и днемъ-то едва пролѣзешь, а тутъ ночью, да въ дождь и съ ношами! Все время гибкія вѣтви липняка то и дѣло хлестали по лицу и рукамъ. Ноги, уже измученныя утреннимъ переходомъ изъ Мужичкаго тока да предшествовавшими охотами и бессонными 9-ью ночами, еле выпутывались изъ вязкой грязи и лома. Черезъ каждые 2—3 шага приходилось перелѣзать колоды и огромныя свалившіяся деревья или обходить выскиды. Эта верста стояла 10-ти. Всѣ смолкли, даже все время тараторившій Симіонтій, на котораго я прикрикнулъ, такъ какъ онъ просто изводилъ всѣхъ своей хмельной болтовней. Тяжело, стали чаще отдыхать. Наконецъ-то на пстворенный чуть ли не 20-й разъ вопросъ: «далече ли еще?» Егоръ сообщилъ, что «не далече — должно быть, сейчасъ за этими выскидами и шалашъ!» подбодрилъ всѣхъ. Дѣйствительно, черезъ нѣсколько шаговъ, въ низу обрисовался чернымъ рѣзкимъ контуромъ давно сдѣланный шалашъ. Живо сбросивъ ноши, стали мы разводить огонекъ. Все намокло, и едва его раздули. Какъ затрещали намокшіе сучья, потянуло дымкомъ, а потомъ блеснули первые золотистые язычки огонька, вся тяжесть только что пройденнаго пути мигомъ была забыта. Всѣ приободрились. Одни пошли за водой, другіе скоро раскидывали вещи и устраивались. Шалашъ недалеко отъ тока, поэтому все дѣлалось молча, говорили шопотомъ, огонекъ развели небольшой — лишь бы вскипятить чайку. Спать уже не приходилось, такъ какъ послѣднія полторы версты пропутались 2 часа! Пока разобрались, попили чаю, уже стала заниматься зорька. Дождикъ

пересталъ, было чудное теплое утро. Небо было заволочено облаками, такъ что утро обѣщало быть, если можно такъ выразиться длиннѣе, т. е. что солнышко не покажется дольше, а слѣдовательно, и глухари будутъ пѣть смѣлѣе и дольше; такъ и было. Мнѣ далъ Богъ застрѣлить 3-хъ глухарей. Этотъ токъ надо брать умѣючи, чтобы не распугать глухарей. Перейдя Глушицу, надо слушать, гдѣ кончается ельникъ и начинается крупный соснякъ, Саботьян. токъ. Налѣво и направо поютъ глухари. Затѣмъ, взявъ тутъ все, что можно, надо осторожно итти по линейкѣ налѣво и, скрываясь за густыми елями, выслушивать глухарей, поющихъ частью и по краю этого ельника. На другой день перейти въ шалашъ, который на сосѣднемъ просѣкѣ, и взять глухарей поющихъ тамъ; на 3-й день можно итти вправо отъ 1-й просѣки—тамъ тоже поютъ глухари. Въ 1-й день я взялъ глухарей у просѣка №№ 4, 5 и 6. Затѣмъ пришлось весь день отдыхать и не итти за рябчиками, такъ какъ рябчики не шли на манокъ, да и къ тому же я ужасно измучился 10 бессонными ночами.

7. На другой день я подскочилъ къ глухарю въ № 9. Хорошо подскочилъ, но мнѣ все время мѣшалъ ночникъ, налетавшій на меня во время скачковъ, а затѣмъ садившійся рядомъ и брызжавшій. Несмотря на это, я хорошо подскочилъ и выстрѣлилъ. Глухарь завертѣлся, затѣмъ слетѣлъ, и я видѣлъ, гдѣ онъ упалъ и шлепнулся, но не могъ его найти, а замѣтилъ это мѣсто, повѣсивъ на сучья бумагу. По счастью, Семень, оставшійся на просѣкѣ, точно замѣтилъ мѣсто, откуда послышался ему гулъ падающаго глухаря, и нашелъ его. Такъ что утро не прошло даромъ. Я прошелъ этого глухаря почти рядомъ, такъ какъ онъ такъ упалъ въ сучья, что торчалъ только хвостъ. Странно, какъ оправдываются охотничьи примѣты. Передъ тѣмъ, какъ мнѣ выйти въ токъ изъ шалаша, Симіонтій пожелалъ мнѣ счастья, а это, какъ известно, приноситъ неудачу. И дѣйствительно, была же неудача. Провозясь съ этимъ глухаремъ, я потерялъ время, и конецъ зари прошелъ даромъ. Вернувшись въ шалашъ, легли отдыхать. Затѣмъ въ 12 час. завтракъ, а потомъ отдыхъ до 5; въ 5 ч. обѣдъ. Во время обѣда рядомъ засвистѣлъ рябъ; я какъ былъ, т. е. въ зимнихъ охотничьихъ шароварахъ, которые я одѣваю

поверх штановъ и валеныхъ сапогъ для того, чтобы не попадалъ снѣгъ въ сапоги, да въ резиновыхъ галошахъ, употребляемыхъ мною въ токахъ вмѣсто туфель, такъ какъ они не промокаютъ и хорошо грѣютъ ногу, пошелъ къ нему подкрадываться и, къ сожалѣнiю, застрѣлилъ опять рябушку съ подхода, а затѣмъ возвратился продолжать обѣдать. Такимъ образомъ, рябчикъ прилетѣлъ къ намъ самъ въ супъ! Вечеромъ рѣшилъ еще остаться на одну ночь, такъ какъ было у меня 9 глухарей—неровный счетъ, да и къ тому же время стояло хорошее и глухарей въ току было довольно. Въ виду того, что ночью приходилось перебираться черезъ рѣку, мы выпли на сосѣднiй просѣкъ въ 5 ч., чтобы заблаговременно устроить тамъ шалашь и переправу. Только что устроили переправу и вышли въ токъ, какъ слышали неподдалеку шелканье глухаря въ № 8. Оказалось, что онъ уже былъ въ току и залѣлъ, когда солнце было еще не сѣвши. Мнѣ удалось подскочить къ нему вплотную, несмотря на то, что было совершенно свѣтло, такъ какъ ели и вообще деревья такъ удачно сгруппировались вокругъ огромной сосны, на сухомъ суку которой онъ пѣлъ, что я могъ подойти незамѣтно для него подъ самое дерево. Пѣлъ онъ дивно, почти не переставая, красиво распустя крылья и хвостъ. Мнѣ все кажется, что у глухарей такъ же какъ и у тетеревей, есть свои токовики, и что этотъ рано запѣвшiй глухарь и былъ токовикомъ, потому что потомъ налетѣло глухарей хоть много, но они, несмотря на дивный вечеръ, не пѣли. Мнѣ бы, вѣроятно, пришлось еще застрѣлить одного, если бы Семенъ, посланный мною въ шалашь, не выстрѣлилъ по глухарю, сѣвшему на его пути. Удивительно, какъ разжигаютъ охотничью кровь глухари, когда такой опытный и старый охотникъ не выдержалъ и выстрѣлилъ, зная, что этимъ попортитъ мнѣ. Потомъ онъ очень извинялся, но дѣло было испорчено—да еще вдвойнѣ—такъ какъ глухари онъ тоже не застрѣлилъ, а только ранилъ. Я бы могъ къ нему подрастѣться, такъ какъ онъ сѣлъ послѣ его выстрѣла недалеко отъ меня, но потому что онъ захрюкалъ, я думалъ, что онъ пѣлъ—не раненъ и можетъ быть запоетъ утромъ. Однако посидѣвъ минутъ 10, онъ улетѣлъ изъ тока. Потомъ мнѣ Семенъ и Павелъ говорили, что имъ приходилось нѣсколько разъ видѣть и слышать, что сильно раненый глухарь, потомъ падавшiй съ того дерева,

на которомъ онъ садился, хрюкалъ по нѣскольку разъ. Въ новомъ шалашѣ отдохнули, поставили будильникъ въ виду близости тока подь шапку. «Подь арестъ за евоный шумъ!» какъ выразился Егоръ. Утромъ я еще подскочилъ къ глухарю въ № 9. Пѣлъ онъ посреди 2-хъ глухарей, пѣвшихъ съ нимъ на перебой. Глухари всегда поютъ такъ, что имъ слышно сосѣдей; вѣроятно, такъ имъ «веселѣй», какъ говоритъ Семень, и поютъ они охотнѣе. Заболчать одинъ, обыкновенно молчатъ и другой. Подскочилъ я, вѣрнѣе подошелъ, подь самое дерево, рассчитывая застрѣлить глухаря подь пѣсню его сосѣда, а потомъ подскочить и къ тому. Однако человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. Пѣлъ онъ, взгромоздившись на самую вершину большой сосны. Выстрѣлить я подь пѣсню, рассчитывая, что гулъ выстрѣла и грохотъ паденія глухаря совпадутъ съ пѣсней, и глухарь не слышитъ всего этого. Все бы это и удалось, если бы застрѣленный глухарь, падая, не застрялъ на минутку въ вилкѣ большого сука — и задержавшись тамъ—не грохнулся именно тогда, когда сосѣдній глухарь уже окончилъ свою пѣсню. Результатомъ этого было то, что оба рядомъ пѣвшіе глухари не только перестали пѣть, но даже слетѣли. Такимъ образомъ, пришлось окончить охоту и выходить изъ тока, въ которомъ я заблудился, какъ и въ прошломъ году (все 2 раза бываетъ!) Дорогой—въ обратный путь—простившись съ прекраснымъ токомъ, Семень нашелъ 8 рябчика (все 2 раза бываетъ!), стрѣленнаго Симіоніемъ, который и сознался въ томъ, что несмотря на мой приказъ, ходилъ по этой дорожкѣ и навилъ. Жаль было уходить изъ токовъ, да нечего дѣлать—усталь взяла свое. Болѣе я не могъ выдержать. Подь конецъ уже меня начинало качать и боясь перетрудить себя, я поторопился возвратиться домой. Послѣ весеннихъ охотъ я всегда сильно измѣняюсь, худѣю, какъ-будто послѣ болѣзни. Приходится высыпаться и отдыхать дня 2—3, пока опять придешь въ нормальное положеніе. Да оно и, дѣйствительно, утомительно не спать 12—14 ночей подь рядъ. Лучше выѣзжать 2 раза. Симеонтій рассказывалъ опять про то, что около тѣхъ мѣстъ, гдѣ нашъ токъ, должно быть кладъ подь камнемъ, на которомъ высѣченъ крестъ. Называлъ мужика, который, не зная этого, былъ на этомъ камнѣ и видѣлъ его. Было это такъ: пошли вдвоемъ, этотъ мужикъ сѣлъ отдохнуть на этотъ камень случайно. Другой же по-

дошелъ къ нему и, увидѣвъ на камнѣ крестъ, промолчалъ, такъ какъ онъ зналъ о кладѣ, надѣясь притти потомъ одинъ и добыть кладъ, но что потомъ никакъ не могъ найти этого мѣста. Оба эти мужика были люди хорошіе и правдивые, и никто не сомнѣвается въ томъ, чтобы они ввали. Всѣ ихъ знали,—Егоръ подтвердилъ его. Кладъ по преданію лежитъ на бугрѣ подъ камнемъ, на которомъ высѣченъ крестъ, а бугоръ съ одной стороны окружень рѣвкой, а съ другой мхомъ. Мѣсто тока какъ разъ подходитъ подъ это описанье. Кладъ закопали, говорятъ, разбойники, грабившіе по большой дорогѣ и скрывавшіеся тогда въ этихъ лѣсахъ, тогда дремучихъ. Давно этотъ лѣсъ не рубленъ. Пней нѣтъ, да и никто не помнитъ, чтобы здѣсь рубили. Мѣсто дѣйствительно подходящее, чтобы скрываться въ немъ даже и теперь. Отъ большой дороги оно отдѣлено рѣвкой Кирестью и широкимъ мхомъ. По сихъ поръ ходитъ много народа искать этотъ кладъ и почти всѣ камни осмотрѣны. Посдеруть съ нихъ мохъ, да вѣроятно напрасно, такъ какъ, можетъ, надъ 'завѣтнымъ камнемъ' растеть уже вѣковое дерево! Кстати тутъ же Павелъ рассказалъ бывшій съ нимъ [случай. Былъ онъ на охотѣ въ Тулитовѣ—за сторожкой, что за Долговымъ, гдѣ я ночевалъ послѣ вечерняго посѣда въ току, что въ сторонѣмха въ полуторѣ версты за Долговымъ. Тулитовыхъ 2: Большое—подальше и Малое—первое. Вдругъ видитъ онъ: идутъ 2 мужика и все что-то показываютъ. Остановилъ онъ ихъ. Тѣ рассказали ему, зачѣмъ они ходятъ, и предложили ему искать съ ними вмѣстѣ или по 3 руб. въ день или же въ треть находки. Павелъ согласился въ треть находки. Тогда они просили его оставить ружье, боясь, что если найдутъ находку, чтобы онъ ихъ не застрѣлилъ. Показывали ему бумаги, въ которыхъ значилось, что подъ камнемъ въ Тулитовѣ зарытъ кладъ. Люди были эти изъ-за Старой Руссы. Павелъ ходилъ съ ними 2 дня и, не найдя ничего, отсталъ, а они продолжали искать. Потомъ говорили ему, что дѣйствительно этотъ кладъ нашли и вырыли. Затѣмъ Симіонѣй говорилъ, что въ Ольховкѣ—въ лѣсу онъ самъ видѣлъ вывернутый камень, на которомъ была изображена щука и изъ подъ котораго тоже вырыли кладъ приходившіе издалека мужикъ съ бабой. Жили они нѣсколько дней на гумнѣ—лѣтомъ у одного изъ ольховскихъ крестьянъ, какъ бы ища работы, а потомъ неизвестно куда скрылись—вотъ

про нихъ-то и говорятъ, что они нашли этотъ кладъ и, ночью вырывъ его, ушли. Кладъ же, что зарытъ у моего тока, говорить преданіе, въ 8 человѣческихъ ношгъ; каждая ноша—все золото. Не дурно бы кому найти такой кладъ при теперешнемъ курсѣ! Обратной дорогой застрѣлили ястреба. Этимъ заканчивается моя весенняя охота. Чудное время, чудная охота!

Іюнь 1885 г.

5. Ъзидилъ въ Колкъ съ Николаемъ Стенбокомъ. Дрозды молодые уже совершенно выросли и ихъ скопилось множество выводковъ въ паркѣ и садахъ. Въ 2—3 часа я застрѣлилъ ихъ 30 штукъ. Отличное вышло жаркое. Кромѣ того застрѣлили одну чайку. Выучилъ Фрида Стенбока стрѣлять—онъ съ перваго выстрѣла застрѣлилъ дрозда. Послѣ сильныхъ вѣтровъ здѣсь установилась хорошая погода.

30. Вел. Князь Николай Николаевичъ младшій пріѣхалъ ко мнѣ въ К. Циттеръ на охоту. Въ 10 безъ четверти утра мы уже были въ Кохаѣ. Охота не удачна, такъ какъ все озеро пересохло, какъ отъ сильной засухи, такъ и оттого, что спустили воды на 2 фута. Всюду одна грязь—утокъ нѣтъ. Вел. Князь застрѣлилъ 3-хъ утокъ и то съ большимъ трудомъ. Ни привезенные челны, ни китайская, плоскодонная, болѣе устойчивая лодка, чѣмъ челнъ, едва протаскивались на веслахъ по грязи. На охоту пріѣхали графъ Ребиндеръ и Николай Стенбокъ. Послѣ завтрака то же самое. Такъ что кончили равнѣе и проѣхали черезъ Колкъ въ Пудисо, гдѣ пошли по рѣчкѣ. Великій Князь застрѣлилъ 1 утку, курочку и куличка. Я застрѣлилъ куличка. Но кончить охоту не пришлось изъ-за налетѣвшей сильной тучи съ грозой, отъ которой мы поторопились укрыться домой, т.-е. въ К. Циттеръ. Цѣлый мѣсяцъ стояла дивная погода, и была засуха, а сегодня какъ разъ пошелъ ливень. Вечеромъ тянула тоню въ лодкѣ, да тоже неудачно—рыбы попалось мало. Наутро на лодкахъ въ Кю-Рандо.

Іюль 1885 г.

1. Утро дивное. Мы поѣхали на «Утѣхѣ», а люди на большой лодкѣ. Дорогой остановились у Кузика, надѣясь застрѣлить

кроншнеповъ, но Великій Князь поторопился и, стрѣляя далеко, отпугнулъ ихъ. Въ Кю-Ранго высадились противъ Нейнгофа. Утокъ еще мало—да и тѣ, что есть, еще малы. Стрѣляли разныхъ куликовъ, турухтановъ, что было очень забавно въ виду того, что ихъ было много, и что Великій Князь отлично стрѣлялъ. Всего онъ застрѣлилъ 40 штукъ; я же одного чибиса. Къ концу охоты, какъ и вчера, послѣ знойнаго дня началась буря. Пришлось на веслахъ подойти подъ берегъ, а потомъ мы въ 25 минутъ дошли домой на одномъ фокѣ. Завтракали въ сараѣ. Было весело—жаль, что погода испортилась.

Поѣхали въ Шарлотенгофъ. Великій Князь возложилъ на могилку милаго дѣдушки привезенный имъ вѣнокъ изъ искусственныхъ фарфоровыхъ незабудокъ. Сдѣлалъ онъ это по русскому обычаю, преклонивъ колѣно и перекрестясь. Всѣхъ тронуло это вниманіе. Кирку освѣтили и игралъ органъ, когда туда входилъ Великій Князь. Пасторъ встрѣтилъ его въ таларѣ и привѣтствовалъ его. Въ Шарлотенгофъ пріѣхали во время.

15. Поѣхалъ въ Руммъ еще съ вечера 14-го. Утромъ пошелъ съ графомъ Ребиндеромъ на охоту вокругъ Киды и Румма, гдѣ отдыхали и закусывали. Дичи мало, да и выводки еще малы. Ходилъ съ Фанькой; работала хорошо—не забыла прошлогодняго урока. Я застрѣлилъ 3 дупелей молодыхъ, но уже выросшихъ, и 1 бѣл. куропатку, тоже хорошую.

18. Ястребъ.

20. Жара; вечеромъ гроза. Ходилъ за Пудисо съ Лоркой. Нашелъ выводки на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и въ прошломъ году, такъ какъ старухи остались. Застрѣлилъ 4 тетеревей. Всѣ хороши, хотя по случаю поздней весны выводки вообще еще малы.

22. Пошелъ съ Кристьяномъ и пріѣхавшимъ навѣстить его братомъ на Кохальскій мохъ. Дичи тутъ мало, да и стрѣлялъ я почему-то невозможно плохо, такъ что застрѣлилъ всего лишь 1 тетерку и 1 бѣл. куропатку. Кара, гордонная сучка, отъ вывозныхъ гордонныхъ собакъ Великаго Князя Ник. Ник. мл., взятая во 2-й разъ, уже отлично стояла; вотъ что значитъ хорошая порода. Жаль, что она суетлива и шальная, такъ какъ росла не у охотника.

23. Кукушка.

24. Выѣхалъ съ вечера въ Кольвъ, гдѣ присоединились во

мнѣ Гергардъ и Рено, и мы поѣхали на ночь въ Косеселье. Стрѣлялъ я отлично. Стрѣлялъ 3 дуплета. 1-й по 2 сѣр. куропаткамъ, которыхъ уже можно стрѣлять, хотя лучше приберегать до осени, но такъ какъ выводку разогнали, то я еще застрѣлилъ 2-хъ сѣр. куропатокъ. Затѣмъ нашелъ выводку глухарей и застрѣлилъ тоже дуплетомъ 2-хъ молод. глухарей и еще дуплетъ по 2 дупелямъ. Кромѣ того нашелъ на болотѣ много дупелей и бекасовъ, изъ которыхъ застрѣлялъ 7 дупелей—молодые уже совершенно хороши. Тетеревей было мало. Тѣ выводки, которые находилъ, все находилъ неудачно. Одну выводку нашелъ совершенно въ водѣ—на кочкахъ. Всего застрѣлилъ 5 тетеревей и 2-хъ дикихъ голубей. Итого за день 22 штуки. Считаю эту охоту хорошей.

31. Охотился въ Локсѣ. Утромъ ничего не застрѣлилъ и провель его въ судбищѣ съ мужикомъ, который придрался ко мнѣ, что я перешелъ черезъ его покосъ сдѣлавъ потраву въ 5 шаговъ. Составилъ я протоколъ, и лишь тогда только, вида, что я не собираюсь шутить, онъ пришелъ просить у меня извиненія, на что я, конечно и согласился и уничтожилъ протоколъ. Вечеромъ посчастливилось найти у самой фабрики, гдѣ и въ прошломъ году, выводку большихъ тетеревей, которую я и взялъ за исключеніемъ одной, т. е. 8 штукъ тетеревей. Подъ вечеръ молодые отлично шли на манокъ. Одну застрѣлилъ, наманивъ, а по другой промахнулся впотымахъ.

Августъ 1885 г.

3. Ходилъ съ Каррой и Фанькой въ Паросмець и потомъ внизъ къ Самулю. Карра ходитъ какъ старая собака, такъ что съ ней одной разбилъ выводку тетеревей. Взялъ 1 черныша и 3 тетеревей.

4. Ястребъ.

5. Поѣхалъ и вернулся на Олиной лодкѣ „Камболъ“ съ Кристьяномъ до Кордона Самули. Ходили съ Каррой. Что значить породе: отлично пошла Карра, ходитъ какъ старая собака и съ отличнымъ чутьемъ. Застрѣлилъ 1 черныша и 7 тетеревей. Къ сожалѣнію, застрѣлилъ 2 старыхъ тетеревей, бывшихъ почему-то вмѣстѣ и отдѣльно отъ выводковъ. Замѣтилъ, что старухи вылетаютъ

часто низомъ, лоща по землѣ и какъ бы скрываясь за кустами. Тамъ вылетающихъ не слѣдуетъ, значить, стрѣлять.

6. Взялъ Янку и Кристьяна и на Оливной лодкѣ «Камболѣ» поѣхалъ до Нейнгофскаго берега. Тамъ вышелъ съ Кристьяномъ, а Янку послалъ на лодкѣ на Кардонъ Самули. Вернулся берегомъ и застрѣлилъ 9 тетеревей и нашелъ вчерашняго подранка. Собака хороша стала. Мы подошли, и я увидѣлъ подъ деревомъ притаившагося молодого черныша. Приказавъ Кристьяну его поймать, я сталъ рядомъ, чтобы, если онъ вылетитъ, стрѣлять его. Однако Кристьянъ взялъ его и немало былъ удивленъ, когда онъ оказался уже заснувшимъ, хотя еще теплымъ. Очевидно, это вчерашній мой подранокъ, такъ какъ разъ на этомъ мѣстѣ и вчера стрѣлялъ по молодому чернышу. Уже стало совершенно темно, когда мы вернулись. Опять нечаянно застрѣлилъ 2-хъ старухъ; какъ ихъ ни берегу, а все приходится бить.

7. Кю-Рандо. Поѣхалъ на «Утѣхѣ» съ Гергардомъ, Рено, и г-мъ Арнольдъ. Потомъ пріѣхалъ и Класъ, случайно бывшій верхомъ на берегу. Опять остановились въ рыбномъ сараѣ на берегу моря въ Сальмисти. Къ сожалѣнію нѣтъ болѣе добраго Макса, такъ любившаго эту парти-охоту. Никто ничего не застрѣлилъ. Мнѣ лишь посчастливилось застрѣлить 6 чирковъ. Уже нѣтъ ни турухтановъ, ни куликовъ, хотя мы пробыли какъ-то съ Вел. Княземъ, выровнявшись въ одну шеренгу, пройти всѣ тростянки, но все было пусто. Переночевали, на утро пустились въ обратный путь. Вѣтеръ былъ противный и мы пролавиrowали 7 часовъ, тогда какъ при попутномъ вѣтрѣ это же разстояніе проходилъ въ часъ съ четвертью.

14. Пошелъ гулять съ Олей, дѣтми и Александрой Федоровной Ивановой и Ксютой—гувернанткой—къ Гроту и взялъ съ собой ружье и Карру, и хорошо сдѣлалъ, такъ какъ въ Парасмецѣ застрѣлилъ коростеля и тетерева, а подъ глиномъ у Самули еще 6 тетеревей. Карра отлично ходитъ одна, не горячится, такъ что, полагаю, слѣдуетъ всегда такъ дѣлать—т. е. когда молодая собака пойметъ при помощи старой, въ чемъ дѣло охоты, то потомъ уже надо ходить съ ней одной. Тогда она внимательнѣе и осторожнѣе, да и охотнику удобнѣе справляться и слѣдить за одной собакой, чѣмъ за двумя, хотя бы одна изъ нихъ была старая собака. Тутъ же замѣтилъ, что вечеромъ поднятая вывод-

ка хорошо подпускаетъ, но, будучи разъ поднята, становится строга.

19. Поѣхалъ на „Камболъ“ съ Крисьяномъ въ Кіо-Рандо. Въ первый разъ попробовалъ пойти по тростникамъ и застрѣлить съ подхода—на взлетѣ 5 утокъ (2-хъ съ одного выстрѣла). Вѣтеръ былъ вдоль тростниковъ, и я, чтобы не такъ было слышно мое шлепанье по тростникамъ, шелъ противъ вѣтра. Утки отлично подпускали. На стойкѣ застрѣлилъ еще 3 утокъ (сѣрухи и краквы) и ночью вернулись домой, благодаря Бога, благополучно.

20. Желна (черный дятель) дома.

21. Пудиссо—3 куличковъ и краквенную утку на стойкѣ.

23. Кіо-Рандо на „Камболъ“. Застрѣлилъ 4 куликовъ и 3 чирковъ на стойкѣ. Утки еще есть, но лучшее время прошло. Съ одного выстрѣла выбилъ 4 чирковъ и 3 заранилъ. Крисьянъ сбилъ 1 краквенную утку.

24. Хотѣлось поискать моихъ вчерашнихъ подстрѣлковъ, поэтому сегодня опять поѣхалъ на „Камболъ“ съ Крисьяномъ въ Кіо-Рандо. Вѣтряно и холодно, и всѣ утки летятъ направляясь къ Кохальскому озеру. Все же удалось застрѣлить 1 чирка. Крисьянъ застрѣлилъ тоже одного. Видѣлся здѣсь съ Рейнгольдъ, пріѣхавшимъ смотрѣть свое сѣно, лишь теперь только убранный. Ночью домой.

26. Поѣхалъ въ Локсу. Дорогой у поворота въ Тарру поднялась выводка и размѣстилась на деревьяхъ. Мнѣ удалось застрѣлить 3 тетеревей: 2-хъ на деревьяхъ, а одного изъ-подъ собаки. Хорошо, что пошелъ посмотрѣть, упалъ ли, такъ какъ послѣ выстрѣла казалось, что онъ все еще летѣлъ, но вдругъ собака Лорра потянула и дошла до него. Чудный молодой чернышъ.

27. Переночевавъ въ Локсѣ, утромъ пошелъ искать сѣрыхъ куропатокъ, которыхъ выводку здѣсь раньше видѣлъ, и нашелъ ихъ въ картофелѣ. Застрѣлилъ изъ всей выводки лишь 2 сѣр. куропатокъ и 1 тетерева. Послѣ обѣда опять пошелъ на охоту на заводскіе покосы. Только что поднялъ выводку, какъ случилась пренепріятная исторія: имѣлъ неосторожность ударить неслушавшуюся Лоррку ружьемъ. Ружье выстрѣлило—и выстрѣломъ отбило весь хвостъ бѣдной Лоррѣ. Несчастная собака въ страшныхъ страданіяхъ подошла ко мнѣ и легла въ ногахъ и стала лизать мои руки. Ужасныя душевныя страданія. Не разобравъ

сначала, какъ я ее ранилъ, и видя лишь зіяющую, дымящуюся рану, и полагая, что я ей разбилъ спинну, я приказалъ Кристьяну застрѣлить ее, но тотъ, подойдя, заплакалъ и едва могъ проговорить, что онъ не въ силахъ застрѣлить ее. Я пришелъ въ отчаяніе! Бѣдное животное, такъ привязанное ко маѣ, стало жертвой моей вспыльчивости и непростительной небрежности. Я вѣдь отлично понималъ, что нельзя ударять собаку стволомъ заряженнаго ружья—и все-таки сторяча это сдѣлалъ. Совѣсть и жалость при видѣ бѣдной окровавленной Лорочки вырвались и у меня, какъ у Кристьяна, рыдавѣями... На выстрѣлъ подбѣжалъ съ рядомъ расположеннаго кордона пограничной стражи солдатикъ и привелъ насъ къ сознанію. Слезами горю не помочь, пришлось взять Лорру на руки. Я обвязалъ ей рану платкомъ, но кровь не унималась. Такъ донесли мы ее до случайно ѣхавшаго мужика; посадили на телѣгу и привезли въ Локсу. Тутъ перевязавъ рану, я оставилъ Кристьяна прикладывать ей ледъ, а самъ поѣхалъ въ Кюлкъ, откуда и далъ телеграмму въ Ревель, прося ветеринара. На утро пріѣхалъ ветеринарный врачъ Хаубольтъ, и я съ нимъ пріѣхалъ изъ Циттера въ Локсу. Тутъ на балконѣ онъ отрѣзалъ ей разможенный хвостъ и спилъ рану. Бѣдная собака мучилась, какъ человѣкъ. Я держалъ ей голову. Видимо, ей было это приятно. Затѣмъ ее на лодкѣ перевезли въ Хорру, а потомъ въ Циттеръ. Хвостъ отстрѣлили по 2-й позвонку. Теперь, благодаря Бога, послѣ мѣсяца болѣзни окончательно зажило, благодаря уходу Юльхенъ. Сначала прикладывали останавливающую кровь вату, которую я всегда беру съ собой, а тутъ какъ на бѣду я ее забылъ взять; потомъ на гигроскопической ватѣ прикладывали примочку изъ карболовки — на бутылку 1 чайную ложку концентрированной карболки. Затѣмъ, когда рана стала подживать, то прикладывали вазелинъ — на чайную ложку 10 капель карболки. Хорошо, что время было холодное и не было уже мужъ, такъ какъ этимъ значительно облегчилось заживленіе раны. Это былъ хорошій урокъ умѣренію моего вспыльчиваго характера. На нѣкоторое время мнѣ какъ-то опостыѣла охота, но потомъ старая страсть — привычка взяла свое, и я опять собрался поохотиться.

31. Доѣхалъ до Нейнгофа съ Кристьяномъ; дорогой увидѣлъ, что-то бѣлое мелькнуло неподалеку отъ дороги. Пошелъ туда и

осмотрѣлъ бѣл. куропатку, которую и застрѣлилъ съ подхода. Оказалось, что она вылетѣла изъ Кохальскаго мха въ поля. Потомъ въ Паросмецѣ застрѣлилъ 1 тетерку и на поляхъ тутъ же 3 сѣр. куропатки. Тутъ выводки, какъ всегда, поднявшись, летать въ обрывѣ, но остаются тамъ недолго, какъ опять возвращаются на верхъ, но я не могъ замѣтить, какъ они возвращаются, бѣгомъ или летомъ. Чуть одна—другая чиркнетъ, какъ уже вся выводка въ сборѣ. Такъ какъ все два раза бываетъ, то сегодня чуть было не застрѣлилъ нечаянно Карру. Только что взвелъ курки, какъ вдругъ раздался выстрѣлъ надъ самой головой Карры, стоявшей у моихъ ногъ. Хорошо, что я никогда не держу ружья противъ кого либо, а то бы этакій выстрѣлъ могъ бы пренеприятно кончиться—пришлось бы видѣть другую собаку окровавленной,—да Господь спасъ.

Сентябрь 1885 г.

1. Поѣхалъ съ Крестьяномъ до Паросмеца. Тутъ вышелъ изъ своей охотничьей телѣжки, оставивъ лошадь съ Юсифомъ на дорогѣ. День чудный, ясный, теплый—но вѣтрено. Дорогой, подъ лѣсомъ, въ можжевелиннѣ застрѣлилъ 2-хъ зайцевъ русаковъ,—къ сожалѣнiю, одна зайчиха щенная—листопадниковъ. Это обыкновенно бываетъ, если доводится осенью стрѣлять зайцевъ изъ-подъ собаки, такъ какъ тяжелыя зайчихи, не надѣясь на быстроту своихъ ногъ, въ это время крѣпко таятся и подпускаютъ очень близко. Гдѣ берегутъ охоту, то въ это время зайцевъ не бьютъ. Затѣмъ въ Паросмецѣ нашелъ тетеревей, которые отлично подпускали. Застрѣлилъ 3-хъ молодыхъ чернышей, совершенно черныхъ, лишь на шеѣ еще было нѣсколько перышекъ бѣлыхъ, и 2 тетерокъ. На поляхъ хотя поднималъ сѣр. куропатокъ, но онѣ не подпустили близко, и я хотя стрѣлялъ, но не сбилъ ни одной. Затѣмъ поѣхалъ за Нейнгофъ на Олове. Тамъ нашелъ 2-хъ тетеревей въ ячменѣ; близко подпусти, плохо сдѣлалъ по нимъ дулетъ, а сѣр. куропатокъ не нашли. Возвращаясь опять, зашелъ на Глинтъ у Паросмеца за сѣр. куропатками и застрѣлилъ 1. Надо было торопиться домой, чтобы вечеромъ ѣхать въ Питеръ поздравить Вел. Князя Николая Николаевича младш. съ генеральскимъ чиномъ и благодарить свое милое начальство за

полученный мною крестъ Св. Князя Владиміра 4-й степени. Чудная была охота—въ утро 10 штукъ хорошей дичи. Это рѣдко доводится!

Октябрь 1885 г.

13. Съ вечера 12-го поѣхалъ въ Царское Село, гдѣ, переночевавъ у Великаго Князя Николая Николаевича млад., на утро на лошадахъ поѣхалъ въ Красное село въ Михайловку. Вотъ уже 3-й день какъ выпало такъ много снѣгу, что въ Петербургѣ чудный санный путь. Великаго Князя всѣ облавныя охоты пропадутъ, если снѣгъ не стаетъ, такъ какъ по снѣгу уже облавы теряютъ свои удобства, да и зайцы и птицы не выставляются на линію стрѣлковъ. Сегодня Асташева именины, которыя онъ проводить на охотѣ. Приглашены были кромѣ насъ: генераль-маіоръ Вишамовъ, Александръ Дятцъ, маіоръ Воиновъ, Петръ Алексан. Нероновъ съ сыномъ правовѣдомъ и Асташевъ взялъ своего сына Николая. Всего 9 №№. Утромъ была погода хорошая, но отъ 12 часовъ поднялась ужасная мятель, такъ что по моему предложенію рѣшили послѣ завтрака охоту не продолжать и распустить бѣдныхъ облавщиковъ. Всего застрѣлили 2 лисицъ, 22 зайца и тетерку. На мою долю выпало 5 зайцевъ—2 русака и 3 бѣляка. Прибылые бѣляки еще сѣры, а старыя тоже не выпцѣбли.

25. Выѣхали вечеромъ въ 10 ч. по Балт. ж. д. на облавную охоту. Ночевали въ Знаменкѣ.

26. Выѣздъ въ 6 ч. утра до Гостилицъ. Тамъ начало охоты въ 8 ч. утра. Взято 14 круговъ. Застрѣлили 160 зайцевъ и 1 бѣл. куропатку. Я застрѣлил 14 зайцевъ (1 русакъ). Погода утромъ холодная и вѣтрено, потомъ лучше. Снѣгу нѣтъ. Тетерева въ табунахъ и на стрѣлковую линію не летятъ. Всѣхъ №№ 12; становились по жребію. № 1 Великій Князь Александръ Михайловичъ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, полковникъ Ланге, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, я, князь Бярятинскій (егермейстеръ), Толстой (адъютантъ Великаго Князя Михаила Ник.), генераль-адъютантъ Гаалъ, Никита Никитовичъ Всеволожскій, Великій Князь Михаилъ Михайловичъ, Великій Князь Николай Николаевичъ младшій, генераль Асташевъ. Зайцы почти

выцвѣли. На выстрѣль очень крѣпки, такъ что много уходило подранками. Одного ружья достаточно на №. Возвратились въ Ст. Петергофъ и экстреннымъ поѣздомъ въ Петербургъ, гдѣ уже были въ 7 съ половиною часовъ вечера. 2 зайцевъ уступилъ сосѣдямъ.

29. Поѣхали на Знаменку. На утро охота у Гостилицъ на дер. Вильк. и Новой деревнѣ. №№: Вел. Князь Петръ Николаевичъ, Вел. Князь Николай Николаевичъ млад., Ник. Алексан. Кулибинъ, В. Дитцъ, Вел. Князь Георгій Михайловичъ, я, Вел. Князь Алексан. Михайловичъ, Асташевъ, А. А. Гааль, князь Ан. Барятинскій, Н. Н. Всевожскій, князь Шаховской. Мнѣ посчастливилось застрѣлить больше всѣхъ, т. е. 21 бѣляка, 2-хъ русаковъ, 1 сову, 1 тетерку да переуступилъ своимъ сосѣдямъ Вел. Князьямъ 3 бѣляковъ. Всего застрѣлено 172 штуки дичи: 160 бѣляковъ, 2 русаковъ, 3 тетерки, 4 совы, 1 ястребъ и 1 кошка. Кошка далеко въ поляхъ. Чудная охота. Сильный туманъ, такъ что шагахъ въ 30 ничего не видать. Сдѣлано выстрѣловъ 348.

Ноябрь 1885 г.

4. Выѣхали 3-го въ Красное Село, а отгуда на лошадяхъ въ Ропшу. Ночлегъ въ Ропшинскомъ дворцѣ въ правомъ флигелѣ. Ужасная мятель, но такъ какъ барометръ поднимался, то надѣялись на хорошую погоду на утро. Дѣйствительно, хотя снѣгъ не сошелъ, но день былъ чудный. Я спалъ въ 3-й отъ угла комнатъ, рядомъ съ Вел. Княземъ Николаемъ Николаевичемъ млад. Ужинъ во 2-й отъ угла, но по другому, т. е. по фасу, выходящему на Красносельское шоссе. Охота вокругъ Дятлицъ. Я застрѣлилъ 12 бѣляковъ, всего же застрѣлили 123 зайца, 4 тетерки. Выстрѣловъ дано 288. Были на охотѣ Вел. Князь Влад. Александр., Вел. Князь Ник. Ник. млад., Вел. Кн. Петръ Николаев., Вел. Кн. Мих. Михайловичъ, Вел. Кн. Георгій Михайловичъ, Вел. Князь Алекс. Михайловичъ, Асташевъ, Д. К. Нарышкинъ, Ф. П. Ласковский, Всевожскій, А. А. Гааль и я.

10. Выѣхали въ 8 ч. вечера 9-го въ Гостилицы, т. е. въ охотничій домъ. Выпалъ снѣгъ и стоитъ морозъ до 12 градус. Утромъ вьюга, но потомъ погода разгулялась. Застрѣлилъ 12 зайцевъ бѣляковъ и сойку. Приглашены были: Вел. Кн. Петръ

Ник., Вел. Кн. Георгій Михайловичъ, Вел. Кн. Ник. Ник. млад., Гаалъ (сынъ), Всеволожскій, Асташевъ, Ласковскій, К. Фелдизенъ, Войновъ, Альбертъ Альбертовичъ Кнопъ и я. Всего застрѣлили 82 зайца, глухаря и 3 сойки. Начало охоты теперь въ 8 ч. утра и оканчивается въ 3 съ половиной, такъ какъ въ 4 почти темно. Назадъ возвратились съ экстремнымъ поѣздомъ.

18. Выѣхалъ по Балт. ж. д. на ст. Веймарнъ, куда пригласилъ меня Асташевъ на лосей въ имѣнье Альбрехта Котлы, гдѣ онъ арендуетъ охоту. Въ воскресенье туда уже поѣхали В. Князь Николай Николаевичъ млад., Асташевъ, А. Дитцъ, Н. Н. Всеволожскій и Нероновъ (мир. судья—пріятель Асташева). Въ понедѣльникъ они охотились, и Вел. Князь Николай Николаевичъ застрѣлил лося. Я выѣхалъ днемъ позже, и Вел. Князь Алексѣй Александровичъ тоже съ этимъ поѣздомъ сѣлъ изъ Гатчино, такъ что мы поѣхали вмѣстѣ. Въ Веймарнѣ пересѣли въ сани и доѣхали до деревни Калино, верстъ 24—25, гдѣ у Асташева есть отлично устроенный охотничій домъ. Рядомъ съ домомъ въ четверть версты выложена привада, на которую повадились ходить волки.

19. Чуть свѣтъ ихъ обкладываютъ лукаши и съ нихъ началась охота, но раньше чѣмъ успѣли завести облаву, они вышли. Поѣхали на лосей. У сборнаго мѣста, верстахъ въ 10 отъ дома, къ сѣверу, сѣзжались со всѣхъ сторонъ лукаши и давали вѣсть о своихъ обойденныхъ кругахъ. Лукашей было человекъ 12: Асташева, Вел. Князя Николая Николаевича млад. и Всеволожскаго. Все неудача; лишь станемъ на кругъ, глядишь лоси и вышли. Сябгу еще очень мало, и лоси не стоятъ долго на мѣстѣ. Въ одномъ кругу изъ всетаки захватили, и 3 лося вышли на Всеволожскаго; онъ стрѣлялъ по теленку, но промахнулся. Затѣмъ они вышли на Асташева, тотъ тоже промахнулся. Всѣ 3 были коровы, и къ сожалѣнію, ихъ не берегутъ здѣсь, а стрѣляютъ.

20. Опять охота на волковъ, и опять волки прошли. На лосей та же исторія. Корова вышла на Вел. Кн. Алексѣя Александровича, онъ по ней промахнулся и Асташевъ тоже. Рогачи не выходятъ на стрѣлковъ, а все прорываются на загонщиковъ. Здѣсь чудныя лосиныя мѣста, и охота эта уже давно знаменита. Къ вечеру Вел. Князья, я и Всеволожскій уѣхали съ экстремнымъ по-

ѣздомъ, а остальные остались еще на одинъ день и такъ удачно, что взяли 2 волковъ, 3 рысей и лося—но все же корову, которую застрѣлялъ Асташевъ, самъ хозяинъ этой охоты!

22. Вчера съ вечера поѣхалъ къ Вел. Князю Николаю Николаевичу младш. въ Царскомъ почевать, а утромъ поѣхали въ Федоровское Общество охоты, гдѣ былъ обойденъ медвѣдь. Охотились Гаалъ (сынъ), Волковъ и Вел. Князь. Я не занималъ М, а стоялъ съ Вел. Княземъ. Обложенъ медвѣдь, выходилъ на стрѣлковъ во время заячьихъ облавъ, но такъ какъ ни у кого не было пуль, то его и пропустили, а съ первымъ снѣгомъ обложили. Медвѣдь вышелъ на М, который ни разу не стрѣлялъ медвѣдей. Вышелъ онъ на него полнымъ ходомъ и прямо на штыкъ, такъ что тотъ, будучи приготовленъ мною стрѣлять въ лопатку, растерялся, не предвидѣвъ такого случая, и промахнулся по медвѣдю. Мы съ Вел. Княземъ побѣжали за кругъ на перерѣзъ медвѣдю, и ранили его, стрѣляя очень далеко. Медвѣдь сталъ сильно кровить и едва-едва ушелъ въ чащу, а такъ какъ при насъ не было рогатинъ, то я и распорядился послать на ММ за рогатинами, и пока ихъ принесли, — медвѣдь утонулъ далеко. Рана стала гораздо меньше кровить, и мы потеряли надежду получить его. Его обошли большимъ кругомъ, а мы, заблусивъ въ ж. д. караулкѣ, отправились домой. Характеристичныя особенности шалашнаго егеря, очевидно хорошо знающаго своихъ господъ охотниковъ, какъ плохихъ стрѣлковъ. Когда я ему замѣтилъ, что у него ММ не на мѣстѣ, то онъ мнѣ сказалъ: «такъ-то-такъ, да если сбѣгать ММ на мѣстѣ, то назадъ будетъ чужая дача, — не застрѣлятъ медвѣдя, — уйдетъ, не получимъ». Вышло такъ, какъ онъ говорилъ: не будь за ММ своя дача, медвѣдь ушелъ бы. Медвѣдь очень красивый черный и вывѣсилъ 8 пуд. 10 фун. Его застрѣлили Гаалъ на другой охотѣ черезъ 2 дня.

23. Заночсавъ въ Царскомъ селѣ, на утро въ 6 съ половиною час. Вел. Князь Владимиръ Александровичъ взялъ экстренный поѣздъ въ Петербургъ, и я поѣхалъ съ нимъ вмѣстѣ, такъ какъ Вел. Князь Николай Николаевичъ млад. долженъ былъ ѣхать въ Петербургъ на разбивку кавалеровъ предстоящаго Георгиевскаго праздника. Охота между Ропшинскимъ шоссе, рѣчкой Стрѣлковой и жел. дор. Началась у дер. Марьина и кончилась около самой жел. дор. Приглашены были и стояли въ слѣдую-

шемъ порядкѣ: Вел. Князь Николай Николаевичъ млад., Великій Князь Алексѣй Александровичъ, Вел. Князь Владиміръ Александровичъ, Вел. Князь Александръ Михайловичъ, Асташевъ, Ласковскій, Вел. Князь Георгій Михайловичъ, Всеволожскій, Вел. Князь Петръ Николаевичъ, Вел. Князь Михаилъ Николаевичъ и князь Барятинскій. Всего застрѣлено 142 штуки дичи: 3 фазана, 1 глухарь, 3 тетерки, 8 бѣл. куропатовъ, 2 лисицы, 3 русака и 122 зайца бѣляка. Охота очень удачна — еще не успѣли взять послѣдняго круга. Выстрѣловъ было 342 (застрѣлены сова и ястребъ). Я застрѣлилъ фазана, перваго моего фазана. Фазаны очень хороши и удались въ охотѣ очень хорошо. Теперь много пережившихъ уже 3-ю зиму и лѣтомъ были выводки въ лѣсу. Стало быть, зимы они не боятся, былъ бы лишь кормъ. Кормятъ ихъ ячменемъ. Кромѣ того я застрѣлилъ 3 бѣл. куропатки, 3-хъ бѣляковъ зайцевъ и 1 лисицу, которую пришлось уступить Вел. Князю Владиміру Александровичу, который тоже стрѣлялъ по ней. Эта облавная охота, вѣроятно, послѣдняя въ эту осень.

28. Утромъ съ 9 ч. поѣздомъ Балт. ж. д. поѣхали на лосей въ Голицы: Вел. Князь Алексѣй Александровичъ, Вел. Князь Николай Николаевичъ млад., бар. К. К. Феллейзенъ, Гааль молодой и я. Снѣгу очень мало. Ъзда на колесахъ до Гостиц. охот. дома. За домомъ въ 4-хъ верстахъ кругъ. Кругъ небольшой. Лоси вышли на Гаала, онъ застрѣлилъ очень хорошаго рогача въ 11 отростковъ, а Вел. Князь Алексѣй Александровичъ шписера — тоже съ рогами. Затѣмъ Гааль, полагая, что охота кончилась, сѣлъ на свой № и не зарядилъ ружье; въ это время прямо на него вышелъ огромный медвѣдь, пудовъ 10—11. Пока Гааль зарядилъ и выстрѣлилъ, медвѣдь удралъ въ кругъ. Затѣмъ прогнали кругъ еще разъ, но ничего не выгнали, такъ какъ медвѣдь прорвался. Оригинальная охота. Къ обѣду были въ Петербургѣ.

Декабрь 1885 г.

Ни думалъ, ни гадалъ попасть въ этомъ году на охоту въ дивную Бѣловѣжскую пушу, какъ вдругъ сообщилъ мнѣ Вел. Кн. Николай Николаевичъ млад., что Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ проситъ меня устроить ему тамъ охоту. Наладивъ все дѣло, я выѣхалъ съ 5-ю асташевыми лукашами и 2 шуваловскими и

Крестьяномъ впередъ 7-го декабря, въ субботу вечеромъ, въ 9 час. 30 мин. Въ дорогѣ пробыли 2 ночи и день. Въ Бѣльскѣ встрѣтилъ меня исправникъ Кобылецкій, далъ лошадей, я съ командой былъ уже утромъ рано (48 верстѣ) въ Бѣловѣжѣ. Ъзда на колесахъ, но въ пушчѣ снѣгу много. Тамъ вмѣсто Кампіони, завѣдуетъ охотой Валенбургеръ, нѣмецъ, бывшій въ М и Управл. Каз. Имущ. въ Гродненской губ. Голоперовъ. Когда я пріѣхалъ, то оба они хотѣли устраивать охоту, не имѣя о ней ни малѣйшаго понятія. Голоперовъ, какъ человекъ толковый, скоро понялъ, что умнѣе будетъ уступить это дѣло мнѣ, благо я за этимъ и пріѣхалъ, но Валенбургеръ упрямый нѣмецъ, хотя въ концѣ-концовъ сторговался со мною, но въ первый день все сдѣлалъ по своему и, конечно, попался какъ куръ во щи. Видя его недовѣріе ко мнѣ, я далъ ему записку, въ которой излагалъ свои требованія относительно хода и устройства охоты, но даже и это не помогло. Назначивъ сборнымъ пунктомъ звѣринецъ, къ которому мы должны были прибыть къ 10 ч. утра, я выѣхалъ на встрѣчу Вел. Князьямъ. Всѣ мнѣ очень обрадовались, тѣмъ болѣе, что я собирался встрѣтить ихъ лишь въ пушчѣ; тутъ же они заранѣе знали, что и какъ пойдетъ, что охотничьей душѣ дастъ много покоя! Въ 5 ч. въ началѣ 6-го назначенъ былъ выѣздъ. Польскіе помѣщики дали своихъ лошадей и экипажи, — ихъ кучерамъ дали особенно хорошо на чай, такъ что выходило по 5 сереб. руб. и по 5 бумагъ на брата. Между Бѣльскимъ и Бѣловѣжемъ была устроена почта изъ урядниковъ, аккуратно возившая письма разъ въ день. Къ сожалѣнію, затеряли одно письмо Вел. Княгини. Пріѣхавъ во время въ паркъ, переночевавъ въ вагонѣ, мы сдѣлали охоту въ паркѣ на кабановъ и очень удачно. Лучшаго кабана одинца, пудовъ 11, застрѣлилъ Вел. Князь Михаилъ Николаевичъ. Въ это время Валенбургеръ поѣхалъ дѣлать кругъ на зубровъ, да тамъ и застрѣлъ.

11. Пріѣхалъ на охоту съ Великими Князьями Михаиломъ Николаевичемъ, Петромъ Николаевичемъ, Георгіемъ Михайловичемъ, Александромъ Михайловичемъ, графомъ Граббе, Чертковымъ, Асташевымъ, бар. Мейендорфъ, Дубанскимъ, Казнаковымъ, кн. Шаховскимъ. Я какъ распорядитель охоты. Кромѣ того для разсчетовъ я просилъ взять доктора Никитина, состоящаго при Вел. Князѣ Михаилѣ Николаевичѣ, очень милаго человѣка, кстатіи и

Штрека охоты в Бѣловѣжской пушчѣ 11 декабря 1885 г. управленца М. В. Андере-
астрефа: Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ,
другой — Казимърёмъ,
фот. докторъ Никитинъ.

прекраснаго фотографа, увѣковѣчившаго эту нашу охоту. Всего въ паркѣ застрѣлили 11 штукъ. Вел. Кн. Михайлъ Николаевичъ 2 кабана, Вел. Кн. Петръ Николаевичъ 1 кабана и оленя, Вел. Кн. Георгій Михайловичъ 1 кабана, Вел. Кн. Александръ Михайловичъ 1 кабана, гр. Граббе 1 кабана, вѣрнѣе, добилъ моего, кн. Шаховской 1 кабана, Асташевъ 1 оленя, Мейендорфъ 1 кабана, и я застрѣлилъ 2 кабановъ. Кончивъ охоту въ паркѣ ранѣе, чѣмъ предполагалось, такъ какъ стали очень сильно стрѣлять— я боялся, что не выбили бы всего звѣря; намъ пришлось ждать Валенбургера цѣлыхъ 2—3 часа. Чтобы не тянулось такъ время, мы позавтракали, потомъ сняли съ насъ фотографію. Его же все нѣтъ какъ нѣтъ. Наконецъ, является и везетъ насъ на кругъ. Кругъ обставленъ уже облавчибами, которые уже развели костры, какъ это тутъ дѣлается. Конечно, все болѣе чуткое должно было бы выйти; но такъ какъ въ кругу было ровно 2 еwartала № 268 и 269, т. е. 12—14 верстъ, то и чуткій звѣрь тамъ остался. Когда начался гонъ, то задняя стѣнка была еще слышна. Такъ прождали мы до тѣхъ поръ пока начало темнѣть. Вел. Князь Михайлъ Николаевичъ, видя, что нѣтъ толку, просилъ меня тронуть облаву, что я и сдѣлалъ. На счастье, оказались въ кругу лоси; зубры же не выходили. 2-хъ лосей застрѣлили: 1-го Казанковъ, другого Вел. Кн. Александръ Михайловичъ. Стрѣляли еще по козамъ. Является Валенбургеръ, совершенно сконфуженный, и конечно, вечеромъ передаетъ бразды правленія охотой мнѣ. Вышелъ курьезъ, что пьяный объѣздчикъ, съ пьяныхъ глазъ, перепуталъ слѣды зубровъ съ лосиными и обложилъ лосей, а зубровъ въ кругу вовсе и не было. Кромѣ того еще курьезъ: Дубенскій ранилъ лося въ ногу, который съ его № перешелъ на № Вел. Князя Александра Михайловича и сталъ въ сильной чащѣ. Лѣсники, не видя звѣря, но слыша хрустъ, думали, что тутъ сталъ зубръ, и подбѣжавъ къ Вел. Кн. Алексан. Мих. упросили его подойти и стрѣлять; тотъ, еще совершенно юный и пылкій охотникъ, съ бьющимся сердцемъ продѣлалъ весь подходъ къ раненому будто зубру, и стгоряча не разобравъ, что такое тамъ стояло, выстрѣлилъ въ стоящую тушу звѣря и завалилъ его. Каково же было его разочарованіе и удивленіе, когда этотъ зубръ оказался молодой телкой-лосихой, раненой Дубенскимъ! Я ему, встати, напомнилъ основное охотничье правило: стрѣлять

только то, что ясно видишь и можешь опредѣлить, что стрѣляешь. Такъ какъ еще оставалось немного свѣта, то мы поѣхали въ Бѣловѣжъ прямо въ церковь. Ужасно грустно смотрѣть, что въ такомъ мѣстѣ, какъ Бѣловѣжъ, куда прїѣзжаютъ русскіе великіе князья и есть такъ называемый дворець—охотничій павильонъ, русскій православный храмъ въ такомъ видѣ, какъ этотъ. Все рушится, колокольня подперта бревнами: нельзя трезвонить! Вел. князь Михаилъ Николаевичъ общалъ мнѣ, да и всѣмъ хлопотать о постройкѣ новой, хорошей церкви. Изъ церкви отправились въ павильонъ, гдѣ размѣстились, и отдохнувъ передъ обѣдомъ, опять собрались къ обѣду. Къ столу приглашались управ. каз. имущ. Голоперовъ, священникъ, исправникъ Козловичъ и тѣ лѣсничіе, въ лѣсничествѣ которыхъ была охота. Поваръ французъ Лефранъ былъ взять съ собой, вино, сервизъ, которое оставили тамъ въ даръ пущѣ, а равно буфетныя принадлежности—все было взято съ собой. Вечеромъ я сдѣлалъ расчетъ на завтрашній день охоты, но на этотъ разъ Валенбургеръ уже мнѣ не мѣшалъ. Разбивъ на партіи лукашей, я имъ приказалъ для путеводительства мѣстныхъ лѣсниковъ и приказалъ дѣлать по возможности небольшіе круги.

12. Выѣздъ на охоту безъ суеты съ такимъ расчетомъ, чтобы дать людямъ возможность обложить звѣря, т. е. на мѣстѣ надо быть не ранѣе 10 час. утра. Охота за домомъ. Лукаши обложили кабановъ и лосей въ одномъ кругѣ. Все бы было хорошо, да не послушались лѣсниковъ и гнали не на тотъ просѣкъ, куда ходъ звѣря, а на другой, за которымъ чистый мохъ. Кругъ былъ небольшой. Условились гнать молча, и тогда лишь стрѣлять и кричать, когда звѣрь захочетъ прорваться. А такъ какъ лазъ звѣря былъ какъ разъ туда, откуда гнали, то все время гнали громко, и раскатывалась пальба. Очень красивый гонъ. Съ ММ по тому, куда раздаются выстрѣлы лѣсниковъ, можно судить, куда напираетъ звѣрь. Но всетаки, несмотря на ошибку въ постановкѣ ММ, на ММ-хъ была хорошая пальба. Асташевъ застрѣлилъ волка, выбѣжавшаго, конечно, какъ только тронулась облава. Волки здѣсь рѣдкость и ихъ преслѣдуютъ, такъ какъ они много губятъ дичи, въ особенности молодой. Съ послѣднихъ охотъ замѣтно прибавилось дичи, въ особенности лосей. Крупныхъ рогачей не пришлось стрѣлять, но молодыхъ довольно. Старались не стрѣлять

коровъ и изъ 10 застрѣленныхъ лосей всего только 3 коровы— нечаянно попались подъ выстрѣлы,—остальные 3—4 годовалые бычки. Въ этомъ кругу застрѣлили Вел. Князь Михаилъ Николаевичъ лося и Вел. Князь Александръ Михайловичъ, а Вел. Князь Петръ Николаевичъ ранилъ кабана-свинью и выбилъ ей изъ задней ноги большой кусокъ кости, который и поднялъ. Свинью эту на другой день нашли. Затѣмъ завтракъ въ лѣсу, и охоту раздѣлили на двѣ части. Одна—это Вел. Князья, Чертковъ, Мейендорфъ поѣхали на зубровъ, а остальные на другіе круга. Можно себѣ представить, сколько дичи въ пущѣ, когда всегда есть возможность одновременно охотиться 2-мъ охотамъ, беря по 2 круга въ день каждой, и это все въ 6—7 верстахъ отъ Бѣловѣжа. А дальше еще больше дичи. Напр. лѣсникъ Свислоцкой дачи въ одномъ обходѣ обложилъ 27 лосей! Но такъ какъ туда далеко ѣздить, то и не поѣхали. Раздѣлившись на 2 части послѣ завтрака, я поѣхалъ съ Вел. Князьями на зубровъ, а Валенбургеръ съ другими. 3 зубра были въ кругу; ихъ держали въ немъ уже съ утра. На № 4-й они выходили 2 раза и ихъ воротили въ кругъ. Поэтому лѣсничій—здѣсь Ауеръ—хорошій человекъ, но глуховатый, предложилъ Вел. Князю Михаилу Николаевичу № 4. Я же хотѣлъ ставить его дальше, думая, что разъ зубры осматрѣли, что на № 4-мъ стоятъ люди, то они сюда и не пойдутъ, такъ и вышло. Зубры прорвались за крайнимъ № Чертова. Этому помогли гончія, дружно погнавшія ихъ и не дававшія имъ остановиться. Такъ что на слѣдующій день охотились на зубровъ безъ гончихъ облавой, имѣя гончихъ на смычкахъ на тотъ случай, если бы зубръ былъ раненъ и прорвался. Покончивъ такъ неудачно во 2-й разъ съ зубрами, мы взяли одинъ еще кругъ, значить 3-й, въ одинъ и тотъ же день, что при короткости зимняго дня очень трудно. Этотъ кругъ взять на авось съ тѣмъ расчетомъ, что тамъ всегдашняя стоянка лосей. Расчетъ, вѣрнѣе, «авось». Всѣ кромѣ меня стрѣляли по лосямъ и застрѣлили 2-хъ лосей. Одного—Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ, 1-го Вел. Князь Георгій Михайловичъ. Пальба была изрядна, но такъ какъ стало вечерѣть, то не мудрено, что было много промаховъ. Этотъ кругъ былъ взять на охотничьихъ живо разставленныхъ №№, и чтобы не пропустить лосей отъ моего крайняго №, я отправилъ во флангъ Крестяна и лѣсника, и они берегли все это крыло,

переходя съ мѣста на мѣсто, пока подошла облава, и такимъ образомъ не пропустили лосей, 2 раза напиравшихъ на это крыло. Красиво было видѣть 7 лосей — осторожно — рысцей, другъ за дружкой — коровы впереди — парадировавшихъ 2 раза мимо меня, но въ такомъ разстояніи, что нельзя было стрѣлять. Потомъ они отъ меня повернули по всей линіи, и тутъ-то и пошла пальба, выбившая только 2-хъ лосей. Къ вечеру въ Бѣловѣжъ—обѣдъ, разговоръ о пережитомъ днѣ и разбивка охотъ за завтра.

13. Трудное дѣло такъ разбить охоту, чтобы всѣмъ угодить и чтобы всѣмъ дѣйствительно бы пришлось охотиться. Въ этотъ отъѣздъ мнѣ еще труднѣе былъ этотъ вопросъ, такъ какъ пришлось удовлетворять желанія 4-хъ Великихъ Князей, да и остальные охотники были люди почтенные или-же рьяная молодежь, которой всѣ остальные соображенія, всѣ требованія, тактъ и политика—ничто въ сравненіи съ охотничьей страстью. Тѣмъ болѣе каждый изъ нихъ считалъ себя въ правѣ быть требовательнымъ такъ какъ каждый былъ плательщикомъ въ размѣрѣ 500 р., всѣ же расходы, которые были выше этой суммы, Вел. Князья брали на себя. Изъ этого труднаго положенія выводила меня замѣчательная изысканная любезность Вел. Князя Михаила Николаевича. Онъ такъ просто, такъ мило держалъ себя со всѣми, такъ ровно со старшими и съ молодежью, что невольно заражалъ своею любезностью всѣхъ остальныхъ. Около него, какъ около центра, все вращалось и жило дружно и удивительно уютно, несмотря на значительную разницу лѣтъ и положеній всѣхъ составлявшихъ наше маленькое, случайно слотившееся общество. Утромъ охота, потомъ обѣдъ, вечеромъ Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ, Чертковъ, гр. Граббе и бар. Мейендорфъ или Асташевъ садились играть въ винтъ, а мы шутили — смѣялись, рисовали карикатуры и пересуживали пережитыя впечатлѣнія, видимо, не стѣсня другихъ и сами не стѣснялись. На утро опять я назначалъ охоту на зубровъ, такъ какъ, конечно, каждому хотѣлось застрѣлить зубра, а между тѣмъ рѣшено было Государемъ застрѣлить всего лишь 8 старыхъ зубровъ—одиноцвъ, уже негодныхъ къ оплодотворенію, а слѣдовательно, подлежащихъ охотѣ. Если ихъ не стрѣлять, то они все равно должны будутъ околѣть отъ старости. Всѣхъ же желавшихъ застрѣлить зубра было 11 человекъ, такъ какъ я, застрѣ-

1: Императорское Высочество Великий Князь **Михаиль Николаевич** принимает участие (заставлю вѣлку лѣтвѣшница — эмблему счастливой охоты) охоту **Михайла Владиміровича Андреевскаго**, устроителя охоты, после убоя зѣбра 13 декабря 1885 г.

Въ группѣ охотниковъ: Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья: **Петръ Николаевичъ**, **Георгій Михайловичъ**, **Александръ Михайловичъ**, **Грѣзь Грѣбъ**, **баронъ Мендигорфъ**, **генералъ Асташевъ**, **стрѣльскій Черниковъ**, офицеры **Каммергадскаго полка: Дубенскій**, **Климонъ**, **князь Шаховской**. Къ стр. 377.

Фот. докторъ Никитинъ.

ливший уже 2-хъ, конечно, отказался отъ этого удовольствія. Такъ какъ зубры были предоставлены Вел. Князьямъ, то они удовольствовались всего 4 зубрами, каждый по одному, а 4 зубра были предоставлены остальнымъ 7 охотникамъ. Такимъ образомъ выходило, что какъ ни устраивай охоту, а все 3-е останутся безъ зубровъ. Я рѣшилъ этотъ вопросъ такъ, что даль приглашеннымъ, кромѣ бар. Мейендорфа, который не платилъ, а его пригласилъ Вел. Князь Михаилъ Николаевичъ, на 13-е число 3-хъ зубровъ въ сторонѣ—тамъ же были и лоси,—а самъ съ Вел. Князьями, и бар. Мейендорфъ остался на ближнихъ зубровъ. На этотъ разъ я уже самъ взялся устраивать зубровую охоту и разставлять ЛММ. За самымъ охотничьимъ домомъ Бѣловѣжа стояли 2 зубра. Я туда поѣхалъ, чтобы выбрать ЛММ, но оказалось, что зубры перешли, но ихъ скоро обложили. Стали на ЛММ. Разставивъ крайнихъ облащиковъ, что самое главное, и рассказавъ имъ, каждому отдѣльно, когда кричать, когда молчать, когда стрѣлять, забравъ болѣе опасныя мѣста флагами, я сталъ на М вмѣстѣ съ Вел. Кн. Михаиломъ Николаевичемъ; съ нимъ стоялъ его казакъ, какъ оруженосецъ, и мой Крестьянъ съ рогатиной. Зубры вышли на Вел. Князя Петра Николаевича. Онъ сильно ранилъ зубра (потомъ вырѣзали обѣ его пули—пули штампованныя съ его шифрами на затылкѣ), но зубръ его смогъ дойти до Вел. Кн. Георгія Михайловича и остановился передъ нимъ, тогда тотъ выстрѣлилъ по нему и перешибъ ему переднюю ногу. Зубръ облокотился о дерево и упалъ, тогда Вел. Князь добилъ его и потомъ остригъ, по обыкновенію, комично и тонко, что онъ умышленно перебилъ зубру нога, чтобы лишить его возможности атаковать его, т. е. Великаго Князя! Но я забылъ сказать, что по 1-му зубру выстрѣлилъ Георгій Михайловичъ и не поцалъ; тогда этотъ зубръ прошел мимо насъ, и Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ удачнымъ выстрѣломъ перебилъ ему крестецъ, такъ что зубръ сразу рухнулъ и, протасивъ немного задъ, упалъ. Общая радость—Вел. Князь Михаилъ Николаевичъ застрѣлилъ первымъ и перваго же зубра. Зубръ старый одинецъ, у него была въ правомъ бокугноившаяся рана—ударъ крутого рога другого зубра. Такимъ образомъ оба зубра, бывшіе въ кругу, были взяты и очень удачно, въ какихъ нибудь 20—25 минутъ. Тутъ же снялъ съ побѣдителей Никитинъ фотографію. На одной я под-

ношу зеленую вѣтку лиственницы, по обычаю пуши, побѣдителя, т. е. Вел. Князю Михаилу Николаевичу, сидящему на только что имъ застрѣленномъ зубрѣ, а на другой я же трубку побѣдный сигналъ Вел. Князю Георгію Михайловичу, тоже сидящему на зубрѣ, удоженномъ на дровни. Коачивъ съ этими зубрами, мы отправились завтракать въ Бѣловѣжъ, такъ какъ были отъ него всего въ полторѣ версты. Удивительное удобство: имѣть возможность стрѣлять зубровъ, лосей, кабановъ, волковъ, лисицъ—и все это въ какихъ-нибудь 2—5—6—7 верстахъ отъ хорошо, хотя не роскошно, устроеннаго домика, гдѣ мы проживаемъ во время охоты. Затѣмъ поѣхали за Батуріеву горку, гдѣ тоже было обложено 2 зубра. Тамъ пришлось такъ становить ЛММ, чтобы первымъ стрѣлялъ Вел. Кн. Александръ Михайловичъ, еще не стрѣлявшій по зубру; затѣмъ Вел. Князь Петръ Николаевичъ, хотя стрѣлявшій, но не убившій; затѣмъ уже Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ и Вел. Кн. Георгій Михайловичъ, стоявшій вмѣстѣ съ бар. Мейендорфъ. Это легко пожелать, приказать, но каково же это сдѣлать, когда въ первый разъ въ жизни видишь то мѣсто, гдѣ будутъ ЛММ, да и къ тому же звѣрь вольный—ему при его мощи и злобѣ дорога всюду скатертью! Но Господь, не покидавшій меня по сихъ поръ, не оставилъ и теперь! Точно предвидя все, я такъ поставилъ ЛММ, какъ этого хотѣлъ Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ. Первымъ стрѣлялъ зубра Вел. Кн. Александръ Михайловичъ и ранилъ его сильно. Зубры было вернулись въ кругъ и чуть не прорвали наше крыло, но молодцы лѣснаки, безстрашно кидаясь на нихъ и отхлопывая холостыми выстрѣлами, сбили ихъ на нашъ крайній номеръ. Тутъ опять помогли мои флаги, которыми я густо забралъ свой флагъ. Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ, видя, что передній зубръ весь окровавленъ и несется опусти голову съ налитыми кровью и выпученными глазами, съ раздувающимися и выбрасывающими цѣлые клубы пару, ноздрями, прямо на нашъ номеръ—не потерялъ хладнокровіе и лишь спросилъ меня: «что пора стрѣлять?» и когда я ему отвѣтилъ, что «погодите—рано», еще ближе напустилъ обоихъ зубровъ, а затѣмъ такъ удачно выстрѣлялъ, что зубръ рухнулъ—будто и не жилъ! Голова его упала на пенъ, такъ и осталась. Очевидно, пуля попала прямо въ сердце. Другой зубръ повернулъ и вышелъ на Вел. Князя Петра Николаевича,

Михаил Владимірович Андреевскій трубить, возбѣдній, сигнала Великому Кірово Георгію
Михайловичу сидящему на убитомъ имъ зубрѣ. 13 дек. 1885 г.
Фотог. докторъ Никитинъ.

тотъ выстрѣлилъ, но чуть задѣлъ его. Зубръ ушелъ за кругъ. Жаль мнѣ стало бѣднаго Вел. Князя Петра Николаевича! Поѣхали мы съ нимъ догонять этого зубра, пустивъ по слѣду гончихъ, но не успѣли догнать, какъ совершенно стемнѣло. Пришлось ему возвратиться безъ зубра. Великій Князь отдалъ добытаго второго Вел. Князю Александру Михайловичу. Я уже въ 3-й разъ въ пущѣ, и Вел. Князь Петръ Николаевичъ удивлялся, какъ я уже знаю всѣ просѣки, дороги и вообще легко оріентируюсь въ этомъ вѣковомъ лѣсу. Остальные охотники тоже удачно поохотились. Тамъ застрѣлили зубровъ Асташевъ (съ одной пули), Казнаковъ и Дубенскій, ранившій своего зубра, но не бросившій его, а догнавшій его версть за 5—7 и, благодаря собакамъ, остановилъ его. Такимъ образомъ сегодняшній день увѣнчался полнымъ успѣхомъ: застрѣлено 6 зубровъ! Хотя и слѣдуетъ стрѣлять старыхъ одинцовъ, но все же какъ-то жаль видѣть цѣлую груду этихъ дивныхъ звѣрей, вымирающихъ съ каждымъ годомъ! На утро послѣдняя охота около парка, а потомъ отъѣздъ Сборъ у звѣринца.

14. Вчерашній раненый зубръ Вел. Князя Петра Николаевича около такъ называем. Чертовыхъ вздоховъ кварт. № 295—296 не былъ добытъ сегодня утромъ, какъ предполагалось, такъ какъ собаки напали на лосинный слѣдъ и отбились отъ зуброваго, да потому онъ присоединился къ стаду, и такъ какъ рана была, очевидно, легкая, то его такъ и оставили преслѣдовать. Только что пріѣхали къ звѣринцу, какъ пришла вѣсть отъ лукашей, окладывавшихъ въ такъ называем. Садкѣ, №№ обходовъ 266. Въ кругѣ было 2 зубра, 4 лося и стадо кабановъ. На линію вышли 2 зубра и 2 лося, которые и были застрѣлены. 1 лося застрѣлилъ Асташевъ, 1 зубра и 1 лося Вел. Князь Александръ Михайловичъ и 1 зубра стараго Чертковъ, котораго добилъ Вел. Князь Михаилъ Николаевичъ. Зубры выходятъ охотнѣе болѣе чистымъ мѣстомъ — не чащей. На меня выскочили они почти вплотную, и когда я ихъ пугнулъ, то съ такою силой бросились назадъ, что сломали цѣлую вершину свалившейся сухой ели! Потомъ мнѣ жаль стало, что я ихъ не пропустилъ, да было уже поздно. А пугнулъ я ихъ потому, что ждалъ по хрусту ихъ хода, что выйдутъ лоси, а вдругъ показались зубры въ 12—15 шаг. отъ меня, такъ что я инстинктивно пугнулъ ихъ; слѣдовало бы пропустить, благо я

былъ крайнимъ №. Отъ меня ихъ стали пугать всѣ, которые уже стрѣляли зубровъ — такъ, напримѣръ, Казнаковъ, Асташевъ, В. И. Асташевъ и Великій Князь Георгій Михайловичъ. Но Вел. Князь Александръ Михайловичъ не выдержалъ и выстрѣлилъ по зубру и застрѣлилъ его, хотя онъ, какъ застрѣлившій зубра, не имѣлъ на это права, — всѣмъ было это крайне неприятно и извинялось это его молодостью (19 лѣтъ!) и его страстностью, какъ неопытнаго охотника. Тамъ далѣе застрѣлили чуднаго зубра Чертковъ, котораго добилъ Вел. Князь Михаилъ Николаевичъ, застрѣлившій еще лося. Этимъ и кончилась эта дивная Бѣловѣжская охота, такъ какъ затѣмъ гоняли въ паркѣ, а это уже не охота, а бойня. Въ паркѣ застрѣлили оленей: Чертковъ, гр. Граббе, вк. Шаховской, Вел. Князя Петръ Николаевичъ, Георгій Михайловичъ, Александръ Михайловичъ, 2 Михаилъ Николаевичъ и 1 кабана Вел. Князь Петръ Николаевичъ. Итого, въ этотъ день застрѣлили 2 зубра, 3 лося, 8 оленей и 1 кабана. Этихъ 4 оленей дослали въ Петербургъ. Всего застрѣлили въ 4 дня: 8 зубровъ, 10 лосей, 10 благород. оленей, 12 кабановъ, 1 волкъ — всего 41 звѣрь! Все дивный звѣрь! Все благопріятствовало этой охотѣ. По провѣски зубровъ на ж. д. оказалось, что потрошенные зубры вывѣсили (кладу на потроха и кровь чудовъ по 5 самое большее — вѣроятно, менѣе слѣдовало бы):

Не потрошен.

32 п. 20 ф. Зубръ Вел. Кн. Алек. Мих. 27 п. 20 ф.

31 п. — Михаила Ник. 26 п.

30 п. 10 ф. — Асташева 25 п. 10 ф.

29 п. 10 ф. — Дубенскаго 24 п. 10 ф.

26 п. 20 ф. — Казнакова 21 п. 20 ф.

22 п. 20 ф. — Вел. Кн. Георг. Мих. 17 п. 20 ф.

Потрошен.

Зубровъ Черткова и Вел. Кн. Алексе. Мих. не успѣли свѣсить. Олени вывѣсили до 6 пуд. 35 фун., лоси около 13 п. 10 ф., 2 козы и 6 кабановъ 26 пудовъ. Вернулись обратно тоже экстреннымъ поѣздомъ, привезя 3 багажныхъ вагона съ дичью! Жаль зубровъ Вел. Князей — немного попортились, вѣроятно, потому, что Вел. Князь Михаилъ Николаевичъ приказалъ ихъ набить хвоей, не давъ имъ хорошо остыть; другихъ же я приказалъ хорошо выпотрошить, разбить тазъ топоромъ и набивать снѣгомъ мѣняа его, — такимъ образомъ толстая туша звѣря, будучи поло-

Заграць, Бѣловѣдскою цушю на охотѣ. Охотою руководять М. В. Андреевскій.
Къ, стр. 380.

Фот. докторъ Никитинъ.

жена на вѣтеръ выпотрошенной и распертой въ ребрахъ и брюхѣ палками, хорошо простыла и дошла благополучно. Въ довершеніе эта охота ознаменовалась для меня несказаннымъ удовольствіемъ: всѣ участники охоты сложились и поднесли мнѣ великолѣпный альбомъ тѣхъ видовъ, которые снималъ Никитинъ, взятый (докторъ) Вел. Княземъ на охоту. Альбомъ работы Грачева, въ футлярѣ, подъ толстымъ стекломъ котораго виднѣются подписи. Все это прекрасно сдѣлано изъ серебра. Щитокъ окруженъ вѣткой—лиственничной, которую подносятъ, по обычаю Бѣловѣжской пущи, охотнику, застрѣлившему зубра. На оборотѣ серебряная пластинка табличка съ записью кто, когда и кого застрѣлилъ. Весь альбомъ лежитъ на ножкахъ, изображающихъ экспрессы пули. Понятно, какъ несказанно я этому обрадовался, тѣмъ болѣе, что подносилъ альбомъ Вел. Князь Михаилъ Николаевичъ, стоя по срединѣ, а вокругъ него остальные Вел. Князья придерживали альбомъ. Вел. Князь при этомъ сказалъ мнѣ, что это ихъ выраженіе признательности за устройство такой дивной охоты. Мнѣ будетъ памятенъ этотъ день! Это вѣдь своего рода охотничій Георгіевскій крестъ 1-й степени! Альбомъ за лучшую изъ охотъ — за охоту въ Бѣловѣжской пущѣ! Кроме того Асташевъ поднесъ мнѣ очень хорошую кружку для пива съ серебряной крышкой и старинный образъ Святого Михаила Архангела. Все это несказанно меня радуетъ и остается навсегда доброй памятью. Что-то Господь дастъ на будущій годъ — доведется ли еще побывать въ милой сердцу пущѣ!

17. вечеромъ. Только что возвратился изъ пущи, какъ пришлось устроить охоту на лосей въ Твери. Поѣхали туда на 3 дня: Вел. Кн. Алексѣй Александровичъ, Вел. Кн. Николай Николаевичъ младшій, Гер. Евгеній Максимиліановичъ, Всеволожскій, князь Барятинскій и я.

18. 1-й день охоты вокругъ деревни Старикова. Неудача— всѣ лоси проходили.

19. Около Городни—близъ ж. д. у Рѣдвина. Застрѣлили на дорогѣ 1 лося Вел. Кн. Николай Николаевичъ и 1 лося я; небольшой лось, съ неправильно выросшими рогами, поэтому его голову я приказалъ набить. Онъ вышелъ на меня вплотную. Желая отпугнуть его на Вел. Кн. Алексѣя Александровича, уѣзжавшаго сегодня вечеромъ, я разомъ высочилъ изъ-за шалашки и

крикнулъ на него. Лось такъ испугался, что рухнулъ въ снѣгъ, какъ пораженный выстрѣломъ, и завозился, желая встать; видя, что онъ направляется обратно въ кругъ, я сбилъ его одной пулей въ лопатку. Затѣмъ брали кругъ у жел. дор. Лоси вышли на меня—большая корова съ телянкомъ; я ихъ отпугнулъ на Вел. Кн. Алексѣя Александровича, который и застрѣлялъ теленка бычка, пропустивъ корову за кругъ. Такимъ образомъ всѣ разобрались, и еще стрѣлялъ по лосю Евгений Максимиліановичъ. Вечеромъ Вел. Кн. Алексѣй Александровичъ уѣхалъ, а мы остались и на утро взяли кругъ опять у Старикова.

20. Было въ кругѣ 7 лосей. Всѣ вышли на Вел. Кн. Николая Николаевича младшаго—онъ 2 раза выстрѣлилъ въ прутнякъ и ранилъ 2 лосей, которыхъ добились кн. Барятинскій и Всеволожскій, такъ что безъ лося остался лишь Евгений Максимиліановичъ, хотя онъ тоже стрѣлялъ по лосямъ. Этотъ кругъ былъ Куварина. Обѣдать ѣздили въ Тверь на вокзалъ, гдѣ и остановились въ Царскихъ покояхъ. Изъ Москвы выписывали квасъ, селянку, осетрину, поросать разварныхъ подъ хрѣномъ—словомъ всѣ московскія прелести. Отличная вышла охота и хорошо жилось. Хорошо, что выѣхали на 3 дня, такъ какъ выѣзжать на лосей на 1 день не стоитъ—лоси часто проходятъ и приходится уѣзжать домой съ пустыми руками, а такимъ образомъ привезли 5 лосей!

Январь 1886 г.

5. Выѣхалъ я съ егерями въ Курляндію въ имѣніе кн. Ливенъ—Фокенгофъ. Выходятъ по Митаво-Либавск. ж. д. на ст. Бенекъ. Въ Фокенгофѣ есть звѣринецъ—паркъ, въ которомъ до 700 ланей и нѣсколько благород. оленей. Кн. Ливенъ, не будучи въ состояніи содержать столько звѣрей, рѣшилъ продать 500 ланей по 10 руб. за штуку. Всю эту партію купили Вел. Князь съ тѣмъ, чтобы охотиться на нихъ въ этомъ паркѣ и часть вывести оттуда живьемъ. 76 штукъ подарено было Принцу Александру Петровичу Ольденбургскому, которыхъ онъ перевезъ къ себѣ въ Воронеж. губ. въ свое имѣніе Ромены, гдѣ у него устроенъ паркъ; 11 штукъ привезены въ Петербургъ. Затѣмъ на-

чалось съ 9-го по 14-е января побоище ланей въ паркѣ. Всего всѣми застрѣлено 335 штукъ ланей. Били, конечно, всѣхъ—и ланей и рогачей. Я, конечно, не стрѣлялъ этихъ бѣдныхъ домашнихъ, почти ручныхъ, животныхъ. Застрѣлилъ всего 2-хъ рогачей ланей для того, чтобы имѣть по экземпляру въ своей коллекціи: одинъ бѣлый, другой сѣрый, чернаго же ланя не пришлось стрѣлять. Кромѣ того добывалъ еще 2 ланей—т. е. далъ имъ, какъ здѣсь говорятъ *gnedenschuss!* Затѣмъ пришлось застрѣлить 2 русаковъ. Фокенгофскій паркъ очень красивъ и хорошо устроенъ. Въ серединѣ парка лѣсничество, гдѣ собирались къ завтраку Жили въ 4 съ половиною верстахъ въ имѣніи Александра Дмитриевича — Жагорахъ, которое рядомъ съ границей Курляндской губерніи и Ковенской. Чудный домъ, хорошо устроенный и со всѣми удобствами. Хозяинъ пріятный господинъ, принялъ насъ по-русски, по-барски. Всего было вволю и вдоволь и намъ и людямъ. Время въ Жагорахъ провели пріятно. Конечно, это парковое избиеніе было мнѣ не по сердцу, и я поѣхалъ лишь для того, чтобы по возможности устроить это дѣло поудобнѣе. Первый день стрѣляли пулями и отчаянно, такъ что рѣшили на 2-й день стрѣлять картечью, тогда дѣло пошло удачнѣе. Половину парка раздѣлили привезенными тенетами и забрали флагами (лопенами). Лопены дѣлались изъ кумача: красные, синіе и желтые. Каждое крыло въ 25 саж., но съ такимъ расчетомъ, что на кажд. 2 саж. приходилось 3 флага. Лани и зайцы очень боялись этихъ лопеновъ и не проходили черезъ. Потомъ дѣлали то, что за границей называется *Eseggesteltes treiben*, т. е. просто изъ клѣтокъ и изъ сараев (кормовки сараевъ сдѣланы съ подвижной дверью, такъ какъ, когда туда ночью входят лани на кормъ, ихъ затворяютъ) выпускали бѣдныхъ ланей, и овѣ, боясь лопеновъ, выходили на тотъ лѣ, который и долженъ былъ стрѣлять. Къ концу ѣздили на саночкахъ и били съ подъѣзда. Подъ конецъ эта бойня всѣмъ надоѣла, такъ что даже Великій Князь Николай Николаевичъ млад., ужасно любящій эти вѣмецкія охоты, тоже набралъ себѣ ея оскомины и не стрѣлялъ молодыхъ. Ланей битыхъ продали въ Ригѣ—Тегингену, а въ Питерѣ—Иклю (ресторанъ «Медвѣдь»). Въ Ригѣ по 4 р. 50 к. за каждую, а въ Питерѣ по 6 р. 25 к.; въ Питерѣ же Икль продавалъ ихъ потомъ по 12 руб. Мясо

лапей не особенно вкусно, къ тому же ввиду того, что паркъ былъ запродавъ, ихъ почти не кормили, нагоняя экономію. Тоже своего рода нѣмецкая экономія. Были на охотѣ 3 дня Великой Князь Алексѣй Александровичъ, Вел. Князь Николай Николаевичъ млад., Вел. Князь Петръ Николаевичъ, Вел. Князь Георгій Михайловичъ, Вел. Князь Александръ Михайловичъ, Евгенийъ Максимилиановичъ, Всевожскій и я. Подробности въ приложенной табличкѣ. Душевно былъ радъ, когда всё мы убрались оттуда. Назадъ ѣхали экстреннымъ поѣздомъ до Петербурга.

20. Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій просилъ меня устроить медвѣжью охоту посланнику Гросъ-Герцога Ольденбургскаго. Взявъ Мартемьяна Петрова, живущаго у меня (Вел. Князь Н. Н. млад. взялъ его на зиму на медвѣдей, платить 30 руб. въ мѣсяць, 1 руб. суточныхъ ежедневно и по 5 руб. за каждаго медвѣдя, котораго будемъ брать), 3 лукашей и поѣхали чрезъ Борокъ (за Новгород.) въ Минюши, гдѣ у Семена Иванова былъ обойденъ медвѣдь. Отъ Борокъ до Минюшъ 18 верстъ да за Минюшами медвѣдь былъ обойденъ въ 10 верст. Дорога была плохая, такъ какъ все время стоитъ ужасная мятель. Приѣхали па кругъ уже поздновато. Медвѣдь былъ перегнанъ Семеномъ Ивановымъ, принимавшимъ его на берлогѣ. Семень подошелъ слишкомъ близко. Лежалъ онъ въ совершенно гладкомъ мху, чуть поросшемъ кудрявыми сосенками, такъ что и нельзя было бы предпожить, что бы въ такомъ мѣстѣ могъ лечь медвѣдь. Кругъ небольшой. Такъ какъ сильный вѣтеръ былъ вдоль сдѣланныхъ ММ, то я переставилъ ММ противъ вѣтру. Трудно было гнать на 1 М, Бюлова. Фланги забрали флагами-лапенами. Медвѣдь вышелъ прямо на мой М, такъ что Федоръ лѣсникъ изъ Базловкп, сидя у меня за шалашемъ, сталъ просить меня стрѣлять его.

21. Я подпустилъ медвѣдя шаговъ на 15 и, разомъ выскочивъ изъ шалаша, крикнулъ на него. Медвѣдь остановился, посмотрѣлъ на меня и пошелъ на Бюлова. Бюловъ хорошій охотникъ, уже не молодой, лѣтъ 50-ти, выдержалъ его, т. е. подпустилъ на вѣрный выстрѣлъ, и словомъ исполнилъ все, что я ему говорилъ, такъ какъ онъ еще въ первый разъ въ жизни на медвѣдей охотится. Когда медвѣдь подошелъ къ нему правымъ бокомъ. на 15 шаговъ, онъ выстрѣлилъ и попалъ ему прямо въ лопатку. Можно было бы ограничиться этимъ однимъ выстрѣломъ, но

такъ какъ медвѣдь еще вертѣлся, то я посоветовалъ ему стрѣлять еще. Еще 2 пулями онъ его добилъ. Ужасно былъ радъ и счастливъ. Медвѣдь хорошій, вывѣсилъ 5 съ половиною пудовъ, такъ что можно было его считать пудовъ 7. Тутъ же его выпотрошили, показывали ему медвѣжьи пробки, которыми у медвѣдей закрытъ задній проходъ. Такъ какъ этотъ былъ медвѣдь немолодой, то у него вхъ было 2—на тотъ случай, если бы первую потерялъ какъ-нибудь съ перепугу, а то безъ пробки—наждаемой изъ какихъ-то травъ и корешковъ—зиму не вылежать въ берлогѣ; такъ какъ онъ былъ гонный, то пробки были мягковаты, не очень крѣпки. Это объяснилъ намъ Мартемьянъ Петровъ, уже выдавшій медвѣдей на одну сотню въ Олонецкой губерніи. Всѣ довольные вернулись мы въ Минюши. Вечеромъ пустились на 2 посѣлки, и Бюловъ примилѣйшій простой добрый нѣмецъ—все спрашивалъ и былъ естественъ и простъ, какъ только можно нѣмцу. Его выбирали въ хороводы и въ разные плясы. Къ сожалѣнію, тутъ, какъ и вездѣ, танцуютъ нѣчто въ родѣ кадрили, но еще съ болѣе занятыми и сложными фигурами, придуманными самими крестьянами подъ музыку „барыня-барыня“ и играли на гармоніи. Мы, конечно, заставили плясать русскаго трепачка, что, сначала половавшись, охотно исполнили и такъ лихо его откалывали, что привели въ восторгъ моего добраго пѣмца. Дѣвки важно пляшутъ трепачка, но къ сожалѣнію съ канканными тѣлодвиженіями. Парни тоже лихо дѣйствуютъ ногами. Все было бы хорошо, если бы не одно обстоятельство. Конечно, по окончаніи охоты я далъ на ведро водки, что на 90 человекъ облавы не особенно много—только по стаканчику. Но когда мы возвращались домой, то увидѣли на улицѣ лежащаго пьянаго. Я приказалъ его подобрать. Оказалось, что онъ безъ чувствъ, такъ какъ пьянъ. Не зная, какъ помочь въ этомъ случаѣ, мы приказали лить ему теплое молоко въ горло, чтобы произвести рвоту; его качали потомъ мужики, терли, но ничего не помогало и на утро его не стало. Оказалось потомъ, что съ нимъ сыграли бабы да парни глупую шутку. Когда онъ вернулся немного пьяненькій, то ему сказали: „вонъ пей еще—тебѣ еще водки прислали“ и указали на стоявшую въ углу бутылку съ керосиномъ. Тотъ и выпилъ стакашъ залпомъ и, конечно, не могъ оправиться съ этого угощенія. При-

существующих это очень забавляло, но потомъ они труслили и объ этомъ не говорили, и я лишь на другой день, и то случайно, узналъ объ этой глупой выходкѣ.

Такъ какъ Бюловъ никогда не стрѣлялъ рысей, то онъ просилъ сдѣлать ему охоту на рысей.

22. Утромъ разослали лукашей окладывать рысей, но такъ какъ была ужасная мятель, то ничего и не могли обойти. Тогда взяли зайчій оступъ, такъ какъ Бюловъ никогда и не стрѣлялъ бѣляковъ, которыхъ у нихъ дома не водится. Загоняли на лыжахъ, а фланги забрали флагами, которыхъ, какъ оказалось, зайцы очень боятся и сквозь нихъ не проходятъ. Бюловъ застрѣлплъ 3-хъ бѣляковъ, которыхъ ему набьютъ чучелами и вышлютъ въ Ольденбургъ.— Потомъ проѣхали на лошадахъ въ Новгородъ, такъ какъ не было до вчераша поѣзда. Онъ осмтрѣлъ Новгородъ. Обѣдали въ бывшей Богдановской гостинницѣ, уже принадлежащей теперь другому хозяину. Какъ скоро время-то идетъ, и не замѣтишь, какъ состаришься. Только сравнивая себя съ другими, это становится виднымъ. Выхожу, чтобы ѣхать на ж. д., стоитъ извозчикъ Егоръ -- тотъ, на которомъ я постоянно ѣздилъ, когда бывалъ въ Новгородѣ, служба въ гв. драгунахъ. Онъ уже узналъ, что я здѣсь, и подалъ по старой памяти. «Здравствуй, Егорь!» говорю я ему — «а что жь ты не на своемъ сѣромъ?» «Эхъ, Михайлъ Владиміровичъ, вѣдь послѣ сѣраго-то это уже у меня 3-й конь, сѣрый-то свою службу давно отслужилъ!» И дѣйствительно, когда я вспомнилъ, что вотъ уже 17 лѣтъ какъ я на сѣромъ-то ѣздилъ, такъ не мудрено, что теперь у Егора уже 3-й конь! Еще пока Богъ милуетъ, я еще не особенно замѣчаю тяжесть лѣтъ на своихъ плечахъ, но все же уже начинаю замѣчать, хотя немного, что уже устаю легче, чѣмъ прежде, но продѣлываю все еще то же самое легко, какъ и всегда, несмотря на свои 36 лѣтъ. Такъ что изъ цѣлой компаніи, человекъ 10—12 молодежи, бѣгавшей со мной въ перегонку, я по-старому обогналъ всѣхъ! Что-то Господь дастъ дальше. Охота дѣло хорошее и крѣпитъ человекъ, но не такая охота, какъ съ Вел. Князьями: приходится мѣть, какъ распорядителю не доспать, не доѣсть, а это сильно треплетъ человекъ. Все воля Божія: какъ ни жить, а жить надо!

27. Въ Царскомъ дѣлали садку живого рыся — въ паркѣ. Вел.

Князь Николай Николаевичъ млад. промахнулся, но чуть его ранилъ, я выстрѣломъ въ догонку и застрѣлилъ—хорошій рысь.

Были все это время, т. е. недѣли 3 съ половиной, постоянные морозы. Погода ровная, такъ градусовъ 10—15. Старики говорятъ, что будетъ жаркое лѣто. Давай Богъ.

Февраль 1886 г.

16. Былъ въ Колеѣ и застрѣлилъ бѣлку.

18. Вечеромъ былъ я у Вел. Князя Георгія Михайловича, туда пріѣхалъ Вел. Князь Петръ Николаевичъ. Черезъ нѣсколько времени меня позвали къ Вел. Князю Михаилу Николаевичу. Отворилась дверь и впереди Вел. Князь Михаилъ Николаевичъ, за нимъ Вел. Кн. Георгій Михайловичъ, Вел. Кн. Петръ Николаевичъ и Вел. Кн. Александръ Михайловичъ— вынесли мнѣ еще одинъ подарокъ за Бѣловѣжскую охоту: модель памятника зубра бронзового, точно такого, какъ стоитъ передъ звѣринцемъ въ Бѣловѣжѣ. Прехорошенькая вещь. Бронзовый зубръ стоитъ на пьедесталѣ, который установленъ на черной мраморной доскѣ; на фронтопѣ серебряная оксидированная доска съ надписью «Въ память Бѣловѣжской охоты 1885 г.» Михаилу Владиміровичу Андреевскому, затѣмъ подписи: Михаилъ, Георгій, Александръ, Петръ; факсимиле очень хорошо сдѣланы. Я былъ очень тронутъ этой любезностью. Вел. Князь мнѣ сказалъ, что альбомъ они поднесли мнѣ отъ лица всѣхъ бывшихъ охотниковъ, а это они, Великіе Князья, подносятъ самостоятельно. Какъ просто и сердечно было это сказано! Я искренне былъ тронутъ и обрадованъ такимъ вниманіемъ и любезностью и не зналъ, какъ и благодарить Вел. Князей.

19. На утро еще радость — Бюловъ на память объ охотѣ, которую я ему сдѣлалъ на медвѣдя, прислалъ мнѣ очень красивую серебряную большую кружку съ надписью и при этомъ очень любезное письмо. Такой любезности я никакъ не ожидалъ отъ него. Кружка очень хорошо сдѣлана. На крышкѣ стоитъ оксидированный медвѣдь въ память того, что мы охотились на медвѣдя. Все это дорогія для памяти вещи. Богъ дастъ дотяну до старости — тогда онѣ еще дороже станутъ моему сердцу, какъ свидѣтели лучшихъ дней жизни!

28. Отправлялись въ Вошково: В. К. Ник. Ник., Кампо и Гульковскій. Закусивъ, поѣхали на берложнаго маленькаго медвѣдя—пестунка. 3 версты—2 версты дѣликомъ. Такъ какъ этотъ медвѣдь лежалъ въ дуплѣ огромнаго оспиваго пня, подкопавшись подъ его корни, и напускалъ вилогную, то рѣшили брать его однѣми рогатинами. Подошли тихо сзади берлоги, т. е. такъ, чтобы чело было въ другую сторону. Я сталъ съ Вел. Княземъ гнать его изъ берлоги рогатинами на Кампо, который стоялъ съ Гульковскимъ (съ ружьемъ) и Мартемьянъ съ рогатиной. Медвѣдь же все-таки хотѣлъ выйти на насъ, но Вел. Князь загородилъ ему выходъ рогатиной. Тогда онъ бросился въ другое отверстие, гдѣ его задержалъ Мартемьянъ, и затѣмъ приколотъ его Кампо. Медвѣдь оказался въ 3 пуда. Когда мы пришли къ подводамъ, то подводчики, увидя медвѣдя и не слышавъ ни одного выстрѣла, удивились, какъ это мы его принесли. Отсюда черезъ деревню Изори на Стегачево Тутъ берложный медвѣдь опять, но, великъ ли, не знали. Стало темнѣть, и мы торопились какъ только могли. На берлогу чуть ли не бѣжали. Медвѣдь оказался подъ огромной выскидью, но съ которой стороны чело—мужики не знали. Пришлось высматривать самимъ. Долго ходили и говорили, но медвѣдь лежалъ. Наконецъ я выбралъ хорошее мѣсто и зашелъ туда съ Вел. Княземъ, Мартемьяномъ и Семеномъ, а Гульковскій съ рогатиной у чела и Федоровымъ (фельдшеръ) стали съ другой стороны и погнали медвѣдя на насъ. Долго кричали, кидали сучья—онъ все не выходилъ; потомъ срубили шесть и хотѣли имъ выгонять, лишь тогда только онъ разомъ выскочилъ и рывкнулъ на насъ 2 раза, но на это мы отвѣтили выстрѣломъ. Вел. Князь первымъ выстрѣломъ его, кажется, промазалъ, такъ что мнѣ пришлось стрѣлять въ виду того, что медвѣдь былъ отъ насъ всего въ 3 шагахъ, и медвѣдь былъ большой красивый. Съ моего выстрѣла медвѣдь рухнулъ, такъ что я его могу считать своимъ. Затѣмъ Вел. Князь и я еще выстрѣлили по разу и окончательно добили его. Славный медвѣдь, вывѣсилъ 7 пудовъ. Хорошо, что уже было темно, а то бы его брали тоже на рогатину—онъ бы тогда далъ бы работы. Стоять было тѣсно, такъ что одинъ другому могъ угодить рогатиной вмѣсто медвѣдя, какъ разъ и случилось въ Олонецкой губ., какъ рассказывалъ Мартемьянъ. Одинъ мужикъ угодилъ другому рогатиной въ

погу, да хорошо, что успѣлъ выхватить и попасть въ медвѣдя, а то бы медвѣди не убили, а мужика равили. Отсюда въ Вошково, а потомъ въ Новгородъ, а къ утру 1-го марта въ Петербургъ.

Мартъ 1886 г.

6. Поѣхали 2 час. поѣздомъ Баршавской ж. д. на ст. Бѣлую съ Вел. Кн. Владиміромъ Александровичемъ, Вел. Кн. Николаемъ Николаевичемъ млад., кн. Барятинскимъ, П. Н. Всеволожскимъ, Георг. Роберт. Васмундомъ и Дитцемъ, Царскимъ ловчимъ. Дорогой Вел. Князь Владиміръ Александровичъ и Николай Николаевичъ сѣли въ вагоны: Николай Николаевичъ изъ Царскаго, а Владиміръ Александровичъ изъ Гатчино. Не доѣзжая до Преображенской, у одного изъ среднихъ вагоновъ сломалась ось и пробила вагонъ. Благодаря Бога, несчатья не было. Мы пересѣли въ почтовый вагонъ и доѣхали въ немъ до Луги. Тутъ пили чай и дождались поѣзда и благополучно доѣхали до Бѣлой; съ Бѣлой на лошадахъ 36 вер. черезъ Кириково въ Симонскій логъ.

7. Симонскій Логъ—имѣніе нѣкоего Якобъ. Тутъ ночевали и на утро въ Сороковой Боръ (Гдовскаго уѣд.). Охота около деревни Фед: взято 5 круговъ; въ нихъ 2 лончака отдѣльно, 1 медвѣдь пуда на 3, медвѣдица съ 3-мя лончаками и медвѣдь пуда 4. Итого 8 медвѣдей въ день. Застрѣлили 1-го Васмундъ, 2-го Вел. Князь Владиміръ Александровичъ, 3-го Вел. Князь Вл. Ал.—медвѣдицу и 2 лончака и 1 лончака Всеволожскій, 4-го Вел. Кн. Влад. Алек. и 5-го Вел. Князь Николай Николаевичъ младшій. Медвѣдя стрѣлялъ онъ въ грудь. Медвѣдь разомъ упалъ и лежалъ неподвижно, такъ что мы стали разряжать ружья и данъ былъ сигналъ кончить охоту; вдругъ медвѣдь вскочилъ и, отбѣжавъ шаговъ 30, упалъ. Къ ночи въ Симонскій Логъ. Тутъ же и обѣдъ, кухня Вел. Князя Владиміра Александровича съ собой.

8. Утромъ встали въ 8 час. и въ деревню Молоди. Оказалось, что медвѣдя съ вечера выпугнули, вѣроятно, егеря, дѣлавшіе ММ. Поѣхали дальше—медвѣдица съ 2 лончаками. Вел. Князь Николай Николаевичъ отпугнулъ ее на Вел. Князя Владиміра Александровича; тотъ несильно ранилъ, потому она повернула на него, и

онъ ее добилъ, и я стрѣлялъ по ней же. 2 лончаковъ поймали, одного заколол, такъ какъ онъ искусалъ руки Щепотову, ловившему его (сыну, еще молодому егерю), а другого Вел. Князь Владиміръ Александровичъ затравилъ меделянской собакой, очень злобной—качка «Грубіанъ». Потомъ послѣдній медвѣдь. Еще не успѣли стать на №№, какъ онъ вышелъ и бросился на облавщика, который сунулъ ему рукавицы въ ротъ, такъ что медвѣдь ихъ у него снялъ. По счастью, былъ тутъ егеръ съ Грубіаномъ, котораго и спустилъ на медвѣдя. Завязалась драка, медвѣдь, валяясь въ снѣгу, оттеръ Грубіана и потомъ убѣжалъ и вышелъ на Вел. Князя Владиміра Александровича, который его и застрѣлилъ. Обратнo на станцію Новоселье и экстреннымъ поѣздомъ въ Петербургъ; были уже дома въ 11 час. 30 мин. вечера.

11. Выѣхалъ съ Вел. Княземъ Петромъ Николаевичемъ и Вел. Княземъ Георгіемъ Михайловичемъ по Ник. ж. д. до ст. Градь, со ст. Градь до деревни Глади 20 вер., а съ Гладей до круга 5 верстъ. Медвѣдь лежалъ на берлогѣ, но купецъ, которому принадлежалъ лѣсъ, въ которомъ лежалъ медвѣдь, и который хотѣлъ устроить охоту, часто ходилъ глядѣть на него — да еще черезъ бинокль, такъ что наконецъ спугнулъ, но медвѣдь остался въ кругу. Медвѣдь вышелъ на Вел. Князя Петра Николаевича, и тотъ его застрѣлилъ съ одной пули.

12. Стрѣлялъ особенной пулей—ударъ былъ такъ силенъ (на 30 шаговъ), что, пробивъ медвѣдя, пронесъ шерсть шаговъ на 15. Медвѣдь 2 съ половиной пуда Въ деревнѣ народъ встрѣтилъ съ хлѣбомъ-солью, ходили въ школу и въ церковь; на школу дали 10 руб., на церковь 25 руб. Выѣхали въ 5 ч. утра, а въ Грядяхъ уже были обратво въ 11 час. Поѣхали на другіе 2 круга, 7 верстъ отъ станціи. Въ 1-мъ кругѣ медвѣдь вышелъ на Вел. Князя Петра Николаевича, а такъ какъ онъ уже стрѣлялъ, то медвѣдя провели на № Вел. Князя Георгія Михайловича, съ которымъ я стоялъ. Кристьянъ провелъ его по всей стрѣлковой линіи и не пропустилъ до насъ. Вел. Князь застрѣлилъ его съ одного выстрѣла. Тоже небольшой медвѣдь въ 2 съ половиной пуда, а оба были заявлены, какъ за 7-ми-пудовыхъ. Съ этого на 3-й кругъ, который оказался пустынь, такъ какъ у лѣсника,—вѣроятно, подъ погоду выгнали—и это, вѣроятно, и былъ тотъ второй медвѣдь, котораго застрѣлилъ Вел. Князь Георгій Михай-

ловичъ. Обратнo вернулись на Гряды, а оттуда на Мал. Вишеру. Съ 11 час. утра до 9 ч. вечера ничего не ѣли, такъ что обѣдъ показался очень вкуснымъ. Съ нами былъ Гульковскій, котораго я взялъ на подмогу Вел. Князьямъ, еще начинающимъ охотиться на медвѣдей.

13. Выѣхалъ съ Вел. Княземъ Николаемъ Николаевичемъ млад. и Вел. Княземъ Александромъ Михайловичемъ на Малую Вишеру. Дорогой встрѣтилъ насъ въ Чудовѣ Гульковскій. Выѣхали на 2 дня. 1-й медвѣдь около Борской Вишеры, лончакъ; взятъ былъ скоро, его застрѣлилъ Вел. Князь Николай Николаевичъ младшій. Второй вышелъ до того, что успѣли завести кругъ, такъ какъ Вел. Князь Николай Николаевичъ поѣхалъ впередъ и подвелъ облаву очень близко. Третьяго медвѣдя, въ глухомъ острову у волостного старшины Поликарпа Григорьевича Григорьева, взяли, прогнавъ кругъ лишь лукашами и охотниками, а вся облава молчала, такъ какъ въ 200 саж. былъ другой кругъ. Этотъ медвѣдь вышелъ на Вел. Князя Александра Михайловича; тотъ еще въ 1-й разъ охотился на медвѣдей. Я стоялъ съ нимъ. Сначала онъ просмотрѣлъ медвѣдя, а потомъ выстрѣлилъ, но поздно, и промахнулся. Затѣмъ этотъ медвѣдь вышелъ на Вел. Князя Николая Николаевича, тотъ его сплвно ранилъ. Медвѣдь сталъ метаться, биться и дѣлать невозможные скачки. Вел. Князь еще разъ выстрѣлилъ по нему и медвѣдь легъ. Въ это время Мартемьянъ подошелъ къ нему съ рогатиной, чтобы доколоть его, но медвѣдь оправился и сѣлъ. Тогда Мартемьянъ сталъ звать къ себѣ на помощь въ виду того, что медвѣдь былъ хорошій 6-ти пудовой. Я схватилъ свою деревянную рогатину и подбѣжалъ къ Мартемьяну, который, видя, что медвѣдь обманываетъ и умышленно напускаетъ на себя, сталъ меня предостерегать, чтобы я не подходилъ близко, а нажидалъ бы медвѣдя на себя, хоронясь за дерево, но я не повѣрилъ ему и пошелъ къ медвѣдю. Въ это время онъ рывкнулъ и бросился на насъ, но по-счастью спотыкнулся о корягу, которая была подъ снѣгомъ, и сунулся носомъ въ снѣгъ. Я воспользовался этимъ моментомъ и ударилъ его впередъ рогатиной, но немного обнизилъ, такъ что медвѣдь могъ сильно хватить зубами рогатину и такъ тряхнулъ меня, что я, будучи въ галошахъ поверхъ валенныхъ сапогъ, поскользнулся и упалъ, но рогатину не выпустилъ, чѣмъ воспользовался Мар-

темьянъ и съ своей стороны ударилъ медвѣдя. Вел. Кн. Николай Николаевичъ, видя, что я упалъ, подскочилъ съ ружьемъ и хотѣлъ стрѣлять; я же, боясь, что онъ насъ впопыхахъ контузитъ, сталъ кричать ему, чтобы онъ не стрѣлялъ, а затѣмъ вскочилъ и, выхвативъ рогатину, еще ударилъ ею медвѣдю въ грудь и опрокинулъ его навзничъ. Хорошій медвѣдь—осенью вывѣсилъ бы пудовъ 7. Потомъ перешли на слѣдующій кругъ. Тутъ былъ лончакъ, котораго и застрѣлилъ Вел. Кн. Александръ Михайловичъ съ одной пули. Этотъ лончакъ былъ перегнанъ изъ другой берлоги, которую онъ себѣ устроилъ въ стогѣ сѣна и ужасно перепугалъ мужиковъ, прѣхавшихъ за сѣномъ, когда выскочилъ изъ стога. Отсюда поѣхали чрезъ Красноборье на Прелуки, а оттуда чрезъ Бѣлую Церковь, Рахино, Шебаново, Болотицу въ Озера на ночлегъ въ домъ Крамера.

15. Хорошій домъ, отлично отдохнули, но къ сожалѣнiю слишкомъ короткiй срокъ, всего полтора часа, поэтому утромъ встали поздеѣе, чѣмъ бы слѣдовало и этимъ задержали весь ходъ охоты. Обратво къ Болотину въ 6 в. отъ Озеръ. Лежали 2 медвѣдя—оба лончаки—по обѣимъ стрѣлялъ Вел. Кн. Александръ Михайловичъ; перваго ранилъ вѣроятно я, а не онъ, такъ какъ я стрѣлялъ за линiей, а отсюда пошелъ медвѣдь, кровя, а вторично застрѣлилъ онъ. Кое-какъ закусивъ, поѣхали далѣе на Ридино. Тутъ оказался такой большой кругъ, что не простоявъ на кругу часа и три четверти, сошли, хотя видѣли медвѣдя, который не выходилъ изъ круга, такъ какъ МѢМЪ были не на мѣстѣ. Мужики все дѣлаютъ МѢМЪ на чистыхъ мѣстахъ, думая, что будетъ чище стрѣлять, но въ томъ-то и бѣда, что на чистыхъ мѣста не выходятъ медвѣди, такъ что стрѣлять-то бываетъ не-по-чемъ. Такъ было и вчера съ послѣднимъ медвѣдемъ, о которомъ я забылъ записать. Тоже пришлось стоять на МѢМЪ, которые были сдѣланы такъ, что медвѣдю надо было выходить изъ ельника на чистое мѣсто; онъ хотя и вышелъ, но плохо, и его лишь ранили, такъ что онъ прорвался сквозь облаву и ушелъ. Хорошій чернiй медвѣдь, пудовъ 5—6. Отсюда погнали, что есть мочи, въ Раменье. Гнали безъ усталы, что было мочи, чуть ли, не въ варьеръ. Пришли на МѢМЪ; уже было темновато, когда погнали—уже стало темно, а когда кончили охоту, то была совершенная ночь, лишь отблескъ свѣтла освѣщалъ намъ путь. Въ сущности

это непозволительное легкомыслие брать такъ поздно круга, и этого впредь дѣлать не слѣдуетъ, на этотъ разъ Господь спасъ благополучно. Оказалось, что берлога была передъ самымъ № Вел. Князя Николая Николаевича, такъ что слышно было, какъ вячали медвѣжата, но медвѣдница не выходила и выскочила лишь тогда, когда лукаши егеря подошли на берлогу и стали стрѣлять дробью. Удивительная безпечность этихъ людей—ночью же полѣзли въ берлогу и достали 2 хъ медвѣжатъ уже зрячихъ, а медвѣдница ушла, вѣроятно, пугаясь огня выстрѣловъ егерей, которые въ темнотѣ ярко освѣщали дѣсь послѣ каждаго раза. Всѣ—и егеря и облавщики—вошли въ такой азартъ, что, несмотря на то, что я уже съ 10 минутъ трубилъ отбой, никто не выходилъ изъ дѣсу—ни егеря, ни облавщики, такъ что пришлось ругаться, пока ихъ всѣхъ я не собралъ. Молодые ребята — хоть и ругалъ ихъ, а радовался, что народъ собрался удалой. Въ кругу ходили: Семень Ивановъ Некоховскій съ Марлекомъ,—дивная собака на медвѣдей,—лукаши: Михайло Мухинъ, Василій и Назаръ. На №№ съ Вел. Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Мартемьянъ Петровъ, я съ Вел. Княземъ Александромъ Михайловичемъ, съ нами Некоховскій и на крайнемъ крылѣ мой Кристьянъ, тоже вошедшій въ роль и охотку хорошаго охотника. Въ Романовѣ закусили и на станцію Ник. ж. д. Горбино. Приѣхали уже поздно—безъ четверти 12 ночи. Такимъ образомъ въ эти 2 дня проѣхали 210 верстъ, взяли 9 круговъ, но привезли 4-хъ медвѣдей, 2 ранили и взяли живьемъ 2-хъ лончаковъ. Охота отличная. Погода была дивная, но уже весна, все таетъ. Какъ курьезъ записываю, что тутъ мужики, чтобы оградиться отъ посѣщевій медвѣдами ихъ овсовъ, ставятъ кругомъ полей на палочкахъ кусочки овечьей шкуры—овчины, старые полшубки, предварительно поджаривъ ихъ. Медвѣди, чуя этотъ запахъ, не рѣшаются подходить къ полю, вѣроятно, думая, что тутъ ихъ караулятъ люди. Хорошая поговорка: идетъ за моими санями мужичекъ въ шубѣ; жара, онъ весь въ поту; я ему и говорю: «сними шубу—въ ней тебѣ жарко!» А за него отвѣчаетъ другой: «ничего—онъ прѣтеть, а шубка-то его пуще грѣтеть!». Въ первый разъ услышалъ, что лицъ изъ духовнаго званія называютъ „крылошанскаго званія“. Этого крылошанскаго званія (отъ крылось) былъ кучеръ Вел. Князя Николая Николаевича, не умѣв-

шій запретъ лошадь, которая ежеминутно распрягалась и изводила Великаго Князя, такъ что тотъ едва доѣхалъ на ней до мѣста смѣвы.

20. Человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. У насъ оставалось не взятыми 9 медвѣдей, думали поспѣть ихъ взять въ концѣ этого мѣсяца, а вышло иначе. Настало неожиданное тепло, пошелъ дождь, длившійся 3-е сутокъ, который и спустилъ весь рыхлый снѣгъ, не получившій ни одной осадки оттепелью зимой. Ручьи вскрылись, дороги стали невозможными. Вел. Князь отказались отъ медвѣдей, подаривъ ихъ мнѣ и Гульковскому Вел. Князь Николай Николаевичъ млад. передалъ 5 медвѣдей Вел. Князю Петру Николаевичу, а того отговорили Вел. Князь Владиміръ Александровичъ и графъ Воронцовъ, совѣтуя не ѣхать, такъ какъ медвѣди уже повстали въ царской охотѣ, значить, и эти не должны улежать. Жаль стало мнѣ оставлять медвѣдей—тѣмъ болѣе, что это все были лучшія охоты, припасенныя для Вел. Князя Владиміра Александровича. Послалъ я Мартемьяна Петрова въ Финевъ Лугъ узнать, лежатъ ли еще въ кругахъ медвѣди и возможно ли еще пробраться дорогами и ручьями. Мартемьянъ телеграфировалъ мнѣ, что медвѣди въ кругахъ, и что дороги хотя и плохи, но пробраться можно. Какъ я ни уговаривалъ Вел. Князей ѣхать, не послушали. Я тогда живо собрался, взялъ съ собой одного Крестьяна—Мартемьянъ уже былъ тамъ. Вечеромъ выѣхалъ на Спаскую Полестъ, гдѣ и сѣлъ въ сани. Охота моя была на легкѣ—Крестьянъ да я. 1-й медвѣдь лежалъ на пути въ Ольховку и былъ обойденъ Михайломъ Исаковымъ. Утро было морозное. Черезъ ручьи перебирались ужъ такъ, что въ саняхъ нельзя было сидѣть, а приходилось стоять. Полями все голо, и лошаденки едва тащили по мерзлой грязи. Такъ какъ было шумно въ лѣсу отъ ѣзды и ходьбы по промерзшему снѣгу—хрустъ сильный, то, далеко не доходя до круга, я слѣзъ съ саней и пошелъ впередъ, а облаву позадержалъ. Какъ-то странно охотиться для себя; я такъ привыкъ все дѣлать охоты другимъ, что дѣлать охоту себѣ — было мнѣ совершенно оригинально. Зато какъ хорошо — никто не путается и не мѣшаетъ распоряжаться. Самъ я всюду прохожу скоро и легко, нигдѣ никто и никѣмъ не задерживается, словомъ, все идетъ какъ-то особенно хорошо и быстро.

Трудно только такъ выбирать № и такъ заставлять гнать, чтобы мнѣ и стрѣлять.

21. Я одинъ — охота на одинъ №. Гульковскій захворалъ и не могъ прїѣхать. Выбравъ себѣ погуще мѣсто и поставивъ съ собою Мартемьяна съ рогатиной, а по лѣвую руку Кристьяна на сосѣдней №, тоже съ рогатиной, я едва успѣлъ поразобратъся съ ружьями, какъ уже раздался сигнальный выстрѣлъ и закричала облава. Не прошло и 5 минутъ, какъ прямо на мой № сталъ выходить медвѣдь. Не доходя до моего № шаговъ съ 15, онъ повернулъ мимо меня съ лѣва на право. Я воспользовался тѣмъ моментомъ, когда онъ мнѣ подставилъ свою правую сторону, и выстрѣлилъ ему въ лопатку. Медвѣдь разомъ рухнулъ и даже не вздрогнулъ. Очень красивый, совершенно черный звѣрь; вывѣсилъ 6 пудовъ (за пудъ 9 руб., за караулъ 12 руб. въ мѣсяцъ). Пуля попала прямо въ середину лопатки и пробила сердце. Всѣ очень были довольны и рады, что такъ скоро и удачно кончилась охота, въ особенности, Исаковъ, у котораго 1-го его медвѣдя украли, такъ что онъ, видя, что время наступило теплое, полагалъ, что и этотъ его медвѣдь пропадаетъ даромъ. Отсюда заторопились далѣе. Путь дальнѣй, а взять еще приходилось 4-хъ медвѣдей. Въ Ольховкѣ черезъ рѣку Кирестъ переѣхали уже на плоту. Въ Финевомъ лугу подстава. Какъ всегда, далеко передъ деревней встрѣчали меня ребяташки, выстроившись вдоль дороги и крича «ура» Это они всегда дѣлаютъ въ виду того, что я имъ даю на прыжки. Бѣдные ребята — партія передъ партией — далеко забѣгаютъ на встрѣчу, а то случалось, что тѣ, которые были около деревни, ничего не получали, такъ какъ тамъ мнѣ было уже не до нихъ за хлопотами распорядителя. Тутъ встрѣтили братья Ивановы: Семень, Андрей, Иванъ и еще 4-й братъ — имя его не запомнилъ. — Послѣ морознаго утра насталъ жаркій, ясный весенній день. Заторопились на круга, которые были всѣ рядомъ — такъ удачно залегли медвѣди, частью сюда подогнанные изъ дальнихъ мѣстъ. Такъ какъ круга были близко другъ отъ друга — въ разстояніи 1 версты, то я не велѣлъ стрѣлять и кричать, а лишь гнали тѣ охотники, которые ходили въ кругъ, облава же чуть постукивала, и лишь тогда кричала, когда видѣла звѣря. Подошли къ 2-му кругу. №№ мнѣ тутъ не понравились, такъ какъ были сдѣланы на чистомъ мѣстѣ. Это любимая

затѣя окладчиковъ, воображающихъ, что на чистомъ мѣстѣ лучше стрѣлять, и забывающихъ, что стрѣлять-то дѣйствительно лучше, да звѣрь-то не выходитъ изъ чистое мѣсто, а идетъ все болѣе подъ прикрытіемъ чащи,—кстати №№ были и по вѣтру. Живо выбралъ я себѣ № по своему вкусу въ чащѣ. Стали пропиливать тоненькими ручными складными пилами хвою, мѣшавшую стрѣльбѣ, и дѣлать рядъ просѣчковыхъ отъ №, какъ отъ центра. Вдругъ раздался крикъ налѣво отъ меня, очевидно завидѣли медвѣдя. Охота на одинъ №. Я живо установился на №, поставилъ лѣвѣе себя кричать облавщикомъ урядника, человѣка толковаго и уже не разъ бывавшаго на нашихъ медвѣжьихъ охотахъ. Едва онъ сталъ, какъ на него и вышелъ медвѣдь; онъ его, конечно, не пропустилъ и отпугнулъ на меня. Подпустивъ медвѣдя шаговъ на 15, и выстрѣлилъ ему въ правую лопатку; медвѣдь хотя и упалъ, но сталъ валяться и грызть отъ боли и отъ злости рядомъ стоявшія деревья. Чтобы не мучить прекраснаго, чернаго, какъ смоль, звѣря, я добилъ его еще 3-я пулями. Медвѣдь оказался красивый черныи и вывѣсилъ 7 пудовъ. Вотъ уже когда Господь посылаетъ счастье, то тогда все удается. Оказалось, что когда стали заводить облаву, то такъ какъ мы подошли по вѣтру, то лежа уже на слуху, медвѣдь всталъ и прошелъ между крыльями, еще не успѣвшими сойтись, но потомъ, когда увидѣвшіе это охотники закричали на него, то онъ почему-то повернулся обратно въ кругъ, изъ котораго было такъ хитро ускользнулъ. Какъ только замѣтили это братья Ивановы, они живо свели кругъ и погнали звѣря, который и вышелъ минутъ черезъ 5 на меня. Общая радость, что такъ удачно вышла эта охота. Отсюда въ полторѣ версты другой кругъ. Опять №№ на чистомъ мѣстѣ, въ рѣдкомъ соснякѣ. Устроивъ все, какъ слѣдуетъ, я правѣе себя поставилъ сотскаго, повидимому, толковаго человѣка, и рассказалъ ему, какъ и что дѣлать. Лѣвѣе поставилъ Крестьяна съ рогатиной. Медвѣдь скоро вышелъ и пошелъ прямо на сотскаго, тотъ же вмѣсто того, чтобы отпугнуть его, равнѣе напустилъ его совершенно на себя и тогда только пугнулъ, такъ что медвѣдь, въ силу аксіомы, что <паденія равняется> отраженія, отразился отъ него такъ, что прошелъ далеко отъ меня. Жаль было пропустить медвѣдя безъ выстрѣла. Я выстрѣлилъ, но легко его ранилъ, такъ какъ онъ, задержавшись немного передъ моимъ №, побѣжалъ дальше. Снѣгу

мало, люди ходятъ въ кругъ безъ лыжъ, а медвѣди все время скачутъ во всю прыть галопомъ, такъ что стрѣльба довольно трудная. Его однако не пропустили и опять вернули; онъ опять прошелъ далековато — шагахъ въ 60—70. Я опять его ранилъ, но тоже легко. Тутъ онъ бросился на охотниковъ, гнавшихъ въ кругъ, такъ что тѣмъ пришлось стрѣлять холостыми и кричать, что и испортило сосѣдній кругъ, находившійся отъ этого всего въ 200 саженьяхъ. Медвѣдя все-таки не пропустили, онъ опять продѣлалъ ту же исторію, какъ и въ первый свой выходъ; сотскій же тоже опять поздно ступилъ. Но на этотъ разъ медвѣдь вышелъ на меча ближе, но я разгорячился, а главное, рассердился на глупаго сотскаго и опять его лишь ранилъ, попавъ этотъ разъ гораздо сильнѣе, такъ что онъ долго вертѣлся передъ мной №, но потомъ вдругъ вскочилъ и хотѣлъ прорваться между Кристьяномъ и Григоріемъ Пантелѣевымъ. Григорій почти въ упоръ выстрѣлилъ ему изъ холостого, что заставило его повернуть ближе къ Кристьяну. Кристьянъ этимъ воспользовался, подскочилъ къ нему и ударилъ его рогатиной, но обвизалъ, такъ что я успѣлъ подскокнуть съ Мартемьяномъ и, взявъ у него деревянную рогатину, добилъ медвѣдя. Такимъ образомъ все же не упустили этого медвѣдя. Медвѣдь небольшой, 3 пуд. 20 фун. На слѣдующій кругъ хотя и сталъ я на №, и стали заводить облаву, но оказалось, что медвѣдь уже вышелъ — если не отъ шума предшествовавшей охоты, то отъ нашего шума, такъ какъ глупо былъ устроенъ подъѣздъ сзади №№, чего не слѣдуетъ дѣлать, такъ какъ всё шумять, лошади ржутъ; затѣмъ пока прогонишь всѣхъ любопытныхъ, подходящихъ сзади въ №№ и ушлешь подводы, чтобъ не мѣшали стрѣлять—столько шуму, что и зимой едва ль улежалъ бы медвѣдь, не только теперь, когда звѣрь лежитъ на слуху. Затѣмъ поѣхали на послѣдній кругъ, т. е. на самага большого медвѣдя, принятаго за 10-ти пудоваго. Дорога была на него очищена прямо чрезъ лѣсъ отъ этихъ медвѣдей. Онъ обойденъ былъ въ краю лѣса, рядомъ съ поженкой. Стали разводить облаву, которая была у меня раздѣлена на 2—такъ, что пока охотился я на одномъ кругу съ одной половиной, другая шла въ это время на другой кругъ, гдѣ ее хотя не заводили, по зато подводили ближе къ кругу,—такимъ образомъ выигрывалось время. На по-

слѣдній кругъ я приказалъ взять всѣхъ 100 человекъ. Кругъ этотъ былъ не больше версты полторы. Такъ какъ медвѣдь былъ гонимый, да и хорошій звѣрь, боялись бр. Ивановы, чтобы не ушелъ. Какъ только завели облаву, медвѣдь уже сталъ показываться и раньше вышелъ вдоль опушки на облавщиковъ, но тѣ его вернули. Тутъ у меня фланги были завѣшаны лапенами—флягами, такъ что тутъ ему было трудно прорваться. Недолго довелось его ждать. Опъ выскочилъ правѣе меня на №, гдѣ въ шалашѣ былъ у меня поставленъ урядникъ Я только что крикнулъ ему, чтобы онъ не шевелился, стараясь высмотрѣть медвѣдя, какъ медвѣдь набѣжалъ на него галопомъ. Очевидно, звѣрь уже замечался, видя всюду бѣду, слыша всюду крикъ и стрѣльбу, такъ что не пооберегся моего говора съ урядникомъ, — и когда тотъ отпугнулъ его, то опъ прямо вышелъ ко мнѣ на №, идя наискось вдоль линіи какъ разъ у моего № Я напустилъ его близко — на 8 шаговъ и выстрѣлилъ да такъ, благодаря Бога, удачно, что попалъ ему въ лобъ повыше лѣвой брови. Медвѣдь рухнулъ, даже не вздрогнулъ, будто и не жилъ — такъ и растянулся на свѣгъ. Чудный звѣрь, я рѣдко когда такого и видывалъ, да просто и не запомню такого красиваго чернаго медвѣдя. Огромная голова, широкій лобъ, ужасныя мощныя лапы украшали его. Опъ вывѣсилъ 10 пудовъ, значить, по осени навѣрно онъ вывѣсилъ бы пудовъ 12. Это самый большой и красивый звѣрь, какаго мнѣ когда либо доводилось стрѣлять. Всѣ—и охотники, и мужички—ужасно радовались такой удачѣ; всѣмъ было весело, всѣ дивились звѣрю и моей мѣткой пулѣ, выпущенной изъ моего друга Девимовскаго штуцера, купленнаго мною отъ Некрасовой. Дивное ружье, не разъ выручавшее меня. Съ общимъ настроеніемъ гармонировала и погода дня, окончившагося прекраснымъ вечеромъ. Разочтя облаву и давъ людямъ на водку, мы закусили здѣсь, такъ какъ съ утра еще ничего не ѣли, если не считать рюмку водки, которую выпилъ въ избѣ у Михайлы Иванова въ Ольховкѣ. Затѣмъ, простясь съ потрудившимися мужичками, я покатилъ на ст. Бабино, торопясь поспѣть туда на курьерскій поѣздъ, который тамъ остановили для меня, такъ какъ я отсюда прямо ѣхалъ въ Воронежъ къ Принцу Александру Петровичу Ольденбургскому, который пригласилъ меня въ свое имѣніе Рамень, чтобы устроить ему тамъ паркъ, въ кото-

рый уже выпущены были наши фокенгофскія даніэльки и еще и у него тамъ есть 3 оленя (благородныхъ), 5 кабановъ и 5 бобровъ, которые привезены изъ Пинскихъ болотъ, куда Принцъ посылалъ за ними своихъ егерей ловить ихъ. Дорогой, не доѣзжая Бабина, извозчикъ Крисьтяна попалъ въ ручей, поѣхавъ не прямо на противоположный берегъ, а спустившись по ручью; подмочилъ мнѣ мои вещи и ружья. Все это задержало меня, такъ что я не успѣлъ дать телеграмму въ Любань, гдѣ у меня были оставлены вещи, чтобы ихъ переслали въ Бабино. Къ поѣзду-то я хотя и поспѣлъ, взявъ 5 круговъ и сѣлазъ много верстъ съ 6ч. утра до 10 съ половиной, но ѣхать не могъ, такъ какъ не во что было переодѣться. Пришлось пропустить курьерскій поѣздъ, остановившійся для меня въ Бабино, и сѣсть въ товарный, который и довезъ меня до Любани, гдѣ переодѣвшись я сѣлъ въ другой пассажирскій поѣздъ, а вещи отправилъ съ Крисьтяномъ въ Питеръ. Такимъ образомъ, мнѣ помогъ Господь чудно поохотиться—такъ, какъ я никогда не охотился, да и не видалъ, да и не слышалъ, чтобы кто либо охотился.

31. Вел. Князь Петръ Николаевичъ просилъ меня выучить скакать его подъ глухаря. Пришлось взяться за это дѣло, тѣмъ болѣе съ удовольствіемъ, чтобы Вел. Князь, премилый и любезный человѣкъ поѣхалъ на ночь въ Знаменку; съ нами ѣхали и Вел. Князь Михаилъ Михайловичъ и Вел. Князь Георгій Михайловичъ. Тѣ оба поѣхали на тетеревиный токъ, а мы на глухарей. До Бабигонъ въ коляскѣ, а оттуда верхомъ 7 верстъ въ край Парголовскаго болота. Отъ края 2 версты пѣшкомъ. Чудная лунная ночь, ѣхать было, какъ днемъ. Трудный путь черезъ болото. Глухаря пѣли хорошо. Подскочили мы къ первому глухарю отлично, но когда я уже почти подъ самымъ глухаремъ пустилъ В. Князя скакать одного, то онъ не послушалъ моего совѣта стоять прямо и въ свободныхъ позахъ, а согнулся. Какъ на зло, глухарь замолчалъ, такъ что когда Вел. Князь подъ слѣдующую пѣсню хотѣлъ скакать, то оказалось, что ноги у него затекли, и онъ упалъ, а глухарь улетѣлъ. Стали скакать къ другому. Подскочили—глухарь пѣлъ на землѣ, и вдругъ безъ всякой причины перелетѣлъ къ другимъ глухарямъ. Къ третьему подскочили и были уже близко, какъ вдругъ слышимъ позади себя шлепачень, оказалось, что егеря Мазуровъ, полагая, что уже поздно,

и что мы заблудились, сталъ искать насъ и этими поисками спугнулъ намъ глухаря. Ужасно жаль. Пришлось возвращаться съ пустыми руками. Но за то В. Князь выучился скакать и наглядѣлся на глухарей вдоволь, такъ какъ они чудно пѣли и на землѣ и на деревьяхъ.

Апрѣль 1885 г.

1. Выучивъ Вел. Князя Петра Николаевича вчера, пришлось обучать тому же дѣлу, т.-е. охотѣ на глухарей на току, и Вел. Князя Георгія Михайловича сегодня. Съ нимъ та же исторія и въ томъ же току. Глухаря вылетѣли въ токъ уже въ 5 часовъ, когда солнце уже было высокоюко, такъ какъ ночью былъ сильный морозъ. Стали подскакивать къ глухарю, который пѣлъ на землѣ и рядомъ другой—оба они пѣли, и направились пѣшкомъ изъ края лѣса въ чистый мохъ. Мы достигали того, къ которому скакали, какъ вдругъ Вел. Князя сталъ душить кашель, такъ что онъ не выдержалъ и раскашлялся; но глухарь помолчалъ, а потомъ опять запѣлъ, стали скакать, и Вел. Князь оступился—глухарь улетѣлъ. Другіе все пѣли на землѣ и на чистомъ мѣстѣ,—нельзя было подобраться; потомъ уже часу въ 7 одинъ отлично запѣлъ на деревѣ. Отлично подскочили къ нему изъ-за густыхъ елей, еще 2 пѣсни и можно стрѣлять, какъ глухарь замолчалъ, а потомъ, вѣроятно, замѣтилъ шевеливагося и высматриваго его Вел. Князя и улетѣлъ. Такъ и сегодня пришлось возвращаться съ пустыми руками, что только подтвердило мою теорію: что все 2 раза бываетъ обязательно. Назадъ еле-еле перешли черезъ ручей и прилегающій къ нему мохъ, такъ какъ днище стало быстро выходить. Вел. Князь Георгій Михайловичъ тоже обучился скакать, такъ что на слѣдующую охоту онъ застрѣлил въ утро 2-хъ, а Вел. Князь Петръ Николаевичъ застрѣлил одного, а другого промазалъ. Раньше чѣмъ итти съ ними скакать въ лѣсъ, я обучалъ ихъ скакать дома. Я токовалъ, а они по очереди скакали. Это очень удобно и полезно, и такимъ образомъ и выучилъ скакать и Лигица. Конечно, нужна долготѣνια практика, но съ этого начинать самое удобное. Въ этомъ току масса бѣдъ. Куропатокъ и утокъ, такъ что когда они всѣ начинали на зорѣ токовать, то положительно не слышно было глухарей. Весна

ранняя, но холодъ возьметъ свое—такъ оно и вышло: послѣ дивныхъ майскихъ дней, сегодня, 15 апрѣля, насталъ ужасный холодъ, а вчера во 2-й день Пасхи выпалъ снѣгъ въ 2 вершка. Если дичь начала нестись, то всё яйца померзнуть и выводковъ не будетъ. Ну, да авось, Богъ дастъ еще тепла. Утокъ мало, такъ какъ и воды почти нѣтъ. Вся разомъ сошла, и ручьи и рѣвки почти въ своихъ берегахъ.

3. Погода стоитъ дивная—совершенное лѣто. Нева и Ладожскій ледъ прошли, послѣдній идетъ сегодня. Всё посогрѣлись, но никто не вѣрять, чтобы разомъ не хватилъ морозъ и не пошелъ бы снѣгъ. Мнѣ ужъ не сидится въ Питерѣ, а отъ Семена Иванова все еще нѣтъ вѣстей о моихъ токахъ. Теперь можно будетъ ихъ дѣйствительно поберечь, такъ какъ съ Высочайшаго разрѣшенія мнѣ довелось арендовать всю Котовицко-Подобскую лѣсную дачу. Это огромный кусокъ земли—около 24000 десятинъ. Все это я арендовалъ за 25 руб. въ годъ. Такъ какъ въ этой дачѣ болота, то на 12 руб. въ годъ никто больше не выбиралъ охотничьихъ билетовъ. Поэтому лѣсной департаментъ уступилъ мнѣ ее за 25 руб. Такъ какъ здѣсь всюду глухари хорошо пѣли, то я и рѣшилъ, не дожидаясь вѣстей отъ Семена, ѣхать самому. Выѣхалъ утромъ въ 9 ч., такъ что успѣлъ на вечерній вылетъ въ токъ, что у Некохова—т.-е. въ Черный Ольшавникъ.

4. Вечеромъ глухари не пѣли, а на утро посчастливилось застрѣлить 2-хъ глухарей. Къ первому, пѣвшему у самой просѣки, подскочилъ еще затемно, такъ что почти подъ самаго глухаря, пѣвшаго на низенькой сосенкѣ, да еще въ половинѣ дерева, такъ что еслибъ была пегля на пальцѣ, то можно было бы поймать этого глухаря. Я нарочно взялъ подъ него, но, не смотря на это, сильно перешибъ ему весь задъ и ноги. Утро было дивное, тепло и тихо. Я совершенно четко слышалъ пѣсню его, какъ потомъ, идя обратно по просѣку, отсчиталъ за 350 шаговъ. На этотъ разъ въ виду того, что пришлось скакать по прямому просѣку, удобно было счесть разстояніе. Вернувшись къ столбу на канаву, я передалъ глухаря Семену, а самъ пошелъ дальше канавой. Ходьба очень удобна, и подходить можно тихо, раньше чѣмъ глухарь можетъ слышать. Ко второму подскочилъ тоже скоро—хорошій глухарь; пѣлъ на самой маковкѣ сосенки. Затѣмъ началъ скакать къ 3-му, который пѣлъ на землѣ. Къ сожалѣнію, пѣлъ

онъ въ ручьѣ, на чистомъ мѣстѣ, а уже стало совершенно, свѣтло, спрятаться было не за что. Я, было, попробовалъ подь пѣсню, срубивъ небольшую елочку, скакать съ ней, закрываясь ею, но такъ какъ утро было совершенно тихое, такъ что ни одна вѣточка не шелохнется, то хотя я дѣлалъ одинъ большой шагъ, все же лапки елочки долго тряслись и не успокаивались къ концу пѣсни. Пришлось бросить елочку и скакать такъ, прячась за тонкія деревца. Однако глухарь, видя меня, не подпустилъ и слетѣлъ на дерево, и такъ какъ онъ мною не былъ спуганъ, то сталъ пѣть на деревѣ, но не допѣвъ до того, чтобы я успѣлъ подскакать къ нему, слетѣлъ и полетѣлъ близко отъ меня. Я не выдержалъ и выстрѣлилъ по немъ въ летъ, но промахнулся за чащею лѣса. Такимъ образомъ, вернулся съ 2 глухарями, и то ладно. Съ вечера послѣ послуховъ на Долговской дорогѣ ждалъ меня Иванъ на телѣгѣ. Дорога полями ужасная—по самую ступицу грязь. Жаль было бѣдную лошадку, и мы оставили телѣгу въ кустахъ, устроили мнѣ изъ одѣяла сѣдло, и я уже верхомъ добрался до Некохова, гдѣ и остановился у Терентія - объѣздчика. Такъ какъ глухари уже начинаютъ пѣть около 2 ч. 30 м. утра, а кончаютъ, когда уже солнце высоко—около 7 ч. утра, то поотдохнувъ вчера въ Некоховѣ, въ часъ съ половиной выѣхали мы въ токъ, который отъ Некохова въ 3 хъ верстахъ. Утромъ же вернувшись изъ тока, я легъ спать и проспалъ до часу дня. Пообѣдалъ стряпней Павла—отличнаго моего повара, приспособившагося дѣлать хорошо котлеты, ожарить картофель и варить супъ изъ перловыхъ крупъ и готовить макароны. Вотъ незамысловатое меню моихъ глухаринныхъ дней. Еще если бываетъ, что доведется купить гдѣ рыбки, то я выучилъ его дѣлать чудную уху. Всѣ ѣдятъ да похваиваютъ. Поѣхали мы въ деревню Осею на новый токъ, на которомъ я не успѣлъ побывать въ прошлую весну. Токъ отъ Осеи въ полуторѣ версты. Въ Осеи остановился я у Конона—старикъ, хорошій человекъ, услужливый, самъ землевладѣлецъ, купившій цѣлую лѣсную дачу у помѣщика. На вечерній вылетъ глухарей мы не успѣли, да и не стоило, такъ какъ погода перемѣнилась, началъ падать снѣгъ и стало ужасно холодно. На утро пошелъ я съ Иваномъ, братомъ Семена. До края мха проѣхалъ полторы версты верхомъ, по мху же въ токъ надо переходить около 300 са-

женъ. Глухари токують въ островѣ небольшомъ и очень складномъ и во мху рядомъ. Несмотря на сильный морозъ, можно было, пользуясь полянами, подойти такъ, что пѣсня стала слышна. Только лишь вошелъ я въ островъ, какъ слышалъ глухаря. Живо подскочилъ къ нему и застрѣлилъ. Глухарь пѣлъ на осинѣ, стрѣлять было удобно. Вернувшись къ Ивану, я отдалъ ему глухаря и пошелъ дальше. Другой глухарь пѣлъ въ краю, пришлось скакать съвозъ ломъ и воду, дѣлая кропотливую работу, но все же я удачно подскочилъ и застрѣлилъ и этого глухаря. Затѣмъ сталъ переходить канавку, почти заросшую, и оступился въ нее, такъ что рядомъ пѣвшій глухарь слетѣлъ. Пришлось ждать. Ивану же я сказалъ, чтобы онъ за мной не ходилъ, или же, если пойдетъ, чтобы шелъ тихо и если будетъ слышна пѣсня, то подь пѣсню. Вдругъ глухарь запѣлъ рядомъ. Я началъ скакать, въ это время слышу сзади шумъ шаговъ Ивана, который ломится по замерзшему мху. Мой глухарь замолчалъ. Потомъ стали квокать тетерева, и глухарь этотъ, слетѣвъ съ дерева, подлетѣлъ ко мнѣ, но не долетѣлъ хорошо, такъ что мнѣ пришлось выстрѣлить ему влетъ, но, вѣроятно, или мимо или я его ранилъ. Въ это время налетѣлъ глухарь и сѣлъ за Иваномъ на высокую осину. Иванъ же стоялъ, не шевелясь. Такъ какъ я охотился съ 3-хствольнымъ ружьемъ, то, подойдя къ этому глухарю шаговъ на 120, я сталъ на колѣно и выстрѣлилъ по немъ изъ экспресснаго 3-го ствола пулей. Такъ какъ я стрѣлялъ ему спереди—почти въ грудь, то такъ пришлось, что я его немного обмянулъ и попалъ ему, какъ потомъ оказалось, въ лѣвую ногу и задѣлъ животъ. Глухарь завился высоко и, вертясь въ воздухѣ, упалъ неподалеку въ мохъ. Видя, что у него крылья цѣлы, я зарядилъ 2 другихъ ствола дробью и подбѣжалъ къ нему. Вижу, онъ лежитъ распластавъ крылья, и только что я хотѣлъ взять его, какъ онъ поднялся. Зная этотъ случай по опыту, я подходилъ къ нему со взведенными курками, и слѣдовательно, былъ готовъ къ выстрѣлу; выстрѣливъ, я сбилъ его. Оказалось—молодой глухарь, вѣсомъ 9 фун. Этотъ выстрѣлъ пулей доставилъ много-много удовольствія. Такъ кончилъ въ этотъ день я охоту, еще успѣвъ услышать пѣсню замѣчательнаго глухаря «чудака», какъ его называлъ Иванъ. Этотъ глухарь пѣлъ совершенно не по глухариному, и если не сказать, что поетъ глухарь, то нельзя

и подумать, что за птица—вѣрнѣе, звѣрь производить эти звуки. Его пѣсня дѣлится на хриплое кашлянье—очень громкое и далеко слышное и на хриплое шипѣнье—тоже очень громкое. Вотъ подѣ это-то шипѣнье и можно скакать къ глухарю подѣ пѣсню. Генер. баронъ Офенбергъ—теперь командиръ л. гв. Драгунскаго полка—и скакалъ къ нему, но оступился и спугнулъ его; съ тѣхъ поръ онъ сталъ осторожнѣе, а то былъ онъ очень смѣлъ и подскочить къ нему было нехитро. На вечерней вылетѣ я пошелъ опять въ этотъ же токъ.

5. Одинъ глухарь хорошо подошелъ ко мнѣ, но пришлось стрѣлять сквозь сучья и я его лишь ранилъ, такъ онъ и утанулъ далеко въ мохъ. На утро искалъ я его съ Семеномъ и съ собакой, которую я теперь всегда беру въ токъ—на случай, если заранишь глухаря. Если бы я искалъ его съ вечера, то, вѣроятно, и нашелъ бы его.

6. Утромъ опять ужасный морозъ. Идешь по мху, а сади мерзнуть слѣдъ. Все же глухари отлично пѣли, но теперь все больше на землѣ, съ частыми перелетами и дракой; обыкновенно, что я уже теперь нѣсколько разъ имѣлъ случай замѣтить—начинаютъ токовать на деревѣ, потомъ слетаютъ на землю и землей, токуя и подпрыгивая и шумя крыльями, все направляются на чистый мохъ или вообще въ мохъ, гдѣ собираются и дерутся. Такъ случилось и теперь—2 глухаря изъ лѣсу перебрались землей за канаву въ мохъ. Когда глухарь токуетъ на землѣ, то пѣсня его очень тиха и слышна не такъ далеко, какъ съ дерева—въ особенности—если онъ поетъ отъ охотника. Выйдя на мохъ, я вдругъ услышалъ, что нашъ «чудакъ» опять запѣлъ. Сталъ было къ нему подсакивать, но онъ пересталъ и лишь шипѣлъ, сидя на маковкѣ дерева, но не слетѣлъ на землю, какъ другіе глухари и не вязался къ нимъ драться. Долго прождавъ подѣ нимъ, я наконецъ пошелъ къ тѣмъ, что пѣли на землѣ. Такъ какъ мохъ сильно охватило морозомъ, то ида приходилось ужасно шумѣть. Хрустѣ подѣ ногами производилъ почти такой же звукъ шума, какъ и глухари своимъ вспархивавшемъ и лопатавшемъ крыльевъ. Замѣтя это, я сталъ послѣ ихъ вспархиванья дѣлать тоже 2 большихъ шага, приравливаясь къ тому шуму, какой дѣлали они—и какъ бы подражая ему. Оказалось, что этого они не пугались, и мнѣ, наконецъ, удалось подойти къ

одному глухарю пастолько, что я начал различать его пѣсню. Тогда, конечно, я начал подсказывать и, подскочивъ, выстрѣлилъ по немъ—ранилъ его. Глухарь, распустя, вѣрнѣе, волоча, крылья, побѣжалъ по землѣ; я выстрѣлилъ еще разъ и, настигнувъ его, прижалъ его колѣнями. Въ это время онъ испустилъ какой-то жалобный пищащій звукъ, хотя не громкій, но четкій. Рядомъ лопатавшій глухарь, значить, тоже пѣвшій на землѣ, сейчасъ же слетѣлъ и подлетѣлъ ко мнѣ, издавая хриплые, короткіе и частые звуки—такіе, которыми глухари извѣщаютъ другъ друга, когда замѣтятъ опасность. Очевидно, онъ подлетѣлъ къ нему на помощь. Къ сожалѣнію, сѣлъ онъ хотя недалеко, но за деревомъ, такъ что я не могъ стрѣлять по немъ, и лишь только я тронулся съ мѣста, какъ онъ и улетѣлъ. Настало утро—чудное утро, день совершенно лѣтній—жаркій, такъ что было жарко итти обратно, особенно мхомъ, куда мы заходили искать вчерашняго глухаря подранка. У края мха ждала меня верховая лошадь. Отдохнувъ въ Осеѣ и закусивъ, къ ночи я собрался въ 3-й токъ, отыскивать который я послалъ Ивана съ сыномъ хозяина Фроломъ, который рассказалъ намъ объ этомъ токѣ. Пришлось ѣхать за Осею—5 верстъ до рѣчки Кирести, чрезъ которую надо переуравляться на маленькомъ плотѣ. Тутъ на Кирести идетъ оживленная работа. Вся рѣка сплошь запружена дровами. Все это сплавляется въ Питерь и на Ник. ж. д. Ужасная работа. Бѣдные мужички съ утра до вечера работаютъ, стоя въ водѣ выше колѣна, оттапливая дрова въ русло рѣчки. За это въ день идетъ по 50—55 коп. Я ихъ спрашивалъ; жалуются на дешевизну платы, работаютъ изъ нужды. Теперь холода по зорямъ, такъ что, говорятъ, просто ногъ не чувствуешь отъ холода, а работать надо, надо кормиться—себя и скотъ; сѣно за долгую зиму поизрасходовали; все—хлѣбъ и сѣно—приходится покупать. Трудна ихъ доля, да кто ее-то видитъ изъ тѣхъ, который ею завѣдуетъ?! Перебравшись на другую сторону, мы вчетверомъ, т. е. Семень, Павелъ, Иванъ и я, собака Лора, взваливъ каждый по солидной ношѣ, отправились берегомъ Кирести въ токъ. Въ этотъ токъ я поѣхалъ потому, что тутъ въ полторѣ версты отъ тока есть мара—избушка Конона, гдѣ можно жить и пообогрѣться, а то въ другихъ моихъ токахъ пришлось бы жить въ шалапѣ, что при теперешнихъ утреннихъ

морозахъ было бы трудновато, да и опасно для здоровья. Семень и Павелъ пошли устраивать мару, т. е. чистить и топить ее, а я съ Иваномъ пошелъ въ токъ, который находится на берегу же Кирести въ полуторѣ версты отъ избушки. Дорогой я застрѣлилъ 3 травниковъ (вуликовъ и утку—но, къ сожалѣнію, она такъ упала на воду, что ее не могли достать, а утромъ не пашли). Войдя на край тока, я сѣлъ ждать. Скоро уже, впрочемъ, налетѣвшіе глухари начали перелетывать. Я насчиталъ ихъ до 10—12 шт. Одинъ ближій запѣлъ, когда почти смерклось. Я началъ скакать и уже подскакалъ довольно близко, какъ вдругъ, подскочивъ къ дереву, я провалился въ его подмытые водою корни и на шумѣлъ. Глухарь замолчалъ, и мнѣ пришлось осторожно уходить отъ него, чтобы не спугнуть. Чудныя лунныя ночи. Тихо, благодатно въ лѣсу. Только что вошли на берегъ Кирести съ Иваномъ, какъ вдругъ слышимъ, кто-то шлепаетъ по водѣ, и я увидѣлъ при лунномъ свѣтѣ неподалеку человѣка съ ружьемъ. Я подошелъ къ нему и спросилъ его, кто онъ. Оказалось, что это лѣсникъ удѣльной дачи Петръ, который звалъ меня въ этотъ токъ еще въ прошломъ году. Оказалось, что онъ уже 2-й годъ, какъ бережетъ этотъ токъ и въ этомъ году звалъ въ него генерала Офенберга и Гульковскаго. Я, конечно, его выбравилъ, что онъ не извѣстилъ меня объ этомъ ранѣе, а то тогда бы я не поѣхалъ бы сюда, — а въ другой токъ свой, чтобы не мѣшать Офенбергу и Гульковскому. Но дѣлать нечего, токъ этотъ я разыскалъ самъ и поэтому считаю его своимъ. Позвавъ Петра съ собою въ мару, я поторопился на отдыхъ. Ночью приходится переходить 2 ручья по кладкамъ, что очень неудобно, такъ какъ ручьи глубоки, но, благодаря лунѣ, перебрались благополучно. Въ марѣ уютно, тепло, горятъ 2 свѣчи; одна въ подсвѣчникѣ, другая на веревочкѣ повѣшена подъ потолкомъ. Павелъ изготовилъ ужинъ и чай, а Семень самое жилье и постель изъ душистаго чуднаго сѣна, котораго около мары довольно. Въ угольѣ мары, избушки сажени 2 въ квадратѣ, — сложена изъ камней печь, каменка. Въ нее стоитъ положить кой какой трухи да щепъ и въ домикѣ тепло, какъ въ банѣ, такъ что ни дверь, ни отдушина въ потолокъ—дымовая дыра—не закрыты. Все чисто—ни клоповъ, ни блохъ нѣтъ, такъ какъ все это успѣло за холодныя ночи весны вымерзнуть. Зимой тутъ живетъ много дровоколовъ. Раз-

Сниманіе шкуры съ оленя, убитаго М. В. Андреевскимъ въ Кубанской охотѣ, въ 1902 г.

обравъ въ палатахъ доски, такъ чтобы можно было спѣсть на нарахъ съ опущенными ногами, по обѣ стороны оставленныхъ по срединѣ досокъ—стола, мы засѣли за уживъ и чай. Дивный аппетитъ и хорошее настроеніе дали возможность перекусить, какъ слѣдуетъ, и залечь отдохнуть, хотя не долго, но хорошо. Будильникъ, поставленный, на 1 ч. ночи, во время затрещалъ и разбудилъ всѣхъ. Этотъ будильникъ съ тѣхъ поръ, какъ я беру его съ собой, сталъ общимъ любимцемъ: благодаря ему, не надо дежурить у огонька одному изъ моихъ усталыхъ спутниковъ, которые обыкновенно засыпали сами, и я, все же подбадриваемый страстью охоты, дежурилъ всегда за нихъ, самъ не спя ни минутки. На утро, живо собравшись, я пошелъ въ токъ съ Петромъ—въ виду того, что онъ знаетъ токъ, а Иванъ и Павелъ должны были поискать вчера застрѣленную мною уточку и сдѣлать перила на переходахъ черезъ ручьи.

7. Благодаря лунѣ, я благополучно добрался до тока. Трудно ходить въ лѣсу: вѣтки хлещутъ въ лицо, да и того гляди выколятъ глазъ, такъ что я рѣшилъ съ этого раза ходить въ токи въ очкахъ-консервахъ, чтобы предохранить глаза отъ укула. Утро ужасно морозно. Слѣдъ сзади замерзаютъ, на сапогахъ намерзаютъ ледъ, но, несмотря на это, глухари поютъ стлично, хотя всѣ на землѣ. Мнѣ удалось подскатать къ одному и выстрѣлить по нему, однако за дымомъ я не могъ разглядѣть, куда онъ слетѣлъ, но все же запримѣтилъ направленіе, въ которомъ потомъ хлопалъ глухарь, какъ бы падая. Словомъ, на мѣстѣ глухаря не оказалось. Что будешь дѣлать, пришлось шагать дальше, искать другого пѣвуна. Но шагать далеко не пришлось, такъ какъ я слышалъ рядомъ 3-хъ глухарей, которые не слетѣли послѣ выстрѣла. Я остановился. Затѣмъ запѣлъ рядомъ глухарь, и я началъ скакать къ нему, но вдругъ онъ слетѣлъ и мнѣ пришлось остановиться и ждать, не запоютъ ли другіе, но другіе не пѣли, и я такимъ образомъ простоялъ на одномъ мѣстѣ два съ половиной часа! Наконецъ, холодъ пробралъ меня, да и ноги затекли. Припавъ на колѣни, я отдохнулъ немного, а потомъ опять всталъ. Жаль было пугать кругомъ посѣвшихъ глухарей, къ тому же они стали хрюкать и перепархивать все ближе ко мнѣ. Наконецъ, одинъ подлетѣлъ шаговъ на 45—50 и сѣлъ ко мнѣ грудью. Я выстрѣлилъ, но глухарь не упалъ, а утянулъ раненый все ниже и ниже

вдаль, но такъ далеко, что не стоило ходить его искать. Напрасно не стрѣлялъ по немъ изъ штуцернаго ствола, а то въ грудь дробь не беретъ, въ особенности моей 3-хстволки, плохо бьющей крупной дробью. Стало уже совсѣмъ свѣтло, и я, подзвавъ свистомъ Петра, пошелъ отыскивать перваго глухаря и къ величайшей радости нашелъ его распростертаго именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ мнѣ слышалось рокотанье послѣ выстрѣла. Вернулся домой. По дорогѣ я застрѣлилъ 2 чирковъ (утокъ) и еще одного травника. День дивный, жаркій, лѣтній. Позакусивъ и попивъ чаю, залегли спать и проспали до 4-хъ часовъ дня; тогда обѣдъ. Я забылъ упомянуть, что вчера, идя въ токъ, я подкрался къ сидячимъ уткамъ, но такъ какъ онѣ были далеко, то я выстрѣлилъ на авось и, какъ потомъ оказалось, очень удачно, такъ какъ, все же зарядъ не пропалъ даромъ: хоть утокъ не застрѣлилъ, но попалъ случайно въ травничка, который такъ удачно упалъ, что идя по тропинкѣ, мы его на ней и нашли — совершенно неожиданно, такъ какъ ни я, ни Иванъ его не замѣтили летѣвшимъ. Когда я ночью пошелъ въ токъ, то вспомнилъ, что у насъ съ собой есть рыба и вотъ, зная, что Павелъ и Иванъ пойдутъ дѣлать перила чрезъ ручей, я у ручья защемилъ въ палочку записку, написавъ ее при лунномъ свѣтѣ. Въ этой запискѣ отдалъ я приказъ Павлу сварить къ нашему возвращенію, т. е. часамъ къ 7 съ пол. утра, уху. Павелъ ее нашелъ и сварилъ дивную уху, которую мы съ удовольствіемъ подѣляли при возвращеніи. Ужасно уютно закусывать со всей компаніей. Поднесешь имъ водочки, которую я дѣлаю самъ изъ спирта въ 90 градусовъ, который я возю съ собою для того, чтобы не носить лишнее, такъ какъ изъ одной бутылки спирта выходитъ 2 бутылки водки. Всѣ пьютъ и ѣдятъ за обѣ щеки, сначала стѣсняясь, а потомъ такъ понаваливаясь по-русски! Потомъ идетъ подходящій разговоръ и остроты. Наконецъ, всѣ сыты до отвалу—начинается общее рыганье, впрочемъ, никого не смущающее, потому это «изъ рта». Затѣмъ всѣ поѣли, запили чаемъ, начинается крещеніе и благодарность: «благодарю всѣхъ хрещеныхъ за общую компанію, за хлѣбъ за соль!» Это стереотипная фраза—формула вѣжливости, и каждый произноситъ ее въ свою очередь.—Въ 4 часа затрещалъ будильникъ, стали вставать къ обѣду, который наладилъ Павелъ, состоящій въ чинѣ повара. Солнышко чудно пригрѣвало и хорошо

обѣдалось за избушкой съ подвѣтренной стороны. Послѣ обѣда пошли на послухи втроемъ: я съ Иваномъ, а Петра послалъ я на вчерашнее мѣсто. Токъ дѣлится 2 тропинками такъ удачно, что между ними и токують всѣ глухари. Между тропинками 350 шаговъ. Я сѣлъ съ Иваномъ, и только что успѣли устроиться, чтобы хорошо сѣсть, какъ вдругъ черезъ насъ перелетѣлъ глухарь. Я успѣлъ схватить ружье, взвести курокъ и выстрѣлить ему вдогонку. Глухарь не упалъ, но сильно заропоталъ неподалеку, какъ бы садясь на дерево. Жаль мнѣ стало, что погорячился и выстрѣлилъ, но потомъ меня взяло сомнѣнье, не ранилъ ли я его. Пока было еще свѣтло, я послалъ за нимъ Ивана, который къ моему восторгу чрезъ нѣсколько минутъ пригасилъ мнѣ дивнаго глухаря. Съ радости я хотѣлъ порадовать и Ивана и далъ ему за эту находку рубль. Затѣмъ глухари стали налетывать правѣе насъ, такъ что мы рѣшили подойти къ нимъ ближе. Стали подходить и увидѣли Петра, который стоялъ на своей тропинкѣ. Мы подошли къ нему и сѣли кто на кочку, кто на пенъ, а я, какъ всегда, подложилъ подъ себя ружейный чехолъ, такъ какъ нѣтъ ничего опаснѣе и вреднѣе, какъ садиться или ложиться на мохъ или на землю, не подложивъ подъ себя чего-либо непромокаемаго, какъ напр. ружейный чехолъ. Вскорѣ подлетѣлъ одинъ глухарь близко къ намъ, такъ что мы его видѣли, гдѣ онъ сѣлъ. Сначала сѣлъ онъ на маковку сосны, потомъ опустился на одну треть вершины ниже, что глухари дѣлають всегда передъ пѣніемъ, чтобы начать пѣть съ вечера. Дѣйствительно, недолго пришлось ждать, какъ онъ запѣлъ. Я сталъ скакать и уже былъ почти подъ глухаремъ, какъ вдругъ, желая выиграть время, такъ какъ было уже очень поздно и я опасался, что скоро глухарь перестанетъ пѣть, я сдѣлалъ 2 шага въ разсчетъ, что глухарь кончитъ разъ начатую пѣсню, т. е. лишь только его щелканье участилось, я 2 раза шагнулъ, но оказалось, что глухарь надулъ меня—пѣсню не кончилъ, т. е. не зашипѣлъ, и я это замѣтилъ, но уже было поздно: 2 неудачные шага были сдѣланы, и глухарь замолкъ. Но къ счастью я выскочилъ на чистый мохъ, т. е. изъ хлама на чистое мѣстечко, деревья котораго росли такъ удачно, что скрывали меня отъ глухаря. Пользуясь тѣмъ, что не было морозу и что по мягкому мху можно было такъ подходить тихо, что самъ

не слышишь своих шаговъ, я далъ ему успокоиться, а потомъ тихонько подкрался къ нему, и выстрѣвъ на фонѣ свѣтлѣвшей зорьки его черную большую фигурку, выстрѣлили и, къ моей радости, сбилъ глухаря, такъ что вернулись домой съ вечерней садки съ 2 глухарями, что случается довольно рѣдко. Когда подходили къ хаткѣ, то уже опять начало морозить, и мы душевно рады были побогрѣться подъ ея сѣнью. Попивъ чайку, завалились отдыхать, а въ 1 часъ ночи опять вставать въ токъ. Утромъ опять морозъ, такъ что все замерзаетъ—и вода, и мохъ. Подходить очень трудно.

8. Въ току уже къ нашему приходу была готова полная жизнь. Всюду слышны глухари. Въ это время года, т.-е. ранней весной, я замѣтилъ, что глухари начинаютъ лѣтъ обыкновенно раньше. Сегодня пѣли они уже въ 2 ч. 20 м. утра. Намѣтивъ себѣ одного, я сталъ скакать къ нему, но лишь только я подскочилъ къ нему довольно близко, какъ вдругъ рядомъ стали драться на землѣ 2 глухаря и мой тоже слетѣлъ къ нимъ. На землѣ стоялъ такой шумъ и грохотъ могучихъ крыльевъ, что, я думаю, можно было слышать ихъ бой на версту. Сталъ скакать къ другому—та же исторія. Прождавъ часа полтора, я наконецъ, чтобы согрѣться, пошелъ вдоль тока. Вдругъ перелетѣлъ черезъ меня глухарь, я выстрѣлилъ по немъ 2 раза и должно быть его ранилъ, хотя послѣ мы его не нашли. Въ это время со всѣхъ сторонъ осаждали меня глухарь, штукъ 7 или 8. По 3-мъ я стрѣлялъ пулей, и несмотря на это, все же остальные пѣли и не улетали; видно было, что токъ не пуганъ, и глухари ничего не боятся—ни выстрѣловъ, ни шума. Этакого тока я еще никогда не видывалъ. Наконецъ, мнѣ удалось подскочить и застрѣлить глухаря, когда уже было совершенно свѣтло, и солнце было высоко на небѣ, словомъ, въ 6 ч. 30 м. утра. Кончивъ охоту, я поторопился назадъ къ рѣкѣ, куда уже вышли съ вещами Семеновъ и Иванъ. Отсюда зашагали мы въ обратный путь, гдѣ у перевоза должны были ждать насъ лошади старика хозяина, за которыми былъ уже посланъ впередъ Павелъ. Жарко было идти съ ношами, а мнѣ съ 3-х -стволкой, порядкомъ таки намявшей мнѣ плечи. Переправились у гонщикова на плотахъ. Сѣли мы отдохнуть, какъ слышались бубенцы ѣхавшихъ за мною лошадей. Тутъ еще попробовалъ ружья и убѣдился, что ови на 60 ш. очень плохо стрѣляютъ крупной дробью, донося

въ цѣль не болѣе 2—3 дробинъ, мы сложили вещи въ телѣгу, а я сѣлъ въ трандулетку, какъ здѣсь называютъ 2-колесную таратайку на 2-хъ дроживахъ вмѣсто рессоръ; но такъ какъ меня стало продувать вѣтромъ, и я сильно зазябъ, то, чтобы согрѣться, я одѣлся потеплѣе и пошелъ пѣшкомъ, и шелъ до тѣхъ поръ, пока не согрѣлся. Въ Осееѣ уже ждалъ Павелъ, состряпавшій тамъ уже обѣдъ, за который мы сѣли лишь въ 1 часъ дня. Можно себя представить, какъ этотъ обѣдъ намъ показался вкусенъ, когда со вчерашняго вечера 10 ч. ничего не было во рту, да и къ тому же работы и ходьбы было за цѣлую ночь довольно. Но зато сегодня, 7 ночей не спавъ, на 8-ю меня сильно-таки поизмаяло. Иду и шатаюсь, да и въ ухахъ звонъ и шумъ. Дольше 7 ночей сряду на глухарей тяжело, просто не подъ силу, такъ что я рѣшилъ сегодня же ѣхать съ ночнымъ поѣздомъ—значить, тоже не спать—обратно, просидѣвъ на пути вечернюю сидку въ Некоховскомъ току. Отдохнувъ до 4-хъ часовъ, мы собрались въ путь; старикъ Кононъ провожалъ меня. Въ Некоховскомъ току одинъ глухарь зацѣлъ, и я отлично подскакалъ къ нему, но пришлось стрѣлять опять въ грудь, а обскакать было неудобно. Глухарь взвился какъ свѣчка кверху и потомъ спустился черезъ меня въ край лѣса. Я выстрѣлилъ по немъ еще разъ, но не сбилъ его. Потомъ хотя его и искали на другой день, но не нашли. Такимъ образомъ я всего застрѣлилъ 10 глухарей, заранилъ 5, что очень жаль, и все благодаря плохому бою ружья.

19. Поѣхалъ въ Жерновку, имѣнiе бар. Врангеля, что не доѣзжая до Шлиссельбурга на пр. берегу Невы 12 в., отъ Петербурга 27 в. Тутъ Великій Князь Георгій Михайловичъ хочетъ устроить паркъ для оленей. Кстати тутъ же и поохотился. Врангель сказалъ мнѣ обратиться къ охотнику Ивану Вялому. Настоящій типъ стараго двороваго, спившагося охотника, но малый хорошій—хоть и пьянчуга. Поверхъ нижняго драваго кафтана у него былъ вакинуть верхнiй, тоже рваный, весь въ лахмотьяхъ и съ зашитымъ бубновымъ тузомъ и мѣткой на спинѣ. Очевидно, старый выслуженный халатъ шлиссельбургскихъ арестантовъ. Холодно; послѣ теплыхъ дней зима взяла свое и выпалъ свѣгъ въ футъ. Пошли на тягу вальдшнеповъ, но ни одинъ не протянулъ. Тамъ наманилъ бекаса, дорогой застрѣлилъ

чирка, но такъ какъ было 2 патрона въ стволахъ, а запасныхъ не взялъ, то нечѣмъ было зарядить ружье, и чирокъ, ныряя въ рѣчку, ушелъ. На утро пошли въ глухаринный токъ, что на канавѣ. Несмотря на снѣгъ, глухари отлично пѣли. Я почти подскочилъ къ одному, но пришлось такъ, что выскочилъ на чистое мѣстечко, и глухарь меня замѣтилъ и улетѣлъ. Затѣмъ напали 2 рябчиковъ, изъ которыхъ одного ранилъ, а другого застрѣлилъ. Осмотрѣвъ мѣсто для парка и найдя его подходящимъ, я верхомъ проѣхалъ 8 вер. до паровой ст. Рѣзвой, что на Невѣ, а оттуда на буксирномъ пароходѣ до Шлиссельбурга, гдѣ и сѣлъ на пассажирскій пароходъ, а къ вечеру къ 7 ч. былъ уже дома. Ужасно холодно въ виду того, что огромная льдина стала у истока Невы и не можетъ пройти въ Неву.

23. Стало чуть потеплѣе, и чтобы не терять дорогого времени, я отправился на глухарей въ Подберезье, а оттуда въ Долгово, въ токъ къ мужику.

24. Выѣхалъ вечеромъ, а къ вечеру другого дня былъ въ току. Погода стала потеплѣе, хотя дулъ холодный вѣтеръ и рябчики не шли. Съ вечера глухари налетѣли, но не пѣли. Высмотрѣвъ одного, я подошелъ къ нему въ мѣру и уже оглядѣлъ, но и хотѣлъ стрѣлять, какъ и онъ меня слышалъ и улетѣлъ безъ выстрѣла. Вечеромъ глухари, противъ зорьки, если ихъ осмотришь, кажутся очень малы—будто тетерева. Въ этомъ году Астафій и Иванъ выстроили еще одинъ чудный шалашъ противъ прошлогодняго, такъ что и имъ и маѣ мѣста довольно. Навезли зимой соломы и столъ, и сегодня же впереди послалъ Иванъ свою бабу нести подушку, простыню, которой обшивала она внутренность шалаша, чтобы хвоя не сыпалась на голову и одѣяла. Все это она успѣла устроить до нашего прихода. Ужасно уютно и хорошо жилось тамъ. Такъ какъ было поздно, то и ее оставили жить съ нами въ лѣсу—«въ лѣсяхъ», какъ она выражается, и по этому поводу много остряли, что вотъ де молъ, какъ мы тутъ живемъ—даже съ бабой! Она помогала стряпать Павлу, а назадъ несла ношу наравнѣ съ другими. Въ этомъ году ужасно сухо, будто лѣтомъ, скакать хорошо и по сухому мху тихо, не шумно.

25. Но, какъ всегда, мнѣ не везло на глухарей. Подскакавъ къ первому еще затемно, я опять провалился въ

корни у дерева, какъ и въ прошлый разъ. Все 2 раза бываетъ. Глухарь зачужалъ и смолкъ. Но такъ какъ было темно и сухо идти, то я успѣлъ къ нему подкрасться и выстрѣлилъ по немъ. Глухарь полетѣлъ въ ту сторону, въ которой ждалъ меня Семень съ собакой, затѣмъ и упалъ. Я четко это слышалъ и, будучи увѣренъ, что Семень его найдетъ, плохо замѣтилъ направленіе, по которому слышалъ грохотъ его паденія, хотя все же для вѣрности повѣсилъ кусочекъ бумажки на сучекъ того дерева, изъ-подъ котораго я его стрѣлялъ. Затѣмъ собѣдніе глухари замолчали, а послѣдній, къ которому я подскочилъ, завидѣлъ меня—такъ было свѣтло—и смолкъ. Я выстрѣлилъ по немъ пудей, но не попалъ. Пошелъ домой. Дорогой слышу, что ужасно кричатъ бѣлки и еще подивился съ Семеномъ, чего они такъ расходились. Позакусивъ, я взялъ всѣхъ людей, т. е. Астафья, Павла, Ивана и Семена, и самъ пошелъ съ ними искать глухаря, такъ какъ я четко слышалъ, что онъ упалъ. И дѣйствительно, не успѣли мы войти въ лѣсъ и разровняться, какъ Павелъ нашелъ глухаря, еще теплаго, но уже безъ головы, отъѣденной вплоть до шеи. Оказалось, что это успѣли отъѣсть бѣлки и даже утащили голову. Глухарь хороший; слава Богу, что нашли.—Днемъ ходили за рябчиками да напрасно, такъ какъ они не шли по случаю холоднаго вѣтра. Семень же застрѣлилъ пару съ подхода. Вечеръ чудный. Глухари налетѣли, но не пѣли; у Семена же пѣлъ глухарь и онъ обрадовавшись началъ свистать меня, т. е. звать, не сообразивъ, что, пока я дойду, уже будетъ темно; такъ и вышло. Прекрасно ночевать въ шалаши у огонька. Усталому хорошо и крѣпко спится, такъ что часъ, другой довольно, чтобы отдохнуть на цѣлый слѣдующій день.

26. Утромъ застрѣлилъ одного по другую сторону просѣки, подскакавъ къ нему почти вплотную. Хорошій старый глухарь пѣлъ безъ перерыва. Къ другому же не удалось, такъ какъ рядомъ слетѣвшій заставилъ замолчать его. Опять, значитъ, все утро пропало: ни одного глухаря. Этотъ токъ несчастливый; дальній, тихій, кругомъ нѣтъ шуму, и поэтому малѣйшій шумъ заставляетъ глухарей быть чуткими. Астафій тоже учился скакать въ этомъ же току и рассказалъ, что его учитель показалъ ему, какъ скакать, и рассказалъ пѣсню, а самъ пошелъ скакать къ глу-

харю. Глухарь же Астафья замолчалъ, въ это время товарищъ его выстрѣлилъ по глухарю, но ранилъ его. Глухарь этотъ полетѣлъ и, достигвъ до Астафья, прямо упалъ чуть ли не къ его ногамъ. Тотъ, не долго думая, выпалилъ на воздухъ, а глухаря подобралъ, да и давай кричать на весь токъ «товарищи». Такъ что мало того, что надулъ его, взявъ его глухаря, но и распугалъ токъ.—Кстати разговоръ зашелъ о княгинѣ Ширинской-Шихмаговой—женѣ бывшего министра Николая I, жившей въ Новгородѣ. У нея все было древнее и старое, такъ что когда она выѣзжала гулять въ каретѣ, то карета, кучеръ, кони—все было чуть ли ни по 100 лѣтъ; такъ что Павелъ говорить: «кабы толкнуть эту карету, то все бы опружилъ на сторону!» Вотъ эта-то старушка любила кошекъ и собакъ. Ей ихъ и сносили со всѣхъ сторонъ; у нея были кошачій и собачій старосты, поварь, на обязанности котораго было кормить этихъ животныхъ. Ему отпускалось въ день на кошку или собаку по 10 коп., и разъ въ недѣлю въ субботу старуха княгиня дѣлала всѣмъ своимъ кошкамъ и собакамъ смотръ. Павлуха говорить, какъ она сердечная, осмотритъ да сосчитаетъ, чтобы оплатить кормъ, да уйдетъ, такъ повара всѣхъ кошекъ да собакъ помеломъ да за порогъ, да всю недѣлю и не кормятъ, а 10 коп. съ каждой слѣдующая имъ пропиваютъ,—къ субботѣ же опять соберутъ, принеся ихъ обратно, а то и новыхъ принесутъ. Напримѣръ, она тоже давала милостыню по субботамъ; какъ дастъ, такъ всё разомъ бѣгутъ въ кабакъ пропивать. Эготъ кабакъ всегда перебирался за княгиней. Если она переѣдетъ на другую квартиру, и кабакъ этотъ за ней же поселится рядомъ, такъ какъ ея деньгами, раздаваемыми нищимъ, и на кормъ кошекъ и собакъ, кабачикъ и существовалъ.—Позакусивъ послѣ тока, отправились обратно. Дорогой я случайно наманилъ рябчика. Ходу 3 ч. 30 м. до Долгова 7 в. и полтора часа ѣзды до Неохва, тоже 7 верстъ. Я торопился, чтобы поспѣть къ поѣзду, идущему въ Питеръ въ 1 ч. 45 м., и вечеромъ былъ уже въ Петербургѣ. Ивану далъ 7 руб. за караулъ тока и за шалаши и Астафью тоже 7 руб. Погода стала поправляться.

29. Выѣхалъ вечернимъ поѣздомъ и былъ утромъ въ Подберезьѣ. Тамъ, уложившись, поѣхалъ чрезъ Осею въ Большое Замошье къ Симіону, а оттуда на его конѣ въ Малое Замошье

къ Егору лѣснику. Всего отъ Некохова 7 в. до Осеи, 4 в. отъ Осеи до Б. Замошья, отъ Б. Замошья 3 вер. и до лѣсу 2 версты, итого 16 верстѣ. Дорога плоха и ѣзда долгая, пѣшкомъ до тока 4 съ половиной версты, итого, 21 вер., потребовалось 8 часовъ времени! Дорогой помочилъ немножко дождь, но зато въ току была благодать Господня. Въ этомъ году все сухо.

30. Ручей—Глушица, чрезъ который приходится переходить въ токъ изъ шалаша, весной бурный и глубокий, теперь можно перейти въ бродъ. Въ току сухо—ноги не замочить. Къ сожалѣнью, кто-то былъ подъ праздникъ въ току и застрѣлилъ глухаря, такъ что мы нашли и мѣсто, гдѣ онъ былъ застрѣленъ и тѣмъ порасцуганъ токъ, но тѣмъ не менѣе глухарей было довольно, т. е. штукъ 10. Въ этомъ году они только немного поразмѣстились иначе,—все больше направо. Дорогой застрѣлилъ рябчика, который упалъ на отлетъ, и благодаря тому, что я теперь завелъ правило ходить всегда съ собакой, мы его нашли. Выгрузивъ ноши въ шалашъ, наскоро сострапали поѣсть, такъ какъ съ половины 9-го ч. утра еще не ѣли, а все тряслись въ телѣгахъ, а Павелъ и Семень шли пѣшкомъ. Семень не любитъ ѣздить въ телѣгахъ—да оно и вѣрно, что ужъ очень тряско по выбитой дорогѣ—изъ ухаба въ ухабъ. Взаты были съ собой яйца, такъ что сдѣлали яичницу, сварили картофель и вскипятили чайку. Перехвативъ немного, разошлись въ токи на послухи—на «послушанье», какъ острить Павелъ. Егоръ пошелъ въ лѣво, Семень въ центръ, а я съ Симіономъ вправо,—на просѣчекъ. Поздно, часу въ 8 съ половиной, стали валетать глухари. Одинъ сѣлъ сзади меня, такъ что я его могъ видѣть. Такъ какъ приходится долго сидѣть на одномъ мѣстѣ, да подчасъ не шевелиться по нѣсколькимъ часамъ сряду, когда глухари усядутся на виду, то поэтому я всегда выбираю такое удобное сидѣнье или на свалившемся деревѣ или у дерева на корняхъ, такъ чтобы можно было облокотиться спиной, подкладываю подъ сидѣнье мху, накрываю его корой отъ деревьевъ и ружейнымъ чехломъ (кожатымъ); подъ ноги тоже кладу кору и хорошо ее утаптываю, чтобы не хрустѣла—если придется встать, и такимъ образомъ удобно и хорошо усаживаюсь, чтобы не затекли ноги. Кругомъ насадилось 8—9 глухарей. Долго хрюкали, влевали хвою, перелетывали, наконецъ, спустились съ вершинъ деревьевъ на

сучья, на которыхъ будутъ токовать. Я замѣтилъ вообще, что глухари, налетывая въ токъ, садятся на вершины деревьевъ и, хрюкнувъ разъ прилетѣ и этимъ какъ бы заявивъ о своемъ появленіи всѣмъ остальнымъ, долго сидятъ молча и какъ бы прислушиваются, есть ли что-либо опасное въ току. Сидятъ совершенно тихо, даже не шевелясь, такъ какъ, чуть пошевелится, то знаетъ, что по движенію его могутъ замѣтить. Вообще глухарь самая умная и хитрая птица. Лѣтомъ его и съ собакой не разыщешь, а весной онъ удивительно чутокъ и остороженъ. Губить его конецъ его пѣсни, когда онъ ничего не слышитъ и не видитъ. Пѣсня его дѣлится на 4 части: 1) щелканье сначала мѣрное, 2) потомъ это-же щелканье учащенное, 3) потомъ звукъ короткій, совершенно схожій съ звукомъ, который происходитъ, если проглотить громко что-либо; звукъ глотанія,—такъ что говорятъ, что глухарь заглатываетъ свой языкъ передъ тѣмъ, чтобы начать точить, т.-е. начать конецъ—роковой конецъ своей пѣсни. Точно такой звукъ производитъ и коростель—дергачъ передъ каждой парой звуковъ своей пѣсни, т.-е. у него выходитъ это такъ: «кря, кря—глотанье, кря, кря—глотанье и т. д. Между глотаньемъ и новымъ криканьемъ и коростель производитъ звукъ, схожій съ точеньемъ глухаря. Дѣлая въ эти промежутки по 2 шага, я почти вилотную подходилъ къ коростелю, значить, и онъ въ это время ничего не слышитъ. 4) часть пѣсни глухаря—это и есть его точеніе, т.-е. звуки, похожіе какъ-будто точатъ ножъ на вращающемся брускѣ—съ примѣсью звука, схожаго съ звукомъ: течцирррр,—такъ что конецъ пѣсни схожъ съ слѣд.: течцирррр-течирррр-течирррр-рррр!—Это довольно трудно передать буквами, но вотъ приблизительно какъ это можно сдѣлать. Итакъ, вернусь къ сидѣнью 30 апрѣля. Пощелкивая одинъ другому и постепенно, наконецъ, глухари заплѣли. Я живо подсвочилъ къ одному ближнему, и застрѣлил этого глухаря. Затѣмъ уже стемнѣло, луна вышла—еще половинная луна, но зато не особенно ярко свѣтящая, да и зорька еще не потухла. Я хотѣлъ вернуться къ дереву, на которомъ я сидѣлъ, но немного въ потьмахъ задался въ право и остановился у дерева, чтобы осмотрѣться; вдругъ, на ясномъ фонѣ зари я замѣтилъ фигуру глухаря, припавшаго къ суку, на которомъ онъ сидѣлъ, что они всегда дѣлаютъ, когда высматриваютъ опасность вечеромъ, да и къ тому же ночуетъ глухарь—т. е. спитъ—не на но-

гахъ, а какъ курица, садится на тотъ сукъ, на которомъ онъ ночуетъ. Поэтому глухарь, залегшій на ночевкѣ, всегда кажется гораздо меньше ростомъ и какъ бы длиннѣе. Это одна изъ причинъ, что его такъ трудно осмотрѣть вечеромъ на деревѣ; глазъ ищетъ привычную фигуру и видитъ гораздо меньшую, похожую на глухаря, но не на такого, какъ всегда видишь; къ тому же мѣшакотъ сучья и лапки елей и сосенъ, и начинаешь подкрадываться все ближе и ближе, желая удостовѣриться — и кончаешь тѣмъ, что сгонишь глухаря. Я теперь, умудренный опытомъ, привыкъ хорошо высматривать глухарей. Тутъ въ этомъ току это тѣмъ болѣе удобно, что токъ на рѣдкихъ и чистыхъ соснахъ, такъ что контуръ глухаря хорошо обрисовывается противъ зори. Оставилъ я застрѣленного глухаря и сѣтку, которую я всегда одѣваю черезъ плечо, чтобы въ нее класть застрѣленного глухаря, раньше чѣмъ начать скакать къ слѣдующему, а то въ рукахъ или въ ягдташѣ тащить его неудобно, да и не всегда возможно отдать его егерю, которому приближаться ко мнѣ я не приказываю изъ опасности, чтобы онъ не согналъ сосѣднихъ глухарей. Часто я дѣлаю такъ, что на видномъ мѣстѣ просѣкѣ, дорожкѣ или ручьѣ или же кочкѣ подвѣшиваю застрѣленного глухаря за ноги на веревочкѣ, которую всегда ношу съ собой въ карманѣ, къ дереву и по окончаніи тока посылаю туда егеря взять его. Сложивъ глухаря подъ виднымъ деревомъ, я началъ подходить къ замѣченному силуэту второго, того самаго, который сѣлъ не подалеку за мной и не пѣлъ. Подходить, скрывать себя было очень удобно, такъ какъ мохъ тутъ сухой и чистый, сучьевъ и кореньевъ нѣтъ, такъ что идешь такъ тихо, что не слышишь самъ своихъ шаговъ. Подойдя, какъ потомъ оказалось, на 45 шаговъ, я сталъ на колѣно и выстрѣлилъ по глухарю и къ великой радости увидѣлъ, какъ онъ подпрыгнулъ, желая слетѣть, но упалъ. Отличный глухарь. Застрѣлилъ я его изъ ружья Великаго Князя Петра Николаевича, которое взялъ на эту охоту, такъ какъ 3-хстолка плохо стрѣляетъ крупной дробью. У этого ружья есть чокъ-боръ и бьетъ хорошо, калиб. 10. Работа Ленора, Лезель, стоить здѣсь 300.

Май 1886 г.

Довольный удачнымъ началомъ, я возвратился въ свой уютный шалашь. Шалашь этотъ изъ бересты. Въ этомъ году онъ сдѣланъ гораздо удобнѣе, чѣмъ въ прошломъ; по обѣ стороны нары, такъ что снизу не дуетъ, и все обито берестой; дождь не проходить и полотно не хватить вѣтромъ, и лучи тепла отъ костра нагрѣваютъ въ немъ воздухъ, такъ что тамъ тепло, какъ въ избѣ. Чудно въ этомъ шалашѣ, ночи лунныя дивныя, тишь, какая только бываетъ въ токахъ, и вообще уютно и хорошо. Павла Иванова, брата Семена, я выучилъ стряпать, такъ что теперь у меня больше остается времени на отдыхъ, и я не такъ утомляюсь, какъ прежде, когда приходилось все дѣлать самому. Семень ходитъ со мной, Егоръ держитъ сообщеніе съ деревней, разъ въ день ходя туда, и относитъ глухарей и приноситъ провизію, Симіонъ старикъ ходитъ на послухи и помогаетъ Павлу. Всего забираю вдвоёмъ, а главное табачку для курильщиковъ (я не курю) и водки въ спиртѣ, который тутъ же и разбавляю для того, чтобы не таскать лишняхъ бутылокъ, да и водка выходитъ лучше, крѣпче. Затѣмъ беру макароны, говядину свѣжую, бульонъ, коренья, лукъ, хлѣбъ, чай и сахаръ, манную, ячневую и перловую крупу, орѣхи людямъ—до нихъ они большіе охотники, апельсины и раз. сласти, масло и картофель. Этого всего достаточно, чтобы быть сытымъ. Только распредѣленіе времени ѣды совершенно своеобразно и легко можетъ разстроить непривычный варить въ такое неурочное время желудокъ, что и было со мной въ позапрошломъ году. Въ виду того, что теперь глухари поютъ еще затемно—т. е. уже 3 четверти 2-го, то, слѣдовательно, въ токахъ надо быть не позже 2-хъ, вставать въ 1 часъ ночи. Приходишь же съ послуховъ въ 10 ч. 20—25 минутъ. Пока переодѣнешся, т. е. снимешь сапоги и надѣнешь другіе штаны—болѣе удобные для спанья; на нихъ я одѣваю тонкіе валеные, очень легкіе и теплые сапоги-чулки, а поверхъ ихъ резиновыя галоши, какъ непромокаемыя туфли, въ которыхъ можно ходить по сырому и мокрому мѣсту, такъ какъ весной почти вездѣ сыро и мокро. Затѣмъ одѣваю на ночь шерстяную рубашку, курточку изъ замши, что мнѣ спилъ и подарилъ, царство ему небесное, Михаилъ Ивановичъ Суховъ, учитель мой медвѣжьихъ охотъ.

Поверхъ этого одѣваю пыжиковую шубку (пыжикл — молод. оленя), очень легкую, мягкую и теплую, а поверхъ ея—смотря по погодѣ—или тужурку или же ничего не одѣваю, если тепло, а кладу ее подъ бокъ. Вообще надо класть подъ себя возможно больше въ виду того, что снизу всегда дуетъ отъ невышедшаго днища, т. е. еще не оттаявшей земли. Хотя у меня устроены нары и поверхъ ихъ хвоя и солома, затѣмъ набить мѣшокъ соломой—соломенникъ, но все это вѣритье. Здоровье дороже всего! Пыжиковую куртку подпоясываю ремнемъ или же состегиваю ремешки отъ сапогъ въ одинъ ремешокъ и подпоясываюсь имъ, чтобы удобнѣе, такъ какъ они узенькіе и не чувствительны при спаньѣ. Въ голова кладу мѣшокъ съ запасными вещами—т. е. бѣльемъ и чулками, и резиновую надувную подушечку—легкую и портативную. Сверху закрываюсь хорошимъ одѣяломъ, нарочно сшитымъ изъ тяжелой толстой матеріи, такъ какъ покупныя одѣяла всегда узки и коротки и въ нихъ нельзя хорошо укутаться. Голову завѣшиваю дождевикомъ, чтобы не дуло чрезъ шалашъ, и одѣваю вмѣсто шапки башлыкъ—въ немъ легко и не жарко. Раньше, когда еще холодно, то надѣваю и вязаную шапочку, сѣрую, мягкую, плотно облегающую голову, въ которой и скачу къ глухарямъ. Она безъ колеи и низка—не цѣпляется за сучья, когда приходится, подскакивая, пробираться сквозь чашу. Итакъ, пока закусишь, уже 11—12 ч. ночи, отдохнуть остается всего полтора часа. Въ 11 часовъ у насъ ужинъ и чай, утромъ возвращаюсь изъ тока въ 5—6 ч.—тогда завтракъ и чай; обѣдъ въ 1 часъ дня или же въ 4 ч., смотря по тому, какъ погода и стоитъ ли ходить за рябчиками. Если погода подходящая для охоты за рябчиками, т. е. не холодно и нѣтъ сильного, въ особенности, сѣвернаго вѣтра, то обѣдаю въ 1 часъ; если же идти не стоитъ, то обѣдъ въ 4—5 ч. дня и послѣ обѣда часа въ 7 съ половиной надо быть въ токахъ на послухахъ. Теперь глухари понапуганные и налетываютъ позже, часовъ въ 8 съ половиной вечера, а поютъ уже, когда совершенно темнѣетъ при лунѣ. Такъ какъ въ прошлую охоту мой будильникъ испортился, то я купилъ новый, и полагаясь на него, всѣ мы мирно уснули. Только, по счастью, проснулся Семенъ и слышитъ, что всѣ птички поютъ, вальдшнепы тянутъ, и уже заря въ полномъ блескѣ. Живо заторопились вставать; оказалось, что новый бу-

дильникъ тоже не въ порядкѣ и не разбудилъ насъ. Благодаря тому, что уже было поздно, мы опоздали къ пѣснѣ глухарей, которые теперь поютъ еще впотьмахъ.

1. Такъ все утро и пропало даромъ. Вечеромъ тоже глухари не пѣли, такъ что и весь день прошелъ безъ глухаря.

2. На слѣдующее утро мнѣ удалось подскакать къ глухарю шаговъ на 70, какъ вдругъ рядомъ сидѣвшій и не пѣвшій глухарь слетѣлъ, а за нимъ и тотъ, къ которому я подскакивалъ. Нечего дѣлать, пришлось идти далѣе. По счастью, одинъ глухарь еще запѣлъ, и я подскочилъ къ нему уже шаговъ на 80; въ это время, такъ какъ уже было свѣтло, онъ перепорхнулъ на сосѣдную маковку и еще на мое счастье спѣлъ нѣсколько пѣсней, такъ что я могъ ими воспользоваться и подскочилъ на выстрѣлъ—т.-е. шаговъ на 40. Глухарь бросилъ пѣть и сталъ клевать хвою. Говорятъ, что какъ только глухарь наклюется хвой, его прочистить, пройдетъ пылъ страсти, и онъ перестаетъ пѣть на этотъ день. И дѣйствительно, такъ какъ онъ пересталъ пѣть, то я, выйдя изъ-за дерева, за которымъ стоялъ, выстрѣлилъ и сбилъ этого глухаря. Днемъ пошелъ на рябчиковъ, но рябы не шли, и мы даромъ проходили съ Семеномъ. Вечеромъ опять на послухи. Я посадилъ Семена подальше къ просѣкѣ, а самъ сѣлъ въ середину лѣса. Проходя назадъ, я услышалъ, что Семенъ свиснулъ—это у насъ былъ условный сигналъ, если у него пѣлъ бы глухарь. Я поторопился къ нему и, заслышавъ глухаря, сталъ подскакивать, но такъ какъ уже было поздно, то не успѣлъ подскакать ближе, а лишь могъ точно закричать тѣ сосны, на которыхъ онъ пѣлъ. Луну заволокло тучкой, легкій ветерокъ дулъ порывами, которыми я и сталъ пользоваться, чтобы подойти къ глухарю и осмотрѣть его. Къ счастью, я завидѣлъ знакомую, припавшую на сукъ, фигуру глухаря съ вытянутой шей, очевидно, слѣдившей за малѣйшимъ шорохомъ, который я производилъ, подходя къ нему. Подкравшись шаговъ на 50, я сталъ на козѣно, чтобы удобнѣе снизу обсыпать дробью глухаря, и выстрѣлилъ. Глухарь свалился, но забѣгалъ. Я живо подбѣжалъ къ нему и доставъ, вынулъ охотничій ножъ, подаренный мнѣ Вел. Княземъ, очень удобный, и добилъ имъ глухаря, удара по головѣ. Глухарь, если онъ сразу не застрѣленъ наповалъ, то очень живучъ, и его надо добивать какъ бы большого звѣря—бьешь, бьешь, едва до-

бьешь. Это можно сказать вообще относительно каждой дичи— даже дупеля, очень легкаго на раю; если онъ не застрѣленъ сразу, то много хлопотъ съ нимъ, пока его добьешь. Исправивъ и провѣривъ будильникъ, мы позакусивъ, легли спать и встали пораньше.

3. Утромъ удалось подскочить къ глухарю по лѣвую сторону просѣки и застрѣлить его. Хорошій глухарь, подскакалъ къ нему вплотную. Затѣмъ Семена я послалъ выслушать въ другую сторону и приказалъ ему, что если у него не будетъ пѣть глухарь, то пусть выходитъ на просѣку. Выйдя на просѣку и не найдя тамъ Семена, мы пошли къ нему. «Надо выругать изъ-подъ глухаря Семена!» сказалъ мой спутникъ Симіоній. Оставивъ на просѣкѣ на деревѣ глухаря и лишнія вещи, мы зашагали къ Семену. Вчера глухарь пѣлъ за 430 шаговъ отъ просѣки, сегодня же онъ перемѣстился и пѣлъ ближе, такъ что, отсчитавъ отъ просѣки 180 шаговъ, мы уже увидѣли Семена, который стоялъ за деревомъ и показалъ мнѣ рукой направление, гдѣ пѣлъ глухарь. Я живо завидѣлъ и самого глухаря, пѣвшаго на высокой соснѣ. Подскочивъ шаговъ на 70—мнѣ ближе уже нельзя было скакать,—я, понадеясь на чокъ-боръ лѣв. ствола, выстрѣлилъ по глухарю. Пришлось стрѣлять въ грудь, что уже почти навѣрно значило—не застрѣлить его, такъ какъ рѣдко на такомъ разстояніи можно сбить глухаря, стрѣляя ему въ грудь. Густыя перья и зобъ, набитый хвоей, служатъ ему надежной защитой отъ дроби, которая хотя и пробьетъ все это и ранитъ глухаря, но тотъ все же унесетъ дробь далеко. Потомъ, конечно, уснетъ, но охотнику не попадетъ въ руки. Такъ случилось и съ этимъ: глухарь послѣ выстрѣла опрокинулся навзничъ, но не упалъ; я выстрѣлилъ по нему и влетъ, но не могъ его сбить. Пухъ—какъ изъ подушки, но глухарь утянулъ далеко. Къ несчастью, тамъ, куда онъ пошелъ къ визу, была рѣчка Глушица и ломовое мѣсто, такъ что искать тамъ не было возможности, и я вернулся домой, т. е. въ шалашъ, съ 1 глухаремъ. Въ этомъ току застрѣлено мною 5 глухарей, а въ прошломъ году 6.

4. Разобравшись и закусивъ, мы раздѣлились на 2 партіи: Семень и я пошли пѣшкомъ (9 вер.) на станцію Мясной Боръ, а Павла, Симеона и Егора послалъ съ вещами дорогой на Искохово, гдѣ, уложивъ всѣ вещи, Павелъ долженъ былъ ихъ свезти на.

жел. дор, въ Подберезье, а Иванъ привезетъ ихъ мнѣ на встрѣчу въ Мясной Боръ. Дорогой я застрѣлилъ рябчика, Семень тоже. Только что попали на 3-хъ рябчиковъ, какъ пошелъ сильный дождикъ — теплый, благодатный, весенній дождикъ. Пробылъ олъ насъ до костей, но все же мы его благословляли, такъ какъ онъ несъ собою благодать всему труждающемуся люду. Все разомъ — въ какіе-нибудь полчаса — зазеленѣло, чудный воздухъ и ароматъ деревьевъ поднялъ онъ, легко и хорошо дышала грудь, несмотря на трудный переходъ мхомъ и гарью въ 9 в. что мы только что сдѣляли. Мокрые, грязные мы не хотѣли войти такъ въ вокзалъ и зашли въ шалашъ, сдѣланный изъ шпаль у сторожки, и тамъ позакусили. Потомъ, прийдя на станцію, я велѣлъ узнать по телеграфу, везутъ ли мои вещи. Оказалось, къ радости, что Павелъ успѣлъ во время, и что вещи везутъ. Начальникъ станціи позадержалъ поѣздъ, пока я переодѣлся въ сухое платье и такимъ образомъ я покатилъ обратно въ Питеръ, закончивъ свою глухариную охоту этой весны. Хотя я застрѣлилъ 18 глухарей, казалось бы и много — чего по сихъ поръ еще мнѣ не доводилось, да и ни отъ кого я этого не слыхалъ, что кто-либо стрѣлялъ въ весну 17 глухарей, — но если считать, что я заранилъ 7 глухарей, да еще не стрѣлялъ по 3—4, не надѣясь на бой своего ружья, то выйдеть, что охота была неудачна. Надо отдать справедливость, что мнѣ не везетъ на глухарей, хотя я ужасно люблю эту охоту и знаю ее основательно, училъ ей другихъ, а все же неудача за неудачей преслѣдуетъ меня на этой охотѣ. Такой ранней и хорошей весны когда еще дожدهшься и едва ли будетъ столько свободнаго времени, какъ въ эту весну. Да и годы насядутъ на плечи, тогда пожалуй, не выдержишь 10 бессонныхъ ночей охоты да 4 ночи дороги!

30 іюня. Такъ какъ Вел. Князь въ этомъ году ко мнѣ пріѣхать не могъ, то я пошелъ на охоту одинъ. У Пудисо съ егеремъ Ер застрѣлилъ 9 утокъ и 2 турухтановъ. Вода очень высока, а то бы взялъ больше. Утки уже большія.

Іюль 1886 г.

10. Поѣхалъ съ Рено и Оскаръ въ Кіо-Рандо на лодкѣ „Камболъ“, взявъ Іосифа. Мы не могли стрѣлять, такъ какъ впе-

реди насъ прошелъ племянникъ Брокхаузена и напугалъ всѣхъ утокъ. Все же я застрѣлилъ изъ-подъ собаки 4 утки и на тягѣ 2 утки, заранивъ 3-хъ. Тануть хорошо и много.

Вернулись на веслахъ.

18. Пошелъ на пароходѣ «Ласточка», чтобы поохотиться съ Ильей Феофановичемъ Игнатьевымъ на тетеревей. Въ Хорѣ послали за лѣсничемъ; онъ насъ повелъ, а съ нимъ пошелъ родственникъ Зеренсена-Милеръ. Я пошелъ одинъ, давъ Кристьяна съ Фанькой Игнатьеву. Я застрѣлилъ 6 тетеревей, Милеръ 2-хъ, а Игнатьевъ 1 рябчика. Тетерева уже большіе.

19. На другой день пошли въ Локсу. Тамъ ходили къ Касиспе, что по ту сторону, близъ Ристи. Нашли одну выводку. Я застрѣлилъ 3 тетеревей — молодые уже взматерѣли, — а Игнатьевъ ничего. Утромъ ходили съ егеремъ на болото, гдѣ у него будто бы нашлось 5 дупелей, а оказались бекасы, изъ которыхъ я застрѣлилъ 1 молодого бекаса. Жара.

21. Поѣхалъ съ Кристьяномъ на паровомъ катерѣ съ Лоркой и Фанькой; всѣ помѣстились и въ 2 и три четверти доѣхали до Локсы. Тамъ Николай Максимовичъ устраивалъ свою паровую кирпичную фабрику. На утро вставъ въ 5 ч., пошелъ на тетеревей вокругъ Локсы по покосамъ.

22. Скоро нашелъ 2 выводки, но въ такой чащѣ и такъ неудачно, что застрѣлилъ всего сначала 1 тетерева, а потомъ рябчика. Затѣмъ по дорогѣ въ Касиспе, направо, въ полверстѣ отъ Локсы есть мохъ. Совершенно случайно я зашелъ туда и наткнулся на 2 выводки тетеревей вмѣстѣ. Къ сожалѣнію, Лорка, уже глуховатая отъ лѣтъ, спугнула ихъ, такъ что мнѣ не удалось по нимъ выстрѣлить. Такого случая со мной еще не бывало. Поднимались тетерева безъ конца. Тутъ я взялъ 5 штукъ тетеревей. Тетерева уже большіе — взматерѣли. Послѣ обѣда опять обошелъ эти мѣста и еще застрѣлилъ 3-хъ тетеревей. Какъ особенный случай, отмѣчу, что, подстрѣливъ тетерева, я ранилъ его въ ноги. Опустивъ ихъ, онъ отлетѣлъ и упалъ. Когда пошли его поднимать, то онъ, не будучи въ силахъ оттолкнуться ногами, не могъ взлетѣть и сталъ лопотать крыльями на землѣ. Кристьянъ, полагая, что онъ не улетитъ, не торопился его поднимать. Вдругъ онъ поднялся и улетѣлъ. Къ счастью, я его нашелъ вторично и успѣлъ взять изъ-подъ собаки. Ужасно

трудная ходьба. Сильная роса и послѣ дождя не было вѣтру, такъ что окачиваетъ съ деревьевъ. Весь мокрешенекъ. Ходилъ въ поршняхъ. Затѣмъ масса заборовъ, валежника и корней ужасно утомляютъ. Переночевавъ, на утро къ обѣду домой.

23. Пошелъ съ Коррой въ Парасмець послѣ обѣда. Отвратительная погода: черезъ каждыя четверть часа окачиваетъ холоднымъ дождемъ. Корра не забыла прошлогодней дрессировки и ходила хотя горячо, но хорошо. Удачно нашелъ 2 выводка тетеревей еще не большихъ и застрѣлилъ изъ-подъ нея 3-хъ тетеревей. Замѣчательно, что всѣ выводки, которые находишь ближе къ морю—подъ горой—Глинтошь—уже большія, а на горѣ еще маленькіе. Придя домой, мнѣ Іосифъ сказалъ, что внизу на пудискихъ покосахъ, на лужахъ есть утки. Я пошелъ туда и подкрался изъ-за кустовъ. Оказались утки и стадо турухтановъ въ переѣмку съ чернозобиками. Теперь они здѣсь табунятся и, очевидно, летятъ на югъ, такъ какъ вскорѣ пропадаютъ повсюду здѣсь. Выбравъ удобный моментъ, я выстрѣлилъ по стадечку и съ одного выстрѣла застрѣлилъ 8 турухтановъ. Тутъ были и крупнаго сорта и мелкаго, были и чернозобики. Совершенно случайно сдѣлалъ удачную охоту.

25. Зато сегодня полная неудача. Поѣхалъ до О а оттуда по прежнимъ мѣстамъ домой. Не нашелъ ничего, такъ что Корра подъ конецъ разгорячилась. Встрѣтилъ мужика, который сказалъ, что видѣлъ выводку; пошли туда — оказались рябчики, которыхъ тоже не удалось стрѣлять. Зато въ лѣсу далеко отъ жилья нашелъ кошку, на которую Корра ужасно горячо вела. Жаль, была заряжена мелкая дробь, такъ что я се лишь, такъ сказать, выдралъ дроблю, выбивъ массу бѣлой шерсти. Кошки много вредятъ дичи. Кристьянъ рассказывалъ, что у нихъ была кошка, которая пропадала каждую веспу и къ зимѣ возвращалась жирной-прежирной домой. Да и зимой охотилась, такъ что даже таскала домой зайцевъ.

28. Выѣхалъ въ Локсу на охоту. По дорогѣ пошелъ съ Олей за грибами за Пудиссо и взялъ ружье и Фаньку. Тутъ застрѣлилъ 2 тетеревей, да потомъ, когда уже вечерѣло, то Кристьянъ, ожидая насъ съ лошадьми, увидѣлъ, что черезъ дорогу переѣжала тетерка. Когда я подошелъ къ нему, то въ это время она опять показала на дорогѣ; думая, что тутъ цѣлая выводка, я

Сниманіе шкуры съ козла, М. В. Андреевскимъ, охотниками—
Василіе. Рус: Сѣдовымъ.
Охота М. В. Андреевскаго въ 1886 г., по приглашенію Е. П. В. Великаго к
Георгія Миханловича.

подкрался изъ-за кустовъ и, осмотрѣвъ ее, застрѣлилъ. Оказалось, что это была старая тетерка. Ужасно жаль. Оказывается, что Кристьянъ ее уже и прежде, проѣзжая это мѣсто, видѣлъ. Она выходила вечеромъ на дорогу рыться въ пескѣ. Какъ ни остороженъ я съ ружьемъ, все же сегодня произошелъ у меня нечаянный выстрѣлъ. Хорошо, что, заряжая, я никогда—да и вообще никогда—не держу ружье по направленію людей. Это необходимая привычка охотнику. Простившись съ Олей, я поѣхалъ въ Локсу.

На утро взявъ Михаила, пошли за Локсу къ Касиспе опять, какъ и въ прошломъ году, зашли отдохнуть и обѣдать въ Турбонеме къ тому же рыбаку, принявшему насъ радушно. Плохая охота: всего за день застрѣлилъ 9 тетеревей; выводки малочисленны, вѣроятно, отъ того, что весной были холода и много яицъ померзло. Ходилъ съ Фанькой и Коррой. Корра хорошая собака—но не надежна: чуть отвернешься—сейчасъ тигу за зайцами, а ихъ въ этомъ году очень много. Вообще же этотъ годъ, т. е. лѣто, дивное, всего вдоволь, и хозяева радуются, ожидая урожая. Даже грибовъ масса,—моя Оля наслаждается, собирая ихъ вокругъ дома сотнями въ день.

28. Ужасно усталъ вчера, такъ что остался ночевать въ Локсѣ. На утро пошелъ за церковь, но выводки не нашелъ. Застрѣлилъ одного дикаго голубя. Къ вечеру домой.

Августъ 1886 г.

4. 3-го поѣхалъ съ Рено и Оскаромъ въ Косеселье. Сильный дождь. На утро хорошая погода. Нѣтъ дичи—много прошлогоднихъ петель. Всего застрѣлилъ 7 тетеревей, бекаса и коростеля.

Коррка отлично ходила. Дома—ястреба.

5. Ходилъ около дома за грибами и вдругъ слышу, что будто взлетѣла тетерка и квокчетъ. Я пошелъ въ ту сторону и вижу, что Лорра ищетъ, а на деревѣ сидитъ старуха тетерка. Сейчасъ же сходилъ домой за ружьемъ и взялъ Фаньку и тутъ же близъ самой тропинки въ В. Циттеръ нашелъ выводку изъ 4 тетеревей; изъ нихъ застрѣлилъ 2-хъ тетеревей совершенно большихъ.

18. Давно желанное путешествіе на Кавказъ наконецъ то осуществилось. В. Кн. Георгій Михайловичъ пригласилъ меня ѣхать вмѣстѣ.

Я їду на охоту наконецъ-то въ качествѣ охотника, а не распорядителя, такъ что могу отдохнуть отъ неизбѣжныхъ хлопотъ. Сегодня изъ Владикавказа їдемъ въ коляскахъ по Военно-Грузин. дорогѣ до ж. д. ст. Мцхетъ, а оттуда въ Боржомъ. Какой восторгъ эта знаменитая Военно-Грузинская дорога! На ст. Казбекъ разговаривалъ съ мѣстнымъ охотникомъ осетиномъ—Григоріемъ. Онъ знаменитый охотникъ, уже застрѣлившій на своемъ вѣку до 500 туровъ. Больше въ здѣшнихъ горахъ, т. е. около ст. Казбекъ, нѣтъ звѣрей. Къ турамъ надо ловко подкрадываться по скаламъ и рѣдко кто можетъ уходить за этимъ Григоріемъ. Туры изъ скалъ на ночь спускаются на пастбища, а на день забираются обратно въ скалы. Здѣсь-то чрезъ подзорную трубу онъ ихъ высматриваетъ, такъ что можно иногда ихъ видѣть даже со станціи. Затѣмъ - противъ вѣтра скрадываетъ ихъ. Иногда стрѣляетъ близко, но иногда на полверсты. Ружье у него «турское» Пиадл-Мартини. Иногда ему доводилось выстрѣлить въ стадо и сбить одной пулей двухъ туровъ. Туръ очень крѣпокъ—если ему не попадешь по лопаткамъ, хребту или въ голову, то далеко уйдетъ, на 3-хъ ногахъ уходитъ, какъ здоровый; раны его скоро заживаютъ. По рогамъ можно точно опредѣлить число его лѣтъ, какъ у коровъ; если же онъ былъ раненъ, то въ этотъ годъ рогъ его растетъ очень мало, такъ что всегда можно сказать, въ какомъ году этотъ туръ былъ раненъ. Конецъ рога у нихъ обыкновенно разбитъ. Это отъ того, что весной отъ свѣжей травы, какъ объяснилъ Григорій, у нихъ на лбу подъ кожей заводятся черви, которыхъ они ударами рога обь скалы выбиваютъ изъ подъ кожи, и черви идутъ вонъ чрезъ носъ. У молодыхъ туровъ концы менѣе сбиты, такъ какъ они еще по неопытности бьютъ не въ твердыя скалы, а куда попало. Лучше на нихъ охотиться зимой, когда въ горахъ снѣгъ. Дорогой я застрѣлилъ пулей изъ 3-хъ-стволки большого ястреба.

20. Охота въ Боржомѣ. Въ 4 утра выѣхали на ливейкѣ по дорогѣ въ Ахшцигъ и въ 3-хъ верстахъ отъ Боржома у мельницы ждали насъ казаки съ лошадьми. Свѣвъ верхами, стали мы взбираться по крутой тропѣ, идущей зигзагами въ гору. Привычные и добрые казачьи кони, цѣняясь, хорошо взбирались на гору. Отъ времени до времени мы останавливались, чтобы дать имъ вздохнуть. Чѣмъ ближе подѣзжали къ хребту, тѣмъ чаще ста-

новились эти паузы. Это моя первая охота в горах. Странное чувство, приятное чувство охватывает, когда впервые с кручи над облаками пришлось услышать русской охотничий рог, а затем залилась стая говчихъ. 1-й гай, как тут говорят (очевидно с польского, так как здесь много поляков между охотниками) называемый садокъ, так как прежде звѣри были тут как в садкѣ; это глубокое ущелье, по краю же вершины которого стояли №№. Я вытянулъ № 9. Стая увязалась и пронеслась за ланью (т. е. по здѣшнему самка оленя). На меня вышелъ русакъ, но его, конечно, я не стрѣлялъ. Долго слышенъ былъ гонъ, но в противоположную сторону отъ №№. Охота ведется неумѣло. Выжлятники все время трубятъ и тѣмъ мѣшаютъ гону. Гончія не притрублены, т. е. не слушаются трубы. №№ не подготовлены, т. е. не очищены сучья, мѣшающіе стрѣльбѣ, да и сосѣдъ не видитъ сосѣда, а между гай вѣковѣчны. В первомъ гаю не было выстрѣла, так как бывший олень прошелъ за Куру. Потомъ завтракъ, а затемъ сосѣдній гай. Дорога—тропа туда идетъ по кругамъ и очень живописна. Тоже ничего не видѣли и не стрѣляли. Вообще охота в горахъ очень трудна и рѣдко удается. Разъ сдѣланную ошибку в разстановкѣ №№ или облавы поправить невозможно. Пока взберешься на гору, да спустишься съ нея, глядишь, пройдетъ часъ другой времени, а тутъ время дорого; не успеешь засвѣтло спуститься съ горъ, придется в нихъ ночевать. Такъ шли всѣ Боржомскія охоты, за которыя застрѣлено генераломъ Петерсъ 2 оленя, Толстымъ—молодой олень, вотъ и все. Я ранилъ куницу, но не поймалъ ее. Выѣхали в Мингрелію къ князю Николаю Давыдовичу Мингрельскому, полковнику, флигель-адъютанту, нынѣ русскому кандидату на Болгарскій престолъ. Сѣвъ в вагоны желѣзной Закавказской дороги в Михайловѣ, доѣхали до ст. Самтреди, а оттуда встрѣченные кн. Мингрельскимъ в экипажахъ до рѣки Чимисъ-цхали, что в переводѣ значитъ конская вода. По легендѣ эта рѣка потому такъ называется, что в ней была потоплена римская кавалерія; а по другому варианту, что в ней течетъ чудная горная вода, которую охотно пьютъ кони. Чудная рѣка—извилистой линіей прорѣзаетъ дивную горную мѣстность. Тутъ на мѣстѣ стараго Помпеевскаго моста, еще устои котораго видны в берегахъ, сѣли мы на муловъ верхомъ. Тутъ уже идетъ

дорога въ горы, оставляя за собой скучную ровную долину Ріона, сплошь заселенную и воздѣланную. Главный посѣвъ кукуруза и виноградъ. Отъ станціи насъ сопровождали конные жители, густой кавалькадой у моста встрѣтили родные Князя и мѣстные дворяне. Сѣвъ на маленькихъ муловъ, мы отправились въ горы. Чудное животное мулъ,—катерь, какъ его тутъ называютъ или пшакъ, и дѣйствительно, какъ верблюдъ корабль пустыни—такъ мулъ корабль горъ. Осторожно переступая своими тонкими сухими ногами, оканчивающимися копытцами, какъ бы стаканчиками, онъ увѣренно карабкается на такія кручи, на которыя и пѣшій едва взберется; спускается онъ еще лучше и увѣреннѣе. Жара стоять ужасная. Приѣхали въ Горди — имѣніе князя Мингрельскаго, очень красивое, расположенное на высокой горѣ съ чуднымъ видомъ на горы и долъ — къ Кутаису. Насъ окружили заботливостью и предупредительностью. Всѣхъ прекрасно размѣстили въ маленькихъ домикахъ, такъ какъ большой домъ еще не оконченъ въ постройкѣ. Часть его—т. е. половина князя и столовая готовы. Домъ въ видѣ замка—каменный, въ немъ прохлада. Отдохнувъ и умывшись отъ нестерпимой пыли, всѣ мы легли отдохнуть, а къ обѣду собрались у князя. Столъ былъ прекрасно сервированъ и поданъ былъ хорошій обѣдъ. Мѣстная вина сильно отдають бурдюкомъ. Только впоследствии по пути на охоту насъ подчевали чуднымъ краснымъ виномъ—легкимъ, ароматичнымъ и удивительно мягкимъ на вкусъ, безъ бурдючнаго запаха, такъ какъ оно выдерживалось въ кувшинахъ. Мы всѣ на него набросились, забывъ пить дорогія заграничныя вина. Не удивляюсь, что старикъ Ной, выйдя изъ ковчега, тоже упился краснымъ виномъ! Впрочемъ, пьянства не было, такъ какъ всѣ мы подобрались народъ непьющій. Вечеромъ пошелъ дождь, испортившій всю заготовленную иллюминацію и фейерверкъ съ горъ. Изъ того, что было спущено, большая часть подмокла и плохо горѣла. Казачій Хоперскій оркестръ, привезенный изъ Кутаиса, хорошо игралъ; капельмейстера же нѣмца, совершенно пьянаго, кн. Мингрельскій подобралъ съ вечера по пути въ Горди. На утро рано собрались въ путь на охоту въ горы Цикури—въ горной Сванетіи — отъ Горди верстъ 65, такъ что переночевать пришлось въ Лухуано, а оттуда уже въ горы охоты. Весь путь до Лухуано вдоль берега Чымисъ-Цхали на полпути

показывали намъ скалу, гдѣ по преданію былъ прикованъ Прометей. Чуть замѣтныя пещеры видѣются на недосыгаемой высотѣ; впрочемъ, въ одну изъ нихъ—съ опасностью жизни—взбирался пастухъ, но не нашелъ тамъ ничего, кромѣ пепелища отъ бывшаго огня и деревянныхъ перегородокъ, раздѣлявшихъ пещеру на 2 комнаты. Много преданій объ этой исторической мѣстности, посѣщенной всѣми народами. По р. Цимисъ-Цхали и Ріону ходили и аргонавты, тутъ же преданіе и о золотомъ рунѣ. По сихъ поръ есть золото, но въ такихъ доляхъ, что разработка его невыгодна на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно найдено. Уже стало вечерѣть, когда мы подъѣзжали къ Лухуано. Чудный теплый воздухъ, милліоны огромныхъ кузнечиковъ свистятъ, какъ городовые въ Питерѣ. Дорожка тянется вдоль скалъ Цимисъ-Цхали, одинъ видъ лучше другого смѣняется, какъ въ панорамѣ. Ночевка и ужинъ въ Лухуано. Ужинъ на открытомъ воздухѣ. Ночевка всѣмъ въ зданіи Волостного суда, я же и кн. Мингрельскій легли въ другомъ домѣ. Въ ушахъ звенитъ свистъ кузнечиковъ и оригинальныя пѣсни сопровождавшихъ насъ горцевъ. У каждаго изъ насъ есть свой князь, какъ провожатый, и сванетъ — какъ тѣлохранитель. Горные сванеты лихой и честный народъ: «что сванетъ скажетъ—то свято» говорятъ здѣсь. У меня сванетъ Гило (Георгій), косолапъ, но лазитъ по горамъ, какъ козель. Всю дорогу отъ Горди до Лухуана сванцы, какъ ихъ здѣсь называютъ, шли пѣшкомъ, не отставая отъ насъ, всюду помогая намъ. На утро можно было не торопиться, такъ какъ переѣздъ короче вчерашняго. Потому устроили призовую стрѣльбу пулями. Всѣ мѣстные жители и князя стрѣляютъ изъ кремневыхъ ружей и частью самодѣльнымъ порохомъ, на 100 шаг. стрѣляютъ очень хорошо. Изъ Лухуано собственно начинается подъемъ въ горы. На полпути дивный лѣсъ—по преимуществу буковый. Буки въ 3 и 4 обхвата стоятъ, какъ гигантскіе столбы. И эти дивныя деревья приходится рубить большею частью на дрова въ виду того, что такое дерево невозможно вывести и спустить съ горъ до сплавной рѣки. Въ этой рощѣ по старинному обычаю въ одинъ изъ такихъ буковъ обязательно каждый охотникъ, ѣдущій на туровъ, долженъ сдѣлать по выстрѣлу въ цѣль, какъ бы пробуя свое ружье. Мы, конечно, подчинясь этому обычаю, тоже стрѣ-

ляли. Къ вечеру доѣхали до становища, откуда собственно и были выѣзды на охоту. Мѣсто выбрано очень красивое на платъ горы Ахалджалла. Тутъ выстроены домики бараки, съ печью въ домикѣ Вел. Князя, а остальные безъ печей. Я помѣстился съ кн. Мингрельскимъ, Сиверсомъ—секретаремъ Вел. Князя Николая Михайловича и докторомъ Никитинымъ. Чуть свѣтъ назначенъ выѣздъ на охоту. Забрались мы въ область луговъ и рододендровъ, выше идутъ скалы безъ всякой растительности и частью поросшія мхомъ, а затѣмъ уже снѣговая линія. Охотничьи Мѣ въ линіи снѣговъ. Чуть свѣтъ собрались въ путь. Много пересудовъ и разговоровъ, такъ какъ нѣтъ основательнаго распорядителя, а самъ кн. Мингрельскій этого дѣла не знаетъ и поручилъ его одному изъ своихъ родныхъ, которыхъ собралось масса—все князя Дадіаны, Чиковани и Гиловани. Всего насъ со свитой было человѣка 100—120. Кормленіемъ и вообще хозяйствомъ распоряжался князь Нижерадзе. Эта часть—а равно и распивочная—была въ большемъ порядкѣ и всего и всѣмъ хватало довольно. Сѣли на муловъ, а кто и на коней—кому не хватило муловъ—рано чуть брезжилъ свѣтъ. Путь труденъ и идетъ едва замѣтной тропой, извивающейся зигзагами по склону кряжа, затѣмъ тропа его огибааетъ и идетъ поперекъ крутой горы,—мѣстами эта гора переходитъ въ обрывы, такъ что мулъ лѣпится по тропѣ вдоль отвѣснаго обрыва. На лошадяхъ тутъ ѣхать нельзя—приходится сходить. Были такіе переходы, гдѣ сходили и съ муловъ. Сначала все это казалось страшно, а потомъ живо всѣ попривыкли. Не доѣзжая скалъ есть огромный камень, около котораго всѣ старики охотники, по старинному обычаю, стали на колѣни, зажгли маленькій огонекъ и, положивъ хлѣбъ, соль, зерно, масло и вино, стали молѣться, поднимая руки кверху и читая молитвы вслухъ о благополучномъ исходѣ охоты. Мы всѣ сняли шапки и тоже осѣвили себя крестомъ. Охота эта трудная и опасная. Вскорѣ добрались до голыхъ скалъ. Давно уже мы были выше облаковъ, какіе тутъ являются какъ бы густымъ мокрымъ туманомъ. Сегодня, какъ на зло, отвратительная погода. Туманъ особенно силенъ и ничего въ 10 шагахъ не видно. Въ скалахъ пришлось слѣзть съ муловъ и итти пѣшкомъ. Трудно подниматься непривычному лазить по горамъ, тѣмъ болѣе на такой высотѣ. Воздухъ тутъ настолько разряженъ, что дышать становится

ужасно трудно; такъ какъ пришлось сидѣть на №№ отъ зоридо 2 часовъ, то подчасъ я просто едва выдерживалъ. Мнѣ, а равно и другимъ, дѣлалось почти дурно, звонъ въ ушахъ, ужасная истома. Мы сидѣли на №№ на 11000 фтовъ надъ уровнемъ моря, въ вѣчныхъ снѣгахъ. Дивная дикая мѣстность. Сидѣли мы по гребню кряжа, протянувшагося по срединѣ ущелья. За нами отвѣсныя скалы, такъ что туры—если ихъ погнать спереди на насъ или сзади—все равно не могутъ миновать этого ущелья, поэтому—то здѣсь именно и возможна охота на нихъ съ закономъ, такъ какъ есть переходы, которые если занять стрѣлками, то ихъ можно на гнать на №№ въ виду того, что другого имъ пути нѣтъ. Есть еще, говорятъ, 2—3 такихъ мѣста на Кавказѣ, въ другихъ же мѣстахъ, хотя туры достаточно, но охота на нихъ лишь возможна съ подхода, или же если и загоняютъ, то все же не навѣрняка—а на авось, между тѣмъ лазавъ въ горы на столько утомительно, что намъ, не привыкшимъ, рисковать охотой на авось не приходится. Въ этотъ разъ охота тоже не удалась въ виду того, что когда бываетъ въ скалахъ такой туманъ и дождь, какъ сегодня, то нѣтъ никакой возможности загонщикамъ гнать, такъ какъ они не могутъ видѣть далѣе 10—15 шаговъ, а слѣдовательно, и не могутъ выбрать направленіе, по которому слѣдуетъ итти; если же не видишь куда идешь, то возможно залѣзть въ такія скалы, изъ которыхъ нѣтъ выходу ни впередъ ни назадъ. Назадъ гораздо труднѣе и опаснѣе, чѣмъ впередъ. Загонщики все ходятъ на кошкахъ—т. е. на желѣзкахъ съ зубцами, привязываемыхъ подъ ступню, чтобы не обрываться въ горахъ. Кромѣ того у нихъ одѣты поршни изъ телячьихъ шкуръ шерстью вверхъ, которая служитъ для того, чтобы нога не скользила. Кошки бываютъ разныхъ фасоновъ, но болѣе употребительная, подвязывается между пяткой и ступней ноги. На нашихъ сапогахъ просто невозможно ходить,—мы постоянно валвились. Видя это, мой сванетъ Гиго сдѣлалъ мнѣ два кольца изъ орѣшника такихъ размѣровъ, что они мнѣ были впору на подъемъ и не жали ногу. Такимъ образомъ, идя въ гору, нижній конецъ кольца отходилъ отъ каблука и упирался мнѣ въ подошву, а идя на гору онъ упирался въ каблукъ. Это нисколько не мѣшаетъ и ходить такъ удобно, что съ этимъ простымъ приспособленіемъ на слѣдующій день я уже могъ такъ скоро и удобно ходить, что

не отставала от горцевъ. Съ кошками же ходить очень трудно и требуется большой навыкъ, чтобы не намять ими себѣ ноги. Взобравшись на наши ЛѢ, мы залегли за каменными барьерчиками, которые уже были изготовлены. Къ сожалѣнію, барьерчики эти были черезъ-чуръ низки, такъ что съ вершинъ туры могли насъ видѣть, и пришлось лежать не шевелясь нѣсколько часовъ даромъ. Теперь-то, когда я узналъ эту охоту, то, конечно, могу иначе распорядиться, а тогда въ первый разъ пришлось слушать всѣхъ разомъ, а показанія были такъ разнородны, что нужно было выбрать главное—это сидѣть, какъ можно, тише въ виду того, что туръ звѣрь очень осторожный и хитрый, и чуть завидитъ что-либо подозрительное, то немедленно спасается обратно въ самыя неприступныя скалы. Въ виду этого, т. е. что, убѣгая отъ шума облавщиковъ, онъ лѣзетъ все выше и выше—надѣясь, что тамъ на самыхъ вершинахъ его уже человѣкъ не достигнетъ, самыя верхніе ЛѢ бывають самыя лучшіе. Я занялъ самый верхній ЛѢ. Не щадя своихъ ногъ забрался туда съ своимъ Гуго и вв. Чиковаяи—очень любезнымъ и предупредительнымъ человѣкомъ, хорошо говорившимъ по-русски. Гуго я отправилъ назадъ; а мой ввизъ остался со мной и, завернувшись въ бурку, заснулъ. Разговаривать и курить запретили. Дивный горный воздухъ такъ прозраченъ и такъ чутко передаетъ малѣйшій звукъ, что надо было быть крайне осторожнымъ, чтобы не напумѣть. Только что заняли мы номера, какъ вдругъ раздался громкій мелодичный свистъ—цѣлая гамма, заканчивавшаяся высокой ноткой, странно обрывавшейся. Сначала я не могъ понять, кто это свиститъ, но мой спутникъ объяснилъ мнѣ, что это была горная индѣйка. И дѣйствительно, мы скоро ее увидѣли вдалькѣ, бѣгавшей по снѣгу. Если-бъ не эти мелодичные звуки, эти голыя скалы и снѣгъ—предѣлъ всего живущаго—производили тяжелое впечатлѣніе. Видъ хотя и грандіозный, но удручающій, хотя я понимаю, что можно любить эти скалы и горы до тоски по намъ, какъ это бываетъ у горцевъ. Къ полудню, т. е. къ тому времени, когда вообще въ горахъ немного разъясниваетъ—даже въ дурную погоду—разъяснило и теперь, и нашимъ глазамъ открылась дивная картина, чудно освѣщенная солнцемъ. Вотъ примѣрный чертежъ этой мѣстности, которую, конечно, нельзя забыть никогда въ жизни, разъ на нее взглянувши. Туры могли выйти только въ двѣ сѣдловины, такъ что оттуда мы ихъ и

Охотникъ Кубанской

лучшій по неустойим стп и умѣнью
горахъ.

ждали. Ждали мы ихъ съ напряженнымъ вниманіемъ, до утомленія часовъ до 11, когда наконецъ пришла вѣсть, что въ скалахъ, такой туманъ и дождь, что облавщики не рѣшаются итти, и всѣ спрятались въ пещеру. Между тѣмъ стало немного свѣтлѣе, и дождь пересталъ, такъ что кв. Мингрельскій распорядился послать изъ тѣхъ людей, которые были съ нами, въ загонъ тѣхъ скалъ, которые были позади насъ. Вотъ оттуда-то и выгнали на насъ 4-хъ туровъ, т.-е. тура, по которому промахнулся горецъ, сидѣвшій на самой вершинѣ скалы, послѣ чего туръ повернулъ назадъ и туриха съ 2 маленькими, которая пошла поперекъ скалы, бывшей за нами, по тропѣ, и по которой всѣ открыли учащенную пальбу. Но такъ какъ шла она отъ насъ на дистанціи 300—275 шаговъ, то всѣ ее промазали. Наконецъ, она дошла до тѣхъ горцевъ, которые помогали намъ итти въ горы, и которыхъ мы посадили за камни позади насъ. Имъ пришлось стрѣлять гораздо ближе насъ, тамъ-то ее и сбили со скалы. Ей перебили задъ, и она полетѣла внизъ. Со всѣхъ сторонъ, какъ изъ земли, повскочили горцы и полѣзли на скалу, гдѣ она осталась, чтобы добыть ее оттуда. Между тѣмъ, такъ какъ немного прояснило, то и первая облава двинулась. Но такъ какъ мы открыли пальбу по турамъ, выгнаннымъ на насъ сзади, то, конечно, этой стрѣльбой отогнали тѣхъ туровъ, которыхъ гнала на насъ первая облава. Словомъ, вышла путаница и еще слава Богу, что застрѣлили эту туриху, а то бы пришлось вернуться съ пустыми руками. Очень красиво было, когда показались туры на вершинѣ крутой горы, потомъ обинувъ взоромъ нашу позицію и, вѣроятно, не замѣтивъ насъ, стали быстро спускаться по очень обрывистому склону этой горы съ трескомъ и шумомъ спуская внизъ обрывавшіеся подъ ихъ ногами камни. Такъ какъ уже стало вечерѣть—да и пришла вѣсть, что первая облава не могла во время двинуться, то рѣшили спускаться во время съ горы, чтобы тутъ насъ не захватили сумерки. Спускъ былъ тоже не легокъ, все же легче подъема. Усталые, добрались мы до нашихъ хижинокъ. Пообѣдавъ, стали дѣлать предположенія относительно завтрашней охоты. Много было разныхъ разговоровъ въ виду того, что не было одного хорошаго отвѣтственного руководителя. Старики князя, которымъ поручилъ кв. Мингрельскій производство охоты, уже устарѣли, а молодежь была еще неопытна въ этой охотѣ. Каждый изъ нихъ молодецъ въ одиноч-

ку—самъ по себѣ — не могъ ничего составить общаго. На завтрашній день тоже ничего хорошаго не предвидѣлось, хотя съ разныхъ сторонъ доходили вѣсти, что во время загона по скаламъ видѣли много туровъ—штуку до 150—200. Наконецъ, болѣе усталые легли спать, а я, кн. Мингрельскій, Вел. Кн. Петръ Николаевичъ и Георгій Михайловичъ сѣли у костра и за стаканомъ чуднаго легкаго краснаго вина, котораго намъ подвезли сюда, задумчиво, хорошо калякали. Потомъ разговоръ перешелъ въ пѣсни, какъ и у нашихъ спутниковъ, уже давно пѣвшихъ въ оживленной группѣ неподалеку отъ насъ. Затѣмъ стали пѣть грузинскую застольную пѣсню—какъ бы здравицу «Мроволжамьеръ» и т. д. Всѣ раздѣлились на 2 хора и одинъ отвѣчалъ другому. Хотя хоры были импровизированные, но пѣніе было стройно и красиво. Потомъ оба хора соединились. Пошла пляска; танцовали всѣ: и старъ и младъ; танцовали, конечно, лезгианку, а потомъ и еще какой-то хоровой тавецъ. Затѣмъ пѣли сванеты свои воинственныя пѣсни, и потомъ, обнявшись и образовавъ дружный кругъ, подъ конецъ каждого куплета припѣвали какъ-то особенно оригинально, заканчивая припѣвъ на грудное сильное «Га-а-Га!» Это повторяли всѣ, а запѣвалъ одинъ тоненькимъ голоскомъ и очень высокими нотами. Когда ходилъ хороводъ, то одинъ говоркомъ импровизировалъ цѣлую поэму. Любовь, конечно, играла тутъ главную роль. Несмотря на нашу усталость и на сырость, такъ какъ туманъ и тучи покрывали вершину горы Ахалджала, на которой расположенъ былъ нашъ бивуакъ, все же всѣмъ было не до сна, и общее веселье охватило дружно всѣхъ. Наконецъ, далеко за полночь, продлившееся импровизированное пиршество должно было закончиться. Распростившись, разошлись всѣ по своимъ угламъ. Утромъ рано опять сборъ на охоту въ горы. На этотъ разъ подъемъ не такъ труденъ и продолжителенъ, какъ вчера, но тоже пришлось подниматься часа 2. Кажется, близко та вершина, на которой придется ждать туровъ, а ѣдешь-ѣдешь туда, наконецъ, идешь пѣшкомъ и—все ее не достигнешь такъ скоро, какъ бы предполагалъ. Это лазанье по горамъ отнимаетъ возможность быстро дѣлать распоряженья, и разъ сдѣланная ошибка уже почти неоправима въ тотъ же день. На этотъ день охота тоже въ скалахъ и въ сибирской линіи, но сама мѣстность болѣе оживленна, чѣмъ вчера. По гребню скалы дошли мы до большой балки, т. е. оврага между

огромными скалами. Этот овраг полого спускался въ долину, по которой внизу видѣлся пасущійся скотъ; далѣе шли красивыя, поросшія лѣсомъ, горы. Вся эта чудная грандіозная картина была, какъ въ рамкѣ огромныхъ скалъ, съ которыхъ и должны были гнать на насъ туровъ. Мы размѣстились въ этомъ оврагѣ въ сидянкахъ, сдѣланныхъ изъ камней, густо покрывавшихъ этотъ оврагъ. Спускались въ него, какъ въ огромную яму. Опять та же исторія, какъ и вчера. Пришлось ждать цѣлыхъ 3—4 часа, пока, около полудня, слышали мы далекіе выстрѣлы облавы, какъ бы раскаты отдаленнаго грома. Затѣмъ черезъ мою голову на противоположныя скалы пролетѣли, мелодично свистя, горныя индѣйки, потомъ показался одинъ туръ, по которому, погорячась, стрѣляли Вед. Князя Георгій Михайловичъ и Николай Михайловичъ, но, конечно, не попали, такъ какъ не подпустили его близко, — онъ же шелъ прямо на № генерала Петерсъ, собственно говоря, единственный вѣрный № въ данной мѣстности, такъ какъ онъ былъ устроенъ по гребню горы, соединяющей обѣ скалы, образующія этотъ оврагъ. И сегодня, какъ и вчера, гнали съ обѣихъ сторонъ почти одновременно, поэтому ничего опять путнаго не вышло. Прозаблѣли, продрогли отъ постоянно надетававшихъ мокрыхъ холодныхъ облаковъ и устали, измучились ожиданіемъ, напряженнымъ вниманіемъ, сопряженнымъ съ обязательствомъ не шевелиться, такъ какъ малѣйшее неосторожное движеніе туры легко завидать и тогда ни за что не выйдутъ на линію стрѣлковъ. Все же, пообедавъ и отдохнувъ, вечеромъ опять было веселье, будто никто изъ насъ не былъ измученъ утромъ. Хотѣли оставаться еще и на 3-й день, но рѣшили лучше ѣхать, такъ какъ туровъ такъ сильно тревожили за эти два дня, что не было надежды чтобы они оставались бы въ этой мѣстности на завтрашній день. Хотя извѣстно, что туры живутъ небольшими табунами въ своихъ скалахъ, т.-е. они, какъ и вся дичь, все же придерживаются одного излюбленнаго мѣста, все же, когда все успокоится, опять возвращаются на житье и живутъ, занимая извѣстный районъ — опять до тѣхъ поръ, пока ихъ тамъ снова потревожатъ. На утро сборы въ обратный путь. Жаль, что такъ охота не удалась, но дѣлать нечего. Опять въ Лухуано ночлегъ. Дивная погода стала. Ужинъ на открытомъ воздухѣ. Обратный путь далъ себя болѣе чувствовать въ виду того, что накопилась усталость всѣхъ пред-

шествовавшихъ дней. Все же весело было ѣхать по очаровательной мѣстности. Жара. Гдѣ водица, всѣ останавливаются и припадаютъ къ ней—и люди, и кони, и мулы. Всюду, гдѣ журчитъ струйка изъ скалы, къ ней придѣланъ желобокъ, такъ что легко пить и удобно, просто приставивъ ротъ. Вода свѣжа, но не холодна, такъ что пить ее приятно, да и не такъ опасно въ жару, какъ если бы она была слишкомъ холодная. Я не пью воды никогда, а полощу ею ротъ и выплевываю, дѣлая одинъ, много 2—3 глотка. Вода посредникъ многихъ болѣзней и ихъ единственная—подчасъ—причина. Въ особенности въ жару, когда томить жажда, тутъ-то легче всего и захворать, напившись воды или выкупавшись, будучи разгоряченнымъ. Такъ что я составилъ себѣ правило не пить ее вообще, хотя люблю воду—какъ питье, какъ купанье и какъ способъ передвиженья. Одинъ послѣдователь моего правила—не пить воду—говорилъ, что неприятно, если вода попадетъ въ сапогъ, а въ желудокъ, такъ ужъ это совсѣмъ неприятно. Правда, зато онъ вознаграждалъ свой организмъ другими влагами—спиртного содержанія. Я же и этими пользуюсь умѣренно—можно сказать не пью. Зато глотокъ вина или водки при легкой простудѣ, боляхъ желудка, усталости дѣйствуетъ на меня, какъ хорошее лѣкарство.—Подѣзжая къ мѣсту, гдѣ былъ заготовленъ завтракъ, вдругъ слышимъ мы ужасный шумъ, крики, брань и видимъ, что намъ на встрѣчу бѣгутъ ошалѣлые люди—бѣгутъ во всю мочь черезъ мостъ по ту сторону рѣки Цимись-Цхали, вдоль которой мы ѣхали. Проѣхавъ немного дальше, мы увидѣли, что на той сторонѣ рѣки по обѣ стороны ручейка, впадающаго въ эту рѣку, стоятъ двѣ толпы горцевъ—человѣкъ съ 400; кинжалы и шашки наголо, которыми они, воинственно жестикулируя надъ головами, очевидно, угрожали другъ другу. Мы не могли понять, въ чемъ дѣло, а при насъ не было ни одного, который бы могъ объяснить намъ причину этой ссоры. Я немедленно распорядился послать одного изъ сопровождавшихъ насъ, дорожнаго смотрителя, молодца горца съ Георгіевскимъ крестомъ, къ окружному вачальнику, который ѣхалъ позади насъ, чтобы тотъ поторопился на ту сторону и предупредилъ драку. Черезъ нѣсколько минутъ мы были уже у мѣста завтрака, откуда видна была вся эта освирепѣвшая, галдѣвшая масса народа. Вскорѣ появился между ними окруж-

ной начальникъ бравый полковникъ и живо умиротворилъ ихъ. Кинжалы и пашки перестали блеснуть на солнцѣ, крикъ стихъ и большая часть ссорившихся, перейдя, отдѣлявшій обѣ партіи овражекъ, почтительно кланяясь начальнику, спокойно прошла мимо меньшей части своихъ противниковъ. Затѣмъ тѣ и другіе появились на нашей сторонѣ рѣки и окружили то мѣсто за воинской группой, гдѣ мы сидѣли въ ожиданіи завтрака подѣ тѣнью густыхъ деревьевъ. Оказалось, что это была стычка мѣстныхъ дворянъ и крестьянъ. Дѣло въ томъ, что крестьяне вырубилъ лѣсъ, принадлежавшій дворянамъ, и обизались за это имъ заплатить известную сумму, до уплаты которой лѣсъ не долженъ былъ быть сплавленъ. Однако до сегодняшняго дня сумма эта не была выплачена дворянамъ, а лѣсъ сегодня начали сплавать. Тогда дворяне воспротивились этому силой, противъ нихъ тоже вооружились крестьяне, и не будь съ нами начальникъ округа, то дѣло кончилось бы схваткой въ кинжалы и пашки, какъ это тамъ часто случается. Потомъ выяснилось, что крестьяне умышленно выбрали день нашего пріѣзда, надѣясь, что дворяне пойдутъ встрѣчать Вел. Князей и что, вѣроятно, постѣсняются при Вел. Князьяхъ задержать сплавъ этого лѣса. Однако они ошиблись въ своемъ расчетѣ. Обѣдавшее дворянство здѣсь, какъ и по всей Руси, не захотѣло уступить свои права безъ бою, и только благодаря счастливой случайности этотъ неравный бой былъ во время предотвращенияъ. Тутъ пришлось наслушаться, въ какомъ жалкомъ положеніи здѣшніе дворяне. Старыя привычки барства остались, а средства всѣ истощились. Многие изъ зато и сбивается съ дорога честнаго пути, впадая въ преступленія. Когда всѣ они собрались къ намъ, то ихъ властитель Князь Мингрельскій со свойственнымъ ему юморомъ и остроуміемъ объяснилъ имъ всю неловкость случившагося, а равно и крайне неудобно выбранный моментъ для подобныхъ семейныхъ дрязгъ, которыя чуть было не обратились въ кровопролитіе въ присутствіи Вел. Князей. Результатомъ умѣнья говорить съ толпой было то, что свирѣпыя лица только что враждовавшихъ прояснились и просіяли улыбкой и смѣхомъ, и обѣ стороны дали ему слово покончить эго дѣло полюбовно и не доводить его до драки—послѣ нашего отъѣзда. Затѣмъ всѣ извинились чрезъ Кн. Мингрельскаго передъ Вел. Князьями въ случившемся, и мы расстались съ ними, тоже поза-

бывъ то непріятное впечатлѣніе, какое произвела на насъ эта междуусобица. Говорятъ, они здѣсь почти всегда по-грузински, а не по-мингрельски. Грузинскій языкъ—это литературный языкъ, обязательный для всего Кавказа. Съ грузинскимъ и татарскимъ языкомъ тамъ можно всюду объясниться; съ татарскимъ же языкомъ можно проѣхать свободно до Китая. Къ вечеру были мы уже въ Горди. Тутъ мы основательно отдохнули до и послѣ обѣда. На утро 30 августа именины Государя, поэтому мы были всѣ въ церкви, очень красиво устроенной кн. Мингрельскимъ. Служба шла на грузинскомъ языкѣ. Тутъ хранится знаменитый образъ, привезенный Кн. Мингрельскимъ — прежде Дадіанами, изъ Константинополя — во времена его христіанской эры. Этотъ образъ, какъ самое драгоценное приношеніе, мингрельцы поднесли въ даръ Императору Александру I, который, узнавъ, что это глубокочтимая святыня мингрельцевъ, вернулъ ее имъ, сказавъ, что ей мѣсто въ Мингреліи. Эту великодушную любезность тамъ еще и по сихъ поръ вспоминаютъ съ признательностью. Вечеромъ, т. е. послѣ обѣда, было народное гулянье и игра въ мячъ. Дѣло въ томъ, что всѣ присутствующіе дѣлятся на 2 партіи. Каждая избираетъ себѣ предводителя и обѣ руководителя и посредниковъ. Затѣмъ обѣ партіи становятся одна противъ другой и посредникъ кидаетъ большой кожаный мячъ въ середину толпы. Тогда обѣ стороны набрасываются на него и каждая гонитъ его въ свою сторону, и которая партія раньше догонитъ шаръ до извѣстнаго мѣста, та и считается побѣдившей. Ведется эта игра съ ужаснымъ азартомъ, такъ что часто кончается она тѣмъ, что многихъ калѣчатъ и даже задавятъ совершенно. Надо было видѣть, съ какимъ остервенѣніемъ бросаются люди въ толпу, другіе расцѣпываются имъ на головы и такъ передвигаются по головамъ до того мѣста, гдѣ мячъ, и тутъ уже сами какъ бы вырываютъ въ людскую массу и тамъ, вырвавъ его изъ рукъ у другихъ, швыряютъ его черезъ толпу, которая въ одинъ мигъ раздается и снова бѣжитъ за мячемъ. Князь Мингрельскій, конечно, былъ вожакомъ одной партіи, состоявшей изъ его домочадцевъ и гостей, а другой завѣдывалъ старикъ Дадіанъ—та состояла изъ крестьянъ сосѣднихъ деревень, собравшихся на этотъ праздникъ. Мингрельскій бросался въ толпу не хуже другихъ: такъ же лезъ по головамъ и добывалъ мячъ, какъ и другіе игравшіе.

Эта лихость очень цѣнится и популярна и за нее хвалят молодца князя. Мы просили его, чтобы при насъ эта игра бы не кончалась убійствами, и, благодаря этому, все кончилось благополучно. Игра эта—мѣстный обычай, настолько привившійся, что въ извѣстные дни по окончаніи церковной службы въ мѣстныхъ городкахъ священникъ въ облаченіи выходитъ на паперть и, благословивъ шаръ, кидаетъ его играющимъ или передаетъ посредникамъ. Въ этихъ-то играхъ, когда праздникъ большой и народа много, никогда не обходится безъ задавленныхъ, и чѣмъ ихъ было больше, тѣмъ, конечно, считается, что игра была азартнѣе. Странное сопоставленіе: духовника, бросающаго мячъ на игру, которая кончается убійствомъ! Забылъ упомянуть, что въ этотъ день былъ парадный обѣдъ у князя Мингрельскаго — т. е. что были приглашены всѣ присутствовавшіе князя къ обѣду. Имъ былъ сервированъ обѣдъ по-кавказски и вино было въ старыхъ серебряныхъ кувшинахъ. Пили его по кавказски, т. е. изъ серебряныхъ ковшей и роговъ. Пили кахетинское и мѣстное вино и пили по многу—въ особенности старики опрокидывали какъ ни по чѣмъ бутылки 2—3 изъ рога. Много было тостовъ и обѣдъ прошелъ очень весело. Вечеромъ Вел. Князя раздавали подарки на память тѣмъ изъ присутствовавшихъ, которые такъ или иначе заслуживали ихъ вниманіе. Давали свои портреты и серебряныя вещицы на память. На утро обратный отъѣздъ. Жара. До Помпеевскаго моста, т. е. до выхода изъ горъ на равнину Ріона, ѣхали на мулахъ, а тамъ въ коляскахъ. Мостъ этотъ называется Помпеевскимъ потому, что еще по сихъ поръ видны хорошо сохранившіеся устои въ берегахъ, сдѣланные при Помпеевѣ. Тутъ же теперь устроенъ деревянный мостъ, далеко не такой хорошей, какъ, очевидно, былъ при Помпеевѣ, такъ какъ еще и по сихъ поръ ясно видна основательная кладка того моста. По пути насъ провожали конные мѣстные жители. Жара, пыль ужасная. На ст. Самтреди ждалъ насъ скорый поѣздъ. Перевалили днемъ черезъ чудно-живописный Сграмскій перевалъ. Къ ночи были уже въ Боржомѣ; уютный это уголокъ. Всѣ ему обрадовались послѣ долгой и трудной поѣздки. Тутъ отдохнувъ, начались опять охоты. Во время этого отдыха я сѣзидилъ въ Кидабекъ—мѣдноплавильный заводъ, принадлежащій теперь Сименсу.

Сентябрь 1886 г.

Передъ тѣмъ заѣхалъ въ Тифлисъ и остановился у Ив. Фед. Тутолина. Тифлисъ хорошій городъ, дивно расположенный. Весь его осмотрѣть можно въ одинъ день, что я и сдѣлалъ. Очаровательный видъ на городъ изъ старой Цитадели, куда пробираются черезъ ботаническій садъ. У ногъ весь городъ, дивный воздухъ даетъ возможность видѣть все въ мельчайшихъ подробностяхъ. Надъ городомъ стоитъ неумолкаемый гулъ и звуки, какъ надъ Неаполемъ. Если бы не старинный кварталъ и его части, то городъ имѣетъ видъ совершенно европейскаго города. Но зато во время дождя шоссе, замѣняющее большую часть мостовыхъ, поврывается такой непролазною грязью, что безъ охотничьихъ сапогъ шоссерованную улицу не перейти. Вечеромъ я отправился далѣе по Закавказск. жел. дор. до ст. Шамхоръ, а тамъ меня уже ждала лошадь у директора Кидабскаго завода Шмидта. Тутъ, отдохнувъ до утра, я со свѣтомъ двинулся въ путь. Шамхоръ въ долинѣ Куры. Ужасная мѣстность—масса тарантуловъ, скорпионовъ и фалангъ; змой тоже, сколько угодно. Лихорадки ужасныя, таеъ что собаки и куры одолаваются ею. Воды пить и не думай. Правда, въ это время лихорадочный сезонъ кончается, но тѣмъ не менѣе жара стоитъ ужасная. Я въ кителѣ, и то жарко. По дорогѣ остановился въ нѣмецкой колоніи Аппенхофъ, гдѣ принялъ меня мѣстный учитель Кохъ, очень любезный человѣкъ. Тутъ у него перекусивъ и въ первый разъ въ жизни собственноручно нарвавъ различнаго винограда, гранатъ, сливъ, персиковъ, я пустился въ дальнѣйшій путь. Колонія эта уже на 3-мъ мѣстѣ, такъ какъ на первыхъ двухъ невозможно было жить. Всѣ перехворали лихорадкой, а тутъ нѣмцы отвели горный потокъ за нѣсколко верстъ, такъ что у нихъ теперь чудная ключевая вода. Осушили окрестную мѣстность и отлично зажили. Занимаются они по преимуществу винодѣліемъ и приготавлиютъ отличное вино. По пути я стрѣлялъ по турачамъ, стрелетамъ, но далеко и не могъ ихъ застрѣлить. Въ горахъ случайно неподалеку стала подниматься выводка горныхъ куропадокъ (красные ножки и клювъ)—куропки, какъ ихъ тутъ называютъ, и я послѣлъ за-

Охотничья палатка охотѣ горахъ Кавказа,
фотографировалъ М. В. Андреевскій.

стрѣлить одну. Трудная охота за ними. Приходится лазить по горамъ, обдирать въ клочки — въ колючихъ растеніяхъ, въ которыя они охотно скрываются. На нихъ мѣстные жители очень оригинально охотятся. Дѣлаютъ небольшой щитъ изъ полотна, завѣшиваютъ его различными цвѣтными матеріями яркихъ цвѣтовъ и, предѣлавъ въ немъ дырочку, черезъ которую можно смотрѣть, и установивъ все это на пару маленькихъ колесъ, подвигаются къ тому мѣсту, гдѣ кричать курочки. Птица эта очень любопытна и, завидѣвъ такую диковинку, скучивается и подпускаетъ очень близко. Охотникъ, конечно, этимъ пользуется и однимъ выстрѣломъ выбиваетъ ихъ нѣсколько паръ. Эта охота сильно уничтожаетъ эту вкусную птицу, такъ что она запрещена, но ею все же пользуются и губятъ эту дичь. Вообще съ тѣхъ поръ, какъ проведена Закав. жел. дор., дичь, въ особенности фазаны, турачи и курочки, стала замѣтно переводиться, въ особенности турачи. Про нихъ Густавъ Раде—директоръ тифлискаго музея, извѣстный натуралистъ—говоритъ, что у нихъ всё даныя, чтобы, они скоро перевелись: «они красивы, глупы и вкусны!» Взобравшись на горы, мнѣ представился дивный видъ. Вся цѣпь горъ главнаго хребта была передо мной. Верхушки всё въ снѣгу. Долина Куры протянулась безконечной лентой у подножія этихъ горъ. Грандіозный видъ, но пусто еще тутъ, и Божья благодать лежитъ втупѣ! Жел. дор. оживила этотъ край, стало прибывать переселенцевъ, и къ сожалѣнію въ него потянулся и бичъ всѣхъ народовъ—жидъ! Уже Ротшильдъ скупаетъ теперь нефтяной промыселъ и винодѣліе. Тутъ на горѣ всюду попадаются табуны скота, главнымъ образомъ—баранта, какъ здѣсь ихъ называютъ. Теперь татары кочуютъ обратно изъ горъ—«мокрыхъ горъ»—т. е. обладающихъ влагой и травой, обратно на зимовки свои въ долину Куры. Здѣсь же на горахъ расположены большія села русскихъ—духоборцевъ, переселенныхъ сюда еще при Николаѣ I изъ Таврической губ. Живется имъ тутъ отлично, да бѣда, татары одолеваютъ,—съ ними вѣчная война. Глупая русская администрація разрѣшаетъ татарамъ имѣть, отбитыя въ послѣднюю войну отъ турокъ, ружья Пибоди — винтовки, а русскимъ вѣтъ. Дѣлается это такъ, что татаринъ—ханъ—оголалъ—дворянинъ имѣетъ право имѣть своихъ, какъ тѣлохранителей, чанаровъ, и вотъ имъ, то и разрѣшено имѣть эти ружья,

а татары расписываютъ въ оголары кого попало, и такимъ образомъ ружья этн почти у всѣхъ ихъ. Они ихъ уже приспособили сообразно своимъ обычаямъ—т. е. сдѣлали узкіе восточные приклады, украсили ихъ серебромъ и перламутромъ. Сгрѣляютъ они изъ этихъ ружей превосходно. А русскимъ разрѣшено имѣть обыкновенныя ружья, которыя бьютъ много на 100 ш., а татарскія на 3000 шаговъ. Вотъ и выходитъ борьба-то неровная. Татары отбиваютъ у русскихъ цѣлыя стада. Только что по слѣду отыскали цѣлыхъ 300 овецъ въ ущельѣ въ горахъ, куда татары угнали ихъ ночью, но не успѣли перегнать еще дальше. Зато и русскіе платятъ имъ при случаѣ, гдѣ окажутся посильнѣе, тѣмъ же. Бьютъ ихъ безъ пощады. Рассказываютъ, что не подальку отъ Тифлиса живутъ русскіе, которыхъ постоянно обижали татары. Тогда тѣ объявили, что будутъ съ ними воевать въ конецъ. Татары не унимались. Русскіе привели свою угрозу въ исполненіе и, правда, ужаснымъ, варварскимъ образомъ: они поймали одного изъ грабителей татаръ и сварили его живого въ котлѣ! Это дѣйствительность. Такая крутая мѣра дала хорошіе результаты. Грабежи прекратились—пошла общая дружба. Казакъ Наумовъ, который назначенъ мнѣ на время нашей поѣздки Вел. Княземъ, рассказываетъ, что съ татаринимъ обойтись съ перваго же разу покруче, тѣмъ лучше, тѣмъ онъ будетъ «роднѣе»! Надо на него налетѣть сразу—да въ ухо! вотъ тогда онъ сейчасъ пойметъ, что, значить, человекъ ты важный и будетъ тебѣ пріятель и вѣренъ. Оригинальный способъ дружиться! Духоборцы теперь много переселяются въ Карскую область, вновь завоеванную. Всюду мазанки, чистенько и хорошо устроенныя. Журавли-колодцы издалека видны своими журавлиными шеями-шестами. Костюмъ же у нихъ тоже особенный, какъ бы форма: шапка черная—съ темнозеленымъ бархатнымъ околышемъ и съ красными кантами и съ козыремъ, кафтанъ и брюки тоже, какъ по формѣ. Телѣги нѣмецкія—большія. Женщины носятъ оригинальный костюмъ. Волоса стригутъ въ скобку, на головѣ родъ шапочки, а остальное вродѣ нашихъ южныхъ костюмовъ. Часамъ къ 5—6 я уже былъ въ Кядабекѣ. Приѣхалъ я сюда, чтобы поклониться и отыскать могилку моей дорогой сестры и крестной матери Лидіи, скончавшейся здѣсь въ 1861 году. Приѣхала она съ своимъ мужемъ Николаемъ Григорьевичемъ Дадоновымъ, инженеромъ, на этотъ за-

водъ, но, не выдержавъ климата, скончалась и похоронена здѣсь. Оказалось, что она похоронена была рядомъ съ грузинской [церковью, вѣрнѣе, часовней на горѣ передъ заводомъ между деревней и домою управляющаго. Теперь надъ ея могилкой есть пристройка къ церкви, такъ что нельзя поставить памятника. Жаль, а мнѣ хотѣлось бы, чтобы было извѣстно мѣсто, гдѣ она похоронена. Что же дѣлать, на все воля Божія. Въ Киздабекѣ меня очень любезно принялъ управляющій г-нъ Болтонъ. Все показалъ и рассказалъ, какъ добывается и обрабатывается мѣдъ. Теперь они переходятъ на обработку помощью электричества, что даетъ имъ сбереженіе въ топливѣ и даетъ химически-чистую мѣдъ, годную для производства проволоки, которая до сихъ поръ выписывали изъ за-границы. Затѣмъ подивился я нѣмецкой предпримчивости и работѣ. Устроили жел. дор. изъ Киздабека въ Келакентъ 42 в., устроили ее черезъ горы и овраги съ вѣдуками—мостоами въ 10—11 с. вышиной. прорыли скалы и теперь возятъ руду туда, такъ какъ тамъ есть топливо, а оттуда топливо въ Киздабекъ. Изъ Келакента еще 7 в. до угольныхъ ямъ, гдѣ готовится уголь. Келакентъ маленькій заводецъ въ сравненіи съ Киздабекомъ, чудно устроеннымъ. Названъ онъ по имени близъ лежащей крѣпости стариннаго армянскаго царства, чудно расположенной на вершинѣ горы, воду къ которой провели изъ дальнихъ горъ. Это сооруженіе вперу лишь теперешнимъ инженерамъ, а тогда дѣлали это самоучкой и дешевле и лучше. Затѣмъ ѣздили верхами къ другой такой же крѣпости, но болѣе грандіозной и въ старый монастырь. Дивныя мѣста. Вздаятъ здѣсь барыни верхами не хуже нашего, даже лучше, потому что отчаяннѣе, не зная опасности. Лошади прекрасныя изъ восточной породы деабясовъ, (по рассказамъ одинъ персидскій шахъ завезъ сюда ихъ пару—да и умеръ тамъ, а лошади остались на Кавказѣ. Отъ нихъ пошла эта порода. Говорятъ, что первоначально, онѣ были съ раздвоенными языками и толстой шеей. Вели князь Михаилъ Николаевичъ, служившій на Кавказѣ, говоритъ, что онъ самъ видѣлъ такихъ лошадей. Теперь эта порода перевелась и существуютъ отъ нихъ помѣси. Пробывъ въ Киздабекѣ 3 дня, я вернулся въ Боржомъ. Обратный путь тоже интересенъ. Вернулись съ горъ по другой болѣе короткой дорогѣ. Но зато и дорога! Лѣпится она вдоль горы; размыло ее дождями, такъ что коляска идетъ почти бокомъ.

Ее пришлось поддерживать плечами, чтобы не оборвалась в кручу. Дивный воздух. Сверчки громко свистят. Красота, благодать, тепло—как у нас в самое жаркое лето. Сумерков нет, а переход к ночи очень быстрый, но так как небо было чисто, то все же кое-что видно, и я благополучно добрался до Шамхора, где и заночевал опять у Шмита. Отсюда прямо в Боржом и в тот же день на охоту на ж. д. станц. Каспи в горы. Эту охоту устраивало в честь Вел. Князей Тифлисское общество охоты, директором которого Горничь. Общество это не походить на наши охотничьи общества:—живут дружно и согласно, все как бы родные одной большой семьи. Этот характер сплоченности, свойственный кавказским войскам, очевидно перешел и в это охотничье общество, так как здесь много офицеров. Собственно охотой распоряжался артиллерийский капитан Берг—хороший охотник и отличный ходок по горам. Взяли три круга, как здесь говорят—гая. Выходило несколько лавей, т. е. самок благородных оленей, и ни одного рогаца. На меня тоже одна выскочила в 3 шагах, но, конечно, я ее не стрелял. Затем в последнем круге застрелили отличного медведя, пудов в 7—8, замечательной шерсти—почти серебристой. Его гнали собаки; по гону, часто останавливавшемуся, можно было предположить, что гонят медведя. Застрелил его плохой стрелок и молодой охотник. У этого общества всего 12 гончих разнопородных, но отличных гонцов и хорошо обитых в стаю. Оригинальный завтрак. Устроили его так, что вокруг ровной площадки вырыли канавку—т. е. середина была стол, накрытый скатертью и установленный закусками, а сидели все вокруг, ноги в канавы. Удобно и хорошо. Выбрано место тоже удачно—под тенью развесистых деревьев. После завтрака-то и застрелили медведя, больше ничего не стреляли. К сожаленью, меня не послушали и не выпотрошили его, и поэтому чудная шкура подопрела. Обед на ст. ж. д. в большом шатре. Хороший обед, а после него еще, кто пьет, пили, а главное пели. Каждый тост сопровождают пением «а во мрадерь и т. д.» (грузинск. «многая лета»). На утро опять в Боржом, а через некоторое время оттуда на охоту на фазанов на станц. Каспка в имение князя Баграциона-Мухренского. На ст. ж. д. встретил нас его управляющий винодел француз Жань. Проходили все утро, но попусту. Я даже

Горы въ Боржомѣ.

Фот. М. В. Андреевскій во время охоты въ 1902 г.

и не видалъ фазана, а застрѣлилъ 2 перепелокъ. Вел. Князь Георгій Мих. тоже перепелку, а Вел. Князь Петръ Николаевичъ ничего. Объясняютъ это тѣмъ, что, во-первыхъ, наши собаки непривычны къ фазанамъ (у меня Корра), а главное потому, что вышли очень поздно, когда во время жары фазаны скрываются въ дѣсь и гущу, а на кормы въ виноградники выходятъ по зарямъ утромъ и вечеромъ. Подъ тѣнью густыхъ, огромныхъ орѣховыхъ (грецкихъ) деревьевъ завтракъ на коврахъ. Виво хорошо, но все же уже дѣланное съ примѣсью разныхъ специй. Хотя французъ этого и не говорилъ намъ, но одиакъ изъ бывшихъ тутъ же людей разсказалъ намъ это по наивности. Вино тоже очень дорого—до 3 р. бутылка. Жиды проникаютъ теперь и сюда, и уже Ротшильдъ скушаетъ тутъ всѣ вина, но К. Мухранскій пока еще держится и продаетъ самъ, только на долго ли хватятъ энергій и капитала противостоять всесвѣтнымъ хищникамъ! Къ ночи опять въ Боржомъ. Выѣздъ на охоту въ Караязы. Ст. Караязы неподалеку отъ Тифлиса—версть 60. Мѣсто охоты—это дѣсь вдоль берега Куры и по островамъ, которые образуютъ ея рукава. Въ серединѣ выстроены охотничій домикъ, кругомъ разбиваются шатры и палатки для гостей и для столовой. Приѣхали утромъ прямо на охоту. Охотятся съ загонщиками солдатами и собаками. Стая Тифлискаго общества и Вел. Князей. Въ первомъ гаю мимо меня прошелъ хорошій кабанъ на Римана, который его отлично застрѣлилъ въ лобъ. Весь день мнѣ просто не везло; 2 раза стрѣлялъ по пороссятамъ да мимо, и лишь въ послѣдній кругъ второго дня набѣжала на меня большая свинья—кабаниха, да и то не изъ круга, а сзади, такъ какъ она прорвалась сквозь линію стрѣлковъ, а собаки ее опять нагнали. Остуты ужасно велики—на такъ называемомъ дальнемъ гаю стояли 4 часа! Нѣсколько собакъ ранены кабанами, но все къ счастью легко. Ихъ сейчасъ же перевязываютъ и отсылаютъ въ домъ. Дѣсь очень красивъ. Есть чудныя деревья—много дубовъ вѣковыхъ. Все это переплетено лианами, дикимъ виноградомъ и колючками и образуетъ такую гущу, что мѣстами невозможно пройти. Одиакъ изъ солдатиковъ вышелъ противъ моего № уже почти на линію и вдругъ ни взадъ, ни впередъ. Всѣ смотрятъ на него и хохотать! Колючки держать, какъ руки, поэтому особый ихъ видъ называютъ «держидеревомъ». Безъ кинжала или топора здѣсь

проходить ужасно трудно, а поэтому гонять тоже стоит больших трудов. Мы охотников—всѣхъ 24—занимаютъ почти версту. Къ вечеру обѣдъ. Завтракъ въ лѣсу около полудня. Послѣ завтрака многіе приходятъ въ болѣе или менѣе лирическое настроеніе, такъ что лучшіе круги берутъ до завтрака. Обѣдъ—очень уютно и весело. Послѣ обѣда зажигаютъ огромнѣйшій костеръ, возовъ 10 разнаго хламу и корягъ. Вокругъ костра пѣсни; поютъ солдаты и казаки. Казаки потомъ плясали лезгинку—двое пляшутъ, а остальные, прихлопывая въ тактъ въ ладоши, поютъ на мотивы собственнаго изобрѣтенія всего лишь пять словъ: „лезгинка.—лезгинка моя, лезгинка молоденькая“, остальное предоставляя добавить воображенію слушающихъ. Это веселье въ первый вечеръ, а на слѣдующій день отъѣздъ. Пѣсни дорогой—верхами; запѣвалъ полковникъ Шмидтъ—веселый и добрый малый. Такъ съ пѣснями доѣхали до станціи ж. д. и ѣдемъ вдоль телеграф. столбовъ. Вдругъ Шмидтъ пропалъ, и конь его стоитъ безъ сѣдока. Оказалось, что впотьмахъ онъ не замѣтилъ проволоку, которой притянуть былъ телеграфный столбъ къ землѣ, чтобы не свалился, да какъ разъ угодила ею себѣ по шеѣ, такъ что разомъ оборвалась пѣсня, да и ѣздокъ полетѣлъ кувиркомъ. Къ счастью, онъ не ушибся, и весь этотъ казусъ обратился въ общую потѣху. Послѣ этой охоты Великій Князь Николай Михайловичъ уѣхалъ въ Петербургъ, а мы остались, рассчитывая сдѣлать вторую Караязскую охоту. Такъ какъ въ каждую охоту берется все мѣсто, то, чтобы сдѣлать вторую охоту, надо дать отдохнуть и скопиться туда звѣрю. На это, опытомъ дознано, надо мѣсяцъ или около этого. Въ это время мы сдѣлали еще нѣсколько охотъ въ Боржомѣ—тоже такъ же скучныхъ, какъ и предшествовавшія. Застрѣлилъ генералъ Петерсъ оленя. Возвращаясь одинъ разъ съ горъ съ охоты, узналъ, что казаки, на лошадяхъ которыхъ мы ѣдили, ожидая насъ внизу съ конями, поймали живую лань—т. е. оленю самку. Оказалось, что ова съ перебитой ногой у копыта, вѣроятно, ружейная рана. Лань лежала на дорогѣ со связанными ногами: ноги ея были связаны казачьими кушаками. Какъ курьезъ, оказалось, что въ то время, какъ казаки связали ей ноги, подошелъ грузинъ и тоже сталъ имъ помогать, а самъ, пользуясь темнотою—уже было почти темно,—развязалъ казачій

Охотничі паркъ Боржомѣ, 1900

кушакъ съ серебрянымъ наборомъ—да и въ лѣсъ. Казаки погнались за нимъ, но не могли поймать за темнотой. На другой день однако приставъ поймалъ его и арестовалъ. Настали лунныя ночи и, пользуясь ими, я сталъ ѣздить съ Вел. Княземъ Петромъ Николаевичемъ на сидянку—въ 2-хъ верстахъ отъ Боржомъ въ Бѣшеную балку, куда ежедневно клали приваду. Приваду эту трогали звѣри—и всѣ думали, что это медвѣдь, однако въ послѣдній разъ вышла на меня лисица, но такъ какъ я хотѣлъ, чтобы стрѣлялъ Вел. Князь Петръ Николаевичъ, то я и не стрѣлялъ, а, она, зачуявъ насъ, удрала. Звѣрь подходит на приваду, когда уже стемнѣетъ, и подходит очень осторожно, такъ что надо сидѣть тихо и зорко слѣдить за всѣмъ, а главное чутко слушать, такъ какъ еще издали слышенъ шумъ хода звѣря, спускающагося съ горъ. Настала осень. Уже въ горахъ выпалъ снѣгъ и стало холодно и грязно отъ частыхъ и сильныхъ дождей. Уже въ Боржомѣ стало неуютно, и мы начали нетерпѣливо ждать дня караязской охоты и обратнаго возвращенія въ Питеръ.

Октябрь 1886 г.

Наконецъ, насталъ день отъѣзда. Рѣшили воспользоваться предложенною охотой на джираровъ въ степи у Караяза. Ее дѣлали мѣстные исправники съ татарскими огодарами, т.-е. дворянами. Собралось ихъ человѣкъ до 300. Джираровъ надо захватить цѣпью и отрѣзать ихъ отъ горъ, куда они стремятся, лишь завидя опасность. Охота эта и съ ружьями и съ борзыми, до которой татары большіе охотники. Борзые здѣсь мѣстной породы и кровныя, легки и настойчивы: безъ этихъ качествъ не поймаютъ еще болѣе легкаго и граціознаго джирана.

По случаю засухи степь во многихъ мѣстахъ потрескалась, и скачка по ней стала опасной, что сейчасъ же и оказалось, такъ какъ первый начавшій скакать татаринъ упалъ вмѣстѣ съ конемъ и сильно расшибся. Когда я обложилъ всю степь цѣпью, человѣка по 2—3, и приказалъ гнать, то вскорѣ какъ разъ на Вел. Князя набѣжалъ джиранъ; по немъ стрѣляли и травили, но то и другое неудачно, и онъ благополучно спаясь въ горы. Затѣмъ болѣе джирановъ не оказалось въ кругу (кругъ верстъ 25 по окружности). Позавтракали и начали другую охоту: разбились и выро-

внялись и стали травить въ наѣздку поднимавшихся изъ-подъ ногъ русаковъ и лисиць. Затѣмъ сдѣлали отдыхъ у канавы п стрѣльбу въ цѣль. Татары отличные стрѣлки. Стрѣляли изъ штуцеровъ и винтовокъ. Стрѣляли въ малые предметы и по острію кинжала. Затѣмъ поѣхали въ Караязы. Тамъ оказался неприятный сюрпризъ. Въ ночь передъ тѣмъ татары загнали туда табунъ овецъ; лѣсники стали выгонять, тогда татары затѣяли драку и расшибли годову одному изъ лѣсниковъ. Эта исторія неприятно повліяла на всѣхъ, такъ какъ здѣсь при подеупности властей и продажности татаръ, какъ свидѣтелей, нашими судами съ ними невозможно справиться: всегда остается виноватъ нашъ русскій, а правъ татаринъ. На другой день охота. Я получилъ № 8—очень хорошій на первый день охоты. Въ этотъ разъ мнѣ подвезло. Въ первомъ кругу я застрѣлил 2 кабаномъ и шакала, но къ сожалѣнію шакала не получилъ; такъ какъ они очень живучи, то, раненый, онъ сталъ вертѣться; не могъ вторично стрѣлять, такъ какъ его окружили гончія, но когда онъ вскочилъ и побѣжалъ, собаки его не взяли, а онъ такъ и пропалъ. Затѣмъ я застрѣлил на слѣдующемъ кругу на томъ же 8 №, чудно мной устроенномъ — какъ въ ложѣ — подъ большимъ дубомъ, на суку котораго можно было сидѣть и уложить патроны, и въ тѣни котораго было нежарко стоять (жара ужасная), 3 кабановъ, изъ которыхъ одинъ кабанъ пудовъ на 8, остальные свиньи тоже пудовъ по 8—9. Вообще здѣсь попадаются огромные кабаны. Въ первую охоту управляющій Васильевъ застрѣлилъ огромнаго единца, пудовъ 18! А Риманъ единца пудовъ въ 12. На другой день я застрѣлил оленя — шписера, но отростки очень большіе, не такъ какъ въ Бѣловѣжѣ у шписеровъ. Вообще здѣсь олень крупнѣе и красивѣе. Его ранилъ сначала Горничъ, и онъ чрезъ нѣсколько №№ набѣжалъ на меня. Собаки его дружно гнали, и когда онъ упалъ послѣ моего выстрѣла, то стая бросилась его рвать; онъ такъ ревелъ, какъ раненый медвѣдь, такъ что я, чтобъ прекратить его, прикололъ его ножемъ. Въ эту охоту большихъ одиноковъ не было, и собаки остались всѣ цѣлы. Къ вечеру обѣдъ и затѣмъ обратный путь съ пѣснями на станцію. Затѣмъ проводы пьютъ кахетинское, наливая его въ донышко бутылки (такъ какъ это вино тамъ продаютъ въ шампанскихъ бутылкахъ, у которыхъ большое пустое про-

странство снизу). Это дѣлаютъ въ дорогѣ, когда нѣтъ стака-
новъ, такъ же какъ пьютъ изъ стремени казачьяго сѣдла, у ко-
торого тоже какъ бы чарка ввязу. Это называется проводная
стремянная чарочка. Итакъ, кончилась эта кавказская поѣздка,
благодаря Бога, благополучно. На утро въ обратный дальнѣй
путь, а къ 12-му уже въ Питерѣ—къ открытію памятника славы
въ память послѣдней турецкой войны. По дорогѣ не пришлось
стрѣлять, но зато наслаждались дивными видами на Казбекъ и
Дарьялы,—первый при закатѣ солнца, а послѣдній при лунномъ
освѣщеніи. То и другое очаровательно! Результатъ моихъ осен-
нихъ облавныхъ охотъ слѣдующій: тетеревей—1, рябчиковъ—6,
русаковъ—21, бѣляковъ—173 и одну бѣлку.

Декабрь 1886 г.

17. Пришла вѣсть, что за Ольховкой (Новгород. губ.) стоятъ
лоси—штукъ 8—и стоятъ на одномъ мѣстѣ уже недѣли 2. Ря-
домъ рубка лѣсу, а они не боятся—обслушались. Собрались и
поѣхали туда Вел. Князь Петръ Николаевичъ, Вел. Князь Георгій
Михаиловичъ, пригласили Гульковского. Дѣйствительно за кара-
улкой, что по пути въ Финевъ дугъ—въ верстѣ, стояли лоси.
Кругъ небольшой, версты 2. Сначала лоси вышли на Гульков-
скаго, тотъ выстрѣлилъ, за нимъ оба Вел. Князья и свалили мо-
лодого лося съ чуть замѣтными рогами—желваками. Отъ ихъ
стрѣльбы вся остальная партія вышла на меня. Я стоялъ въ
краю небольшой частины, правѣй меня чисто и потомъ облага.
Лоси вышли и стали кучей, стали и высматриваютъ. Я стоялъ
хоть у нихъ на виду, но не шевелился, и они меня не замѣтили
и вышли правѣй меня.

18. Я пропустилъ корову и молодого бычка и выстрѣлилъ
по хорошему рогачу, уже пропустя его за ливію. Лось рухнулъ,
за нимъ шелъ другой; я выстрѣлилъ тогда по этому второму—и
этотъ упалъ, да такъ, что угодила на перваго и попалъ своими
рогами въ рога того; сталъ биться, а такъ какъ рога уже те-
перь у нихъ не плотны, то онъ ихъ скоро и сбилъ съ корней—
да вскочилъ и побѣжалъ. Я сталъ ему стрѣлять вдогонку и до-
билъ. Пока я съ нимъ управлялся, выбѣжалъ еще 3-й рогачъ,
но такъ какъ у меня второе ружье оставалось на №, то пока я

за нимъ сбѣгалъ и выстрѣлялъ, лось былъ далеко, и я въ него не попалъ. Ну, да и за то слава Богу! Небывалый случай—дуплетъ по лосямъ! Въ Шуквинѣ же, что за Ораніенбаумомъ, была еще болѣе рѣдкостная охота: застрѣлено въ два дня 17 лосей рогачей и 2 медвѣдя, случайно оказавшіеся въ кругу! Наша охота кончилась удачно. Мы къ вечеру уже были въ Питерѣ. Мои лоси вывѣсили—одинъ 22 пуда, другой—20 пудовъ. Чудные звѣри, дивное мясо, шкура и рога у одного въ 10 концовъ, у другого—12. Не мудрено, что за ними такъ усиленно охотятся; жаль, что бьютъ много коровъ и несвоевременно мужики заганиваютъ ихъ тельныхъ по настамъ и такимъ образомъ губятъ ихъ массами.

Февраль 1887 г.

Со 2 февраля по декабрь 49 охотъ—застрѣлено 762 штуки.

2. Тотъ самый медвѣдь, который выходилъ на облавной охотѣ близъ Фуровскаго, былъ случайно найденъ егерями Вел. Князя, дѣлавшими охоту на лисицу. Его обложили немедленно въ первомъ кругу облавной охоты, и Вел. Князь Петръ Николаевичъ собрался ѣхать на него. Пригласилъ меня и Володю Кусова съ его фотографіей. Выѣхали съ первымъ поѣздомъ Балт. ж. д. до стараго Петергофа, а оттуда на лошадахъ до Фуровскаго лѣса, т. е. 15 верстъ. Охота была ведена только одними егерями и лѣсниками, такъ что единственная въ своемъ родѣ. Весь кругъ былъ обставленъ флачками тѣми, что были заготовлены для Фокенгофа. Медвѣдь не заставилъ себя долго ждать, но 2 раза выходилъ на мой №, такъ что я его едва отогналъ на Вел. Князя, который его застрѣлилъ очень удачно, попавъ прямо въ глазъ. День былъ чудный, ясный и теплый; послѣ охоты снимались группой со всей охотой. Завтракали въ Гостилицкомъ охотничьемъ домѣ, а къ обѣду были уже у себя дома. Это рѣдкостная охота по своему удобству и исполненію.

9. Собрались съ Вел. Княземъ Петромъ Николаевичемъ на медвѣдей въ Новгородскую губ. Ночью выѣхали экстреннымъ поѣздомъ до Бабино, а оттуда на лошадахъ до с. Вдицкаго. Тутъ первый медвѣдь, обойденный Ивановыми; былъ онъ спорный съ Григоріемъ Огорѣльскимъ и они полагали, что кругъ можетъ оказаться пустымъ.

Къ счастью медвѣдь былъ въ кругѣ, но вышелъ на меня; я его сталъ отгонять, но онъ съ ревомъ бросился на меня на драку, такъ что я уже вижу, что надо стрѣлять, и выстрѣлилъ въ него у самага своего щитина (шалашъ) и отскочилъ назадъ, но по счастью я его сильно ранилъ (какъ потомъ оказалось, въ голову въ верхнюю скулу, но не задѣлъ полость мозга), однако онъ еще сунулся въ шалашъ, но тутъ же повернулъ назадъ въ кругъ. Я ему пустилъ вдогонку еще пулю, которая его остановила. Въ это время подскочили собаки и стали его теребить, онъ же началъ съ ними возню. Я воспользовался этимъ и позвалъ Вел. Кн., который его однимъ выстрѣломъ и добилъ. Хотя его выстрѣлъ былъ послѣдній, но въ виду того, что я хорошо попалъ въ медвѣдя и остановилъ его и имѣлъ возможность еще стрѣлять, я его считаю своимъ. Итакъ, Господи благослови, началъ этотъ годъ медвѣдемъ. Закусивъ въ Финевомъ лугу у Семена Иванова, отправились мы на берложную медвѣдицу, что была обойдена и найдена Григоріемъ изъ Ольховки. Саѣгу въ лѣсу почти нѣтъ, всего вершка 3—4, а мѣстами голая трава, поэтому ходьба по лѣсу отличная. Пошли мы въ саѣдующей постепенности: окладчикъ Григорій съ рогативой показывалъ путь; за нимъ я, Семень Ивановъ съ рогативой, Вел. Кн., его казакъ Зиновьевъ съ его вторымъ ружьемъ; Кристьянъ съ рогативой, Гульковскій, докторъ Федоровъ съ фотографіей (моментальной) и егеръ съ собакой. Подошли шага за 4—5 до берлоги, устроенной подъ корнемъ и хорошо видной. Между нами было большое свалившееся дерево, изъ-за котораго Андрей Ивановъ далъ 2 выстрѣла дробью въ берлогу, такъ какъ медвѣдица не выходила. Что это была медвѣдица—сейчасъ же оказалось, такъ какъ слышно было, какъ вячали медвѣжата. Такъ какъ она не выходила и по 2-му выстрѣлу, то стали кидать туда палки и землю изъ выскиди. Это заставило ее приподняться и показать голову. Вел. Кн. воспользовался этимъ и съ одной пули, попавшей подъ ухо, положилъ ее на мѣстѣ. При ней было 3 медвѣженка, еще только что начинавшихъ смотрѣть, но все же инстинктивно понимавшихъ, что человекъ имъ врагъ: только что Семень взялъ одного на руки, какъ тотъ на него зафыркалъ и старался ударить его лапами. Эта медвѣдица была тоже спорная; ее хотѣлъ отбить у мужика каз. объѣзчикъ Юдинъ, но я рѣшилъ ихъ споръ въ пользу му-

жика, а объездчику, чтобы не вязался, далъ на чай 10 руб. На ст. Спасскую Полесь припоздали къ поѣзду, поэтому тутъ на лошадяхъ поѣзжали въ Подберезье, гдѣ пересѣли въ одиночки и черезъ Волинь, миновавъ скитъ Святого Ксенофонтія, на Плашкино, а изъ Плашкина въ Прелуки, гдѣ и заночевали у старосты, такъ какъ въ Озерахъ, гдѣ предполагался ночлегъ, въ эту зиму никто не живетъ. Телеграммой я послалъ Павла впередъ извѣстить объ охотѣ и проѣхать дорогу черезъ мохъ, что значительно сокращало путь; такъ какъ снѣгу мало и мохъ хорошо промерзъ, то мы отлично проѣхали. На ночлегъ прибыли мы къ 11 ч. 30 м., сдѣлавъ за этотъ день 122 версты.

10. Путь не близкій, почему его сдѣлать пришлось почти не спавъ всю ночь, такъ какъ экстрен. поѣздъ вышелъ изъ Петербурга въ 3 ч 30 м. ночи, а въ 6 ч. утра мы уже сѣли въ сани и тронулись въ путь. Дороги чудныя—ровныя, снѣгу мало, легкіе морозцы, хотя утренники доходили до 15 градусовъ. Ночлегъ былъ хорошій. Изба хорошая, чистая и просторная, но Кристьянъ, по обыкновенію, растерялъ и перезабылъ самое нужное, т. е. мою складную кровать и подушку. Пришлось устроиться на диванѣ, въ которомъ, къ счастью, клоповъ не оказалось. Однако къ утру изба сильно выстыла: рамы одиночныя, да и трубу нельзя было закрыть, опасаясь угара (угольного и стѣнного—послѣдній всегда возможенъ въ домахъ, долго не топившихся или новыхъ, а эта была лѣтняя изба, въ которой зимой обыкновенно не живутъ). Посогрѣвшись чайкомъ и поостывъ отъ него, тронулись въ путь. Черезъ мохъ на Болотникъ къ Крылову пришлось ѣхать 8 вер., а тамъ до круга 3 вер. Кругъ небольшой, всего 300 саж. Мѣмъ были сдѣланы по обыкновенію не на мѣстѣ. Вѣчно дѣлаютъ ихъ по чистому мѣсту въ предположеніи, что въ чистомъ мѣстѣ стрѣлать лучше, между тѣмъ въ чистое мѣсто звѣрь-то не идетъ, и поэтому и стрѣлать не приходится. Медвѣдь хорошій, большой бурый—стервятникъ—прямо выбѣжалъ на меня. Я его отпугнулъ, онъ прошелъ мимо Вел. Князя на его флангъ, а оттуда обратно, такъ что Вел. Князь выстрѣлилъ по немъ. Онъ бросился опять на мой флангъ, но тутъ молодцы облавщики его не пропустили и опять повернули мимо Вел. Князя; тотъ опять стрѣлялъ по немъ, тогда медвѣдь прошелъ между Гульковскимъ и Федоровымъ и прорвался сквозь

облаву. Гульковскій стрѣлялъ по немъ, но медвѣдь все же ушелъ. Собрались и стали горевать. Въ подобныхъ случаяхъ нужно быть очень осторожнымъ и не ходить за раненымъ звѣремъ сейчасъ же, а дать ему пооблежаться и истечь кровью, поэтому я задержалъ общее рвеніе бѣжать за нимъ и отрядилъ охотниковъ мѣстныхъ и окладчиковъ. Дали имъ пули и топоры и пустили собакъ. Вдругъ собаки, пройдя шаговъ 50, остановились,—оказалось, что медвѣдь лежалъ застрѣленнымъ, и, вѣроятно, Гульковскимъ: его была послѣдняя пуля. Хотя Вел. Князь, должно быть, тоже попалъ. Медвѣдь былъ большой и вывѣспл 9 съ половиной пудовъ, такъ что его можно считать 10-ти пудовымъ, считая утеку крови на полпуда. Отсюда поѣхали закусить домой въ Прелуки, а оттуда дальше. (За этого медвѣдя дано 60 руб., — 50 руб. и 10 р. на чай). Въ 4 вер. отъ Папортнаго острова на самомъ берегу р. Вишеры былъ кругъ. На рѣчку былъ устроенъ спускъ ступенями, высѣченными въ промерзломъ берегу. Кругъ небольшой, но опять неудача. Медвѣдь вышелъ прямо на Гульковского, тотъ его отпугнулъ, хотя выстрѣлилъ и не попалъ. Затѣмъ медвѣдь пошелъ по линіи облавы ко мнѣ, я сталъ звать Вел. Князя, а тотъ подошелъ уже поздно, и медвѣдь прорвался сквозь ливію.

11. Стрѣлялъ Вел. Князь и я, но далеко и не попали, но все же ранили его. На ночлегъ поѣхали на ст. Малую Вишеру. На утро на берложваго большого медвѣдя, что лежалъ у Климова и обойденъ былъ Горохомъ. Масленица, поэтому кое-кто уже навеселѣлъ, а самъ Горохъ тоже. Подошли къ медвѣдю, который лежалъ совершенно на слуху—т. е. свилъ себѣ подстилку—гнѣздо изъ мха и хвои—и грѣется себѣ на солнышкѣ. Къ намъ онъ лежалъ спиной. Я издали его увидѣлъ по указанію Гороха, а Вел. Князь все не могъ его осмотрѣть, полагая, по неопытности, что это коряга—и лишь тогда только выстрѣлилъ, когда онъ уже всталъ и пошелъ. Обѣ пули, вѣроятно, промахъ. Я стрѣлялъ далеко. Медвѣдь ушелъ безъ крови. Ужасно досадно — медвѣдь хорошій. Такимъ образомъ изъ 5 медвѣдей ушло 2—это слишкомъ много. Оставивъ егерей въ Поддубѣ, мы на 4-хъ час. поѣздъ уѣхали изъ М. Вишеры и къ 10 ч. вечера были уже дома въ Питерѣ. Усталъ таки порядкомъ. За 3 дня сдѣлали 268 вер. на лошадяхъ и брали 5 круговъ медвѣдей!

13. Получивъ поздно вечеромъ телеграмму, что медвѣди обойдены, мы живо собрались и на чудовскомъ поѣздѣ въ 11 ч. вечера выѣхали. Отъ Чудова экстренный поѣздъ до Вишеры. Медвѣди были обойдены: большой въ 6 в. отъ Климова, т. е. отъ берлоги онъ ушелъ 6 в. и какъ потомъ оказалось съ кровью, а маленькій въ 6 в. отъ Поддубья. На большого были выбраны М.М. невѣрно, да и стояли мы по вѣтру. Все дурь Семена, не сдѣлавшаго, какъ мною приказано было, другіе М.М. на случай вѣтра—т. е. куда бы можно было перейти, если бы, какъ въ данномъ случаѣ, вѣтеръ былъ бы отъ М.М. Медвѣдь выходилъ съ обоеихъ сторонъ отъ М.М., но на насъ не вышелъ, а потомъ прорвался сквозь облаву. Ужасно обидно. А второй кругъ такъ еще хуже: оказался пустымъ—не смотря на то, что его принимали лукаши. Медвѣженокъ обманулъ ихъ, пройдя петлей, которую они не потрудились до конца провѣрить. Все масленница: съ пьяныхъ глазъ не разобрали маленькій слѣдокъ лопчака, такъ что пришлось вернуться домой съ пустыми руками.

23. Выѣхали опять съ Вел. Княземъ Петромъ Николаевичемъ на М. Вишеру. Гульковскій и Семенъ Ивановъ встрѣтили въ Чудовѣ. Проѣхали прямо на медвѣдя Ильина, обложеннаго имъ около Чистова. Самъ онъ былъ на кругу—пришлось пообождать. Медвѣдь былъ на берлогѣ—т. е. извѣстна была берлога, но такъ какъ онъ лежалъ на слуху, просто подоживъ подъ себя хвоя и забившись въ частый соснякъ, то я рѣшилъ брать его кругомъ.

24. М.М. выбралъ удачно, противъ вѣтра, и медвѣдь хорошо вышелъ на Вел. Князя, который и застрѣлил его 3-мя очень мѣткими выстрѣлами. Живо кончилась охота, въ 5 минутъ. Народъ весь ликуетъ, такъ какъ этотъ медвѣдь здѣсь много портилъ скота; за облаву не берутъ, просто дали имъ на чай. За медвѣдя дали 40 руб. Вывѣсилъ 6 пуд. 30 фун., т. е. 7 пуд.—хорошій медвѣдь, большой, но тощій. Вернулись въ Подберезье, гдѣ позавтракали и дождались Гороха. Его большой медвѣдь исколесилъ до 150 в. и улеся въ 6 вер. отъ Поддубья. Послѣ оттепелей мхи плохо держать, да и въ рѣкахъ вода: труденъ поѣздъ. Не подпустилъ этотъ медвѣдь, такъ какъ насъ подвели по вѣтру, и онъ вышелъ, какъ только стали заводить кругъ,—вышелъ и, обогнувъ дугой, прошелъ мимо лошадей шагахъ въ 50. Хорошій большой

медвѣдь. На 3-го маленькаго, что лежитъ теперь у М. Вишеры 5 вер., опоздали. На утро домой. Взяли на облаву на этотъ разъ и бабѣ; просились, доказывая, „что одѣвъ бабѣ зипуль, такъ ена у насъ — тотъ же мужикъ!“ Всѣ эти дни шелъ снѣгъ — началась зима. Дороги хороши.

Мартъ 1887 г.

7. Выѣхали съ Вел. Княземъ Петромъ Николаевичемъ на М. Вишеру. Приѣхалъ и Гульковскій. Опять на тѣхъ же медвѣдей.

8. День чудный, но морозно — до 12 градус. Облаву я задержалъ за полторы версты, самъ выбралъ и переставилъ №№, которые пришлось на перелѣскѣ — въ прутьякъ, шагахъ въ 150 отъ края лѣса, гдѣ лежалъ медвѣдь. Гульковскій былъ на 1 №, Вел. Князь на 2-мъ, а я на 3-мъ. Чуть только кривнули облавщикп, какъ медвѣдь выбѣжалъ на лѣвое крыло, но такъ какъ оба крыла на 80 с. были забраны веревками съ флагами, то онъ отскочилъ и прямо угодилъ въ № Вел. Князя, который очень удачно застрѣлил его. Хорошій медвѣдь, вывѣсилъ 9 пудовъ. Это небывалый случай, чтобы мы ѣздили по 4 раза на одного и того же медвѣдя. Второй маленькій вышелъ на Гульковского, который его отпугнулъ на Вел. Князя, и этого онъ отлпчно застрѣлилъ. Словомъ, охота очень хорошо удалась. Одинъ мужикъ рассказалъ отлпчный охотничій анекдотъ. Ѣдетъ мужикъ въ дровняхъ и вдругъ видитъ на дорогѣ 3 волка. Конь его испугался и попытлся такъ, что хомутъ съ дугой отдѣлился на оглобляхъ. Волки же воспользовались такимъ образомъ открывшейся шеей и впились коню въ шею зубами; 3-й же волкъ въ это время схватилъ его за задъ, отъ чего конь опять рванулся впередъ и придавилъ хомутомъ тѣхъ 2-хъ волковъ, что у него были впившись въ шею, да такъ ихъ и довелъ въ деревню, а 3-го забилъ задними ногами! Затѣмъ онъ еще рассказалъ, что на одного мужика напалъ медвѣдь, тотъ ему засунулъ въ горло руку и задушилъ медвѣдя, но что въ это время медвѣдь его такъ сильно покалѣчилъ, что ихъ уже нашли обонхъ бездыханными. Старикъ Маркелъ внимательно слушалъ эти анекдоты, стоя со мною на №№, а когда паренекъ ихъ кончилъ, онъ ему и говорить: «а я вотъ тебѣ расскажу, что какъ охота кончится, мы

тебѣ брюки то снимемъ да насыплемъ ихъ сѣгомъ, да опять тебѣ ихъ надѣнемъ за твое такое вранье!». Паренекъ струсилъ и прекомично сталъ извиняться, говоря, за что кушилъ—за то и продастъ.—Вел. Князь взялъ экстренный поѣздъ, и къ обѣду мы уже были въ Питерѣ. Оба медвѣдя лежали въ 6 в. отъ станціи.

Апрѣль 1887 г.

1. Выѣхалъ въ Подберезье, такъ какъ вчера прошла Нева и всѣ эти дни стояла хорошая и теплая погода, да и Семенъ телеграфировалъ, что глухаря поютъ. Вечеромъ хотя и налетѣли, но не пѣли. Всѣхъ глухарей 5 въ Черномъ Ольшагѣ. Выѣхалъ изъ Некохова въ 1 ч. 30 м. и пришлось ждать съ четверть часа у тока. Утро отличное и тихое. 1-й глухарь уже пѣлъ, когда мы вошли съ Семеномъ въ токъ, такъ что я прямо съ канавы и началъ къ нему подсакивать. Скакать превосходно, снѣгу почти нѣтъ, а мохъ еще мерзлый, такъ что нога не проваливается и не вязнетъ. Подскакивалъ къ глухарю шаговъ на 25. Пѣлъ онъ въ треть дерева—на низкой сосенкѣ.

2. Стрѣлялъ его изъ новаго ружья, купленнаго у англичанина въ Новгородѣ чрезъ посредство Гульковскаго за 225 руб.; отличное ружье 10 калибра, зарядъ 3 съ половиной драмса, подъ крупную дробь и картечь 4 драмса. Стрѣлялъ этого глухаря 3 № англ. дробь, и такъ какъ оба ствола чоки, то бьетъ отлично. Глухарь упалъ замертво. Чудная это охота. Всегда съ нетерпѣніемъ жду весны и благодарю Бога, давшаго мнѣ дожить до новой весны. Возвращаясь обратно на капаву, гдѣ ждалъ меня Семенъ, я отсчиталъ 200 шаговъ, которые мнѣ пришлось скакать. Затѣмъ по канавѣ пошли мы дальше. Два глухаря, запримѣченные съ вечера, не пѣли, а такъ какъ стало уже свѣтать, то мы поторопились пройти дальше и вскорѣ слышали новаго глухаря. Къ нему удалось отлично подскочить, такъ какъ я его завидѣлъ далеко, сидѣвшаго на самой маковкѣ сосенки, красиво вѣтеромъ распутившаго хвостъ и повертывающагося отъ времени до времени въ разныя стороны, почему и пѣсня его слышалась—то совершенно ясно, то будто отдаваясь—тускло. Сосенки кругомъ той, на которой онъ пѣлъ, такъ густо росли, что я подскочилъ—а частью подобрался на колѣняхъ почти подъ самое дерево и

стрѣлялъ его тоже № 3, шагахъ въ 20, считая до самаго глухаря. Отличный старый глухарь, вывѣсилъ 11 ф., а первый 10 съ половиной фунтовъ. Чудно поохотился, а когда, отдохнувъ въ Некоховѣ на новосельѣ у Семена, проснулся, то снѣгу навалило съ футъ. Опять зима, а прилетѣли уже жаворонки, журавли и бебасы,—каково-то имъ въ снѣгу! Къ вечеру былъ въ Питерѣ, выхвативъ у зимы 2-хъ глухарей.

10. Выѣхалъ въ Подберезье. Вечеромъ сидѣлъ въ новомъ току вдоль канавы, 3 версты отъ Некохова. Подскочилъ къ глухарю, но когда уже былъ отъ него совершенно близко, зацѣпившійся сухой тростникъ за ремешокъ сапога, постукивая, поднялся кверху. Этого шума достаточно было, чтобы глухарь замолчалъ, такъ какъ былъ чудный вечеръ—тихо и нехолодно. Я все-таки подобрался къ нему и выстрѣлилъ сквозь лапки сосны, но не сбѣлъ. Долго мы его искали, такъ какъ слышно было, гдѣ онъ зашумѣлъ, но не нашли. На утро тоже неудача—морозъ 10—12 градусовъ. Прощель въ Осею, гдѣ отдохнулъ и поѣхалъ въ токъ, что на Крестини. Остановился опять въ прошлогодней избѣ—марѣ.

11. Отличный привалъ, но охота неудачна. За 2 утра всего 2 глухаря, изъ которыхъ одинъ случайный—въ летъ. Винавать Ванюха—пашумѣлъ, отыскивая его. Кромѣ того, еще опять неприятность—ослупился и такъ сильно повернулась правая нога, что едва дошелъ до дому. Въ Некоховѣ жена Семена поставила мнѣ ногу въ теплую воду и массировала съ мыломъ и такъ хорошо, что я потомъ уже могъ легко одѣть сапогъ и ступать на большую ногу. Это и не всякій докторъ сдѣлаетъ.

12. Идя вдоль рѣки, застрѣлилъ кулика (травника) и дрозда.

13. Кромѣ того (еще застрѣлилъ 2 чирковъ (утокъ)), чтобы достать которыхъ, пришлось соорудить плотъ. Вотъ и хорошо, что всегда ношу съ собой охотничій американскій ножъ, котерымъ можно и рубить и колоть. Имъ соорудили плотъ, перевязали его прутьями и кушаками, и Иванъ на немъ съѣздилъ за утками, упавшими въ заводь. Вечеромъ стояли на вальдшнеповъ—да не удачно, стало холодно. На утро былъ въ Черноольшажномъ току и взялъ глухаря, а на 2-хъ час. поѣздъ вернулся въ Питеръ.

19. Выѣхалъ вечеромъ въ Некохово. Погода отвратительная

—дождь, какъ изъ ведра. Хотѣли за Долгово, а пришлось свернуть въ Осюю. На утро въ осейскомъ току застрѣлилъ глухаря; ужасно трудно было подсакивать, такъ какъ пѣлъ онъ въ ужасно ломкомъ и водянистомъ мѣстѣ.

20. Подскачилъ подъ самое дерево, нѣсколько разъ выдерживая характеръ и не стрѣляя не въ мѣру. Иванъ, не зная, что мы будемъ въ этомъ току, слыша выстрѣлъ, пришелъ насъ ловить. Идя домой, въ острову наманилъ 3 рябчиковъ въ какия-нибудь 20 минутъ. На этой Георгіевской недѣлѣ рябчики идутъ отлично съ самочками вмѣстѣ, и къ сожалѣнію застрѣлилъ и одну самочку, которая подлетѣла на 5 шаговъ ко мнѣ, и такъ какъ я не шевелился, то она и не слетѣла—въ темнотѣ я не разобралъ, что это самочка, и выждавъ, пока она отошла, подальше, застрѣлилъ. Отдохнувъ и пообедавъ, поѣхали въ Долгово, а оттуда въ токъ къ мужику. Еще, слава Богу, держитъ немного днище, а то бы ходьба была очень трудна. Дорогой застрѣлилъ 2 рябчиковъ—отлично летятъ: чуть свистнешь—и лишь только рябчикъ гдѣ буркаетъ—тутъ его и жди, живо налетитъ. Съ вечера неудача. Подскачилъ къ глухарю запѣвалъ этого тока—токовику—и не могъ доскочить до него 40—50 шаговъ, какъ онъ пересталъ пѣть. Въ первый разъ слышалъ, что вечеромъ квокчутъ тетеры и глухари поюгъ и дерутся на землѣ.

21. Къ утру морозъ, но, несмотря на это, я опять подскачилъ къ тому же глухарю и въ то время, когда я уже былъ подъ самымъ деревомъ, на которомъ онъ пѣлъ, какъ подлетѣлъ другой глухарь—и мой перемѣстился, но я не выдержалъ и выстрѣлилъ по немъ въ летъ и, вѣроятно, задѣлъ его, такъ какъ онъ сталъ громоздиться на сосну, съ которой я его и сбилъ другимъ выстрѣломъ. Чудный глухарь; хвостъ почти бѣлый, и онъ тоже весь въ бѣлыхъ перьяхъ—старикъ. Къ другому, не пѣвшему, не могъ подкрасться и стрѣлялъ издали сквозь сучья, но не сбилъ. Еще наманивъ рябчика, ранилъ его, такъ какъ послѣдовалъ затяжный выстрѣлъ. Потомъ попивъ чаю, пошелъ за рябчиками. Застрѣлилъ 2-хъ рябчиковъ, а съ 3-мъ былъ тоже курьезъ. Подняли 2-хъ рябовъ на старой Сиверской дорогѣ и разогнали ихъ, но въ ужасной чащѣ, такъ что повернуться нельзя. Рябчикъ живо подлетѣлъ. Я хотѣлъ выстрѣлить изъ ружья Семена, такъ какъ оно короче, и забылъ, что у него курки поднимаются на

2 взвода и поднялъ ихъ на одинъ взводъ. Ружье, конечно, дало 3 осѣчки, а на 4-й разъ я ранилъ ряба. Показалось, что онъ упалъ—пока мы съ Семеномъ тутъ разсуждали, онъ и слетѣлъ, да все порхая съ мѣста на мѣсто, такъ и удралъ отъ насъ въ чащу. Ужасная неудача въ эту весну. Вернулись къ шалашу, въ этомъ году отлично сдѣланному въ соломы, и отобѣдавъ, выспались до вечера. Вечеромъ опять неудача: подходили къ глухарю, но не могли его осмотрѣть, несмотря на полную луну.

22. Утромъ тоже ничего не застрѣлилъ, такъ какъ глухари не пѣли. Морозъ. Одинъ пѣлъ—да всего нѣсколько пѣсень. Торопился къ 2-хъ час. поѣзду и тоже опоздалъ. Вечеромъ въ Черно-ольшанномъ току тоже ничего не застрѣлилъ. Вернулся домой по ночному поѣзду, ужасно усталъ, и въ тотъ же день въ Москву на свадьбу Бориса Кусова.

Май 1887 г.

1. Выѣхалъ утромъ въ Подберезье. Погода дивная—совершенно лѣто. Семенъ пошелъ въ новый токъ, что по сосѣдству съ моимъ заклинскимъ. Я же съ Иваномъ пошелъ въ Осейскій токъ канавой, Павелъ же довезъ насъ и проѣхалъ въ Осею. Вечеромъ викауда не ходилъ, такъ какъ было вѣтрено.

2. Утромъ пѣлъ одинъ глухарь, къ которому и подскокылъ; это тотъ же глухарь, по которому я стрѣлялъ вечеромъ. Поетъ очень осторожно, такъ что я чуть не проскочилъ. Уже подскокилъ къ нему совершенно, какъ вдругъ онъ слетѣлъ и перемѣстился, по счастью, еще ближе ко мнѣ. Старый мошникъ. Затѣмъ болѣе ничего не видѣли и не слышали, кромѣ тетерева, который вылетѣлъ клевать на дорогу подъ самую деревню Осею. Отдохнувъ въ Осей у Конона, поѣхали въ Замошье и догнали Симіона уже въ М. Замошьѣ у лѣсника Егора. Оттуда прошли въ токъ. Иванъ несъ вещи вмѣсто Симіона. Съ вечера въ току отлично налетѣли глухари, 10 штукъ, и чудно пѣли, но я сидѣлъ на старомъ просѣкѣ, а вокругъ меня 3 глухаря, которые не пѣли, такъ что я, чтобъ ихъ не спугнуть, не скакалъ къ тѣмъ, что пѣли, а на утро ихъ не пришлось стрѣлять, такъ какъ опять бѣда: часы остановились и мы, хотя и не проспали, но меня не разбудили, все ожидая, когда пробрячнитъ будильникъ. Заря во

все небо, а 4 моих спутника все жгутъ, когда будетъ трещать будильникъ, а такъ какъ онъ не трещалъ, то меня разбудили уже тогда, когда поднялось солнышко. Все-таки я успѣлъ подскочить къ глухарю, но неудобно выскочилъ, такъ что онъ меня осмотрѣлъ и мнѣ пришлось стрѣлять шаговъ на 90,—къ сожалѣнію, я его ранилъ, но не сбилъ.

3. Вечеромъ опять неудача. Не доскочилъ до глухаря шаговъ 15, какъ онъ кончилъ пѣть. Затѣмъ все-таки я подкрался къ нему и осмотрѣлъ, но не успѣлъ выстрѣлить, какъ онъ слетѣлъ. Утромъ застрѣлялъ глухаря налѣво отъ просѣки п, идя домой, одного рябчика, а другого заранилъ. На ночь отправились въ новый токъ Семена, что въ 3 съ половиною верст. отъ этого. Ходьба хорошая, вечеръ пасмурный. Глухари налетѣли поздно и не пѣли. Ночевали на канавѣ безъ шалаша, чуть отгородившись отъ вѣтра. Дивная теплая ночь. Утромъ подскочилъ къ глухарю и оступился, такъ что онъ замолчалъ и продержалъ меня съ 20 мин., но потомъ запѣлъ, и я его застрѣлилъ. Пѣлъ этотъ глухарь чуть ли ни въ 1 сажень отъ земли — на самомъ нижнемъ суку. Въ этомъ току подскакивать не совсѣмъ удобно, такъ какъ во мху есть мочевины, черезъ которыя трудно скакать, да и мѣстами много прутника. Остальные три глухаря замолчали, и я вышелъ изъ тока. На канавѣ сложили въ кучу всю хвою, что была навопшена для ночлега, и сожгли, чтобы мужики не нашли этого тока. Онъ очень удобенъ, и ходьба хорошая отъ замощаго тока.

4. Возвратясь въ токъ, попили чаю, закусили и легли спать, въ 11 ч. уже обѣдъ, а въ 1 часъ дня выступать далѣе черезъ Б. Замоще въ токъ на Горенку—къ Фролу. Дорогой спугнули рябчиковъ, все еще парами, и рябчикъ сбѣлъ шаговъ на 80. Я выстрѣлилъ и сбилъ его. Чудно бьетъ новое ружье 10 калибра. Въ Б. Замощѣ выручилъ батюшка водкой, очень вкусной, настоящей на сушеныхъ яблокахъ. Я не пью, но рюмка водки, когда такъ сильно приходится утомляться, чудно возбуждаетъ и поддерживаетъ силы, а про моихъ спутниковъ и говорить нечего: всякій разъ, когда я имъ подносилъ, все говорили: «ай да, батя, спасибо, выручилъ водочкой, да и водочка-то какая важная!» За послѣдніе 2 дня тепла, чисто лѣтняго тепла, все подсохло, и сильно распустились деревья. Черезъ рѣчку переправлялись на лошадяхъ въ бродъ. Дорогой застрѣлилъ 2 куличковъ.

Вечеръ простоялъ на вальдшнеповъ, но неудачно, плохо тянули, стояло вѣтрено, да кромѣ того проискали дупелей, которыхъ будто видѣлъ тутъ Флоръ, очевидно принявшій бекасовъ за дупелей. Ночевали опять не въ избѣ, а просто подъ деревомъ, слегка опалашившись отъ вѣтра. Павелъ сварилъ отличный супъ изъ перловыхъ крупъ и поджарилъ мѣ кусокъ говядины. Дивная ночь,—заря съ зарей почти уже сходятся, некогда спать. Чуть полежавъ, пошли въ токъ лѣвой тропинкой. Такъ какъ не было слышно глухарей, то мы подвигались все далѣе. Вдругъ слышимъ, что кто-то идетъ, а потомъ стало ломать на одномъ мѣстѣ сучья. Предполагая, что это медвѣдь, Семень вынулъ пули, но потомъ все стихло. За темнотой нельзя было разобрать, кто это ходилъ въ чащѣ. Постоявъ еще немного, мы пошли въ другую сторону. За старой тропинкой слышали глухаря, къ которому я и подскочилъ, да на послѣдней пѣснѣ опять оступился, но такъ какъ онъ уже былъ близко, то я, сдѣлавъ шагъ въ сторону, застрѣлилъ этого глухаря. Вѣроятно, старый; пѣлъ совершенно своеобразно, долго щелкая и кончая короткой пѣснью, подъ которую едва можно было сдѣлать 2 шага. Затѣмъ повернули налѣво и вдругъ, пройдя немного, я увидѣлъ въ току дымокъ. Сначала мы предположили, что это Флоръ, озябши и ожидая насъ, развелъ огонь, потомъ, подойдя ближе, видимъ—устроены шалаши, висятъ портянки, лапти и кожаные чулки, какіе здѣсь носятъ охотники, а у огонька спитъ мужикъ. Когда мы подошли вплотную, то онъ вскочилъ и сталъ извиняться; оказался Иванъ изъ села Горъ, двоюродный братъ Семена. Сдѣлавъ ему родительское внушеніе, я отобралъ у него ружье и повелъ его къ нашему стану. Взмолился онъ тутъ, говорить: нужда, 7 человекъ дѣтей, волей-неволей ходить добывать на нихъ. Жаль стало его: отдалъ ружье, отпустилъ его, напоивъ чаемъ и накормивъ, а на нужду далъ 3 руб. денегъ, Богъ съ нимъ. Обѣщалъ больше не ходить и другимъ заказатъ. Можетъ быть, и не надгетъ. Собравшись живо, пустился въ обратный путь въ Некохово, гдѣ, уложивъ всѣ вещи, поспѣлъ на машину.

5. Въ эти 2 сутокъ мѣ пришлось спать всего 4 часа! Утомительна эта охота. Если Господь дастъ поохотиться будущей весной, то больше 2-хъ ночей сряду въ токахъ проводить не

слѣдуетъ. Къ старости эти бессонныя ночи дадутъ себя знать—буде Божья воля, дожить до старости!

И такъ, благодаря Бога, все же въ эту весну наманилъ 11 глухарей, заранивъ одного. Ужасно не везло, а то бы надо было настрѣлять штукъ 20, по крайней мѣрѣ, такъ какъ въ токахъ было у меня 40 глухарей.

15. Выѣхали вечеромъ по курьерскому поѣзду Никол. ж. д. до ст. Волхово Вел. Князь Алексѣй Александровичъ, Вел. Князь Николай Николаевичъ младшій, князь Як. Ив. Шаховской, Никита Никитовичъ Всеволожскій и я. Въ Волховѣ ждалъ пароходъ Ильмень. Ходу до Мсты 7 ч. 30 м., назадъ 5 ч. 30 м. до Волхова по теченію. Послѣ дождя и грозы разъяснѣло.

16. Погода дивная, но пріѣхали поздно—вода вся спала и разлиловъ нѣтъ. Всѣ озерки въ своихъ лонахъ. Все же застрѣлили Вел. Князь Алексѣй Александровичъ 8, Вел. Князь Николай Николаевичъ млад. 10, Всеволожскій 3, Гульковскій—котораго потомъ пригласили—3 и я 3 утки, травника и ласку. 2 утки съ подѣзду въ долгомъ ручьѣ на манокъ, ласку же застрѣлилъ на берегу съ челна. Оригинально, что Шаховской ничего не застрѣлилъ и его одного сильно вымочило дождемъ, тогда какъ всѣ остальные, сидѣвшіе кругомъ, остались сухи.

17. Обратно въ Питеръ. Вел. Князь посылалъ узнать въ Аркадское озерко, но и тамъ почти ничего. Въ эту весну совсѣмъ почти воды не было. Зима малоснѣжная, а потомъ оттепелями и морозами всю воду выжало равнѣ обыкновеннаго. Зато теперь послѣ 2-хъ недѣль дивной погоды—стоятъ холода.

Іюль 1887 г.

14. Поѣхалъ въ Локсу съ вечера 13 на «Утѣхѣ». Взялъ только Юсифа. Чудный день, ночь была еще лучше. Ночью выѣхалъ изъ дома въ 12, а къ 6 былъ у Ю — ды, но уже по ту сторону, какъ начался сильный вѣтеръ—хорошо, что еще съ берега. Нельзя было лавировать, и мы высадились на берегу противъ несчастной разбившейся «Авроры», отъ которой остались теперь еще нѣсколько шпатаутовъ. Тутъ сварили чаю и закусили, потомъ на веслахъ и баграхъ дошли подъ берегъ и тамъ поставили паруса, зарифовавъ ихъ на 2 рифа. Въ Хору войти не могъ и прямо прошелъ въ Локсу. Отъ Хоры до Локсы 5 вер., которыя

я сдѣлалъ въ 20 минутъ. Вечеромъ пошелъ вокругъ Локсы съ егеремъ Эдуардомъ, который заказанъ туда изъ Колка. Былъ съ Лоррой. Первое, что застрѣлилъ—это молодого зайца—мартовскаго—уже порядочнаго, потомъ 2 дроздовъ и 4 тетеревей.

15. На утро пошелъ, какъ обыкновенно, въ Басиспе и по дорогѣ застрѣлилъ 2 мол. глухарей, уже большіе—какъ и тетерева; черныши начали чернѣть. Кромѣ того застрѣлилъ 2 сѣр. куропатокъ изъ огромной выводки—тоже уже порядочныя, и 19 тетеревей, всѣ уже хороши. Стрѣлялъ идеально. Сдѣлалъ 4 дуплета: по глухарямъ, по сѣр. куропаткамъ и по 2 тетеревамъ. Въ одной выводкѣ было 10 штукъ; огромная выводка и чудно поднимались по одному, такъ что съ перваго подъема застрѣлилъ я 4, а потомъ, найдя ихъ, 2-й разъ 6. Нашли ихъ на нескошенной полянѣ у самаго края въ уголкѣ, куда послалъ я Эдуарда на всякій случай. Отдыхали во время полуденнаго зноя въ сараѣ на сѣнѣ. Ужасная жара. Воды ни капли, такъ что я, ходя въ лаптяхъ, не замочилъ себѣ ногъ. Ночью опять на «Утѣхѣ» домой. До Ю—ды попутный вѣтеръ изъ Локсы, дошелъ въ 2 часа съ четвертью. Зато въ нашей бухтѣ противный и пришлось лавировать до 1 ч. дня.

18. Поѣхалъ съ Олей и дѣтьми на Педасоръ на «Утѣхѣ». Чудный день—тихо, все время на веслахъ. Удивительная погода. Тамъ попили чаю и закусили. Съ нами были 2 барышни Кнорре, Адель Юльевна Юргенсъ, наша гувернантка и няня; Иосифъ, Яковъ, Яшка и 3 солдатика гребцами. На островѣ застрѣлилъ кроншнепа. Первая охота Ники, котораго взялъ съ собой таскать патронташи и кроншнеповъ. Онъ съ Яшкой ходили сзади меня. Милый мой сынишка ужасно радовался, что я его взялъ на охоту. Пикникъ удался отлично.

23. Вечеромъ поѣхалъ съ дѣтьми и Олей въ Колкъ. Изъ 2-хъ выводковъ я взялъ 8 тетеревей, а послѣ обѣда взялъ 7 тетеревей и 1 глухаря. Всѣмъ бы охота удалась—да жаль, печально застрѣлилъ глухарку и тетерку. День чудный, ночь лунная тоже прекрасная. Вернулись въ Цитгеръ въ 12 ч. съ половиной. Ходилъ утромъ съ Коррой, а вечеромъ съ Фанькой. Обѣ собаки моей дрессировки и шли отлично. Любо было смотрѣть на ихъ работу. Къ сожалѣнію, бѣдовымъ собакамъ мало придется походить, такъ какъ все это лѣто мнѣ приходится ѣздить въ Пи-

терь. Удивительно, какъ за долгую зиму онѣ не перзабыли своей школы. Обѣ радовались ужасно, когда я ихъ взялъ съ собой. Фанька караулитъ дичь и не подпускаетъ къ ней никого.

Августъ 1887 г.

8. Пошелъ съ Володей Кусовымъ въ Паросмець. Почти дичи нѣтъ. Нашли лишь выводку сѣр. куропатокъ, изъ которой я застрѣлялъ одну, а внизу у Кардона тетерку. У Пудисо я застрѣлялъ утку.

15. Вѣздили на Курглусаръ Кіорандо. Утокъ масса и тянули хорошо, но Володя, Рено и я—всѣ стрѣляли плохо, такъ что я застрѣлялъ одну утку. Были и 6 гусей; но застрѣлить не довелось.

24. Утромъ пошелъ съ Яковомъ на Глянтъ. Нашелъ выводку сѣр. куропатокъ, застрѣлялъ 5. Чудный вечеръ—тихо, но дождь. Утки тянули отлично, преимущественно чирки. Я застрѣлялъ 5 утокъ и сивку, а Яковъ 2 чарковъ выбилъ изъ большого стада. Особый видъ охотничьяго хвастовства разсказываютъ про сына Крусберга—Николая. Онъ застрѣлялъ случайно тетерку и съ торжествомъ принесъ ее домой, показывая на пути въ деревнѣ. На другой день пошелъ въ лѣсъ и взялъ съ собой ту же тетерку, на третій день тоже, и такимъ образомъ нѣсколько разъ сряду носилъ эту тетерку изъ лѣсу, показывая ее тѣмъ же крестьянамъ, которые, конечно, замѣтили это и подсмѣивались надъ нимъ, а потомъ и разсказали про это.

25. Кіо-Рандо. 2 утки и 1 бекаса.

Сентябрь 1887 г.

2. Паросмець на полѣ 8 сѣр. куропатокъ и 1 зайца.

4. Кіо-Рандо. Поѣхалъ съ Олей. Еще утокъ много и тянули хорошо. Вечеромъ домой. Ходили на «Камболѣ». 2 утки. Около дома застрѣлялъ ястреба. Къ сожалѣнію, приходится уѣзжать на охоту съ Великимъ Княземъ въ Козловъ, и поэтому выѣхалъ отсюда 6 сентября. Лѣто прошло въ визитахъ и представленіяхъ по случаю назначенія адъютантомъ въ Великому Князю Николаю Николаевичу младшему.

9. Выѣхалъ на охоту (исовую) къ барону Дельвигу (Густавъ Эрнестовичъ) въ Тамбовскую губ. станція Хоботово—близъ Козлова. Уже Великіе Князья Петръ Николаевичъ и Георгій Михайловичъ были тамъ. Съ ними гр. Ал. Адлербергъ и полк. Петровъ, бывший адъютантъ л. гв. Ул. полка. Уже были 2 охоты, въ которыхъ взято 4 волка. Приѣхали мы 10-го, а на утро назначена охота на Донской полянѣ близъ Козлова на р. Воронѣжъ. Я застрѣлилъ волка изъ подъ гончихъ съ одной собакой Дельвига. Жара. Собаки гончія чудно гоняли, но волки изъ острова не идутъ. Скука съ борзыми, стоимъ—и конца нѣтъ. То ли дѣло съ ружьемъ!

Октябрь 1887 г.

22. Былъ первый день охоты въ Скверневицахъ, куда я былъ приглашенъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ. Ъхали Вел. Княгиня Марія Павловна, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, Вел. Князь Николай Николаевичъ младшій, князь Бѣлосельскій, князь Барятинскій, Асташевъ, Вл. Дитцъ и генераль Васмундъ. Тамъ были приглашены Морицъ Велепольскій и его племянникъ, тоже Морицъ Велепольскій, графъ Потоцкій, графъ Замоѣскій, князь Радзивилъ и графъ Бергъ. Въ Варшавѣ встрѣтилъ насъ генераль Гурко. Настала чудная погода, такъ что мы съ наслажденіемъ проводили день на дивномъ воздухѣ послѣ нашей слякоти и холода. Охота тутъ великолѣпная. Мѣста сухія и красивыя. Лѣса хорошіе, въ особенности въ Спалѣ. Въ 1-й день охоты всего застрѣлено 155 штукъ, изъ которыхъ однихъ козъ 16 и одинъ черноспинный русакъ, застрѣленный графомъ Бергомъ. Я застрѣлилъ 23 русака,—большіе русаки и идутъ очень осторожно—какъ лисица, такъ что на нихъ надо очень смиренно стоять,—и одну бѣлку.

23. На слѣдующій день взяли 259 штукъ. 16 козловъ, 2 фазана, 8 сѣр. куропатокъ. Я застрѣлилъ 25 русаковъ, 1 козла, 1 сѣр. куропатку и 1 бѣлку—опять больше всѣхъ за день.

24. На 3-й день взяли 211 штукъ. Я застрѣлилъ 28 русаковъ, 1 козла и 1 тетерку.

25. Охота въ Спалѣ, куда поѣхали по ж. д. въ паркѣ. Чудный охотничій домъ отличается своей изящной простотой. Въ

окружающихъ лѣсахъ много свободного оленя, которые приходятъ издалека и изъ Карпатскихъ горъ. Охота была въ кабаньемъ звѣринцѣ. Я застрѣлилъ 1-го кабана. Ловятъ ихъ оригинально въ этотъ паркъ. По лѣсу сѣять по ихъ тропамъ картофель до западни, т.-е. до платформы величиной въ 1 с., которая ходитъ на оси, такъ что когда кабанъ на нее ступитъ, то доска эта обернется, и онъ провалится въ яму, изъ которой ходъ подъ землей подъ рѣшетку въ паркъ.

26. Въ 5-й день охота была за паркомъ въ фазанникѣ. Я застрѣлилъ 1 козла, 11 зайцевъ, 16 фазановъ и 2 ястреба. Чудная охота. Погода слегка испортилась—моросить дождь, но все же было тепло и чудный воздухъ.

27. Въ послѣдній день, т.-е. 27-го, охота была лишь до завтрака въ паркѣ, гдѣ были олени и даніэльки. Я застрѣлилъ одного зайца. Потомъ завтракъ, а послѣ завтрака въ обратный путь. Жаль было уѣзжать. Весело и хорошо провели время. Послѣ обѣда дѣлали штрека. Тутъ егеря и лѣсники все больше изъ Германіи, поэтому всю эту музыку знаютъ отлично. Дичь клали очень красиво вензелями присутствующихъ Великихъ Князей,—орломъ, георгиевскимъ крестомъ, рогомъ изобилія. Затѣмъ старшій лѣсничій вынутымъ ножомъ указывалъ на одну изъ породъ убитой дичи, а 3 егеря играли соответствующую ей фанфару—сигналъ, затѣмъ играли маршъ и честь. Вся дичь очень красиво укладывалась и освѣщалась факелами, т.-е. кострами, горѣвшими въ желѣзныхъ рѣшеткахъ, поставленныхъ на шестахъ. Затѣмъ устроили потѣху съ Асташевымъ, всѣ дни стрѣлявшимъ козъ, а не козловъ: ему по старинному обычаю поднесли зеркало козы, вырѣзанное и завернутое въ бумагу. Это его отучило стрѣлять козъ на общую радость. Со стрѣльбой козъ еще былъ курьезъ. На 1-й облавѣ выбѣжала коза на моего сосѣда кн. Радзивила, онъ ее не рассмотрѣлъ, что это была коза, выстрѣлилъ по ней и ранилъ ее. Раненая коза едва перешла линію стрѣлковъ и легла за ливіей. Тогда Радзивиль посылаетъ своего егеря къ ней, который поставилъ козу на ноги и слегка отшлепывая ее подъ задъ, отогналъ ее дальше. Асташевъ же замѣтилъ эту хитрость и рассказалъ Вел. Князю Владиміру Александровичу, который пресмѣшно разсказалъ этотъ случай за завтракомъ. Всѣ потомъ трунили надъ Радзивилемъ, а когда потомъ Асташевъ съ непривычки, такъ какъ

у насъ здѣсь охоты на козъ очень рѣдки, тоже набилъ иѣсколько козъ, привявъ ихъ за козловъ, то всѣ съ особой радостью учинили ему неприятность и поднесли, по древнему обычаю, вырѣзанное зеркало козы (зеркало, по охотничьи т. е. всю бѣлую заднюю часть шкуры). Съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминаю объ этой охотѣ. Все тутъ отлично, какъ охота, такъ и помѣщеніе и поѣздка въ царскомъ поѣздѣ, экстренномъ. Удобно и весело. На обратномъ пути я вылѣзъ въ Динабургъ, гдѣ опоздалъ на поѣздъ и прожилъ сутки въ городѣ. Побывалъ въ домѣ, гдѣ я жывалъ у Бермана въ пансіонѣ, поглядѣлъ на тѣ мѣста, гдѣ собственно, благодаря Берману сыну, бравшему меня на охоту, и зародилась во мнѣ страсть къ охотѣ. Много дорогихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ тяжелыхъ воспоминаній поднялось въ моей памяти, въ которой до мельчайшихъ подробностей все еще уцѣлѣло, такъ какъ оно было тогда давно-давно въ 59—60 годахъ до поступленія моего въ I-й кадетскій корпусъ. Изъ Динабурга я проѣхалъ въ Либаву, чтобы навѣстять тетку Корфъ и Стуарръ. Тамъ пробылъ 2 дня и возвратился, благодаря Бога, благополучно въ Питеръ. За всѣ облавныя охоты, бывшія у Вел. Князя Николая Николаевича младшаго вокругъ Знаменки, Петергофа, Гостилицъ, Ропши и Краснаго села у Асташева, мною застрѣлено за всѣ 17 охотъ: зайцевъ русаковъ 117, бѣляковъ 363, лисицъ 1, тетеревей 20, сѣвр. куропатокъ 21, фазановъ 11, 1 рябчикъ, 1 дроздъ и 2 совы.

Декабрь 1887 г.

Бѣдаль съ Вел. Кн. Петромъ Николаевичемъ въ Огорѣлье. У Григорія была обложена медвѣдица, пестунъ и 3 лончака. Это рѣдкость, медвѣдица сама 5-я. Кругъ хорошъ, но МММ выбраны невѣрно. Петръ Николаевичъ не хотѣлъ стать на мой М, и медвѣдица не вышла. Подходила ко мнѣ 3 раза, ревъла и кончила тѣмъ, что прорвалась на курляндцевъ, которые тутъ поселились изъ Курляндіи. Пестунъ вышелъ на Вел. Князя, онъ его ранилъ, но тотъ добѣжалъ до меня, такъ что я его и застрѣлилъ. Хорошій медвѣженокъ, пуда 4 съ половиной. Проѣздили 85 верстъ туда и обратно, такъ какъ пріѣхали въ Бабино, а вернулись черезъ Любань. Дивная погода и дорога, еще не выбитая дровни-

ками. Чудно въ лѣсу, хотя глухо, такъ какъ на лѣсѣ иней. Потомъ эта медвѣдица опять встала и ушла. Еще нѣтъ вѣстей, обложили ли ее. И такъ, этотъ годъ заканчивается медвѣдемъ.

Февраль 1888 г.

5. Выѣхалъ съ Великимъ Княземъ Петромъ Николаевичемъ въ Новгородъ, куда пріѣхалъ и Гульковскій.—Поѣхали на 2-хъ медвѣдей. Въ Круговой большой медвѣдь.

6. Пудовъ на 10. 2 раза выходилъ немного правѣ Великаго Князя на его казака Зиновьева, но тотъ, труся медвѣдей, отпугнулъ его слишкомъ далеко, такъ что медвѣдь не пошелъ на Великаго Князя, а прорвался на облаву. Съ этого круга поѣхали цѣликомъ безъ дороги на другого берложнаго. 7 верстъ цѣликомъ по только что наѣзжанной дорогѣ 3-мя санями—тащились 2 $\frac{1}{2}$ часа, такъ что на берложнаго, гоня потомъ во всю прыть, поспѣли, когда уже начало темнѣть, но тѣмъ не менѣе пошли на берлогу. Снѣгу въ эту зиму очень много—но такъ какъ вся зима была ровная—морозная и не было оттепелей,—то снѣгъ не далъ осадка и рыхлой массой лежитъ по частью не промерзшимъ болотамъ, такъ что я провалился и промочилъ валеные сапоги. Хорошо, что сегодня была чудная погода, и не смотря на то, что пришлось ѣхать еще 35 верстъ, слава Богу, не получилъ даже насморка.—Къ берлогѣ, хорошо запримѣченной, пришлось идти цѣликомъ по брюхо въ снѣгу, который, будучи, какъ сказано, очень рыхлымъ разступался, какъ вода. Я одѣваю поверхъ обыкновенныхъ штановъ и валенокъ широкія штаны изъ легкой, но крѣпкой матеріи (кожа рода ластика), такъ что снѣгъ не попадаетъ въ валеные. Я шелъ какъ всегда за мужикомъ, которому принадлежитъ медвѣдь, за мной Мартемьянъ Петровъ, а за нимъ Вел. Князь. Подошли къ берлогѣ на 4—5 шаговъ. Уже стало совсѣмъ темнѣть, и только благодаря бѣлому снѣгу еще было видно кое-что. Въ это время выскочила медвѣдица изъ берлоги и съ ревомъ бросилась на меня, но такъ какъ между нами была небольшая коряга, то я и не могъ стрѣлять, но Вел. Князь выстрѣлилъ 2 раза и ранилъ ее, такъ что она пошла прочь отъ

пасъ и я ей въ догонку тоже стрѣлялъ 2 раза и тоже сильно ранилъ, такъ какъ потомъ на этомъ мѣстѣ видна была кровь и комки шерсти, выхваченные насквозь пулями. За медвѣдицей изъ подъ другого конца коряги, надъ которой она лежала, полѣзли 2 лончака, которыхъ Вел. Князь удачно застрѣлилъ дуплетомъ. Потомъ мы всѣ пошли по слѣду ушедшей медвѣдицы и замѣтили, что изъ берлоги есть еще слѣдъ 3-го лончака, тогда подали ходу и спустили собаку. Шли скоро, торопясь еще воспользоваться чуточкой свѣта. Вдругъ собака залаяла и на полянкѣ показалась едва идущая медвѣдица. Я выстрѣлялъ по ней 2 раза и сбилъ ее, а потомъ стрѣлялъ и Вел. Князь, послѣ чего она околѣла. Подойдя къ ней замѣтили и 3-го лончака, еле шедшаго въ глубокомъ рылломъ снѣгу. По немъ я тоже выстрѣлилъ и остановилъ его. Вел. Князь, взявъ рогатину, сталъ его догонять—я же, чтобы не зарѣять и не запотѣть, стоя рядомъ съ медвѣдицей, сталъ снимать шубку; какъ вдругъ кто-то изъ бывшихъ рядомъ сказалъ, что медвѣдица еще шевелится, такъ что я затеропился сбросить шубку и ударилъ ее рогатиной подъ лопатку, послѣ чего она еще приподнялась и потомъ уже окончательно завалилась. Эту медвѣдицу я могу считать своею, такъ какъ ее ранилъ сначала и добилъ. Кромѣ того считаю своимъ и послѣдняго лончака. Такимъ образомъ годъ началъ 2 медвѣдями. Послѣдняго лончака догнали тоже и стали его брать на рогатины, но такъ какъ Вел. Князь сразу не закололъ его, то онъ бѣдняга долго мучился, пока его добила. При этомъ выяснилось, что новая рогатина перо, т. е. потъ которой былъ нарочно завороненъ матовой чернью, чтобы она не блестѣла на М.—не пристааетъ къ медвѣдью и при всемъ усилии нельзя ее вогнать въ звѣря. Оказалось, что матовая окраска не даетъ хода ей, такъ что пришлось ее приказать отчистить и отполировать, какъ и прежнія рогатины. Такимъ образомъ въ 20 мпнуть сдѣлали чудную охоту: взяли медвѣдицу (небольшую 5 пуд.) и 3-хъ лончаковъ! Берлога была хорошо устроена и отличалась отъ прочихъ тѣмъ, что состояла какъ бы изъ 2-хъ отдѣленій: въ одномъ была медвѣдица, а въ другомъ 3 ея лончака. Оба отдѣленія сообщались небольшимъ отверстіемъ какъ бы ояномъ, черезъ которое медвѣдица не могла все же къ нимъ пройти. Въ берлогѣ было сѣно и мохъ, что доказывало, что берлога наложена еще съ осени.

Въ окрестностяхъ берлоги видны были заломы и задиры—примѣты, которыя дѣлають медвѣди какъ для того, чтобы самимъ находить заранѣе облюбованное мѣсто для берлоги, такъ и для того, чтобы и другіе медвѣди, поднявшись весной, могли бы находить своихъ товарищей на время течки. Говорять, не далеко былъ еще и медвѣдь, что я запримѣтилъ уже давно; медвѣди всегда неподалеку ложатся отъ своихъ медвѣдицъ и по величинѣ медвѣдицы можно судить о величинѣ ея сожителя, т. е. что у большихъ медвѣдицъ пудовъ по 7—8 бывають и большіе медвѣди—пудовъ по 10—12 и болѣе, а у маленькой тоже не большіе—больше ихъ пуда на 2 на 3. Эти заломы и задиры Мартыанъ называетъ по своему «знамена»—т. е. что по нимъ будетъ знамо, гдѣ лежитъ звѣрь. Усталые, вернулись мы въ Новгородъ къ запоздалому обѣду въ 10 ч. вечера, сдѣлавъ около 84 верстъ.—Утромъ 7 были, благодаря Бога, дома.

Мартъ 1888 г.

11. Выѣхалъ съ Великимъ Княземъ Петромъ Николаевичемъ по Моск. ж. д. на Вишеру. Утромъ поѣхали въ деревню Подмошье 20 в.—а оттуда на кругъ 3 в. Оказалось, медвѣдица вышла на Вел. Князя, онъ ее ранилъ. Гульковский тоже стрѣлялъ, но не застрѣлилъ, такъ что она вошла обратно въ кругъ и стала прорываться правѣ меня; тогда я подбѣжалъ и застрѣлилъ ее съ одной пули.

12. Медвѣдица пять съ половиной пудовъ. Взято 2 медвѣженка—одного закусилъ собака и для того, чтобы онъ бѣдный не мучился, я приказалъ его добить. За медвѣдицу дано 45 р. да за караулъ по 10 р. въ мѣсяцъ. Съ этого круга поѣхали за 4 вер. на берложнаго; такъ какъ онъ—когда его осматривалъ вчера Семень—приподнялся, то я велѣлъ зевести облаву, и когда все было готово, то пошли на берлогу. Завидѣвъ выскидъ, подъ которой была берлога, мы быстро подошли шаговъ на 8, такъ что ясно видѣли, какъ медвѣдь, слыша шумъ, сталъ поднимать голову. Сталъ же онъ клубочкомъ—какъ собака. Лѣнливо и едва продирая глаза, посмотрѣлъ онъ на насъ. Въ это время Великій Князь выстрѣлилъ по нему 2 раза. Онъ завертѣлся; тогда, оставивъ ружья, мы бросились съ рогатинами, но не успѣли подбѣ-

жать, какъ онъ подползъ подъ корягу и сталъ вылѣзать по другую сторону выскиди. Имѣя это въ виду, я туда поставилъ Гульковскаго, который и добилъ его, какъ только онъ сталъ показываться изъ подъ пня. Медвѣдь небольшой—3 пуда. Тутъ же его выпотрошили и покормили, чтобы пріохотить собакъ. Мартеньянъ бережно вырѣзалъ желчь и далъ ее мужикамъ, такъ какъ этой желчью лѣчатся отъ грыжи и говорятъ, помогаетъ втираніе ею. Закусивъ въ Подмошьѣ, поѣхали на Вишеру. Вернулись еще засвѣтло и стрѣляли въ цѣль. На утро хотѣли взять 2-хъ медвѣдей, что лежали у Грядова, но вернулся Семенъ Ивановъ и сообщилъ, что оба эти медвѣдя вышли, такъ какъ рядомъ рубятъ лѣсъ и этимъ ихъ выпугали такъ же кстати. Рѣшили ѣхать на Спасскую Полестъ, чтобы тамъ взять медвѣдя, что былъ у Ольховки, и потомъ двухъ, что у Григорія Павтелѣва. Семенъ долженъ былъ ѣхать впередъ, но прозѣвалъ тамъ поѣздъ и опоздалъ, такъ что послали телеграмму начальнику станціи Спасской Полести, чтобы приготовить лошадей. Поэтому немного пріопоздали.

13. Ольховскаго медвѣдя Великій Князь застрѣлялъ съ одной пули, попавъ ему въ одно ухо; отличный выстрѣлъ—шаговъ на 50. Очень красивый черныи медвѣдь—пять съ половиной пудовъ. Жаль, что его красивую шкуру попортили мыши въ берлогѣ, обѣзвъ ему на крестцѣ всю ость, т. е. концы шерсти. Это случается нерѣдко, если въ берлогу заберется мышь. Оттуда поѣхали черезъ Финевъ дугъ до Вдицкаго. Сначала взяли оставшуюся медвѣдицу съ 2 лончаками. Какъ и медвѣдь, такъ и эта медвѣдица, не давъ завести облаву, уже были на ходу, но все же прорваться не успѣли. Ее приперли въ уголь противъ моего №; я позвалъ Вел. Князя, онъ ловкимъ выстрѣломъ попалъ ей между глазъ, а лончаковъ уже стали стрѣлять вмѣстѣ, такъ что одного я застрѣлялъ,—хорошіе медвѣжата по 2¹/₂ пуда,—другого Гульковскій. Моего же добилъ Вел. Князь. Теперь я беру саженей 100 флаговъ (по веревкѣ), по 10 сажень конецъ,—потомъ обвѣшиваю флаги и болѣе пустыя и опасныя мѣста, куда можетъ прорваться звѣрь. Ихъ медвѣди очень боятся, да и люди стоятъ за ними слѣбѣ. Въ Вдицкомъ, перекусивъ, поѣхали на слѣдующій кругъ. 4 версты. Тутъ медвѣдь долго вертѣлся передъ моимъ №, но наконецъ вышелъ между Гульковскимъ и Вел. Кн. Вел. Князь его сильно ранилъ. Затѣмъ Вел. Кн. стрѣлялъ его еще разъ. Я уже успѣлъ

подойти къ нему на №, въ это время медвѣдь бросился, заложил уши, на насъ на драку. Вел. Кн. подпустилъ его шаговъ на 6, выстрѣлилъ ему въ голову, но лишь задѣлъ по черепу. Пуля, очевидно, разбила въдребезги (сплюснивающаяся пуля съ пустотой, закрытой стальнымъ наконечникомъ, а не воскомъ, какъ это обыкновенно дѣлаютъ) и выхватила цѣлую массу шерсти, которую и подбросила сильно вверхъ. Медвѣдь остался, конечно, на мѣстѣ. Я ему протрубилъ побѣдный маршъ и тѣмъ окончилась эта дивная охота: въ 2 дня 7 большихъ и 2 маленькхъ медвѣдѣй! Поѣхали въ Любань гдѣ поужинали въ царскихъ покояхъ и зашли спать въ вагонъ, а на утро были уже въ 7¹/₂ ч. въ Питерѣ. Здѣсь Володя Кусовъ увѣковѣчилъ эту охоту, сфотографировавъ эту замѣчательную медвѣжью штреку, которую я сложилъ въ видѣ шифра Вел. Кн., т е. ПН. Погода была дивная но уже въ Питерѣ началась оттепель и стало такъ сильно пригрѣвать весеннимъ солнышкомъ, что едва ли придется поспѣть добрать остальныхъ 6 медвѣдей. Къ сожалѣнью, какъ впоследствии оказалось, снимки В. К. не вышли. Ужасно жаль.

21. Выѣхали съ Вел. Княземъ Петромъ Николаевичемъ въ Подберезье, надѣясь взять тамошнихъ 2-хъ медвѣдей, но по приѣздѣ оказалось, что одинъ уже всталъ и ходилъ, а другой еще лежитъ. Рѣшили ѣхать за Новгородъ къ деревнѣ Оксцитицы на того медвѣдя, который въ первый разъ прорвался сквозь облаву, такъ какъ тотъ былъ большой, а за Долговымъ лежалъ маленькій. Въ Новгородѣ былъ Михайло, егеръ Гульковского, которому и телеграфировали заготовлять лошадей. Изъ Новгорода до Вошкова 17 в. пришлось ѣхать въ тарангасахъ, на глазахъ еще плохо въ сугробахъ, а въ лѣсу дорога совершенно чиста, въ лѣсу же снѣга очень мало и вода сильно пошла, такъ какъ 2 дня былъ дождь. Изъ Вошкова поѣхали на саняхъ, кое-какъ пробираясь по днищу старозимнихъ дорогъ. На поляхъ уже все чисто. Отъ Оксцитицы еще 8 в. въ лѣсъ. Облава ждала насъ въ лѣсу у лѣсничаго управляющаго полячка, который живетъ тамъ, въ лѣсу, съ своей семьей.

22. За 1¹/₂ в. остановились и пошли пѣшкомъ, такъ какъ лошади стали проваливаться въ мохъ. Пѣшкомъ было тоже трудно идти по колѣно въ водѣ и снѣгу. Все же добрались до круга. Тотъ же кругъ, гдѣ 2 года тому назадъ Вел. Князь Николай Ни-

колаевичъ младшій стрѣлялъ медвѣдя. Кругъ былъ не великъ и только что успѣли завести облаву и крикнуть, какъ медвѣдь выбѣжалъ прямо на мой №, которымъ я перемѣнился съ Великимъ Княземъ. Я его отпугнулъ, тогда онъ выбѣжалъ на 4 № Гульковскаго, и тотъ его пугнулъ, тогда онъ сталъ метаться по кругу, преслѣдуемый старикомъ Марсыкомъ. Чудный песь, уже 17 лѣтъ, а все еще работася лучше молодыхъ. Затѣмъ онъ вторично выбѣжалъ полнымъ галопомъ на меня, и когда я его, подпустивъ ближе, пугнулъ на Вел. Князя, то онъ уже на него бросился на драку. Мартемьянъ выскочилъ уже съ рогатиной, но Вел. Князь отлично попалъ медвѣдю между глазъ и завалилъ его съ одной пули. Слава Богу. Эта зима кончилась очень удачно и благополучно. Всѣхъ медвѣдей смотрѣлъ Вел. Князь, изъ котораго вырабатывается хорошій охотникъ и стрѣлокъ. Медвѣдь очень красивъ и хорошъ, вывѣсилъ 8 пудовъ. Онъ уже нѣсколько лѣтъ все ложился около этихъ мѣстъ. Это замѣчено, что поздней осенью, когда медвѣди ходятъ на журавину (клюкву), то все же ложатся на ночь неподалеку отъ того мѣста, гдѣ у него замѣчена берлога. И вообще ложатся ежегодно все около одного и того же мѣста до тѣхъ поръ, пока ихъ застрѣляютъ. Долговскихъ медвѣдей и Селогорскаго Вел. Князь подарилъ Гульковскому. Только удастся ли ему ихъ взять въ виду полной паступившей весны, да и утренниковъ-то въ эту весну нѣтъ. Была чудная ровная зима безъ большихъ морозовъ и безъ оттепелей, поэтому свѣгъ не далъ ни разу осадка и при первомъ теплѣ и дождяхъ сошелъ, не смотря на то, что его было очень много. Итакъ, зимняя охота кончилась, что то Господь дастъ на будущую зиму!

Апрѣль 1888 г.

9. Наконецъ-то Богъ сподобилъ дожидаться выѣзда на глухареи! Сегодня вечеромъ первая гроза. Такъ рано, дѣло небывалое. Рыхлый свѣгъ весь стаялъ при первыхъ же теплыхъ дняхъ. Всю зиму не было ни одной оттепели, по этому свѣгу не было осадки и онъ живо сошелъ. Воды сразу было много, но потомъ она вся скоро ушла; и въ лѣсу и во мхахъ сухо. Кое-гдѣ двинце еще не вышло. Изъ Некохова поѣхалъ въ Бол. Замосье въ новый токъ къ озеру. Заблудился здѣсь, и такъ вечеръ у меня

пропалъ даромъ. На утро повалилъ снѣгъ и холодъ, такъ что я и не выходилъ изъ дома. Вечеромъ хотя полетѣли, но не пѣли, и я сталъ подходить къ глухарю, но застрѣлить не удалось, такъ какъ онъ не допустилъ. — Морозъ. Утромъ началъ скакать къ глухарю, но тотъ слышалъ другихъ дерущихся, снялся и полетѣлъ черезъ поле, я ему выстрѣлилъ влетъ—отбилъ ногу, но къ сожалѣнiю не сбилъ.—Осматривалъ озеро, хорошее озеро и рыбы много; теперь идетъ щука въ мережи.— Попалась щука на 20 ф. Каждый день ѣмъ чудную уху, которую я выучилъ варить Павла.

11. День чудный, жара. — Поѣхалъ на Горенку къ дѣдкѣ Конову, гдѣ караулитъ его сынъ Фролъ. — Ночевалъ у стога въ шалашѣ. Морозъ, чудная лунная ночь. При свѣтѣ луны и костра позакусили. Посмѣялись надъ Павломъ, который выбралъ себѣ для чая лопнувшiй деревянный стаканъ и, разливъ всѣмъ и себѣ, собрался пить — но удивился, когда стаканъ оказался пустымъ. Онъ еще разъ налилъ—опять пустъ; въ 3-й, онъ, уже не довѣря, сталъ держать стаканъ въ рукѣ и наливать и къ общей радости замѣтить, что надувалъ самъ себя, такъ какъ стаканъ потекъ и горячимъ чаемъ ему попало слегка на персты. Утро хотя и морозное, но мнѣ удалось подскочить къ 2 глухарямъ и застрѣлить ихъ. Да потомъ, слышалъ, что дерутся 2 на землѣ, поднявъ страшный шумъ. Я бросился туда съ Семеномъ безъ всякой осторожности, такъ какъ глухари дерясь ничево не опасаются, и немного не добѣжалъ до нихъ, — дрались они въ густомъ мѣстѣ, такъ что стрѣлять нельзя было. Тутъ я долго стоялъ и любовался, какъ они догоняли другъ друга, все не рѣшаясь сцѣпиться снова въ драку—чего я ждалъ, чтобы подбѣжать поближе. Всѣ перья у нихъ взъерошены, они хрюкаютъ и щелкаютъ, иногда сплуютъ по одной пѣсни и опять бросаются другъ на друга, но трусливый удраетъ, поэтому драка не состоится. И такъ какъ, наконецъ, болѣе сильному это надоѣло, и онъ тихонько ушелъ отъ своего противника. Очень красиво было видѣть это. Хвосты распущены вѣерами. Дорогой наманилъ рябчика. Мое ружье 10 калибра хотя и тяжело, но бьетъ отлично. Обратнo въ путь, отдохнувъ. Назадъ пришлось идти пѣшкомъ часть дороги. Туда же отлично проѣхалъ съ вещами на плоту—по теченiю очень быстро. Доро-

гой застрѣлилъ кулика травника. Къ ночи едва послѣлъ въ Некохово—дорогая: ужасная: 8 верстѣ пришлось ѣхать 3¹/₂ часа. Ночью обратно въ Питеръ.

17. Выѣхалъ съ Володей Кусовымъ на глухарей.

18. Онъ въ 1-й разъ.—Пошли за Долгово. Онъ ночевалъ въ стogu въ Тулитовѣ, а пошелъ въ токъ къ мужику.—Съ вечера удачно сѣлъ на послухи съ Нв. Романовымъ, и я застрѣлилъ налетѣвшаго глухаря, а другого ранилъ съ подхода въ голову. На другой день нашелъ Володю въ другомъ току, гдѣ онъ былъ.

19. Утромъ морозъ, и я успѣлъ подскочить только къ одному глухарю, слышавъ его на 436 шаговъ! Володя ничего не застрѣлилъ въ первую ночь. Днемъ жили вмѣстѣ въ шалахахъ, отлично устроенныхъ, а на ночь разошлись въ свои токи. Съ вечера ничего не сдѣлалъ. На утро какъ разъ во время тока пошелъ дождь.

20. Въ дождь слышно плохо—и лишь очень близко можно услышать пѣсню. Не посчастливилось: надъ головой сорвался не пѣвшій глухарь, всѣ остальные замолкли и такъ я не застрѣлилъ ни одного. Зато повезло въ Колпинѣ. Вчера подлетѣлъ къ самому шалашу глухарь на ель, и тогда только слетѣлъ, когда гроза прошла мимо него.—Сегодня онъ повторилъ то же самое, но уже люди были на сторожѣ и разбудили меня; я спачала, какъ и всѣ, думалъ, что сидитъ глухарка, и не хотѣлъ ее стрѣлять, потомъ показалась мнѣ и голова слишкомъ большой, да и формой, какъ у глухаря. Тогда я вынулъ ружье изъ чехла—зарядилъ его, одѣлъ калоши и изъ своего шалаша застрѣлилъ глухаря. Глухарь былъ небольшой, прибылой. Случай этотъ необычайный и просто невѣроятный. Тутъ же горитъ костеръ, шевелятся люди, и все же онъ ничего не боялся. Я застрѣлилъ его шаговъ на 70. Днемъ стало опять жарко. Едва добрелъ мой новый спутникъ до Долгова.—Вечеромъ я пошелъ въ токъ, что по дорогѣ въ Некохово съ лѣвой стороны, а Володя, застрѣлившій 2-хъ глухарей и скакавшій къ 3-му, что можно назвать особенно счастливой охотой,—стоялъ на вальдшнеповѣ, и такъ какъ они съ Семеновъ много стрѣляли, но ничего не застрѣлили, то и напугали мнѣ глухарей, которые не пѣли, но я наманилъ рябчика. Затѣмъ поѣхали въ Некохово, гдѣ поужинали и заторопились къ поѣзду, едва поснѣвъ къ нему, благодаря ужасной дорогѣ... Вернулись въ

Питеръ въ виду того, что хотѣлось помолиться Богу въ страстной чет-вергъ. Пасха въ этомъ году какъ разъ припала во время токовъ.

27, 28. Выѣхалъ опять въ токи. Утро былъ въ Корневатикѣ, что въ 4 в. отъ Некохова—да такъ какъ съ вечера не былъ на послухахъ, то долженъ былъ подчиниться Ивану, который повелъ меня по току, безъ толку спугнулъ обоихъ глухарей да такъ утро и пропало. Прощель отсюда въ осейскій токъ. Дорогой вдругъ вылетѣлъ журавль, вѣроятно проспавшій ночь подъ кустомъ. Я его сбилъ довольно далеко съ 2-хъ выстрѣловъ.—Мясо отдалъ на обѣдъ Семену, а крылья—очень красивыя—привезъ Ольгѣ на шляпки. Проходя, увидѣли, что изъ осейскаго тока вылетѣло 4 глухаря, такъ что этотъ токъ опять отдохнулъ. Въ Осеѣ отдохнулъ и пообѣдалъ у Конона, а отсюда верхомъ—а вещи въ одноколѣѣ—поѣхалъ на Горенку. Рѣчка уже почти вошла въ берега, такъ что коней переправили вплавь, да чуть было не затопилъ упряжного, черезъ котораго зашла оглобля попережъ спины, такъ какъ не было подбрюшнаго ремня.

29. На Горенкѣ съ вечера застрѣлилъ одного глухаря отлично пѣвшаго, утромъ другого глухаря, котораго хотя стрѣлялъ подъ пѣсню его сосѣда, но тотъ все же улетѣлъ, такъ какъ этотъ сталъ биться на землѣ. Удивительно, что, несмотря на отличный бой моего новаго ружья 10 к. чокъ, каждый глухарь, какъ бы я близко ни стрѣлялъ и какъ бы его ни разбивалъ, все же бьется крыльями, хотя этого часто не бывало при стрѣльбѣ пзъ старыхъ моихъ ружей.

30. Утромъ морозъ. Вечеромъ, идя въ токъ, застрѣлилъ очень далеко вальдшнепа на тягѣ. Въ этомъ году здѣсь очень много вальдшнеповъ. Подошелъ съ другой стороны отъ дороги въ этотъ же токъ утромъ, а вечеромъ застрѣлилъ другого глухаря—того, что утромъ улетѣлъ. Сидѣлъ съ Михаиломъ Кононовымъ, бывшимъ въ первый разъ въ току и слышавшимъ впервые глухариную пѣснь. Это его очень интересовало, такъ что онъ ужасно удивился и благодарилъ меня, что я его взялъ.—Ночь ночевалъ не въ домикѣ, а просто въ шалашѣ, такъ какъ опять сильно морозило и переходить черезъ рѣку по кладкамъ—обмерзшимъ и скользкимъ очень рисковано.—Утромъ же посчастливилось, глухарь все пѣлъ и перелетывалъ съ одного дерева на другое, и наконецъ, когда я все же къ нему подобрался, то надъ нимъ вдругъ пролетѣла

сова; я, опасаясь, что она его опять перемѣститъ, выстрѣлилъ далеко вато и на вскидку и попалъ ему въ зобъ. Выбилъ массу пуху, и сильно его ранилъ, такъ что онъ утянулъ низомъ и попалъ въ вырубку, такъ что, какъ мы его ни искали, не могли найти. Жаль, и безъ того въ эту весну мнѣ ужасно не случилось на глухарей.

Май 1888 г.

1. Затѣмъ, не отдыхая, я поѣхалъ въ Некохово, такъ какъ туда пріѣхали Вел. Князя Петръ Николаевичъ и Георгій Михайловичъ и остановились у Семена Иванова. Хотя тутъ для нихъ охоты нѣтъ, такъ какъ мои охоты слишкомъ имъ утомительны, но они все же пріѣхали, даже не поавъ на балъ у Вел. Князя Владиміра Александровича, замѣчательный по своей оригинальности. Балъ костюмированный: мужчины въ красныхъ фракахъ и бѣлыхъ штанахъ, а дамы въ бѣлыхъ платьяхъ съ красными лентами! Почему это должно было быть такъ—никто не знаетъ. Такъ какъ мнѣ надо было быть въ Питерѣ, то я ихъ оставилъ въ Некоховѣ, а самъ уѣхалъ.

2. Выѣхалъ опять въ Некохово. Ночь пробывъ въ Осейскомъ току, ночевалъ подъ кустомъ. Ночь темная, а утромъ морозъ. Съ вечера не пѣли, а утромъ подскакивалъ къ глухарю, который Богъ вѣсть почему, вдругъ снялся и улетѣлъ, хотя видѣть меня онъ не могъ и я не ошибся пѣсней. Павелъ, стоявшій близко, тоже недоумѣвалъ. Манилъ рябовъ—не летятъ. Лучше всего летятъ, когда березовый листъ станетъ въ копейку величиной, т.-е. когда самочки садутъ на яйца; въ это же время летятъ хорошо и вальдшнепы.

3. Ранѣе, въ началѣ апрѣля, во время хорошей погоды, когда еще бываетъ много снѣга въ лѣсу, они нарядя, и тогда тоже летятъ хорошо. Затѣмъ осенью около Фрола. Вернувшись въ село и отдохнувъ тамъ, къ вечеру отправились въ токъ за Малое Замошье къ Семіону и Егору. День хорошій, и тепло и вечеръ дивный, а не пѣли глухари, будто напуганные, и вылетѣло ихъ всего 4 штуки. Утромъ тоже не запѣли, да мы еще спугнули одного, который вѣроятно и перепугалъ остальныхъ, такъ что я вернулся, не выстрѣливъ. Вечеромъ я подѣлалъ къ тому мѣсту, откуда

вылетѣлъ прошлый вечеръ глухарь. Вылетаютъ въ $\frac{3}{4}$ 9 в., и дѣйствительно, только я сѣлъ, какъ онъ и прилетѣлъ, но сѣлъ ко мнѣ грудью. Я выстрѣлилъ (дробь № 1 англійск.). Глухарь едва перелетѣлъ недалеко на березу, и на ней, распустя крылья и едва держась, сталъ качаться на тонкомъ суку. Я заторопился, чтобы поспѣть подбѣжать и выстрѣлить по нему. Но такъ какъ онъ сѣлъ на деревья, растущія въ самой гущѣ, по рѣчкѣ Глушицѣ, уже названіе которой показываетъ, въ какой глуши она течетъ, то мнѣ пришлось пробираться, какъ говорится, черезъ пень въ канаву. Въ это время глухарь слетѣлъ, а куда—я не замѣтилъ. Я свистнулъ Семена, который мнѣ сказалъ, что онъ ясно слышалъ, что глухарь упалъ. Какъ мы ни искали, но глухаря не нашли и вернулись на послухи. Глухарь налетѣло опять 4, а у Егора, слушавшаго на просьбѣ 5, тоже 4. На утро подскочилъ съ лета къ глухарю, но не могъ его высмотрѣть, такъ какъ потомъ, когда онъ слетѣлъ, оказалось, что онъ сидѣлъ на сухомъ тонкомъ деревѣ, торчавшемъ какъ разъ рядомъ съ густой сосной, такимъ образомъ глухарь ею совершенно прикрывался. Не видя его съ той стороны, съ которой я его слышалъ, и съ которой я совершенно правильно и подскочилъ, я рѣшилъ обскочить это дерево, и когда выскочилъ изъ-за прикрывавшаго меня дерева, то онъ меня осмотрѣлъ и слетѣлъ. Эта неудача, случившаяся со мною въ первый разъ, что я не оглядѣлъ глухаря, такъ меня разсердила, что я ему выстрѣлилъ въ летъ въ догонку, но, конечно, не сблизъ его и напрасно напугалъ токъ. Другіе глухари бросили пѣть. Теперь они уже очень чутки. Многіе не вылетываютъ, а остаются въ лѣсу. Семень объясняетъ это тѣмъ, что когда на осинахъ вырастаетъ почка, то они клюютъ ее охотиѣе, чѣмъ сосновые и еловые кончики, да и теперь тоже въ току тетерь нѣтъ: всѣ на яйцахъ, такъ что ихъ въ токъ и не манить. Затѣмъ кликнулъ Павла, Егора и Семена. Ставъ на вчерашнее наше мѣсто, мы пошли подвое по тому направлению, какъ Егоръ слышалъ, куда упалъ глухарь. Такимъ образомъ мы съ двухъ сторонъ—я со своего мѣста, а Семень со своего—подшли на перекрестъ къ тому мѣсту, около котораго и начали искать, но тщетно. Перебрались даже черезъ Глушицу. Я же остался на этомъ берегу, потерявъ надежду найти глухаря. Дрябъ непролазная, пенье, колоды, сучья, вода, еле-еле пробира-

лись. Побрелъ я назадъ, какъ вдругъ замѣтилъ во мху свой вчерашній слѣдъ и вернулся имъ опять поискать; мой путь заграждалъ большой склотившійся сукъ или дерево, около котораго я поневолѣ остановился, а остановясь оглядѣлся и къ величайшей радости навѣво отъ себя увидалъ глухаря, лежащаго въ лужѣ, спиной къверху. Я такъ ему обрадовался, какъ бы самой удачной охотѣ. Точно Богъ наградилъ меня за всѣ труды и лишенія этой находкой, да и всѣ ужасно обрадовались и заговорили разомъ. Всѣ охотники понимали, что какъ жаль заронить застрѣленную дичь; лучше промахнуться, нежели застрѣлить и не найти. Обидно напрасно застрѣлить дичь и ни себѣ, ни людямъ! Итакъ, я все же вернулся изъ этихъ отличныхъ токовъ не безъ глухаря. Вчера еще наманили рябчика. Вотъ вся и охота за 3 безсонныхъ ночи, да еще ночь въ дорогѣ, итого, 4 ночи да ходьбы-то сколько по лѣсу да болотамъ! Хорошо мое ружье 10 калибра, да ужъ всѣ плечи отдавить, тяжело уяъ очень! Постарше Богъ дастъ буду, да если его Святой волей суждено будетъ мнѣ еще охотиться, такъ пожалуй его и не стаскать. Вѣсить заряженное много фунтовъ! Закусивъ немного и не ложась спать собрались мы всѣ, да и въ обратный путь въ Некохово. 7 верстъ ходьбы да 20 верстъ въ телѣгѣ по отвратительной дорогѣ, я едва успѣлъ торопясь сдѣлать 7 часовъ времени! Какъ ни тряса телѣга—да еще наша русская телѣга, все же утомленье было такъ велико, что я, облокотясь на мѣшокъ съ мовмѣ^т скарбомъ, который берется въ токъ, кое-какъ дремалъ. Поддастъ на ямѣ или на мощеной дорогѣ, такъ что голова заболитъ, сяду, посижу, отдохну отъ толчка—да и опять на бокъ. Такъ, маясь, я торопился въ Некохово къ Вел. Князьямъ, обѣщавъ прибыть въ 11 час. и съ ними ѣхать на утокъ, но, благодаря тому, что утромъ шелъ дождь и дорогу намочило—«наслезило,» какъ здѣсь говорятъ—и опоздалъ на 1¹/₂ ч., такъ что они не могли меня больше ждать и съ экстреннымъ поѣздомъ уѣхали. Я же этому и порадовался, такъ какъ успѣлъ уложиться и уѣхать въ Петербургъ на 2-хъ час. поѣздѣ на отдыхъ. Такимъ образомъ закончилась моя любимая глухаринная охота въ эту весну ужасно неудачно: всего въ 15 ночей 9 глухарей! Что будешь дѣлать, воля Божья.

8. Выѣхалъ къ Вел. Князьямъ Петру Николаевичу и Георгію Михайловичу въ Новгородъ на Мсту, гдѣ они съ Гульковскимъ

охотились на утокъ, на пароходѣ Ильмень. Изъ Новгорода нанялъ лодку за 4 р. до Холыни и при сильномъ N вѣтрѣ, обратившемся потомъ въ бурю, доѣхалъ до воротка въ 2 час. на парусѣ.

9. Они отлично поохотились: на 3 ружья въ 3 зори застрѣлили 160 разныхъ утокъ. Я же въ одну ночь всего взялъ съ вечера 1 кряквеннаго, а утромъ 4 чирковъ, такъ какъ холодъ былъ ужасенъ и вѣтеръ тоже. Пришлось зябнуть, какъ зимой, хотя сидѣли, одѣвшись по зимнему. На турухтановъ опоздали всего день. Вода, сначала очень большая, живо спала, и теперь ея очень мало. Я сидѣлъ съ Ильей. Онъ разсказалъ, что того орла, котораго пустил весной Вел. Князь Петръ Николаевичъ, поймали слѣдующимъ образомъ. Мужики поѣхали послѣ сильной оттепели въ морозный день за дровами и увидали подъ кустомъ большого орла, который не могъ летѣть, такъ какъ у него, послѣ тепла и дождя, обмокли крылья, а въ морозъ обледенѣли, такъ что онъ не могъ ихъ распушить. Они накрыли его шубой, а, привеза домой усадили въ клетку и переслали въ Питеръ.—Вел. Князь Владиміръ Александровичъ очень удачно охотился на глухарей, застрѣливъ 19 штукъ, проводя почти всѣ ночи конца апрѣля и начала мая въ лѣсу, такъ что про него въ С.-П.-Б. острили, что онъ совсѣмъ одичалъ въ глухихъ лѣсахъ Новгорода! Это не бѣда, за то какъ хорошо въ лѣсу весной! Кстати заному, какъ курьезъ, типъ деревенскаго попа, про котораго много разсказывалъ Павелъ Ивановъ. Священникъ этотъ въ деревнѣ Водскомъ: «Богъ его знаетъ, какой онъ такой,—говорилъ Павелъ—, служить въ церкви устаетъ и живо служить; еще въ Подберезьѣ и причастники не подходили, а у насъ ужъ все кончено; молодчина онъ на это, живо работаетъ и ничего не пропускаетъ изъ службы. Просилъ у своего начальства, чтобы ему разрѣшили ѣсть въ посту скоромное, потому онъ постаго ѣсть не можетъ, такъ не позволили. Хочетъ уйти въ мѣръ, разстричься, потому отпѣвать покойниковъ онъ тоже не можетъ, а самъ изъ себя дюшой. Придетъ къ нему кто, онъ его позоветъ на дворъ и потчуетъ камень большой передвинуть; никто не можетъ, а онъ понапретъ и передвинетъ, и радъ, что никто не можетъ съ нимъ равняться. Колоди плотники чурку, клинья вбивали, не могли расколоть, а онъ какъ тарахнулъ разъ топоромъ, такъ не только расколоть чурку, да себѣ еще и

въ ногу досадили. Потомъ любимое его дѣло пихаться палочкой: дать одинъ конецъ палочки мужику упираться въ грудь, а въ другой самъ упрется, и кто кого вопретъ въ уголь избы. Разъ догадался одинъ мужичекъ Егоръ, одѣлъ валеные сапоги (зимой) и пришелъ къ попу; сапоги съ мороза въ избѣ отмокли и плотно пристають къ полу, а попъ въ кожаныхъ сапогахъ такъ и ѣдетъ отъ Егора, какъ на конькахъ, прямо спиной въ уголь. Дивится попъ, откуда у Егора сила взялась! Прежде онъ его безъ труда живо бывало вопретъ въ уголь, а теперь ничего съ нимъ подѣлать не можетъ. Такъ и разошлись. На утро, чуть свѣтъ, ужъ попъ у Егора, опять пробуетъ и опять побѣжденъ. Что за оказія. Сталъ попъ ходить къ Егору каждый день, просто извелся, а мужикъ помалкиваетъ, да посмѣивается, и Богъ знаетъ, чѣмъ бы это кончилось, если бъ одинъ старикъ его не надумѣлъ: „Батя, а батя, да ты погляди: у Егора вѣдь валеные сапоги, а у тебя кожаные, въ этомъ вся и штука!“ Обрадовался попъ, побѣжалъ домой, одѣлъ валеные сапоги, да ужъ зато и приперъ Егора на радостяхъ такъ въ уголь, что чуть ему кишки не продавилъ. Добрый онъ; помочь всѣмъ радъ и ничего не пьетъ. Собакъ очень любитъ и всякій скотъ, и никому отъ него вреда отъ него нѣтъ, да чудакъ».

14 и 15 мая идетъ въ (Петербургѣ) свѣтъ! Холодъ всю весну.

21. Поѣхалъ къ чиновнику Васильеву на перелетную охоту на взморье, а кстаи и половить рыбу, такъ какъ онъ и на это дѣло мастеръ. Къ сожалѣнію, опоздалъ 2 днями: перелетъ нетигелей и разныхъ куликовъ уже кончился

22. Длится онъ недолго—всего дня 2—3. И если бы не масса охотниковъ, стрѣляющихъ зря и отпугивающихъ дичь отъ чучеловъ хорошихъ охотниковъ, то можно бы было здѣсь отлично охотиться на эту дичь. На утокъ хуже. Утпная охота хороша здѣсь осенью на тягѣ. Я сидѣлъ въ шалашкѣ на мыскѣ, образующемся Малой Невкой и Голадаемъ. Теперь тутъ отдается охота и платять по 10 р. за билетъ. Всѣхъ билетовъ разобрано 25. На этотъ разъ мы сидѣли одни. Съ Васильевымъ былъ хорошій охотникъ на эту дичь—Десятовъ—мавить всѣхъ куликовъ и утокъ. Выставляютъ чучела утокъ и куликовъ, сдѣланные изъ дерева, а не жестяные профили. Носами надо ставить ихъ къ бе-

регу, а если возможно—то и къ вѣтру. Я застрѣлили очень красиваго крохаля утка, 1 морскую сивку (никогда не случалось; очень красивыя птички, вкусныя и жирныя. Жиръ ея не имѣетъ непріятнаго запаха и вкуса болотной дичи), и 5 мелкихъ куликовъ (чернозобиковъ, плавунчиковъ и песочниковъ). Если бы взялъ подходящее ружье и дробь, то набилъ бы и еще, да кстати погода была отвратительная, всю ночь лилъ дождь, такъ что мы опробинули челнокъ и подъ нимъ и пріютились. Несмотря на дождь—было очень уютно. Попили чаю и поболтали. Между прочимъ Десятовъ разсказалъ, что его отецъ гаванный чиновникъ—страстный охотникъ—въ одинъ прекрасный день замѣтилъ, что начался перелетъ неттигелей; схватилъ ружье, патроны, наскоро одѣлся и бѣжить къ своему пріятелю, чтобы звать того, а тотъ только что пришелъ со службы, въ вицмундирѣ и черныхъ штанахъ. Собираться было некогда—тутъ часъ дорогъ. Не долго думая, онъ, какъ былъ, такъ и сталъ въ челнъ, да такъ и бѣгалъ въ воду за неттигелями, которыхъ наколотили 42 пары. Теперь дичи меньше. На Золотомъ островкѣ, лежащемъ между Голодаемъ и Вольнымъ, масса всякаго—люда,—чиновниковъ, мастеровыхъ. И тамъ разведены костры, устроены палатки изъ парусковъ и идетъ кутежъ, пѣсни и плясь. Потомъ стрѣльба по пустымъ бутылкамъ—шумъ и гамъ и вопль другихъ охотниковъ. Помѣха. Потомъ на утро приплыла какая-то компанія на яликѣ и давай палить зря. Все пьяно. Вечеръ былъ тихій и далеко было слышно по водѣ. Гдѣ-то на Крестовскомъ кто-то игралъ на трубѣ, потомъ утромъ вышелъ Яхтклубскій пароходъ съ музыкой—тоже кутежъ. На перелетъ и подпуски—наловили мы 3 сига, въсколькю окуней, язей и гольцовъ. И эта охота тоже здѣсь ничтожна. Хорошій рыбакъ здѣсь натурщикъ Академіи Худ.—старикъ, у котораго на челнокѣ сдѣлана палатка—забрано $\frac{1}{2}$ челна въ которой онъ и проводятъ цѣлыми днями и ночами. Въ теплое время у него тамъ соль и кадушки. Сразу какъ наловить рыбу, такъ и чистить и солить ее. Тутъ бы можно было устроить хорошую рыбную ловлю и охоту, если бы арендовать подходящія мѣста.

Августъ 1888 г.

Провождая все лѣто въ селѣ Троицкомъ въ Петер. губ. и уѣзда на границѣ Финляндіи у Анны Павловны, я не сдѣлалъ ни од-

ного выстрѣла, такъ какъ собаки и ружья были въ Циттрѣ, куда мы собирались къ купанью по обыкновенію прѣхать но не пришлось, такъ какъ въ Ревелѣ и окрестностяхъ, а также и въ Маюратѣ были случаи натуральной оспы. Все уже было уложено и вещи были сданы на ж. д., какъ пришла телеграмма отъ людей, въ которой они извѣщали о случаѣ оспы; впоследствии оказалось все преувеличеннымъ и пришлось пожалѣть, что не довелось съѣздить въ разлюбезный Циттеръ. Возвратясь изъ Петербурга въ Троицкое, я посвятилъ досугъ рыбной ловлѣ—устроилъ для этого особенную лодку и очень удачно ловилъ щукъ и окуней на жарлицы и блеску; охотиться же не довелось.

7. Выѣхавъ на охоту въ Кубанскую область выѣсть съ Вел. Княземъ Петромъ Николаевичемъ и Георгіемъ Михаиловичемъ. Эту охоту уже налаживалъ я второй годъ. Дѣло въ томъ, что въ бытность мою на Кавказѣ въ прошлый разъ, помѣщикъ князь Дондуковъ-Корсаковъ, Шереметевъ и самъ Велюкій Князь Михаилъ Николаевичъ, рассказывали намъ о дивной горной охотѣ въ Кубанской области въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще водятся зубры. Это единственное мѣсто въ мірѣ, гдѣ остался на свободѣ этотъ дивный звѣрь, не считая Бѣловѣжскую пушу, гдѣ они хотя и на свободѣ, но оберегаются и подкармливаются зимой. Тутъ же ихъ стерегутъ ихъ чуткость и дикость и неприступныя ущелья и горы, въ которыхъ они водятся. Насъ, т.-е. меня и Вел. Князей, заинтересовала эта охота, тѣмъ болѣе, что о ней мы слышали отъ очевидца, который (Шереметевъ) былъ тамъ самъ и ежегодно давалъ разрѣшенія охотиться любителю англичанину—какой-то Литель, который прѣѣзжалъ туда ежегодно съ женой и дивно охотился. О нихъ намъ потомъ рассказывали уже на мѣстѣ казаки и черкесы проводники, сопровождавшіе его, какъ объ отличномъ охотникѣ, неутомимомъ ходокѣ по горамъ и скаламъ, который разъ застрѣлилъ оленя, верстъ за 10 отъ своего лагеря, снявъ съ него шкуру и рога, и самъ дотащилъ ихъ на себѣ по горамъ до своей ставки, гдѣ ожидала его жена. У него была отличная палатка, съ печкой и все, что только было необходимо для хозяйства. Заинтересовавшись рассказами про эту мѣстность, мы рѣшили арендовать ее для охоты у Министра Государственныхъ Имуществъ, которому эти земли принадлежатъ, дабы сберечь тамъ зубровъ и устроить правильную

охоту, ѣздить туда охотиться. Задумано и сдѣлано, много стоило мнѣ трудовъ провести это дѣло. Писалъ докладъ Министру Государственныхъ Имуществъ — Островскому, составляя въ Департ. (лѣсномъ) черныя докладовъ Государю, и наконецъ, все дѣло увѣнчалось успѣхомъ. Заареновано огромное пространство, т.-е. все то мѣсто, гдѣ живутъ зубры, и еще лучшія скалы, гдѣ держатся туры и серны. Мѣстность эта находится въ горахъ, начинающая отъ столицы Псебайской, по ущельямъ рѣкъ Урустена, до перевала Псеашхо, откуда беретъ начало р. Урустенъ. Затѣмъ въ ущельяхъ рѣчки Чилипсы, въ окрестностяхъ горы Джугуа, подъ горами Фишту и Оптель и подъ горами Шугусъ (вѣрнѣе скалами, такъ какъ, говорятъ, тамъ все больше скалы и тамъ мы не были). Въ ущельяхъ подъ этими горами, поросшими сплошными лѣсами, съ чудной травой и ключами съ солонцами, и водятся зубры. Слѣдовъ мы ихъ видѣли очень много, — ихъ копки на солонцахъ, куда они приходятъ по ночамъ и гдѣ ихъ подкарауливаютъ охотники, и хотя рѣдко, но все же иногда и бьютъ. Такъ какъ эта мѣстность находится на сѣверномъ склонѣ главнаго хребта, то, когда здѣсь выпадаетъ снѣгъ и подчасъ его бываетъ довольно много, то зубры иногда переваливаютъ на южную сторону главнаго хребта, за перевалъ Псеашхо, въ сторону Красной поляны, гдѣ ихъ тоже иногда бьютъ, какъ это было въ прошломъ году, гдѣ черкесы убили 2-хъ зубровъ на южной сторонѣ. Зная хорошо слѣды зубровъ по Бѣловѣжской пущѣ, я осматривалъ здѣшнія, и нашелъ въ нихъ полнѣйшее сходство, а также и въ пометѣ, ничѣмъ не отличающемся отъ помета бѣловѣжскихъ зубровъ. Видѣть же намъ ихъ не удалось и въ кругъ облавы они ни разу не попадались. Въ музеѣ же въ Тифлисѣ я видѣлъ чучело кавказскаго зубра, во всемъ схожаго съ нашимъ, но немного длиннѣе его (т.-е. Бѣловѣжскаго), что происходитъ, вѣроятно, отъ постоянного лазанья по горамъ. Мѣстные охотники говорятъ, что зубры здѣсь очень чутки и сторожки. Чуть зачуютъ охотника, или же слышатъ выстрѣлъ, то скрываются отсюда верстъ за 30—50 по такимъ ущельямъ и горамъ, по которымъ за ними не угонишься. Если ихъ и бьютъ, то случайно. Въ особенности славился охотою на нихъ знаменитый здѣшній охотникъ Лабазанъ — казакъ, который, какъ звѣрь, живетъ въ горахъ со своей винтовой и, конечно, скитаясь постоянно въ тѣхъ мѣстностяхъ и зная

превосходно всё тропы и лазы звѣря, иногда ему и удается застрѣлить и зубра. Главнымъ же образомъ бьютъ ихъ на солонцахъ, гдѣ, замѣтивъ зубровыя слѣды, караулятъ до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, не удастся застрѣлить звѣря. Эта охота намъ не подходяща, такъ какъ требуется масса времени: можно сидѣть на солонцѣ нѣсколько дней, даже недѣль, пока наконецъ дождешься зубра, да къ тому же, такъ какъ солонцовъ здѣсь достаточно, а зубровъ немного (полагаютъ, что все же штукъ 150—200 есть), то они ходятъ не постоянно на одинъ и тотъ же солонецъ, а къ которому ближе случайно, на тотъ и выходятъ. Товарищъ казака Лабазана по охотѣ былъ другой казакъ Бѣляковъ, тоже такой же чудный охотникъ, какъ Лабазанъ; про нихъ здѣсь ходятъ легендарныя рассказы. Бѣляковъ, говорятъ, скончался въ прошломъ году въ горахъ, во время охоты, и его гдѣ то похоронилъ другъ его Лабазанъ подъ скалой. Оставшись одинъ, затосковалъ онъ и еще рѣже выходитъ изъ горъ въ станицы. Зубры водятся еще въ верховьяхъ и среднемъ теченіи р. Бѣлой, это подъ горами Фишту и Оштель, что были ясно видны съ бивуака нашего у Бамбака, и еще въ верховьяхъ р. Кашу, гдѣ еще въ прошломъ году Лабазанъ застрѣлилъ зубра. Кромѣ того зубры держатся частью, какъ говорятъ, въ верховьяхъ Большой Лабы, и навѣрно, такъ какъ это мнѣ говорилъ управляющій Кубанской охотой, выписанный изъ Богеміи, дѣльный молодой человекъ Носка (Максимиліанъ Францевичъ), бывшій тамъ и видѣвшій слѣды зубровъ. Самое лучшее мѣсто для всякаго звѣря въ тѣхъ краяхъ, это около водораздѣла р. Лабенки (Малая Лаба) и р. Урустена, плато, чудная полянка Мастаканъ; около этого мѣста рѣка Алаусъ беретъ свое начало и впадаетъ въ р. Урустенъ, противъ красныхъ скалъ (кажется, базальтовыхъ), которыя противъ камня Урустена, подъ Капустовой балкой, гдѣ мы ночевали въ первый разъ. По другую сторону поляны, водораздѣла, р. Хацырьхо (по черкески) впадаетъ въ Малую Лабу, а почти напротивъ впаденія Хацырьхо, впадаетъ въ р. Лабу (Лабенку) р. Умпырь,—это-то самыя лучшія мѣста для зубровъ, оленей, кабановъ и медвѣдей. Вверхъ по Лабенкѣ тоже хорошія зубровыя мѣста. На ю.-з. сторону ихъ ходъ граничится станицей Даховской. Противъ Царской станицы, которая верстъ 60 отъ горъ на равнинѣ, тоже зубровыя мѣста. Тутъ тоже Лабазанъ

разжился зубромъ. Итакъ, мы, въ сопровожденіи Мартемьяна Петрова, который былъ при мнѣ, Квебека, камердинера Вел. Князя Петра Николаевича,—Денего камердинера Вел. Князя Георгія Михайловича, казаковъ Наумова и Зиновьева, егеря Никонова и фельдшера Вел. Князя Николая Николаевича старшаго Федорова, добрались до ст. Владикавказской ж. д. Армавиръ, отсюда въ сопровожденіи бывшаго начальника кубанскаго отдѣла Григорія Ивановича Соколова, а потомъ подполковника казака Ивана Львовича Венеровскаго, добрались черезъ станицу Лабинскую, на лошадахъ до Псебайской станицы, резиденціи Кубанской охоты. До Лабинской станицы 60 верстъ, а потомъ до Псебайской тоже около 60 верстъ. Казаки всюду встрѣчали Великихъ Князей радушно, въ общемъ сборѣ. Станичные атаманы съ булавами,—толстая палка, вершка 1½ въ діаметрѣ, а на верхнемъ концѣ серебряный шаръ съ орломъ на его плоскости.

Въ Лабинской обѣдали, а передъ обѣдомъ были въ церкви и служили молебень. Дорогой ближе къ горамъ—встрѣчали насъ горцы—съ мулкой въ зеленой чалмѣ,—а потомъ на коняхъ сопровождали насъ, гарцуя рядомъ. По станицамъ провожали верхомъ казаки и казачки—молоденькіе ребятишки—чудно джигитую. Жара ужасная.—Я, какъ не переносящій жары, сначала терпѣлъ ужасно отъ зноя.—Хорошо, что поспѣли арбузы; мы ими и утоляли жару, заливая коньякомъ, такъ какъ фрукты здѣсь и производятъ лихорадку.—Вообще чудный югъ много хлопотливѣе нашего скромнаго сѣвера.—Много всюду соблазновъ, а всѣ они запрещенный плодъ не только заѣзжему, какъ мы, но и мѣстнымъ жителямъ. Отъ всего лихорадки—да еще какія; ужасно смотрѣть на больныхъ, которыхъ онѣ одолѣваютъ. Въ особенности опасна та, которой пароксизмы повторяются черезъ 4 дня. Чудные фрукты—ѣшь ихъ умѣренно, да еще непременно запивай крѣпкимъ виномъ. Идеальная чистая, какъ хрусталь, вода въ горныхъ ручьяхъ—Боже избави ея утолить нестерпимую жажду: въ тотъ же вечеръ лихорадка! Усталый, съ удовольствіемъ растянулся бы на роскошной муравѣ, полной благоухающихъ цвѣтовъ, нельзя—лихорадка! Съ наслажденіемъ выкупался бы въ жару или хоть подъ вечеръ, нельзя—лихорадка! Вышелъ легко одѣтымъ послѣ заката солнца подышать свѣжимъ воздухомъ, опять того и гляди, наживешь—лихорадку! Если намѣренъ разостлатъ бурку и

отдохнуть на землѣ, смотри въ оба, чтобы не накрыть какую-нибудь гадану, въ родѣ ужасной змѣи виперы или тарантула или скорпиона, которые наравятъ и въ кровать забраться и въ сапоги! Словомъ, всюду все съ опаской, не то, что у насъ, всѣмъ этимъ наслаждаешься, какъ хочешь! Это ужасно стѣснительно и портитъ наслажденіе дѣйствительно дивной и грандіозной природой. Еще всего этого не такъ опасался здѣсь въ Кубанской Области, на Сѣв. склонѣ главнаго хребта, какъ за Закавказьемъ. Но и здѣсь намъ рассказывали въ видѣ забавнаго анекдота, какъ мѣстные казаки привыкають ко всему неудобному. Есть тутъ огромная желтая змѣя, желтухъ, безвредная, не ядовитая и къ тому же охотно мостящаяся тамъ, гдѣ расположены люди. Казаки знаютъ ее и не боятся. Разъ на охотѣ прилегли отдохнуть. Проснувшись, одинъ каз. офицеръ видитъ, что около затылка другого стараго казака—полковника, клубкомъ скрутившись, спитъ огромный желтухъ. Молодой въ ужасѣ осторожно беретъ старика и хочетъ, когда тотъ встанетъ, зарубить желтуха, но старикъ, узнавъ причину беспокойства товарища, не шевеля головой, чтобы не разбудить желтуха, преспокойно говоритъ ему: «оставь—вѣдь это желтухъ, пусть себѣ съ Богомъ грѣется у моей башки!» и какъ ни въ чемъ не бывало продолжаетъ дальше спать! Намъ это просто не понять,—какъ это можно спать рядомъ съ змѣей, а они пообыкли, и ничего себѣ, живутъ вмѣстѣ, не ссорятся! Въ Псебаѣ остановились у мѣтнаго купца Какадѣва (хорошая фамилія!) онъ же Спекторъ, такъ какъ его вотчимъ Спекторъ капельмейстеръ одного изъ казачьихъ полковъ; конечно, его всѣ звали «инспекторъ» или «иншпекторъ». Дорогой проѣзжали по знаменитой боями и облитой родною русскою, святою кровью долини. Велеровскій бывалъ тутъ-же въ бояхъ, и живо передавалъ ихъ подробности. Солововъ тоже ихъ хорошо помнитъ. Его отецъ женился на черкешенкѣ, поэтому онъ отлично говоритъ по черкески, и служилъ намъ переводчикомъ. Приѣхали мы около 6 ч. дня; пообедавъ, стали укладываться и собираться, такъ какъ уже на завтра приходилось выступать уже со вьюками и верхами въ горы. Хлопотъ было масса, такъ какъ Великій Князь Георгій Михаиловичъ положился на урядника казака Наумова, котораго онъ послалъ впередъ, а тотъ заготовилъ всего на 2 дня и вообще не сумѣлъ распорядиться. Узнавъ, что посланъ Наумовъ, я, не довѣряя его рас-

порядительности, еще на ж. д., еще дорогой сталъ заготовлять кое-что, такъ какъ въ Ростовѣ на Дону я закупилъ 100 с. веревокъ, чемоданъ, сапоги, взялъ вина. Въ Армавирѣ уже стало извѣстно, что нѣтъ вьючныхъ сѣделъ и что вообще ничего не заготовлено. Отсюда я забралъ десятка 2 войлоковъ, еще вина, кореньевъ, разныхъ продуктовъ. Все это весьма пригодилось при нашемъ форсированномъ маршѣ въ горахъ и всѣ были мнѣ благодарны, такъ какъ благодаря веревкамъ и войлокамъ тяжелые вьюки не побивали коней, вьюченныхъ на казачьи сѣдла. Провозились съ укладкой до 12 час. дня.

14. Мало было хорошихъ опытныхъ и старыхъ казаковъ, все была больше молодежь. Такъ какъ, Государь эту осень долженъ былъ прѣхать на Кавказъ, начавъ свой объѣздъ съ Кубанской области, поэтому всѣ казаки были въ сборѣ и на лучшихъ коняхъ. Послѣ этой охоты мы должны были вернуться,—я въ Петербургъ, а Великіе Князья—на псовую охоту въ Воронежскую губ.—а затѣмъ мы хотѣли собраться и ѣхать вмѣстѣ вторично, но тогда уже въ Закавказьѣ, на охоту въ Караюзъ, гдѣ должны были дѣлать охоту Государю, но Господь судилъ иначе: Вел. Князь Георгій Михайловичъ такъ сильно захворалъ воспаленіемъ брюшины и слѣпой кишки, что его еле живого довели въ Петербургъ, а потомъ за границу, гдѣ онъ понемногу поправился. —Только что все устроили и выступили, какъ небо стало хмуриться, а около лѣсопилки, что на Лабенкѣ при входѣ въ горы, засталъ насъ сильнѣйшій ливень и градъ. Градъ былъ такъ силенъ, что пробивалъ больно черезъ бурку и папаху. Кони стали бѣситься на узкой тропѣ, По лѣвую сторону была р. Лаба.—Вел. Князья слѣзли съ лошадей и укрылись подъ скалу; ихъ кони, не будучи прикрыты, стали бить и рваться и сбили и чуть не зашибли Зиновьева. Видя, что дѣло плохо, я скомандовалъ—къ конямъ и садись, прикрикнулъ на казаковъ, которые, глядя на Вел. Князей, тоже слѣзали съ лошадей, и когда они сѣли, то приказалъ закрыть коней бурками отъ града, что и успокоило ихъ. Такъ простояли мы съ 20 м., пока грозовая туча не пронеслась дальше въ горы. Стихъ градъ и громъ, и мы снова двинулись въ путь. Дорогой въ селеніи Бурномъ, гдѣ прежде стояли наши войска, а теперь все запущено и заросло, недавно поселились чухонцы изъ Эстляндіи, колонисты. Они встрѣтили насъ съ хлѣбомъ-солью и

чудесно зажаренными форелями, [которых масса въ Лабенкѣ. Ужасно они обрадовались, когда заговорили съ ними я и Квевбекъ по чухонски. Тоскуютъ здѣсь по своему сѣверу, по родинѣ. Уже стало темнѣть, когда мы добрались до плато, расположеннаго высоко въ горахъ около Капустной балки. Тутъ принялись всѣ за разбивку лагеря и палатокъ, закончила работа и все живо было устроено. Поварь грузинъ, взятый изъ Тифлиса, отличный, покладистый малый, годный для похода, приготовилъ обѣдъ-ужинь. Позакусивъ, всѣ разбрелись по палаткамъ. Я пріютился въ своей палаткѣ Соколова, его черкеса и Мартемьяна Петрова, такъ какъ все еще моросилъ дождь. Палатка у меня была взята та, что мнѣ подарилъ Вел. Князь Дмитрій Константиновичъ, весьма удобная, портативная и непромокаемая. Такъ какъ я взялся фотографировать, то у меня былъ большой вагонъ съ фотографіей и вещами и у меня было 2 вьючныхъ лошади и 2 казака да еще урядникъ станицы Чашлыкской, Матвѣй Квачковъ. — Утромъ, чуть свѣтъ, поднялись. Стало всходить дивно солнце и освѣтило окрестность, которой не было видно намъ вчера вечеромъ. Передъ нами съ одной стороны высились огромный кряжъ скалъ, ровныхъ въ своихъ вершинахъ, какъ столъ, а по другую сторону видна была скала Урустенъ съ оригинальнымъ камнемъ, отстоящимъ отъ скалы на нѣкоторомъ разстояніи, такъ что издали онъ походитъ на человѣка, стоящаго у скалы. По древнему черкескому преданію, это Антихристъ, который отсюда — то и поидетъ по всему свѣту. Скала эта высится надъ огромной котловиной поросшей лѣсомъ и окаймленной съ правой стороны Красными, кажется, базальтовыми скалами, весьма эффектно вырисовывающимся на зеленомъ фонѣ горныхъ луговъ, по которымъ пасутся огромныя стада черкесскаго скота, барановъ и лошадей. Здѣсь всѣ тропы проложены верхами горъ, а не долами заросшими лѣсомъ и перерѣзанными быстрыми потоками, такъ что ѣзда здѣсь весьма затруднительна, тогда какъ за границей при горныхъ охотахъ сообщеніе гораздо удобнѣе, такъ какъ ѣздятъ вездѣ низомъ, а уже поверху ходятъ лѣшкомъ. Снимая по пути дивныя виды, я немного поотсталъ отъ всей компаніи, не доѣзжая Малыхъ Чертовыхъ воротъ, — такъ называются двѣ скалы, похожія на ворота. Большія же ворота видны верстъ за 15 и болѣе изъ степи. Дорогой замѣтили серня (gimse). Здѣсь ихъ называютъ джейранами, смѣшивая этихъ звѣрей

съ настоящими джейранами, на которыхъ мы охотились въ степи около Караяза. Около же Тифлиса и вообще за Кавказомъ называютъ ихъ черными козлами, въ отличіе отъ красныхъ козловъ (т. е. косуль). Вел. Князь Георгій Михайловичъ съ проводникомъ черкесомъ Паго Куденетовымъ (старѣйшая черкесская фамилія— когда Паго садился на коня, то ему другіе черкесы держать стремя и держать коня, какъ доказательство своего почтенія) пошелъ подъ гору, желая подобраться къ сернамъ, и дѣйствительно, стрѣлялъ по нимъ, но не застрѣлилъ, и такъ усталъ поднимаясь обратно въ гору, что совершенно зарьялъ. Ходьба въ гору ужасно утомительна, въ особенности въ первое время, пока не втянешься, въ особенности намъ, такъ какъ всѣ мы ходимъ въ лѣтнихъ сапогахъ, а не въ горныхъ, подбитыхъ гвоздями, а черкесы и казаки ходятъ въ опоркахъ изъ шкуръ шерстью снаружи и такъ, что при подъемѣ шкура была бы на ногѣ не по шерсти, а противъ шерсти, чѣмъ и задерживается и не скользитъ нога. Помня лзанье въ горахъ Мингрельскаго, я уже въ Петербургѣ заказалъ себѣ подъ каблуки желѣзныя подковки съ винтами, которыя мнѣ отлично пригодились, въ особенности при спускахъ, такъ какъ спускъ всегда труднѣе подъема. Къ вечеру добрались мы до бивуака, что у Малыхъ Чертовыхъ воротъ. Дорогой насъ спрыснуло дождемъ, тропы поразмякли и стали скользки, а мой конь, дивный для гладкихъ мѣстъ, попалъ 1-й разъ въ горы, сталъ настолько невыносимъ, трусливъ и суетливъ на самыхъ опасныхъ мѣстахъ, на обрывахъ, что я его долженъ былъ промѣнять на отличнаго вороного коня, хорошаго ходака по горамъ.

15. Бивуакъ, въ горахъ, выбирать не легко. Надо, чтобы онъ былъ по возможности ровень, сухъ, рядомъ съ лѣсомъ и у воды, по этому рѣдко приходится пользоваться всѣми этѣми удобствами одновременно: всегда чего либо недостаетъ. Настоящій былъ пологъ и мокроватъ, да дѣлать нечего, зато вода и лѣсъ были рядомъ. Переночевавъ здѣсь, на утро, рано, чуть свѣтъ, стали подниматься, чтобы успѣть до слѣдующаго бивуака поохотиться на гемзъ. Дорогой опять стрѣляли по гемзамъ съ подхода, но далеко и неудачно.

16. Потомъ, подходя къ Джугуа, въ скалахъ которой и была охота на гемзъ, мы стрѣляли по орламъ, вылетавшимъ изъ ущелья,

бывшаго въ туманѣ, довольно близко на насъ, но все не удачно. Подбили 2-хъ орловъ, но ни одного не застрѣлили. Тутъ уже добрались мы до снѣговъ. Мартемьянъ Петровъ ужасно восхищался и дивился горамъ и снѣгу на нихъ, такъ какъ впервые видѣлъ горы, которыхъ у него въ имѣніи Озерахъ Олонецкой губ. нѣтъ. Казаки, которые не бывали въ горахъ, тоже дивились снѣгу и горамъ и накидывались на дивную ключевую горную воду, не смотря на мой запретъ, а къ вечеру уже появились большие лихорадкой. Тогда я объявилъ, что буду приказывать драть нагайками тѣхъ, которые будутъ пить воду, и это помогло. Въ горахъ купили у черкеса цѣлое стадо барановъ, штукъ 35, и пока мы охотились, ихъ пасъ черкесъ около нашего бивуака съ нашими конями. Подъ конецъ это стадо, ведомое, какъ всѣ бараны стада (баранта), въ горахъ козлами, которые весьма умны и всегда служатъ баранамъ вожаками, совсѣмъ уничтожилось: все съѣли, остался одинъ козелъ отпущенія, какъ мы его называли, да и того на обратномъ пути казаки прикушали. Сала было довольно, соли тоже, водки хотя было взято и довольно, но такъ какъ дожди шли ежедневно, то пришлось, дабы люди не болѣли выдавать по 2 чарки водки, такъ что она стала живо высыхать. Предвидя такой исходъ, я во время распорядился, чтобы изъ Псебая подвезли еще нѣсколько ведеръ водки, хлѣба, сала, соли, намъ кое-какой ѣды, кахетинскаго вина, чая, сахара и т. п. всего взятаго въ слишкомъ незначительномъ количествѣ и потому пришедшаго уже къ концу. Народа же собрался цѣлый эскадронъ. Казаковъ болѣе 125 человекъ, да насъ со всѣми до 25-ти, такъ какъ лошадей было до 160. Конямъ всюду былъ чудный подножный кормъ горныхъ луговъ, такъ что лошади тоже наши отдохнули и отѣлись. Приближаясь къ Джугта, мы въюки отправили на бивуакъ на Бамбакъ, а сами, т. е. мы, проводники, загонщики и охотники пошли пѣшкомъ въ гору. Дорогой уже осмотрѣли нѣсколько стадъ гемзъ, пасшихся по ту сторону оврага, т. е. тамъ, гдѣ предполагался загонъ. Мѣсто для ММ прерасное и если устроить здѣсь охоту, то можно добывать почти до самыхъ ММ. Тутъ два сѣдла горъ, такъ сходятся, что можно гнать на ММ съ разныхъ сторонъ. Едва взобрались на ММ, какъ потянули облака и мы опустились совершенно въ туманъ, который времени отъ времени расходился и давалъ возможность на-

любопытства дивной мѣстностью. Мѣ были на ливнѣ снѣга. За нами уже поднимались голыя скалы. По нимъ гнѣздились и вились надъ нами горныя галки (альпійскія). Черныя, съ краснымъ клювомъ и ногами, наполняя воздухъ своимъ крикомъ. Изрѣдка мелодично высвистывала свою гамму горная индѣйка, которыхъ тутъ тоже достаточно; видѣть ихъ видѣли мы много, но стрѣлять не довелось. Чудно въ этихъ скалахъ, но какъ-то чувствуется сильно оданочество, покинутость, какъ послѣдствія той величественной тишины, которая царитъ въ высокихъ скалахъ. Этому чувству помогаетъ удивительная прозрачность воздуха: видно ужасно далеко-далеко, все въ мельчайшихъ подробностяхъ, и видно, что такъ далеко нѣтъ ни одной живой души, все самъ одинъ одинешенекъ. Сосѣдніе ММ притаились за камнями и выступами скалъ и не шелохнутся, такъ что хотя и знаешь, что рядомъ есть живыя существа, но ихъ не слышно и не видно. Пока попривыкнешь къ рѣдкому горному воздуху, сначала ужасно тяжело дышать, даже немного кружится голова и сильно звенитъ въ ушахъ, но потомъ, дня черезъ 2, стерпится и ничего себѣ, живется хорошо, даже лучше, чѣмъ внизу. Начался загонъ съ низу на насъ по огромной пологой покатости. Туманъ закрылъ все и всѣхъ. Вдругъ внизу начали раздаваться частыя выстрѣлы, засвистѣли надъ нами пули берданокъ и турецкихъ пибоди, которыхъ тутъ послѣ войны осталось много. Затѣмъ изъ тумана на краю горы, на которой мы лежали, показалась серна; я не могъ ее стрѣлять, опасаясь выстрѣлить по направленію сосѣда, Вел. Князя Петра Николаевича, М котораго мнѣ невозможно было видѣть за туманомъ, но онъ, очевидно, сбившись въ направленіи моего М, выстрѣлилъ по ней, и надъ самой моей и Мартемьяновой головой просвистала пуля. Дѣло не ладно,—мы хотя и крикнули осторожно, но, по добру по здорову, ползкомъ, забравъ ружья, передвинулись къ самому краю, чтобы избавиться отъ обстрѣла. Тутъ и на меня выскочили 2 серны, которыхъ я сильно ранилъ, но не сбилъ сразу. По нимъ, какъ только онѣ миновали скалу, отдѣлявшую теперь меня отъ Вел. Князя, тамъ открыли пальбу. Туманомъ все заволочло, и я едва могъ замѣтить, куда сошла подъ скалу одна моя раненая серна. Затѣмъ облава еще длилась съ часъ, и когда вышли къ намъ облавщики, лѣзшіе въ гору, какъ серны, то мы окликнулись и сошли съ

ММ. Тутъ я объяснилъ, куда ушли 2 мои раненныя серны лучшимъ изъ ходоковъ и тѣ, чуть ли не бѣгомъ, цапаясь кошками (железная скоба, привязываемая къ ногамъ ремнями), пошли внизъ. Тамъ опять пошла пальба и черезъ нѣсколько минутъ притащили 2-хъ добытыхъ сернь. Изъ нихъ одну я уступилъ Вел. Князю Георгію Михайловичу, такъ какъ и онъ стрѣлялъ по ней, а у Вел. Князя Петра Николаевича была своя. Такимъ образомъ, мы получили по одной сернь, да еще изъ облавы притащили 2. Итого, въ эту первую охоту взяли 5 сернь. Если бы не туманъ, то она, очевидно, удалась бы гораздо лучше. Все же всѣ были довольны такимъ началомъ и, взваливъ ихъ на сѣдла казачьихъ коней, доѣхали на бивуакъ Бамбакъ верстахъ въ 7—8 отъ этого мѣста. Дорогой къ намъ присоединился Зинovieвъ и Наумовъ, по ошибкѣ застрѣлившій отсчалаго отъ баранты козла, принявъ его за тура. Дѣйствительно, эти козлы весьма на нихъ похожи, даже вблизи. Много трунили надъ этимъ и приказали взять этого козла, котораго казаки, осмотрѣвъ, что это домашній, сначала не взяли. На бивуакѣ я снималъ много фотографическихъ снимковъ, оказавшихся впоследствии по проявленіи ихъ въ Питерѣ весьма удачными. На другой день изъ гемзъ приготовилъ поварь намъ превкусный супъ и жаркое. Жилось уютно въ нашихъ палаткахъ; въ одной была столовая—обѣдали на буркахъ, потомъ же на складномъ столѣ, а скамейки отлично устраивалъ изъ сучьевъ одинъ изъ черкесовъ проводниковъ Гарунъ. Казаки устроили себѣ прекрасные шалаши, въ которыхъ даже дождемъ не мочило такъ какъ поверхъ сучьевъ они клали бурки, и въ шалашѣ было сухо и тепло—нехватало вѣтромъ. Все же большыя лихорадкой не уменьшались, а прибывали, такъ что одну большую палатку я отдалъ подъ больныхъ, и какъ только пароходъ приходилъ, мы отправляли ихъ домой. Хворали они главнымъ образомъ отъ того, что пили воду и что, будучи собраны внезапно, не взяли съ собой теплой одежды, необходимой въ горахъ, въ которыхъ большинство молодежи бывало въ первый разъ.

17. Дождь не оставляетъ насъ каждый день. Слякоть. Градь и свѣгъ ужасные, съ громомъ, ужасно раздающимся въ горахъ. Нашъ лагерь на 7/т. футахъ высоты. Утромъ опять охота на томъ же мѣстѣ, ногнали больше неудачно. Заходить облава по чуть за-

мѣтной тропѣ, которую натерилъ извѣстный разбойникъ, долго скрывавшійся здѣсь съ своей шайкой, но, наконецъ, выбитый отсюда. Сегодня неудача. Никто ничего не застрѣлилъ. Приѣхали раньше домой. Егеръ Щербаковъ забавилъ всѣхъ, засѣвъ въ кусты и отлично свистя по соловьиному. Потомъ Вел. Князь Георгій Михайловичъ призвалъ его къ намъ и говоритъ: «подержите его за фалду сюртука». Какъ только я его взялъ за сюртукъ, какъ онъ началъ такъ визжать, какъ визжить поросенокъ, когда его поймаютъ за ухо, и такъ отлично, что поднялся общій хохотъ всего лагеря. Потомъ пошли пѣсни и общее веселье, оживившее всѣхъ, уже было повѣсившихъ носъ отъ непогоды. Отсюда чудный видъ на горы Фишту и Оштень въ главномъ хребтѣ. Далеко направо чуть видна полоска Даховской станицы. Здѣсь шли верстъ 60 отъ Псебая и верстъ 25 отъ Даховской станицы. Кругомъ нѣтъ жилья.

18. Опять охота на томъ же мѣстѣ, но загонъ слѣва. Вел. Князь Петръ Николаевичъ застрѣлилъ одну гемзу. Я стрѣлялъ далеко. Изъ нашихъ штуперовъ, пристрѣленныхъ по нашему крупному звѣрю на близкомъ разстояніи, здѣсь стрѣлять невозможно. Нужны особые ружья, какія били бы вѣрно и далеко, не ближе 200 шаговъ прямой выстрѣлъ безъ прицѣла. Пораньше вернулись домой. Масса волковъ на каждомъ бивуакѣ по зорямъ воютъ цѣльнымъ выводкомъ.

19. Опять охота на гемзѣ, но сегодня пришлось пройти въ лѣво подъ скалами Чуги (Джугу—гора по черкесски). Великіе Князья ужасно устали и не дошли до лучшаго мѣста. Переходъ весьма трудный. Приходится лѣпиться вдоль скалы, едва находя опору ногъ и держась руками за скалу и камни. Все же я рѣшилъ добратся до хорошаго мѣста и, взявъ съ собой казака Ключкова и Мартемьяна, пошелъ карабкаться поближе подъ скалу, гдѣ и выбралъ между камнями мѣсто, гдѣ мы съ Ключковымъ могли сѣсть и еще обложились камнями, такъ что насъ довольно трудно было замѣтить. Мартемьяна посадилъ за скалу сзади, чтобы не мѣшалъ стрѣлять. Передъ нами была огромная скала саженьей 30—40 вышины и въ ея расщелинѣ сверху спускалась сплошная, довольно покатая глыба снѣга и льда. По этому спуску вчера всходили серны. Я это видѣлъ и потому помѣстился противъ него. Облавы были заблаговременно на лошадяхъ отправлены на

рѣку Чилипсы, чтобы оттуда подойти къ $\frac{1}{2}$ скалы оттуда начать гнать. Раздались ихъ выстрѣлы и вскорѣ послѣ этого показались по разбѣлинь штукъ 15 гемзъ и самка тура. Вся эта компанія прошла отъ меня слишкомъ далеко—шаговъ за 175—200. Надо мной въ скалахъ сидѣлъ Носко и череесь и, не смотря на то, что они кидали сверху камни, чтобы повернуть стадо на меня, оно все же ближе не набѣжало. Я выстрѣлилъ разъ 6 и ранилъ туриху, которая отстала отъ стада, но не упала и стала взбираться прямо на скалу, ловко цѣпляясь за малѣйшіе выступы. Наверху ее тоже встрѣтили выстрѣлами, но она все же ушла. Вскорѣ послѣ этого стада той же тропой, вѣрнѣе, тѣмъ же глетчеромъ, спустилось еще штукъ 6 гемзъ. На этотъ разъ камни Носко повернули это стадо ближе ко мнѣ и я ловкимъ дуэлетомъ: выскочивъ изъ своей засады, сбилъ 2 гемзъ (сернь). Это такъ было ловко, красиво и быстро вымѣрено, что Носко не удержался и съ горы закричалъ мнѣ: Bravo, bravo Herr W. Zlmmister! Великія Князья тоже стрѣляли по этому стаду, но ничего не выбили, такъ какъ сидѣли далеко. Облавщики стали выходить. Одинъ изъ нихъ Егоръ Латоговъ (Л. Г. Егерскаго полка) вышелъ тою же тропой надъ глетчеромъ, какъ и гемзы, и пріостановился тамъ въ раздумьи, спускаться ли или итти назадъ. Потомъ какъ онъ говорилъ, назадъ итти было невозможно, поэтому онъ рѣшилъ спускаться. Я не видѣлъ, какъ онъ спустился, но Вел. Князь Петръ Николаевичъ видѣлъ и говоритъ, что у него сердце замерло, когда онъ увидѣлъ снизу, что человѣкъ, стоявшій на скалѣ, началъ спускаться по глетчеру опираясь на ружье. Потомъ онъ видѣлъ, какъ этотъ человѣкъ вдругъ сорвался и стремглавъ покатился по бѣлой снѣговой кручѣ. Вел. Князь думалъ, что все кончено, и въ ужасѣ остановился. Каково же было его удивленіе, когда вдругъ снизу тотъ же человѣкъ опять сталъ лѣзть по глетчеру наверхъ, долѣзъ до половины, тамъ что-то сталъ нагибаться, потомъ опять тихонько, и на этотъ разъ благополучно спустился внизъ. Оказалось, что Батаговъ, несмотря на то, что ему опредѣленно было сказано проводниками, куда и какъ итти, все же ихъ не послушалъ и полѣзъ за тѣми сернами, по которымъ я стрѣлялъ. Забравшись на гребень скалъ, онъ увидѣлъ, что назадъ итти невозможно, внизъ же единственная тропа была по глетчеру, набитая сернами

и турами. Перекрестясь, онъ сталъ спускаться ею, упираясь на ружье (берданку), но такъ какъ онъ былъ безъ кошекъ, въ простыхъ сапогахъ, то, не будучи въ состояніи удержаться на гладкой поверхности наклоннаго льда и не успѣвъ добраться до того мѣста, гдѣ этотъ ледъ покрытъ снѣгомъ, оборвался и покати́лся на снѣгъ внизъ. Но Господь спасъ его, онъ налетѣлъ не на камни, а на глыбу снѣга, которая остановила невредимо его стремительный спускъ. Берданка (казенная, т. е. Великокняжеская) сначала вырвалась, покати́лась съ нимъ вмѣстѣ, потомъ застряла, не долетѣвъ до низу, въ разсѣлинѣ льда. Жаль было русскому солдатику оставлять казенную вещь, да еще берданку, во льду, подумалъ, подумалъ, и полѣзъ обратно выручать ее, и выручивъ, опять спустился внизъ! На это способеъ только русскій солдатъ! Все же его паденіе, хотя и благополучное, не обошлось ему безслѣдно, онъ сильно расшибъ себѣ правую руку, такъ и снятъ мною на фотографіи, гдѣ онъ и Щербаковъ тащатъ дрова на костерь, съ повязкою на ней. Такъ какъ намъ троемъ не въ моготу было стащить 2-хъ большихъ чудныхъ гемзъ, мои ружья и вещи по трудной тропѣ, то я началъ звать кого-либо тащить звѣрей. На мой окликъ со скалы, на которую едва взобралась моя раненая туриха, вдругъ откликнулся Гарунъ, черкесъ проводникъ, и сталъ осторожно, упираясь на ружье, спускаться по прямому направленію ко мнѣ. Я ему было сталъ кричать, чтобы онъ не спускался, а онъ, не обращая вниманія, все же потихоньку спускался. Страшно было смотрѣть на него. Сначала чуть-ли не вертикально, кое-гдѣ торчатъ камни, кое-гдѣ пробивается мохъ. Но Гарунъ, мастерски выбирая, гдѣ бы могла стать его твердая, обутая въ кошку нога, довольно скоро смѣясь подошелъ ко мнѣ. Усталый, весь въ поту. Я его хотѣлъ поподчевать кахетинскимъ виномъ, но онъ, магометанинъ, отказался! Сильна вѣра! Тутъ выпотрошили обѣихъ гемзъ и Гарунъ пожалѣлъ, что онѣ обѣ были уже недвижимы, такъ какъ онъ очевидно и лѣзъ за тѣмъ, чтобы съ молитвою, какъ этого требуетъ коранъ, прирѣзать гемзу, надрѣзавъ ей кинжаломъ горло подъ самымъ подбородкомъ. Иначе, стрѣленная христіаниномъ звѣришка не годна магометанину въ пищу. На всѣхъ этихъ охотахъ они живо поспѣвали къ гемзамъ, и чуть если они еще вздрагивали, дрожью мускуловъ, хотя и не были живы, они все же ихъ прирѣ-

ывали, и конечно эту гемзу давали мы имъ, а остальные шли намъ и казакамъ. Нагруженные гемзами и кладью, т. е. моими 2 ружьями, буркой, патронташами, побрели мы обратно по той же опасной тропѣ, такъ какъ она была значительно ближе, да и менѣе утомительной дороги внизъ, въ оврагъ, и потомъ наверхъ на другую сторону, какъ это сдѣлали Великіе Князья, не захотѣвшіе болѣе рисковать итти обратно. Кое-какъ дотащились благополучно до мѣста сбора, сѣдловины, а потомъ и домой. Никто больше ничего не застрѣлилъ.

20. Еще одна охота на той же сѣдловинѣ. Погнали неудачно, несмотря на мой протестъ. Съ 2-хъ сторонъ одновременно. Конечно, ничего не вышло. Но со вчерашняго круга вышла медвѣдица съ 2 медвѣжатами, по ней выстрѣлили, но мимо, и она ушла благополучно. Когда вышли облавщики, то ко мнѣ подошелъ лучший ходокъ и отличный охотникъ Василій Чупурновъ и сказалъ, что неподалеку отъ меня притаилась подъ скалой гемза и что ее можно застрѣлять съ хребта скалы, бывшихъ рядомъ съ моимъ № и надъ этой гемзой. На мой вопросъ, буду ли я въ состояніи пройти туда, онъ меня увѣрилъ, что я хорошо и ловко хожу по горамъ, и что пройти туда просто. Я взялъ ружья и пошелъ, оставивъ Мартемьяна на №. Дошли до скалы. Тутъ онъ мнѣ посоветовалъ для вѣрности одѣть кошки. Я одѣлъ ихъ, такъ какъ у меня были съ собой свои хорошія кошки. Спустился подъ скалу, я увидѣлъ, что мнѣ придется перейти шаговъ 100—150 по такому склону скалы, по которому непривычному ходоку по горамъ, каковъ я, ходить въ сущности не слѣдуетъ. Скала отвѣсна и надо, прижимаясь къ ней, пользоваться выступами и кое-гдѣ набившейся землею въ расщелины, пробираться до хорошаго мѣста, а тамъ недалеко сидятъ человекъ 3 облавщиковъ казаковъ, которыхъ онъ оставилъ наблюдать за гемзой, въ ожиданіи меня. Тѣ машутъ, что она тамъ. Не хотѣлось мнѣ итти, да совѣстно было вернуться, скажутъ: струсилъ офицеръ!—Офицеръ гвардіи! Ихъ временный командиръ, посылающій ихъ по этимъ же мѣстамъ. Перекрестился я и, отдавъ ружье Чупурнову, побрелъ за нимъ. Въ болѣе опасныхъ мѣстахъ онъ заботливо и бережно помогалъ мнѣ переходить ихъ. Избави Богъ тутъ бы сорваться. Внизъ хотя и не отвѣсна была скала, но все же подъ такимъ уклономъ, что удержаться на немъ не

было возможности, а онъ былъ далекъ—съ $1\frac{1}{2}$ версты, усѣянный глыбами и торчащими камнями. Уклонъ все же настолько крутой, что немного кружилась голова, хотя я нарочно постоялъ и поглядѣлъ подалеже внизъ, чтобы привыкнуть къ нему. Я это дѣлаю всегда въ горахъ и когда бываю на высокихъ зданіяхъ, чтобы пріучиться къ впечатлѣнію крутизны. Тянетъ какъ-то внизъ, но ничего, я переношу еще сносно крутизну, безъ полнаго головокруженія, хотя поступь становится въ такихъ мѣстахъ нетвердой. Наконецъ, кое-какъ добрались до казаковъ. Дѣйствительно, джейранъ, какъ они называютъ гемзу-серну, лежалъ подь скалой, но подь нами шагахъ въ 300—400, такъ что и думать было нечего надѣяться застрѣлить его. Значитъ, напрасно мнѣ пришлось итти, да еще предстояло удовольствіе вернуться тѣмъ же путемъ, такъ какъ, чѣмъ дальше итти въ обходъ, тѣмъ путь былъ хуже. Я приложился по сернѣ, выстрѣлилъ, но мимо. Она поднялась и стала выслушивать, откуда пошли по скаламъ раскатываться гуды выстрѣла. Я еще разъ выстрѣлилъ и, какъ закричали казаки, отбилъ ей ногу, но она такъ быстро понеслась подь гору, что я-то лично этого не замѣтилъ, хотя со сломанной задней ногой серны и туры бѣгутъ, какъ ни въ чемъ не бывало. Пришлось итти назадъ. Назадъ все какъ-то было итти будто лучше. Уже опасность была знакома, да приходилось итти во что бы то ни стало, не оставаться же на скалѣ и ждать, пока устроить хорошую тропу! Но зато я съ наслажденіемъ ступилъ на хорошую дорогу и перекрестясь рѣшилъ больше не рисковать такимъ образомъ, хотя на другой же день не сдержалъ своего обѣщанія.

20. Вернулись домой опять съ пустыми руками. Сырой покатый бивуакъ, а главное подъемъ изъ него на гору и спускъ къ нему, который мы продѣлывали каждый день по 2 раза, надоѣлъ всѣмъ, и мы съ радостью снялись съ него на другой день, чтобы перейти на бивуакъ на р. Чилипсы. Спускъ къ этой рѣчкѣ и подъемъ на другую сторону ужасно круты и неудобны. Это еще старинныя военныя тропы, что прокладывали наши войска во время войны. Съ тѣхъ поръ ихъ никто не починялъ, а у насъ шанцеваго инструмента съ собой не было. На такое лазанье я не рассчитывалъ, а поэтому лишь отсюда послалъ за лопатами, топорами и кирками, а равно за подковами и гвоздями въ Псебай, такъ какъ намъ еще предстояло

далекое путешествіе. Дожди каждый день и неустроенная охота, а главное плохо распорядившійся Наумовъ, все дѣло поставили такъ, что я, посовѣтовавшись съ Соколовымъ и Венеровскимъ, рѣшилъ предложить не идти на р. Умшуръ, какъ предполагалось, а перевалить черезъ главный хребетъ на Красную поляну въ Сочи, а оттуда на пароходъ въ Новороссійскъ. Кстати Соколовъ, будучи теперь начальникомъ Черноморскаго отдѣла, выписалъ изъ Сочи начальника отдѣла Сочи, своего подчиненнаго подполковника Краевского, который и встрѣтилъ насъ тутъ сегодня на пути, сѣлавъ верхомъ около 125—150 верстъ намъ навстрѣчу. Спускъ и подъемъ черезъ Чилипсу я сѣлакъ верхомъ, не слѣзая съ своего отличнаго коня и превосходнаго сѣдла, строго форменнаго сѣдла, еще сѣдланнаго удобнѣе, мягче, даннаго мнѣ Великимъ Княземъ Петромъ Николаевичемъ. Хороши эти сѣдла, не то, что теперешняя дрянь. Ловко сидѣть, и задняя и передняя лука даютъ возможность подниматься и хорошо спускаться въ горахъ. Спускъ на Чилипсу идетъ зигзагами, такъ что весьма красиво видно было весь нашъ отрядъ одновременно двигавшимся, какъ въ калейдоскопѣ. Мы уже были наверху, какъ вдругъ одинъ изъ казаковъ вслухъ заявилъ: «эхъ бѣда — вѣдь это тамъ у нихъ баклага съ водкой сорвалась со вьюка, ишь какъ нарочно подъ гору, ишь какъ,—а вотъ-то, и расшиблась!» И дѣйствительно, что-то круглое неслось подъ гору и разлетѣлось въ дребезги, не докатившись до низа. А водки оставалось мало, только-только дотянуть по чаркѣ въ день до новаго транспорта! Всѣ въ одинъ голосъ стали тужить, бранить казаковъ, что худо вьючать, подавать совѣты, какъ это надо дѣлать впредь. Видно было, что чарочка-то въ походѣ великое дѣло! Всѣмъ одинаково дорога! И какова-же была радость, когда потомъ оказалось, что летѣлъ внизъ камень, а что баклаги всѣ цѣлы! Только и слышно было: «я вѣдь тебѣ говорилъ, что то не баклага, а камень летѣлъ!» «А ты такъ видѣлъ, какъ даже водка брызнула, когда баклага разбилась, за версту-то! зорекъ! видно пьяница, горькой!» Общій хохотъ, тамъ опять кто-либо догоняетъ рысцей передняго казака и радуется, что «баклага-то цѣла, это камень илоскій сорвался изъ подъ ногу у коня». Словомъ, это событіе, что баклага осталась цѣла, какъ-то весело настроило всѣхъ. Всѣ живѣй пошли, живо разбивали лагерь на Чилипсѣ, подальше бывшаго англійскаго, Лителя, на

очень красивомъ, сухомъ и симпатичномъ мѣстечкѣ. Сначала съѣздили дальше, поискали другой, да тамъ была недавняя стоянка баранты, а ихъ надо избѣгать; бываетъ, что тутъ кто изъ пастуховъ хворалъ какой-либо прилипчивой болѣзнью, которая можетъ одолѣть всю команду. Вернулись назадъ и хорошо устроились на вновь избранномъ мѣстѣ, какъ разъ противъ 1-го лагеря, противъ скаль Урустена, только съ другой стороны, версты 20 прямикомъ. Нашъ новый лагерь, лучший изъ всѣхъ какъ по своему мѣстоположенію, сухому и удобному, такъ и самый красивый. Онъ выбранъ былъ нами проѣздомъ съ версты 1½ отъ лагеря.

21. Англичанинъ Литель, когда тутъ охотился нѣсколько лѣтъ подрядъ, пріѣзжалъ съ женой. Въ тотъ же день хорошо устроились и отдохнули. На мѣстѣ стоянки чересы не остановились, такъ какъ этихъ стоянокъ слѣдуетъ избѣгать въ виду того, что бывали случаи зараженія разными болѣзнями, которыми хворали тѣ, которые останавливались раньше. На утро устроили облаву въ лѣсу. Масса тропъ и чудныхъ МММ. Но выгнали лишь одного большого медвѣдя пудовъ 8—9, котораго ранилъ Соколовъ, а добилъ казакъ.

22. Вечеромъ сдѣлали другую облаву отъ рѣчки Чилипсы внизъ. Я разставлялъ МММ, и такъ какъ Великій Князь Петръ Николаевичъ согласился стать на мною избранномъ М, то мнѣ было весьма пріятно, когда онъ застрѣлялъ чуднаго большого пятнистаго оленя. Рога 14 отростковъ. Соколовъ же опять застрѣлялъ медвѣдицу небольшую. Великолѣпныя мѣста. Если ихъ хорошо устроить и проложить тропы, выбрать МММ, узнавъ лазы, то можно прекрасно охотиться. Теперь было трудно выбирать МММ въ мѣстности, въ которой я былъ въ первый разъ. И все же это мнѣ удавалось. Если же все это будетъ высмотрѣно заранѣе, то въ дѣлѣ не можетъ быть сомнѣнья. Уже сильно стало темнѣть, когда кончили охоту, и такъ какъ тутъ темнота настаетъ почти безъ сумерекъ, то возвращаться черезъ ручьи и рытвины да по кустамъ было достаточно головоломно. Пѣшіе же казаки вернулись часа черезъ 2½ послѣ насъ. Для того, чтобы они не заблудились, я приказалъ развести костры у нашего лагеря, самъ трубилъ въ трубу и приказалъ трубить сборъ трубачу. Итакъ какъ мѣсто охоты отъ лагеря было недалеко, версты 1½, то всѣ

добрались благополучно. На утро охота въ скалахъ надъ рѣкой Чилипсой.

23. По дорогѣ чудное горное озеро, небольшое, но глубокое съ идеально чистой водой. Мы кидали въ озеро камни и видно было, какъ они опускались на дно, въ особенности если камень былъ бѣловатый и плоскій. Охота не удалась, такъ какъ гемзы, напуганныя предшествовавшими охотами, бывшими съ противоположной стороны этихъ же скалъ, уже заранѣе спасались изъ круга до того, какъ мы стали на ММ. Все же Вел. Кн. Георгій Михайловичъ раза два выстрѣлилъ по одной, но не попалъ. Такъ сегодняшній день пропалъ даромъ. Зато, вернувшись ранѣе въ лагерь, поотдохнули, на утро снялись и пошли на р. Урустенъ, черезъ которую пришлось переправляться въ бродъ.

24. Переправа была благополучна—всѣ вещи цѣлы и не помочены, такъ какъ вода была не высоко, несмотря на то, что каждый день, какъ по часамъ, въ 2 ч. начинался дождь и туманъ. Поѣхали въ дурную погоду, а мѣсяца 1½ передъ тѣмъ не было ни одного дождливаго дня. Въ горахъ же все зависитъ отъ погоды. Въ туманѣ опасно ходить по горамъ да и стрѣлять опасно, не видя ни соседнихъ ММ, ни облавщиковъ. Въ долинѣ р. Урустена чудная растительность. Трава выше лошади. Лопухи листья величиной въ аршинъ; я ими пользовался, какъ зонтиками, защищавшими меня отъ палящихъ лучей солнца. Лагерь разбили на берегу рѣки, на сухомъ бугорѣ, тогда какъ кругомъ всюду была вода (болото) отъ массы ключей. Поваръ грузинъ попался намъ молодчина, не бѣлоручка, все самъ дѣлалъ себѣ и другимъ и на этомъ бивуахѣ соорудилъ себѣ чудную кухню, прикрываясь на сучьяхъ шкурами и войлоками. Въ этотъ день сдѣланная облава по горамъ праваго берега рѣки не удалась. Ничего не видали и облавщики вышли не вѣрно.

25, 26. На другой день та же исторія, и на третій тоже. Мѣста дивныя. Всюду тропы звѣря. Зубровые слѣды и копенки, словомъ, видно, что тутъ масса звѣря, но что пріѣхали мы не вовремя, да и раньше насъ сюда приходили на охоту черкесы изъ за перевала изъ Черноморскаго округа, которые тутъ поохотились и запаслись копченымъ мясомъ звѣря. Ихъ лагерь мы нашли на р. Урустенѣ, верстахъ въ 3 отъ нашего. По жердкамъ, обгорѣлымъ и закоптѣлымъ, можно было судить, что на нихъ коптили хоро-

шую добычу. Въ эти дни охота отпросился въ горы за туромъ вахмистеръ казачій Безпрозванный, взялъ съ собою товарища, и черезъ день дѣйствительно вернулись съ чудной головой прекраснаго тура рогача. Только здѣсь не тѣ туры, что у князя Мингрельскаго въ Мингреліи и около Казбека, а здѣсь настоящіе Steinböde (каменный козелъ). Рогъ высокій съ зубцами, но отличный отъ такъ называемаго на Кавказѣ бородатаго козла, которые были прежде около Боржома въ зеленомъ гаю и въ дальнихъ горахъ. Неудача въ охотѣ надоѣла всѣмъ. Казаки развеселили насъ своими играми и шутками. Подъ вечеръ устроили имъ стрѣльбу на призы и перегонку, бѣгъ, на которомъ я, несмотря на мои 39 лѣтъ, обогналъ всѣхъ. Казаки устроили кобылу изъ бурокъ. Въ ней два казака, на рукахъ ихъ верхомъ 3-й. Кобылу пришли продавать мѣъ, а потомъ я перепродалъ ее Вел. Князьямъ, такъ что казаки заработали порядочно. Тутъ у нихъ и „коваль“ и „вертилинарь“, который, когда кобыла свалилась и несмотря на то, что ее и били и понукали, весьма правдоподобно околѣла. Все это, конечно, прекомично было устроено. Подошелъ «вертилинарь», поднялъ ей хвостъ, нагнулся посмотрѣлъ и опредѣлилъ, что кобыла околѣла потому, что у нее «сихилитическій дихтеритъ!» Общій хохоть и веселье, несмотря, на то, что въ горахъ запоздали вьюки, и казаки 3-й, а мы на 2-й день были безъ хлѣба, на однихъ сухаряхъ, да и водка вся вышла. Доставку провіанта за 100 вер. на вьюкахъ разсчитать весьма трудно, да и постоянные дожди разлезли тропы и расцѣтъ опытныхъ людей, знающихъ здѣшнія мѣста, не вышелъ. Все же русскіе люди сказались, своею дивною терпимостью и весельемъ, теперь цѣликомъ. На утро, когда подошли вьюки съ провіантомъ, водкой, подковами, гвоздями и шанцевымъ инструментомъ, необходимымъ при дальнѣйшемъ путешествіи черезъ главный хребетъ, все было забыто и живо закопился лагерь, снимаясь въ дальній путь.

27. Всѣ эти дни я не лѣнился и снималъ фотографіей снимки, въ большинствѣ прекрасно удавшіеся. Эти снимки остались дорогимъ воспоминаніемъ объ этой чудной охотѣ и путешествіи, правда, весьма тяжеломъ, но за то и весьма приятномъ. Какъ оригинальный случай надо отмѣтить нижеслѣдующее. При въѣздѣ въ горы со стороны Кубанской области, за главнымъ хребтомъ около Красной Поляны въ Черноморскомъ

округѣ, поселились чухны изъ подъ Ревеля, ушедшіе оттуда потому, что не уживались съ мѣстными порядками, и рискнувшіе попытать счастья на югѣ,—форменный абсурдъ. Но тѣмъ не менѣе чухны здѣсь поселены, мрутъ отъ непривычки къ климату, отъ лихорадокъ, отъ нападенія горцевъ и отъ тоски по родинѣ, но все же живутъ и частью ворочаются назадъ, а частью замѣщаются новыми выходцами, не вѣрящими опытности другихъ. Съ нами рейткнехтилъ Вел. Князя Петра Николаевича былъ чухонецъ Вебекъ, да и я немного говорю по чухонски, и мы, будучи встрѣчены въ колоніи съ хлѣбомъ, яблоками и чудными жареными форелями, заговорили съ ними по чухонски. Они обрадовались намъ, какъ дѣти, долго провожали насъ и не могли наговориться и наслышаться насъ. Какъ дорога, значитъ, отчизна! Большинство скучаетъ по своему сѣверу, но обстоятельства сплени! Пишу я это теперь къ тому, что вечеромъ, когда стало темнѣть—а темнѣть здѣсь быстро—сумерекъ нѣтъ—вдругъ видимъ, что изъ лѣсу тропой идетъ какой-то «вольвыи», т. е. одѣтый не въ форменное платье. У ногъ его бѣжитъ маленькая собаченка, а за нимъ лошадь, навьюченная легкимъ вьюкомъ, къ которому пристроено ружье. Мы его остановили изъ любопытства узнать, какъ онъ и зачѣмъ попалъ въ такую глушь: оказалось, что это чухонецъ, посланный своими изъ Эстляндіи собрать свѣдѣнія, куда бы имъ сюда переселиться, и буде найдетъ подходящія мѣста, то и купить ихъ. Теперь онъ одинъ-одинешевекъ, безъ проводника перевалилъ чрезъ главный хребетъ изъ Красной Поляны и пробирается въ Кубанскую область. Отъ него мы получили свѣдѣнія, что перевалъ труденъ и что по ту сторону его греки изъ Красной Поляны стали чинить дорогу, узнавъ, что Великіе Князья собираются перевалить въ Черноморскую область. Затѣмъ онъ же разказалъ, что потомъ мы сами проверили, что выше въ горахъ масса медвѣдей и одинъ изъ нихъ не давалъ ему дороги; тогда онъ, не долго думая, выстрѣлилъ по немъ картечью, послѣ чего медвѣдь, очевидно не будучи раненъ, но испугавшись гула выстрѣла, убѣжалъ. Я осмотрѣлъ его ружье. Оказалось чуть ли не палка, да еще весьма малаго калибра—24-го! Господь хранить! Мы его, конечно, приказали покормить и напоить чаемъ и дали ему мѣсто въ палаткѣ, а на утро онъ былъ отправленъ далѣе съ нашими черкесами проводниками, которые и обѣщали

ему подыскать землю. Я передалъ имъ этого чухонца на ихъ заботы, такъ какъ тогда можно надѣяться, что они его не прирѣжутъ. Бѣдовый это народъ. У нихъ по сихъ поръ все еще идетъ война съ казаками, только не открытая, по ночамъ. Черкесы не упускаютъ случая пограбить казачій скотъ и угнавъ въ горы пасутъ его тамъ до извѣстнаго времени, когда изъ-за главнаго хребта не подѣдутъ ихъ же друзья, живущіе по ту сторону хребта, и тогда въ условномъ мѣстѣ собираютъ скотъ и продаютъ, какъ на ярмаркѣ. Казаки караулятъ скотъ и бьютъ ихъ изъ винтовокъ. Иногда заводятъ казаки и дружбу съ черкесами, куначествуютъ, но старики не вѣрятъ этой дружбѣ, зная, что фанатикъ мусульманинъ все же измѣнитъ этой дружбѣ. У казаковъ повѣрье, что по черкесской вѣрѣ, т. е. по корану, черкесу ихъ Богъ проститъ всѣ грѣхи, если черкесъ принесетъ ему въ жертву своего лучшаго друга. Этому, конечно, приводятъ и факты, подтверждающіе это мнѣніе. Былъ друженъ одинъ урядникъ съ черкесами и отправился съ ними въ горы, на охоту. Только что-то долго не возвращается урядникъ. Домашніе, всегда остерегавшіе его отъ черкесской дружбы, заподозрѣли что-то неладное и пустились на розыски. Подѣзжаютъ къ аулу, навстрѣчу имъ арба, въ которой спятъ черкесы, а править арбой маленький черкесенокъ въ урядницкой форменной папахѣ съ галунами и пуговкой. Казаки обступили арбу. Спрашиваютъ черкесенка, откуда взялъ папаху, тотъ отвѣчаетъ, что изъ мѣшка, лежащаго въ арбѣ, гдѣ онъ увидѣлъ папаху, поправившуюся ему своими галунами, и надѣлъ ее. Въ мѣшкѣ оказались остальные вещи урядника, которыми поживились его кунаки, убивъ его въ горахъ и обобравъ. Случай выдалъ преступность ихъ. И насторожилъ казаковъ противъ ихъ дружбы. Этотъ случай мнѣ тамъ же рассказали казаки. Вражда еще далеко не улеглась. Казаки ихъ называютъ общимъ собирательнымъ «азіаты». Они еще грозная сила, на случай войны съ Турціей, и съ ними надо умѣть считаться. Тропой, которой мы шли, ходили и наши побѣдоносныя войска. За мной ѣхалъ все время Чупруновъ. Хорошій казакъ, дивный ходокъ по горамъ и отличный охотникъ. Урустенъ, извиваясь змѣйкой, быстро несется по камнямъ. Его пришлось переѣзжать разъ 6—7, пока, наконецъ, мы не выбрались на чуть замѣтную тропу по лѣвому его берегу. Ею уже и продолжали путь. Тропа эта

чуть видна, такъ какъ рѣдко ею пользуются. Всѣ эти мѣста принадлежатъ министру госуд. имуществъ. Лѣсничіе опять встрѣтили насъ здѣсь, съ лѣсниками и объѣзчиками, приче́мъ объявили, что лѣсная стража на дняхъ поймала нѣсколько чело-вѣкъ черкесовъ, браконьеровъ, прїѣзжавшихъ изъ за перевала сюда на охоту, и составила протоколъ. Великіе Князья наградили ихъ деньгами и продолжали путь далѣе. Дорога пошла густою зарослью, такъ что пришлось все время нагибаться, чтобы пробраться сквозь нависшія вѣтви. Часто перерѣзали ее ручейки съ водопадами, чрезъ которые едва перебирались наши кони. Около одной тѣснины Чупруновъ остановилъ наше вниманіе на ея расположеніи и рассказалъ, что по этой тѣснинѣ, бывшей въ вертикальномъ положеніи относительно нашей тропы, всѣ деревья избиты русскими пулями и что черкесы еще по сихъ поръ вырубаютъ ихъ изъ деревьевъ себѣ для охоты. Во время войны, въ этой тѣснинѣ засѣли черкесы и, пропустивъ наши войска, стали поражать ихъ. Наши отвѣчали, но такъ какъ черкесы были за скалами и за деревьями, то пули нашихъ засѣдали въ деревьяхъ, мало причиняя вреда горцамъ. За этой тѣснинной будто есть большое плато, гдѣ были собраны всѣ силы горцевъ. Вотъ туда-то въ обходъ и были направлены наши богатыри, откуда и выбили горцевъ.

Затѣмъ тропа выбилась на самый берегъ Урустена, вертикально высившійся сажени на 4 надъ водой. Кони жались, осторожно ступая надъ кручей по гладкимъ отъ дождя камнямъ. Всѣ невольно примолкали на этомъ мѣстѣ, а затѣмъ, перебравшись, какъ-то оживленно звучалъ веселый говоръ. Вдругъ всѣ загалдѣли и кто перстомъ, а кто нагайкой стали указывать на что-то на противоположномъ берегу Урустена. Вглядѣвшись, я увидѣлъ тамъ шагахъ въ 500 большого медвѣдя, который переходилъ полянку, подошелъ къ гладкой скалѣ и, выйдя на нее, остановился и долго смотрѣлъ на нашъ отрядъ. Всѣхъ это ужасно забавляло, какъ мишка пропускаетъ отрядъ, будто командиръ. Русскіе люди съ какой-то любовью и смѣшками относятся къ медвѣдямъ, будто къ своимъ близкимъ, роднымъ. Затѣмъ дорога замѣтнѣе стала итти въ гору и мы скоро очутились на перевалѣ. Тутъ открылась дивная картина. Передъ нами была огромная скала, покрытая снѣгомъ, изъ подъ котораго начинался ручеекъ. Здѣсь водораздѣлъ. Не смотря на то, что мы были порядкомъ утомлены,

все же всё подбодрился. Живо разбили лагерь, перекусили и рѣшили разбитыя на небольшія партіи и идти въ скалы на охоту. Я поѣхалъ въ дальнія скалы съ Чупруновымъ и Безпрозваннымъ, видѣлъ 2-хъ небольшихъ горныхъ медвѣдей, но такъ далеко, что къ нимъ нельзя было подобраться, и выстрѣлилъ разъ тоже далеко по гемзѣ, да мимо. Затѣмъ такъ какъ солнце стало садиться, то я и заторопился домой, и еще успѣлъ снять фотографіей, какъ нашъ бивуакъ, такъ и снѣговую гору. Всѣ уже были въ сборѣ и всѣ безъ добычи. Только повара все еще не было. Наконецъ, прибѣжалъ черкесь Ченчхачъ и объявилъ, что онъ съ поваромъ, т. е. вѣрнѣе, онъ застрѣлили небольшого медвѣдя. Пока пошли за медвѣдемъ, уже стало совсѣмъ темно и мы развели костеръ и долго трубили въ трубу. Пока наконецъ на огонекъ и на трубу выбрался изъ горъ Ченчхачъ съ поваромъ, на плечахъ у котораго былъ медвѣженокъ пуда 2—3. Поваръ весь въ крови и усталый, все же счастливый, оказался совсѣмъ молодцомъ для такихъ предпріятій, да кстати готовилъ все довольно вкусно.

28. Заночевавъ, утромъ рано пустились въ путь; здѣсь оставили нѣсколько казаковъ и лошадей, лишній грузъ и палатки, такъ какъ дальше уже можно было ночевать въ деревьяхъ. Добрались до самой гривы перевала, который, какъ говорятъ, на высотѣ 9-ти футовъ. Затѣмъ подѣхали къ ущелью, въ глубинѣ котораго видѣлось село Красная Поляна, знаменитая тѣмъ, что тутъ заключенъ былъ миръ на Кавказѣ. Дивный видъ виазъ. Но зато спускъ туда былъ не легокъ. Казалось, что деревня такъ близка; какъ стали спускаться, то едва къ вечеру туда добрались. Первые шаги на южную сторону были весьма трудны, тропа пролегла между скалами и такъ узко, что приходилось развязывать вьюки и сходить съ коней, такъ какъ бѣднымъ конямъ пришлось карабаться, какъ обезьянамъ, съ одного камня на другой, причѣмъ эти камни образовали ступени до 2-хъ аршинъ! Оттуда тропа пошла по косогору, вѣясь къ крутой горѣ едва замѣтной ленточкой. Вѣхать было рискованно, такъ какъ мелкіе камни обсыпались изъ подъ ногъ коней, которые вслѣдствіе этого не могли твердо ступать. Усталые, мы вели нашихъ коней въ поводу, пощипывая чернику, кустами росшую вдоль тропы. Казаки не знали, что это за ягода, и сначала боялись ее ѣсть. Потомъ

видя, что я ѣмъ ее за обѣ щеки, тоже принялись по пути собирать ее. На спускѣ всѣ сѣли отдохнуть, а я взялъ съ собой повара и казака и поѣхалъ впередъ квартирьеромъ. Въ Чухонской колоніи уже ждали насъ съ хлѣбомъ, солью, съ цвѣтами и устроенными изъ цвѣтовъ и листьевъ воротами. Встрѣтили всѣ со школой и школьнымъ учителемъ во главѣ. Здѣсь они тоже устроились, какъ дома. Въ Красной Полянѣ теперь колонія грековъ выстроила небольшую церковь, въ которую мы и зашли поблагодарить Господа за благополучный походъ. Это была не охота, а дѣйствительно походъ со всеми трудностями пути. Тутъ живо устроились и въ первый разъ заснули въ домѣ, хорошо растянувшись на кровати, раздѣвшись послѣ 12 недѣль спанья, не раздѣваясь. На утро опять въ путь. Мѣстами путь этотъ былъ тоже не легкою и опасенъ, по обрывамъ рѣки или на зигзагахъ горъ. Въ особенности былъ онъ утомителенъ при подъемѣ на послѣднюю большую гору Алекъ, съ которой открылся дивный видъ на Черное море. Здѣсь на большомъ бугрѣ вырѣзали мы наши инициалы. Подъ Алекомъ же закусывали подъ букомъ, на которомъ еще сохранилась надпись, вырѣзанная солдатиками, шедшими на Красную поляну въ послѣдній разъ передъ замиреніемъ. Совершенно четко сохранился рисунокъ короны, лавроваго вѣнка и подписи: «Съ нами Богъ», а потомъ, «На семъ мѣстѣ стояла 2-я рота Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Константиновича полка 1864 г. мая 21 дня». Я увѣковѣчилъ эту надпись весьма удачно вышедшей фотографіей, одинъ экземпляръ которой поднесъ Вел. Князю Дмитрію Константиновичу. Весь путь шелъ отлично и благополучно, только на подъемѣ на Алеко одна изъ лошадей наступила на улей дикихъ земляныхъ пчелъ, которыя, конечно, не замедлили облѣпить ее. Лошадь стала бить и повеселась впередъ. Сначала не могли понять, въ чемъ дѣло, потомъ, когда и моя наступила на пчелъ и продѣлала ту же штуку, то остальные уже стали объѣзжать опасность и благополучно взобрались на гору. Затѣмъ спускъ былъ до послѣдняго бивуака, тоже греческой колоніи. Тутъ мы уже жили по европейски и отлично отдохнули.

30. На другой день къ полудню были на берегу Чернаго моря, которое мнѣ довелось видѣть въ первый разъ. Здѣсь подъ деревомъ отдохнули, закусили и роспили единственную оставшуюся бутылку водки вмѣстѣ съ казаками и матросами ожидавшей насъ

фелюги—за здоровье Государя, такъ какъ сегодня было Его Тезоименитство. Въ этотъ день я былъ произведенъ въ полковники Л. Гв. Гусарскаго полка и объ этомъ узналъ лишь въ Москвѣ. День былъ чудный, жаркій, хотѣлось бы выкупаться, но въ виду лихорадокъ никто кромѣ Винеровскаго не рискнулъ купаться, котораго я и увѣковѣчилъ моментальной фотографіей, воспользовавшись тѣмъ, что онъ засмотрѣлся въ бинокль на море. Я съ Великимъ Княземъ Петромъ Николаевичемъ поѣхалъ на фелюгѣ, а Вел. Князь Георгій Михайловичъ берегомъ верхомъ—мы отдохнули, а онъ усталъ. Въ Сочи встрѣтили насъ жители этого небольшого городка съ запущенной послѣ турецкаго погрома церковью, грустно высящейся на высокомъ берегу. Остановились мы у начальника Сочинскаго отдѣла полковника Краевскаго въ его прелестной виллѣ на манеръ итальянскихъ. На другой день сдѣлали намъ охоту въ окрестностяхъ Сочи, да неудачную: застрѣлили одного козла. Затѣмъ заторопились домой. Я пріѣхалъ ранѣе и выкупался въ морѣ, а затѣмъ послѣ обѣда и на пароходъ «Цесаревна», уже ожидавшій насъ съ 12 часовъ. Заповдали и поэтому послѣ дневного перехода попали въ Новороссійскъ уже затемно и въ борру, дувшую уже тутъ 4 дня. Новороссійская борра известна всему свѣту своею свирѣпостью и силой.—Трудно объяснить себѣ ее иначе, какъ тѣмъ, что тутъ кончаются Кавказскія горы и сходятъ на нѣтъ къ морю разница температуръ горъ и Новороссія производитъ ужасный сквознякъ—который дуетъ съ такой силой, что я самъ видѣлъ опрокинутый вѣтромъ возъ сѣна. Рветъ все. Чудный нашъ пароходъ совершенно навренило на бокъ. Снасти зловѣще стучали о мачты. Вѣтеръ съ какимъ-то визгомъ свистѣлъ по нимъ.—И все это разомъ, какъ только стали входить въ заливъ. Въ открытомъ же морѣ было дивно, тихо. Всѣ знали эту грозу Новороссійскаго порта и все-таки выстроили въ немъ портъ и соединили ж. д., не смотря на то, что рядомъ въ Анапѣ, говорятъ, чудный портъ. Нашъ капитанъ въ отчаяніи сказалъ—„вотъ полюбуйте, сдѣлали портъ въ такой дырѣ, соединили ж. д., уѣхали сюда миллионы, а рядомъ чудный городъ Анапа!“ Много такихъ дѣл дѣлается на Руси! Сойти съ парохода не было никакой возможности, хотя казаки выѣхали на своемъ карбазѣ, а казенный баркасъ выкинуло на берегъ. Мы рѣшили просить капитана отдать якорь и заочевать, а на утро стало немного стихать и мы

чуть свѣтъ перебрались на берегъ. Отсюда уже чугунокъ домой. Я прїѣхалъ въ Петербургъ, а Великіе Князья разстались со мной въ Раздѣльной, такъ какъ собирались ѣхать въ отъѣздное поле, которое кончилось такъ не удачно—болѣзнью Великаго Князя Георгія Михайловича, отъ которой онъ едва вылезился.—

Сентябрь 1888 г.

23. Облава у В. И. Асташева близъ Высоцкаго села за Краснымъ селомъ. Были кромѣ хозяина В. И. Асташева, князь Барятинскій, Н. А. Кулибинъ, герцогъ Евгенийъ Массимилиановичъ Лейхтенбергскій, Великій Князь Владимиръ Александровичъ, Великая Княгиня Марія Павловна, маркизъ Кампо Соградо, Н. Н. Всеволожскій, докторъ Ангофъ, Хр. И. Дерфельденъ, Н. А. Вилановъ. Всего взято 170 штукъ дичи. Я застрѣлилъ 1 вальдшнепа, 11 бѣляковъ и 8 русаковъ. Еще были облавы у Асташева же, на которыхъ мною застрѣлено до 30 зайцевъ и 1 тетерка.

Декабрь 1888 г.

1. Былъ въ Москвѣ. Познакомился съ редакторами журнала „Природа и Охота“ и „Охотничья газета“ Л. П. Сабанѣевымъ и Н. В. Туркинымъ. Вынесъ особенное впечатлѣніе. Долго мы бесѣдовали, сидя въ уютномъ кабинетѣ, на Большой Дмитровкѣ (д. Шаблыкина) объ охотѣ. Здѣсь повѣяло на меня тѣмъ-то поразительно большимъ, солиднымъ. Это люди, смотрящіе на охотничье дѣло Россіи, какъ на отрасль государственнаго хозяйства, п отрасль великую: $\frac{3}{4}$ земнаго шара занимаетъ наша родина, въ ней гнѣздуетъ и зимуетъ большинство крупныхъ полезныхъ птицъ, въ ней область распространенія крупнѣйшихъ звѣрей, въ ней страны, которыя на вѣки-вѣчные обречены плодить дикихъ звѣрей, какъ всѣ земли за полярнымъ кругомъ, гдѣ невозможно земледѣіе, въ ней цѣлые народы, затерянные въ неплодородныхъ тундрахъ, у полюсовъ, поставлены судьбою въ исключительную необходимость заниматься только охотою. Надо упорядочить «охотничье хозяйство» Имперіи, надо дѣйствительно смотрѣть на охотничье хозяйство Россіи, какъ на отрасль государственной жизни. Какіе широкіе горизонты раскрываются для дѣятельности!

Я долго слушал Туркина, онъ говорилъ убѣжденно. «Охотничье хозяйство!» Охотничье хозяйство на $\frac{3}{4}$ земного шара! Вотъ чему надо послужить. Я уѣхалъ изъ Редакціи окрыленный. Взглядъ на мою любимую охоту сразу углубился и расширился. Я пойду рука объ руку съ этими учеными охотниками въ созиданіи охотничьяго хозяйства Россіи. Да поможетъ намъ Господь!

Февраль 1889 г.

13. Родилась дочь Анна.

17. Приѣхалъ изъ Москвы Н. В. Туркинъ, редакторъ журналовъ «Природа и Охота» и «Охотничья Газета». Проектъ новаго закона объ охотѣ составленъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ и Туркина вызвалъ министр Островскій въ Совѣтъ для обсужденія этого проекта. Туркинъ дѣлаетъ цѣлый рядъ возраженій. По моему, очень основательныхъ. Нельзя не согласиться съ его доводами. Я очень радъ былъ его приѣзду и мы провели вечеръ въ обсужденіи, какъ нормировать «охотничье хозяйство» Россіи.

26 февраля этого года я былъ назначенъ управляющимъ Бѣловѣжскаго Удѣльнаго Управленія и вмѣстѣ съ тѣмъ переименованъ изъ л.-гвардіи гусарскаго Его Величества полка полковникомъ въ должность Егермейстера Двора Его Императорскаго Величества. Это былъ день рожденія Государя Императора Александра Николаевича.

Апрѣль—Декабрь 1889 г.

Въ своихъ токахъ за Некоховымъ застрѣлилъ одновременно 10 глухарей, затѣмъ больше не довелось охотиться, такъ какъ уѣхалъ въ Бѣловѣжъ. Осенью ѣздилъ въ Мекленбургъ-Шверинъ съ Гросгерцогомъ Фридрихомъ-Францемъ и съ Великой Княгиней Анастасіей Михайловной. Жили въ Гельбензонде, лѣтней резиденціи Гросгерцога. Онъ очень обязательно предоставилъ мнѣ охоту на оленей (благородныхъ) со швайсхундами. Застрѣлилъ одного въ Ясинцѣ. Интересная охота и чудно устроена.

Апрѣль 1890 г.

Въ Бѣловѣжѣ за точкомъ застрѣлилъ 1 глухаря, всего и былъ разъ на охотѣ. Дивный сухой токъ, хотя глухарей мало и

они очень настигавы. Пѣлъ этотъ глухаръ артистомъ и такъ хитро, что подсакивать было весьма трудно. Былъ со Шпановичами.

Июнь 1890 г.

По дорогѣ въ Некохово, ѣдучи съ Вагоновымъ, застрѣлили пулей изъ своего маленькаго штуцера съ высокой елп ястреба.

Июль 1890 г.

Въ Ключи, ѣдучи съ Дементіемъ, тоже застрѣлили ястреба.

Августъ 1890 г.

Въ Цитрѣ въ 3 охоты взялъ 3 зайцевъ изъ-подъ собакъ, 14 сѣр. куронокъ и 1 коростеля. Вотъ и вся охота за этотъ годъ. Сначала за массою работъ по дѣл. Удѣл. Управл., зимой по болѣзни (простуды и инфлюенцы) а, потомъ по случаю отъѣзда за границу ничего не пришлось стрѣлять.

Октябрь 1890 г.

Дѣлалъ князю Леониду Дмитриевичу Вяземскому передъ отъѣздомъ изъ пущи 2 охоты и застрѣлил 2 кабана, а остальные ничего не застрѣлили. Въ октябрѣ ходилъ въ Бѣловѣжской пущѣ нѣсколько разъ на рябчиковъ и взялъ ихъ 6 штукъ, кромѣ того, 6 бекасовъ и 4 коростеля.

Ноябрь и декабрь 1890 г.

Графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ образовалъ комиссію для обсужденія закона объ охотѣ. Въ комиссію вошли, подъ предсѣдательствомъ графа, Свѣтл. Кн. Б. Д. Голицынъ, Н. В. Туркинъ, юриконсультъ Бородулинъ и я. Два мѣсяца мы обсуждали проектъ Министерства Государственныхъ Имуществъ и въ концѣ концовъ составили собственный, совершенно новый, проектъ закона. Главный принципъ—сохраненіе дичи на всемъ пространствѣ Имперіи, правильное веденіе охотничьяго хозяйства, какъ отрасли государственной жизни. Спасибо Туркину, мы съ нимъ и напечатали записку для графа Воронцова-Дашкова. Потрудились для любимаго дѣла.

Июнь и Июль 1891 г.

Взялъ за лѣто 41 штуку разной дичи.

Августъ 1891 г.

4. За Пудисо по указанію егери нашель съ Хекомъ выводку тетеревей и взялъ 3 тетерева (прометъ перо), 4 утки все въ 2 часа времени въ верствѣ отъ дома, стрѣлялъ изъ чока 10 калибра, дробью 10 №. Выстрѣлилъ по одному тетереву и не замѣтилъ, что онъ упалъ, но все же пошелъ поискать и нашель. Надо всегда искать, разъ стрѣлялъ и не видѣлъ, что дичь улетѣла. У Корфа охотился Чайковский (вице-губернаторъ).

7. Пошелъ на «Утѣхѣ» съ бар. Корфъ въ Локсу и у Юмиды замѣтили выводку крохалей (утокъ 4). Подошли къ нимъ и я застрѣлилъ съ 2-хъ выстрѣловъ 4-хъ, уже большія, но все еще не летаютъ. Сейчас ихъ выпотрошили и поэтому мясо было очень вкусно и вѣжно. Хотя приопоздали въ Локсу и пришли уже тогда, когда совершенно было темно, въ 12 часовъ, но дивная погода и луна сдѣлали эту поѣздку крайне приятной. Все время шли подъ парусами. Около Юмиды большая волна. Собаку Корфа уносило.

8. Утромъ пошли за Локсой, по тетеревамъ. Я взялъ 4-хъ тетеревей на мху за Локсой, гдѣ и всегда они держались. Корра стала превосходно ходить. Кто бы это могъ думать, когда я ее дрессировалъ! Теперь послушна, не гонитъ по зайцу и удивительное чутье, словно оправдала славу Гордоновскихъ сеттеровъ. Въ 4 ч. утра на «Утѣхѣ» пошелъ съ Олей обратно. У Юмиды застрѣлилъ 2 гоголей. Подпускаютъ въ 1-й разъ, а потомъ, когда замѣтятъ, что за ними гоняются, нырнуть и потомъ въ такую даль вынырнуть, что ихъ и не догонишь. Пропадаютъ подъ водой, будто утонуть.

9. Вечеромъ поѣхали на Комболѣ съ Олей въ Кіорандо, но ничего не застрѣлили. Уже утки отлетаютъ въ это время и на тягу не летать.

10. Поѣхалъ въ Косесселью къ старому пріятелю Хо—цу. Взялъ 1 рябчика (уже съ матку) и 4 тетереви. Было много тетеревей—всего 2 выводки.

12. Около Самуля и на Глинтѣ видѣлъ, какъ ястребъ преслѣдовалъ лисницу, но не бралъ ее. Взялъ 2 тетерки. Кажется, что 12 августа поѣхалъ съ бар. Корфомъ за Колгоаблу. Съ нами былъ охотникъ. Весь день шелъ дождь, но, несмотря на это, я взялъ 8 тетеревей, а онъ штукъ 7. Хорошія мѣста.

30. Охотился съ Володей Кусовымъ, пріѣхавшимъ ко мнѣ, подъ Глинтошъ у Грота и Паросмець и взялъ 10 сѣр. куропатокъ, у Володи 2 вороны.

Сентябрь 1891 г.

5—14. Въ это время отлично шли въ с. Троицкомъ на манокъ рябчики. Ходилъ съ лѣсникомъ. Хорошія мѣста; взялъ въ 5 охотъ 22 рябчика да заранилъ 4 шгуки. Онъ говорилъ, что къ лосямъ всегда подходятъ по слѣду. Сначала обойдетъ ихъ кругомъ, потомъ уменьшаетъ кругъ и не идетъ прямо на нихъ, когда запримѣтитъ, гдѣ они, а идетъ будто мимо, и всегда удается ему подходить, такъ что онъ здѣсь бьетъ ихъ каждую осень. Изъ крыловой кости ястреба (курятника) онъ дѣлаетъ отличные рябчиковые манки.

Февраль 1892 г.

3. Вышелъ новый охотничій законъ, но не въ томъ видѣ, какъ намъ хотѣлось бы съ Н. В. Туркинымъ. Подпортили его сильно, но все же мы имѣемъ законъ, съ которымъ можно устроить хоть въ Евр. Россіи охотничье хозяйство.

Апрѣль 1892 г.

21. Выѣхалъ въ токи. Давно уже токують глухари, да все время не было за хлопотами по поводу неладовъ со службой. Зима была отличная, ровна, безъ оттепелей. Весна хотя поздняя, но дружная. Вечеромъ пошелъ въ Клиновскій токъ, но хотя выдѣлало 3 глухаря, но ни одинъ не пѣлъ. Утромъ тамъ же. Взялъ одного глухаря, котораго проскочилъ. Это въ первый разъ. Не могъ осмотрѣть долго его на верхушкѣ невысокой сосны, которую заслоняли вѣтви. Въ первый разъ стрѣлялъ бездымнымъ порохожъ. Гораздо удобнѣе. Выстрѣлъ сухой, короткій, безъ гу-

ловь, что для стрѣльбы въ токахъ удобно. Другіе два не пѣли, больше, вѣроятно, потому, что были напуганы, такъ какъ я нашелъ слѣды въ токахъ. Забылъ сказать, что съ вечера наманилъ бѣл. куропатку. Уже давно не манилъ ихъ. Налетѣлъ этотъ самецъ издалека, потомъ подлетѣлъ шаговъ на 20 и сѣлъ на кочку, а такъ какъ было уже темно, а неполная луна свѣтила плохо, то я его едва осмотрѣлъ. Стрѣлялъ 10 М и, можетъ быть, благодаря этому, и попалъ въ него. Все еще слабъ послѣ болѣзни, не смотря на то, что уже второй годъ, какъ она была у меня. Одна ночь безъ сна меня такъ утомила, какъ прежде не утомляли 7! Весь день почти проспалъ. Вечеромъ былъ въ лѣвомъ току. Теперь глухари поютъ не около канавъ, а въ болотѣ. Сильный грозовой день, и хотя къ зарѣ разъяснло и была дивная заря, но глухари не пѣли. Зато вальдшнепы летятъ, какъ сумасшедшіе: лучше бы стоять на нихъ. Дивный воздухъ, тепло какъ лѣтомъ. Чудно въ лѣсу, а пришлось уѣзжать.

Июль, августъ, сентябрь 1892 года.

По 17 сентября взялъ 126 штукъ дичи.

Май 1893 г.

10. Послѣ суровой зимы, хотя весьма ровной и безъ оттепелей, наступила поздняя весна. Хотя было много снѣга, но такъ какъ оттепелей не было, то онъ не осѣлъ и рыхло лежалъ, такъ что въ 3—4 хорошихъ жаркихъ дня разомъ стаялъ. Бѣдный Семенъ Ивановъ простудился и занемогъ, хотя до болѣзни распорядился относительно караула токовъ и звалъ меня на охоту, но все не удавалось выѣхать изъ Петербурга. Товарищи охотники, драгунскіе офицеры, приняли участіе въ Семенѣ Ивановичѣ и отвезли въ штабъ лечиться. Корнетъ Панаевъ поселилъ его рядомъ съ собой въ комнатѣ и хлопоталъ о немъ во все время его болѣзни. Къ сожалѣнію, онъ не поправился, и я радъ, что успѣлъ побывать въ штабѣ и проститься съ нимъ и успокоить его относительно его семьи, которую я обѣщалъ поддерживать по мѣрѣ силы. Жаль ужасно Семена, моего вѣрнаго сопутника за 25 лѣтъ охоты и по многимъ охотамъ моего учителя. Жаль и

семью его, оставшуюся безъ кормильца. Въмѣсто него, я взялъ его брата Павла, который, конечно, далеко не можетъ замѣнить мнѣ Семена, рѣдкаго охотника и честнаго и добраго человѣка. Несмотря на позднюю весну, глухари все же въ свое время отпѣли и лишь въ току, въ Клину еще, по извѣстію сторожей, пѣли 4 глухаря. Побывавъ въ штабѣ, я взялъ съ собой Глѣба Григорьевича Ковалевскаго и поѣхалъ въ Клиновскій токъ. Теперь проходъ туда отличный. Всего лишь 2 версты лѣсомъ, да и то довольно сухими мѣстами, а потомъ канавой, которую провели по рѣчкѣ Глушицѣ, на которой и былъ токъ. Прямо съ канавы можно слушать глухарей. Мы раздѣлились съ Глѣбомъ: онъ пошелъ въ сосѣдній малый токъ, а я въ свой, Клиновскій. Дѣйствительно, на просѣкѣ пѣлъ глухарь. Я къ нему живо подошелъ и застрѣлилъ. Затѣмъ, идя дальше, опять услышалъ 2-хъ глухарей и осторожно, различивъ пѣсни ближняго, подсакалъ къ нему. Но вдругъ онъ замолчалъ, хотя я не проступился и скакалъ за деревомъ. Еще было темновато и я не могъ осмотрѣть, гдѣ онъ сидѣлъ. Потомъ онъ снова запѣлъ, продержавъ меня съ 20 минутъ. Но только лишь я прослушалъ двѣ пѣсни, какъ онъ снова замолчалъ и тутъ я его увидѣлъ, да къ тому уже увидѣлъ, что и онъ меня видитъ, а потому и не поетъ. Случилось такъ, что между двумя деревьями, скрываясь за которыми я къ нему подскочилъ, оставалось пространство не болѣе $\frac{1}{4}$ аршина, и какъ разъ въ эту скважину онъ меня и осматрѣлъ, такъ какъ его голова приходилось какъ разъ противъ нея. Между тѣмъ дальній глухарь отлично пѣлъ. Я уже собрался все же выстрѣлить подъ его пѣсню по этому глухарю, хотя было и далеко, но надѣясь на бой своего ружья 10 к. фульгена. Я быстро вскинулъ ружье подъ пѣсню дальняго глухаря, но выстрѣлить не успѣлъ, такъ какъ глухарь успѣлъ слетѣть и вернуться за дерево. Но такъ какъ онъ слетѣлъ подъ пѣсню своего сосѣда, то тотъ этого и не замѣтилъ и продолжалъ пѣть. Уже было свѣтло, когда я къ нему подскочилъ и застрѣлилъ. Большой глухарь. Затѣмъ уже совсѣмъ разсвѣло и я отправился въ шалашъ. На этотъ разъ новый, блявъ стараго мѣста. Черезъ рѣку уже не пршлось перебираться съ опасностью выкупаться, а просто и удобно перешли въ бродъ черезъ канаву, стянутую всю воду. Со мной была взята фотографія и я снялъ глухаря.

Скоро пришел Глѣбъ, ничего не застрѣлившій. Я увѣковѣчилъ эту охоту весьма удачнымъ снимкомъ своего житія въ шалапахъ. На слѣдующее утро хотя пѣлъ одинъ глухарь, но Глѣбъ не успѣлъ подскочить къ нему. Я же больше не слыхалъ ни одного. Возвращаясь канавой, я вдругъ, услышалъ, что надъ головой у меня пролетѣлъ глухарь и сѣлъ на ель рядомъ, но такъ, что я не могъ осмотрѣть хорошо и выстрѣлилъ черезъ хвою и, къ сожалѣнію, застрѣлилъ глухарку. Жаль, но всяко бываетъ. Затѣмъ вернулись въ Некохово. Дорогой, проѣзжая полемъ, вижу, что мужиченко надсаживается надъ большимъ камнемъ на своей новой полосѣ, только что передѣленной. Жаль мнѣ его стало. Остановивъ лошадь, я подошелъ къ нему со всей командой и въ одинъ мигъ, дружно ухвативъ булыжники, я вмѣстѣ съ Глѣбомъ, и двумя возчиками своротили его къ краю, а затѣмъ и еще нѣсколько здоровыхъ булыгъ тоже выворотили на край, а затѣмъ подсобили рядомъ и бабѣ. Давъ имъ обоимъ еще на чай, я ихъ оставилъ съ разинутыми ртами. Подсобилъ, да еще самъ же и на чай далъ! Вотъ такъ диво. Воображаю, какія удивленія пойдутъ по сосѣдямъ! Вечеромъ стояли на вальдшнеповъ, отлично тянули. Я застрѣлилъ 3-хъ вальдшнеповъ, да еще въ 1-й день пріѣзда, стоя съ Зинкевичемъ и Панаевымъ, 2-хъ вальдшнеповъ. Давно не доводилось стоять на тягѣ, и я вполнѣ наслаждался этой охотой. Ночью обратно въ Петербургъ. И такъ вся весна ограничилась одной этой охотой.

Іюль—Сентябрь 1893 г.

2. Пошелъ на своей «Утѣхѣ» въ Ревель, взявъ съ собой Нику. Арвидъ Стенбокъ вышелъ вмѣстѣ на своей шлюпкѣ.

Очень пріятное путешествіе, весьма интересовавшее и Нику. На обратномъ пути, который я уже предпринялъ одинъ, за противнымъ и весьма сильнымъ вѣтромъ пришлось заночевать опять на Маломъ Вульфѣ. На утро я пошелъ по острову и застрѣлилъ впервые молодую цаплю и 3-хъ куликовъ щеголей. Оказывается, по разказу рыбака, что тутъ ежегодно гнѣздятся цапли, устраивая свое гнѣздо подъ поломъ сѣннаго сарая. Днемъ ловили рыбу около Вульфа и поймали 10 штукъ. На другой день къ вечеру задулъ попутный вѣтеръ и черезъ 8 часовъ, слава Богу, благополучно добрались домой.

6. Пошелъ съ Али и барономъ Корфомъ на утокъ въ Пудисо. Утки еще очень малы. Взяли 16 штукъ дичи. Я застрѣлялъ 1 кроншнепа, бекаса, 2 кулика, курочку и 5 утокъ. Дивная охота въ 2 часа времени. Къ обѣду были дома. Съ 15 іюля по 18 сент. взялъ 154 штуки дичи.

Апрѣль 1894 г.

Все еще нездоровится послѣ моей бывшей въ Бѣловѣжѣ болѣзни, такъ что зимой не рискую ѣздить охотиться. Ждалъ съ нетерпѣніемъ весны, чтобы отдохнуть въ лѣсу. Новое назначеніе начальникомъ Государственной типографіи лишаетъ меня возможности пользоваться продолжительными отъѣздами: Удовольствія должны уступить мѣсто службѣ. Приходится поэтому перейти на положеніе *Sontagsjäger* и ѣздить на охоту подъ праздники, когда нѣтъ дѣла. Въ виду этого и воспользовался предложеніемъ Владиміра Федоровича Дейтриха (прокурора Спб. Судебной палаты) и записался членомъ въ ихъ маленькое общество охоты, которую они арендуютъ у Г. Угланова на лѣвомъ берегу Невы въ 44 в. по Шлиссельбургскому шоссе. Съ портовой (2-й) ст. Елизаветино въ сторону въ Келколово (7 верстъ), отвратительной дороги. Зато когда ходятъ пароходы, то сообщеніе становится весьма удобнымъ и дешевымъ. Ѣздить до ст. Лобановой. Въ этомъ году весна необычая. Никто не запомнить такой дивной и ранней весны, которой я и не преминулъ воспользоваться, благодаря возможности охотиться въ токахъ въ Келколово, — гдѣ 3 очень хорошихъ тока глухарей и 2 тетеревиныхъ. Глухарей много. Ихъ сберегъ графъ Мордвиновъ, который тутъ долго держалъ охоту, къ тому же по правиламъ общества лѣтомъ нельзя стрѣлять глухарей изъ подъ собаки, что тоже значительно сберегаетъ ихъ.

2. Поѣхалъ въ 1-й разъ въ Келколово на почтовыхъ. Изъ Елизаветина пришлось тащиться 7 в. до Келколова на маленькомъ тарантасѣ. За эти 7 в. взяли съ меня 5 р., а, собственно говоря, надо было бы брать стоимость лошадей, такъ какъ бѣдные копи едва тащили тарантасъ по грязи, дохнувшею до ступицъ, и кое-какъ выволакивали насъ изъ ухабовъ и ямъ. Еще чуть держалъ черепокъ, еще не выпешаго днища дороги. Было

уже поздно ночью, около 11 час., но ночь была свѣтлая. Не дожидая Келколловской крутой горы, попался намъ навстрѣчу Келковскій лавочникъ, который ѣхалъ по дорогѣ для того, чтобы подобрать часть продуктовъ, сгруженныхъ имъ утромъ съ воза, который не могла дотащить его лошаденка. Ѣхалъ онъ на дровняхъ, а такъ какъ наши лошади не могли втащить на гору тарантаса, то я и воспользовался его услугами. Ввалили на его вещи свои, и такъ какъ сидѣть поверхъ всего этого уже было невозможно, то пришлось лечь на животъ, держась руками и ногами, которыми обхватывалъ положенныя подо мной вещи, чтобы не свалиться, такъ какъ дровни были безъ кресель и рощеповъ, одни только сани. Такъ, кое-какъ дотащились мы до Келколово. Вотъ ужъ гдѣ оправдалась пословица, что охота пуще неволи. Домъ лавочника былъ крайній съ вѣзда въ деревню, а домъ сторожа охоты, Александра, почти крайній при выѣздѣ изъ деревни, все же не маленькій. Пришлось сгружать овесъ и муку лавочника у его дома, чтобы не тащить ихъ по грязи черезъ всю деревню и обратно. Выѣжала его жена, и набросилась на своего мужа. «Ково такова еще притащилъ изъ лѣсу?» гнѣвно заворчала она, увидавъ меня и впотьмахъ не разглядѣвъ, кто я такой. Я было пошутить что-то, такъ какъ бабенка, уже старая и, очевидно, ворчливая, все еще брюзжала, и я заявилъ ей, кто я такой. Тогда она смѣнила гнѣвъ на милость относительно меня, но мужа все еще продолжала ругать, такъ какъ тотъ былъ дѣйствительно выпивши. Да и стоило его ругать. Съ пьяныхъ глазъ онъ не разглядѣлъ своихъ же бревень и вывалилъ черезъ нихъ всѣ вещи, въ томъ числѣ и мое ружье 10 калибра, которое, несмотря на то, что было въ чехлѣ, все же такъ неудачно упало, что у него сломался прикладъ въ гриффѣ. Ужасно жаль превосходнаго приклада. Кое-какъ связавъ его, я все же охотился съ этимъ ружьемъ. Александръ оказался дѣльнымъ, разумнымъ мужикомъ и весьма услужливымъ. На утреннюю зарю пошли въ ближній токъ, что въ верстахъ 3-хъ отъ дома. Утромъ хватилъ такой морозъ, что невозможно было подойти къ току. Шумъ отъ проламывавшагося льда лужъ и свѣга, котораго еще въ лѣсу очень много, подвигался такой, что его можно было слышать на версту. Конечно, глухари не пѣли и я вернулся съ пустыми руками. Вечеромъ сидѣли на вылетѣ. Тоже стрѣлять не пришлось,

хотя вылетѣло штукъ 6 глухарей. Къ ночи опять морозъ. Такъ я уже на глухарей не пошелъ, а сѣлъ въ шалашъ на тетеревиный токъ, которыхъ видѣлъ изъ окна дома.

4. Тетерева теперь, т. е. ранней весной, вылетываютъ поздно, когда уже становится свѣтло, а то все токують кругомъ по деревьямъ. Я сталъ чуфыкать и въ отвѣтъ на мое чуфыканье прилетѣло разомъ 3 штуки. Одинъ сѣлъ на смежное дерево и его я сбилъ. Чудный косачъ, въ свѣжемъ, красивомъ весеннемъ уборѣ съ широкими ярко красными бровями. Затѣмъ подсѣлъ еще одинъ и его тоже я застрѣлилъ, но не наловалъ. Онъ все еще продолжалъ биться, но такъ, что я былъ вполне увѣренъ, что онъ мой, хотя Александръ и совѣтовалъ мнѣ еще добить его, но, не желая понапрасну шумѣть, я не послушалъ его совѣта и не стрѣлялъ. Въ это время прилетѣло еще 3 тетерева и я, выбравъ ближайшаго, выстрѣлилъ по немъ. Тетеревъ хотя не улетѣлъ, но и не упалъ. Я выстрѣлилъ по немъ еще 2 раза, но не сбилъ его. Потомъ, сосчитавъ шаги, оказалось, что я стрѣлялъ на 95 шаговъ. Мой 10 калибръ оправдался; хоть тяжело его таскать, но зато и приятно сбить дичь на 95 шаговъ. Въ то время, пока я занятъ былъ стрѣльбой по этому тетереву, второй постепенно справился и пѣшкомъ ушелъ такъ далеко отъ шалаша, что уже добить его было невозможно. А такъ какъ онъ направился въ лѣсъ и былъ уже отъ него недалеко, то, не жадничая возможностью еще стрѣлять по другимъ тетеревамъ и не желая потерять этого, мы вышли изъ шалаша и побѣжали ловить его. Каково же было наше удивленіе, когда онъ вдругъ совершенно свободно поднялся и улетѣлъ. Такъ я и остался съ двумя тетеревами. Надо было поспѣть въ Петербургъ, что я и сдѣлалъ и былъ въ 2 ч. дня уже въ Петербургѣ. Это огромное удобство имѣть возможность прямо съ токовъ попасть на службу. Пользуясь этимъ удобствомъ, ѣздилъ въ Келколово еще 4 раза. 2 раза неудачно—возвратившись ни съ чѣмъ. Одно утро потому, что пошелъ въ новый токъ, гдѣ пѣло всего 2 глухари, а въ то утро пѣлъ всего одинъ. Я хотя и подскокилъ, но стрѣлять по немъ не пришлось, такъ какъ онъ перемѣстился, не давъ мнѣ подскокнуть поближе, хотя и съ того мѣста, гдѣ я остановился, уже можно было бы стрѣлять, такъ какъ потомъ, когда я сосчиталъ, было всего 60 шаг. Потомъ я къ нему подврался безъ пѣсни шаговъ на 90—но не сбилъ.

Усталъ ужасно. Вечеромъ не было лошадей на станціи и пришлось 7 в. итти по отвратительной дорогѣ и 2 ночи не спать. Это утро глухари не пѣли безъ всякой видимой причины. Утро было дивное. Съ вечера же пѣли очень хорошо. Это бываетъ. Но зато въ этомъ же току въ одно утро мнѣ можно было бы застрѣлить 6 глухарей. Да какъ-то не повезло. Къ 1-му, не смотря на сильный морозъ и шорохъ, я подскочилъ подъ самое дерево. Но тутъ заторопился, не дождавшись того звука, который, какъ говорятъ крестьяне, есть звукъ глотанія глухаремъ языка передъ этой частью пѣсни, во время пѣнія которой, т. е. точенія, онъ ничего не слышитъ и который дѣйствительно походитъ на звукъ глотка, конечно, довольно, громкаго. Я сдѣлалъ шагъ въ надеждѣ, что глухарь заточитъ. Но онъ замолчалъ и затѣмъ слетѣлъ. Я выстрѣлилъ въ леть, но, конечно, промахнулся. Затѣмъ подскочилъ къ глухарю, пѣвшему почти на чистомъ мѣстѣ. Было уже свѣтло и солнце было высоко. Пришлось кругомъ обскакивать, чтобы воспользоваться нѣсколькими кустами. Затѣмъ сейчасъ же я услышалъ еще глухаря и тоже подскочилъ къ нему. Пѣлъ онъ въ чащѣ, весьма низко на сухомъ деревѣ. Вслѣдъ затѣмъ налетѣлъ на меня глухарь, но такъ какъ на мнѣ было въ сѣткѣ уже 2 глухаря, тяжелое ружье 10 калибра, патроны и ради мороза довольно теплая одежда, то ясно было, конечно, стрѣлять весьма неудобно, и я хотя, повидимому, ранилъ его, но не обиль. Только что отошелъ отъ этого мѣста, какъ опять слышалъ глухаря почти на томъ же мѣстѣ, гдѣ пѣлъ первый, мною спуганный. Къ этому непришлось подскочить, такъ какъ онъ меня запримѣтилъ издали и слетѣлъ. Былъ уже совершенно день, и я, усталый, рѣшилъ выходить изъ тока и позвалъ сторожа. Какъ только тотъ пришелъ ко мнѣ, какъ я снова слышалъ глухаря, пѣвшаго у насъ на виду на высокой соснѣ на вырубкѣ. Я сталъ скакать къ нему, но ближе 85—90 шаговъ подскочить было нельзя и я выстрѣлилъ по немъ. Глухарь упалъ на отлетъ. Мы долго его искали, но все же не могли найти, не смотря на то, что оба слышали и видѣли направленіе, куда онъ упалъ. Такимъ образомъ вмѣсто 6 мнѣ довелось принести домой всего лишь 2 глухарей. Но зато потрошенные. Глухари были въ самомъ разгарѣ тока. Тетерь много и онъ совершенно ошалѣвали, не обращая вниманія ни на стрѣльбу, ни на ходьбу. Затѣмъ въ

другой мой приезд я застрѣлилъ одного глухаря скрадомъ вечеромъ, что тоже весьма интересно и я очень люблю. Вечеръ былъ тихій и теплый, и такъ какъ тутъ въ этомъ току много воды, то по водѣ стрѣлять весьма удобно. Осторожно ступая и вытягивая ногу такъ, чтобы съ носка тихо стекала вода—идя такъ тихо, что самъ себя не слышишь, подкрадываешься къ запримѣченному дереву, на которомъ усѣлся ночевать глухарь. Тутъ трудно бываетъ его осмотрѣть за темнотой, такъ какъ онъ сидитъ, совершенно не шевелясь, а, засмотрѣвъ охотника, моментально слетаетъ, какъ бы бросаясь внизъ съ сука, «суется въ глазъ», какъ говорятъ крестьяне. Только на зарѣ его удастся осмотрѣть, и такъ какъ мушки въ это время совершенно не видать, то приходится брать его на цѣль по стволамъ, подводя на него съ низу и чуть стволы сольются съ черной массой глухаря, спускаешь курокъ. Все это длится долго и требуетъ вниманія, зоркости и умѣнья скрасть и запримѣтить птицу, что не легко.

Поѣхалъ въ Келколово на лошадяхъ съ Владим. Федоров. Дейтрихомъ. Охотился въ верхнемъ мокромъ току. Оригинальная вышла охота. Подскочилъ къ глухарю, пѣвшему очень хитро, часто не допѣвавшему пѣсню. Уже былъ отъ него совершенно близко, но еще все не могъ его осмотрѣть, какъ вдругъ правѣе значительно того направленія, по которому я его слышалъ, а слѣдовательно, и держался, шагахъ въ 10-ти слетѣлъ глухарь, котораго я бы могъ ясно видѣть, если бы взглянулъ въ его сторону. Меня это удивило, что такъ могъ я ошибиться, хотя по сихъ поръ никогда не ошибался направленіемъ и чуткостью слуха. Я еще не видѣлъ охотника, который бы лучше меня видѣлъ и слышалъ, а вдругъ такая грубая ошибка! Пока я, досадуя на себя, стоялъ въ раздумьѣ, куда направиться, запѣлъ на вырубкѣ другой глухарь. Опредѣливъ его направленіе, я уже сталъ освобождать ногу изъ вязкаго мха, чтобы начать скакать, какъ вдругъ въ нѣсколькихъ шагахъ защелкалъ глухарь, тотъ именно, къ которому я скакалъ и который замолчалъ, когда слетѣлъ тотъ глухарь, котораго я привялъ за него. Оказалось, что я спугнулъ совершенно другого глухаря, не пѣвшаго, а сидѣвшаго лишь рядомъ съ тѣмъ, къ которому я скакалъ. Конечно, я живо подскочилъ и застрѣлилъ этого глухаря, чуть не перехитрившаго меня. Конечно, послѣ выстрѣла всѣ глухари притихли. Поднявъ застрѣлеваго, я вы-

брался изъ воды на корни большой сосны, чтобы не стоять въ холодной водѣ въ ожиданіи, когда опять запоютъ вокругъ меня сидѣвшіе глухари. Всѣ они были у меня на слуху, такъ что если бы начать ходить по току, только распугалъ бы ихъ. Однако, прождавъ такимъ образомъ съ $\frac{3}{4}$ часа и сильно прозябнувъ, такъ какъ утренникъ былъ сильный, градусовъ на 5—6 мороза, я хотѣлъ уже двинуться, какъ на меня налетѣлъ глухарь и сѣлъ шагахъ въ 20 на верхушку сосны, но такъ, что заслонился отъ меня другой верхушкой и мнѣ невозможно было его видѣть. Подойти тоже было немыслимо, такъ какъ мохъ сквало довольно толстымъ льдомъ, который, проламываясь подъ ногами, шумѣлъ на версту. Понадѣясь на свой 10 калибръ, заряженный патронами экстралонгъ, я приложился по тому направленію, куда сѣлъ глухарь и гдѣ еще качалась вѣтка, на которой онъ, очевидно, сидѣлъ, я выстрѣлилъ сквозь кудрявую маковку мѣшавшей мнѣ его видѣть сосны. Глухарь, однако, не упалъ, а слетѣлъ, направляясь на вырубку, такъ что я ясно видѣлъ направленіе его полета и сразу замѣтилъ, что онъ сильно раненъ, — такъ какъ онъ сталъ садиться на ель, но не могъ сѣсть и спустился внизъ. Но, чтобы онъ упалъ, я не слышалъ. Зная, какъ трудно находить подстрѣленныхъ глухарей, я не надѣялся найти и этого. Уже стало совершенно свѣтло. Дивное, тихое утро. Солнышко было уже высоко, хотя все еще сильно морозило. Я до того продрогъ, терпѣливо, какъ на часахъ, стоя безъ движенія на одномъ мѣстѣ, что трясся отъ холода, какъ въ лпхорадкѣ. Дальше ждать было невозможно и я свиснулъ сторожа, ожидавшаго на просѣкѣ, т. е. на томъ мѣстѣ, откуда мы вошли въ токъ и откуда, слышавъ глухаря, я началъ скакать. Проламывая ледъ и шума на версту, онъ отвѣтилъ мнѣ свисткомъ, сталъ подходить ко мнѣ, я же опять взобрался на корни той сосны, у которой продежурилъ цѣлое утро, чтобы не стоять въ водѣ. Только что подошелъ ко мнѣ Павелъ (такъ зовутъ этого сторожа), какъ я слышалъ за вырубкой пѣснь глухаря. Ее чуть было слышно, да и то по временамъ, очевидно, тогда, когда глухарь поворачивалъ голову въ мою сторону. Замѣтивъ вѣткой, положенной на мохъ, направленіе, по которому улетѣлъ подстрѣленный глухарь и рассказавъ это Павлу ¹⁾, я съ корней сосны началъ подсказывать къ пѣвшему глухарю. Несмотря на то, что

¹⁾ Этого глухаря мы въ то же утро нашли.

было уже совершенно светло, мнѣ удалось такъ удачно подско-
чить къ глухарю, что, хотя далеко, но все же я, понадеясь
на свое дальнобойное ружье, выстрѣлилъ по нему. Глухарь не
упалъ, но, очевидно, сильно раненый, полетѣлъ прямо на меня. Я
воспользовался этимъ и выстрѣлилъ ему вторично въ лѣтъ; и
тоже попалъ въ него, такъ какъ его сильно качнуло въ сторону
и онъ уже совершенно безсознательно сталъ цѣпляться на бли-
жайшую сосну, сѣлъ на нее, но затѣмъ не успѣлъ я къ нему
подойти, чтобы еще разъ выстрѣлить, онъ упалъ на землю. Боль-
шой старый глухарь, фунтовъ на 12. Такимъ образомъ, отъ одного
мѣста, на которомъ я простоялъ терпѣливо все утро, мнѣ посча-
стливилось застрѣлить 3-хъ глухарей. Это — дивная охота и мнѣ
такъ рѣдко удавалось взять въ утро 3-хъ глухарей. Двухъ изъ
нихъ я уложилъ въ сѣтку, съ которой всегда подманиваю, а треть-
яго Павелъ взялъ въ свою единственную руку, оставшуюся у
него послѣ несчастнаго случая, постигнаго его въ эту зиму. Вздумалось
ему застрѣлить надобѣдавшую ему собаку и онъ съ этою
цѣлью потянулся черезъ спавшую на кровати семью за висѣв-
шимъ ружьемъ и взялъ его за конецъ ствола. Спящая, онъ какъ-
то зацѣпилъ куркомъ за стѣну, произошелъ выстрѣлъ, которымъ
раздробило ему такъ кисть правой руки, что ее пришлось ему отнять
по локоть. Какъ-то Богъ помиловалъ, что никто изъ дѣтей, ни
жена его не были при этомъ ранены. Пока его довели до Шлис-
сельбурга, онъ такъ много потерялъ крови, что докторъ не рѣ-
шался дѣлать операцію подъ хлороформомъ и ему пришлось вы-
страдать ампутацію руки безъ хлороформа. Когда я его спросилъ:
страдалъ ли онъ при этомъ, то онъ весьма добродушно сказалъ
мнѣ, что особенной боли не было, но что «вотъ когда эту самую
жилу стали перерѣзывать, то гораздо было больно». Эта самая жила,
вѣроятно, была кисть руки, которую ему отпиливали или выдѣ-
щивали. Удивительный этотъ субъектъ Павелъ. Такими могутъ
быть только наши русаки. Уроженецъ Новгородской губерніи,
здоровый, рослый, онъ выдержалъ турецкій походъ, служа въ пѣ-
шей артиллеріи, прѣблагополучно. Что такое портанки, а тѣмъ
болѣе чулки онъ и понятія не имѣетъ, такъ какъ въ самый силь-
ный морозъ ходить на пробоску. Такъ отломалъ и весь походъ и
переходъ черезъ Балканы. «Когда гораздо ужъ холодно, то у меня
лишь паръ идетъ отъ сапогъ, а нога не мерзнетъ!» Это и мед-

вѣдо-то дай Богъ выдержать! Все это перенесъ и перетерпѣлъ человекъкъ преблагополучно, а вдругъ стряслось неожиданное горе дома, оставившее его безъ необходимой правой руки.—«У Бога все скоро!»—говоритъ наша народная мудрость. На все воля Божья.—Затѣмъ еще удачно поохотился я въ такъ называемомъ дальнемъ току. Туда приходится ѣхать 5 верстъ. Дорога сносная, но надо переѣзжать туда черезъ нѣсколько ручьевъ, которые весной сильно разливаются.—Токъ хорошій, но отдѣляется отъ бугра, на которомъ сдѣланы шалаши для ночлега, небольшимъ и ужасно вязкимъ и водянистымъ болотомъ.—Туда я поѣхалъ съ сыномъ Александра, Федькой—мальчикъ разумный: съ вечера онъ посадилъ меня на послухи такъ удачно, что мнѣ довелось застрѣлить глухаря съ мѣста. Сначала онъ сѣлъ далеко, но потомъ перемѣстился шаговъ на 80.—Моя пушка опять оправдалась и сбила его. Тяжело носить это ружье, но ужъ зато и бьетъ же оно на славу. Возвратясь къ шалашамъ, закусивъ и попивъ чайку, я улегся въ шалашъ, какъ на пуховикѣ, на еловые сучья, сложенные комлями врознь и пружинившіеся, какъ перина. Дивная ночь. Тихо, небо вызвѣздилося и свѣтила ярко луна.—Къ утру предвѣщался морозъ. Такъ какъ я забылъ взять съ собою будильникъ, то мы чуть проспали время итти въ токъ. У костра такъ хорошо пригрѣвало, а въ буркѣ и башлыкѣ на надувной подушкѣ чудно спалось, вѣрнѣе, дремалось.—Уже птички пѣли, когда я пошелъ въ токъ. Итти было недалеко, всего шаговъ 300. Заслышавъ уже скоро, по сю сторону болота, глухаря, я сталъ къ нему подсказывать, но все болото подернуло довольно крѣпкимъ слоемъ льда, сильно шумѣвшимъ подъ ногами. Проваливаясь почти по колѣно, я едва могъ дѣлать одинъ, много, два шага и такимъ образомъ потратилъ все утро на одного глухаря, подсказавъ къ которому, я чуть было не упустилъ его, такъ какъ онъ все перескакивалъ съ дерева на дерево, и наконецъ, когда я уже былъ отъ него въ 20 шагахъ, перепрыгнулъ снова, но такъ удачно, что я могъ его стрѣлять.—Сильно раненый, онъ пометѣлъ прямо на меня. Я выстрѣлилъ по немъ еще разъ, и онъ, цѣпляясь на рядомъ стоявшее дерево, упалъ.—Тоже старый глухарь.—Уже было поздно, а надо было торопиться въ Петербургъ, и я, живо собравшись, поѣхалъ въ Келколово. — Въ то время какъ мой Федька стоялъ тихо на томъ мѣстѣ, гдѣ я его оставилъ, вдругъ

онъ видитъ, что прямо на него бѣжитъ барсукъ, совершенно не замѣчая его и настолько близко подбѣжалъ къ нему, что Федька ясно видѣлъ, что у барсука все рыло было въ крови, очевидно, послѣ удачной охоты на какую-нибудь зазѣвавшуюся дичь. А есть ученые, которые утверждаютъ, что барсукъ не хищникъ! Еще разъ прїѣзжалъ я уже пароходомъ въ Келколово, но не удачно, ничего не застрѣливъ. Такимъ образомъ, здѣсь взялъ я 9 глухарей.

8. Въ первый день Пасхи—вечеромъ, послѣ массы визитовъ, я поѣхалъ съ Александромъ Богдановичемъ Голикъ въ Подберезье Новгородской губ. Благодаря дивной, сухой веснѣ, дороги тамъ всюду совершенно просохли, мхи тоже—какъ лѣтомъ и поэтому сообщеніе было хорошее, но охота мнѣ не удалась.

9. Утромъ былъ въ Корне—омъ току съ сыномъ Павла. Запѣло разомъ 5 глухарей, всѣ въ одной кучѣ—другъ отъ дружки шагахъ въ 30—40. Пришлось выбрать крайняго, но когда его застрѣлилъ,—старый большой и хитро пѣвшій глухарь,—то всѣ остальные замолчали. Возвратился съ однимъ глухаремъ. Отдохнувъ въ Пекоховѣ, мы поѣхали за Долгово. Александръ Богдановичъ остался въ току, что у Тулитова—гдѣ въ этомъ году было 5 глухарей, я пошелъ въ Лужнецкій токъ.

10. Давно я въ немъ не былъ. Все это дивный токъ, хотя въ немъ мнѣ обыкновенно не везетъ. Съ ветра подскочилъ къ глухарю и застрѣлилъ его. Утромъ повторилась та же исторія, что и въ Корневѣ—ѣ, т. е. что разомъ въ кучѣ пѣло 6 глухарей и послѣ того, какъ я застрѣлилъ одного глухаря, то всѣ остальные замолчали.

11. Вечеромъ я совершенно подскочилъ къ глухарю, но почти подъ самымъ деревомъ опять ступилъ ранѣе того, какъ глухарь глотнулъ языкъ, т. е. произвелъ звукъ, похожій на глотаніе языка. Въ это время онъ еще отчасти слышитъ, поэтому онъ и замолчалъ, а когда я сталъ его высматривать, т. е. шевелиться, зная, что онъ уже за наступившей темнотой уже болѣе не заснетъ—онъ слетѣлъ. Утромъ ни одинъ глухарь не пѣлъ, хотя утро было дивное. Причина этому, вѣроятно, та, что глухари съ вечера хорошо напѣлись и много пѣли бы уже по восходѣ солнца, да я такъ былъ уставши, что не могъ ждать ихъ, а вернулся въ шалашъ. Шалашъ теперь новый, соломенный, въ

которомъ спать надо съ острастью—такъ какъ года 2 тому назадъ я разрѣшилъ охотиться тамъ драгунскимъ офицерамъ, а они развели большой костеръ и въ то время, какъ спали, шалашь загорѣлся и такъ быстро охватило его пламенемъ отъ павшей на него искры, что они едва успѣли выбраться, а мужикъ, сопровождавшій ихъ, сильно обгорѣлъ. У меня все, слава Богу, обошлось благополучно. Отдохнувъ и закусивъ—мы побрели въ Долгово, чтобы оттуда ѣхать въ дальній, Клиновскій токъ, теперь сдѣлавшійся весьма удобнымъ, такъ какъ по мокрому ходить приходится не 7 верстъ, какъ прежде, а всего четверть версты, а затѣмъ вдоль канавы итти превосходно, сухо и твердо. Кромѣ того Иванъ Лейбовичъ Лѣвшинъ выстроилъ мнѣ тамъ домъ за 25 руб. съ печкой и окнами изъ старой избы изъ срубовъ, подаренной ему лѣсопромышленниками.—Въ избѣ устроились, какъ дома.—Токъ всего въ 100 шагахъ за избой. Тоже отличный токъ. Въ утро взялъ 2-хъ глухарей. Обоихъ хотя удачно, но съ препятствіями—такъ какъ оба пѣли весьма хитро и перелетывали съ дерева на дерево. Это объясняется тѣмъ, что по канавѣ гнали дрова и все шумѣли, такъ глухари приняли эту снаровку, чтобы побережь себя. Теперь хотя гонка уже кончилась, все же они продолжали держаться ея. Въ тотъ же день возвратились назадъ, по канавѣ я застрѣлилъ чирка. Такимъ образомъ, Господь привелъ мнѣ въ эту весну побывать во всѣхъ моихъ токахъ, кромѣ Олышажнаго, въ которомъ охотился А. Б. Голикъ, застрѣлившій перваго своего глухаря и оставшійся ужасно довольнымъ.

28. Поѣхалъ въ Колкъ, чтобы осмотрѣть работы въ Циттрѣ. Одну ночь охотился на току за С—й. Въ току было всего 2 глухаря, съ вечера ихъ не подслушали, такъ что я шелъ на авось. Авось удался, и заслышавъ глухаря, я подскокалъ къ нему шаговъ на 70. Со мной было ружье, которое я купилъ у Веннга. Л. стволъ чекъ и бьетъ хорошо. Понадѣясь на него, я выстрѣлилъ. Глухарь полетѣлъ, но сразу сталъ падать и наконецъ упалъ совершенно ясно и четко. Позвавъ егеря, я пошелъ по тому направлею, по какому я слышалъ паденіе глухаря, и ужасно былъ обрадованъ, когда егеръ нашелъ его. Онъ упалъ весьма оригинально. Съ налету, онъ, падая, ударился о небольшую сосенку, сломалъ ей кудрявую верхинку, и о торчавшій конецъ сломавшагося ствола пробороздилъ грудью, оставивъ на мху

массу перьевъ и сломанную коронку сосны. Увидѣвъ эти вещественныя доказательства, егеръ сталъ искать тутъ глухаря и нашелъ его шагахъ въ 5, куда онъ упалъ, по инерціи еще ударившись о большую сосну. Этотъ шумъ мнѣ и былъ слышенъ и далъ мнѣ возможность опредѣлить точно направленіе его паденія. Здѣсь, въ Эстляндіи, холоднѣе, чѣмъ въ Петербургѣ, хотя цвѣда черемуха, а по народнымъ примѣтамъ въ это время всегда холодно. Дѣйствительно, утромъ былъ морозъ.

29. Поѣхалъ съ Арвидомъ и Эрнстомъ недалеко въ Кенду на вальдшнеповъ. Тяга хорошая, да пошелъ дождь. Арвидъ застрѣлилъ одного, а я заранилъ, и пока его искалъ, налетѣлъ на меня другой, но въ тотъ же моментъ поднялся около того мѣста, гдѣ я искалъ, и мой подранокъ, такъ что я не сумѣлъ стрѣлять по нимъ сбоямъ. Въ это время пошелъ дождь и тяга кончилась.

30. Вдучи назадъ, за К-дой на полянѣ близъ дороги, шагаль въ 50, я замѣтилъ что-то бѣгавшее. Издали мнѣ показалось, что это собака, но, подѣзжая поближе, я увидѣлъ, что это была лисица. Живо вынувъ изъ чехла ружье и зарядивъ его на 1-й номеръ, я приказалъ кучеру ѣхать шагомъ. Лисица не убіжала, а припавъ къ землѣ усталилась на насъ своими умными глазками. Когда мы съ ней поравнялись, я приказалъ кучеру остановиться и, аккуратно выцѣливъ, выстрѣлилъ. Лисица подскочила и завертѣлась, я выстрѣлилъ еще разъ и, выскочивъ изъ коляски, подбѣжалъ къ ней. Оба заряда попали, очевидно, мѣтко, такъ какъ она уже не двигалась. Удивительный случай застрѣлить, вдучи на четверкѣ, цугомъ въ коляскѣ, лисицу. Огромный матерый кобель. Много бы онъ перепортилъ дичи, если бы не попалъ подъ мой выстрѣлъ. Этимъ и закончились мои весеннія охоты, все же удачныя—такъ какъ 15 глухарей я давно не стрѣлялъ въ весну.

1 Мая 1894 г.

1. Два мѣсяца тому назадъ я послалъ въ редакцію „Природа и Охота“ Николаю Васильевичу Туркину свою статью объ охотѣ на медвѣдей съ рогатиной. Статья эта была вызвана необходимостью, о которой я сообщаю въ статьѣ же. Теперь я только что получилъ книгу „Природы и Охоты“, гдѣ напечатана статья. Вотъ она.

По поводу вновь изобрѣтенной механической рогатины князя А. А. Ширинскаго-Шихматова (Урсь) и краткое описаніе охоты на медвѣдей съ рогатиной.

Всепреданныйше посвящается Его Императорскому Высочеству Великому Князю Александру Михайловичу.

Прочитавъ въ уважаемой „Охотничьей газетѣ“ (44 № прошлаго 1893 года) статью А. А. Ширинскаго-Шихматова (Урсь) объ изобрѣтенной имъ „новой механической рогатинѣ“, я счелъ своимъ долгомъ взяться за перо, чтобы изложить нѣкоторыя соображенія по поводу этой статьи. Говорю: счелъ своимъ долгомъ,—потому что полагаю обязательнымъ для каждаго дѣлиться свѣдѣніями, добытыми ли случайно, тяжелымъ ли трудомъ или долгимъ опытомъ, во всякомъ случаѣ тогда, когда эти свѣдѣнія могутъ принести какую-либо пользу ближнему,—тѣмъ болѣе, если, будучи применены къ дѣлу, оберегутъ кого-либо отъ бѣды и горя.

За долгодѣтную охотничью практику мнѣ доводилось вообще много охотиться, въ особенности на медвѣдей: на нихъ я уже устроилъ не одну сотню охотъ, причѣмъ число лично уложенныхъ мною перевалило за второй сорочекъ.

Такъ какъ мнѣ приходилось охотиться на два, на три номера, а зачастую и на одинъ, то нужно было располагать большимъ навыкомъ, все предвидѣть, основательно изучить привычки звѣря, умѣть быстро ориентироваться на мѣстности, въ которой до охоты никогда не бывагъ, дабы такимъ образомъ разставить охотниковъ и такъ вести гонъ, чтобы звѣрь шелъ именно на того, чья очередь была его стрѣлять. Говорю это съ той цѣлью, чтобы читатель получилъ основаніе относиться къ излагаемому мною съ извѣстнымъ довѣріемъ, узнавъ, что это выводы изъ

массы охотъ, кстати такихъ, которыя рѣдко кому выпадаютъ на долю въ наше время*).

Многочисленныя охоты на медвѣдей убѣдили меня, что хотя со временъ Суворова, говорившаго, что „пуля дура, а штыкъ молодецъ“—круглая пуля, обратившись въ штудерную, успѣла значительно поумнѣть, всетаки штыкъ остался тѣмъ же молодцомъ, какимъ онъ былъ и при Суворовѣ. Этимъ я хочу сказать, что въ рѣшительныхъ случаяхъ борьбы, напримѣръ, хотя бы для послѣдняго удара по медвѣдю, необходимо имѣть въ рукахъ холодное оружіе, т. е. рогатину и ножъ, въ виду того, что зачастую бываетъ, что или не успѣваешь не только перезарядить, но даже перехватить запасное ружье, поэтому приходится прибѣгать къ холодному оружію, или-же опасаясь выстрѣломъ ранить товарища, попавшаго подъ медвѣдя, котораго не снимешь съ подмятаго иначе, какъ ножомъ или рогатиной.

Начну съ описанія употребляемыхъ мною ножа и рогатины, а кстати, излагая свои взгляды на удобопримѣнимость механической рогатины князя Ширинскаго-Шихматова, вкратцѣ опишу и охоту на медвѣдей съ рогатиной.

Самымъ удобнымъ ножомъ я считаю ножъ американской системы, съ нѣкоторыми, сдѣланными мною, измѣненіями. Эти ножи имѣютъ обоюдоострый клинокъ, заостренный къ концу и съ кровостоками по бокамъ, шесть вершковъ длины, одинъ вершокъ ширины и восемь миллиметровъ толщины. Клинокъ отдѣляется отъ рукоятки стальной переладной, концы которой обращены въ разныхъ размѣровъ отвертки. Рукоятка изъ крѣпкопороднаго дерева держится на ввинкѣ широкимъ винтомъ. Носится этотъ ножъ на черномъ пояскомъ ремнѣ, въ деревянныхъ, обтянутыхъ черной кожей, ножнахъ, концы которыхъ обдѣланы вороненой сталью. Размѣры ножа и перевѣсъ его такъ рассчитаны, что онъ весьма удобно держится въ рукѣ и имъ ловко можно рубить, колоть, рѣзать и впарывать натискомъ еверху или книзу. Первый такой ножъ отлично изготовилъ мнѣ тульскій мастеръ Егоръ Самсоновъ, а затѣмъ такіе ножи стали дѣлать на Златоустовскомъ казенномъ заводѣ.

* Глубокоуважаемому автору, состоящему нынѣ въ должности Егермейстера Двора Его Величества, доводилось устраивать много рѣдкихъ и выдающихся по результатамъ охотъ.

Ред.

Рогатины же у меня двух родовъ. Одна предназначается специально для облавныхъ охотъ на медвѣдей, зубровъ и кабановъ на номеръ, а также и для охотъ на берелогахъ. Эта рогатина массивна, весьма крѣпко построена, разбирается и носится въ кожаномъ чехлѣ, что составляетъ значительное удобство при переѣздахъ и при ходьбѣ на ЛММ. Нѣсколько такихъ рогатинъ превосходно сдѣлалъ, по моимъ указаніямъ, оружейный мастеръ лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка Н. Могиревъ (Кречевитскія казармы, по р. Волхову, близъ Новгорода). Этой рогатинѣ умышленно приданы солидные размѣры и ратовище ея оковано желѣзомъ. Она тяжела,—благодаря чему поступательное ея движеніе впередъ такъ велико, что нужно мало усилій, чтобы нанести ея страшную рану. Она дробитъ все, пробивая своимъ большимъ перомъ (ножемъ) лопатки любого медвѣдя насквозь. Для охоты въ уговъ, по своей тяжести, она непригодна, но для номерной или береложной охоты, на которыхъ самъ охотникъ занятъ стрѣльбой, ея зачастую приходится вооружать перваго попавшагося подъ руки, болѣе толковаго, здороваго, шустрого и нетрусливаго парня, тутъ же наглядно показавъ ему, какъ орудовать этой защитой, ставя его къ сторонѣ менѣе надежныхъ стрѣлковъ или на болѣе полезное мѣсто, чтобы подхрабрить облавщиковъ и тѣмъ предупредить возможность проскока звѣря за кругъ.

Такихъ номерныхъ рогатинъ у меня двѣ. Одна ставится на мой №, на которомъ я всегда стою одинъ, что изъ чувства самосохраненія и рекомендую дѣлать всѣмъ, если на охотѣ нѣтъ вполне надежнаго человѣка, который бы въ критическій моментъ изъ страха не надѣлалъ разныхъ несообразностей, какъ, наприкладъ, не убѣжалъ бы съ запаснымъ ружьемъ, не унесъ рогатины, или, какъ говорится, не путался подъ ногами и тѣмъ не мѣшала расправляться со звѣремъ. Другая такая рогатина вручается импровизированному рогатчику, въ виду того, что всѣ заправскіе охотники—лубаши, егеря, окладчики и мѣстные охотники—или въ кругу, или на флангахъ его, гдѣ исполняютъ то, что имъ бываетъ указано. Тутъ каждый охотникъ на счету и каждый отвѣчаетъ за точность исполненія полученнаго порученія. Дисциплина полная. Отъ нея зависитъ успѣхъ охоты и тотъ ходъ ея, который бываетъ въ данномъ случаѣ мнѣ нуженъ, т. е. чтобы звѣрь обязательно шелъ на №, долженствующій стрѣлять по

немъ первымъ. Если этотъ № промахнется или ранить звѣря и его добьютъ другіе—это не бѣда:—распорядителю, главнымъ образомъ, важно, чтобы охота шла такъ, какъ предполагено, и чтобы все было разыграно, какъ по нотамъ. Плохо веденная охота, даже при полномъ успѣхѣ, томить охотника, понимающаго дѣло, лишая его значительной доли наслажденія, получаемаго при охотѣ, быстро и правильной идущей. Охотники, съ которыми я охочусь изъ года въ годъ, твердо знаютъ это, не мудрствуютъ лукаво, подчиняются мнѣ безусловно, довѣряя вполне, въ точности исполняютъ распоряженія, которыя я дѣлаю все же съ ихъ вѣдома, совѣтуясь съ ними и сообщая общій планъ охоты. Все это необходимо въ видахъ того, чтобы каждый дѣйствовалъ вполне осмысленно, сознавая, что если онъ не достарается, или—что гораздо хуже—*перестарается*, перемудритъ, то дѣло не выйдетъ именно такъ, какъ оно должно было выйти. Благодаря этой сноровкѣ, у меня до сихъ поръ, слава Богу, не было неудачныхъ охотъ, а дѣлать ихъ доводилось сотни,—одна разнообразнѣе и ответственнѣе другой.

Такимъ образомъ, устраивать охоты, къ тому же, кстати, охотиться и самому,—это верхъ наслажденія охотой, въ чемъ я совершенно раздѣляю мнѣніе почтеннаго изобрѣтателя «новой механической рогатины», давшаго мнѣ поводъ къ настоящей статьѣ.

Свою померную рогатину я не буду описывать въ подробностяхъ; ихъ наглядно можно себѣ усвоить изъ прилагаемаго фотографическаго снимка.

Подробнѣе остановлюсь на описаніи моей легкой рогатины, а равно и на изложеніи охоты съ нею, способъ ея сооруженія и сбереженія, такъ какъ именно такую рогатину противопоставляю изобрѣтенной «новой механической».

Всѣмъ тонкостямъ охоты съ рогатиной я обучился у знаменитыхъ рогатчиковъ, вѣстъянъ Олонецкой губерніи, Шимозерской волости, Федора Васильева, Петра Мартыанова и, главнымъ образомъ, у сына послѣдняго, Мартемьяна Петрова, нынѣ волостного старшины упомянутой волости. Съ этимъ рѣдкимъ охотникомъ и надежнымъ, хорошимъ человѣкомъ много поохотились мы, перебывавъ не только въ трущобахъ Бѣловѣжской цуши, Олонецкихъ и Новгородскихъ, но забирались подъ ледяныя маковки дивячаго Кавказа и переваливали главный хребетъ его. Объ охотахъ съ

нимъ въ болѣе обѣвропеенныхъ мѣстностяхъ Россіи я ужъ и не упоминаю. Онъ же сдѣлалъ мнѣ рогатины, о которыхъ буду говорить; онъ и обучилъ меня владѣть ими и пристрастилъ къ этой несравненной охотѣ.

Дѣйствительно, разъ искусисься охотой на медвѣдя съ рогастиной, всякая иная медвѣжья охота уже потеряетъ свою прелесть. Въ этомъ я совершенно раздѣляю мнѣніе кн. А. А. Ширинскаго-Шихматова, но зато во всемъ остальномъ, изложенномъ въ его статьѣ, мнѣнія наши расходятся.

Буду оппонировать въ порядкѣ изложенія его статьи.

1) Начну съ того, что медвѣдь вовсе не такъ крѣпокъ на рану, какъ другіе звѣри, напримѣръ, волки, олени, кабаны, зубры, лоси и т. п. Разъ ему попадетъ «по мѣсту», то онъ скоро разстается съ жизнью. Случается, конечно, что приходится съ нимъ и долгонько повозиться, однако, кому же изъ охотниковъ не извѣстно, какъ трудно иногда бываетъ добить даже мелкую птичку, если ее сразу не ранишь въ убойныя мѣста. Но, сравнительно съ другими звѣрями, медвѣдь на рану, какъ выражаются крестьяне, «слитокъ», само собой разумѣется, когда рана нанесена ему въ убойное мѣсто и соответствующими средствами.

2) Стоки для крови на перѣ (ножъ, конѣ) рогастины не обязательны, т. е. могутъ быть или не быть, конечно, не въ ущербъ его прочности. Хотя если перо надлежащихъ размѣровъ и правильного чертежа въ своихъ кривыхъ линіяхъ, то особыхъ желобовъ для стока крови не нужно. Она легко будетъ стекать по выгибамъ его, тѣмъ болѣе, что во время борьбы съ медвѣдемъ перо такъ порывисто движется въ немъ, отверзая зияющую рану, что кровь неудержимой струей льетъ изъ нея даже въ томъ случаѣ, когда оно сдѣлано изъ простого ножа или наконечника пика, притомъ небольшихъ размѣровъ. Такую рогатину видѣлъ я въ Олонецкой губерніи, у крестьянина Федора Васильева, подаренную охотниками-англичанами, заѣзжавшими къ нему на медвѣжью охоту. Федоръ Васильевъ много бралъ медвѣдей на эту рогатину и былъ ею совершенно доволенъ.

3) Говоря о рогастинѣ съ ершомъ, придуманной крестьянами братьями Корешковыми, князь не описываетъ способа, которымъ она охотится, вѣроятно, потому, что онъ лично его не испыталъ и не видалъ. Но такъ какъ этимъ крестьянамъ иногда излишне

бывает добывать топоромъ (!) медвѣдя, попавшагося на ершовую рогатину—«и такъ, молъ, уходится»,—можно предположить, что ударивъ его рогатиной и оставивъ ее въ немъ, они, вѣроятно, сами бѣгутъ прочь, предоставляя медвѣдю возиться до конца съ рогатиной, держащейся въ немъ, благодаря ершу.

Я самъ принималъ медвѣдей на рогатину и видѣлъ, какъ берутъ ихъ рогатчики, специалисты этого дѣла, но, признаться, удивляюсь изворотливости братьевъ Корешковыхъ и неуклюжести и добросердечію тѣхъ медвѣдей, которыхъ они брали своимъ способомъ.

Прежде всего самый такой способъ охоты мнѣ несимпатиченъ. Именно въ рукопашной—то борьбѣ съ могучимъ звѣремъ и заключается чарующая прелесть охоты съ рогатиной, а вовсе не въ возможности «долго и близко наблюдать звѣря», треплющагося на ершовой рогатинѣ, какъ въ капканѣ или клеткѣ. Если же *наслажденіе охотой* должно только заключаться въ возможности «долгого и близкаго наблюденія звѣря», какъ говоритъ князь, то этимъ можно съ большимъ удобствомъ предаваться въ любомъ зоологическомъ саду, что и дѣлаютъ многіе, но главнымъ образомъ не-охотники.

По аналогіи ощущеній—борьбу медвѣдя на рогатинѣ можно сравнить съ чувствомъ, испытываемымъ при вываживаніи большой рыбы на удочкѣ, или при борьбѣ съ нею на острогѣ; хотя эти ощущенія, сами по себѣ довольно сильныя, даютъ лишь въ-которую весьма незначительную идею о томъ, что переживаешь въ нѣсколько минутъ, принимая медвѣдя. Въ особенности рѣзка разница послѣдствій въ случаѣ неудачи. Сорвется рыба—не велика бѣда, а сорвется съ рогатины медвѣдь, да не успѣешь перемѣстить рогатину, т. е. ударить ею снова въ другое мѣсто, тогда, безъ надежнаго товарища, станеть на очередь шкурный вопросъ для самого рогатчика...

Всѣмъ рогатчикамъ хорошо извѣстно, что, попавъ на рогатину, медвѣдь хотя и грызеть и рветъ ее когтями, но дѣлаеть это, очевидно, потому, что она мѣшаетъ ему сблизиться съ охотникомъ, котораго онъ съ яростью старается добыть, причеиъ настолько пренебрегаетъ болью, что самъ насаживается на рогатину вплоть до поперечницы (поперечная палочка, подвѣшенная подъ шероь, дабы не дать рогатинѣ пройти насъвозъ звѣря). Если же ему

удастся сломать или перехватить, перегрызть рогатину, или же охотник оплошает и выпустит из рукъ пята—нижній конецъ ея, то хотя бы рогатина и безъ ерша, застрявъ въ костяхъ, не выпала бы изъ медвѣдя, онъ все же, волоча ее съ собой, обязательно бросается на человѣка и жестоко мститъ за причиненныя страданія. Иногда быстрыя ноги и благоприятныя стеченія обстоятельствъ спасаютъ охотника,—но это исключеніе изъ общаго правила. Въ подобныхъ случаяхъ надежный товарищъ больше чѣмъ когда-либо бываетъ кстати. Зная это—удивляюсь, какъ остаются цѣлы братья Корешковы, даже съ ихъ ершовой рогатиной. Медвѣдь хатерь, ловокъ, ужасно силенъ и отчаянно храбръ; къ тому же нестерпимая боль отъ впившейся рогатины доводитъ его до такой ярости, что въ моментъ драки эти присущія ему качества доходятъ до высшей степени напряженности. Убѣжать отъ него—всадивъ рогатину—не продолжая борьбы, весьма трудно и рѣдко кому удастся,—тѣмъ болѣе убѣжать и любоваться издали, какъ онъ будетъ возиться съ застрявшей на ершѣ рогатиной. Въ виду же того, что ерши на лезвіи пера не могутъ быть слишкомъ велики,—иначе оно не пройдетъ по костямъ,—весьма вѣроятно, что медвѣдь живо отдѣлается отъ рогатины, просто вырвавъ ее лапами, или ототретъ ее объ дерева. Тогда, конечно, а не то и просто вмѣстѣ съ рогатиной, онъ постарается помѣшать хитроумному охотнику спокойно наблюдать за своими мученіями.

Какъ при картежной игрѣ въ винтъ—что ни сдача, то новая игра—такъ точно и при охотѣ съ рогатиной,—что ни медвѣдь, то иная обстановка... Поэтому случается, что опытный охотникъ-рогатчикъ, даже самъ изобрѣтатель рогатины съ ершомъ—крестьянинъ Корешковъ, можетъ ударить медвѣдя вскользь, подъ шкуру, или слабо по костямъ, да такъ, что ершъ не задержитъ рогатины;—хорошъ онъ будетъ, когда, по обыкновенію, выпуститъ изъ рукъ ратовище рогатины, не застрявшей въ звѣрѣ, и побѣжить!

Всѣ эти соображенія и мой личный опытъ заставляютъ меня съ полнымъ недоумѣемъ относиться къ ершовой рогатиной Корешковыхъ. Князь же не пишетъ, охотился ли онъ съ Корешковыми съ такой рогатиной и какъ происходить эта охота. Можетъ быть у нихъ двѣ рогатины: одна простая, другая съ ершами, причемъ можетъ быть колютъ сперва простой, которой, попавъ по мѣсту, держать звѣря, и уже потомъ, когда онъ задержанъ, бьютъ ершо-

вой—или наоборот? Может быть, ершовой рогатиной загораживают чело (входное отверстие въ берлогу) и затѣмъ выгоняютъ медвѣдя изъ берлоги, причемъ онъ самъ грудью напарывается на крѣпко воткнутую передъ выходомъ рогатину (тоже часто практикуемый способъ промышленниковъ). Наконецъ, можетъ быть, они предварительно ловятъ медвѣдей въ калканы или инныя поставушки и докалываютъ ихъ пойманныхъ?

Всѣ эти вопросы невольно возникаютъ уже потому, что князь не описалъ способа охоты Корешковыхъ.

Единственное удовлетворительное объясненіе, почему братья Корешковы по сихъ поръ цѣлы и невредимы, нахожу лишь въ предположеніи, что тамошніе медвѣди слишкомъ робки, такъ же, какъ и медвѣди ближайшихъ окрестностей Петербурга, рѣдко когда бросающіеся на охотника, тогда какъ медвѣди болѣе сѣверныхъ мѣстностей, какъ напимѣръ, Олонецкой губерніи, почти безъ исключенія вступаютъ на драку съ охотникомъ, да и вообще легко нападаютъ на людей при всякомъ удобномъ случаѣ. То же можно сказать и о лосяхъ. Въ Европейской Россіи никому и въ голову не приходитъ опасаться лося (исключая охоты на манку), тогда какъ въ Сибири сохатый считается опаснѣе медвѣдя, такъ какъ онъ съ неудержимой злобой кидается на охотника, бьетъ его рогами, грудью и топчетъ ногами.

Затѣмъ нельзя согласиться съ мнѣніемъ Корешковыхъ, что „крупнаго медвѣдя приходится колоть только разъ и что этимъ разомъ рѣшается вся охота“. Напротивъ, именно крупнаго-то звѣря, отъ 7 пудовъ, рѣдко приходится колоть одинъ разъ. Для того, чтобы убить медвѣдя съ одного удара, необходимо попасть ему прямо въ полость сердца, да еще такъ повредить ее, чтобы агонія наступила немедленно. Или-же такъ сильно перехватить дыхательное горло съ окружающими сосудами, чтобы кровь, хлынувъ разомъ и въ большомъ количествѣ, — залила бы черезъ него легкія, что какъ бы душить звѣря, быстро его обезсиливая.

Предоставьте произвести эту операцію самому опытному хирургу, даже надъ связанномъ медвѣдемъ, и то едва ли онъ поручится честнымъ словомъ, что каждый ударъ его ножа будетъ удаченъ. т.-е. будетъ убивать наповалъ. Правда, испанскіе тореадоры бьютъ быковъ почти навѣрняка, всаживая имъ спереди, между лопатокъ, свою шпагу вплоть до эфеса, причемъ проникаютъ

концомъ ея прямо въ сердце. Но и на нихъ бываетъ проруха, несмотря на то, что пикадоры и десятки ихъ помощниковъ, въ случаѣ промаха, отвлекаютъ обладѣвшаго отъ злобы глупаго быка. Мнѣ приходилось видѣть эту несимпатичную забаву и могу сказать съ увѣренностью, что аренный быкъ—не чета могучему вольному медвѣдю!

Во-первыхъ, пока доберешься до медвѣдя по снѣгу, да по корягамъ, уже значительно устанешь и обезсилишь, — это вѣдь не гладкая арена впподрома, — а во-вторыхъ, у хитраго хищника-медвѣдя не одни рога, да копыта, а страшные зубы, да когти на лапахъ, которыми онъ орудуетъ не хуже здоровеннаго крючника! Его нельзя, какъ быка, развлечь краснымъ плащемъ или флагомъ, который держитъ тореадоръ передъ ударомъ шпагой въ лѣвой рукѣ, уже потому, что приходится держать рогатину въ обѣихъ рукахъ. Главная же разниа заключается въ томъ, что тореадоръ закалываетъ быка, пользуясь моментомъ, когда тотъ, вперивъ свой, обезумѣвшій отъ злости, взглядъ въ красный плащъ или флажокъ тореадора, — останавливается и стоитъ неподвижно. Тутъ можно, при нѣкоторомъ хладнокровіи, попасть хоть въ точку, такъ какъ положеніе тореадора и быка передъ ударомъ всегда одно и то же, т.-е. тореадоръ всегда стоитъ передъ лѣвымъ рогомъ быка, а затѣмъ, ударивъ шпагой, бѣжитъ или отскакиваетъ отъ него влѣво. Медвѣдь же бросается на человѣка на всѣхъ четырехъ лапахъ, какъ собака, рѣдко на дыбахъ, и останавливается только тогда, когда напорется на рогатину или подомнетъ подъ себя своего врага. — Какимъ-же образомъ, при этихъ условіяхъ, можно взяться убить его однимъ ударомъ, какъ утверждаютъ изобрѣтатели ершовой рогатины, братья Корешковы? Даже при большомъ навыкѣ нельзя поручиться, что медвѣдь будетъ, въ моментъ удара рогатиной, непременно въ такомъ положеніи, чтобы представилась возможность колоть его именно въ тѣ убойныя мѣста, о которыхъ я только что говорилъ и значительныя пораненія которыхъ влекутъ за собою его быструю смерть. Значитъ, зачастую придется колоть не одинъ разъ, какъ увѣряютъ Корешковы, а нѣсколько, — тѣмъ болѣе рослаго и сильнаго звѣря. — Я умышленно сопоставилъ ударъ тореадора съ ударомъ рогатчика, и вдался въ нѣкоторыя подробности перваго, дабы нагляднѣе выяснить постоянную возможность убивать быка однимъ ловкимъ

ударомъ шпаги и случайность такого удара рогатиной, не зависащаго отъ рогатчика, при которомъ медвѣдь можетъ быть взятъ съ одного удара ею—наповаль, безъ борьбы, какъ аренный быкъ. Легче можно взяться застрѣлить звѣря съ одной пули, чѣмъ принять рогатиной наповаль однимъ ударомъ. Это случается, но впередъ поручиться за это невозможно, а тѣмъ болѣе возвести такой идеальный ударъ въ правило—нельзя.

Опытные рогатчики никогда не охотятся въ одиночку.—Дѣлается это не только изъ осторожности, но и потому, что догнать звѣря на лыжахъ одному, даже и по насту, ужасно утомительно, такъ что дорогой охотники сбрасываютъ съ себя всю одежду, бѣгутъ въ однихъ рубахахъ, безъ шапокъ, и все же, несмотря на любой морозъ, потъ льетъ съ нихъ градомъ. Товарищъ уже необходимъ для того, чтобы чередоваться съ передовымъ, проминающимъ лыжники, въ особенности если приходится ѣхать по цѣлившъ рыхлаго снѣга. Заднему катиться по готовому лыжнику гораздо легче. Пока передній прокладываетъ ему торную дорожку, задній какъ бы отдыхаетъ. За этими передовыми рогатчиками обыкновенно катятся 3-й, а иногда и 4-й охотники съ ружьями. Они же обязаны подбирать побросанную одежду рогатчиковъ, поспѣвать за ними на случай опасности, и чтобы одѣть ихъ и помочь измученнымъ охотникамъ тащить добычу, когда медвѣдь будетъ уже взятъ или когда почему—либо охота кончится непредвидѣнными осложненіями. Кромѣ того они обязаны услышать по гону, что медвѣдь дѣлаетъ кругъ—ворочается назадъ,—мастерить его, т. е. забѣжать ему поперекъ, или выгнать его на рогатчиковъ, если онъ задержится въ такомъ частомъ или неудобномъ мѣстѣ, въ которомъ нельзя брать на рогатину. Если же имъ представится возможность пустить въ звѣря мѣткую пулю, то такой случай они тоже не должны упускать, потому что промышленники всѣ преслѣдуютъ одну цѣль: поскорѣе добыть звѣря, а не то, кто именно изъ артели убьетъ его,

Медвѣдь, подрываемый и задерживаемый лайками, поневолѣ отсаживается и возится съ ними, но когда завидитъ охотника и сообразитъ, что уже не уйти отъ него—останавливается съ рѣшимостью идти «на драку». При нѣкоторомъ навыкѣ, такую окончательную остановку легко отличить отъ простой задержки для защиты отъ назойливости собакъ. Инстинктивно понимая,

что человекъ гораздо опаснѣ собакъ, медвѣдь, рѣшившись на драку, не обращаетъ уже на нихъ вниманія, сосредоточивая его на главной опасности—т. е. на человекѣ. При этомъ онъ зачистую хитритъ: дѣлаетъ видъ, что не замѣчаетъ этого человека, отворачиваетъ отъ него голову въ сторону, но маленькіе пронзительные глазки его зорко слѣдятъ за тѣмъ, что дѣлаетъ охотникъ. Когда медвѣдь улучить удобный моментъ, чтобы наброситься на своего оплошавшаго или неумѣлаго преслѣдователя, то, заложивъ уши назадъ, съ удивительной быстротой атакуетъ его, причемъ обыкновенно коротко и сильно рычитъ—пугаетъ. Если охотникъ слишкомъ горячъ, торопливъ или малосвѣдущъ, и поэтому, сблизясь съ медвѣдемъ, станетъ чрезмѣрно круто насѣдать на него, не замѣтя, что тотъ уже сбавилъ хода, чтобы улучить минуту и удобнѣе броситься на своего врага, то медвѣдь живо смекнетъ это и, дѣлая видъ, что неуклюже-торопливо спасается, самъ искоса поглядываетъ на него, а когда достаточно напуститъ на себя, то вдругъ разомъ круто обернется и бросится на оторопѣвшаго отъ неожиданности охотника съ такою быстротой и ловкостью, которыхъ, повидимому, нельзя ожидать отъ его неуклюжей фигуры.—Зная эти тактическія уловки медвѣдя, опытный рогатчикъ, по мѣрѣ того, какъ уменьшается разстояніе между нимъ и медвѣдемъ, самъ замедляетъ ходъ тамъ, гдѣ позиція медвѣдя выгоднѣе его позиціи, и настигаетъ его въ болѣе чистыхъ и такихъ мѣстахъ, въ которыхъ удобно окончательно сойтись съ нимъ, но никогда не подвѣзжаетъ ближе 20—30 шаговъ, при чемъ представляется, что будто боится медвѣдя, и заслоняетъ собою рогатину, особенно блестящее перо ея. Такая видимая робость охотника обманываетъ бдительность медвѣдя, дѣлаетъ его болѣе самоувѣреннымъ и безпечнымъ. Тогда онъ не старается уйти или забиться въ чашу или ломъ, и, будучи настигнутъ на чистомъ мѣстѣ, т. е. въ положеніи для него менѣе выгодномъ, чѣмъ для человека, не выдерживаетъ и, болѣе или менѣе зря, бросается на охотника. А этого только и нужно рогатчику, изучившему до тонкости медвѣжьи привычки, «караактеръ», какъ выражаются крестьяне. Чтобы вызвать этотъ рѣшительный моментъ, нужна большая сметка и еще больше хладнокровіе и присутствіе духа охотниковъ. Подвигаясь впередъ, они, на постоянно мѣняющихся мѣстныхъ условіяхъ, должны *мигомъ*, въ полномъ смыслѣ этого

слова, сообразить планъ борьбы и, по возможности, прикрываясь съ одной стороны деревьями или корягами, *наждать* на себя атаку звѣря на томъ разстояніи, съ котораго онъ обыкновенно бросается, *т. е. съ шаговъ 20—30, но отнюдь не бросаться на него самимъ*. Иначе всѣ шансы удачи перейдутъ на сторону медвѣдя, который не замедлитъ воспользоваться ими и, напустивъ на это разстояніе неопытнаго охотника, такъ быстро сдѣластъ 2—3 огромныхъ прыжка, что не успѣешь, для удобнаго удара рогатиной, ни остояться, ни повернуться на лыжахъ, если онѣ привязаны, или соскочить съ непривязныхъ. Если же охотники примутъ вышеописанныя мѣры и вынудятъ нападать медвѣдя, то они всегда успѣютъ стать такимъ образомъ, чтобы пришлось удобно колоть его и оказать себѣ взаимную помощь.—Завидѣвъ, что медвѣдь приготовился идти на драку, рогатчикъ тотчасъ же долженъ стать къ нему въ полъ-оборота, лѣвымъ плечемъ впередъ, чтобы колоть съ лѣвой руки правой (лѣвша наоборотъ) и опустить перо рогатины къ своимъ ногамъ, при этомъ такъ задравъ къ верху пяту ея (тупой конецъ), чтобы рогатина не была видна медвѣдю и заслонялась бы самимъ охотникомъ. Дѣлается это потому, что коль скоро медвѣдь завидитъ торчащую въ рукахъ рогатину, то ни за что не допуститъ ея себя ударить, а моментально выбьетъ ловкимъ ударомъ своей могучей лапы и, обезоруживъ такимъ образомъ рогатчика, сомнетъ его.

Для того, чтобы стальное, блестящее перо рогатины не было бы такъ замѣтно, я пробовалъ воронить его. Однако этотъ опытъ оказался неудобнымъ. Вороненое перо, казавшееся на ощупь совершенно гладкимъ, все же представляло собой настолько шероховатую поверхность, что, несмотря на сильный ударъ въ медвѣдя, ¹⁾ рогатина «не приставала» къ нему,—т. е. не входила вся въ звѣря, а проникала только незначительною частью своего конца. Къ счастью, пришлось принимать ея небольшого медвѣдя, котораго сейчасъ же приняли другою рогатиною, а то бы этотъ опытъ могъ имѣть дурныя послѣдствія.

Напустивъ звѣря шага на 3, на 2, т.-е. на то разстояніе, съ котораго уже можно достать рогатиной, надо рѣшительно ударить его, и непременно въ переднія части тѣла, т.-е. въ грудь, по лопаткамъ или подъ вихъ, смотря по

¹⁾ Принялъ на рогатицу Е. И. В. Великій Князь Петръ Ник.

тому, какъ звѣрь идетъ. Обыкновенно медвѣдь бросается, какъ собака, на четверенькахъ, рѣдко на дыбахъ. Поэтому надо, передъ самымъ ударомъ, чуть покруче повернуться къ нему, какъ бы отстраниться отъ него. Такое неожиданное движеніе заставитъ медвѣдя проскочить мимо охотника, такъ какъ, бросаясь смаха, быстро и сильно, онъ, въ силу инерціи, не сможетъ круто остановиться, чтобы измѣнить свой уже направленный ударъ, тѣмъ болѣе, что рогатчикъ поворачивается по направленію его движенія въ ту секунду, когда разстояніе между нимъ и медвѣдемъ остается всего лишь въ $\frac{3}{4}$ длины рогатины. Этотъ маневръ необходимъ для того, чтобы имѣть возможность изловчить ея и ударить подъ лопатку нападающему на четверенькахъ медвѣдю, такъ какъ это самое убойное мѣсто, и этотъ ударъ, наипаснѣйшій для каждаго звѣря, къ тому же самый удобный для охотника, въ виду того, что медвѣдю неловко черезъ лапу доставать зубами рогатину, да и лапами орудовать тоже не такъ способно, какъ тогда, когда рогатина попадаетъ въ передъ лапъ или въ грудь. Въ случаѣ медвѣдь вздыбитъ, т.-е. станетъ на дыбы, то слѣдуетъ больше поворачиваться къ нему плечомъ, и если онъ встанетъ на дыбы настолько близко, что длины рогатины до него хватить, надо, чуть принагнувшись, ударить его въ грудь снизу и, перемѣстивъ руки къ пятъ рогатины, короткимъ — сухимъ толчкомъ опрокинуть его навзничъ.

Для того, чтобы завалить медвѣдя съ дыбовъ навзничъ, не требуется большой силы. Главное при этомъ быстрота, ловкость и снаровка, такъ какъ онъ на заднихъ лапахъ все же стоитъ нетвердо и при короткомъ ударѣ легко теряетъ равновѣсіе. Будучи такъ быстро и неожиданно опрокинутъ, медвѣдь какъ-то разомъ робѣетъ, теряетъ присутствіе духа, очевидно, сознаетъ все превосходство человѣка, вѣроятно, приписывая это его силѣ, съ которой ему невозможно тягаться. Это психическое состояніе медвѣдя какъ-то невольнo повимается охотникомъ. Упавъ на спину и безпомощно и безтолково задравъ всѣ 4 лапы кверху, медвѣдь старается какъ бы скорѣе стать на нихъ, почти не борется, растерянно озирается и пугливо рычитъ. Рогатчики же дѣлаютъ свое дѣло и рѣдко приходится оторопѣвшему звѣрю вывернуться изъ-подъ растянувшихъ его рогатинъ. — Опрокинутого медвѣдя

нужно *сильно* прижать и держать рогатиной—тутъ уже одной ловкостью не возьмешь.

Такое положеніе борьбы бываетъ чаще, нежели продолженіе медвѣдемъ драки, лежа на спинѣ, поэтому я и описалъ его типичныя особенности.

Въ обоихъ случаяхъ, т.-е. при дракѣ на дыбахъ и на четверенькахъ, если лыжи привязныя, надо стараться такъ ихъ держать, чтобы медвѣдю не пришлось стать на нихъ, а то своею тяжестью онъ отниметъ у охотника свободу движенія и, наконецъ, можетъ сломать и самыя лыжи. Тогда придется на сломанныхъ лыжахъ выбираться изъ лѣсу, что весьма тяжело и опасно по послѣдствіямъ: легко можно совершенно выбиться изъ силъ, надорваться, переутомиться и навсегда испортить здоровье. На непривязныхъ лыжахъ удобнѣе всего—освободить ноги отъ мочекъ, чтобы имѣть возможность повернуться на нихъ, не соскакивая въ снѣгъ, если онъ глубокъ; если же снѣгъ мелокъ, то лучше всего заблаговременно соскочить съ лыжъ и наскоро поотоптаться въ немъ.

Владѣть холоднымъ оружіемъ, въ особенности колющимъ, нужно—если не особое искусство, то во всякомъ случаѣ извѣстный навыкъ. *Ударъ рогатиной долженъ быть сильный, короткій, но безъ замаха*, потому, что на замахъ все же придется потерять хотя и секунду, но такъ какъ въ эту секунду измѣнится положеніе обѣихъ борющихся сторонъ, то она имѣетъ настолько рѣшающее значеніе, что тогда ударъ обыкновенно не попадаетъ въ намѣченное мѣсто. Чтобы этого не случилось, я совѣтую, кромѣ того, держаться слѣдующей снаровки, выработанной вѣковой практикой заправскихъ рогатчиковъ: въ моментъ передъ ударомъ рогатиной надо отрѣшиться отъ всего, забыть все и вся, и впитаться зрѣніемъ и всѣми помыслами только въ то мѣсто, куда намѣтишь себѣ ударить рогатиной. Достичь этого мѣста стальнымъ концомъ своего холоднаго, но надежнаго друга-рогатины,—въ ту роковую минуту должно сдѣлаться единственнымъ помысломъ охотника. Кромѣ небольшого, величиною въ ладонь, влочки медвѣжьей шкуры, прикрывающаго его самыя нѣжныя и убойныя мѣста, ничто не должно разсѣвать мыслей отважнаго человѣка, рѣшившагося вступить въ единоборство съ могучимъ хищникомъ. Медвѣдя какъ бы не существуетъ: движется

и прячется от охотника лишь этот завѣтный клочъ медвѣжьей шкуры. Какъ только зрѣніе почему-либо разсѣется и почувствуешь, что *видишь всего медвѣдя*, то можно сказать навѣрняка, что ударишь рогатиной уже не по мѣсту, а кое-какъ. Тогда остается надѣяться на Бога да на товарища, который обязанъ умѣть это своевременно замѣтить и, стремительно ринувшись на звѣря, выручить оплошавшаго охотника. Но выручаетъ онъ не для того, чтобы дать спастись первому рогатчику, а лишь для того, чтобы тотъ получилъ возможность оправиться и перемѣстить свою рогатину уже по убойному мѣсту. Такимъ образомъ, т.-е. какъ бы передавая медвѣдя съ рогатины на рогатину, *но отнюдь не спуская его съ себя*, можно вдвоемъ завалить любого звѣря. Само собою разумѣется, что рогатчики должны быть искренніе, надежные, страстные охотники, ловкіе и сильные душой и тѣломъ люди. Кромѣ того, они должны имѣть вѣкоторый навыкъ или, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ нихъ, а другой долженъ знать, хотя бы теоретически, какъ принимать на рогатину. Они должны какъ бы спѣться вмѣстѣ, потому что у каждаго рогатчика есть свои извѣстныя привычки и манеры, которыя необходимо знать, чтобы умѣть безъ звука, безъ словъ понимать другъ друга тогда, когда вся жизнь идетъ на ставку и когда реветъ только медвѣдь, да лаютъ лайки, а *охотники работаютъ молча*, а если ужъ выкрикнуть слово, такъ именно то необходимое, полное смысла слово, отъ быстрога и удачнаго выполненія котораго зависить судьба ихъ обоихъ.

4) Далѣе, князь Ширинскій-Шихматовъ утверждаетъ, будто-бы „сложившееся у большинства охотниковъ убѣжденіе, что, принимая звѣря на рогатину, охотникъ долженъ держать его на ней чуть-ли не до послѣдняго момента его издыханія, безусловно ошибочно и не выдерживаетъ ни малѣйшей критики; и что: „давно ушли времена князей Григорья и Алексѣя Орловыхъ, а вмѣстѣ съ ними и прочихъ чудо-богатырей, старинныхъ коренныхъ промышленниковъ нашего необозримаго сѣвера“. Въ доказательство этого, князь говоритъ, что нашъ современный промышленникъ не на столько физически силенъ, чтобы смочь бороться съ рогатиной въ рукахъ такъ, какъ боролись съ медвѣдемъ прежде, и что теперь это дѣлается только съ помощью сметки и безшабашной храбрости, и что еслибы это зависѣло исключительно

отъ большой или меньшей силы, то охота съ рогатиной давно бы совершенно упала, уничтожилась бы, а если бы и колоди медвѣдей, то колоди бы только медвѣхъ, отъ 4—6 пудовъ. Между тѣмъ, скупщики располагають шкурами огромныхъ медвѣдей, къ тому же все больше колотыхъ, а не стрѣльныхъ.

Въ интересахъ начинающихъ охотиться съ рогатиной и мало опытныхъ рогатчиковъ, я изложилъ, хотя вѣрнѣе, способъ охоты съ рогатиной. Этотъ способъ выработался вѣками и до сихъ поръ практикуется, какъ промышленниками, такъ и тѣми любителями-охотниками, которые охотятся съ ними. Полагаю, что я достаточно ясно передалъ его, чтобы каждый, прочти мою статью, могъ понять, что, ударивъ медвѣдя рогатиной, немисливо спустить его съ нея, пока онъ еще живъ. Стоитъ разъ только принять медвѣдя на рогатину, чтобы убѣдиться въ справедливости этого основнаго правила, попустившись которымъ, т.-е. бросивъ рогатину послѣ удара, немедленно попадешь самъ медвѣдю въ ланы. Вотъ почему, дѣйствительно, у большинства охотниковъ сложилось убѣжденіе, что должно держать медвѣдя на рогатинѣ до послѣдняго момента его издыханія. Спустить медвѣдя съ рогатины считается серьезнымъ промахомъ и стыдомъ. Охотно интересуясь всякими новинками, все таки я свои испытанныя боевыя рогатины никимъ образомъ не замѣню какими-либо другими, мнѣ известными.

5) Что-же касается мнѣнія князя, что для охоты съ рогатиной не нужно быть сильнымъ, а только снаровитымъ и ловкимъ,—полагаю, что оно, какъ и предшествовавшія, недостаточно основательно. Конечно, можетъ и слабый, но ловкій и смѣлый человекъ кое-когда убить медвѣдя рогатиной, но это не будетъ доказательствомъ въ пользу мнѣнія князя.

Возможно ли утверждать, что для война нужна лишь ловкость, выражающаяся въ умѣнни, въ былое время, кидать пращей, а нынѣ только въ умѣнни стрѣлять. Само-собою разумѣется, что самый лучший стрѣлокъ—но хилый и слабый—непригоденъ, какъ воинъ. Охота же ставитъ свои требованія относительно охотника, по меньшей мѣрѣ равныя, если не болѣе строгія, какъ и война относительно война. Охота и война—двѣ родныя сестры. Это признано всѣми, и нашимъ охотничьимъ командамъ предстопгъ, въ военное время, выдающаяся дѣятельность. Хорошій охотникъ

вообще, а рогатчикъ въ особенности, необходимо долженъ быть сильнымъ, выносливымъ человѣкомъ. Сколько физической силы и энергіи нужно потратить, пока дойдешь до медвѣдя! Слабосильному до него и не добраться, а добравшись очень утомленнымъ—весьма рискованно вступать въ единоборство съ сильнымъ звѣремъ.

Я свободно поднималъ грузъ до 12 пудовъ. Но когда мнѣ пришлось, на охотѣ съ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ, пока Великій Князь и другіе охотники поспѣшили мнѣ на выручку, одному принять рогатиной 9-ти пудоваго раненаго медвѣдя, то подъ тяжестью звѣря я упалъ на колѣно и едва могъ удержать его, несмотря на то, что ударилъ рогатиной сильно и правильно — подъ лопатку. Уже семипудовый медвѣдь почти вдвое тяжеле средняго роста человѣка, и съ такой мощью и стремительностью напираетъ на рогатину, стараясь достать своего врага, что вѣсь его какъ бы утраивается, точно въ паровомъ молотѣ, въ которомъ верхнее давленіе пара дѣлаетъ ударъ, хотя сравнительно и незначительнаго по вѣсу, молота могучимъ по результатамъ. На основаніи этого простаго соображенія, подтвержденнаго опытомъ, рогатчики считаютъ медвѣдя пудовъ на 7 такимъ, котораго не слѣдуетъ брать въ одиночку, такъ какъ вѣсь его, помѣщенный на конецъ рогатины, какъ длиннаго рычага, за другой конецъ котораго (пяту) приходится держать его охотнику, становится непосильнымъ даже и сравнительно сильному рогатчику.

При этомъ надо принять въ расчетъ какъ то, что медвѣдь самъ по себѣ почти вдвое тяжеле и непомерно сильнѣе человѣка, такъ равно и то, что въ снѣгу, да и безъ снѣга, задерживая упоръ когтями и упираясь лапами въ рогатину и держа ее въ зубахъ, медвѣдь стоитъ много устойчивѣе, чѣмъ охотникъ на скользящихъ лыжахъ. Кромѣ того, на лыжахъ теряешь возможность поворотливости.

Если принять медвѣдя, бросившагося въ драку на четверенькахъ, то борьба съ нимъ становится труднѣе, нежели тогда, когда примешь его съ дыбовъ. Только изловчившись попасть въ сердце, можно относительно легко справиться съ медвѣдемъ, но въ этомъ случаѣ приходится, хотя немного, все же повозиться съ нимъ. Моментально умираетъ звѣрь только отъ раны въ голову и то въ полость мозга; рѣже—отъ раны въ сердце, послѣ которой онъ,

живя иногда еще нѣсколько секундъ, даже минутъ, бываетъ еще опасень, что извѣстно и князю Ширинскому-Шихматову.

Ясно, что если, вообще говоря, нельзя рогатиной моментально убить медвѣдя, то, значить, все таки приходится обыкновенно тягаться съ нимъ *силами*; т. е. ловкости и храбрости недостаточно, а надо настолько быть сильнымъ, чтобы хотя въ первый моментъ до того, пока не поспѣетъ помощь товарища, *осилить—справиться одному*.

Кромѣ того, чтобы доспѣть медвѣдя на лыжахъ, надо обладать сильною грудью, съ здоровыми легкими, и неистомчивыми, мускулистыми ногами. А это все принадлежности сильнаго чело-вѣка. За слабого товарища всегда будетъ отдуваться болѣе сильный. Зато много этихъ слабосильныхъ гибнетъ на охотахъ вообще, а на медвѣжьихъ въ особенности. Тѣ, которые уплѣвываютъ, зачастую остаются—отъ испуга—нервно больными на всю жизнь.

Охотясь въ Восточной Сибири, по системѣ рѣки Витима, мнѣ часто приходилось видѣть нервно больныхъ охотниковъ вообще слабосильнаго племени Орочень, которые, уплѣвѣвъ отъ лапъ медвѣдя, переживъ потрясающій страхъ, послѣ до того становились нервными, что стоило рядомъ съ ними громко крикнуть, ступить или произвести внезапное движеніе, чтобы они приходили въ болѣзненное раздраженіе, начинали кричать, бѣгать, драться и т. п. Эти несчастные остаются на всю жизнь *«порченными»*.

Что же касается шкуръ громадныхъ медвѣдей, видѣнныхъ княземъ у скупщиковъ, то онѣ, въ большинствѣ случаевъ, добыты въ разныхъ западныхъ, ловушкахъ и капканахъ, въ которыхъ, чтобы не тратить заряда, прикалываютъ попавшаго звѣря рогатинами. Или же закалываютъ его на берлогѣ, заставляя рогатинами или просто заостренными кольями чело ея, на которые, будучи выпугнутъ, медвѣдь напарывается. Тогда уже, когда онъ задержится такой рогатиной, его добиваютъ топорами и другими рогатинами. Затѣмъ, по общепринятому способу охоты съ рогатиной, описанному выше, обыкновенно охотятся вдвоемъ или втроемъ, такъ что, если и попадется большой медвѣдь, т. е. отъ семи пудовъ и выше, то его одолѣваютъ общими силами.

Такимъ образомъ берутъ медвѣдей на рогатины съ незапаятныхъ временемъ.

Вотъ какъ добываются эти огромныя медвѣжьи шкуры.—Ко-

нечно, «Еруслановъ Лазаревичей» вѣтъ, но здоровыхъ, сильныхъ и удалыхъ людей на Руси между охотниками еще достаточно и хватить на многіе годы, хотя, къ сожалѣнію, беззавѣтная удалъ все болѣе и болѣе уступаетъ мѣсто хитроумію и новѣйшимъ успѣхамъ техники, а вмѣстѣ съ нею и рогатинѣ—ружьёю.

Переходя къ разбору положеній, высказанныхъ княземъ Шпринскимъ-Шихматовымъ относительно качества самой рогатины, я буду тоже держаться его порядка изложенія.

Нельзя назвать рогатину прочной, какъ полагаетъ князь, только потому, что она выдерживаетъ 10 пудовъ мертваго вѣса. Для того, чтобы ратовище удовлетворяло своему назначенію, нужно, чтобы оно было изготовлено изъ соответствующаго матеріала.

Дубовое ратовище хотя и выдержитъ 10 пуд. вѣса, но для медвѣжьей рогатины оно негодно, такъ какъ дубъ, несмотря на свою крѣпость, хрупокъ и легко щепится въ могучихъ челюстяхъ медвѣдя. Доказательствомъ можетъ служить прилагаемая фотографія съ дубоваго перевитаго ремнемъ ратовища рогатины, которою былъ спасенъ егеръ А. А. П., попавшій подъ медвѣдя. Этого медвѣдя закололъ однимъ ударомъ бывшій мой егеръ Семень Ивановъ Некоховской; все же медвѣдь имѣлъ еще настолькоъ силы, что успѣлъ разъ кунуть ратовище и обратилъ его въ щепу. На дубовыхъ ратовищахъ дѣлаютъ рогатины для кабановъ (Saufänger),— на медвѣдей же онѣ негодны.

Медвѣжье ратовище дѣлается изъ рябины или черемухи, причѣмъ стараются найти свивеватое дерево (какъ бы закрученное, свитое), натуральной толщины, удобной для держанія въ рукахъ, дабы не строгать его и тѣмъ не ослаблять его крѣпости. Срубивъ дерево, надо срѣзать сучья такъ, чтобы основанія ихъ оставались небольшими выступами по всему ратовищу. Это необходимо для того, чтобы дать упоръ рукѣ во время боя. Безъ этихъ сучковъ рука можетъ скользнуть впередъ, а за нее медвѣдь непременно схватится и доберется до самого охотника. Дерево выбираютъ съ мѣстъ, на которыхъ оно растетъ весьма медленно,—а слѣдовательно, и прочно. Затѣмъ его постепенно, некруто высушиваютъ. Такимъ образомъ выбранное и приготовленное рябиновое или черемуховое ратовище отличается удивительною прочностью на сломъ, упругостью, вязко, не щепится подъ зубами медвѣдя, а въ немъ, какъ въ свинцѣ, остаются только мѣтки отъ зубовъ и когтей

его. Ко всему этому, оно легко и не толсто.—Вот каково должно быть ратовище медвѣжьей рогатины. Между тѣмъ обо всемъ этому князь Шпринскій-Шихматовъ не обмолвился ни словомъ.

Во 2-мъ пунктѣ князь говоритъ о «наилегчайшемъ напывѣ лезвіа». Что это означаетъ—понять трудно. Вѣроятно, князь называть лезвіемъ не то, что принято называть этимъ словомъ, а подразумѣваетъ подъ нимъ самое перо (копье, ножъ), какъ это видно изъ пунктовъ 6 и 7.

Лезвіемъ называется острый рѣзущій край холоднаго оружія. Поэтому нельзя понять, какъ можно по немъ сдѣлать стоки для крови (пункт. 6) и какимъ образомъ возможно сдѣлать ширину лезвіа болѣе полуторнаго разстоянія междуребернаго пространства медвѣдя (пункт. 7-й), а также, какая можетъ быть шейка у лезвіа?

Такъ называемое перо рогатины должно быть не особенно широко (6—7 сантиметровъ), соответствующей толщины, посерединѣ значительно утолщенное, со спускомъ на вѣтъ къ концу—жалу. Жало это, т. е. самый конецъ пера, не дѣлается слишкомъ острымъ, а чуть закругленно, въ томъ расчетѣ, чтобы, попавъ по костямъ, оно не могло бы въ нихъ обломиться, и т. е. тогда, при вторичномъ ударѣ, рогатина можетъ, какъ говорятъ, «не пристать» т. е. не войти въ звѣря. Перо, переходя въ прочную шейку, заканчивается прочной же втулкой, діаметромъ около 5 сантиметровъ.

Конецъ ратовища точно пригоняется по втулкѣ, смазывается смолой, дегтемъ, варомъ, клеємъ, масляной краской или чѣмъ-либо подобнымъ, а наружные края его тоже замазываются, дабы подъ втулку не проникла сырость и не загноила бы наиважнѣйшаго мѣста ратовища. Въ нижнемъ краѣ втулки дѣлается небольшая дыра или же серьга, слегка отстоящая отъ нея въ сторону. Дыра или серьга нужна для продѣванія сыромятнаго ремня, на которомъ, перпендикулярно плоскости пера, привязывается небольшая крѣпкая палочка, «поперечница», длиною отъ 2¹/₂—3 вершковъ, не позволяющая рогатинѣ проскочить насквозь звѣря. Серьга во втулкѣ предпочтительнѣе дыры, такъ какъ для того, чтобы продѣть ремешекъ черезъ дыру втулки, надо подъ него вырѣзать немного ратовища, а слѣдовательно, и ослабить его въ его самой главной части. Серьга же, будучи слегка отогнута отъ

ратовища, дать возможность закрѣпить ремешекъ безъ того, чтобы рѣзать ратовище.

Эта поперечная палочка подвязывается къ перу довольно свободно, на разстояніи $1\frac{1}{2}$ вершка, дабы она имѣла движенія во всѣ стороны, но однако такъ, чтобы не болталась и не стучала при движеніи о ратовище. Она замѣняетъ собою металлическую перекладину, дѣлаемую обыкновенно на рогатинахъ, покупаемыхъ въ магазинахъ, и гораздо цѣлесообразнѣе ея, такъ какъ звѣря приходится принимать и не на гладкомъ мѣстѣ, а въ лѣсу, кустахъ, корягахъ, прутьякъ и т. п., а всѣ эти препятствія могутъ при ударѣ зацѣпиться за неподвижную металлическую перекладину и не только отклонить вѣрный ударъ, но даже совершенно помѣшать ударить звѣря. Кромѣ того, бывали случаи, что медвѣдь упирался передними лапами въ подобную перекладину, выталкивалъ изъ себя рогатину и, конечно, добывалъ охотника, добѣдившагося такому несовершенному оружію. Между тѣмъ, съ подвѣшенной поперечницей ничего подобнаго случиться не можетъ, такъ какъ, будучи мала размѣрами и имѣя нѣкоторое движеніе, она всегда свободно минуетъ всякія препятствія,—сдастъ, при встрѣчѣ съ ними, и не можетъ служить опорой медвѣжьей лапѣ. Длина же ея $2\frac{1}{2}$ —3 вершка совершенно достаточна, чтобы, при поперечномъ положеніи относительно раны, она не допустила настолько насадиться на рогатину, чтобы достать охотника.

Во вновь изобрѣтенной княземъ Ширинскимъ-Шихматовымъ рогатинѣ, вмѣсто подвижной поперечницы, сдѣлана неподвижная металлическая перекладина, которая еще имѣетъ специальное назначеніе какъ бы слускового крючка для выскакивающихъ ножей, да и въ обыкновенной рогатинѣ князь признаетъ «перекладину необходимой» (пункт. 9). Не надо быть знатокомъ дѣла, чтобы изъ моихъ объясненій видѣть, насколько неподвижная перекладина можетъ служить и служила причиной гибели охотника.

3 и 4 пункты тоже неосуществимы, въ виду того, что перо, ради крѣпкости рогатины, обязательно насаживается *на комель ратовища*, т. е. на толстый его конецъ, а не на тонкій, такъ какъ если ратовище ломается чаще всего около втулки, то къ тому же около этого мѣста медвѣдь грызетъ его зубами, бороздитъ когтями и ломаетъ лапами. Кромѣ того, тонкій конецъ

сподручнѣе держать въ рукахъ во время борьбы со звѣремъ. Слѣдовательно, чтобы дать тотъ перевѣсъ рогатинѣ, которой предлагаетъ князь, пришлось бы на тонкій конецъ, пяту, придѣлывать значительный грузъ, что утяжелило бы рогатину и сдѣлало бы ее неудобной. Это сознаетъ и князь Ширинскій - Шихматовъ. (пункт. 10).

Седьмой пунктъ самъ по себѣ правиленъ. Перо, дѣйствительно, не должно быть чрезмѣрно широко, но, что оно «не должно быть шире полуторнаго разстоянія между реберъ медвѣдя»,—это требованіе совершенно излишнее, такъ какъ колятъ звѣря такимъ образомъ, чтобы лезвіе пера было кверху. Въ такомъ положеніи рогатины, она проходитъ всюду, и *при хорошемъ ударѣ* не только ребро, но даже лопатка не служитъ помѣхою проникновенія въ звѣря. Это тоже одно изъ основаній, почему рогатчикъ долженъ быть не только ловкій, но и сильный человѣкъ.

8-й пунктъ во второй половинѣ опредѣляетъ длину рогатины «ростомъ и длиною рукъ охотника»; между тѣмъ, какъ длина рогатины вовсе не зависитъ отъ роста охотника, а есть величина постоянная. Она обуславливается, во-первыхъ, тѣмъ, чтобы медвѣдь, привятыи на нее, не могъ достать охотника, а во вторыхъ, тѣмъ, чтобы, удовлетворяя этому требованію, рогатина вообще не была бы чрезмѣрно длинною, въ ущербъ удобству обращенія съ нею, въ особенности въ болѣе или менѣе частомъ или тѣсномъ мѣстѣ, гдѣ съ длиннымъ ратовищемъ не извернуться. Поэтому практикой установилась длина ратовища, не считая пера, около 40 вершковъ; съ перомъ же и наконечникомъ на пяткѣ—около 51—52 вершковъ, т. е. немного болѣе сажени. Рогатиной такой длины долженъ владѣть,—какъ великанъ, такъ и карликъ. Если же принять положеніе князя, что «длина рогатины зависитъ отъ роста и длины рукъ охотника», то маленькому человѣчку пришлось бы принимать медвѣдей настолько короткой рогатиной, что медвѣдь сразу зацѣпилъ бы его своими могучими когтями, а рослому охотнику довелось бы ходить съ такимъ дышломъ, съ какимъ въ лѣсу не повернешься, и то и дѣло будешь наткаться концами его въ сучья и деревья.

9-й и 10-й пункты уже разобраны.

11-й говоритъ о металлическихъ пластинкахъ, «*связанныхъ въ дерево*» ратовища, для приданія ему прочности. Ихъ, пожалуй,

можно дѣлать, но никакъ не «врѣзывать въ дерево», чтобы не ослабить его, а навинтить, и то короткими винтами, поверхъ ратовища. Хотя, если ратовище изготовлено такъ, какъ мною было указано, эти пластинки, утяжеляя рогатину, скорѣе излишни, чѣмъ полезны. Лучше перевить ратовище хорошимъ сыромятнымъ ремнемъ, какъ это часто практикуютъ въ сѣверныхъ и восточныхъ губерніяхъ (такъ называемая рогатина-пальма).

Иногда приспособляютъ къ рогатинѣ сыромятный ремень, привязывая его; вдоль всего ратовища, однимъ концомъ—подъ шейку пера, а другимъ—подъ наконечникъ пята. Ремень этотъ довольно туго натянуть и служить для того, чтобы держать за него при ударѣ рукой, направляющей ударъ. Придуманно это въ тѣхъ видахъ, что если держать рогатину одною рукою за этотъ ремень, придерживая другою за ратовище, то медвѣдю тогда весьма трудно выбить рогатину изъ рукъ охотника, такъ какъ она, вися въ рукѣ на ремнѣ, откачнется отъ медвѣжьего удара въ сторону, чѣмъ совершенно парализуетъ силу его удара. Такую рогатину я видѣлъ у Нижегородскаго охотника, Ивана Филипповича Курьякова, охотясь съ нимъ въ Керженецкихъ лѣсахъ.

12-й пунктъ объясняетъ, какъ устраивать нижній конецъ рогатины—пятку. Острой она, конечно, не должна быть, дабы не напоротся на нее самому, да и такой, какъ предлагаетъ князь,—тоже дѣлать ее не слѣдуетъ. Лучшее всего дѣлать ее такъ, какъ на моей рогатинѣ, т.-е. съ металлическимъ наконечникомъ и съ утолщеніемъ, въ видѣ шарообразнаго наплыва или кружка, за который очень удобно держать ее въ борьбѣ со звѣремъ. Этотъ наплывъ, утолщеніе задерживаетъ руку и, не давая ей срываться, предооставляетъ возможность крѣпче держать рогатину и не спускать съ нея медвѣдя. Такое устройство конца, пята, обусловливается предложеннымъ мною единственнымъ вѣрнымъ способомъ охоты съ рогатиной, т.-е. борьбою со звѣремъ, не выпуская пята рогатины изъ рукъ.—Изъ описанія же устройства пята рогатны князя Ширинскаго-Шихматова видно, что имъ практикуется какой то иной способъ, причемъ рогатина, очевидно, втыкается пятой въ землю. Что же дѣлаетъ въ это время самъ охотникъ: убѣгаетъ ли отъ медвѣдя, воткнувъ въ него рогатину, бросается ли на него съ ножомъ или «топоромъ» или стрѣляетъ въ него

изъ ружья—объ этомъ князь умалчиваетъ, хотя все это необходимо знать для всесторонней оцѣнки его изобрѣтений.

13-й пунктъ совершенно не отвѣчаетъ дѣйствительности. Князь говоритъ, что „звѣря приходится колоть только одинъ разъ“, тогда какъ въ большинствѣ случаевъ, въ особенности крупныхъ медвѣдей, начиная отъ семи пудовыхъ, рѣдко-рѣдко можно взять однимъ ударомъ. Необходимо для этого, какъ сказано было выше, попасть непосредственно въ сердце, что удается весьма не часто. Въ виду того, что съ рогатиной охотятся не менѣе двухъ охотниковъ, звѣрю даютъ обыкновенно два удара, какъ для безопасности, такъ и для того, чтобы не мучить напрасно животное. Образованный человѣкъ не найдетъ наслажденія въ излишнихъ страданіяхъ даже своего врага, злѣйшаго хищника—человѣка, не только ни въ чемъ неповиннаго относительно него хищнаго звѣря. Простые же охотники—звѣровщики—не дѣлаютъ этого изъ религіознаго чувства, а зачастую и изъ суевѣрія: они стараются поскорѣе прикончить медвѣдя, вѣря, что за напрасныя мученія, причиненныя животному, и имъ самимъ когда-нибудь придется рассчитаться тѣмъ же.

Можно, разумѣется, для бравады, или для того, чтобы испытать болѣе сильное опущеніе, или, наконецъ, чтобы помѣриться своими силами съ медвѣдемъ—взять его, разъ другой, и въ одиночку, даже ножомъ, но если охотиться съ рогатиной постоянно, то такой способъ охоты нельзя возвести въ правило, и во всякомъ случаѣ его нельзя рекомендовать, какъ наиболѣе вѣрный. Смѣлостью и лихостью у насъ на Руси никого не удивить, а зря попасть въ лапы медвѣдю, не говоря дурного слова, просто легкомысленно. Вотъ поэтому да и по многому другому, настоящіе медвѣжатники—рогатчики никогда не ходятъ въ одиночку. Даже такіе шкурятники, какъ братья Алексѣй и Андрей Корешковы, о которыхъ пишетъ князь Ширинскій-Шихматовъ, какъ объ изобрѣтателяхъ рогатины съ ершомъ, и тѣ охотятся «вдвоемъ», заставляя несчастнаго медвѣдя мучиться на своемъ инквизиціонномъ изобрѣтеніи. — Разъ и они, даже при своей рогатинѣ, охотятся вдвоемъ, то мнѣ кажется, что ихъ изобрѣтеніе уже этимъ самымъ становится, какъ излишне мучительное, совершенно ненужнымъ, такъ какъ два молодца—рогатчика и простыми хорошими рогатинами растянутъ любого медвѣдя, съ тою лишь раз-

ницею, что медвѣдь заснетъ на ихъ рогатинахъ скоро и въ благородной борьбѣ, а не какъ щука на крючкѣ, да къ тому же не ручной удочки, а жерлицы, на которую ее поймали и беззаботно оставили на поплавокѣ-палкѣ: пусть, — молъ — сама заму-чается.

Усовершенствованная княземъ рогатина Корешковыхъ, по теоріи, должна скорѣе убивать звѣря, сокращая его мученія; но мнѣ кажется, что въ данномъ случаѣ, больше чѣмъ когда-либо, теорія не будетъ вязаться съ практикой. На практикѣ, усовершенствованная рогатина князя дастъ худшіе результаты, чѣмъ прототипъ ея—простая ершовая рогатина Корешковыхъ. Дѣло въ томъ, что рогатиной князя надо такъ угодить въ медвѣдя, чтобы она вошла по перекладину, и такъ сильно нажать на нее, чтобы не только, благодаря нажатію, спустить поперечные ножи, но чтобы и эти ножи съ силою впились въ мясо. Последнее обстоятельство, т.-е. условіе, чтобы перо непременно попало въ мясо, очевидно, безусловно необходимо, такъ какъ, попавъ въ кости, ножи, конечно, въ нихъ не только не вошьются, но даже и не отскочатъ отъ пера, такъ какъ они сами собою помѣшаютъ перу углубиться далѣе шарнировъ, на которыхъ они вращаются. Этого съ прототиповъ усовершенствованной рогатины князя случиться не можетъ. Корешковская рогатина «имѣетъ глубокіе вырѣзы по лезвіямъ съ обѣихъ сторонъ», дѣйствіе которыхъ зависитъ только отъ того, чтобы перо вонзилось за ихъ концы, вѣроятно, настолько спущенные, что они не мѣшаютъ ему проникать въ тушу звѣря. Для того, чтобы эти ерши произвели желаемый эффектъ, не нужно ни нажатія на перекладину, ни чтобы эта перекладина, подъ сильнымъ дѣйствіемъ пружины, отбрасывалась и влекла за собою поршень съ роликами, которые, измѣнивъ свое положеніе, отходятъ на мѣсто и отгрызаютъ поперечные ножи. Ножи на рогатинѣ князя тѣмъ болѣе неудобны, что они откакиваютъ перпендикулярно главному ножу, который собственно и дѣлаетъ рану—тогда какъ въ корешковской рогатинѣ «ерши сдѣланы по лезвіямъ пера съ обѣихъ сторонъ». Кромѣ того, какъ бы хорошо ни была сдѣлана усовершенствованная рогатина князя, но едва ли она будетъ прочна. Въ ней слишкомъ много мелкихъ двигающихся составныхъ частей, и въ до-

бавокъ есть пружины, которыя, какъ известно, при сильномъ морозѣ часто обманываютъ.

Идея крестьянина Алексѣя Корешкова — рогатины «ерша», звѣриѣ гарпуна, не нова, такъ какъ то, что мы видимъ на приложенномъ къ статьѣ князя Ширинскаго-Шихматова чертежѣ, весьма схоже съ китобойнымъ гарпуномъ, выстрѣливаемымъ въ китовъ изъ небольшихъ пушекъ китобойныхъ парокордодовъ. Существенная разница между ними лишь та, что въ рогатинѣ князя Ширинскаго-Шихматова нѣтъ приспособленія для разрывного снаряда, имѣющагося въ усовершенствованномъ гарпунѣ и разрывающагося тогда, когда гарпунъ попадетъ въ кита. Раненый китъ бросается въ глубину и этимъ натягиваетъ ливъ¹⁾, привязанный къ гарпуну, на которомъ есть особые заплечики въ родѣ тѣхъ, что и на предложенной рогатинѣ, мѣшающіе киту сорваться. Известный электротехникъ, полковникъ Ковако, давно уже изобрѣлъ и выставлялъ свою медвѣжью рогатину, къ которой онъ примѣнилъ механизмъ для разрывного снаряда, въ родѣ приспособленнаго къ китовому гарпуну, такъ что, если соединить въ одну — рогатины полковника Ковако и князя Ширинскаго-Шихматова, — то получится медвѣжий гарпунъ, но не на ливѣ, а на ратовищѣ. Есть еще рогатина — гарпунъ для боя моржей. Въ ней тоже выскакиваютъ при ударѣ въ звѣря два ножа отъ главнаго пера, но цѣль ихъ обратная той, какал преслѣдуется въ рогатинѣ кн. Ширинскаго-Шихматова, т. е. тамъ выскакивающіе ножи служатъ для того, чтобы увеличить рану, а не задержать въ ней рогатину. Поэтому они отточены съ обѣихъ сторонъ и закрываются сами собою, если тянуть ратовище къ себѣ. Такое устройство пера еще поважно, такъ какъ если подобной рогатиной не попадешь по убойному мѣсту, то ее можно выхватить обратно и перемѣстить туда, куда слѣдуетъ, что даже представляетъ нѣкоторое удобство при боѣ моржей, не отличающихся такою подвижностью, какъ медвѣди, а слѣдовательно, и предоставляющихъ охотнику достаточно времени на всевозможныя эволюціи¹⁾.

¹⁾ Тонкая, но крѣпкая веревка.

²⁾ Когда статья эта была уже мною написана, я случайно увидѣлъ рогатину кн. Ширинскаго-Шихматова и, по осмотру ея, ко всему вышеизложенному могу еще прибавить, что ратовище этой рогатины непомѣрно длинно, она ужасно тяжела, жало слишкомъ остро, шейка пера тонка и задержки для рукъ на ратовищѣ, въ видѣ резиновыхъ колець, непригодны: онѣ скользятъ по немъ.

Хотя рѣдко кто умѣетъ пользоваться чужимъ опытомъ, въ особенности въ нашемъ отечествѣ обыкновенно стараются доколотиться до всего своими боками, но все же можетъ случиться, что высказанныя мною соображенія и выработанныя долготѣней практикой правила охоты съ рогатиною кому-либо могутъ и пригодиться. Вотъ, имѣя въ виду эту возможную пользу близнецу, я и рѣшился кратко изложить тѣ свѣдѣнія, которыми располагаю для того, чтобы охотники, интересующіеся даннымъ вопросомъ, могли сопоставить рогатину, изобрѣтенную княземъ Шарпнскимъ-Шихматовымъ, съ моими, и выбрать ту, къ которой они получаютъ больше довѣрія, дабы вѣрить себя ей въ серьезную минуту рукопашнаго боя съ медвѣдемъ.

Хотя я и не имѣю удовольствія лично знать почтеннаго автора статьи «Новая механическая рогатина» и не знаю его біографіи, какъ медвѣжьяго охотника, но, судя по псевдониму, который онъ принялъ (Урсъ), думаю, что охота на медвѣдей—одна изъ его любимыхъ. Вотъ почему смѣю надѣяться, что онъ снисходительно обратитъ свое вниманіе на то, что я пишу и не посѣтуетъ за убѣжденный анализъ его изобрѣтенія.

Въ заключеніе считаю нужнымъ добавить, что какъ употребляемое мною перо (ножь, копье) для рогатины, такъ и охотничьи ножи превосходно изготовляетъ, сообразно моимъ образцамъ, нашъ знаменитый Златоустовскій казенный заводъ, къ тому же по весьма умѣреннымъ цѣнамъ. Для ускоренія полученія требуемаго, ранѣе заказа непосредственно заводу, слѣдуетъ списаться съ Горнымъ Департаментомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ и узнать—вѣтъ ли готовыхъ рогатинъ и ножей въ С.-Петербургскомъ магазинѣ этого Департамента.

Ратовище необходимо изготовить самому, или довѣрить надежному человѣку, который въ точности исполнилъ бы все то, что мною изложено выше касательно ратовищъ.

Относительно сбереженія рогатины нужно сказать, что, во-первыхъ, на перѣ должны быть ножны, которыя необходимо привязывать, дабы онѣ не свалились и не обнажили его. Приѣхавъ въ деревню или куда бы то ни было, надо держать рогатину при себѣ и вообще сохранять ее въ сухомъ мѣстѣ. Рогатина теперь становится диковинкой. Ею интересуются и охотно трогаютъ, осматриваютъ. Русскій человѣкъ однимъ глазамъ не вѣритъ: бы-

ваетъ, что даже и попробуютъ ткнуть рогатиной въ стѣну или печь и обломать жало-конецъ или затупятъ его, что и случилось съ рогатиной Мартемьяна Петрова, о которомъ я говорилъ выше, и чуть не стоило ему жизни. Поэтому, охотясь съ рогатиной, необходимо имѣть съ собой небольшой мелкій напильничекъ и брусокъ, чтобы въ случаѣ надобности можно было отточить ее. Также, въ виду этого, необходимо передъ выѣздомъ на охоту осмотрѣть рогатины. Кроме того, беря въ руки рогатину, на самой охотѣ, вновь тщательно осмотрѣть ее, такъ какъ случается, что дорогой можетъ что-либо попортиться, а малѣйшая неисправность въ этомъ оружіи влечетъ весьма серьезныя и тяжелыя послѣдствія.

При переѣздахъ по желѣзнымъ дорогамъ лучше вносить рогатину съ собой въ вагонъ; если же почему либо этого дѣлать нельзя, то лично или черезъ егеря сдавать ее багажному, прося беречь и не класть на нее другихъ, въ особенности тяжелыхъ и твердыхъ вещей. При ѣздѣ въ саняхъ или экипажахъ надо ратовище обвертывать чѣмъ-либо мягкимъ, лучше всего войлокомъ, дабы оно не терлось объ спинку (бесѣдку, какъ называютъ крестьяне) сани, на которую, благодаря длинѣ рогатины, по необходимости приходится ее облакачивать. Если же ѣдешь въ розвальняхъ, безъ спинки, то надо класть рогатину перомъ впередъ, наружу саней, связывая съ лыжами, которыя все же предохранять ее отъ поврежденій, а то мѣсто, которымъ эта связка будетъ тереться объ сани, надо тоже чѣмъ либо перевязать мягкимъ. Всегда удобнѣе класть рогатину на послѣднія сани, для того, чтобы на нее не могли наѣхать.

На самой охотѣ рогатину несутъ въ ножнахъ до тѣхъ поръ, пока это возможно, т. е. пока надобность въ ней еще отдалена. Когда же берлога близка или звѣрь уже поднять и надо начинать охоту, то ножны снимаютъ и тщательно осматриваютъ перо и ратовище.—Если всѣ охотники идутъ вмѣстѣ, то съ рогатинами лучше идти передовому и заднему, причемъ передній несетъ рогатину перомъ впередъ, а задній назадъ. Дѣлается это въ видахъ предосторожности, чтобы какъ-нибудь идущіе сзади не напоролись на перо. Самый удобный способъ ношенія рогатины—это положить ее серединой на лѣвое плечо, такъ, какъ носятъ вольно знамя.

Если катиться на лыжах¹⁾, въ особенности на привязныхъ, то правая рука занята батожкомъ, т. е. легкой палкой, у которой на верхнемъ концѣ оставленъ сучекъ въ видѣ крючка, а на нижнемъ посаженъ небольшой конусо-образный наконечникъ, чтобы палка не такъ сильно вязла въ снѣгъ. Этотъ батожекъ безусловно необходимъ какъ для того, чтобы можно было на него упираться, такъ и для того, что если въ случаѣ упадешъ въ рыхлый снѣгъ, можно было бы крючкомъ его за что либо зацѣпиться и этимъ помочь себѣ приподняться изъ снѣга и стать на ноги. Иначе, не будучи въ состояніи освободить ноги отъ лыжъ, привязанныхъ крѣпкими сыромятными ремнями (мяжусами), рискуешь просто утонуть въ снѣгу.

Можно ходить и на простыхъ лыжахъ, непривязныхъ, но на нихъ нельзя такъ быстро катиться, какъ на длинныхъ, привязныхъ; къ тому же съ рогатиной приходится охотиться больше въ сѣверныхъ губерніяхъ—напримѣръ, Олонецкой,—гдѣ всѣ охотники ходятъ на узкихъ привязныхъ лыжахъ. Такъ что если тамъ пойти на широкихъ, короткихъ, непривязныхъ, на которыхъ ходятъ въ сосѣднихъ съ С.-Петербургской губерніяхъ: Новгородской, Тверской, Псковской и т. п.—то, во первыхъ, не поспѣе за мѣстными охотниками, а главное—придется торить свой собственный широкій лыжникъ по ихъ узкому, что ужасно утомительно. Во избѣжаніе этого, всѣ лыжи въ данной мѣстности дѣлаются одинаковой ширины, такъ же, какъ, напримѣръ, оси въ телѣгахъ, чтобы не проторять своей колеи.

Батожекъ еще необходимъ, какъ тормазъ при спускѣ на лыжахъ съ возвышенностей. На него садятся верхомъ, держа правой рукой крючкомъ впередъ, и, по мѣрѣ надобности,—то насѣдаютъ, чтобы сильнѣе затормозить быстрый ходъ лыжъ подъ гору, причѣмъ его нижній конецъ глубоко уходитъ въ снѣгъ между лыжъ сзади ѣздока, и тѣмъ задерживаетъ ходъ лыжъ,—то приподнимаются съ него: тогда онъ перестаетъ врѣзаться въ снѣгъ и освобождаетъ лыжи для болѣе быстрого хода.

Когда медвѣдь достигнутъ и охотникъ, привычнымъ глазомъ, видитъ, что онъ уже больше не станетъ спастись бѣгствомъ, а остановился или сѣлъ, чтобы идти на драку, то батожекъ

¹⁾ На прилагаемомъ рисункѣ видны лыжи, длинные привязныя, олонекскія, и короткія простыя, непривязываемыя и батожекъ.

втыкаютъ въ снѣгъ, а рогатину берутъ въ обѣ руки къ бою, такимъ образомъ, какъ это описано мною раньше.

Случается, что робкаго медвѣдя ни за что не вызовешь на драку. Онъ залѣзаетъ въ ломъ, въ непроходимую чащу, словомъ отдѣляется отъ единоборства, а между тѣмъ начинаетъ вечерѣть, или близко чужія мѣста, или районы другихъ охотниковъ, не замедляющихъ перехватить звѣря, котораго, конечно, жаль упустить. На этотъ случай хорошо имѣть за плечами легонькую винтовку, мѣткая пуля которой или свалитъ, или задержитъ звѣря.

Итакъ, вооруженіе охотника-рогатчика должно состоять: изъ рогатины, винтовки и ножа, а снаряженіе: изъ нѣсколькихъ патроновъ, подпилка, отвертки, если ея нѣтъ на ножѣ, спичекъ, небольшой сумки съ кровоостанавливающей ватой, бинтомъ, нюхательной солью, чтобы, въ случаѣ надобности, привести въ чувство раненаго или зарывшаго отъ утомленія охотника, и флажки съ коньякомъ или виномъ и какой-либо закуски. Все это бываетъ весьма необходимо въ случаѣ несчастія или когда охота завлечетъ далеко отъ жилья, такъ что доведется заночевать въ лѣсу.

Весьма важно тоже уметь соответственно одѣться. Первое правило: на мѣстѣ или въ саняхъ быть тепло одѣтымъ, на ходу же, пѣшкомъ или на лыжахъ, одѣваться легко. Придерживаясь этого правила, удобнѣе одѣваться слѣдующимъ образомъ: суконная шапка, поверхъ рубашки—шерстяная фуфайка, а на нее лишь замшевая куртка. На ноги — плотные, но тоже легкаго сукна, штаны, двѣ или три пары шерстяныхъ чулокъ, мягкіе длинные валенки; если мокро или болота не промерзли, т. е. нога идетъ въ просовъ, то свободные легкіе сапоги, а поверхъ всего этого—широкіе панталоны изъ какой-либо легкой, но плотной матеріи (хотя бы изъ полотна или изъ такъ называемой чертовой кожи), съ завязками или ремешками внизу. Надѣваются они поверхъ валенковъ и, будучи завязаны снизу, не даютъ снѣгу забиваться за голенища, что крайне непріятно, и вмѣстѣ съ тѣмъ они предохраняютъ нижніе суконные штаны и валенки отъ зацѣповъ и разрывовъ о сучья. Такимъ образомъ одѣвшись, чувствуешь себя легко на ходу, не такъ скоро транспирируешь, а если и согрѣваешься, то замшевая куртка защититъ отъ вѣтра. Затѣмъ шубка и башлыкъ—необходимый спутникъ, замѣняющій собой домъ и кибитку,—которые несутъ сзади, чтобы имѣть возможность одѣться

ими, когда, весь мокрый и измученный, кончишь охоту. Башлыки надо специально заказывать—глубокіе и большіе, изъ лучшаго верблюжьяго сукна, такъ какъ обыкновенно существующіе въ продажѣ слишкомъ малы и не только не предохраняютъ отъ стужи, но, закрывая чуть-ли не половину лица, даютъ возможность вѣтру задувать вокругъ головы. Благодаря этому, многіе не любятъ башлыка. Если же башлыкъ скроенъ широко, какъ носятъ его на Кавказѣ, то онъ незамѣнимъ ничѣмъ. Въ саняхъ, конечно, надо имѣть верхнюю шубу, доху или шпатель, пледъ или одѣяло на ноги и свою подушку. Последнее необходимо въ виду того, что обыкновенно настолько устанешь послѣ такой сильной по ощущеніямъ и труду охоты, что, добравшись до простыхъ развальней, обрадуешься имъ, какъ своей кровати, а здоровый сонъ не заставитъ долго ждать себя и живо смежитъ вѣжды усталаго охотника. Заснуть въ саняхъ и тѣмъ подкрѣпить свои силы бываетъ зачастую необходимо, такъ какъ нерѣдко приходится съ одного медвѣдя переѣзжать прямо на другого. Крестьянскія же подушки и одежду брать не слѣдуетъ изъ предосторожности относительно зараженія какими-либо болѣзнями или, по меньшей мѣрѣ, ради чистоплотности.

Нелегка эта охота—съ рогатиной на медвѣдя, но все же она самая увлекательная, лучшая и удалая! Къ сожалѣнію, въ данное время, служба и послѣдствія застуженной и осложнившейся инфлуэнцы, повліявшей на мои легкія, заставляютъ меня отказывать себѣ въ удовольствіи удѣлять досугъ этой несравненной охотѣ. *М. Андреевскій.*

Іюнь 1894 г.

30. Статья моя объ охотѣ на медвѣдей съ рогатиной произвела на кн. Ширинскаго-Шихматова потрясающее впечатлѣніе. Говорятъ, что онъ ночью по прочтеніи статьи телеграммой вызывалъ къ себѣ друга В. Н. Верещагина, чтобы посоветоваться, что ему дѣлать. Л. П. Сабанѣеву и Н. В. Туркину онъ объявилъ разрывъ сношеній. Икажется, ѣздилъ въ Спб. для реабилитаціи себя. Я, не думая, чтобы скромная статья моя могла такъ взбудоражить князя Шихматова!

Июль 1894 г.

15. Съ апрѣля по 17 іюля убили 41 штуку дичи.

16. Утромъ поѣхалъ на Кохальскій мохъ, съ Тилинымъ. Взялъ Кору и Хека. Коръ хотя уже и 10 лѣтъ, тѣмъ не менѣе она все еще хорошо работала и не потеряла чутья. Озеро совершенно пересыхаетъ. Ѣздить на лодкѣ нельзя, посреди озера началъ уже расти камышъ и всюду по грязи разгуливаютъ кудлики—тамъ гдѣ еще лѣтъ 5 тому назадъ можно было ѣздить на лодкѣ, хотя воды спустили всего на 2¹/₂ арш. Мохъ тоже пересохъ. Ходилъ въ поршняхъ и ноги не замочилъ. Дичи поэтому нашелъ совершенно мало. Нашелъ одну выводку тетеревей. Молодня уже большія. Небывалый со мной случай: съ перваго выстрѣла съ подъема выводки сбилъ 2 тетеревей съ одного выстрѣла. Всего я взялъ 5 тетеревей и 2-хъ кроншнеповъ, сбилъ ихъ тоже изъ подъ стойки (молодня) шаговъ на 70. Застрѣлилъ змѣю, сѣрую гадюку, и не смотря на то, что выстрѣломъ ее разбило на 3 части, все же часть съ головой уползла въ кочку, остальные шевелились и вились, стараясь уползти, какъ только до нихъ дотронешься палкой. Значить, сознаніе чувства самосохраненія заключается не въ одной головѣ.

17. Вечеромъ съ Тилинымъ поѣхалъ въ Ыолино. Приѣхали туда къ 11¹/₂ ночи. Всегда радуюсь, когда Господь доводитъ по прошествіи года приѣзжать туда на охоту. Привычка съ дѣтства къ этимъ мѣстамъ и людямъ, всегда и по сихъ поръ радушно встрѣчающихъ меня. Все здѣсь мнѣ напоминаетъ хорошіе годы молодости, все здѣсь мнѣ знакомо,—и огромная столѣтняя елка, и особенно кудрявая елка, какъ бы въ шапкѣ стоящая у забора, при въѣздѣ въ охотничьи мѣста. Въ кладовушкѣ, гдѣ мнѣ всегда устраиваютъ изъ сѣна постель, каждая картинка давно мнѣ памятна. Тутъ, кромѣ наслажденія охотой, дорожу воспоминаніями о прежнихъ охотахъ, которыя были гораздо добычливѣе, а главное, увлекательнѣе, такъ какъ съ большей страстью къ нимъ приходилось охотиться. Годы берутъ свое, а главное, заботы и непосильное горе притупили во мнѣ даже увлеченіе охотой. Въ охотѣ теперь у меня привычка играетъ немаловажную роль. Чудный день. Жара. Собаки Кора и Хекъ едва работаютъ. Трудно ходить. Хожу

въ поршняхъ, а потому все время приходится смотрѣть подъ ноги изъ опасенія наступить на змѣю, которыхъ въ этомъ году, вѣроятно, по случаю бывшей теплой весны, масса. Сегодня я убилъ ихъ опять двѣ. Всего взялъ 12 тетеревей, 1 глухаря молодого, 2 рябчиковъ и 2 дроздовъ.

17. Выводки по росту неровны. Однѣ уже совершенно большія, такъ что тетерева въ пролетъ перо, а одна выводка была такъ мала, что пылята едва летали.—Вернулся домой, когда начало темнѣть. Старикъ Ханцъ смѣясь сказалъ мнѣ, что онъ хочетъ меня порадовать, что у него около дома въ горохѣ тетерева, и совершенно большіе. Пошелъ, и дѣйствительно на концѣ за самымъ домомъ подвнялъ выводку, и не смотря на то, что едва было видно, я все же безъ промаха взялъ 3-хъ молодыхъ чернышей. Къ ночи дождь.—Какъ хорошее средство противъ укуса змѣи, совѣтуютъ немедленно принимать нѣсколько разъ въ день 2 капли нашатырнаго спирта на десертную ложку воды и омывать мѣсто укуса тоже разбавленнымъ наполовину водою нашатырнымъ спиртомъ. Немедленно надо крѣпко перевязать укушенную часть тѣла выше укуса, дабы предотвратить общее зараженіе крови. Кромѣ того слѣдуетъ пить спиртуозное до опьяненія.

19. Пошелъ послѣ обѣда съ Ксеніей, Никой, гувернанткою, Горбатовымъ и Тилинымъ вдоль берега до С—ли. Хотѣлъ показать дѣтямъ хорошую прогулку и вмѣстѣ съ тѣмъ они хотѣли поискать грибовъ и малины. Со мной были Кора и Лора. Едва дошли до бугра, на которомъ С—ли, какъ собаки стали искать и изъ большого куста поднялась цѣлая выводка крупныхъ тетеревей, изъ которыхъ застрѣлилъ 2-хъ тетеревей. Потомъ, когда уже выходили изъ кустовъ, чтобы отправиться домой, собаки опять искать. Я объяснялъ дѣтямъ способъ охоты съ легавыми. Всѣ стояли рядомъ и любовались уму и остроумности собакъ, въ особенности, старухой Корой, подводившей какъ разъ къ тому маленькому кусту, мимо котораго подошли ко мнѣ дѣти. Я думалъ, что собаки идутъ по старому слѣду, такъ какъ только что съ этого мѣста поднялась тетерева, но тѣмъ не менѣе я завелъ курви и пошелъ за собаками. Вдругъ послѣ стойки поднялся старый чернышъ, котораго я и сбилъ, не давъ отлетѣть за кусты. Это рѣдкій случай такъ показать охоту, всѣхъ заинтересовавшую. Такъ какъ теперь сухо повсюду, то мы пошли прямо черезъ по-

босы къ Гроту. Около него взошли прямо на холмъ и любовались чуднымъ закатомъ солнца. Погода дивная и тихая. Солнце замѣчательно красиво закатилось въ эффектно освѣщенные тучки, освѣтило тихое, спокойное море. Простой, незамысловатый налгъ сѣверный пейзажъ все же всѣмъ нравился и мы имъ долго любовались, сидя надъ Гротомъ. Вернулись къ ужину, веселые и съ хорошимъ аппетитомъ.

20. Утромъ всталъ въ 5 ч., разбудилъ Ника и пошелъ съ нимъ и Тилинымъ въ Паросмець. Сразу нашли выводку тетеревей на поляхъ, но еще такихъ маленькихъ, что нельзя было стрѣлять. Затѣмъ. нашли еще двѣ выводки, изъ которыхъ взяли 13 тетеревей. Ника, повидимому, заинтересовался охотой. Тилинъ высмотрѣлъ молодого тетеревенка на деревѣ, котораго Ника и сбилъ изъ моего ружья. Радость была большая. Этотъ первый охотничій выстрѣлъ sprysнули медомъ, взятымъ съ собой, а Тилину дали по рублю, и всѣ довольные пошли далѣе. Собаки Хекъ и Лора отлично работали. Ника застрѣлилъ еще 2-хъ сидящихъ тетеревей, стрѣляя имъ въ головки. Ужасно былъ доволенъ. Я еще застрѣлилъ дрозда. Затѣмъ Ника стрѣлялъ по дроздамъ, но все неудачно, такъ какъ суетился и стрѣлялъ на авось, не цѣлясь. Къ обѣду подавали дичь, а Никѣ подали его первую тетерку отдѣльно, убранныю цвѣтами. Ника ужасно удивился такому необычному блюду.

23. Утромъ пошелъ съ Тилинымъ на Глинтъ, въ Паросмець, но ничего уже тамъ болѣе не нашли. Тогда спустился подъ Глинтъ на Нейнгофскіе покосы и сразу нашелъ большую выводку крупныхъ тетеревей, изъ которой взялъ 8, а тутъ же другую, изъ которой взялъ 7. Итого, въ какіе-нибудь 1½ часа времени взялъ 14 тетеревей и дрозда. Жара была ужасная, такъ что Хекъ подъ конецъ отказался работать, но Лорочка все же ходила и хорошо работала. Вторую выводку нашелъ въ мелкихъ кустахъ. Стрѣлять было чудесно, поэтому я и стрѣлялъ безъ промаха. Большіе уже тетерева, все больше пѣтухи, въ черныхъ перьяхъ, поднимались совершенно на чистомъ мѣстѣ изъ густой травы и кустовъ, и на виду падали подъ мѣткими выстрѣлами. Вечеромъ пришлось ѣхать на ст. ж. д. въ Петербургъ, такъ какъ 25-го свадьба Великаго Князя Александра Михайловича на Великой Княжнѣ Ксеніи Александровнѣ. Какъ разъ къ моему отъѣзду поднялась спяльная

гроза съ ливнемъ. Дорогой, не доѣзжая Разика, напали на меня двое чухонъ, пробили закрытый верхъ коляски ножемъ, но Господь оградилъ меня: ударъ ножа пришелся лѣвѣ моей головы, такъ что я успѣлъ во время замѣтить и отстраниться, а затѣмъ выскочилъ изъ коляски и поймалъ ихъ обоихъ. Одного зовутъ Луткъ, а другого Карро, а Карро по-чухонски значить медвѣдь. Видно, мнѣ судьба возиться съ медвѣдями. Рѣзалъ коляску Карро. Оказалось, что они оба, когда я ихъ обгонялъ по дорогѣ, прицѣпились на рессоры моей коляски, а такъ какъ верхъ былъ поднять, то я и не замѣтилъ этого. Потомъ подошли ихъ товарищи, тоже везшіе лѣсъ, и обступили меня. Всѣ были пьяные. Одинъ хватилъ меня за руку, но я его оттолкнулъ. Кучеръ мой—Карлъ Крусбергъ, въ это время по моему приказанію бѣгалъ въ деревню за старостой. Хорошо, что все это случилось около самаго вѣзда въ деревню. Когда подоспѣлъ староста, то я ему и сдалъ ихъ. У меня былъ въ карманѣ револьверъ. Это мнѣ давало увѣренность въ дѣйствіяхъ и спокой на тотъ случай, если бы они вздумали еще нападать на меня,—а дѣло было близко къ этому, въ особенности тогда, когда ихъ собралось 9 человекъ, а я былъ одинъ. Къ счастью, въ этотъ моментъ прибѣжалъ мой кучеръ и пришелъ староста. На ж. д. ст. Разикъ жандармъ составилъ протоколъ, причѣмъ оказалось, что ударъ ножемъ былъ настолько силенъ, что имъ порѣзана дичь, лежавшая у меня за спинкой между спинкой сидѣнья и кожей верха коляски и, вѣроятно, оттопыривавшая эту кожу, такъ что, сидя на рессорахъ, они могли это замѣтить и предположить, что это что-либо цѣнное, которое и хотѣли добыть разрѣзавъ кожу. Оказалось потомъ, что оба они уже находятся подъ слѣдствіемъ, одинъ—Карро по подозрѣнію въ убійствѣ и конокрадствѣ, а другой, кажется, въ воровствѣ. Благодарю Бога, что онъ сохранилъ меня и далъ мнѣ настолько силы воли, что я не потерялся и не стрѣлялъ по нимъ.

Августъ 1894 г.

8. Поѣхали на лодкѣ «Камболъ» съ Никой и Тилинымъ въ Киаблу. На старыхъ мѣстахъ нашель тетеревей и сѣр. куропатокъ. Куропатки тутъ еще малы, а тетерева уже разбились. Все же застрѣлилъ одного молодого тетерева. Назадъ шли на парусахъ. Ника въ первый разъ правилъ рулемъ.

10. Поѣхали съ барономъ Корфъ до лѣсной сторожки Нейнгофскаго лѣсника. Оттуда нашу лошадь отправили домой, а сами пѣшкомъ съ собаками пошли берегомъ. Я нашелъ выводку крупныхъ тетеревей, да все неудачно приходилось стрѣлять, къ тому же тетерева уже стали плохо подпускать. Тѣмъ не менѣе я застрѣлилъ 3-хъ тетеревей. Кромѣ того пришлось наблюдать, какъ довольно крупный ястребъ нашелъ гнѣздо дикихъ пчелъ и съ частью его взлетѣлъ такъ, что я успѣлъ по немъ выстрѣлить. Вѣроятно, я его ранилъ, такъ какъ онъ уронилъ это гнѣздо. Какъ овъ осмотрѣлъ, очень трудно понять, такъ какъ пчелы весьма скрытно, подъ большимъ кустомъ устроили свое жилище. Вечеромъ стояли на тягѣ утокъ, я застрѣлилъ утку и бекаса. Кромѣ того застрѣлилъ дрозда и—что здѣсь весьма рѣдко—выпь. Я ее ранилъ, стрѣляя на весьма дальнемъ разстояніи. Когда стала подходить, то она на меня бросилась, желая ударить своимъ длиннымъ и острымъ клювомъ, но, зная сноровку этихъ птицъ, я подходилъ къ ней осторожно и, отбивъ стволомъ ее въ сторону, добилъ ее. Баронъ Корфъ не зналъ, что раненая выпь, цапля, журавли и т. п. весьма опасны, такъ какъ наносятъ ударъ нападающимъ на нихъ весьма искусно, норовя попасть въ глазъ. Утокъ мало. Холодный вечеръ. Днемъ гроза.

11. Выѣхалъ съ барономъ Корфъ къ лѣснику въ Керевески. Тамъ заночевали. Въ избѣ ночевать было невозможно—такая масса сверчковъ, что они, какъ тараканы, ползали и скакали по всей комнатѣ. Отъ нихъ лѣсникъ не знаетъ, какъ избавиться, такъ какъ они, кромѣ надобданья своими лѣснями, все поѣдаютъ, что могутъ, даже съѣли кожу съ его форменной фуражки. Ночевали въ владушкѣ на соломѣ. Всѣ 5 собакъ съ нами—3 моихъ и 2 Корфа. Конечно—всю ночь не давали спать. Утромъ туманъ и сильная роса, а потомъ жара и ливень, смочившій меня за полверсты до Мяхуста, гдѣ былъ назначенъ привалъ. Баронъ Корфъ опоздалъ, а я—набравъ грибовъ вмѣстѣ съ Тилинымъ, чудесно поджарилъ ихъ на словородкѣ. Пробовалъ блеснить рыбу въ озерѣ—да не брала, хотя озеро чудной чистой воды. Въ сосѣднихъ озерахъ есть жемчужницы. Нашли массу боровиковъ и, сложивъ ихъ въ кучу, потомъ послали за ними лошадь. Послѣ обѣда ходилъ далеко—до самой границы Колька. Былъ у 2 озеръ, что близъ 3-хъ озеръ у Ерве. Нашелъ 3 выводка бѣл. куропатокъ, но все неудачно взлетали,

хотя я стрѣлялъ превосходно, безъ промаха, дѣлая отличные выстрѣлы: Всего взялъ за день: 1 дикаго голубя, 2 бѣл. куро-патокъ, 1 тетерева, 2 бекасовъ и 1 дупеля—всего 7 штукъ. Корфъ же всего 2. Удивляюсь, какъ до сихъ поръ на такомъ огромномъ пространствѣ, какъ Миддендорфъ, нѣтъ мѣстъ для вывода дупелей. Къ ночи домой. Дорога дивная, луна, и благодаря этому можно было ѣхать рысью.

13. Пошелъ съ Никой и Тилинымъ на Глинтъ, а потомъ подѣ Глинтъ. Удивительно удачная охота. Взялъ въ 3—4 часа 10 тетеревей, 1 бекаса, коростеля и ястреба. Ястреба подбилъ бекасинникомъ и не могъ поднять—онъ все отлеталъ. Ника хотѣлъ его добить, но не успѣлъ, а гоняться за нимъ было некогда. Изъ всѣхъ тетеревей былъ одинъ чернышъ и еще такую выводку нашелъ, какую нельзя было стрѣлять, такъ какъ она была мала. Тетеревей нашелъ въ овсѣ, были и куропатки, да не пришлось ихъ стрѣлять.

28. Возвратясь изъ за-границы, гдѣ пробылъ 3 недѣли (былъ въ Вѣнѣ, Прагѣ, Нюренбергѣ, Парижѣ и Берлинѣ), знакомился съ своимъ несчетнымъ дѣломъ. Сходилъ около Пудисо. Взялъ одного бекаса. Ничего уже нѣтъ. Было нѣсколько утокъ, которыя, конечно, не подпускали. Уже свѣжо, хотя еще чудная погода. 20 переѣзжаю въ Питеръ. Доведетъ ли Господь еще побывать здѣсь!

Апрѣль 1895 г.

15. Суровая зима смѣнилась холодной весной, позадержавшей токи. Въ лѣсу еще было снѣга масса, но въ теченіе 4—5 дней дружнаго тепла онъ быстро стаялъ, такъ какъ оттепелей, и слѣдовательно и наговъ и посадки снѣга не было, рыхлый же пушистый снѣгъ быстро таетъ. Не смотря на то, что изъ дер. Келколово (въ 7 в. Шлис. трактъ почт. ст. Елисаветино) сторожъ Александръ телеграфировалъ, что снѣга еще много, я все же, сговорившись съ Владиміромъ Федоровичемъ Дейтрихомъ, поѣхалъ на лошадахъ на охоту. Погода дивная. У Келколова протянулъ надъ нами вальдшнепъ. Я невольно снялъ шапку и перекрестился.

Его пѣсню, весеннюю пѣсню, столько мнѣ напоминавшую лучшіе мои годы, когда частенько приходилось слушать ее я люблю. Послѣ бо-лѣзни и всякаго горя, пережитаго въ эту зиму, я душевно былъ радъ попасть въ лѣсъ, на охоту. Такъ какъ въ лѣсу еще было много воды и снѣга, то Владимиръ Федоровичъ пошелъ на тетеревиный токъ, я же рѣшилъ попробовать счастья, несмотря на все это и на то, что къ ночи стало морозить, попробовать счастья на глухарей и, взявъ съ собой Александра, пошелъ въ лѣвый токъ къ рѣчкѣ Мойкѣ. Глухари уже пѣли, когда мы пришли въ токъ. Было 2 час. 40 мин. утра. Всѣ пѣли на землѣ, поднимая ужасный шумъ. Глухарей было штукъ 10. Подъ шумъ ихъ лопотни крыльевъ я сталъ подходить къ нимъ ближе, чтобы начать различать пѣсню. Наконецъ-то заслышалъ и пѣсню, услышать которую ждешь цѣлый годъ. Глухарь пѣлъ на землѣ, перепархивая съ мѣста на мѣсто, такъ что невозможно было такъ къ нему подобраться, чтобы все время быть закрытымъ деревьями. Еще было темновато, когда я къ нему подскочилъ, шаговъ на 80. Онъ вдругъ перепорхнулъ и осмотрѣлъ меня, но такъ какъ я не шевелился, то онъ долго глядѣлъ на меня и не слетѣлъ, потомъ попытлся назадъ, а затѣмъ повернулся и бѣгомъ пошелъ удирать отъ меня, все же не опуская распущеннаго хвоста и пощелкивая, что служило мнѣ доказательствомъ, что онъ хотя и поберется меня, но все же не перестанетъ пѣть. И дѣйствительно, отбѣжавъ шаговъ сто, онъ снова запѣлъ. На этотъ разъ я подошелъ къ нему удачнѣе и застрѣлилъ его шаговъ на 60 изъ своего 10-калибернаго ружья, великолѣпно бьющаго. Старый большой глухарь, доставившій мнѣ огромное наслажденіе.

16. Теперь глухаринный токъ въ самомъ разгарѣ, глухари совершенно опалѣваютъ. Ничего не боятся и выстрѣлъ ихъ не испугалъ. Сосѣдніе продолжали пѣть и драться. Матокъ масса. Ихъ вхоханіе, пѣніе птишекъ и шумъ глухаринной драки—мѣшали слушать пѣсню. Только что я успѣлъ уложить въ сѣтку застрѣленнаго глухаря, какъ налетѣлъ другой глухарь и сбѣгъ отъ меня шаговъ въ 40; конечно, не долго мешкая, я застрѣлилъ и этого. Къ другимъ же подойти не пришлось, такъ какъ стало уже свѣтло и я возвратился домой. Владимиръ Федоровичъ Дейтрихъ сбѣгалъ 9 выстрѣловъ не въ мѣру далеко по тетеревамъ,

ничего не застрѣлили и вышелъ мнѣ навстрѣчу.—Днемъ легли спать, но, не смотря на усталость, я за эту охоту въ теченіе 3-хъ дней и 2 ночи спалъ не болѣе 2-хъ часовъ. На вечернюю зарю я пошелъ съ Павломъ въ мокрый токъ. Сидѣли на томъ же мѣстѣ, гдѣ и въ прошломъ году, и опять налетѣлъ на насъ глухарь, котораго я и сбилъ и едва докончилъ охотничьимъ ножомъ, который всегда ношу на поясѣ, идя въ лѣсъ.—Глухарей здѣсь тоже штукъ 10—12, и они уже все были въ току, когда мы пришли, хотя солнце было высоко. Все пѣли.—Къ одному я подскочилъ и тоже застрѣлилъ. Этотъ глухарь былъ очень малаго роста, не смотря на то, что онъ былъ не изъ молодыхъ и отчаянно пѣлъ. При подсакиваніи къ нему со мной случилось приключеніе.—Пришлось перескакивать снѣгъ, въ которомъ я сталъ очень неудачно, растянувъ обѣ ноги и не успѣвъ высвободить одну изъ нихъ, чтобы стать на нихъ твердо, поставивъ рядомъ, что обязательно дѣлаю.—Глухарь не замолчалъ. Простоявъ такимъ образомъ минутъ 5, я сталъ чувствовать, что если глухарь не запоетъ немедленно, то я долго не выстою въ этой позѣ, преступить же въ снѣгу не нашумѣвъ не было никакой возможности. Какъ на зло, подхватило у меня животь и явилась необходимость кашлять. Какъ тутъ быть, а упустить — спугнуть глухаря жаль. Надумалъ я осторожно повернуть обѣ ноги, не вынимая ихъ изъ снѣга, направо и такимъ образомъ я очутился въ положеніи Колосса Родоскаго, осторожно поставилъ къ дереву ружье, отдалъ долгъ природѣ, и только что кончилъ свой туалетъ, какъ глухарь снова зацѣлъ, будто онъ только этого и ждалъ.

17. На утро пришли опять въ этотъ токъ.—Ночью вызвѣдило и подморозило. Уже на дорогѣ и при поворотѣ въ токъ я слышалъ глухаря и сталъ къ нему подходить, но онъ слетѣлъ на землю. Тогда я сталъ подсакивать къ другому и подскочилъ шаговъ на 40, но такъ какъ онъ сидѣлъ ко мнѣ грудью, то, чтобы стрѣлять его въ бокъ — я долженъ былъ перескочить на виду у него отъ одного дерева къ другому. Было уже свѣтло, и не смотря на то, что я перескочилъ подъ лѣсню, онъ все-таки замолчалъ, очевидно, что не слыша во время пѣсни, глухарь все-таки не лишается окончательно способности въ это время зрѣнія и хотя не ясно, но все же, вѣроятно, у него останея впечатлѣніе замѣннаго движенія, проскользнуващаго пе-

редь нимъ. Это я уже замѣчалъ не разъ. Видя, что глухарь меня подмѣтилъ, я выстрѣлилъ въ него и застрѣлилъ. Упалъ онъ въ воду, весь вымокъ. Пришлось его отжимать и перемочить руки, которыя стали зябнуть, а черезъ сѣтку намочилъ онъ мѣ и спину. Въ это время собралось вокругъ меня штукъ 6 глухарей и штукъ 4—6 самокъ, вхоханье которыхъ и шумъ крыльевъ поющихъ и перепархивающихъ по землѣ глухарей, поднялся ужасный. Ничего подобнаго мѣ еще не доводилось слышать. Одинъ изъ глухарей подпорхнулъ ко мѣ ближе, такъ что я ясно сталъ различать его пѣсню, подскочилъ къ нему и застрѣлилъ его на землѣ. Чудный старый глухарь. Только что положилъ я его въ сѣтку, какъ недалеко передо мной два глухаря подняли ужасную драку, неистово хлопая крыльями. Мѣ ни разу не доводилось видѣть, какъ они дерутся, и вотъ я подъ шумъ ихъ крыльевъ пустился, какъ только могъ, догонять ихъ, такъ какъ они все отъ меня удалялись. Пришлось переходить болотный ручей, ввязнувъ по колѣна. Подъ тяжестью 2-хъ глухарей, большого 10 калибра ружья, патроновъ, ножа и соответствующей временной одежды, я совершенно усталъ и не рѣшился ихъ преслѣдовать далѣе и возвратился на просѣкъ, высвистѣлъ Павла и, сдавъ ему свою ношу, побрѣлъ домой. Горемыка Павелъ однорукий, такъ что пришлось все это надѣть на него, а мужчина онъ здоровенный, свесетъ и еще столько. Дорогой попробовалъ изъ штучерка въ летъ выстрѣлить по тетереву пулей, да далъ мимо. День чудный.

Владиміръ Федоровичъ Дейтрихъ вернулся изъ тока, застрѣливъ одного глухаря, да заранивъ другого. Съ нимъ тоже былъ рѣдкостный случай—по одному и тому же глухарю онъ стрѣлялъ 5 разъ. По первому выстрѣлу, стрѣляя подъ пѣсню, онъ обнизилъ его, принявъ вѣтку за глухаря, затѣмъ выстрѣлилъ по немъ 2 раза въ летъ, и не смотря на это глухарь былъ въ такомъ азартѣ, что не испугался и, сбѣвъ на сосѣднее дерево, снова запѣлъ. Тогда Владиміръ Федоровичъ снова подскочилъ къ нему и снова далъ промахъ, принявъ сукъ за шею глухаря и лишь въ 5-й разъ онъ его сбилъ. Это, дѣйствительно, удивительный случай.

Сегодня прошли по Невѣ первый разъ пароходы въ эту весну. День дивный. Настало тепло. Нева прошла. Лягушки выползли.

22. Поѣхалъ съ Владиміромъ Федоровичемъ Дейтрихомъ на пароходъ въ Келколово. Не доѣзжая Лобанова, гдѣ намъ приходится

выходить съ парохода, съ проходившаго мимо встрѣчнаго парохода капитанъ кривнулъ намъ въ рупоръ, что идетъ сплошной ладожскій ледъ, тронувшійся вслѣдствіе сильнѣйшаго сѣвернаго вѣтра, дувшаго весь сегодняшний день. Если бы нельзя было дойти до Лобанова, то намъ предстояла неприятная перспектива высадиться раньше и платить огромныя деньги за лошадей, лишь бы добраться до мѣста, такъ какъ пассажировъ было много и, конечно, каждый старался бы заручиться лошадьми, ну, а въ подобныхъ случаяхъ сорвали бы за нихъ все, что хотѣли. Однако, подходя къ Лобанову, мы увидѣли и первыя льдины, и благополучно сошли на берегъ, пароходъ же, попробовавъ пробиться сквозь ледъ далѣе, долженъ былъ возвратиться назадъ въ Лобаново, гдѣ и остановился отстаиваться. Въ Лобановѣ встрѣтилъ насъ Александръ съ лошадьми и мы, довольные, что посчастливилось пріѣхать, весело разговаривая, двинулись въ путь. Мы верхами, а люди съ ружьями пѣшкомъ. Не доѣзжая до Келколова, по дороге, гдѣ и въ прошломъ году, образовался токъ въ 9 глухарей. Тутъ мы сошли. Владиміръ Федоровичъ пошелъ подальше въ лѣсъ, а я остался съ Александромъ на новой канавкѣ, прорытой изъ мха и отлично оттянувшей воду и осушившей настолько дорогу, что по ней можно было проѣзжать не вязнувъ, чуть ли не по колѣно, какъ въ прошлую весну. Я сталъ около тѣхъ свалъ, гдѣ въ прошлую весну подскакивалъ къ глухарю, не подпустившему меня, такъ какъ было уже свѣтло. День былъ холодный, по случаю сѣв. вѣтра и ледохода, а потому глухари не вылетѣли изъ частаго мѣста на гладь и вообще долго не налетывали. Все же уже подъ вечеръ мой глухарь взлетѣлъ и сѣлъ на одну изъ близъ стоявшихъ сосенъ, по внѣ выстрѣла, хотя на виду у насъ. Къ счастью, Александръ успѣлъ выкашляться и мы стояли, пока смерклось, совершенно спокойно. Глухарь насъ не осматривалъ. Когда уже стемнѣло, я сталъ подходить къ нему, и несмотря на то, что пришлось переходить черезъ канаву и сучья, хрустѣвшіе у меня подъ ногами, все же онъ далъ мнѣ подойти шаговъ на 30 и тогда, вытянувъ шею, собрался слетѣть. Въ это время я выстрѣлилъ и благодаря моему великолѣпному ружью 10 к. и его чокамъ (оба ствола чокъ), сбилъ этого глухаря шаговъ на 80—90. Большой, старый мошникъ. Владиміръ Федоровичъ подскочилъ подъ пѣсню и одного сбиль, а по друго-

му стрѣлялъ 3 раза и такъ его и не добилъ. Ночь дивная. Владиміръ Федоровичъ должевъ былъ ѣхать утромъ въ Петербургъ, а я, воспользовавшись тѣмъ, что свѣтила ясно луна, собрался съ Александромъ и его сыномъ Федькой въ дальній токъ, отстоящій отъ Келколова въ 6—7 верстахъ. Лошадь Александра, сѣрая кобыла, умная, спокойная мужичья лошаденка, превосходно умѣющая ходить по болотамъ и не боящаяся лѣзть въ воду, въ ручьи, черезъ которые приходится переѣзжать по дорогѣ въ этотъ чудный очаговскій токъ. Пришлось поторапливаться, чтобы не опоздать къ утренней зорѣ, уже занимавшейся на востокъ, когда мы пробрались къ шалашу. Утро было сильно морозное. Вотъ тутъ-то я и воспользовался удобствомъ¹ своего распоряженія, вслѣдствіе котораго Александръ сдѣлалъ кладку черезъ большой ручей-болото, отдѣлявшій бугорокъ, на которомъ сдѣланы шалаша, отъ островка, на которомъ токъ.

23. По этимъ кладкамъ мы, несмотря на сильный морозъ, совершенно тихо подошли къ току и, не доходя шаговъ 40 до тока, остановились послушать. Въ это время какъ разъ запѣлъ глухарь шагахъ въ 100 отъ нашего мѣста, но въ болотѣ жс. Пришлось скакать болотомъ, увязая почти до колѣна и не будучи въ состояніи сдѣлать болѣе 1—2 шаговъ, тѣмъ не менѣе я подскокилъ шаговъ на 50 къ глухарю, перехитрившему меня, хотя случайно. Онъ зачастилъ щелканье, но еще не началъ пѣсню, какъ я потянулъ ногу изъ мха и, конечно, слегка зашумѣлъ. Но, вѣроятно, это не остановило бы его пѣсни, если бы въ этотъ самый моментъ не закричалъ во всю голову не подалеку филинъ.—Глухарь замолчалъ. Я подождалъ минуту 5 и слыша, что направо въ острову безъ умолка поютъ 2 глухаря, выбралъ одного изъ нихъ и, оставивъ того, къ которому скакалъ, сталъ его оскакивать, дабы не спугнуть, къ пѣвшему. Глухарь пѣлъ въ еляхъ, такъ что осмотрѣть его было не легко, хотя уже стало совершенно свѣтать. Тѣмъ не менѣе я его своевременно высмотрѣлъ и застрѣлилъ подъ пѣсню рядомъ пѣвшаго глухаря, котораго я не спугнулъ, такъ какъ тутъ въ току сухо и чисто, безъ хлама и валежника, и подскакивать можно совершенно тихо, не шума. Кромѣ этого кругомъ пѣли штукъ 6 глухарей. Едва я успѣлъ уложить въ сѣтку застрѣленного глухаря, какъ сосѣдній снова запѣлъ. Зарядивъ ружье и перекинувъ сѣтку

съ глухаремъ черезъ плечо, я сталъ подсакивать къ пѣвуну, казавшемуся болѣе далеко, чѣмъ онъ былъ въ дѣйствительности, такъ какъ онъ пѣлъ въ полѣ-дерева, да къ тому же былъ заслоненъ лапками хвои и пѣлъ, поворачиваясь въ сторону отъ меня, что дѣлало его пѣсню мало слышной и на столько, что я былъ удивленъ, замѣтивъ его шевеленіе уже тогда, когда былъ отъ него шагахъ въ 40. По счастью, я стоялъ за деревомъ и онъ меня не могъ осмотрѣть. Подскочивъ изъ-за дерева поближе, я и этого глухаря застрѣлилъ подъ пѣсню сосѣдняго, пѣвшаго, шагахъ въ 70—80. Уложивъ его въ сѣтку, я сталъ подходить къ 3-му глухарю, рядомъ съ которымъ пѣлъ еще одинъ. Осторожно подойдя, на сколько было возможно, къ этому глухарю, я его увидѣлъ уже издалека, и несмотря на то, что въ этомъ мѣстѣ было довольно чисто, все же подобрался къ нему на выстрѣлъ и сбилъ его, но такъ какъ онъ трепетался и билъ крыльями, то сосѣдній глухарь, хотя я стрѣлялъ подъ его пѣсню, замолкъ, но зато дальше, шагахъ въ 150, другой продолжалъ пѣть. Не теряя времени, я сталъ къ нему подсакивать, направляясь черезъ то мѣсто, куда упалъ только что мною застрѣленный глухарь. Скакать съ 3 глухарями да еще съ моей пушкой-ружьемъ, съ патронами, охотничьимъ ножомъ и съ вѣсомъ бывшей на мнѣ одеждой, всего, значить, пуда 2¼ навѣрно, было и тяжело, а главное, не удобно. Поэтому я снялъ сѣтку съ двумя глухарями и, положивъ ее у застрѣленного 3-го глухаря, завязалъ носовой платокъ на сучекъ дерева, чтобы было легко потомъ найти глухарей, сталъ скакать далѣе. Подскочилъ и къ 4-му глухарю и тоже сбилъ его. Въ это время запѣлъ въ вырубкѣ еще глухарь. Я сталъ подсакивать и къ нему. Но такъ какъ сѣтка съ глухарями была мною оставлена, то пришлось скакать къ этому глухарю, держа только что застрѣленного подъ мышкой лѣвой руки, а ружье въ правой. Тоже работа не удобная, такъ что, выскочивъ въ край лѣса, положилъ глухаря на примѣтное мѣсто, замѣтилъ на сучкѣ бумагой, такъ какъ шейнымъ платкомъ я замѣтилъ, кромѣ носового, еще раньше направленіе того мѣста, гдѣ сложилъ 3-хъ глухарей. Пѣвшій глухарь перемѣстился и сѣлъ на высокую сосну, стоящую совершенно на чистомъ мѣстѣ, все же я продолжалъ подсакивать, скрываясь, какъ могъ, за тонкія деревца вырубки. Такимъ образомъ, гдѣ полземъ, гдѣ согнувшись

я подобрался къ глухарю шаговъ на 90. Далѣе невозможно было подходить, такъ какъ солнце уже было высоко и скрыться за что-либо не было возможности. Я рѣшился стрѣлять, и хотя хорошо выцѣлилъ глухаря, но не сбилъ его, а ранилъ. Онъ, свѣся ноги, полетѣлъ въ лѣсъ, и хотя я замѣтилъ, около котораго мѣста онъ сталъ цѣпляться на дерево и, вѣроятно, тамъ же упалъ, но несмотря на то, что мы съ Александромъ обыскали это мѣсто, все же его не нашли. Жаль испорченнаго глухаря. Подобравъ 4-хъ, я сталъ выходить по своимъ слѣдамъ къ мѣсту, гдѣ у меня были положены глухари, но сбился въ сосновыхъ слѣдахъ, бывшихъ тутъ въ изобиліи и пересѣкавшихъ мои по всемъ направленіямъ, а мѣсто-то тутъ сухое, такъ что я вышелъ лѣвѣе моихъ платковъ прямо на Александра, ждавшаго меня въ краю острова, на просѣкѣ. Съ нимъ мы живо нашли глухарей и только стали укладывать въ сѣтку 3-хъ, какъ налетѣлъ глухарь и сълъ шагахъ въ 70 отъ насъ и защелкалъ. Пришлось ждать и не шевелиться. Дѣйствительно, онъ запѣлъ, но спѣвъ 4—5 пѣсенъ, опять сталъ лишь хрюкать и щелкать, сердясь на другого, который тоже былъ неподалеку. Подъ его пѣсню я усилъ подскочить къ нему шаговъ на 20 отъ того мѣста, гдѣ остался Александръ. Я зналъ мѣсто, гдѣ сидѣлъ глухарь, но его не видѣлъ, какъ вдругъ ярко свѣтлившее солнце освѣтило въ чащѣ лапокъ хвои красную бровь глухаря и его большой бѣлый клювъ, весь же глухарь былъ за хвоей. Хорошо, что я не шевелился, а потому онъ меня не осмотрѣлъ и продолжалъ хрюкать въ отвѣтъ своему собѣду. Тутъ я впервые услышалъ, что хрюкая онъ потомъ какъ-то свистя, шипитъ и кончаетъ хрюканье и это шипенье низкой нотой. Такъ что, перекладывая на буквы тѣ звуки, какіе онъ производитъ, выйдетъ приблизительно слѣдующее: Э-э-у-а а-у-у свшш э-э-ха. Конечно, эти неопредѣлимые звуки трудно передать буквами, но примѣрно это такъ, причемъ послѣдній звукъ весьма густой и низкій, выстѣтъ съ шипяще-свистающимъ, ему предшествующимъ, глухарь производитъ не послѣ каждаго хрюканья, съ котораго начинается весь этотъ разговоръ. Такъ простоялъ я не менѣе $\frac{1}{2}$ часа, не шевелясь. Тяжесть ружья давала себя чувствовать, тѣмъ болѣе, что мнѣ пришлось держать его почти на вѣсу, не опирая на другую руку. Вдругъ глухарь перелетѣлъ неподалеку и опять захрюкалъ. Я этимъ воспользовался и сталъ убояѣе.

Александръ знаками сталъ мнѣ показывать, что лучше бросить этого глухаря и скакать къ другимъ двумъ, рядомъ пѣвшимъ, но мнѣ не хотѣлось расцугивать и разбивать токъ, такъ какъ были другіе члены охоты, которые еще не ѣздили въ эту весну на глухарей, поэтому я рѣшилъ ждать этого. Дѣйствительно, долго ждать не пришлось, такъ какъ онъ перелетѣлъ снова на прежнее дерево и отлично запѣлъ. Живо подскакавъ, дѣлая чуть ли не по 6—7 прыжковъ подъ пѣсню, я скоро очутился почти подъ тѣмъ деревомъ, подъ которымъ онъ пѣлъ, и застрѣлилъ его. Отличный глухарь, хотя не большой. Такимъ образомъ, въ это рѣдкостное утро я скакалъ въ 7 глухарямъ, застрѣлилъ 5, одного заранилъ и еще бы могъ скакать, по крайней мѣрѣ, къ одному. Это нѣчто не слышанное! Владиміръ Федоровичъ Дейтрихъ былъ потомъ на этомъ же току и взялъ тамъ въ 2 утра и двѣ вечернія зари еще 6 глухарей. И все же говорить, что осталось штукъ 5 пѣвуновъ. Чудный токъ, сухой и на небольшомъ пространствѣ. Отдохнувъ немного у костра и сдавъ 3-хъ глухарей въ сѣткѣ Федѣ, ружье Александру и перекинувъ черезъ сѣдло 2-хъ связанныхъ глухарей, я отправился въ обратный путь. Вечеромъ стоялъ на вальдшнеповъ, но ни одинъ не протянулъ, а на утренней зарѣ уже не пошелъ на глухарей, оставляя ихъ другимъ, а сѣлъ на тетеревиный токъ въ шалашъ.

24. Немного позалоздалъ, такъ какъ тетерева были уже въ току. Пришлось ихъ согнать, но черезъ нѣсколько времени они всѣ вернулись на свои мѣста. Говорю, на свои мѣста, такъ какъ дѣйствительно, у cadaго изъ нихъ свое опредѣленное выбранное мѣсто, на которомъ онъ поетъ. Все они больше парами, т. е. вѣрнѣе, по двое. Попоютъ, попоютъ и начинаютъ драться, какъ домашніе пѣтухи, такъ что съ сухого пахотнаго поля, на которомъ токъ, только пыль идетъ столбомъ, какъ начнутъ драться. Какъ только что стали они возвращаться въ токъ, прямо на мой шалашъ сѣла тетерка. Посидѣла, потомъ, крича, слетѣла. Токовникъ пѣлъ у самаго шалаша, шагахъ въ 5—6, такъ что я достаточно наглядѣлся на него и на тѣ штуки, какія онъ выкидывалъ, въ особенности, когда я начиналъ квоцать по тетерочьи. Остальные пѣли все не въ мѣру выстрѣла. Наконецъ, одинъ тетеревъ подпорхнулъ шаговъ на 70. Я по немъ выстрѣлилъ и ранилъ, онъ поднялся и опустился у шалаша, едва идя, сталъ под-

бираться под шалашъ, очевидно, желая въ немъ скрыться, но тутъ Александръ пошевелился, онъ осмотрѣлъ и низомъ отлетѣлъ въ кусты (потомъ его нашли). Затѣмъ я вижу, что подбѣгаетъ къ шалашу еще тетеревъ, но онъ мнѣ показался слишкомъ малъ ростомъ, такъ что я усумнился, не тетерка ли это, которая могла возвратиться, и спросилъ Александръ, тотъ меня увѣрилъ, что это тетеревъ. Я выстрѣлилъ и сбилъ ее, потомъ оказалось, что это дѣйствительно была тетерка. Ужасно жаль. Тоже небывалый случай, чтобы на тетеревиномъ току застрѣлить тетерку. Было еще темновато, какъ вдругъ приближалъ на токъ бѣлякъ и сѣлъ. Замѣчательно, что тетерева, столь чуткіе на токѣ ко всему движущемуся, не испугались его, а продолжали пѣть. Но такъ какъ всѣ они пѣли слишкомъ далеко отъ шалаша, то я сталъ въ нихъ стрѣлять изъ штуцера, взятаго на этотъ случай. Однако, сдѣлавъ 20 выстрѣловъ, я равиль всего одного, пуля скользнула ему по ногѣ и, вѣроятно, по животу, такъ какъ онъ свѣчкой поднялся вверхъ и было видно, что у него болталась нога и не хватало одной косицы въ хвостѣ. Неподалеку онъ упалъ, но потомъ, когда пошли съ собакой, то онъ снялся, да такъ его и не нашли. Пулей стрѣлять ужасно трудно, въ виду того, что дистанція не известна а такъ какъ тетерева не остаются на одномъ и томъ же мѣстѣ, то пристрѣляться довольно трудно. Тотъ же, въ котораго я попалъ остался на мѣстѣ, давъ мнѣ возможность выстрѣлить по немъ 3 раза. 1-я пуля перелетѣла черезъ его голову, такъ что онъ ей поклонился, вторая не долетѣла, а третьей я уже въ него попалъ. Стрѣлялъ, какъ въ артиллеріи: по передету и недолету опредѣлялъ, какую надо было взять мушву и дистанцію. По высохшей пахотѣ видно было, гдѣ подымалась пыль пулей. Возвратясь домой въ Келколово и закусивъ и попивъ чаю, я уже былъ въ 10 час. въ Петербургѣ, проѣхавъ на лошадахъ, такъ какъ вся Нева была сплошь покрыта льдомъ и пароходы не ходили. Эта близость отъ Петербурга—большое удобство этой охоты. Весна—дивная, дружная, все время чудная погода и лишь 29-го пошелъ первый дождь. Къ сожалѣнію, дѣла и вообще неприятности по службѣ лишаютъ меня возможности еще съѣздить въ Новгородъ.

Июль 1895 г.

4. Послѣ долгаго промежутка времени пришлось опять поохотиться на утокъ на Кохальскомъ озерѣ. Поѣхалъ туда съ бар. Корфомъ. Взялъ Хека и Діану, начали съ Коломаги. Озеро ужасно обмелѣло. Пришлось мнѣ на лодкѣ много работы: лѣсникъ гребъ, а я сзади длиннымъ шестомъ, какъ бы рычагомъ, отталкивалъ объ лодку ее впередъ, запуская шестъ въ непролазную тину. Все-же охота удалась: я застрѣлилъ 32 утки и 1 турухтана. Всего же взяли 48 штукъ. — Мнѣ пришлось съ одного выстрѣла застрѣлить 5 утокъ и 2 раза изъ одного куста тростника набивать по 5 и 7 утокъ. Утки еще маловаты. Обѣхали почти все озеро и вышли между дер. Шунса и Ури, гдѣ насъ ждали лошади.

14. Ходилъ съ Хекомъ за Пудисо въ тростники на утокъ. Вода очень высока. Но тѣмъ не менѣе я застрѣлилъ 4 утки, 1 вод. курочку, 1 бекаса и 1 молодого дупеля — Хекъ утку и куропатку.

16. Ходилъ съ Никой, Тилинымъ въ Поросмець въ первый разъ въ этомъ году на тетеревей. — Нашли въ картофелѣ большую выводку—7 штукъ тетеревей. Молодые уже впролетъ перо. Застрѣлилъ 5 тетеревей. Пришлось въ первый разъ видѣть, какъ старуха, сидѣвшая на деревѣ, увидавъ, что я сбиль цыпленка, подлетѣла къ нему, желая какъ бы поднять его, потомъ рядомъ сѣла, не боясь насъ. Конечно, я не стрѣлялъ ее и указалъ Никѣ, какъ на образецъ материнской любви. Потомъ вышли на дорогу и чуть не подверглись опасности отъ стада коровъ, которыя бросились на собакъ Хека и Діану, которая ничего себѣ ходять;—къ счастью, былъ рядомъ заборъ и мы едва спаслись за нимъ. Тутъ же застрѣлилъ небольшого ястреба.

18. Охота въ Косессельѣ. Старика Ханца не было дома. Ходилъ съ его братомъ охотникомъ. Нашелъ 4 выводка и взялъ 18 тетеревей и 3 бекасовъ и мол. глухаря, уже чернѣть. Тетерева тоже большіе. Ходилъ съ Ляли и Хекомъ. Хекъ дивно работаетъ съ его замѣчательнымъ чутьемъ. Изъ Ляли можетъ выработаться хорошая собака. Случайно послѣ обѣда, желая накормить собакъ, оступился и сильно подвернулъ себѣ ногу, опять таки правую,

такъ что придется лучшее время охоты сидѣть дома. Ужасно жаль.

22. Послѣ обѣда пошелъ по берегу до Пудисо, а потомъ въ лѣсъ. Ногу забинтовалъ, и такъ какъ былъ въ поршняхъ, то нога все время была мокрая, какъ бы подъ компрессомъ. Хоть больновато, но ходить было возможно. По берегу взялъ 2 бекасовъ, 1 турухтанчика и 2 утокъ. Утки позднего выводка и малы. Въ лѣсу же нашелъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ и въ прошломъ году, выводку тетеревей, взялъ 5 тетеревей. Чудная дичь. Самцы въ пролетъ перо. Одного бекаса заранглъ, хотя ясно видѣлъ, гдѣ онъ упалъ на воду. Искали $\frac{1}{2}$ часа, такъ и не нашли. Стрѣлялъ отлично изъ ружья, что купилъ у Лардерэ. Оно бьетъ великолепно.

23. Поѣхалъ на Кохальскій мохъ. День дивный, такъ что къ 11 часамъ собаки совершенно умаялись отъ жары. Всего охотился 4 часа, а взялъ 10 большихъ тетеревей и 5 бѣл. куропатокъ, тоже совершенно выросшихъ, въ размѣръ матки. Чудная охота. Стрѣлялъ отлично. Всего нашелъ двѣ выводки, т. е. бѣл. куропатокъ и выводку тетеревей, состоявшую изъ 11—12 штукъ, такъ что оставилъ старыкъ на утѣшеніе пару. Оригинально взялъ ихъ. Съ перваго подъема они всѣ размѣстились въ кусты и даже осоку по трясинѣ берега Кохальскаго озера, какъ утки. При взлетѣ приходилось такъ стрѣлять, чтобы тетеревъ упалъ на берегъ, а не въ озеро и не въ трясину, откуда невозможно достать застрѣленную дичь даже собакъ, такъ какъ въ этой тинѣ ни искать, ни ходить собака не можетъ. Къ полудню былъ уже дома, что составляетъ большое удобство.

24. Ѣздилъ за Нейнгофъ и въ какихъ-нибудь $\frac{3}{4}$ ч. взялъ черныша и 4 тетеревей. Пришлось кончить охоту, такъ какъ налетѣла гроза. Если старая самка не застрѣлена, то выводка обязательно на прошлогоднемъ мѣстѣ, что и даетъ возможность скоро ее находить.

25. Кіорандо съ Никой, Джеймой и Горбатовымъ. Въ этомъ году болотной дичи здѣсь почти нѣтъ. Застрѣлил 4 утки и 2 чибиса. Назадъ дождь и противный вѣтеръ, пришлось все время грести.

25. Собрался въ Волоскотку за Кяду, но по дорогѣ полу-

чилъ телеграмму, по которой пришлось ѣхать немедленно въ Петербургъ.

Августъ 1895 г.

1. Выѣхалъ на пароходѣ по Невѣ въ Келколово.— Дорогой узналъ, что за Шлиссельбургомъ по каналу въ Дубкахъ чудная утиная охота. Поѣхалъ въ Келколово ради Ирры, чтобы она не забывала охоту. Дачи мало и по неудобнымъ мѣстамъ за два дня взялъ всего 3 бѣл. куропатки и 4 тетерева.—Александръ рассказывалъ, какъ ихъ прежній помѣщикъ князь Лобановъ-Ростовскій оригинально хозяйничалъ.

2. Шли мы по огромному торфяному болоту, по которому были старья, широкія, но заросшія канавы. Александръ рассказывалъ мнѣ, что эти канавы провелъ князь Лобановъ Ростовскій съ цѣлью осушить это болото и навозить на торфъ земли(!) для полей Келколовскихъ крестьянъ, которыхъ онъ хотѣлъ выселить на это болото.—Къ счастью ихъ, въ это время подошло освобожденіе крестьянъ. Князь Лобановъ и говорить старостѣ, что вотъ ихъ нельзя уже ему перевести] теперь на болото, а староста и отвѣтилъ: „это наше счастье—бодливой коровѣ Богъ рогъ не даетъ!“ Хороша была хозяйственная логика князя, благодаря которой онъ вздумалъ перевести поля на болото; такъ какъ крестьяне, понимая всю нелѣпость этого дѣла, убѣждали его этого не устранивать, то онъ ихъ, въ свою очередь, убѣждалъ слѣдующими доводами: «Вѣдь для того, чтобы у тебя было тепло въ избѣ, ты навозишь мху, а поверхъ его кладешь землю или песокъ; такъ и я, чтобы сдѣлать поля, уже на готовый мохъ буду возить землю». А того, что это будетъ стоить, онъ не соображалъ, такъ какъ теперь по развѣдкамъ оказывается, что торфу подъ мхомъ на 8 с.: сколько же надо было бы земли, чтобы сдѣлать поля!

3. Поѣхалъ въ Волоскотку за Киду и охотился тамъ послѣ обѣда 1, 2 и утро 3. Всего взялъ ястреба 1, 1 сову, 17 бѣл. куропатокъ, 34 тетерева и 1 бекаса, отличная охота. Одна выводка, тетеревей мала, всѣ же остальные совершенно выросли. Самцы почти черные. Такъ какъ вся дичь тутъ сохраняется и не пугана, то отлично подпускали. Собаки, въ особенности Хект, отлично работали.—Подъ вечеръ нашелъ огромную выводку, вѣроятно, 2 вмѣстѣ. Поднимались безъ конца, такъ что, сдѣлавъ

изъ подъема дублетъ, пришлось смотрѣть, какъ они вылетали неуспѣвъ зарядить ружье.—Потомъ подняли ихъ въ болотѣ у самой Невы, и такъ какъ стало темно, то пришлось кончить охоту. Ночью захворалъ разстройствомъ желудка, да и всю ночь не могъ спать: такая масса блохъ напала на меня, такъ какъ въ кладовушкѣ, гдѣ квартировалъ, хранились разныя вещи лѣсника Карла, у котораго я остановился.—И въ этомъ году тутъ много змѣй.

4—5. Поѣхалъ съ барономъ Корфомъ въ Керовески къ лѣснику брату Карла. Обѣдъ у Мягуста, какъ и въ прошлые года. Отличная была бы охота, если бы не недоразумѣніе по поводу нашихъ маршрутовъ съ Корфомъ, который обидѣлся, что будто бы я шелъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ слѣдовало идти ему. Оказалось все это подвохомъ со стороны Хeko подъ лѣсника, который меня велъ.—Крайне мнѣ все это было непріятно, а непріятностей и безъ того масса, да уже съ годами и за невозможностью отдохнуть отъ нихъ, переносу ихъ слишкомъ тягостно.—Взялъ 1 бекаса, 3 бѣл. куропатокъ и 13 тетеревей. Тетерева все большіе, частью вразбродъ и сбѣгутъ передъ собакой, какъ старые. Пошелъ на выводку глухарей, какъ и въ Келколловѣ (все два раза бываетъ обязательно) и поднялъ изъ-подъ самыхъ ногъ 3-хъ молодыхъ, совершенно уже черныхъ, но, давъ обѣщаніе полк. Стенбоку беречь глухарей, не стрѣлялъ ихъ.

6. Ходилъ за Пудисо уже подъ вечеръ. Діанка отлично работала. Взялъ 2 тетеревей. Уже плохо подпускаютъ. Давно небывалый случай. Разыскивая разбившуюся выводку, я услышалъ, что неподалеку свиститъ тетереенокъ. Задержалъ собакъ и сталъ манить. Тетерева не заставила себя долго ждать. Отвѣчая, прыгнули два тетерева черезъ изгородь и побѣжали покосомъ прямо на меня, не смотря на то, что я стоялъ, спрятанный кустомъ, но такъ какъ я былъ въ бѣлой блузѣ, то молодой чернышъ, бѣжавшій впереди другого, замѣтилъ меня и улетѣлъ безъ выстрѣла, другого же я успѣлъ застрѣлить. Помню, въ дѣтствѣ мнѣ доводилось наманивать тетеревей, потомъ какъ-то это не удавалось, да и изъ подъ собаки стрѣлять ихъ гораздо интереснѣе, хотя и вообще люблю охоты на манки. Надо умѣнье и терпѣнье, чтобы перехитрить звѣря или птицу, ихъ же разговоромъ, отгѣнки котораго передавать не легко.

8. Поѣхалъ послѣ обѣда съ барономъ Корфъ за Нейнгофъ,

остановились въ лѣсу у лѣсника, а оттуда пошли пѣшкомъ. Тилинъ съ лошадыи поѣхалъ до Корглусара; такъ какъ лѣсника не было дома, поэтому мнѣ пришлось идти одному съ Хекомъ. Поднялъ одну выводку, но стрѣлять по ней не пришлось. Далѣе увидѣлъ передъ Хекомъ на землѣ стараго черныша и, выстрѣливъ, ранилъ, но не сбиль его. Замѣтивъ, куда онъ сѣлъ, я пошелъ за нимъ и опять увидѣлъ на землѣ—добилъ. Пока я его взялъ, положилъ въ сѣтку и собрался зарядить ружье, вдругъ вижу, что тутъ же Хекъ опять стоитъ и передъ нимъ изъ куста торчитъ головка черныша. Живо вскинувъ ружье, застрѣлилъ и этого. Это небывалый случай! взять такимъ образомъ 2-хъ чернышей. Затѣмъ неподалеку нашелъ еще выводку и опять передъ Хекомъ увидѣлъ двухъ тетеревей, которыхъ застрѣлилъ однимъ выстрѣломъ. Потомъ сталъ искать остальныхъ и живо застрѣлилъ еще 2-хъ тетеревей. Такимъ образомъ, набилась у меня цѣлая сѣтка, и такъ какъ всѣ тетерева были почти со старыхъ, то носить ее было не легко, тѣмъ болѣе, что приходилось бѣгать за Хекомъ, стрѣлять и нести порядочный запасъ патроновъ. Къ счастью, Тилинъ, заслыша мои выстрѣлы, пришелъ на нихъ и освободилъ меня отъ этой ноши. Идя съ нимъ, я еще застрѣлилъ тетерева. Потомъ стали поспѣвать на стойку, но, къ сожалѣнію, меня задержалъ баронъ. Стойка была дивная. Тянули главнымъ образомъ чирки, и стрѣлялъ я отлично, почти безъ промаха, а по чиркамъ, несущимся, какъ стрѣла, стрѣльба, да еще вечерняя, весьма трудна. Я взялъ 1 крякву, упавшую барону Корфу на голову, и 5 чирковъ, кромѣ того вод. курочку. Затѣмъ заранилъ 2-хъ чирковъ и бекаса. Охота, значить, вышла дивная. Въ какихъ-нибудь 3 часа времени застрѣлилъ 17 штукъ дичи. Вернулись поздно къ 12 ч. домой.

9. Думая воспользоваться хорошей тягой, сегодня пошелъ на шлюпки «Камболъ», съ Никой, Тилинымъ, Барломъ и Людвигомъ, сыномъ старика. Туда гребли. День дивный, и такъ какъ парило, то я и не ошибся, предсказавъ грозу, отъ которой мы ушли, да и она насъ обошла стороной, лишь погрозивъ молніей. Сегодня тяги не было совершенно. Протянуло штукъ 5 утокъ и то высоко. Нашли вчерашняго подранка чирка; кромѣ того, я взялъ 4 вод. курочки, 1 турухтана (1 турухтана взялъ Ника и пробовалъ стрѣлять въ летъ, но, конечно, для перваго раза безрезультатно),

3 бекасовъ. Назадъ отлично пришли на парусахъ, помогая веслами, такъ какъ вѣтеръ былъ непопутный.

11. Поѣхалъ съ Тилинымъ въ Киду. Вечеромъ пошелъ оттокъ отъ большой выводки, на томъ же мѣстѣ, въ болотѣ выгона. Жаркій день. Тетерева подпускали вплотную. Взялъ 5 тетеревей, всѣ уже черные и, что тутъ большая рѣдкость, 3 дупелей, кромѣ того 2 вод. курочекъ, 1 коростеля и 1 бекаса. Заночевавъ въ Кидѣ въ новомъ домикѣ, что выстроены въ Клейнѣ, весьма удобномъ, на утро опять пошелъ на охоту, но уже по другую сторону дороги ближе къ Куоли. Нашелъ два выводка. Изъ одного взялъ 3, а изъ другого 2 тетерева. Первоначально не подпускали, а потомъ хорошо выдерживали стойку. Кромѣ того застрѣлил сову. Дивный день. Жара, какой не было лѣтомъ; къ сожалѣнiю, этотъ день былъ одинъ. Ночью съ 13—14 была ужасная гроза. Было такихъ два удара, какихъ я не запомяю. Первый былъ такъ силенъ, что я проснулся и весь домъ вздрогнулъ.

15. Поѣхалъ въ Косеселье. Вечеромъ охотился около дома Югасона. Взялъ 4 тетерева. Уже было совершенно темно, когда нашелъ посажденную выводку, одного молодого черныша пришлось стрѣлять слишкомъ близко, такъ что совершенно разбилъ его. Еще взялъ дрозда. Утромъ ходилъ за лѣсниковымъ домомъ съ лѣсничимъ Магнусомъ. Взялъ глухаря. Оригинальный случай. Изъ куста вылетѣли двѣ молодыя глухарки съ разныхъ сторонъ и налетѣли другъ на друга съ такою силой, что одна опрокинулась и чуть не упала. Еслибы хотѣли стрѣлять ихъ, то можно было бы застрѣлить ихъ съ одного выстрѣла. Звѣй много, убилъ еще одну. Кромѣ того взялъ 10 тетеревей. Сначала они плохо подпускали, а потомъ отлично выдержали стойку.

Съ 16 по 2 сентября убилъ 21 штуку дичи.

Сентябрь 1895 г.

2. Выѣхалъ, никого не взявъ съ собой на охоту на утокъ по каналу Александра II, который обходитъ Ладожское озеро въ деревнѣ Дубны, гдѣ, какъ мнѣ случайно говорили, чудная охота на утокъ съ подъѣзда по тростникамъ вдоль озера. Тутъ же нашелъ и сторожа Петра Карова, который сбѣгалъ къ управля-

ющему имѣніемъ, охотнику, Николаю Иванову Щукину, которому я внесъ за билетъ 3 р. и остановился у него. Собравшись, поѣхалъ съ Петроу на его челнѣ, который движется не весломъ, а длиннымъ еловымъ, для легкости, шестикомъ, Петроу, стояв-жимъ на кормѣ. Управляется онъ очень искусно и такъ тихо, что не слышно уткамъ. День былъ для этой охоты весьма подходящимъ, такъ какъ дулъ сильный вѣтеръ, производя шелестъ сухихъ тростниковъ, и тѣмъ заглушалъ шумъ движенія о нихъ челнока. Первое, что пришлось застрѣлить, была выпь, потомъ вод. курочка и еще выпь. Выпь жареная очень вкусна. Затѣмъ въ теченіе дня застрѣлили я 6 утокъ, а 5 заранилъ подстрѣлкою, 6, котораго невозможно достать изъ густыхъ мѣстъ тростника, въ которомъ ни пройти, ни проѣхать. Утокъ много но онѣ сильно напуганы и плохо подпускаютъ. Мѣста отличныя.

4. На другой день была чудная погода, жаракъ лѣтомъ, такъ что, готовя себѣ уху на берегу Ладожскаго озера, я долженъ былъ снять съ себя все и остался въ одной рубахѣ, конечно, не снимая портокъ и сапогъ. Рыбы здѣсь тоже масса. Все это мнѣ настолько понравилось, что я рѣшился арендовать эту охоту и взялъ у крестьянъ ихъ надѣлъ по 15 р. въ годъ на 10 лѣтъ. Все же за весь день я застрѣлил 4 утокъ и заранилъ 3. Ужасно жаль, но что же дѣлать—это такого рода охота. Немного неудобно ѣздить, такъ какъ приходится тащиться на пароходѣ по каналу по 7 верстъ въ часъ и такимъ образомъ 140 верстъ отъ Петербурга ѣхать 17 часовъ. Разновременно у Шлиссельбурга, на истокахъ Невы, предъ самой крѣпостью и пониже крѣпости осенью много нырковъ и чернущекъ. Подпускаютъ близко. Ловя лососей, стрѣляли и ихъ. Всего взялъ 16 штукъ.

Мартъ 1896 г.

28. Поѣхалъ съ Владимироу Федоровичемъ Дейтрихомъ въ Келколово. Еще много снѣга, такъ что со станціи Елисаветино ѣхали на санихъ. Впервые ѣхалъ на глухарей на коняхъ. Къ утру стало сильно морозить, такъ что рѣшили сѣсть въ шалаши на тетеревей. Я застрѣлил одного тетерева, Владимиръ Федоро-

вичъ тоже, а такъ какъ Александръ сообщилъ, что глухари поютъ очень поздно, такъ что солнце уже высоко, то съ тетеревиного тока прошли въ глухаривые. Я пошелъ съ Павломъ въ верхній токъ. И дѣйствительно, глухари пѣли и я подсказивалъ къ глухарю, но не успѣлъ подскокнуть, такъ какъ онъ перемѣщался съ мѣста на мѣсто. Подсказивалъ по насту. Снѣгъ держалъ. Вечеромъ пошелъ на вылетъ на лыжахъ съ Павломъ, но глухари у меня не пѣли.

30. Утромъ по замершему лыжнику, какъ по полу, прошелъ до того мѣста, гдѣ пѣлъ вчера глухарь, и сталъ его ждать. Дѣйствительно, спустя нѣкоторое время онъ спустился передо мною на свѣгъ и я его застрѣлилъ двумя выстрѣлами. Чудный глухарь. Остальные не пѣли, а также и вечеромъ, а на утро опять поднялся такой морозъ, вѣроятно, градусовъ 10, что невозможно было подойти къ глухарямъ, да они и не пѣли. Чудное утро. Къ 2 часамъ были уже обратно въ Петербургъ. Этимъ эта охота особенно цѣнна, что можно быть въ тотъ же день дома. Глухарей въ этомъ году много, вальдшнеповъ совсѣмъ нѣтъ, хотя однако уже слышалъ тянувшего. Жаворонки чудно поютъ. Несмотря на морозъ — чувствуется весна. Слава Богу — дожидь до нея.

Апрѣль 1896 г.

6. Поѣхалъ съ Владиміромъ Федоровичемъ Дейтрихомъ уже на пароходъ, такъ какъ Нева уже разошлась. Опять сильный морозъ. Сидѣли на тетеревей и я опять застрѣлилъ одного, а Владиміръ Федоровичъ 3-хъ. Въ тотъ же день назадъ на пароходъ.

11. Поѣхалъ на почтовыхъ, а Владиміръ Федоровичъ на пароходъ. Утромъ опять былъ морозъ и въ моемъ току не пѣли глухари, а у Владиміра Федоровича въ нижнемъ току, бывшемъ за вѣтромъ, подъ горой — пѣли отлично и онъ стрѣлялъ по 4, но или мимо или поранилъ ихъ. Егоръ Егоръ говорить, что онъ слишкомъ горячится, такъ что онъ, подскокивъ съ Владиміромъ Федоровичемъ, взявъ его за ружье и отвелъ въ сторону глухаря, по которому Владиміръ Федоровичъ промахнулся, а Владиміръ Федоровичъ говорить, что Егоръ самъ ошибся — заставивъ его стрѣлять не по глухарю, а въ пустой сукъ! вотъ и разбирай ихъ!

12. Опять поѣхалъ на почтовыхъ, выѣхавъ изъ дома въ 7¹/₂ час. вечера и не смотря на это попалъ въ Очаковскій токъ, сдѣлавъ 42 версты на почтовыхъ, 7 верстъ въ сторону отъ дороги въ Келколово, а изъ Келкова верхомъ съ Александромъ, тоже верхомъ, а Федя пѣшкомъ въ Очаковскій токъ 5 верстъ. Поспѣлъ еще за 20 минутъ до начала тока. Зукнувъ, пошелъ въ токъ и по дорогѣ спугнулъ 2-хъ глухарей. Но все же скоро слышалъ пѣсню глухаря влѣво отъ кладокъ. Выбравшись въ островъ, на сухой мохъ живо подскочилъ къ нему и только что напѣлился, чтобы выстрѣлить подъ пѣсню рядомъ сидѣвшаго глухаря, какъ мой глухарь разомъ спустился на землю. Пришлось ждать, пока онъ запѣлъ, а затѣмъ, такъ какъ было ему совершенно темно, то я подскочилъ къ нему шаговъ на 15, воспользовался удачнымъ моментомъ, чтобы выстрѣлить въ виду того, что онъ двигался, но пѣлъ, не ожидая пѣсни сосѣдняго глухаря. Послѣ выстрѣла глухарь сильно сталъ биться крыльями, а я, чтобы сдѣлать видъ остальнымъ глухарямъ, что этотъ дерется около самки, завохталъ по самочьи. Сосѣдніе глухари подлетѣли ко мнѣ и обсадили меня кругомъ. Нельзя было выйти изъ этого круга, не спугнувъ ихъ, а между тѣмъ вдали пѣлъ уже глухарь. Такимъ образомъ я стоялъ лучшую часть темной зари, пока, наконецъ, не завокала тетерка и мои глухари перемѣстились къ ней, я подскочилъ къ пѣвшему въ просѣкѣ глухарю и сбилъ его подъ пѣсню другого, такъ какъ 2-й глухарь, повидимому, упалъ замертво и не бился, то я его и не пошелъ поднимать, а, положивъ подъ ель перваго глухаря и завязавъ на ней свой платокъ, чтобы потомъ было виднѣе ее найти, сталъ подекакивать къ 3-му глухарю, котораго застрѣлилъ подъ пѣсню 4-го. Сложивъ этого въ сѣтку, я сталъ быстро скакать къ 4-му, который пѣлъ въ краю вырубки на верхушкѣ небольшой ели. Пришлось подскочить и присѣсть на колѣни подъ небольшую елку и стрѣлять немного далековато, шаговъ на 70. Глухарь подпрыгнулъ послѣ выстрѣла и полетѣлъ, но недалеко упалъ, такъ что я его скоро нашелъ. Только что успѣлъ уложить его въ сѣтку, какъ неподалеку засѣлъ еще одинъ. Къ этому я тоже скоро подскочилъ и застрѣлилъ. Это уже 5-й глухарь. Теперь на мнѣ въ сѣткѣ было два глухаря, подъ мышкой 3-й, огромное, тяжелое чудное мое 10 калибра ружье, патроны, охотничій ножъ, большіе сапоги и одежда,—все это вѣсило на-

вѣрно пуда два. Жарко стало, пришлось снять жилетъ и разстегнуться, и то было тяжело идти по мху. Выйдя на то мѣсто, гдѣ я оставил глухарей, вдругъ я замѣтилъ, что неподалеку идетъ по мху глухарь, очевидно, подстрѣленный, такъ какъ крыло у него висѣло, и онъ едва двигался. Зная по опыту, что такой глухарь можетъ собраться съ силами и живо убѣжать, я моментально скинулъ съ себя сѣтку съ глухарями и положилъ 3-го глухаря, а также сбросилъ теплую куртку и побѣжалъ за нимъ, скоро догнавъ его. Пришлось сильно ударить его моимъ охотничьимъ ножомъ, которымъ можно было бы убить медвѣдя, пока онъ уснулъ. Ужасно трудно добить раненаго глухаря. Подсвиставъ къ себѣ Александра, я сталъ собирать глухарей, чтобы удовольствоваться 5-ю, но въ это время запѣлъ еще одинъ неподалеку. Я подскочилъ къ нему, но такъ неудобно, что пришлось стрѣлять въ него далеконько, да еще къ тому же въ грудь, глухарь этотъ, сильно раненый, полетѣлъ и сѣлъ неподалеку, но уже не подпустилъ къ себѣ, а перелетѣлъ дальше, такъ что я его принужденъ былъ оставить. Жаль, 6-й глухарь въ утро. Затѣмъ я пошелъ къ шалашу, но вдругъ въ жидкомъ мху слышалъ глухаря. Сталъ скакать къ нему и застрѣлилъ шестого глухаря. Это въ первый разъ въ свою жизнь, да я не знаю, что кто-либо скакалъ и стрѣлялъ въ одно утро на 7 глухарей! Это дивная охота. Если бы еще остаться въ току, то навѣрно можно было бы застрѣлить еще глухаря, такъ какъ они оставались въ току и еще солнце было не высоко; но довольно было и этого счастья. Вернулся въ Петербургъ на почтовыхъ. Въ этотъ же день узналъ, что моя судьба относительно службы сегодня же была рѣшена. Вел. Князь Михаилъ Николаевичъ, котораго я встрѣтилъ у Вел. Князя Александра Михайловича, сказалъ мнѣ, что сегодня они «рѣшили сдать меня въ архивъ», т. е. дать мнѣ Архивъ Государственнаго Совѣта. Вѣроятно, это уже послѣднее мое назначеніе послѣ столькихъ тревоженій по службѣ, совершенно не заслуженныхъ.

16. Всѣ эти служебныя и домашнія передраги сильно на меня вліяютъ. Нервы разстроились совершенно. Отпросился у А. С. Сташинскаго, теперешнаго моего начальника, въ дѣсь и уѣхалъ въ свои Новгородскіе токи.

17. Утромъ пріѣхалъ въ Некохово, а оттуда верхомъ, а

вещи на одноколке съ Алексѣемъ, проѣхалъ въ Малое Замошье. Тамъ живо собрались и въ токи. $\frac{1}{2}$ пути еще можно было проѣхать, а потомъ канавой до тока около 3 версты пѣшкомъ. Ходьба теперь канавой отличная. Къ вылету не посадили, но къ пѣсни. Съ вечера отлично пѣлъ глухарь у дальней просѣки, котораго я и застрѣлялъ. Ночевка въ избѣ. Превосходно, тепло и сухо. На корѣ солома. Чудно отдохнулъ. Такъ какъ сегодня лишь кончилась выгонка дровъ по канавѣ, то глухари отъ шума поразбились. Утромъ подскочилъ къ одному, но неудачно. Пришлось на виду у глухаря отскочить въ сторону за дерево, такъ какъ отъ того, за которымъ я стоялъ, еще стрѣлять было далеко, а ближе деревьевъ не было. Хотя я отскочилъ подъ пѣсню, но глухарь замолчалъ и не слетая съ своего сука хрюкалъ долго и щелкалъ, но все же опять не запѣлъ, очевидно, все таки смѣтивъ, какъ я промелькнулъ между деревьями. Это я уже замѣчалъ и прежде, что хотя во время конца пѣсни глухарь ничего не слышитъ и почти ничего не видитъ, но все же нѣкоторое впечатлѣнiе у него остается не въ слухѣ, а въ зрѣнiи, такъ какъ если сказать скрываясь за деревьями, то онъ тогда ничего не слышитъ. Въ то время, какъ я стоялъ въ раздумьѣ, что начинать, ждать ли пока онъ вновь запоетъ, такъ какъ онъ перемѣстился неподалеку тока или испать другого глухаря,—надъ моей головой пролетѣлъ глухарь, я выстрѣлилъ ему въ догонку и ранилъ его. Пухъ такъ, какъ изъ подушки, понесся по вѣтру, а глухарь, качнувшись въ воздухѣ, сѣлъ на верхушку сосны у меня въ виду, но все же потомъ улетѣлъ. Остальные глухари замолчали, и такъ мое утро пропало дарамъ. Къ тому же, простудившись, я сталъ кашлять, такъ что пришлось уходить изъ тока. Вотъ-то не кстати одолѣлъ меня кашель, удержать который нѣтъ никакой возможности.

18. Днемъ отлично отдохнулъ. Алексѣй живо научился варить мой глухаревый супъ изъ перловой крупы, сушеныхъ корней, луку, картофеля и мяса, а равно и приправлять макароны на молокѣ, поджаривать котлеты, печь и варить картофель и заваривать чай. Вотъ довольно роскошное меню моихъ глухаревыхъ охотъ. Мои мужички отъѣдаются по горло и откровенно говорятъ, что они ждутъ, не дождутся цѣлый годъ, когда, наконецъ, придется опять такъ хорошо поѣсть. Къ тому же 3—4

чарочки хорошей водки еще белѣе красятъ дѣло. Водку я не вожу, а развожу для нихъ 95° спиртъ, по ихъ вкусу, что удобнѣе, такъ какъ не приходится напрасно таскать воду въ бутылкахъ водки. Вечеромъ сидѣлъ на вылетѣ на старомъ просѣчкѣ. Одинъ глухарь, тотъ же, что слетѣлъ утромъ, залѣлъ и я его, живо подскочивъ, застрѣлилъ.

19. Утромъ удалось подскочить къ двумъ глухарямъ и застрѣлить ихъ и въ то время, когда я подошелъ съ глухарями къ Ивану лѣснику и остановился у дерева, разговаривая съ нимъ, подлетѣлъ глухарь и сѣлъ на сухую сосну, въ разстояніи выстрѣла, но такъ, что мнѣ мѣшало стрѣлять своей фигурой Иванъ. Шепнувъ ему, чтобы онъ присѣлъ, я выстрѣлилъ черезъ него и сбилъ глухаря. Такимъ образомъ въ это утро взялъ 3-хъ глухарей. Потомъ, хотя долго ждали, но глухари не залѣвали и пришлось выходить изъ тока. Такимъ образомъ, изъ этого чуднаго тока (Клиновской) я взялъ въ двѣ ночи 5 глухарей. Осталось ихъ еще около 8. Дорогой съ одного выстрѣла застрѣлилъ въ канавѣ 2-хъ куликковъ—травянковъ, а на полѣ у Большого Замошья 2 чибисовъ; доставая одного, чуть не залѣзъ въ болото. Къ 3-мъ часамъ былъ у дѣдки Конова въ Большомъ Замошѣ, тамъ закусилъ и отправился въ токъ въ Корневатикъ, гдѣ на поворотѣ ожидалъ меня Иванъ Некоховскій. Сначала я думалъ вернуться ночевать въ Замошье, но такъ какъ пришлось бы ѣхать 3 версты ужасной дорогой, то согласился ночевать въ сѣнномъ сараѣ, пославъ за вещами Александра. Въ току набралось глухарей довольно, но ни одинъ не залѣлъ. Въ сараѣ, вѣрнѣе овинѣ, такъ какъ стѣны у него были изъ плохо залпегеннаго хвороста, натаскали соломы изъ крыши, нарубили дровъ и развели рядомъ огонекъ. Скоро пріѣхалъ Александръ съ провизіей. Сварили картофель, достали закуски, водку и заварили чай изъ очень вязкой колодезной воды. Колодезь небольшой, вырытый для покоснаго времени вблизи сарая. Отдохнувъ часа 2, отправился въ токъ. Глухари уже пѣли; было около 2¹/₂ утра. Скакать, вѣрнѣе, осторожно, но быстро, подходить, по сухому мху, было отлично и я застрѣлилъ подъ пѣсню глухаря, такъ что не спугнулъ рядомъ сидѣвшихъ глухарей. Пѣло ихъ штукъ 6 на суку у меня такъ близко, что я находился какъ бы въ

закодированномъ кругу. Это впечатлѣніе навѣрно вынесъ бы каждый, кто не слыхивалъ глухариной пѣсни.

20. Всюду слышно было шелканіе, а затѣмъ шипѣніе 6-ти глухарей, сливавшихся такъ, что лишь при моемъ навѣкѣ и отличномъ слухѣ можно было не ошибаться и скакать къ тому глухарю, къ которому рѣшилъ скакать. Такъ взялъ я и второго глухаря. Опять тяжкая ноша, и съ ней подходилъ къ 3-му глухарю. Къ этому пришлось скакать весьма хитро, такъ какъ онъ пѣлъ рядомъ, на стволѣ, съ 4 глухаремъ и я могъ различать его отъ 4-го лишь по болѣе металлическому шелканью. Онъ уже былъ у меня въ виду и шагахъ въ 80, какъ вдругъ слетѣлъ у меня почти надъ головой глухарь, не пѣвунъ, а за нимъ и еще одинъ, такой же. Мой глухарь тоже передетѣлъ и сѣлъ рядомъ, но 4-й продолжалъ пѣть, такъ что подскочилъ къ нему и застрѣлилъ этого глухаря. Такъ какъ это было на канавѣ, а я же условился съ Иваномъ вынести глухарей, буде удастся настрѣлять ихъ, то тутъ я ихъ и сложилъ рядкомъ, помѣтивъ на сучкѣ доскуткомъ бумаги мѣсто, гдѣ они лежали, дабы Иванъ не проглядѣлъ ихъ. Только что я успѣлъ это все устроить, какъ заслышалъ еще глухаря, а такъ какъ стало уже свѣтло, да къ тому же пошелъ дождь, то я подскакалъ къ нему, не стѣсняясь, во всю мочь моихъ сильныхъ ногъ, и уже подскочилъ къ нему шаговъ на 70, какъ опять рядомъ слетѣли два молчавшихъ глухаря. Пѣвунъ замолчалъ. Но я стоялъ хорошо за деревомъ и онъ меня не могъ осмотрѣть, стрѣлять же было не удобно въ виду того, что онъ сидѣлъ ко мнѣ грудью и за сукомъ. Я рѣшилъ попробовать его выждать.

21. Дѣйствительно, пришлось подождать минутъ съ 20, пока онъ зашевелился и перешелъ на другой сукъ, подставивъ мнѣ лѣвый бокъ. Затѣмъ я воспользовался и понадѣявшись на свою пушку, выстрѣлилъ. Глухарь упалъ. Подобравъ его, я вышелъ на канаву, гдѣ встрѣтился съ Иваномъ и пошелъ вонъ изъ тока. Чудная охота: 4 глухаря въ утро. Здѣсь я еще никогда такъ не охотился.—Въ Некоховѣ отдежурилъ, а къ вечеру отправился въ Новый Дубенскій токъ, что въ 5 верстахъ отъ Некохова и куда можно проѣхать верхомъ, что я и сдѣлаю. Пришлось перевести лошадь въ поводу черезъ небольшую мшоринку. Тамъ уже ждалъ лѣсникъ Иванъ, въ чудномъ шалашѣ, въ которомъ была масса

положено стараго сѣна изъ невывезенныхъ 3-е-годнихъ стоговъ, тутъ же на полянѣ стоявшихъ. Съ вечера глухаря, бывшіе вблизи, не пѣли, а дальняго мы слышали уже поздно, то и вернулись къ шалашу съ пустыми руками. Ходьба до тока 5 мин. и къ тому же по отличной, сухой тропинкѣ. Токъ тоже хорошій. небольшой мохъ, окруженный елками, мохъ хотя мокрѣе, чѣмъ въ тѣхъ токахъ, но все же не вязокъ. Чудно отдохнувъ, утромъ я подскочилъ къ 2-мъ глухарямъ и взялъ ихъ удачно. Остальные штукъ 6 не пѣли. Назадъ ѣдучи, наманилъ 2-хъ рябчиковъ для бѣдной больной Анны Павловны, которая очень любитъ свѣжихъ рябчиковъ. Хотя ихъ теперь и нельзя стрѣлять, но я рѣшился добыть ей это удовольствіе. Вечеромъ опять былъ въ Корневатскомъ току и, подскочивъ къ глухарю, сбилъ его, но такъ какъ стрѣлялъ далеко, то сильно ранилъ и едва могъ добыть его ножомъ. Это ужасно неприятная операція. Прежде, когда молодость и страсть къ охотѣ заглушали другія чувства, я этого не замѣчалъ, теперь же добывать раненаго звѣря и птицу, даже рыбу, ужасно тяжело и портить удовольствіе удачи. Затѣмъ еще скакалъ къ одному, но такъ какъ онъ пѣлъ въ ужасной топыгѣ, въ которой едва можно было пролѣзть, то хотя я и подскочилъ къ нему довольно близко, но не могъ его видѣть. Стало между тѣмъ уже темно и онъ, щелкая все тише и тише и рѣже, наконецъ, замолчалъ. Пришлось отъ него уходить и поспѣвать на поѣздъ. Дорога ужасная. 14 верстъ пришлось ѣхать верхомъ 5 часовъ! Грязь непролазная. Это только у насъ на Руси возможно! На утро 22 былъ въ Петербургѣ и помолился за отца, такъ какъ это день его кончины. Доведетъ ли Господь еще побывать въ моихъ токахъ?

Іюнь 1896 г.

30. Поѣхалъ на утокъ въ свою новую охоту на Ладожское озеро въ Дубны. Утки еще малы, хотя часть уже летная. Всего застрѣлилъ разныхъ утокъ 17 и кромѣ того двухъ кровшнеповъ съ одного выстрѣла. Чудная охота, удобная, добычливая и пріятная въ смыслѣ стрѣльбы. Всю дичь видишь, какъ она, взлетая падаетъ, но много приходится заронять, такъ какъ разъ утка сбита не нановалъ, то сейчасъ же ныряетъ и въ тростникахъ ее уже больше не найти. Такъ я потерялъ около 20 утокъ.

Июль 1896 г.

7. Взялъ 14 утокъ и ястреба.

8. Взялъ 17 утокъ.

13. Взялъ 29 утокъ и турухтана.

14. Взялъ 26 утокъ. Это лѣто ужасно жаркое, небывалое въ здѣшнихъ мѣстахъ, и для того, чтобы не портить понапрасну дичь, я устроилъ перевозить ледникъ, который возится на второмъ челнѣ за мною. На этомъ челнѣ ставится ящикъ, обитый войлокомъ, поверхъ котораго набито полотно для отраженія лучей солнца. Въ этотъ ящикъ вставляется другой, меньшаго размѣра, продырявленный съ боковъ и снизу, дабы въ него проникалъ холодъ отъ льда, которымъ онъ обкладывается, а для того, чтобы ледъ не такъ легко таялъ, его, туда набывая, пересыпаютъ солью. Крышка, соленая, тоже закладывается льдомъ. Въ крышкѣ наружнаго ящика продѣланъ люкъ, плотно закрывающійся крышкой съ ручкой; этому люку соответствуетъ такой же во внутреннемъ ящикѣ, въ которомъ сдѣлана на половинѣ его свободно вынимающаяся рѣшетка, которая лежитъ на прибитыхъ къ стѣнкамъ планкахъ и служитъ для того, чтобы дичь не класть слишкомъ много одну на другую. Такимъ образомъ, не открывая крышекъ, можно класть дичь и провизию черезъ оба люка, что берегаетъ ледъ. Когда я этотъ ледникъ заказалъ и его сдѣлали, то мужики смѣялись надъ этой пустой барской затѣей, но потомъ, когда убѣдились, насколько хороша эта моя выдумка, то много дивились, охая и почесывая затылки, приходили смотрѣть и хвалить. Дѣйствительно, ледъ держится въ этомъ ледникѣ пѣлый день, и дичь, которую немедленно потрошатъ, доходить до Петербурга совершенно свѣжей и здѣсь еще ее можно было держать 5—6 дней, тогда какъ безъ этихъ предосторожностей нельзя было утокъ вовсе довозить сюда. Ихъ кое-какъ сохраняли слѣдующимъ образомъ. Каждую утку потрошили, потомъ продѣвывали черезъ ноздри перо, которое закручивали въ кольцо (бичевка живо загниваетъ) и такимъ образомъ вѣшали въ тѣнь и на вѣтеръ, чтобы они просохли, такъ какъ всѣ онѣ обыкновенно бываютъ мокры, а моченая дичь скоро портится. Вотъ почему и у меня въ моемъ ледникѣ дичь не лежитъ непосредственно на льду; кромѣ того ее обертывали въ тростникъ, каждую утку отдѣльно,

на зло, въ самый моментъ выстрѣла, они опять заготовали, но уже было поздно. Александръ Богдановичъ хотя стрѣлялъ и ранилъ нѣсколько утокъ, но ничего не добылъ.

15. Рѣшили, въ виду отсутствія утокъ и хорошей тихой погоды, охотиться съ облавой. Въ то время, какъ сговорились итти, пріѣхалъ Висмундъ. Пришлось взять и его. Охотились между обоихъ каналовъ и на Орлѣ. Взяли всего 7 зайцевъ, изъ которыхъ я застрѣлилъ 4 зайца, Висмундъ 2 и 1 Александръ Богдановичъ. На слѣдующій день я остался еще съ Александромъ Богдановичемъ и поѣхали ловить на блесну щукъ и окуней въ резервѣ Петровскаго канала, а также ходили за рябчиками. Рябчики шли отлично. День былъ такой жаркій, какъ лѣтомъ, такъ что я ходилъ въ одной рубашкѣ. Наманилъ 4-хъ рябчиковъ, а застрѣлилъ 2-хъ, такъ какъ по двумъ стрѣлялъ далеко.

Декабрь 1896 г.

13. Были на лосей въ Келкоровѣ. Я, Дейтрихъ и Кемпе. Чудная погода. Уже давно—давно не былъ на зимней охотѣ. Вспомнилось доброе старое время! Охота была въ верстѣ отъ дома по дорогѣ въ верхній токъ. Кругъ маленькій, но, не смотря на мои указанія, погнали сильно. Одинъ лось вышелъ на Кемпе, онъ его и застрѣлилъ. Остальные прорвались сквозь облаву. Тѣмъ не менѣе охота была удачна.—Къ вечеру были уже въ Петербургѣ. Близость этой охоты и составляетъ ея прелесть и удобство. Этимъ и закончился 1896 годъ.

Февраль 1897 г.

28. Наконецъ-то осуществилось то, чего я такъ горячо желалъ: Высочайше утверждена 17 февраля коммиссія подъ предѣтельствомъ Великаго Князя Сергѣя Михайловича по пересмотру закона объ охотѣ. Это громадное и важнѣйшее дѣло—упорядоченіе великаго охотничьяго хозяйства Имперіи находится теперь въ надежныхъ рукахъ: Великій Князь страстно преданъ дѣлу охоты, понимаетъ ея нужды, тонко знаетъ охоту, русскихъ охотниковъ

и направить охотничий законъ по надлежащему пути. Въ комиссіи примутъ участіе: принцъ П. А. Ольденбургскій, я, какъ товарищъ предсѣдателя, Н. В. Туркинъ, Л. П. Сабанѣвъ, какъ знатоки всего, касающагося охоты и стоящіе на стражѣ ея интересовъ, Дицъ, кн. Кочубей, Дейтрихъ, графъ Воронцовъ-Дашковъ, гр. Шереметевъ, Г. Г. фонъ-Петцъ, С. Н. Алфераки, а отъ Мин. Земледѣлія представители еще не утверждены. Мнѣ сообщали, что предполагаютъ послать въ комиссію: кн. Урусова, проф. Силантьева и Холшевникова. Возьмемся за дѣло со всѣмъ жаромъ. Я уже списался съ Н. В. Туркинымъ (въ Москвѣ), пошлавъ ему проектъ распределенія работъ. Онъ и Сабанѣвъ одобрили это примѣрное распределеніе охотничьихъ вопросовъ.

Мартъ 1897 г.

4. Какъ-то зашелъ ко мнѣ г-нъ К—нъ, у котораго я аренду охоту въ Дубнѣ, и сообщилъ, что у него обойденъ медвѣдь въ его лѣсной дачѣ по сосѣдству съ Дубномъ, котораго онъ желалъ бы продать мнѣ. Уже такъ давно охотился я за медвѣдями, что взяло раздумье, ѣхать ли, да къ тому же такую даль, или отказаться. Но старая страсть взяла верхъ и я согласился взять этого медвѣдя, а тутъ, какъ нарочно, пріѣхалъ изъ Ольховки мой старый окладчикъ Михайло Исаковъ, котораго я и командировалъ провѣрить кругъ. Оказался медвѣдь берложный. Захотѣлось мнѣ взять съ собой сына моего Нику, дабы положить начало добрымъ мужскимъ качествамъ и личнымъ примѣромъ показать ему, какъ берутъ медвѣдей на рогатину. Ника съ радостью собрался на свою первую медвѣжью охоту на 17 году отъ роду. Взяти Ивана, тоже не бываваго на медвѣжьихъ охотахъ, и по ужасной Приновской ж. д. добрались до Шлиссельбурга, а оттуда навали кибитку до Дубенъ, и обратно и покатили по отлично наѣзанной дорогѣ по каналу, на долгихъ, такъ какъ пришлось кормить лошадей нѣсколько часовъ на полъ-пути въ виду того, что до Дубенъ отъ Шлиссельбурга 82 версты. Погода дивная, которой я и воспользовался, чтобы не входить въ трактиръ, въ диванахъ котораго неизбежныя всероссійскіе клопы, и укутавшись хорошенько, приказали нашу кибитку везти подъ навѣсъ, чтобы продолжать въ ней спать. Да не тутъ-то было, какъ разъ въ это

время начали горланить пѣтухи, да такъ и не дали заснуть мнѣ ни на минутку. Ника же, по молодости и по своей глухотѣ, ничего этого не слышалъ и отлично выспался.

5. Утромъ рано попили чаю и дальше въ путь. Дорогой видѣли мышкующую лисицу, но стрѣлять ее не пришлось. Дорогой встрѣтили К—на, который сообщилъ, что медвѣдь лежитъ и что люди ждутъ.

6. Переночевавъ въ Дубнѣ въ своемъ домѣ, на утро двинулись на берлогу, до которой было, кажется, верстъ 20, близъ деревни Черной, въ краю лѣса, близъ резерва Петровскаго канала, по которому и ѣхали. Дорогой нашъ возница, указывая на глубокую рытвину, у которой каналъ круто повернулъ влѣво, рассказалъ, что это называется Чертова канава, такъ какъ, когда дорыли каналъ до этого мѣста, то все, что вырывали за день, то за ночь вновь затягивало землей. Очевидно, копали на ползучій грунтъ, но это нагнало такой суевѣрный страхъ на рабочихъ, что они рѣшили, что это надъ ними подшучиваетъ нечистая сила, поэтому и назвали эту начатую канаву Чертовой. При въѣздѣ въ лѣсъ насъ уже ждалъ лѣсникъ. Тутъ, собравъ ружья и рогатины и распорядившись ходомъ охоты, мы, благословясь, двинулись въ путь. Впереди шелъ окладчикъ и Михайло Исаковъ, затѣмъ я, Иванъ съ моимъ вторымъ ружьемъ и рогатиной, потомъ Нпка съ рогатиной и двое съ лыжами, а затѣмъ далеко позади двое съ собаками, которыхъ хотѣли втравить на медвѣдя, такъ какъ собаки—породистыя лайки, и тѣмъ болѣе поднять, что втравятся хорошо. Пришлось обходить берлогу подъ вѣтромъ по хорошо протоптанной тропѣ. Когда мнѣ указали небольшую выскидь, подъ которой былъ медвѣдь, то онъ уже зачуялъ насъ и началъ вставать. Мешкать было некогда и я, подбѣжавъ къ нему шаговъ на 30, выстрѣлилъ. Медвѣдь совсѣмъ поднялся изъ берлоги, совершенно открытой, чѣмъ и далъ мнѣ возможность выстрѣлить еще разъ. Мнѣ было видно, что я его сильно ранилъ, но тѣмъ не менѣе онъ пошелъ отъ насъ, прикрываясь выскидью берлоги. Я успѣлъ выстрѣлить изъ другого ружья еще два раза, тоже попавши въ медвѣдя, но не сбивши его наповалъ. Еще стрѣлять не пришлось, такъ какъ густой прутьякъ мѣшалъ его видѣть. Осмотрѣвъ слѣдъ и увидавъ, что медвѣдь сильно кровитъ и настолько сильно, что несомнѣнно далеко не уйдетъ, я распорядился, чтобы

привели собакъ, принесли лыжи и рогатины. Снялъ съ себя верхнюю одежду и оставшись лишь въ фуфайкѣ, я сталъ на лыжи и приказалъ спустить собакъ. Собаки отлично погналы по кровавому слѣду, а я покатылся на лыжахъ за ними съ своей любимой рогатиной. За мной потянулись слѣдомъ Ника, Иванъ и всѣ остальные, но, разумѣется, по неумѣлости и неопытности далеко отстали... Не прошло и 5 минутъ, какъ я съ собаками догналъ медвѣдя, который, взнемогая отъ ранъ, сидѣлъ, прислонившись къ дереву. Собаки отлично стали подрывать его, я воспользовался удобнымъ моментомъ и ударилъ его по мѣсту, т. е. подъ переднія лопатки, рогатиной. Ударъ пришелся вѣрно, и медвѣдь, стараясь поймать рогатину лапами и зубами, опрокинулся навзничь. Удержать его стоило труда, такъ какъ медвѣдь оказался большимъ, чѣмъ я ожидалъ. Впослѣдствіи, когда его вывѣсили, то онъ вѣсилъ 7 пудовъ съ фунтомъ, а этотъ вѣсъ для рогатины переходитъ шахитинъ, такъ какъ вѣсъ охотника, а въ данномъ случаѣ мой, гораздо меньше его, т. е. 5 пудовъ. Между тѣмъ, нажимая на рогатину, медвѣдь дѣлается какъ бы еще тяжелѣе.—Ударъ рогатиной пришелся такъ удачно, что медвѣдь не могъ ее поймать и окончательно взнемогалъ, къ тому же я соскочилъ съ лыжъ и твердо стоялъ въ снѣгу и болотѣ и не спускалъ его. Изъ отставшихъ моихъ соохотниковъ первымъ поспѣлъ Иванъ, тоже съ рогатиной и дабы втравить его въ эту страсть, я приказалъ и ему тоже ударить рогатиной, указавъ, куда надо бить, что онъ и исполнилъ въ точности. Такъ медвѣдь и затихъ на рогатинахъ. Ника же, какъ ни торопился, но не поспѣлъ во время, застрявъ въ болотѣ валенымъ сапогомъ между кочками и корнями непромерзшаго болота. Подбѣжавъ ко мнѣ, онъ ужасно сожалѣлъ, что не могъ помочь мнѣ своевременно, да и мнѣ было его жаль, такъ какъ онъ старался помочь мнѣ. Потомъ, любовно поддразнивая его, мы дома сочинили стишки о томъ, какъ онъ запоздалъ ко мнѣ на помощь: «На медвѣжьей на охотѣ Ника нашъ застрялъ въ болотѣ!» Онъ ужасно огорчился этому событію, но все же смѣялся съ нами вмѣстѣ. Въ эту охоту всѣ, кромѣ меня и Исакова, были новички въ медвѣжьей охотѣ и всѣ, видимо, находились въ большой эмоціи. Охота доставила всѣмъ огромное удовольствіе. Протрубивъ сборъ по красну звѣрю, я собралъ всѣхъ и, не выѣзжая на чистый мохъ изъ лѣса, дабы не обдуло насъ вѣтромъ—такъ какъ мы обливались потомъ

отъ быстроты бѣга и успій, сопряженныхъ съ ходьбою по снѣгу и къ тому же болоту—я приказалъ достать вино и закуски и помянули растянутого чуднаго звѣря.—Общее удовольствіе и удовлетвореніе. Къ вечеру пріѣхали въ Дубно, гдѣ заночевали, а на утро поѣхали обратно. Дорогой—такъ какъ все случается обязательно 2 раза—я былъ увѣренъ, что по дорогѣ встрѣтимъ лисицу. Поэтому, заранѣе, я приготовилъ ружье и картечь. И дѣйствительно, опять на канавѣ встрѣтилъ лисицу. Я успѣлъ выскочить, забѣжать ей и выстрѣлить, но къ сожалѣнію, второпяхъ упустилъ изъ виду, что если звѣрь на горѣ, а охотникъ внизу, то надо взять подъ звѣря—я же цѣлилъ прямо въ лисицу и разумѣется картечь вся легла, что было видно на снѣгу, выше лисицы; такъ она и ушла невредима (Если стрѣляешь съ горы, то надо брать выше звѣря). Къ вечеру мы были въ Шлисельбургѣ, а къ ночи дома. И такъ, мой Ника сталъ медвѣжатникомъ. Дома насъ ждали не безъ волненія, которое, благодаря Бога, было успокоено нашимъ благополучнымъ возвращеніемъ, да еще съ чуднымъ медвѣдемъ.

15. Первое засѣданіе Особой Коммиссіи для пересмотра дѣйствующаго закона объ охотѣ, состоящей подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Михайловича, происходило у Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Михайловича; открыто въ 2 часа, закрыто въ 5 часовъ по полудни. Предсѣдательствовалъ: Его Императорское Высочество Великій Князь Сергѣй Михайловичъ. Присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя, въ должности Егермейстера Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Андреевскій т. е. я. Члены Коммиссіи: Его Высочество, Принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій. Флигель-Адъютантъ Поручикъ Графъ Шереметевъ. Тайный Совѣтникъ Холшевниковъ. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Дейтрихъ. Ловчій Его Величества Д. Статскій Совѣтникъ Дицъ. Титулярный Совѣтникъ Силантьевъ. Титулярный Совѣтникъ Агфераки. Георгій Германовичъ фонъ Петцъ. Леонидъ Павловичъ Сабанѣевъ. Николай Васильевичъ Туркинъ. Дѣлопроизводитель отъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ Надворный Совѣтникъ Князь Урусовъ. Дѣлопроизводитель Особой Коммиссіи: Гвардіи Штабсъ-Капитанъ въ отставкѣ Баронъ Кусовъ. Отсутствовали Члены Коммиссіи: Флигель-Адъютантъ Штабсъ-Ротмистръ Графъ Ворон-

повъ-Дашковъ. Полковникъ Шильдеръ. Камеръ-Юнкеръ Двора Е. И. В. Князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ. Объявивъ засѣданіе открытымъ, Предсѣдатель Коммисіи Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Михайловичъ изволилъ выразить, что 17-го Февраля сего года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на образованіе подъ Его предсѣдательствомъ особою подготовительной Коммисіи для предварительнаго разсмотрѣнія подлежащихъ обсужденію общей Коммисіи, учрежденной при Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, для пересмотра дѣйствующаго закона объ охотѣ, вопросовъ спеціальнаго характера и для выработки первоначальныхъ предположеній объ измѣненіи этого закона. Разсчитывая на содѣйствіе приглашенныхъ въ настоящую Особую Коммисію лицъ, въ распоряженіе которыхъ будутъ, по напечатаніи, предоставлены собранные со всей Россіи Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ обширные, весьма цѣнные матеріалы, а именно: 1) Обзоръ Русскаго охотничьяго законодательства съ 1649 г., 2) Обзоръ иностранныхъ законовъ по охотѣ, 3) Свѣдѣнія, доставленные Губернаторами, Начальниками областей, Управляющими Государственными Имуществами, Лѣсными ревизорами и Лѣсничими, 4) Сводка замѣчаній по поводу дѣйствующаго закона объ охотѣ различныхъ учреждений, обществъ и частныхъ лицъ, 5) Обзоръ промысловыхъ охотъ, составленный А. А. Силантьевымъ и 6) Записка объ охотничьемъ земельномъ цензѣ, составленная Генераль-Адъютантомъ Графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ, Великій Князь высказалъ твердую увѣренность, что порученная Ему задача, при тщательной и неторопливой разработкѣ, будетъ выполнена вполне успѣшно. Затѣмъ Его Императорское Высочество предложилъ мнѣ, какъ Товарищу Своему, доложить Коммисіи перечень тѣхъ вопросовъ, на которые, въ обширномъ смыслѣ, распадается все дѣло объ охотѣ въ Россіи, подлежащее разработкѣ Гг. Членовъ Коммисіи. Во исполненіе этого я прочелъ означенный перечень, при чемъ по указанію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михайловича, послѣ соответствующихъ выясненій и преній, и по взаимному соглашенію присутствовавшихъ Гг. Членовъ Коммисіи, ими была взята на себя разработка упомянутыхъ вопросовъ въ нижеслѣдующей послѣдовательности:

Перечень общих вопросов, подлежащих разработкѣ, подлежащей служить основаніемъ къ измѣненіямъ дѣйствующаго закона объ охотѣ. Кто изъ гг. членовъ комиссіи взялъ на себя трудъ разработать означенные вопросы.

1) Охрана охоты. Браконьеры и законъ противъ нихъ. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Дейтрихъ; 2) Билеты на право охоты и *porte d'armes*. Князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ; 3) Земельный охотничій цензъ. Г. Г. фонъ Петцъ; 4) Право на звѣря, перешедшаго въ чужія владѣнія. Охрана заявленныхъ берлогъ и окладовъ. Вознагражденіе за поправу, причиненную дичью. Н. В. Туркинъ; 5) Хищные звѣри и птицы, 6) Вредные и полезные звѣри и птицы. Разореніе гнѣздъ. Надворный Совѣтникъ Князь Урусовъ. 7) Сроки охоты на звѣрей и птицъ для Европейской Россіи, исключая Кавказа. Статскій Совѣтникъ Дичъ. 8) Собаки. Перевозка, тарифы, налогъ, мѣры противъ кражи собакъ, уничтоженіе бродячихъ собакъ и пр. Князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ; 9) Торговля дичью. Статистика экспорта и внутренней торговли. Запасы дичи, переходящія изъ года въ годъ. Титулярный Совѣтникъ Силантьевъ; 10) Перевозка дичи битой и живой, а также наблюденіе за послѣднею со стороны служащихъ, перевозящихъ ее. Тарифы. Какими скоростями перевозить дичь и т. п. Сравненіе съ постановкою этого дѣла заграницею; 11) Статистика числа охотниковъ, платныхъ и даровыхъ охотничьихъ свидѣтельствъ, выданныхъ съ 1892 года. Причины, влиявшія на уменьшеніе платныхъ охотничьихъ свидѣтельствъ и устраненіе этихъ причинъ. Надворный Совѣтникъ Князь Урусовъ; 12) Промысловая охота. Петли, разныя ловушки и т. п. Л. П. Сабанѣвъ; 13) Котиковый промыселъ; 14) Тюлений промыселъ, 15) Ружейная охота. Н. В. Туркинъ; 16) Исовая охота въ Россіи и вообще охота въ губерніяхъ: Воронежской, Курской, Саратовской и Самарской. Его Высочество Принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій и флигель-адъютантъ поручикъ графъ Шереметевъ; 17) Парковая охота. Полковникъ Шильдеръ; 18) Соколиная охота. Титулярный Совѣтникъ Алфераки, 19) Охота на Сѣверѣ и Сѣверо-Востокѣ Европейской Россіи, 20) Охота въ Западной Сибири, на Уралѣ и въ прилегающихъ къ нему мѣстностяхъ; 21) Охота въ Восточной Сибири. Л. П. Сабанѣвъ; 22)

Охота въ Петербургской губерніи и окрестныхъ съ нею районахъ. Статскій Совѣтникъ Дицъ; 23) Охота въ Финляндіи; 24) Охота въ Остзейскомъ краѣ; 25) Охота въ Привислинскомъ краѣ. Г. Г. фонъ Петцъ; 26) Охота въ Центральной Россіи. Флигель-Адъютантъ шт.-ротмистръ графъ Воронцовъ-Дашковъ; 27) Охота въ Сѣверо-Западномъ краѣ и прилегающихъ къ нему губерніяхъ. Полковникъ Шильдеръ; 28) Охота въ Юго-Западномъ краѣ и прилегающихъ къ нему губерніяхъ. Тайный Совѣтникъ Холщевниковъ; 29) Охота на Югѣ и Юго-Востокѣ Европейской Россіи, въ Закаспійскомъ краѣ и вообще на Юго-Западѣ Азіатской Россіи. Титулярный Совѣтникъ Алфераки; 30) Сроки охоты на звѣрей и птицъ на Кавказѣ, а также разработка потребностей и условій охоты вообще въ этомъ краѣ. Полковникъ Шильдеръ; 31) Охота на казенныхъ земляхъ и водахъ. Тайный Совѣтникъ Холщевниковъ; 32) Нормальный уставъ Охотничьихъ Обществъ; 33) Мѣстности, на которыя не распространяется законъ объ охотѣ. Н. В. Туркинъ; 34) Статистика продажи пороха и огнестрѣльнаго оружія. Полковникъ Шильдеръ; 35) Статистика ежегодной стоимости прокормленія хищниковъ домашними, а также дикими полезными животными и птицами. Надворный Совѣтникъ князь Урусовъ и Титулярный Совѣтникъ Силантьевъ; 36) Остальные вопросы, не вошедшіе въ вышеозначенные отдѣлы, и систематизированіе всѣхъ трудовъ гг. членовъ Комиссіи. Товарищъ Предсѣдателя въ должности Егермейстера Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Андреевскій, т. е. я и Н. В. Туркинъ.

16. Такъ какъ обязательно все бываетъ два раза, то, конечно, случилось такъ, что въ моей Новгородской охотѣ тоже нашли берлогу, близъ Мал. Замошья. Опять я взялъ съ собой Нику и Ивана. По удобству подхода рѣдкая берлога: въ $\frac{1}{4}$ вер. отъ большой дороги, и мимо самой берлоги проѣзжана тоже дорога, такъ какъ тутъ шла заготовка ружейныхъ ложъ, причемъ и нашли берлогу. Въ ней медвѣдица съ медвѣжатами такъ облежалась, что перестала опасаться шума и людей. Устроивъ все по обыкновенію, я подошелъ къ берлогѣ шаговъ на 15—20 и установилъ своихъ спутниковъ, поставивъ Нику рядомъ съ собой. Берлога хорошо устроена тоже подъ выскидью и съ одной стороны открыта. Съ этой, конечно, стороны я и сталъ. Мнѣ ясно были видны 2 небольшихъ лончачка и спина спавшей крѣпкимъ

сномъ медвѣдицы. На крикъ, на бросанье снѣга и палокъ она не вставала, даже когда выстрѣлили холостымъ зарядомъ изъ взятаго на такой случай большого пистолета, она даже и не пошевельнулась. Подойти къ берлогѣ и взять медвѣдицу въ рогатины я не рѣшался, такъ какъ со мной все были неопытные люди, которые въ подобныхъ случаяхъ обалдѣваютъ и бывають опаснѣе звѣря, тѣмъ, что со страха унесутъ ружье или начнутъ палить, да кромѣ того я принципиально противъ того, чтобы брать медвѣдицу изъ берлоги на рогатину, такъ какъ не знаешь, кто тамъ такой въ берлогѣ, т.-е. большой ли звѣрь или ихъ нѣсколько, что со мной и бывало не разъ. Поэтому я рѣшилъ стрѣлять медвѣдицу, а лончаковъ взять живьемъ. Такъ и распорядился, указавъ каждому, что ему предстояло дѣлать. Наконецъ, послѣ $\frac{1}{2}$ часа шума и киданья всякой всячины въ берлогу, кто-то угрозидилъ большой палкой прямо медвѣдицѣ въ спину. Это ей показалось ужъ чересчуръ нахальнымъ и она подняла голову и взглянула на насъ своими маленькими, заспанными глазами. Я воспользовался тѣмъ, что она повернула лобъ въ мою сторону, и выстрѣлилъ ей въ него, попавъ какъ разъ между глазъ. Она такъ и не шелохнулась. Медвѣдица оказалась небольшая, всего $4\frac{1}{2}$ пуда, 2-хъ лончаковъ же живо поймали, хотя они повылѣзли изъ берлоги чрезъ потайную лазейку въ другую отъ насъ сторону, но такъ какъ снѣгъ былъ рыхлъ и глубокъ, ихъ живо поймали, связали кушаками лапы и положили въ сана на заднюю лошадь, дабы не испугать всѣхъ коней. Кричали они всю дорогу отчаянно, но ничего не помогало. Человѣкъ въ такихъ случаяхъ неумолимъ. На станціи посадили ихъ въ 2 бочки изъ-подъ цемента и такъ привезли въ Петербургъ, гдѣ они прожили у меня Диогенами нѣсколько дней, а потомъ я ихъ подарилъ въ Зоологическій садъ. Что касается Ники, то онъ велъ себя оба раза совершенно молодецъ, Иванъ тоже. Къ ночи мы уже были дома. Эта одна изъ лучшихъ моихъ медвѣжьихъ охотъ.

Апрѣль 1897 г.

Въ эту весну взялъ 32 глухаря! Это неслыханное дѣло. Всѣ охотники дивятся, хотя если бы велю немножко больше, то могъ бы взять глухарей 40. Заранилъ всего 1-го глухаря. Стрѣлялъ

изъ ружья 10 калибра, бездымнымъ порошкомъ, дробь (англійская) № 0. Хотя тяжело таскать это ружье, но уже если выстрѣлишь, то знаешь, что ружье не будетъ причиной промаха. Въ первый разъ видѣлъ въ току двухъ лосей въ Келколовъ, которые мнѣ немного помѣшали, но зато я на нихъ полюбовался.

Августъ 1897 г.

За лѣто взялъ 133 штуки дичи.

Сентябрь 1897 г.

3. Ходилъ съ Никой и Тотикомъ по Глинту и подъ нпмъ и застрѣлилъ, противъ всякаго ожиданія, 4 тетеревей. Подпускали довольно близко. Тотикъ въ восторгѣ, что наконецъ-то ви дѣла охоту.

4. Ходилъ съ Никой у Пудисо. У берега застрѣлили 3 бека-совъ. Ника стрѣлялъ по сорокѣ, да промахнулся.

13—14. Петръ и Борисъ Альбертовичи Кемпе пригласили ѣхать съ ними на облавную охоту въ Коровино къ Гостилицамъ, арендуемымъ Кемпе 250 дес. земли. Давно не охотясь съ облавой, я согласился. Къ ночи пріѣхали въ трактиръ Коровино. Отличное помѣщеніе. Всѣ устроились на соломѣ рядкомъ. Егоръ нашъ пригласилъ итти утромъ на тетеревный токъ, говоря, что тетерева токують, какъ и весной. Никто изъ насъ не видѣлъ осенняго тока, поэтому и рѣшили посидѣть утро на тетеревей. Утро было хорошее, хотя очень вѣтрено. Уже совсѣмъ разсвѣло, когда мы вышли изъ шалашей, но тетеревей не было, хоть нѣсколько штукъ пролетѣло чрезъ нихъ и опустились въ окружающій лѣсъ, на деревьяхъ которыхъ мы ихъ и увидѣли. Я сталъ подходить къ одному изъ ближайшихъ, который не только не слетѣлъ, но даже не слетали и тѣ, которые сидѣли рядомъ и ясно видѣли меня, какъ я подходилъ изъ-за дерева къ тому, котораго я себѣ намѣтилъ. Тетеревъ подпустилъ шаговъ на 50 и я выстрѣлилъ и онъ свалился, но упавъ живо оправился и утянулъ въ лѣсъ. Г—ке и Клишштейнъ, бывшіе тоже съ нами на охотѣ, замѣтили, гдѣ онъ упалъ, и дойдя до того мѣста, гдѣ по ихъ предположенію онъ опускался, мы, дѣйствительно, нашли стараго черныша, еще

живого. Егоръ говоритъ, что мы не досидѣли и рано вышли изъ шалашей. Егоръ видѣлъ, что тетерева токують и бьются совершенно, какъ весной. Затѣмъ вернулись домой, закусили и пошли съ облавой. Давно знакомыя мѣста, по которымъ весело охотился я въ старое, доброе и беззаботное время, лѣтъ 27 тому назадъ съ бѣднымъ Петромъ Львовичемъ, а потомъ и съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ; лѣсъ, къ сожалѣнiю, какъ и всюду по крестьянскимъ надѣламъ вырубленъ, а потому дичи мало. Тѣмъ не менѣе застрѣлилъ 9 зайцевъ, глухаря и вальдшнепа — жирнаго, едва летѣвшаго. Къ обѣду были уже дома.

16. Выѣхалъ съ А. С. Стишинскимъ въ Дубно, куда уже давно собирались, но все не могли собраться, такъ какъ Александра Семеновича задерживали разныя дѣла, и этимъ временемъ пропустили возможность поохотиться на утокъ, совершенно покинувшихъ уже пожелтѣвшiе и высохшiе камыши.

22. Пришлось поэтому, какъ и въ прошломъ году, охотиться облавой. Собрали человекъ 20 народа и пошли по прошлогоднимъ мѣстамъ. За весь день настрѣляли всего 5 зайцевъ, изъ которыхъ я застрѣлилъ 4-хъ зайцевъ.

27. На другой день пошли манить рябчиковъ. Удивительно, что, не смотря на холодный сѣверный вѣтеръ, доходившiй до силы бури, рябчики, хотя молча, но отлично летѣли. Нѣкоторые отзывались, но мало. Однако наманилъ я Александру Семеновичу совершенно на голову, такъ что онъ не могъ его стрѣлять, а когда тотъ отлетѣлъ, то я его застрѣлилъ. Другой подбѣжалъ совершенно къ ногамъ. Александръ Семеновичъ никогда ихъ не манилъ и ужасно этимъ былъ удивленъ. Я застрѣлилъ 3 рябчика, а Александръ Семеновичъ сивку, оставшую отъ табуновъ, такъ какъ у нея была перебитая, но уже сросшаяся нога. Я кромѣ того застрѣлилъ ястреба. Въ эту охоту со мной случился оригинальный случай. Я приказалъ бывшимъ съ нами людямъ нагнать на насъ рябчика, который не летѣлъ на манку. Рябчикъ пролетѣлъ черезъ меня и сѣлъ въ густую ель, я сталъ подходить къ нему и замѣтилъ, какъ разъ въ томъ же мѣстѣ, куда онъ сѣлъ, довольно замѣтное движенiе еловыхъ лапокъ, но такъ какъ вечерѣло, да къ тому же и видно мнѣ было это мѣсто тоже сквозь лапки, я, дабы не упустить момента и не дать рябчику слетѣть, живо выстрѣлилъ въ шевелившуюся лапку. Послѣ

выстрѣла что-то повалилось внизъ, но каково же было мое удивленіе, когда я увидѣлъ, что падаетъ не рябчикъ, а бѣлка. Этого со мной еще ни разу не случалось. Бѣлокъ въ этомъ году много, такъ какъ это лѣто былъ урожай на еловые шишки. Но онъ еще, а равно и зайцы, совершенно не выкупили, что даетъ возможность предположить, что еще долго продержится тепло. Къ вечеру поднялась страшная буря. Мы едва дошли до парохода, ужасно торопились и въ темнотѣ я прошелъ мимо мостика черезъ канаву и попалъ въ нее, во, слава Богу, благополучно, даже не промочилъ себѣ ноги, такъ какъ былъ въ личныхъ сапогахъ. Александръ Семеновичъ потерялъ галоши, которыя онъ взялъ у Василія, набивъ ихъ на половину сѣномъ, а то въ эти галоши входило бы двѣ его ноги. Ночью на пароходѣ произошелъ оригинальный случай. Пьяный мужикъ, сидѣвшій на носу нашего парохода, увидѣвъ проходившій мимо, въ обратную сторону, другой пароходъ, надумался перескочить на него, чтобы вернуться домой, но, конечно, промахнулся и попалъ въ каналъ между обонми пароходами. По счастью, это замѣтилъ матросъ и бросилъ ему веревку, а тотъ зацѣпилъ его багромъ и такимъ образомъ его вытащили, наклали въ шею, какъ слѣдуетъ, и отправили сушиться въ котелгарку. Вчера перевозилъ насъ черезъ канаву случайно бывшій здѣсь смотритель съ маяка Сухо, сооруженнаго на каменной грядѣ въ 25 верстахъ отъ Дубна на Ладожскомъ озерѣ. Весьма интересный человѣкъ. Рослый, молодцеватый, Алексѣй Захаровъ, отличный охотникъ и рыбакъ. Въ особенности онъ знаменитъ, какъ тюленій охотникъ. Съ нимъ мы стоворились поохотиться на тюленей, если Богъ дастъ, будущую весну. Рассказалъ онъ массу интересныхъ вещей, которыя запишу впоследствии.

26. Кемпе далъ знать по телеф., что обложено медвѣдь по первой порошѣ. Такъ какъ Ксенія просила показать ей медвѣжью охоту, то, взявъ съ собой ее, Нику и Ивана, я на пароходѣ отправился на первую медвѣжью охоту въ эту предстоящую зиму. Дорогой на пароходѣ ѣхавшіе охотники удивились нашей смѣлости и отговаривали везти Ксенію, рассказавъ, что какъ французъ взялъ свою жену на медвѣди; пока звѣря не было, все шло хорошо, но когда она увидѣла медвѣдя, то бросилась мужу на шею, закричавъ: *Mon ange! Savez moi!* Конечно, медвѣдь удрагъ.

Уже въ Лобановѣ, гдѣ мы закусывали, встрѣтили насъ Александръ и Павелъ и объяснили, что медвѣдь ушелъ за рѣку, пролежавъ около сторожки Павла 2 сутокъ, гдѣ онъ вырылъ падалъ и валялся ею. Возвращаться не хотѣлось и мы все же поѣхали въ Келколово. Снѣга въ лѣсу на $\frac{1}{4}$ ар. День дивный, тихій, солнечный и теплый. Пошли манить рябчиковъ и я живо наманилъ рябчика и застрѣлилъ его, другого ранилъ. Ксенію это все забавляло. Вечеромъ устроилъ имъ посидку, что тоже интересовало дѣтей, въ особенности то, что танцовали лансье и кадрили. Утромъ хотѣли итти въ шалаши на токъ тетеревей, которые здѣсь, какъ и въ Коровинѣ, отлично токують, но Ксенія простудилась и стала сильно кашлять, такъ что утромъ уложились, а къ обѣду были въ Петербургѣ.

Ноябрь 1897 г.

16. Поѣхали въ Колкъ съ Великимъ Княземъ Сергѣемъ Михайловичемъ, Гусарами Демидовымъ, Княжевичемъ и Петей Степобокомъ, которыхъ я угощалъ охотой на лосей.—Теперь въ Эстляндіи вообще и въ Колкѣ въ томъ числѣ развелось масса лосей, такъ что можно брать въ день по нѣсколько круговъ. Сошли съ поѣзда въ Шарлотенгофъ и оттуда на лошадахъ въ Керевески, гдѣ въ охотничьемъ домѣ у лѣсника Макуса, гдѣ останавливались лѣтомъ, былъ готовъ завтракъ. Въ охотѣ приняли участіе графъ Ребиндеръ и баронъ Корфъ. Взяли всего 3 круга. Въ первомъ кругу я стоялъ 1-ымъ №, что на лосей почти всегда лучшей №, такъ же какъ и послѣдній.

17. Кругъ, какъ и вообще всѣ лосиные круга, сдѣланъ былъ хорошо.—Вышли 2 рогача и корова съ теленкомъ. Одного рогача застрѣлилъ Великій Князь, хотя по немъ стрѣляли и другіе, а затѣмъ на меня вышелъ совершенно на чистомъ мѣстѣ—шаговъ на 70 отличный рогачъ, шелъ онъ полнымъ ходомъ—между облавой и мною. Давно я уже не видалъ лося, не стрѣлялъ по немъ. Грандіозный звѣрь—имѣетъ обликъ допотопнаго животнаго. Наждавъ его на мушку моего любимаго штуцера Девима и цѣлясь въ лопатку, я выстрѣлилъ. Лось дрогнулъ, немного замаялся, видно было, что онъ сильно раненъ, но продолжалъ итти сквозь линію. Я выстрѣлилъ еще разъ, а потомъ успѣлъ

перемѣнить штуцеръ и еще выстрѣлилъ изъ другого 2 раза уже далеко вато и сквозь чашу, однако удачно, такъ какъ лось оставился въ этой небольшой чашѣ и закачавшись рухнулъ.—Въ это время вышла вся облава и я, зарядивъ ружье, побѣжалъ къ лосю. Оказался отличный рогачь, вывѣсившій 22 пуда, рога 15 отросткахъ, но жидкіе и безъ лопатъ,—таковы тутъ рога у всѣхъ лосей, очевидно пища лосямъ тутъ не особенно хорошая.—У Великаго Князя тоже хорошій былъ лось, въ 12 отростковъ. Общая радость, что Великому Князю удалось застрѣлить лося, такъ какъ охота дѣлалась ему. Взяли еще 2 круга, но во 2-мъ не было рогачей, а 3-й взяли поздно вато, такъ что вышли съ круга совершенно затемно. Выѣхали въ охотничій домъ, уложили ружья и отправились въ Колкъ, гдѣ насъ ждалъ радушный пріемъ Миши и Машеньки съ Наташей, возвратившихся для встрѣчи Великаго Князя изъ Петербурга, куда они уже перебрались на зиму.

18. На утро было назначена охота на островѣ Педасарѣ, куда было выпущено около 40 молодыхъ лисенятъ, которыхъ кормили до сихъ поръ. Первый разъ пришлось видѣть здѣсь море зимой. Вставъ раньше другихъ, я заѣхалъ въ Малый Циттеръ посмотреть, какъ тамъ поживаетъ Карло, лошади и мои друзья—псы, а, кстати, распорядиться насчетъ сваленныхъ ужаснымъ ураганомъ, бывшимъ здѣсь нѣсколько дней тому назадъ и повалившимъ массу деревъ, въ томъ числѣ и въ Мал. Циттерѣ. Въ Колкѣ, гдѣ теперь лѣсъ сталъ такъ цѣннымъ послѣ опустошительной вырубki его, произведенной Николаемъ Стенбокомъ, повалило, какъ говорятъ, до 20 тысячъ деревъ. Распорядившись и поласкавъ своихъ друзей, ужасно обрадовавшихся видѣть меня, я поѣхалъ черезъ Нейнгофъ ближней дорогой на Сальмисти, что противъ Педасора. Море слегка замерзло лишь по краямъ, а то вся даль его была безъ льда, и пользуясь этимъ тутъ была еще масса разныхъ утокъ, которыхъ Вел. Князь и стрѣлялъ, возвращаясь съ Педасора. Охота оказалась неудачна вообще, такъ какъ изъ всѣхъ лисицъ оказалось всего лишь 9 штукъ, изъ нихъ Вел. Князь застрѣлилъ 8. Куда онѣ дѣвались, никто не могъ понять, такъ какъ норы, благодаря массѣ камней, здѣсь у нихъ мелкія, и перерывъ ихъ, мы нашли ихъ пустыми. Вѣроятно, чухны повыбили ихъ совмѣстно съ караульщикомъ, такъ какъ шкурки

сытыхъ, хорошо выкормленныхъ лисицъ очень хороши, а слѣдовательно, и очень цѣнны. Послѣ завтрака собрались было домой, но завозились рытвемъ норъ, въ которыхъ ничего не нашли, и направились въ обратный путь. Въ Колкѣ обѣдали, бесѣдовали, а потомъ и заторопились въ Шарлотенгофъ на ж. д. Дорога по чистымъ мѣстамъ ужасная, такъ какъ нѣсколько дней подрядъ, какъ и эти 2 дня, дулъ сильный W вѣтеръ, и едва ее расчистять треугольникомъ, какъ опять замечаетъ ее пушистый, рыхлый снѣгъ. На деревьяхъ его тоже масса, такъ что сучья и даже небольшія деревья ломаются подъ его тяжестью. И такъ въ первый разъ довелось охотиться въ Колкѣ зимой. Въ Колкѣ останавливалась Екатерина II проездомъ въ Ригу, Вел. Князь Николай Николаевичъ младшій, въ бытность у меня въ Циттрѣ на охотѣ лѣтомъ, былъ въ Колкѣ и наконецъ Вел. Князь Сергѣй Михайловичъ. Это 3 изъ нашей Царской Семьи были въ Колкѣ.

27. Ъздили въ Келколово на лосей, но неудачно, такъ какъ В. Ф. Дейтвухъ заупрямился относительно выбора М, шумѣлъ, кругъ же былъ небольшой и лоси, услышавъ шумъ, сочли за благо убраться по добру - по здорову. Я уѣхалъ одинъ домой раньше.

29. Опять въ Келколово на лосей, опять анекдотъ въ родѣ предшествовавшего. Послали съ нами охотниками Васютку, сынъ Александра, чтобы онъ привезъ насъ къ ММ, рассказавъ ему, что ММ начинаются у ручья. Онъ и привезъ къ самымъ ММ, и конечно лошадь и люди на столько шумѣли, что лоси опять слышали и тоже ушли. Такъ и вернулись мы съ пустыми руками.

Декабрь 1897 г.

23. Второе засѣданіе Особой Коммисіи для пересмотра дѣйствующаго закона объ охотѣ, состоящее подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Михайловича, состоялось 23 декабря 1897 года. Предсѣдательствовалъ: Его Императорское Высочество Великій Князь Сергѣй Михайловичъ. Присутствовали всѣ за исключеніемъ: графа Шереметева, князя А. А. Ширинскаго-Шихматова и Леонида Павловича Сабанѣева. Засѣданіе происходило у Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Михайловича: открыто въ 2 часа, закрыто въ 5³/₄ часовъ пополудни.

Объявивъ засѣданіе открытымъ, Предсѣдатель Коммиссіи, Е. И. В. В. К. Сергѣй Михайловичъ, изволилъ выразить глубокое сожалѣніе о понесенной ею утратѣ, въ лицѣ безвременно скончавшагося члена ея графа И. И. Воронцова-Дашкова и предложилъ почитать его память вставаніемъ.

Отдавъ долгъ памяти почившему сочлену, Коммиссія перешла къ обсужденію текущихъ дѣлъ, начавшемуся съ того, что Его Императорское Высочество изволилъ объявить, что такъ какъ сего 23 декабря Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ доставило свой послѣдній трудъ: „Исторію разработки законовъ объ охотѣ“, то съ настоящаго времени Коммиссія, располагая уже всѣми, весьма цѣнными и тщательно выполненными, трудами означеннаго Министерства, можетъ приступить къ своимъ работамъ, которыя Великому Князю благоудно было предложить вести слѣдующимъ порядкомъ. Членъ Коммиссіи, закончивъ разработку взятаго на себя отдѣла, потрудится письменно заявить объ этомъ мнѣ, какъ Товарищу Предсѣдателя, по докладѣ котораго Его Императорскому Высочеству будетъ заблаговременно назначено частное засѣданіе, какъ для обсужденія даннаго вопроса, такъ равно и для выработки той редакціи, въ которой Его Императорское Высочество сочтетъ удобнымъ предложить его Общему Собранію остальныхъ членовъ коммиссіи, предварительно поставленныхъ въ извѣстность о результатахъ, полученныхъ послѣ каждаго такимъ образомъ разработаннаго вопроса. Затѣмъ, будучи обсужденъ въ Общемъ Собраніи Коммиссіи, каждый отдѣлъ выразится уже въ той окончательной формѣ, въ которой онъ можетъ быть внесенъ въ докладъ Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Само собою разумѣется, что крайне желательно, чтобы члены Коммиссіи приходили къ единогласнымъ рѣшеніямъ; въ случаѣ же разногласія отдѣльныхъ, обстоятельно мотивированныхъ, мнѣній должны быть представлены письменно, для приобщенія ихъ къ трудамъ Коммиссіи.

Что же касается самой формы изложенія мнѣній, то, для большаго удобства составленія окончательной записки, желательно было бы, что члены Коммиссіи представляли свои труды написанными слѣдующимъ образомъ. Первоначально должны быть изложены, возможно кратко, сужденія, объясняющія

необходимость измѣненія той или другой статьи дѣйствующаго закона, или же введеніе новой статьи, при чемъ слѣдуетъ держаться разбора статей въ той послѣдовательности, въ которой онѣ находятся въ самомъ законѣ. Далѣе, для большей наглядности, желательно, чтобы на раздѣленномъ пополамъ, продольною линіею, полулистѣ писчей бумаги писалась въ лѣвомъ столбцѣ дѣйствующая статья закона, а смежно съ нею—въ правомъ столбцѣ—проектируемая новая статья и уже въ такой редакціи, въ которой она могла бы быть помѣщена въ новый законъ. Статьи, остающіяся безъ измѣненій, вписываются, по порядку нумераціи, также въ лѣвый столбецъ. Затѣмъ слѣдуютъ общіе выводы, заключеніе и вообще все то, что признается необходимымъ представить на обсужденіе Общаго Собранія Коммиссіи.

Послѣ этого Его Императорское Высочество пожелалъ выяснитъ послѣдовательность, въ которой Собраніе сочтетъ болѣе рациональнымъ выслушивать доклады своихъ сочленовъ. Общее мнѣніе относительно этого вопроса склонялось къ тому, чтобы первоначально были доложены труды Князя Урусова и А. А. Силантьева, касающіеся статистическаго матеріала, на которомъ всего удобнѣе было бы обосновывать дальнѣйшія сужденія. По этому поводу Князь Урусовъ заявилъ, что, не смотря на всѣ приложенные старанія, имъ пріобрѣтено пока лишь весьма незначительное количество необходимыхъ официальныхъ статистическихъ данныхъ, а такъ какъ неофициальнымъ нельзя дать вѣры, то въ виду этого онъ просилъ начать обсужденія съ другихъ вопросовъ. Одновременно Князь Урусовъ просилъ Предсѣдателя Коммиссіи войти въ сношеніе съ подлежащими вѣдомствами о доставленіи статистическихъ свѣдѣній относительно числа людей и количествъ домашнихъ птицъ и скота, ежегодно уничтожаемыхъ хищниками.

Принимая въ соображеніе упомянутое ходатайство Князя Урусова и заявленіе Н. В. Туркива о томъ, что свѣдѣнія по обсуждаемому вопросу, имѣющіяся въ книгѣ А. А. Силантьева, основаны главнымъ образомъ на данныхъ, собранныхъ г-мъ Лазаревскимъ четверть вѣка тому назадъ и по этому лишеннымъ въ настоящее время достаточной доказательности, Его Императорское Высочество предложилъ Князю Урусову изложить свое желаніе письменно, по полученіи котораго въ Коммиссіи будутъ сдѣланы необходимыя сношенія. Но такъ какъ, благодаря обширности земли русской,

нельзя ожидать скорого доставления означенных свидѣній, то рѣшено было, затребовавъ ихъ за истекшіе 1896—97 года, кстати предложить собрать таковыя же и за текущій годъ, чтобы тѣмъ дать возможность воспользоваться столь важнымъ матеріаломъ если не настоящей, то хотя бы предстоящей Коммисіи, которая будетъ созвана подъ предсѣдательствомъ Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Въ виду выяснившейся невозможности начать работы съ вышеозначенныхъ вопросовъ, Его Императорское Высочество и зволилъ предложить приступить, первоначально, къ разработкѣ того отдѣла, который раньше другихъ окажется готовымъ къ докладу Коммисіи, затѣмъ слѣдующаго и т. д., по мѣрѣ того, какъ члены оной будутъ заявлять объ окончаніи своихъ трудовъ. Предложеніе это, дающее возможность значительнаго выигрыша времени, было единогласно принято Коммисією, какъ наиболѣе практичное, при чемъ рѣшено начать съ отдѣла Н. В. Холшевникова, заявившаго о готовности доложить свой трудъ.

Установивъ, такимъ образомъ, какъ и въ какой послѣдовательности должны будутъ идти работы Коммисіи, Великій Князь предложилъ членамъ воспользоваться настоящимъ Общимъ Собраніемъ, чтобы возможно широко высказать свои взгляды на болѣе важные вопросы, намѣченные еще въ первомъ засѣданіи и частью изложенные А. А. Силантьевымъ въ VI-й, заключительной, главѣ его книги «Обзоръ промысловыхъ охотъ въ Россіи».

Отвѣтомъ на это предложеніе Великаго Князя послѣдовалъ оживленный обмѣнъ мыслей по поводу наисущественнѣйшихъ вопросовъ, какъ-то: о необходимости центральнаго учрежденія, вѣдающаго всею охотою въ Россіи, объ охотничьемъ цензѣ, объ охранѣ, о весенней охотѣ, о различныхъ срокахъ охоты, объ охотничьихъ свидѣтельствахъ, о надзорѣ за торговлею дичью, о налогѣ на собакъ, о необходимости щадить самокъ, о знакахъ, которые слѣдовало бы предоставить носить лицамъ, заинтересованнымъ въ точномъ исполненіи закона объ охотѣ, и тому подобнымъ вопросамъ, тѣсно связаннымъ съ перечисленными, при чемъ выяснились, съ достаточною опредѣленностью, общія желанія Коммисіи относительно разрѣшенія ихъ въ томъ или иномъ смыслѣ.

Въ заключеніе, высказавъ надежду на возможно скорое окончаніе порученнаго дѣла и пожелавъ членамъ Коммисіи полнѣйшаго успѣха въ предстоящихъ имъ трудахъ, Его Императорское Высочество изволилъ закрыть засѣданіе.

29. Николай Александровичъ Макаровъ, завѣдующій изданіями Новаго времени, предложилъ составить небольшое общество охоты по Волхову, не доѣзжая пороговъ, и пригласилъ нашу Келкдовскую компанію, въ томъ числѣ и меня. Рѣшили взять эту охоту, и при первой вѣсти о томъ, что тамъ стоятъ лоси, я съ нимъ туда и собрался. Ѣхать надо было на Бабино Ник. ж. д., а оттуда на лошадяхъ 45 верстъ до села Сольцы, что на лѣвомъ берегу Волхова. Взялъ я съ собой Константина Ведерника и Ивана. Проѣхавъ всю ночь, на утро были на кругѣ, который оказался пустымъ, такъ какъ лоси по обыкновенію были ушедши, а окладчики тѣмъ не менѣе сдѣлали облаву, но Константинъ ихъ уличилъ въ обманѣ. Такъ мы и вернулись ни съ чѣмъ. На другой день лосей не обошли и пришлось возвращаться домой. Дорога ужасная. Послѣ оттепелей и дождей, только что бывшихъ и небывалыхъ въ эту пору, ее такъ выбили и сбили на сторону, что ѣхать было просто наказанье. Въ лужахъ ледокъ не держалъ и пришлось нырять въ нихъ, какъ весной. Къ утру замерзли и мы остановились отогрѣться въ трактирѣ. На обратномъ пути тутъ же остановились и пришлось наглядѣться на безобразіе пьянаго русскаго мужика, такъ какъ было воскресенье и все было пьяно-распьяно. Ужасный бичъ русскаго народа—водка. Едва ли казенная монополія что-либо съ этимъ подѣляетъ: ужъ слишкомъ сильно вкоренилось это безшабашное пьянство, губящее народъ, который въ своей сильной простотѣ и „темнотѣ“, какъ онъ выражается, не видитъ своего главнаго врага—водки!

Февраль 1898 г.

28. Третье засѣданіе Особой Коммисіи по пересмотру дѣйствующаго закона объ охотѣ, состоящей подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Михай-

ловича, состоялось 28 февраля 1898 года. Присутствовали все за исключением: проф. Силантьева и Леонида Павловича Сабаньева. Заседание происходило у Е. П. В. В. К. Сергия Михайловича; открыто в 2 часа, закрыто в 5 ч. 30 м. пополудни.

Объявив заседание открытым, Председатель Комиссии Е. П. В. В. Кн. Сергей Михайлович предложил дѣлопроизводителю прочесть протоколъ послѣдняго засѣданія, 23 Декабря 1897 г., по прочтеніи котораго Великій Князь изволилъ обратить вниманіе гг. Членовъ Комиссии на то, что въ представленныхъ ими запискахъ встрѣчаются уклоненія отъ формы изложенія, установленной въ послѣднемъ засѣданіи въ видахъ достиженія большаго удобства при составленіи окончательной записки и что желательно было бы въ дальнѣйшихъ трудахъ Комиссии строго держаться разъ выработанной системы работъ.

Затѣмъ Холшевниковъ прочелъ составленное имъ дополненіе къ двумъ своимъ первымъ запискамъ, которое Его Императорскому Высочеству благоугодно было приказать напечатать. Согласившись съ приведенными Тайнымъ Совѣтникомъ Холшевниковымъ доводами въ пользу установленія нѣкоторыхъ правилъ при сдачѣ казенныхъ земель и лѣсовъ подъ охоту, Комиссія постановила ходатайствовать передъ Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ: а) чтобы при отдачѣ казенныхъ лѣсовъ и земель для производства въ нихъ охоты арендный способъ сдачи подъ охоту угодій предпочитался билетному и при томъ, чтобы такіа охотничьи угодья сдавались въ аренду подъ охоту охотничьимъ обществамъ или отдѣльнымъ лицамъ на сроки не менѣе шести лѣтъ и не свыше двѣнадцати, съ торговъ или безъ торговъ, по усмотрѣнію Министра; б) чтобы выдача билетовъ на право производства охоты въ казенныхъ земляхъ и лѣсахъ примѣнялась-бы лишь преимущественно къ промысловой охотѣ и, въ исключительныхъ случаяхъ, къ стрѣльбѣ дичи съ научными цѣлями и на хищныхъ звѣрей; в) чтобы при разрѣшеніи какъ арендной, такъ и билетной сдачи казенныхъ угодій подъ охоту, по возможности, соблюдалось-бы правильное соотношеніе числа охотниковъ къ пространству занятыхъ ими подъ охоту угодій, полагая не менѣе ста десятинъ на одно ружье и на охотника, и г) чтобы для успѣха охоты на хищныхъ звѣрей, въ тѣхъ казенныхъ дачахъ, гдѣ будутъ охотничьими обществами или имѣющими самостоятельную

охоту лицами обложены медвѣди или подвыты и подкормлены волки, о чемъ мѣстное Управление Государственныхъ Имуществъ должно быть поставлено заблаговременно въ извѣстность, не выдавались отдѣльные билеты на право охоты постороннимъ лицамъ, а равно были-бы установлены удешевленные билеты для вооруженныхъ револьверами, ножами, но не ружьями окладчиковъ и вабильщиковъ, подготовляющихъ такія охоты.

Вслѣдъ за симъ дѣлопроизводитель прочелъ составленную княземъ Урусовымъ записку «Вредные и полезные звѣри и птицы», и такъ какъ записка эта была заблаговременно разослана Г.г. Членамъ Коммиссіи, успѣвшимъ основательно съ нею ознакомиться, то она послужила предметомъ оживленныхъ преній. При этомъ Алфераки представилъ составленную имъ замѣтку, въ которой доказывалъ необходимость включить въ число птицъ, подлежащихъ истребленію, сороку и сѣрую ворону. Многие Члены Коммиссіи высказались противъ постоянного истребленія воронъ, указывая на несомнѣнную пользу, приносимую ими земледѣлію осенью, когда дичь вырастетъ.

Фонъ Петцъ предложилъ не опредѣлять въ законѣ, какія птицы признаются безусловно вредными, а предоставить это опредѣленіе мѣстной административной власти, принимая во вниманіе, что птицы, вредныя для одной мѣстности, могутъ быть полезными для другой и наоборотъ. Тѣмъ не менѣе по моему предложенію. Коммиссія признала необходимымъ, во избѣжаніе недоразумѣній, обозначить точно въ законѣ, какіе именно звѣри и птицы признаются вредными. При этомъ рѣшено оградить термины полезные и вредные звѣри и птицы и не подраздѣлять ихъ еще на разрядъ хищныхъ.

Засимъ Его Императорское Высочество предложилъ обсудить статью 172 закона, состоящую изъ двухъ отдѣловъ, при чемъ большинствомъ голосовъ рѣшено оставить въ силѣ первый ея отдѣлъ, лишь исключивъ изъ редакціи его слова «собакъ», выдѣливъ въ особую статью разрѣшеніе уничтожать бродячихъ собакъ; при чемъ предположено точно опредѣлить понятіе о бродячихъ-бездомныхъ собакахъ, которыхъ, со введеніемъ specialнаго закона о собакахъ, надо надѣяться, встрѣчаться почти не будетъ. Второй же отдѣлъ постановлено видоизмѣнить,

включивъ въ законъ новую, особую статью слѣдующаго содержания:

«Мѣстной властью, по сношенію съ центральной, вѣдающею охотою, таковая можетъ быть разрѣшена во всякое время года—на всѣхъ звѣрей и птицъ, которые будутъ признавы для данной мѣстности вредными».

По этому поводу Статскій Совѣтникъ Дидцъ предлагалъ ввести въ законъ статью, на основаніи которой охота, въ извѣстныхъ случаяхъ, запрещалась-бы или разрѣшалась по ходатайству о томъ мѣстной власти предъ Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, но окончательное обсужденіе этого вопроса отложено до разсмотрѣнія вопроса объ охранѣ.

Обсудивъ статью 172 закона, приступлено было къ разсмотрѣнію статьи 173, при чемъ высказано было мнѣніе, что къ предполагаемому нынѣ списку вредныхъ звѣрей и птицъ слѣдуетъ прибавить многихъ другихъ, а именно изъ звѣрей: выхухоля, летягу, бурундука, сурка, суслика, разныя породы крысъ и мышей, хомяка и кабана, изъ птицъ:—всѣхъ орловъ—кромѣ змѣяедовъ, всѣхъ соколовъ—кромѣ кобчиновъ и пустельги, сову бѣлую, неясыть-каменную и длиннохвостую и щура. Кромѣ того рѣшено обсудить, слѣдуетъ ли включать въ число вредныхъ птицъ аиста и журавля. Рѣчного бобра признано необходимымъ взять въ Европейской Россіи подъ охрану. Вопросъ о включеніи кабана въ число вредныхъ животныхъ вызвалъ продолжительный обмѣнъ взглядовъ, не приведшій однако къ положительному результату. Я категорически высказался противъ такого включенія, которое, по его мнѣнію, приведетъ къ окончательному истребленію вепря, бывшаго издревле на Руси предметомъ любимой охоты. По моему мнѣнію кабана можно считать въ извѣстныхъ мѣстностяхъ вреднымъ животнымъ, но отнюдь не повсемѣстно. Это тѣмъ болѣе окажется излишнимъ, если въ законъ будетъ статья, какъ это и предполагается, на основаніи которой, согласно ходатайству мѣстныхъ властей, любой звѣрь или птица, расплодившіяся въ такой степени, что станутъ наносить вредъ, могутъ быть признаны въ этой мѣстности вредными, вслѣдствіе чего охота на нихъ можетъ быть разрѣшена во всякое время и всѣми способами, что уже и практикуется относительно кабана въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кавказа.

Другихъ животныхъ и птицъ, какъ: песца, беркута, кречета, галку и нѣкоторыхъ совъ, предположено исключать изъ разряда вредныхъ.

Затѣмъ, въ виду поздняго времени, окончаніе обсужденія § 173 закона отложено до слѣдующаго засѣданія, которое Его Императорское Высочество изволилъ назначить на другой день. 1 Марта, въ 2 часа.

Мартъ 1898 г.

1. Четвертое Засѣданіе Коммисіи. Рассмотрѣны вопросы о вредныхъ животныхъ.

Апрѣль 1898 г.

6. Второй день Пасхи. Весна припоздала и еще снѣгу довольно. Въ Келколовѣ обложили медвѣдя, поэтому мы всё собрались туда на него, но такъ какъ глухари уже начали пѣть, то рассчитывали и на глухарей. Медвѣдь, конечно, не вылежалъ и оказался «ушедцымъ», но глухари пѣли и я подскакалъ къ 2 въ Нижнемъ току, но такъ какъ ружье у меня было — второй стволъ къ штуцеру, т.-е. не дальнобойное и негодное для глухарей, то обоихъ ихъ я заранилъ. Ужасно жаль. Но все же услышалъ глухариную пѣсню и пожилъ въ лѣсу. На тетеревиномъ току взялъ 2-хъ тетеревей. Передъ этимъ ѣздилъ въ Очаговскій токъ, но еще снѣга было много и глухари цѣлымъ стадомъ ходили, токовали, но дрались на землѣ. Подойти не было возможно. Сильный морозъ и хрябистко. Стрѣлая, по одному, налетѣвшему, но далековато и хотя ранилъ его, но не нашелъ. Затѣмъ удалось опять побывать во время въ Очаговскомъ току и взять тамъ 8 глухарей въ одно утро, изъ которыхъ 7 привезъ, а 8 заранилъ. Это такая рѣдкостная охота, что стоитъ занести ее на память въ подробности. Приѣхавъ въ Келколово, я рѣшилъ, не смотря на то, что было уже поздновато, поторопиться въ Очаговскій токъ. Ручьи уже обмелѣли и ночь была достаточно свѣтлая, чтобы риснуть поспѣть къ утренней зарѣ. Чтобы не задержаться, я взялъ Александра верхомъ. Гдѣ было только возможно, мы поторапливались, и дѣйствительно, какъ разъ во время поспѣли въ токъ, но

такъ какъ съ вечера не было на вылетѣ глухарей, то и не знаю, гдѣ они. Пришлось осторожно перейти по владкамъ въ край острова, въ которомъ токъ, и тамъ пообождать пѣсни. Но глухари, не смотря на то, что заря совершенно занялась, не пѣли. Я сталъ потихоньку двигаться, выбирая тѣ мѣста, гдѣ былъ мохъ безъ снѣга и замерзлой воды. Пройдя немного, я остановился, и какъ оказалось, остановился какъ разъ во время. Шагахъ въ 70 запѣлъ глухарь. Пройди я еще нѣсколько шаговъ—онъ бы меня слышалъ и тогда вся охота не удалась бы. Затѣмъ, когда и къ нему уже совершенно подскочилъ, то къ самому дереву, въ которомъ онъ сидѣлъ, подлетѣлъ еще глухарь и сталъ съ нимъ перекликаться, очевидно, норовя затѣять драку. Выждавъ удобный моментъ, подъ пѣсню перваго я застрѣлилъ этого глухаря, а затѣмъ сбилъ и перваго. Выстрѣлы послѣдовали быстро одинъ за другимъ, такъ что, —потомъ говорилъ мнѣ Александръ,—онъ думалъ, что я промахнулся по глухарю и стрѣлялъ по немъ вторично въ летъ. Уложивъ этихъ глухарей въ сѣткѣ, я пошелъ далѣе и, сдѣлавъ шаговъ 100, слышалъ глухаря, къ которому и началъ скакать, прячась за деревья. Уже я его замѣтилъ съ распущеннымъ хвостомъ, гуляющимъ по большому кривому суку и соображалъ, какъ-бы удобнѣе къ нему подскочить — какъ вдругъ, откуда ни возьмись, точно орелъ, налетѣлъ на него другой глухарь. Первый покачнулся, но съ помощью крыльевъ удержался на своемъ суку и далъ отпоръ нападавшему, да такой сильный, что тотъ опрокинулся назадъ и лишь не долетѣлъ до земли аршина—справился и прилетѣлъ мнѣ почти что на голову, взгромоздившись съ ужаснымъ шумомъ на макушку сосны. Конечно, я не сталъ ждать когда, ему заблагоразсудится вновь слетѣть—сбилъ его. Онъ на отлетѣ упалъ шаговъ за 40 на чистое мѣсто, такъ что я его видѣлъ на мху съ распростертыми крыльями и, чтобы не шумѣть, конечно, не пошелъ за нимъ, а лишь твердо замѣтилъ то мѣсто, куда онъ упалъ. Только что я успѣлъ зарядить свое ружье (10 калибръ), какъ вправо запѣлъ глухарь. Не теряя времени, я подскочилъ къ нему и наповаль застрѣлилъ его. Вообще слѣдуетъ подскакивать къ глухарямъ поближе, чтобы стрѣлять ихъ такъ, чтобы они не бились на землѣ, будучи застрѣленными, а то это хлопанье сбитаго глухаря пугаетъ другихъ и они перестаютъ пѣть. Хотя противъ этого есть средство,

но все же лучше бить наповаль. Если глухарь у меня бьется на на землѣ, то я начинаю квоктать, какъ глухарка, тогда другіе думаютъ, что шумъ отъ крыльевъ происходитъ вслѣдствіе драки между двумя соперниками, и продолжаютъ пѣть. Съ этою же цѣлью нѣкоторые, квокча, глухарки, бьютъ ладонями по голенищамъ своихъ сапогъ, производя, этимъ звукъ похожій на хлопанье глухариныхъ крыльевъ. Въ то время, какъ я скакалъ къ глухарю, рядомъ съѣлъ еще глухарь и, слыша шумъ моего скаканья, а потомъ выстрѣлъ—не заплѣлъ, но усиленно хрюкалъ, раскачиваясь на маковѣхъ невысокой сосны, заслоненной отъ меня густою елью. Этою елью я и воспользовался, чтобы къ нему подкрасться, да такъ удачно, что я могъ изъ моего дивнаго ружья его застрѣлить. Такимъ образомъ въ какія-нибудь 20 минутъ у меня опять набралось 3 глухаря, а съ первымъ 5. Тащить на себѣ 4-хъ было тяжело и я сложилъ ихъ на пень, рядомъ на сучекъ привязалъ платокъ, чтобы легче было потомъ ихъ найти, а на нихъ положилъ 2 стрѣляныя гильзы, вонявшія порохомъ, дабы предохранить ихъ отъ хищниковъ, не упускающихъ случая разжиться плохо лежащимъ, но опасующихся запаха пороха. Только что все это я кончилъ, какъ слышалъ вновь глухаря и сталъ къ нему подсакивать черезъ ужасное болото, въ которомъ подъ пѣсню успѣвалъ дѣлать всего 2 шага. Во время этого кропотливаго подсакиванія я усмотрѣлъ лѣвѣе себя глухаря на совершенно чистомъ мѣстѣ, который смотрѣлъ на мои труды; несомнѣнно, что сдѣлай я еще скачекъ, онъ бы слѣтѣлъ и своимъ шумомъ заставилъ бы замолчать того, къ которому я скакалъ. Такъ какъ до него было шаговъ 90, то я и рѣшилъ подъ пѣсню того, къ которому я скакалъ, постараться сбить. Хорошо выцѣлѣвъ, я выстрѣлилъ по немъ, онъ подскочилъ на своемъ сукѣ и на отлетъ спустился въ болото, несомнѣнно раненый, не будучи въ силахъ далѣе летѣть. Но упалъ онъ очень далеко и въ ужасную глушь и грязь, перелетѣвъ черезъ чистое болото. Итти за нимъ—значило бы распугать весь токъ и того глухаря, ожидая котораго я скакалъ. Поэтому я продолжалъ скакать далѣе, считая этого все же своимъ. Уже солнце было высоко, когда я, наконецъ, доскочилъ до этого глухаря. Къ счастью, деревья такъ удачно росли, что я могъ подъ ихъ прикрытіемъ довольно близко подскочить къ нему и сбить. И такъ это былъ уже 7-й глухарь. Усталъ таки я поря-

дочно, и чтобы немножко вздохнуть и выслушать, не поеть ли гдѣ еще глухарь, я сѣлъ на корягу. Въ этотъ моментъ подлетѣлъ ко мнѣ еще глухарь и помѣстился шагахъ въ 70. Я выстрѣлилъ и сбилъ его, но не наповаль, а такъ, что онъ былъ еще въ силахъ стать на ноги и побѣжалъ по мху. Я бросился за нимъ и, проваливаясь чуть ли не по колѣно съ глухаремъ за спиной и своимъ тяжелымъ ружьемъ, едва-едва догналъ его.— И такъ, это былъ 8-й глухарь. Былъ уже совершенно день, усталъ я ужасно да надо было собрать всѣхъ глухарей и вынести въ такое мѣсто на край мха, чтобы Александръ могъ помочь ихъ мнѣ вынести. Завертѣвшись съ этимъ глухаремъ, я потерялъ направленіе къ тому, который упалъ у меня раненый въ дрябъ, и поэтому уже не могъ идти искать его безъ собаки. Жаль, но пришлось его оставить. Собралъ всѣхъ глухарей въ кучу, я любовался ими. 7 глухарей въ одно утро! Да это прежде не приходилось бить въ цѣлюю весну! Теперь пришлось подумать, какъ ихъ вынести. Уложивъ по 2 глухаря въ двѣ сѣтки, я одѣлъ ихъ черезъ оба плеча, ружье закинулъ черезъ нихъ, двухъ глухарей взялъ за шею и перетянулъ черезъ лѣвое плечо, а послѣдняго глухаря взялъ подъ мышку правой руки, да такъ и побрелъ. Хорошо, что идти было недалеко— съ $\frac{1}{2}$ версты, да и этого было больше, чѣмъ достаточно. Когда Александръ подошелъ ко мнѣ на мой окликъ, то онъ удивился, какъ я все это дотащилъ. Дома потомъ вывѣсили все, что было на мнѣ, считая ружье, патроны, кинжалъ, патронташъ, фляжку, часы и одежду; это оказалось, что я несъ по мху, (конечно, вывѣсили и глухарей) 4 пуда! Но результатъ такой дивной охоты не тяжель, лишь бы она еще повторилась! Тутъ повторился дублетъ на глухарей почти такой-же, какъ и въ Долговѣ въ былое время.—И все это на пространствѣ 1-й квадратной версты и въ томъ же мѣстѣ, гдѣ я за нѣсколько дней передъ тѣмъ, еще по свѣту, видѣлъ до 15—17 глухарей, гонявшихся другъ за другомъ съ распущенными крыльями и хвостами. Въ этомъ току потомъ другіе взяли еще штукъ 12—15 глухарей. Дивный токъ. Доведетъ ли Господь побывать въ немъ будущую весною.—Еще разъ былъ въ Келколодѣ и взялъ въ верхнемъ току одного глухаря. Бѣдилъ 2 раза въ Некохово и взялъ во всѣхъ токахъ 10 глухарей. Нѣсколько съ подхода, одинъ наметѣлъ... Вообще же нельзя сказать, чтобы здѣсь особен-

но счастливилось. Все больше была, какъ говорятъ охотники здѣшнихъ мѣсть, незадача, удачнѣй былъ вечеръ въ току у Некохова. Взялъ 2-хъ глухарей. Подскочить пришлось далеко и стрѣлять съ высокихъ деревъ. Такъ какъ стрѣлялъ я бѣлымъ порокомъ, то дыму нѣтъ и все видно, какъ падаетъ глухарь, ломая сучья встрѣчающіеся на пути его паденія.

25. Пятое засѣданіе Особой Коммиссіи по пересмотру дѣйствующаго закона объ охотѣ, состоящей подъ предсѣдательствомъ Е. И. В. Вел. Кн. Сергѣя Михайловича, состоялось 25 апрѣля 1898 года. Присутствовали всѣ за исключеніемъ: Князя Кочубея, Графа Шереметева, Князя Ширинскаго-Шихматова и Николая Васильевича Туркина. Засѣданіе происходило у Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Михайловича; открыто въ 3 часа, закрыто въ 6 ч. пополудни.

Объявивъ засѣданіе открытымъ, Предсѣдатель Коммиссіи, Его Императорское Высочество Великій Князь Сергѣй Михайловичъ изволилъ сообщить о послѣдовавшей 25 марта сего года кончинѣ члена Коммиссіи Л. П. Сабанѣева.

Охарактеризовавъ личность покойнаго Леонида Павловича, обладавшаго обширными научными познаніями въ области зоологіи и считавшагося однимъ изъ лучшихъ знатоковъ охоты и охотничьей литературы, Великій Князь указалъ на его въ высшей степени плодотворную дѣятельность на пользу охотничьяго дѣла въ Россіи и затѣмъ, выразивъ глубокое сожалѣніе о преждевременной кончинѣ Л. П. Сабанѣева, предложилъ почтить его память вставаніемъ.

Отдавъ послѣдній долгъ почившему сочлену, Его Императорское Высочество приступилъ къ разсмотрѣнію и обсужденію записки по проекту правилъ объ охотѣ, основанныхъ на началахъ поземельнаго охотничьяго цевза, составленной Г. Г. фонъ-Петцъ и переработанной имъ согласно указаніямъ, сдѣланнымъ въ частномъ засѣданіи Коммиссіи 1 Марта сего года.

По предложенію Великаго Князя, дѣлопроизводитель Коммиссіи прочелъ означенную записку, а вслѣдъ за тѣмъ выдержку пѣтъ записки Эстляндскаго Общества любителей охоты — объ организаціи надзора за исполненіемъ закона объ охотѣ, въ зависимости отъ правилъ о поземельномъ охотничьемъ цевзѣ.

Въ заключеніе Коммиссіи, большинствомъ голосовъ, призвала

Членъ Высочайше утвержденной Комиссiи по пересмотру закона
объ охотѣ, подъ председательствомъ Его Императорскаго
Высочества Великаго Князя Сергѣя Михайловича.
Анатолий Алексѣевичъ Силантьевъ.

необходимымъ ввести въ новый законъ объ охотѣ правила о цѣнѣ при условіи, чтобы примѣненіе ихъ въ известной мѣстности слѣдовало лишь по представленію мѣстной власти съ согласія лица, или учрежденія, вѣдающихъ тамъ охотою и удостовѣрившихъ о возможности введенія ценза въ данной мѣстности.

Съ означеннымъ мнѣніемъ не согласились члены Комиссіи: Его Высочество Принцъ Ольденбургскій, Графъ Д. С. Шереметевъ и Князь С. П. Урусовъ, вслѣдствіе чего ими будетъ представлено особое мнѣніе.

Послѣ сего Его Императорское Высочество предложилъ дѣло-производителю Комиссіи прочесть записку Ловчаго Его Велич. Дицъ «о срокахъ охоты», вновь имъ составленную на основаніи замѣчаній, высказанныхъ въ частныхъ засѣданіяхъ Комиссіи 11-го и 13 Марта сего года.

По мѣрѣ чтенія помянутой записки дѣлались къ ней измѣненія и дополненія, выразившіяся въ слѣдующемъ:

Пунктъ 4-й статьи 169 постановлено изложить такъ:

Воспретить охоту «на самцовъ дикихъ козъ, джейрановъ, дзюреновъ, сайгаковъ и вудрявую антилопу — съ 1 Декабря по 15 Августа».

Пункты 3-й и 5-й той же статьи постановлено соединить въ одинъ, въ слѣдующей редакціи:

«На самцовъ благородныхъ и сѣверныхъ оленей, горныхъ барановъ (архаровъ; качкаровъ) тэковъ, или каменныхъ козловъ, сернь, или черныхъ козловъ, туровъ и кабаргу — съ 1 Февраля по 15 Августа».

Пунктъ 11-й той же статьи постановлено дополнить и измѣнить такъ:

«На горныхъ индѣекъ (Tetraogallus), сѣрую и красную куропатку (горную курочку) съ 1 Декабря по 1 Августа».

Въ пунктъ 15 той же статьи постановлено слово «хищныхъ» замѣнить словомъ «вредныхъ».

Затѣмъ, вслѣдствіе поздняго времени, чтеніе записки было пріостановлено, при чемъ Е. И. В. благоутодно было заявить, что намѣченные сроки охоты на различную дичь нельзя еще считать окончательно установленными въ виду того, что изъ нѣкоторыхъ окраинъ Россіи Вели. Князь ожидаетъ затребованныхъ свѣдѣній по этому вопросу, и лишь съ полученіемъ таковыхъ можно будетъ

прийти къ заключенію о наиболѣе цѣлесообразныхъ срокахъ. Послѣ этого, пригласивъ членовъ Коммисіи въ засѣданіе на другой день 26 Апрѣля, въ 3 часа дня, Его Императорское Высочество изволилъ закрыть засѣданіе.

26. Шестое засѣданіе Особой Коммисіи по пересмотру дѣйствующаго закона объ охотѣ, состоящей подъ предѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Михайловича, состоялось: 26 апрѣля 1898 г. Присутствовали всѣ, за исключеніемъ: Его Высочества принца Петра Александровича Ольденбургскаго, князя Кочубея, князя Ширинскаго-Шихматова и Дейтриха.

Засѣданіе происходило у Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Михайловича; открыто въ 3 часа, закрыто въ 6 час. пополудни.

Объявивъ засѣданіе открытымъ, Его Императорское Высочество изволилъ предложить отсутствовавшему во вчерашнемъ засѣданіи члену Коммисіи Н. В. Туркину, согласно его желанію, высказать свои взгляды по поводу изложенныхъ въ запискѣ фонъ-Петцъ правилъ объ охотѣ, основанныхъ на началахъ поземельнаго охотничьяго ценза.

Вслѣдствіе сего Н. В. Туркинъ предложилъ сдѣлать въ проектѣ вышеупомянутыхъ правилъ слѣдующія дополненія:

Въ примѣчаніи къ ст. 1-й слово „шоссе“ замѣнить словомъ „дороги“ Кромѣ того оговорить, что озера и пруды, площадью въ 300 десятинъ и свыше, принимаются за отдѣльные охотничьи участки.

Затѣмъ упомянуть, что на полосѣ земель, по которымъ проведены желѣзныя дороги съ ихъ резервами, всякая охота, какъ на самостоятельныхъ охотничьихъ участкахъ, воспрещается, что, однако, не должно служить препятствіемъ къ тому, дабы названныя пространства могли входить въ составъ смежныхъ съ ними охотничьихъ участковъ.

Обсуждая это предложеніе, Коммисія признала желательнымъ распространить изложенное въ немъ ограниченіе вообще на всѣ дороги, а также и каналы, въ видахъ того, чтобы на нихъ не могла бы быть уничтожена дичь, оберегаемая въ тѣхъ мѣстностяхъ, по которымъ они пролегаютъ.

Н. В. Туркинъ считаетъ необходимымъ оговорить въ охот-

начьемъ законѣ право тѣхъ слободъ, которыя на основаніи жалованныхъ имъ грамотъ, пользуются правомъ охоты.

Примѣчаніе къ ст. 3-й Н. В. Туркинъ полагалъ бы изложить такимъ образомъ:

Утвержденіе охотничьихъ участковъ, въ качествѣ ценовыхъ, возлагается на уѣздныя земскія управы (или соотвѣтствующія имъ учрежденія), а гдѣ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ не введено—на уѣздныхъ исправниковъ и начальниковъ уѣздовъ.

Статью же 5-ю Н. В. Туркинъ предложилъ изложить слѣдующимъ образомъ:

„Казна, разныя установленія, городскія общества и сельскія общины, а также совладѣльцы на общемъ правѣ, буде для каждаго изъ нихъ не достигается установленнаго въ ст. 1-й размѣра,

владѣльцы сводныхъ охотничьихъ участковъ, могутъ пользоваться охотою—или сдавая таковую въ аренду по письменнымъ договорамъ, или разрѣшая оную по письменнымъ же договорамъ отдѣльнымъ совладѣльцамъ съ соблюденіемъ правила, въ статьѣ 7-й указаннаго.

Жалобы по различнымъ недоразумѣніямъ, касательно утвержденія охотничьихъ участковъ, приносятся въ губернскія земскія управы, а гдѣ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ не введено—въ порядкѣ обжалованія постановленій и распоряженій лицъ и мѣстъ административнаго вѣдомства“.

Въ ст. 9-й, по мнѣнію многихъ членовъ Комиссіи, вмѣсто словъ „лаекъ, борзыхъ и гончихъ“ слѣдуетъ сказать „годныхъ для охоты“.

Съ вышеперечисленными измѣненіями и дополненіями записка фонъ-Петца принята къ руководству при предстоящей выработкѣ закона. При этомъ Его Императорское Высочество изволилъ указать, чтобы въ законѣ о цензѣ не упоминались мѣстности, гдѣ вводятся правила о цензѣ; въ объяснительной же запискѣ, которая будетъ представлена Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, слѣдуетъ поименовать тѣ уѣзды, въ которыхъ, по мнѣнію Комиссіи, означенныя правила могли-бы быть уже введены.

Затѣмъ Великій Князь предложилъ дѣлопроизводителю Комиссіи возобновить прерванное наканунѣ чтеніе записки Днца „О срокахъ охоты“.

Въ примѣчаніи къ ст. 175-й установлены сроки: для ната-скиванья лягавыхъ съ 15-го іюля, для наганяванья гончихъ— съ 15-го августа.

Примѣчаніе къ ст. 178-й, касающееся ловли и перевозки живой дичи—для разведенія, постановлено обсудить впослѣдствіи, при разсмотрѣніи записокъ Князя Урусова и проф. Силантьева, подробно излагающихъ эти вопросы.

Послѣ сего Его Императорское Высочество закрылъ засѣданія, назначивъ слѣдующее на 28-го апрѣля, въ 10½ час. утра.

28. Седьмое засѣданіе Особой Комиссіи по пересмотру дѣйствующаго закона объ охотѣ, состоящей подъ предсѣдательствомъ Е. И. В. В. К. Сергѣя Михайловича, состоялось 28-го апрѣля 1898 года.

Отсутствовали члены Комиссіи: Его Высочество Принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій, Князь Кочубей, Князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ.

Засѣданіе происходило у Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Михайловича; открыто въ 10 ч. 30 мин. утра, закрыто въ 3 час. пополудни.

Объявивъ засѣданіе открытымъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Сергѣй Михайловичъ изволилъ предложить обсудить составленную С. Н. Алфераки и разсмотрѣнную въ частномъ засѣданіи 27 апрѣля записку о срокахъ охоты для Юга, Юго-Востока Европейской Россіи, Закаспійскаго края и Юго-Запада Азіатской Россіи, а также о соколиной охотѣ.

Съ этою цѣлью означенная записка была прочтена дѣлопроизводителемъ Комиссіи, при чемъ единогласно приняты рѣшенія: во-первыхъ, перенести запретный для всей Россіи срокъ весенней охоты съ 1 марта на 1 февраля и, во-вторыхъ, освободить отъ платы за охотничьи свидѣтельства мѣстныхъ инородцевъ, охотящихся съ ловчими птицами и борзыми собаками, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы они обязательно исправляли, въ видахъ постепеннаго подчиненія ихъ порядку и контролю, безплатныя охотничьи свидѣтельства, которыя, со временемъ, могли бы быть обращены въ платныя.

Закончивъ обсужденіе записки Алфераки, Его Императорское Высочество перешелъ къ разсмотрѣнію затронутаго Дичь, въ запискѣ его «о срокахъ охоты», вопроса о воспрещеніи продаж

матокъ. Противъ предложенной мѣры сдѣланы были нижеслѣдующія возраженія:

Н. В. Туркивъ указалъ, во-первыхъ, на трудность отличить, подъ осень, старыхъ самокъ отъ молодыхъ, стрѣльбу которыхъ, а слѣдовательно, и продажу, не предполагается воспретить, и кромѣ того на случаи, когда, во время охоты, трудно бываетъ отличить даже самца отъ самки; во-вторыхъ, на несомнѣнно грозящей промысловой охотѣ упадокъ при установленіи такой мѣры, и въ третьихъ, на достаточность вводимыхъ уже ограниченій для огражденія дичи, что въ сложности и приводитъ его къ заключенію о желательности отклоненія этой мѣры.

Къ этому Князь Урусовъ присовокупилъ, что сознаніе о необходимости щадить самокъ далеко еще не проникло въ народъ, а потому и онъ находитъ предложенную Д. Статскимъ Совѣтникомъ Дичемъ мѣру на практикѣ пока непримѣнимою.

Я же, находя предложенную мѣру въ принципѣ желательною, высказалъ однако, что при массовомъ употребленіи петель, самки все равно будутъ истребляться и, слѣдовательно, въ случаѣ воспрещенія продажи ихъ,—пропадать безцѣльно. Промышленники, такимъ образомъ, понесутъ значительные убытки, что можетъ послужить причиною крупныхъ недоразумѣній съ властями. Окончательное же уничтоженіе петель возможно лишь въ отдаленномъ будущемъ, когда крестьяне вообще, а промышленники въ особенности, обезвѣдуются ружьями. Только тогда явится фактическая возможность избѣжать истребленія самокъ.

Находя необходимымъ соблюдать нѣкоторую постепенность при введеніи новыхъ мѣръ къ сбереженію дичи, я полагаю, что въ настоящее время достаточно будетъ и тѣхъ ограниченій въ производствѣ охоты, которыя уже проектированы Комиссіею, и которыя, будучи удачно проведены въ жизнь, несомнѣнно дадутъ благіе результаты.

Г. Г. фонъ-Петцъ тоже выразилъ сомнѣніе въ возможности провести въ законѣ предложенную мѣру и, кромѣ того, подтвердилъ высказанное мною предположеніе о томъ, что при употребленіи петель, уничтоженія которыхъ нельзя предвидѣть въ скоромъ времени, самки все же будутъ истребляться.

Дейтрихъ и Алфераки находили, что какъ проведеніе въ законѣ, такъ и исполненіе предложенной мѣры, представляютъ большія

затрудненія, а потому высказались за то, чтобы въ настоящее время таковую не вводить. Остальные члены Коммиссіи, настаивая на немедленномъ введеніи означенной мѣры, также выразили желаніе, чтобы послѣдняя была осуществлена лишь со временемъ.

Резюмируя происходившія пренія, Е. И. В. В. Кн. Сергѣй Михайловичъ, соглашаясь въ общемъ съ членами Коммиссіи, высказавшимися противъ запрещенія продажи матокъ, изволилъ пояснить, что, принимая во вниманіе цѣлый рядъ вводимыхъ въ новый законъ ограниченій производства охоты, а именно: 1) распространеніе дѣйствія новаго охотничьяго закона на всю Имперію, а слѣдовательно, и на промысловыя губерніи, которымъ нынѣ дѣйствующимъ закономъ были предоставлены извѣстныя льготы; 2) воспрещеніе весенней продажи свѣжей дичи, а слѣдовательно, и уничтоженіе весенней охоты—какъ промысловой; 3) введеніе охотничьяго ценза; 4) обязательное исправленіе; какъ платныхъ, такъ и бесплатныхъ охотничьихъ свидѣтельствъ; 5) запрещеніе почти всей весенней охоты; 6) удлиненіе запретныхъ сроковъ; 7) безусловное запрещеніе употребленія петель и наконецъ, 8) установленіе заповѣдниковъ—возможность проведенія въ законѣ такой стѣснительной мѣры, какъ воспрещеніе продажи матокъ, является сомнительною. Поэтому Его Императорское Высочество полагаетъ, что предложенную Дяцъ мѣру сбереженія дичи, хотя желательную, но какъ преждевременную, слѣдуетъ отложить, а дабы Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ могло имѣть ее въ виду въ будущемъ—представить, при трудахъ Коммиссіи, отдѣльно, записку Дяцъ съ выраженіемъ пожеланія, чтобы продажа матокъ была воспрещена тогда, когда это будетъ признано цѣлесообразнымъ.

Въ виду этого Великій Князь не считаетъ, въ настоящее время, возможнымъ принять на Свою отвѣтственность ходатайство о введеніи въ законъ предложенной Дяцъ мѣры. Затѣмъ, въ дополненіе сказаннаго Н. В. Туркинымъ, что въ извѣстныхъ случаяхъ трудно отличить самца отъ самки, Его Императорское Высочество указалъ на самца горнаго тетерева, получающаго черное опереніе только по второму году.

По поводу высказаннаго Его Императорскимъ Высочествомъ о запискѣ Дяцъ, проф. Силантьевъ заявилъ, что было бы жела-

тельнымъ ходатайствовать предъ Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ о томъ, дабы населеніе промысловыхъ губерній ознакомили съ содержаніемъ помянутой записки и, такимъ образомъ, подготовили бы его къ усвоенію выраженныхъ въ ней понятій, съ чѣмъ всё и согласились.

Въ виду того, что вопросъ этотъ оказался вполне исчерпаннымъ, пренія по немъ были прекращены, а такъ какъ бывшее на очереди чтеніе записки проф. Силантьева не могло состояться потому, что составитель пожелалъ сдѣлать въ оной нѣкоторыя измѣненія и дополненія, то Его Императорское Высочество предложилъ дѣлопроизводителю по полученіи означенной записки напечатать ее и разослать членамъ Коммисіи съ тѣмъ, чтобы она могла быть рассмотрѣна въ общихъ собраніяхъ осенью, по возвращеніи Силантьева изъ командировки.

Затѣмъ Его Императорское Высочество объявилъ засѣданіе закрытымъ.

Іюнь 1898 г.

Господь судилъ перебраться мнѣ это лѣто въ Гапсаль и оставить насиженное гнѣздо М. Циттеръ. Купилъ я здѣсь дачу: Большая Замковая ул., д. № 172. Всё ею довольны, что весьма важно для моего спокойя. Къ сожалѣнію, вокругъ Гапсаля плохая охота, а равно и рыбная ловля вообще, хотя послѣ бури хорошо клюютъ угри и разная рыба въ бухтѣ прямо противъ нашего сада, изъ котораго я ловилъ ее. Около острова Вормса тоже хорошая рыбная ловля и даже охота, которую мнѣ тамъ разрѣшилъ баронъ Корфъ. Былъ я тамъ одинъ день. Взялъ 3 тетерева, бекаса, 2 морскія сороки и 15 чернозобиковъ. Много змѣй, даже наступилъ на одну, но такъ какъ я былъ въ лаптяхъ, то она меня не укусила.

31. Поѣхалъ съ А. С. Стишвинскимъ въ Дубно. Погода дивная, жара и тихо, а потому охота на утокъ, требующая вѣтра, такъ какъ утки слышатъ въ тишинѣ приближеніе челнока, шуршащаго по камышамъ, не удалась. Все же я взялъ 25 утокъ, а Александръ Семеновичъ 4 утки и 2 бекасовъ. Взялъ палатку и ночевалъ въ ней.

Ноябрь 1897 г.

2. Такъ какъ все два раза бываетъ обязательно, то случилось, что меня совершенно неожиданно пригласилъ на Знаменскую охоту Великій Князь Сергѣй Михайловичъ. Я думалъ, что въ эту охоту, которую я же и устроилъ Великому Князю Николаю Николаевичу младшему, мнѣ уже никогда не доведется взглянуть. Однако Господь судилъ иначе. Брали мѣста подь Бабьимъ Гономъ въ сторону Пороговскаго болота и закончили ее около Настолова, какъ разъ на тѣхъ мѣстахъ, которыя, устраивая эту охоту, мы брали съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Младшимъ въ первый разъ, какъ пробныя для обученія егерей и облавъ. Охота вышла превосходной. Я застрѣлялъ 2 русаковъ, 23 бѣляка, 1 фазана, тетерева и бѣл. куропатку. Стрѣлялъ хорошо. Всего взято 540 штукъ разной дичи и 2 лисицы. Были на охотѣ: Великій Князь Сергѣй Михайловичъ, Принцъ Константинъ Петровичъ Ольденбургскій, Принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій, герцогъ Николай Николаевичъ Лейхтенбергскій, графъ Ил. Ив. Воронцовъ-Дашковъ, бывшій министръ Двора, два графа Шереметевы, Демидовъ, Шильдеръ, Сипягинъ. Со мной стоялъ старикъ егеръ Родіоновъ. Экстреннымъ поѣздомъ выѣхали въ 7 час., а къ обѣду, т.-е. къ 6-ти часамъ были уже дома. Дичь продають, такъ что кто хочетъ что взять, пишетъ на бумажкѣ съ своимъ адресомъ и на другой день получаетъ; плата за русака 50 коп., бѣляка 25, 2 фазана 5 руб., 2 тетеры 75 коп. Это платитъ скунщикъ, съ меня же конторщикъ содралъ вдвое. Не могутъ не воровать!

12. Великій Князь Сергѣй Михайловичъ пригласилъ на облавную охоту. Выѣздъ экстреннаго поѣзда въ 6 $\frac{1}{2}$ ч. утра. Всѣхъ 15 №. Великій Князь Сергѣй Михайловичъ, графъ Воронцовъ-Дашковъ съ сыномъ, Сипягинъ, Пети Стенбовъ, Ланге, Демидовъ, Шильдеръ, графъ Гудовичъ, Князь Волконскій, Нарышкинъ, Всевожскій, я и Стипинскій. Облава была на мѣстахъ Ломанскаго за Стрѣльной подь Шунгоровой мызой. Выпалъ снѣгъ вечеромъ, но день былъ чудный, ясный. Стрѣлять было не холодно. Всего взято 440 штукъ. Я застрѣлялъ фазана, тетерева, бѣл. куропатку и 18 зайцевъ, изъ нихъ 3 русака. Стрѣлялъ изъ ружья 10 кал. Большинство стрѣляло уже бѣлымъ, бездымнымъ поро-

хоть изъ ружей 12 кал. Рѣзкость и дальность боя достигается этимъ значительно. Къ обѣду былъ дома.

26. Восьмое засѣданіе Особой Коммисіи по пересмотру дѣйствующаго закона объ охотѣ, состоящей подъ предѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Михайловича; состоялось 26 ноября 1898 г. Отсутствовали только Алфераки. Засѣданіе происходило у Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Михайловича; открыто въ 2 часа, закрыто въ 6 часовъ по полудни.

Объявивъ засѣданіе открытымъ, Его Императорскому Высочеству благоугодно было приступить къ обсужденію рассмотрѣнной въ частныхъ засѣданіяхъ 26 и 27 апрѣля сего года записки проф. Силантьева, подъ заглавіемъ „Измѣненія и дополненія статей закона объ охотѣ 3 февраля 1892 г., вытекающія изъ необходимости: а) установить болѣе правильное отношеніе населенія Россіи къ полезнымъ и вреднымъ животнымъ и согласовать, по возможности, интересы охотниковъ съ запросами, предъявляемыми къ закову объ охотѣ со стороны сельскаго хозяйства; б) создать охрану животныхъ, служащихъ объектами не только спортсменской, но и промысловой охоты, и в) обусловить транспортъ и сбытъ продуктовъ охоты такимъ образомъ, чтобы они служили помощію къ проведенію въ жизнь законоположеній объ охотѣ, а не средствомъ для сокрытія ихъ нарушеній“.

Съ этою цѣлью Его Императорское Высочество предложилъ Силантьеву прочесть составленную имъ записку и вмѣстѣ съ симъ пригласилъ членовъ Коммисіи дѣлать, по мѣрѣ надобности, свои замѣчанія.

По поводу опредѣляемыхъ проф. Силантьевымъ цѣлей, которыя долженъ преслѣдовать законъ объ охотѣ, Н. В. Туркинъ прочелъ выдержки изъ написанныхъ имъ замѣтокъ на поддежащую обсужденію записку. При этомъ Н. В. Туркинъ обратилъ вниманіе на то, что проф. Силантьевъ, въ приведенномъ имъ списокѣ звѣрей, не упомянулъ о млекопитающихъ морской водной фауны, а также о звѣряхъ, наносящихъ вредъ растеніямъ, и въ то же время перечислилъ такихъ, на которыхъ никто не охотится, какъ напр. крысъ, ежей, летучихъ мышей и др. Кроме того, Н. В. Туркинъ высказалъ предположеніе, что введеніе по-

слѣднихъ въ списокъ охраняемыхъ закономъ животныхъ можетъ вызвать недоразумѣнія въ случаѣ ихъ убіенія.

Г. Г. фонъ-Петцъ вообще отрицалъ необходимость приведенія въ законъ подробныхъ списковъ звѣрей и птицъ, доказывая, что въ послѣднемъ заключается множество такихъ названій, которыя мало кому извѣстны, и слѣдовательно, подобный списокъ не будетъ удовлетворять своему назначенію; между тѣмъ, если взять ихъ подъ охрану закона, то тогда за уничтоженіе такихъ животныхъ придется подвергать виновныхъ извѣстной карѣ, что, какъ мѣра преждевременная, можетъ породить недоумѣнія.

Проф. Силантьевъ, тѣмъ не менѣе, настаивалъ на включеніи въ законъ приведенныхъ имъ списковъ, говоря, что слѣдуетъ воспользоваться представляющимся случаемъ, чтобы поставить подъ охрану закона перечисляемыхъ имъ млекопитающихъ и птицъ, такъ какъ иначе пришлось бы, со временемъ, проводить особый для сего законъ, что, разумѣется, было бы сопряжено съ извѣстными затрудненіями.

Въ подтвержденіе послѣдняго довода Силантьевъ прочелъ выдержку изъ постановленій Ученаго Комитета Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, утвержденныхъ Г. Министромъ 12 апрѣля 1897 г., по поводу вопроса о присоединеніи Россіи къ международной орнитологической конвенціи, въ которыхъ отрицательное рѣшеніе его было мотивировано именно затруднительностью введенія у насъ особыхъ дополнительныхъ законовъ объ охранѣ полезныхъ птицъ и была высказана надежда на то, что особая Комиссія по пересмотру дѣйствующаго закона объ охотѣ можетъ оказать большую помощь дѣлу, въ смыслѣ выработки и обсужденія списковъ вредныхъ и полезныхъ птицъ.

Большинство Комиссіи, однако, склонилось въ пользу безусловнаго исключенія изъ списка нѣкоторыхъ названій, а именно: аистовъ, ежей, землероекъ и летучихъ мышей.

Его Императорское Высочество изволилъ затѣмъ поставить въ баллотировку вопросъ—слѣдуетъ ли вводить въ законъ объ охотѣ названія остальныхъ неохотничьихъ животныхъ, упомянутыхъ въ статьѣ Титулярнымъ Совѣтникомъ Силантьевымъ, который рѣшенъ большинствомъ голосовъ утвердительно, но такъ какъ въ настоящемъ засѣданіи отсутствовалъ С. Н. Алфераки, трудившійся по вопросу о распредѣленіи животныхъ на разряды полезныхъ и

вредныхъ, и мнѣніе котораго могло бы послужить къ уясненію возникшихъ вопросовъ—окончательное обсужденіе ихъ отложено до одного изъ слѣдующихъ засѣданій, на которомъ будетъ присутствовать С. Н. Алфераки.

Затѣмъ князь Ширинскій-Шихматовъ высказалъ, что, по его мнѣнію, охота на звѣрей морской водной фауны должна находиться въ вѣдѣніи того же учрежденія, которое будетъ вѣдать охоту на всѣхъ прочихъ животныхъ.

Съ этимъ мнѣніемъ согласилась вся Коммиссія и потому постановлено ходатайствовать предъ Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ объ изыятіи звѣрей морской водной фауны изъ разряда тѣхъ, охота на которыхъ подчиняется особымъ правиламъ и въ настоящее время присоединена къ рыбнымъ промысламъ.

Послѣ сего приступлено было къ обсужденію записки по статьямъ.

По поводу формы изложенія 1-й статьи нѣкоторые Члены Коммиссіи замѣтили, что было бы цѣлесообразнѣе не упоминать въ самой статьѣ, что Великое Княжество Финляндское не подчиняется дѣйствию правилъ, изложенныхъ въ законѣ, а сдѣлать о томъ лишь примѣчаніе.

Противъ этого большинство присутствовавшихъ возражало, находя, что не слѣдуетъ испещрять законъ лишними примѣчаніями. Поэтому рѣшено оставить редакцію, предложенную составителемъ записки.

При обмѣнѣ взглядовъ, сопровождавшемъ обсужденіе 1-й статьи, князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ высказалъ желаніе, въ видахъ обезпеченія существованія инородцевъ—охотниковъ, изыять изъ подъ охраны охотничьяго закона пространство въ 500 в. шириною, между Обью и Енисеемъ, но предложеніе это было отклонено.

4-ю статью постановлено уничтожить.

Затѣмъ въ предложенной Титулярнымъ Совѣтникомъ Сидантьевымъ новой редакціи 5-й статьи рѣшено сдѣлать слѣдующія дополненія и измѣненія:

Кромѣ поименованныхъ въ статьѣ лицъ, охотничьи свидѣтельства должны выдаваться, по предложенію Холшевникова—еще и лѣсничими.

Далѣ Н. В. Туркинъ предложилъ, чтобы охотничьи свидѣтельства выдавались кромѣ того нижеслѣдующими учрежденіями и лицами: Инородными Управами, имѣющими письменное производство, Степными Думами, Улусными Управленіями Калмыцкаго народа, тундровыми Самоѣдскими старостами и частными приставами у Ногайцевъ.

Слова «а въ Сибири» Н. В. Туркинъ полагалъ бы исключить; слово «инородческими» замѣнить словомъ «инородными» въ виду того, что, какъ это ему извѣстно, учрежденій, именуемыхъ «инородческими управами», въ Россіи не существуетъ; затѣмъ мѣста выдачи свидѣтельствъ Н. В. Туркинъ предложилъ вынести въ особое примѣчаніе, дополнивъ указаніемъ на «сугланы» и исключивъ слова «на торгахъ», на что и послѣдовало общее согласіе Коммиссии.

Въ заключеніе князь А. А. Ширинскій-Шахматовъ, съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества, прочелъ изъ записки своей «Объ охотничьихъ свидѣтельствахъ» выдержку касательно порядка выдачи таковыхъ, которую рѣшено принять къ свѣдѣнію при обсужденіи, впоследствии, вопроса объ охотничьихъ свидѣтельствахъ.

Засимъ, Его Императорское Высочество объявилъ засѣданіе закрытымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ назначилъ слѣдующее засѣданіе на 28-е ноября въ 9 час. вечера.

28. Девятое засѣданіе Особой Коммиссiи по пересмотру дѣйствующаго закона объ охотѣ, состоящей подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Михайловича, состоялось 28 Ноября 1898 года. Отсутствовали Члены Коммиссии: Князь А. А. Ширинскій-Шахматовъ. Ловчій Его Величества Дицъ. С. Н. Алфераки. Засѣданіе происходило у Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Михайловича; открыто въ 9 час. вечера, закрыто въ 3¹/₂ часа ночи.

Объявивъ засѣданіе открытымъ, Его Императорскому Высочеству благоугодно было предложить продолжать обсужденіе записки проф. Силантьева, рассмотрѣнной въ засѣданіи 26 Ноября с. г. до ст. 9.

По прочтеніи проф. Силантьевымъ ст. 9, въ предложенной имъ новой редакціи, графъ Шереметевъ замѣтилъ, что въ ней

не упоминается охотничья прислуга, которой, по его мнѣнію, слѣдуетъ выдавать безплатныя свидѣтельства.

Силантьевъ, не соглашаясь съ означеннымъ мнѣніемъ, сослался на взглядъ по сему вопросу полковника Петра, выраженный имъ въ замѣткѣ, помѣщенной на стр. 21 матеріаловъ по пересмотру дѣйствующаго закона объ охотѣ. Разсматривая обязанности борзятниковъ и доѣзжачихъ, полковникъ Петеръ приходитъ къ заключенію, что они ведутъ самостоятельную охоту, въ виду чего какъ они, такъ равно псаря, лукаши и егеря, должны брать платныя охотничьи свидѣтельства.

Его Императорское Высочество изволилъ предложить поставить разрѣшеніе вопроса о выдачѣ свидѣтельствъ охотничьей прислугѣ въ зависимость отъ того размѣра платы, который будетъ установленъ для псовыхъ охотниковъ. Если послѣдніе будутъ платить за свидѣтельство по 25 р. въ годъ, то прислугѣ ихъ можно было бы выдавать безплатныя свидѣтельства. Если же плата для нихъ будетъ установлена по 5 р. въ годъ, то и прислуга ихъ обязана будетъ имѣть платныя свидѣтельства.

Принципіально соглашаясь съ предложеніемъ Его Императорскаго Высочества, Князь Кочубей высказалъ однако мнѣніе, что разрѣшеніе обсуждаемаго вопроса слѣдовало бы отложить до разсмотрѣнія записокъ, касающихся охотничьихъ свидѣтельствъ, съ которыми Коммиссія и согласилась.

Холшевниковъ полагалъ, что было бы несправедливо лишить лѣсничихъ права безплатной охоты, но большинство присутствовавшихъ съ этимъ не согласилось, указывая на то, что чиновники многихъ вѣдомствъ, имѣя личныя дѣла въ тѣхъ учрежденіяхъ, гдѣ служатъ, несутъ расходы наравнѣ съ прочими, посторонними лицами, не пользуясь никакими привилегіями.

Охота для лѣсничаго представляетъ развлеченіе и вообще не считается исполненіемъ служебныхъ обязанностей, вслѣдствіе чего лѣсничіе должны имѣть платныя свидѣтельства, наравнѣ съ другими лицами.

Засимъ Н. В. Туркинъ предложилъ изложить ст. 9 слѣдующимъ образомъ: «Въ промысловыхъ районахъ предоставляется начальникамъ губерній или областей, по сношенію съ мѣстными «Управленіями охотничьимъ хозяйствомъ», входить къ Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ съ ходатайствомъ о

временномъ освобожденіи охотниковъ промышленниковъ отъ платныхъ охотничьихъ свидѣтельствъ, или объ уменьшеніи платы за эти свидѣтельства до 50 коп.».

По всестороннемъ обсужденіи, ст. 9 принята Комиссіею въ этой редакціи.

Далѣе, проф. Силантьевъ прочелъ предлагаемыя имъ измѣненія ст. 10, по поводу которой, а также и ст. 30, Н. В. Туркинъ сдѣлалъ нѣкоторыя замѣчанія. Принявъ послѣднія во вниманіе, Комиссія рѣшила сохранить въ ст. 10 лишь первую ея часть, исключивъ слово «бесплатно» въ виду того, что выдача рѣшеній на охоту и ловлю звѣрей и птицъ—съ научной цѣлью, не должна освобождать получающихъ ихъ отъ выправленія платнаго охотничьяго свидѣтельства.

Кромѣ того, по предложенію Его Императорскаго Высочества, постановлено дополнить статью 10 примѣчаніемъ, въ которомъ оговорить, чтобы вышеозначенныя разрѣшенія выдавались не иначе, какъ по предъявленіи платныхъ охотничьихъ свидѣтельствъ.

Вторую же часть ст. 10 и начало ст. 30, какъ имѣющія одинъ и тотъ же характеръ, найдено необходимымъ изложить въ формѣ отдѣльной статьи, принявъ слѣдующую, предложенную Силантьевымъ, редакцію: «Губернскимъ охотничьимъ Комитетамъ предоставлена выдача особыхъ платныхъ свидѣтельствъ, установленной Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ формы, на право ловли съ 15 августа по 1 марта дичи, или промысловыхъ птицъ и звѣрей, кромѣ перепеловъ и дроздовъ, для звѣрицевоу, акклиматизаціонныхъ цѣлей, или для выдерживанія ихъ въ неволѣ въ суровую зиму.

По поводу ст. 11 Н. В. Туркинъ сдѣлалъ рядъ возраженій, принятыхъ Комиссіею къ руководству, вслѣдствіе чего постановлено: 1) исключить изъ текста слово «звѣрей», 2) замѣнить слово «вѣткахъ» словомъ «неволѣ» и 3) исключить выраженіе «съ соблюденіемъ условій, изложенныхъ въ ст. 28», а также и примѣчаніе къ этой статьѣ.

Затѣмъ, въ виду того, что первая половина ст. 28 есть повтореніе ст. 11, найдено необходимымъ такую выпустить; остальную же часть этой статьи, касающейся двухъ разныхъ вопросовъ, именно продажи птицъ, а также ловли ихъ, постановлено расчленивъ на 2 статьи, отнеся первую изъ нихъ къ отдѣлу о

продажѣ птицъ, а вторую къ отдѣлу о ловлѣ оныхъ, приче́мъ срокъ ловли установить не съ 15 іюля по 15 мая, а съ 1 сентября по 15 мая, сдѣлавъ исключеніе для соловьевъ, ловлю которыхъ разрѣшить по 1 іюня.

Кромѣ того, въ той же 28 статьѣ, согласно того, что въ ст. 11 выпущено слово «звѣрей», исключень пунктъ в) «всѣхъ мелкихъ звѣрковъ—бѣлокъ, ежей, хорьковъ, ласокъ и т. п.».

Такимъ образомъ ст. 28 могла бы быть, по мнѣнію Комиссіи, вложена въ слѣдующей редакціи: «Лица, получившія свидѣтельства на право ловли мелкихъ птицъ, могутъ ловить съ 1 сентября по 15 мая мелкихъ птицъ, не исключая полезныхъ, кромѣ дичи, а изъ послѣдней только дроздовъ и перепеловъ. Соловьевъ же разрѣшается ловить съ 1 сентября по 1 іюня.

Вводитъ въ законъ ст. 12 и 31 касательно маралей и пятнистыхъ оленей Комиссія признала преждевременнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ постановила обратить вниманіе пачальниковъ поименованныхъ въ ст. 12 областей и губерній на желательность упорядоченія мараловодства.

Затѣмъ, Силантьевъ приступилъ къ чтенію той части записки своей, въ которой установлены взгляды его на необходимость подраздѣленія животныхъ на 3 группы—подлежащихъ охранѣ закона условно и безусловно и не подлежащихъ таковой. Предлагая такое подраздѣленіе, составитель записки доказывалъ, что ранѣе предлагавшіеся термины «полезныя и вредныя животныя» недостаточно опредѣленны.

Н. В. Турвинъ замѣтилъ, что предложенные Силантьевымъ термины не могутъ быть, по его мнѣнію, введены въ законы, такъ какъ выраженіе „животныя, подлежащія, или не подлежащія охранѣ“ не служитъ опредѣленіемъ свойствъ охраняемыхъ, или неохраняемыхъ животныхъ и потому, съ своей стороны, полагалъ-бы сохранить подраздѣленіе послѣднихъ на 2 группы—полезныхъ и вредныхъ.

Я указалъ на протоколъ засѣданія Комиссіи 28 февраля с. г., въ которомъ значится, что термины „полезныя и вредныя животныя“ Комиссіею уже установлены.

При послѣдовавшемъ обмѣнѣ взглядовъ по сему вопросу, князь Урусовъ высказался въ пользу подраздѣленія животныхъ, предлагаемаго проф. Силантьевымъ.

Его Императорское Высочество изволилъ обратить вниманіе Коммиссіи на то, что такъ какъ обсуждаемые термины въ законѣ употребляются не будутъ, то рассматриваемый вопросъ особаго значенія имѣть не можетъ, и потому слѣдуетъ считать его исчерпаннымъ.

Затѣмъ приступлено было къ обсужденію ст. 17, въ которой, по указанію Его Императорскаго Высочества, Коммиссія постановила исключить слова „добывать или“ и „кромѣ случаевъ предусматриваемыхъ статьями 12, 21 и 28“.

Въ слѣдующемъ засимъ списокъ птицъ и звѣрей, вторично подвергнутомъ обсужденію, большинствомъ голосовъ рѣшено держаться постановленія предшествовавшаго засѣданія, т.-е. исключить: аистовъ, ежей, землероекъ и летучихъ мышей.

При рассмотрѣніи помѣщеннаго въ ст. 17 списка подлежащихъ охранѣ птицъ, вновь былъ возбужденъ, обсуждавшійся уже въ засѣданіи 26 с. м. вопросъ о томъ, — слѣдуетъ-ли приводить въ законѣ столь подробные списки. Хотя большинство присутствовавшихъ снова высказалось противъ этого, тѣмъ не менѣе проф. Силантьевъ все же отстаивалъ необходимость включенія въ законъ подробныхъ списковъ, доказывая, что иначе придется издать особый законъ объ охранѣ птицъ.

Его Императорское Высочество, принявъ во вниманіе все высказанное по этому поводу, какъ въ настоящемъ, такъ и въ предшествовавшемъ засѣданіяхъ, и желая привести Коммиссію къ опредѣленному рѣшенію, изволилъ указать, что было бы возможно помѣстить, въ видѣ приложенія къ закону — въ концѣ его, составленные въ общихъ чертахъ списки съ подраздѣленіемъ птицъ на пѣвчихъ и насѣкомоядныхъ — подлежащихъ охранѣ, и хищныхъ — не подлежащихъ таковой.

Подробные же списки, съ таблицами рисунковъ, Великій Князь полагалъ бы полезнымъ опубликовать и разослать въ предполагаемые губернскіе комитеты, которые будутъ вѣдать дѣла охоты, а также и лѣсничимъ, и кромѣ того, принять мѣры къ обширному распространенію ихъ среди населенія.

Къ этому предложенію Предсѣдателя, Коммиссія отнеслась вполне сочувственно. Засимъ проф. Силантьевъ высказалъ желаніе, чтобы приведенные имъ въ запискѣ списки были пред-

ставлены въ Общую Коммиссію по пересмотру дѣйствующаго закона объ охотѣ.

Далѣ статьи 17, 18 и 19 приняты безъ измѣненія, но примѣчанія къ первымъ двумъ, равно какъ и къ ст. 23, по предложенію Н. В. Туркина, постановлено выдѣлить въ одну, общую статью.

Изъ двумъ пунктовъ примѣчанія къ ст. 19 рѣшено первый изъ нихъ исключить, а второй выдѣлить въ отдѣльную статью, при чемъ вмѣсто словъ „организанція промысловъ“ сказать „надзоръ за промыслами“.

Ст. 20 признано необходимымъ отнести къ ст. 17, въ видѣ примѣчанія, изложивъ его слѣдующимъ образомъ: «Не возбраняется уничтоженіе гнѣздъ птицъ, поселяющихся въ стросеніяхъ, гнѣздящихся—какъ напримѣръ: вороны, грачи, галки и т. п.—въ садахъ или паркахъ, около храмовъ, лечебницъ и вообще жилищъ.»

Взаимъ статей 23 и 24 постановлено принять ст. 18, предложенную Статскимъ Совѣтникомъ Дичемъ, измѣнивъ нѣсколько окончаніе ея, а именно послѣ словъ «всѣхъ породъ птицъ и звѣрей» сказать: «кромя неохранныхъ закономъ, которыхъ разрѣшается пстрелять всѣми способами, исключая угрожающихъ здравію и жизни человѣка, какъ напр. ямами, самострѣлами и т. п.».

Засимъ Его Императорское Высочество объявилъ засѣданіе закрытымъ.

Декабрь 1898 г.

5. Десятое засѣданіе Особой Коммиссіи по пересмотру дѣйствующаго закона объ охотѣ, состоящей подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Михайловича, состоялось 5 декабря 1898 года. Предсѣдательствовали, какъ всегда, Его Императорское Высочество Великій Князь Сергѣй Михайловичъ. Присутствовали: я, въ качествѣ Товарища Предсѣдателя, и Члены Коммиссіи: Его Высочество Принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій. Князь Кочубей, полковникъ Шильдеръ, Тайный Совѣтникъ Хошевниковъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Дейтрихъ, ловчій Его Величества Дѣйств. Статскій Совѣтникъ Дичъ, профессоръ Сидантьевъ, Георгій Германовичъ фонъ Петцъ. Николай Васильевичъ Туркинъ. Дѣлопро-

изводитель отъ Министерства Землѣдѣлія и Государственныхъ Имуществъ Князь Урусовъ. Отсутствовали Члены Комиссіи: Графъ Шереметевъ, Князь А. А. Шаринскій-Шихматовъ, С. Н. Алфераки. Засѣданіе происходило у Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Михайловича; открыто въ 9 час. вечера, закрыто въ 3¹/₂ ч. ночи.

Въ виду того, что настоящее засѣданіе посвящено дальнѣйшему обсужденію записки проф. Силантьева, то оно сочтено продолженіемъ предшествовавшаго засѣданія общаго собранія 28 Ноября.

Первоначально поручено Силантьеву составить инструкцію лицамъ, которымъ предстоитъ вѣдать дѣла охоты.

Затѣмъ приступлено къ обсужденію статей, предлагаемыхъ авторомъ записки.

Согласно замѣчанію Н. В. Туркина, проф. Силантьевъ изложилъ статью о самоловныхъ снастяхъ въ слѣдующей редакціи:

Ст. 26. Воспрещается—(кромѣ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ 25 статьѣ) примѣненіе какихъ бы то ни было самодѣйствующихъ приборовъ для добычи звѣрей и птицъ, какъ-то: всѣхъ видовъ петель, ловушекъ (слопцовъ, кудемокъ, плошекъ и т. п.), самолововъ (кошей, кузововъ, фальшивыхъ кладей и т. п.) и всякихъ приспособленій, задерживающихъ, ранящихъ или убивающихъ животныхъ (кляпцовъ, капкановъ, башмаковъ и т. п.).

Относительно примѣчанія къ этой статьѣ Н. В. Туркинъ заявилъ, что имѣются ходатайства, поступившія изъ самыхъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ промысловыхъ губерній о воспрещеніи употребленія самоловныхъ приборовъ, какъ опасныхъ для людей, такъ и такихъ, которые вообще наносятъ несомнѣнный вредъ охотничьему хозяйству. При этомъ Н. В. Туркинымъ прочитаны выдержки изъ нѣкоторыхъ вышеупомянутыхъ заявленій. Но, дабы согласовать требованія дѣйствительности съ необходимымъ упорядоченіемъ охотничьяго хозяйства, Н. В. Туркинъ предложилъ разрѣшить бродячимъ инородцамъ, обитающимъ за предѣлами полярнаго круга, гдѣ занятіе сельскимъ хозяйствомъ уже немислимо, пользоваться для промысла звѣрей и птицъ всѣми практикуемыми ими способами ловли.

Раздѣляя мнѣніе Н. В. Туркина относительно предоставленія всевозможныхъ льготъ населенію отдаленныхъ окраинъ, живущему

преимущественно охотою, Коммиссія, по всестороннему обсужденію этого важнаго вопроса, признала однако полярный кругъ границею употребленія всѣхъ способовъ ловли звѣрей и птицъ не точною, такъ какъ эта ловля частью могла бы быть разрѣшена южнѣе его, а частью воспрещена и за его предѣлами, какъ на примѣръ, массовое уничтоженіе лебедей, гусей и другихъ птицъ, а равно и ихъ яицъ, на Новой землѣ и по всему побережью Архангельской губерніи. Въ силу этихъ соображеній рѣшено оставить примѣчаніе къ ст. 26, измѣнивъ его слѣдующимъ образомъ: Въмѣсто «Начальникамъ губерній и областей» написать: «мѣстнымъ учрежденіямъ, вѣдающимъ охотою». Послѣ слова «ходатайствовать» вставить «передъ Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ». Послѣ слова «случаяхъ» помѣстить «для собственнаго употребленія» и въ концѣ примѣчанія слово «животныхъ» замѣнить словами «звѣрей и птицъ».

При обсужденіи ст. 27 рѣшено изложить ее въ слѣдующей редакціи: Воспрещается заганиваніе по насту, глубокому снѣгу, а также и охота посредствомъ выгона на ледъ лосей, благородныхъ и сѣверныхъ оленей, дикихъ козъ и вообще всѣхъ копытныхъ животныхъ. Равнымъ образомъ воспрещается заганивать: дрофъ, стрепетовъ, фазановъ, куропатокъ, горныхъ курочекъ и другихъ птицъ въ ожеледь, т. е. когда, послѣ дождя или оттепели, намокшее опереніе ихъ схватить морозомъ; кромѣ того воспрещается заганиваніе линьковъ лебедей, гусей и утокъ.

Затѣмъ Коммиссія перешла къ обсужденію послѣднихъ 4-хъ отдѣловъ, тракующихъ о торговлѣ дичью и транспортѣ ея, о торговлѣ продуктами охоты въ Россіи, о транспортѣ дичи и отпускѣ ея за границу и наконецъ о надзорѣ за продуктами охоты. При чтеніи перваго отдѣла докладчикомъ было обращено вниманіе на то, что, перечисляя главные желѣзно-дорожныя линіи, транспортующія дичь въ обѣ столицы, онъ ошибочно зачислилъ въ таковыя Балтійскую желѣзную дорогу, которая преимущественно служитъ вывозу дичи, вслѣдствіе чего она и была исключена изъ перечня этихъ желѣзныхъ дорогъ.

Обсуждая предлагаемыя Силантьевымъ новыя статьи закона, касающіяся отдѣла торговли продуктами охоты въ Россіи, Коммиссія высказалась за необходимость исключенія 24 статьи нынѣ дѣйствующаго закона объ охотѣ, въ виду того, что проектируемый

законъ предложено распространить на всю Россію, исключая Великаго Княжества Финляндскаго, предоставивъ при этомъ мѣстнымъ властямъ ходатайствовать о тѣхъ или иныхъ изыятіяхъ изъ него.

Обсуждая сложную статью о ввозѣ и продажѣ яицъ, въ виду предложенія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Михайловича, Коммиссія признала необходимымъ предоставить, съ разрѣшенія лицъ вѣдующихъ охотой, повсемѣстную перевозку яицъ различныхъ дикихъ птицъ для акклиматизаціонныхъ цѣлей. Что же касается ввоза яицъ дикихъ птицъ изъ-за границы, то, по моему предложенію, Коммиссія, принявъ во вниманіе представленіе Астраханскаго Губернатора Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ отъ 17 Февраля 1898 г. за № 301, а также записку Астраханскаго Исправника Іодковскаго, сочла необходимымъ разрѣшить ввозъ таковыхъ яицъ, какъ напримѣръ, чибисовыхъ, со стороны лишь западныхъ границъ Европейской Россіи, воспретивъ его со сторонъ всѣхъ другихъ границъ, за исключеніемъ ввоза яицъ Монгольскаго фазана и то лишь ради его разведенія.

При дальнѣйшемъ обсужденіи записки, Коммиссія не могла прийти къ опредѣленнымъ рѣшеніямъ въ виду того, что составитель ея не успѣлъ еще воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ опроса Петербургскихъ торговцевъ дичью относительно удобопримѣнимости предлагаемыхъ имъ мѣръ, касающихся вообще этой торговли, въ частности же о возможности и способахъ пломбирования дичи.

Поэтому, согласно мнѣнію Его Высочества Принца Ольденбургскаго, которое вполне раздѣляли всѣ присутствовавшіе члены, Его Императорское Высочество Предсѣдатель Коммиссіи предложилъ Силаятеву исполнить свой трудъ вышеупомянутыми свѣдѣніями о торговлѣ и перевозкѣ дичи, принявъ въ соображеніе и, по возможности, согласовавъ его съ мнѣніями по этому же вопросу Князя Урусова, изложенными въ его запискѣ.

Кромѣ того, дабы имѣть какъ можно больше матеріала, на которомъ Коммиссія могла бы впоследствии обосновывать свои сужденія, Н. В. Туркину тоже было предложено собрать свѣдѣнія о торговлѣ дичью въ Москвѣ, для чего, по указанію Великаго Князя Сергѣя Михайловича, я, какъ Товарищъ Предсѣдателя,

долженъ снестись съ Московскимъ Оберъ-Полиціймейстеромъ, прося зависящихъ распоряженій объ оказаніи содѣйствія Н. В. Туркину при исполненіи возложеннаго на него порученія.

Такимъ образомъ вопросъ о торговлѣ дичью остался открытымъ и дальнѣйшее обсужденіе его, а слѣдовательно, и предлагаемыхъ Силантьевымъ новыхъ статей закона, начиная съ 36-й, было прекращено впредь до представленія Коммисіи необходимыхъ свѣдѣній, какъ имъ, такъ и Н. В. Туркинымъ.

Послѣ этого Его Императорскому Высочеству благоугодно было предложить приступить къ обсужденію записки Князя Шпринскаго-Шихматова о Port-d'armes, которая и была прочитана, но такъ какъ всѣ присутствовавшіе члены въ принципѣ раздѣляли мнѣнія Князя Шпринскаго-Шихматова, изложенныя въ этой запискѣ, то по поводу ея не было сдѣлано никакихъ возраженій тѣмъ болѣе, что по заявленію Холшевникова, Князь Ливенъ и Генераль-Адъютантъ Краббе нѣкогда вносили проектъ о Port d'armes, который, однако, былъ отклоненъ Государственнымъ Совѣтомъ.

Въ виду того, что вопросъ былъ исчерпанъ, Его Императорское Высочество закрылъ засѣданіе, назначивъ слѣдующее на 19 Декабря.

Январь 1899 г.

23. Одиннадцатое засѣданіе Особой Коммисіи по пересмотру дѣйствующаго закона объ охотѣ, состоящей подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Михайловича состоялось 23 Января 1899 года. Предсѣдательствовалъ: Его Императорское Высочество Великій Князь Сергѣй Михайловичъ. Присутствовали: я, какъ Товарищъ Предсѣдателя, и Члены Коммисіи: Флигель-Адъютантъ Полковникъ Князь Кочубей, Полковникъ Шильдеръ, Камеръ - Юнкеръ Двора Е. И. В. Князь А. А. Шпринскій-Шихматовъ, Тайный Совѣтникъ Холшевниковъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Дейтрихъ, Ловчій Его Величества Статскій Совѣтникъ Дицъ, Николай Васильевичъ Турклянъ, Дѣлопроизводитель отъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ Коллежскій Совѣтникъ Князь Урусовъ, Дѣло-

производитель Особой Коммиссіи Надворный Совѣтникъ Баронъ Кусовъ. Отсутствовали Члены Коммиссіи: Его Высочество Принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій, Флигель-Адъютантъ Поручикъ Графъ Шереметевъ, С. Н. Алфераки, проф. Силантьевъ, Георгій Германовичъ фонъ Петцъ. Засѣданіе происходило у Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Михайловича; открыто въ 1 ч. 30 м., закрыто въ 6 ч. по полудни.

Объявивъ засѣданіе открытымъ, Предсѣдатель Коммиссіи, Его Императорское Высочество Великій Князь Сергѣй Михайловичъ изволилъ предложить обсудить записку Н. В. Туркина: «О правѣ на звѣря, перешедшаго въ чужія владѣнія; объ охранѣ заявленныхъ берлогъ и окладовъ; о вознагражденіи за поправу, причиненную дичью, и о распространеніи закона объ охотѣ на промысловыя губерніи».

Въ виду того, что члены Коммиссіи заблаговременно ознакомились съ содержаніемъ записки Н. В. Туркина, а слѣдовательно, и съ приведенными въ запискѣ мотивами къ его проекту законоположеній, Его Императорское Высочество приступилъ прямо къ обсужденію самыхъ статей проекта.

Первая статья о томъ, что дикія животныя, свободно перемѣстившіяся въ чужую дачу, считаются собственностью владѣльца этой дачи, пока они въ ней держатся, хотя бы логовища ихъ, стоянки, гнѣзда и проч. и не были въ означенной дачѣ—вызвала возраженія со стороны князя Ширинскаго-Шихматова, указавшаго:

1) что важно установить не право владѣнія дикимъ животнымъ, перемѣстившимся въ чужую дачу, а право владѣнія дикимъ животнымъ вообще;

2) что о перемѣстившихся животныхъ говорить бесполезно, ибо о нихъ уже достаточно сказано въ статьѣ 146-й Устава о наказаніяхъ, карающей за выгонъ звѣрей изъ чужихъ угодій;

3) что слово «дача» должно быть замѣнено инымъ словомъ;

4) что слова «логовища, стоянки, гнѣзда» слѣдуетъ опустить, какъ совершенно излишнія;

5) что для данной статьи болѣе подходила бы слѣдующая редакція: дикія животныя составляютъ собственность владѣльца урочища, на которомъ они находятся.

На эти возраженія Н. В. Туркинъ далъ слѣдующія разъясненія:

1) такъ какъ въ X томѣ свода законовъ статья 424-я твердо

устанавливаетъ право собственности владѣльца земли на все, находящееся въ нѣдрахъ и на поверхности ея, а слѣдовательно, и на дикихъ животныхъ, то вводитъ въ тотъ же отдѣлъ X тома новую статью, равносильную уже существующей, совершенно излишне;

2) что въ статьѣ, имъ предложенной, онъ имѣлъ въ виду именно только свободно перемѣстившееся дикое животное, право владѣнія которымъ составляло предметъ законодательныхъ постановленій еще со временъ Царя Алексѣя Михайловича, и въ настоящее время особенно настойчиво выдвигается условиями жизни; что 146-я статья Устава о наказаніяхъ, какъ карающая уголовный проступокъ лица, насильственно перемѣстившаго дикое животное, не исчерпываетъ вопроса о перемѣщеніи дикихъ животныхъ вообще, ибо это перемѣщеніе можетъ быть и свободнымъ, вслѣдствіе чего и не исключаетъ необходимости точно формулировать въ гражданскихъ законахъ право собственности на свободно перемѣстившихся звѣрей и птицъ;

3) слово «дача» имѣетъ историческую почву, заключая въ себѣ понятіе о всѣхъ земляхъ и угодьяхъ, входящихъ въ «отводъ», какъ главное основаніе владѣнія, будутъ-ли то пашни, сѣнокосы, воды, пастбища, лѣса, отхожія пустоши, бобровые гоны и проч. Значеніе этого слова ясно выражено въ Указѣ 15 Мая 1778 года.

Къ этому Тайный Совѣтникъ Холшевниковъ присовокупилъ, что предложенное княземъ Ширинскимъ-Шихматовымъ для замѣны слова «дача» урочище входитъ въ составъ дачи лишь, какъ часть ея.

Я, высказалъ мнѣніе, что не слѣдуетъ опускать слова: стоянки, договица, гнѣзда, и проч., ибо эти термины вполне удачно выражаютъ мѣста болѣе или менѣе постоянного пребыванія, какъ птицъ, такъ и звѣрей—хищныхъ и копытныхъ.

Тайный Совѣтникъ Холшевниковъ выразилъ сомнѣніе въ томъ, должна ли Комmissія останавливаться на общихъ основныхъ законахъ, въ виду того, что задача ея состоитъ въ разработкѣ спеціальнаго закона объ охотѣ, а также и потому, что въ настоящее время учреждена Особая Комmissія для пересмотра X тома, т.-е. гражданскихъ законовъ; на этомъ основаніи онъ полагаетъ, что касаться измѣненія законоположеній X тома не слѣдуетъ.

Съ этимъ мнѣніемъ Предсѣдатель Комmissіи не согласился и

изволилъ выяснитъ, что предметомъ занятій Коммиссіи служить обсужденіе всѣхъ законоположеній объ охотѣ и всего, тѣсно связаннаго съ нею, въ какомъ бы томъ свода законовъ эти положенія ни находились, такъ какъ Коммиссія имѣетъ задачей выработать охотничій законъ въ возможной полнотѣ и строгой системѣ.

Коллежскій Совѣтникъ князь Урусовъ склонился къ мнѣнію, высказанному княземъ Ширинскимъ-Шихматовымъ.

Остальные члены Коммиссіи признали необходимыми дополненія и измѣненія, предложенныя въ проектѣ Н. В. Туркина.

Его Императорское Высочество, резюмируя происходившія пренія и соглашаясь съ мнѣніемъ большинства членовъ Коммиссіи, изволилъ предложить нижеслѣдующую редакцію разсматриваемой статьи: «Дикія животныя, перемѣстившіяся въ чужую дачу, считаются собственностью владѣльца оной, хотя бы логовица, столянки и гнѣзда ихъ и не были въ означенной дачѣ».

Изложенная такимъ образомъ статья Коммиссіею принята.

Обсужденіе статьи 146-й о воспрещеніи выгонять дикихъ животныхъ изъ чужихъ дачъ, строгивать звѣря изъ берлоги или изъ оклада, портить привады и разгонять приваженныхъ животныхъ—вызвало оживленный обмѣнъ мнѣній.

Князь А. Ширинскій-Шихматовъ замѣтилъ, что на практикѣ невозможно бываетъ доказать намѣренный выгонъ дикихъ животныхъ изъ чужихъ дачъ, почему такая статья излишняя, тѣмъ болѣе, что въ предшествующей статьѣ говорилось о перемѣщеніи дикихъ животныхъ; что перемѣстившееся животное возвратитъ изъ чужой дачи все равно нельзя, и что оно, по необходимости, должно считаться собственностью владѣльца той дачи, въ которую перемѣстилось.

Далѣе, Князь Ширинскій-Шихматовъ высказалъ, что выгонять и отпугивать звѣрей иногда вынуждаютъ обстоятельства, и что такія дѣйствія не могутъ подлежать карѣ; такъ, если лоси трогаютъ стога сѣна, то нельзя запретить крестьянамъ отгонять животное, наносящее вредъ ихъ имуществу. Затѣмъ, по его мнѣнію, совершенно излишне упоминать въ статьѣ о запрещеніи «разгонять приваженныхъ животныхъ», такъ какъ «разгонять» и «отпугивать»—понятія равнозначущія; между тѣмъ такая излишняя точность можетъ повлечь за собой различныя недоразу-

мнѣнія, напр. помѣшать землевладѣльцу поставить паровую молотилку, изъ опасенія отвѣтственности за отпугиваніе дикихъ животныхъ.

Не соглашаясь съ мнѣніемъ Князя Ширинскаго-Шихматова, Н. В. Туркинъ указалъ, что проступкомъ наказуемымъ считается намѣренный выгонъ звѣрей изъ чужихъ дачъ, т.-е. нарушеніе чужого интереса; защита же владѣльцемъ собственного имущества не можетъ считаться проступкомъ.—Умышленный выгонъ и разгонъ звѣрей не равны по значенію: изъ обширной дачи въ нѣсколько тысячъ десятинъ можно разогнать звѣрей, не выгнавъ ихъ. Это различіе весьма важно въ юридической практикѣ.

Холшевниковъ и Ловчій Его Императорскаго Величества Дицъ, въ подтвержденіе мнѣнія Н. В. Туркина, привели нѣсколько примѣровъ для болѣе нагляднаго выясненія различія между выгономъ звѣря, разгономъ и строгиваніемъ изъ оклада.

По мнѣнію Князя Ширинскаго-Шихматова излишне упоминать о запрещеніи строгивать звѣря изъ берлоги или изъ оклада потому, что нерѣдко приходится стронуть его совершенно случайно, напр. при переходѣ загонщиковъ во время охоты. Если требуется полнота при перечисленіи способовъ перемѣщенія звѣрей, то слѣдовало бы упомянуть и о выманиваніи звѣрей на пищикъ, на трубу, и проч.

Продолжая отстаивать свои положенія, Н. В. Туркинъ замѣтилъ, что статьей 146 карается злая воля и умыселъ, а не простая случайность; поэтому тотъ, кто неумышленно стронетъ звѣря въ томъ мѣстѣ, гдѣ имѣетъ право прохода и проѣзда и право охоты,—проступка не совершаетъ.—Выманиваніе на пищикъ, на трубу и т. д. есть способъ охоты и потому не можетъ войти въ статью, въ которой говорится не о способахъ охоты, а о проступкахъ, каковыми являются выгонъ и разгонъ звѣрей.

При дальнѣйшемъ обсужденіи статьи, Князь Ширинскій-Шихматовъ нашелъ, что приводимое въ статьѣ выраженіе «чужая дача» совершенно неопредѣленно, ибо для большинства охотниковъ, не-землевладѣльцевъ, всякая земля, на которой имъ приходится охотиться, является чужой дачей.

Съ этимъ Н. В. Туркинъ не согласился, объяснивъ, что понятіе «чужая дача» вполне ясно и опредѣленно. Для охотника

не-землевладельца, не чужой дачей является всякая дача, въ которой онъ имѣетъ право охоты.

Князь Кочубей присовокупилъ, что чужая дача должна быть чужою для виновнаго, для арендатора же охоты и для лица, получившаго разрѣшеніе на охоту въ чужой дачѣ, такая дача уже не можетъ считаться чужою, такъ какъ эти лица вступили съ владѣльцемъ оной въ опредѣленные юридическія отношенія.

Дейтрихъ объяснилъ, что терминъ «чужая дача», принятый въ нашемъ законодательствѣ, не возбуждаетъ недоразумѣній и понимается въ томъ смыслѣ, какъ объяснилъ Н. В. Туркинъ. Далѣе имъ высказано было мнѣніе, что статья, въ предлагаемой Н. В. Туркинымъ редакціи, обнимаетъ собою и случаи строгиванія звѣря изъ оклада и выгона звѣрей какъ изъ чужихъ дачъ, такъ и изъ дачъ общаго владѣнія—однимъ изъ совладѣльцевъ, или, изъ казенныхъ дачъ, однимъ изъ охотниковъ, имѣющихъ право охоты наравнѣ съ другими.

Послѣ соотвѣствующихъ выясненій, принято было рѣшеніе оставить статью въ редакціи, предложенной Н. В. Туркинымъ, опустивъ въ ней слово «отпугивать».

Затѣмъ послѣдовало обсужденіе слѣдующей статьи проекта Туркина о томъ, что при перемѣщеніи звѣрей и птицъ въ чужую дачу охотникъ не имѣетъ права преслѣдовать ихъ за межою владѣнія.

Князь Ширинскій-Шихматовъ высказалъ, что слѣдовало бы сдѣлать оговорку для медвѣжьей охоты и разрѣшить преслѣдовать раненаго медвѣдя въ чужой дачѣ въ виду того, что бывають случаи залеганія звѣрей на границѣ трехъ различныхъ владѣній, даже трехъ различныхъ уѣздовъ, при чемъ не представляется возможности предугадать, какое направленіе приметъ раненый звѣрь. Къ тому же, слѣдованіе за раненымъ хищнымъ звѣремъ всюду, куда бы онъ ни пошелъ, считается справедливымъ и необходимымъ какъ у нашихъ крестьянъ, такъ и у инородцевъ. Сплошь и рядомъ, въ подобныхъ случаяхъ, самоѣды, напр., заходятъ на земли зырянъ. Инородцы переходятъ въ чужія кочевья не только при преслѣдованіи звѣря, но даже во время эпизодіи перегоняютъ свои стада и правительство этому не препятствуетъ. Переходы въ чужія земли встрѣчаются настолько часто, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ установленъ даже копытный сборъ.

По мнѣнію Н. В. Туркина, исключеніе для медвѣжьей охоты, предлагаемое Княземъ Ширинскимъ-Шихматовымъ, было бы нецѣлесообразно въ тройкомъ отношеніи: во-первыхъ, этимъ нарушался бы основной принципъ собственности, по которому звѣрь, перешедшій въ чужую дачу, считается собственностью владѣльца этой дачи; во-вторыхъ, преслѣдованіе звѣря въ чужой дачѣ, безъ разрѣшенія владѣльца, являлось бы самовольнымъ вторженіемъ въ дачу. Исключеніе для одного звѣря—могло бы породить преступный обычай преслѣдовать всѣхъ звѣрей въ чужой дачѣ.

Дейтрихъ предложилъ сдѣлать изъ общаго правила исключеніе относительно медвѣдя, 'попавшаго въ капканъ, разрѣшивъ преслѣдовать такого медвѣдя и на чужой землѣ, такъ какъ капканъ на немъ есть какъ бы знакъ юридической принадлежности его извѣстному лицу, владѣльцу капкана.

Не согласившись съ мнѣніемъ Дейтриха, Князь Ширинскій-Шихматовъ высказался за необходимость безусловнаго запрещенія медвѣжьихъ капкановъ на томъ основаніи, что въ такіе капканы зачастую попадаютъ прохожіе, и въ этихъ случаяхъ владѣльцы капкановъ, не рѣдко, убиваютъ попавшаго человѣка, изъ опасенія жалобъ и отвѣтственности передъ судомъ. Отъ подобныхъ злоупотребленій необходимы рѣшительныя мѣры огражденія и прежде всего—воспрещеніе ставить капканы.

На это Дейтрихъ возразилъ, что преступленія капканщиковъ подлежатъ карѣ по общимъ уголовнымъ законамъ, и что для постановки капкановъ, какъ для всѣхъ средствъ, опасныхъ для здоровья и жизни людей, существуютъ опять-таки общія законоположенія, ограждающія безопасность населенія.

Его Императорское Высочество, дѣлая заключенія изъ вышесказанныхъ взглядовъ, изволилъ предложить нѣкоторыя измѣненія въ редакціи статьи, изложивъ ее такимъ образомъ: При перемѣщеніи звѣрей и птицъ вообще, а также и равеныхъ, въ чужую дачу, охотникъ не имѣетъ права продолжать преслѣдовать ихъ за межу оной безъ разрѣшенія владѣльца ея. Звѣри и птицы, упавшіе отъ ранъ въ чужой дачѣ, составляютъ собственность ея владѣльца.

Далѣе Коммиссія перешла къ обсужденію статей проекта Н. В. Туркина объ охранѣ заявленныхъ берлогъ и объ установленіи

срока, съ котораго лица, вѣдающія охоту, обязаны приступить къ истребленію еще не взятыхъ медвѣдей.

По этому вопросу Князь Ширинскій-Шихматовъ замѣтилъ, что прежде, чѣмъ устанавливать законъ объ охранѣ берлогъ, необходимо облегчить окладчикамъ возможность отыскивать берлоги, т. е. дать окладчикамъ частныхъ лицъ и охотничьихъ обществъ право безпрепятственно и безвозмездно входить въ крестьянскіе и казенные лѣса, въ тѣхъ случаяхъ, если у окладчика имѣется доказательство на то, что пята звѣря взята имъ изъ лѣса, гдѣ онъ, окладчикъ, имѣетъ право оклада или охоты. Затѣмъ Князь Ширинскій-Шихматовъ указалъ на тѣ непреодолимые затрудненія, на которыя приходится наталкиваться при желаніи охотиться на медвѣдей въ казенныхъ дачахъ, гдѣ выдача разрѣшевій обставлена массою формальностей и сопряжена съ большими расходами, и вмѣстѣ съ тѣмъ выразилъ мнѣніе о необходимости устранить указанныя имъ затрудненія.

Коммиссія, не находя возможнымъ принять первое предложеніе, единогласно высказалась за необходимость облегченія охоты на медвѣдей въ казенныхъ лѣсахъ.

Въ виду того, что медвѣдь является однимъ изъ вреднѣйшихъ хищниковъ, Его Императорскому Высочеству благоугодно было принять на Себя ходатайствовать передъ Министерствомъ Земледѣлія объ устраненіи существующихъ неудобствъ при охотахъ на медвѣдей въ казенныхъ дачахъ.

Принявъ во вниманіе замѣчаніе Товарища своего о томъ, что медвѣдей зачастую находятъ и не охотники, Великій Князь изволилъ предложить сдѣлать слѣдующія измѣненія въ разбираемой статьѣ: вмѣсто слова «охотникъ» сказать «лицо», и вмѣсто словъ «или же»—«и»; послѣднее же выраженіе «Выгонять заявленнаго звѣря изъ берлоги или круга, а равно производить на него охоту въ означенномъ мѣстѣ безъ согласія заявившаго, воспрещается» исключить.

Кромѣ того, Его Императорское Высочество изволилъ замѣтить, что статью эту слѣдуетъ дополнить особымъ примѣчаніемъ, въ которомъ сказать, что заявленія о найденныхъ берлогахъ или медвѣжьихъ кругахъ не обязательны, съ чѣмъ Коммиссія вполне согласилась.

Я предложилъ сдѣлать въ примѣчаніи къ рассматриваемой

статьѣ дополненіе о томъ, чтобы въ письменныя удостовѣренія, выдаваемые стражею и полиціею, заносилось описаніе и тѣхъ знаковъ, которыми лицо, нашедшее берлогу, отмѣтило мѣстонахожденіе таковой.

Дополненіе это было Коммиссіею принято.

Въ слѣдующей затѣмъ статьѣ я находилъ необходимымъ (принявъ во вниманіе постановленіе Общаго Собранія Коммиссін, изложенное въ протоколѣ отъ 1 Марта прошлаго года) перевести означенный въ ней срокъ для увѣдомленій съ 1 Февраля на 15 того же мѣсяца. Срокъ же начала обязательныхъ охранительныхъ охотъ установить съ 15 Марта. Съ мнѣніемъ этимъ Коммиссія согласилась.

Далѣе подверглась обсужденію статья проекта о предоставленіи губернаторамъ и начальникамъ областей входить съ ходатайствомъ къ ¹Министру Земледѣлія объ освобожденіи отъ платныхъ охотничьихъ свидѣтельствъ промышленниковъ и объ уменьшеніи стоимости этихъ свидѣтельствъ, и статья о выдачѣ платнаго охотничьяго свидѣтельства только старшему члену семьи охотника, промышленника.

Князь Ширинскій-Шихматовъ высказалъ, что необходимо совершенно освободить промышленниковъ инородцевъ отъ обязанности брать охотничьи свидѣтельства, при чемъ подробно описалъ ихъ бытъ и вообще бѣдственное положеніе, съ которыми онъ ознакомился во время путешествія своего по сѣверу Россіи, и выразилъ мнѣніе, что налогъ на инородцевъ за право охоты очень мало увеличитъ средства казны, но вмѣстѣ съ тѣмъ сильно обременитъ инородческія племена, живущія среди тяжелыхъ естественныхъ условій и вымирающія отъ разныхъ болѣзней, какъ-то: проказы, сифилиса, тифа и пр.; что невозможность выполнить требованія закона вызоветъ недовольство и породитъ новыхъ преступниковъ; что данныя, приведенныя Н. В. Туркинымъ въ его запискѣ, для характеристики Сѣвера въ матеріальномъ отношеніи, не отвѣчаютъ дѣйствительности, которой онъ, князь Ширинскій-Шихматовъ, былъ очевидцемъ; что нашъ Сѣверъ характеризуется недостаточностью надѣловъ, сѣнокосовъ, выгоновъ, и весьма слабымъ развитіемъ скотоводства и всякихъ промысловъ на тощихъ сплошныхъ тундрахъ Сѣвера и что, поэтому, охота является единственнымъ средствомъ существованія для инородцевъ.

Возражая на эти заявления, Н. В. Туркинъ объяснилъ, что бѣдственное положеніе инородцевъ многихъ мѣстностей не можетъ, однако, служить основаніемъ къ тому, чтобъ по этимъ частнымъ случаямъ выводить общее заключеніе объ экономическомъ состояніи всего сѣвернаго и сѣверовосточнаго района, охватывающаго губерніи: Архангельскую, Вологодскую, Пермскую и всю Сибирь. Экономическое состояніе этихъ районовъ представлено имъ, Туркинымъ, не на основаніи только личныхъ наблюденій, а на основаніи официальныхъ статистическихъ и иныхъ данныхъ, а также земско-статистическихъ подворныхъ изслѣдованій, знакомящихъ съ хозяйствомъ населенія и дающихъ вполнѣ точныя положенія о томъ, что Сѣверъ сравнительно болѣе обезпеченъ надѣльною землею, что тамъ обиліе пустыхъ казенныхъ земель, полное обезпеченіе лѣсными, сѣнокосными и выгонными угодьями и что тамъ въ высокой степени развито скотоводство и различные промыслы.

Съ послѣдними утвержденіями вполнѣ согласился князь Урусовъ, специально занимающійся въ Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ разработкою означенныхъ вопросовъ и имѣвшій возможность изслѣдовать положеніе дѣла на мѣстѣ.

Въ виду этихъ заявленій объ разсмотрѣнныя статьи проекта приняты Коммиссіею безъ измѣненій.

Въ заключеніе обсуждалось проведенное въ запискѣ Н. В. Туркина мнѣніе его о невозможности установить въ Россіи обязательство вознагражденія за потравы, причиняемая дичью, которое не встрѣтило никакихъ возраженій.

Закончивъ, такимъ образомъ, обсужденіе записки Н. В. Туркина, Его Императорское Высочество объявилъ засѣданіе закрытымъ.

Двѣнадцатое засѣданіе Особой Коммиссіи по пересмотру дѣйствующаго закона объ охотѣ состоялось 24 января 1899 года. Въ этомъ засѣданіи отсутствовали члены Коммиссіи: Его Высочество принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій, графъ Шереметевъ, князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ, Дейтрихъ, Силантьевъ, Алфераки, фонъ-Петцъ. Засѣданіе происходило у Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Михайловича: открыто въ 2 час. 15 мин., закрыто въ 4 час. 45 мин. пополудни.

Объявивъ засѣданіе открытымъ, Его Императорское Высочество изволилъ предложить обсудить составленный Н. В. Туркинымъ проектъ нормальнаго устава охотничьихъ обществъ.

Въ виду того, что означенный проектъ былъ уже всесторонне рассмотрѣнъ въ частныхъ засѣданіяхъ Коммиссіи 25, 26 и 27 ноября 1898 г., въ настоящемъ засѣданіи почти всѣ параграфы были приняты въ предложенной Н. В. Туркинымъ редакціи.

Упомянутый въ § 40 вопросъ о закрытіи общества признано, по моему предложенію, необходимымъ предоставить рѣшенію исключительно годичнаго Собранія, при условіи большинства не менѣе $\frac{3}{4}$ голосовъ наличныхъ въ Собраніи членовъ. Кромѣ того рѣшено добавить, что при представленіи проекта измѣненій Устава должны быть объясняемы причины и соображенія, вызывающія измѣненія и дополненія въ Уставѣ.

Противъ остальныхъ параграфовъ рассмотрѣннаго проекта возраженій не послѣдовало и потому таковыя приняты безъ измѣненій.

Затѣмъ Коммиссія постановила, по полученіи отъ Н. В. Туркина проекта въ окончательно переработанной формѣ, представить его на благоусмотрѣніе Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Закончивъ, такимъ образомъ, рассмотрѣніе представленнаго Н. В. Туркинымъ труда, Его Императорское Высочество объявилъ засѣданіе закрытымъ.

Мартъ 1899 г.

19. Тринадцатое засѣданіе Особой Коммиссіи по пересмотру дѣйствующаго закона объ охотѣ состоялось 19 Марта 1899 года. Отсутствовали Принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій, Графъ Шереметевъ, Князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ. Засѣданіе происходило у Е. И. В. В. К. Сергѣя Михайловича; открыто въ 8 $\frac{1}{2}$ ч. вечера, закрыто въ 3 часа ночи.

Объявивъ засѣданіе открытымъ, Его Императорское Высочество изволилъ предложить на обсужденіе составленный Дейтрихомъ проектъ положенія объ учрежденіи охотничьей охраны, рассмотрѣнный въ частныхъ засѣданіяхъ Коммиссіи 31 Октября, 1 и 30 Ноября 1898 года.

Прежде чѣмъ приступить къ чтенію своей записки, Дейтрихъ,

по предложению Великаго Князя, познакомилъ представителей Министерства Внутреннихъ Дѣлъ—Генералъ-Маіора Зуева и Директора Департамента Полиціи Зволянскаго—съ принципами, положенными въ основу составленнаго имъ проекта. Исходя изъ того соображенія, что одновременное подчиненіе будущей охраны двумъ Министерствамъ представить значительныя неудобства, Дейтрихъ предлагалъ необходимымъ поставить все дѣло охотничьяго хозяйства исключительно въ зависимость отъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, въ вѣдѣніи котораго находятся обширныя казенныя лѣса и земельныя угодья, главнѣйшія обитающія нашихъ промысловыхъ звѣрей и птицъ, представляющихъ важную отрасль народнаго богатства, охрану котораго, а равно систематическое и правильное развитіе коего удобнѣе всего было бы предоставить этому Министерству, уже и теперь завѣдывающему разными промыслами, въ томъ числѣ и дѣлами охоты въ Россіи.

Если бы, тѣмъ не менѣе, представители Министерства Внутреннихъ Дѣлъ нашли нужнымъ оставить вѣдѣніе охотничью охраною исключительно за означеннымъ Министерствомъ, то, въ такомъ случаѣ, Дейтрихъ признавалъ обсужденіе его проекта излишнимъ, предлагая составленіе новаго, при разработкѣ котораго уже имѣлось бы въ виду вышепомянутое желаніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

При послѣдовавшемъ, затѣмъ, обмѣнѣ взглядовъ, Зволянскій высказалъ, что, не будучи уполномоченъ выразить согласіе Министра относительно передачи дѣла охраны охоты въ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, не желалъ бы задерживать хода трудовъ Коммиссіи. Поэтому, предоставляя рѣшеніе означеннаго вопроса высшимъ властямъ и оставляя его въ настоящее время открытымъ, онъ, съ своей стороны, согласно указаніямъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, предлагаетъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ настоящемъ проектѣ Дейтриха, а именно, чтобы во главѣ Комитетовъ по дѣламъ охотничьяго хозяйства находились Губернаторы и чтобы Члены означенныхъ въ проектѣ Комитетовъ назначались Губернаторами же, а не избирались земскими собраніями. Кромѣ того, Зволянскій выразилъ личное свое мнѣніе, что всѣ тѣ обязанности, которыя предполагается возложить на чпновъ охотничьей стражи, могли бы быть, съ равнымъ успѣхомъ, исполняемы нынѣ существующею

полицію и что, по его мнѣнію, снять съ чиновъ полиціи обязанность охраненія промысловыхъ животныхъ и возложить ее на чиновъ специальной стражи, находящейся въ вѣдѣніи другого Министерства, было-бы не цѣлесообразно, въ виду того, что только при содѣйствіи полицейскаго начальства возможенъ успѣхъ охраны охотничьяго хозяйства.

На это Хошевицковъ замѣтилъ, что служебныя обязанности полицейскихъ урядниковъ настолько велики и разносторонни, что если исключительно имъ поручить еще дѣло охотничьей охраны, то тогда трудно будетъ рассчитывать на дѣйствительность таковой.

Затѣмъ, въ виду высказаннаго Зволянскимъ предположенія, что Государственный Совѣтъ можетъ не согласиться на передачу дѣла охоты въ исключительное вѣдѣніе Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Его Императорское Высочество изволилъ указать, что если допустить возможность осуществленія такого предположенія, то весь проектъ Дейтриха придется измѣнить.

Дейтрихъ выразилъ по этому поводу надежду, что означенный вопросъ песомнѣнно пройдетъ въ Государственномъ Совѣтѣ успѣшно, если Министръ Внутреннихъ Дѣлъ не сдѣлаетъ, съ своей стороны, возраженій.

Поэтому Великій Князь предложилъ разсматривать записку такъ, какъ будто бы вопросъ о передачѣ дѣла охоты въ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ уже рѣшенъ утвердительно.

Такъ какъ означенное предложеніе Великаго Князя было встрѣчено общимъ сочувствіемъ, то, закончивъ обсужденіе принципиальныхъ вопросовъ, Е. И. В. пригласилъ Гг. Членовъ Комиссіи перейти къ разсмотрѣнію самаго проекта, вслѣдствіе чего Дейтрихъ приступилъ къ чтенію такового, начавъ съ мотивовъ.

По прочтеніи статьи 180 Генераль-Маіоръ Зуевъ замѣтилъ, что, по его мнѣнію, достаточно сказать «завѣдываніе охотничьимъ хозяйствомъ», опустивъ слова «и промысловымъ».

На это многіе изъ присутствовавшихъ возразили указаніемъ, что такъ какъ слово «охота» понимается обыкновенно лишь въ узкомъ значеніи спорта, то необходимо сохранить въ текстѣ статьи слова «и промысловымъ» для того, чтобы всѣмъ было

ясно, что законъ написанъ не только для спортсменовъ, но и для промышленниковъ, благосостояніе которыхъ, главнымъ образомъ, и составляетъ предметъ заботъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

По поводу той же статьи Зволянскій указалъ, «что включеніе въ Уставъ вновь проектированной ст. 180 представляется совершенно излишнимъ. Предметы вѣдомства Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ точно опредѣлены ст. 619 т. I, Свод. Зак. Учр. Мин., въ п. 5 которой указано, что къ означеннымъ предметамъ относится, между прочимъ, завѣдываніе предметами сельскаго хозяйства, поименованными въ Уст. Сел. Хоз. Поэтому представлялось бы достаточнымъ, во избѣжаніе излишнихъ повтореній въ законѣ, только дополнить текстъ п. 1 ст. 1 Устава Сельскаго хозяйства т. XII, ч. II, Свода Зак. добавленіемъ слова: «охотничьихъ промысловъ», на что Дейтрихъ высказалъ, что считаетъ этотъ вопросъ кодификаціоннымъ.

Вслѣдствіе вышеприведенныхъ соображеній рѣшено принять ст. 180 безъ измѣненій.

При чтеніи ст. 180¹, Зволянскій предлагалъ замѣнить упоминаемое въ текстѣ слово «Комитеты» словомъ «Присутствіе», «такъ какъ это послѣднее наименованіе преимущественно присвоено ст. 264 т. II, Свод. Зак. Общ. Губ. Учр.—губернскимъ установленіямъ», но большинство членовъ Комиссіи склонилось въ пользу сохраненія слова «Комитетъ».

Относительно употребленія слова „Инспекторъ“ возобновились пренія, уже происходившія въ предшествовавшихъ засѣданіяхъ. Я предлагалъ воспользоваться чисто русскимъ названіемъ „Ловчій“, которое, согласно исторической справкѣ, представленной Н. В. Туркинымъ, въ данномъ случаѣ оказывается вполне уместнымъ, и которое, въ частномъ засѣданіи Комиссіи 18 сего марта, принято было большинствомъ голосовъ. Въ настоящемъ же засѣданіи Зволянскій и нѣкоторые изъ членовъ высказались противъ замѣны слова „Инспекторъ“ указывая, что слово „Ловчій“ не достаточно ясно опредѣляетъ будущія функціи лицъ, которымъ предстоитъ вѣдать охоту, тогда какъ къ понятію о значеніи инспектора населеніе привыкаетъ уже со школьной скамьи.

Въ виду раздѣлившихся мнѣній, Е. И. В. призвалъ необходимымъ подвергнуть вопросъ этотъ баллотировкѣ, при чемъ большинство вновь высказалось за наименованіе завѣдывающихъ охотою ловчими, а не инспекторами.

Въ ст. 180² постановлено сдѣлать, на основаніи заявленій Зволянскаго, слѣдующія существенныя измѣненія: 1) председательствованіе въ комитетахъ предоставить губернаторамъ, 2) въ составъ комитетовъ ввести: губернскаго предводителя дворянства и председателей земскихъ управъ, губернской и мѣстной уѣздной и 3) двумъ членамъ, изъ числа охотниковъ, быть по приглашенію губернатора, а не по выбору земскихъ собраній.

Въ дополненіе къ сему, Е. И. В. предложилъ присвоить одному изъ двухъ членовъ комитетовъ званіе Губернскаго ловчаго, что Коммиссіею принципиально и принято.

Далѣе, въ примѣчаніи къ ст. 180², согласно указанія Зволянскаго, послѣ слова „вѣдѣніи“—добавлены слова „градоначальниковъ и“.—

Въ зависимости отъ измѣненій, послѣдовавшихъ въ ст. 180², рѣшено изложить ст. 180³ слѣдующимъ образомъ:

„Уѣздные ловчіи назначаются изъ мѣстныхъ охотниковъ губернаторами“.

Слѣдующіе же за статьею оба примѣчанія постановлено исключить.

Ст. 180⁴ принята безъ измѣненій.

При обсужденіи ст. 180⁵, Зволянскимъ предложено было, какъ въ текстѣ настоящей статьи, такъ и всѣхъ послѣдующихъ, гдѣ встрѣчаются слова «правила объ охотѣ», замѣнить ихъ словами «законъ объ охотѣ», кромѣ того, въ кругъ обязанностей, имѣющихъ быть возложенными на Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, включить утвержденіе инструкцій ловчимъ.

Оба эти предложенія, изъ коихъ первое оказалось тождественнымъ сдѣланному въ предшествовавшихъ засѣданіяхъ мною, приняты Коммиссіею безъ возраженій.

Перейдя, затѣмъ, къ разсмотрѣнію ст. 180⁶, Его Императорское Высочество изволилъ замѣтить, что на основаніи п. 2, на губернскіе и областныя Комитеты слѣдуетъ возложить устройство не только особой охотничьей стражи, но и вообще охраны охоты.

Вслѣдствіе означеннаго указація, которое имѣлъ въ виду сдѣлать также и Зволянскій, Коммиссія постановила изложить п. 2 ст. 180^е такимъ образомъ:

«2) Устройство охраны охоты и особой охотничьей стражи».

Затѣмъ, по поводу п. 7 той-же статьи, Зволянскій высказалъ, что, по его мнѣнію, обязанностью Губернскихъ и Областныхъ Комитетовъ должно быть не изданіе инструкцій ловчимъ, а лишь составленіе проекта таковыхъ, подлежащаго утвержденію Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Съ мнѣніемъ этимъ Коммиссія вполне согласилась.

Замѣнивъ въ ст. 180^г лишь слово «правила» словомъ «законъ», Коммиссія перешла къ разсмотрѣнію ст. 180^е, п. 1 которой Генералъ-Маіоръ Зуевъ предложилъ дополнить указаніемъ, что наблюденіе за точнымъ исполненіемъ закона объ охотѣ возлагается какъ на общую полицію, такъ и на жандармскую. Предложеніе это было встрѣчено какъ нельзя болѣе сочувственно, такъ какъ содѣйствіе жандармовъ, въ особенности станціонныхъ, считается Е. И. В. Предсѣдателемъ Коммиссіи, а также составителемъ проекта положенія объ охранѣ и вообще всеми членами Коммиссіи, весьма желательнымъ.

Далѣе, при разсмотрѣніи ст. 180^е и примѣчанія къ ней, Князь Кочубей и Н. В. Туркинъ указали, что невозможно опредѣлять размѣры содержанія надсмотрщиковъ и чиновъ охотничьей стражи одной и той же нормой, такъ какъ первые будутъ жить въ городахъ, гдѣ жизнь гораздо дороже, чѣмъ въ селеніяхъ. Тайный Совѣтникъ Холшевниковъ, соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, добавилъ, что для ограниченія размѣра жалованья надсмотрщикамъ нормами, существующими для чиновъ казенной лѣсной стражи, нѣтъ того основанія, которое имѣлось въ виду по отношенію къ чинамъ охотничьей стражи и заключалось въ намѣреніи пресѣчь возможность перехода съ казенной службы на частную. Вслѣдствіе вышеприведенныхъ соображеній постановлено въ примѣчаніи къ ст. 180^е исключить слово «надсмотрщиками».

Обсудивъ этотъ вопросъ, Коммиссія перешла къ разсмотрѣнію ст. 180^и, при чемъ противъ присвоенія охотничьей стражѣ револьверовъ высказался Зволянскій, доказывая, что оружіе это слишкомъ сложно и легко подвергается порчѣ, что при нѣкоторой небрежности въ обращеніи, оно перестаетъ дѣйствовать, а слѣ-

довательно тогда утрачиваетъ значеніе оружія, которое, между тѣмъ, необходимо имѣть стражнику. По мнѣнію Зволянскаго, ружье лучше отвѣчаетъ требуемой цѣли, съ чѣмъ, однако, многіе члены Коммисіи не согласились, находя, что, имѣя въ распоряженіи ружье, стражникъ можетъ воспользоваться имъ для стрѣльбы по дичи. Многіе изъ присутствовавшихъ высказались за присвоеніе чинамъ стражи, кромѣ того, охотничьихъ ножей, или топоровъ, зачастую являющихся необходимыми охотничьему сторожу и, кстати, представляющихъ надежное оружіе для самозащиты.

Резюмируя пренія, Его Императорское Высочество изволилъ предложить редактировать рассматриваемую статью [въ такомъ смыслѣ, что охотничьей стражѣ присваивается огнестрѣльное и холодное оружіе по опредѣленію Комитетовъ, что и принято Коммиссіею единогласно.

Послѣ сего Н. В. Туркинъ замѣтилъ, что начало ст. 180¹⁰, въ которой говорится, что надсмотрщикамъ и стражѣ присваиваются бляхи, совершенно излишне въ виду того, что въ ст. 181 и въ тѣхъ, на которыя указываетъ эта послѣдняя статья, говорится уже, что сторожа должны носить бляхи при исполненіи своихъ обязанностей. Согласившись съ этимъ, Дейтрихъ замѣтилъ, что при окончательной редакціи закона это повтореніе, конечно, будетъ уничтожено.

Затѣмъ, при обсужденіи ст. 180¹¹, Зволянскій обратилъ вниманіе Коммисіи на то, «что составленіе протоколовъ о преступленіяхъ и проступкахъ по дѣйствующему закону не относится къ обязанности сотскихъ и десятскихъ и не можетъ быть на нихъ возложено по неграмотности значительнаго большинства исполняющихъ обязанности по этимъ должностямъ. Кромѣ того безызвѣстенъ и тотъ фактъ, что очень часто въ нѣкоторыхъ селеніяхъ обязанности десятскихъ несутъ женщины. Поэтому возложеніе на сотскихъ и десятскихъ новой обязанности составленія упомянутыхъ протоколовъ противорѣчило бы общимъ по сему предмету указаніямъ и являлось бы непосильной для нихъ задачей. Обязанности ихъ должны заключаться лишь въ сообщеніи по начальству объ обнаруженныхъ ими нарушеніяхъ закона объ охотѣ».

Противъ этого возражалъ я, указывая, что, при разбросанности нашихъ населенныхъ мѣстъ, въ нихъ, зачастую, не бываетъ

никаких других властей, кроме сотских, къ которымъ можно было-бы обратиться во время охоты съ цѣлью воспользоваться ихъ содѣйствіемъ. Въ виду этого я просилъ оставить въ законѣ слово «сотскіе» и исключить лишь слово «десятскіе». Согласившись съ означенными доводами, Коммиссія постановила, въ примѣчаніи къ ст. 180¹ исключить слово «десятскіе».

Далѣе, при разсмотрѣніи ст. 181, Н. В. Туркинъ заявилъ, что для проектируемой специальной охотничьей стражи и для надсмотрщиковъ за торговлею дичью не устанавливается отвѣтственности за лжесвидѣтельство, какъ это установлено въ дѣйствующемъ законѣ относительно охотничьихъ сторожей. Въ виду этого Н. В. Туркинъ находилъ необходимымъ ввести въ ст. 943¹ Уложения о наказаніяхъ соответственное дополнение, а именно, кроме охотничьихъ сторожей, упомянуть о чинахъ охотничьей стражи и о надсмотрщикахъ за торговлею дичью.

Обмѣнявшись по сему вопросу взглядами, Коммиссія, большинствомъ голосовъ постановила принять дополненіе согласно предложенію Н. В. Туркина.

Далѣе, Н. В. Туркинъ указалъ, что на проектируемую стражу въ отношеніи порядка утвержденія ея въ семь званій, порядка выдачи бляхъ и увольненія отъ службы, распространены правила для сторожей частныхъ лѣсовъ (раздѣлъ II глав. I Лѣсн. Уст.), при чемъ, слѣдовательно, охотничья стража къ присягѣ не будетъ приводиться, такъ какъ это въ законѣ не установлено для сторожей частныхъ владѣльцевъ; утверждаться въ своемъ званіи охотничья стража будетъ, по точному смыслу статей, земскими начальниками, тогда какъ у нея есть свое начальство въ лицѣ губернскихъ Комитетовъ и ловчихъ; бляхи охотничьей стражи будутъ выдавать земскіе начальники, тогда какъ это слѣдовало бы отнести къ обязанностямъ ловчихъ. На это Зволянскій предложилъ выдѣлить въ особыя статьи все, касающееся охотничьей стражи, и устранить указанные несоотвѣтствія, съ чѣмъ Коммиссія и согласилась, равно какъ и съ тѣмъ, что необходимо подвергать охотничью стражу присягѣ.

Послѣ сего Коммиссія приступила къ обсужденію ст. 183, вызвавшей возраженія князя Кочубея, по мнѣнію котораго отобраніе ружей, по разнымъ причинамъ, не всегда можетъ имѣть мѣсто. Между тѣмъ, статья изложена такимъ образомъ, что ея

предусматривается обязательное отобрание ружей у обвиняемых. Так как многие из присутствовавших раздѣляли взгляды князя Кочубея, то Дейтрихъ, утверждавшій, что по смыслу предлагаемой имъ статьи, ружья могутъ и не быть отбираемы, согласился, тѣмъ не менѣе, измѣнить редакцію обсуждаемой статьи, оговоривъ въ ней, что въ тѣхъ случаяхъ, когда у виновныхъ отбираются орудія ловли, ружья и дичь, о семъ должно быть подробно поименовано въ протоколѣ.

Въ измѣненной такимъ образомъ редакціи, ст. 183 принята Коммиссіею единогласно.

Принявъ, затѣмъ, безъ измѣненій ст. 184, 185, 187, 188 и 189, Коммиссія перешла къ обсужденію отдѣла разсматриваемаго проекта, касающагося взысканій за нарушеніе правилъ объ охотѣ.

По поводу новой редакціи ст. 31 устава о наказаніяхъ, Н. В. Туркинъ замѣтилъ, что при перечисленіи должностныхъ лицъ, за оскорбленіе которыхъ виновные подвергаются взысканіямъ, желательно было бы выдѣлить ловчихъ, такъ какъ они, и по порядку утвержденія въ семь званій и по существу соединенныхъ съ ними правъ и обязанностей, ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть отнесены въ статью, которая опредѣляетъ отвѣтственность за оскорбленіе разнаго рода сторожей и служителей.

Безусловно согласившись съ Н. В. Туркинымъ, Зволянскій предложилъ исключить изъ новой ст. 31 слова «инспекторовъ охоты», и установить особую статью, что и было принято Коммиссіею.

Далѣе, разсматривая ст. 56^{1/2}, большинство присутствовавшихъ высказалось за увеличеніе минимума опредѣляемыхъ ею денежныхъ взысканій, вслѣдствіе чего постановлено всыскивать съ виновныхъ во 2-й разъ отъ 25 до 50 р. и въ 3-й разъ отъ 50 до 100 р. При этомъ Дейтрихъ, отстаивая предложенныя имъ нормы денежныхъ взысканій, указывалъ, что чѣмъ меньше штрафъ, тѣмъ скорѣе можно рассчитывать на уплату его. Однако оппоненты его были того мнѣнія, что и при небольшихъ штрафахъ все же таковыхъ, въ большинствѣ случаевъ, платить не будутъ и потому лучше установить болѣе высокія нормы ихъ, чтобы тѣмъ соотвѣтственно увеличить сроки арестовъ.

Противъ послѣдней части этой же статьи высказался Н. В.

Туркинъ, обративъ вниманіе Коммиссіи на то, что бывають случаи, когда охотятся безъ охотничьяго свидѣтельства лица, не имѣющія права на ихъ полученіе, и слѣдовательно, присуждать такихъ охотниковъ къ взятію свидѣтельствъ никоимъ образомъ нельзя. По мнѣнію Н. В. Туркина, слѣдовало бы добавить въ концѣ статьи слова «если они имѣютъ на то право». Буде-же означеннаго права у виновныхъ не окажется, то они должны быть присуждаемы лишь къ уплатѣ стоимости охотничьяго свидѣтельства. Съ этимъ мнѣніемъ Коммиссія согласилась.

Кромѣ того Н. В. Туркинъ, по поводу этой же статьи, заявилъ, что во многихъ мѣстностяхъ издавна существуетъ и прочно укоренился широко развитый и въ высшей степени губительный промыселъ—сборъ яицъ полезныхъ дикихъ птицъ, при чемъ яйца эти собираются цѣлыми возами и лодками, сбываются во множествѣ на мыловаренные заводы и сотнями тысячъ появляются на рынкахъ, въ виду чего Н. В. Туркинъ полагалъ бы необходимымъ установить въ законѣ конфискацію этой добычи. Силантьевъ также замѣтилъ, что необходима безусловная конфискація яицъ полезныхъ птицъ, такъ какъ добыча эта достигаетъ во многихъ мѣстностяхъ грандіозныхъ размѣровъ и отъ многихъ губернаторовъ уже получены свѣдѣнія объ усиленномъ истребленіи яицъ дичи во ввѣренныхъ имъ губерніяхъ.

Сопоставивъ высказанныя мнѣнія, Его Императорское Высочество изволилъ предложить редактировать это требованіе закона такимъ образомъ: «незаконная добыча у виновныхъ отбирается», съ чѣмъ, равно какъ и съ доводами Н. В. Туркина и Силантьева, Коммиссія вполне согласилась.

Затѣмъ, при обсужденіи ст. 56², Н. В. Туркинъ предлагалъ установить въ особой статьѣ, или въ особомъ пунктѣ, взысканіе за несвоевременную охоту съ собаками, мотивируя свое предложеніе тѣмъ, что въ Уст. Сел. Хоз. существуютъ двѣ статьи, взаимно исключаютія одна другую: въ одной (172) статьѣ говорится, что истреблять хищныхъ звѣрей дозволяется въ теченіе всего года всякими способами, а въ другой (175) не менѣе категорично постановляется, что охота съ собаками съ 1 Марта по 29 Іюня ни въ какомъ случаѣ не дозволяется. Въ разсматриваемой же статьѣ 56² наказуется только охота «запрещенными способами». По мнѣнію Н. В. Туркина, охота съ собаками, или охота

съ ружьемъ, не есть запрещенный способъ охоты, подобно ловлѣ звѣрей ямами или охотѣ съ пожаромъ лѣсовъ для выгона звѣрей. Такимъ образомъ, судья, какою бы испытанною юридическою логикою онъ ни обладалъ, не будетъ въ состояніи разобраться, слѣдуетъ ли, и если слѣдуетъ, то по какой статьѣ, наказать виновнаго въ охотѣ съ собакою на хищнаго звѣря послѣ 1 марта. Директоръ Департамента Полиціи Зволявскій, въ подтвержденіе мнѣнія Н. В. Туркина, прочелъ изъ Уст. Сел. Хоз. статьи 172 и 175, въ которыхъ отмѣтилъ указанныя противорѣчія и высказался за необходимость устранить ихъ. По соотвѣтствующемъ обмѣнѣ взглядовъ, Комmissія постановила устранить указанныя Н. В. Туркинымъ неясности и противорѣчія при обсужденіи 172 и 175 статей Устава Сельскаго Хозяйства. Далѣе, Н. В. Туркинъ находилъ необходимымъ дополнить статью 56², упомянувъ, что взысканію подвергаются и тѣ, кто охотится въ запрещенныхъ закономъ мѣстахъ. Противъ означеннаго предложенія Н. В. Туркина возраженій не послѣдовало.

Кромѣ сего, въ той же статьѣ 56², Комmissія признала нужнымъ замѣнить слово «дичи» словами «птицъ и звѣрей», а также, въ силу тѣхъ же соображеній, которыя руководили ею при измѣненіи размѣра денежныхъ взысканій, опредѣляемыхъ статьею 56¹, увеличить означенный въ ней минимумъ штрафа съ 10 р. до 25 р.

Принявъ безъ измѣненій статью 56³, Комmissія перешла къ разсмотрѣнію статьи 56⁴, также не встрѣтившей возраженій. Лишь Н. В. Туркинъ обратилъ вниманіе составителя проекта на то, что въ данной статьѣ, которая входитъ въ особую часть Устава о наказаніяхъ, затронуть вопросъ о конфискаціи дичи, тогда какъ въ статьѣ 56², которая входитъ въ эту же часть, о конфискаціи дичи ничего не говорится. По мнѣнію Н. В. Туркина, слѣдовало бы при каждой отдѣльной статьѣ, или же въ одной общей статьѣ, опредѣлять, что у виновныхъ дичь и всякая незаконная добыча отбирается.

На это Дейтрихъ объяснилъ, что конфискація дичи во всѣхъ случаяхъ является обязательною по смыслу статьи 185. Въ данной же статьѣ 56⁴ указывается лишь мѣра, принимаемая въ тѣхъ случаяхъ, когда убитая дичь не можетъ быть отобрана. Съ этимъ мнѣніемъ, однако, Н. В. Туркинъ не согласился, указавъ, что, во первыхъ, эта мѣра должна имѣть общій характеръ и относиться

одинаково, какъ въ статьѣ 56⁴, такъ и къ статьѣ 56¹, при отобраніи ящъ, и къ статьѣ 56², при отобраніи птицъ и звѣрей, и потому ее отнюдь нельзя вводить только въ одну 56⁴ статью, а во вторыхъ, статья 185 есть статья Уст. Сем. Хоз., судья же при наложеніи наказанія руководится уголовнымъ закономъ, въ которомъ должны быть точно опредѣлены, какъ главные, такъ и дополнительныя наказанія, а потому, по мнѣнію Н. В. Туркина, слѣдовало бы держаться общепринятой системы. Коммиссія оставила вопросъ этотъ открытымъ впредь до общей редакціи закона.

Далѣе, обсуждая статью 56⁵, Силантьевъ выразилъ мнѣніе о необходимости, въ виду массоваго истребленія пѣвчихъ птицъ, оговорить, хотя бы въ инструкціи ловчямъ, что подъ словомъ дичь подразумѣваются также и пѣвчія птицы. Коммиссія постановила въ ст. 56⁵, послѣ словъ «и покупка дичи» добавить слова: «а равно и битыхъ пѣвчихъ птицъ».

При обсужденіи статьи 56⁴, Н. В. Туркинъ указалъ, что примѣчаніе, сдѣланное къ этой статьѣ, отнюдь не можетъ относиться только къ ней одной, но равнымъ образомъ относится и къ статьямъ: 56¹, 56², 56⁴, 56³, и потому должно быть выдѣлено особо въ общую часть устава о наказаніяхъ.

Коммиссія постановила принять къ руководству это замѣчаніе при выработкѣ общей редакціи закона.

Затѣмъ, Коммиссія признала необходимымъ согласовать вторую часть статьи 146¹ со статьей, предложенной Н. В. Туркинымъ, рассмотрѣнной и принятой Коммиссіей въ засѣданіи 23 января 1899 года.

Засимъ, при обсужденіи примѣчаній къ статьѣ 146¹, Н. В. Туркинъ, по поводу 2 примѣчанія, въ которомъ говорится, что дѣйствіе 146¹ ст. не распространяется на тѣ мѣстности, для которыхъ постановлены особыя по сему предмету правила, заявилъ слѣдующее: изъ своднаго продолженія 1895 г. Устава о наказаніяхъ видно, что примѣчаніе это внесено, при кодификаціи, на основаніи закона объ охотѣ 1892 года 3 февраля, ст. 1, въ коей говорится, на какія мѣстности распространяется законъ. Въ настоящее же время, когда законъ предположено распространить на всю Имперію, очевидно, примѣчаніе это само-собою должно отпасть; по крайней мѣрѣ, основанія, въ силу которыхъ оно появилось въ законѣ, исчезаютъ, съ измѣненіемъ ст. 1.

Нѣкоторые изъ членовъ Коммисіи выразили мнѣніе, что примѣчаніе это можетъ остаться въ виду существованія особыхъ по сему предмету правилъ въ Финляндіи, на каковое мнѣвіе Н. В. Туркинъ возразилъ, что Финляндія, которая сохраняетъ свой особый порядокъ управленія и свое самостоятельное законодательство по внутреннимъ дѣламъ, ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть здѣсь принимаема во вниманіе.

По окончаніи обмѣна мнѣній, Коммисія постановила отклонить окончательное рѣшеніе этого вопроса впредь до общей редакціи закона.

Ст. 921.^а Уложенія о наказаніяхъ Коммисія приняла безъ измѣненій, равно какъ и предложеніе Н. В. Туркина, заключающееся въ томъ, чтобы устанавливаемые ею взысканія поступали въ охотничій капиталъ.

Въ заключеніе Коммисія рассмотрѣла новую редакцію статьи 17 временныхъ правилъ о волостномъ судѣ и постановила принять ее безъ измѣненій.

Закончивъ, такимъ образомъ, обсужденіе представленнаго Дейтрихомъ проекта положенія объ учрежденіи охотничьей охраны, Е. П. В. изволилъ выяснить, что принятія Коммисіей рѣшенія могутъ подлежать еще обсужденію при разработкѣ окончательной записки, которая будетъ представлена Г. Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, и затѣмъ, объявивъ засѣданіе закрытымъ, пригласилъ членовъ Коммисіи въ засѣданіе на другой день, къ 9 часамъ вечера.

20. Четырнадцатое засѣданіе Особой Коммисіи по пересмотру дѣйствующаго закона объ охотѣ состоялось 20 марта 1899 года. Предсѣдательствовалъ: Его Императорское Высочество Вед. Кн. Сергѣй Михайловичъ. Присутствовали: я и члены коммисіи: кн. Кочубей, Шильдеръ. Холшевниковъ, Силантьевъ, Георгій Германовичъ фонъ-Петцъ, Николай Васильевичъ Туркинъ, дѣлопроизводитель отъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ Коллежскій Совѣтникъ князь Урусовъ, дѣлопроизводитель Особой Коммисіи Надворный Совѣтникъ баронъ Кусовъ. Отсутствовали Члены Коммисіи: Его Высочество Принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій, графъ Шереметевъ, князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ, Дейтрихъ, ловчій Его Величества Статскій Совѣтникъ Дицъ, Алфераки. Засѣданіе происходило у Его

Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Михайловича; открыто въ 9 ч. вечера, закрыто въ 12 ч. ночи.

Вслѣдъ затѣмъ какъ Его Императорское Высочество изволилъ объявить засѣданіе открытымъ, Холшевниковъ прочелъ, для свѣдѣнія Коммиссіи, ст. 71, 72, 73, 74, 78 и 87 части 1-й тома VIII Свода Законовъ, касающіяся чиновъ лѣсной стражи. Означенныя статьи, по мнѣнію Тайнаго Совѣтника Холшевникова, могли бы быть приняты во вниманіе при разработкѣ положенія объ учрежденіи охотничьей охраны, съ чѣмъ Коммиссія и согласилась.

Затѣмъ, Холшевниковъ высказалъ мнѣніе о томъ, что необходимо приводить чиновъ охотничьей стражи, при поступленіи ихъ на службу, къ присягѣ, указывая при этомъ, что присягавшіе стражники будутъ имѣть, въ глазахъ населенія, несравненно болѣе авторитета.

На это Н. В. Туркинъ замѣтилъ, что предложеніе Холшевникова противорѣчитъ въ основаніи своему проекту Дейтриха, такъ какъ чины стражи, при условіи приведенія ихъ къ присягѣ, пользовались бы такими правами, которыхъ составитель проекта положенія объ охранѣ охоты не имѣлъ въ виду имъ предоставлять.

Принимая во вниманіе отсутствіе въ настоящемъ засѣданіи Дейтриха, Его Императорское Высочество изволилъ высказать, что обсужденіе предложеній Холшевникова, поэтому, является неудобнымъ.

Соглашаясь съ моимъ мнѣніемъ о томъ, что было бы желательно имѣть въ распоряженіи Коммиссіи соображенія Холшевникова по данному предмету, Великій Князь поручилъ ему изложить письменно.

Засимъ Вел. Кн. пригласилъ присутствовавшихъ членовъ Коммиссіи сдѣлать, послѣдовательно, замѣчанія по поводу разсмотрѣнныхъ въ частномъ засѣданіи Коммиссіи 18 сего марта слѣдующихъ записокъ: 1) Холшевникова—Краткій очеркъ русскихъ законоположеній по охотѣ; 2) Н. В. Туркина—О промисловомъ значеніи кабана; 3) Полковника Шильдера—Къ вопросу объ охотничьемъ оружій и охотничьемъ порохѣ и 4) его же—Къ вопросу объ охотѣ въ Сѣверо-Западномъ краѣ.

Такъ какъ содержаніе означенныхъ записокъ всѣмъ членамъ Коммиссіи уже извѣстно, то рѣшено было ихъ не читать.

Единственное возраженіе противъ первой изъ вышеупомянутыхъ записокъ сдѣлано было княземъ Кочубеемъ, находившимъ, что не слѣдовало бы уполномочивать лѣсничихъ выдавать охотничьи свидѣтельства, такъ какъ они не могутъ располагать свидѣніями о томъ, имѣетъ ли право, или нѣтъ, такое-то лицо на полученіе свидѣтельства.

Въ разъясненіе этого вопроса, Вел. Князь и я обратили вниманіе князя Кочубея на то, что при рассмотрѣніи записки Силантьева, въ засѣданіи Коммиссіи 26 Ноября 1898 года, обсуждались мѣры къ возможному облегченію полученія охотничьихъ свидѣтельствъ и, по предложенію Холшевникова, рѣшено было предоставить право выдачи таковыхъ и лѣсничимъ. На основаніи этого настоящей вопросъ слѣдуетъ считать исчерпаннымъ.

Далѣе, по поводу записки Н. В. Туркина, Вел. Князь предложилъ Силантьеву вопросъ—къ какому разряду животныхъ причислена имъ лисица, на что проф. Силантьевъ отвѣчалъ, что звѣрь этотъ внесенъ имъ въ группу промысловыхъ животныхъ. На замѣчаніе Великаго Князя—почему бы не отнести лисицу къ числу вредныхъ животныхъ съ тѣмъ, чтобы по распоряженію мѣстныхъ властей переводить ее, когда представится необходимымъ, въ разрядъ охраняемыхъ, Силантьевъ высказалъ, что, поступивъ такимъ образомъ, онъ нарушилъ бы всю выработанную имъ систему распределенія животныхъ, такъ какъ попутно съ лисицею пришлось бы внести въ тотъ же разрядъ и хорька, и норку, и другихъ промысловыхъ животныхъ.

Перейдя, затѣмъ, къ вопросу о значеніи кабава, Вел. Князь выразилъ мнѣніе, что какъ лисица, такъ и кабанъ, безусловно вредны и что только тамъ означенныя животныя причиняютъ меньшій вредъ, гдѣ не существуетъ сельскаго хозяйства. Поэтому Великій Князь полагалъ бы необходимымъ внести въ разрядъ безусловно вредныхъ животныхъ, съ правомъ перевода, въ извѣстныхъ случаяхъ, въ среднюю группу: кабана, лисицу, хорька, норку и нѣкоторыхъ другихъ. На это Силантьевъ заявилъ, что въ видахъ соблюденія единства въ проектированной имъ системѣ, онъ считалъ бы обязательнымъ подвести перечисленныхъ выше животныхъ подъ общій законъ, для чего причислить ихъ къ сред-

ней группѣ, но Великій Князь высказался рѣшительно противъ сего.

Раздѣляя, отчасти, взгляды Силантьева, Холшевниковъ указывалъ, что законъ объ охотѣ, имѣя главною задачею охраненіе промысловъ, долженъ, до извѣстной степени, оберегать промысловыхъ животныхъ отъ истребленія, которое неминуемо произойдетъ при зачисленіи ихъ, согласно желанія Великаго Князя, въ разрядъ вредныхъ, съ чѣмъ, однако, большинство Коммисіи не было согласно.

Разбирая, затѣмъ, вопросъ о степени вреда, причиняемаго лисицею и кабаномъ, Холшевниковъ пришелъ къ заключенію, что лисица наноситъ вредъ, какъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ сельское хозяйство, такъ и тамъ, гдѣ таковое не ведется. Въ первомъ случаѣ лисица истребляетъ, главнымъ образомъ, домашнюю птицу; въ послѣднемъ—дичь. Что касается кабана, то онъ признается вреднымъ животнымъ только въ мѣстностяхъ, гдѣ занимаются исключительно хлѣбопашествомъ; тамъ же, гдѣ сельское хозяйство проявляется въ эксплуатаціи лѣсныхъ богатствъ, кабанъ приноситъ не вредъ, а пользу. Отыскивая себѣ пищу, онъ взрыхляетъ почву и тѣмъ способствуетъ лучшему обѣменованію лѣсныхъ площадей.

Возражая Холшевникову, Его Императорское Высочество изволилъ разъяснить, что, принявъ въ соображеніе подавляющее большинство культурныхъ уѣздовъ, гдѣ охотничьихъ промысловъ не существуетъ, приходится придти къ заключенію, что значительно легче промысловымъ уѣздамъ ходатайствовать о перечисленіи такихъ-то вредныхъ животныхъ въ разрядъ охраняемыхъ чѣмъ культурнымъ—непромысловымъ—просить объ обратной мѣрѣ.

Не соглашаясь, вообще, съ выраженными Холшевниковымъ и Силантьевымъ взглядами, Его Императорское Высочество изволилъ заявить, что Коммисія, при окончательномъ составленіи списковъ животныхъ по разрядамъ, будетъ руководствоваться соображеніями независимо отъ системы, проектированной Силантьевымъ, которому Великій Князь предложилъ представить по сему вопросу особое мнѣніе.

Однако, памятуя выраженное Великимъ Княземъ въ засѣданіи Коммисіи 23 Декабря 1897 г. пожеланіе, чтобы члены оной приходили по возможности къ единогласнымъ рѣшеніямъ, Си-

Лантьевъ предпочелъ достигнуть въ данномъ вопросѣ соглашенія и потому Великому Князю благоугодно было предложить ему, при содѣйствіи Г. Г. фонъ-Петца и Н. В. Туркина переработать несогласныя съ воззрѣніями Его Императорскаго Высочества проектированныя имъ положенія.

Въ виду затронутого вопроса о промысловыхъ животныхъ, Н. В. Туркинъ замѣтилъ, между прочимъ, что было бы весьма желательно собрать свѣдѣнія о торговлѣ пушнымъ товаромъ на главнѣйшихъ рынкахъ Имперіи съ тѣмъ, чтобы, основываясь на полученныхъ данныхъ, ходатайствовать объ измѣненіи существующихъ нынѣ по этой статьѣ таможенныхъ сборовъ, что представляется крайне необходимымъ.

Согласившись съ высказаннымъ Н. В. Туркинымъ мнѣніемъ, Его Императорское Высочество предложилъ ему взять на себя трудъ собрать требуемыя свѣдѣнія въ Москвѣ, являющійся главнымъ центральнымъ рынкомъ для пушного товара. При собираніи же подобныхъ свѣдѣній въ С.-Петербургѣ, Его Императорское Высочество обратился къ содѣйствію Князя Урусова, изъявившаго готовность выполнить эту задачу и просившаго, вмѣстѣ съ тѣмъ, Н. В. Туркина доставить ему для сей цѣли программу вопросовъ.

Затѣмъ Его Императорское Высочество освѣдомился, нѣтъ ли какихъ либо замѣчаній по поводу записки Полковника Шпальтера «Объ охотничьемъ порохѣ и оружіи». Такъ какъ никакихъ другихъ замѣчаній, кромѣ уже сдѣланныхъ въ частномъ засѣданіи Коммисіи 18 сего Марта и заключавшихся въ томъ, во 1-хъ, что рекомендовать порохъ Д испытательной Коммисіи Охтенскихъ пороховыхъ заводовъ преждевременно, во 2-хъ, что если заботиться о снабженіи промышленниковъ порохомъ, то не бездымнымъ, а обыкновеннымъ—чернымъ и въ 3-хъ, что въ виду предоставляемаго Нормальнымъ Уставомъ охотничьихъ обществъ права открывать частныя склады пороха и оружія, ходатайствовать объ организациіи таковыхъ Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ нѣтъ основанія,— не послѣдовало, то Великій Князь предложилъ высказаться по поводу другой записки того же автора, подъ заглавіемъ «Къ вопросу объ охотѣ въ Сѣверо-Западномъ краѣ».

Коснувшись вопроса о налогѣ на собакъ, введеніе котораго

признается многими охотниками того края желательнымъ, Г. Г. фонъ-Петцъ отозвался о такой мѣрѣ вполне сочувственно, при чемъ привелъ примѣръ Швеціи, гдѣ собаки, благодаря существующему на нихъ налогу и воспрещенію ввоза ихъ изъ-за границы, находятся въ наилучшихъ условіяхъ, вслѣдствіе чего нѣтъ ни бѣшенства собакъ, ни ужасныхъ послѣдствій ихъ укусовъ—водобоязни.

Принявъ къ свѣдѣнію указаніе Г. Г. фонъ-Петца, Комиссія рѣшила имѣть таковое въ виду при предстоящемъ обсужденіи, въ одномъ изъ послѣдующихъ засѣданій, записки Князя Ширинскаго-Шихматова «о налогѣ на собакъ».

Въ заключеніе, Его Императорское Высочество предложилъ Князю Кочубею разработать проектъ распредѣленія, въ расходномъ бюджетѣ, суммъ, которыя будутъ ассигновываться на надобности упорядоченія охотничьяго хозяйства.

Затѣмъ Великій Князь объявилъ засѣданіе закрытымъ.

Апрѣль 1899 г.

Хотя еще снѣга довольно, но вотъ уже нѣсколько дней, какъ настало тепло и идутъ сильные дожди, такъ что рѣшили ѣхать съ Владиміромъ Федоровичемъ Дейтрихомъ въ Келколово на токи. Туда же пріѣхалъ и П. А. Кемпе еще вчера и застрѣлилъ глухаря.—Мы съ Владиміромъ Федоровичемъ рѣшили сѣсть на тетеревей, такъ какъ снѣга въ токахъ еще слишкомъ много, но затѣмъ Владиміръ Федоровичъ соблазнился и пошелъ всетаки на глухарей и застрѣлилъ одного глухаря, а я съ Кемпе сидѣли на тетеревей Я застрѣлилъ 2 чернышей, а потомъ прошелъ въ Павловъ токъ. Оказалось, что тутъ глухаря тоже пѣли, и къ одному я подскочилъ, но такъ какъ онъ пѣлъ на землѣ, на снѣгу, то подобраться къ нему близко было невозможно, въ виду того, что было уже свѣтло, да и онъ токуя перемѣщался, а слѣдовательно, могъ меня осмотрѣть. Стрѣлялъ по немъ, но далеко, вѣжется, ранилъ, но найти не могъ. Снѣгъ еще глубокъ, а подъ снѣгомъ вода, поэтому ходьба сильно тяжела.

3. На другое утро та же исторія. Хотя подойти по канавѣ къ поющему глухарю и было удобно, но въ сторону отъ канавы ходьба невозможна. Стрѣлялъ съ подхода, но далеко и напрасно. Къ обѣду

возвратились при дивной погодѣ, хотя утромъ и ночью былъ сильный морозъ, затѣмъ опять выпалъ большой снѣгъ, такъ что въ Петербургѣ можно было ѣздить на сапяхъ. Нева еще не прошла, хотя вскрылась верстъ на 35 отъ истока. Вообще весна холодная, что и лучше, такъ какъ своевременно будетъ тепло.

7, 8, 9. Снова поѣхалъ въ Келколово и на этотъ разъ удачлѣе. Въ нижнемъ току сидѣлъ на послухахъ и налетѣла такая масса глухарей, какую я никогда не видывалъ. Шумъ подняли они ужасный, перелетывали, хрюкали, бѣгали по землѣ, догоняя другъ друга, дрались, сгоняли одинъ другого съ деревьевъ—словомъ вели себя такъ, какъ мужики послѣ выпивки мірской водки, какъ выразился Александръ, затѣмъ, когда стемнѣло, то начали пѣть. Я подскочилъ къ 2 и застрѣлилъ ихъ—это были чудные экземпляры старыхъ глухарей. Кромѣ того стрѣлялъ по налетному, но далекоюко, а потому не сбилъ его. Къ послѣднему скакалъ очень далеко, ужасно торопился, дѣлая по 5—6 шаговъ, такъ какъ уже совершенно стало темнѣть и лишь благодаря лунѣ еще было кое-что видно. На утро пошелъ въ верхній токъ и подскакалъ къ глухарю, пѣвшему за каювой. Скакать приходилось по снѣгу, чрезъ который я проваливался выше колѣна. Подъ снѣгомъ была вода и непромерзшій мохъ. Усталъ ужасно, потъ лилъ съ меня градомъ, а потомъ пришлось простоять на одномъ мѣстѣ 2½ часа на морозѣ, такъ какъ утромъ схватилъ такой морозъ, что по насту держало лошадь. Было чудное сѣверное сіяніе. Домой я добѣжалъ бѣгомъ, чтобы согрѣться, и благополучно, даже не схватилъ насморка. Въ Петербургѣ же чуть гдѣ продуетъ—глядишь и боленъ, а на охотѣ ничего: Богъ хранить.

13, 14, 15. Опять поѣхалъ въ Келколово. Дорогой, въ маленькомъ току, подскочилъ къ глухарю, пѣвшему на суку. Въ этомъ году глухари рано начали пѣть и долго пѣли на землѣ—больше на снѣгу. Утромъ Александръ проспалъ и не разбудилъ меня своевременно, такъ что утро пропало даромъ. Забылъ записать, что въ прошлый пріѣздъ ѣздилъ въ Очаговскій токъ. Холодъ былъ сильный, градусовъ не менѣе 10, пришлось ночевать въ шалашѣ у костра, но такъ какъ со мною были бурка, башлыкъ, широкіе штаны, которые я одѣвалъ поверхъ тѣхъ, что на мнѣ, и поверхъ сапогъ, а на сапоги, вѣрнѣе, на головки, су-

конные чихлы, которые привязываются пришитыми къ нимъ ленточками такъ, какъ я это видѣлъ въ Курляндіи, такъ что въ нихъ можно и ходить, то мнѣ было совершенно тепло. Глухарей было довольно, но не повезло, и я могъ застрѣлить лишь двухъ глухарей. Сябгу еще очень много и подходить трудно. Зато теперь на 15 число, т.-е. въ лучшее время разнотою токовъ, я вновѣ поѣхалъ въ Очагово и застрѣлилъ 6 глухарей въ утро, а скакалъ къ 8. Два меня осмотрѣли. Послѣдній слетѣлъ, не кончивъ пѣсню, такъ какъ я сталъ скакать ранѣе, нежели онъ произвелъ звукъ глотанія, послѣ котораго глухарь уже перестаетъ слышать. Кромѣ того были и такіе налетные, которыхъ въ сущности можно было бы стрѣлять, такъ что еслибы я стрѣлялъ по всѣмъ, то могъ бы взять 11 глухарей! Вотъ бы побилъ рекордъ, котораго никто бы не перебилъ! Едва вынесъ глухарей къ краю мха. Кончилъ охоту уже въ 7 ч. утра. Глухари пѣли въ теплую зарю, потомъ сдѣлали перерывъ, опять запѣли, опять отдохнули и вновѣ запѣли, когда уже солнце было высоко и ихъ согрѣло. Одинъ пѣлъ у самого шалаша, такъ что изъ шалаша его слышалъ Александръ, что съ вечера пропѣли 3—4 пѣсни, такъ что я къ нимъ и не скакалъ, чтобы не напугать. Значить, и въ эту весну Очаговскій токъ, который такъ любилъ графъ Мордвиновъ, порадовалъ меня.

20. Поѣхалъ въ Некохово. Поднялась вьюга, холодъ и пошелъ сябгъ, такъ что съ вечера въ ближнемъ току хотя и прилетѣли глухари, но не пѣли. На утро поѣхалъ въ Корневатикъ и взялъ 4 глухарей, всѣхъ подъ пѣсню. Это отличный токъ. Его караулитъ Вася—сынъ Семена Ивановича. Когда подходили къ току, то вдругъ какой-то крупный звѣрь пробѣжалъ за нами и сильно напугалъ Васю, который вдругъ закричалъ: «Если кто хрещеный, выходи!» Конечно, хрещенаго не оказалось и мы пошли далѣе и я чудно поохотился. Своей пушкой не могу надивиться и нахвалиться: бьетъ она отлично, тѣмъ болѣе бѣлымъ, бездымнымъ порохомъ, дробь № 0.

21. Отдохнувъ днемъ въ Некоховѣ, къ вечеру я заторопился въ Клиновскій токъ, въ Мал. Замошье. На этотъ разъ токъ этотъ меня значительно порадовалъ. Вечеромъ отлично пѣлъ глухарь въ концѣ новой канавки, которую я приказалъ прорыть, чтобы удобнѣе было подходить, котораго я и застрѣлилъ. Утромъ

же мнѣ посчастливилось взять 7 глухарей, да еще скакать къ 2, такъ что если бы ихъ взять, то было бы 9 глухарей!—Всѣ взяты подѣ пѣсню. Ужасно усталъ и едва ихъ нашель. Вывѣсивши, оказалось я вѣсилъ 3 пуда 37 ф., считая глухарей, сапоги, ружье 12 ф., патроны, охотничій ножъ и одежда.—Потомъ слышу за стѣной избушки разговоръ: „Да какъ же онъ всѣхъ мошниковъ то вынесъ“? На что отвѣтъ бывшаго со мной Егора: «Да ему что, енъ претъ, какъ конь». Когда я его подозвалъ къ себѣ, то онъ такъ обрадовался такой небывалой охотѣ, что, выходя изъ тока, заблудился и мы съ нимъ пропутались, да еще съ такой ношей, больше $\frac{1}{2}$ ч. Оказалось потомъ, что вертѣлись на одаомъ мѣстѣ въ 100 шагахъ отъ просѣки, на которой сидѣли на послухахъ. Какъ нарочно, забывъ взять компасъ, а солнца не было, чтобы можно было ориентироваться. Это была удивительная охота. Глухаря слышалъ съ просѣки и еще въ темную зарю застрѣлилъ его, а такъ какъ соседній глухарь, подѣ пѣсню котораго я стрѣлялъ, продолжалъ пѣть, то не поднимая застрѣлилъ глухаря, а завязавъ рядомъ съ нимъ на деревѣ носовой платокъ, я продолжалъ скакать, но тоже тихо и осторожно, чтобы не подшумѣть 3-го глухаря, тоже пѣвшаго рядомъ. Подѣ его пѣсню я сбиль 2-хъ, но тотъ упалъ на отлетѣ и, захлопавъ крыльями, побѣжалъ; видя, что если я начну за нимъ гоняться, то распугаю токъ, я перезарядилъ ружье патрономъ чернаго пороха, жалѣя бѣлый, котораго у меня было немного, и подѣ пѣсню соседняго глухаря, подбодрившагося тѣмъ, что раненый хлопалъ крыльями и бѣгалъ по землѣ, и пѣвшаго во всю мочь, я вторично выстрѣлилъ и добилъ раненаго, а затѣмъ подскочилъ къ 4-му и этого сбиль подѣ пѣсню—цятаго и, не поднимая убитаго, сталъ скакать къ пѣвшему. Но тутъ вышелъ оригинальный случай. Подскочивъ уже совершенно близко, я одной ногой провалился въ мохъ до колѣна, тогда какъ другая, правая, осталась твердо на плотной и сухой кочкѣ. Вѣроятно, глухарь слышалъ это, такъ какъ замолчалъ. Простоявъ въ такой неестественной позѣ минутъ съ 20, я уже не могъ долѣе въ ней оставаться, тѣмъ болѣе, что лѣвая нога стала мерзнуть въ холодной водѣ, да и утро было морозное. Такъ какъ глухарь не слеталъ, то несомнѣнно было, что онъ меня не видитъ. Поэтому я оперся на ружье, поставленное прикладомъ на ту же сухую кочку, и тихонько вы-

ташилъ ногу. Такъ какъ сапоги у меня въ подъемѣ перехватываются, моей системы ремешками, подъ колѣномъ также затянута ремешки, а голенища придерживаются на ремешкахъ на поясѣ, то сапогъ сидитъ плотно и не снялся во мху. Освободивъ ногу, я сталъ на колѣни на сухую кочку и рѣшилъ ждать, когда запоетъ этотъ глухарь. Такъ пришлось простоять тоже минутъ 15, какъ вдругъ лѣвъе себя я услышалъ хрустнувшій сучекъ, но отъ шума этого глухарь не слетѣлъ. Я подумалъ: вотъ если бы подъ ногою такъ хрустнулъ сучекъ, то глухарь навѣрно улетѣлъ бы, а когда это случается само собою, то это его ничуть не пугаетъ. Размышляя такъ, я взглянулъ въ ту сторону, въ которой былъ хрустъ, и къ удивленію увидѣлъ глухаря—мирно поклевываетъ хвою. Меня заслоняли отъ него два небольшія деревца, мѣшавшія мнѣ его раньше видѣть, а теперь стрѣлять. Тихонько выдвинувъ между ними ружье и нажавъ на тоненькое деревцо, такъ что оно подалось въ сторону и дало возможность выцѣлить глухаря—я выстрѣлилъ и сбилъ его. Это былъ 5-й глухарь. Остальные не слетѣли, но зато и перестали пѣть. По хрюканью я насчиталъ ихъ еще 6. Всѣ они сидѣли вокругъ меня. Тихонько подобравъ глухари и тѣхъ, которые застрѣлены были раньше, я уложилъ ихъ въ сѣтки и положивъ ихъ на поросшую мхомъ свалившуюся чурку—сѣлъ на нихъ, такъ какъ кругомъ былъ мокрый мохъ. Такъ просидѣлъ я до восхода солнца, когда глухари вновь запѣли и я успѣлъ подскочить къ 2-му и застрѣлить ихъ.— Затѣмъ запѣли еще 2; къ первому я подскочилъ, но такъ какъ онъ пѣлъ на чистомъ мѣстѣ, то еще издали увидѣлъ меня и слетѣлъ, къ другому же я подскочилъ уже близко, но и онъ замѣтилъ меня и тоже слетѣлъ.—Такъ кончилась эта рѣдкостная охота. На утро глухари не пѣли въ этомъ току, вѣроятно, понапугались моею стрѣльбою. Въ избушкѣ жить отлично; тепло, сухо и уютно.—Къ ночи поѣхалъ въ Долгово и сидѣлъ на послухахъ въ ближнемъ току, но глухари не запѣли. Ходьба теперь тутъ, благодаря вырытымъ мною канавкамъ, отличная.

23. Утромъ пѣли глухари хорошо. Первый слетѣлъ, осмотрѣвъ меня, такъ какъ онъ пѣлъ на соснѣ, стоявшей на гладкомъ мху. И опять случилось, что я началъ скакать раньше, чѣмъ глухарь глотавулъ, такъ что онъ, не докончивъ пѣсню, разомъ снялся и улетѣлъ. Когда глухарь уже близко, то скакать ранѣе, нежели

услышишь глотанье, вельзя, издали же можно начивать скакать, когда овъ зачиститъ щелканіемъ, такъ какъ пока дойдетъ до него звукъ отъ шаговъ охотника, овъ уже успеетъ глотнуть, а слѣдовательно, и не будетъ слышать. Затѣмъ я подскочилъ еще къ 3-мъ глухарямъ и взялъ вхъ, а потомъ прямо пошелъ въ Тулитово, оттуда въ Луницкій токъ.—Теперь по канавѣ черезъ мохъ стала отличная ходьба, тогда какъ прежде тутъ было ходить ужасно тяжело.

Въ Луницкомъ току взялъ съ вечера глухаря, утромъ 2-хъ глухарей, одинъ налетѣлъ, на другой день въ утро 2 глухарей, при чемъ перваго взялъ подъ пѣсню втораго, который не слетѣлъ, не смотря на то, что былъ всего шагахъ на 70. Въ шалахахъ было первую ночь ужасно холодно. Въ особенности мерзли ноги, такъ какъ, рассчитывая на тепло, я не взялъ суконныхъ носковъ. Пришлось ноги укутывать мѣшкомъ и такъ спать. Утромъ подлетѣлъ къ шалахамъ глухарь, желая очевидно порыться въ золѣ, въ которой мы нашли нѣсколько глухаринныхъ копанокъ — лунокъ, но осмотрѣвъ насъ, пронесся мимо и сѣлъ рядомъ, но стрѣлять его не удалось. Отдохнувъ, пошли домой. Въ Долговѣ вся деревня разукрасилась и на краю выставили столъ съ хлѣбомъ-солью, самоваромъ, водкой и закуской. Всѣ поздравляли со счастливою охотой. Старуха бабка еще жива и хотя не видитъ, но пришла поговорить со мной. Разстались, я заторопился къ Корневатку. Тутъ встрѣтилъ меня Вася и доложилъ, что на канавѣ, въ $\frac{1}{2}$ в. отъ дороги, вылетываетъ каждый день глухарь и часто. Такъ какъ мнѣ оставалось $2\frac{1}{2}$ ч. до поѣзда, то я рѣшилъ попробовать взять этого глухаря и не идти въ токъ. Такъ и сдѣлавъ, и дѣйствительно еще засвѣтло вылетѣлъ тотъ глухарь и сейчасъ же запѣлъ. Такъ какъ я сидѣлъ отъ него близко, то въ нѣсколько пѣсенъ я уже былъ подъ нимъ и застрѣлилъ его. Еще было время, и снявъ съ себя все, даже шапку, и отдавъ это Васѣ, а также и ружье, я почти бѣгомъ дошелъ до дерна, тутъ у Васи взялъ ружье и мою одежду Павелъ, караулившій токъ въ Черномъ Ольшагѣ, и понесъ все это за мной. Я былъ въ одной рубашкѣ и бѣгомъ по канавѣ продолжалъ свой путь въ Ольшажскій токъ. Уже стемнѣло, когда мы добѣжали до того мѣста, съ котораго Павелъ слушаетъ глухарей. Дѣйствительно, одинъ пѣлъ. Живо одѣвшись, я во всю мочь сталъ къ нему подскакивать, дѣлая цѣлыя перебѣжки и живо подско-

чилъ къ нему и застрѣлилъ. Глухарь пѣлъ на самой вершинѣ сосны. Взявъ его и дойдя до Павла, я опять раздѣлся и пошелъ, на сколько можно ходко, такъ что когда я вышелъ на дорогу, гдѣ ждалъ меня Вася съ лошадыю—Пашивымъ Родневскимъ, то, взглянувъ на часы, я увидѣлъ, что въ 55 минутъ я сдѣлалъ 4 версты и подскакалъ и взялъ 2-хъ глухарей! Это тоже своего рода фокусъ! Отлично поохотился, взявъ въ 8 час. 22 глухаря и не сдѣлавъ ни одного промаха и не заранивъ ни одного глухаря! Во всю весну взялъ я 34 глухаря. Потомъ уже больше не пришлось ѣхать, а то бы можно было набить штукъ 80!

Май 1899 г.

2. Сегодня я доложилъ Вел. Князю Сергѣю Млхаловичу о новомъ членѣ нашей законодательной Коммисіи по охотѣ—де-Бюнкуръ.

Вел. Князь выразилъ свое согласіе поручить де-Бюнкуру обширный и отвѣтственный отдѣлъ—объ охотничьемъ оружіи.

Я радуюсь, что Коммисія пополняется все болѣе и болѣе настоящими знатоками по специальнымъ вопросамъ.

Трудное дѣло—наладить все такъ, чтобы работы шли къ одной цѣли, чтобы во всѣхъ техническихъ вопросахъ были компетентные люди, сердечно преданные дѣлу охоты и могущіе съ любовью посвятить свое время разработкѣ сложныхъ задачъ.

Вѣдь Россія велика, нужды ея неисчислимы.

Нужно людей прозорливыхъ, съ широкими взглядами, всесторонне образованныхъ и въ душѣ охотниковъ.

Не просто только охотящихся, а душою отдающихся охотѣ. Слава Богу, такіе люди находятся.

Я доложилъ Вел. Князю все, что знаю о Бюнкурѣ. Въ Москвѣ онъ очень извѣстенъ.

Онъ первый поставилъ въ Москвѣ садочный спортъ на правильныхъ международныхъ началахъ, занявъ предсѣдательское мѣсто въ Коммисіи Императорскаго Общества размноженія охотничьихъ и промысловыхъ животныхъ и правильной охоты.

Имъ введенъ чемпионатъ въ Москвѣ и, значить, въ Россіи ¹⁾.
Учрежденъ особый почетный призъ и пожертвована бронзовая группа ²⁾.

Еще интереснѣе было учрежденіе имъ приза—почетнаго кубка, который выдавался лишь послѣ троекратнаго выигрыша его ³⁾.

Въ Москвѣ, гдѣ группировались всегда лучшіе стрѣлки и гдѣ конкуренція была сильна, почетный кубокъ все же достался де-Бюнкюру.

Его не могли побѣдить такіе стрѣлки, какъ Ланской.

Имѣя обширныя знакомства и связи съ иностранными стрѣлковыми обществами, де-Бюнкюръ привлекъ на стэндъ въ Москву призы иностранныхъ обществъ, не говоря уже о томъ, что самъ ежегодно жертвовалъ массу цѣнныхъ вещей.

Москва оцѣнила де-Бюнкюра и, кажется, на 10-ти лѣтнемъ юбилей поднесла ему дорогой подарокъ ⁴⁾.

Устроить дѣло садочной стрѣлбы въ центрѣ Россіи и на-

¹⁾ Чемпионатъ учрежденъ де-Бюнкюръ въ Москвѣ, который пожертвовалъ Императорскому Обществу цѣнное ружье, съ условіемъ, чтобы на стэндѣ Императорскаго Общества ежегодно разыгрывался этотъ призъ на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ его стрѣляли въ Парижѣ, т. е. на 28 метровъ стрѣлать 30 птицъ, причемъ де-Бюнкюръ прибавлялъ, что званіемъ Чемпиона и обладателемъ приза можетъ быть лишь стрѣлокъ, сдѣлавшій не болѣе двухъ промаховъ. Условіе это Бюнкюръ сдѣлалъ въ намять того, что онъ лично въ состязаніи этого приза на парижскомъ стэндѣ Булонскаго лѣса 1895 году убилъ именно 28 изъ 30, а въ слѣдующемъ году на томъ же стэндѣ создалъ рекордъ до сихъ поръ не побитый, выигравъ призъ съ однимъ промахомъ. Въ Москвѣ этотъ чемпионатъ долго не былъ разыгранъ и первымъ чемпиономъ А. П. Шорыгинъ.

Ред.

²⁾ Призъ состоялъ изъ бронзоваго фазана въ натуральную величину, спорѣвавшего при пожарѣ навилена и потому не разыграннаго.

Ред.

³⁾ Каждый садочный день стрѣляется пуляна до промаха, и зываемая «почетный кубокъ». Вся, выигранная за сезонъ два раза эту пуляна, выходитъ на перестрѣлку на почетный кубокъ, который и выдается побѣдителю этой пуляны. Первый кубокъ взялъ де-Бюнкюръ въ 1898 году. Взялъ онъ былъ въ три дня.

Ред.

⁴⁾ Здѣсь вкратцѣ неточность: не на 10-ти лѣтнемъ юбилей, а на 30-ти лѣтнемъ юбилей Императорскаго Общества правильной охоты. Тогда Бюнкюръ, въ качествѣ Предсѣдателя садочнаго отдѣла, добылъ рядъ призовъ отъ иностранныхъ обществъ и фирмъ, какъ наприкладъ, ружье отъ гг. Перде съ снѣжками, другое отъ Джифферри и К°, револьверъ и медали—отъ Парижскаго Общества «Истолетъ», медали отъ Версальскаго стэнда и т. д. Послѣ этихъ садочъ дѣйствительно участвовавшимъ на садкахъ и сотоварищами по стрѣлбѣ были поднесены де-Бюнкюру цѣнный подарки.

Ред.

столько твердо и правильно поставить его, не жалѣя матеріальныхъ средствъ, чтобы послужить образцомъ для Петербурга, Кіева, Одессы, Черноморья, Ростова на Дону, Томска и др. городовъ— это значитъ сослужить крупную общественную службу.

Но эта служба только начало дѣятельности де-Біонкура.

Она развивается шире, задачи разрастаются и принимаютъ размѣръ государственной важности.

Несомнѣнно, что одной изъ важныхъ задачъ государственной жизни водвореніе и упроченіе среди массъ населенія Россіи искусства пулевой стрѣльбы, въ особенности на окраинахъ, гдѣ народонаселеніе на громадномъ протяженіи границъ въ большинствѣ случаевъ вовсе незнакомо съ употребленіемъ огнестрѣльнаго оружія и гдѣ оно не можетъ оказать въ тяжелыя години родинѣ и войску ту поддержку, которую при другихъ условіяхъ возможно было бы отъ него ожидать. Развивая любовь къ пулевой стрѣльбѣ по такимъ границамъ и въ центральныхъ губерніяхъ Россіи созывомъ стрѣлковъ на призовую стрѣльбу; давая по возможности всѣ средства къ упражненію въ стрѣльбѣ; приучая ихъ къ военной дисциплинѣ и строю; поощряя умѣющихъ отлично стрѣлять наградами; даруя льготы тѣмъ изъ нихъ, которые окажутся лучшими, и направляя такимъ образомъ къ развитію невооруженныя силы Имперіи, къ упроченію военного ихъ совершенства и боевой готовности на пользу отечества у арміи,—возможно было бы создать надежный оплотъ въ лицѣ мирнаго населенія, могущаго въ военное время явиться не только простымъ ополченіемъ, но и тою обученною и опытною массою, изъ которой всегда возможно будетъ пополнять во время войны регулярныя войска.

Де-Біонкуръ понялъ это и спеціально занялся осуществленіемъ предначертанныхъ задачъ, онъ, кромѣ указанныхъ цѣлей имѣлъ въ виду и непосредственно практическую пользу, какую можетъ принести умѣнье стрѣлять пулей для сельскаго населенія, которому на окраинахъ и даже въ центрѣ Россіи приходится очень часто съ большими усилиями отстаивать свои хозяйства отъ хищнаго звѣря, особенно хозяйства, затерянные среди лѣсовъ и болотъ сѣвера и востока Россіи.

Научить крестьянъ отстаивать свои хозяйства отъ хищныхъ звѣрей, давъ ему возможность овладѣть искусствомъ стрѣльбы пулею—задача весьма серьезная.

По порученію Военнаго Министра онъ ѣдетъ въ Западную Европу и пополняетъ громадный пробѣлъ въ ружейно-спеціальной литературѣ—онъ даетъ цѣнный трудъ—«Исторія пулевой стрѣльбы въ Западной Европѣ, Америкѣ и Россіи» (удостоенный Высочайшей благодарности).

Общее впечатлѣніе, какое вынесъ де-Бюнкуръ изъ изученія дѣла пулевой стрѣльбы на западѣ,—убѣдило его, что оно тамъ широко развилось и имѣетъ стройную организацію.

Двигателемъ его всюду являлась частная инициатива, а центральная правительственная власть или даетъ общія руководящія начала, или является съ щедрою матеріальною и нравственною помощью. Серьезно потрудившись надъ изученіемъ условій развитія обществъ, де-Бюнкуръ пришелъ къ заключенію, что все учрежденія и общества въ каждомъ государствѣ, гдѣ они возникли, дѣйствовали вначалѣ только на основаніи своихъ уставовъ и дѣйствовали врозь, не связанные однимъ центральнымъ органомъ, который устанавливалъ бы взаимодѣйствіе между отдѣльными единицами и только въ послѣдніа десятилѣтія истекшаго вѣка явилось объединеніе дѣятелей въ различныхъ союзахъ и коопераціяхъ.

Съ развитіемъ задачъ обществъ, является развитіе и самой организаціи, крѣпнеть сознаніе, что только сообща возможно выполнить высокія цѣли стрѣлковыхъ обществъ. Во франціи возникъ блестящій планъ объединенія всехъ стрѣлковыхъ обществъ въ союзы стрѣлковъ.

Потребность въ установленіи правильнаго единенія между членами стрѣлковыхъ обществъ проявляется и въ формѣ международнаго общенія между ними. Де-Бюнкуръ настаиваетъ на привлеченіи Россіи къ этому международному оближенію. Онъ рисуетъ въ будущемъ грандіозную картину всемірнаго союза стрѣлковъ частныхъ стрѣлковыхъ обществъ, связующаго все народы.

Объединеніе націи на почвѣ мирнаго преусиѣванія въ развитіи искусства стрѣльбы, конечно, предполагаетъ объединеніе стрѣлковыхъ учреждений въ каждомъ отдѣльномъ народѣ. Онъ справедливо полагаетъ, что въ Россіи, въ которой только въ настоящее время приступлено къ организаціи общества пулевой стрѣльбы, надлежало бы сразу учредить одинъ центральный органъ, который распространялъ бы свою дѣятельность на всю Имперію черезъ

посредство отдѣловъ. Такимъ образомъ сразу осуществилось бы то, къ чему въ настоящее время стремятся во всѣхъ государствахъ Европы,—объединить дѣйствующія по разнымъ уставамъ общества.

О широкомъ развитіи обществъ стрѣльбы можно заключить уже по приводимымъ имъ цифрамъ, показывающимъ число стрѣлковыхъ обществъ въ государствахъ.

Въ Швейцаріи	—	2783	стрѣлковыхъ обществъ.
Въ Германіи	—	712	— —
Во Франціи	—	1500	(900 стрѣл. общ. и 600 гимнаст.)
Въ Австро-Венгріи	—	400	стрѣлковыхъ обществъ.
Въ Италіи	—	568	— —
Въ Швеціи и Норвегіи	—	150	— —
Въ Даніи	—	350	— —
Въ Голландіи	—	45	— —
Въ Греціи	—	5	— —
Въ Румыніи	—	2	— —

Въ Америкѣ—въ каждомъ болѣе или менѣе большомъ городѣ. Количество стрѣлковъ считается сотнями тысячъ.

Всѣ общества субсидируются правительствомъ, общинами, городами и пр. Съ грустью отмѣчаетъ де-Бюнкуръ, что только одна Россія до сихъ поръ оставалась совершенно въ сторонѣ отъ общаго движенія, и, конечно, отъ души желаетъ примкнуть ей поскорѣе къ этому движенію, такъ какъ, безъ всякаго сомнѣнія, развитіе дѣла пулевой стрѣльбы дастъ возможность намъ и скорѣе освободиться отъ крупныхъ хищныхъ звѣрей, обезпечить развитіе промысловъ на сѣверѣ Имперіи и, наконецъ, увеличить контингентъ защитниковъ родины въ военные годы.

Дѣйствительно, по отчетамъ, въ «Природѣ Охотѣ» видно, что въ Забайкальѣ и Владивостокѣ широко воспользовались планами де-Бюнкура, народъ повалилъ на устраиваемыя стрѣльбища, губернаторы приняли ихъ подъ свое покровительство и дѣло развивается.

Великому Князю оказалось извѣстнымъ, что подъ Парижемъ у де-Бюнкура фазанье хозяйство.

Великій Князь, внимательно читающій «Природу и Охоту,» познакомился съ этимъ хозяйствомъ по описанію, сдѣланному, кажется, тоже московскимъ охотникомъ.

Такъ вотъ какого охотника я представлялъ сегодня на утверждение Великаго Князя.

14. Пятнадцатое засѣданіе Особой Коммисіи по пересмотру дѣйствующаго закона объ охотѣ состоялось 14 Мая 1899 года.

Въ этомъ засѣданіи отсутствовали члены Коммисіи: Его Высочество Принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій. Флигель-Адъютантъ Полковникъ Князь Кочубей. Флигель-Адъютантъ Графъ Шереметевъ. Князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ. Дичъ. Алферакъ и Силантьевъ.

Засѣданіе происходило у Е. И. В. В. К. Сергѣя Михайловича открыто въ 3 час. пополудни, закрыто въ 1 часъ пополудни.

По объявленіи Е. И. В. засѣданія открытымъ, дѣлопроизводитель Коммисіи доложилъ телеграмму Князя Ширинскаго-Шихматова, въ которой заключалась просьба отложить стоящее на очереди обсужденіе его записки о собакахъ до представленія имъ таковой въ измѣненной редакціи.

Въ виду того, что означенная записка находится въ связи съ другими—Князя Ширинскаго-Шихматова «О бродячихъ собакахъ» и Г. Г. фонъ-Шетца «О налогѣ на собакъ по уѣздамъ»,—Великій Князь предложилъ рассмотреть всѣхъ помннутыхъ записокъ отложить до слѣдующаго засѣданія, съ чѣмъ Коммисіи и согласилась.

Затѣмъ дѣлопроизводителемъ прочтено письмо проф. Силантьева, отъ 12 Мая (изъ Москвы), высказывающаго мнѣнія свои по вопросамъ, затронутымъ въ запискахъ—Холшевникова «Замѣтки по устройству охотничьей стражи» и Князя Кочубей «О расходованіи охотничьяго капитала». Въ заключеніи письма Силантьевъ коснулся также нѣкоторыхъ вопросовъ о торговлѣ дичью, а именно объ опломбированіи ея и объ установленіи правилъ относительно принятія ея на ставціяхъ, провоза и сдачи получателю продуктовъ охоты, своевременно добытыхъ, но въ запретное для охоты время перевозимыхъ. Разпросы у крупныхъ дичеторговцевъ Петербурга не измѣнили прежняго убѣжденія Силантьева въ необходимости опломбирования дичи и въ возможности, при благопріятныхъ условіяхъ, провести эту мѣру даже въ Петербургѣ.

Такъ какъ согласно рѣшенію Коммисіи поручено было разработать этотъ же вопросъ, по отношенію Москвы, Н. В. Туркину, то Великій Князь освѣдомился, каковы результаты опросовъ

его у Московскихъ дичеторговцевъ и сходится ли онъ въ выводахъ своихъ съ проф. Силантьевымъ. Н. В. Туркинъ доложилъ, что добытыя имъ данныя привели его къ совершенно противоположнымъ заключеніямъ, а именно къ тому, что опломбированіе дичи на практикѣ недостижимо, такъ какъ пломба сама по себѣ не можетъ еще служить доказательствомъ того, что дичь убита въ законное время; необходимо, чтобы пломба была еще и павѣшена опредѣленнымъ способомъ, въ опредѣленномъ мѣстѣ, на бичевѣ опредѣленнаго образца. Отыскать же такое мѣсто на замороженной, твердой, какъ камень, птицѣ, съ завернутой подъ крыло головкой, съ тѣмъ, чтобы прошить его ниткой, на практикѣ невозможно, особенно принимая во вниманіе, что придется прешивать такимъ образомъ миллионы штукъ дичи.

При послѣдовавшемъ обмѣнѣ взглядовъ по вопросу о торговлѣ дичью, Шильдеръ сообщилъ Комиссіи, въ видѣ иллюстраціи существующихъ въ этой области порядковъ, что вся слегка попорченная дичь, по приходѣ въ Петербургъ, передѣлывается на колбасу и лишь окончательно испорченная обливается керосиномъ и сжигается.

Всѣ эти заявленія, а равно и изложенныя въ письмѣ Силантьева, рѣшено принять къ свѣдѣнію, при окончательномъ обсужденіи вопроса о торговлѣ дичью.

Послѣ сего Вел. Кн. пригласилъ Комиссію приступить къ обсужденію записокъ, касающихся охотничьихъ свидѣтельствъ, вслѣдствіе чего Князь Урусовъ прочелъ составленную имъ записку «Къ вопросу объ охотничьихъ свидѣтельствахъ».

Въ числѣ мѣръ, предлагаемыхъ Княземъ Урусовымъ, проектировано, въ видахъ сбереженія дичи, ограниченіе выдачи свидѣтельствъ извѣстнымъ числомъ на опредѣленный раіонъ, хотя бы губернію, при условіи, чтобы свидѣтельство, выданное въ одной губерніи, было недействительно для другихъ мѣстностей.

Шильдеръ, Холшевниковъ и Дейтрихъ высказались противъ предлагаемаго ограниченія, указывая на крайнюю стѣснительность подобной мѣры во всѣхъ отношеніяхъ, съ чѣмъ согласились и всѣ остальные члены Комиссіи.

Г. Г. фонъ-Петцъ обратилъ вниманіе Комиссіи на то обстоятельство, что въ зависимости отъ введенія подвижныхъ сроковъ охоты и какъ послѣдствіе таковыхъ, на будущее время окажется

необходимымъ выдавать свидѣтельства, на которыхъ были бы обозначены мѣстные сроки охоты, а такъ какъ таковыя сроки будутъ опредѣляться губернскими по дѣламъ охоты комитетами, то и свидѣтельства должны были бы быть губернскія. Замѣвъ Г. Г. фонъ Петцъ замѣтилъ, что слѣдовало бы вмѣнить въ обязанность лицамъ, уже имѣющимъ свидѣтельство по одной губерніи, приобретать за небольшую приплату еще и мѣстныя свидѣтельства во всѣхъ прочихъ губерніяхъ, въ которыхъ они будутъ охотиться.

На это я возразилъ, что свидѣтельства должны быть, по моему мнѣнію, однообразны для всей Имперіи, что значительно облегчить ихъ выдачу. Съ этимъ согласился и Холшевниковъ, обратившій еще вниманіе Г. Г. фонъ-Петцъ на то, что сокращеніе сроковъ охоты будетъ, по всей вѣроятности, распространяться на болѣе или менѣе обширныя площади, почему установленіе особыхъ для каждой губерніи свидѣтельствъ не оправдывается необходимостью.

Принимая во вниманіе высказанныя мнѣнія, но желая все же установить регистрацію охотниковъ, съ цѣлью имѣть точныя данныя о числѣ ихъ на извѣстной территоріи, Князь Урусовъ предлагалъ выдавать каждому охотнику одно свидѣтельство платное, а всѣ послѣдующія—въ другихъ губерніяхъ—безплатныя. Въ крайнемъ же случаѣ Князь Урусовъ находилъ желательнымъ ввести хотя бы визировку свидѣтельствъ въ случаяхъ, когда охотятся не въ той губерніи, гдѣ свидѣтельство выдано. Противъ этого возражалъ Дейтрихъ, указывая на крайнія неудобства, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и невозможность исполненія предлагаемаго правила. Такъ, напримѣръ, если охотникъ, имѣющій свидѣтельство для Петербургской губерніи, получить экстренное приглашеніе на охоту въ Новгородскую губернію, то сколько времени и хлопотъ потребуется, при нашихъ пространствахъ, для визирования свидѣтельства, а охота не ждетъ и зачастую оканчивается въ одинъ день.

Признавая также невозможнымъ стѣснять охотниковъ визированіемъ свидѣтельствъ, Н. В. Туркинъ замѣтилъ, что ему кажется неудобнымъ соединять задачи статистики съ охотничьими интересами, такъ какъ отъ формальныхъ стѣсненій можетъ по-

страдать не только сама статистика, но и авторитетъ закона, что всего важнѣе.

Резюмируя происходившія пренія, Е. И. В. высказалъ, что хотя визированіе свидѣтельствъ и является, въ принципѣ, мѣрою желательною, но на практикѣ таковая представляется непримѣнимою, съ чѣмъ всѣ присутствовавшіе согласились.

Далѣе, Коммиссія высказалась противъ воспрещенія охоты несовершеннолѣтнимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ выдачу свидѣтельствъ лицамъ, не достигшимъ 17-ти-лѣтняго возраста, признала возможнымъ производить лишь по письменному ходатайству ихъ родителей, или опекуновъ, въ виду чего постановила ввести въ ст. 5 дѣйствующаго закона слова „по письменному“.

Предлагаемые Княземъ Урусовымъ значки приняты Коммиссіею въ видѣ дополненія къ свидѣтельству съ тѣмъ, чтобы образецъ ихъ мѣнялся ежегодно и чтобы стоимость ихъ уплачивалась при полученіи свидѣтельства.

Закончивъ обсужденіе записки Князя Урусова, Его Императорское Высочество предложилъ дѣлопроизводителю прочесть записку Князя Ширинскаго-Шихматова «объ охотничьихъ свидѣтельствахъ», что имъ и исполнено, при чемъ, по мѣрѣ чтенія, сдѣланы были нижеслѣдующія замѣчанія.

Я находилъ, что, во избѣжаніе злоупотребленій, свидѣтельства должны имѣть общій для всей Россіи образецъ, для чего печататься въ Петербургѣ, распоряженіемъ Мѣнистерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и затѣмъ, безъ нумераціи ихъ, разсылаться по губерніямъ. Кромѣ того я предложилъ продолжать подклеивать охотничьи свидѣтельства полотномъ, но измѣнить размѣры ихъ въ сложенномъ видѣ, увеличивъ вдвое лишь ширину таковыхъ, дабы на нихъ можно было, убористымъ шрифтомъ, начиная со 2 страницы, напечатать весь законъ объ охотѣ. Все же, что печатается теперь на первыхъ двухъ страницахъ, помѣщать на одной лишь первой. Такимъ путемъ достигается весьма важная цѣль широкаго распространенія новаго закона объ охотѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ каждый охотникъ будетъ всегда имѣть подъ рукою, въ весьма удобной, портативной формѣ, весь новый законъ, для справокъ. Со всѣмъ высказаннымъ Коммиссія вполне согласилась.

Н. В. Туркинъ тоже высказался противъ нумераціи свидѣ-

тельство у губернаторовъ, доказывая, что если имѣется въ виду установить такимъ образомъ контролированіе числа выданныхъ свидѣтельствъ, то нумерація является въ данномъ случаѣ излишнею, такъ какъ по истеченіи каждаго года органами власти представляются квитанціи казначейства въ приѣмъ денегъ за выданные ими свидѣтельства, а наличность оставшихся невыданными предъявляется къ повѣркѣ.

Съ мнѣніемъ Н. В. Туркина всѣ присутствовавшіе согласились.

При обсужденіи вопроса о стоимости свидѣтельствъ, Вел. Кн. предложилъ подраздѣлить таковыя на 2 категоріи, при чемъ за охотничье свидѣтельство съ правомъ на весеннюю охоту установить плату въ 15 руб. для русскихъ подданныхъ и въ 50 руб. для иностранцевъ. За свидѣтельства же, не дающія вышеозначеннаго права, взимать съ первыхъ по 5 р., а со вторыхъ по 25 р. въ годъ.

За весеннюю охоту на гусей и лебедей, если бы таковая по заявленію мѣстныхъ Комитетовъ была гдѣ либо разрѣшена, Великій Князь предложилъ взимать еще по 25 рублей за свидѣтельство.

Хотя предложеніе Его Императорскаго Высочества встрѣтило въ Комиссіи общее сочувствіе, тѣмъ не мѣнѣ Великому Князю благоудбно было принять лишь принципиально вышеупомянутые размѣры платы за свидѣтельства, отложивъ окончательное рѣшеніе этого вопроса до слѣдующаго засѣданія.

Что касается охотничьихъ сторожей, то Холшевниковымъ предложено было, для удобства удостовѣренія ихъ личности, производить имъ выдачу бесплатныхъ свидѣтельствъ, но безъ права стрѣлять дичь.

На это предложеніе Н. В. Туркинъ возражалъ, указывая, что въ такомъ случаѣ на практикѣ окажется новый разрядъ охотничьихъ свидѣтельствъ, именно къ двумъ существующимъ разрядамъ—1) платныхъ охотничьихъ свидѣтельствъ и 2) бесплатныхъ охотничьихъ свидѣтельствъ,—прибавится еще третій разрядъ неплатныхъ охотничьихъ свидѣтельствъ безъ права стрѣлять дичь.

Окончательное рѣшеніе этого вопроса отложено до слѣдующихъ засѣданій.

Вопросъ о размѣрѣ платы за свидѣтельства для псовыхъ охотниковъ, въ виду отсутствія Принца П. А. Ольденбургскаго, Графа Шереметева и Днца, обсужденію не подвергался и Великій Князь изволилъ отсрочить разсмотрѣніе его до слѣдующихъ засѣдавій.

Затѣмъ, по предложенію Его Императорскаго Высочества, дѣлопроизводитель прочелъ записку Князя Кочубея «о расходованіи охотничьяго капитала», содержаніе которой, согласно указанія Великаго Князя, рѣшено имѣть въ виду въ числѣ мотивовъ, подлежащихъ впесенію въ общую объяснительную записку.

При чтеніи вышеозначенной записки Дейтрихъ и Князь Урусовъ замѣтили, что содержаніе Центрального органа, какъ правительственнаго учрежденія, отнюдь не должно производиться на счетъ охотничьяго капитала, съ чѣмъ всѣ присутствовавшіе безусловно согласились.

Послѣ этого, выслушавъ отзывъ Холшевникова, по поводу записки Томскаго Общества правильной охоты, въ томъ смыслѣ, что высказываемыя Обществомъ пожеланія слишкомъ эгонистичны и, въ интересахъ вообще мѣстныхъ охотниковъ, подлежали бы ограниченію, Его Императорское Высочество изволилъ объявить перерывъ засѣданія на 3 часа, пригласивъ членовъ Коммиссіи собраться къ 9¹/₂ часамъ вечера.

Въ виду того, что подлежащая разсмотрѣнію записка Холшевникова «Замѣтки по устройству охотничьей стражи» имѣетъ отношеніе къ разсмотрѣнному въ засѣданіи 19 марта сего года «Проекту положенія объ учрежденіи охотничьей охраны», Великій Князь пригласилъ къ участію въ обсужденіи ея представителей Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Генераль-Маіора Зуева и Зволянскаго (директ. Департ. Полиціи), но за отсутствіемъ Зуева изъ Петербурга, въ засѣданіе прибылъ къ 9¹/₂ час. вечера только Зволянскій.

По возобновленіи засѣданія дѣлопроизводитель прочелъ записку Холшевникова.

Соглашаясь на примѣненіе къ чинамъ охотничьей охраны указываемыхъ Холшевниковымъ нѣкоторыхъ статей т. VIII, ч. I, кн. I, глава II, отд. IV Св. Зак., отчасти уже вошедшихъ въ проектъ Дейтриха, члены Коммиссіи разошлись во взглядахъ по принципиальному вопросу — нужна, или нѣтъ, инстанція губернскихъ ловчихъ.

Въ то время, какъ я и Холшевниковъ, доказывали необходимость ея въ видахъ достиженія единства дѣйствій уѣздныхъ ловчихъ, также гарантіи противъ возможныхъ неправильныхъ дѣйствій послѣднихъ, Дейтрихъ, не усматривая опредѣленнаго круга обязанностей губернскихъ ловчихъ, утверждалъ, что инстанція такихъ должностныхъ лицъ является совершенно излишнею.

Зволянскій, находившій, что въ числѣ членовъ Комитета должно все же находиться компетентное въ дѣлѣ охоты лицо, къ которому всѣ вообще, а уѣздные ловчіе въ особенности, могли бы обращаться въ случаѣ нужды, какъ къ старшему, предложилъ назвать таковое не губернскимъ, а старшимъ ловчимъ, на что Дейтрихъ возразилъ, что онъ не противъ такого, или иного, названія, и не противъ возложенія дѣлопроизводства на одного изъ ловчихъ, но противъ излишней, по его мнѣнію, должностной инстанціи.

Въ виду оказавшагося разногласія Великій Князь поставилъ обсуждаемый вопросъ на баллотировку, при чемъ оказалось, что большинство высказалось за предложеніе Зволянскаго, поддержанное Предсѣдателемъ. Поэтому было постановлено дополнить ст. 180^а проекта Дейтриха.

Закончивъ этимъ обсужденіе записки Холшевникова, Комиссія перешла къ рассмотрѣнію замѣчаній, сдѣланныхъ Зволянскимъ по поводу нѣкоторыхъ статей проекта нормальнаго устава охотничьихъ обществъ, выработаннаго Н. В. Туркинымъ, не отвѣчающихъ требованіямъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Согласно заявленію Зволянскаго, статьи эти могутъ послужить причиною затрудненій, со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, при утвержденіи проекта устава и потому, для устраненія ихъ, онъ счелъ необходимымъ предложить Комиссіи сдѣлать въ выработанномъ проектѣ нижеслѣдующія измѣненія:

а) Исключить ту часть § 2, въ которой говорится о правахъ членовъ охотничьихъ обществъ, съ разрѣшенія начальниковъ губерній и областей, составлять самостоятельно протоколы и возбуждать уголовныя преслѣдованія.

Съ этимъ мнѣніемъ Зволянскаго согласился Дейтрихъ, указавъ, что рассматриваемыя права предоставлены полиціи, стражѣ и ловчимъ, чего вполне достаточно.

Съ выраженнымъ мнѣніемъ и доводами Н. В. Туркивъ кате-

горически отказался согласиться, доказывая, что, съ устраненіемъ членовъ охотничьихъ обществъ отъ активной дѣятельности по охранѣ охотничьяго хозяйства, будутъ потеряны для дѣла самыя энергичныя и беззаветно преданныя любимому дѣлу лица; что большинство отчетовъ охотничьихъ обществъ свидѣтельству-етъ, что незаконныя дѣянія браконьеровъ главнымъ образомъ обнаруживаются этими обществами: одними только отдѣлами Императорскаго Общества охоты ежегодно представляются къ законной отвѣтственности до 5,000 браконьеровъ; Варшавскимъ отдѣломъ съ апрѣля 1892 г. январь 1897 г. было конфисковано у браконьеровъ до 20,000 ружей. Въ виду этихъ соображеній и неопровержимыхъ фактовъ полезной дѣятельности членовъ общества, Н. В. Туркинъ категорически отказался принять предложенія Зволянскаго и настаивалъ, въ видахъ усиленія средствъ надзора, оставить рассматриваемое положеніе въ нормальномъ уставѣ и внести въ проектъ охотничьяго закона.

Зволянскій указалъ на отсутствіе гарантіи правильности дѣйствій въ дѣятельности членовъ охотничьихъ обществъ. На это Н. В. Туркинъ возразилъ, что если предоставляется составлять протоколы лѣснымъ и полевымъ сторожамъ, т.-е. лицамъ, отъ которыхъ, при утвержденіи на должность, требуется только совершеннolѣтіе и благонадежность, то едва-ли члены охотничьихъ обществъ, принадлежащіе къ интеллигентному классу, намѣченные довѣріемъ губернатора, могутъ признаваться незаслуживающими предоставленія имъ правъ надзора за охотою.

Дейтрихъ замѣтилъ на это, что ни одно общество до сихъ поръ не пользуется правами составленія протоколовъ.

Возражая, Н. В. Туркинъ сослался на существующій у насъ примѣръ, именно, — Обществу покровительства животныхъ предоставлено его уставомъ избирать изъ своей среды особыхъ участковыхъ попечителей, на коихъ возлагается наблюденіе за исполненіемъ дѣйствующихъ правилъ обращенія съ животными; эти попечители, получающіе особые билеты, въ С.-Петербургѣ, отъ градоначальника, въ губернскихъ городахъ — отъ губернаторовъ, имѣютъ право входить во всѣ промышленныя мѣста, гдѣ содержатся животныя, и въ случаѣ обнаруженныхъ нарушеній составлять, при участіи мѣстной полиціи, протоколъ. — Зволянскій замѣтилъ, что наиболѣе полезные дѣятели изъ членовъ охотничьихъ

обществъ несомнѣнно будутъ выбраны въ ловчіе, которые и будутъ пользоваться правомъ составленія протоколовъ.—Н. В. Туркинъ возразилъ, что число ловчихъ можетъ быть весьма ограничено—два, три на уѣздъ, между тѣмъ какъ членовъ охотничьихъ обществъ въ одной Москвѣ, напримѣръ, 400—500 чел. Назначить изъ нихъ 100—150 ловчихъ ни въ коемъ случаѣ было бы нельзя, такъ какъ тогда засѣданія Комитетовъ обратились бы въ многочислнѣйшія собранія, но предоставить всѣмъ этимъ лицамъ права недозора да охотою было бы весьма желательно. Я, сочувствуя Н. В. Туркину, однако для прекращенія пререканій предложилъ исключить проектируемыя права членовъ охотничьихъ обществъ изъ нормальнаго устава, съ тѣмъ, что, если при дальнѣйшемъ движеніи дѣла въ законодательномъ порядкѣ, права эти будутъ утверждены, то тогда и ввести ихъ въ нормальный уставъ, не сомнѣваясь вранѣе въ благопріятномъ исходѣ.

Съ этимъ мнѣніемъ Комиссія согласилась.

Далѣе, Зволянскій предложилъ исключить различныя мелочи, вродѣ буквъ: «и», «а», «но» и пр., чему Н. В. Туркинъ улыбался.

Зволянскій поналегъ на § 38: «для дѣйствительности годичныхъ собраній требуется присутствіе въ нихъ не менѣе $\frac{1}{3}$ части дѣйствительныхъ членовъ общества, а для очередныхъ собраній не менѣе $\frac{1}{10}$ », на

первую часть § 41, изложивъ ее такимъ образомъ: Для рѣшенія вопросовъ касающихся: 1) измѣненія устава, 2) избранія почетныхъ членовъ, 3) ликвидаци дѣлъ общества, 4) заключенія займовъ и приобрѣтенія и отчужденія недвижимаго имущества, 5) исключенія членовъ и 6) открытія и закрытія учрежденій общества требуется большинство не менѣе $\frac{2}{3}$ голосовъ присутствующихъ въ собраніи членовъ общества, при наличности въ ономъ $\frac{2}{3}$ всѣхъ членовъ» и на § 46, изложивъ его такъ: «Если бы, независимо отъ присвоеннаго Губернаторамъ и Градоначальникамъ права (ст. 321 и 863 т. II Св. Общ. Губ. учр., изд. 1892 г.) закрывать своею властью собранія разныхъ частныхъ обществъ, клубовъ и артелей, въ случаѣ обнаруженія въ нихъ чего либо противнаго государственному порядку и общественнымъ безопасности и нравственности, доводя однако при этомъ о сдѣланномъ распоряженіи до свѣдѣнія Министерства Внутреннихъ

Дѣль и подлежащаго центрального вѣдомства по принадлежности, Губернаторъ или Градоначальникъ призналъ необходимымъ закрыть общество по другимъ причинамъ, то онъ представляетъ объ этомъ на усмотрѣнiе Министра Земледѣлiя и Государственныхъ Имуществъ». Всѣ дробнi предложены Зволянскимъ.

Такъ какъ внесенныя Зволянскимъ поправки были приняты безъ возраженiй и никто изъ присутствовавшихъ членовъ Коммиссiи не сдѣлалъ никакихъ новыхъ предложенiй, то засѣданiе объявлено было закрытымъ.

Июль 1899 г.

15. Пришли на яхтѣ съ Хекомъ на Вормсѣ. Я застрѣлилъ 10 тетеревей, 2 чибиса и 2 гусей.

22. Дубно съ А. С. Стишинскимъ. Въ этомъ году ужасно много воды въ Ладожскомъ озерѣ, такъ что по Птиному острову можно ѣздить въ челнѣ и всѣ лучшiя мѣста залиты. Мнѣ пришлось ѣхать съ Иваномъ. Хотя мнѣ казалось, что челнъ что то особенно вертокъ, но я не замѣтилъ, что Иванъ спохмѣлся послѣ праздника и не твердъ на ногахъ. Я скорѣй приписалъ тому, что самъ сижу вертко. Такъ какъ утокъ на орлѣ не было, то я рѣшилъ ѣхать попутнымъ довольно сильнымъ вѣтромъ прямо къ Птиному, гдѣ мы должны были съѣхаться съ Александромъ Семеновичемъ, поставили парусъ и покатили прямо черезъ глубокiя мѣста. У Птинова, гдѣ я по счастью съѣхался съ Васишемъ и Петромъ, вдругъ мой челнъ разомъ накренило и онъ хлебнулъ лѣвымъ бортомъ, а затѣмъ сталъ тонуть; я живо схватилъ ружья и ящикъ съ патронами и очутился по грудь въ водѣ. Хорошо, что это случилось почти на мелкомъ мѣстѣ. Оказалось, что Иванъ пьянъ, а это уже извѣстно, что пьяный непременно потянется за бортъ, онъ еще хватился за меня. Какъ на зло, я взялъ всѣ вещи свои на свой челнъ, такъ что все рѣшительно промокло. Выбрались на берегъ и кое-какъ развели огонь, чтобы сушиться, и сдѣлали изъ брезентовъ и парусовъ палатку, въ которую я и забрался, раздѣвшись до нага. Кстати въ это время мнѣ сообщили, что этотъ островокъ кишитъ въ этомъ году змѣями, которыя спасались на него отъ разлива. Тоже удовольствiе быть раздѣтымъ въ такомъ сосѣдствѣ. Къ тому

же пошелъ дождь и поднялась буря. Мы едва добрались до Птиного острова въ часовню, проѣхавъ подвѣтренно стороною. Къ ночи буря разыгралась ужасная. Люди помѣстились на чердакъ избушки, такъ какъ въ ней самой спасались лошади, а я съ Александромъ Семеновичемъ въ притворѣ часовни. На другой день вернулись обратно, при чемъ челны захлестывались волною даже съ подвѣтренной стороны, тѣмъ не менѣе время провели отлично и я, не смотря на такое купанье, не схватилъ даже насморка. Застрѣлилъ утокъ 18 и 2 кулика.

Октябрь 1899 г.

5. Облава у Вел. Кн. Сергѣя Мхалповича у Эртелева вокругъ Роппи. Чудный теплый день, какъ лѣтомъ. Масса мошекъ, даже кусаютъ, были Великій Кн. Сергѣй Мхалловичъ, Вел. Кн. Владиміръ Александровичъ, Нарышкинъ, Гаалъ, Петецъ, Зуевъ, Зволянскій, Спичинскій, кн. Барятинскій, Безобразовъ, Васмундъ, Орловъ, кн. Витгенштейнъ и я. Вел. Кн. Владиміръ Александровичъ убилъ козла еще съ рогами. Я застрѣлилъ 2 сѣр. куропатки, 26 зайцевъ и дупеля, очень жирнаго, застрѣлилъ дробью № 1 изъ подъ загончиковъ. Запоздалый, хотя здоровый.

9. Вел. Кн. Владиміръ Александровичъ пригласилъ меня на царскую охоту, которую ему оставляетъ Государь на время своего отъѣзда. Охота у Войсковитцъ за Гатчино. Были Вел. Кн. Владиміръ Александровичъ, Вел. Кн. Сергѣй Михайловичъ, гр. Вогуе, Васмундъ, Штриндманъ, Гаалъ, Орловъ-Давыдовъ, князь Барятинскій, Дитцъ и я. Царскіе егеря отлично ходятъ и вообще все отлично устроено. Мнѣ подвезло: я застрѣлилъ лисицу, 21 зайца, 2 сѣр. куропатки. Конецъ охоты испортилъ ужасный дождь со снѣгомъ.

12. У Вел. Кн. Сергѣя Михайловича у Стрѣльны. Были Вел. Кн. Владиміръ Александровичъ, Принцъ Кн. Ольденбургскій, гр. Вогуе, графъ Кинскій, кн. Демидовъ-Сендонато, кн. Масальскій, Гаалъ, Орловъ, Нарышкинъ, Стишинскій, Спичинскій, Васмундъ и я. Я застрѣлилъ 27 зайцевъ, 1 фазана, 1 тетерева, 1 бѣл. куропатку.

14. Снова Вел. Кн. Владиміръ Александровичъ пригласилъ на Царскую охоту у Пудости. Были Великая Княгиня Марія Павловна,

очень хорошо стрѣлявшая, даже дичь въ легъ, Вел. Кн. Сергѣй Михайловичъ, принцъ К. П. Ольденбургскій, Нарышкинъ, графъ Воуге, графъ Кинскій, Васмундъ, Грюнвальдъ, Дитцъ и я. Взялъ 1 тетерева, 2 рябчика, 15 зайцевъ.

16. Вел. Кн. Владиміръ Александровичъ опять позвалъ на Царскую охоту у ст. Владиміровки. Были: Гааль, Грюнвальдъ, гр. Воуге, Вел. Кн. Марія Павловна, принцъ К. П. Ольденбургскій, Вел. Кн. Сергѣй Михайловичъ, Васмундъ, Орловъ, Дитцъ, я! и англійскій секретарь посольства Harding. Этотъ вообразилъ себѣ, что здѣсь Англія, и одѣлся въ прошлую охоту въ чулки, гетры и пиджакъ; а его егерь,—рабъ, какъ его называлъ Вел. Князь Владиміръ Александровичъ—тоже такъ, но въ черное и въ котельѣ—шляпѣ на головѣ. Они чуть не замерзли, такъ какъ холодно было ужасно, да еще съ вѣтромъ. Ихъ уже выручили и надавали пальто и башлыковъ. Всѣ подсмѣивались и предлагали послать телеграмму Бурамъ въ Трансваль, какъ надо вымораживать англичанъ—это приглашать ихъ здѣсь на охоту! Я взялъ 4 тетерева, 1 бѣл. куропатку и 11 зайцевъ.

30. Шестнадцатое засѣданіе Особой Коммисіи по пересмотру дѣйствующаго закона объ охотѣ состоялось 30 октября.

Въ этомъ засѣданіи отсутствовали члены коммисіи: Его Высочество Принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій, Флигель-Адъютантъ графъ Шереметевъ, князь Ширинскій-Шихматовъ, Ловчій Его Величества Дицъ и Силантьевъ.

Засѣданіе происходило у Е. И. В. В. Кн. Сергѣя Михайловича; открыто въ 8 ч. вечера, закрыто въ 1 ч. ночи.

Объявивъ засѣданіе открытымъ, Его Императорское Высочество выразилъ, что такъ какъ Коммисія, согласно разосланнымъ извѣщеніямъ, подготовилась къ обсужденію записокъ Князя Шихматова, то Великій Князь полагалъ бы обсудить ихъ въ настоящемъ засѣданіи, не взирая на отсутствіе составителя. Однако, при этомъ Вел. Кн. высказалъ мнѣніе, съ которымъ согласилась и Коммисія, чтобы рѣшенія, постановленныя сегодня, не считать окончательными до тѣхъ поръ, пока по поводу ихъ не будутъ заслушаны соображенія Князя Шихматова, и что затѣмъ уже, согласуясь съ послѣдними, должны быть выработаны окончательные выводы.

Въ виду неоцѣнимыхъ услугъ, оказываемыхъ собаками чело-

вѣку, въ особенности охотнику, а вмѣстѣ съ тѣмъ принимая во вниманіе и значительный вредъ, который онѣ могутъ причинить возбѣсившись или будучи безприворными, Е. Н. В. считалъ необходимымъ рекомендовать отнестись съ особеннымъ вниманіемъ ко всѣмъ вопросамъ, возбужденнымъ записками членовъ Комиссіи по поводу упорядоченія новыхъ законоположеній о собакахъ.

Затѣмъ, дѣлопроизводителю Комиссіи Барону Кусову было предложено прочесть записки: Князя Шихматова «о бродячихъ собакахъ» и Н. В. Туркина «о бродячихъ собакахъ и о налогѣ на собакъ», что и было имъ исполнено.

Указавъ на діаметрально-противоположныя взгляды, изложенныя авторами означенныхъ записокъ, при чемъ Князь Шихматовъ, не признавая существованія «бродячихъ собакъ», усматриваетъ лишь типъ «безприворныхъ», въ то время какъ Н. В. Туркинъ, ссылаясь на законодательства Западно-Европейскихъ государствъ, вполне опредѣленно устанавливаетъ признаки «бродячихъ собакъ», Его Императорское Высочество предложилъ членамъ Комиссіи высказать по этому вопросу ихъ мнѣнія.

На это Дейтрихъ замѣтилъ, что слово «бродячая» собака недостаточно ясно опредѣляетъ значеніе выражаемаго имъ призывака.

Такъ какъ Г. фонъ-Петцъ находилъ, что всего лучше было бы руководствоваться, въ данномъ случаѣ, разъясненіемъ Правительствующаго Сената, приведеннымъ въ опредѣленіи его, состоявшемся вслѣдствіе кассационной жалобы барона Гергарда Нолькена на приговоръ Эвельскаго мирового съѣзда, то, согласно желанія Его Императорскаго Высочества, дѣлопроизводителемъ Комиссіи было прочтено вышеупомянутое опредѣленіе Сената отъ 15 Октября 1898 г., за № 6891, въ которомъ значитъ, что возможно считать бродячею собакою ту, которая бѣгаетъ безъ надзора и гоняется за дичью по своей волѣ.

По этому поводу Дейтрихъ высказалъ, что Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Съѣзда лишь потому, что приговоръ былъ мотивированъ не полно. По его же мнѣнію, въ законѣ надлежитъ назвать бродячею собакою ту, которая бѣгаетъ въ лѣсу безъ хозяина.

Противъ такого опредѣленія возражалъ князь Кочубей, доказывая, что оно вызоветъ массу недоразумѣній и злоупотребле-

ній и что тогда опасности быть убитою подвергается всякая собака, убѣжавшая въ лѣсу на нѣкоторое разстояніе отъ своего хозяина.

Съ такимъ мнѣніемъ согласились всѣ члены Коммиссіи.

Далѣе князь Урусовъ заявилъ, что считаетъ вредными, въ отношеніи охоты, не охотничьихъ собакъ, но главнымъ образомъ сторожевыхъ-пастушечьихъ, почему и предлагаетъ привязывать имъ на шею палки, которыя препятствовали бы имъ быстро и свободно перемѣщаться.

По всестороннемъ обсужденіи этого вопроса, Вел. Князь Сергѣй Михайловичъ призналъ необходимымъ выдѣлить изъ статьи 19-й, какъ это значится въ запискѣ князя Шахматова, собакъ и кошекъ и помѣстять новую, особую о нихъ статью, редакцированную слѣдующимъ образомъ:

«Кошекъ, бродячихъ въ жилищъ и прилегающихъ къ нему парковъ, садовъ, огородовъ, и по полямъ и лѣсамъ, а равно и собакъ, бродячихъ безъ приспособленій, препятствующихъ имъ уничтожать гнѣзда, искать и преслѣдовать дичь, разрѣшается истреблять владѣльцамъ охотничьихъ угодій и ихъ уполномоченныхъ». Въ примѣчаніи же къ означенной статьѣ Великій Князь полагалъ необходимымъ оговорить, какія именно подразумеваются въ ней приспособленія.

Редактированная такимъ образомъ статья была единогласно принята Коммиссіею, послѣ чего, по желанію Великаго Князя, дѣлопроизводителемъ прочтена присланная Его Императорскому Высочеству замѣтка изъ газеты «Петербургскія Вѣдомости», касательно бродячихъ собакъ, которая принята къ свѣдѣнію.

Закончивъ этимъ обсужденіе вопроса о бродячихъ собакахъ, Его Императорское Высочество предложилъ перейти къ разсмотрѣнію слѣдующаго, стоявшаго на очереди, вопроса «о налогѣ на собакъ», вслѣдствіе чего дѣлопроизводителемъ Коммиссіи прочтены были записки—князя Шихматова «о налогѣ на собакъ» и Г. Г. фонъ-Петцъ «о налогѣ на собакъ по уѣздамъ».

По прочтеніи послѣдней записки Шильдеръ замѣтилъ, что ему представляется неяснымъ—какимъ образомъ, на основаніи предлагаемыхъ Г. Г. фонъ-Петцъ законоположеній, будутъ отличать собакъ 2-го разряда, упоминаемыхъ въ статьѣ 6-й, отъ собакъ 1-го разряда.

Вслѣдствіе этого Г. Г. фонъ-Петцъ указалъ на статью 5-ю, въ которой сказано, что собаки 2-го разряда не должны быть выпускаемы на волю иначе, какъ съ укрѣпленными къ ошейнику палками, или веревками. вмѣстѣ съ симъ Г. Г. фонъ-Петцъ замѣтилъ, что онъ руководствовался, при составленіи проекта о налогѣ на собакъ, законоположеніями, давно уже усиѣнно дѣйствующими въ Курляндіи.

На это Дейтрихъ возразилъ, что когда ему случилось быть на охотѣ въ Курляндской губерніи, то онъ видѣлъ, что всѣ собаки бѣгали по полямъ и лѣсамъ безъ палокъ, изъ чего можно заключить, что законъ, о которомъ идетъ рѣчь, тамъ не соблюдается.

Затѣмъ, всѣ члены Коммисіи высказались въ томъ смыслѣ, что они, какъ и Шильдеръ, не видятъ, въ чемъ заключается разница въ разрядахъ собакъ, къ чему князь Урусовъ еще присовокупилъ, что по его мнѣнію нельзя вводить налогъ на собакъ повсемѣстно, но что слѣдуетъ его сохранить лишь тамъ, гдѣ онъ уже существуетъ; устанавливать же вновь налогъ этотъ возможно только въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя будутъ о томъ ходатайствовать.

Находя, что вопросъ о налогѣ на собакъ схожъ, по характеру своему, съ вопросомъ о введеніи охотничьяго земельного ценза, рассмотрѣннымъ лишь принципиально, Его Императорское Высочество предложилъ отнестись такъ же и къ настоящему вопросу, предоставивъ вводить налогъ на собакъ только по ходатайству мѣстныхъ Комитетовъ.

Къ этому Дейтрихъ присовокупилъ, что, собственно говоря, въ задачи Коммисіи не входитъ обсужденіе вопроса о налогѣ на собакъ въ пользу городовъ, на что Н. В. Туркинъ возразилъ, что такъ какъ въ городахъ требуется усиленный надзоръ за торговлею личью, то необходимо имѣть и средства для оплаты вызываемыхъ имъ расходовъ, каковыя могли бы получаться, благодаря налогу на собакъ. Кроме того, по мнѣнію Н. В. Туркина, Коммисія обязана рассмотреть вопросъ объ этомъ налогѣ, какъ одну изъ статей, входящихъ въ Уст. Сел. Хоз. При этомъ Н. В. Туркинъ предложилъ точно установить—кто будетъ имѣть право возбуждать ходатайства о введеніи налога, а равно устанавливать и его размѣры.

Вслѣдствіе этого Дейтрихъ обратилъ вниманіе Коммисіи на намѣченную въ его запискѣ программу дѣятельности Комитетовъ и выразилъ мнѣніе, что возбужденіе ходатайствъ о введеніи налога на собакъ и установленіе размѣровъ послѣдняго должно входить въ кругъ обязанностей Комитетовъ, съ чѣмъ Коммиссія единогласно согласилась.

Затѣмъ Его Императорское Высочество закрылъ настоящее засѣданіе, пригласивъ членовъ вновь собраться завтра, 31 октября, къ 1½ час. дня.

31. Семнадцатое засѣданіе Особой Коммиссіи было 31 октября.

Засѣданіе происходило у Е. И. В. Вел. Кн. Сергѣя Михайловича: открыто въ 1 часъ 30 мин., въ 5 ч. объявленъ перерывъ до 8 ч а затѣмъ закрыто въ 4 часа 30 мин. пополудни. Отсутствовали и присутствовали тѣ же, что 30 окт.

Объявивъ засѣданіе открытымъ, Его Императорское Высочество предложилъ возобновить, начатое наканунѣ, обсужденіе вопросовъ, касающихся налога на собакъ. Н. В. Туркинъ продолжалъ поддерживать положенія, высказанныя имъ въ предшедшемъ засѣданіи, и утверждалъ, что рассматриваемый вопросъ имѣеть весьма близкое соотношеніе къ закону объ охотѣ. Коснувшись средствъ, которыя могъ бы дать Губернскимъ и Областнымъ Комитетамъ налогъ на собакъ, Н. В. Туркинъ высказалъ, что суммы, имѣющія быть взыскиваемы въ уѣздахъ, должны всецѣло поступать въ охотничій капиталъ. Большая же часть сбора въ городахъ, который достигаетъ, напримѣръ, въ Москвѣ крупной суммы 50.000 р. въ годъ, должна бы идти исключительно на покрытие расходовъ по падзору за торговлею дичью. Кромѣ Москвы, многіе другіе города уже ввели у себя налогъ на собакъ и вопросъ этотъ настолько назрѣлъ, что означенный налогъ слѣдовало бы ввести и въ остальныхъ городахъ Имперіи. Провести же въ законѣ объ охотѣ положеніе о налогѣ на собакъ не представлять затрудненій въ виду того, что Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ предоставлено право входить въ Государственный Совѣтъ съ представленіями о налогѣ, или пошлинѣ на собакъ.

На это Дейтрихъ замѣтилъ, что вопросы, возбуждаемые Н. В. Туркинымъ, по его мнѣнію, не входятъ въ компетенцію

Коммиссии и что, поэтому, не имѣется основаній къ ихъ обсужденію.

Холшевниковъ высказалъ мнѣніе, что слѣдовало бы ограничиться выраженіемъ пожеланія, въ объяснительной запискѣ, о введеніи налога на собакъ; въ текстъ же закона ничего относящагося къ такому налогу не вводить.

Г. Г. фонъ-Петцъ, напротивъ того, находилъ, что положеніе о налогѣ на собакъ слѣдуетъ включить въ текстъ закона, принявъ во вниманіе все то, что выработано по этому предмету въ Курляндіи и въ Привислянскихъ губерніяхъ.

Я поддерживалъ ранѣе высказанные мною взгляды на важное значеніе собакъ въ дѣлѣ охоты и, на основаніи этого, полагалъ, что Коммиссія должна коснуться при обсужденіи вопроса о налогѣ на собакъ лишь однихъ уѣздовъ, но не городовъ.

Къ моему мнѣнію присоединился и Великій Князь

Затѣмъ Великій Князь изволилъ предложить Г. Г. фонъ-Петцу вопросъ—за какихъ именно собакъ, по его проекту, слѣдуетъ платить налогъ. Г. Г. фонъ-Петцъ отвѣчалъ, что за всѣхъ собакъ, кромѣ содержимыхъ на цѣпи.

На это Великій Князь высказалъ предположеніе, что крестьяне не будутъ платить за своихъ собакъ, по поводу чего Г. Г. фонъ-Петцъ замѣтилъ, что такъ какъ размѣръ налога на собакъ 2-го разряда, смотря по мѣстнымъ условіямъ, предусмотрѣнъ въ его запискѣ лишь отъ 10 до 50 к., то онъ не сомнѣвается въ томъ, что таковой налогъ не можетъ быть для крестьянъ обременительнымъ. Въ мѣстностяхъ, болѣе или менѣе, оскудѣвшихъ можно было бы ограничиться наименьшимъ размѣромъ налога въ 10 к. Что же касается specially бытовыхъ условій крестьянъ Эстляндской губерніи, хорошо ему знакомыхъ, то Г. Г. фонъ-Петцъ полагаетъ, что при зажиточности крестьянъ означенной губерніи имъ весьма легко будетъ уплачивать налогъ и въ 50 к. за собаку.

Сопоставляя все высказанное, Великій Князь вывелъ заключеніе, что въ уѣздахъ, подлежащими оплатѣ налоговъ, будутъ всѣ собаки, кромѣ цѣпныхъ, и что Коммиссии не слѣдуетъ касаться вопроса о налогѣ на собакъ городскихъ. Что же касается охотничьихъ собакъ, то, по мнѣнію Великаго Князя, налогъ съ этихъ собакъ, хотя бы самый минимальный, можно было бы

взнимать въ видѣ доплаты къ охотничьему свидѣтельству, установленнѣ для сего два разряда послѣднихъ—для охоты съ собакою и безъ нея.

Возвращаясь къ принципиальному вопросу о томъ, слѣдуетъ, или нѣтъ, упомянуть въ текстѣ закона о налогѣ на собакъ, и находя это желательнымъ, Князь Кочубей, предложилъ разрѣшить его въ смыслѣ положительномъ, включивъ въ кругъ обязанностей Комитетовъ право ходатайствовать о введеніи обсуждаемаго налога.

Я, поддерживая предложеніе Князя Кочубея, указывая на то, что въ 11 губерніяхъ разсматриваемый налогъ уже существуетъ, полагая, что необходимо, по крайней, мѣрѣ, сохранить его въ силѣ тамъ, гдѣ онъ уже введенъ.

Далѣе, я напомнилъ членамъ Комиссіи, что въ проектѣ закона объ охотѣ для губерній Царства Польскаго, поступившемъ при запискѣ Варшавскаго Генералъ-Губернатора, заключаются также статьи, касающіяся налога на собакъ и что разрѣшеніе, въ томъ или другомъ смыслѣ, возбужденнаго имъ ходатайства задержалось лишь тѣмъ, что означенный проектъ переданъ въ Комиссію, вслѣдствіе чего обсужденіе даннаго вопроса Комиссіею является обязательнымъ.

Въ виду этихъ соображеній, Силантьевъ предложилъ формулировать, для упомянутыхъ 11-ти губерній, отдѣльную статью, помѣстивъ ее въ приложеніи къ закону, въ группѣ статей о собакахъ, но предложеніе это было отклонено.

Засимъ Князь Кочубей снова предложилъ предоставить Губернскимъ и Областнымъ Комитетамъ разрѣшать вопросъ о томъ, необходимъ или нѣтъ, въ данной мѣстности, налогъ на собакъ, для чего § 6 ст. 187 проекта положенія объ учрежденіи охотничьей охраны редактировать слѣдующимъ образомъ: «возбужденіе передъ Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ общихъ ходатайствъ, вызываемыхъ нуждами охотничьяго и промысловаго хозяйства губерній, какъ-то: о введеніи охотничьяго земельного ценза, сбора съ собакъ и т. п.».

Редакція эта принята всѣми членами Комиссіи, кромѣ Князя Урусова, испросившаго разрѣшеніе представить особое мнѣніе, какъ по этому вопросу, такъ и по поводу охотничьяго земельного ценза.

Закончивъ этимъ обсужденіе вопроса о налогѣ на собакъ, Великій Князь предложилъ дѣлопроизводителю прочесть два послѣдніе отдѣла записки Князя А. А. Шихматова—о перевозкѣ собакъ и о кражѣ ихъ, что и было исполнено.

По поводу перевозки собакъ по желѣзнымъ дорогамъ, Г. Г. фонъ Петцъ сообщилъ, что большинство тѣхъ мѣръ, о введеніи которыхъ Комиссія выражала пожеланія, уже приняты Министерствомъ Путей Сообщенія къ исполненію и потому ходатайствовать, въ настоящее время, еще о чемъ-либо, по его мнѣнію, не слѣдовало бы.

Такъ какъ по поводу этого я освѣдомился, какія именно изъ проектированныхъ Комиссіею мѣръ еще не приведены въ исполненіе, то въ разъясненіе сего, согласно желанія Вел. Князя, произведено было сравненіе параграфовъ изъ записки Князя Шихматова съ параграфами правилъ о перевозкѣ собакъ по желѣзнымъ дорогамъ, при чемъ выяснилось, что перевозка собакъ на выставки могла бы быть поставлена въ лучшія условія.

Вслѣдствіе этого постановлено войти, со временемъ, въ Министерство Путей Сообщенія, съ ходатайствомъ Комиссіи о предоставленіи извѣстныхъ льготъ при перевозкѣ собакъ на выставки и обратно.

По поводу предложенныхъ Княземъ Шихматовымъ мѣръ противъ кражи собакъ, Дейтрихъ заявилъ, что существующія въ настоящее время наказанія за преступленія означеннаго рода достаточно серьезны и потому измѣнять нынѣ дѣйствующее закононеніе нѣтъ надлежащихъ основаній, съ чѣмъ Комиссія и согласилась.

Такимъ образомъ, вопросъ о собакахъ можно было бы считать исчерпаннымъ, но такъ какъ выясненіе его было поручено Князю Шихматову, не прибывшему въ настоящее собраніе, то Великій Князь, желая выслушать его мнѣніе, какъ составителя записокъ, прочитанныхъ въ его отсутствіи, вновь предупредилъ Комиссію, что постановленныя рѣшенія о собакахъ не слѣдуетъ считать окончательными впредь до вторичнаго обсужденія этого вопроса, совмѣстно съ Княземъ Шихматовымъ.

Затѣмъ Великій Князь предложилъ перейти къ обсужденію записки Г. Г. фонъ Петца «Объ охотничьей капиталѣ и его расходованіи»

По прочтеніи ея дѣлопроизводителемъ, Дейтрихъ замѣтилъ, что затронутые Г. Г. фонъ Петцъ вопросы объ охотничьей охранѣ разрѣшены въ проектѣ и что, поэтому, принятіе предложеній Г. Г. фонъ Петца явилось бы разрѣшеніемъ того, что Коммиссією уже принято.

На вопросъ Великаго Князя—какіе мотивы послужили основаніемъ къ составленію разсматриваемой записки, Г. Г. фонъ Петцъ отвѣчалъ, что, обсуждая предстоящую дѣятельность ловчихъ, онъ пришелъ къ заключенію, что только въ томъ случаѣ она окажется возможною, если въ распоряженіе ихъ предоставлять достаточно денежныхъ средствъ для осуществленія охраны и если, кромѣ того, они заранѣе будутъ знать размѣры тѣхъ суммъ, которыми имъ придется ежегодно располагать. Поэтому, цѣлью записки было указать на тяжелое положеніе ловчихъ, въ которомъ они могутъ очутиться при недостаткѣ средствъ для выполненія возлагаемыхъ на нихъ задачъ.

Князь Кочубей напомнилъ при этомъ, что имъ было уже предложено распределить всѣ денежные поступленія на двѣ категоріи, изъ коихъ одна предназначалась бы въ распоряженіе Центрального Управленія, а другая шла на удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ, пропорціонально полученіямъ изъ каждой губерніи.

Противъ распределенія средствъ по губерніямъ, пропорціонально поступленіямъ, возражали Князь Урусовъ и Силантьевъ, находя, что при такомъ порядкѣ губерніи малонаселенныя, и вмѣстѣ съ тѣмъ обширныя по занимаемой имъ площади, не получаютъ достаточныхъ средствъ для организаціи удовлетворительной охраны.

Дейтрихъ, выразивъ увѣренность въ правильности, съ которою распределеніе средствъ будетъ производиться Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, предложилъ представить такое означенному Министерству.

Предложенный Дейтрихомъ способъ вызвалъ возраженія Г. Г. фонъ Петца, указывавшаго, что Губернскіе и Областные Комитеты, при составленіи своихъ бюджетовъ, должны заранѣе знать, какія средства будутъ въ ихъ распоряженіи.

Туркинъ находилъ цѣлесообразнѣе распределять деньги по губерніямъ сообразно поступленіямъ въ каждой губерніи, отчисляя въ Центральное Управленіе опредѣленный %.

Ознакомившись со взглядами членовъ Комиссіи, Великій Князь изволилъ поставить на голосованіе вопросъ: сколько процентовъ изъ всѣхъ денежныхъ поступленій въ охотничій капиталъ слѣдовало бы отчислять на общія нужды, въ Центральное Управленіе, и сколько представлять въ распоряженіе Губернскихъ Комитетовъ и такъ какъ большинство голосовъ получило въ пользу ежегоднаго отчисленія 20% на общія нужды и 80% на мѣстныя, но таковое рѣшеніе и было признано окончательнымъ.

Послѣ этого Великій Князь объявилъ засѣданіе закрытымъ.

Ноябрь 1899 г.

12. У Вел. Кн. Сергѣя Михайловича у Дятлицъ. Были. Вел. Кн. Сергѣй Михайловичъ, Соловой, кн. Кочубей, Дрентельнъ, принцъ К. П. Ольденбургскій, принцъ П. А. Ольденбургскій, Шильдеръ, Спичинскій, кн. Масальскій, графъ Шереметевъ, графъ Шереметевъ, графъ Ниродъ, Амброзищевъ, Вел. Кн. Кириллъ Владиміровичъ и я. Взялъ 1 тетерку, 12 зайцевъ. Пороша и мятель, ужасно трудная стрѣльба.

Число не упомяну. У Вел. Кн. Сергѣя Михайловича. Были Вел. Кн. Сергѣй Михайловичъ, принцъ П. А. Ольденбургскій, герцогъ Лейхтенбергскій, кн. Витгинштейнъ, кн. Оболенскій, кн. Волхонскій, Молоствовъ, кн. Масальскій, Орловъ, кн. Кочубей, Дрентельнъ, Спичинскій, Гааль, Дейтрихъ и я. Я взялъ 1 тетерева, 2 с. куропатки, 50 зайцевъ. Всего взято 566 зайцевъ, 57 с. куропатокъ, 23 тетерева, всего 646. Вмѣстѣ 2242. Въ этой охотѣ вѣскольکو лѣтъ тому назадъ взято 1200 въ день, чему поставили памятникъ.

Декабрь 1899 г.

3 раза ѣздилъ съ кн. Юсуповымъ въ его имѣніе Благовѣщенское, что рядомъ съ Келколовымъ, ѣздили по Н. ж. д. до Саблина, выѣзжали въ 9 ч. утра, а къ обѣду, т. е. къ 8 час. были обратно. Лосей тутъ масса. Каждый разъ я видѣлъ ихъ, но стрѣлять не пришлось. Князь Юсуповъ одного равиль, стрѣляя маленькимъ калибромъ изъ штуцера Баредя, лось ушелъ. Дру-

гого ранилъ его сынъ и побѣждалъ за раненымъ, не давъ ему облежаться, лось ушелъ, а вечеромъ пошелъ свѣгъ, такъ онъ и пропалъ. Видѣлъ, какъ выходитъ на линію стрѣлковъ рогачь, также осторожно, какъ волкъ, и, зачүявъ охотниковъ, прорвался сквозь облаву.

Февраль 1900 г.

15. Восемнадцатое засѣданіе Особой Коммисіи состоялось 15 февраля. Предсѣдательствовалъ, какъ всегда, Е. И. В. Вел. Кн. Сергій Михайловичъ. Присутствовали: и члены коммисіи: Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Князь Кочубей. Флигель-Адъютантъ Графъ Шереметевъ, Полковникъ Шильдеръ, Князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ, Тайный Совѣтникъ Холшевниковъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Дейтрихъ, Ловчій Его Величества Дѣйств. Статскій Совѣтникъ Дицъ, проф. Силантьевъ, С. Н. Алфераки, Г. Г. фонъ-Петцъ, Николай Васильевичъ Туркинъ, Дѣлопроизводитель отъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ Князь Урусовъ, Новгородскій Губернскій Предводитель дворянства, въ должности Шталмейстера Двора Е. И. В. Князь Б. А. Васильчиковъ, приглашенный въ качествѣ свѣдущаго лица по вопросамъ псовой охоты.

Отсутствовали члены Коммисіи: Принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій, Дѣлопроизводитель Особой Коммисіи Баронъ Кусовъ.

Засѣданіе происходило у Е. И. В. В. К. Сергія Михайловича; открыто въ 8 ч. вечера, закрыто въ 1 ч. ночи.

Открывъ засѣданіе, Великій Князь предложилъ приступить къ рассмотрѣнію записки Николая Васильевича Туркина «О правѣ пользованія охотою».

На первое положеніе Туркина объ измѣненіи ст. 463 т. X, свод. зак., въ которой говорится о правѣ пользованія звѣринными и птичьими ловлями въ чужихъ дачахъ, Холшевниковъ замѣтилъ, что въ настоящее время въ казенныхъ и удѣльныхъ лѣсахъ право пользованія бортными ухажьями значительно ограничено, такъ какъ пользованіе это вызываетъ порчу лѣса, для предупрежденія

Членъ Высочайше утвержденной Комисси́и пересмотру
охотъ, дѣ председательствомъ Его Императорскаго
Высочества Великаго Князя Сергѣя Михайловича.
Владиміръ Федоровичъ Дейтрихъ.

чего принято клеймить бортовые деревья, и что въ интересахъ государственныхъ надлежало бы ввести рядъ ограниченій и въ правѣ пользованія охотою.

На это Туркинъ указалъ, что ст. 463 т. X устанавливаетъ право собственности угодья въ чужомъ имуществѣ, право, имѣющее основаніемъ старинные титулы и писцовыя книги, и ограничивать это право было бы не въ компетенціи Коммисіи; самое же производство охоты на основаніи этого права ограничится постановленіями закона объ охотѣ.

Проф. Силантьевъ предложилъ изъ разсматриваемой статьи исключить право пользованія бобровыми гонами, такъ какъ Коммиссіею выработано законоположеніе, въ силу котораго бобры безусловно подлежатъ охранѣ во всей Имперіи.

Возражая Силантьеву, Туркинъ замѣтилъ, что не слѣдуетъ смѣшивать право собственности на звѣря съ производствомъ самой охоты и что въ ст. 463 говорится именно только о правѣ собственности, а въ выработанныхъ Коммиссіею положеніяхъ, на которыя указываетъ Силантьевъ, запрещается лишь производство охоты.

По всестороннемъ обсужденіи, Коммиссія постановила принять проектированное Туркинымъ измѣненіе, въ той редакціи, какъ это имъ предложено.

Второе положеніе Туркина, въ которомъ устанавливается, что право пользованія охотою на церковныхъ земляхъ можетъ дозволяться съ соблюденіемъ правилъ, на основаніи которыхъ охота должна сдаваться въ арендное содержаніе, на срокъ отъ 6 до 12 лѣтъ, по формальнымъ условіямъ, утвержденнымъ епархіальнымъ начальствомъ, вызвало со стороны Князя Шихматова рядъ возраженій, носившихъ принципиальный характеръ: 1) по мнѣнію Князя, церковь и ея имущество всегда далеко стояли отъ охоты вообще, почему и правила касательно охоты на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ, по его мнѣнію, излишни; 2) церковныя земли представляютъ часто мелкіе раздробленные участки, завести на которыхъ какое бы то ни было охотничье хозяйство невозможно, да и самыхъ церковныхъ земель сравнительно немного, чтобы стоило устанавливать для нихъ особыя правила; 3) въ Россіи много монастырей, для которыхъ проектируемыя правила оказались бы ненужными, такъ какъ монастыри

эти строго оберегаютъ въ своихъ лѣсахъ не только полезныхъ птицъ и звѣрей, но и хищныхъ, и что такое обереганіе всего живущаго основано на завѣтахъ основателей этихъ монастырей; 4) при арендованіи церковныхъ земель подѣ охоту явится возможнымъ производить охоты вблизи самой церкви или монастыря, что можетъ нарушать благочивіе; 5) правила эти нарушаютъ внутренній хозяйственный и даже духовный строй монастырей.

Возражая Князю Шихматову, Туркинъ категорически заявилъ, что ви съ однимъ изъ этихъ мнѣній онъ согласиться ни въ коемъ случаѣ не можетъ, по нижеслѣдующимъ соображеніямъ: 1) хотя каноническимъ правомъ священнослужителямъ и запрещена охота, но это обстоятельство отнюдь не можетъ служить причиною оставлять неурегулированнымъ производство охоты на церковныхъ земляхъ, тѣмъ болѣе, что въ 9 губерніяхъ Западнаго края (Кіевской, Подольской, Волынской и др.) установленъ надлежащій порядокъ пользованія для многихъ угодій и въ томъ числѣ для рыбныхъ ловель на церковныхъ земляхъ (прил. къ ст. 411 т. IX, свод. зак.); 2) раздробленность церковныхъ земель, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, явленіе совершенно случайное и можно сказать исключительное, такъ какъ по закону земли отмежевывались церквамъ къ однимъ мѣстамъ; что касается того, что церковныя земли представляютъ небольшіе клочки, на которыхъ нельзя вести охотничьяго хозяйства, то это утвержденіе Князя Шихматова, по мнѣнію Туркина, противорѣчитъ правиламъ генеральнаго межеванія, по коимъ въ церковный удѣлъ отводилось въ казенныхъ селеніяхъ, имѣющихъ земли, сверхъ 15 десятинной пропорціи—99 дес.; тамъ же, гдѣ казенные крестьяне имѣли отъ 12 до 15 дес., отводилось церквамъ 66 дес.; гдѣ отъ 8 до 12 дес.—49 дес., въ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ церквамъ отводилось по 120 дес., самый меньшій церковный надѣлъ—33 дес., а такой величины участки въ Западной Европѣ приняты за цензовые участки. Общее количество церковныхъ земель, по примѣрному разсчету Туркина, также весьма значительно и достигаетъ 4,000,000 дес., если считать 40577 сельскихъ обществъ казенныхъ крестьянъ, въ среднемъ съ 70 десятиннымъ надѣломъ для причта, и столько же приходовъ въ удѣльныхъ и частныхъ владѣніяхъ, съ надѣломъ для содержанія причтовоу по 33 дес. Пространство же 4,000,000 дес. почти въ два раза превышаетъ про-

странство такого государства, какъ Бельгія и, слѣдовательно, по мнѣнію Туркина, упорядочить пользованіе охотою на этихъ земляхъ, гдѣ нынѣ дичь поголовно избивается, важная государственная задача. 3) Какovy бы ни были завѣты основателей монастырей, но разъ они идутъ, при современныхъ условіяхъ жизни, въ разрѣзъ государственнымъ и общественнымъ интересамъ. то ими должно пожертвовать для пользы страны. 4) Всякое нарушеніе благочинія и стрѣльба вблизи церквей карается общими законами.

Графъ Шереметевъ замѣтилъ также, что, наприм. въ Ярославской губ. всѣ погосты обладаютъ большимъ количествомъ земли, причѣмъ размѣры эти доходятъ до 500 дес. въ одной межѣ, хотя существуютъ и дробленые участки.

Я обратилъ вниманіе Коммиссіи, что Туркинымъ указано только примѣрное количество церковныхъ земель, но надо еще имѣть въ виду земли монастырей и архіерейскихъ домовъ, которыхъ у насъ тоже огромное число десятинъ и на которыхъ охота совсѣмъ неупорядочена, такъ что эти земли служатъ рассадниками хищниковъ, въ подтвержденіе чего я указалъ на имѣющіяся въ дѣлахъ Коммиссіи мотивированныя просьбы объ урегулированіи охотничьяго дѣла на монастырскихъ земляхъ.

Дейтрихъ, находя необходимымъ положить предѣлъ царичему нынѣ браконьерству и производству на монастырскихъ и церковныхъ земляхъ, высказалъ, что проектируемыя Туркинымъ правила несколько не могутъ нарушить внутренняго хозяйственнаго строя монастырей, какъ это указалъ Князь Шихматовъ, ибо тѣ монастыри и причты, которые не пожелаютъ эксплуатировать охоту, могутъ и не эксплуатировать ее, за то, въ такихъ случаяхъ, на ихъ земляхъ, полезная дичь будетъ охранена отъ случайныхъ охотниковъ.

Продолжая отстаивать свое положеніе, Князь Шихматовъ замѣтилъ, что именно хозяйственная-то эксплуатация охоты и есть, по его мнѣнію, актъ несовмѣстный съ внутреннимъ мировоззрѣніемъ ни церкви, ни священнослужителей; что распорядками быта духовенства и монашествующихъ вѣдаетъ Святѣйшій Синодъ, которому всецѣло и подлежитъ рѣшеніе этого вопроса.

Не соглашаясь съ взглядами Князя Шихматова, Туркинъ заявилъ, что въ проектируемой имъ статьѣ отнюдь не устанавли-

ваются новаго вида угодій, противнаго церкви, и эксплуатація котораго была бы обязательна для причта, а предлагается лишь надежный путь въ правильному и выгодному, въ экономическомъ отношеніи, пользованію охотою. За сямъ, по мнѣнію Туркина, охраненіе полезныхъ птицъ и звѣрей отъ хищническаго и безпощаднаго истребленія и разумное пользованіе ими есть актъ безусловно согласный съ міровоззрѣніемъ и священнослужителей. Наконецъ, установленіе твердаго и правомѣрнаго порядка въ пользованіи охотничьими угодьями, по заявленію Туркина, должно быть опредѣлено въ законѣ не въ интересахъ только причта, но главнымъ образомъ въ интересахъ общественныхъ, такъ какъ браконьерство вредитъ размноженію дичи на сосѣднихъ съ церковными землями дачахъ. Что же касается до компетенціи Коммиссіи въ обезпеченіи правопорядка на церковныхъ угодьяхъ, то таковая несомнѣнна, ибо вопросъ о правѣ пользованія и о порядкѣ пользованія входитъ въ Уст. Сел. Хоз., въ отдѣлъ о законѣ объ охотѣ, каковой подлежитъ обсужденію Коммиссіи. Если законъ объ охотѣ ограничилъ частныхъ собственниковъ въ пользованіи землею, лишилъ отдѣльныхъ крестьянъ права охотиться на своихъ земляхъ безъ особаго приговора сельскаго общества, установилъ особый порядокъ пользованія на государственныхъ земляхъ и на городскихъ, то нѣтъ никакихъ причинъ не установить твердый правопорядокъ въ пользованіи охотою и въ церковныхъ и монастырскихъ дачахъ.

Князь Васильчиковъ замѣтилъ, что, по его мнѣнію, не слѣдовало бы вводить въ законъ такія дробныя дѣленія, какъ право пользованія охотою на монастырскихъ и церковныхъ земляхъ, на городскихъ, крестьянскихъ и пр. Если придерживаться такихъ подраздѣленій, то не видится границъ подобному дробленію и не имѣется причинъ, почему не упомянуть, на примѣръ, объ однодворческихъ земляхъ, о майоратахъ и пр. Между тѣмъ, загромождавая законъ такими частностями, не имѣющими юридическаго оправданія, можно сдѣлать его безъ необходимости сложнымъ.

Туркинъ возразилъ, что подраздѣленія, дѣлаемыя въ законѣ, имѣютъ юридическое основаніе именно въ томъ, что самые типы владѣнія землею отличаются своими правовыми особенностями: владѣнія частнаго лица на правахъ собственника, владѣніе общинное или владѣніе причта, гдѣ сами владѣльцы не имѣютъ

права производства охоты, по своему сану, все это типы владѣнія различныя, и въ интересахъ государственныхъ и общественныхъ надлежитъ особо оговорить и самый порядокъ пользованія на такихъ земляхъ.

Холшевниковъ, соглашаясь съ Туркинымъ относительно необходимости урегулировать охоту на церковныхъ земляхъ, указалъ, что такое желаніе вполне закононо и осуществленіе его не шло бы въ разрѣзъ съ нашимъ законодательствомъ, ибо всякое право собственности нынѣ ограничивается въ интересахъ государства и общества и потому установленіе опредѣленныхъ правилъ для осуществленія права охоты на церковныхъ земляхъ не было бы нарушеніемъ внутренняго и тѣмъ болѣе духовнаго распорядковъ.

Къ маѣвию о необходимости урегулировать охоту въ дачахъ, принадлежащихъ церквямъ и монастырямъ, присоединился Дипъ, указавъ, какъ на рельефный примѣръ, на церковные участки подъ Гатчиную, на которыхъ изъбивается дичь, попадающая въ нихъ изъ угодій Царской охоты.

Г. Г. фонъ-Петцъ, напротивъ того, высказался за необходимость исключить проектируемую Туркинымъ статью, такъ какъ она повела бы къ осложненіямъ и задержкамъ при дальнѣйшемъ движеніи проекта въ законодательномъ порядкѣ и кромѣ того Г. Г. фонъ-Петцъ принципиально не соглашался съ тѣмъ, что причтъ непремѣнно долженъ, по проекту Туркина, сдавать охоту за деньги, тѣмъ стѣснилась бы его свобода дѣйствій и ограничилось бы право сдавать охоту безвозмездно, буде онъ того желаетъ.

Возражая Г. Г. фонъ-Петцу, Туркинъ замѣтилъ, что нельзя, при выработкѣ законопроекта, принимать въ расчетъ постороннія соображенія о могущихъ быть затрудненіяхъ въ высшихъ инстанціяхъ, при движеніи проекта въ законодательномъ порядкѣ. Что же касается того, что причтъ обязательно долженъ сдавать охоту за деньги, то Туркинъ полагалъ, что церковныя угодья назначаются причту для хозяйственнаго пользованія и потому было бы цѣлесообразно, чтобы и охота имѣла такое же назначеніе, что особенно важно, такъ какъ безвозмездное пользованіе ею не укрѣпляетъ въ народномъ сознаніи мысли объ экономической цѣнности дикихъ животныхъ и о необходимости беречь ихъ.

Дейтрихъ предложилъ принять проектируемыя Туркинымъ

статьи, причемъ полагалъ опустить п. 2 этой статьи о силѣ формальныхъ договоровъ.

Соглашаясь съ этимъ, я полагалъ, что надлежало бы также не упоминать въ статьѣ объ утвержденіи договоровъ, что такоевое присвоивается епархіальному начальству, а равно и о томъ, что причтъ долженъ сдавать охоту не иначе, какъ за денежную плату, дабы этимъ избѣжать лишнѣхъ осложнений.

Съ этимъ согласился и Туркинъ.

Великій Князь, указавъ, что на церковныхъ земляхъ, въ настоящее время, господствуетъ браконьерство и что урегулированіе охоты на нихъ весьма желательно, изволилъ высказаться за принятіе статьи, проектируемой Туркинымъ, съ тѣми, однако, исключеніями въ нея, на которыя соглашался составитель, что и было принято Коммиссіею.

Далѣе былъ подвергнутъ обсужденію вопросъ объ урегулированіи порядка пользованія промыслами на инородческихъ земляхъ.

Туркинъ полагалъ, что надлежитъ ограничить право инородцевъ отдавать на своихъ земляхъ промысла постороннимъ лицамъ псьменными условіями, по согласію родового общества каждаго отдѣльнаго улуса, наслега, аула, а у самоѣдовъ Архангельской губерніи—самоѣдскаго общества, за подписью не менѣе $\frac{2}{3}$ лицъ, платящихъ ясакъ и повинности и съ утвержденіемъ инородной управы, степной думы или замѣняющихъ ихъ властей.

На это возражалъ Князь Шихматовъ, заявивъ, что 1) границы владѣній каждаго родового общества и отдѣльнаго аула не поддаются точному опредѣленію, за неимѣніемъ ни точныхъ картъ, ни точныхъ межевыхъ знаковъ; 2) аренда охотничьихъ угодій посторонними лицами отнюдь не должна дозволяться, такъ какъ это повлекло бы къ окончательному разоренію инородцевъ, теряющихъ все съ потерю промысловъ, ибо инородцы живутъ только охотою и потому должны быть прикрѣплены къ своимъ промысламъ подобно тому, какъ крестьяне прикрѣпляются къ ихъ землѣ; 3) кочующіе инородцы не признаютъ никакихъ границъ и сама тундра, вслѣдствіе своихъ природныхъ особенностей, не даетъ возможности каждому роду хоть приблизительно держаться своихъ охотничьихъ угодій: родъ не можетъ существовать отведенными ему угодьями и долженъ широко пользоваться всею тундрою своей

народности и ежечасно нарушать право чужой собственности, чужаго владѣнія.

На это Туркинъ замѣтилъ, что 1) отсутствіе межевыхъ плановъ не имѣетъ никакого значенія для установленія общихъ нормъ, которыя регулировали бы право пользованія охотою на инородческихъ земляхъ, такъ какъ въковой опытъ показалъ, что назначенныя каждому роду земли хорошо извѣстны самимъ инородцамъ; 2) что и въ центральныхъ губерніяхъ многія владѣнія не размежеваны и точныхъ границъ не имѣютъ, однако это не служитъ препятствіемъ къ примѣненію общихъ законовъ о правѣ пользованія; 3) что, наконецъ, наше законодательство, во многихъ случаяхъ и, между прочимъ, въ правилахъ объ охотѣ, избѣгаетъ точнаго установленія границъ, употребляя такія, напримѣръ, выраженія: «сѣверо-восточная часть Вологодской губерніи» и т. д. 4) утвержденіе князя Шихматова о томъ, что инородцы не знаютъ границъ своихъ земель и нарушаютъ ежечасно права собственности, переходя въ чужія владѣнія и пользуясь чужими угодьями, противорѣчатъ всѣмъ изслѣдованіямъ, произведеннымъ до сихъ поръ и всѣмъ обычно-правовымъ воззрѣніямъ инородцевъ, такъ какъ у многихъ инородцевъ, напримѣръ, лопарей и самоѣдовъ, вся земля и всѣ угодья дѣлятся по родамъ, въ наследственное пользованіе, и на обходъ звѣря въ чужомъ угодьѣ, на завладѣвіе выметомъ, т. е. выкинутымъ на берегъ мертвымъ китомъ въ чужомъ урочищѣ, смотрится какъ на тяжкое преступленіе. Въ Большеземельской тундрѣ родъ имѣетъ опредѣленныя границы кочевки, а въ прежнее время у нѣкоторыхъ племенъ тундра дѣлилась по родамъ и семьямъ. Такое же уваженіе, и къ чужой землѣ и къ чужимъ угодьямъ, существуетъ и у инородцевъ Сибири. Вогулы, напримѣръ, владѣютъ по родамъ отдѣльными участками, границы которыхъ всѣмъ извѣстны, и чужія угодья для нихъ неприкосновенны такъ, что облава во владѣніяхъ чужаго рода считается «смертнымъ грѣхомъ». Тоже наблюдается и у остяковъ и др. инородцевъ.

Обычное право у инородцевъ относительно собственности достаточно развито, чтобы могли существовать, какъ правила, тѣ явленія, о которыхъ упоминаетъ князь Шихматовъ. Наконецъ, по мнѣнію Туркина, правильная постановка дѣла развитія охотничьихъ промысловъ возможна лишь тогда, когда инородцы будутъ

ограждены отъ эксплуатаціи ихъ сторонними промышленниками, которая въ настоящее время, какъ свидѣтельствуяютъ матеріалы Коммиссіи, очень велика, а съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ еще болѣе усилится. Въ виду неотложной необходимости предупрежденія разорительныхъ и гибельныхъ для инородцевъ сдѣлокъ, допустимыхъ нынѣ дѣйствующимъ закономъ, Туркинъ и предлагалъ ввести въ новый законъ проектируемое имъ ограниченіе, какъ это сдѣлано уже относительно рыбныхъ ловель, сѣнокосныхъ угодій и пр.

Силантьевъ также высказался за необходимость проектируемыхъ Туркинымъ ограниченій въ распоряженіи инородцами охотою, указавъ, что всемъ инородцамъ точно извѣстны тѣ живыя урочища и иные условныя знаки, которые составляютъ границу отведенныхъ имъ земель, и никакихъ препятствій съ этой стороны для проведенія проекта Туркина быть не можетъ.

Холшевниковъ же предлагалъ воздержаться отъ какихъ бы то ни было попытокъ регулировать проектируемымъ закономъ охотничьи промысла инородцевъ, такъ какъ ихъ экономическія и бытовья условія еще мало изслѣдованы.

На это Туркинъ возразилъ, что отзывы мѣстныхъ властей, находяціяся въ матеріалахъ Коммиссіи, а также многочисленныя заявленія частныхъ лицъ въ литературѣ, достаточно освѣщаютъ именно ту сторону дѣла, которая должна подлежать скорѣйшему урегулированію, и что отнюдь нельзя дожидаться еще детальнаго изученія общихъ экономическихъ и бытовыхъ условій, когда инородцамъ уже грозитъ разореніе.

Дейтрихъ склонялся къ мнѣнію—не касаться инородцевъ, которые едва-ли могутъ и уразумѣть плодотворное значеніе проектируемой статьи и которая останется для нихъ, вѣроятно, неизвѣстною.

Я и князь Кочубей, признавая необходимымъ упорядочить пользованіе охотою на инородческихъ земляхъ, входили, однако, болѣе цѣлесообразнымъ отложить этотъ вопросъ до предстоящаго, вѣроятно въ скоромъ времени, пересмотра «Положенія объ инородцахъ».

Въ этомъ смыслѣ высказались также Гг. фонъ-Петцъ, князь Урусовъ, Шильдеръ и Алфераки.

Въ Кубань. Е Императорскаго Высочества **Великаго князя
Сергѣя Михайловича.**

Рог. леей, убитыхъ Е Императорскимъ Высочествомъ Великимъ
Княземъ **Сергіемъ Михайловичемъ** и М. В. Андреевскимъ въ 1902 г.

Великій Князь, дѣлая резюме высказанному по данному вопросу, замѣтилъ, что такъ какъ весь бытъ инородцевъ тѣсно связанъ съ эксплуатаціей охотничьихъ и рыболовныхъ угодій, то было бы, очевидно, желательнѣе рассмотреть новыхъ законопроектовъ въ связи съ другими нормами «Положенія объ инородцахъ». Въ виду же того, что разработка этихъ Положеній еще неизвѣстно когда будетъ приведена къ окончанію, а между тѣмъ труды Комиссіи уже приходятъ къ концу, то, присоединяясь къ мнѣніямъ большинства членовъ, Великій Князь полагалъ проектируемую Туркинымъ статью въ охотничій законъ не вносить.

Затѣмъ приступлено было къ обсужденію вопроса о правѣ пользованія охотою на земляхъ, отведенныхъ въ составъ ставичныхъ или полковыхъ довольствій.

Проектируемое Туркинымъ законоположеніе было единогласно принято Комиссіею, причѣмъ Великій Князь предложилъ лишь въ примѣчаніи къ статьѣ 168¹ указать статьи закона, дабы ясно было, на какія мѣстности распространяется это законоположеніе.

Засимъ Его Императорское Высочество предложилъ рассмотреть записку Его Высочества Принца Ольденбургскаго и Графа Шереметева о псовой охотѣ.

При этомъ Графъ Шереметевъ заявилъ Комиссіи, что записка подписана имъ совмѣстно съ Принцемъ Ольденбургскимъ лишь въ цѣляхъ избѣжать разногласія и подачи отдѣльнаго мнѣнія; лично же онъ держится особаго взгляда относительно истребленія хищныхъ звѣрей, надписей и столбовъ, каковой взглядъ неоднократно выражался имъ въ частныхъ засѣданіяхъ Комиссіи и былъ взложенъ въ первой редакціи записки. Что касается желанія псовыхъ охотниковъ освободиться отъ обязанности выбирать письменныя дозволенія на охоту, то онъ, Графъ Шереметевъ, считаетъ долгомъ поддержать это ходатайство, такъ какъ оно есть общее желаніе псовыхъ охотниковъ, выраженное на Всероссийскомъ Съѣздѣ.

Засимъ, Предсѣдатель Комиссіи предложилъ слово Князю Васильчикову, подробно изложившему тѣ затрудненія, которыя приходится преодолевать псовымъ охотникамъ при выборкѣ письменныхъ дозволеній, и выяснившему, что отъѣзжія поля теперь становятся невозможными и что притѣсненія псовыхъ охотчи-

ковъ со стороны крестьянъ сдѣлался повсемѣстны. Поэтому Князь Васильчиковъ считаетъ необходимымъ ввести правило: гдѣ охота не воспрещена, она свободна для всѣхъ. Это правило, по мнѣнію его, будучи въ духѣ нашихъ обычаевъ, ничьихъ бы интересовъ не нарушило и явилось бы упрощеніемъ нынѣ существующаго порядка.

Возражая Князю Васильчикову, Великій Князь Сергій Михайловичъ указалъ, что такое требованіе противорѣчитъ коренному праву собственности, а потому, къ сожалѣнію, не можетъ быть удовлетворено.

Присоединясь къ этому мнѣнію, Дейтрихъ замѣтилъ, что очевидно, требованіе псовыхъ охотниковъ сводится къ желанію охотиться на чужой землѣ безъ разрѣшенія владѣльца.

Туркинъ присовокупилъ, что требованіе это не имѣетъ никакого юридическаго оправданія и лишь упраздняетъ основную статью охотничьяго закона—о правѣ собственника распоряжаться охотою въ своихъ владѣніяхъ.

Я замѣтилъ, что при самомъ искреннемъ желаніи поддержать псовую охоту, и тѣмъ дать возможность ея процвѣтанію, нельзя, не впадъ въ непримиримое противорѣчіе съ основными законами о собственности, допустить производить эту охоту безъ разрѣшеній владѣльцевъ охотничьихъ угодій.

Затѣмъ Графъ Шереметевъ прочиталъ изъ записки предлагаемое ему постановленіе о столбахъ съ вывѣсками, запрещающими охоту, на что Его Императорское Высочество привелъ, какъ рельефный примѣръ невозможности выполнить это требованіе, свое охотничье угодье въ 300,000 десятинъ, которое обставить столбами было очень затруднительно.

Шильдеръ и Князь Урусовъ высказались также противъ этой мѣры, какъ въ высшей степени обременительной. Въ виду сего Графъ Шереметевъ предложилъ способъ выйти изъ подобнаго затруднительнаго положенія—это обязать владѣльцевъ охотничьихъ угодій заявлять въ волостныя правленія о запрещеніи у нихъ охоты, но на это Г. Г. фонъ Петцъ замѣтилъ, что онъ считаетъ такую статью весьма опасною, такъ какъ она могла бы оказаться вызовомъ на повсемѣстный запретъ охоты, отъ котораго стали бы страдать интересы всѣхъ охотниковъ вообще, а псовыхъ въ особенности. При настоящемъ положеніи даннаго вопроса, когда

еще въ огромныхъ районахъ Россіи владѣльцы охоты не придаютъ никакого значенія этому своему праву и не возбраняютъ у себя охоты, псовая охота можетъ производиться безъ всякихъ стѣсненій. Если же предложеніе Графа Шереметева будетъ принято, то тогда, конечно, многіе воспретятъ охоту въ своихъ владѣніяхъ, чѣмъ положеніе псовой охоты лишь ухудшится.

Въ заключеніе Холшевниковъ заявилъ, что всѣ предлагаемыя псовыми охотниками мѣры являются эгоистическими нарушеніями правъ собственности и самыя мотивы ихъ не удобоосуществимы.

Великій Князь, дѣлая резюме, изволилъ предложить не вводить никакихъ новыхъ статей касательно псовой охоты, а разсматриваемую записку оставить, какъ особое мнѣніе, съ чѣмъ всѣ и согласились.

Засимъ засѣданіе было закрыто.

16. Девятнадцатое засѣданіе Особой Коммиссіи было на другой день, 16 февраля 1900 года.

Присутствовали и отсутствовали тѣже.

Засѣданіе происходило у Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Михайловича; открыто въ 1 ч. 30 м. дня, закрыто въ 8¹/₂ час. вечера.

Согласно рѣшенію, принятому на предшествовавшемъ засѣданіи, и въ виду присутствія на настоящемъ Князя Шихматова, Его Императорское Высочество, по объявленіи засѣданія открытымъ, вновь предложилъ обсудить вопросъ о собакахъ и съ этою цѣлью прочесть записку Туркина «О бродячихъ собакахъ», въ которой произведенъ подробный юридическій анализъ понятія «бродячей собаки», какое усвоено иностранными кодексами, въ связи съ тѣмъ, какъ понимаетъ этотъ терминъ Правительствующій Сенатъ.

Князь Шихматовъ, настаивавшій на необходимости упразднить въ охотничьемъ законѣ право убивать въ поляхъ и лѣсахъ бродячихъ собакъ, возражая Туркину, указалъ, что хотя въ иностранныхъ законодательствахъ и упоминается о бродячихъ собакахъ, но «типа» бродячей собаки въ нихъ не устанавливается; кромѣ того, самыя законодательныя постановленія разнорѣчивы для одной и той же страны; такъ, въ Нижней Австріи «всѣ нестайныя собаки убиваются», а въ Истріи онѣ не убиваются. Въ

той же Нижней Австрій охотничьи собаки оберегаются, а въ Зальцбургѣ всѣ бродячія собаки убиваются. Въ Швейцаріи гончія собаки, гоняющія въ запрещенное время, убиваются; въ Даніи же бродячія охотничьи собаки и собаки безъ сворокъ убиваются только въ огороженныхъ паркахъ, а борзые всегда и вездѣ. Такимъ образомъ, по мнѣнію Князя Шихматова, при отсутствіи «типа» бродячей собаки и разнорѣчивости законоположеній для однихъ и тѣхъ же странъ, въ иностранныхъ кодексахъ существуетъ полная пестрота правилъ и несходство въ законоположеніяхъ различныхъ государствъ. Если нельзя установить въ законѣ типа бродячей собаки, то надлежитъ упразднить и самое право убивать собакъ.

Разъясняя Князю Шихматову положеніе этого вопроса въ Европейскихъ законодательствахъ, Туркинъ указалъ, что ни одно законодательство никогда и не пыталось установить «типа» бродячей собаки по наружнымъ признакамъ, подобно тому какъ наприм. уголовная доктрина никогда не пыталась точно установить въ законѣ «типъ» человѣка-преступника лишь по наружному личному его виду, такъ какъ въ дѣйствительности такого «типа» и быть не можетъ, но юридическое «понятіе», а не типъ бродячей собаки, устанавливается въ иностранныхъ законодательствахъ совершенно точно, ясно и несложно, ибо для признанія того, что собака бродячая, требуется закономъ только два положенія: 1) чужая дача по отношенію владѣльца собаки, если таковой имѣется и 2) безпризорное бѣганье собаки. Исключенія же, которыя дѣлаются въ различныхъ странахъ, въ силу требованій ихъ культуры, въ законѣ оговариваются особо и отнюдь не затемняютъ ясности понятій о бродячей собакѣ, усвоеннаго всѣми кодексами Европы. Понятіе это остается неприкосновеннымъ и противорѣчій, указанныя Княземъ Шихматовымъ, только кажущіяся на первый взглядъ, тѣмъ болѣе, что они взяты изъ законовъ различныхъ годовъ; общее же развитіе европейскаго законодательства относительно бродячихъ собакъ характеризуется тѣмъ, что въ первоначальныхъ законахъ постановляется—убивать всѣхъ бродячихъ собакъ; далѣе, по мѣрѣ роста культуры, дѣлаются различныя изъятія: оберегаются охотничьи собаки, собаки со сворками или палками и пр. Затѣмъ, когда всѣ собаки въ странѣ регистрируются, приобретутъ экономическую цѣнность и станутъ

предметом налога, является обратный законъ—запретъ убивать ихъ подъ угрозою наказанія.—Г. Г. фонъ-Петцъ, соглашаясь съ взглядомъ Туркина относительно положенія этого дѣла въ европейскихъ законодательствахъ, настаивалъ также на необходимости оставить въ охотничьемъ законѣ право убивать собакъ, безпризорно-скитающихся въ чужихъ угодьяхъ.

Холшевниковъ, не соглашаясь съ мнѣніемъ князя Шихматова о необходимости исключить изъ закона право убивать безпризорныхъ собакъ, указалъ, какъ на примѣръ, подтверждающій насущную потребность въ этомъ правѣ, случай, бывшій на одной изъ станцій Манджурской желѣзной дороги, обитателей которой бродячія собаки держали въ совершенной осадѣ.

Шильдеръ отмѣтилъ фактъ существованія въ подгородныхъ мѣстахъ даже одичавшихъ собакъ.

Дницъ, подтверждая безусловную необходимость въ законѣ права—убивать чужихъ собакъ на своей землѣ, указалъ также на случаи одичанія собакъ, которыхъ, для истребленія, приходилось обладывать, какъ хищныхъ звѣрей.

Я обратилъ вниманіе Коммиссіи на то, что если воспретить убивать бродячихъ собакъ, то невозможно будетъ вести правильное охотничье хозяйство, такъ какъ масса дичи будетъ истребляться безпризорными, скитающимися по полямъ и лѣсамъ собаками.

Великій Князь Сергій Михайловичъ, соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ и признавая существованіе бродячей собаки, но не касаясь, пока, соображенія, какимъ терминомъ означать ее въ законѣ, подвергъ баллотировкѣ вопросъ: слѣдуетъ ли оставить въ охотничьемъ законѣ право убивать на своей землѣ чужихъ собакъ.

Большинство голосовъ, противъ двухъ, оказалось за оставленіе въ законѣ этого права.

Засимъ былъ подвергнутъ обсужденію вопросъ, какихъ именно собакъ надлежитъ разрѣшить убивать на своей землѣ.

На это Принцъ Ольденбургскій, признавая необходимость обезвредить бродячихъ собакъ, высказалъ желаніе установить въ законѣ наиболее цѣлесообразную для этого мѣру, дабы уничтоженію подлежали только совершенно безпризорныя или одичавшія собаки.

Шильдеръ высказался за уничтоженіе лишь одичавшихъ со-

бакъ; охотничьяхъ же, по его мнѣнію, слѣдовало бы ловить и предъявлять къ владѣльцамъ ихъ иски за причиненные ими вредъ и убытки.

Возражая на это, я замѣтилъ, что искать на судѣ за причиненные собаками вредъ и убытки на практикѣ оказалось бы невозможнымъ уже по одному тому, что въ большинствѣ случаевъ хозяева бродячихъ собакъ неизвѣстны.

Вел. Князь, соглашаясь съ моимъ мнѣніемъ, указалъ, что въ одномъ Боржомѣ, въ теченіе послѣдняго года, убито 135 заблуглыхъ собакъ; ловить всѣхъ этихъ собакъ и искать ихъ хозяевъ, разумѣется, представилось бы дѣломъ неисполнимымъ.

Князь Шихматовъ, обративъ вниманіе на первую часть предложенія Шильдера, замѣтилъ, что одичавшихъ собакъ въ средней Россіи, по его предположенію, одна на миллионъ, такъ что устанавливать особое законоположеніе для такихъ собакъ было бы излишне, но что онъ, князь Шихматовъ, вполне раздѣляетъ мнѣніе Шильдера относительно ловли собакъ и возмѣщенія убытковъ за потравы, что и изложилъ въ своей запискѣ.

Мнѣніе это вызвало замѣчаніе со стороны Вел. Князя, отмѣтившаго невозможность на практикѣ точно учесть вредъ и убытки, которые бродячая собака нанесетъ охотничьему хозяйству, рыская одна въ охотничьемъ угодьѣ.

Къ этому Туркинъ и Г. Г. фонъ-Петцъ присовокупили, что для обезпеченія иска необходимо еще доказать происшедшіе вредъ и убытки, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ явилось бы дѣломъ невозможнымъ, Князь Шихматовъ возражалъ, что если имѣется возможность доказать потраву не только лошади, коровы, но и курицы, на примѣръ, въ Тверской губерніи, гдѣ на это установлена особая такса, то онъ полагаетъ, что тѣмъ легче будетъ доказать потраву собаки въ охотничьемъ угодьѣ, принявъ, при этомъ, во вниманіе стоимость аренды, расходы по содержанію сторожей, время, когда сдѣлана потрава,—въ весенній ли періодъ, когда птица на гнѣздѣ, или лѣтомъ,—способы веденія охотничьяго хозяйства, подпускается ли дичь и пр.

Не соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ Князя Шихматова, Туркинъ заявилъ, что по правиламъ для охраненія полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій, каждому предоставляется право задерживать на состоящихъ въ его владѣніи или пользо-

ваши земельных угодьях чужой домашней скотъ или птицу, которые производятъ или могутъ произвести извѣстныя поврежденія, при чемъ если между лицомъ, задержавшимъ животныхъ, и хозяиномъ ихъ не послѣдуетъ добровольнаго соглашенія о вознагражденіи, то, въ такомъ случаѣ, хозяинъ обязанъ заплатить по требованію владѣльца земли, на которой животныя задержаны, или по таксѣ, установленной для каждаго уѣзда особо или по оцѣнкѣ за дѣйствительно причиненный убытокъ, если того пожелаетъ владѣлецъ угодій. Слѣдовательно, доказательствомъ тутъ можетъ служить самый фактъ задержанія животныхъ. Задержать же бродячихъ собакъ представляется дѣломъ почти невозможнымъ и кромѣ того, если бы онѣ были и задержаны, то, какъ раньше уже замѣчено было мною, найти хозяина этихъ собакъ, въ большинствѣ случаевъ, никоимъ образомъ было бы нельзя, такъ какъ собаки эти обыкновенно безхозайны. Въ виду этихъ соображеній, Туркинъ полагалъ бы не вводить въ законъ правила о ловлѣ бродячихъ собакъ и возмѣщеніи убытковъ, ибо эти правила оказались бы въ жизни непріемлемыми.

Великій Князь, соглашаясь съ мнѣніемъ Туркина, обратилъ вниманіе Коммиссіи на только что высказанное мое замѣчаніе относительно того, что если бы въ законѣ была разрѣшена лишь ловля бродячихъ собакъ, то тогда невысказанно было бы вести правильное охотничье хозяйство и оберегать свои охотничьи угодья.

Въ подтвержденіе мнѣнія Великаго Князя, Н. В. Туркина и моего, Дидъ подробно изложилъ порядокъ уничтоженія бродячихъ собакъ въ угодьяхъ Императорской охоты и заявилъ, что по статистическимъ даннымъ на этихъ земляхъ ежегодно убивается до 500 собакъ, при чемъ ведется строжайшій контроль и всѣ, представляемые сторожами хвосты убитыхъ ими собакъ, за которые выдаются награды по таксѣ, сжигаются. Такое количество убиваемыхъ собакъ наглядно свидѣтельствуетъ, что нѣтъ возможности вести охрану угодій отъ собакъ процессуальнымъ путемъ, лова 500 собакъ, отыскивая 500 хозяевъ и вчиняя 500 исковъ въ годъ.

Къ этому Туркинъ присовокупилъ, что въ Россіи существуетъ громаднѣйшее количество бродячихъ собакъ, разносящихъ заразные болѣзни скота путемъ откапыванія труповъ, павшихъ отъ

инфекционных болезней животных и кроме того распространяющих яд бешенства, что свидетельствуется все больше и больше возрастающими цифрами жертв, обращающихся в пастеровские станции, и цифрами убиваемых бешеных собак. Так, например, по данным Центрального Статистического Комитета, в одной Якутской области убивается 5,000 бешеных собак.

Принц Ольденбургский соглашался с мнением Князя Шихматова в том смысле, что нельзя допустить убивать всех собак, без различия, охотничьи ли они, то-есть, очевидно расовые собаки, или безпризорные или безхозяйные. При этом, однако, Принц не мог склониться к мнению Князя относительно необходимости обязательной ловли собак.

Князь Урусовъ, разделяя мнение принца Ольденбургского, предлагал установить регистрацію собак или налогъ на нихъ и тѣмъ, до известной степени, обезпечить охотникамъ неприкосновенность ихъ собакъ.

На это Туркинъ, продолжая доказывать неудобство ловли собакъ, замѣтилъ, что право задерживать животныхъ налагаетъ обязанность и кормить ихъ до продажи или уничтоженія, а такъ какъ дворовыя безхозяйныя собаки не имѣютъ экономической цѣнности, то кормленіе таковыхъ представлялось бы дѣломъ обременительнымъ, особенно для владѣльцевъ обширныхъ угодій, на которыхъ ежегодно истребляются сотни бродячихъ собакъ.

Алфераки, ссылаясь на предварительное рѣшеніе Комиссіи въ предшествовавшемъ засѣданіи и желая согласовать высказанныя мнѣнія, указалъ на необходимость отмѣтить какимъ-либо внѣшнимъ знакомъ охотничьихъ собакъ въ отличіе отъ безпризорныхъ, которыхъ, конечно, надлежитъ уничтожать.

На это фонъ-Петцъ заявилъ, что единственнымъ средствомъ, могущимъ сдѣлать собаку безвредною и, слѣдовательно, ловлю ея ненужною—это привязыванье палокъ, что и было принципиально рѣшено въ засѣданіи Комиссіи 30 октября прошлаго года, но за отсутствіемъ докладчика окончательное рѣшеніе этого вопроса отложено до выслушанія его доводовъ.

Однако, противъ этой мѣры Князь Шихматовъ заявилъ, что постановленіе закона о привязываніи собакамъ палокъ повлекло бы за собою то, что овчарки и лайки легче стали бы дѣлаться жертвами волковъ, а также и простыя пастушечьи собаки, чрез-

вычайно цѣнными, напр. въ Тверской и Новгородской губерніяхъ ради охраны ими стадъ, зачастую оберегаемыхъ лишь пастухами-подростками.

Дицъ полагалъ, что палка можетъ лишь устрашать волковъ, а не способствовать волкамъ поймать собаку, но Князь Шихматовъ не только не соглашался съ тѣмъ, что волкъ можетъ испугаться палки, но указывалъ, что палка, стѣсняющая движенія собаки, облегчитъ волку трудъ справиться съ собакою, что доказывается отчасти тѣмъ, что палочный треугольникъ, надѣваемый на свиней, не страхуетъ ихъ отъ нападенія волковъ.

Фонъ-Петцъ, возражая Князю Шихматову, обратилъ вниманіе Комиссіи на то, что въ Правислянскихъ губерніяхъ правила относительно привязыванья палокъ собакамъ дѣйствуютъ съ 1871 г. и, на сколько ему извѣстно, никто еще не жаловался на ихъ неудобство; напротивъ того, бывшій Генералъ-Губер. Гурко, въ своемъ проектѣ закона объ охотѣ для Привислянскаго края, представленномъ въ 1890 г. въ Министерство Государ. Им., оставляетъ означенную мѣру, какъ желательную для края. Въ поясненіе этого Дицъ прочиталъ выдержку изъ записки Н. В. Туркина: «Охотничьи законы Пруссіи», гдѣ также существуютъ обязательныя правила относительно привязыванія палокъ собакамъ.

Эту же мѣру находилъ удобною и Холшевниковъ; Князь же Шихматовъ вновь высказалъ, что онъ считаетъ привязываніе палки истязаніемъ собаки, мучительнымъ и опаснымъ для ея жизни и кромѣ того онъ полагаетъ употребленіе палокъ неудобнымъ еще и по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) веревки, которыми привязываютъ палки, могутъ отъ сырости перегнивать, а слѣдовательно, палки будутъ теряться и 2) что постоянное ношеніе длинной палки печально отзовется на внѣшнемъ видѣ и общемъ складѣ самыхъ породъ собакъ, долженствующихъ, изъ поколѣнія въ поколѣвіе, носить на шеѣ эти приспособленія; такія собаки, по его мнѣнію, должны будутъ сѣсть на переднія ноги, тогда какъ заднія у нихъ вытянутся, причеиъ плечи перекосятся и голова, подъ всегдашнею тяжестью, понуро наклонится и что, наконецъ, ношеніе палокъ не только не уменьшитъ вреда, происходящаго отъ собакъ, а напротивъ, увеличитъ его, такъ какъ пальцы придется одинаково навязывать на сукъ и на

кобелей, вследствие чего, за неудобствомъ случки, получится большее число бѣшеннхъ собакъ.

Туркинъ возразилъ на это Шихматову, что будучи противникомъ привязыванья палокъ оны, однако, не раздѣляетъ предположенія Князя относительно столь глубокаго вреда, который могли бы причинить палки, и прежде всего, по его мнѣнью, палки не могутъ оказать никакого вліянія на увеличеніе числа бѣшеннхъ собакъ, такъ какъ наукою твердо установлено, что бѣшенство передается только укушеніемъ. Затѣмъ, палки проектируются привязывать, главнымъ образомъ, дворнымъ—безпороднымъ собакамъ, которыя, находясь безъ присмотра, разоряютъ гнѣзда и душатъ поршковь, а слѣдовательно, заботиться о томъ, чтобы у такихъ беспородныхъ собакъ, если предлагаемое приспособленіе дѣйствительно препятствуетъ истреблять дичь, не измѣнился бы костякъ и не повисла понуро голова—нѣтъ основаній.

Присоединяясь къ мнѣнью Туркина, я, кромѣ того, обратилъ вниманіе Коммиссіи на то, что привязываніе палокъ на шею собакъ, не только беспородныхъ, но и охотничьихъ, издавна практикуется за-границею, откуда и заимствовано у насъ на Западѣ. Такъ какъ по сихъ поръ способъ этотъ нигдѣ еще не отозвался вредно на скелетѣ собакъ и не обезобразилъ ихъ, то опасенія Князя Шахматова, по этому поводу, можно считать чрезмѣрными.

Затѣмъ я, выясняя вопросъ о томъ, какимъ образомъ можно установить огличіе собакъ охотничьихъ отъ безприворныхъ, доложилъ проектъ правилъ, выработанныхъ въ 1890 г. Коммиссіей бывшаго Министра Императорскаго Двора Графа Воронцова-Дашкова, въ составъ каковой входили: Свѣтлѣйшій Князь Д. Б. Голицынъ, Н. В. Туркинъ, юрисконсультъ Министерства Двора и Удѣловъ Бородулинъ и лично я.

Въ означенномъ проектѣ устанавливалось правило, чтобы всѣ сторожевыя собаки содержались бы на цѣпяхъ; остальные собаки, внѣ городовъ, выпускались бы на волю не иначе, какъ съ палками, или въ ошейникахъ, дабы возможно было опредѣлить, что у собаки есть хозяинъ. Эти мѣры я считалъ бы полезными и въ настоящее время, причемъ предложилъ бы совершенно изъять изъ закона терминъ «бродячая» собака, ведущій лишь къ спутанности понятій и злоупотребленіямъ на практикѣ.

Князь Шихматовъ, соглашаясь съ тѣмъ, что употребленіе ошейниковъ было бы мѣрою весьма дѣйствительною для отличія охотничьихъ собакъ отъ бродячихъ, предложилъ Комиссiи остановиться на ней.

На это Силантьевъ замѣтилъ, что такая мѣра оказалась бы на практикѣ недѣйствительною, такъ какъ въ деревняхъ крестьяне могли бы всѣмъ бродячимъ дворняжкамъ, живущимъ на счетъ дичи, привязать въ видѣ ошейниковъ обрывки веревокъ и тѣмъ страховать ихъ отъ убоя.

Принимая во вниманіе это мнѣніе Силантьева, Туркинъ указалъ, что въ законѣ, дабы предупредить подобныя злоупотребленія, долженъ быть установленъ опредѣленный знакъ юридической принадлежности собакъ, хотя бы въ видѣ извѣстнаго образца бляхи, прикрѣпляемой къ ошейнику.

Принцъ Ольденбургскій также согласился съ тѣмъ, что опредѣленной формы знакъ на ошейникѣ или клейменный ошейникъ были бы вполнѣ практичны.

Великій Князь, всесторонне обсуждая этотъ вопросъ, находилъ, что въ такомъ случаѣ говчимъ будетъ трудно гонять въ ошейникахъ, за которые онѣ, къ тому же, могутъ зацѣпиться и повиснуть.

Соглашаясь съ этимъ, принцъ Ольденбургскій высказался однако, что затрудненія эти не столь велики, чтобы изъ-за нихъ отказаться отъ употребленія ошейниковъ для различія собакъ.

Князь Шихматовъ, въ виду согласія большинства членовъ ввести ношеніе ошейниковъ, предложилъ установить ошейники опредѣленнаго типа съ клейменными значками, которые можно было бы продавать по цѣнамъ, ниже лавочныхъ.

По надлежащемъ выясненіи разсматриваемаго вопроса, Великій Князь, дѣлая общее заключеніе прервй, предложилъ: не внося въ новый законъ терминъ «бродячая» собака, постановить, что всѣ собаки, бѣгающія въ чужихъ угодьяхъ, безъ ошейниковъ съ установленною бляхою, могутъ быть убиваемы. Что же касается сторожевыхъ собакъ, то таковыя должны постоянно содержаться на цѣпахъ. Кромя того, Великій Князь предложилъ постановить, что за недосмотръ и допущеніе собакъ бѣгать въ чужихъ угодьяхъ хозяева ихъ, буде таковыя извѣстны, подлежатъ денежной отвѣт-

ственности, размѣръ которой предположено опредѣлить при окончательной разработкѣ проекта закона объ охотѣ.

Такъ какъ означенныя положенія Коммиссія единогласно приняла, то и постановлено замѣнить ими тѣ, которыя были предложены въ засѣданіи 30 Октября прошлаго года.

Засимъ было приступлено къ обсужденію записки Фонь-Петца «О налогѣ на собакъ».

По мнѣнію Князя Шихматова такой налогъ неумѣстенъ въ Россіи на овчарокъ, сторожевыхъ усадебныхъ и промысловыхъ собакъ, по слишкомъ важному значенію ихъ въ экономической жизни русскаго народа. Налогъ этотъ можетъ дать скудный сборъ, но вызоветъ много издержекъ по собиранію его и вообще хлопотъ, такъ что Шихматовъ полагалъ, что и въ Привислянскихъ губерніяхъ слѣдовало бы означенный налогъ отмѣнить.

Фонь-Петць возражалъ на это заявленіе, что налогъ на собакъ, вводимый постепенно, могъ бы дать, особенно въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, значительныя средства для устройства охраны, и затѣмъ, по мнѣнію его, нѣтъ никакихъ основаній отмѣнять этотъ налогъ тамъ, гдѣ онъ уже дѣйствуетъ и гдѣ населеніе привыкло къ нему, тѣтъ болѣе, что бывшій начальникъ края Генераль-Фельдмаршалъ Гурко также ходатайствовалъ въ 1889 г. объ оставленіи такого налога.

Туркинъ, не соглашаясь съ мнѣніемъ Князя Шихматова относительно отмѣны налога на собакъ тамъ, гдѣ онъ существуетъ, объяснилъ, что означенный налогъ въ Привислянскихъ губерніяхъ значительно упрядочилъ дѣло касательно собакъ, что доказывается свѣдѣніями Центрального Статистическаго Комитета, изъ которыхъ видно, что въ то время, какъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи число заболѣваній водобоязнь увеличилось съ 50 и 86 душъ въ 1883 и 1884 гг. почти на 700 душъ въ 1887 г., въ 10-ти Привислянскихъ губерніяхъ, отличающихся болѣе густымъ народонаселеніемъ, это число заболѣваній не превышаетъ 10—20. Затѣмъ, по мнѣнію Туркина налогъ на собакъ въ болѣе культурныхъ мѣстностяхъ Россіи дѣйствительно можетъ дать значительныя суммы для усиленія средствъ надзора, что доказывается и опытомъ западно-европейскихъ государствъ. Такъ, во Франціи зарегистрировано до двухъ милліоновъ восьмисотъ тысячъ собакъ, что при налогѣ отъ 1 до 10 франк. даетъ Правитель-

ству весьма значительную сумму, въ Англіи зарегистрировано одинъ миллионъ триста тысячъ собакъ, дающихъ доходъ почти въ 500.000 фунт. стер.

Я высказался за оставленіе въ 11-ти губерніяхъ дѣйствующаго налога на собакъ и постепенное распространеніе его на тѣ губерніи и уѣзды, гдѣ введеніе налога будетъ признано мѣстными властями своевременнымъ.

По обсужденіи этого вопроса, Великій Князь предложилъ окончательно рѣшить его въ томъ же смыслѣ, какъ онъ былъ уже рѣшенъ въ засѣданіи 31 Октября прошлаго года, т. е. установить въ законопроектѣ, что подлежащему Министерству предоставляется распространять какъ этотъ налогъ, такъ и размѣры его на тѣ губерніи или уѣзды, о которыхъ будутъ ходатайствовать мѣстные комитеты по дѣламъ охотничьяго хозяйства, съ чѣмъ Коммиссія единогласно и согласилась.

Затѣмъ Великій Князь объявилъ засѣданіе закрытымъ.

17. Двадцатое засѣданіе Особой Коммиссіи состоялось на слѣдующій день, 17 Февраля.

Присутствовали и отсутствовали тѣ же лица:

Засѣданіе происходило у Е. И. В. В. К. Сергѣя Михайловича; открыто въ 1 ч. по полудни, закрыто въ 7 ч. вечера.

Открывъ засѣданіе, Вел. Князь объявилъ, что рассмотрѣнію будетъ подлежать записка Н. В. Туркина — «Объ упорядоченіи торговли дичью». Въ виду того, что записка эта была заблаговременно разслана членамъ Коммиссіи, такъ что каждый могъ успѣть ознакомиться съ ея содержаніемъ, Вел. Князь предложилъ Туркину прочесть только статьи, проектируемаго имъ закона, причемъ Коммиссія должна была обсудить эти статьи совмѣстно со статьями, предложенными по этому же вопросу профессоромъ Силантьевымъ въ его запискѣ «Измѣненія и дополненія статей закона объ охотѣ 3 Февраля 1892 г.»

Туркинъ, предпославъ нѣсколько словъ о томъ, что проектируемыя имъ положенія: о торговлѣ продуктами охоты и транспортѣ ихъ, объ именныхъ свидѣтельствахъ на право торговли, о провозныхъ свидѣтельствахъ и о контрольныхъ приходо-расходныхъ книгахъ, представляють одну систему, строго обоснованную на данныхъ, представляемыхъ самою жизнью, доложилъ Коммиссіи свой проектъ.

По прочтеніи Туркинымъ статей, профессоръ Силантьевъ заявилъ Комиссіи, что ему приходится отказаться отъ проектированныхъ имъ раньше положеній по тождественнымъ же вопросамъ—объ упорядоченіи торговли дичью, такъ какъ онъ не могъ располагать тѣми матеріалами, которые собраны и разработаны Туркинымъ.

Принявъ въ общемъ систему Туркина, Комиссія приступила къ детальному разсмотрѣнію его положеній по частейно; при чемъ первую статью я предложилъ дополнить запрещеніемъ продавать яйца, а слово «дичь» замѣнить словами «звѣри и птицы». Силантьевъ и Князь Урусовъ предложили въ эту же статью, запрещающую торговлю круглый годъ, ввести кромѣ «шкурокъ» пѣвчихъ и насѣкомоядныхъ птицъ, «и части этихъ шкурокъ».

Съ этими дополненіями Туркинъ согласился и Комиссія постановила ихъ ввести.

Засимъ, я указалъ на необходимость дополнить соотвѣтствующій отдѣлъ законопроекта положеніемъ, что живая дичь, по конфискаціи, выпускается на свободу. Комиссія единогласно приняла это предложеніе. Вторая и третья статьи съ примѣчаніемъ не вызвали никакихъ возраженій.

Относительно четвертой статьи, и именно касательно 10-тидневной льготы для перевозки дичи, послѣ наступленія конечнаго срока охоты, высказался Князь Шихматовъ, заявивши, что льгота въ 10 дней мала для всего Сѣвера Россіи и Сибири. По его мнѣнію, принимая во вниманіе неудовлетворительное состояніе дорогъ, отдаленность многихъ мѣстъ, гдѣ производится скупка дичи, наконецъ, чисто климатическія условія, при которыхъ непогода можетъ задержать обозы на нѣсколько лишнихъ дней въ пути, срокъ этотъ долженъ быть увеличенъ, по крайней мѣрѣ, до одного мѣсяца.

На это Туркинъ заявилъ, что именно въ виду указанныхъ Княземъ Шихматовымъ стихійныхъ и иныхъ препятствій, какъ это изложено въ запискѣ, и проектируются «провозныя свидѣтельства», съ которыми можно и «гужемъ», и по желѣзнымъ дорогамъ перевозить дичь весь годъ безпрепятственно; что по нынѣ дѣйствующему закону, спустя 10 дней послѣ срока запрета охоты, дичь не дозволяется совсѣмъ перевозить, а по проекту его, Туркина, эти 10 дней являются льготой для выправки «провознаго

свидѣтельства»; что увеличить эту льготу до одного мѣсяца, т.-е. позволять безпрепятственно перевозить дичь до 1 апрѣля, какъ предлагаетъ Князь Шихматовъ, было бы опасно, такъ какъ правильныя промысловыя охоты заканчиваются къ 1 марта и если разрѣшить до 1 апрѣля безконтрольную перевозку, то на рынки стала бы поступать дичь весенняго боя; что самое большее, насколько можно было бы увеличить означенную льготу — это на 5, на 10 дней.

Признавъ эти доводы Туркина убѣдительными, Коммиссія постановила увеличить льготу на 10 дней.

Слѣдующія 5 и 6 статьи возраженій не вызвали.

Относительно статей 7 8 и 9 Князь Шихматовъ замѣтилъ, что, не отвергая важнаго значенія провозныхъ свидѣтельствъ, какъ средства упорядочивающаго транспортъ дичи, онъ однако находитъ, что въ промысловыхъ районахъ выдача ихъ будетъ сопряжена съ непреоборимыми препятствіями: ловчихъ будетъ небольшое число, волостныя правленія, напр. въ Сибири, отстоятъ на громадныя дистанціи и сворачивать обозамъ въ мѣста нахождения властей, въ дѣляхъ выборки свидѣтельствъ, подняло бы значительно нынѣшнюю стоимость гужевыхъ фрахтовъ дичи, причемъ неудобство и стѣснительность подобнаго рода движенія обозовъ было бы тѣмъ ощутительнѣе, что изстари существующій подвозъ ея гужемъ установилъ и свои историческія, постоянныя тракты, которые перемѣнить не легко, такъ какъ направленіе ихъ рассчитано по коммерческимъ соображеніямъ. Въ виду этого Князь Шихматовъ полагалъ бы начать контроль лишь съ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ станцій.

На это Туркинъ возразилъ: 1) что выдача провозныхъ свидѣтельствъ будетъ производиться, по его проекту, не одними ловчими и волостными правленіями, но и полиціей, инородными управленіями, степными думами и др. равными имъ по власти учреженіями; 2) что о повышеніи стоимости нынѣ существующаго, въ мартѣ мѣсяцѣ, гужеваго фрахта и о необходимости измѣнять историческія тракты нѣтъ основаній говорить въ настоящее время, когда перевозка дичи совсѣмъ воспрещена въ мартѣ мѣсяцѣ; 3) что если бы сдѣлались нѣизбѣжными измѣненія въ трактахъ и повышеніе стоимости фрахтовъ, въ мартѣ мѣсяцѣ, то, по мнѣнію Туркина, это было бы выгоднѣе въ коммерческомъ отноше-

ни, чѣмъ нынѣ существующій запретъ перевозить дичь: 4) что на трактахъ, удаленныхъ отъ какихъ бы то ни было властей, возможно было бы имѣть чиновъ надзора за исполненіемъ закона объ охотѣ, проектируемыхъ Коммиссіею, и уполномочить ихъ выдавать провозныя свидѣтельства.

Я, замѣтилъ, что съ установленіемъ предполагаемаго надзора всегда можно будетъ пойти навстрѣчу промышленникамъ относительно своевременной и въ удобныхъ для нихъ мѣстахъ выдачи провозныхъ свидѣтельствъ.

Великій Князь также не усматривалъ въ проектѣ Туркина серьезныхъ препятствій правильному и своевременному снабженію промышленниковъ провозными свидѣтельствами.

Продолжая обсуждать тѣ же статьи проекта Н. В. Туркина, Князь Шихматовъ нашель, что самый контроль транспортовъ дичи порождаетъ новыя затрудненія, какъ для волостныхъ правленій, такъ и для владѣльцевъ обозовъ: 1) возы, тщательно уложенные, придется разбирать до послѣдней пары въ цѣляхъ провѣрить, перевозится ли дозволенная для убоя порода дичи и законнымъ ли способомъ она добыта; 2) обозы могутъ подолгу задерживаться волостными правленіями въ случаѣ отсутствія старшины; 3) самая работа по контролированію является какъ бы новою обязанностью для старшины и къ тому же обязанностию тяжелою.

На это Туркинъ возразилъ, что всѣ, приведенныя Княземъ Шихматовымъ, затрудненія совершенно призрачны, такъ какъ: 1) для опредѣленія, дозволенная ли для охоты дичь перевозится, отнюдь не слѣдуетъ разбирать не только всѣхъ возовъ, но и одного воза, ибо на сѣверѣ европейской Россіи и во всей Сибири охота зимою дозволяется и всегда дозволялась на всѣхъ птицъ; также не слѣдуетъ разбирать всего обоза и для опредѣленія, законнымъ ли способомъ добыта дичь потому, что контрольные птицы могутъ быть взяты изъ различныхъ мѣстъ воза безъ разборки его, да, наконецъ, и поштучная разборка воза нисколько не вредна для дичи; 2) случайныя задержки обозовъ не могутъ разсматриваться, какъ правила; 3) провѣрка обозовъ съ дичью не является какою-либо новою обязанностью для старшинъ, ибо и старыми законами старшинамъ вмѣняется въ обязанность слѣдить за соблюденіемъ законовъ объ охотѣ, а убѣдиться въ томъ, что дичь добыта закон-

ными способами, есть именно надзоръ за исполненіемъ правилъ объ охотѣ.

Великій Князь замѣтилъ, что разборка всего вoза для контроля была бы вредна въ томъ случаѣ, когда непременно требуется, чтобы возъ, нагруженный замороженною дичью, слежавшейся въ снѣгу и льду, какъ одна сплошная масса, доставленъ былъ къ мѣсту назначенія именно въ такомъ видѣ ради сохраненія дичи.

На это Туркинъ доложилъ Великому Князю, что изъ опросовъ оптовыхъ скупщиковъ западной Сибири имъ выяснено, что они везутъ дичь гужемъ, или въ корзинахъ, или въ рогожахъ, и переборка такимъ образомъ запакованной дичи ради контроля не имѣетъ никакого вліянія на сохраненіе ея отъ порчи. Что же касается случаевъ перевозки дичи въ возахъ въ видѣ сплошного, забитаго снѣгомъ кома, имѣющей мѣсто въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Европейской Россіи, то и въ этихъ случаяхъ разборка вoза не можетъ повліять на сохраненіе дичи, такъ какъ въ оттепель она и безъ разборки вoза все равно оказалась бы подмокшею.

Принцъ Ольденбургскій предложилъ въ ст. 8 вмѣсто слова «количество», которое требуетъ счета дичи, употребить «количество подводъ», что сдѣлало бы не нужнымъ разборку вoзовъ, такъ какъ контрольные птицы могли бы быть взяты изъ различныхъ мѣстъ вoза.

Соглашаясь съ принцемъ и принимая во вниманіе, что дичь можетъ перевозиться и между другимъ товаромъ, въ корзинахъ и тюкахъ, я предложилъ редактировать такъ: «количество мѣстъ и подводъ или вѣсь».

Предложеніе было принято единогласно.

Обсуждая вторую половину статьи 9, въ которой говорится, что волостнымъ правленіямъ и сельскимъ начальствамъ предоставляется взимать за каждое провозное свидѣтельство 25 к., князь Шихматовъ находилъ большую несоразмѣрность и несправедливость при такой выдачѣ, такъ какъ одно и то же свидѣтельство будетъ оплачиваться 25 к. и за одинъ возъ дичи и за цѣлый обозъ изъ 30—40 вoзовъ; очевидно, что несправедливо будетъ равномерно оплачивать осмотръ одного вoза и 30 вoзовъ тѣми же 25 к.

На это Туркинъ возразилъ, что предлагаемый имъ 25-ти копѣечный сборъ будетъ взиматься волостными правленіями не какъ

налогъ на владѣльцевъ дичи и не какъ награда старшинѣ за осмотръ ея, а что это есть лишь сборъ для покрытія канцелярскихъ расходовъ и потому нѣтъ надобности увеличивать его сообразно числу возовъ или труду старшины, для котораго осмотръ будетъ обязанностью. Назначено же именно 25 коп. потому, что эта сумма узаконена для провозныхъ свидѣтельствъ, выдаваемыхъ волостными правленіями, согласно акцизному уставу. Соглашаясь съ означенными доводами Туркина, Коммиссія постановила принять разсматриваемую статью, въ предложенной имъ редакціи.

Статья 10-я не вызвала никакихъ возраженій.

Въ статьѣ 11-й я предложилъ слово „полиціи“ замѣнить словами: „общей или жандармской полиціи“, что и было Коммиссіею принято.

Въ статьѣ 12-ой я предложилъ выпустить слова: „во всякомъ случаѣ“ и дополнить словами: „буде они потребуютъ“, — съ чѣмъ Коммиссія согласилась.

Статья 13-я замѣчаній не вызвала.

По разсмотрѣніи отдѣла о провозныхъ свидѣтельствахъ, князь Шихматовъ заявилъ, что онъ считаетъ невозможнымъ учредить контроль надъ гужевою перевозкою дичи, какъ въ виду приведенныхъ имъ ранѣе соображеній, такъ и въ силу того, что на это дѣло нѣтъ особыхъ людей, а волостныя правленія будутъ не самостоятельны, по чему, признавая, однако, во всякомъ случаѣ необходимымъ тотъ или другой контроль, князь предлагалъ начинать его лишь съ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ станцій, а также въ мѣстахъ прибытія дичи. Для столицъ и большихъ губернскихъ городовъ возможны, по мнѣнію князя Шихматова, спеціальныя рынки, черезъ посредство конторъ которыхъ получатель можетъ вытребовать прибывшую на его имя дичь. Эти центральныя рынки, имѣя при себѣ специалистовъ, могли бы быть вполне достаточнымъ контролемъ. По мнѣнію князя Шихматова, цѣль будетъ вполне достигнута, если только упорядочить контроль по желѣзнымъ дорогамъ и по городамъ.

Съ послѣднимъ мнѣніемъ согласился принцъ Ольденбургскій, но Туркинъ съ этимъ однако согласиться не могъ, находя: 1) что устройство центральныхъ спеціальныхъ рынковъ, для различнаго рода товаровъ, какъ это устроено въ большихъ городахъ за-границею, требуетъ громадныхъ затратъ и представляется, пока, дѣ-

ломъ далекаго будущаго; 2) что цѣль упорядоченія торговли дичью можетъ быть достигнута лишь тогда, когда будетъ установленъ контроль не только на желѣзныхъ дорогахъ и пароходныхъ пристаняхъ, но и на подвозныхъ путяхъ, такъ какъ дичь задерживается именно на этихъ путяхъ; 3) что съ устройствомъ стражи, проектируемой Коммиссiею, было бы большимъ упущениемъ, избѣгая контроля на подвозныхъ путяхъ, запретить самый подвоз и тѣмъ нанести вредъ промышленникамъ и торговцамъ и лишать большую часть населенныхъ мѣстъ Россiи потребленія дичи лѣтомъ; 4) что, наконецъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, согласно проекту Коммиссiи, подвижность сроковъ охоты и то важное обстоятельство, что одни и тѣ же промысловые звѣри (напримѣръ, хорьки) и птицы въ одномъ уѣздѣ охраняются, въ другомъ истребляются, такъ что на провозъ шкурокъ ихъ изъ мѣстностей, не охраняемыхъ закономъ, въ охраняемые, во всякомъ случаѣ, должны потребоваться «провозныя свидѣтельства», удостовѣряющія, что звѣри и птицы добыты законнымъ образомъ. Въ виду же того, что сроки охоты предполагается вмѣнять, по мѣрѣ надобности, хотя бы ежегодно, на всемъ пространствѣ Имперiи, — провозныя свидѣтельства являются безусловно необходимыми также на всемъ пространствѣ Имперiи, а не въ предѣлахъ только желѣзнодорожной линiи. Я указавъ, что если промышленникамъ сѣвера Европейской Рос. и Сибири дозволить, какъ предлагаетъ Князь Шихматовъ, перевозить дичь безъ контроля въ теченiе цѣлаго мѣсяца по окончанiи охоты на нее, то тогда и провозныя свидѣтельства на желѣзныхъ дорогахъ оказались бы совершенно не достигающими цѣли, такъ какъ въ нихъ трудно было бы желѣзнодорожнымъ агентамъ удостовѣрить, что дичь не мартовскаго боя, ибо тогда потребовался бы весьма сложный и спеціальныи контроль.

Къ этому Туркинъ добавилъ, что безъ «провозныхъ свидѣтельствъ», повсемѣстно выдаваемыхъ въ Имперiи, дичь обращалась бы только въ мѣстахъ, соединенныхъ желѣзными дорогами, а вся остальная Россiя, даже подгороднiя мѣстности вѣкъ желѣзнодорожной линiи, были бы въ извѣстное время года лишены этихъ продуктовъ.

Предсѣдатель Коммиссiи, дѣлая резюме, изволилъ высказаться, что упорядоченiе транспорта дичи и торговли ею должно распространиться одинаковымъ образомъ, какъ на гужевую перевозку и

оптовую торговлю, такъ и на перевозку по желѣзнымъ дорогамъ и воднымъ путямъ и на розничную продажу потому, что не высказано безспорныхъ доводовъ къ ограниченію дѣйствія провозныхъ свидѣтельствъ только предѣлами желѣзнодорожныхъ линій.

Статья 14-я проекта принята безъ измѣненія.

При обсужденіи статьи 15-ой я, имѣя въ виду всю важность русскаго способа сохраненія замороженной дичи, дающаго возможность пользоваться ею постоянно, и не желая лишать всю Россію этого блага, предложилъ дозволить торговлю замороженною дичью круглый годъ не только въ городахъ, но повсюду, гдѣ могутъ быть склады ея и торговыя заведенія, въ которыхъ такая дичь могла бы быть удобно контролирована.

Статью 19-ю я предложилъ редактировать такимъ образомъ: «Лицамъ, слѣдящимъ за торговлею дичью, въ случаѣ сомнѣнія въ соответствіи торговыхъ книгъ съ наличнымъ количествомъ дичи, предоставляется производить провѣрку ея».

Редакція эта была принята Коммиссіею единогласно.

Статья 20-я принята Коммиссіею безъ измѣненій и лишь слово «дичь» замѣнено словами «птицы и звѣри».

По обсужденіи записки Туркина, Великій Князь предложилъ Коммиссіи принять къ свѣдѣнію, что такъ какъ еще на всѣхъ записки, трактующія объ упорядоченіи торговли продуктами охоты, рассмотрѣны въ общихъ ея собраніяхъ, то рѣшенія настоящаго засѣданія нельзя, пока, считать окончательными въ виду того, что, будучи сопоставлены съ предстоящими рѣшеніями по тождественнымъ же вопросамъ, они могутъ оказаться подлежащими нѣкоторымъ измѣненіямъ.

Затѣмъ засѣданіе было объявлено закрытымъ. Во время засѣданія Великій Князь разсказалъ намъ удивительный случай: волки, обложенные веревочкою, выдержали 11 дней въ окладѣ, дѣлали подкопы подъ веревочку, но не вышли. Великій Князь тутъ же написалъ маленькую замѣтку объ этомъ для «Охотничьей Газеты» и вручилъ Туркину. Великій Князь Сергѣй Михайловичъ раньше печаталъ въ «Охотничьей Газетѣ» свою прекрасную статью о военныхъ ружьяхъ, приспособленныхъ къ охотѣ.

Апрѣль 1900 г.

Эту зиму снѣга выпала такая масса, что въ Петербургѣ

едва успевали сгребать его на столько, чтобы можно было ходить по тротуарамъ и ѣздить. Огромныя кучи его высились вдоль тротуаровъ, такъ что полиція разрѣшила вывозить чистый бѣлый снѣгъ частью на Неву и на разныя отдаленныя мѣста. Въ деревняхъ засыпало избы до крышъ. Всѣ ждали, что весной всюду будутъ наводненія и поэтому много бѣдствій, но Господь послалъ позднюю весну, да еще и съ постоянными морозами-утренниками. Морозцами постепенно выжимало воду, но въ общемъ наводневій не было.—Къ сожалѣнью въ самое лучшее время для глухаринныхъ токовъ—около 12 Апрѣля—я простудился и сильно кашлялъ, такъ что пришлось начать охоту уже поздновато, тогда, когда уже стрѣляли глухарей, что въ Келколдовской охотѣ было удобно, такъ какъ въ нѣкоторыхъ токахъ есть канавы, по которымъ можно было, несмотря на снѣгъ, удобно подходить и слышать пѣсню глухаря ранѣе, чѣмъ онъ услышитъ шаги охотника.—И такъ Господь судилъ дожить еще до токовъ и представилъ возможность пожить въ лѣсу.—Въ Келколдовѣ это послѣдняя весна глухаринныхъ токовъ, такъ какъ эта охота, за исключеніемъ крестьянскаго надѣла, переходитъ владѣльцу Ушакову, который сдаетъ ее другимъ охотникамъ. Такъ какъ Нева уже разошлась, то я на пароходѣ отправился въ Лобаново, а оттуда въ Келколдово. Утромъ охотился въ верхнемъ току, и такъ какъ было утро теплое съ туманомъ, то пѣснь глухаря худо было слышно. Тѣмъ не менѣе я слышалъ глухаря и сталъ къ нему подсказывать, и такъ какъ онъ пѣлъ отъ меня да къ тому же въ $\frac{1}{2}$ дерева—густой сосенки, то чуть было не слугнулъ его, выскочивъ подъ самое дерево, и почти случайно увидѣлъ его въ тотъ моментъ, когда онъ увидѣлъ и меня. Однако я не далъ ему слетѣть и на вскидку сбилъ его изъ своего 10 калибрового ружья—пушки, на которое не могу нахвалиться. И такъ, первый глухарь въ эту весну.—Больше въ это утро не пришлось скакать, такъ какъ за день до меня тутъ охотились наши охотники и по неумѣнью и нежеланью учиться, какъ слѣдуетъ, охотиться, напугали глухарей, бродя по всему току безъ толку. Днемъ отдыхъ, а къ ночи съ Егоромъ и Александромъ отправился въ Очаговскій токъ. Къ сожалѣнью, въ этотъ токъ тоже я уже попалъ не первымъ, такъ что и тутъ глухаря были наугавы. Тѣмъ не менѣе съ вечера я взялъ 2-хъ глухарей. Егоръ запри-

мѣтилъ, куда они садились, и посадилъ меня весьма удачно, такъ что одинъ глухарь вылетѣлъ въ 80 шагахъ отъ насъ и скоро запѣлъ. Подъ пѣсню я снялъ шубку и мигомъ подскочилъ къ нему. Вскорѣ запѣлъ и другой, къ которому я тоже скоро подскочилъ, хотя пришлось скакать частью по глубокому снѣгу выше колѣна. Ночью такъ сильно подморозило, что утромъ можно было ходить по насту. Потомъ оказалось, что въ эту ночь морозъ доходилъ до 8°, но въ шалашѣ подъ буркой и согрѣтые костромъ мы даже и не замѣтили, что было такъ холодно. Утромъ удалось застрѣлить лишь одного глухаря, но зато я полюбовался на ихъ драку. Глухарей собралось въ току, т. е. на томъ мѣстѣ, гдѣ они попѣвъ всѣ собираются для драки, штукъ около 10—12. Часть токовала по 2—3 пѣсни на деревьяхъ, часть на землѣ—снѣгу, тоже короткими пѣснями. Затѣмъ налетали другъ на друга, гонялись по снѣгу съ распущенными хвостами и крыльями, гонялись на лету, совершенно обалдѣвая. Однако вся эта возня была хотя вокругъ меня, но ни одинъ не подлетѣлъ ко мнѣ на выстрѣлъ. Такъ простоялъ я съ 1½ часа. И такъ зазябъ, что рѣшился выходить къ шалашу, но вдругъ одинъ запѣлъ, какъ слѣдуетъ, и я, конечно, подскочилъ къ нему. Солнце было уже высоко. Въ эту весну я нѣсколько разъ убѣдился въ томъ, что глухари поютъ 2 раза въ утро—1-й разъ въ тихую зарю до разсвѣта, потомъ смолкаютъ, и вторично начинаютъ пѣть уже тогда, когда поднимается солнце высоко и поразогрѣетъ ихъ. Одного глухаря я застрѣлилъ въ 8½ утра. И такъ, въ эту весну знаменитый Очаговскій токъ не далъ мнѣ своихъ 7—8 глухарей. Дорогой нашли большого хорька, задраннаго ястребомъ, который, вѣроятно, не могъ съѣсть его, благодаря тому, что хорекъ ужасно воняетъ, и бросилъ его. Шкурка была цѣла и Егоръ взялъ его.—На отдыхъ возвратились въ Келколото, чуть не завязивъ въ сугробѣ снѣга коня. Въ ручьяхъ же вода уже вся ушла. Вечеромъ пошелъ опять въ верхній токъ. Глухари кругомъ обѣли, но запѣлъ дальній, къ которому я все таки успѣлъ подскочить и уже впотемкахъ застрѣлилъ его. Большой старый глухарь, чудно пѣвшій. Утромъ пошелъ въ токъ Павла.—Морозъ весьма сильнѣй и я уже собрался вернуться домой, какъ слышалъ глухаря, пѣвшаго на землѣ, и подскочилъ къ нему. Глухарь

пѣлъ на небольшой снѣжной полянкѣ, перепархивая съ одного ея конца на другой. Мнѣ удалось подобраться къ нему изъ-за деревьевъ шаговъ на 70—80 и, благодаря моему ружью, застрѣлить его. Подойдя къ нему и любуясь этимъ огромнымъ старымъ глухаремъ, я, измучившись скаканьемъ черезъ ручей, глубокой снѣгъ и болото, поставилъ ружье къ дереву и сталъ снимать съ себя лишнюю теплую фуфайку, такъ какъ выходить съ глухаремъ по той же дорогѣ было бы ужасно жарко, да я и такъ весь былъ въ поту. Въ это время я вдругъ увидѣлъ, что по смежной, тоже снѣговой, полянкѣ идетъ какая-то птица, ростомъ больше тетерева и меньше глухаря. Живо схвативъ ружье, я выстрѣлилъ по ней и къ величайшей радости, подбѣжавъ, увидѣлъ, что застрѣлилъ мяжняка, т. е. помѣсь глухаря съ тетеркой. Это былъ мой послѣдній выстрѣлъ въ превосходныхъ Келколовскихъ глухаринныхъ токахъ. Рѣдкое счастье, выпадающее на долю охотника. Если уже посчастливится, то дѣйствительно посчастливится, такъ какъ вѣдь я могъ стать къ этому полуглухарю спиной, а слѣдовательно, не осмотрѣлъ бы его до взлета. Хотя тутъ еще было одно обстоятельство, которое я не совѣмъ себѣ уясняю. Дѣло въ томъ, что—называю его Roskerchahn, по русски онъ называется «мяжнякъ», шелъ по снѣгу какъ-то медленно, будто раненый, да и къ тому же прошло порядочно времени, пока я его замѣтилъ, такъ что, будь онъ не раненъ, онъ долженъ бы былъ слетѣть сейчасъ послѣ моего выстрѣла по глухарю. Поэтому я думаю, что я его ранилъ тѣмъ же выстрѣломъ, которымъ застрѣлилъ глухаря, что весьма возможно при дальнобойности ружья, силѣ бездымнаго пороха и крупномъ № 0 дробѣ. Это тѣмъ болѣе возможно, что онъ былъ совершенно на стволѣ моего выстрѣла. Какъ извѣстно, эти мѣшанцы крайне злобны и дерутся съ глухарями не на животь, а на смерть, поютъ особенно странно, какъ бы мѣшная тетеревиную пѣсню съ глухаринной, суетливы, не остаются пѣть долго на одномъ и томъ же мѣстѣ, часто перепархиваютъ, чѣмъ, какъ говорятъ, разгоняютъ весь токъ, въ которомъ они повадятся. Въ току около Осеи въ Новгородской губ. у меня жилъ 3 весны такой «бормоть», какъ его звали охотники за его оригинальную пѣсню, и кончилось это тѣмъ, что вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ глухари бросили этотъ токъ и больше тамъ не поетъ ни одного, да и самъ бормоть куда-то исчезъ. Принимая все это въ сооб-

раженіе, весьма возможно предположить, что застрѣленный мною мѣшанецъ подбѣгалъ къ глухарю, чтобы вступить съ нимъ въ бой, и какъ разъ попалъ подъ мой выстрѣлъ, уложившій глухаря, а его ранившій. Какъ бы то ни было, но я теперь имѣю въ моей коллекціи рѣдкую птицу. Общій видъ его слѣдующій. Въ общемъ фигурой онъ походитъ на глухаря, но значительно его меньше, онъ немного больше ростомъ глухарки. Голова и клювъ тетеревиные съ красными бровями, но все это пропорціонально больше, чѣмъ у тетерева, но перья на груди и шеѣ не съ блестящимъ зеленоватымъ отливомъ, а темно-лиловымъ, тоже блестящимъ и весьма красивымъ цвѣтомъ. Хвостъ въ родѣ глухаринаго, но крайнія перья слегка загибаются въ косы, какъ у тетерева. Бѣлыхъ крапивокъ, какъ у глухаря, на нихъ нѣтъ. Подъ хвостомъ перья бѣлыя, но съ крапинами, какъ у глухаря. Брюхо тоже больше напоминаетъ опереніе глухаря, чѣмъ тетерева. Ноги тоже болѣе походятъ на глухаринныя. Клювъ черный. Въ общемъ видъ его весьма красивъ. Дейтрихъ говорилъ, что въ этомъ же току онъ слышалъ пѣсню глухаря, подобную той, какую я слышалъ въ Осейскомъ току, очевидно пѣлъ *Rockelhahn*. Подскачить къ нему Владиміръ Федоровичъ не смогъ, такъ какъ онъ все перепархивалъ.

24. Поѣхалъ въ Некохово. Раньше нельзя было ѣхать туда, такъ какъ тамъ снѣгъ лежалъ еще по сіе время. Въ Некохово ѣзжу съ особымъ удовольствіемъ, такъ какъ эти мѣста напоминаютъ мнѣ лучшіе годы моей молодости. Глухарей въ этомъ году во всѣхъ токахъ много. Вечеромъ сидѣлъ на послухахъ въ току у Некохова, съ лѣсникомъ Александромъ. Онъ довольно удачно меня посадилъ, такъ какъ мнѣ пришлось застрѣлить глухаря съ налета, подсѣвшего на высокую осину шагахъ въ 80 отъ меня. Одно изъ удобствъ и удовольствій стрѣлять бездымнымъ порохомъ это то, что видишь результатъ выстрѣла. Этотъ глухарь, смертельно раненый, валился, съ сука ва сукъ такъ красиво, что жаль, что было темно и нельзя его было сфотографировать во время паденія. Хотя онъ упалъ на отлетъ на нѣкоторое разстояніе, но я скоро его нашелъ. Ночевалъ въ Некоховѣ.

25. Утромъ охотился, въ Корневатикѣ. Благодаря канавѣ, могъ подойти къ первому глухарю и, застрѣливъ его подъ пѣсню другого, взялъ и 2-го глухаря. Больше не удалось стрѣлять, такъ какъ я потерялъ теплую перчатку (вторично въ эту весну; все

2 раза бывает!) и пришлось возвращаться за ней по своему слѣду, при чемъ слетѣло 2 глухаря, что и заставило замолчать весь токъ, а нѣсколько глухарей даже совсѣмъ вылетѣло изъ тока. Отдохнувъ въ Некоховѣ, я отправился верхомъ черезъ Осюю въ Мал. Замошье, а оттуда въ Клинскій токъ.

26. Въ лѣсу еще по зимнимъ дорогамъ держать настъ на столько, что мы на телѣгѣ доѣхали $\frac{1}{2}$ пути. Съ радостью я увидѣлъ на канавѣ свою избушку, покрытую новой крышей, такъ какъ старую навалившею на нее массою снѣга сломало. Все въ ней по старому, да и тѣ же сторожа, привыкшіе ко мнѣ и къ моимъ требованіямъ. На моихъ нарахъ свѣжая солома, тѣ же чурки, служащія намъ студьями, да они такъ тутъ и называются «студло», столикъ подъ оконцемъ, печурка, сильно дымящая, такъ что во время топки приходится выходить изъ избы, но зато когда ее вытопятъ, тепло тутъ, какъ въ банѣ. Да и въ лѣсу иногда тепло. Идетъ дождикъ, моросить, «малоросить», какъ здѣсь говорятъ. Припоздавъ немного, мы живо собрались на послухи, но вечеръ пропалъ даромъ. Глухаря хотя и влетали, но не пѣли. Послѣ той маяты, которую прежде приходилось здѣсь принимать, теперь вдоль прокопанныхъ мною канавокъ ходить превосходно.

Утромъ хватилъ сильный морозъ, но несмотря на это я застрѣлилъ 3-хъ глухарей, а 4-го утромъ. Пришлось стрѣлять его на землѣ. Послѣ выстрѣла онъ распростерся по снѣгу и я думаю, что онъ застрѣленъ, но, полежавъ немножко, онъ разомъ поднялся и улетѣлъ. Опять пришлось поблудить по этому току съ ношею 3-хъ глухарей. Едва вышелъ своимъ старымъ слѣдомъ. По одному глухарю пришлось стрѣлять 2 раза. Послѣ перваго выстрѣла, который довелось сдѣлать сквозь хвою—лапки ели, глухарь, сильно подраненный, пересѣлъ на соседнюю сосну, съ которой я его уже сбилъ 2-мъ выстрѣломъ. День хорошій, хотя свѣжо. Въ избушкѣ же отлично—мнѣ и людямъ. Алексѣй служить за повара и варить отличные супы, въ которые кладется свѣжая говядина, картофель, перловая крупа или рисъ, сухіе коренья, лукъ, перецъ, лавровый листъ и, конечно, соль. Кромѣ этого традиціонный глухаринный супъ, варятся на молокѣ макароны, рисовая или манная каша—мон охотники ѣдутъ всю зиму этого супа и кашъ!

28. Вечеромъ завернулъ холодный вѣтеръ и глухаря опять

не пѣли. На утро застрѣлили одного глухаря, высидѣвъ подь нимъ часа 2, и такъ и не застрѣлили бы его, если бы ему не вздумалось перепорхнуть на другое дерево, а я уже до того зазябъ, что дрожалъ, какъ въ лихорадкѣ, и уже собирался уйти отъ него. Взявъ съ собою маленькую винтовочку, да не удобно съ ней скакать, такъ какъ она длинновата и однимъ концомъ торча задѣваетъ всюду за деревья и сучья. Въ избушкѣ же еле-еле отогрѣлся, нагеръ ноги спиртомъ, выпилъ рому и горячаго чая и, благодаря Бога, даже не получилъ насморка. Хорошо тутъ пожилъ, хотя и не взялъ, какъ въ прошломъ году, 7 глухарей въ одно утро! Мои сторожа—большія дѣти. Подняли неупорядоченную хохотню надъ Егоромъ, который очистилъ селедку, вымылъ ее въ капавѣ и, уложивъ на дощечку, отвернулся за чѣмъ-то. Все это видѣлъ «Зусъ»—мой гордонъ, котораго я всегда беру на глухариную охоту, на случай придется подранить глухаря, чтобы не потерять его. Какъ только Егоръ отвернулся, онъ мигомъ схватилъ селедку и также быстро съѣлъ ее. Не прошло 2—3 минутъ, какъ Егоръ обернулся, чтобы взять приготовленную къ обѣду селедку, и къ ужасу своему видитъ, что дощечка пуста. Куда дѣлась селедка, Егоръ никакъ не могъ сообразить. Я сталъ его убѣждать, что, вѣроятно, она ожила и нырнула въ канаву. Это привело его въ совершенное замѣшательство: «Да можетъ ли быть?»—спрашиваетъ онъ меня, не находя и самъ иного объясненія—такъ какъ не зналъ, что собаки ѣдятъ сельди, а потому и не подозрѣвавшій въ этой пропажѣ спокойно лежавшаго Зуса, и не повѣрилъ этому до тѣхъ поръ, пока не понюхалъ ему ротъ. Всѣ хохотали надъ нимъ, а онъ сокрушался по хорошей сельдинѣ, до которой онъ, послѣ рюмочки водки, большой охотникъ. Затѣмъ и я надъ нимъ же подтрунилъ весьма удачно. Глухариная охота обращаетъ ночь въ день, а день въ ночь, поэтому я залегъ спать днемъ, и такъ какъ на солнышкѣ было тепло, то люди, чтобы не будить меня, вышли спать на канавку, а чтобы не проспять время, когда надо изготовить обѣдъ, я поставилъ имъ на окно будильникъ циферблатомъ наружу. Проснувшись ранѣе условленнаго времени, я лежалъ кейфовалъ на своемъ соломенномъ ложѣ, и чтобы не проваляться дольше положеннаго срока, посмотрѣлъ на часы и увидѣлъ, что до обѣда еще остается болѣе 1¹/₂ часа времени, т.-е.

какъ разъ столько, сколько надо на варку обѣда. Это подало мнѣ поводъ подумать, что навѣрно Егоръ, дежурившій, скоро придетъ смотрѣть на часы, чтобы узнать, пора ли уже начинать варить супъ. Дѣйствительно, не прошло и 10 минутъ, какъ къ окну приставилась его фізіономія и съ успокоеннымъ видомъ сейчасъ же удалилась. Желая подтрунить надъ нимъ, я живо перевелъ стрѣлку будильника, который черезъ нѣсколько минутъ рѣзко затрещалъ тревогу. Сейчасъ же у окна вновь показалось, но на этотъ разъ совершенно испуганное, лицо Егора, послѣ чего онъ живо отбѣжалъ и вновь прибѣжалъ, но уже съ Алексѣемъ. Оба посмотрѣли на часы, а затѣмъ Алексѣй началъ ругать Егора, что тотъ проспалъ, а потому теперь валить свою вину на будильникъ, будто бы опоздавшій разбудить своевременно. Я, сдерживая смѣхъ, ждалъ, когда они явятся звать меня вставать и мирить ихъ. Вскорѣ дверь скрипнула, обь низкую притолку—косякъ, который рослый Егоръ сгоряча стукнулъ лбомъ, а затѣмъ окончательно взбѣшенный, видя, что я уже не сплю, сталъ оправдываться, что онъ вовсе не спалъ, а что всему виною часы, которые какъ-то его обманули, что онъ просто понять не можетъ. «Только что глядѣлъ» было 1½ ч. въ запасъ на варку, а не успѣлъ отвернуться, какъ слышитъ уже трещить будильникъ и 1½ ч. прошло въ какихъ-нибудь 10 м. «Когда же я имъ объяснилъ, въ чемъ дѣло—смѣху было довольно долго, не дававшего всѣмъ покоя и отъ времени до времени Егоръ, почесывая въ затылкѣ, говорилъ: «а вѣдь здорово вы меня поддѣли!»—Назадъ пришлось ѣхать цѣлую вѣчность, такъ какъ дороги были невозможны. 1½ в. пришлось ѣхать 1½ часа! Лошадь, заморенная за зиму, едва вытаскивала изъ грязи пустую телѣгу.—Къ ночи на вокзалъ, а на утро въ Петербургъ. Эта охота собственно была позже охотъ въ Завидовѣ.

26. Здѣсь я охотился 26. Днемъ жарко и ночью такъ тепло въ шалашѣ, что я принужденъ былъ спать въ одной теплой рубашкѣ. Съ вечера подскочилъ и взялъ глухаря, а на утро 2 глухарей, пѣснь которыхъ была слышна изъ шалашки, въ которой я ночевалъ. Это хорошій точекъ, но слишкомъ мокрый, такъ что на будущій годъ, Богъ дастъ, я устрою здѣсь канавку, по которой и будетъ хорошо ѣздить. Къ сожалѣнью, полячекъ объѣздить, рап Могульскій, подбилъ лѣсника и вмѣстѣ съ нимъ разбили

этотъ токъ. Всегда главные вѣры — это казенная лѣсная стража, покровительствуемая г.г. лѣсничими, которымъ носить краденую дичь.

Май 1900 г.

1. Опять прѣѣхалъ въ Некохово и вечеромъ сидѣлъ въ Некоховскомъ току. Всѣ глухари вылетѣли, но тотъ, къ которому я подсѣлъ, не долетѣлъ до меня шаговъ 100, да и не запѣлъ, но дальнѣй, когда стало темнѣть, сталъ щелкать, а потомъ запѣлъ. Мы едва могли услышать его пѣсню, такъ онъ былъ далеко, не менѣе 300 — 400 шаговъ. Пришлось скакать, вѣрнѣе, бѣжать къ нему, чтобы не запоздать. Ломая на пути сучья, грохоча, перелѣзая чрезъ сучковатыя валежявы, я шумѣлъ, совершенно не стѣсняясь, такъ какъ на утро собирался ѣхать на другой токъ и не боялся напугать остающихся здѣсь 3-хъ глухарей. Дѣйствительно, лишь благодаря такой поспѣшности мнѣ удалось подскочить какъ разъ тогда, когда глухарь начиналъ кончать пѣть; изрѣдка пощелкивая, онъ оглядывался на самой вершинѣ огромной осины. Я осмотрѣлъ его, не смотря на темноту, довольно скоро, лишь благодаря тому, что онъ сидѣлъ высоко и за нимъ было, чистое небо еще свѣтящейся зари. Несмотря на дальнѣй выстрѣлъ, я сблизъ этого глухаря на повалъ. Этотъ глухарь было, можно сказать, образцовый, какъ по пѣсни, обстановкѣ, т. е. высокѣй лѣсъ, темнота, трудность подхода, такъ и по ловкости подскоковъ и выстрѣла.

Въ Корневатикѣ взялъ вечеромъ 1 глухаря, а утромъ 2-хъ тамъ же глухарей. Затѣмъ по дорогѣ въ Осею взялъ двухъ чирковъ, вылетѣвшихъ на канаву. Успѣлъ соскочить съ лошади, зарядить ружье и сдѣлалъ по нимъ дублетъ. Въ Осеѣ не остался въ виду того, что поднялась мятель, снѣгъ сталъ валить такую массой, какъ зимой, и навалило его столько, что можно было ѣздить на саняхъ, больше $\frac{1}{4}$ арш. Пролежалъ этотъ запоздалый снѣгъ 3 дня. Въ царскосельской охотѣ успѣли обложить 3-хъ медвѣдей. Въ Долговѣ медвѣдь задралъ 2-хъ коровъ и быка. Мужики прислали ко мнѣ въ Осею «сдутата» просить застрѣлить этого медвѣдя. Но какъ его застрѣлить, когда надо было ѣхать

Графиня Ксенія Михайловна Ребнидеръ,
(урожденная Андреевская),
новьями: Александромъ
Михаиломъ.

въ Петербургъ, да и къ тому же я не думалъ, что съѣгъ пролежить хотя день.

З. Приказавъ мужикамъ зарыть задранный скоть въ одну яму, я прислалъ имъ капканъ и обѣщалъ пріѣхать, какъ только медвѣдь въ него попадетъ. Пріѣхавъ въ Петербургъ, я рассказала объ этомъ дѣтямъ. Ксенія и Ника стали просить взять ихъ съ собою на глухарей. Уступая ихъ желанію, я взялъ ихъ и смѣшалъ пріятное съ полезнымъ.

Б. Погезъ ихъ по разлившемуся Волхову на пароходѣ «Красотка», который ходилъ еще въ то время, когда я былъ офицеромъ въ Л. Г. Драгунскомъ полку. Показалъ имъ нашъ Драгунскій штабъ, Кречевицкія казармы, а затѣмъ и Новгородъ, некогда великій, а теперь забытый и грязный, Юрьевъ монастырь и затѣмъ привезъ ихъ по узкоколейной Новгородской ж. д. въ Подберезье, а оттуда въ Некохово. — Старуха Прасковья обрадовалась своимъ новымъ молодымъ гостямъ и съ распростертыми объятіями приняла ихъ въ своей уютной избѣ, сооруженной трудами ея покойнаго мужа и моего учителя охоты и душевнаго пріятеля Семена Иванова. Въ маленькой каморкѣ, отгородивъ ее кумачной занавѣсью, помѣстили Ксенію, а я съ Никой помѣстился въ передней комнатѣ, служившей намъ и сборной столовой. — Ксенію одѣли въ мою охотничью рубашку, подпоясали ремненнымъ поясомъ, одѣли мою шапку на заплетенныя косы, длиннѣ и густотѣ которыхъ не могли налюбоваться настоящіе цѣнители чудныхъ косъ — деревенскія бабы во главѣ съ Пашей, и не вѣря глазамъ, щупали ихъ и подергивали, предполагая, что онѣ привязны. На ноги одѣла она велосипедные шаровары, 5 паръ шерстяныхъ чулокъ и мои сапоги, въ которыхъ ея нога все же доходила на половину. Такимъ образомъ сварядившись, посадилъ я ее верхомъ на свое охотничье сѣдло и нашъ Роденькій, умнѣйшій и хитрѣйшій вороной конекъ, повезъ ее въ Ольшажный токъ, гдѣ у канавы, по телеграммѣ, былъ сооруженъ просторный шалашь. Погода была дивная, тепло и глухари своевременно слетались въ токъ. Мы съ Ксеніей устроились на свалившейся колодѣ и ждали вылета. Только вдругъ, откуда ни возьмись, рядомъ затокывалъ бекасъ, которому вовсе во мху глухаринаго тока и быть то не полагается. Я сталъ манить его, и такъ удачно, что сначала онъ перелетѣлъ черезъ голову Ксеніи, а потомъ подбѣжалъ ко мнѣ на 2 шага,

такъ что я уже рукой отпугнулъ его, такъ какъ рядомъ сидѣлъ и щелкалъ глухарь. Ксенія кромѣ того въ этотъ же вечеръ услышала въ глухомъ бору, «таинственною и чудною,» пѣсню глухаря, сидѣвшаго въ сѣдыхъ мхахъ на вѣковой соснѣ. И подскочилъ и застрѣлилъ пѣвца. Затѣмъ тянулъ вальдшнепъ въ лучахъ розовой зари, и Ксенія слышала его поэтической призывъ подруги, слушала влюбленнаго, гукающаго во всю свою косоглазую голову, зайца и испугалась, вмѣстѣ со мной, вылетѣвшей изъ подъ самыхъ нашихъ ногъ глухарки, сидѣвшей на гнѣздѣ, въ которомъ было у нея уже нанесено 8 яицъ. Затѣмъ поэтическая почевка у костра въ шамашѣ и вообще вся обаятельная обстановка этой охоты крайне ее трогала. Ночь дѣйствительно была чудесна. Луна выплыла въ радужномъ ореолѣ и сквозь вѣтви деревьевъ, какъ жаръ, свѣтилась, навѣвая всюду таинственность и какую-то истому чувствъ. Нельзя было налюбоваться этою лѣсною глушью, этимъ сочетаньемъ тоновъ и полутоновъ въ чащѣ, въ чапыжаникѣ. Вѣтерокъ слегка ласкалъ и несъ неуловимый запахъ весны. Невольно шли на память поэтическія строфы: «полна чудесъ могучая природа! Дары свои обильно разсыпая, причудливо она играетъ: бросить въ болотинкѣ, въ забытомъ уголкѣ, подъ кустикомъ, цвѣтокъ весны жемчужный, задумчиво склоненный ландышъ; брызнетъ на бѣлизну его холодной пылью серебряной росы, и дышитъ цвѣтнкъ неуловимымъ запахомъ весны, прельщая взоръ и обонянье». Мы были въ лѣсной глуши, гдѣ филины на маковкѣ сосны столѣтней ночью, а по зарямъ глухарь—вытягиваютъ шеи, охотника безстрашнаго блюдутъ, медвѣди-овсянники и волки матерые кругомъ дозоромъ ходятъ. Мы были въ той лѣсной глуши, о которой слагаются народомъ яркія сказки, въ тѣхъ глухихъ мѣстахъ, которыя даютъ пищу повѣрьямъ, материалъ—фантазій. Мы были тамъ, гдѣ зимой инеемъ опушены густыя лапы елей, какъ старыя нахмуренныя брови, и все лежитъ подъ снѣжною целеною, въ холодныхъ потемкахъ, лишенное живыхъ веселыхъ красокъ; но гдѣ весною пробуждается родящая таинственная сила и воскресаетъ все для радостей любви. Милая Ксенія, если весною ты почувствуешь истому чувствъ, и защемишь сердце, иди въ лѣсъ, въ природу: истома и щемленье смѣнятся сладкимъ чувствомъ радости среди оживающей природы. Навстрѣчу тебѣ будутъ мигать и манить лиственнымъ листомъ березы, «зорь весеннихъ цвѣтъ душистый,

близну твоихъ ланитъ, бѣлый ландышъ, ландышъ чистый, чистой нѣгой озарить, дастъ улыбку цвѣтихъ малый, незабудка красота...

6. Нику я пустилъ съ Васей въ Корневативъ, гдѣ они сообща, не разобравъ кто, учитель или ученикъ—промазали, а можетъ быть и испортили, подранили глухаря.

На утро, пока дѣти еще спали я, несмотря на то, что моросилъ теплый дождикъ, пошелъ въ Корневатякъ и застрѣлил 3-хъ глухарей. Къ одному подошелъ по канавѣ подъ самую небольшую сосенку, на которой онъ пѣлъ, и застрѣлил его подъ пѣсню сосѣдняго глухаря, а затѣмъ и этого подъ пѣсню слѣдующаго. Но такъ какъ этотъ сильно бился, что часто случается при стрѣльбѣ дробью № 0 на дальнемъ разстояннн, вѣроятно, потому, что попадаетъ мало дробинъ,—глухари хотя не могутъ двигаться съ мѣста, куда они падаютъ, но сильно хлопаютъ крыльями,—ближвіе глухари это слышали и слетѣли. Но дальній продолжалъ пѣть, котораго я и взялъ. Охота вышла превосходная. Жаль, усилившійся дождикъ испортилъ удовольствіе ночевки и житье въ шалашѣ, и мы возвратились въ Некохово съ тѣмъ, чтобы дѣти уѣхали въ тотъ же день домой въ Петербургъ, но такъ какъ дождикъ пересталъ и было тепло и чудно ароматно въ лѣсу, то они стали просить остаться еще на день, что и было рѣшено. Вечеромъ отправились, Ксевія опять верхомъ, въ Некоховскій токъ, но глухари туда уже не вылетѣли и по-этому на утро мы опять поѣхали, я съ Ксевіей, въ Ольшажный, а Ника въ Корневатскій токи.

7. Павелъ, караулящій Ольшажный токъ, подвелъ насъ къ насѣвшимъ съ вечера глухарямъ, которые уже пѣли, когда мы пришли. Я сталъ уговаривать Ксенію скакать со мною вмѣстѣ. Сначала она не соглашалась, опасаясь испортить какъ-нибудь мнѣ охоту, но потомъ, уступая моимъ просьбамъ, пошла скакать со мною вмѣстѣ. Сначала дѣло шло неладно, но потомъ она такъ приспособилась, что скакала, вѣрнѣе, шагала возможно большими шагами, такъ удачно, что вмѣстѣ подошла со мною къ первому глухарю, видѣла его на деревѣ и, конечно, видѣла, какъ я его застрѣлилъ подъ пѣсню сосѣдняго глухаря, къ которому мы и стали вновь подходить съ ней. Тутъ пришлось ей порядочно таки поработать. Большіе сапоги завязали въ болото то пятками, то носками, ноги переплетались и моя милая Кися не разъ находилась въ положеніи падающей въ низъ башни, изъ котораго я ее

выручалъ подавая своевременно руку помощи. Въ одинъ прекрасный моментъ я оборачиваюсь и вижу, что мой другъ увязъ по колѣно въ мокрый мохъ, руки разставилъ впередъ, шапка на затылкѣ, а огромныя косы висятъ параллельно впереди ея, лежа своими завязанными веревочкою концами на мху. Еще бы одна секунда и моя охотница лежала бы во мху. Хорошо, что и во время это замѣтилъ я, подавъ ей руку, поставилъ ее на ноги. Глухарь былъ еще далеко и ничего не услышалъ. Затѣмъ скакали мы дальше и вдругъ, подъ пѣсню, какъ будто настоящій опытный охотникъ, Ксенія откашливается. Наконецъ мы подбираемся ко второму глухарю, котораго я бью подъ пѣсню 3, но опять бѣда: глухарь бьется и этимъ шумомъ спугиваетъ сосѣдей. Однако и то слава Богу, 2 глухаря въ утро, да еще въ 1-ый разъ для Ксенія, тоже рѣдкое счастье. Усталые, выходимъ мы на канаву и идемъ къ палашу, гдѣ насъ ожидаетъ съ побѣдоноснымъ видомъ Ника, тоже застрѣлившій своего перваго глухаря. Я застрѣлил моего 1 глухаря съ отцомъ Васи, Семеномъ Ивановымъ, а Ника съ его сыномъ. Утро дивное, въ токахъ прохладно. Всѣ наслаждались природой и, довольные, возвращались въ Некохово, а къ вечеру въ Петербургъ.

9. Поздняя весна задержала токи на столько, что можно было охотиться до послѣдняго дня срока на глухарные токи, т. е. до 25 мая. Этого еще на моей памяти ни разу не случалось.

Въ предположеніи того, что медвѣдь попалъ въ капканъ, я взялъ Ивана, штутцеръ и рогатина. Въ ночь поѣхалъ верхомъ въ Осейскій токъ на озеро, который караулилъ Фролъ Кононовъ. Дорога все канавами, по которой частью хорошо ѣхать верхомъ. Съ вечера глухари не запѣли, а утромъ я взялъ глухаря подъ пѣсню другого, который вскорѣ запѣлъ и далъ мнѣ возможность подскочить къ 3-му. Мѣсто было чистое и я воспользовался единственной елочкой, изъ-за которой сдѣлалъ шагъ въ бокъ для удобства выстрѣла. Разумѣется, что я шагнулъ подъ пѣсню, тѣмъ не менѣе глухарь увидѣлъ меня, разомъ снялся и уже на лету кончилъ пѣсню, точь въ точь, какъ испугаешь пѣтуха въ то время, когда онъ начнетъ пѣть, то хлопая крыльями и убѣгая, онъ тоже обязательно долженъ допѣть свое кукареку, не будучи въ состояніи прервать этой немудрой пѣсни на половинѣ. Ружье у меня было на прицѣлѣ и я выстрѣлилъ глухарю въ летъ и ра-

нилъ его; далеко на отлетъ; онъ упалъ, да къ сожалѣнію въ такую дрябь, что мы не могли найти его. У озера очень красиво и хорошая ночевка. Въ этомъ току я всего лишь во 2-й разъ. Вдучи назадъ, я застрѣлилъ ястреба и бѣл. куропатку для чучель.

11. Уѣзжая изъ Некохова, я распорядился, чтобы за мной немедленно послали, если попадетъ въ капканъ медвѣдь, а Иванъ долженъ былъ торопиться въ Долгово, не дожидая меня. Подъѣзжая къ Некохову, я уже издали вижу, что Вася, босикомъ, съ сапогами подъ мышкой, бѣжитъ намъ навстрѣчу. Оказывается, что изъ Долгова дали вѣсть, что медвѣдь въ капканѣ. Не отдыхая и закусивъ наскоро, я тоже полной рысью ѣду верхомъ на Родпелкино въ Долгово. Люди, кто пѣшкомъ, кто на телѣгѣ, тоже торопятся туда же. Жара, какъ лѣтомъ. Приѣзжаю и узнаю, что никакого медвѣдя нѣтъ, что мужику, караулившему у падали въ эту ночь, со страху померещилось, что реветъ медвѣдь и звенитъ канканной цѣпью; поэтому онъ прибѣжалъ, какъ угорѣлый, въ Долгово, взбудоражилъ всю деревню и старосту, который и послалъ за мною. Я послалъ за нимъ. Сначала все это меня, понятно, взбѣсило, но когда онъ началъ врать о томъ, какъ все это произошло, то я и всѣ присутствующіе отъ души хохотали надъ этимъ трусомъ и кончилось все это тѣмъ, что я его вытурилъ изъ избы. Медвѣдь же, отпуганный крикомъ и стрѣльбой караульныхъ, откочевалъ въ сосѣднюю деревню, гдѣ тоже задралъ быка.

12. Отдохнувъ въ Долговѣ, къ ночи я пошелъ въ Долговскій токъ, съ вечера удачно сѣлъ и застрѣлилъ глухаря съ налету, а утро пропало у меня даромъ по слѣдующей оригинальной причинѣ. Я сталъ подсакивать къ глухарю и былъ уже отъ него неподалеку, какъ вдругъ слетѣлъ глухарь, очевидно, все время молчавшій, молодой почти передо мною, шаговъ въ 10. Пѣвшій глухарь замолчалъ, но потомъ опять запѣлъ. Я вновь сталъ скакать, какъ опять, уже сзади меня, рядомъ съ тѣмъ деревомъ, мимо какого я скакалъ, слетѣлъ еще глухарь. Осмотрѣвъ этихъ глухарей почти не удается, такъ какъ занять тѣмъ, къ которому скачешь. Послѣ этого, мой глухарь окончательно замолчалъ и слетѣлъ къ другимъ, спустившимся на землю и не пѣвшимъ. Не доскочилъ я до него шаговъ 70, но не могъ осмотрѣть его, а потомъ, когда я увидѣлъ, то нельзя было стрѣлять, такъ какъ онъ

сидѣлъ, заслонясь отъ меня сукомъ. Вернувшись къ шалашу и забравъ ноши, мы пошли—я, Алексѣй и 3 караульныхъ—въ токъ къ мужику. Дивная погода, весь лѣсъ распустился, аромать деревьевъ и цвѣтовъ въ особенности на болотѣ у большаго Тулитова. Всюду поютъ птички и масса соловьевъ. Вспомнивъ, что Егоръ говорилъ мнѣ, что можно къ соловью подсакивать подъ конецъ его пѣсни, когда онъ защелкаетъ, такъ же, какъ и къ глухарю, я дѣйствительно, не смотря на день, подскочилъ къ пѣвшему соловью почти подъ самый кустъ, на которомъ онъ пѣлъ.

13. Вечеромъ застрѣлилъ глухаря подъ его пѣсню, утромъ другого глухаря, скакалъ еще на одного, но тотъ замолчалъ. Погода дивная, жара такая, что весь день хожу въ одномъ бѣльѣ. Такой благодати на глухаринныхъ токахъ никто не запомнитъ. Къ вечеру стали появляться и надоѣдать комары. Вечеромъ ничего не сдѣлалъ, такъ какъ прилетѣло всего 2 глухаря и ни одинъ не зацѣлъ.

14. Утромъ же подскочилъ къ единственному пѣвшему глухарю и застрѣлилъ его. Токъ въ этомъ году разбитъ. Въ немъ старики поймали браконьера, въ виду этого охоту все же можно считать удачной. Уходя, у самаго шалаша наманилъ рябчика, нужнаго мнѣ для чучела.

15. Вечеромъ былъ на послухахъ въ Долговскомъ току, а утромъ тутъ же взялъ 2-хъ глухарей, одного на чистомъ мѣстѣ въ тихую зарю, а другого, того самаго, который не подпустилъ къ себѣ въ прошлый разъ. Итакъ закончилась моя глухаринная охота въ эту весну. Взялъ всего 34 глухаря, да Нюка 1-го. Заранилъ 2-хъ. Доживу ли, Богъ дастъ, до слѣдующей весны!

Июнь 1900 г.

30. Если Господь судить дожить мнѣ до старости, то, несо мнѣнно, страсть къ рыбной ловлѣ замѣнитъ охотничью. Въ этомъ мнѣ хорошій спутникъ мой сосѣдъ А. День, хорошій рыбацкй и охотничкй. Съ нимъ мы не разъ ѣздили на островъ Вормсъ, въ бухтѣ деревни Седерби отлично клюетъ на удочку рыба. Если попасть на нее, а чтобы попасть, надо отыскать мутную воду, которую она дѣлаетъ, ища кормъ, или увидѣтъ, гдѣ она играетъ,

и стать на край мути. Удочки употребляются длинные, бамбуковые, сажени $3\frac{1}{2}$, на концѣ привязывается кусокъ камыша для того, чтобы, благодаря его упругости, не обрывалась рыба. Леса шелковая, поплавокъ легкій, къ концу привязываютъ коромыслицу изъ проволоки желтой мѣди, а къ нему два крючка № 6—7 на жилкахъ. Благодаря этому, зачастую попадаетъ по 2 рыбины. Въ 4-мъ въ вечера натаскивали до 500 штукъ разной рыбы: язей, плотвы, окуней, густеры, ершей, уклейки и угрей. Иногда такъ клюетъ, что едва успеваешь закидывать. Кстати беру и ружье. Застрѣлилъ 2 куликовъ.

Июль 1900 г.

18. На Утѣхѣ пошелъ на островъ Хестхольмъ, что въ 9 верстахъ отъ Галсала. Очень красиво на этомъ небольшомъ островѣ, какъ въ паркѣ. Нашелъ съ Лоррой 2 выводки тетеревей, изъ которыхъ взялъ 6 штукъ. При этомъ вышелъ оригинальный случай. Поднявъ вторую выводку, я замѣтилъ направленіе, куда она улетѣла, и пошелъ ее разыскивать. Но не смотря на то, что исходили весь островъ вдоль и поперекъ, выводки не нашли. Точно она провалилась сквозь землю. Потомъ оказалось, что, какъ говорилъ лѣсникъ, она забила въ кустахъ около самаго моря, гдѣ и отсидѣлась, а искали мы съ собакой и цѣлой облавой въ 8 человекъ моихъ людей и козцовъ. Затѣмъ застрѣлилъ еще 3-хъ морскихъ соровъ и 2-хъ кроншнеповъ, съ однимъ изъ которыхъ тоже вышелъ оригинальный случай. Я уже подошелъ къ шлюпкѣ, и пока люди собирались подтянуть ее, слышалъ свистъ кроншнепа и сталъ его манить, вовсе не думая, что онъ налетитъ на такую массу людей. Между тѣмъ онъ повернулъ на насъ и мнѣ едва успѣли бросить патронташъ, чтобы я могъ зарядить ружье; это я успѣлъ уже сдѣлать и застрѣлилъ его почти надъ головой у насъ.

19. На Вормсѣ застрѣлилъ дрозда, тетеревей же не нашелъ. Удя рыбу, былъ свидѣтелемъ слѣдующаго: на островѣ все время была собака, наконецъ она подошла къ берегу и поплыла къ намъ, такъ какъ мы были $\frac{3}{4}$ вер. отъ берега, то я хотѣлъ взять ее въ лодку, чтобы она не утонула. Но Денъ воспротивился этому, узнавъ въ плывущей собакѣ стараго выжлеца Мат-

въя, который уже не раз сдавался на островъ, въ надеждѣ, что онъ тамъ останется, такъ какъ онъ отъ старости уже не годился для охоты, а убивать его Матвѣй не хотѣлъ. И дѣйствительно, когда Денъ закричалъ на него, то онъ повернулъ отъ насъ къ Хестхольму, до котораго отъ Вормса 3 версты, гдѣ, по обыкновенію, онъ отдыхаетъ, а потомъ опять 3 вер. плыветъ до берега и преспокойно, къ великому огорченію своего хозяина, возвращается домой.

22—29. Такъ какъ все это дѣло пришлось употребить на составленіе проекта закона объ охотѣ, чтобы, съѣхавшись съ Н. В. Туркинымъ 25 іюля у меня въ Петербургѣ, согласовать наши работы и выработать болѣе или менѣе законъ въ окончательной формѣ, то я и поѣхалъ съ этою цѣлью въ Петербургъ. По обыкновенію пригласилъ А. С. Стишинскаго ѣхать ко мнѣ въ Дубно на утокъ, но такъ какъ онъ, по болѣзни сына, отказался ѣхать со мною, то я и поѣхалъ одинъ. Воды еще въ Ладожскомъ морѣ масса. Едва стала убывать теперь. Такая вода была 30 лѣтъ тому назадъ. Утокъ масса. Но погода дивная, тихая, жаркая, но не пригодная для этой охоты, испортила все дѣло. Тѣмъ не менѣе я взялъ 34 утки, заранявъ кромѣ того 23. Ужасно жаль, что такъ много утокъ теряется при этой охотѣ, а ничего не подѣлаешь. Чуть утка жива—она ныряетъ и пропадаетъ для охотника.

Приѣхалъ Николай Вас. Туркинъ изъ Москвы. Остановился у меня. Вставали въ 7 ч. утра, работали до 12, завтракали, и опять за дѣло до 7—8 ч. вечера, обѣдали, потомъ опять работали до 12—2 ч. ночи. Такъ проработали 3-е сутокъ, наконецъ, совершенно—какъ говорятъ мужлики—обалдѣли и перестали понимать другъ друга. Очевидно, надо было отдохнуть, что и дѣлали по вечерамъ уѣзжая за городъ. Къ 30-му подвели трудъ свой, нашъ новый, будущій законъ объ охотѣ къ болѣе или менѣе окончательной формѣ. Это я съ Николаемъ Васильевичемъ уже такъ работалъ 2-й нашъ законъ! Затѣмъ разстались.

30. Я уѣхалъ на охоту въ Дубно съ А. С. Стишинскимъ, которому тоже надо было отдохнуть послѣ дѣла, выпавшаго на него со дня назначенія его товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ—Д. С. Сипягина. Опять чудная погода въ 1-й день охоты, опять, значитъ, неудача, такъ какъ утки, слыша шелестъ камыша челнока, снимаются далеко внѣ выстрѣла. Рѣдкая провѣ-

ваеть да и попадется. Ночевали опять на Птиномъ островѣ. Отлично тамъ—привольно. Зная, какъ мой Александръ Семеновичъ дорожить дѣломъ и службой и какъ поэтому пристрастенъ къ служебнымъ бумагамъ, я надумался подтрусить надъ нимъ. Въ самый хорошій моментъ, когда мы оба кейфовали, я вдругъ вынулъ изъ кармана нарочно взятый печатный проектъ, по зеленому корешку котораго его сразу можно было признать какъ казенную бумагу, и, обратясь къ Александру Семеновичу, сказалъ: «ахъ, какъ жаль, что забылъ вамъ сказать, что вашъ курьеръ въ моментъ отхода парохода сунулъ мнѣ, для передачи вамъ, эту противную бумаженку. Александръ Семеновичъ потянулся взять ее у меня изъ рукъ, но я воспротивился этому, сказавъ: «нѣтъ, это ужъ черезчуръ будетъ, если я вамъ и здѣсь не дамъ отдыха отъ этихъ бумагъ!» и съ этими словами я изорвалъ бумагу на мелкіе куски. Александръ Семеновичъ остолбенѣлъ отъ ужаса и едва успѣлъ выговорить: «Что вы дѣлаете! дайте хотя посмотрѣть, что это такое! Можетъ быть весьма нужная бумага, а вы ее разорвали—вѣдь это же невозможно!» Мнѣ этого только и надо было! Хоть разобралъ меня, а вмѣстѣ съ нимъ и Александръ Семеновичъ понялъ, что я просто пошутилъ надъ его трудолюбиемъ! На другой день поднялся вѣтерокъ, такъ что въ концѣ концовъ я хорошо поохотился, взявъ 45 утокъ и 1 турухтана, Александръ Семеновичъ всего 5 утокъ. Въ эту охоту пришлось увидѣть лося при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Все мѣсто охоты покрыто небольшими островами, которые окружаются тростникомъ. Подъѣзжая къ одному изъ нихъ, я застрѣлилъ утку. Въ этотъ моментъ въ сторону острова раздался какой-то гулъ, вродѣ какъ бы отдаленный ударъ грома или пушечный выстрѣлъ. Небо было совершенно чисто и громомъ этотъ гулъ объяснить было нельзя. Изъ пушки тоже некому было тутъ палить и я съ моимъ гребцомъ Иваномъ Лаврушинымъ удивленно переглянулись, не понимая въ чемъ дѣло. Иванъ перекрестился и не могъ дать мнѣ объясненія, что это былъ за гулъ. Но взглянувъ по направленію острова, мы разомъ поняли причину нашего недоразумѣнія. На островъ вышелъ лось и на нашихъ глазахъ полѣзъ въ болото, направляясь къ островку, который былъ ближе къ берегу, вѣрнѣе, къ каналу Александра II. Первымъ моимъ движеніемъ было выхватить изъ натроннаго ящика все егда имѣющіяся пули и перезарядить

ими ружье, но еще не успѣлъ я захлопнуть затвора, какъ въ головѣ мелькнула мысль, что стрѣлять этого лося еще нельзя, такъ какъ до начала охоты на лосей еще осталось 15 дней! А жаль, такой небывалый случай, да и къ тому же лось былъ бычекъ съ рогами въ 2 конца, съ которыхъ онъ еще не стеръ шерсть. Я отставилъ ружье къ невообразимому удивленію Ивана. «Что жъ вы не стрѣляете?—спросилъ онъ меня. Я ему объяснилъ, что сегодня еще стрѣлять лосей нельзя. Онъ никакъ не хотѣлъ понять этого и сталъ уговаривать меня стрѣлять: «да стрѣли же его,—вѣдь уйде! Стрѣли же скорѣе!» И когда я ему объяснилъ, что я самъ пишу законъ объ охотѣ и, конечно, не для того, чтобы самому же нарушать его, онъ махнулъ рукой какъ бы говоря: «ева дура кака! этакое то счастье изъ рукъ выпускаеть!» Между тѣмъ лось продолжалъ, по горло взойдя въ воду, шагать отъ насъ; тогда мы, какъ бы сговорившись, оба схватились за шесты и мигомъ стали его наступать. Но пока онъ доставалъ ногами дно, наступать его было трудно, но лишь только пошелъ вплавъ по глубокой водѣ, мы живо его нагнали, хотя онъ быстро плылъ, разводя цѣлую волну. Мнѣ хотѣлось догнать его вплотную и мы уже были въ 3—въ 5 шагахъ отъ него, какъ вдругъ Иванъ подумалъ вслухъ: «а ну какъ онъ да долбоветъ насъ этими самыми рожищами, да еще и челъ окружить!» Съ этимъ соображеніемъ Иванъ пересталъ пихать челнъ, а я одинъ, конечно, не могъ дать ему полного хода и мы разомъ отстали отъ лося, который въ это время выбрался на сухое, оглянулся удивленно на насъ, постоялъ и зашагалъ дальше. Жаль, что не было съ собой фотографіи, вотъ бы вышелъ рѣдчайшій снимокъ. Вѣдь въ узаконенное время такого случая не случится.

Юль и Августъ 1900 г.

Утокъ привезъ совершенно свѣжихъ въ Гапсаль, т.-е. на 3-й день пути. Это благодаря тому, что ихъ немедленно послѣ того какъ возьмутъ потрошать и кладутъ въ слѣдующій за мною челнъ-ледникъ.

5, 6. Вернувшись въ Гапсаль, я съ Никой и Деномъ отправился на Вормъ и на берегу у Седерби расположился въ палаткѣ. Вечеръ дивный. Жара такая, какой не было лѣтомъ. Тихо

и вода прозрачна на столько, что видно дно сажени на $1\frac{1}{2}$. Этимъ мы воспользовались, чтобы колоть острогой угрей, которыхъ тутъ достаточно. Я закололъ 3-хъ и Денъ 3-хъ. Жаль, что не взяли фонаря, а то бы и больше взяли ночью. Утромъ пошли на охоту, но неудачно. Тетерева по скошенному не подпускаютъ. Застрѣлили дрозда. На другой день нашли хорошія мѣста и я взялъ 2 тетерева, Денъ одного черныша. Потомъ зашелъ на Хестгольмъ, гдѣ я взялъ тетерева и 2-хъ турухтановъ, и Ника тетерева и 2 куликовъ. У Ники тоже есть страстишка къ охотѣ, да бѣдняга не слышитъ; ужасно жаль мнѣ его—да ничего не подѣлаешь, видно, на это воля Божья!—Тутъ видѣлъ, какой хищникъ воронъ. Ихъ летѣло 2; вдругъ одинъ, точно ястребъ, разомъ бросился внизъ, а затѣмъ съ того мѣста поднялись тетерева и полетѣли вдоль острова. Мы пошли къ тому мѣсту, куда воронъ, желая его застрѣлить, но онъ не допустилъ насъ и улетѣлъ. А на этомъ мѣстѣ я застрѣлилъ тетерку, а другую Ника.—Лѣсникъ говоритъ, что вороны и воробьи, въ особенности во время гнѣздовищъ на островѣ утокъ, ужасно много таскаютъ яицъ и молодыхъ. Всюду по острову видны скорлупы яицъ. А вѣдь есть охотники, которые защищаютъ воронъ. Назадъ пришлось идти по случаю штгя на веслахъ, но кстатѣ подошелъ крейсеръ „Лебедь“, который, благодаря любезности командира капитана Вальронда, взялъ насъ на буксиръ, такъ что мы пришли домой раньше, чѣмъ думали. Подѣзжая къ Хестгольму, Утѣха не дошла до берега и чтобы не мочить ноги, Карлъ, бывшій въ большихъ сапогахъ, взялся насъ перенести на себѣ. Я доѣхалъ благополучно, такъ какъ всего-то пришлось сдѣлать 5—6 шаговъ, а Денъ, наваливаясь на плечи Карла, оттолкнулся отъ Утѣхи ногой, а такъ какъ камни въ водѣ скользкіе, то Карлъ не устоялъ на ногахъ—носомъ сунулся въ воду, а Денъ загремѣлъ ему черезъ голову. Хохотня была, разумѣется, ужасная. Потомъ все дразнили ихъ обонхъ, предлагая Дену еще разъ высадиться на Хестгольмъ на плечахъ Карла! Уже въ прошломъ году Великій Князь Сергѣй Михайловичъ приглашалъ меня ѣхать съ нимъ на охоту въ Кубанскую Область, но такъ какъ ему, какъ командиру батареи—были даны на испытанія новыя скорострѣльные пушки, то это задержало его и ѣхать на охоту уже не довелось. Она была отложена до осени настоящаго года. Все лѣто проработавъ надъ

составленіемъ, вмѣстѣ съ Туркинымъ общей записки по пересмотру закона объ охотѣ, мы особенно торопились надъ этимъ дѣломъ, дабы успѣть закончить его до нашего отъѣзда на Кавказъ. Писарь Сараевъ пріѣхалъ въ Гапсаль ко мнѣ для переписки. Кромѣ того Ксенія, Леночка, Ника и разные знакомые переписывали и считывали то, что мы успѣвали сработать за день. Такъ, можно сказать не разгибая спины, мы проработали все лѣто, и дѣйствительно успѣли закончить записку къ отъѣзду, передавъ ее для просмотра Петцу, который долженъ былъ передать ее Дейтриху и т. д. Давно желанный день отъѣзда наступалъ. Пришлось сдѣлать всѣ необходимыя приготовленія, а главное, запастись соответствующимъ ружьемъ. Великій Князь совѣтовалъ достать нашу 3-хъ линейную казенную винтовку, съ которой онъ самъ охотился и весьма доволенъ, какъ ея мѣткостью, такъ и дальнобойностью и сильнымъ дѣйствіемъ патрона, а такъ какъ она магазинная въ 5 зарядовъ, то это еще болѣе даетъ ей преимущества передъ одноствольными и 2-хъ-ствольными штуцерами. Полагаясь на его опытность, я купилъ себѣ такое ружье съ большими затрудненіями, такъ какъ теперь достать ихъ трудно. Кромѣ того Демидовъ далъ мнѣ свою винтовку, съ которой онъ позапрошломъ году тамъ охотился и боемъ которой онъ былъ очень доволенъ. Эту винтовку подарилъ ему Великій Князь Борисъ Владимировичъ. Она сдѣлана на заказъ, разумѣется, съ особой тщательностью. Затѣмъ я купилъ 3-хъ-стволку Зульскую, тоже хорошаго боя Нибъ 3-хъ-стволку для тамошнихъ охотъ весьма удобно, такъ какъ кромѣ 2-хъ дробовыхъ, а то и пульныхъ выстрѣловъ, всегда подъ рукой 3-хъ-экспрессный стволъ, хорошо бьющій пулю. Такимъ образомъ я запасся необходимымъ оружіемъ, все-же остальное у меня уже было. Кромѣ того я взялъ свое сѣдло, да и хорошо сдѣлалъ, такъ какъ на казачьихъ сѣдлахъ, образца Генгринъ Тутолмина, ѣдить одно мученье. Даже неприхотливые казаки и тѣ его поминаютъ лихомъ за то, что онъ перемудрилъ, испортилъ ихъ старое, вѣковымъ боевымъ опытомъ выработанное сѣдло. Большой заботой была обувь, такъ какъ изъ прошлыхъ охотъ на Кавказѣ я помнилъ, какъ трудно лазить по горахъ въ сапогахъ и какъ неудобно ходить съ привязанными кошками, которыя гремятъ по камнямъ, срываются съ ноги, наминаютъ ноги и вообще крайне неудобны. Кстати опишу

Кубанская охота

Серны,

М. В. Андреевский

сфотографированы.

ихъ. Кошекъ есть нѣсколько образцовъ. Мнѣ кажется, болѣе удобныя тѣ, которыя надѣваются на каблукъ и на подъемѣ затягиваются ремешкомъ. Для облегченія въ нихъ прорѣзаны 4 квадратныхъ отверстія. Внизу 4 шипа. Ходить въ нихъ тяжковато, но зато онѣ годны на наши сапоги лучше, чѣмъ какія-либо другія, и въ нихъ не такъ легко наступить себѣ на ногу, что очень опасно при тѣхъ кошкахъ, которыя носятъ Вел. Князь Сергѣй Михайловичъ. Такъ какъ такія кошки легко и дѣйствительно хорошо держать при ходьбѣ, то я себѣ заказалъ пару слесарю въ Псебаѣ. Онъ ихъ сдѣлалъ мнѣ въ одну ночь, хотя напрасно, такъ какъ я ихъ ни разу не надѣвалъ и подарилъ управляющему охотой Ютнеру, который въ первый же разъ, какъ ихъ одѣлъ, прокололъ ими сапогъ, и хорошо, что слегка, но все-таки паранилъ себѣ ногу. Затѣмъ есть еще тамъ у егерей кажется, 2 сорта кошекъ. Оба одинаковыхъ удобствъ. Разумѣется, что въ кольцо продѣваются сыромятные ремешки, которыми и привязываютъ кошки къ ногѣ. Совершенно случайно я отдѣлался отъ ходьбы съ ними, такъ какъ додумался приказать пришить къ бывшимъ у меня шведскимъ сапогамъ резиновыя подошвы рубчатая, въ надеждѣ, что рубцы будутъ достаточно задерживать ногу, чтобы она не скользила ни въ гору, ни подъ гору. Такъ мнѣ думалось, что эти подошвы будутъ удовлетворительны. Но дѣйствительно теорія эта оправдалась блестящимъ образомъ на практикѣ. Ходить было превосходно, а главное совершенно безшумно. Всѣмъ егерямъ это ужасно понравилось и они просили меня выслать имъ эти подошвы. Лишь по мокрымъ камнямъ было въ нихъ скользко, да по мокрымъ камнямъ въ каждой обуви скользко. Къ счастью, ходить по нимъ приходилось довольно рѣдко. Сапогъ въ подъемѣ стягивается ремешкомъ, задѣланнымъ однимъ концомъ между каблукомъ и подошвой. Все же было бы лучше, если бы резиновыя подошвы были не параллельными рубцами, а елочкой, такъ какъ при ходьбѣ поперекъ горы нога скользитъ немного, такъ какъ рубцы приходятся перпендикулярно горѣ. Одинъ недостатокъ этихъ сапогъ былъ тотъ, что они были у меня заказаны для ходьбы на лыжахъ и особенно широкіе, чтобы можно было надѣвать нѣсколько паръ чулокъ. Теперь это было мнѣ въ тягость, такъ какъ приходилось одѣвать 5 паръ шерстяныхъ чулокъ, чтобы сапогъ сидѣлъ плотно и не вилялъ на ногѣ, тѣмъ не менѣе я

отходилъ въ этихъ сапогахъ всю охоту въ Кубанской области, въ Боржомъ и въ Закаспійской области и подарилъ ихъ еще съ совершенно хорошими подошвами Василию Русакову въ Дмитровкѣ. Для горъ надо непременно сапоги шведскаго образца, т. е. съ завороченной подошвою поверхъ сапога, гдѣ она и зашивается. При этой системѣ бока сапога не рвутся по камнямъ, такъ какъ кожа подошвенная на бокахъ, конечно, выносливѣе простой кожи. Резиновыя подошвы надо пришивать къ кожаной подошвѣ сьроматнымъ, тоненькимъ ремешкомъ, такъ какъ дратва не держится и сейчасъ же пронашивается. У меня эти резиновыя подошвы были привинчены мѣдными винтами въ 2 ряда, да еще прошиты дратвой. Пришлось ихъ укрѣпить такимъ образомъ потому, что сапоги уже были спиты. Охотники ходятъ въ кожаныхъ поршняхъ съ маленькимъ каблучкомъ. Поршни эти одѣвать на наговища изъ сукна, которыя подъ колѣномъ привязываются ремешками. Это черкесскій способъ обуваться, усвоенный нашими казаками. Онъ удобенъ и легче сапогъ. Поршни дѣлаются изъ кабаньей кожи, при чемъ щетина не выдергивается, а срѣзается и служить очень хорошей задержкой при взлѣзаніи и спускѣ съ горъ. Обувь главное при ходбѣ по горамъ. При плохой обуви можно попасть въ крайне опасное положеніе, рискуя сорваться въ кручу или же натереть ногу такъ, что и не выберешься. Ходбѣ очень много при охотахъ съ подхода и ноги надо беречь съ особенной заботливостью. Костюмовъ было у меня 2 сорта: одинъ сѣроватенькій, другой посвятълѣе для скалъ. Кромѣ того у меня была разная теплая одежда, бурка и форменное сѣрое резиновое пальто дождевое. Это очень удобно, такъ какъ сохраняетъ отъ дождя и въ немъ не продуваетъ вѣтеръ, да и оно легко. Затѣмъ были и резиновыя накладки съ капюшономъ. Это очень хорошая вещь, легка и портативна и сослужила мнѣ добрую службу. Затѣмъ, конечно, неразлучный башлыкъ, чудное изобрѣтеніе; надо только ихъ дѣлать такими, какіе дѣлаю по заказу, глубокиими, чтобы можно было совершенно закрыть голову и плечи, а то вокругъ ходить вѣтеръ и въ немъ тогда несносно. На головѣ, привезенная мною изъ Вѣны тирольская, войлочная шляпа сѣрозеленаго, нейтральнаго цвѣта. Въ ней легко ходить, защищаетъ отъ солнца и вѣтеръ не продуваетъ и дождь не намочаетъ ее.

Въ Кубанской охотѣ Его Императорскаго Высочества **Великаго Князя
Сергѣя Михайловича**. Охотничья команда на привалѣ.

Когда она пообносилась, то цвѣтъ ея сталъ еще болѣе неопредѣленнѣй и мало замѣтный въ зелени. Для скалъ была коричневато свѣтлая мягкая англійская шляпа. Не вынося жары, я одѣвался легко—теплую же рубашку носили охотники въ Тирольскомъ мѣшкѣ, который я тоже привезъ изъ Вѣны. Это превосходная вещь, видно, что она придумана горцами. Охотники всѣ благодарили за этотъ мѣшокъ. Такъ что я ходилъ собственно въ такомъ костюмѣ, какъ буря. Т. е. шляпа съ полями, шерстяная англійская рубашка неопредѣленныхъ тоновъ — сѣро-зеленовато-коричневая, подъ ней куртка изъ замши—легкая, та которую мнѣ еще сшилъ М. П. Суховъ, за что я не разъ поминалъ его доброй памятью. Это необходимая принадлежность для ходьбы по горамъ, гдѣ вдругъ, совершенно мокрога отъ утомительной ходьбы, сразу охватываетъ пронизывающимъ вѣтромъ, въ особенности при охотѣ за турами и сернами въ скалахъ и въ линіи вѣчныхъ снѣговъ. Рубашка носилась заправленной въ штаны тоже нейтральныхъ цвѣтовъ, потомъ вышеописанные сапоги. — Подпоясывалъ я своимъ охотничьимъ поясомъ, а черезъ плечо сумочки съ пачками патроновъ для магазинокъ, для каждой пачки отдѣльная сумочка, что тоже очень удобно, такъ какъ никогда патроны не терялись, въ виду того, что каждая сумочка отдѣльно застегивалась. Вотъ рисунокъ сумочки, застегивающейся на кнопку, какъ портмоне, а съ пряжками не удобно при торопливой стрѣльбѣ доставать патроны.—Въ сумкѣ носилъ охотникъ и въючникъ (ходили всегда втроемъ) закуску, вино, запасные патроны, отвертку, протирку, паклю, немного масла для смазки ружья и затвора, пару запасныхъ чулокъ, платокъ, башлыкъ, дождевичекъ, шведскій ножъ для сниманія кожи съ застрѣленныхъ звѣрей, брусочекъ, чтобы точить ножи, которые очень скоро тупятся, когда снимаютъ кожу—вотъ и все хозяйство. Такъ какъ у меня не было второго мѣшка, то (все это раскладывалъ на 2-хъ) другой сопровождающій меня носилъ часть вещей въ сѣткѣ. Это не удобно. Сѣтка цѣпляется за деревья, вещи въ ней портятся, а если дождь, то промокаютъ. На сѣдлѣ всегда были приторочены бурка и дождевое пальто, такъ какъ, придя къ конямъ, приходилось одѣваться теплѣе, какъ потому, что всегда это бывало уже тогда, когда становилось темно, т. е. холодно, да и къ тому-же приходилъ всегда мокрешенькій.— Береженога и Богъ бережетъ.

И действительно, Господь сберегъ такъ, что даже и насморка-то ни разу не было, а между тѣмъ доводилось испытывать то, что потомъ удивляешься, какъ только можно все это выдержать! И такъ, сварядившись и запасшись всѣмъ необходимымъ, я съ семьей пріѣхалъ изъ Галсаля 26-го утромъ въ Петербургъ, уложился, устроилъ всѣ дѣла, а 28-го вечеромъ, благословясь, тронулись въ путь. Не разъ задумывался я о томъ—ѣхать ли-или нѣтъ? Все же 52 года на плечахъ не свой братъ! Но страсть къ охотѣ и непреодолимое желаніе побывать въ этихъ дивныхъ горахъ—осилили, и я рѣшилъ ѣхать. У Вел. Князя Сергѣя Михайловича свой, очень удобно устроенный вагонъ. Изъ Петербурга выѣхали онъ, полковникъ Шильдеръ и я. Дорогой, ночью съѣлъ къ намъ Принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій. Простясь съ семьей, проводившей меня на вокзалъ,—мы тронулись въ дальній путь. Утромъ въ 10 ч. были въ Москвѣ, съѣздили помолиться къ Иверской; затѣмъ съ Туркинымъ и Принцемъ поѣхали въ оружейный магазинъ, Принцъ купилъ отличное ружье Маузера — тоже магазинку, затѣмъ завтракали въ Славянскомъ базарѣ и потомъ отправились на вокзалъ. Жалѣю, что не купилъ, по совѣту Н. В. Туркина, такого же ружья, какъ Принцъ, такъ какъ наша магазинка хороша по бою, но затворъ отвратительный, постоянныя осѣчки и онъ самъ открывается. Благодаря этому, я лишился нѣсколькихъ чудныхъ выстрѣловъ по оленямъ, горнымъ баранамъ и бородатымъ козламъ.—Итакъ, мы отправились изъ Москвы 20-го.

29—30. Уже въ Москвѣ насъ встрѣтилъ дождь, сопровождавшій до Ряжска.—Завтракъ въ Чертковѣ. Въ землѣ Войска Донскаго уже погода переѣнилась. Чудный осенній день. Обѣдъ въ Сумахъ. Обѣдъ и завтракъ подаютъ въ вагонъ. Тутъ встрѣтилъ и сопровождалъ Владиміръ Ивановичъ Петерсенъ. Дорогой шли предположенія о предстоящей охотѣ, различныя бесѣды и рассказы. Принцъ Ольденбургскій рассказалъ забавный случай съ Саломономъ, страдающимъ тикомъ, который выражается у него въ томъ, что онъ отъ времени до времени киваетъ головой въ одну сторону, какъ бы указывая этимъ движеніемъ смотрящему на него, что надо идти туда, куда онъ киваетъ. Разъ какъ-то у Принцессы Ольденбургской былъ въ гостяхъ Евг. Марковъ тогда, когда былъ тамъ и Саломонъ, сидѣвшій позади Принцессы. Замятивъ настойчивые кивки Саломова, Марковъ принялъ ихъ за

Псебай Кубанской области.
Охотничья команда Е. Императорск. Высочеств. Великого Князя
Сергѣя Михайловича.

намекъ къ уходу, поспѣшно всталъ и удалился. Потомъ уже выяснилась причина такого совершенно неожиданнаго для всѣхъ его ухода. Конечно, этому отъ души посмѣялись, но тѣмъ не менѣе отъ тика Саломона не отучили. Изъ охотничьихъ разсказовъ Принца весьма интересны описанія зимней охоты на звѣря преимущественно на кабановъ, въ Мингрелии, гдѣ онъ проводилъ нѣкоторое время въ гостяхъ у Принца Константина Петровича. Тамъ, въ глубокихъ балкахъ, кусты растутъ такъ густо и такъ плотно переплетаются лианами, что падающій свѣтъ не достигаетъ черезъ нихъ земли и образуетъ какъ бы крышу надъ кустами,—подъ которой внизу образуются ходы, которыми и пользуются кабаны. Когда послѣ оттепели застанетъ, то охотники запускаютъ гончихъ въ эти ходы, а сами идутъ по насту поверхъ кустовъ, и слышавъ, гдѣ гончія остановятъ кабана, пробиваются надъ тѣмъ мѣстомъ отверстіе и черезъ него стрѣляютъ его. Великій Князь Сергѣй Михайловичъ разсказывалъ, что, благодаря хорошимъ преміямъ за хитрыхъ звѣрей, кубанскіе охотники почти что ихъ всѣхъ тамъ перебили, въ особенности медвѣдей, причемъ стараются такъ зайти имъ, чтобы они были подъ ними, а не подъ охотникомъ, такъ какъ раненый медвѣдь всегда идетъ подъ гору, а не на гору и поэтому легко можетъ наскочить на охотника и поранить его, если онъ окажется на его пути, т. е. подъ горой. Такія несчастія и бывали, но, благодаря Бога, сходили благополучно. Затѣмъ Великій Князь предупреждалъ, что при охотахъ по гемзамъ, т. е. сернамъ, и турамъ послѣ выстрѣла не слѣдуетъ подниматься, такъ какъ при стрѣльбѣ бездымнымъ порохомъ звѣри не видятъ, откуда ихъ бьютъ, а по гулу выстрѣла имъ ориентироваться тоже трудно, такъ какъ отдаваясь въ горахъ, по разнымъ направленіямъ, гулы идутъ такіе, что не только звѣрю, да и человѣку зачастую трудно бываетъ сообразить, гдѣ стрѣляютъ.—Завтра уже увидимъ эти чудныя горы.

31. Пріѣхали въ Армавиръ ст. Владикавк.-Ростовск. ж. д. Тутъ встрѣтили Великаго Князя разными власти, казенный лѣсничій Касполеръ Дохшукевичъ Улагай—черкесъ, и докторъ Моисей Антимосовичъ Колондари—Шелии, грузинъ. Оба милые люди. Изъ Армавира поѣхали на лошадяхъ, въ коляскахъ Я ѣхалъ съ Владиміромъ Александровичемъ Шильдеромъ. Погода чудная. Послѣ

дождя въ степи пыли мало. Какъ разъ за день до нашего прїѣзда въ Армавирѣ рухнула стѣна каменной кладовой, чрезмѣрно набитой подсолнечнымъ сѣмячкомъ. Въ этомъ году на него урожай, да и наросло оно хорошо, такъ что всѣсь его оказался чрезмѣрнымъ для легкаго зданія, не выдержавшаго напора тяжести. Подъ развалинами, къ сожалѣнію, погибло 7 человѣкъ рабочихъ. За 12 лѣтъ, протекшихъ съ первой моей поѣздки сюда, Армавиръ сталъ неузнаваемъ, обратившись въ цѣлый торговый центръ. Степь тоже ожила. Възѣхавъ на пригорокъ, я разомъ могъ насчитать 16 паровыхъ молотилокъ, дымившихъ по всѣмъ направленіямъ, обмолачивая обильный урожай этого года. Въ станицы Лабинской, тоже цѣломъ городѣ, Вел. Князя встрѣтилъ почетный караулъ изъ казаковъ и былъ предложенъ обѣдъ. Тотъ же казакъ, какъ и въ прошлый разъ, подавалъ обѣдъ. Я узналъ его, а онъ меня, и оба порадовались встрѣчѣ. Послѣ обѣда, какъ только сѣли въ коляски, собравшіеся казаки гаркнули ура, да такъ, что лошади наши подхватили и лишь благодаря тому, что я всталъ и, перехвативъ возжи, помогъ сдержать ихъ ямщику, мы никого изъ людей не раздавили, хотя все-таки перѣѣхали расположившуюся на дорогѣ свинью, попавшую подъ колеса какъ разъ на моей сторонѣ. Ужасно неприятное чувство испытываешь, когда подбрасываетъ экипажъ чрезъ живое существо, съ ужаснымъ визгомъ заявляющее о боли и испугѣ. У моста черезъ Лабу образовался цѣлый большой поселокъ Мостовой, котораго тутъ прежде не было. Тутъ поджидалъ насъ Паго Кудинетовъ, черкесъ, бывшій нашимъ проводникомъ въ горахъ въ прошлую охоту, но такъ какъ въ этомъ поселкѣ мы не остановились, то, узнавъ другъ друга, мы радостно перекинулись привѣтствіями, и только, а хотѣлось бы позать руку старому кунаку, сослужившему намъ въ прошлый разъ вѣрную службу въ то время въ совершенно дикой мѣстности, которую теперь такъ хорошо устроилъ Вел. Кн. Сергѣй Михайловичъ. Къ вечеру стали подъѣзжать къ горамъ, и вновь увидѣлъ я чудный Ачижъ-Бокъ (большія чертовы ворота). По дорогѣ встрѣтилъ насъ при послѣдней перекладкѣ начальникъ Майкопскаго отдѣла генералъ-маіоръ Косякинъ. Тутъ же было 1/2 сотни казачатъ, чистенько прїодѣтыхъ, на хорошихъ лошадяхъ, которые насъ сопровождали и ужасно сожалѣли, что, благодаря начавшемуся

Кубанская Императорскаго Высочества **Великаго Князя**
Сергѣя Михайловича.
чертовы воротъ.

дождю, не могли поджигивать, похвастаться своею казачьей удалью. Дорогой мы покупали чудные арбузы, яблоки, груши и виноградъ, и я прихватилъ небольшой запасъ этихъ фруктовъ съ собою, да и хорошо сдѣлалъ, такъ какъ въ горахъ потомъ ими превосходно было утолять жажду тогда, когда, распалившись трудной ходьбой, нельзя было себѣ позволить попить воды. Подѣзжая къ Псебаю у старой батормы въ ущельѣ перваго прохода въ Псебайскую долину, увидѣли группу горъ слѣва, похожую на лежащую къ верху лицомъ человѣчью голову. Нѣсколько горъ такъ удачно стоятъ, что выходитъ довольно вѣрно профиль головы человѣка. По мѣрѣ же приближенія, дальняя гора, образующая носъ, выступаетъ такъ, что рисунокъ пропадаетъ. Уже совершенно стемнѣло, когда, обливаемые сильнѣйшимъ дождемъ, приѣхали мы въ Псебай въ новый, только что отстроенный охотничій домъ Вел. Князя. Тутъ меня встрѣтили мои старые знакомые: старшій охотникъ Щербаковъ, бывшій Псебайскій урядникъ Павловъ, вахмистръ Безпрозванный, охотникъ Степанъ Чупурновъ и другіе. Всѣ радовались свидѣться, вспоминая нашу первую здѣшнюю охоту и тѣ трудности, которыя тогда приходилось преодолевать въ виду ея первобытнаго неустройства. Завтрашній день назначалась дневка и снаряженіе для предстоящаго похода въ горы.хлопотъ съ этимъ было не мало, тѣмъ болѣе мнѣ, такъ какъ въ этотъ разъ все это дѣлалось иначе и пришлось имѣть въ своемъ распоряженіи всего лишь одну вьючную лошадь. Поздно ночью легли спать изъ-за этой укладки.

Сентябрь 1900 г.

1. Съ утра продолжали укладку, затѣмъ была разбивка вьючныхъ и верховыхъ лошадей, назначеніе казаковъ. Потомъ пошли помолиться въ церковь, сходили на могилу несчастныхъ Носко и его жены, такъ безвременно и трагически погибшихъ. Поклонившись ихъ праху, Вел. Кн. пошелъ съ нами домой. Потомъ была назначена стрѣльба въ цѣль для пристрѣлки ружей. Затѣмъ обѣдъ, снова укладка и отдыхъ. Утромъ рано выступленіе въ горы. Съ вечера уже пошелъ дождь, не обѣщавшій прекратиться и завтра.

2. Утро дѣйствительно было хмурое, а потомъ пошелъ дождь

заволокло туманъ. Вел. Кв. на хорошемъ конѣ ѣхалъ впередъ, остальные поспѣвали за нимъ. Всѣ растянулись по равнинѣ, на которой приютился Исебай, нѣкогда штабъ-квартира нашихъ войскъ. Еще по сихъ поръ существуетъ здѣсь старая церковь и развалины казармъ. Эта равнина видала виды, тутъ были бои, нѣмые свидѣтели которыхъ, простоявшіе вѣка нетронутыми курганы, но въ наше время хищнически разрыты. Говорятъ, что ихъ клады тайкомъ отправлены за границу. Дорога идетъ вдоль Лабинки, при входѣ въ горы расположена лѣсовилка, принадлежащая, конечно, иностранцамъ, которыхъ здѣсь называютъ венгерцами, а они славяне, кажется, чехи. У караулки приваль. Затѣмъ далѣе по дорогѣ встрѣтили горцевъ, гнавшихъ съ горъ свою баранту, чему порадовались, такъ какъ они распугиваютъ всего звѣря. Но не утѣшительно было то, что отъ нихъ узнали, что въ горахъ снѣгъ. Проѣхавъ баранту, мы увидѣли, что подъ раскидистымъ кустомъ орѣшника привязанъ за рога большой баранъ. Оказывается, что мѣстные жители, все больше переселенцы изъ Россіи, тутъ чухны изъ Эстляндіи, такимъ образомъ воруютъ барановъ у горцевъ, а то и еще проще этого дѣлаютъ, престо, улучивъ минутку, такъ чтобъ пастухи не видѣли, схватываютъ барановъ, рѣжутъ имъ горло и спускаютъ подъ гору въ обрывы, откуда уже, по удаленіи пастуховъ, выносятъ свою добычу. При проѣздѣ Чухонскаго поселка, насъ встрѣтили хлѣбомъ, солью, чудными яблоками и квасомъ изъ сливъ. Отъ послѣдняго всѣ благоразумно воздерживались, такъ какъ послѣдствія отъ его употребленія не гораздо-то удобны во время верховой ѣзды и охоты! Погода все хмурилась и хмурилась. Вершины горъ заволокло густыми свинцовыми тучами. Всѣ примѣты были таковы, что надо было ожидать снѣга, который и не заставилъ себя долго ждать, наваливъ мокрыми, большими хлопьями, перемежаясь съ дождемъ. Подъемъ до Калустиново балки, гдѣ былъ первый ночлегъ, былъ очень труденъ. Лошади еще не втянуты, люди тоже. Уже стало совершенно смеркаться, когда мы добрались до бивака. На горѣ изъ подъ ногъ вырывались вальдшнепы и перепела, очевидно, залетѣвшіе сюда по случаю осенняго перелета на югъ. На мѣстѣ былъ тутъ выстроенъ деревянный баракъ, въ который мы всѣ укрылись отъ непогоды, но холодъ былъ здоровый. Поваръ Семень — имеретинъ — уже былъ здѣсь, такъ какъ его послали за-

Кубанская

1. Императорского Высочества **Великого Князя
Сергѣя Михайловича.**

урущитиѣ.

Охота М. В. Андреевскаго въ 1902 г.

благовременно. Не успѣли мы слѣзть съ коней, какъ онъ уже угощалъ насъ горячими пирожками, печенымъ картофелемъ и общалъ скоро дать и обѣдать. Къ удивленію всѣхъ, я нашелъ въ березникѣ по склону горы много подберезовиковъ, которые были Семеномъ очень вкусно изжарены къ закускѣ. Къ вечеру пришли и наши вьюки, живо разобрались и устремились занять каждый свою койку. Потомъ пообѣдали и залегли спать. Утромъ рано, еще затемно, опять въ походъ. Переходъ на Бамбакъ большой. Въ прошлый разъ второй ночлегъ былъ у малыхъ Чертовыхъ воротъ. Это на половинѣ пути до Бамбака. Теперь этотъ бивакъ выпущенъ. Казаки и люди устроились въ палаткахъ, подъ бурками и подъ брезентами. Погода отчаянная. Всю ночь валилъ снѣгъ, такъ что на утро все было бѣло. Костры плохо горятъ, хотя все же отъ нихъ можно повабаться тепла. Холодъ пронзываетъ еще хуже въ нетопленномъ, сквозящемъ по всѣмъ щелямъ баракѣ. Высота здѣсь уже значительная, 5500 ф. Ночью казаки не давали спать,—то пѣсни пѣли, то болтали громко, а подъ утро умаялись, такъ что, когда стали ихъ поднимать, то едва нѣкоторыхъ могли добудиться. Въ особенности насмѣшилъ молодой казакъ, назваченный къ принцу Ольсбургскому, Ляшута. Утромъ всѣ по очереди кричали его «Ляшута»,—на что онъ изъ подъ бурки каждому отвѣчалъ: «чаво?», а потомъ опять продолжалъ храпѣть, а такъ какъ все это происходило у стѣнки барака, то и изъ барака Великій Князь, а потомъ и всѣ мы стали кричать: «Ляшута!» Поднялась хохотня, затѣмъ возня, послѣдствіемъ которой, кажется, Ляшута, наконецъ, всталъ и то только тогда, когда стащили съ него бурку. Вообще за эти 12 лѣтъ казаковъ нельзя было узнать. Это были уже не тѣ расторопные ребята, которые сопровождали насъ въ первый разъ. Все молодежь, практичная, лѣнивая, беззаботная, хотя добродушная. Теперь не очень объ насъ заботились, а мы о нихъ. Наконецъ, попивъ чаю и кофе, кто, что хотѣлъ—двинулись въ путь.

3. По дорогѣ поднимали опять перелетныхъ вальдшнеповъ, перепеловъ и бекасовъ. Много попадалось и горныхъ тетеревей. Къ восходу солнца погода прояснилась, открывъ дивный видъ на горы. Съ особымъ чувствомъ радости увидалъ я эти очаровательныя горы и узнавалъ, какъ ихъ, такъ весь нашъ путь. Снова

увидѣлъ камень Уруштень и окружающія скалы и горы, всюду покрытыя довольно таки толстымъ слоемъ снѣга. Но когда, ближе къ полудню, солнце начало пригрѣвать, снѣгъ этотъ сталъ быстро таять. Дорогой Вел. Князь стрѣлялъ по серпамъ, но не попалъ. Я снималъ фотографію. У глубокой балки встрѣтили насъ раньше туда посланные охотники и сообщили, что тамъ ревуть нѣсколько оленей, поэтому Вел. Князь предложилъ тянуть жребій, кому тутъ остаться. Вытянули я и Шильдеръ. Поэтому, послѣ закуски, насъ обоихъ здѣсь оставили на сегодняшнюю ночь и на завтрашнюю. Дождавшись вьюковъ, мы взяли сваи и палатку, разбивъ которую на подходящемъ мѣстѣ, въ глубокой балкѣ близъ воды и лѣса, разошлись на вечерній ревъ. Я пошелъ съ Ив. Чупурновымъ къ рѣчкѣ Уруштену, а Шильдеръ къ Ачишбоку, на кишу, гдѣ и застрѣлилъ серну, я же пропутался понапрасно, такъ какъ одинъ олень ревѣлъ по другую сторону глубокой балки, куда до него было не добраться, а тотъ, къ какому мы стали подходить, ревѣлъ глубоко у самаго Уруштена, такъ мы не успѣли дойти до костра, онъ и замолчалъ. Уже стало совсѣмъ темно и мы чуть было не сорвались въ обрывъ, да я во время осмотрѣлъ его. Зажгли фонарикъ, и, лишь благодаря ему, выбрались на тропу, а потомъ къ конямъ и къ биваку, Шильдеръ думалъ, что я заночую въ лѣсу. Съ нимъ отъ ходьбы по горамъ всегда тутъ дѣлается морская болѣзнь, вѣрнѣе горная болѣзнь, съ послѣдствіями морской. Съ непривычки ходить ужасно трудно, да и накопившійся жиръ отъ сидячей петербургской жизни много мѣшалъ свободѣ дыханія и спѣшной ходьбѣ. Въ палаткѣ было не удобно: тѣсно двоимъ со всѣми нашими вещами. Ночью опять пошелъ снѣгъ и дождь, а къ утру завернулъ морозъ, дошедшій при солнечномъ восходѣ до 5°. Мнѣ было особенно холодно, такъ какъ я принужденъ былъ отдать свою бурку егерю Шильдера Федосью Ермолаеву, который второпяхъ забылъ взять свою бурку и былъ въ одномъ сюртукѣ. Ночью кругомъ бивака все время ревѣли олени, не давая намъ спать; да, не смотря на усталость, мнѣ какъ-то не спалось. Думалось о далекихъ своихъ и радостно ждалось предстоящихъ охотъ. Все еще, не смотря на годы, страсть къ охотѣ не угасла! Послѣ ужина, состоявшаго изъ шашлыка, тарелки супа и вина, мы улеглись и, еще до свѣта, собрались вновь на охоту по вчерашнимъ же мѣстамъ. Шильдеръ предва-

Лагерь охоты Кубанской охоты Его Императорского Высочества **Великого Князя Сергѣя Михайловича.**

рительно сходилъ въ сосѣдній лѣсокъ за ревушимъ оленемъ, но, наткнувшись на медвѣдя, стрѣлялъ по немъ, и хотя его ранилъ, но не добилъ. Олени кончали ревѣть въ 3 часа ночи. Подъ ревъ ихъ я и Шильдеръ писали наши записки и письма домой.

4. Я опять пошелъ на вчерашнее мѣсто, а оттуда прибрался къ Красной скалѣ, что подъ р. Уруштеномъ. Обрывъ къ нему, вѣроятно, болѣе 80—100 саж. скала вертикальная, внизу шумитъ и бурлитъ этотъ горный потокъ, надъ нимъ облако водяной пыли. Тутъ онъ прорывается сквозь тѣснину скалъ. Дивный видъ. Лѣсъ, по которому мы проходили, сплошь изъ гигантовъ, елей, въ нѣсколько обхватовъ каждое дерево. Вывезти ихъ отсюда невозможно. Тутъ они и отживаютъ свои вѣка, всюду загромождая огромными валежинами, чрезъ который иногда бываетъ трудно и перебраться. Иногда ихъ рубятъ и, расщепивъ въ длинную щепу, выносятъ ее на рукахъ до удобныхъ мѣстъ, откуда на передкахъ телѣгъ вывозятъ внизъ. Ив. Чупурновъ рассказывалъ, что тутъ такая масса оленей, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда стали собирать ихъ рога, то набирали ихъ до 300 пудовъ, но такъ какъ цѣна на нихъ, вслѣдствіе вывоза за границу, поднялась очень высокая, за пару хорошихъ роговъ 45 р., то всѣ бросились собирать эти рога, такъ что теперь найти рога рѣдко когда приходится. И дѣйствительно, за весь вчерашній и сегодняшний дни ходьбы мы нашли лишь одинъ, да и то старый, небольшой рогъ. По его словамъ олени здѣсь сбрасываютъ рога въ февралѣ и частью въ апрѣлѣ мѣсяцахъ. Въ это время всѣ, кто можетъ, заручившись отъ конторы охоты разрѣшеніемъ, идутъ въ горы на сборку роговъ. Билеты выдаютъ ради того, чтобы не ходили безъ нихъ; все же хотъ какой-либо контроль надъ тѣми, которые ходятъ въ лѣсъ и горы. Хищниковъ тутъ охотники значительно побавили. Волки такъ стали строги, что рѣдкій возьметъ отравленную стрихниномъ говядину. Лисица—та гораздо проще, такъ какъ ихъ вытравили очень много, что и замѣтно, такъ какъ тетерева попадаютъ очень часто, чего въ 1-й разъ не было. Почти весь день шелъ дождь. Олени почти не ревѣли. Тотъ олень, который ревѣлъ близъ бивака, былъ отпугнутъ людьми, ходившими искать лошадей, которыхъ они не стрижали, а тѣ, конечно, и ушли. Та же исторія была здѣсь и въ предшествовавшій разъ. Все наши «ничего» да «ладно»,

благодаря которому, не смотря на нашъ приказъ стриножить лошадей—это не было сдѣлано. Къ счастью онѣ не ушли далеко и ихъ скоро нашли. Такъ изъ-за дождя и мороза, вставъ въ 3 часа ночи, мы могли лишь уйти на охоту въ 8 час. утра. За недостаткомъ времени нельзя было обойти значительное пространство. Не найдя ничего у Красной скалы, мы повернули домой. Вдругъ рядомъ взревнулъ олень. Мы зашли ему съ подвѣтра, но онъ все-таки насъ зачужалъ, такъ какъ въ горахъ вѣтеръ все время крутитъ во всѣ стороны. Проживъ весь день напрасно, грустные, повернули мы домой, какъ вдругъ заревѣлъ опять олень. Забѣжали и къ этому, но тоже напрасно—ушелъ и этотъ. Уже недалеко отъ коней вдругъ мы увидѣли шписака (олень прошлогодній—Spise—передѣланъ на русскій ладъ въ шписаки, «шпичукъ») съ 2 ланками (олень, самки здѣсь называются ланями), а за ними старый олень съ толстыми рогами безъ отростковъ, что бываетъ довольно рѣдко, тогда, когда олень состарится и у него отростки сбываютъ, а не прибываютъ. Зато рога эти очень толсты и лопатисты, вродѣ лосьихъ, конечно не такъ широки, но все же не особенно толсты. Мы какъ разъ въ это время были подъ деревомъ, такъ что олень насъ не видѣлъ и пропарадировали въ 150 шагахъ поперекъ разстилавшейся предъ нами поляны. Я положилъ ружье—свою 3-хъ линейку, и спустилъ курокъ, который къ величайшей моей досадѣ не спустился, я взялъ его еще разъ—та же исторія, а олень, будучи озадаченъ ревомъ Чепурнова—остановился на мгновение. Однако не смотря на всѣ мои усилія, ружье не стрѣляло и олень такъ и умчался безъ выстрѣла. Оказалось, что выпалъ болтъ, на которомъ держится пружина магазинки, которая, вѣроятно, и подала неправильно патронъ, который и помѣшалъ выстрѣлу. Ужасно обидно, да дѣлать было нечего. Такъ вернулся я съ пустыми руками къ стану. У Шильдера тоже ничего не было. Къ вечеру стало опять холодно, пошелъ дождь и снѣгъ, а къ утру холодъ дошелъ до 7° по Реомюру, бывшему у Шильдера. Тѣмъ не менѣе всѣ люди веселы, благодаря чаркѣ водки, которую я имъ устроилъ, разбавивъ водою спиртъ, взятый мною изъ Петербурга для натирания ногъ. У костровъ, подъ бурками и брезентами, всѣ спали отлично, да и въ палаткѣ не было худо, хотя таки здорово холодно. Ночью олени опять ревели около нашей ставки. Чепу-

Въ Кубанской охотѣ Р. Императорскаго Высочества **Великаго князя
Сергѣя Михайловича.** Доение коровъ.

новъ манить ихъ въ трубу, сдѣланную изъ желѣзной жести; труба эта діаметромъ въ 1½ вершка, а длиною вершковъ 6. Голосъ похожъ, но грубѣ, какъ у стараго оленя, такъ какъ молодые, услышавъ ревъ стараго, не идутъ и не откликаются, боясь, что онъ ихъ побьетъ. Выгоднѣе манить болѣе высокимъ тономъ.

5. Со мной ходилъ, кромѣ Чепурнова, еще охотникъ Алексѣй Телеусовъ. Ночью ужасно холодно, 7 градусовъ по Реомюру. Людямъ отдалъ все, что могъ, и самъ ужасно дрогъ въ одиночной, а не двойной, палаткѣ. Утромъ сильный туманъ, такъ что я не могъ идти въ скалы изъ-за тумана. Въ скалахъ возможно ходить лишь, когда ясно, а то залѣзешь туда, откуда не выберешься, да и сорваться въ пропасть легко. Шильдеръ же пошелъ чистыми мѣстами; ранилъ медвѣдя и застрѣлилъ серну и 2 тетерева. Я же дорогой на Бамбакъ застрѣлилъ 3-хъ горныхъ тетеревей изъ берданки охотниковъ. Здѣсь Великій Князь завелъ правило, что считается и записывается всякая дичь, убитая лишь пулями. Поэтому всѣ бьютъ пулями. Я съ одного выстрѣла застрѣлилъ 2-хъ тетеревей, но нашелъ лишь одного, такъ какъ другой упалъ на отлетѣ въ рододендровые кусты (въ радоду, какъ говорятъ здѣшніе охотники), а она растетъ такъ плотно, что въ ней и съ собакой-то найти дичь трудно, а тутъ еще вся она была засыпана свѣжимъ снѣгомъ. Исккали, но не нашли. Въ туманѣ горные тетерева подпускаютъ довольно близко и, будучи не пуганными, выдерживаютъ по нѣсколько выстрѣловъ, но бѣгутъ въ гору съ ужасной быстротой. Затѣмъ дорогой я увидалъ медвѣдицу съ 2 медвѣжатами, но такъ какъ я ѣхалъ за Телеусовымъ, который какъ разъ въ это время вынулъ часы и смотрѣлъ на нихъ, то пока я къ нему подѣхалъ и остановилъ, медвѣдица насъ увидала и полнымъ ходомъ пустилась въ гору, да такъ быстро, какъ серна. Чепурновъ было поскакалъ ей на перерѣзъ, но, конечно, напрасно. Наконецъ, пріѣхали на кресты, гдѣ стоялъ столбъ съ надписью, куда ведетъ тропа. Это оказалось необходимымъ сдѣлать, такъ какъ въ прошломъ году одинъ изъ переселенцевъ, перейдя черезъ главный хребетъ изъ Красной поляны, попалъ на охотничью тропу и проблуждалъ по ней нѣсколько дней, еле живой дошелъ до охотничьей караулки, а другой, говорятъ, такъ и пропалъ безъ вѣсти. На Бамбакѣ устроень цѣ-

лый лагерь. Хорошій домикъ для охотниковъ, баракъ для кухни и для егерей и казаковъ. Кромѣ того помѣщались нѣкоторые и въ палаткахъ. Лагерь устроенъ не на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ въ тотъ разъ, когда мы здѣсь были, а на болѣе удобномъ. Видъ отсюда дивный. Видать весь главный хребетъ и горы Абага, Фошту и Оштекъ. Отъ Капустинской бадки онъ въ 23 верст. 388 с., а отъ лагера на Чилипсахъ въ 16 верст. 217 с. Въ это утро принцъ Ольденбургскій застрѣлилъ оленя, Улагай тоже, всѣ остальные ничего. Все здѣсь такъ разумно и толково устроено, что видать сейчасъ, что хозяинъ нашъ Великій Князь Сергѣй Михайловичъ — хорошій хозяинъ и опытный охотникъ. Такъ какъ стало тутъ очень холодно и снѣгу было много, вслѣдствіе чего подходить къ оленямъ было почти невозможно, то Великій Князь рѣшилъ больше тутъ не оставаться, а итти на Чилипсы; одинъ долженъ былъ остаться здѣсь. Жребій палъ на меня. Со мною остались охотники: Кожевниковъ и Степанъ Чепурновъ. У костра отлично пожили и побесѣдовали. Охотники говорятъ, что здѣсь медвѣдь, будучи раненъ, не нападаетъ, если не шевелиться, въ противномъ же случаѣ идетъ на драку, что и было тутъ съ полковникомъ Лутцау.—Утромъ чуть свѣтъ всѣ выступили, а я со своими охотниками поѣхалъ на то мѣсто, гдѣ былъ вчера Великій Князь, но по случаю мороза ничего не могъ сдѣлать.

6. Послѣ мятели и непогоды насталъ чудный, жаркій день, но въ тѣни вся трава и земля были замёрзши. Подскакивалъ къ ревѣвшему оленю, какъ къ глухарю. Олень тутъ реветъ такъ же какъ и глухарь, тоже ничего не слышитъ. Я скакалъ къ нему по огромнымъ лопухамъ, совершенно промерзшимъ и производившимъ при наступавіи на нихъ звукъ, совершенно схожій съ звукомъ большого барабана, тѣмъ не менѣе олень не пугался, и я его не успѣлъ стрѣлять потому, что уже поздно и онъ съ вершины горы сталъ двигаться внизъ на рѣку Кишу, текущую по очень глубокой балкѣ. Такъ я его и не видѣлъ, а оставалось доскакать какихъ-нибудь 10—20 шаговъ, чтобы осмотрѣть его. Мнѣ пришлось лѣзть въ кругую гору, что конечно скоро не сдѣлаешь. Чепурновъ скакалъ сзади. Сапоги мои на резиновыхъ подошвахъ превосходны для этой охоты. Въ нихъ по такимъ мѣстамъ идешь какъ въ валеныхъ сапогахъ. Хотя олень и не слышитъ, когда къ

Кубанская

Его Императорскаго Высочест
Сергѣя Михаиловича.

Великаго Князя

нему скачутъ, но такъ какъ онъ всегда во время рева ходитъ, окруженный нѣсколькими ланями, то они-то и охраняютъ его и убѣгая, увлекаютъ и его за собою. Это вскорѣ затѣмъ и пришлось мнѣ увидѣть. Такъ какъ олени уже перестали ревѣть, то Чепурновъ посовѣтовалъ сѣсть на звѣриную тропу и ждать, авось подойдетъ кто, и дѣйствительно вскорѣ мы услышали, что по этой тропѣ идетъ олень и изрядно порявливаетъ. Прижались мы плотно къ деревьямъ и не шевелились. Я приготовилъ винтовку. Вскорѣ показалась на тропѣ молодая ланка, дошла до нашего слѣда, обнюхала его и не пошла впередъ тропою, а посторонилась. За нею шла слѣдомъ старая крупная лань (ланью тамъ наз. самку оленя). Эта уже была осторожнѣе, такъ какъ лишь только обнюхала нашъ слѣдъ, какъ быстро повернула въ гору, за нею бросилась молодая и, разумѣется, и олень, даже не показавшійся намъ. Какъ ни досадно было это, а нечего дѣлать, пришлось искать счастія въ другомъ мѣстѣ. Чепурновъ предложилъ идти на Солонецъ—сѣрнистый ключъ, куда звѣри охотно ходятъ пить сѣрнистую воду. Около жилья ходятъ они по зарямъ, опасаясь встрѣтить человѣка, а въ глуши, какъ напр. тутъ, около полудня, и такъ какъ время приближалось именно къ полудню, то представлялось вѣроятнымъ или найти уже тамъ звѣря или-же надѣяться, что кто-либо подойдетъ утолить жажду. Ждали мы долго, но напрасно. Ждать пришлось въ тѣни, подъ густымъ деревомъ, да и посидѣть были рады, такъ какъ нѣсколько часовъ лазанья по крутому склону значительно утомило насъ, тѣмъ болѣе, что стало порядочно припекать солнышкомъ. Наконецъ, потеряли терпѣніе и пошли обратно. Дойдя до красивой и довольно обширной поляны, опять по совѣту Чепурнова присѣли, какъ для отдыха во время зноя. Устроились отлично между густыми кустами отлично скрывавшими насъ и позволявшими видѣть всю поляну. Я назначилъ очередь для караула, а самъ съ однимъ изъ охотниковъ устроились поспать. Только я успѣлъ заснуть, какъ почувствовалъ осторожный толчекъ дежурнаго, который молча указалъ мнѣ подъ гору, гдѣ я и увидѣлъ цѣлую семью кабановъ. Осторожно протянулъ я руку къ ружью, но, къ сожалѣнію, взялъ не 3-хъ линейную винтовку, а трехстволку, изъ нарѣзнаго ствола которой и выпалилъ по прошлогоднему поросенку. Онъ, будучи сильно раненъ, сунулся, но потомъ оправился, да и укуталъ всѣмъ стадомъ, въ

страшномъ переполохѣ бросившимся во всѣ стороны. Опять неудача! До коней было еще далековато, поэтому собрались въ путь. Дорогой слышали оленя и даже мелькомъ видѣли его, какъ онъ пошелъ въ гору. Мы пошли за нимъ, а въ это время на горѣ, по направленію къ лошадямъ сталъ ревѣть другой олень, а этотъ стихъ. Но, подходя къ нему, я увидѣлъ на горѣ, на небольшой, мокрой полянкѣ какого-то большого звѣря. Мнѣ казалось, это былъ медвѣдь, но потомъ онъ оказался большимъ кабаномъ-одиночникомъ. Пользуясь кустомъ, скрывавшимъ насъ отъ него; я подошелъ къ нему шаговъ на 20 и съ одного выстрѣла, на этотъ разъ изъ винтовки Демидова, положилъ его на мѣстѣ. Кабанъ оказался порядочный—пудовъ на 9. Вырубилъ моимъ охотничьимъ ножомъ ему клыки, вѣрнѣе, отрубилъ ему носъ и пошли къ косямъ, увидавъ которыхъ подозвали къ себѣ. Каково же было мое огорченіе, когда казакъ, сторожившій ихъ, рассказалъ, намъ, что вскорѣ послѣ того, какъ мы ушли, на эту поляну, на краю которой онъ сидѣлъ съ лошадьми, вышло два чудныхъ оленя, съ огромными рогами и долго тамъ ревѣли и паслись. Одного видѣлъ издали Кожевниковъ и говоритъ, что у него были рога ровные, если не больше тѣхъ знаменитыхъ роговъ, какіе добылъ Великій Князь Сергѣй Михайловичъ. Такъ весь день и пропалъ у меня, такъ какъ знай я, что охотники не будутъ брать кабанку и кабанью шкуру, то я бы не стрѣлялъ и кабана. Къ ночи уставшій вернулся въ лагерь. Дорога-тропа тутъ очень не удобна и во многихъ мѣстахъ завалена огромными деревьями, чрезъ которыя приходится переводить коней пѣшкомъ, что неудобно, да и не безопасно, такъ какъ лошади перебираются чрезъ эти колоды все-таки съ нѣкоторымъ скачкомъ, такъ что того и гляди собьешь грудью, если не успѣешь тоже быстро предвинуться впередъ, что не гораздо-то легко было дѣлать по крутой тропинкѣ, да еще съ поводомъ въ рукѣ. Видѣлъ сегодня массу разныхъ слѣдовъ и въ особенности зубровыхъ, но зубровъ не видалъ. Тропъ тоже масса. Вся гора ими избита, звѣря очевидно тутъ много. Зубра быка тутъ называютъ «бугаемъ», кабановъ просто свиньями. Усталые и голодные, мы еще должны были сами варить себѣ супъ и жарить шашлыкъ, такъ какъ выювки не догадались намъ этого приготовить. На утро рѣшили идти изъ лагеря

Въ Кубанской охотѣ Его Императорскаго Высочества **Великаго Князя
Сергѣя Михайловича.**

Серны, М. В. Андреевскимъ.

прямо пѣшкомъ, такъ какъ подъ горой всю ночь, а ночь была чудная, лунная, ревѣлъ олень.

7. Но не смотря на то, что мы выступили съ Чепурновымъ до свѣта, все же не застрѣлили оленя на мѣстѣ, такъ какъ онъ пересталъ ревѣть еще до свѣта. Чепурновъ говоритъ, что олени ревутъ хорошо черезъ день и что они перестаютъ ревѣть при перемѣнахъ погоды, какъ передъ дурной, такъ и передъ хорошей погодой. По его примѣтамъ сегодня олени должны были ревѣть плохо въ виду того, что вчера они ревѣли хорошо, да и погода изъ дурной сдѣлалась дивной, что здѣсь бываетъ обыкновенно послѣ снѣжной мятели, которая обыкновенно бываетъ тоже около этого времени. Разъ мятель прошла, то хорошая погода устанавливается надолго, что и случилось потомъ въ дѣйствительности. Чтобы подбодрить оленя, Кожевниковъ остался въ лагерѣ и изрѣдка ревѣлъ въ трубку. Средство это помогало, такъ какъ олень ему отвѣчалъ все время, но потомъ спустился на р. Кишу; такъ мнѣ и не удалось его видѣть. — Чепурновъ уговорилъ меня спуститься ближе къ рѣкѣ Кишѣ, рассказывая, что тамъ съ низу идетъ превосходная звѣриная тропа, какъ шоссеиная дорога; я согласился, но потомъ очень сожалѣлъ объ этомъ, такъ какъ это шоссе оказалось очень плохой тропой, да къ тому же такой крутой, что пришлось лѣзть въ гору въ 45°; съ непривычки я еле могъ лѣзть, неся винтовку и часть ноши въ сумкѣ. Вдругъ я слышалъ особый шумъ, схожій съ раскатомъ отдаленнаго грома или выстрѣла, съ шумомъ, похожимъ на тотъ, который производитъ крыльями рябчикъ, когда онъ буркаетъ, подскакивая на землѣ и гремя крыльями, но конечно шумъ этотъ былъ тутъ слышенъ разъ въ 50 сильнѣе рябчикова бурканья. Шумъ мнѣ этотъ былъ знакомъ еще съ Бѣловѣжскихъ охотъ на зубровъ. Такъ «фырчатъ» зубры, зачюявъ опасность. Я объ этомъ сообщилъ Чепурнову, но онъ сначала предположилъ, что это шумъ отъ раската по горамъ отдаленныхъ выстрѣловъ, а потомъ увѣрилъ меня, что это такъ фырчатъ свиньи, т. е. кабаны. На мое горе, я никогда самъ не слышалъ, какъ фырчатъ кабаны, и поэтому повѣрилъ Чепурнову, да и какъ не повѣрить было такому опытному, старому охотнику, какъ Степанъ Чепурновъ, а такъ какъ мясо кабановъ не брали, то ради однихъ клыковъ я не хотѣлъ стрѣлять кабановъ, да и

къ тому же не хотѣлъ и шумѣть выстрѣломъ въ надеждѣ, что можетъ быть встрѣчу какого-либо другого хорошаго звѣря. Поэтому мы продолжали взбираться на кручу дальше. Вдругъ, слѣва отъ себя, шагахъ въ 30, между густыми елями я увидѣлъ зубра, удивленно глядѣвшаго на насъ. Мѣсто было такое крутое, что Чепурновъ, лѣзшій впередъ меня, приходился мнѣ какъ разъ надъ головою, такъ что, чтобы остановить его, мнѣ пришлось поймать его за ступню его ноги. Когда онъ остановился, то я головой указалъ ему направленіе, гдѣ стоялъ зубръ, котораго онъ изъ-за деревца не скоро замѣтилъ. Я же тоже не могъ разобрать, былъ ли это зубръ или зубрица, а потому спросилъ его, зубръ ли это? Чепурновъ въ это время осмотрѣлъ его, затѣмъ осмотрѣлъ всю мѣстность и тихо говоритъ мнѣ, что это зубръ. Пока это мы совѣщались, зубръ, конечно, повернулъ назадъ и поскакалъ подъ гору, я же опередилъ Чепурнова и выстрѣлилъ убѣгавшему зубру въ догонку и, очевидно, его ранилъ, такъ какъ онъ разомъ остановился, опустилъ голову и какъ-то безцѣльно сталъ крутить хвостомъ. Въ это время подскочилъ ко мнѣ Чепурновъ и выстрѣлилъ изъ своей берданки по этому же зубру, послѣ чего онъ покачнулся направо въ крутую балку, такъ какъ все это происходило на хребтѣ горы. Тутъ ужъ я усумнился, что застрѣленный зубръ—была зубрица, такъ какъ въ это время ниже я увидѣлъ сбѣгавшую зубрицу съ 2 телятами. Но разглядывать то, что было у насъ впереди, намъ долго не пришлось, такъ какъ съ горъ несло на насъ цѣлое стадо зубровъ. Впереди неслись 2 огромныхъ зубра—быка, а за ними штукъ 10—15 разныхъ зубровъ, по другую же сторону хребта несло еще штукъ 10 зубровъ. Такимъ образомъ стадо это состояло не менѣе, какъ изъ 20—25 головъ. Если бы Чепурновъ не выстрѣлилъ послѣ меня, то зубры смяли бы насъ, такъ какъ только послѣ его выстрѣла они немного свернули вправо, но все же пробѣжали, съ ужаснымъ шумомъ и быстротой, несясь во весь махъ внизъ крутой горы, отъ насъ шагахъ въ 5—6. Такъ какъ рѣшено было стрѣлять по одному зубру, то этихъ зубровъ я пропустилъ безъ выстрѣла, хотя ясно видѣлъ, что это были зубры, а не зубрицы. Хотя я былъ увѣренъ, что, благодаря стеченію всѣхъ этихъ обстоятельствъ, а главное, увѣренію Чепурнова, что передо мною сначала былъ зубръ-одинаецъ, я все еще хранилъ

Охотничий замокъ А. А. Бронкура — Шнейдари (Берлин).

Олень, убитый М. В. Андреевск Ку охотѣ, 1900

легкую надежду, что может быть действительно Чепурновъ былъ правъ, а потому мы поспѣшили спуститься на дно балки, куда скатился раненый зубръ, еще сплыво бившійся, но уже не могшій подняться на ноги. Но ужъ издали я увидѣлъ, что билась зубрица, а не зубръ. Ужасно тяжелое чувство огорченія и досады охватило меня, но помочь горю уже было нельзя. Зло брало на самого себя, повѣрившаго Чепурновскимъ увѣреніямъ: во-первыхъ, что фыркали свиньи, а не зубры и что передъ нами былъ зубръ, а не зубрица.—Убить зубрицу здѣсь, гдѣ этотъ звѣрь рѣдкость изъ рѣдкостей, было мнѣ, опытному и старому охотнику, большимъ тяжелымъ огорченіемъ.—Я самъ даже не могъ добить эту бѣдную зубрицу и приказалъ Чепурнову дать ей gnadenschuss. Онъ выстрѣлилъ 2 раза и прекратилъ ея страданія. Мнѣ ужъ было не до зубрицы и я въ отчаяніи полѣзъ на гору, даже не распорядившись выпотрошить. Чепурновъ вскорѣ догналъ меня. Совѣстно намъ стало. Двумъ хорошимъ и многоопытнымъ охотникамъ попасть въ такой просакъ. Молча лѣзли мы въ эту безконечную гору. Наконецъ, измаялись и остановились. «Какъ это ты, старый Чепурновъ, не могъ разглядѣть, что это была зубрица?» невольно съ укоромъ спросилъ я своего спутника. «Что будешь дѣлать—ошибся. Она стояла въ еляхъ, роговъ не было видно, да и нигдѣ около зубровъ тоже не было. Я осмотрѣлъ всю гору, а потомъ оказалось, что стадо-то лежало на уступѣ горы выше, поэтому я его и не видѣлъ» отвѣтилъ мнѣ Чепурновъ. И дѣйствительно, такъ это и было, когда онъ осмотрѣлъ гору. Не видя стада, онъ и принялъ зубрицу за одиноца-зубра—зная, что зубрицы никогда одна не ходятъ. Послѣ же нашихъ выстрѣловъ зубры, лежавшіе надъ нами на небольшой площадке, бросились прямо внизъ на насъ, что доказываетъ, что и они насъ не видѣли. Пройдя мы еще шаговъ 75—100, мы бы ихъ осмотрѣли, а тутъ, какъ назло, я увидѣлъ эту зубрицу, высматривавшую насъ изъ чащи.—Видя какъ мнѣ неприятна была эта невольная ошибка, Чепурновъ сталъ утѣшать меня, говоря, что этотъ грѣхъ случался здѣсь почти со всеми стрѣлявшими зубровъ, начиная съ самого Вел. Князя. Но это меня мало утѣшило. Отдохнувъ, мы побрели дальше. Пришлось торопиться, такъ какъ если бы не поспѣли къ полудню къ конямъ, ожидавшимъ насъ на вчерашнемъ мѣстѣ, то къ ночи не было бы возможности

поспѣть и на Чилипсы къ лагерю. Но торопиться въ горахъ -- дѣло мудреное, и мы, несмотря на всѣ усилія, медленно подвигались наверхъ. Ужъ очень глубоко спустились мы, почти до самой рѣки Киши.—Наконецъ-то увидѣли мы верхнія поляны, а съ ними и конецъ этой утомительной и самой неудачной охотѣ, которую я могъ бы себѣ представить. И дѣйствительно, набрести на стадо кавказскихъ зубровъ и застрѣлять зубрицу — вѣдь это большое несчастье! Кожевниковъ увидалъ насъ издали и подѣхалъ съ казакомъ. Разказали мы ему наше горе, сѣли на коней и заторопились въ лагерь, чудно пообедали, уложили вьюки, часть менѣе нужную я оставилъ вьючнику, который шелъ обратно въ Псебай, переодѣлъ чистое бѣлье—благо одному въ цѣломъ домѣ это было удобно сдѣлать, вымылся и поѣхалъ на Чилипсы. Чепурнова съ 2 вьючниками я оставилъ снять шкуру съ зубрицы, высолить ее и тоже отправить въ Псебай.—На Чилипсы путь мѣстами очень труденъ, хотя самую крутую гору, составившую намъ въ прошлый разъ много хлопотъ, теперешняя дорога обходить, но тѣмъ не менѣе дорога тутъ трудная. Я ѣхалъ со своимъ казакомъ и съ Кожевниковымъ. Дорогой узнавалъ всѣ мѣста и даже то дерево у стараго нашего лагеря на Чилипсахъ, подъ которымъ мы тогда жили нѣсколько дней, и даже я тогда снялъ подъ нимъ нашу группу. За 12 лѣтъ оно еще разрослось, уцѣлѣвъ отъ топора. Теперешній лагерь немного ниже нашего. Поспѣлъ я еще засвѣтло. Ужъ издали видѣлъ я, что съ горы и на гору тянутся возвращающіеся къ лагерю охотники съ добычами на вьюкахъ, а въ самомъ лагерѣ, тоже хорошо устроенномъ, увидѣлъ такую выставку звѣрей (Schtrecke), какую немногимъ охотникамъ доводится видѣть. Принцъ Ольденбургскій застрѣлялъ зубра и оленя, Улагай 2-хъ великолѣпныхъ туровъ, которые сами набрали на него, когда онъ сидѣлъ и закусывалъ, а по третьему—рѣдкостному однороговому—онъ не успѣлъ стрѣлять, Шальдеръ застрѣлялъ оленя и 6 сернь. Все это красовалось передъ домомъ. Одинъ Великій Князь ничего не стрѣлялъ. Не везетъ ему пока. Разказавъ свои невзгоды, я пообедалъ вмѣстѣ со всѣми, а вечеромъ у костра было такъ уютно и весело, что на время я позабылъ о своей неудачѣ. На утро я вытанулъ жребій итти въ скалы Чилипсы—туда, гдѣ я былъ и въ прошлый разъ. Кавказскіе зубры совершенно схожи съ Бѣловѣж-

Потрошеніе оленя, убитаго М. В. Андреевскимъ.
Въ Кубанской охотѣ Е. И. В. Великаго Князя Сергѣя Михайловича, 1900 г.

скими, может быть чуть покороче ихъ, что происходитъ отъ лазанія по горамъ. Звѣрь какъ бы больше сбить—плотнѣе. Цвѣтъ шерсти такой же и зависитъ какъ отъ возраста, такъ и отъ времени года. Молодые потемнѣе и зимняя шерсть тоже темнѣе лѣтней выгорающей отъ солнца. Живеть онъ? здѣсь въ самыхъ глухихъ мѣстахъ. Питается травюю, навѣсами деревь и любятъ свѣжіе лопухи, достигающіе здѣсь огромныхъ размѣровъ. Старые—единцы—живутъ въ одиночку. Стада бываютъ головъ до 20—25. Югнеръ подкрался къ одному отдохавшему стаду и снялъ съ него фотографію. Послѣ выстрѣла уходятъ далеко. Такъ какъ ихъ здѣсь мало бьютъ, то они довольно смѣлы, но не слышать было, чтобы нападали на кого-либо, какъ въ Бѣловѣжѣ. Великій Князь разрѣшаетъ новому гостю застрѣлить одного зубра. Въ эту охоту это право было предоставлено принцу Ольденбургскому и мнѣ, такъ какъ другіе уже стрѣляли зубровъ. Принца Ольденбургскаго подвели къ зубру по слѣду,—здѣсь они на это мастера не смотря на то, что по чернотропу, все же разыскиваютъ звѣря довольно удачно. Въ особенности ловокъ на это Крутенко—это настоящій американскій дикарь—слѣдопытъ-индѣешъ.

8. Утромъ чуть свѣтъ стали подниматься въ гору, прямо противъ лагеря, мимо Паговскаго озера, снятаго у меня въ первый проѣздъ. Чудное озеро—съ чистою какъ хрусталь водою. Отраднo было вновь повидать это мѣсто. Со мною были старшій охотникъ Никита Щербаковъ и Телеусовъ. Щербаковъ—изъ первыхъ егерей—теперь сталъ старшимъ. Только что поднялись до скалы, какъ взошло солнышко и освѣтило дивную картину. Отсюда кругозоръ далекій. Воздухъ чудесный, свѣжій, бодрящій душу. Ходилъ я въ тирольскихъ башмакахъ съ гвоздями на подошвѣ; это тѣ башмаки, которые мнѣ еще выписалъ бѣдный Носко. Жаль его—царство ему небесное! Ходить въ этихъ сапогахъ по горамъ удобно, да на нихъ такая твердая, не сгибающаяся кожа, что они стали мнѣ тереть ногу. Хорошо, что въ предвидѣніи этого, я захватилъ свои сапоги на резиновыхъ подошвахъ, которые и переодѣлъ, а то бы натеръ ногу, чѣмъ могъ испортить себѣ всю охоту.—Вскорѣ въ скалахъ Щербаковъ осматрѣлъ небольшое стадо сернъ и мы заторопились зайти имъ навстрѣчу, да такъ удачно, что 2 совершенно набѣжали въ за

скалы на Щербакова, а такъ какъ онъ шелъ впереди, то мнѣ и не пришлось стрѣлять. Затѣмъ они обѣжали скалу и одна изъ нихъ остановилась шагахъ въ 100, чѣмъ я и воспользовался для выстрѣла и сбилъ ее наповалъ. Она покатила въ разсѣдину скалы. Хорошая старая серна. Послѣ выстрѣла изъ за той же скалы, но уже шаговъ 750—800, стали перебѣгать чистое мѣсто остальные серны. Я, понадѣявшись на винтовку Демидова, выбралъ самаго крупнаго козла серны и, взявъ ему значительно впереди и подъ него, выстрѣлилъ и такъ удачно, что застрѣлилъ его съ полнаго хода. Не тратя ни минуты, я перезарядилъ магазинку и еще застрѣлилъ, такимъ же образомъ, одну серну. Мои охотники пришли въ неописуемый восторгъ при видѣ такихъ выстрѣловъ, говоря, что даже Демидовъ, лучший стрѣлокъ, не стрѣлялъ такъ удачно. Стали выносить на болѣе или мѣнѣе удобное мѣсто добычу. Щербаковъ снялъ съ меня фотографіи, когда я самъ выносилъ первую серну и когда я цѣплялся съ вершины высокой скалы. Оба снимка вышли удачно. Выпотрошивъ серну и снявъ рога, мы стали закусывать, въ это время Щербаковъ увидѣлъ, шагахъ въ 300, бѣгущую серну, и указалъ мнѣ ее. Я выстрѣлилъ и ранилъ ее, а такъ какъ она остановилась подъ скалой, то я успѣлъ еще 2 разъ выстрѣлить и всѣ три раза попалъ. Послѣ послѣдняго выстрѣла уже шаговъ на 400, она крикнула и черезъ голову упала подъ крутую скалу. Мы думали, что отъ нея ничего не останется, но посланный за нею Телеусовъ принесъ и шкуру и рога въ цѣлости, сообщивъ, что всѣ пули были въ ней. Бой ружья удивительный. Всѣ эти выстрѣлы приходилось дѣлать на весьма дальнія дистанціи. День былъ чудный, ясный и горный воздухъ чистъ и прозраченъ. Это дало возможность Щербакову увидѣть полетъ пули. Въ пуляхъ, которыми я стрѣлялъ, сдѣлана сверломъ на $\frac{1}{2}$ пули на ея вертикальной оси пустота и залѣплена смѣсью стеарина, воска и сала. Нагрѣваясь въ стволѣ, а затѣмъ при полетѣ треніемъ воздуха, смѣсь эта, при дальнихъ выстрѣлахъ, очевидно раскалившись, постепенно сгорала, такъ какъ вокругъ пули виденъ былъ какъ бы маленькій ореолъ—дымочекъ, который ее сопровождалъ во время полета. Щербаковъ замѣтилъ это и сказалъ мнѣ, а такъ какъ бездымный порохъ не заслоняетъ дымомъ все, что передъ стрѣлкомъ, то и я самъ послѣ выстрѣла успѣвалъ видѣть это

Въ лагерѣ Кубанской охоты. Ранний утро.

явленіе. Повидимому, оно не мѣшаетъ производить пулѣ надлежащій эффектъ, такъ какъ раны, которыя онѣ производили въ сернахъ, были ужасны. Тѣмъ лучше, звѣрь не мучается. Дальняя серна, застрѣленная мною, которую мы осмотрѣли, обойдя скалу, едва была видна не только простымъ глазомъ, но даже и въ бинокль. Можно себѣ представить, какъ далеко пришлось ее стрѣлять. Ружье это отличается удивительнымъ боемъ. Ему только не мѣшай, а оно само попадетъ, куда слѣдуетъ! Только съ такимъ ружьемъ и мыслима здѣсь въ горахъ хорошая охота. Приходится стрѣлять очень далеко, по быстро движущейся и къ тому же небольшой цѣли, какъ серна и туры. Пройдя дальше, мы увидѣли по другую сторону большой и глубокой балки стадо сернъ въ 26 головъ, мѣрно пасшихся и игравшихъ на альпійскомъ пастбищѣ. Внизу ожидалъ объѣхавшій гору мой казакъ. За сернами на горѣ ждали лошади Великаго Князя. Сообразивъ это выгодное для меня положеніе сернъ, я послалъ Телеусова заходить имъ съ правой стороны, а самъ съ Щербаковымъ сталъ быстро спускаться, прикрываясь скалами и волнистостью хребта, имъ навстрѣчу. Такимъ образомъ, серны оказались какъ бы въ кругѣ. Не видя меня, а видя мою лошадь у лошадей Великаго Князя и заходящаго имъ отъ скалъ Телеусова, онѣ, конечно, бросились въ мою сторону, а мнѣ только этого и надо было. Имъ пришлось спускаться въ глубокую балку и потомъ подниматься мнѣ навстрѣчу, а слѣдовательно, потерять настолько времени, что я, сбѣгая, какъ только могъ быстро, и едва поспѣвая за Щербаковымъ, отличнымъ горнымъ ходокомъ, поспѣлъ какъ разъ на ихъ путь. По крутымъ скатамъ мы съѣзжали на задахъ, упираясь ногами и придерживаясь руками за траву, а потомъ бѣгомъ, согнувшись, чтобы серны насъ не замѣтили, упираясь на одну руку, мы пробѣжали вдоль горы и наконецъ увидѣли первую, передовую матерую серну. Щербаковъ посоветовалъ мнѣ стрѣлять, такъ какъ она тоже насъ осмотрѣла и свиснула своимъ протяжнымъ свистомъ, означающимъ тревогу. Я привсталъ и выстрѣлилъ, она разомъ скрылась подъ крутую гору, и хотя мнѣ казалось, что я ее сбилъ, но твердо въ этомъ я не былъ увѣренъ, высовываясь же, чтобы удостовѣриться, было невозможно въ виду того, что все стадо было за нею. Только что я успѣлъ перезарядить ружье, какъ вновь показалась серна; съ нею пришло то же, что и съ пер-

вой, а затѣмъ быстро стали проноситься мимо меня одна за одной серны всего стада. Каждую я сопровождалъ выстрѣлами, послѣ котораго Щербаковъ одобрительно вскривлялъ: «есты!» «есты!» Когда я выстрѣлилъ весь магазинъ, т.-е. 5 выстрѣловъ, и потянулся къ Щербакову за новымъ магазиномъ, то онъ, второяхъ, далъ мнѣ не пачку магазина, а одинъ патронъ. Когда я и его выстрѣлилъ, то мы увидѣли 3-хъ сернь и еще одну ухидившую, сильно раненую. Кромѣ того, Великій Князь, спускавшійся въ это время съ горъ, увидѣлъ, какъ упали къ рѣкѣ мои первыя 2 серны. Такимъ образомъ, изъ 6 выстрѣловъ я застрѣлилъ 5 и равнилъ одну серну, которую Щербаковъ, къ сожалѣнiю, не могъ добыть, такъ какъ она зашла въ такія разсѣлны скалы, куда невозможно было спуститься за нею. Преслѣдуя ее, онъ чуть было не уперся рукою въ вишеру, грѣвшуюся на солнцѣ. Всѣ эти гады перебрались на солнечныя стороны горъ и, что всего удивительнѣе—какъ говоритъ Ютнеръ—они охотно находятся въ это время какъ разъ у самой линiи вѣчныхъ свѣговъ. Когда Щербаковъ пошелъ за раненой серной, я сталъ спускаться подъ гору тѣхъ трехъ, которыя остались тутъ же на мѣстѣ. Работа эта не изъ легкихъ, такъ какъ, катясь черезъ голову внизъ, серны то идѣло зацѣплялись своими острыми крутыми, крючкообразными рожками то за траву, то за землю. Усталъ я ужасно и, обливаясь потомъ, едва спустился къ своему казаку, видѣвшему всю эту стрѣльбу и не находившему словъ для похвалъ. Тутъ внизу, по балкѣ, дулъ съ горъ пронизывающiй холодный вѣтеръ и скрыться отъ него было некуда, а уфхаться тоже было нельзя, такъ какъ приходилось ждать Щербакова, погнавшагося за раненой серной. Чтобы не прохватило вѣтромъ, я взялъ шашку у казака, взялъ свою винтовку и горную палку, связалъ ихъ концы вмѣстѣ кушакомъ и покрылъ буркой. Такимъ образомъ устроилъ я себѣ превосходную юрту, чрезъ которую меня не хватало вѣтромъ, и отлично отдохнулъ подъ нею, кстати дававшей мнѣ и нужную тѣнь, защищавшую меня отъ палящихъ лучей солнца. Какъ только Господь хранитъ въ такихъ случаяхъ отъ простуды! Поотдохнувъ, я увидѣлъ, что Вел. Князь спустился съ горы на тропу, ведущую въ лагерь, наз. «Аспидная гора» потому, что тутъ дѣйствительно всюду много аспида. Живо посѣдлавъ коня, я поскакалъ ему навстрѣчу въ надеждѣ услышать отъ него объ удачной его охотѣ, но ока-

Въ Кубанской охотѣ

Снятіе роговъ оленя, фото М. В. Андреевскимъ.

залось, что онъ и сегодня ничего не видѣлъ, кромѣ ланей. Ему ужасно не везетъ. Я подосадовалъ, что такой хорошей охотникъ, столь много потрудившійся на устройство этой лучшей въ мѣрѣ охоты, остается каждый день безъ добычи и возвращается въ лагерь, даже не выстрѣливъ ружья. Лагерь на Асиинной горѣ отлично устроенъ, хотя его въ эту весну свесло лавиной. Въ уютномъ допкѣ мы помѣстились всѣ вмѣстѣ. Когда мы собрались, то кто-то вдругъ увидѣлъ на противоположной сторонѣ бааки подѣ деревомъ лежащую серну. Рѣшили стрѣлять по ней всѣ заломъ, но такъ какъ Вел. Князь опредѣлилъ слишкомъ далеко разстоянiе отъ нея, то всѣ, поставивъ прицѣлъ, обвѣсили и серна ускакала невредимо. Послѣ обѣда Вел. Князь вызвалъ пѣсельниковъ. Пѣли 8 казаковъ черноморцевъ Екатеринодарскаго полка. Запѣвало баритонъ, очень звучный и прiятный тенорокъ Лешуто, тотъ самый, котораго не могли добудиться на первомъ ночлежѣ. Поютъ стройно и хорошо, да и выборъ пѣсенъ хорошихъ. Къ вечеру принесли мнѣхъ сернѣ. Оказалось, что у одной, старой самки, концы обѣихъ ушей ровно обрѣзаны и заросли шерстью. Объясняютъ это тѣмъ, что прежде тутъ иногда дѣлали горцы эти стѣтки, поймавъ молодую серну, а потомъ выпускали ее на свободу. Теперь же она попала подѣ мой выстрѣлъ, а не того, кто ее мѣтилъ. Всего я сдѣлалъ 17 выстрѣловъ, застрѣливъ 9 и ранивъ 4 серны, при чемъ въ одной было 3 пули. Такъ что всего одинъ выстрѣлъ былъ мимо и 2 было осѣчка. Стрѣльба весьма удачная. Къ вечеру всѣ собрались у костра, вспоминая пережитое за день. А потомъ, усталые, залегли спать, чтобы на утро опять на охоту, мнѣ же выпала дневка, да и кстати такъ съ непривычки трудненько пришлось мнѣ вчера.

9. На утро мнѣ прихворнулось. Цѣлый день я грѣлся на солнышкѣ и отлежался; хорошо, что не пошелъ съ Щербиковымъ за сернами, стадо которыхъ паслось на виду, надѣ лагерьемъ. За этими сернами отрядили доктора Колондари-Швили, пришедшаго въ восторгѣ, убивъ одну серну. Вел. Князю опять не повезло: онъ ничего, кромѣ ланей, не выдалъ. Ютнеръ убилъ 5 хорошихъ сернѣ. Привиць Ольденбургскiй ранилъ тура, Шильдеръ былъ въ командировкѣ и не ночевалъ съ нами.

10. По жребiю мнѣ досталось идти въ скалы Чилипсы, т. е. продолжать мой трехдневный путь съ Ю-З. стороны этихъ

скаль въ сторону къ гаю моего имени. Со мною должны были идти охотники Волосатый и Телеусовъ. Первый проводникъ въ этихъ скалахъ, уже ходившій тутъ съ Демядовымъ, гусаромъ и Сень Донато. Кромѣ того былъ данъ выучникъ и мой казакъ. Я думалъ, что ничего не увижу, такъ какъ вчера здѣсь принцъ Ольденбургскій стрѣлялъ 10 разъ по туру и нашумѣлъ, разумѣется, ужасно. Ходьба очень трудная. Восходили до верхнихъ скалъ, уже въ линіи снѣговъ, цѣлыхъ 5 часовъ, выступивъ изъ лагеря затемно, т. е. въ 5-мъ часу утра. Отъ Чилиповъ здѣсь 9 верстъ. Высота скалъ 10500 ф. Вел. Князь, принцъ и Улагай поѣхали въ Зубровый гай, а Шильдеръ, Ютнеръ и докторъ остались на дневку. Оставивъ коней на сѣдловинѣ, я сталъ подниматься съ обоими охотниками. Подъемъ крутой и очень трудный. Только что выберешься на самую высшую видимую гору, какъ за ней стоитъ еще болѣе высокая. Кажется, что конца не будетъ этимъ скурпризамъ. По дорогѣ вдругъ замѣтили въ бинокль по тому направленію, по которому шли, на самой вышинѣ между двумя скалами чуднаго тура, который стоялъ, вырисовываясь на чистой лазури горнаго воздуха, какъ какое-то изваяніе, такъ, какъ ихъ изображаютъ на картинахъ. Опасаясь, чтобъ не подпугнуть его выстрѣломъ, я не стрѣлялъ по нѣсколькимъ сернамъ и по цѣлому выводку горныхъ индѣекъ, бродившихъ на самой верхней скалѣ, въ 40—50 шагахъ отъ насъ. Сблзанилъ большій дачъ выстрѣлъ по такой рѣдкой добычѣ, но желаніе застрѣлить тура преодолѣвало. Полюбовался ими достаточно, какъ они кормились и дрались, распустя свои хвосты, точно домашніе индюки. Добравшись до хребта скалъ, мы осторожно заглянули по ту ихъ сторону, съ которой въ прошлый разъ мы заходили на ММ, гдѣ я застрѣлилъ дуллетомъ 2-хъ сернъ. Почему и гай этотъ названъ моимъ именемъ. Тутъ мы увидѣли пасшуюся турицу съ туренкомъ, но туровъ не было. Чудный день, тихо, не смотря на высоту. Такъ какъ было уже около 11 ч. утра, то я рѣшилъ позавтракать, хотя сдѣлать это было мудрено, такъ какъ мы находились на гребнѣ скалъ и подъ нами была круча. Кое-какъ пристроившись подъ скалою, упираясь ногами, чтобы не скатиться, мы присѣли и закусили и только что вновъ пошли, какъ изъ-за скалы выскочила на насъ турица. Встрѣча была одинаково неожиданная, какъ для насъ, такъ и для

нея. Она удивленно склонила свою красивую головку и большими, умными глазами осматривала насъ. Я любовался ею и, конечно, не стрѣлялъ. Потомъ она вдругъ круто на одной точкѣ повернула направо кругомъ и стремглавъ понеслась по звѣриной тропкѣ, на которой едва умѣщались ея копытца. Волосатый бросился къ скалѣ, за которой она исчезла, въ надеждѣ увидѣть сзади ея туровъ, но ихъ тамъ не оказалось, зато подъ этой скалою внизу показался огромный туръ съ дивными рогами. Около него было нѣсколько турицъ. Испуганный шумомъ только что убѣжавшей отъ насъ турицы, онъ насторожился и, покачивая своими крутыми рогами то въ ту, то въ другую сторону, внимательно осматривалъ скалы. Мы были высоко надъ нимъ, къ тому же заслоненные поперечной грядкой скалъ, покрытыхъ слоємъ завастившаго снѣга, не могли быть ему видны. Я прикинулъ на глазъ разстояніе и опредѣлилъ его не менѣе 450—500 шаговъ, а потому не хотѣлъ стрѣлять, что и сказалъ Телеусову, прося какъ-нибудь ухитриться зайти этому туру съ противоположной стороны. Но, осмотрѣвъ около, намъ стало ясно, что сдѣлать это было невозможно. Между тѣмъ туръ забеспокоился и намъ стало ясно, что онъ немедленно соскочитъ съ прискалка, на которомъ, какъ на постаментѣ, красовалась его мощная, короткая фигура. Телеусовъ просто взмолился ко мнѣ, прося торопиться выстрѣломъ, такъ какъ ни сдѣлай я выстрѣла, хоть на удачу, то вся охота пропала.—Уступая его просьбѣ, я положилъ ружье на скалу и, аккуратно прицѣливъ, спустилъ курокъ. Каково же было мое удивленіе и восторгъ моихъ охотниковъ, когда мы ясно увидѣли, что пуля попала въ тура, такъ какъ туръ осѣлъ назадъ. Живо зарядивъ ружье, выстрѣлили вторично; туръ запатался, а въ этотъ моментъ изъ-за скалы выскочилъ другой, такой же красавецъ, туръ и, увидавъ передъ собою своего сотоварища, остановился. Я воспользовался этимъ моментомъ и выстрѣлилъ въ 3-й разъ, но уже по этому второму туру и тоже попалъ въ него, такъ какъ онъ запатался и прислонился къ скалѣ. Успѣвъ перезарядить ружье, я еще послалъ ему пулю, послѣ которой какъ онъ, такъ и первый туръ, оба упали въ разсѣлину скалы, на которой стояли. Мы стали быстро спускаться изъ-за нашей засады. Въ это время Телеусовъ увидѣлъ, что изъ-подъ той скалы, съ которой упали туры, одинъ, — очевидно, сильно

раненый, а пошелъ, все-таки довольно быстро, по направленію отъ насъ. Стрѣлять по немъ было далеко и я рѣшилъ послать за нимъ Телеусова, давъ ему свою магазинку, самъ же съ 3-хъ-стволкой сталъ уже спускаться подъ скалу вмѣстѣ съ Волосатымъ. Такъ какъ Телеусовъ спустился раниѣ насъ, то онъ, проходя мимо той скалы, гдѣ по моему предположенію долженъ былъ лежать стрѣленный первый туръ, вдругъ крикнулъ намъ, что къ намъ идетъ туръ. И оттуда, изъ-за скалы, выбрался на свѣтъ и шелъ прямо на насъ раненый туръ. Я по немъ успѣлъ выстрѣлить 2 раза изъ 3-хъ-стволки, послѣ чего онъ покатился подъ скалы. Опасаясь, что онъ побѣетъ рога, Волосатый крикнулъ Телеусову задержать его. Тотъ подбѣжалъ къ нему и схватилъ за заднія ноги. Туръ, опираясь на переднія, тянулъ Телеусова въ пропасть, а Телеусовъ, упираясь ногами, звалъ меня къ себѣ на помощь. Торопясь, какъ только можно въ такихъ скалахъ, я подбѣжалъ къ нему и тоже схватилъ тура за заднюю ногу и, подавъ Телеусову свой охотничій ножъ, приказалъ доколоть раненаго звѣря, что ему было съ руки, такъ какъ онъ держалъ тура за правую заднюю ногу и поэтому могъ колоть правой рукой. Сильнымъ ударомъ подъ лопатку Телеусовъ добилъ его, послѣ чего туръ замертво уналъ на бокъ. Въ это время подбѣжалъ и Волосатый и мы втроемъ едва оттащили тура отъ обрыва и опрокинули навзничъ для потрошенія и святія шкуры. Вѣсилъ онъ не менѣе 8—9 пудовъ, вѣрнѣе, даже болѣе. Очень жирный, весь облитъ саломъ. Каковы значить альпійскія травы! Жиръ тура по своему составу отличается отъ жира серны. Турій жиръ мягкій, тягучій, какъ-будто напоминаетъ гусинный, въ особенности будучи теплымъ, жаръ же серны хрупкій, точно жиръ со стеариномъ. У каждаго охотника есть небольшіе шведскіе ножи для снимки шкуры и въ карманѣ небольшой брусочекъ, чтобы поточить ножъ, такъ какъ при свиланіи шкуръ ножи скоро тупятся. У меня все это тоже было въ запасѣ. Раздѣвшись и засучивъ рукава, я съ Волосатымъ принялся за эту работу, которой надо было торопиться въ виду поздняго времени, а намъ еще предстоялъ трудный спускъ по разсвѣлинь—осыпи горнаго ручейка, потока, тутъ же у скалъ берущаго свое начало. Какая дивная вода, холодная и чистая, какъ хрусталь. Я остерегался пить воду, въ особенности здѣсь, но ходьба такъ утомительна и такъ пересыхаетъ горло,

что съ радостью припадаешь всѣмъ лицомъ къ ручейку у первоисточника, чтобы сдѣлать нѣсколько глотковъ этой чудной воды. Но зато необходимо, немного попивъ, опять продолжать путь, а то лихорадки не минуешь. Пока мы занимались сниманіемъ шкуръ, Телеусовъ покатылъ съ винтовкой по кровавому слѣду за раненымъ туромъ. Въ виду выигрыша во времени, которымъ приходилось дорожить, дабы засвѣтло выбраться изъ скаль, я взялъ свою трехстволку, берданку, Волосатого и всѣ вещи и, опираясь на горную палку, сталъ спускаться со скаль одинъ, а Волосатый долженъ былъ взять на плечи шкуру съ головой (для набивки) и рогами, а также и часть мяса, а въ шею набить жиръ и все это нести потомъ, когда справится. Тяжело было спускаться. Выручили мои сапоги на резиновыхъ подошвахъ, хотя здѣсь были бы лучше катки, да съ собою ихъ у меня не было. Нѣсколько разъ срывался и стѣзжалъ на сидѣньѣ, но, слава Богу, все благополучно. Ноша и 2 ружья тоже сильно утомляли и мѣшали спуску, да и къ тому же, не зная мѣста, я шелъ все по осыпи, тогда какъ потомъ Волосатый прошелъ немного въ обходъ, но зато по травѣ, что гораздо легче. Хорошо, что пришлось идти вдоль небольшого потока, водою котораго я не разъ освѣждался и смачивалъ голову. Но худо ли, хорошо ли, тѣмъ не мѣѣе, усталый и изнуренный, я добрался до тропы, съ которой уже въ 1½ вер. были видны ниши кови. Покричавъ и помахавъ платкомъ, я обратилъ на себя вниманіе вьючника и казака, который и привелъ за мною лошадь. Къ этому времени спустился со шкурой и Волосатый, а немного поади, видимъ, катитъ и Телеусовъ съ турьей головой и шкурой за плечами. Радость была большая, что и этотъ туръ не пропалъ даромъ. Телеусовъ его скоро настигъ и заприѣмилъ мѣсто, гдѣ онъ лежалъ, по туррицамъ, которыя со скаль смотрѣли тогда. Все же туръ поднялся и пошелъ отъ него, но Телеусовъ добилъ его 2-мя выстрѣлами. Итакъ, не смотря на свои годы, все же я добылъ этихъ туровъ. Господь все еще помогаетъ выносить такіа тяжелыя охоты. Подойди къ лошадямъ, мы заранѣе сложили шкуры, чтобы не испугать ихъ, а такъ какъ вьючная лошадь была изъ пугливыхъ, то ей замотали голову башлыкомъ, потомъ осторожно навьючили обѣ шкуры съ головами, крѣпко прикрутивъ ихъ веревками и ремнями, и то по узкой тропѣ къ лагерю

на Аспидной—вести на выюкъ оттопыривающіеся рога было не удобно—того и гляди, что задѣнетъ рогомъ за гору и столкнетъ его подь крутой откосъ. Но все обошлось благополучно и мы добрались до лагеря, встрѣченные докторомъ и всѣми оставшимися съ большою радостью. Когда вымѣрили рога, то оказалось, что они почти равны между собою: $19\frac{1}{2}$ вершковъ длины и $6\frac{1}{2}$ верш. толщины у основанія. Считая года шкуры по рубцамъ на рогахъ, вышло, что одному было 18 лѣтъ, а другому 17. Концы рогъ немного посбиты. Это бываетъ у старыхъ туровъ, одинъ изъ нихъ—первый, былъ съ огромнымъ бѣльмомъ на правомъ глазу, которое ему вѣроятно мѣшало глядѣть. У второго, унававшего внизъ головой со скалы, вся морда была разбита, съ поломомъ костей.

11. Какъ я ни былъ измученъ, но, пообѣдавъ и поотдохнувъ, готовъ былъ вновь на такой же охотничій подвигъ, опять въ скалы. Однако мнѣ выпалъ жребій ѣхать съ ночевкой въ подъемный гай на оленей. Въ 4 ч. утра опять собрался въ путь. Охота не предвѣщала быть удачной, такъ какъ тамъ охотился Шильдеръ наканунѣ, ранилъ хорошаго оленя и застрѣлилъ шпикаса (Spieser). Кромѣ того по тропѣ, проходящей вдоль всей балки подъемнаго гая, прошли всѣ выюки на Уруштень и лошади Ютнера, который охотился по Уруштену, а этого не зналъ и путался по крутымъ скатамъ весь день, конечно напрасно, такъ какъ олени, благодаря шуму, не ревѣли. Ревутъ они хорошо черезъ день и по примѣтамъ здѣшнихъ охотниковъ: если олени ревутъ осенью плохо, то будетъ холодная зима.—Усталъ ужасно. Ходилъ съ Телеусовымъ, такъ какъ Волосатый приготавливалъ головы моихъ туровъ. Онь этому учился у препаратора академіи наукъ, котораго привозили сюда для обученія охотниковъ. Такъ какъ олени не ревѣли, то Телеусовъ сталъ ихъ манить, сдѣлавъ трубу изъ дубняка—зори, которая достигаетъ здѣсь колоссальныхъ размѣровъ, болѣе сажени въ вышину и сообразно этому она и толста. Надо дѣлать трубу изъ сухого дубняка—старога, который остается на корню до 2.хъ лѣтъ. Свѣжій дубнякъ, въ особенности весенній, нельзя брать для рева въ ротъ, такъ какъ отъ ея сока опухаетъ весь ротъ и вообще всѣ части лица, до которыхъ дотронешься еякомъ дудки. Но и на манку олени не откликнулись и мы, измученные, вернулись къ ночлегу въ ба-

лаганъ, гдѣ меня ждалъ мой казакъ Федосей Скляръ, станицы Пластуновской, Екатериноварскаго полка и отдѣла, и казакъ Федоръ Упырь, станицы Деньской. Подъ огромной елью у костра сидѣлъ Волосатый и писалъ письмо въ Псебай относительно того, чтобы поторопиться вывернуть уши у моей зубрицы, дабы они не подопрѣли, что забылъ Чепурновъ, казакъ Федоръ чинить мои сапоги—по ихнему: чеботы. Ужасно уютно. Чудный вечеръ. Въ 6 ч. уже темно. Тутъ нѣтъ сумерокъ и темнота наступаетъ почти разомъ, какъ только солнце скрывается за горами. Тихо. Тепло. Въ балаганѣ всѣ мои вещи и кровать. Балаганъ сдѣланъ изъ досокъ, тутъ же напилевныхъ, такъ какъ въ эти мѣста привозить строительный материалъ нельзя. Такъ выстроены и всѣ лагеря. Въ прошлую весну лавиной снесло въ пропасть лагерь на Аспидной. Вотъ общій видъ всѣхъ здѣшнихъ балагановъ. Они просты, помѣстительны и удобны. Отъ этихъ людей узналъ, что наконецъ-то Великій Князь застрѣлилъ 2-хъ хорошихъ оленей, а то онъ пока ничего не стрѣлялъ, тогда какъ мы всѣ дивно охотились. Докторъ застрѣлилъ серну, свою первую серну. Вотъ-то будетъ восторгъ и общее веселье. Изъ Аспидной до этого балагана къ Подъемной 3 версты 204 с., а отъ Аспидной до Мастакана 5 верстъ 396 с. Полежавъ и согрѣвшись куринымъ супомъ, свареннымъ Волосатымъ, я отлично отдохнулъ.

12. Утромъ условились собраться у балагановъ на Уруштенѣ. Олени опять не ревѣли, налугавные волками, проходившими опять по этой же балкѣ. По тропѣ видѣлъ много ловушекъ, которыя ставятъ охотники на кунницъ. Выдуманы онѣ хитро,—хотя и просто, но съ знаніемъ привычекъ этого маленькаго хищника. Кунница, взойдя по жердочкѣ вверху къ мясу прыгаетъ на настороженный прутикъ, и сбиваетъ его сторожку, чѣмъ и опускаетъ на себя значительный грузъ изъ разныхъ чурокъ. Это ей единственный путь достать насаженное на концѣ прутика мясо, которое она съ земли достать не можетъ. Вся эта хитрая механика строится изъ тутъ же собираемаго матеріала, жердочки связываются лыкомъ, сторожка привязывается тоже на лычкѣ и такъ чувствительно настораживается, что ее можетъ спустить даже сойка—скелеть которой и перья мы и нашли въ этой ловушкѣ, которую осматривали. Таккихъ ловушекъ ставятъ ранней зимой массу и ловятъ довольно много кунницъ, хотя сойки очень мѣшаютъ, зача-

стю спуская ловушку.— Олени не ревѣли, поэтому я поѣхалъ верхомъ прямо на Уруштентъ и переправился благополучно въ бродъ, какъ и 12 лѣтъ тому назадъ. Теперь, на случай большой воды, устроенъ тутъ хорошей въ 2 бревна переходъ, по которому, въ такомъ случаѣ, переносятъ вещи. Балаганы разбиты на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ 12 лѣтъ тому назадъ былъ и нашъ лагерь и такъ весело закончили мы нашу первую охоту и пошли труднымъ походомъ черезъ Певашхо въ Сочи. Теперь тутъ построена хорошая тропа, которую предполагають еще улучшить, а можетъ быть и обратять въ дорогу, которой уже соединена Красная-поляна съ берегомъ Чернаго моря.— Сюда вскорѣ подѣхала и вся наша компанія, изъ которой только Ютнеръ убилъ оленя и ранилъ медвѣдя. Тутъ пообедали на поднявшемся ужъ надъ горами солнышкѣ, закуской и водкой и въ хорошемъ настроеніи отправились дальше въ слѣдующій лагерь на Мастаханъ. Съ этихъ поръ дорога была уже мнѣ не извѣстная, такъ какъ въ прошлый разъ мы на Мастаханъ не пошли. Здѣсь вся природа получаетъ совершенно иной характеръ—болѣе южный. И такъ какъ мы здѣсь значительно спустились съ горъ, то тутъ стало и теплѣе и красивѣе растительность. Подѣжая къ Мастахану, переваливая черезъ нѣсколько крутыхъ и трудныхъ подъемовъ горъ, мы услышали одновременно въ разныхъ мѣстахъ 4 ревущихъ оленей. Великій Князь попытался подходить къ одному изъ нихъ, отправивъ насъ всѣхъ впередъ, но безуспѣшно. Приѣхавъ къ лагерю, мы уже застали тутъ нѣсколькихъ выючниковъ и стали устраиваться. Лагерь очень хорошо устроенъ, съ удобнымъ домомъ, балаганами и расположенъ на обширной горной полянѣ, окруженной поросшими лѣсомъ горами—въ которыхъ и предстояли наши охоты. Вскорѣ подѣхалъ и Великій Князь, и чтобы не терять вечерней зари, далъ тянуть жребій для охоты въ ближнихъ гаяхъ. Вытянулъ и я жребій для охоты въ сосѣднемъ березовомъ гаю. Со мною откомандированы были Пасѣчный и Телеусовъ. Пасѣчный—мужиковатый, здоровенный парень—до послугленія въ охотники къ Великому Князю самъ былъ браконьеромъ. Отличный охотникъ, которому удавалось въ день подходить къ шести ревущимъ оленямъ. Не успѣли мы дойти до первой поляны, какъ въ право отъ тропинки, по которой мы шли, взревѣлъ олень, а затѣмъ я увидѣлъ его чудные, вѣтвистые, съ большими кронами рога. Конечно, я

остановился и сталъ выжидать, когда представится удобный моментъ для выстрѣла, такъ какъ олени скрывали густыя ели или лиственныя кусты. Между тѣмъ Пасѣчный, воображивъ, что я его не вышлю, довольно громко сталъ говорить мнѣ: «вотъ онъ, вотъ онъ!» да къ тому же по мужицки началъ указывать на оленя рукою. Конечно, олень это замѣтилъ и былъ такъовъ — за своими ланями. Лани понеслись сначала въ гору, а потомъ, чего-то испугавшись, бросились обратно на свой старый слѣдъ, такъ что олень не успѣлъ выбѣжать за ними, рассчитывая на что я уже забѣжалъ по тропѣ назадъ на слѣдъ ланей, чуть не сбившихъ меня съ ногъ при обратномъ своемъ бѣгѣ подъ гору.—Пришлось вернуться къ охотникамъ. Въ это время лани показались на полянѣ, а за ними и олень. Выбѣжавъ на поляну, онъ на серединѣ ея остановился и, чуя насъ, сталъ смотрѣть въ нашу сторону. Чудный олень—стоялъ какъ изваяніе. Хотя было до него шаговъ 400, но я, приложивъ къ дереву свою винтовку, выстрѣлилъ по немъ. Пуля, очевидно, мѣтко попала, такъ какъ онъ закинулъ рога на спину, высоко подпрыгнулъ на мѣстѣ, а потомъ упалъ на колѣни, я выстрѣлилъ еще разъ, но, къ сожалѣнію, ружье остлѣкло, а затѣмъ олень привсталъ и продвинулся такимъ образомъ, что намъ его стало не видать изъ-за густого куста. Мы бросились къ нему, но пока перебѣгали лѣжавшую на пути балку и поднялись на поляну, къ тому мѣсту, гдѣ видѣли въ послѣдній разъ оленя,—его уже и слѣдъ простылъ, а разыскать по слѣду не было ни малѣйшей возможности, такъ какъ вся трава поляны была вдоль и поперекъ истоптана звѣрями. Не смотря на умѣніе Пасѣчнаго и Волосатаго разыскивать по слѣду раненаго звѣря, оба они ничего не могли подѣлать, рѣшили завтра отпроситься специально на розыски этого оленя, очевидно, сильно раненаго и не могшаго уйти куда-либо дальше. Ужасно жаль, что въ этой устроенной охотѣ нѣтъ Schweishund'овъ, потовыхъ собакъ, съ которыми можно было бы находить раненаго звѣря. Грустный, я уже собирался возвращаться домой, какъ налѣво отъ меня сталъ превосходно, безъ перерывовъ ревѣть другой олень. Пока я подходилъ къ нему, почти подъ этимъ же мѣстомъ подходилъ къ другому оленю и Шильдеръ. Мнѣ оставались до оленя какихъ-нибудь 100—150 шаговъ, какъ вдругъ раздались почти разомъ 2 выстрѣла, а затѣмъ и крики Шильдера съ его охотниками, убившими вмѣстѣ

съ нимъ оленя. Пришлось возвращаться домой съ пустыми руками. Шильдеръ же застрѣлилъ отличнаго 17-ти концоваго оленя. Такъ закончился этотъ день. Пообѣдавъ и посидѣвъ у костра, залегли мы спать, чтобы на утро, со свѣжими силами, вновь двинуться на трудную охоту. Мнѣ достался жребій охотиться на Архпорхвѣ, это въ лѣво отъ лагеря, въ сторону Умшыря.

13. Со мною пошли Телеусовъ и, кажется, Ив. Чепурновъ. Сбились въ звѣрныхъ тропахъ и едва нашли настоящую, хорошо продѣланную, по которой и стали подходить къ ревущему оленю. Я уже почти къ нему подобрался, какъ вдругъ онъ перемѣстился и пошелъ въ гору. Пришлось лѣзть за нимъ слѣдомъ. Телеусовъ, втянувшійся въ ходьбу по горамъ, опередилъ меня и настоятельно звалъ меня торопиться за нимъ, но поспѣвать за нимъ мнѣ стоило огромныхъ усилій. Тѣмъ не менѣе я достигъ до него въ то время, какъ передъ нами промелькнули лани. Надо было ожидать за ними и оленя, и дѣйствительно, онъ не заставилъ себя ждать и, выскочивъ на прогалокъ, остановился на секунду; я этимъ воспользовался и выстрѣлилъ по нему, но, вѣроятно, измученный быстрой ходьбой въ крутую гору, промахнулся, а такъ какъ олень поскакалъ вдоль горы, то и мы бросились бѣжать ему наперерѣзъ и успѣли это сдѣлать, увидѣли его, но выстрѣлить вторично я по нему не успѣлъ, такъ какъ онъ скрылся въ густой ельникъ. Жаркій день, безвѣтріе и усиленная ходьба въ гору до того измучили меня, что я едва передвигалъ ноги. Сердце билось, такъ что удары его были слышны. Пришлось отдохнуть и освѣжиться нѣсколькими глотками вина; путь же еще предстоялъ далекій, тяжелый, да и отдыхать-то не пришлось долго, такъ какъ въ виду предстоявшей большой ходьбы—времени терять было нельзя. И такъ мы двинулись дальше, и къ полудню, т.-е. къ тому времени, когда олени всѣ ложатся отдыхать отъ утренняго рева, къ небольшому черному озеру, берега котораго были избиты оленями, приходящими сюда на водопой и купанье. Всюду въ грязи были видны ихъ большіе лежки—купалица. Тутъ на высокои. прискакавъ, командуящемъ надъ этимъ озеркомъ и обросшемъ соснами, мы расположились на отдыхъ въ надеждѣ, что, можетъ быть, еще подойдетъ къ озеру олень купаться, то тогда отсюда можно будетъ его стрѣлять. Видъ съ этого мѣста былъ дивный. Далеко-далеко виденъ былъ лагерь на Умшырѣ.

Дальнія горы красиво окаймляютъ это мѣсто: тутъ-же рядомъ скала — а напротивъ Кочерга,—такъ названа группа горъ образующихъ крюкъ—на подобіе кочерги. Отдохнувъ, собрались въ путь. Пришлось итти открытой поляной и все въ гору. Ходьба очень утомительная. Подъ скалами собрался табунъ сернь въ 26 штукъ, но, такъ какъ мы были на чистомъ мѣстѣ, да и зайти къ нимъ было неоткуда, то и стрѣлять по нимъ не довелось. Идя, мы замѣтили, что олени переходятъ черезъ перевалъ, съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ мы всѣ охотились, за скалы Архцархвы, вѣроятно, уходя отъ шума. Къ одному я подкрался шаговъ на 500, но стрѣлять не рѣшился, тѣмъ болѣе, что олень былъ молодой. Попробовалъ его подревѣть, но онъ, вѣроятно, осматрѣлъ насъ и убѣжалъ за скалы, вдоль которыхъ проведена тропа, по которой мы и пошли, какъ вдругъ далеко передъ нами, намъ впоперекъ, сталъ выходить олень и рева подвигаться къ перевалу, чрезъ который намъ нужно было итти дальше. Такъ какъ мы были открыты, то и рѣшились обождать, когда онъ перевалитъ за гору, а затѣмъ надо было постараться догнать его. Такъ и сдѣлали. Только что онъ перевалилъ, какъ мы пустились бѣжать по тропѣ, ведущей къ этому перевалу. Мѣстами тропа эта шла по надъ крутыми скатами, бѣжать было опасно и тутъ, переходя въ шагъ, мы какъ-бы отдыхали на ходу, какъ пловецъ, плывя на спине, отдыхаетъ отъ усилій, которыя приходится дѣлать, плывя грудью. Уже стало темнѣть и изъ-за перевала не слышно было рева преслѣдуемаго нами оленя. Я бѣжалъ первымъ, чтобы успѣть стрѣлять. Добѣжавъ до перевала, мы прилегли въ покрывавшій его густой травѣ и ползкомъ подкрались до его гребня, изъ-за котораго и высмотрѣли оленя, стоявшаго у ручья на купалищѣ. Пользуясь высокой и густой травой, я подкрался впередъ шаговъ на сто, и когда увидѣлъ, что олень насторожился, замѣтилъ насъ, то прямо сѣлъ, облокотилъ оба локтя на свои колѣви и, спокойно приложившись, выстрѣлилъ по немъ. Онъ сильно взметнулъ въ сторону и побѣжалъ наискось отъ насъ въ гору по полянѣ. Живо перезарядивъ ружье, я еще успѣлъ выстрѣлить 2 раза, послѣ чего онъ остановился и сразу упалъ. Радость была большая всѣхъ насъ, усилившаяся еще тѣмъ, что олень былъ моимъ первымъ оленемъ, застрѣленнымъ здѣсь. Идя въ нему, сосчиталъ 300 шаговъ—разстояніе не малое. Охотники мои были въ восторгѣ, какъ отъ мѣткихъ выстрѣловъ на такое

разстояніе, такъ и отъ самаго способа охоты. Бѣжать было не легко по плохо устроенной, мѣстами чуть замѣтной тропѣ, да и не безопасно. Но все хорошо то, что хорошо кончается. Олень оказался очень хорошъ, съ красивыми, равными рогами въ 14 отростковъ. Выпотрошивъ его на скорую руку, мы заторопились къ лагерю, такъ какъ уже стало совершенно темнѣть. Усталъ ужасно, да и какъ-то занездоровилось: заболѣло сердце, вѣроятно, отъ чрезмерныхъ усилій при торопливомъ лазаніи по горамъ. Однако, на другой день это чувство боли и утомленія прошло. Великій Князь застрѣлилъ 2-хъ оленей, изъ которыхъ одинъ былъ со сломаннымъ рогомъ, Улагай одного, Югнеръ одного и Принцъ Ольденбургскій, случайнаго.

14. Вечеромъ тянули жребій и мнѣ выпало итти опять на тѣ же мѣста. Принимая въ расчетъ вчерашній вѣтеръ, который охотники позагали, что останется и на завтра, мы пошли обратнымъ путемъ, т. е. мимо застрѣленного оленя, на рогахъ котораго въ предохраненіе отъ хищниковъ Телеусовъ привязалъ свой башлыкъ. Теперь уже издалика было видѣно этотъ флагъ. Доѣхавъ до оленя, мы увидѣли, что вѣтеръ перемѣнился, да и оставленные нами вчера олени тоже измѣнили свои мѣста и ревели уже на другихъ. Нечего дѣлать — пришлось вновь ориентироваться и торопиться къ ревущему оленю. Ревѣлъ искусно онъ въ густомъ мѣстѣ. Я съ Ив. Чепурновымъ подкрался къ нему шаговъ на 50, чувствовался его сильный запахъ, но самого не было видно, но дальше было идти нельзя: группа густыхъ елей скрывала его и поперекъ моего пути лежала огромная, толстая пихта. Если бы итти дальше—значило бы напугать оленя понапрасно и не получить возможность выстрѣлить по нему, благодаря той чащѣ, въ которой онъ ревелъ, да и было уже поздно. И онъ ревелъ уже лѣниво, норовя кончить и спуститься внизъ къ водѣ. Ив. Чепурновъ предложилъ итти назадъ, что мы и сдѣлали, а олень спустился внизъ. Выбравъ тутъ отличное мѣстечко на небольшой полянкѣ, съ которой былъ хорошій обстрѣлъ и близъ которой можно было надѣяться, что пройдетъ олень на вечерній ревъ опять въ гору, мы устроились подъ могучей пихтой, обставились еловыми сучьями, закрывавшими насъ кстаи и отъ вѣтра, и расположились на отдыхъ. Около 2-хъ часовъ олень проревѣлъ разъ внизу. Я прямо сталъ собираться

и уже былъ готовъ, но мои охотники замѣшались и не успѣли они собраться, какъ олень вновь проревѣлъ, но уже рядомъ съ нами на томъ именно мѣстѣ, на какомъ мы хотѣли итти, чтобы поджидать его. Ужасно было досадно на нихъ, но нечего дѣлать, надо было остаться догнать его, державшаго путь къ купалищу, находившемуся на тропѣ, по которой надо было намъ итти. Опять головоломная бѣготня въ погонѣ за быстрошедшимъ и время отъ времени ревѣвшимъ оленемъ. Какъ на зло, подъ ногою охотника Панова сорвался большой камень и покотился въ кручу, ужасно гремя и шумя, и олень послѣ такого шума, конечно, замолчалъ. Тѣмъ не менѣе мы продолжали итти по его слѣду, ведшему, какъ и предполагали охотники, къ купалищу, на которое охотно ходятъ олени послѣ дневного отдыха, — передъ ревомъ и послѣ рева. Купалище было около густого кустарника, который хорошо скрывалъ насъ, но Чепурновъ перемудрилъ и сталъ заходить оленя отъ горы, по сухой, ужасно шуршавшей травѣ, чѣмъ окончательно и испугалъ уже насторожившагося оленя, и я только слышалъ, какъ онъ зашумѣлъ, быстро убѣгая отъ насъ вновь подъ гору. Разсчитывать вновь на такой случай, какъ вчера было, конечно, нельзя и намъ стало ясно, что сегодняшній день придется вернуться съ пустыми руками. Дорогой, на той же тропѣ, по которой мы шли вчера, и до которой съ большими усилиями мы вновь добрались, я застрѣлилъ горную тетерку дробью въ летъ изъ трехстволки, а по другой стрѣлялъ пулей нѣсколько разъ изъ эспресса, да не попалъ. — Грустные, мы добрались до дожидавшихъ насъ съ лошадьми казаковъ и спустились въ лагерь. Шильдеръ застрѣлилъ на правой Ачипствѣ 10 сернъ, сдѣлавъ 24 выстрѣла, Великій Князь застрѣлилъ оленя съ небольшими, но очень красивыми рогами. Вечеромъ тянули жребій, кому ѣхать въ мѣшокъ на ночевку. Вытянули Принцъ и Улагай, а у меня и у Шильдера дневка.

15. Новая луна уже 3-й день. По прихѣтѣ охотниковъ погода должна была перемѣниться, хотя все это время стояли дивные, теплые, даже жаркіе дни. Великій Князь застрѣлилъ оленя съ очень красивыми рогами въ 10 концовъ.

16. Мнѣ выпалъ жребій итти въ березовый гай въ сопровожденіи охотника Пасѣчнаго и вьючника Павла. Дорогой Пасѣчный не остановился во время, и мы увидѣли, какъ спугнули оленя съ

полянки, по которой, ступи мы во время, можно было бы хорошо подойти. Олень спустился подь гору и сталъ ревѣть. Пасѣчный распорядился оставить у поляны лошадей, а самимъ забѣжать оленю въ вершину балки, по которой думали, что олень пойдетъ въ гору, но тотъ спустился внизъ. Опять неудача, благодаря нелѣпости охотника. Это ужасно досадно и совершенно разстроился и усталый рѣшилъ лучше веротиться домой, но такъ какъ мы были съ Пасѣчнымъ уже въ вершинѣ балки, такъ что уже порядкомъ таки вскарабкались въ гору, то онъ и сталъ меня уговаривать продолжать нашъ путь, уже наполовину пройденный, и не терять надежды на успѣхъ, тѣмъ болѣе что подь большой горой, Ачипсты, бывають и серны и туры. Я далъ уговорить себя и на этотъ разъ хорошо сдѣлалъ. Оставивъ меня, Пасѣчный пропустилъ по тропѣ и подозвалъ казака Умпыря и Павла съ лошадю и мы стали зигзагами взбираться на крутой подъемъ, по которому, казалось, нельзя было и думать въѣзжать на коняхъ, но Пасѣчный, хорошій проводникъ, знавшій всѣ здѣшнія горы, лавируя по рододендрону, изъ котораго то и дѣло поднимались горные тетерева, смѣло ѣхалъ впереди насъ. Мѣстами было такъ круто, что сорвись конь и бѣда бы, но все шло благополучно и мы вскорѣ добрались до двухъ горныхъ озеръ съ чистой, какъ хрусталь, водою, отсвѣчавшей въ одномъ мѣстѣ чуднымъ лазуревымъ, а въ другомъ пурпурнымъ цвѣтами. На лазуревомъ озерѣ вдругъ взлетѣла пара чирковъ. Куда ихъ занесло такую высъ! Тутъ оставивъ коней съ Умпыремъ, мы взяли съ собою вьючника Павла, тоже охотника, и полѣзли въ горы на перевалъ, достигнувъ котораго, осмотрѣли нѣсколько сернь, но далеко, да и хорошо, что не пришлось стрѣлять по нимъ, а то бы испортили всю постѣдующую дивную охоту. Осторожно подвигаясь впередъ, мы вдругъ слышали ревъ оленя, далеко внизу подь нами. Зоркій глазъ Пасѣчнаго вскорѣ разглядѣлъ его. Олень подвигался по направленію къ намъ, но далеко подь горою, на скатѣ которой мы стояли въ густомъ рододендронѣ. Олень подходилъ ближе къ намъ, но намъ стало ясно, что онъ въ гору не пойдетъ, къ тому же она довольно крута, нѣсколькими прискалками стояла подь нимъ. Пасѣчный сталъ просить меня стрѣлять, вѣря въ мое искусство стрѣльбы и въ превосходный бой винтовки. Олень какъ разъ приостановился и я уви-

дѣлъ, что это былъ чудный экземпляръ, съ огромными, раскидистыми рогами. Я рискнулъ уступить Пасѣчному и сталъ तोпло спускаться сидя, по мокрому рододендрону, стараясь поближе добраться къ оленю, который не замѣчалъ насъ, тѣмъ болѣе, что мы были въ тѣни. Доѣхавъ такимъ образомъ до края прискалка, я усѣлся и облокотивъ, опять, руки на колѣни, выпѣлалъ оленя и спустилъ курокъ.—Попали, попали!—прикнулъ мнѣ Пасѣчный, да и самъ я увидѣлъ, что попалъ, такъ какъ олень взвился на дыбы и тихо пошелъ въ сторону. Я успѣлъ выстрѣлить еще 2 раза, послѣ которыхъ олень замертво упалъ къ большому камню. Заторопились мы къ нему спускаться, то и дѣло падая навзничъ, не будучи въ силахъ удержаться на ногахъ по скользкому и мокрому рододендрону. Когда наконецъ добрались до него, то Пасѣчный, видѣвшій на своемъ вѣку много оленей, сразу сообразилъ, что этотъ весьма рѣдкій по величинѣ и по рогамъ экземпляръ. Прикинувъ четвертями, рукой, по рогамъ онъ совершенно въ точку, какъ потомъ оказалось при промѣрѣ роговъ, опредѣлилъ ихъ длину въ 28 вершковъ. Когда я это сказалъ, придя въ лагерь, то ни Вел. Кн. и никто мнѣ не хотѣли вѣрить, такъ какъ такой длины роговъ еще здѣсь не видывали. Были чудные рога съ массой отростковъ, но такихъ длинныхъ еще никому не приходилось добывать. Радовались мы втроемъ такой неожиданной удачѣ и такъ легко намъ доставшейся. Угостивъ Пасѣчнаго и Павла виномъ, я, вмѣстѣ съ ними, принялся снимать шкуру съ оленя. У каждого былъ свой ножикъ и точило, и, снявъ съ себя одѣжду и засучивъ рукава рубахъ, мы дружно принялись за работу. Въ горахъ каждая минута дорога, а сегодня, какъ потомъ оказалось, каждая минута была особенно намъ дорога. При снятіи шкуры, Пасѣчный вырѣзалъ изъ груди оленя 2 круглыхъ пули большого калибра, не менѣе 2-го. Одна изъ нихъ закалиюлировалась и была какъ бы въ длинномъ пузырьчатомъ мѣшечкѣ. По объясненію Пасѣчнаго, это пули браконьеровъ, горцевъ, которые прежде уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ часто здѣсь охотились, но теперь, съ устройствомъ охоты Вел. Кн., здѣсь больше не бывають. Полагая, что если зарядить ружье 2 пулями, то лучше убьешь звѣря, они такъ и дѣлали, и вотъ эти-то пули, вырѣзанныя изъ груди оленя, по увѣренію Пасѣчнаго, и были когда-нибудь пущены въ него

однимъ выстрѣломъ несообразительнаго стрѣлка, не додумавшагося о томъ, что 2 пули, во-первыхъ, и летять-то неправильно, да и посылаемыя однимъ зарядомъ, слишкомъ для него тяжелы, а поэтому и проникають не такъ глубоко, какъ бы это сдѣлала одна. Олень былъ огромный, болѣе свѣтлаго цвѣта, чѣмъ они здѣсь обыкновенно бываютъ. Очевидно, старый, испытанный боець, такъ какъ у него даже сбить былъ глазной отростокъ у лѣваго рога. Рога очень толстые, въ особенности у коронъ въ (?) мил. метр. Всѣхъ отростковъ (?). Пока мы занимались своимъ дѣломъ, вдругъ проревѣлъ олень внизу. Оставивъ Павла доканчивать работу и приказавъ ему потомъ сходить за конями, чтобы навьючить шкуру, голову и часть мяса, мы съ Пасѣчнымъ, помывшись въ горномъ ручейкѣ, протекавшемъ по балкѣ, по которой намъ надо было идти, стали по ней спускаться. По этой балкѣ обѣдннымъ Носко были устроены штанды, въ которыхъ сидѣли охотники во время облавъ-загоновъ, гаевъ, какъ тутъ говорятъ. Но такъ какъ теперь уже здѣсь болѣе не гаятъ, то штанды эти уже пришли въ ветхость, но тѣмъ не менѣе одинъ изъ нихъ сослужилъ мнѣ свою службу. Проходя мимо штанда № 1, для котораго выбрано было превосходное мѣсто, съ котораго можно было хорошо обстрѣливать значительное разстояніе по горному потоку, я обратилъ на это вниманіе Пасѣчнаго, сказавъ: «вотъ бы тутъ засѣсть и поджидать оленя, тутъ бы ему некуда было дѣться». И точно предсказалъ то, что вскорѣ и случилось. Только что мы спустились до лѣса, какъ подъ нами, т. е. приблизительно на той высотѣ, гдѣ лежалъ убитый только что олень, сталъ ревѣть другой, а затѣмъ и самъ показался на полянѣ, направляясь въ ту сторону, гдѣ лежалъ застрѣленный олень. Мѣшкать было некогда и мы заторопились лѣзть въ гору обратно, дабы успѣть перехватить его на болѣе чистомъ мѣстѣ. Между тѣмъ начало заводакивать небо тучами и пошелъ небольшой дождь. Сложивъ всѣ вещи подъ густою елью, мы продолжали свой путь. Я рѣшилъ сдѣлать на этого оленя маленькую облаву на манеръ лукашеской. Такъ какъ онъ направлялся туда, гдѣ лежалъ застрѣленный олень, у котораго по моему расчету уже должны были быть казакъ и вьючникъ, то, завидѣвъ ихъ, ревущій олень, уже спустившись съ горы, вѣроятно, не вернется на нее обратно, а долженъ былъ броситься наутекъ по болѣе удобному пути, т. е. по рывинѣ потока, по ко-

торой и мы спустились съ этой горы, какъ по болѣе удобной дорогѣ. Поэтому мнѣ необходимо было поспѣть раньше него въ штандъ № 1, изъ котораго можно было удобно обстрѣливать все то мѣсто, по которому оленю приходилось бы бѣжать. Въ штандѣ же я былъ совершенно закрытъ и изъ него ловко было стрѣлять, не будучи видимымъ для звѣря, а дабы онъ не прорвался между казакомъ съ лошадьми и мною, то въ этотъ промежутокъ я послалъ Пасѣчнаго, который и велѣлъ идти смѣло, даже пошумѣвать, дабы олень его запримѣтилъ. Такимъ образомъ, всѣ шансы были за то, что олень пробѣжитъ мимо штанда. Весь вопросъ сводился къ тому, поспѣю ли я въ этотъ штандъ раньше, чѣмъ олень его минуетъ. Имѣя это въ виду, я напрегъ всѣ силы, чтобы добраться до штанда своевременно, и дѣйствительно, поспѣлъ въ него за нѣсколько минутъ раньше, чѣмъ олень появился передъ нимъ. Здѣсь я успѣлъ въ немъ устроиться, какъ уже послышался торопливый бѣгъ оленя, звукъ отъ копытъ котораго четко раздавался по мелкимъ камнямъ обсохшаго ложа потока. Наконецъ, показался и самъ олень, несшійся полнымъ ходомъ, закинувъ свои чудные рога на спину. Я приложился и, напустивъ его противъ себя, спустилъ курокъ. Каково же было мое отчаяніе, когда курокъ и боекъ звякнули, но выстрѣла не послѣдовало, ружье осѣклось, что такъ часто случается съ отвратительнымъ затворомъ нашей 3-хъ-линейкѣ. Олень это смѣтилъ и повернулъ отъ меня, прямо въ гору. Живо зарядивъ снова, я пустилъ ему въ догонку пулю и ясно видѣлъ, какъ она попала въ убѣжавшаго звѣря, изъ котораго взлетѣлъ пучекъ шерсти. Олень сжался и поддалъ еще ходу. Я успѣлъ еще разъ выстрѣлить, а затѣмъ онъ скрылся въ кустахъ и черезъ нѣсколько минутъ тамъ раздался сильный хрустъ, при чемъ, однако, я не могъ съ увѣренностью дать себѣ отчетъ, хрустѣли ли кусты отъ того, что перепуганный и раненый олень ломалъ ихъ съ полнаго хода, или ломались они отъ того, что онъ упалъ на нихъ и, катясь съ горы, уже ломалъ ихъ своей тушею. Я крикнулъ Пасѣчнаго, не замедлившаго вскорѣ явиться на мой зовъ, и мы пошли по слѣду убѣжавшаго оленя. Уже вскорѣ оказалось, что онъ былъ сильно раненъ, такъ какъ вся трава, камни и стволы деревьевъ были обильно забрызганы кровью, затѣмъ слѣдъ вдругъ прекратился въ томъ направленіи, въ которомъ онъ шелъ, и Пасѣчный, идущій впереди, увидѣлъ, что кровь ока-

залась уже вправо отъ насъ, т. е. подъ гору, а черезъ нѣсколько шаговъ за большимъ кустомъ Пасѣчный увидѣлъ и распростертаго навзничъ оленя. Олень оказался тоже очень большимъ, съ весьма красивыми и большими рогами въ 14 концовъ. Такая рѣдкостная, удачная охота привела меня въ восторгъ. Я не зналъ, какъ и благодарить Пасѣчнаго, уговорившаго меня не возвращаться домой послѣ того, какъ мы спугнули перваго оленя, а итти впередъ. Живо стали мы снимать съ оленя шкуру, въ виду того, что дождь сталъ сильнѣе и вдали слышались могучіе раскаты грома. Подозвавъ къ себѣ казака и вьючника, уже успѣвшихъ разобраться съ первымъ оленемъ, мы при ихъ помощи разобрали и этого. Тутъ Пасѣчный рассказалъ мнѣ, что браконьеры охотятся на оленей слѣдующимъ довольно оригинальнымъ способомъ. Они стараются прежде всего застрѣлить лань, у которой вырѣзываютъ мочевою пузырь съ мочею, которой и капаютъ по звѣрпной тропѣ, по которой можно надѣяться, что въ данной мѣстности ходятъ олени, а затѣмъ, выбравъ удобное для стрѣльбы мѣсто, садятся и караулятъ звѣря. Какъ только олень попадетъ на такой слѣдъ, то неминуемо становится ихъ добычею, такъ какъ совершенно безпечно, углубясь въ разнюхиваніе слѣда, онъ идетъ по направлевію ожидающаго его охотника и становится его добычею. Кромѣ того Пасѣчный вырѣзалъ изъ оленей предстательныя железы, «внутреннія ядра», какъ онъ ихъ называлъ, которыя у него просилъ нашъ поварь-иеретинъ, какъ цѣлебное средство, но, отъ какихъ болѣзней, онъ намъ стѣснялся рассказать, но можно было догадаться противъ чего, по мѣстному повѣрью, дѣйствовали эти железы! Мы всѣ потомъ частенько подтрунивали надъ поваромъ, уже немолодымъ человѣкомъ. Навьючивъ коня, мы поспѣшили выбраться на тропу, обходившую гору, по которой мы взобрались утромъ прямикомъ. Теперь перевалить ее прямо было нельзя. тѣмъ болѣе, что стало темнѣть и гроза поднялась такая, какую я лишь запомяю въ горахъ Сибири. Ударъ грома смѣнялся цѣлыми раскатами, раздававшимися безконечнымъ гуломъ въ скалахъ и горахъ. Молнія блистала, не переставая, при чемъ, такъ какъ мы были выше грозной, свинцовой тучи, полшеи подъ нами по балкамъ и долинамъ, тутъ развѣтвленнымъ на три направленія, то моментъ воспламененія молніи былъ намъ ясно видѣнъ, кромѣ того, было видно, что не каждая молнія летѣла внизъ, но

нѣкоторыя сверкали вдоль тучи, слѣдовательно, параллельно землѣ, ударяя въ смежныя горы, покрытыя лѣсомъ. Становилось жутко, тѣмъ болѣе что намъ какъ разъ приходилось спускаться въ эти тучи, разряжавшіяся ослѣпительною молніею ежесекундно. Я люблю грозу, но въ этотъ разъ она производила на меня подавляющее дѣйствіе, чувствовалось полнѣйшее безсиліе передъ этой грозной, разбушевавшейся стихійной силой, которая ежесекундно могла насъ уничтожить. Несомнѣнно, такое же настроеніе было въ душѣ каждаго изъ моихъ 3-хъ спутниковъ, набожно, при сильныхъ ударахъ грома, снимавшихъ шапки, не смотря на ливень, мѣшавшійся съ хлопьями снѣга и крупнымъ градомъ, и ослѣнявшихъ себя крестнымъ знаменіемъ. Я, конечно, дѣлалъ то же, находя въ этомъ дивномъ православномъ обычаѣ успокоеніе и увѣренность, что Господь насъ не оставитъ. Жутко было на душѣ, но все же не страшно, такъ какъ мнѣ казалось, что часъ мой еще не насталъ. Творя молитву, мы молча и торопливо двигались по размокшей, скользкой тропѣ, мѣстами лѣпившейся надъ крутыми скатами-обрывами съ лѣвой стороны.—Въ виду того, что и съ правой поднимались крутые откосы, нельзя было навьючить голову съ рогами перваго оленя и спиленные съ гибкой костью рога втораго на вьючную лошадь, такъ какъ рога, благодаря узкости тропы, зацѣплялись бы за кусты и самую гору по правую сторону. Поэтому пришлось ихъ нести на себѣ. Пасѣчный несъ голову съ рогами и срѣзанной кожей шеи по грудь оленя, предназначаемаго для набивки головы для стѣннаго украшенія, а вьючникъ Павелъ несъ рога втораго оленя. Казакъ ѣхалъ верхомъ, а за нимъ шли конь охотника, за Пасѣчнымъ его конь. Уже совершенно стемнѣло и лишь пообыкшій къ темнотѣ глазъ различалъ тропу и окружающіе предметы, послѣ же блеска молніи, нѣкоторое время ничего нельзя было различить передъ собою. Чтобы уменьшить опасность, въ виду извѣстнаго притяженія молніи къ мокрымъ животнымъ и въ сторону быстрого движенія, я приказалъ итти разобщенно, на нѣкоторой дистанціи одинъ отъ другаго и не быстро, кромѣ того, рога несли мы обращенными книзу ихъ острыми концами. Наконецъ, дошли мы до того мѣста, съ котораго утромъ поднялись круто въ гору. Тутъ какъ разъ была размыта вся тропа, въ особенности тамъ, гдѣ пришлось переходить журчавшій горный ручеекъ, теперь, отъ

сильнаго дожда, обратившійся въ цѣлый потокъ. Лошади тутъ призамялись, не рѣшаясь его переходить. Пришлось слѣпиться и вести ихъ въ поводу, что и было гораздо вѣрнѣе, такъ какъ онѣ то и дѣло спотыкались и скользили, причемъ легко можно было вмѣстѣ съ конемъ сорваться въ кручу, чернѣвшую съ лѣвой стороны. При поворотѣ меня взяло раздумье, спускаться ли въ грозовую тучу или обождать, пока она пройдетъ въ сторону? Одинъ я не рѣшился взять на себя отвѣтственность за могущія произойти отъ этого рѣшенія послѣдствія, а потому посоветовался съ моими товарищами. Въ это время сверкнула ужасная молнія, совершенно насъ ослѣпившая, и моментально за нею раздался оглушительный ударъ грома. Наши кони, хотя уже и попривыкшіе за все время грозы къ такимъ сюрпризамъ, все же на этотъ разъ не могли спокойно выдержать этого удара и рванулись въ стороны, и чуть было не сорвались въ кручу. Но такъ какъ, сознавая опасность, всѣ они стали особенно кроткими и довѣрчивыми, найдя въ человѣкѣ единственную опору и спасеніе, то мы легко ихъ успокоили голосомъ и огладивъ опять установили на тропу. Ударъ этотъ, какъ намъ казалось, насколько возможно было ориентироваться въ эту темень, долженъ былъ прійтись какъ разъ надъ нашимъ лагеремъ, что потомъ и оправдалось, такъ какъ на утро выяснилось, что имъ расщеплено было большое дерево вблизи лагеря. Насъ этотъ ударъ однако не смугилъ, такъ какъ всѣ мы были тутъ русскіе люди, вѣрившіе въ святой промыселъ Божій, а поэтому мы рѣшили, что на все Божья воля и что отъ своей судьбы все равно не уйдешь, значить, надо идти впередъ, а не оставаться здѣсь надъ обрывомъ, подъ проливнымъ дождемъ и порывистымъ вѣтромъ. Пока мы тутъ разсуждали, ураганъ началъ замѣтно стихать, будто разрѣшившись этимъ послѣднимъ могучимъ ударомъ грома, все еще сто кратъ повторявшимся раскатами по смежнымъ горамъ. Чтобы служить примѣромъ, я почти насильно отнял отъ Пасѣчнаго голову оленя и, взваливъ ее себѣ на плечи, пошелъ впереди всѣхъ по скользкой тропѣ. Итти было ужасно трудно, тѣмъ болѣе, что мои сапоги съ короткими голенищами во время верховой ѣзды почти до верху налились дождемъ, стекавшимъ съ моего непромокаемаго пальто, сослужившаго мнѣ на этотъ разъ добрую службу. Свою маленькую резиновую накидку я отдалъ Пасѣчному, а бурку выючнику, у

казака же была своя бурка и башлыкъ. Такимъ образомъ я ихъ сберегъ хотя сверху, отъ дождя,—ноги же у насъ у всѣхъ были совершенно мокрыя и, продуваемые холоднымъ вѣтромъ, порядкомъ таки позамерзли, что заставляло насъ, насколько возможно, быстро подвигаться впередъ. Но, наконецъ, мы выбились изъ силъ и рѣшили сложить оленьи головы подъ кустъ и сѣсть опять на коней, такъ какъ тутъ уже тропа пошла по полянамъ и лѣсу, а слѣдовательно, уже не было опасности сорваться въ кручу. Къстати и гроза прошла, лишь дождь, какъ изъ ведра, обливалъ насъ съ головы до ногъ. Тѣмъ не менѣе мы подбодрились въ виду близости лагеря, до котораго оставалось не болѣе 2 верстъ, и конямъ нашимъ передалось наше настроеніе и они,—гдѣ можно рысцой,—пошли смѣлой поступью къ дому. Наконецъ—то мы увидѣли огоньки нашего лагеря, заблестѣвшіе недалеко передъ нами на горѣ. Съ какимъ отраднымъ чувствомъ слѣзъ я съ усталаго, мокраго и отфыркивавшего воду съ ноздрей моего добраго казачьяго коня. Великій Князь и всѣ ожидали насъ съ томительной тревогой, зная, какъ опасна въ горахъ такая гроза, которую мы только что пережили. Такъ какъ мое теплое платье я отослалъ въ Псебай, то Великій Князь заботливо одѣлъ меня въ свою шубку, рукава которой хватили мнѣ до колѣвъ. Пошли разспросы о моей удачной охотѣ, причемъ никто не вѣрилъ, что застрѣленный мною первый олень несъ рога въ 28 вер. длины. Вытеревъ ноги спиртомъ и хорошо укутавшись, я легъ спать и заснулъ такимъ молодецкимъ сномъ, что на утро меня едва могли разбудить.

17. Мнѣ выпалъ жребій итти пѣшкомъ нижней тропой чрезъ дубовый гай на Умпырь со старшимъ Егоромъ Ермоленко. Отославъ коней верхней тропой впередъ къ дубовому гаю и взявъ съ собою на всякій случай вьючничка—мы пошли довольно ходко, такъ какъ пришлось сначала итти подъ гору, а потомъ тропинками и очень красивыми полянами, заросшими такими фруктовыми деревьями, въ особенности яблонями и грушами. Вѣроятно, тутъ когда-то были черкесскіе аулы. По этимъ палаткамъ вся трава была истоптана звѣрями, въ особенности медвѣдями и кабанами, приходящими сюда лакомиться упавшими фруктами. Въ виду возможности набрести на звѣря, мы осторожно подходили къ каждой полянѣ, осматривали ее издали и затѣмъ съ ружьемъ

наготовѣ проходили ее поперекъ. Но все это было напрасно: нигдѣ не удалось увидѣть никакого звѣря. Такъ дошли мы до солонца, маленькаго родничка минеральной, горько-соленой воды, струйка которой разлилась по небольшой полянкѣ, сплошь обращенной въ грязь разнаго рода звѣрями, большими охотниками попить этой минеральной водицы. Такъ какъ былъ ужъ полдень и впереди не было, по завѣренію Ермоленко, такого мѣста, гдѣ бы можно было надѣяться встрѣтить звѣря, то мы и рѣшили поспидѣть здѣсь у солонца, закусить, отдохнуть, а можетъ быть и кстати дождаться какого-нибудь звѣря. Выбравъ укромное мѣстечко подъ деревомъ, все это мы тутъ продѣлали и даже въючникъ, не удержавшись, нѣсколько разъ кашлянулъ, такъ что пошумѣли, казалось, достаточно, чтобы предположить, что послѣ всего этого почти рядомъ съ нами могъ бы улечься какой-либо звѣрь, а тѣмъ болѣе олень. Однако въ 100 шагахъ отъ насъ улечалъ-таки олень, и какъ только мы тронулись въ путь, то онъ, подпустивъ насъ шаговъ на 80, вдругъ вскочилъ и понесся между деревьями. Такъ какъ Ермоленко сказалъ мнѣ, что больше нѣтъ надежды на выстрѣлъ, то я и несъ ружье за плечомъ, съ куркомъ на предохранительномъ взводѣ. Пока я его снялъ, пока взвелъ курокъ и выцѣлилъ оленя, онъ уже былъ далеко, а главное, мелькалъ между деревьевъ, такъ что я его, конечно, промазалъ. Ужасно было досадно, такъ какъ, подходи мы къ этому мѣсту съ такими предосторожностями, какъ шли весь день, то, конечно, мы подошли бы къ нему очень близко. Вѣроятно, онъ спалъ въ густой и свѣжей травѣ крѣпкимъ сномъ, что съ оленями бываетъ. Они такъ утомляются во время рева, что, снувши, тотчасъ же засыпаютъ и такъ крѣпко, что подпускаютъ охотника почти вплотную. Такъ застрѣлилъ Великій Князь Сергѣй Михайловичъ самаго лучшаго своего оленя съ дивными рогами въ 24 ковца, подойдя къ нему чуть ли не на 10 шаговъ. Грустные, побрели мы къ конямъ и, дойдя вскорѣ до нихъ, поѣхали на Умпырь. Тутъ уже все было приготовлено заранѣе прибывшими людьми. Тутъ живо наладили мы удочки и пошли ловить форелей въ этой, удивительно красивой, горной рѣчкѣ.—Ловили просто на червяка. Я пробовалъ ловить на мушку съ англійской удочкой, на нее клеваала гораздо плоше, тѣмъ не менѣе все вмѣстѣ наловили на столько, что рыбы хватило всемъ на

обѣдъ и ужинъ. Великій Князь застрѣлилъ 10 концоваго оленя, Шильдеръ 19-ти концоваго, — Улагай равиль. — Сюда прѣѣхалъ крестьянинъ изъ Чернорѣчья съ просьбою отдать ему туши застрѣленныхъ оленей, которыхъ не подобрала охота Великаго Князя; онъ прѣѣхалъ съ нѣсколькими лошадьми и съ женой и сыномъ. Конечно, это было ему разрѣшено и я ему рассказалъ, гдѣ лежали мои олени, которыхъ я застрѣлилъ въ грозу; такъ какъ они были хорошо выпотрошены, то за холоднымъ временемъ еще, конечно, не успѣли испортиться. За охотой слѣдомъ летѣли орлы и вороны, точно какъ за войскомъ. Конечно, имъ было довольно добычи и надолго. Въ Мастаханѣ тоже просились переночевать и обогрѣться богомольцы, шедшіе черезъ перевалъ Псеашко въ новый монастырь, что выстроенъ на берегу Чернаго моря. Всѣ они были мокры и измучены непривычною ходьбою по горвымъ тропамъ. Ихъ пріютили охотники въ своемъ баракѣ. На утро я вытянулъ жребій лѣзть на Кочергу, на которую было бы удобнѣе взобраться съ Мастахана, а то теперь пришлось по одному и тому же мѣсту пройти туда и обратно, т.-е. сдѣлать двойной путь, да и подъемъ отсюда очень утомителенъ по крутой и плохо разработанной тропѣ. Со мною пошелъ Волосатый и вьючникъ Павелъ Широкій, толковый малый — все это время странствующій со мною и бывший со мной въ грозу. Встали мы въ виду трудности подъема и вышины Кочерги, на этотъ разъ закутанной густымъ туманомъ. Въ лагерѣ накрапывалъ дождь, на горахъ непролазныи туманъ. Я было хотѣлъ остаться, такъ какъ въ скалахъ Кочерги въ туманѣ опасно ходить, да и ничего не видно. Но Волосатый посовѣтовалъ лучше все-таки итти, такъ какъ зачастую на самой вершинѣ горъ, когда туманъ стоитъ ниже, бываетъ великолѣпная погода. Я согласился, и вотъ мы съ фонарикомъ двинулись впередъ. Впереди шелъ Волосатый, знавшій тропу, и свѣтилъ. Такъ подвигались мы потихоньку въ гору. Наконецъ, стало свѣтать и къ этому времени мы уже успѣли выбраться изъ тумана, который точно огромное снѣговое поле растелился по 4-мъ направленіямъ, такъ какъ лагерь нашъ расположенъ какъ разъ на хребтахъ этихъ ущелій. Дѣйствительно, вверху была дивная погода. Вставшее солнышко начало уже пригрѣвать и осушать траву. Лѣзть по крутой тропѣ стало еще утомительнѣе. Лошади уже еле-еле двигались, пыхтя и разводи

боками, такъ что страшно было на нихъ смотрѣть, и совѣстно было мнѣ, старому кавалеристу, оставаться въ сѣдлѣ. Пришлось спѣшиться и тоже не хуже лошадей разводить грудью, вдыхая, что было силъ, дивный горный воздухъ. Такъ шли мы нѣсколько часовъ, пока добрались до вершины, заканчивающейся альпійскими лугами. На одномъ изъ поворотовъ тропы мы вдругъ увидѣли нѣсколькихъ ланей, а за ними проревѣлъ и олень. Оставивъ коней, я съ Волосатымъ осторожно сталъ, прячась за гребнемъ горы, подходить близко къ ланямъ и, наконецъ, найдя удобное мѣстечко, спрятался за кустомъ въ надеждѣ, что вотъ - вотъ выйдетъ за ними олень. Вдругъ, какъ разъ въ это время, внизу подъ нами, на противоположной сторонѣ, т. е. по правому берегу Умпыря, раздается дѣлая канонада. Одинъ за другимъ прозвучали и повторились нескончаемымъ эхо 15 выстрѣловъ, выпущенныхъ быстро одинъ за другимъ подрядъ. Это палилъ Принцъ Ольденбургскій по оленю. Конечно, мои лани и олень пустились со всѣхъ ногъ обратно въ гору и весь мой тяжкій трудъ пропалъ даромъ. Что же дѣлать, не подвезло. Такъ какъ кони оставались далеко внизу, то я потихоньку полѣзъ дальше въ гору къ скаламъ, которыя мнѣ указалъ Волосатый, гдѣ я его долженъ былъ ожидать, такъ какъ онъ пошелъ за лошадьми. Осторожно пробираясь надъ скалами, я вдругъ увидѣлъ надо мной шаговъ въ 200 серну, которая неслась полнымъ ходомъ, очевидно, испуганная нами. Въ моментъ какъ я ее осмотрѣлъ, она остановилась на небольшомъ прискалкѣ. Этимъ моментомъ я и воспользовался, чтобы выстрѣлить по ней; да такъ удачно, что она покатила со скалы внизъ. Бездымный порохъ не застигаетъ послѣ выстрѣла дымомъ пространство передъ охотникомъ, а потому я ясно видѣлъ, по тому, какъ она упала, что серна убита наповалъ. Куда она скатилась, изъ-за скалы и лѣса мнѣ не было видно, а такъ какъ скатиться могла она очень далеко, то я и не сталъ спускаться за нею, а сѣлъ тутъ же, чтобы обождать Волосатаго и вьючника. Ждать не пришлось долго. Заслышавъ выстрѣлъ, они поторопились догнать меня. Указавъ мѣсто, куда скатилась серна, я послалъ за нею вьючника снять съ нея шкурку, срѣзать рожки и взять, сколько можно было внести на гору, говядины. Все это онъ долженъ былъ оставить тутъ же, такъ какъ этого мѣста намъ нельзя было миновать при возвращеніи, а таскать за собою по скаламъ

Переводъ изъ одного лагеря другой Кубанской охоты.

не стоило. Самъ же я съ Волосатымъ пошелъ дальше. По самому гребню скалъ была набита звѣрями тропа, облегчившая нашу ходьбу. Волосатый шелъ впередъ, внимательно осматривая все передъ нами видимое пространство. Я помогаль ему—разсматривая въ бинокль тѣ мѣста, которыя по отдаленности или чрезмѣрной пересѣченности нельзя было хорошо разсмотрѣть простымъ глазомъ. Тутъ я убѣдился еще разъ, что вижу въ даль не хуже, а лучше большинства здѣшнихъ охотниковъ, вообще обладающихъ превосходнымъ зрѣнiемъ. Это большое удобство вообще, а для горной охоты въ особенности. Когда приходилось подходить къ тому мѣсту, до котораго все было осмотрѣно, то Волосатый снималь шапку, становился на козлѣи и осторожно высовываль голову, оглядывая вновь открывавшееся пространство. Вдругъ изъ за скалы онъ махнулъ мнѣ рукой, что означало, что имъ что-то замѣчено; я подошелъ къ нему и мы увидѣли, что на лѣвомъ, солнечномъ скатѣ пасется большое стадо оленей, штукъ 30. Стрѣлять отсюда было далеко, и пришлось прыгать за гребень горы, подходить къ нимъ съ другой стороны. Такъ мы и сдѣлали, но когда добрались до намѣченнаго нами заранѣе мѣста, съ котораго казалось бы можно было хорошо стрѣлять, то оленей на ихъ прежнемъ мѣстѣ уже не было. Куда онѣ ушли, не было видно. Смѣтили ли онѣ насъ или кто ихъ подпугнулъ, словомъ, ихъ не было уже больше тамъ, гдѣ мы ихъ видѣли. Потомъ оказалось, что они уже были далеко впереди насъ. Нѣсколько штукъ ихъ вскочило на небольшую скалу, шагахъ въ 700 отъ меня, и остановились. Я выстрѣлилъ по нимъ 3 раза, но тщетно. Осмотрѣвъ въ бинокль все видимое пространство,—а видно было его много, видъ чудный,—и не заприимчивъ больше ничего, я хотѣлъ было возвращаться домой, но Волосатый просилъ меня обождать его тамъ, т. е. онѣ сходятъ на слѣдующія скалы и посмотрятъ, нѣтъ ли тамъ чего и если что замѣтитъ, то махнетъ мнѣ. Времени еще было довольно и я рѣшился послѣдовать его совѣту. Погода была дивная; не смотря на высоту, здѣсь было тихо и тепло. Солнышко свѣтило и грѣло во всю. Оставшись одинъ, я устроился у скалы и любовался на горы, причудливо изгибавшіяся здѣсь, какъ огромнымъ крюкомъ, почему охотники и прозвали ихъ Кочергою. Какъ хорошо въ такую погоду на вершинахъ этихъ замѣчательныхъ красивыхъ горъ! Много передумалось и не разъ

на этих горах; да и было же много о чем передумать. Доведеть ли еще Господь побывать здѣсь! А хотѣлось бы побывать, такъ какъ разъ отъ разу начинаешь больше любить эти горы; такъ и тянетъ къ нимъ. Вскорѣ подошелъ къ мнѣ и вьючникъ, справившійся съ серной и принесшій ея рожки; оказалось, что это былъ очень хорошій и крупный самецъ, пуля попала ему въ шею и наповаль сразила его. Я рассказалъ вьючнику о томъ, что Волосатый пошелъ смотрѣть на ближнія скалы, и приказалъ слѣдить ему за нимъ. Только что я успѣлъ отдать это приказанія, какъ видимъ, что Волосатый уже машетъ намъ папайой, т. е. зоветъ насъ. Живо пошли мы къ нему по крутому косогору и вскорѣ уже были у него. Оказалось, что подъ небольшой скалой онъ замѣтилъ штукъ 7 сернъ, очевидно, расположившихся на полуденный отдыхъ. Осмотрѣвъ то мѣсто, гдѣ онѣ находились, мы рѣшили спуститься къ нимъ ближе, чему способствовала небольшая скала, нависшая надъ ними. Къ этой скалѣ былъ очень крутой спускъ, поросшій длинною травою, примятою стеблями внизъ, такъ что спускаться по ней было ужасно трудно и скользко, тѣмъ болѣе что трава была совершенно мокрая. Мѣстами росли небольшіе кустики рододендрона, облегчавшіе спускъ, ибо за нихъ можно было придерживаться руками. Мы съвзjali почти лежа на спинѣ, что было крайне неудобно, тѣмъ болѣе съ ружьями; тутъ я еще разъ убѣдился въ удобствѣ резиновыхъ подошвъ, задерживавшихъ меня лучше, чѣмъ кошки. Мы уже были за той скалой, изъ-за которой можно было рассчитывать стрѣлять сернъ, какъ вдругъ внизу, какъ разъ на тѣхъ полянахъ, которыя отдѣляютъ лѣсъ отъ подъема въ скалы, показался олень, шедшій вдоль скалъ надъ опушкой лѣса и время отъ времени ревѣвшій зычнымъ, грубымъ голосомъ. Сосчитать въ бинокль число отростковъ его рогъ было за дальностью нельзя, но ясно было видно, что рога у него были хорошіе. Подойти къ нему отъ насъ съ горы не представлялось возможности, такъ какъ пришлось бы спускаться прямо ему на виду. Между тѣмъ соблазнъ былъ большой попробовать застрѣлить его. Прикинувъ на глазъ разстояніе, мы опредѣлили его въ 800—1000 шаговъ. Послѣ того, что Вели. Кн. стрѣлялъ по оленю на 2 тыс. шаговъ и застрѣлил его, то можно было надѣяться застрѣлить и этого. Между тѣмъ серны были у насъ на разстояніи 150 шаговъ и ясно видны.

Сторожевыя стояли, другія лежали. Ревъ оленя, очевидно, интересовалъ сторожевую серну не менѣе, чѣмъ насъ, такъ какъ и она все время слѣдила за оленемъ, не подозрѣвая, что опасность для нея и стада такъ близка. Надо было однако рѣшиться, что дѣлать, такъ какъ олень приближался къ лѣсу и, очевидно, шелъ туда, а не къ намъ. Волосатый соблазнилъ меня попробовать, первый выстрѣлъ дать по оленю, а потомъ стрѣлять по сернамъ. Такъ я и сдѣлалъ. Поставя прицѣлъ на 900 шаг. и облокотивъ ружье на скалу, и взявъ крупную мушку и выстрѣлилъ по оленю, а затѣмъ прицѣлился въ стоявшую сторожевую серну и выстрѣлилъ по ней. Серна упала подъ скалу, а олень сильно метнулся въ сторону, но не упалъ, а скатился за бугоръ. Попалъ ли въ него, не знаю, но казалось, что попалъ. Въ это время вышелъ изъ лѣса еще олень, котораго я принялъ за перваго и еще выстрѣлилъ по нему 2 раза, но безрезультатно, такъ какъ оба оленя ушли въ лѣсъ. Возбужденныя стрѣльбой серны бросались вразсыпную. Я сталъ стрѣлять по нимъ и ранилъ еще одну, но она ушла такъ далеко, что преслѣдовать ее не было возможности, тѣмъ болѣе что и времени осталось лишь столько, чтобы успѣть вернуться только домой. Такимъ образомъ олень помѣшалъ мнѣ, какъ слѣдуетъ, поохотиться за сернами, да и его мнѣ не пришлось застрѣлить. За убитой серной пришлось очень глупо спускаться, такъ какъ она скатилась по скользкой травѣ почти что подъ самую гору. Пока Волосатый и вьючникъ ходили за ней, я полѣзъ обратно тѣмъ же путемъ, по которому мы спускались къ сернамъ. Надо было удивляться, какъ мы не съѣхали въ кручи, такъ какъ было трудно подниматься обратно этимъ мѣстомъ. Лѣзя вверхъ, я какъ разъ набрелъ на свой шведскій ножикъ, выскочившій изъ ножонъ во время спуска, чему былъ очень радъ, такъ какъ онъ служилъ мнѣ для сниманія шкуръ и было бы жаль потерять его. Когда вынесли серну, мы поторопились въ обратный путь. До лошадей было далеко, а идти трудно. Къ вечеру погода испортилась, стало наносить тучи, которыя охватывали насъ густымъ, мокрымъ туманомъ. Отъ быстрой ходьбы стало жарко, а вѣтеръ и тутъ охватывалъ холодомъ. Но, благодаря Бога, никто изъ насъ не схватилъ даже насморка. На тропѣ набрали на пометъ барса, пантера, какъ его здѣсь называютъ охотники. Въ пометѣ были большія, верхка въ 2, неразгрызенныя острия кости. Уди-

вительно, какъ онѣ не изодрали кишекъ барсу. Дойдя, благополучно до коней и навьючивъ на нихъ добычу, мы стали спускаться съ Кочерги. Большую часть спуска, благодаря его крутизнамъ, пришлось дѣлать пѣшкомъ, ведя коней въ поводу. Дорогой пробовали подходить къ ревущему оленю, но напрасно, такъ какъ онъ носился, какъ угорѣлый, за ланками вверхъ, внизъ и вдоль горы, что угоняться за нимъ не было возможности. Къ закату, т. е. потемкамъ, мы благополучно добрались до лагеря—усталые, совершенно измученные. Великій Князь въ этотъ день застрѣлил оленя, прищипъ тоже, а главная радость была у доктора, застрѣлившаго молодого оленя на солонцѣ. Крутенко—этотъ замѣчательный охотникъ и слѣдопытъ—нашелъ таки оленя Великаго Князя, застрѣленного имъ на 2000 шаговъ, нашли оленя и Улагая. Къ вечеру пошелъ дождь, а на утро сѣлъ туманъ внизъ, такъ что стало ясно на вершинахъ горъ, что собственно и требовалось. Ночью змѣя укусила лошадь, у которой вздулся огромный желвакъ на груди. Никто не зналъ, какъ спасти бѣдное животное, понуря голову грустно смотрѣвшее на насъ, окружающихъ ее. Докторъ предлагалъ вскрыть крестообразнымъ надрѣзомъ—желвакъ, атаманъ же Павловъ не соглашался съ полезностью подобнаго способа леченія, увѣряя, что единственный вѣрный—это заговоръ, но что тутъ, къ сожалѣнью, нѣтъ никого, кто бы зналъ каждый заговоръ. Заговаривалъ какой-то казакъ, но, конечно, заговоръ не помогъ и къ утру лошадь уже окоѣбла. Змѣй вѣсь очень много, къ счастью, никто изъ людей не пострадалъ отъ нихъ. Удивительно, какъ сильна еще у простыхъ людей вѣра въ заговоръ. Павловъ рѣзвый и умный казакъ, а въ заговоры вѣрить, да еще насмѣхается надъ нами, не вѣрующими въ нихъ.

19. Мнѣ довелось итти на охоту подъ скалы Архцехвы съ Крутенко и тѣмъ же вьючкомъ. Крутенко, это лучший здѣшній охотникъ, да и вообще превосходный охотникъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Глядя на него, этого нельзя было бы предположить, такъ какъ сухощавая тощая фигурка, средняго роста, со впалой грудью, за которую его и забраковали при наборѣ, не даютъ право предположить, чтобы онъ обладалъ необходимою силою и выносливостью для охотника вообще, а для горнаго въ особенности. Лишь виталлегянтное лицо и умные, выразительные

глаза свидѣтельствуя, что у этого человѣка чердакъ въ порядкѣ и что онъ обладаетъ столь необходимою для хорошаго охотника сметкою. Какъ человѣкъ—онъ весьма симпатиченъ, пріятный спутникъ и надежный сотоварищъ охотникъ, къ тому же превосходный стрѣлокъ, выносливый, ловкій, зоркій, чуткій и идеальнѣйшій слѣдопытъ; такъ, какъ онъ умѣетъ выслѣживать раненаго звѣря—здѣсь никто не умѣетъ. Объ этомъ можно было читать лишь въ рассказахъ объ индѣйцахъ, да и то въ рассказахъ Майарида. Чуть смятая травка, шерстинка, едва замѣтная капля крови, ненормально сломанный сучекъ, песчинка на листкѣ, попавшая туда изъ-подъ копыта, все это не ускользнетъ отъ его глазъ. Все это онъ замѣтитъ, взвѣситъ и выведетъ правильное заключеніе о томъ, куда пошелъ звѣрь, а превосходное знаніе мѣстности облегчаетъ ему найти этого звѣря. Вотъ съ этимъ-то Крутенко, не смотря на его молодые годы—лѣтъ около 23, уже застрѣлившимъ подъ 200 медвѣдей, сегодня выпало мнѣ поохотиться. Только что мы слѣзли съ коней, какъ вдругъ Крутенко, шедшій впереди меня, разомъ остановился и указалъ на оленя съ нашей правой стороны. Мы были въ тѣни, олень же на солнцѣ. Чтобы взвести курокъ, пришлось шелкнуть. Олень это услышалъ и разомъ остановился, высовывая изъ-за густой ели лишь голову, чутко настороженную въ нашу сторону; шаговъ было не болѣе 50. Къ сожалѣнію, я вспомнилъ совѣтъ кого-то изъ здѣшнихъ охотниковъ,—никогда не стрѣлять оленя въ голову въ виду того, что полость мозга у него очень мала, а, не попавъ въ нее, только напрасно испортить звѣря. Хотя это и вѣрно, но все же въ этомъ случаѣ, такъ какъ олень былъ близко и весь онъ былъ закрытъ вѣтвями густой ели, то можно было бы отступить отъ этого правила и стрѣлять въ голову. Но разъ ужъ вспомнилось оно въ моментъ вскидки ружья, то отставить его и цѣлить въ голову было ужъ некогда. Выцѣливъ, какъ мнѣ казалось, на высоту груди оленя, я выстрѣлилъ черезъ лапки ели. Олень бросился назадъ, и, благодаря этой же ели, намъ уже не было видно, куда онъ ушелъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ онъ стоялъ, Крутенко нашелъ выбитую шерсть, но крови не было. Потомъ онъ вымѣрилъ его слѣдъ и увидѣлъ, что олень пошелъ шагомъ, значить, онъ раненъ. Но мѣсто было таково, что, не смотря на умѣнье Крутенко разыскивать слѣдъ,

тутъ онъ ничего не могъ подѣлать. Пришлось оставить розыски, тѣмъ болѣе что неподалеку заревѣлъ олень. Крутенко сдѣлалъ предположенія, что, можетъ быть, я и не ранилъ оленя, а пуля, лишь чиркнувъ по шерсти, сбила ее и что, можетъ быть, реветь теперь именно этотъ же олень, ушедшій шагомъ, потому что онъ, вѣроятно, молодой и не опытный, не увидѣвъ насъ, не испугался выстрѣла и ушелъ за ланками, а теперь снова реветь. Это объясненіе Крутенко мнѣ показалось неправдоподобнымъ, что потомъ и оправдалось, такъ какъ ревѣвшій олень оказался старымъ. Олень ревѣлъ подь нами. Стали лѣзть къ нему въ гору, довольно крутую, густо поросшую лѣсомъ. Крутенко впереди, я сзади. Когда подобрался ближе къ нему, то я опередилъ Крутенко. Въ это время олень, вообще не ревѣвшій, какъ обыкновенно режутъ олени, а какъ бы лаявшій, въ родѣ того, какъ это дѣлаютъ ланки, смолкъ. Пришлось остановиться. Вдругъ я увидѣлъ, какъ онъ промелькнулъ за ланками. Стрѣлять не стоило, и я не выстрѣлилъ. Подозвавъ Крутенко, я рассказалъ о неудачѣ, но Крутенко все еще не терялъ надежды дойти до этого оленя и мы снова, осторожно, не слышно переступая, шагъ за шагомъ двинулись впередъ. Вскорѣ предположенія Крутенко оправдались. Онъ увидѣлъ ланокъ, за которыми надо было ожидать и оленя. Я успѣлъ стать впередъ и взять ружье на прицѣлъ въ то мѣсто, откуда мы ждали оленя. Только что я успѣлъ все это сдѣлать, какъ, тихо шагая, вышелъ чудный рогадь. Онъ стоялъ саженей 6 выше меня и въ разстояніи шаговъ 150. Деревя передо мною не было и пришлось стрѣлять съ руки; старательно выцѣливъ подь лѣвую лопатку, я выстрѣлилъ. Оленя точно подбросило къверху. Онъ прыгнулъ съ поворотомъ подь гору, какъ разъ по направленію ко мнѣ и, очевидно, смертельно раненый, понесся прямо на меня. Раньше чѣмъ онъ успѣлъ доскакать до меня, я успѣлъ еще разъ выстрѣлить и тоже попалъ, но все же не сбилъ его съ ногъ, такъ что онъ продолжалъ быстро вестись прямо на меня. Рядомъ со мною не было ни одного дерева, которымъ я бы могъ защититься. Крутенко же стоялъ сзади меня, заслонившись деревомъ. Минута была критическая тѣмъ болѣе, что трудно было точно опредѣлить, куда мнѣ выгоднѣе было бѣжать, подь защиту дерева, налѣво или направо. Благодаря небольшой прогалинкѣ, на которой я стоялъ, олень могъ принять одинаково то или другое направленіе,

Охота въ Боржомѣ, на Кавказѣ.
Вывозъ убитыхъ звѣрей изъ лѣса. 1902 г.

раньше, чѣмъ я успѣлъ бы добѣжать до ближайшаго дерева. Однако ждать было некогда и въ тотъ моментъ, какъ я рѣшилъ отскочить вправо; олень со всего размаха наскочилъ на стоящую на его пути сосну, ударился объ нее грудью и, потерявъ первоначальное направленье, промелькнулъ мимо меня въ двухъ шагахъ. Тутъ я, за мной и Крутенко успѣли по разу выстрѣлить и, попавъ оба, сбили, наконецъ, его такъ, что онъ, какъ заяцъ, отлетѣлъ подъ гору черезъ голову и сунулся, подъ весьма кстати тутъ лежавшую огромную валежину, вбѣжавшись съ размаха между ней и горой съ такой силой, что мы едва могли высвободить его рога изъ сучья валежины. Олень оказался очень красивымъ съ чудными рогами въ 16 концевъ. Только поуспокоившись, мы поняли, какой опасности я подвергался, которая, благодаря Бога, миновала благополучно. Вскорѣ подошелъ на нашъ зовъ оставленный позади вьючникъ и мы принялись разбирать оленя, голову котораго я хотѣлъ набить, не спиливая рогъ. Вместе съ вьючникомъ мы сняли кожу, отрѣзали голову, и выпотрошивъ оленя, онъ провелъ вьючника со шкурой къ конямъ, а сами пошли вверхъ горы, куда потомъ долженъ былъ прійти нашъ вьючникъ. Пережитое сильное тревоженіе, лазанье въ гору и наступившая жара полудня утомили насъ обохъ и мы рѣшили отдохнуть подъ густой елью, на очень красивой полянѣ, на которой можно было ожидать и прихода оленей. Эту поляну зналъ и вьючникъ, не замедлившій прійти къ намъ, такъ какъ онъ, чтобы поскорѣе быть у насъ, не дотащилъ шкуры до самыхъ коней, а подвѣсилъ ее неподалеку отъ нихъ на дерево. Крутенко сбѣгалъ на знакомый ему родничекъ за водою и мы устроились, обвѣсившись дождевиками отъ вѣтра, подъ елью, какъ въ палаткѣ. Позакусивъ, рѣшили отдохнуть до наступленія вечерняго рева, а поэтому я снялъ свои тяжелые сапоги, чулки и расположился на отдыхъ. Не успѣли мы устроиться, какъ вдругъ совершенно неподалеку отъ насъ заревѣлъ олень.—Точно по тревогѣ всѣ вскочили мы разомъ. Каждый хватался за самыя необходимыя части своего туалета, кое-какъ одѣвая ихъ. Мнѣ пришлось одѣвать самое главное—сапоги, безъ которыхъ не побѣдишь въ горахъ. Наскоро одѣвъ ихъ на одну пару чулокъ и схвативъ винтовку, я бросился въ чашу лѣса, сопровождаемый Крутенко. Вьючника оставили при лагерѣ. Мигомъ сообразивъ планъ атаки, мы рѣшили, пользуясь лѣсомъ, забѣжать

на перерѣзъ оленя, судя по голосу котораго, шедшему какъ разъ тѣмъ же путемъ, по которому и мы пришли на эти поляны. Поэтому я, прячась за деревьями, подбѣжалъ къ опушкѣ лѣса, выходившаго на небольшую поляну, поросшую густымъ и высокимъ бурьяномъ. Въ это же время на полянѣ показались 3 ланки, а за ними крупный олень, котораго голова, украшенная великолѣпными рогами, высилась надъ бурьяномъ. Я былъ скрытъ стволомъ большой ели и еще въ добавокъ скрывала меня тѣнь отъ раскидистыхъ и густыхъ вѣтвей ея.—Неожиданность случившагося, быстрое одѣваніе, бѣгъ въ гору произвели на столько усиленное дыханіе и сердцебіеніе, что я не могъ поймать на мушку оленя, проходившаго совершенно спокойно въ какихъ-нибудь 50 шагахъ отъ меня. Надо было стрѣлять, такъ какъ еще вѣскольکو секундъ и онъ скрылся бы за группу деревьевъ, подъ которыми мы сначала хотѣли остановиться лагеремъ, придя на эту полянку.—Я сознавалъ это, между тѣмъ руки ходили ходуномъ, въ тактъ съ размахами груди. Перенося винтовку на другую сторону заслонявшаго меня дерева и ухвативши пальцами лѣвой руки, кромѣ большого, за древесную кору, а этимъ пальцемъ прижавъ къ стволу дерева винтовку, я получилъ возможность твердо держать ружье и, выцѣливъ оленя подъ лопатку, выстрѣлилъ по немъ. Олень подскочилъ выше бурьяновъ и бросился назадъ. Въ это время я успѣлъ перезарядить ружье и еще пустилъ ему въ догонку пулю. Крутенко тоже выстрѣлилъ по немъ и бросились оба, сломя голову, подъ гору догонять его—я слѣдомъ, а Крутенко ему наперерѣзъ. Все это случилось такъ быстро, что я тутъ же потерялъ изъ вида и оленя и Крутенко, несшагося за нимъ черезъ пни и колоды, какъ будто по гладкому мѣсту. Затѣмъ все смолкло и я не могъ вѣрно опредѣлить, куда ихъ унесло, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ лѣсъ былъ особенно густъ да и къ тому же выступъ горы заслонялъ мнѣ все видимое пространство передо мною. Я остановился въ раздумьѣ, что мнѣ предпринять. Въ это время подошелъ ко мнѣ выючникъ, принесшій мнѣ чулки, одежду и патроны. Я рассказалъ ему ходъ дѣла, обдумавъ которое, мы рѣшили вернуться на то мѣсто, гдѣ я стрѣлялъ по оленю, и постараться найти его слѣдъ, которымъ и идти на помощь Крутенко. Такъ какъ мѣсто это было невдалекѣ, то все это мы продѣлали довольно быстро, но разобраться въ мас-

Дворецъ въ Боржомѣ, паркъ наследнаго звѣрмяи.
Фотогр. М. В. Андреевскій въ 1902 г.

съ слѣдовъ, только что натоптаннхъ оленемъ и его ланками, не было никакой возможности и я уже отчаивался найти звѣря, какъ вдругъ, приблизительно въ томъ же направленіи, куда скрылся Крутенко, раздались послѣдовательно съ весьма малыми промежутками 5 выстрѣловъ. По быстротѣ, съ которой слѣдовали эти выстрѣлы одинъ за другимъ — нельзя было сомнѣваться, что ихъ выпустили изъ магазинки, а слѣдовательно, намъ ничего не оставалось, какъ предположить, что мой раненый олень набѣжалъ на сосѣдняго со мною охотника изъ господъ, который и стрѣляетъ по немъ, принимая, конечно, за нестрѣляннаго звѣря. Ужасно было досадно, что такимъ фатальнымъ образомъ уходитъ у меня сегодня уже второй олень, а дѣлать было нечего. Погоревалъ я со вьючникомъ и рѣшилъ обратно идти къ нашему импровизированному лагерю, гдѣ и ожидать Крутенко. Не успѣли мы сдѣлать и нѣсколькихъ шаговъ, какъ раздался его призывной голосъ, на который мы бросились со всѣхъ ногъ. Крикнувъ еще въ отвѣтъ и заслышавъ его откликъ, мы взяли на него вѣрное направленіе и черезъ нѣсколько минутъ усиленнаго бѣга завидѣли Крутенко безъ и куртки и ружья съ засученными рукавами рубашки. Ясно было, что онъ приготовился свѣжевать оленя. Можно себѣ представить мою радость, когда, подбѣжавъ къ нему, я увидѣлъ распостертаго оленя съ рогами въ 14 концовъ. Я не находилъ словъ благодарить молодца Крутенко, такъ какъ ненавижу терять добычу, тѣмъ болѣе такую рѣдею. Лучше промахнуться, нежели потерять того, по комъ стрѣляешь. Мы, конечно, тоже раздѣлись и стали сообща работать, — потрошить оленя, снимать шкуру, рубить рога, разбирать мясо. Тутъ я только вспомнилъ, что, по моему мнѣнію, кто-то вблизи насъ стрѣлялъ изъ магазинки, и спросилъ Крутенко, кто бы это могъ быть. Каково же было мое удивленіе, когда я узналъ, что такъ быстро стрѣлялъ именно онъ, но не изъ магазинки, а изъ своей берданки, изловчаясь заряжать ее съ такою же быстротою, какъ и магазинку. Оказывается, что дѣлаетъ это онъ слѣдующимъ образомъ. Онъ набираетъ въ лѣвую руку столько патроновъ, сколько только можетъ держать въ ней, т. е. штукъ 5—6, и затѣмъ хватаетъ ихъ изъ нея послѣ cadaго выстрѣла при зарядженіи своей, превосходно бьющей, берданки. Удивительная ловкость, съ какою онъ это дѣлаетъ, позволяетъ ему

выпускать изъ берданки столько же патроновъ, сколько можно выпустить ихъ въ одно и то же время и изъ магазинки. Разобравъ оленя и отдавъ шкуру и рога вьючнику нести ихъ къ конямъ, мы вернулись къ оставленному лагерю, забрали брошенные тамъ пожитки и пошли дальше по горнымъ полянамъ къ имѣющемуся на нихъ купалищу, въ надеждѣ, что къ вечеру придутъ туда освѣжиться отъ дневныхъ походовъ и олени. Наши предположенія сбылись, такъ какъ вскорѣ мы замѣтили 3-хъ оленей, очевидно, двигавшихся тоже къ этому купалищу. Выбравъ ближайшаго, ревѣвшаго подъ горою ниже насъ, мы стали подходить къ нему. Чтобы меньше шумѣть, Крутенко поотсталъ отъ меня. Спускаясь назадъ подъ крутую гору, я внизу на разстояніи вѣрнаго выстрѣла увидѣлъ хорошаго оленя, но стрѣлять не пришлось, такъ какъ онъ скрылся за деревомъ, а затѣмъ уже взревѣлъ довольно далеко, такъ что по разстоянію, уже отдѣлявшему его отъ насъ, нельзя было рассчитывать на успѣхъ догнать его. Тѣмъ не менѣе подошедшій Крутенко рѣшился попытать счастья, что мы и сдѣлали, и дѣйствительно, вскорѣ нагнали его, какъ разъ въ тотъ моментъ, когда онъ остановился, окруженный своими ланками, штукъ до 5. Прислонивъ ружье къ дереву, я аккуратно выцѣлилъ его и спустил курокъ. Какова же была моя досада, когда вмѣсто выстрѣла раздался лязгъ осѣчки. Тутъ я еще чуть ли не въ 10-й разъ пожалѣлъ, что не взялъ ружья другой системы, хотя бы маузера, т. е. такое же, изъ какого стрѣлялъ и такъ удачно Принцъ Ольденбургскій. Какъ страстный охотникъ, скорбѣлъ со мною и Крутенко, такъ какъ олень, заслышавъ лязгъ курка, быстро скрылся въ гущу лѣса. Начиная вечерѣть и мы отправились прямикомъ домой, хотя еще дорогой подходили къ ревѣвшему, счету 5-му, оленю, но въ виду того, что онъ пошелъ на другую сторону рѣки, куда за нимъ уже было поздно итти, мы такъ его и оставили продолжать ревѣть. Уже стемнѣло, когда мы дошли до коней, навьючили шкуры, часть мяса и рога и отправились домой въ лагерь на Умпырь. Если бы подвезло, то сегодня я бы могъ вернуться если не съ 5 оленями, къ которымъ пришлось подходить, то съ 4-мя, по которымъ пришлось 3 раза стрѣлять, и разъ осѣклось ружье. Тѣмъ не менѣе охота была удачна, такъ какъ я привезъ все же 2-хъ, къ тому же очень хорошихъ, оленей. Въ лагерѣ

Голова оленя, убитого М. В. Андреевским Борж мѣ, въ 1902 году.

оказалось, что сегодня Великий Князь застрѣлилъ 3-хъ оленей, Шильдеръ: горную индѣйку, оленя въ 22 конца, медвѣдя и тура, котораго онъ такъ желалъ застрѣлить, и докторъ молодого оленя, лончука, безъ рога и безъ зубовъ, то есть, оленьихъ клыковъ, которыми такъ дорожатъ охотники, вырѣзывая ихъ какъ память трофеей и дѣлая изъ нихъ разныя вещицы, какъ - то пуговицы, запонки и т. п. Конечно, надъ докторомъ много трунили, а онъ былъ счастливъ, что, наконецъ-то, застрѣлили и онъ оленя.

20. На утро, по жребію, мнѣ довелось итти въ Азіатскую и Каменную балки съ Степаномъ Чепурновымъ и вьючникомъ Павломъ. Балки эти по ту сторону р. Умшья. Туда же, полѣвѣ меня, поѣхалъ и Великий Князь. Выступили мы еще совершенно впотьмахъ. Впереди шелъ охотникъ съ фонаремъ, освѣщая намъ дорогу. На горѣ мы раздѣлились. Я спѣшилъ и пошелъ довольно труднымъ мѣстомъ къ Азіатской балкѣ. Дорогой слышали ревѣвшаго оленя, но не въ нашемъ районѣ охоты. Затѣмъ уже въ вершинѣ Азіатской балки, въ небольшомъ лѣску тоже ревѣлъ олень, но когда мы туда подошли, то онъ пересталъ ревѣть. Въ виду этого я зашелъ съ правой стороны лѣска, т. е. въ ту сторону, въ которой былъ лазъ звѣря, а Чепурнова послалъ подпугнуть его съ лѣвой. Но раньше, чѣмъ мы успѣли все это продѣлать, онъ уже ушелъ на другую сторону хребта. Этого мы не видѣли, а потомъ рассказалъ намъ это подошедшій вьючникъ. Подъемъ былъ очень трудный, и не доходя до гребня, мы присѣли отдохнуть. Вдругъ Чепурновъ, случайно обернувшійся назадъ, шепнулъ мнѣ: «сзади олень». Я быстро взвелъ курокъ винтовки и приготовился стрѣлять по оленю, чудные рога котораго медленно высовывались изъ-за хребта, и только что высунулась его голова, какъ вьючникъ Павелъ, не смотря на мое предостереженіе не шевелиться, движимый любопытствомъ, повернулся тоже посмотреть оленя, который это движеніе, конечно, замѣтилъ и не вышелъ изъ-за хребта, а быстро повернулъ назадъ и такъ скоро убѣжалъ вдоль горы, что когда мы взбѣжали на хребетъ, т. е. не больше, какъ черезъ минуту— онъ уже былъ далеко-далеко, куда больше чѣмъ за версту. Нечего дѣлать, пришлось надѣяться, что придется стрѣлять по другому и что этотъ выросъ не для меня. На хребтѣ, съ котораго далеко все было видно вокругъ, Чепурновъ рѣшилъ пообождать,

такъ какъ тутъ, по его мѣнью, вьегдашній лазъ звѣря. Устроившись подъ кустомъ, который обвѣсили кожами, дабы не продувало вѣтромъ, мы расположились терпѣливо ждать своего счастья, которое скоро и прибыло въ образѣ 3-хъ ланокъ, сопровождавшихъ оленя, того самаго, который ревлѣ на нашемъ пути и, будучи поддугнуть Улагаемъ, теперь спасавшійся какъ разъ на меня въ Азіатскую балку. Я подпустилъ его, какъ можно ближе, и, когда онъ свернулъ по балкѣ, то выстрѣлилъ по немъ. Онъ черезъ голову сталъ катиться внизъ глубокой балки. Для вѣрности я послалъ ему еще одну пулю въ догонку, послѣ которой онъ, докатившись до прискалка, задержался имъ. Видя, что онъ уже недвижимъ, я послалъ за рогами вьючника, который снялъ рога и принесъ ихъ; оказались ровные красивые рога въ 10 концовъ. Олень тамъ въ балкѣ оставался до тѣхъ поръ, пока мы не стали спускаться съ Чепурновымъ, пославъ вьючника снять шкуру и отнести рога въ лагерь. Побросавъ остальные части зря, по настоянію Чепурнова, я прождалъ на томъ же мѣстѣ, но напрасно. Со стороны Великаго Князя выходилъ на хребетъ посмотреть въ нашу сторону, что у насъ дѣлается, его охотникъ. Видя его и опасаясь, какъ Великій Князь, не зная, что мы тутъ, мы дали ему знать знакомъ о мѣстѣ нашего нахождения. Потомъ видѣли, какъ 2 тура ушли хребтомъ отъ Великаго Князя по Азіатской балкѣ справа, которая сплошь была смята и въ крови отъ вчера застрѣленнаго здѣсь Шильдеромъ оленя, мы не нашли, а спустились по Каменной, по ту сторону которой ревлѣ весь день олень, къ сожалѣнію, въ совершенно неприступномъ мѣстѣ. Къ вечеру онъ спустился ниже, какъ разъ противъ нашихъ коней, я его видѣлъ шаговъ за 1500, какъ онъ стоялъ посрединѣ поляны подъ деревомъ и ревлѣ. И хотя торопились съ Чепурновымъ подойти къ нему, но опоздали, такъ онъ и ушелъ отъ насъ безъ выстрѣла. Стало уже совсѣмъ темно и, лишь благодаря чудной лунѣ, мы благополучно доѣхали до лагера, идя рысью, гдѣ только это было возможно, хотя и рискованно. Такъ кончилась на этотъ разъ моя охота въ Кубанской области. Чудная охота, вѣроятно, послѣдняя, такъ какъ годы уходятъ, да и времени не хватаетъ въ будущемъ. Въ этотъ же день Великій Князь застрѣлилъ давно желаннаго тура, Шильдеръ 2-хъ оленей, принцъ тоже 2-хъ. Вечеромъ всѣ собрались у костра, пѣли ка-

Разстановка по номерамъ. Одна охотъ М. В. Андреевскаго
Кавказъ Борж мѣ, 1900 г.

заки, очень стройно и всё дѣлились впечатлѣніями охоты, при чемъ Великій Князь разсказалъ, какъ онъ сегодня подтрунилъ надъ двумя ланчуками, разодравшимися на его пути и мѣшавшими ему подходить къ хорошему оленю. Онъ сталъ впереди своего охотника Ив. Чепурнова, самъ взялъ винтовку и выставилъ ее вправо, а Чепурнову велѣлъ выставить запасную винтовку влѣво, на подобіе рога и такимъ образомъ вышли они сгорбившись изъ своей засады. Олени перестали драться и съ удивленіемъ смотрѣли на такого невиданнаго ими оленя, потому, подпустивъ Великаго Князя довольно близко, когда онъ вдругъ выпрямился во весь свой гигантскій ростъ, въ ужасномъ испугѣ бросились отъ него спасаться. Все это разсказывалъ онъ со свойственнымъ ему комизмомъ и показывалъ, какъ это онъ продолжалъ, такъ смѣшно, что всё мы, охотники, казаки и вьючники, надсаживались отъ смѣха. Погода была дивная. Луна мягко освѣщала горы и долину, гдѣ былъ расположенъ нашъ лагерь, костры, масса народу, пѣсни—все это такъ хорошо дѣйствуетъ на всёхъ насъ, что не хотѣлось итти спать. Тѣмъ не менѣе было уже поздно и всё разбрелись на ночлегъ.

21. Завтра послѣдній день охоты. Такъ какъ кругомъ все напугали, хотя еще вечеромъ ревѣлъ олень надъ лагерею, то я отказался отъ жребія, къ тому же надо было уложить вещи и вообще снарядиться въ обратный путь. Днемъ пошелъ ловить форель въ такъ называемые балканы—это ущелье изъ крутыхъ скалъ, чрезъ которое прорывается рѣчка, на которой нашъ лагерь. Доходили до Мостика—барсоваго. Это оригинальное сооруженіе, весьма остроумно устроенное.

На другомъ берегу тоже такой же противовѣсъ. Поперекъ рѣки два длинныхъ и тонкихъ бревна—вѣрнѣе, толстыя жерди. Черезъ нихъ переправляются и люди, только какъ это они балансируютъ, не знаю. Зимой же на концѣ этого мостика,—ихъ по рѣчкѣ нѣсколько,—охотники ставятъ капканы на барсовъ—пантеръ, которые не большіе охотники до купанья въ холодной горной рѣчкѣ, а потому охотно пробраются по этимъ мостикамъ и попадаютъ въ настороженные для нихъ капканы. Такъ какъ ловили ихъ уже нѣсколько штукъ. Сегодня докторъ стрѣлялъ даже по медвѣдю, но мимо. Шильдеръ застрѣлилъ оленя. Днемъ стрѣльба въ цѣль. Первый призъ взялъ принцъ Ольденбургскій, а изъ охот-

никовъ Крутенко. Принцъ стрѣлялъ изъ маузера, мы же изъ 3-хъ-линейныхъ. Все маузеръ бьетъ лучше. На скорость въ 1 минуту я успѣлъ выстрѣлить 8 выстрѣловъ, попавъ изъ нихъ очень хорошо 7, на разстояніи 100 шаг. „Ну какъ тутъ уйти звѣрю!“—сказалъ Щербаковъ, осматривая мою мишень. И дѣйствительно, трудно на чистомъ мѣстѣ уйти звѣрю при такой стрѣльбѣ, хотя при всѣхъ этихъ охотахъ на звѣря лучше имѣть малокалиберный же, но 2-хъ-ствольный штуцеръ, такъ какъ зачастую можно было бы успѣть выстрѣлить вторично, но какъ бы быстро ни заряжать—перезарядить ружье и еще разъ выстрѣлить было невозможно, такъ какъ звѣрь все же успѣвалъ скрываться за деревья или скалы и горы, а поэтому много пропадало звѣря подранками. Изъ тому же нѣтъ потовыхъ собакъ, которыя некали бы по крови раненаго звѣря. Это тутъ дѣло не въ порядкѣ и хотя я объ этомъ говорилъ и управляющему охотой Ютнеру и Великому Князю, но все же, кажется, ничего изъ этого не выйдетъ. А жаль,—тогда бы можно было сказать, что устройство охоты ничего не требуетъ лучшаго. Тоже неприятно, что много звѣря бросаютъ, не подбирая мяса. Стрѣляютъ лишь ради рога и отчасти шкуръ. Шкурки сернь охотники очень рады случаю снять, такъ какъ ими, сырыми же, обтягиваютъ подушки сѣделъ (казачьихъ), шерстью наружу, чѣмъ и предохраняютъ ихъ отъ сырости и воски. Вечеръ провели всѣ у костра. Послѣдній ужинъ—обѣдъ. Всѣ благодарили Великаго Князя какъ за охоту, такъ и за его заботы о насъ. Я это изложилъ въ стихахъ, которые и прочелъ за столомъ:

Какъ дивный сонъ промчались дни охоты...

Всѣ подхватили дружное ура и каждый, какъ могъ, высказывалъ свою признательность Великому Князю. На утро назначено выступать въ 6 ч.

22. До Псебая большой переходъ въ 50 верстъ. Дорога идетъ вдоль рѣки, весьма красивой вообще, а мѣстами очаровательной. Погода дивная. Жара. На полпути завтракъ въ Чернорычѣ у охотника Степана Чепурнова. Тутъ уже раздѣланная дорога и хорошій мостъ черезъ рѣку. Дорога еще со времени покоренія Кавказа, мостъ же уже выстроенъ вторично. Слава Богу, трудная горная охота эта закончилась благополучно. Всѣ были довольны и веселы. Дорогой шли шутки и пѣсни, и не

На привалъ въ горахъ Кавказа.

Одна

М. В. Андреевскаго въ 1900 г.

замѣтно какъ подъ вечеръ подѣхали къ Псебаю. Уже издали увидѣли Псебайскаго атамана, выѣхавшаго встрѣчать Вел. Книзя. По пути въ деревняхъ подчевали насъ чудными яблоками. Такъ за этотъ мѣсяцъ всѣ втянулись въ походную жизнь, что 50 в. отмахали, какъ ни почемъ. Даже и не устали. Прощальный обѣдъ, а затѣмъ всеобщая укладка, которой устроили такой разгромъ въ домѣ, будто послѣ нашествія воинскаго. Грустно было разставаться со всѣми этими любезными людьми. Я подарилъ на память и за услуги мнѣ: атаману Павлову серебряный подставканикъ, Щербакону и Чепурнову хорошіе серебряные часы, а остальнымъ далъ денегъ. Утромъ, уже въ экипажахъ, обратный путь. Обѣдъ опять въ Лабнаской станицѣ, и въ Армавирѣ по желѣзной дорогѣ. Черезъ Владикавказъ по Военно-Грузинской дорогѣ мы отправлялись въ Боржомъ. Всѣ эти дни стоятъ чудная погода.

24. Въ 4 час. утра благополучно экстреннымъ поѣздомъ прѣхали мы во Владикавказъ. Тутъ встрѣтили Вел. Кн. помощникъ атамана Генераль Пилларъ фонъ-Пиллаху. Какъ только разобрали вещи, пересѣли мы въ коляски, я—съ Вел. Кн., Шильдеръ—съ Ютнеромъ. Чудное утро, хотя Казбекъ въ тучахъ. Насъ сопровождаетъ конвой изъ казаковъ. Довелось еще разъ полюбоваться очаровательными видами Дарьяльскаго ущелья и Тереккомъ. Движеніе теперь по этой дивной дорогѣ, стоившей много денегъ, значительно уменьшилось, такъ какъ все пошло черезъ Петровскъ—Батумъ. Хотя почта, Высочайшая—идеть черезъ Казбекъ, такъ какъ этотъ путь на $\frac{1}{2}$ сутокъ короче. Закусили на Казбекѣ, гдѣ встрѣтили нѣсколько туристовъ иностранцевъ. Все тутъ по старому, только немного поизносилось, поистрепалось и, видимо, въ запустѣніи. Кондукторъ, сидѣвшій у насъ на козлахъ съ трубою, который предупреждалъ встрѣчныхъ, чтобы давали дорогу, и станицы, дабы заблаговременно выводили лошадей, молодичнище. Онъ, проѣзжая поворотъ за Казбекомъ, указалъ намъ на мѣсто, гдѣ въ эту зиму случилось несчастіе. 5 пассажировъ ѣхали въ большомъ фургоны на богомолье. Въ этомъ мѣстѣ обрушилась на нихъ сѣжная лавина. 2-хъ мужчинъ, сидѣвшихъ на козлахъ, сбросило сѣгомъ и погребло ихъ, а фургонъ съ 3-мя женщинами опрокинуло и имъ же и накрыло. Тамъ овѣ прожили 5 су-

токъ, пока ихъ откопали. Хорошо, что у нихъ было достаточно провизіи, такъ что онѣ не померли съ голода, а подъ свѣгомъ имъ было тепло. Теперь здѣсь выстроено много тунелей по открытымъ, подвергающимся лавинамъ, мѣстамъ, да и еще продолжаютъ ихъ строить. Вообще эта дорога дивное сооруженіе. На Казбекѣ говорили, что еще здѣсь сохранилось достаточно туровъ, которые разнятся рогами отъ тѣхъ, которыхъ мы стрѣляли въ Кубанской области. Рога у здѣшнихъ изогнуты иначе, съ нѣкоторымъ поворотомъ, котораго нѣтъ у кубанскихъ туровъ. Завтракали въ Млетахъ. Въ Душетѣ встрѣтилъ Вел. Кн. полковникъ Челаевъ, который былъ годомъ старше меня въ школѣ. Это его имѣніе. Къ ночи, вѣрвѣе, къ потемкамъ, благополучно пріѣхали въ Мххеръ, гдѣ встрѣтилъ насъ полковникъ Лутцау, рассказывающій весьма увлекательно объ охотахъ на горныхъ барановъ и бородатыхъ козловъ въ Закаспійской области. Эти рассказы и соблазнили меня побывать тамъ и поохотиться на этихъ рѣдкихъ звѣрей. Къ ночи пріѣхали въ Боржомъ, и на этотъ разъ уже по ж. д. Мы остановились въ домѣ Великаго Князя Сергѣя Михайловича—очень уютномъ и хорошо устроенномъ. Тутъ въ первый разъ хорошо отдохнулъ въ европейской кровати, послѣ цѣлаго мѣсяца коечнаго сна. Этимъ заканчивается Кубанская охота и начинается другая—Боржомская, тоже превосходно устроенная, разумѣется, еще съ большими удобствами, чѣмъ Кубанская. Въ Кубанскую охоту взято: 2 зубра, 40 благородныхъ оленей, 6 туровъ, 43 серны, 2 кабана, 1 медвѣдь, 1 горная индѣйка и 7 горныхъ тетеревей—итого 102 штуки. Такого удачнаго результата тамъ еще не достигали никогда. На мою долю пришлось: 1 зубрица, 6 оленей, 2 тура, 11 сернь, 1 кабанъ и 2 горныхъ тетерева (3-й взять дробью, а не пулей, и потому въ счетъ не вошелъ), итого я застрѣлилъ 24 штуки чудной дичи. Къ сожалѣнію, благодаря несовершенству ружья, я поранилъ еще много звѣря, котораго не получилъ. Списокъ егерьей, принимавшихъ участіе въ Кубанскихъ охотахъ въ 1900 году: старшій егерь Никита Щербакъ, управляетъ охотой. Старшій егерь Ермоленко. Охотники: Степанъ Чепурновъ, Андрей Поповъ, Иванъ Крутенко, Василій Кожевниковъ, Иванъ Пасѣчный, Левъ Волосатовъ, Алексѣй Телеусовъ и Иванъ Чепурновъ. Все это хорошіе, лихіе, безстрашные охотники и милые люди; какъ охотникъ, лучшій изъ нихъ Иванъ Крутенко.

Охотничья сторожка въ Боржомѣ
Охота: М. В. Андреевскаго, вѣ 1900

Степанъ Чепурновъ началъ старѣть, хотя все еще хорошій ходокъ и хорошій охотникъ.

25. Сегодня именины и рожденіе Великаго Князя Сергѣя Михайловича. Поднесъ ему на память серебряную чарочку. Были въ церкви, хорошо устроенной и съ хорошими пѣвчими изъ мѣстныхъ школьниковъ. Предварительно выкупались въ Боржомскихъ купальняхъ, съ особымъ наслажденіемъ, такъ какъ этого удовольствія мы были лишены цѣлый мѣсяцъ. Боржомъ не узнать. Всюду электричество, конка, хорошіе дома и вообще Европа. Стоитъ это Великому Князю очень дорого, но зато хорошо. Официальный обѣдъ.

26. Поѣхали смотрѣть Боржомскій дворецъ и любовались чудной коллекціей рогъ, которые въ немъ собраны главнымъ образомъ въ столовой. Съ наслажденіемъ вспоминалъ такъ пріятно проведенное здѣсь время много лѣтъ тому назадъ. Затѣмъ послѣ завтрака пошли въ такъ называемый звѣриный отводъ, т.-е. паркъ, обнесенный проволочнымъ заборомъ въ 13 параллельныхъ, переплетенныхъ между собою, проволокъ. Въ немъ около 100 оленей, теперь они здѣсь режутъ, даниельки (лани), дикія козы и есть туры и серны. Великій Князь ходилъ съ ружьемъ и весьма удачнымъ выстрѣломъ застрѣлилъ очень хорошаго рогача—даниельку, предварительно предупредивъ, что въ этомъ мѣстѣ навѣрно набредемъ на хорошаго рогача: такъ онъ изучилъ этотъ паркъ. Ходили мы втроемъ, т.-е. Великій Князь, я и Шильдеръ. Рогачъ оказался такимъ большимъ, что мы едва его вытащили на дорогу, гдѣ Великій Князь и выпотрошилъ его самъ. Потомъ дошли до сторожа и объяснили ему мѣсто, гдѣ оставили звѣря.

27. Днемъ дѣлали визиты съ Шильдеромъ Упр. Борж. Алексѣю Гавриловичу Ардасенову, потомъ осматривали электрическую машину, дѣйствующую водою, проведенною изъ Черной рѣчки и спускающеюся съ высокой горы въ турбину. Очень хорошо и остроумно все это устроено. Вечеромъ всѣ втроемъ ѣздили въ Воронцовскій паркъ. Утромъ Великій Князь ѣздилъ на охоту и застрѣлилъ оленя на ревѣ.

28. Великій Князь и Шильдеръ ѣздили на охоту, но ничего не убили. Вечеромъ ѣздили въ паркъ и мнѣ пришлось стрѣлять даниельку, которую я ранилъ, а Великій Князь тутъ же ее до-

билъ. Не люблю стрѣлять въ паркахъ, но пришлось, чтобы не обидѣть Великаго Князя отказомъ. Ужинъ у Великаго Князя Николая Михайловича въ его новомъ дворцѣ въ Ликанахъ, превосходно, уютно и со вкусомъ устроенномъ. Съ нимъ пріѣхалъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ, осматривавшій Тифлисскій кадетскій корпусъ, въ качествѣ главнаго начальника Военно-учебныхъ заведеній. Пріятно провели вечеръ. Великій Князь Николай Михайловичъ любезный и внимательный хозяинъ.

29. Завтракъ и обѣдъ у Великаго Князя Николая Михайловича, вечеромъ отъѣздъ Великаго Князя Константина Константиновича.

30. Выѣздъ на охоту съ Великимъ Княземъ Сергѣемъ Михайловичемъ, который уѣхалъ равнѣе на Б. Пожарище, — такъ называется урочище охоты. Я съ Шильдеромъ поѣхалъ позже, а докторъ, пріѣхавшій сюда изъ Владикавказа (Калавардаришвили) догналъ насъ позже. Вечеромъ въ Маломъ гаю подходилъ къ оленю, но не стрѣлялъ, такъ какъ онъ оказался шпицакомъ (Spieser).

Октябрь 1900 г.

1. Великій Князь Сергѣй Михайловичъ застрѣлялъ хорошаго оленя. В. А. Шильдеръ такъ называемаго здѣсь «билліардиста», т.е. такого молодого оленя, рога котораго вѣшаются въ Боржомскомъ дворцѣ не въ столовой, а въ билліардной, гдѣ вѣшаются случайные рога и рога молодыхъ оленей. Ходилъ на Б. Пожарище, куда ходилъ вчера В. А. Шильдеръ. Видѣлъ «билліардиста», но, конечно, его не стрѣлялъ, такъ какъ на Кубанской охотѣ настрѣлялся вдоволь по крупному звѣрю. Отличный охотничій домъ, напоминающій Кубанскіе дома, но лучшая конюшня и домъ для людей. Отличныя подъемныя тропы и подходныя тропинки на Б. Пожарищѣ (Pürschwegu). Этимъ охота значительно облегчается.

2. Встаемъ до зари, такъ что она насъ застаётъ уже въ горахъ. Чудное утро. Видна вся цѣпь горъ главнаго хребта. Въ особенности красивъ Казбекъ съ его двумя вершинами, которыя, будучи выше другихъ, первыми начинаютъ золотиться лучами

Въ Боржомъ. У охотничьей сторожки.
Фотогр. М. В. Андреевскій, во время охоты въ 1902 г.

восходящаго солнца. Глазъ нельзя оторвать отъ этой дивной картины. Воздухъ легкій, чистый, прозрачный. Оглично дышется. Шильдеръ говоритъ, что видѣлъ Эльборусъ. Мой провожатый охотникъ Арчилъ Кикнадзе не могъ мнѣ его указать. Арчилъ хорошій охотникъ и симпатичный человѣкъ. Онъ говоритъ, что съ тѣхъ поръ, какъ развелось здѣсь много оленей, стало мало змѣй, такъ какъ будто бы олени бьютъ ихъ копытами, а потомъ ѣдятъ, всасываютъ въ себя, «пьютъ», какъ онъ выразился. Застрѣлить ничего не удалось. Увидѣлъ ревущаго оленя, а пока мы къ нему подходили, онъ перешелъ по другую сторону балки, гдѣ сошелся съ другимъ, да такъ и ушли оба. Доходилъ до «Волчьихъ воротъ» — тѣсное ущелье, чрезъ которое идетъ тропа, на которую ставятъ ловушки, а въ эти ловушки попадались тутъ волки, почему этотъ проходъ и названъ «Волчьими воротами». Великій Князь застрѣлилъ оленя, а одного ранилъ. Все-же я убѣждаюсь, что нужна большая масса свинца, дабы пораженіе было болѣе дѣйствительно, такъ какъ, не смотря на сильныя пораненія 3-хъ лин. пулями, еще сдѣланными думдумными, т.-е. разрывающимися, вѣрнѣе, разворачивающимися, звѣри зачастую уходятъ. В. А. Шильдеръ застрѣлилъ молодого оленя, такъ какъ при вечернемъ освѣщеніи онъ ему показался большею частью, хорошимъ оленемъ.

3. На утро мнѣ довелось пойти чрезъ Волчьи ворота на шоссе къ страшному окопу, гдѣ было жаркое дѣло съ турками во время завоеванія Кавказа. Окопъ расположенъ на берегу Куры, теперь тутъ почтовая станція. Эта прогулка не менѣе 10 верстъ по горамъ. Въ Николаевскомъ гаю ревѣло 4 оленя, гоняясь другъ за другомъ. Одинъ подбѣжалъ ко мнѣ на 100 шаговъ, я его сильно ранилъ; потерялъ крови онъ массу, но нагнать мы его не могли. Ужасно жаль: хорошій олень. Усталъ ужасно—дойдя до почт. станціи, такъ какъ жара нестерпимая, а тутъ еще вмѣсто порядочнаго экипажа простая телѣга, такъ называемый, тарантасъ. Трясетъ ужасно и подъ ноги ни соломы, ни сѣна не подложено. Проѣзжая Куру, Арчилъ указалъ мнѣ мѣсто, гдѣ недавно утонулъ его сынъ—мальчикъ, во время купанія. Сестра Арчила, узнавъ объ этомъ, такъ была потрясена, что съ ней сдѣлался ударъ и она тоже умерла. Ужасно трогателенъ былъ разговоръ объ этомъ бѣднаго Арчила. Въ 2 ч. былъ въ Боржомѣ. Обѣдъ у

Великаго Князя Николая Михайловича. Приѣхалъ Тифлисскій губернаторъ Иванъ Николаевичъ Свѣчинъ, бывшій гусарь.

4. Сегодня назначена общая охота въ Шависсеррѣ (Черная рѣчка) и второй загонъ въ Сергѣевскомъ гаю. Приглашены: И. Н. Свѣчинъ, Алексѣй Сергѣевичъ Шереметевъ, князь Голицынъ (вольвоопредѣляющійся), Константина Ивановичъ Зродловскій (подп. ком. бат. Тенгинскаго пѣх. полка, квартир. въ Боржомѣ), Кашицынъ, Дементьевъ, инженеръ пут. сооб., Ютнеръ, я, Шильдеръ, Великій Князь Сергѣй Михайловичъ и Великій Князь Николай Михайловичъ. Загонщиковъ 60 ч. солдатъ. Равненіе и весь ходъ охоты по сигналамъ, безъ собакъ и молча, но, разумѣется, лишь только завидятъ звѣря, какъ начинается орево. Жара. Мой № 10. Вышло нѣсколько ланей и биллардистъ. Я его, конечно, не стрѣлялъ, да и хорошо сдѣлалъ, такъ какъ его застрѣлялъ Великій Князь Николай Михайловичъ и былъ очень доволенъ. Вел. Кн. Сергѣй Михайловичъ устроился гдѣ-то наверху горы на флангѣ за флагами и застрѣлил 2-хъ хорошихъ оленей, Ютнеръ застрѣлилъ плохого оленя, и Шильдеръ молодого оленя, такъ что Великій Князь Сергѣй Михайловичъ шутя сталъ называть молодыхъ оленей «Шильдеровскими». Охота шла хорошо. Взято до завтрака 5 оленей. Завтракъ у Б. пожарища въ тѣни группы деревь, въ такъ называемомъ саду, и дѣйствительно, этотъ лѣсокъ похожъ на запущенный садъ барской усадьбы. Второй гай Сергѣевскій, на который я едва поспѣлъ, такъ какъ мой казакъ забылъ дождевикъ, за которымъ пришлось возвратиться. Мой № 4. Хорошій №, но стрѣлять не довелось, рядомъ к. Голицынъ ранилъ оленя, котораго добилъ Кашицынъ, но такъ какъ здѣсь считаютъ, что звѣрь принадлежитъ тому охотнику, который первымъ его ранилъ, т. е. по первой крови, а не такъ, какъ у насъ—гдѣ присуждаютъ звѣря тому, передъ № котораго онъ палъ, то оленя присудили Голицыну. Спускъ утомительный, пѣшкомъ, такъ какъ на коняхъ тутъ круго.

5. Пристрѣливалъ свои ружья, такъ какъ рѣшилъ ѣхать на охоту въ Закаспійскій край. Отдыхъ.

6. Общая охота въ Новомъ гаю, гдѣ я застрѣлилъ дикаго козла (косуля); еще съ рогами, но уже они плохо держатся, такъ какъ лишь только я взялся за нихъ, какъ одинъ рогъ у меня

Охотничья сторожка въ Боржомѣ.
Охота въ 1902 Съ участіемъ М. В. Андреевскаго.

остался въ рукѣ. Здѣсь ихъ мало, а потому этотъ козелъ считается счастливой и рѣдкой добычей. Въ слѣдующемъ Подъемномъ гаю ничего больше не застрѣлено. Тѣмъ охота и кончилась. Приѣхалъ Василій Давидовичъ Габаевъ (полков.), Управляющій охотою въ Караязахъ и Мюсюсли.

7. Дневка. Обѣдъ у Великаго Князя Николая Михайловича. Вечеромъ осмотръ бутылочнаго завода, снабжающаго бутылочное заведеніе минеральныхъ Боржомскихъ водъ. Вода цѣлебная, но, пробывъ нѣкоторое время въ бутылкахъ, получаетъ неприятный спертый запахъ. Заводъ вновь устрояется и, повидимому, на хорошихъ началахъ.

8. Великій Князь Сергій Михайловичъ, Шильдеръ, докторъ и я отправились поохотиться на Бол. пожарище, послѣ общей охоты на Мал. пожарищѣ, гдѣ Великій Князь Сергій Михайловичъ застрѣлилъ кабана, а Шильдеръ оленя въ 7 концовъ. Вечеромъ я подошелъ къ пасущемуся оленю и сосчиталъ отростки его рогъ. Оказалось 10 концовъ; значитъ, можно стрѣлать, что я и сдѣлалъ. Олень замертво скатился съ горы, задержавшись сначала на мѣстѣ, гдѣ стоялъ, потомъ на тропѣ, затѣмъ даже внизу балки, такъ что нельзя было предполагать, что онъ можетъ не только уйти, но даже что онъ не мертвъ, поэтому я и не стрѣлялъ его еще разъ. Между тѣмъ когда я послалъ за нимъ егеря Макара Сѣдоева, то лишь только тотъ успѣлъ добѣжать до оленя, какъ олень всталъ и сгорбленный еле-еле побѣжалъ подъ гору, далѣе въ балку. Сѣдоевъ выстрѣлилъ по немъ 2 раза, но не попалъ. Такъ этотъ олень и пропалъ, его не нашли. Великій Князь Сергій Михайловичъ все это видѣлъ съ противоположной горы. Никогда бы я не повѣрилъ, что такимъ образомъ катившійся подъ гору черезъ голову олень могъ бы уйти, если бы не со мною произошелъ этотъ случай. Это было въ маломъ гаю.

9. На утро опять пошелъ съ Сѣдоевымъ въ малый гай и набрелъ на 3 оленей, ревѣвшихъ одинъ передъ другимъ. Къ одному изъ нихъ удачно подошелъ съ круговой тропы и выстрѣлилъ на разстояніи 100 шаговъ, но олень пошелъ ходомъ. Я успѣлъ еще три раза зарядить ружье, но все были осѣчки. Я уже потерялъ надежду получить этого оленя, какъ онъ разомъ рухнулъ и покатился подъ гору и со всего маха подкатился

подъ большую валежину, гдѣ и задержался. Когда мы подошли къ нему съ Сѣдоевымъ, то оказалось, что у него всего одинъ рогъ, другой же сбить былъ давно. Этотъ рогъ хотя и былъ въ 4 отростка, но очень сильный и большой въ 24 $\frac{1}{2}$ вершка длины. Олень оказался огромнымъ—старикомъ. Уже становилось жарко, поэтому мы его выпотрожили, спустили кровь и всего закрыли отъ солнца вѣтвями. На другой день его взяли еще неиспортившимся. Вечеромъ ѣздили въ Николаевскій гай, но олени не ревѣли. Вернулся поздно съ фонаремъ. Усталъ таки порядочно.

10. Утромъ ходилъ въ Сергѣевскій гай. Олени перестали ревѣть. Очень ужъ тутъ шумѣли. Чудное утро. Опять любовался видомъ на главный хребетъ. Днемъ охота въ гаю Старомъ Буйволятникѣ. Приѣхалъ князь Куракинъ и князь Голицынъ. Великій Князь Николай Мизаиловичъ хотѣлъ угостить Куракина и далъ ему лучший №, гдѣ онъ и застрѣлилъ оленя, кромѣ того и Ютнеръ застрѣлилъ оленя. Я видѣлъ козла, 6 ланей и 2 оленей, а стрѣлять не пришлось. Жара ужасная. Этой охотой и закончилась дивная Боржомская охота. Завтра выѣздъ въ Тифлисъ, а оттуда въ Мюссюсли на фазановъ, а потомъ въ Караязы. 10. Утромъ выступленіе. Всѣ ѣдутъ въ Тифлисъ, я ѣду навѣстить своего стараго друга Кутаискаго губернатора Федора Константиновича Гершельмана, гдѣ пробуду до вечера, а ночью въ Тифлисъ, чтобы на другой день ѣхать вмѣстѣ съ Великими Князьями въ Мюссюсли на фазановъ, а потомъ въ Караязы на кабановъ. Въ Тифлисъ завтракъ у Великаго Князя Николая Михайловича. Поѣздка по закупкамъ съ Шильдеромъ на Армянскій базаръ. Тифлисъ за 10 лѣтъ, что его не видѣлъ, значительно выросъ и украсился, сталъ очень хорошимъ городомъ.

11. На утро были уже въ Мюссюсли. Мяѣ достали здѣсь собаку, которая, конечно, сейчасъ же отъ меня сбѣжала, какъ только пошли на охоту. У Шильдера была сучка въ пустевѣѣ. Онъ ѣхалъ со мною въ коляскѣ и, разумѣется, какъ только спустилъ собаку съ цѣпочки, она и удрала сначала къ Шильдеру, а потомъ и совсѣмъ куда-то запропастилась. Я ходилъ весь день съ двумя татарами, двумя стражниками верхомъ и молочаниномъ. Это гораздо лучше собакъ такая облава. Я шелъ по серединѣ, они по сторонамъ. Верховой стражникъ сзади. Такимъ

Его Императорское Высочество **Великій Князь Сергѣй Михайловичъ**
охотѣ Боржомѣ 1902 г.
Разстановка померамъ.

Фотогр. М. В. Андреевскій.

образомъ я настрѣлялъ 17 фазановъ, 1 голубя, заранилъ 8 фазановъ и промахнулся по 3. 3-хъ-стволка отлично бьетъ, стрѣлялъ дробию № 3-й, бездымнымъ порошкомъ. Пренитересная охота, фазановъ масса, есть и турачи, но мало, и мнѣ не пришлось стрѣлять по нимъ. Держатся фазаны въ ежевичныхъ кустахъ, колючки которыхъ не даютъ хода Я изодралъ совершенно новые сапоги, но потомъ приспособился ходить по колючкамъ и больше не царапался. Надо ходить осторожно, не втискиваясь въ кусты и по возможности обходя ихъ. Мюссюли въ Бакинской губ., за Елисаветполемъ, принадлежать татарскому беку, фамилію котораго забылъ. Великій Князь Николай Николаевичъ арендуетъ у него охоту, и съ тѣхъ поръ какъ не стали бить самокъ и платить за нихъ 3 руб. штрафа, фазаны развелись въ массѣ и то и дѣло вылетаютъ изъ-подъ ногъ. Больше всего ихъ находилъ на сжатыхъ поляхъ кукурузы и ячменя. Затѣмъ всё они забились въ тростники, изъ которыхъ ихъ трудно было выпугивать, да если и застрѣлишь, то упадетъ въ гущу тростника, гдѣ безъ аортирующей собаки ничего не подѣлать. Обѣдъ у татарина-хозяина, очень любезный человекъ. Восточныя блюда — супъ Чихиртма, всякая всячина на баранинѣ, пловъ съ каштанами и изюмомъ, сласти, барашекъ, перепела, очень вкусный гранатовый сокъ съ сахаромъ, фрукты, сладкіе гранаты. Въ лѣсу чудный виноградъ, вьющійся вокругъ тутовыхъ деревьевъ — бѣлый и красный. Всѣ настрѣлялись вдоволь, застрѣливъ 114 штукъ. Великій Князь Николай Михайловичъ застрѣлилъ 2 хъ турачей, 10 фазановъ, Великій Князь Сергѣй Михайловичъ 2 турачей, 11 фазановъ, 1 зайца; генералъ Зеземанъ 10 фазановъ; генералъ Зальце 10 фазановъ; я 17 фазановъ, 1 голубя; полковникъ Брюммеръ 1 фазана, 1 зайца; полковникъ Шильдеръ 26 фазановъ; В. И. Образцовъ 4 фазановъ; полковникъ Гѣбаевъ 17 фазановъ, 1 зайца. Итого 4 турача, 106 фазановъ 3 зайца и 1 голубя, всего 114 штукъ. Подстрѣлковъ 32.

12. Къ сожалѣнію, масса подстрѣлковъ, такъ какъ разъ у фазана цѣлы ноги и онъ живъ, то бѣжитъ онъ съ удвоенной быстротой. Мои люди верхомъ и бѣгомъ съ палками едва ихъ настгали, а если упадетъ въ крѣпь, то оттуда уже ихъ не добыть. Къ 10 час. вечера вернулись въ поздѣ, а въ ночь уѣхали до Караяза, гдѣ выѣхали въ коляскахъ. Тутъ присоединились:

Калиновскій, Чхедзе и докторъ. Взяли 3 гая: Ксенеинскій, Мейндорфскій и Кесалинскую дорогу. Еще рано для этой охоты. Кабаны въ поляхъ и горахъ. Все же взяли 6 кабановъ и шакалку. Великій Князь Николай Михайловичъ 2 кабановъ, Шильдеръ кабана и шакалку, Габаевъ, кабана. Были хорошіе кабаны. Послѣ завтрака стали пробовать силу. Я поднялъ 3-хъ: подковника Шильдера, полковника Брюмера и доктора, значить, пудовъ 15, такъ какъ всѣ были въ большихъ сапогахъ, патронташахъ и охотничьихъ курткахъ, да и самъ я былъ съ тѣми же атрибутами. Не думалъ, что въ свои 52 года еще подниму такой грузъ, какъ въ былые молодые годы. Потомъ оступился и натрудилъ сильно ногу, такъ что едва ходилъ. Къ вечеру были на вокзалѣ, а въ Тифлисъ разстались съ Великимъ Княземъ Николаемъ Михайловичемъ. Всю ночь ѣхали по военно-груз. дорогѣ.

13. У насъ съ Великимъ Княземъ Сергѣемъ Михайловичемъ, съ которымъ я ѣхалъ, былъ отличный кондукторъ, превосходно игравшій сигналы. Оказалось, что онъ былъ музыкантомъ въ военной службѣ. Нога болитъ ужасно. На утро прибыли на Казбекъ, гдѣ меня ждалъ Макаръ Сѣдоевъ, котораго Великій Князь далъ мнѣ для охоты въ Закаспійской области. Хотѣлъ было поохотиться на казбекскихъ туровъ, для чего были заказаны по телеграфу охотники, да нога такъ болитъ, что не возможно было оставаться на эту охоту, а жаль, такъ какъ едва ли теперь когда придется на нихъ поохотиться. Теперь, когда на вершинахъ горъ имѣется масса снѣга, туры спускаются ниже и ихъ караулятъ на тропахъ, по которымъ они сходятъ на пастбища. Къ обѣду мы благополучно добрались до Владикавказа, гдѣ я взялъ изъ поѣзда Великаго Князя нужныя мнѣ вещи, остальные отправилъ въ Петербургъ и простился съ Великимъ Княземъ Сергѣемъ Михайловичемъ, сердечно благодаря Великаго Князя за несравненное наслажденіе дивной охотой, остался ожидать своего поѣзда до 5 час., который повезъ меня въ невѣдомыя мнѣ страны черезъ Петровскъ—Дербентъ, гдѣ я увидѣлъ впервые Каспій—въ Баку.

14. Дербентъ—старая крѣпость, татарскія новыя постройки. Всюду татары, торговля коврами и сукномъ на станціяхъ. Дорога еще отстраивается. Строятъ хорошія станціи. Погода сырая, но жарко; но тутъ такъ привыкли къ жарѣ, что уже топятъ

По дорогѣ къ горамъ Копеть-дага въ Закаспійской области.
Охота М. В. Андреевскаго в 1900

вагоны, а поэтому въ вагонахъ духота. Познакомился съ генераль-маіоромъ Владиміромъ Андреевичемъ Косаговскимъ, военный генераль, который командуетъ казачьимъ полкомъ въ Тегеранѣ. Полкъ этотъ сформированъ и набранъ изъ персовъ и по его увѣренію хорошъ. Интересный собесѣдникъ. Много разсказывалъ изъ мѣстныхъ обычаевъ. Между прочимъ, такъ опредѣляютъ, когда можно жениться на дѣвочкѣ: надо бросить въ нее папахою и если она отъ этого не свалится, значить, уже можно на ней жениться! Очень хорошъ тоже тость: за избавленіе отъ своего начальства, а отъ враговъ мы сами избавимся! Ъхавшему съ нимъ вахмистру какая-то баба защемила дверью вагона палець и довольно сильно, а такъ какъ со мною были перевязочныя средства, то я ему и сдѣлалъ перевязку. Придется вахмистру оставаться нѣкоторое время въ госпиталѣ въ Баку. Тутъ же познакомился съ Генераль-Маіоромъ Пуlichemъ, высшій судья въ Севастополѣ. Къ вечеру доѣхали до Баку. Остановился въ лучшей и дѣйствительно довольно хорошей Европейской гостинницѣ. Городъ хорошо обстраивается.

15. Видно, что есть шальные деньги и много такихъ, у кого онѣ есть. Хорошіе магазины съ разными предметами роскоши. Ъздилъ въ Биби-Эйбатъ, смотрѣть какъ бурятъ нефть. Билъ небольшой фонтанъ. Все это крайне интересно. Жаль, что и тутъ все уже захватили иностранцы, въ особенности опасенъ захватъ этого дѣла Ротшильдомъ. Закупилъ все, что мнѣ нужно было для дороги и охоты въ горахъ, какъ-то разную посуду, провизію, вино и т. п. Переѣздъ черезъ Каспій мнѣ предстоялъ на пароходѣ «Вел. Князь Алексѣй». Очень хорошій пароходъ. Переѣздъ превосходный, такъ какъ погода была тихая. Уже въ 5 ч. были въ виду Азіатскаго берега. Уже издали были видны желтыя, голыя горы. Въ виду штилевой погоды и ясности погоды, сократили путь, пройдя прямикомъ мимо ихъ въ бухту Бековича-Черкаскаго. Красноводскъ очень красиво расположенъ и чистѣйшій небольшой городокъ. Очень хорошій каменный вокзалъ въ мавританскомъ стилѣ. Тутъ уже знали о моемъ пріѣздѣ, но не успѣли выслать особаго вагона, что тутъ обыкновенно дѣлаютъ для генераловъ. Это небольшіе вагончики, удобные для семьи или нѣсколькихъ человекъ. Всѣ они окрашены, для отраженія палящихъ лучей солнца, въ бѣлую краску. Мнѣ дали отдѣленіе, въ которомъ я и

Охотничьи записки.

помѣстился вмѣстѣ съ Сѣдаевымъ и вещами и поздно вечеромъ поѣздъ тронулся въ путь. Но утромъ уже были въ степи.

16. Очень красивъ былъ восходъ солнца. Совершенно иной, чѣмъ у насъ или въ горахъ Кавказа. Все солнце на виду, какъ будто восходитъ надъ моремъ. Всюду стада барановъ и верблюдовъ. Стойки какихъ-то птицъ въ родѣ куликовъ. Этотъ поѣздъ безъ буфета, такъ что пришлось запастись ѣдою. Чай въ Кизиль-Арватѣ. Дорога проходитъ вдоль горъ Копеть-Дага. Мнѣ рассказали, что молодое поколѣніе текинцевъ уже свыкло съ новымъ положеніемъ, а старые аламанщики, разбойники, конечно, не довольны и уходятъ въ пески, говоря, что тамъ такіе хорошіе пески, что сунешь въ нихъ руку и ни одна песчинка не пристанетъ. Днемъ стало жарко. Надо опасаться пить некипяченую воду и ѣсть фрукты, въ особенности персики, дыни. Вотъ общепотребительный способъ леченія лихорадки. Принимаютъ отъ 8—12 гравъ хины въ день параксизма, но во время самаго параксизма хины не принимать, а на другой день уже слѣдуетъ за 3¹/₂ ч. до параксизма принять хины. Время начала параксизмовъ всегда точно. Если не будетъ параксизма, то можно не принимать, а если параксизмъ возобновится, то принимать, пока не броситъ. Для предупрежденія появленія вновь, принимать въ 7-й, 14-й и 21-й дни, считая съ перваго параксизма. Если будетъ очень большой жаръ, то взять воды, смѣшать ее съ уксуомъ и вытереть этой смѣсью все тѣло, потомъ обтереть на сухо и такъ повторять во время жары 3 раза. Рыбу, фрукты и сырую воду воспрещается употреблять. Если сердце въ порядкѣ, то можно принимать феницитинъ. Пить чай съ малиною. Кромѣ лихорадки, одолеваетъ еще тамъ несносная болѣзнь, такъ называемая пендинка, которая получается отъ купанья въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ особенности въ Пендѣ, почему эта болѣзнь и носить это названіе. Болѣютъ ею иногда и въ Асхабадѣ. Проявляется она въ томъ, что по тѣлу вскакиваетъ прыщъ, обращающійся потомъ въ язву. У женщинъ преимущественно на лицѣ. Иногда бываетъ много такихъ язвъ по всему тѣлу. Длится это ровно годъ и никакія средства не помогаютъ. Ихъ даже и не рекомендуютъ, а держать язвы чисто, промывая ихъ теплою водою. Еще есть удовольствіе получить рекшу, или рѣтшу, что-то въ этомъ родѣ. Это волосатикъ, залѣзающій подъ кожу. Его вырѣзаютъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ показывается, а мѣстные

эскулапы его выкручиваютъ на палочку и если оборвутъ, то онъ растетъ сначала. При этомъ лихорадка и сильный зудъ. Тоже отъ купанья.

17. Приѣхалъ въ Асхабадъ. Хорошій городокъ, устроенный Скобелевымъ и Куропаткинымъ. Всюду аллея, которая въ 12 л. выросла въ большія деревья, конечно, растутъ вдоль арыковъ, канавокъ идущихъ рядомъ съ пѣшеходною дорожкой, тротуарамъ. За городомъ разбитъ садъ. Всюду порядокъ. Видно, что хозяйничаютъ военные люди, а не чиновники. Генералъ-губернаторъ, Г. Л. Андрей Андреевичъ Боголюбовъ, съ которымъ я уже былъ знакомъ по Петербургу, будучи предупрежденъ Вел. Кн. Сергѣемъ Михайловичемъ, очень радушно меня принялъ и предложилъ начальнику Асхабадскаго отдѣла, полковнику Николаю Андреевичу Крылову, исполнить мои желанія. Обо мнѣ писалъ Крылову Лютцау, такъ что и онъ былъ предупрежденъ. Такимъ образомъ, все хорошо устроилось. Я остановился во французскихъ номерахъ, довольно чистыхъ и, такъ какъ я уже зналъ, куда мнѣ надо ѣхать, то я отказался отъ предложенныхъ мнѣ спутниковъ, изъ мѣстныхъ охотниковъ офицеровъ, и заказалъ себѣ коляску, четырехъ мѣстную, въ 4 лошади къ 3 часамъ ночи, и уложилъ все, что нужно было. Обѣдъ у Боголюбова.

18. Ночью къ 3 ч. приѣхала коляска, но пришлось взять лишняго сѣдока, такъ какъ кучеръ не зналъ дороги, а провожатый не умѣлъ править 4-кой. И такъ вещей было много, да я съ Сѣдаевымъ, а путь дальнѣй, около 85 верстъ. Нечего дѣлать, взяли провожатаго на козлы и отправились въ путь. Винтовки зарядили и держали наготовѣ, что мнѣ совѣтовали, такъ какъ страна все же дикая, хотя я себя здѣсь чувствовалъ совершенно спокойно. Скорѣе на Кавказѣ можно опасаться нападенія, чѣмъ тутъ. Все же предосторожность эта оказалась не лишней. Закутавшись въ бурку и башлыкъ, я дремалъ до восхода солнца, съ появленіемъ котораго и здѣсь, какъ и вездѣ, засвѣжѣло. Чудно стало оно всходить, окрашивая пустыню багровымъ свѣтомъ и золотистыми лучами. Дорога идетъ вдоль горъ Копетъ-Дага, на западъ, такъ что солнце было у насъ за коляской. Чтобы полюбоваться имъ, я всталъ и посмотрѣлъ назадъ. Каково же было мое удивленіе, когда я увидѣлъ, что въ 20 шагахъ за коляской трусятъ собачьей рысцей шакалка, а за ней еще такихъ же

штуку 4. Живо схватив винтовку, я выстрѣлилъ черезъ верхъ коляски, но обвѣсилъ. Конечно, шакалы бросились въ степь и пока я вновь зарядилъ ружье, то они были уже далеко. Все же я попугалъ ихъ еще 3 пулями, но, конечно, не попалъ. Дорогой застрѣлилъ 2 голубей. Тутъ дичихъ голубей масса. Противъ Геокъ-тепе — дорога поворачиваетъ въ горы, проходя черезъ оставленный русскими хорошо устроенный изъ мазанокъ лагерь. Дорога хорошая и всюду удобно можно ѣхать въ такомъ грузномъ экипажѣ, какъ моя коляска. Прокладывали эту дорогу Куропаткинъ и Скобелевъ. Въ честь его названъ поселокъ, расположенный на рѣчкѣ, гдѣ мы должны были остановиться, чтобы дать отдохнуть лошадямъ, покормить ихъ и самимъ закусить. До этого поселка мы сдѣлали 45 верстъ. Въ немъ поселились наши русскіе. Жалуются, что мало воды, которая тутъ цѣнится на вѣсъ золота. Безъ нея все мертво, гдѣ она — превосходная растительность. Поселенцы главнымъ образомъ разводятъ хлопчатобумажныя плантаціи, что весьма выгодно. Закусивъ здѣсь и сваривъ застрѣленныхъ голубей, пристрѣлявъ, винтовку отправились дальше. Пришлось ѣхать все уже горами, большею частью вдоль рѣчекъ. Горы большею частью съ закругленными вершинами и невысокія, совершенно голыя, кое-гдѣ жесткая трава. Дорогой застрѣлилъ горную курочку, которыхъ тутъ масса. Тоже въ честь Скобелева переименовали его именемъ и отчествомъ двѣ слѣдующія деревни: Гурмабъ — назвали Михайловкой, а древнюю Кара-кулибъ или Киль-Кала (Кала крѣпость) назвали Дмитровкой, нѣмецкую же колонію Силикли — Саратовской колоніей. Проводникъ перепуталъ всѣ эти имена и, доѣхавъ до перекрестка, не зналъ, куда ѣхать. Хорошо, что я взялъ у Крылова подробную карту и по ней выбралъ правильный путь на Дмитровку, куда мнѣ надо было ѣхать, чѣмъ и сократилъ свой путь на цѣлыхъ 7 вер. благодаря чему успѣли пріѣхать туда еще за свѣтло и устроиться въ выбранномъ помѣщеніи, такъ какъ въ большомъ и хорошемъ школьномъ домѣ, въ которомъ я долженъ былъ остановиться, жить было нельзя, такъ какъ въ окнахъ не хватало 6 стеколъ. Школа запущена въ виду отсутствія такого количества дѣтей, для котораго можно было ее содержать. Прежде въ этотъ поселокъ переселились много нашихъ, но потомъ оказалось, что не хватаетъ воды, а потому здѣсь осталось столь-

Отроги Копеть-Дага Закарпатской области. Угодья, где держатся к
Охота М. В. Андреевского в 1900 году.

ко, сколькимъ воды хватаетъ. Дѣло въ томъ, что наши не умѣютъ экономно обращаться съ водою и плохо слушаютъ мѣстныхъ жителей, специально приставленныхъ правительствомъ для того, чтобы смотрѣть за правильнымъ расходованіемъ воды.—Живо разыскали мнѣ лого охотника, котораго рекомендовалъ Лютцау, Василія Русакова. Въ шкодѣ не остановился, а у тестя Василія, тоже Василія, Гурдяева—выходца изъ Тамбовской губ., Русаковъ же изъ Саратовской губ.—Василій блондинъ, небольшого роста, тихій и угодный малый. Живо очистили небольшую избежку—мазанку. Я занялъ самую избу. Сѣдаевъ кухню, расположенную рядомъ. Отлично устроился. Къ удивленію, нѣтъ клоповъ и таракановъ, да и въ виду того, что были холода, нѣтъ ни тарантулъ, ни скорпіоновъ, ни фалангъ, которыхъ тутъ въ тепло масса. Змѣй тутъ тоже достаточно. Василій говоритъ, что есть толщиною въ руку, а длиною въ его берданку, перваго образца, которой онъ вооруженъ и которой онъ вѣрно можетъ стрѣлять шаговъ на 300. Охотится онъ на горныхъ барановъ и бородатыхъ козловъ очень много, уже каждое воскресеніе навѣрняка и бьетъ все, что Богъ пошлетъ, ради мяса. Рога совершенно не цѣнятся, а шкуры покупаютъ расположенные въ Гурмабѣ-Михайловкѣ за 7 в., гдѣ есть и церковь, казаки, которые выдѣлываютъ изъ этихъ шкуръ хорошіе ремни. Василій очень остался доволенъ, что я отказался отъ сопровожденія мѣстныхъ охотниковъ и отъ казачьяго конвоя, которыхъ весьма любезно предлагалъ мнѣ А. А. Боголюбовъ. У Василія оказалась отличная лошадь, которую онъ купилъ у артиллерійскаго офицера за 50 р., а такъ какъ у меня съ собою было мое сѣдло, то я и ѣздилъ на ней совершенно удобно. Пока мы разбирались, хозяйка сварила мнѣ супъ изъ горной курочки, приправивъ въ него перловыхъ крупъ и картошки. Кореньевъ въ цѣлой деревнѣ (ни у кого не оказалось, а такъ какъ я забылъ взять сушеныхъ, то на другой день ихъ привезли изъ Гурмаба. Закусивъ, легли спать, а въ 5 ч. у. уже я назначилъ наше первое выступленіе на предстоящую рѣдкостную охоту.

20. Такъ какъ Василій и Сѣдаевъ должны были ходить со мною, то я взялъ для присмотра за лошадьми подросточка Максимку, очень смышленнаго парнишку. Онъ сѣлъ за сѣдломъ Сѣдаева на крупъ его лошади. Здѣсь всѣ такъ ѣздятъ по-двое, это текинская и сартская манера ѣздить вдвоемъ. Сѣдаевъ раз-

добылся деревяннымъ ленчикомъ и на него досталъ откуда-то то казачью подушку, я на своемъ артиллерійскомъ конѣ въ своемъ сѣдлѣ, Василій пѣшкомъ. Еще было совершенно темно, когда мы тронулись изъ Дмитровки, хотя немного и приопоздали. Подъ самой деревней ее окружаютъ высокія скалы Копетдага. Зачастую съ нихъ смотрятъ на деревню бородачи. Дорога шла вдоль горъ и затѣмъ между ними, довольно тѣснымъ мѣстомъ. Начало чуть разсвѣтать. Вдругъ рядомъ съ нами раздался шумъ и трескотня поднявшихся горныхъ курочекъ. Тутъ ихъ двѣ породы. Одна значительно меньше. Мы и лошади вздрогнули отъ неожиданности. Подъѣзжая къ скаламъ, Василій сказалъ, что тутъ надо слѣзать съ коней и итти пѣшкомъ, такъ какъ уже здѣсь могутъ быть козлы и бараны, а самъ между тѣмъ неосторожно подѣхалъ къ самымъ скаламъ, на которыхъ мы и увидѣли 2-хъ козловъ. Хотя было еще темновато и мы тихо ѣхали и разомъ осадили лошадей за скалы, такъ что можно было предположить, что козлы насъ не замѣтятъ, но когда мы влѣзли на скалы, то ихъ уже на этихъ скалахъ не оказалось, а Василій ихъ осмотрѣлъ стоящими, какъ изваянія, на противоположной сторонѣ глубокаго ущелья, «щели», какъ здѣсь говорятъ. Я посмотрѣлъ въ бинокль и увидѣлъ чуднаго рогача, съ превосходными большими рогами. Преслѣдовать его не было возможности, такъ какъ, чтобы перейти черезъ раздѣлявшее насъ ущелье, потребовалось бы нѣсколько часовъ времени. Какъ ни жаль, а рѣшили ихъ оставить и лѣзть выше по скалѣ, наверху которой, по словамъ Василія, находилась большая равнина—плато. Максиму съ лошадьми отправили тропю въ объѣздъ, сказавъ ему, гдѣ онъ насъ долженъ былъ ждать. Между тѣмъ стало уже совершенно свѣтло и чудный восходъ солнца озарилъ горы. Не прошли мы и $\frac{1}{2}$ часа, какъ осмотрѣлъ я стадо бородачей, которые паслись на солнечной сторонѣ скалъ, что она теперь, съ наступленіемъ холодовъ, охотно дѣлаютъ и на тѣневую сторону горъ заходятъ только случайно или тогда, когда нѣтъ солнца. Я ихъ тоже осмотрѣлъ и мы, сообразивъ ихъ направленіе съ общимъ контуромъ горъ, рѣшили заходить имъ наперсрѣзъ съ лѣвой стороны.—Скалы тутъ были, какъ говорится, легкія, т.е. довольно удобныя для лазанія по нимъ, мѣстами завершающіяся полянками, что постоянно обманывало меня, не знакомаго съ этою мѣстностью. Лѣзешь—торопишься, ду-

Учъ-Топи Ущелье в горах, где охотился М. В. Андреевский в 1900 г.
Закаспийская область.

мая, что какъ только достигнешь верхушки скалы, то тамъ будетъ и конецъ ей, а какъ до этой верхушки доберешься, то оказывается, что тамъ начинается еще другая такая же, если не болѣе высокая и трудная скала; затѣмъ еще такая, за этой еще скала, — такъ просто конца ихъ не видишь, и измучишься, пока доберешься до верху. Добравшись до мѣста, на которомъ, по моему расчету, уже можно было взять вправо, чтобы увидать козъ, я приготовилъ винтовку и нагнувшись сталъ подкрадываться къ краю скалы, вдругъ почти вплотную на меня изъ-за гребня горы вышла коза и, увидавъ меня, бросилась назадъ, я за ней и сразу увидалъ все стадо штукъ въ 20, въ которомъ было нѣсколько хорошихъ рогачей. Выбравъ лучшаго съ самыми большими рогами, я выстрѣлилъ по нему и сразу попалъ въ него, такъ что онъ осѣлъ назадъ, затѣмъ, не теряя ни секунды, я перезарядилъ винтовку и успѣлъ еще 2 раза выстрѣлить по то же хорошему рогачу, ранилъ его, но добить не успѣлъ, такъ какъ онъ со всѣмъ стадомъ скрылся за хребетъ. На мои выстрѣлы подбѣжалъ и Василій и тоже выстрѣлилъ, но мимо. Пока мы занимались стрѣльбой по стаду, раненый рогачъ сталъ подниматься и, передними ногами упираясь о землю, потащился къ обрыву, но я предупредилъ его, добивъ еще однимъ выстрѣломъ. Когда мы подбѣжали къ нему, то оказалось, что это, дѣйствительно, очень хорошій козель—мой первый бородатый козель, а рядомъ съ нимъ лежала и козочка, этого года—съ пробитой шеей и головой. Они попались подъ выстрѣлъ совершенно случайно, когда я стрѣлялъ по второму рогачу, который стремглавъ неся, окруженный всѣмъ стадомъ. Я пожалѣлъ, что застрѣлилъ козочку, а Василій порадовался, такъ какъ теперь уже началась у козъ и барановъ течка и мясо козловъ и самцевъ барановъ стало невкуснымъ, а маленькая козочка представляла лакомый кусокъ. Ростъ ея былъ такой же, какъ и домашнихъ прибылыхъ козлятъ. Въ это время года рожки вершк. 5. У козла же были рога очень хороши и, считая по кольцамъ, ему было 9 лѣтъ. Такая удача, да къ тому же доставшаяся такъ легко, ужасно обрадовала меня. Приѣхалъ не даромъ въ такую трудную. Тамъ, что будетъ дальше, а пока уже есть превосходный экземпляръ рѣдкостнаго звѣря. День былъ дивный, солнце порядкомъ стало припекать, такъ какъ было уже около 11 часовъ. Со мною

была фотографія и я снялъ свою добычу, Сѣдаева и Василю, когда они снимали шкуру съ козловъ—при чемъ сѣли оданъ противъ другого, упираясь другъ въ друга ногами, одинъ взялся за ноги, а другой за шкуру, и такъ ее стянули съ туши до шеи, которую и перерѣзали у головы, такъ какъ я хотѣлъ взять голову, чтобы набить ее. Пока мы возились съ сниманіемъ шкуръ и разбирали мясо на части, я увидѣлъ по другую сторону глубокаго ущелья Максимку съ лошадьми, а онъ увидѣлъ насъ и наши знаки, чтобы онъ ѣхалъ къ намъ. Василій рукой ему показалъ, какъ надо пробраться къ намъ, объѣхавъ вершину ущелья. Такъ этотъ и сдѣлалъ и къ нашему большому удовольствію благополучно добрался до насъ. Закусивъ и поздравивъ другъ друга съ счастливой охотой, мы навьючили добычу на Васильева коня, а я съ Сѣдаевымъ сѣли верхомъ и поѣхали по плато дальше къ слѣдующему ущелью, гдѣ Василій надѣялся найти еще козъ. Подойдя къ ущелью, Максимку пустили тропою внизъ, приказавъ намъ тамъ ждать, а сами пошли къ краю ущелья, осторожно высматривая, нѣтъ ли гдѣ звѣря, но въ этомъ мѣстѣ ничего не оказалось. Ущелье было шириною мѣстами въ $\frac{1}{2}$ вер., а въ другихъ мѣстахъ края его сходились совершенно близко. Въ бинокль я осмотрѣлъ по ту сторону ущелья 3-хъ козъ, которыя паслись по его склону. Такъ какъ вблизи ничего больше не было, то мы рѣшили подходить къ этимъ козамъ. Но все же, идя вдоль края ущелья, отъ времени до времени осторожно подходили къ краю и высматривали, нѣтъ ли гдѣ добычи. Такимъ образомъ, Василій осмотрѣлъ хорошаго барана и сталъ меня заводять стороной, чтобы его стрѣлять. Когда я подползъ къ обрыву, то увидалъ уже не одного барана, а цѣлое ихъ стадо—штукъ въ 15. Все отборные рогачи, и всѣ они лежали вмѣстѣ кучей. Подойти къ нимъ было невозможно, пришлось стрѣлять сверху, хотя оттуда было и далеко, шаговъ съ 300. Жаль было стрѣлять такую рѣдкую добычу на такое разстояніе, да приходилось, и я, зная превосходный бой винтовки, подерался поближе къ краю изъ-за кустика, присѣлъ за нимъ, положилъ винтовку на облокоченныя на колѣни руки, и сталъ выцѣвливать самаго крупнаго рогача. Бараны это все замѣтили, но несмотря на ихъ чуткость, почему-то лежали, глядя вверхъ на мое занятіе. Вѣроятно, разстояніе, отдѣлявшее насъ, казалось имъ настолько большимъ, что

обезпечивало ихъ отъ опасности или, можетъ быть, такъ какъ сторожевой баранъ, котораго мы раньше увидѣли, не подавалъ сигнала своимъ рѣзкимъ свистомъ,—они свистятъ вродѣ того, какъ свистятъ туры и серны,—а не свистѣлъ онъ потому, что изъ-за скалы не могъ меня видѣть, бараны не двигались. Аккуратно выцѣливъ, я спустилъ курокъ. Какъ молнія, понеслось вразсыпную все стадо, а тотъ, по которому я стрѣлялъ, едва поднялся и прямо сталъ спускаться въ кручѹ щели. Къ сожалѣнію, винтовка осѣклась три раза и баранъ скрылся, мы бросились за нимъ, но такъ какъ намъ пришлось далеко бѣжать до вершины щели, откуда только и можно было спуститься въ нее, то онъ ушелъ отъ насъ далеко. На слѣду раненаго барана крови было масса. Вотъ ужъ поистинѣ кровь изъ него текла, какъ изъ барана, но все же онъ перешелъ щель и поднялся на противоположную ея сторону. Жаль его было оставить, не прослѣдивъ, поэтому я послалъ за нимъ Василю, а самъ съ Сѣдаевымъ пошли дномъ щели, которая, по словамъ Василю, выходила прямо на ту тропу, на которой насъ ждалъ Максимка съ лошадьми. Спускаться было трудно, щель все шла понижаясь, все скалы и большіе камни. Мѣстами приходилось спускаться по очень опаснымъ мѣстамъ. Повсюду лежали кости и рога барановъ и козловъ, частью задранныхъ хищниками, а частью здѣсь околѣвшихъ отъ полученныхъ ранъ. Въ щели ходятъ всѣ звѣри на водопой, а раненые, въ особенности мучимые жаждою, идутъ къ водѣ, которой здѣсь, кромѣ какъ въ щеляхъ, нигдѣ нѣтъ. Въ щеляхъ есть много воронокъ въ камняхъ, которыя образовались вслѣдствіе того, что во время геологическихъ переворотовъ, когда по этимъ щелямъ неслась вода, она подхватывала камни, которые, попадая на скалы меньшей ихъ твердости, крутились на нихъ водою и провертывали собою воронки, нѣкоторыя весьма большія, въ которыхъ и поднесъ лежатъ эти камни и въ которой задерживается дождевая вода. Вотъ этой-то водою и утоляютъ свою жажду звѣри. Масса роговъ и костей наводитъ на мысль назвать такую щель звѣринымъ кладбищемъ. Зная, что въ расщелинахъ скалъ по такимъ щелямъ охотно прячутся на день барсы и пантеры, а иногда и тигры, мы съ Сѣдаевымъ осторожно подходили къ такимъ расщелинамъ и внимательно осматривали ихъ, въ надеждѣ раздобыть такую диковинку, но напрасно, хотя слѣдовъ барсовъ было много:

ихъ копанки, которые они дѣлають когтями по песку, когда злятся, и всюду былъ ихъ пометъ, мѣстами совершенно свѣжій. Трудность спуска и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ необходимость осторожно проходить, осматривая каждую щель, задерживали насъ, хотя мы все-таки подвигались, насколько только было возможно быстро. Шли мы такъ часа $1\frac{1}{2}$, а все еще нѣтъ конца ущелью, да и Василя вгдѣ не слышно и не видно. Между тѣмъ солнце уже зашло за горы и стало вечерѣть. Мы прибавили ходу, не желая заночевывать въ такомъ мѣстѣ, да и я и Сѣдаевъ всю верхнюю одежду оставили на коняхъ и были—онъ въ легонькой уланочкѣ, а я въ своей шерстяной рубашкѣ, очень хорошо подходящей цвѣтомъ подъ скалы и окружающую изъ мѣстность, и потому дававшей мнѣ возможность удобнѣе скрадывать звѣря. Кромѣ того меня тревожила мысль, не заблудился ли я, такъ какъ вскорѣ послѣ того, какъ Василій насъ оставилъ, и мы прошли по щели съ $\frac{1}{2}$ версты—была другая, тоже большая щель вправо, я же пошелъ по лѣвой, казавшейся мнѣ именно той, о которой говорилъ мнѣ Василій, что она выведетъ насъ къ конямъ. Къ тому же съ нами не было ни крошки съдобнаго и ни капли вина, и если бы мы дѣйствительно заблудились, то возвращаться къ другой щели не представлялось возможнымъ до темноты, такъ какъ пришлось бы лѣзть въ гору, по очень труднымъ скаламъ, по которымъ и спускаться-то было не легко. Видимо и Сѣдаева взяло раздумье о томъ, не заблудились ли мы, такъ какъ и онъ сталъ меня спрашивать, вѣрно ли я узналъ дорогу у Василя. Уже я въ душѣ осуждалъ себя, что отослалъ проводника въ такой трудной мѣстности, какъ вдругъ увидѣлъ Василя, стоявшаго на краю лѣвой стороны пропасти, по дну которой мы лѣзли съ Сѣдаевымъ. Рѣдко когда такъ кому обрадуешься, какъ мы обрадовались теперь Василю, а такъ какъ онъ не могъ, благодаря крутизнѣ, спуститься къ намъ, то когда мы съ нимъ поровнялись, то онъ крикнулъ, что раневый баранъ все-таки ушелъ въ дальнія горы и что мы скоро выйдемъ на болѣе ровное мѣсто, гдѣ онъ и присоединится къ намъ, а пока пойдетъ верхомъ. И дѣйствительно, вскорѣ скалы стали уменьшаться и постепенно перешли въ закругленные холмы, гдѣ и спустился къ намъ Василій, и мы уже, успокоенные близостью коней, быстро зашагали впередъ. Но ког-

Учь-Тапа Закарпатської області. Охотники М. В. Андреевського зв'язують козла, нимъ убитого.

да мы пришли къ условленному мѣсту, куда выходила контрабандистская тропа, то тамъ ни коней, ни Максима не оказалось. Василій предположилъ, что отъ тутъ неподалеку, у камней, въ воронкахъ которыхъ есть вода, которою онъ, вѣроятно, поѣхалъ поить коней, но дошли и до камней, дѣйствительно, имѣвшихъ въ въ воронкахъ довольно чистую воду, въ которой мы съ Сѣдаевымъ вымыли руки, бывшія уже съ утра въ крови отъ снимапія шкуръ съ козловъ, Василій вдоволь напился ея, но все же Максима и тутъ не оказалось. Между тѣмъ отъ этого мѣста до Дмитровки было 7 в., если не больше, да у меня все еще болѣла нога, такъ что, пролазивъ весь день по скаламъ, я сильно чувствовалъ и усталость и боль въ ногѣ, а итти все таки не взирая на это приходилось, да къ тому же еще стало совершенно темно и приходилось ступать уже, не видя куда, и то и дѣло спотыкаться и оступаться. Мы не могли понять, что случилось съ Максимкой. Кричали, звали его, но отвѣта не получили. Такъ дошли мы, измученные, до Дмитровки. Какова же была наша досада, когда мы тамъ узнали, что Максимка уже давно въ деревнѣ. Оказалось, что, какъ онъ говорилъ, лошади, начюченныя нашей добычею, которую онъ по своему малолѣтству не могъ снять съ нихъ, сильно устали и не стояли, а онъ съ 3 лошадьми тоже не могъ, справиться и подумавъ, что мы можемъ и пѣшкомъ дойти, благополучно возвратился домой. Сначала я обозлился на него, но потомъ, въ виду разумности приводимыхъ имъ доводовъ, успокоился и рѣшилъ на слѣдующіе раза уже брать взрослога человека. Итакъ, первый день охоты былъ очень удаченъ. Охотился я противъ горы, означенной на картѣ Учъ-Тана по хребту Копетъ-Дага. Съ верху, гдѣ я застрѣлилъ козла, чудный видъ. Далеко - далеко видны закругленныя вершины массы горъ, какъ бы огромныхъ головъ, куполовъ или чего-либо въ этомъ родѣ. Съ этой горы видно было верстъ за 25—30. Чудный, ясный день. Наверху жарко, но обхватывающій вѣтерокъ не такой рѣзкій, какъ въ Кубанской области или Боржомѣ, заставляющій кутаться, какъ только взберешься на гору, напротивъ, онъ пріятно освѣжалъ насъ. Конечно, это теперь въ октябрѣ, да еще въ хорошій день, но лѣтомъ или даже въ сентябрѣ здѣсь жарко, невыносимо жарко, и вѣтъ тѣхъ чудныхъ горныхъ источниковъ, почти всюду журчащихъ своею хрустальною чистою влагою, какъ на Кавказѣ. Хозяева

наши тоже были рады моей удачѣ. Живо сдѣлали очень вкусный супъ изъ козочки и шашлыкъ, за который мы всѣ принялись съ большимъ апетитомъ. Тутъ намъ Василій разсказалъ, что онъ обыкновенно охотится вмѣстѣ съ сыномъ старосты, Давидомъ Щербаковымъ, какъ только бываетъ свободное время и бьютъ все, что попадетъ на глаза. Рога обыкновенно бросаютъ, шкуры большія, какъ уже записалъ, продаютъ казакамъ, копеекъ за 50, а малыя отъ 20—25 к. на ремни. Недавно онъ продалъ священнику отличные козловые рога за 50 к. Я хотѣлъ повидать ихъ и перекупить у священника, дабы подарить А. А. Боголюбову, такъ какъ рога отъ звѣрей своего боя, конечно, отдавать не хотѣлъ. И дѣйствительно, когда мнѣ привезъ эти рога сынъ священника, котораго Сѣдаевъ зналъ по Боржому, то они оказались очень хорошими, съ козла лѣтъ 12-ти. Другіе звѣри имъ рѣдко попадаются. Въ щели я видѣлъ зайца. Здѣсь они очень маленькаго роста. Усталъ таки за эготъ день порядочно физически, но душею былъ бодръ, въ особенности пріятно было быть самостоятельнымъ распорядителемъ своей охоты, ходу которой никто не мѣшалъ и я могъ располагать своимъ временемъ, какъ хотѣлъ, а такая свобода на охотѣ составляетъ одну изъ ея прелестей. Распорядившись относительно завтрашней охоты, которую Василій предполагалъ сдѣлать специально на горныхъ барановъ по тѣмъ крутымъ горамъ, которыя мы видѣли сегодня съ горъ, по бурханамъ, какъ ихъ тутъ называютъ. На слѣдующій день я рѣшилъ взять еще человѣка, а именно, Давида Щербакова, такъ какъ онъ тоже знаетъ мѣстность и хорошо спѣлся въ дѣлѣ охоты съ Васиіемъ. Максимку тоже взялъ, такъ какъ рѣшилъ ходить съ 2 охотниками, знающими мѣсто, дабы въ случаѣ надобности можно было послать, куда потребуется, одного и не остаться безъ проводника, какъ это случилось сегодня. Поэтому взяли еще лошадей. На одной ѣхалъ я, на другой Сѣдаевъ съ Максимкой на крупѣ, а на третьей Василій съ Давидкой сзади.

21. Такъ двинулась мы въ путь и только что успѣли въѣхать въ горы, какъ въ темнотѣ, совершенно близко—шагахъ въ 100, я увидѣлъ нѣсколькихъ барановъ, мы повернули назадъ и слѣзли съ коней, пошли за нами въ гору, но, конечно, ихъ и слѣдъ простылъ. Надо было ѣхать впередъ, какъ бы не замѣчая ихъ, тогда еще можетъ быть они бы остались, да вокругъ некуда

Михаилъ Владимировичъ Андреевскій,
цѣлитель и скрачиванія звѣря, увѣнчавшійся успѣхомъ.

было ѣхать, все были гладкія мѣста—на виду у нихъ и все равно они бы не выдержали. Нечего дѣлать, пришлось вновь сѣсть на коней и ѣхать дальше, гдѣ Василій предполагалъ начать охоту. Между тѣмъ погода стала хмуриться и заморосилъ мелкій осенній дождикъ. Но все же было еще хорошо видно вдаль и Василій мнѣ показалъ, на верху впереди лежащей насъ горы, стоявшаго большого барана, котораго сначала принялъ за большой кустъ. Онъ казался таимъ большимъ и такъ стоялъ неподвижно, что я сначала, не приглядѣвшись къ виду эти звѣрей, не повѣрилъ Василю и лишь въ бинокль убѣдился, что онъ былъ правъ, увѣряя меня, что это баранъ, такъ какъ на этихъ горахъ нѣтъ ни одного дерева. Стоялъ онъ отъ насъ въ нѣсколькихъ, верстахъ и такъ какъ мы подвигались не на него, то онъ спокойно дошелъ до хребтовъ горы, а мы заѣхали за близъ стоящую гору, гдѣ и спѣшили, приказавъ Максимѣ подождать здѣсь часа 2, а потомъ ѣхать къ извѣстному условленному и ему знакомому мѣсту. Лошадь ему спутали и оставили веревку, которой онъ потомъ долженъ былъ привязать одну къ другой, сѣвъ верхомъ на мою. Только что мы выбрались на вершину этого бурхана, какъ съ лѣвой стороны на соседнемъ бурханѣ показался молодой баранъ, а за нимъ волкъ. Баранъ несся во весь опоръ—волкъ за нимъ. Пока баранъ скакалъ по горѣ и вверхъ ея, волкъ былъ отъ него далеко, но вдругъ онъ почему-то перемѣнилъ направленіе и поскакалъ подъ гору, направляясь внизъ на ровныя долины. Это только и нужно было волку. Онъ сгорбился, какъ борзая, и поддалъ ходу: Разстояніе стало быстро измѣняться между нимъ и барашкомъ и волкъ былъ отъ него въ нѣсколькихъ шагахъ, когда они оба скрылись съ нашихъ глазъ за поворотомъ цѣлой гряды бурхановъ, гдѣ, конечно, волкъ и настигъ свою жертву. Былъ моментъ, когда я бы могъ выстрѣлить по волку, шаговъ на 300, но я не стрѣлялъ, предполагая, что баранъ будетъ спасаться на нашъ бурханъ, на которомъ мы залегли въ ожиданіи этого маневра барана, но онъ, какъ молодой и неопытный, предпочелъ бѣжать по ровному мѣсту, не зная, что по ровному мѣсту волкъ его непремѣнно и поймаетъ. Жаль было барашка, а ѣхать за нимъ за гряды горъ, отстоявшихъ отъ насъ верстахъ въ 3-хъ, не было смысла, да и хорошо сдѣлалъ, что я не стрѣлялъ и не

поѣхалъ за барашкомъ, такъ какъ вскорѣ мы увидѣли ихъ цѣлое стадо, спокойно пасшееся передъ нами въ разстояніи полверсты. Василій ихъ увидѣлъ, какъ-то случайно выведя насъ неосторожно на край горы, но, увидѣвъ ихъ, онъ разомъ бросился на землю, а за нимъ, какъ по командѣ, распластались на мокрую гальку и мы. Хорошо, что это было на краю горы, такъ что головы наши были на краю, а туловище болѣе на склонѣ горы, хотя, вѣроятно, бараны замѣтили насъ, такъ какъ всѣ насторожились. Но мы лежали неподвижно и любовались ими. Давидка осмотрѣлъ правѣ стада двухъ огромныхъ барановъ, которые почувяли насъ и стояли, какъ вкопанные, глядя въ нашу сторону. Я осторожно досталъ бинокль и разглядѣлъ ихъ, бараны были дѣйствительно великолѣпны, съ чудными рогами. Такъ пролежали мы, по крайней мѣрѣ, до $\frac{3}{4}$ часа, пока всѣ бараны не успокоились и не зашли за гору. Тогда я живо вскочилъ и, скрывшись гребнемъ горы, побѣжалъ, что было силъ, по направленію ушедшаго за эту гору стада, приказавъ всѣмъ ждать на мѣстѣ, пока я ихъ не позову. Уже мнѣ оставалось добѣжать небольшое пространство, какъ вдругъ я увидѣлъ, что оба барана вышли опять на старое мѣсто, откуда имъ было хорошо видно меня, а тѣмъ болѣе и моихъ 3 спутниковъ, которые, понадеясь, что бараны не выйдутъ обратно, шли за мною во весь ростъ, и лишь тогда легли, когда увидѣли, что я, бѣжавшій сгорбившись, разомъ бросился на землю. Бараны были отъ меня шагахъ въ 450, густо стоя на каменистомъ выступѣ горы. Мнѣ бы можно было стрѣлять по нимъ, но я выдержалъ характеръ и не стрѣлялъ въ надеждѣ, что мнѣ все-таки удастся подкрасться къ нимъ поближе. Очевидно, сѣренькое утреннее освѣщеніе и моросившій дождикъ не давали имъ возможности явно насъ видѣть всѣхъ, одѣтыхъ тоже въ сѣрое подходящее подъ окружающую мѣстность платье. Потомъ, какъ оказалось, я хорошо сдѣлалъ, что не выстрѣлилъ на такое большое разстояніе. Вида, что мы не двигаемся, они постояли на склонѣ и тихо пошли звѣриною тропою за гору. За ними потянулось и все стадо, играя и борясь, совершенно, какъ домашніа бараны. Василій говоритъ, что старые бараны бьются ужасно сильно, съ разбѣга ударяясь своими тяжелыми и толстыми рогами съ такою силою, что удары эти, хорошо знакомые охотникамъ, слышны бывають версты за 3 и раздаются, какъ выстрѣлы

изъ небольшой пушки. Козлы тоже отчаянно дерутся, но не такъ, какъ бараны, а вскакивая на заднія ноги, какъ-будто стоя, бьются рогами съ остервененіемъ и съ большою силою. Конечно, эти бои бывають обыкновенно во время гоньбы, которая началась какъ разъ теперь, такъ какъ у застрѣленнаго мною козла вся шерсть переднихъ ногъ, съ задней ихъ стороны, были заклеены липкою мочою козла, которой онъ въ это время брызжитъ всюду. Давъ имъ скрыться за гору, мы пошли за ними. Осторожно подкрались къ тому мѣсту, куда они ушли, мы стали ихъ высматривать, но какъ на зло въ это время налетѣлъ густой туманъ, скрывшій собою все, что дѣлалось въ глубокой балкѣ, хотя до слуха нашего долеталъ звукъ обсыпавшихся камешковъ изъ подъ копытъ внизу ходившаго стада. Такъ прождали мы сидя на обрывѣ высокаго бурхана съ $\frac{1}{2}$ часа въ ожиданіи, что вотъ разгонитъ туманъ и можно будетъ стрѣлять по баранамъ, ходившимъ надъ нами. Но когда дѣйствительно поразнесло туманъ, то стада уже не было видно, а оба гиганта барана тихонько шли по хребту слѣдующей впереди насъ горы въ разстояніи отъ насъ не менѣе $1\frac{1}{2}$ версты. Здѣшнія горы идутъ все болѣе грядями, соединенными другъ съ другомъ, такъ что, взобравшись на одну изъ нихъ, въ большинствѣ случаевъ получаешь возможность обозрѣвать довольно большое пространство и получаешь возможность удобнаго сообщенія по хребтамъ переходить отъ одной горы къ другой. Тутъ какъ разъ былъ такой узелъ хребтовъ, что, завидѣвъ барановъ, хотя и далеко отъ насъ, мы могли легко и быстро догнать ихъ, перерѣзывая имъ путь по тѣмъ хребтамъ, которые имѣли направленіе поперекъ ихъ пути. Какъ только бараны, осмотрѣвъ мѣстность и, не замѣтивъ ничего подозрительнаго, стали спускаться за хребетъ, мы сообразили нашъ планъ наступленія, долженствовавшаго заключаться въ томъ, что какъ можно скорѣе забѣгать имъ наперерѣзъ. То обстоятельство, что ихъ было два, не случайно, а имѣетъ весьма обдуманное ими значеніе. Василій говоритъ, что старики, т. е. хорошіе большіе бараны обыкновенно ходятъ по двое, оберегая другъ друга. Если они идутъ спокойно, т. е. не подпуганы, то никогда оба не перевалятъ хребетъ вѣстѣ или не зайдутъ за лежащій на ихъ пути хребетъ или гору, а всегда сначала остановятся на опасномъ мѣстѣ, осмотрятъ его и тогда начнутъ двигаться дальше, но все

же сначала пойдет одинъ, а другой осматриваетъ тылъ, т. е. ту мѣстность, откуда они шли, дабы не подошелъ кто сзади, а передовой осматриваетъ мѣстность впереди, чтобы не напороться на врага, и если одинъ замѣтитъ опасность, то свиснетъ и тѣмъ предупредить другого. Если ихъ стадо, то всегда при стадѣ бываетъ часовой, обыкновенный баранъ, и тогда подойти къ стаду труднѣе, нежели если на часахъ стоитъ овца, которая, по своей ственной женской натурѣ несерьезности отношенія къ своимъ обязанностямъ, караулить болѣе разсѣянно, невнимательнѣе, чѣмъ караулить баранъ. Торопясь наперерѣзъ нашимъ баранамъ, мы бѣжали во всю мочь по удобной, почти ровной поверхности хребта и, подбѣжавъ до поперечнаго, прилегли перевести духъ и осмотрѣть пространство за нимъ. Оказалось, что между нами и баранами былъ еще одинъ поперечный хребетъ, за которымъ, вѣроятно, они и находились. Тогда мы припустились за тотъ хребетъ, черезъ который они только что перевалили, и пригнувшись такъ, что насъ не было видно съ другой стороны хребта, опять побѣжали впередъ на то мѣсто, гдѣ видѣли ихъ въ послѣдній разъ. Оставивъ всѣхъ позади, чтобы шумомъ шаговъ не поддугнуть такого чуткаго звѣря, я побѣжалъ впередъ одинъ и, дойдя до ихъ слѣдовъ, снявъ шапку, ползкомъ добрался до перевала и осторожно высовывалъ голову до линіи глазъ; увидѣлъ ихъ уже внизу горы, тихо направляющихся туда, откуда мы пришли. Выходило, что мы гонимся за ними, а они какъ бы выслѣживаютъ насъ. До одного изъ нихъ было шаговъ 200; сильно соблазняла меня близость этого барана, такъ какъ на 200 шаговъ изъ винтовки можно было стрѣлять навѣрняка, но все же въ виду того, что они не замѣтили насъ и вѣтеръ былъ отъ нихъ, да и къ тому же они шли за хребетъ, изъ за котораго было весьма удобно подобраться къ нимъ еще ближе, я воздержался отъ соблазна и, осадивъ назадъ, подошелъ къ людямъ и разсказалъ имъ, въ чемъ дѣло. Чтобы лучше выяснить себѣ, какъ поступать дальше, мы всѣ легонько высунули изъ-за хребта головы, скрывая ихъ за выдающимися камнями, и дѣйствительно, увидѣли, что бараны заходятъ низомъ за хребетъ. Въ это время туманъ разсѣялся окончательно и солнышко стало прилекать насъ. Было около 12 ч. т. е. такое время, когда звѣри охотно ложатся отдохнуть. Судя по медленности поступи барановъ, можно было предположить, что

На хребтѣ Копетъ-Дага Закасъ. Потрошене звѣря,
М. В. Андреевскимъ.

они идутъ куда-либо на лежку, находящуюся неподалеку отъ насъ. Какъ только они зашли за хребетъ, я, не теряя времени, оставивъ людей лежать, поднялся на ноги и бросился бѣжать сначала подъ гору, а добравшись до того хребта, куда они зашли, побѣжалъ вдоль его. Мои резиновые подошвы съ поперечными рубцами - полосками давали мнѣ возможность тихо и увѣренно ступать, такъ что не смотря на быстроту движенія я производилъ весьма мало шума и, дойдя до небольшого кустика, бывшаго на хребтѣ, я воспользовался имъ, чтобы, прикрываясь его вѣтками, высмотрѣть куда дѣлись бараны. Къ моей радости они оба стояли за этимъ хребтомъ и поглядывали въ ту сторону, откуда пришли т. е. отъ меня, при чемъ одинъ изъ нихъ стоялъ ко мнѣ задомъ на разстояніи шаговъ 100—120 и не замѣчалъ меня. Мнѣ бы слѣдовало осадить назадъ и еще ближе подойти къ нимъ, но я побоялся выйти изъ-за прикрывшаго меня куста, думая, что тогда они меня осматрять, ну а въ такомъ случаѣ ихъ уже больше не догонишь. Словомъ я боялся чтобы не перемудрить дѣло и рѣшился, наконецъ, стрѣлять. Сѣвъ за кустомъ и облокотившись на оба колѣна, я навелъ винтовку на того барана, который былъ ко мнѣ ближе и стоялъ не совсѣмъ задомъ, а подставилъ мѣб немного свою правую сторону. Отъ продолжительной бѣготни и сильнаго охотничьяго волненія сердце билось у меня такъ сильно, что я слышалъ каждый его ударъ. Порывистое дыханіе мѣшало хорошо выцѣлить звѣря, винтовка, не смотря на опору, не лежала спокойно и я сознавалъ, что если не пообожду, то пропущу такую рѣдкостную добычу, изъ-за которой я пріѣхалъ сюда—въ такую даль. Баранъ же, вѣрно ужъ такъ ему было суждено, стоялъ не шевелясь, точно ожидая моего выстрѣла. Далѣе испытывать свое счастье уже было неблагоразумно и я, взявъ чуть пониже того мѣста, куда хотѣлъ попасть, такъ какъ звѣрь стоялъ ниже меня, спустилъ курокъ. Передо мной возвышалась стѣной довольно высокая гора, отъ нея, какъ отъ рефлектора, отразился звукъ выстрѣла, и казалось, что выстрѣлъ былъ отъ нея, а не въ ея сторону. Этому звуковому обману, очевидно, и поддались бараны, такъ какъ сначала тотъ, по которому я стрѣлялъ, очевидно, раненый и обезумѣвшій отъ испуга и раны, заложивъ свои крутые рога, пошелъ въ гору прямо на меня, а за нимъ и другой его товарищъ. Подпустивъ его шаговъ на 20, я вторично выстрѣ-

лилъ ему прямо въ грудь и попалъ такъ удачно, что онъ круто повернулъ назадъ и уже шагомъ, едва передвигая ноги, пошелъ подь гору и, не дойдя до низа, упалъ. Другой же, видя, что онъ падаетъ, тоже повернулъ въ сторону и во весь махъ бросился на другую сторону оврага. Я выстрѣлилъ ему въ догонку, но не попалъ, и когда онъ, добѣжавъ до вершины противоположной горы, остановился, то винтовка по обыкновенію осѣклась, отбѣжавшій же Василій не успѣлъ по нему выстрѣлить, такъ онъ отъ насъ и отдѣлался невредимымъ. Подбѣжали къ застрѣленному. Оказался дивный экземпляръ, такой баранъ, какіе тутъ попадаются рѣдко: съ чудными рогами, немного побитыми въ бояхъ, съ двойною бородою; отъ морды она ниспадала длинными, широко къ низу расходившимися бѣлыми волосами, напоминая собою бѣлыя жабо у лютеранскихъ пасторовъ, а възъ подь нея, ниспадая на могучую грудь, виднѣлась какъ бы вторая черная борода. Звѣрь очень красивый, мощный, немного выше на переду, чѣмъ его задъ, окраска свѣтло-песочная, въ родѣ башлычнаго сукна, подь брюхомъ бѣло, ноги отъ колѣнъ черноватыя. Вѣсомъ онъ былъ пудовъ 8. Радость была общая. Сейчасъ же я сфотографировалъ его, благо солнце свѣтило во всю, потомъ Сѣдаевъ сфотографировалъ меня съ моею добычею, затѣмъ закусили, послали Давыдку за лошадьми, которыя, по словамъ Василія, были недалеко, версты 2, и начали снимать шкуру съ барана, разбирать мясо и жиръ. Жиру было довольно. Удивительно, какъ живо вороны, орлы и сороки узнали, что и имъ предстоитъ пожива. Не успѣли мы снять шкуры, какъ они со всѣхъ сторонъ закружились надъ нами, а нахальная сорока, треща, усѣлась неподалеку на гору. Едва успѣли мы кончить нашу работу, какъ пріѣхали Данилка съ Максимкой. Взваливъ и навьючивъ добычу на одну лошадь, мы ее отправили въ деревню, дабы она еще добралась туда засвѣтло, а Данилку отправили въ условленное мѣсто съ остальными 2 лошадьми, самъ же я съ Василюмъ и Сѣдаевымъ пошли попытать еще счастья. Проходили мы часа 3, но ничего уже больше не видѣли, кромѣ оставшагося отъ этой пары барана, но дойти до него уже было нельзя. Онъ стоялъ на хребтѣ высокой горы, версты за 2 отъ насъ, и только что завидѣлъ насъ, какъ сейчасъ же скрылся за гору, направляясь къ скаламъ, на которыхъ я вчера охотился. Осмотрѣвъ всю мѣстность, мы пришли къ ковымъ и

отправились домой, Данилка же пошелъ на то мѣсто, гдѣ разбировали барана, такъ какъ тамъ онъ забылъ мою сѣтку, въ которой носятя мои резиновые дождевики. Домой мы еще добрались за свѣтло. Вся деревня пришла смотрѣть на дяковинную добычу. Василій занялся сниманіемъ шкуры съ головы, уши надо выворачивать, пропихивая ихъ палочкою, чтобы вся шерсть была во внутрь, а кожа наружу, а то они подопрѣютъ. Голову выскоблили ножемъ, вырѣзая все мясо и выковыривая мозги. Вываривать было бы долго, да и не удобно, такъ какъ, вываривая голову козла, хозяйка закоптила рога и чуть было ихъ совершенно не испортила.—Возрастъ барановъ тоже считаютъ по кольцамъ на ихъ рогахъ. Этому было 9 лѣтъ. Василій, много уже охотившійся, говоритъ, что сегодняшняя охота должна быть названа особенно счастливою, такъ какъ на барановъ вообще рѣдко охотятся съ расчетомъ на успѣхъ, а потому онъ больше охотится за козами. Къ вечеру привезли изъ Асхабала мою горную палку и телеграммы и письма изъ дома. Много меня тутъ, вдали отъ семьи, порадовали, такъ какъ принесли добрыя вѣсти, что всѣ живы и здоровы. Не дай Богъ—случись что съ кѣмъ изъ близкихъ, отсюда раньше 8—9 дней вѣдь и не доберешься домой. На слѣдующій день Василій захотѣлъ везти меня въ горы на 3 сутокъ, говоря, что въ тѣхъ горахъ Копеть-Дага, что въ 2-хъ верстахъ отъ пограничнаго поста Мергентъ-Ули, много звѣря и есть старые бараны-рогачи, у которыхъ рога такіе хорошіе большіе, да еще съ поворотомъ, какъ-будто пробочникъ. Такъ я этихъ барановъ и сталъ шутя называть: съ пробочникомъ. Разушется, такая охота была заманчива и я согласился туда отправиться тѣмъ болѣе, что это было недалеко, верстъ 13. Со мною была палатка Великаго Князя Сергѣя Михайловича, теплая шуба, валенныя бурки и бурковое одѣяло, у Сѣдаева тоже было взято теплой одежды довольно, такъ что мы рѣшили, не теряя времени, снаряжаться, чтобы завтра пораньше отправиться въ путь.

22. Напившись чаю и уложивъ всѣ вещи и провизіи въ большую телѣгу, въ родѣ такой, какая у нашихъ колонистовъ, запряженная 2 лошадьми, Василія Гурдяева, моего хозяина, —выходецъ изъ Тамбовской губ.,—и подъ его управленіемъ, съ Васиіемъ Рукаковымъ и Давидомъ, мы тронулись въ путь. Я былъ верхомъ на своемъ бракованномъ артиллеристѣ, а Сѣдаевъ за мной на

другомъ конѣ. Дорога шла все время вдоль рѣчки Гурмабъ, протекающей по ущелью, весьма схожему въ миниатюрѣ съ Дарьяльскимъ. Выше теперешней дороги, очень хорошей и удобопрѣздной для большого экипажа,—по скаламъ видна старинная дорога, теперь уже развалившаяся. Очевидно, что встарь воды было въ рѣчкѣ больше, и дорога шла значительно выше. Очевидно, чрезъ это ущелье было большое движеніе между Персіей и степью. Дорога эта выходитъ прямикомъ на Геокъ-тепе, у входа въ ущелье, т. е. въ теперешней Димитровкѣ; на отдѣльно стоящей горѣ еще сохранилась развалина старинной крѣпости. По полямъ, на оконечностяхъ ихъ, въ разстояніи другъ отъ друга двойного разстояніи стариннаго ружейнаго выстрѣла, т. е. шагахъ въ 150—200, еще уцѣлѣли небольшія глинобитныя башенки, съ однимъ входомъ и бойницами на верху, въ которыхъ можно было спастись нѣсколькимъ человѣкамъ и отсидѣться до помощи, если бы врагъ настигъ ихъ во время полевыхъ работъ. Кромѣ того при выходѣ изъ этого ущелья, въ сторону Персін, гдѣ это ущелье сходится совершенно близко и по серединѣ его стоитъ скала, на которой стоитъ тоже башня, очевидно, встарь было укрѣпленіе. И дѣйствительно, мѣстность такая, что тутъ, какъ въ Термопилахъ можетъ засѣсть горсть храбрецовъ, которая въ силахъ задержать будетъ цѣлую армию. По моему мнѣнію, эта дорога и теперь должна имѣть весьма важное стратегическое значеніе, такъ какъ въ одинъ переходъ непріятель можетъ стать на наши сообщенія у Геокъ-Тепе и тѣмъ причинить не мало затрудненій. Такъ какъ воды здѣсь мало, то къ ней жметя все живое, начиная съ человѣка. Дорогой то и дѣло вспархиваютъ отъ рѣчки выводки горныхъ курочекъ. Со мной была моя 3-хстволка и я, не слѣзая съ коня, застрѣлилъ 5 горныхъ курочекъ, а одну затерялъ. Конь этотъ, артиллеристъ, не боится выстрѣловъ, и я, пользуясь этимъ, стрѣлялъ прямо черезъ его голову, положивъ ружье между его ушей. Послѣ выстрѣла онъ чуть вздрагивалъ головою и поводилъ ушами, не думая пугаться,—это весьма пріятное качество для охотника. По выходѣ изъ ущелья мѣстность стала шире; съ одной стороны, съ правой—скала, съ лѣвой—курганы. Вскорѣ послѣ того, какъ мы выбрались изъ ущелья, Василій догналъ меня и сообщилъ, что направо на скалахъ онъ видѣлъ небольшое стадо бородачей, между которыми

На хребтѣ Копетъ-Дага. М. В. Андреевскій
1900 г. 20 октября.

были очень хорошіе козлы съ большими рогами. Такъ какъ было еще рано и, по словамъ Василія, подниматься до козловъ было не особенно высоко, то я и рѣшился попробовать счастья, благо оно само понапрашивалось. Остановившись подъ нависшей надъ дорогой скалой, мы стали собираться въ путь, т. е. собирать ружья, патронташи и т. д.; въ это время подъѣхали къ намъ 2 солдата пограничной стражи и остановились поговорить съ нами, не зная, кто я. Я ихъ спросилъ, есть ли тутъ звѣри, они мнѣ отвѣтили, что тутъ нѣтъ ничего, но что дальше по границѣ есть барсы, тигры, джейраны. Такое увѣреніе огорчило Василія и онъ имъ отвѣтилъ: какъ нѣтъ, когда вонъ козлы смотрятъ на васъ съ этихъ скалъ. Солдатики, не видя козловъ, въ свою очередь, вѣроятно, подумавъ, что онъ морочить ихъ, засмѣялись, ударили по лошадамъ и покатали крупноі рысью въ Турмабъ. За ними слѣдомъ бѣжала вьючная лошадь, одна безъ сѣдока. Всѣ ихъ лошади были бѣлыя, что дало поводъ позубоскалить моимъ спутникамъ, что у нихъ нарочно бѣлыя лошади, чтобы контрабандистамъ было виднѣе, гдѣ пограничная стража!—И дѣйствительно, бессмысленно давать пограничной стражѣ бѣлыхъ коней. Контрабандистовъ тутъ много. Все это больше мѣстные жители и персіане. Собираются они большими партіями, человѣкъ въ 20—25, всѣ вооружены берданками. Привозятъ они чай, ковры, шелка и т. п. Въ прошломъ году они прострѣлили руку чрезмѣрно ретивому объѣздчику, такъ что его пришлось убрать съ этого поста, тѣмъ болѣе, что они грозились убить его изъ засады. Потомъ Василій мнѣ говорилъ, что этотъ У. О., который говорилъ со мною, въ прошлую зиму убилъ барса, по которому онъ съ солдатами стрѣлялъ, да промахнулся, а когда барсъ бросился на нихъ, то они приняли его въ штыки и закололи. Наши солдатики, всюду, гдѣ они мытарствуютъ, всюду молодцы и не срамятъ земли русской... Жаль, что Василій рассказалъ мнѣ это уже тогда, когда солдаты уѣхали, а то я бы поговорилъ съ ними объ этомъ случаѣ и поднесъ бы имъ по чарочкѣ. Когда собрались и я хотѣлъ взять свою верхнюю охотничью блузу, то Сѣдаевъ отговорилъ меня не брать ее, такъ какъ козлы были близко, а когда я взялъ воду и закуску, Василій сталъ уговаривать меня не брать ни того, ни другого, въ виду непродоляемости охоты. Къ сожалѣнію, я съ ними согласился и противъ

обыкновенія не взялъ ничего кромѣ ружей и патроновъ. Оставивъ телѣгу и лошадей подъ присмотромъ хозяина, мы вчетверомъ, т.-е. я, Съдаевъ, Василій и Давыдка, полѣзли на скалы. Не прошли мы и съ $\frac{1}{4}$ ч. какъ вдругъ изъ-подъ ногъ Давыдки сорвался большой камень и, гремя и подскакивая на встрѣчныхъ камняхъ, покатился внизъ какъ разъ по тому направленію, гдѣ стояли наши лошади. Всѣ мы всполошились, боясь, чтобы этотъ камень не убилъ Василія или лошадь и ждали съ сжатымъ сердцемъ, пока не прекратился шумъ отъ его паденія, послѣ котораго не было слышно ни крика, ни какой-либо сумятицы внизу. Значитъ, камень не задѣлъ никого. Пожуривъ Давыдку за то, что онъ не соблюдаетъ основнаго правила хожденія по горамъ,—не становиться на свободно лежащіе камни, мы полѣзли дальше. Полѣзли въ полномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ скалы были мѣстами настолько круты и опасны, что напр. и думать о томъ, чтобы вернуться этимъ же путемъ внизъ, нельзя было. Хорошо, что теперь со мною была моя горная палка, сослужившая тутъ мнѣ и моимъ спутникамъ хорошую службу. Наконецъ, долѣзли до такихъ мѣстъ, что пришлось призадуматься, какъ слѣзть дальше. Меня стало это заботить, такъ какъ изъ словъ Василія было видно, что онъ хотя и бывалъ здѣсь, но давно, и хорошенько не помнить, гдѣ удобнѣе пройти, но что спускаться здѣсь нельзя, а надо обходить верстъ 5 кругомъ вдоль высившагося надъ нами хребта. Нечего дѣлать, такъ какъ отступить было невозможно, то оставалось только одно—итти впередъ, что мы и сдѣлали. Но когда, обливаясь потомъ и мучимые жаждою, мы добрались до той поляны, на которой Василій видѣлъ козъ, то ихъ уже тамъ не оказалось. Однако, внимательно осмотрѣвъ всѣ видимыя горы, мы узрѣли ихъ, уже значительно выше насъ, спокойно пробравшихся чрезъ расщелину скалы на самый ея верхъ. Давъ имъ уйти за скалу, мы полѣзли за ними и я съ Васиіемъ обошли эту скалу, чтобы взглянуть, куда они скрылись. Оказалось, что весь табунъ уже вышелъ наверхъ, на самое плато горы всего хребта горъ, называемаго Алли-архъ. Такъ какъ они скрылись за скалы, то мы живо спустились въ ущелье и стали подниматься имъ, а потомъ и скалами, имъ вслѣдъ. Я шелъ впереди, и когда Василій посовѣтовалъ мнѣ итти влѣво, то не понявъ его, почему онъ это совѣтуетъ, потому ли, что тамъ удобнѣе итти,

или что тамъ были козы, я пошелъ вправо въ виду того, что тутъ были хорошія скалы, изъ-за которыхъ мнѣ казалось будетъ удобнѣе высмотрѣть, гдѣ козы. Выбравъ очень удобную расщелину, я просунулся въ нее, какъ сквозь амбразуру, и предполагая, что козы отъ меня вправо, прятался за правую скалу, цѣликомъ вылѣзши изъ-за лѣваго прискалка. Передо мною была пропасть—довольно глубокая, но не широкая—шириною не болѣе 300—250 шаговъ, и такъ какъ вправо никакихъ козъ не было, да и негдѣ имъ тамъ было быть, то я оглянулся налѣво и къ своему удивленію увидѣлъ все стадо, очевидно, завидѣвшее меня, а потому быстро скакавшее по ту сторону расщелины. Оба козла шли самостоятельно и остановились на крутой скалѣ какъ разъ противъ меня; такъ какъ ясно было, что намъ ихъ уже болѣе не догнать, то, чтобы не потерять удобнаго момента, я облокотилъ винтовку на скалу и спустилъ курокъ, но увы, выстрѣла не послѣдовало—я забылъ открыть предохранитель, защелкнутый мною во время лазанья по скаламъ. Пока я успѣлъ открыть его и вновь зарядить винтовку, козловъ и слѣдъ простылъ. Досада и злость охватили меня и я обратился за сочувствіемъ къ стоявшему на холмѣняхъ сзади меня Василию. То въ тотъ моментъ, какъ я къ нему оборачивался, взоръ мой скользнулъ по той горѣ, съ которой удрали отъ меня козлы, при чемъ я успѣлъ замѣтить, что какъ разъ въ этотъ моментъ проскочили по ней 2 какихъ-то большихъ звѣря, показавшихся мнѣ черными. День былъ пасмурный и мнѣ трудно было разобратъ, что это были за звѣри. Я спросилъ Василія, видѣлъ ли онъ ихъ? Оказалось, что и онъ видѣлъ, но что тоже не могъ разобратъ, какіе это были звѣри, такъ какъ они промелькнули очень быстро. Гора эта была отъ насъ не далеко и мы рѣшили бѣжать туда въ надеждѣ перехватить этихъ звѣрей. Скалы тутъ были такъ удобно расположены, что мы могли довольно быстро найти ихъ, и дойдя до плато, черезъ которое перебѣжали звѣри, тоже бѣгомъ бросились ихъ слѣдомъ. Василій бѣжалъ впередъ, я за нимъ. Съ разбѣгу онъ чуть было не оборвался въ щель, такъ какъ плато совершенно, какъ обрѣзанное, обрывалось довольно глубокою щелью. На самомъ краю его Василій оставался, какъ вкопанный, чѣмъ и далъ мнѣ какъ-бы сигналъ тоже остановиться, крикнувъ: «баранъ!» И дѣйствительно, цѣпляясь за скалы, на противоположную сторону щели лѣвъ большой

баранъ. Я на вскидку выстрѣлилъ по немъ и такъ удачно попалъ въ него, что онъ разомъ покатился внизъ, и въ то время, какъ я перезаряжалъ винтовку, Василій опять крикнулъ: «еще баранъ!» Успѣвъ зарядить винтовку, я и по этому сдѣлалъ такой же удачный выстрѣлъ и этотъ, падая на переднія ноги; сталъ катиться въ щель, тогда какъ первый остался на тропѣ близъ того мѣста, гдѣ я его застрѣлилъ. Такъ какъ второй баранъ не былъ убитъ наповалъ, то всѣ 3 мои охотника открыли по немъ пальбу, такъ какъ я имъ приказалъ добивать звѣря, если онъ не остается на мѣстѣ, дабы не терять напрасно патроновъ, хотя на этотъ разъ ихъ труды были напрасны, но, конечно, имъ, какъ охотникамъ, тоже хотѣлось стрѣлять по барану. Живо перебрались мы на ту сторону щели и выпотрошили перваго барана; оказался очень красивый съ правильными, крутыми рогами, второй такой же красавецъ, но у обоихъ бороды были не двойными, какъ у застрѣленного мною накавунъ, а одиночныя бѣлыя, да и ростомъ они были немного поменьше. Пошло у насъ такое веселье, что рассказать трудно. Всѣ радовались такой неожиданной превосходной добычѣ. Вотъ уже оправдалась пословица: «не бывать бы счастью, да несчастье помогло!» Дѣйствительно, не забудь я открыть предохранитель, то, выстрѣливъ по козлу, я бы отпугнулъ барановъ, да можетъ быть и не убилъ бы козла, за дальностью разстоянія. Затѣмъ, не обернись я къ Василію, я бы не замѣтилъ этихъ барановъ, къ тому же хотя не далеко—шаговъ на 100, все же я очень хорошо сблизъ ихъ, сдѣлавъ по нимъ какъ бы дуплетъ. Словомъ, подвезло значительно таки. Все это мы, какъ охотники, понимающіе дѣло и ходъ охоты, живо обсудили и сообразили, а потому и радовались во всю. Между тѣмъ ни вина, ни закуски съ собой не было и нечѣмъ было подчевать людей и поздравить ихъ съ удачной охотой, а не было всего этого по ихъ же винъ, такъ какъ они меня отговаривали прихватить ѣду съ собой, аппетитъ же послѣ утомительнаго лазанья разыгрался не на шутку, но это бы все ничего, главная бѣда въ томъ, что на мѣѣ была одна шерстяная рубашка, а тутъ наверху стало здорово прохватывать холоднымъ вѣтромъ, нанесшимъ къ тому же и туманъ. Чтобы намъ какъ-нибудь спастись отъ вѣтра, я

съ Съдаевымъ спустились въ щель снимать шкуру и разбирать второго барана, упавшаго внизъ, а Василий съ Давидомъ остались работать у перваго на горѣ. Въ щели, весьма узкой и кстати тутъ же и бравшей свое начало, т. е. въ вершинѣ ея, было тепло, какъ въ избѣ. Живо каждый взялъ свой ножикъ (я привезъ свои шведскіе ножи, которые были и на Кубанской охотѣ), точило, и отточивъ его—взялись за работу. Надо было торопиться такъ какъ, чтобы попасть къ конямъ, надо было дѣлать обходъ верстѣ въ 5, да потомъ еще попасть на ночлегъ къ ключу въ горы, тоже верстѣ около 8. Справившись съ дѣломъ, мы сложили все мясо на шкуру, спустивши въ щель и верхняго барана, уложили все это въ уголокъ щели, заложили камнями и арчей (горный можжевельникъ) и колючками, тутъ же нарубленными, засыпали землей кровь, такъ какъ охотники говорили, что первое, что видятъ хищныя птицы, въ особенности орлы,—это кровь—поставилъ на все это стрѣлянные патроны, какъ предохранители отъ хищныхъ звѣрей, хотя до ночи, т. е. тогда, когда тѣ рыщутъ; Давыдку хотѣлъ угнать позвать односельчанъ забрать мясо и, захвативъ съ собою самое для меня цѣнное, т. е. рога, отправились въ обратный путь. Послѣ такой удачи итти всѣмъ было весело и самые опасные переходы какъ-то преодолѣвались совершенно легко. Все же я разъ сорвался и упалъ, но благодаря своей превосходной горной палкѣ, купленной въ Боржомѣ, во время удержался ею и отдѣлался совершенно благополучно. Когда спустились внизъ на рѣчку, то я былъ совершенно мокръ, но благодаря замшевой курткѣ, которую мнѣ самолично спилъ и подарилъ мой старинный пріятель Михайлъ Павловичъ Суховъ, меня мало продувало. Я, конечно, добрымъ словомъ помянулъ его, пожелавъ ему царствія небеснаго. Съдаева же, уже когда мы спустились, стало прохватывать, а потому мы взяли кафтанчикъ отъ Василія, а онъ побѣждалъ за лошадьми въ рубашкѣ, имѣя въ виду, что на возу одежды достаточно. Давидъ же пошелъ въ Дмитровку за народомъ и потомъ долженъ былъ привезти къ намъ въ станъ тѣ вещи, которыя мы второпяхъ забыли взять съ собою, а главное, хлѣбъ, тоже забытый. Оказалось, что лошади были отъ насъ далеко и пока ходилъ за ними Василий и вернулся на нихъ къ намъ, мы съ Съдаевымъ порядочно таки продрогли, хотя по очереди одѣвали куртку Василія, чтобы хотя немного пообогрѣться.

Когда приѣхалъ Василій, то, выпивъ водки и закусивъ, мы одѣли на себя все теплое и пошли пѣшкомъ, пока не согрѣлись. Дорога все шла вдоль рѣчки Гурмабъ, поросшей сплошь густымъ камышемъ. По такимъ камышамъ въ другихъ мѣстахъ водятся кабаны и Василій у нѣмецкой колоніи стрѣливалъ ихъ. Затѣмъ дорога повернула влѣво и пошла узкой долиной, поросшей кустарникомъ, перевитымъ колючкою. Пришлось лошадямъ тащить телѣгу въ гору, и хотя подъемъ былъ пологъ, но все же лошади едва дотащили насъ до мѣста, гдѣ предполагался нашъ лагерь. Это была небольшая полянка, на которой сходились 3 долины. Посрединѣ полянки былъ поставленъ небольшой шалашъ. Его соорудили солдаты пограничной стражи, приходившіе сюда какъ бы въ секретъ, а въ сущности для того, чтобы хорошенько отоспаться подальше отъ глазъ начальства, такъ какъ тутъ никогда контрабандисты и не проходятъ. Ихъ тропы, всѣмъ извѣстныя, пролегаютъ много дальше этого мѣста. Тутъ же хорошо, въ затишьѣ, у родника превосходной воды къ сожалѣнію, тутъ же, не пройдя и 50 саж., уходящей въ землю и пропадающей безслѣдно. Почва здѣсь состоитъ изъ туфа—въ которую какъ въ губку вся вода и всасывается. Можно было бы провести ее желобомъ до рѣчки—всего съ 1½ в., или даже и того меньше, да объ этомъ не заботятся, а эта вода принесла бы много пользы, попавъ на орошаемыя поля. Тутъ вода на вѣсъ золота. Я пробовалъ пить ее. Очень вкусна, и такъ какъ она тутъ же и бьетъ изъ земли, то ее можно пить, не опасаясь нажать лихорадку. Василій сейчасъ же по остановкѣ сталъ варить уху изъ прихваченной съ собою рыбы маринки, очень вкусной, но все требующей сноровки для ея приготовления. Ее необходимо, чтобы при чисткѣ очистить тщательно всю черную пленку вдоль ея реберъ и спины и хорошенько выварить, дабы не получить солитера и лихорадки. Все это основательно продѣлано и вышла превосходная уха. Пока одна часть людей страдала, я и остальные устроили палатку и нашъ ночлеги. Василій съѣздилъ на рѣку за тростникомъ, который тамъ жгутъ текинцы для своихъ юртъ на зиму. Этимъ тростникомъ устлали мы палатку, такъ какъ кровати у меня съ собою не было. На тростникъ разостлали бурки, сѣдла подъ голову, вещи всѣ вдоль стѣнъ палатки. Какъ стало темнѣть, приѣхалъ Давидка съ Максимомъ и

всѣ занялись своимъ дѣломъ. Василій Русаковъ занялся сниманіемъ шкуры съ головъ барановъ и чистить головы, Василій хозяйнъ за повара, Максимка щипать курочекъ, Сѣдаевъ чистить ружья, Давидка чистить шкурки курочки, которую я снялъ, а я занялся устраниваніемъ почлега, писаніемъ записокъ. Воздухъ хотя влажный, но тепло и тихо.—Наварилъ еще баранины. Очень вкусно и безъ запаха. Въ особенности у баранины жиренъ затылокъ и очень вкусенъ. Всего наварили еще и на завтра.—Когда взялись за шкурку, то оказалось что они полны особыхъ вшей, похожихъ на плоскія лошадиныя мухи, которыхъ и разводить-то трудно. Эти вши стали лѣзть со шкуръ на насъ, а потому мы поторопились отнесть шкурки, снятыя съ головъ, подальше отъ лагера. Сдѣлавъ все нужное, засѣли за ужины. Ночь чудная, теплая—вышла луна. Эта цыганская привольная жизнь прямо таки на лонѣ природы, вѣроятно, свойственна всѣмъ россиянамъ. Я всегда замѣчалъ, что всѣ ее любятъ и что всѣхъ такая обстановка, не смотря на значительныя неудобства, приводитъ всегда въ добродушное, хорошее настроеніе. И дѣйствительно, вѣдь хорошо. Стали разговаривать о только что пережитой охотѣ и о томъ, что, по словамъ Василя, охота здѣсь становится все хуже и хуже. Сотникъ изъ Гурмаба посылаетъ на охоту казаковъ, которые, не умѣя скрадывать звѣря, чуть его завидятъ, стрѣляютъ на огромныя разстоянія и не столько побьютъ, сколько распугаютъ его. Въ прошломъ году, кавказскіе стрѣлки, возвращаясь съ Купки, побыли здѣсь и 2 дня охотились съ облавой, которая стрѣляла вмѣстѣ съ охотниками-офицерами, и такъ напугали звѣря, что и по сихъ поръ не можетъ успокоиться, сталъ чутокъ и въ значительномъ количествѣ совершенно откочевалъ отсюда. Кромѣ того Василій и Давидка охотятся круглый годъ, бьютъ все, что попадется, и выбиваютъ болѣе 100 штукъ барановъ и козъ, преимущественно послѣднихъ. Немудрено, что звѣрь сталъ остороженъ и я не знаю, какъ и благодарить Бога, что въ такой короткій срокъ мнѣ удалось побить такъ много звѣря, да еще взять такія превосходные экземпляры. Не хотѣлось ложиться спать—такъ хорошо было и уютно. Однако въ виду того, что завтра рано надо было вставать, да и сегодня порядкомъ напугались, всѣ завалились спать.

23. Утромъ рано поднялись, напились чаю и пошли въ горы.

Въ палаткѣ было такъ тепло, что переходъ на свѣжій воздухъ казался особенно чувствителенъ, что опять все застлало туманомъ. Видѣли стадо барановъ, штукъ 20, но все мелочь и одна овца. Въ другомъ стадѣ были и бараны, но вѣтеръ былъ на нихъ и они зачужали насъ и умчались. Если бараны не видятъ опасности, но свѣтрятъ челоуѣка или слышатъ шумъ, то сторожевой даетъ сигналъ свистомъ, похожимъ на свистъ серны, и тогда все стадо снимается и мчится до тѣхъ поръ, пока не сочтетъ себя въ безопасности. Лазая за ними, мы тутъ находили ихъ лежки и все по осыпямъ, по мелкимъ камнямъ. Эти мѣста для ночлега они выбираютъ умышленно, такъ какъ по осыпи невозможно ни звѣрю, ни тѣмъ болѣе челоуѣку, такъ тихо подкрасться, чтобы не нашумѣтъ ногами по осыпи, камешки которой хрустятъ при каждой поступи и катятся подъ гору. Этого, конечно, больше, чѣмъ достаточно, чтобы потревожить стадо. Вѣдь до какихъ хитростей додумывается такой звѣрь, какъ баранъ, про котораго сложилось мнѣнiе, что они глупы. Нѣмцы дурака называютъ Shafkopf, а русскiй—баранья башка тоже приписываетъ дураку, а бараны-то додумались до такой хитрости, до которой не всякiй и умный челоуѣкъ додумается! Такъ какъ туманъ не разсѣивался, то я рѣшилъ итти обратно къ столу, да и хорошо сдѣлалъ, по тому что едва мы пришли туда, какъ пошелъ сильный дождь. Стадо сыро, холодно, неуютно. Всѣ забились въ палатку и подъ тѣлѣгу. Около 11 ч. дождь пересталъ и мы опять пошли въ горы, гдѣ вскорѣ осмотрѣли большое стадо барановъ, штукъ 60. Они были подъ крутой горой, большая часть лежала. Ихъ замѣтилъ Давидка, вообще ловкiй парень, чуткiй и зоркiй, еще болѣе зоркiй и смышленный охотникъ, чѣмъ Василiй. Такъ какъ онъ ихъ замѣтилъ, то онъ и сталъ меня подводить. Пришлось обходить скалу по звѣриной тропинкѣ, держась за скалу, чтобы не упасть въ обрывъ. Давидка шелъ передо мною и я видѣлъ, какъ его била охотничья лихорадка, которую онъ по молодости не могъ превозмочь. Ему всего 19—20 лѣтъ. Не слышно ступая въ своихъ поршняхъ, онъ осторожно поднималъ ноги, которыя тряслись у него, какъ осиновый листъ. Такъ осторожно подвелъ онъ меня до того мѣста, съ котораго я могъ видѣть внизу подо мною, пагахъ въ 400, все стадо, но такъ какъ въ стадо стрѣлять было невозможно, то я вернулся обратно и обошелъ скалу съ другой

стороны. Тутъ подкравлись мы изъ-за густой арки всё вмѣстѣ, и я въ бинокль осмотрѣлъ все стадо, въ которомъ не оказалось ни одного хорошаго барана. Все это была мелочь, прибылыя и овцы. Но такъ какъ нужно было запастись мясомъ и кстати попробовать мою другую винтовку, то я выстрѣлилъ и ранилъ одного барана. Въ этотъ же моментъ выстрѣлилъ и Данилка и какъ разъ у моего уха, такъ что оглушилъ меня. Пожурилъ его за это, но нечего дѣлать, простилъ за охотничій пылъ. Баранъ, раненый мною, ушелъ и мы пошли дальше. Дошли до скалистой щели, которая спу-скалась въ широкую балку, а слѣдовательно, чтобы дойти до этой щели, надо было спуститься въ балку, а затѣмъ уже лѣзть по щели. Но такъ какъ Василій говорилъ, что именно въ этой щели бывають часто барсы, то я пренебрегъ трудностью предстоящей ходьбы и пошелъ туда; но барсовъ, разумѣется, не оказалось, а измучились мы таки достаточно. Пришлось опять лѣзть на ту высокую гору, съ которой мы спустились въ щель, тутъ опять увидѣлъ стадо барановъ, тоже штукъ 40—50 и тоже все лишь мелочь. Часть изъ нихъ выскочила на насъ шагахъ въ 50, но я не стрѣлялъ въ надеждѣ, что сзади, можетъ быть, набѣжитъ хорошій баранъ. Но тоже оказались лишь самки. Отсутствие барановъ Василій объясняетъ тѣмъ, что теперь еще они на болѣе высокыхъ горахъ, куда мы собирались итти завтра. Съ этихъ горъ, гдѣ теперь, пока еще тепло, имъ привольно да и пастьба не такъ выжжена солнцемъ, они спускаются внизъ лишь тогда, когда тамъ выпадетъ снѣгъ. Та же исторія, что и на Кавказѣ съ гурами и гемзами. Пришлось кончать охоту. День пропалъ даромъ. Вышли на дорогу, гдѣ насъ ждали кони у такъ называемаго мальчика—это верстовой столбъ, издали дѣйствительно похожій на мальчика. Тутъ за недостаткою дерева, верстовые столбы не больше 1½ аршина вышины, окрашены въ зеленую краску съ красными цифрами, обозначающими версты. Тутъ же ждалъ меня сынъ Гурмабскаго священника Стеменко, котораго Сѣдаевъ зналъ по Боржому; такъ какъ батюшка тамъ сильно придерживался кахетинскаго, то его перевели въ эту трущобу. Все же онъ оказался милымъ человѣкомъ и прислалъ съ своимъ сыномъ тѣ рога козла, которые купилъ у Василя за полтинникъ. Эти рога я и подарилъ въ свою очередь А. Боголюбову. Рога были очень хорошия, но не болѣе тѣхъ, которые я добылъ со своего перваго козла. Они въ 9 колець. Отсюда я

послалъ Василю за хлѣбомъ въ Дмитровку, да потомъ жатѣль, что и самъ съ нимъ не отправился туда же, такъ какъ въ ночь пошелъ снѣгъ, дождь, поднялся вѣтеръ и въ палаткѣ стало очень холодно. Чтобъ побережъ людей я взялъ къ себѣ Сѣдаева, Давидку и Максимку, котораго за то, что онъ оставался въ лагерѣ, когда мы всѣ уходили, я на общую радость назвалъ комендантомъ. Такъ онъ и остался съ этимъ титуломъ. Совсѣмъ стало не хорошо. Чтобы сварить обѣдъ и вскипятить воду для чая, пришлось растянуть на 4-хъ колышкахъ подъ огнемъ мой брезентъ, а то дождь заливалъ огонь и варка не варилась. Благодаря этому, все же похлебали тепленькаго. Подъ вечеръ всѣ мы были встревожены какимъ-то необычайнымъ шумомъ: оказалось, что небольшой ястребъ гналъ гор. курочку, которая со всего маха бросилась въ колючку, большимъ кустомъ росшую у родника. Ястребъ, не могши удержать своего полета, тоже влетѣлъ въ колючку и застрялъ въ ней. Все это произошло такъ неожиданно, что пока мы сообразили, въ чемъ дѣло и бросились ловить ястреба, онъ уже успѣлъ выбиться изъ колючаго куста и улетѣлъ, курочка же, вѣроятно низомъ отбѣжала въ сторону, такъ какъ мы вскорѣ услышали ея веселую трескотню. Всюду борьба за существованіе!

24. Стало совершенно темнѣть и мы забрались ночевать. Василій Русаковъ легъ въ телѣгу и закрылся брезентомъ, а остальные со мной въ палатку. Василій же кучеръ поѣхалъ за хлѣбомъ и вернется завтра утромъ. Всю ночь дождь не переставалъ, и хотя палатка отлично его выдерживала, но все же вода стала подбираться подъ тростникъ и въ щели полотняныхъ дверей. Къ утру стало холодно и совершенно мокро кругомъ, да и намокли вещи въ полотнѣ. Нечего и было итти въ скалы изъ-за густаго тумана, не позволявшаго видѣть въ 16 шагахъ. Поэтому, когда пріѣхалъ Василій, то я рѣшилъ, закусивъ, возвращаться домой. Всѣ вещи послали съ нимъ въ Дмитровку, а я, Сѣдаевъ, Василій Русановъ, Давыдъ Щербаковъ и Максимка на 3-хъ лошадяхъ отправились контрабандистской тропкою въ горы въ надеждѣ, что, можетъ быть, гдѣ-либо найдемъ звѣря. Тропа эта перерѣзала тѣ скалы, на которыхъ я застрѣлилъ 2-хъ барановъ, и выходила на ту тропу, по которой мы отправились на охоту въ первый день и по ней-же и вернулись тогда-же. Переѣхавъ черезъ рѣчку, мы поднялись широкимъ ущельемъ, все уже и уже сходящимся къ верху, къ плоскогорью.

Тутъ подъемъ былъ затруднителенъ и мы спѣшились, оставивъ Максимку съ лошадьми ждать на этомъ мѣстѣ часа 2, послѣ чего, если не будетъ выстрѣла, то онъ долженъ былъ итти съ лошадьми тою-же тропою до спуска съ горъ, мѣсто ему извѣстное, сами же въ 4-мъ пошли къ краю обрыва, вдоль котораго и шли влѣво все «по-надъ скалами». Вскорѣ по размоченной дождемъ почвѣ увидѣли мы слѣды стада барановъ, а потому пошли осторожнѣе. Впереди шелъ Василій, время отъ времени подкрадывавшійся къ обрыву и осторожно высматривавшій, нѣтъ-ли чего въ скалахъ этого обрыва. Вскорѣ онъ услышалъ бѣгъ по скаламъ барановъ, которые хотя изъ-за тумана и не видѣли насъ, но все-же зачуяли и свиснувъ умчались внизъ. Нечего дѣлать, пошли дальше, соблюдая тѣ-же предосторожности. Вдругъ Василій легъ у самаго обрыва и рукою поманилъ меня къ себѣ. Подкравшись къ нему, я увидѣлъ шагахъ въ 100 хорошаго козла съ 3 козами. Онѣ стояли на небольшой площадкѣ и вѣроятно, уже зачуяли насъ, такъ какъ насторожились и козелъ озирался кругомъ, высматривая, откуда грозитъ имъ опасность. Какъ нѣ зло, подкрались за мною Сѣдаевъ и Давыдка, которые, увидя козъ, стали суетить меня, шепча: «стрѣляйте, стрѣляйте!» точно я и самъ не зналъ, когда мнѣ надо было стрѣлять. Я ненавижу это сученіе, предупреждалъ ихъ объ этомъ, тѣмъ не менѣе ихъ охотничьи страсть была сильнѣе памяти о моей просьбѣ и они, желая помочь мнѣ, въ сущности повредили, такъ какъ я заторопился и, очевидно, промазалъ. Козелъ такъ отскочилъ и всталъ на вершину утеса всѣми 4 ногами вмѣстѣ на одной точкѣ, какъ обыкновенно ихъ рисуютъ или вырѣзываютъ изъ дерева въ Швейцаріи и Тиролѣ. Я хорошо выцѣлялъ его, чтобы выстрѣлить, но, конечно, ружье дало осѣчку. Отвратительный затворъ нашей казенной винтовки оставался вѣренъ себѣ. Послѣ того, какъ щелкнулъ курокъ, козелъ и его козы, поджавъ всѣ ноги, буквально прыгнули въ кручу и скрылись въ туманѣ. Если-бы я не видѣлъ этого самъ, то не повѣрилъ бы, чтобы горные звѣри могли такъ, очертя голову, бросаться съ отвѣсной скалы. Я думалъ, что отъ нихъ и костей не останется, какъ вдругъ всѣ они выбѣжали правѣ насъ и скрылись за выступомъ большой скалы. Глубоко ли они прыгнули отъ насъ, нельзя было разглядѣть, да и къ тому же туманъ застилалъ собою всѣ пропасти. Очевидно, этотъ

головоломный прыжокъ былъ все-таки разсчитанъ и козлы точно знали скалы и прыгали внизъ туда, куда это было можно и отъ куда была имъ извѣстна увѣренно тропка, по которой они и спаслись. Жаль было хорошаго козла, а догнать его уже не было возможности и мы, не думая, чтобы представилась возможность выстрѣлить еще разъ, пошли по направленію къ конямъ. Тѣмъ не менѣе я приказалъ идти съ тою же осторожностью, съ которой мы шли все время, только смѣнилъ передового, уже уставшаго подползать къ обрыву Василя, Давидкой. Не прошли мы съ $\frac{1}{2}$ часа, какъ Давидка, подползя къ обрыву безъ шапки, такъ и распластался тамъ, не шевеля даже головою. Ясно было, что онъ увидѣлъ кого-то, и вѣроятно вблизи, такъ какъ не рѣшался шевельнуть даже рукою, чтобы дать объ этомъ знать мнѣ, будучи увѣренъ, что я и такъ соображу, что мнѣ надо дѣлать. Отмахнувъ рукою Сѣдаева и Василя, я тоже распластался на мокрую землю и подползъ къ недвижному Давидкѣ, конечно, тоже предварительное сбросивъ по пути шляпу и подвигая впереди себя винтовку. Поровнявшись съ Давидкой, я увидѣлъ шагахъ въ 60 на небольшомъ выступѣ, поросшемъ травкою, огромнаго козла съ превосходными рогами, который стоялъ къ намъ задомъ, настороживъ уши, и, склонивъ немаого голову на бокъ, какъ бы засматривалъ за огромную скалу, изъ-за которой онъ кого-то ждалъ. Мы были сажени 2 выше его и онъ насъ не могъ уже осмотрѣть, такъ какъ мы не шевелились. Винтовка была уже у меня наготовѣ и облокотаясь локтями я уже выцѣлилъ его, но медлилъ выстрѣлить, разглядывая такую диковинку, которую рѣдко представится возможность видѣть такъ близко безъ опасенья, что она ускользнетъ изъ рукъ. Такъ прошло съ $\frac{1}{2}$ м., показавшіяся и мнѣ, и въ особенности моимъ спутникамъ цѣлымъ часомъ. Принявъ въ соображеніе, какъ разстояніе, такъ и то, что звѣрь былъ ниже меня, я выцѣлилъ его по всѣмъ правиламъ искусства стрѣльбы и спустилъ курокъ. Коротко, сухо раздался выстрѣлъ бѣлаго, бездымнаго пороха, гулы пронеслись по всему ущелью и однимъ козломъ стало въ немъ меньше. Пуля попала ему въ крестецъ и отбила задъ, такъ что онъ какъ бы осѣлъ на него, но все же чувство самосохраненія влекло его къ обрыву и онъ, упираясь передними ногами, потащилъ задъ къ краю скалы... Я выстрѣлилъ еще разъ, чтобы не давать ему напрасно страдать, но онъ все

же еще успѣлъ сдѣлать послѣднія усилія и сорвался въ кручу, стуча о скалы своими рогами и сбивая собою камни, которые гремя понеслись внизъ. Василій и Давидка, какъ козы, съ замѣчательною ловкостью и отчаяннымъ безстрашіемъ цѣпляясь за скалы, бросились за нимъ. Я спустился тоже нѣсколько саженьей, чтобы взглянуть, что тамъ дѣлается внизу, но туманъ закрывалъ собою все ущелье и даже не было болѣе слышно ни шума отъ паденія козла, ни шума отъ догонявшихъ его лихихъ охотниковъ. Ко мнѣ слѣзъ и Сѣдаевъ.—Посмотрѣли мы оба внизъ и страхъ взялъ за охотниковъ. А ну какъ они да оборвались въ пропасть? Потихоньку можно бы было здѣсь спускаться, но бросаться сюда стремглавъ намъ съ Сѣдаевымъ представлялось дѣломъ очень опаснымъ.—Все же надо было удостовѣриться, гдѣ они, и я крикнулъ, позвавъ ихъ по именамъ, и невыразимо обрадовался, когда откуда-то изъ глубины ущелья сквозь туманъ послышались ихъ голоса: «Ого-го! Догнали!» Такъ какъ стало уже темнѣть, то необходимо было торопиться выбраться изъ скалъ, а для этого первымъ дѣломъ надо было послать за лошадьми. Сѣдаевъ, не будучи знакомъ съ мѣстностью, этого исполнить не могъ, поэтому я вызвалъ снизу Давидку. Тотъ не замедлил оттуда вылѣзти. Оказалось, что они весьма кстати успѣли удержать козла, уже мертваго, отъ дальнѣйшаго паденія внизъ, гдѣ уже были такія крутыя скалы, изъ которыхъ можно было, да и то съ большимъ трудомъ, вынести только рога, а шкура и мясо должны были бы пропасть. Давыдка указала Сѣдаеву, гдѣ было удобнѣе спуститься, чтобы помочь разбивавшему козла Василю, а самъ побѣжалъ за лошадьми. Я же, подложивъ подъ себя башлыкъ и закутавшись дождевикомъ, слѣзъ въ одну изъ щелей, съ такимъ расчетомъ, чтобы стѣна ея закрывала меня отъ пронизавшаго вѣтра, налетающаго на меня съ густымъ мокрымъ туманомъ. Пришлось долго-долго такъ просидѣть такимъ образомъ, пока Василій и Сѣдаевъ справились съ козломъ, а Давыдка нашелъ Максимку, конечно, раньше времени увидшаго коней съ того мѣста, гдѣ онъ долженъ былъ ожидать насъ. Проругъ я порядочно, несмотря на то, что воспользовался даже кафтаномъ Сѣдаева, который онъ оставилъ наверху, дабы было легче работать и выносить козла, а трудно было его выносить. Пришлось бросить передъ. Шкуру съ

головою вынесъ Сѣдаевъ, а задъ съ сѣдломъ—Василій. Козель оказался очень хорошимъ, большимъ и 8 лѣтъ. Одинъ рогъ у него былъ немного кривой, но все очень красивый, и потомъ, когда мы ставили его рога съ рогами перваго козла, 9-лѣтняго, у этого рога оказались больше и толще. Пока мы разсматривали рога и шкуру, подѣхалъ и Давыдка. Такъ какъ стало значительно темнѣть, то заторопились вычистить мясо и шкуру на лошадей, а голову съ рогами взялся снести на себѣ Василій, рѣшившій спуститься тутъ же по известной ему тропѣ прямо внизъ, такъ какъ оказалось, что мы были какъ разъ подъ Дмитровкой. Онъ взялъ съ собой и Максимку, а я съ Сѣдаевымъ и Давыдкой поѣхали по контрабандистской тропѣ вокругъ. Давыдка велъ лошадь съ добычею. Отъ нависшаго тумана было гораздо темнѣе, чѣмъ бы въ данный часъ полагалось, а потому мы торопились, какъ могли, спуститься въ доль. Въ темнотѣ мало наѣзанную тропу было трудно разбирать и Давыдка одинъ разъ сбился съ нея, да такъ неудачно, что мы зашли въ такое мѣсто, изъ котораго было трудно выбраться на настоящую тропу. Все время пришлось вести лошадей въ поводу, такъ какъ, непривычныя къ лазанью по горамъ, они то и дѣло спотыкались, съѣзжали на задъ, пугались на болѣе крутыхъ мѣстахъ. Между тѣмъ этою тропою контрабандисты перевозятъ по 6 пуд. чая на лошадей, грузъ стоимостью до 100 р., да къ тому же спускаются всегда ночью, да еще нарываютъ выбрать провезти контрабанду въ непогоду. Какъ это имъ удастся спуститься цѣлыми, понять трудно. Уже было совсѣмъ темно, когда мы, измученные, спустились въ долину и сѣли на не менѣе насъ усталыхъ коней. Въ особенности устала выючная, съ которой пришлось все время возиться, такъ трудно было настолько крѣпче привязать мясо и шкуру, чтобы они ей поминутно не съѣзжали на шею. Сухой и легкій Давыдка проворно помогалъ ей, тѣмъ не менѣе совершенно бодрый добрелъ съ нами домой пѣшкомъ, такъ какъ на его конѣ-то и былъ выюкъ. Когда мы пришли въ Дмитровку, Василій и Максимка уже давно тамъ отдыхали. Потомъ я пожалѣвъ, что не спустился съ ними, а промаялся по этой несносной контрабандистской странѣ.

25. На утро рѣшили ѣхать за баранами, такъ какъ все время былъ дождь и туманъ и нельзя было надѣяться, что утромъ измѣнится погода къ лучшему, а въ такую погоду

ити въ скалы было бы опасно. Охота предполагалась около тѣхъ мѣстъ 2-го дня охоты, гдѣ я застрѣлилъ 1-го барана. Остановились около большой горы Учъ-Топа, на вершинѣ которой стоитъ каменный туръ, поставленный топографомъ. На картѣ есть эта гора. Учъ по текински значить 3 (три), а тона, шишка, т. е. 3 шишки. И дѣйствительно, эти смежныя горы похожи на шишки. Когда мы на нихъ взобрались, то открылась чудная картина: далеко-далеко были видны горы, доли и скалы, причѣмъ самыя высокія уже покрылись снѣгомъ, значительно прибавившимся за эти послѣдніе дни. День былъ холодный, пасмурный и на горѣ порядкомъ таки прохватывало вѣтромъ. Все, что можно было окинуть взоромъ, я осмотрѣлъ тщательно въ бинокль, но нигдѣ ничего не замѣтилъ, а потому мы спустились внизъ, чтобы взобраться на слѣдующую гору. Едва мы было взошли, какъ почти по нашемъ слѣду на горѣ Учъ-Топа показались 2 барана. Мы припали къ каменной оградѣ, дѣлаемой пастухами для загона скота и лошадей на ночь. Хотя бараны насъ не увидѣли, но спустились за гору. Надъ ними все время кружились орлы. Мы побѣжали, на сколько позволяло дыханье, опять въ гору, но нигдѣ не могли усмотрѣть барановъ. Куда они скрылись, въ какую расщелину, понять было нельзя. Возвращаться назадъ и продолжать держать нашъ маршрутъ, уже было поздно, въ другое мѣсто ѣхать тоже не хватило бы времени. Къ тому же въ бинокль я увидѣлъ, что по тому пути, по какому мы предполагали ити, гнали пастухи огромныя стада барановъ, баранту. Все же жалъ было потерять день, а потому мы поспѣшили къ конямъ, чтобы поскорѣе добраться до скалъ, въ которыхъ все же можно было чѣмъ-либо разжиться. Живо взобрались на коней: я одинъ, Сѣдаевъ съ Максимкой, а Василій съ Давыдкой и покатили рысью по ровному долу, раздѣлявшему бурханы. Доѣхавъ до подножія скалъ, мѣсто перваго дня охоты, мы остановились и насъ скоро закусили, но когда стали подниматься въ скалы, налетѣла грозовая, черная, какъ смоль, туча, и раскатъ за раскатомъ грома, разносившіеся ужасными перекатами по скаламъ и горамъ, оглушили воздухъ. Тутъ уже было не до охоты, тѣмъ болѣе въ скалахъ, и мы бѣгомъ стали спускаться къ конямъ, сѣли на нихъ и покатили въ Дмитровку. Моя примѣта оправдалась: все 2 раза бываетъ! Опять меня захватила гроза въ горахъ. Едва добрались

мы до Дмитровки, какъ ударилъ градъ величиною въ орѣхъ, да пошелъ такой ливень, что мы благодарили Бога, что своевременно возвратились. Когда прояснилось, я слѣдилъ по рѣчкѣ за горными курочками и застрѣлилъ одну себѣ на обѣдъ. Вдругъ во время моего обѣда поднялась въ деревнѣ тревога. Что-то всѣ кричали, бѣгали, потомъ я вижу, что Василій бѣжитъ въ гору со своей длинной берданкой, затѣмъ раздался выстрѣлъ и пронеслось большое стадо домашнихъ козъ. Оказалось, что волкъ схватилъ козу. Пастухъ, текинецъ, поднялъ крикъ, а Василій выстрѣлилъ по волку, отбилъ у него козу и перебилъ ему переднюю ногу. Здѣсь много волковъ и они часто ловятъ овецъ и козъ. Въ тотъ же день со скалъ спустились 3 бородатыхъ козла (дикихъ) и деревенскія собаченки начали ихъ гонять подъ горою, на которой тѣ и спасались. Вообще звѣря здѣсь еще много. Текинцы ихъ тоже бьютъ. Братъ Василя женатъ на обрусѣвшей текинкѣ, — похожа на нашихъ хохлушекъ, только морда будетъ пошире и поскуластѣе, чѣмъ у нашихъ.

26. Сегодня назначилъ днемъ отъѣзда, такъ какъ оставаться больше не стоитъ. Погода совершенно испортилась. Идетъ дождь, смѣняемый туманомъ, а какъ здѣсь начинается такое осеннее ненастье, то оно иногда длится по долгу. Но такъ какъ дорога на ж. д. ст. Геокъ-Тепе пролегаетъ между горъ, гдѣ бывають часто бараны (та же дорога, по которой я ѣхалъ сюда, только при выѣздѣ въ степь надо ѣхать не на право въ Асхабадъ, а прямо на ж. д.), то я и хотѣлъ выѣхать пораньше, чтобы вѣскольцо часовъ походить по горамъ, гдѣ, можетъ быть, на счастье удалось бы найти барановъ. Но люди такъ устали за эти дни охоты, что проспали и вмѣсто 5 час. утра я едва могъ выѣхать лишь въ 7 час. Всѣ шкуры, рога и разныя грузныя вещи я отправилъ впередъ на лошадаяхъ съ хозяиномъ прямо въ Асхабадъ, самъ а съ Сѣдаевымъ и Василюмъ Русаковымъ, какъ вчучеромъ, и хозяйкой въ качествѣ пассажирки, просившей взять ее съ собою въ Асхабадъ, гдѣ она должна была выхлопотать разрѣшеніе свадѣбѣ Василя съ ея дочерью. И такъ пришлось проститься съ этимъ охотничьимъ эльдорадо, гдѣ я такъ хорошо, привольно, спокойно и удачно поохотился по столь рѣдкостнымъ звѣрямъ. Тутъ, можно сказать, я отдохнулъ душою. Кромѣ охоты, и самое путешествіе представляло много интереса. Ведя спеціально охотничьи записки,

я не пишу о многом видѣнномъ и интересномъ, что заставило бы меня отклониться отъ опредѣленной цѣли этихъ записокъ. Дорогой говорилъ о всякой всячинѣ. Между прочимъ Василій указалъ мнѣ мѣсто, гдѣ какъ-то разъ, когда онъ возвращался на лошади въ Дмигровку, ему повстрѣчался огромный тигръ. Какъ на зло, у него не было съ собой ружья. Тигръ вышелъ изъ-за горы, шагахъ въ 150, и остановившись долго смотрѣлъ на Василія, у котораго, какъ онъ говорилъ, сердце сжалось въ груди и онъ мысленно молился Богу, не надѣясь, чтобы тигръ не бросился на него или на его лошадь, и однако тигръ далъ ему проѣхать и не преслѣдовалъ его. Тигры попадаются здѣсь изрѣдка, но правильной охоты на нихъ, а также и на барсовъ, которыхъ въ Кубанской области называютъ пантерами, нѣтъ, кромѣ того здѣсь водится гепардъ, очень схожій съ барсомъ, но немного меньше его ростомъ. Кромѣ того барсъ отъ гепарда отличается окраскою шкуры: у барса черныя пятна раскинуты по шкурѣ кольцами, какъ бы вѣточками, а у гепарда просто черными пятнами. Затѣмъ у барса когти длинные и онъ и можетъ втягивать по кошачьи, а у гепарда когти, какъ у собаки, и наконецъ, они разнятся характерами. Барсъ хищникъ въ полномъ смыслѣ слова, тогда какъ гепардъ добродушенъ, легко дѣлается ручнымъ и привязывается къ человѣку. У полковника Крылова долго жилъ молодой гепардъ, не остававшій ни отъ него, ни отъ его жены ни на шагъ и тосковавшій безъ нихъ и вообще не выносилъ одиночества, но зачумѣлъ и околѣлъ. Они его любили, какъ добрую собаку, и долго грустили по немъ. Около Асхабада, верстахъ въ 12 около поселка Нефтяничнаго много дикобразовъ. Они по ночамъ охотно ходятъ на огородахъ, гдѣ ихъ подкарауливаютъ и бьютъ ради ихъ колючекъ. Этими колючками они отлично защищаются, неожиданно сразу поднимая ихъ, такъ что тутъ думаютъ, что онъ ихъ изъ себя мечетъ во врага какъ бы дротиками. Конечно, это ерунда. Одного вахмистра онъ такъ укололъ, что тотъ долго не могъ ходить. По тѣмъ мѣстамъ, гдѣ охотился въ послѣдній день, находилъ много черепаховыхъ панцирей, но уже бѣлыхъ—съ нихъ лущились щитики самой цвѣтной обложки—то, что называется черепахой. Это лисицы занимаютъ ихъ уничтоженіемъ, выѣдая самую черепаху и оставляя щиты. Боголюбовахъ У и видѣлъ очень хорошую шкуру барса.

застрѣннаго Василюмъ Русановымъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Василій ходилъ за козами и попалъ на свѣгу на слѣдъ барса. Онъ былъ вмѣстѣ съ другимъ охотникомъ. Дойдя слѣдомъ до расщелины, Василій заглянулъ въ нее, какъ вдругъ оттуда выскочилъ барсъ и подмялъ его подъ себя и сталъ кусать ему руку; видя это, его товарищъ бросился къ нему на помощь. Замѣтя это, барсъ оставилъ Василю и наскочилъ на другого охотника, а тотъ бросилъ въ него палахой, на которую барсъ и набросился и, схвативъ ее въ зубы, побѣжносно пошелъ прочь отъ охотниковъ. Въ это время Василій успѣлъ оправиться и пустилъ ему мѣткій выстрѣлъ изъ своей берданки, ранилъ его, а потомъ уже добилъ другимъ выстрѣломъ. Рассказываютъ тоже, что въ южной части Закаспійской области—на берегу Каспія—водятся, какъ ихъ здѣсь называютъ, сухопутные крокодилы и очень большія ящерицы. Они зло кусаются и бьютъ хвостомъ, да будто бы такъ сильно, что одинъ солдатикъ, получивъ такой ударъ, долго пролежалъ въ больницѣ, пока поправился. На островѣ, на Каспійскомъ морѣ, противъ форта Александровска, есть дикія лошади, вѣрнѣе одичалыя, которыя когда-то отбились отъ табуновъ рыбачившихъ тутъ, и не будучи своевременно пойманы такъ тамъ и одичали.

27. Дождь ливнемъ льетъ. По улицамъ Асхабада цѣлыя рѣки и невылазная, жидкая грязь.—Холодно и сыро. Такихъ 5 дней ливня никто не запомнитъ. Обѣдъ у губернатора—Боголюбова, который онъ давалъ въ честь начальника пограничной стражи генерала Свиньина, пріѣхавшаго сюда осматривать пограничную стражу и изъ-за ливней не осматрѣвшаго нѣсколько кордоновъ по персидской границѣ. Вечеръ у Николая Петровича Малыхина, жандармскаго генерала, хорошаго охотника и предѣлателя здѣшняго охот. общества. Мнѣ хотѣли назавтра устроить охоту на перелетную дичь, но изъ за ливня пришлось ее отложить.

28. Все утро укладывалъ вещи. Часть, не нужная мнѣ здѣсь болѣе,—рога, ковры, кушанные тутъ,—отправляю чрезъ транспортную контору прямо въ Петербургъ. Завтракъ у Крылова. Прощаніе съ Боголюбовымъ. Ёду въ 4 ч. черезъ Самаркандъ въ Ташкентъ. Изъ-за ливня поѣздъ опоздалъ на 2 часа. Меня устроилъ въ вагонѣ Малыхинъ, проводившій на поѣздъ.

29. Въ пути. Есть въ поѣздѣ буфетъ, что очень удобно.—
Кругомъ голая степь.

30. Переѣздъ черезъ Аму-Дарью черезъ деревянный мостъ, устроенный еще Аненковымъ. Мостъ этотъ сослужилъ и служить большую службу. Поѣздъ идетъ по немъ самымъ тихимъ ходомъ. Мостъ скрипитъ, но служитъ. Рядомъ строится желѣзный мостъ въ 800 с. Это самый длинный мостъ въ Россіи, къ осени долженъ быть готовъ. Кругомъ степь. Отъ заноса песка и снѣга посажены бурьяны. Гдѣ вода, тамъ благодать. Тутъ уже Сарты, рослый и красивый народъ, но хлипкій, какъ говорилъ мнѣ мой извозчикъ въ Самаркандѣ. Если ихъ, съ пьяныхъ глазъ, да побить хорошенько, то они еще роднѣе становятся.

31. 5 часовъ утра поздно въ Самаркандѣ. Городъ этотъ больше Асхабада и устроеннѣе его, но послѣдній какъ-то уютнѣе и симпатичнѣе. Поѣхали смотрѣть старый сартскій городъ и въ немъ гробницу Тамерлана. Дивной архитектуры мечеть, по бокамъ два высокіе и тонкіе минарета. Въ мечети, гробница Тамерлана изъ чернаго камня, весьма цѣннаго и привезеннаго сюда откуда-то издалека. Часть ея отколота. Говорятъ, что ее какъ-то украли сарты, но ихъ настигли и опять поставили, на мѣсто. На ней надпись. Рядомъ ея сподвижникъ—мудла. «Іето здѣсь самій большой пощъ», какъ объяснялъ мнѣ старецъ сартъ, худо говорящій по русски. Тутъ же стоятъ два большихъ бунчука, одинъ на толстомъ въ руку, черномъ кривомъ древѣ вышиною въ двѣ сажени, если не болѣе. И это все, что осталось отъ гробницы владыки, а сколько крови и горя стоила его жизнь! Эта могила напомнила мнѣ могилу Карла XII въ Стокгольмѣ; у того тоже стоятъ древно взятаго имъ лично знамени, нѣсколько трубъ, оружіе, два-три барабана, литавры. Все это въ пыли и содержитсяъ грязно и неряшливо, и тоже сколькихъ жизней стоятъ эти все теперь неузнаваемые вещи! Какъ это все бренно! Въ гды присталъ самъ ко мнѣ рослый и очень разумный сартъ Абдуль-Гамидъ. Говорятъ хорошо по русски и немного по французски.—Осматривалъ ихъ университетъ. Староезданіе на площади, студенты живутъ тутъ же въ кельяхъ. Старики сарты ихъ обучаютъ, сидя, поджавъ ноги, на коврахъ. На площади могила святого, ихъ чудотворца, вокругъ которой если обвести 3 раза лошадь, у которой задержалась моча, то она станетъ мочиться.

Такой чудотворецъ для наѣздниковъ большое счастье. Затѣмъ осматривалъ мечеть ихъ другого святаго. Превосходная архитектура и дивные изразцы. Голубой пѣтъ на нихъ такой же чистый, какъ бирюза. Теперь секретъ этой краски утраченъ. На гробницѣ лежатъ огромные рога архаровъ и кикковъ, горныхъ козловъ. Смотрѣлъ бой перепеловъ. Это оригинальный спортъ. Есть перепела по 100 р., дерутся такъ, что пухъ съ нихъ летитъ. Зашибаютъ другъ друга до смерти. Тутъ держатъ тоже бойцовыхъ кетлековъ, это большія горн. куроатки, опереніе схоже съ горн. курочкой, но ростомъ онѣ въ 3 раза ихъ больше. Осматривалъ фабрику мѣстнаго бархата. Но наши товары—московскіе—все здѣсь мѣстное вытѣсняють, поддѣлываясь подъ мѣстные вкусы. Мерлушка и то идетъ сюда изъ Москвы, куда ее высылають для краски и выдѣлки. Холодъ здѣсь и грязь непролазная. Поѣсть, какъ слѣдуетъ, негдѣ. Лучшая гостиница «Трансваль», салфетокъ не полагается. Человѣкъ объяснилъ мнѣ, краснѣя, что «все салфетки въ стиркѣ-съ!» Къ мѣстному начальству не заявлялся, торопясь ѣхать дальше. Управляющій жел. дор. Ивановскій, ѣхавшій въ Ташкентъ на проводы Генералъ-Губернатора Духовского, отъѣзжающаго по болѣзни въ Петербургъ, взялъ меня въ свой экстренный поѣздъ, такъ что я удобнo и равнѣе добрался до Ташкента.

Ноябрь 1900 г.

1. Сюда прибыли утромъ рано. Ташкентъ это уже совсѣмъ европейскій, хорошо устроенный городъ, хотя за отсутствіемъ хорошихъ мостовыхъ и тутъ грязь невыносимая отъ длившихся дождей. Являлся къ Духовскому, котораго я зналъ по Петербургу и Москвѣ. Онъ очень меня любезно принялъ. Присутствовалъ на его прощальномъ приѣмѣ. Тяжело это видать. Тутъ выясняется наша русская рознь. Прощающіеся, видимо, дѣлятся на партіи, симпатизировавшія сходящему со сцены управителю и на бывшихъ его антагонистовъ. Все это со стороны хорошо видно даже человѣку, въ первый разъ видящему всѣхъ мѣстныхъ дѣятелей въ сборѣ. Значитъ, съ такою же разладицею они и работаютъ—служатъ, да еще на такой важной окраинѣ.—Сегодня же возвращались наши войска, бывшія въ

Кульджѣ во время геройской войны. Вернулись солдатики бодро и молодцами, окончивъ огромный и тяжелый походъ совершенно напрасно! День провелъ у Говардовъ.—Приняли радушно и сожалѣли, что не остаюсь у нихъ. Но пришлось торопиться домой. Въ старый городъ—сартскій не пошелъ изъ-за грязи, въ которой 3 верблюда сломали себѣ ноги, не будучи въ силахъ вытащить ихъ изъ нея. Въ тотъ же день вечеромъ обратно съ цѣлью навѣстить своего стараго товарища по корпусу—генераль-маіора Николая Петровича Кашталинскаго, управлявшаго Государевымъ имѣніемъ—Мургабскимъ. Ночью пріѣхалъ въ Байрамъ-Али—станція жел. дор. Кашталинскій выслалъ за мной коляску У него переночевалъ и осмотрѣлъ виноградарство, хлопковыя плантаціи, хлопковочистный заводъ и канализацію, на которую ухлопано удѣльнымъ вѣдомствомъ милліона два. Ѣздили смотрѣть старый городъ, развалины Байрамъ-Али. Тутъ могилы двухъ сподвижниковъ-арабовъ, знаменосцевъ Магомета—двухъ братьевъ: Байрутъ и Гегомъ. Странная судьба этихъ могилъ, которыя нашъ православный генераль Кашталинскій охраняетъ отъ разоренья армянами, которые пріѣзжали съ инструментомъ изъ Жова и отбили кусокъ отъ гробницы одного изъ этихъ магометанскихъ святыхъ вѣроятно, желая расхитить самыя могилы. Мечеть Тамерлана тоже охраняютъ наши, и по распоряженію губернатора воспрещается отбивать на память части стѣнъ, что прежде сильно практиковалось. Вообще здѣшніе магометане-текинцы не особенно дорожатъ своими древностями. Тѣ, которые приходятъ сюда на поклонъ, въ память своего пребыванія здѣсь складываютъ изъ кирпичей развалины родъ крышки по 2 кирпича. Кирпичи превосходной работы и обжога—противустоятъ времени. Потомъ осматривали мечеть-гробницу султана Санджара—родоначальника Санджаровъ (тюркскаго племени). Мечеть дивной архитектуры въ 17¹/₂ с. вышины съ чудными арками, сводами и куполомъ, въ которомъ голуби свили свои гнѣзда. По срединѣ гробница султана, тоже разграбленная. Тутъ поселился какой-то схимникъ и коекакъ ее поддерживаеетъ отъ окончательнаго разоренья. Султанъ считается святымъ и ему приносятъ жертвы: ладонь, свѣчи и зерно. Входы въ мечеть загорожены, такъ что чрезъ ихъ не ѣздятъ изъ уваженія къ святымъ. Рядомъ Искандръ-Бада, т.-е. крѣпость Александра Македонскаго, который побывалъ здѣсь походомъ на Индію.

Мечети 800 лѣтъ! Въ мѣстные арыки, оросительные каналы, наши инженеры должны были убрать часть мургабскихъ водъ, но такъ умно они заложили свои каналы, что они оказались выше полотна жел. дороги, такъ что пришлось все дѣло бросить, затратить на него массу денегъ. Все это въ бытность управляющимъ удѣлами князя Вяземскаго. Тоже пришлось бросить и неоконченную платину на Мургабѣ, тогда какъ плотины сартовъ и текинцевъ служатъ своя службы. Капшталинскій рассказывалъ, что тутъ водится большая черная змѣя, кара-илэкъ или наиа-оксана, очень ядовитая и злая. Когда злится, то надуваетъ жабры и бросается на животныхъ и людей. Разъ ее застали въ сухой канавѣ, на стѣну которой она не могла взползти. Ее перерубили пашкой причеиъ отрубленная часть съ головой извернулась и поймала зубами пашку, на которой остались слѣды отъ ея укуса. Укушенная ею собака околѣваетъ въ 40 м. Человѣкъ, упавшій въ каменоломню и укушенный тамъ такою змѣею, умеръ черезъ 2 часа. Разъ поймали такую змѣю и посадили ее въ ящикъ, куда сунули ей ежа, который склудился и катаясь по ящику кололъ ее своими иглами, но все таки она ухитрилась укусить его въ мясо. Ежъ околѣлъ, но и змѣя тоже. Знатоки, здѣшніе говорятъ, что она околѣла отъ разрыва сердца, который у нея происходитъ отъ наплыва злости. Длина ея въ сажень, а толщи на въ толстую бутылку. Разъ, около берега Каспійскаго моря, шелъ землемѣръ, волоча за собою мѣрную цѣпь. Будучи занятъ своею работою, онъ не замѣтилъ, что набрелъ на такую змѣю, которая поднялась передъ нимъ на хвостъ. Землемѣръ сначала замеръ отъ испуга, но потомъ опомнился и, бросивъ цѣпь, едва успѣлъ отъ нея спастись. Есть тутъ и еще одна прелесть: это маленькій черный паукъ—Кара-Куртъ, который если укуситъ, то нѣтъ спасенія и человѣкъ умираетъ весьма быстро. Капшталинскій разъ, поймавъ такого паука, стравилъ его съ фалангой,—тоже чудная тварь,—которая, увидавъ его, сначала струсила и бросилась было наутекъ, но видя, что ударить некуда, вступила съ нимъ въ бой и, одолѣвъ его, преспокойно его съѣла. Вообще, здѣсь любятъ разные бои животныхъ, дрессируя ихъ для этого. Такъ наприм. дрессируютъ драться верблюдовъ, которые дерутся, во время точки, весьма жестоко. Ставятъ самку-верблюдицу и спускаютъ около нея 2-хъ верблюдовъ, которые стараются поймать

друг друга за ногу и поймавъ ваять на землю, а потомъ нажимаютъ поваленнаго шею и съ такой силою думать, что если ихъ не разнять, то побѣдитель задушитъ побѣжденнаго. Тоже есть и бойцовые бараны, которые бьются съ разбѣга. Тутъ было много фазановъ, но теперь ихъ сильно повыбили. Зимомъ они охотно кормятся въ кабаньихъ копанкахъ. По мѣстному закону-адату тотъ можетъ имѣть право на фазана, который его найдетъ и возьметъ, или который его убьетъ палкою. Особенно много переводятъ ихъ желѣзно-дорожные служащіе. Въ Мервѣ не поѣхалъ изъ опасенія получить свирѣпствующія тамъ лихорадки. Къ вечеру приѣхалъ на станцію, гдѣ заночевалъ въ превосходномъ салонѣ - вагонѣ, любезно мнѣ предоставленномъ для обратнаго путешествія.

3. Въ Асхабадѣ. Былъ у Боголюбова, Крылова и Малыхина, гдѣ было засѣданіе по вопросамъ мѣстной охоты для внесенія необходимыхъ измѣненій въ предстоящій законъ объ охотѣ. Засѣданіе затянулось до 12 ч. ночи.

4. Хотѣли свозить меня на охоту на пролетъ туртушекъ, да пошелъ такой дождь, что пришлось опять оставить эту охоту. Туртушекъ тутъ летитъ масса. Надо быть одѣтымъ въ желтовато-сѣроватый костюмъ, схожій съ цвѣтомъ выгорѣвшей степи, а то они не летаютъ. Красивая и вкусная птичка. Относительно появленія лихорадокъ въ Мервѣ мнѣ рассказали, что прежде ихъ тамъ не было, но 2 года тому назадъ въ рѣкѣ Мургабѣ было такое половодье, что для того, чтобы сберечь плотину и арки отъ размыва, ее спустили въ большое, давно осушенное болото, которое, ставъ снова болотомъ, стало плодить ужасную лихорадку, которая появляется, равно какъ и пендинка, черезъ 10 дней или 2 мѣсяца послѣ зараженія. Пріятная перспектива! Можно уѣхать изъ этихъ мѣстъ и все-же получить ту или другую изъ этихъ ужасныхъ болѣзней.

5. Благополучно прибылъ въ Красноводскъ, весьма удобно проѣхавъ въ своемъ вагонѣ. Погода дивная. Переѣздъ на пароходѣ «Имп. Александръ». Ночью небольшая качка. Отличный переѣздъ.

6. Баку. Разныя покупки для подарковъ. Отъѣздъ въ 10¹/₂ ч. на ж. д. безъ пересадки до Ростова. Сѣдаева отправилъ въ Боржомъ. Остался очень доволенъ его службою.

7. Путь между Ростовомъ. Знакомство съ Топсономъ, мѣстный дѣйтель, коммерсантъ.

8. Въ 9 ч. утра въ Ростовѣ, пересадка и дальше.

9. Вечеромъ въ Козловѣ. Дорогою вагонный проводникъ, взявшій у меня билетъ, чтобы меня не беспокоилъ контролеръ ночью, потерялъ его. Ужасно неприятная возня по этому вопросу.

10. Утромъ чай въ Фаустовѣ и уже подъ Москвою.

11. Слава Богу дома! Господь благополучно пронесъ по всѣмъ горамъ, доламъ и дорогамъ, какъ желѣзнымъ, такъ и инымъ путямъ сообщенія, а въ томъ числѣ и 2 переѣзда черезъ Каспій. Въ общемъ дивная охота, которую едва-ли доведется пережить еще разъ! Ну да и за этотъ разъ благодареніе Господу. Приходится надолго расставаться съ семьей, это тягостно и тревожно. Къ этой охотѣ забылъ добавить, что когда я ходилъ съ Степаномъ Чечурновымъ на р. Кису, то набрали на точекъ оленя, въ которомъ мы его уже не застали, но въ которомъ онъ, очевидно, ревѣлъ часто, такъ какъ мѣсто сильно вытоптано, деревья ободраны рогами и много помета. Мѣсто выбрано удивительно удачно, на выдающемся хребтѣ съ котораго хорошо ему видно во всѣ стороны; стоитъ онъ какъ бы въ бесѣдкѣ, входъ въ которую съ одной стороны; если онъ стоитъ внутри ея, то деревья довольно хорошо защищаютъ его отъ взора человѣка или звѣря, такъ что онъ ихъ всегда можетъ раньше осмотрѣть, нежели они его, а слѣдовательно, и скрыться заблаговременно. Мы нарочно становились въ эту бесѣдку, чтобы провѣрить наши заключенія, и дѣйствительно, точекъ выбранъ такъ умно, что этотъ выборъ могъ бы быть и человѣку впору. Къ Закаспійской охотѣ слѣдуетъ прибавить описаніе горъ Копетдаго. Идутъ они вдоль южной стороны степи, довольно сразу начинаясь съ равнины. До деревни Дмитровки это все болѣе или менѣе высокія, волнообразныя горы, съ закругленными вершинами, а потому напоминающія какъ бы головы. У Дмитровки начинаются уже скалы, съ плоскогоріями на ихъ вершинахъ, и съ глубокими, скалистыми оврагами, ущельями — щелями, какъ ихъ тутъ называютъ. Очевидно, ихъ промыли быстрые и сильные потоки, но откуда неслась эта вода, нельзя понять, такъ какъ тутъ далеко нѣтъ горъ выше этихъ. Одно предположеніе можетъ быть справедливымъ, это то, что на этихъ горахъ когда-то стояли

Въ охотѣ А. А. де-Бюнкура, въ Германіи.
Къ дневникѣ М. В. Андреевскаго. Къ стр. 901.

огромные ледники, которые тая и давали ту массу воды, которая прорыла эти ущелья и орошала всю степь, дѣлая ее плодотворною и благодатною. Теперь, когда давно уже весь лед стаялъ, степь стала пустыней. Округленность горъ, вѣрнѣе предгорій Копетдаго, объясняется тѣмъ, что камень, ихъ составляющій, не особенно твердой породы, не выдерживаетъ сильную разницу температуры зимы и лѣта, дня и ночи, и лопается, обращаясь въ мелкую дресву, которая легко смывается съ вершинъ, постепенно округляя ихъ. Вычислено, насколько эти горы ежегодно уменьшаются. Цифры этой я не записалъ, но она довольно значительна, чуть ли не на нѣсколько дюймовъ. Конечно, вершины эти, гдѣ онѣ круглы, а не плоски, совершенно оголены и представляютъ собою твердую почву съ мелкой дресвою, сложенъ съ мелко избытымъ аспидомъ, сыплющимся подъ ногами. Видъ ихъ печаленъ, сѣровато-желтый, общій оттѣнокъ производитъ грустное впечатлѣніе. Воды нѣтъ, кромѣ какъ въ извѣстныхъ мѣстахъ, рѣчкахъ. Все живое жмется на водѣ и, гдѣ она есть, то тамъ большая жизнь и превосходная растительность, такъ какъ почва, при наличіи воды, чрезвычайно плодородная; вырастаетъ все превосходно и быстро. Проводникъ Абдуль-Гамидъ въ Самаркандѣ предлагаетъ свои услуги, такъ какъ онъ былъ уже проводникомъ для охоты въ горахъ Персіи, Алеръ Тагъ. Въ Термезъ изъ Самарканда чрезъ Шарисовъ по Бухарской границѣ 200 верстъ.

12. У Великаго Князя Сергѣя Михайловича облавная охота отъ Ропши. Были приглашены: Вел. Князь наследникъ Михаилъ Александровичъ, Вел. Князь Сергѣй Михайловичъ, Принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій, Графъ Алсуфьевъ, Вл. Дятцъ, Князь Масальскій, Н. Демидовъ, Звегинцевъ, Спечинскій, Штрандманъ, Графъ Шереметевъ, Орловъ, я и Графъ Воронцовъ. Охота уже по снѣгу. Я взялъ: 1 фазана, 2 рябчиковъ и 7 зайцевъ. Этою охотою заключился охотничій годъ, принесшій много новыхъ охотничьихъ впечатлѣній, а вмѣстѣ съ ними и много опыта. Многое не успѣлъ записать въ эти записки. Если доведетъ Господь удосужиться и привести ихъ въ порядокъ, то можно будетъ дополнить ихъ по памяти.

Декабрь 1900 г.

3. Приѣзжалъ Туркинъ изъ Москвы. Постепенно я знакомлюсь съ охотниками Россіи: сегодня я познакомился, по сообщеніямъ Туркина, съ Сыроватскимъ изъ Сагунъ Воронеж. губерніи, который много дѣльнаго пишетъ объ охотничьихъ мѣропріятіяхъ. Чудный русскій ученый и охотникъ Ъ. А. Сатунинъ на Кавказѣ. О немъ я много разспрашивалъ у Туркина. Эти работы надъ открытіемъ новыхъ видовъ и даже цѣлаго рода — удивительны. Давно уже я обратилъ вниманіе на Н. С. фонъ-Риттера, какъ стрѣлка, истого спортсмена и притомъ литератора. Душой и сердцемъ переносился я на нашъ благодатный югъ, читая его очерки охоты. Онъ любитъ природу такою искреннею любовью, какъ любятъ ее немногіе. И это чувствуется сейчасъ же. Каждое его описаніе, какъ, весенній цвѣтокъ, дышитъ неувимымъ запахомъ весны. Въ альбомѣ «Природы и Охоты» дана его біографія, при его портретахъ,—это чудный охотникъ. Если Богъ дастъ мнѣ здоровья, я заѣду въ его поэтическую Сергѣевку—насладиться изъ того «полнаго стакана», который онъ пьетъ. Съ большимъ наслажденіемъ читаю я въ «Природѣ и Охотѣ» Н. А. Байкова изъ Манчжуріи, М. Воропая—путешествіе по Архангельской губерніи, Л. Н. Лялина—охоты съ лайками, Л. Д. Александрова—описаніе вологодскихъ охотъ и рыбинскихъ и многихъ другихъ.

Апрѣль 1901 г.

7. Двадцать первое засѣданіе Особой Комиссіи по пересмотру закона объ охотѣ состоялось 7 Апрѣля 1901 года. Предсѣдательствовалъ: Сергѣй Михайловичъ. Присутствовали: я и члены Комиссіи: свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ князь Кочубей. Полковникъ Шильдеръ, князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ. Тайный Совѣтникъ Холшевниковъ. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Дейтрихъ, С. Н. Алфераки, фонъ Петцъ, Николай Васильевичъ Туркинъ. Дѣлопроизводитель отъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ Коллежскій Совѣтникъ князь

Знаменитый охотникъ, Николай Сергѣевичъ фонъ-Риттеръ, вѣрный другъ природы и охоты.
Къ стр.—«Охотничьи дневниковъ» М. В. Андреевскаго.

Урусовъ. Дѣлопроизводитель Особой Коммиссiи баронъ Кусовъ. Отсутствовали члены Коммиссiи: Его Высочество Принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскiй. Графъ Шереметевъ, ловчiй Его Величества Дицъ и Силантьевъ. Засѣданiе происходило у Его И. В. Вел. Кн. Сергѣя Михайловича; открыто въ 8¹/₂ ч. вечера, закрыто въ 12¹/₂ ч. ночи.

Открывъ засѣданiе Коммиссiи, Великiй Князь объявилъ, что обсужденiю будутъ, прежде всего, подлежать записки объ урегулированiи торговли дичью. Такъ какъ въ предшествовавшемъ засѣданiи были уже рассмотрѣны по этому предмету записки Туркина и проф. Силантьева, то въ настоящее время остаются для рассмотрѣнiя еще три записки—моя, князя Урусова и вторая записка Силантьева.

Засимъ я предложилъ прочитать изъ записки Силантьева—о торговлѣ дичью въ С.-Петербургѣ и изъ протокола 17 Февраля 1900 г. о томъ, что Силантьевъ отказывается отъ проектированныхъ имъ положенiй относительно торговли дичью и принимаетъ, для урегулированiя торговли и перевозки дичи, систему, предложенную Туркинымъ, при чемъ Силантьевъ знакомилъ съ проектомъ о провозныхъ свидѣтельствахъ дичеторговцевъ Петербурга, въ которомъ «они признали полную его цѣлесообразность».

На это фонъ Петцъ заявилъ, что, хотя въ предшествовавшемъ засѣданiи и принята система провозныхъ свидѣтельствъ и приходорасходныхъ книгъ, но онъ, ближе ознакомившись съ даннымъ вопросомъ, полагаетъ, что введенiе такого порядка стоило бы весьма дорого, такъ какъ если принять во вниманiе, какъ рассчитываетъ Силантьевъ, что въ одномъ только Петербургѣ необходимы 25 надсмотрщиковъ за оптовыми торговцами дичью, то потребовалось бы, по крайней мѣрѣ, 5,000 р. въ годъ на одинъ надзоръ въ Петербургѣ, а между тѣмъ, по его мнѣнiю, этимъ цѣль все же не была бы достигнута. Для устраненiя большихъ издержекъ и неудобствъ контроля приходорасходныхъ книгъ, фонъ Петцъ предлагалъ ввести опломбированiе дичи, что стоило бы для Петербурга, по его расчету, дешевле, чѣмъ система, предлагаемая Туркинымъ.

Холшевниковъ замѣтилъ на это, что было бы затруднительно для торговцевъ выполнить въ точности проектируемое фонъ Петцъ правило объ обязательномъ опломбированiи дичи, съ чѣмъ согла-

силса и В. О. Дейтрихъ, также указавъ на затрудненія, могущія возникнуть при введеніи въ жизнь подобной мѣры.

Фонъ Петцъ, отстаивая опломбированіе и ссылаясь на опытъ Западной Европы, представлялъ Коммиссіи бумажный ярлыкъ, который навѣшивается на дичь въ Германіи.

На это Туркинъ замѣтилъ, что только за границею возможно употребленіе такихъ бумажныхъ ярлыковъ, такъ какъ тамъ неизвѣстенъ нашъ способъ заготовленія дичи на лѣто въ ледникахъ, въ которыхъ подобные бумажные ярлыки, конечно, придутъ въ совершенную негодность.

Соглашаясь съ этимъ, Великій Князь предложилъ прочитать мою записку, такъ какъ мнѣ поручено было Великимъ Княземъ изучить этотъ вопросъ въ Финляндіи, гдѣ практикуется пломбировка дичи, и я съ этою цѣлью ѣздилъ въ Гельсингфорсъ и Таммерфорсъ, какъ главные административные и торгово-промышленные центры Финляндіи. Выводъ озваченной записки, заключающійся въ томъ, что опломбированіе дичи въ центральной Россіи, особенно въ столицахъ, куда свозятся огромныя партіи замороженной дичи, пока еще не рекомендуется для нашего законодательства, былъ доложенъ Коммиссіи.

Къ этому я присовокупилъ, что, опрашивая на мѣстѣ въ Финляндіи компетентныхъ лицъ относительно возможности примѣненія опломбирования дичи въ Россіи, я всюду получалъ увѣренныя отвѣты, что при томъ громадномъ количествѣ ея, которое ежегодно поступаетъ на столичные рынки и переходитъ въ замороженномъ видѣ изъ года въ годъ, пломбированіе потребуетъ значительныхъ затратъ и можетъ стать, что нанесетъ убытки торговцамъ ею, а слѣдовательно, ляжетъ бременемъ, какъ на нихъ, такъ и на самихъ потребителей. Далѣе, я представилъ Коммиссіи свинцовыя пломбы съ проволоками, которыя употребляются для опломбирования дичи въ Финляндіи, а затѣмъ подерживалъ выраженное въ моей запискѣ мнѣніе, раздѣляемое Н. В. Туркинымъ, что пломбированіе дичи могло бы быть признано желательнымъ въ будущемъ, въ настоящее же время таковая мѣра является преждевременною, нравственная отвѣтственность за введеніе которой легла бы на Коммиссію, и вмѣстѣ съ этимъ указывалъ, что при существующихъ способахъ храненія дичи, съ которыми ознакомилъ Коммиссію Н. В. Туркинъ, примѣненіе оз-

Статскій Совѣтникъ **А. А. де-Бюнкуръ.**
«Дневники» Мих. Вл. Андреевскаго. стр. 67), 875—881, 900—903.

наченной мѣры можетъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, вызвать порчу товара.

Въ виду всего изложеннаго, я предлагалъ отнестись къ данному вопросу съ особою осмотрительностью.

Къ этому Туркинъ присовокупилъ, что всѣ торговцы дичью въ Москвѣ, заготавливающіе запасы ея на зиму, при опросѣ ихъ имѣ, Туркинымъ, категорически высказались также за невозможность примѣненія опломбированія дичи, какъ мѣры, совершенно непрактичной, стѣснительной и дорогой, на что фонъ Петцъ возразилъ, что провозныя свидѣтельства, по проекту Туркина, оплачиваются по 25 к., что также, въ концѣ концовъ, окажется очень дорогимъ, если придется брать ихъ на каждую пару дичи. На это Туркинъ объяснилъ, что провозныя свидѣтельства по его проекту вовсе не оплачиваются, но что предоставляется волостнымъ правленіямъ, въ случаѣ обращенія къ нимъ охотниковъ, взимать по 25 к. только на канцелярскіе расходы, а такихъ случаевъ въ дѣйствительности будетъ немного, и обращаться къ намъ будутъ промышленники лишь передъ окончаніемъ срока охоты, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ другихъ властей, и лишь тогда, когда они не успѣютъ въ указанное время довести дичь до города. Продолжая защищать удобство и дешевизну опломбированія дичи, фонъ Петцъ заявилъ, что по его расчету пломба каждой пары дичи будетъ стоить не болѣе 6 к. На этотъ доводъ Туркинъ возразилъ, что такая стоимость опломбированія сама по себѣ уже столь велика, что дѣлаетъ подобный способъ контроля безусловно непригоднымъ, такъ какъ надо имѣть въ виду, что торговцы, зачастую, даже изъ-за $\frac{1}{2}$ копѣйки на парѣ торгуются цѣлыми недѣлями, и въ подобномъ случаѣ купля-продажа не совершается, въ случаѣ несоглашенія одной изъ сторонъ. Очевидно, что 6 к. на пару является чрезмѣрно большимъ косвеннымъ налогомъ, который для одной Москвы выразится болѣе, чѣмъ въ 12000 р.; я же присовокупилъ, что надо при этомъ имѣть въ виду и то обстоятельство, что эти 6 к. налога торговцы взыщутъ съ потребителя, по меньшей мѣрѣ, въ утроенномъ видѣ, и что для опломбированія придется имѣть, кромѣ надсмотрщиковъ за торговлю дичью, еще особыхъ опытныхъ пломбирщиковъ, что еще болѣе увеличитъ расходъ надзора за торговлю дичью.

Охотничьи записки.

На сдѣланное по этому поводу фонъ-Петцъ возраженіе, что при опломбированіи дичи, по его мнѣнію, не нужно будетъ имѣть специальныхъ надсмотрщиковъ, Великій Князь замѣтилъ, что надсмотрщики за торговлею дичью, во всякомъ случаѣ, будутъ необходимы, и что если, при введеніи опломбирования, не установитъ соответствующаго надзора, въ лицѣ надсмотрщиковъ, тогда опломбированіе уже не достигнетъ никакой цѣли, къ чему Шильдеръ добавилъ, что безъ должнаго надзора будутъ пломбировать даже свѣжую дичь.

Присоединяясь къ мнѣнію лицъ, высказавшихся противъ опломбирования, Алфераки указалъ, что практически примѣнить такую мѣру, какъ опломбированіе дичи, представляется невозможнымъ, въ доказательство чего и привелъ нѣсколько примѣровъ относительно торговли сѣрыми куропатками, которыя на югѣ скупаются по 2 и по 3 пары изъ различныхъ, болѣе или менѣе далеко отстоящихъ отъ городовъ и крупныхъ селеній, мѣстъ и свозятся для отправки главному скупщику на ближайшія станціи и полустанки желѣзныхъ дорогъ, гдѣ, конечно, нельзя будетъ найти пломбировщика дичи, а между тѣмъ вся торговля дичью въ начальныхъ стадіяхъ носитъ именно такой характеръ.

Не соглашаясь съ доводами Алфераки, фонъ-Петцъ указалъ, что каждый торговецъ долженъ будетъ самъ заботиться о томъ, чтобы дичь была запломбирована до наступленія запрещеннаго срока; что подъ угрозою чувствительнаго штрафа каждый это сдѣлаетъ сдѣлать своевременно; и что, если затруднительно въ отдаленныхъ мѣстахъ найти пломбировщика, то не менѣе трудно найти и лицо, выдающее провозныя свидѣтельства, по проекту Туркина.

На это Туркинъ возразилъ, что и при введеніи пломбы на дичь всетаки потребуются провозныя свидѣтельства на шкуры такихъ, напр., звѣрьковъ, какъ хорьки, для перевозки ихъ въ уѣзды, гдѣ промыселъ на нихъ запрещенъ, такъ что опломбированіе явилось бы лишь добавочною мѣрою къ провознымъ свидѣтельствамъ, между тѣмъ какъ провозныя свидѣтельства исключаютъ необходимость пломбъ.

В. Ф. Дейтрихъ къ этому добавилъ, что для выдачи провозныхъ свидѣтельствъ требуется только наличность органовъ надзора или полицейской или сельской власти, а для опломбирования

нужны еще на всѣхъ станціяхъ особые plombировщики, запасы plombъ, проволоки и щипцы для накладыванія plombъ.

Князь Шихматовъ, не соглашаясь съ Туркинымъ относительно того, что система провозныхъ свидѣтельствъ и прихода-расходныхъ книгъ можетъ оказаться полезною на практикѣ, заявилъ, что онъ считаетъ опломбированіе цѣлесообразнымъ, надежнымъ и даже единственнымъ средствомъ урегулированія контроля, такъ какъ, дабы осуществить проектъ Туркина, по мнѣнію князя Шихматова, понадобится большое количество интеллигентныхъ надсмотрщиковъ, имѣющихъ отчетливое представленіе въ счетоводномъ дѣлѣ, необходимое для контролированія прихода-расходныхъ книгъ. Найти такихъ лицъ за дешевое вознагражденіе даже въ Москвѣ, по мнѣнію князя Шихматова, весьма трудно, а тѣмъ болѣе это окажется затруднительнымъ въ глухой провинціи. Затѣмъ самый проектъ выдачи провозныхъ свидѣтельствъ, по мнѣнію князя Шихматова, совершенно несостоятеленъ, такъ какъ для провѣрки опредѣленія вида дичи потребовалось бы разбирать цѣлые воза. Кроме того, въ самой Москвѣ картина торговли дичью представляется ему далеко не такою, какъ изображаетъ ее въ своей запискѣ Туркинъ. Въ настоящее время происходитъ въ заготовкѣ дичи на лѣто въ Москвѣ децентрализація, вслѣдствіе чего эта заготовка совершается не только одними крупными торговцами, но и въ большинствѣ мелкихъ лавочекъ, въ виду чего надсмотрщиковъ потребовалось бы очень много.

На эти замѣчанія Туркинъ объяснилъ князю Шихматову, что во-1-хъ, каждый законъ только въ такомъ случаѣ плодотворенъ и практиченъ, когда онъ берется изъ жизни, а проектируемыя имъ, Туркинымъ, провозныя свидѣтельства именно и взяты изъ живой дѣйствительности, ибо въ данномъ случаѣ проектируется санкціонировать закономъ то, что уже существуетъ въ жизненномъ обиходѣ и что нынѣ практикуется большинствомъ торговцевъ дичью, а именно: выборка полицейскихъ свидѣтельствъ для перевозки дичи и веденіе расходныхъ книгъ для записи поступившаго и отпущеннаго товара. Что же касается опломбированія дичи, то мѣра эта является въ высшей степени искусственной: практичность мѣры и даже самую возможность примѣненія ея отвергаютъ всѣ московскіе дичеторговцы. Во 2-хъ, что касается необходимости имѣть интеллигентныхъ надсмотрщиковъ, то въ

этомъ нѣтъ никакой надобности, такъ какъ такой несложный контроль, какъ провѣрка цифръ, можетъ быть производимъ каждымъ грамотнымъ человѣкомъ, ибо и самыя записи въ книгѣ производятся еще грамотными приказчиками. Въ 3-хъ, разбирать обозы на сѣверѣ, для опредѣленія дичи, ни въ коемъ случаѣ не понадобится, такъ какъ всѣ виды мѣстной дичи на сѣверѣ разрѣшены для зимняго промысла. Въ 4-хъ, заготовка дичи для всей Москвы и нынѣ продолжается въ немногихъ складахъ, именно: въ Охотномъ ряду, на Смоленскомъ рынкѣ и у Красныхъ воротъ. Свѣдѣнія объ этомъ, добытыя имъ, Туркинымъ, вполне подтверждаются обширными статистическими данными, заготовленными Коммиссіею отъ Московской полиціи, относительно каждой лавки, торгующей дичью въ Москвѣ, вслѣдствіе чего онъ, Туркинъ, категорически заявляетъ о несостоятельности утвержденія Князя Шихматова относительно «децентрализаціи въ заготовкѣ дичи», т.-е. относительно того, что дичь теперь заготавливаютъ на лѣто и мелкіе лавочники.

На послѣднее объясненіе Туркина князь Шихматовъ заявилъ, что децентрализація въ торговлѣ съѣстными продуктами существуетъ уже въ Москвѣ, и даже въ молочномъ хозяйствѣ, на что Туркинъ возразилъ, что нельзя искать аналогіи между заготовкою дичи въ прокѣ и торговлею молочными продуктами.

Князь Шихматовъ, перешедши вновь къ отстаиванію примѣнимости на практикѣ опломбированія дичи, заявилъ, что Туркинъ считаетъ проектируемыя имъ провозныя свидѣтельства и приходо-расходныя книги цѣлесообразными, главнымъ образомъ, потому, что это взято изъ жизни и что его проектъ одобренъ дичеторговцами, но именно въ этомъ-то и заключается слабая сторона этого проекта, ибо дичеторговцы ни въ коемъ случаѣ не одобрили бы стѣснительныя для нихъ, но дѣйствительныя для урегулированія торговли дичью, мѣры, къ каковымъ несомнѣнно принадлежит опломбированіе. При этомъ князь Шихматовъ находилъ полезнымъ, ввести въ законъ обязательное опломбированіе, ввести въ него также строгія взысканія и высокія денежныя пени за неисполненіе его, что явилось бы надежнымъ средствомъ для проведенія въ жизнь новой мѣры.

1. Возражая Князю Шихматову, Туркинъ объяснилъ, что проектируемый Коммиссіею законъ долженъ всемірно содѣйствовать

торговлѣ дичью, добытою въ законное время и законными способами, и вмѣстѣ съ симъ не стѣснять ее требованіемъ примѣнять непрактичныя и неудобноисполнимыя мѣры, не вводить суровыхъ запретовъ, гдѣ онѣ излишни, и тяжелыхъ наказаній, гдѣ имъ не должно имѣть мѣста. Предлагаемое имъ мѣропріятіе, въ дѣлахъ урегулированія торговли дичью, одобряемое не только московскими дичеторговцами, но по заявленію проф. Силантьева, и петербургскими, нельзя считать недѣйствительнымъ только вслѣдствіе того, что оно одобряется торговцами.

Великій Князь, резюмируя все высказанное по данному вопросу и принимая во вниманіе, что въ предшествовавшемъ засѣданіи Комиссіи предлагаемая Туркинымъ система о провозныхъ свидѣтельствахъ уже всесторонне разбиралась, изволилъ поставить на баллотировку 3 вопроса: 1) отклонить ли вовсе опломбированіе дичи, 2) принять ли пломбированіе въ настоящее время и 3) если оно непримѣнимо теперь, то желательна ли примѣненіе такого въ будущемъ.

Въ положительномъ смыслѣ высказались по первому вопросу 5 членовъ Комиссіи, по второму же—одинъ лишь Г. Г. фонъ-Петцъ, которому, поэтому, Великій Князь предложилъ представить особое мнѣніе. По третьему вопросу высказались положительно 5 членовъ Комиссіи и Великій Князь, то-есть половина присутствовавшихъ и въ томъ числѣ Предсѣдатель, вслѣдствіе чего постановлено высказать въ общей запискѣ, что введеніе пломбированія дичи является мѣрою весьма желательною въ будущемъ.

Высказавшись въ томъ смыслѣ, что система провозныхъ свидѣтельствъ и приходо-расходныхъ книгъ, проектируемая Н. В. Туркинымъ и принятая въ предшествовавшемъ засѣданіи Комиссіей, имѣетъ данныя за успѣшное примѣненіе ея къ жизни, и что окончательное рѣшеніе этого вопроса, вѣроятно, будетъ представлено Министру Финансовъ, то-есть учрежденію, по рѣшенію подобныхъ вопросовъ вполне компетентному, Его Императорское Высочество предложилъ прочесть записку Князя Урусова о торговлѣ дичью, по прочтеніи которой Н. В. Туркинъ доложилъ, что всѣ положенія, проектируемыя Княземъ Урусовымъ, за исключеніемъ опломбированія таръ дичи, введены уже въ различныя статьи закона; Шильдеръ же высказался противъ необходимости

опломбирования таръ двчи при дѣйствіи провозныхъ свидѣтельствъ, что и было принято Коммиссіей.

Затѣмъ приступлено было къ обсужденію записки Н. В. Туркина «Объ особенностяхъ охотничьяго хозяйства, о пушной торговлѣ и объ упорядоченіи ея», въ связи съ запискою Князя Урусова «О пушной торговлѣ».

Его Императорское Высочество, предпославъ нѣсколько словъ о первой части записки Туркина, какъ о научной работѣ, освѣтившей разбираемый вопросъ съ новой точки зрѣнія, предложилъ членамъ Коммиссіи высказаться относительно проектируемыхъ въ этой же запискѣ охотничьихъ артелей.

Относительно артелей Холшевниковъ заявилъ, что онъ посѣтилъ многія мѣстности сѣверныхъ и восточныхъ губерній Европейской Россіи, гдѣ, какъ извѣстно, населеніе почти сплошь занимается охотою, тѣмъ не менѣе однако онъ тамъ нигдѣ не только не встрѣчалъ охотничьихъ артелей, но и не слышалъ о нихъ. Напротивъ, ему извѣстны тамошніе путики, составляющіе собственность отдѣльныхъ лицъ, переходящіе изъ рода въ родъ и эксплуатируемые единичными охотниками, что уже совершенно противоположно артельному началу; извѣстны и артельные промыслы въ различныхъ отрасляхъ хозяйственной эксплуатаціи, но не въ охотѣ. Вслѣдствіе сего Холшевниковъ находилъ введеніе въ законъ предлагаемой Туркинымъ статьи объ охотничьихъ артеляхъ излишнимъ. На это Туркинъ объяснилъ, что существованіе охотничьихъ артелей особенно распространено въ Тобольской-Томской, Енисейской, Иркутской губерніи и Забайкальской области, а равнымъ образомъ охотничьи артели составляютъ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сѣверныхъ и восточныхъ губерній и что данныя относительно организаціи артелей у инородцевъ изложены имъ, Туркинымъ, въ только что представленной въ Коммиссію запискѣ — «Объясненія по поводу особаго мнѣнія Князя Шихматова», съ которою Г.г. члены Коммиссіи не могли еще ознакомиться, такъ какъ она находится въ настоящее время въ печати. — Кромѣ того, свѣдѣнія объ артеляхъ имѣются въ дѣлахъ Коммиссіи — въ отвѣтахъ губернаторовъ и мѣсничихъ на запросы Департамента Земледѣлія.

Князь Шихматовъ, указывая также на развитіе охотничьихъ артелей въ Сибири, высказался за поддержаніе ихъ среди ино-

родцевъ, но не среди крестьянъ, при чемъ Князь Шихматовъ предлагалъ ввести склады пороха и другихъ охотничьихъ принадлежностей для пользования подобныхъ артелей.

В. Ф. Дейтрихъ, соглашаясь съ необходимостью поощрять артельное начало въ охотѣ, заявилъ, что возможно было бы внести въ имѣющуюся уже въ проектѣ статью постановленіе о поощреніи охотничьихъ артелей, указавъ также въ мотивахъ преимущество артельного начала и необходимость льготъ для артельщиковъ, но что онъ находитъ неудобнымъ проводить въ законѣ обязательную круговую поруку артельщиковъ при нарушеніи охотничьихъ правилъ.

Эту послѣднюю мысль раздѣлялъ и Князь Урусовъ.

Признавая важное экономическое значеніе охотничьихъ артелей, такъ какъ артельная форма промысла болѣе обезпечиваетъ промышленника въ матеріальномъ отношеніи, чѣмъ охота разрозненныхъ промышленниковъ, охотящихся на свой страхъ и рискъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ способствуютъ болѣе правильному веденію охотничьяго хозяйства, я тоже находилъ необходимымъ дать льготы артельщикамъ, но не вносить это въ отдѣльную статью закона, а вынести въ мотивахъ, что льготами для промышленниковъ, внесенными уже въ охотничье законоположеніе, пользуются въ особенности охотничьи артели.

Раздѣляя мое мнѣніе, а равно соглашаясь съ Туркинымъ относительно необходимости содѣйствовать развитію артелей въ охотничьихъ промыслахъ, какъ старинной, чисто русской формы со-вмѣстной дѣятельности, Великій Князь предложилъ приложить, въ видѣ особой записки, къ трудамъ Комиссіи все, касающееся экономическаго значенія охотничьихъ артелей, каковую записку и поручилъ составить Туркину.

Дальнѣйшему обсужденію подлежалъ вопросъ объ измѣненіи таможеннаго тарифа, проектируемомъ въ запискахъ Туркина и князя Урусова.

Резюмируя свои выводы по этому вопросу, Туркинъ заявилъ, что увеличеніе таможенныхъ ставокъ на пушнину необходимо уже въ силу того, что масса нашей русской пушнины направляется черезъ тихоокеанскіе порты Сибири за границу, частью въ Америку, въ Лондонъ, а частью и черезъ Ирбѣтъ, Нижній и Москву, въ Лейпцигъ, такъ что русская мѣховая торговля со-

средоточивается, главнымъ образомъ, не въ Россіи, а въ Лондонѣ и въ Лейпцигѣ, причемъ совершенно невыгодныя для русскаго скорняжнаго дѣла пошлины по вѣсу постепенно губятъ эту нашу старинную отрасль промышленности, и Россія обратно получаетъ свои же русскіе мѣха, но уже выдѣланные за границей, что разумѣется невыгодно отражается на самомъ охотничьемъ хозяйствѣ.

Выслушавъ эти заявленія, Великій Князь обратилъ вниманіе Коммиссіи на поразительную несообразность, какая получается при взиманіи пошлинъ по вѣсу.

Говоря также о неотложной необходимости измѣненія пошлинъ, въ цѣляхъ поднятія нашего скорняжнаго дѣла, князь Урусовъ заявилъ, что поддержаніе русскаго скорняжества должно благоприятно отразиться на торговлѣ пушниною; что, благодаря пошлинамъ, поощряющимъ скорняжество за границей, оно развилось тамъ въ столь большихъ размѣрахъ, что имъ уже занимается населеніе цѣлыхъ округовъ, тогда какъ въ Россіи промыселъ этотъ, нѣкогда процвѣтавшій—падаетъ теперь съ каждымъ годомъ.

Другой вопросъ—объ увеличеніи таможенныхъ ставокъ на пушнину съ тѣмъ, чтобы суммы, на которыя могла бы быть повышена пошлина, поступали въ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ—на усиленіе средствъ надзора за исполненіемъ закона объ охотѣ, вызвалъ оживленный обмѣнъ мыслей.

По этому поводу Дейтрихъ заявилъ, что едва ли Министерство Финансовъ согласится устанавливать у себя новый порядокъ въ сборахъ и въ управленіи капиталами, такъ какъ всѣ доходы поступаютъ въ Государственное Казначейство, причемъ необходимо имѣть въ виду и конвенціонныя соглашенія съ различными государствами, въ силу коихъ пошлины не могутъ быть произвольно повышаемы.

На это Туркинъ возразилъ, что, по своду уставовъ счетныхъ, къ средствамъ Департамента Таможенныхъ Сборовъ принадлежатъ какъ спеціальныя доходы и сборы, такъ и посторонніе, причемъ въ постороннимъ приходамъ принадлежатъ «сборы съ товара и съ кораблей въ пользу разныхъ мѣстъ», въ каковому пункту закона, не имѣяя порядка, принятаго въ Таможенномъ вѣ-

домствѣ, можно было бы отнести и дополнительные сборы съ пушвины. Что же касается до конвенціоннаго тарифа, то онъ, по заявленію Туркина, существуетъ у насъ только на шкуры выхухоля и на шкуры красной лисицы, вся же остальная масса сортовъ мѣховъ, ввозимыхъ въ Россію, никакимъ конвенціоннымъ тарифамъ не подлежитъ.

Къ этому я еще добавилъ, что охрана охотничьяго хозяйства и надзоръ за исполненіемъ закона объ охотѣ имѣютъ большую государственную важность, вслѣдствіе чего, казалось, было бы умѣстно ходатайствовать предъ Министерствомъ Финансовъ объ усиленіи упомянутыхъ пошлинъ, съ тѣмъ, чтобы суммы эти поступали въ спеціальныя средства Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, для означенной надобности.

На это В. Ф. Дейтрихъ заявилъ, что, принимая это въ соображеніе, было бы удобнѣе просто ходатайствовать предъ Министромъ Финансовъ о выдачѣ изъ Государственнаго Казначейства средствъ для охраны охотничьяго хозяйства, указавъ на усиленіе пошлины, какъ на источникъ необходимыхъ для сего суммъ.

Предложеніе Дейтриха раздѣлялъ и князь Урусовъ, указывая, что подобный прецедентъ уже былъ въ Управленіи Государственнаго Коннозаводства, входившаго въ Министерство Финансовъ съ аналогичнымъ ходатайствомъ, причемъ Министерство Финансовъ не только не высказывалось противъ такого ходатайства, но существовало, но даже приняло его.

Великій Князь, дѣлая резюме вышеизложеннымъ преніямъ выразилъ желаніе ходатайствовать предъ Министромъ Финансовъ объ измѣненіи таможенныхъ ставокъ, въ дѣляхъ болѣе правильнаго обложенія пошлиной различныхъ сортовъ пушного товара, и объ усиленіи средствъ надзора за охотничьимъ хозяйствомъ.

Засимъ Великій Князь объявилъ Коммиссіи, что Княземъ Шихматовымъ представлено «Особое мнѣніе» по инородческому вопросу, на какое послѣдовало «Объясненіе» Туркина, которое въ непродолжительномъ времени будетъ напечатано и разослано членамъ Коммиссіи.

Вмѣстѣ съ симъ Великій Князь замѣтилъ, что упомянутая записка Князя Шихматова не имѣетъ прямого отношенія къ трудамъ Коммиссіи, ибо касается, главнымъ образомъ, бытового по-

ложения и административнаго устройства сибирских инородцевъ, разсмотрѣніе чего не входило и не входитъ въ задачи Комиссіи и что, кромѣ того, она посвящена критическому разбору предположенія Туркина объ упорядоченіи аренды охотничьихъ угодій инородцевъ, которое, по той же причинѣ, не обсуждалось по существу Комиссіею, а потому и не вошло въ проектъ закона.

Затѣмъ Великій Князь высказалъ, что съ напечатаніемъ объясненія Туркина на вышеозначенное особое мнѣніе Князя Шихматова вопросъ этотъ долженъ считаться исчерпаннымъ.

Далѣе было приступлено къ разсмотрѣнію записки Г. Г. фонъ-Петца «О таксахъ для исчисленія вознагражденія, которое виновные въ производствѣ самовольной охоты на чужихъ земляхъ обязаны платить собственникамъ ихъ за убитую дичь».

В. Ф. Дейтрихъ выразилъ сомнѣніе въ необходимости установить подобныя таксы, указавъ, что въ проектѣ уже увеличены репрессаліи, чего, по его мнѣнію, и было бы достаточно; что же касается до убытковъ частныхъ лицъ, то каждый изъ потерпѣвшихъ можетъ искать за вредъ и убытки на общихъ основаніяхъ. На это Г. Г. фонъ-Петцъ возразилъ, что одно увеличеніе уголовныхъ репрессалій не облегчаетъ потерпѣвшимъ искать за причиненный вредъ и не уничтожаетъ необходимости обезпечить собственникамъ охотничьихъ угодій ихъ иски о вредѣ, нанесенномъ браконьерами. Присоединяясь къ этому послѣднему мнѣнію, Великій Князь указалъ, что тамъ, гдѣ дѣйствуютъ таксы, напр. въ Боржомѣ, убытки, причиненные браконьерами, всегда возмѣщаются постановленіемъ судьи. Въ Кубанскихъ же охотахъ, гдѣ таксы не установлены, гражданскіе иски остаются безъ послѣдствій.

Шильдеръ также высказался за необходимость таксъ, на основаніи практики въ Боржомской охотѣ.

На это Дейтрихъ заявилъ, что онъ считаетъ нецѣлесообразными таксы, главнымъ образомъ, потому, что въ нихъ нельзя установить равновѣсія въ цѣнности животныхъ; такъ напр. если весною будетъ убита на пролетѣ дикая утка или гусь въ чужомъ угодьѣ, то было бы несправедливо собственнику этого угодья требовать по таксѣ за этихъ птицъ, которыя на его землѣ были лишь временно. Не соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, Его Императорское Высочество замѣтилъ, что и каждый крупный звѣрь, напр. лось, также постоянно переходятъ изъ одного угодья въ другое,

и потому, казалось, было бы несправедливо требовать собственнику вознаграждения за убой лося; однако этого, конечно, признать нельзя, и такая подвижность диких звѣрей и птиц не должна стѣснять права собственности на нихъ.

Присоединяясь къ этому мнѣнью, Н. В. Туркинъ высказался за принятіе проектируемыхъ Г. Г. фонъ-Петцъ статей, такъ какъ таксы не только упрощаютъ иски за вредъ и убытки, но могутъ оказать и иную пользу населенію, постепенно проводя въ сознаніе его мысль о постоянной экономической цѣнности дикихъ птицъ и звѣрей.

Подвергнувъ затѣмъ обсужденію самую редакцію проектируемой статьи, Комиссія приняла предложеніе Г. Г. фонъ-Петца.

Засимъ была доложена записка члена Ученаго Комитета Министерства Финансовъ М. Кашкарова объ охотѣ въ Вологодской губерніи. По поводу нея Тайный Совѣтникъ Холшевниковъ заявилъ, что записка эта представляетъ большой интересъ, такъ какъ въ ней изображена живая дѣйствительность, и мѣры, которыя предлагаются авторомъ для упорядоченія охоты, вполне цѣлесообразны.

Великій Князь, раздѣляя это мнѣніе, указалъ, что все, касающееся въ ней сроковъ охоты, совпадаетъ съ предположеніями Комиссіи.

Н. В. Туркинъ обратилъ вниманіе Комиссіи на то, что особенно цѣненъ въ этой запискѣ выводъ автора относительно необходимости выборки билетовъ на право охоты промышленниками, что также уже принято Комиссіею.

Я отмѣтилъ точность наблюденій, изложенныхъ въ этой запискѣ, и практичность выводовъ, напр. необходимость облегченія охотникамъ полученія пороха и т. д., и что, въ общемъ, эта записка служитъ какъ бы подтвержденіемъ желательности мѣропріятій, выработанныхъ Комиссіею.

По обсужденіи означенной записки, Предсѣдатель Комиссіи, изволивъ поручить мнѣ, какъ товарищу своему, выразить г-ну Кашкарову признательность за доставленные свѣдѣнія, которыя и положилъ имѣть въ виду при составленіи окончательной записки.

Было приступлено къ обсужденію записокъ А. А. де-Бюнкуръ:

1) О состояніи ружейнаго дѣла въ Россіи и за-границей и объ

упорядоченіи его, и 2) Обь организациі Всероссийскаго Общества охраненія охотничьяго хозяйства.

Его Императорское Высочество выразилъ свое сожалѣніе о томъ, что въ настоящемъ засѣданіи, по случаю выбытія за границу, не присутствуетъ самъ авторъ означенныхъ обширныхъ и съ большимъ знаніемъ дѣла изложенныхъ записокъ, А. А. де-Бюнкуръ, и высказалъ, что эти работы де-Бюнкура обстоятельно освѣщаютъ цѣлую область ружейнаго производства въ Россіи и за-границей и являются цѣннымъ вкладомъ въ труды Комиссіи.

Въ этому полковникъ Шильдеръ присовокупилъ, что широкая программа и умѣлая обработка матеріала очень рельефно выдвинули важные вопросы ружейнаго дѣла.

Первый подлежащій обсужденію вопросъ—о дробевомъ производствѣ и измѣненіи таможенной ставки на дробь, а также все, что касается измѣненія нынѣ дѣйствующей 164 ст. Таможеннаго устава относительно свинцовыхъ издѣлій, не вызвало никакихъ замѣчаній Комиссіи.

Ни одного слова не сказалъ и князь Шихматовъ, но все время чтенія онъ напряженно и угрюмо молчалъ. Видно было, что онъ что-то затѣвалъ, чего-то хотѣлъ, что-то приготовилъ.

Затѣмъ перепли къ обсужденію вопроса обь уменьшеніи пошлинъ на охотничье казнозарядное и шомпольное оружіе, на бумажныя и металлическія гильзы и на пистоны.

Записка не читалась, но нѣкоторыя выдержки изъ статистическихъ данныхъ были приведены.

Вопросъ вызвалъ рядъ замѣчаній со стороны Князя Ширинскаго-Шихматова, который категорически и сначала съ дрожью въ голосѣ заявилъ о необходимости оставить нынѣ дѣйствующую 159 ст. Таможеннаго тарифа безъ всякихъ измѣненій, во 1-хъ въ виду того, что, съ уменьшеніемъ пошлины на ружья, мы обязательно убьемъ наше кустарное ружейное производство, тогда какъ наши ружейные магазины будутъ всецѣло завалены заграничными ружьями, причемъ конкурировать нашему неустановившемуся ружейному дѣлу съ мировыми центрами ружейнаго производства окажется совсѣмъ невозможнымъ; во 2-хъ, пониженіе пошлины на ружейныя гильзы убьетъ выдѣлку таковыхъ въ Россіи, и въ 3-хъ, сбавка съ таможенной ставки на заграничныя пистоны отразится въ высшей степени неблагоприятно на оте-

чественномъ производствѣ таковыхъ; въ 4-хъ, вся система, проектируемая де-Бюнкурромъ, поддерживаетъ интересы заграничныхъ фабрикантовъ въ ущербъ русскихъ кустарей.

Князь Ширинскій-Шихматовъ поэтому настаивалъ на безусловномъ отклоненіи всѣхъ ходатайствъ А. А. де-Бюнкура.

Окончивъ, захлебываясь, рѣчь, князь Шихматовъ умогъ и сѣлъ, и побѣдоносный взоръ его, ища поддержки, остановился на Холшевниковѣ.

Замѣчу, что бурную рѣчь, слѣша, волнуясь, провозносили Шихматовъ, стоя, съ жестами, съ уничтожительными взглядами на Туркина.

Къ моему удивленію, Холшевниковъ, основываясь на доводахъ князя Ширинскаго-Шихматова, тоже выразилъ, что предложенія А. А. де-Бюнкуръ должны оказаться вредными для нашей еще не окрѣпшей, ружейной промышленности, а потому и не заслуживаютъ уваженія.

Для меня стало очевидно, что сочувствіе это не случайное, а установленное заранѣе, въ страстной бесѣдѣ съ Холшевниковымъ.

Такъ какъ, передъ своимъ отъѣздомъ за границу, де-Бюнкуръ, въ письмѣ на имя дѣлопроизводителя Коммиссіи, барона Кусова, просилъ имѣть въ виду, что при разсмотрѣніи его записокъ необходимыя объясненія по нимъ могутъ быть получены отъ Н. В. Туркина, то Великій Князь, признавая всю важность вопросовъ, разработанныхъ въ запискѣ, предложилъ Н. В. Туркину, выработавшему программу для собиранія и разработки свѣдѣній по оружейному дѣлу, по каковой программѣ и была написана записка А. А. Бюнкуръ, высказаться по затронутымъ вопросамъ.

На это Н. В. Туркинъ заявилъ, что онъ ничего не можетъ прибавить къ обстоятельнымъ мотивамъ, которые приведены де-Бюнкурромъ въ его запискѣ и которые, по его мнѣнію, не опровергнуты соображеніями Князя А. А. Ширинскаго-Шихматова.

Дѣйствительно, князь Шихматовъ совершенно уклонился отъ мотивовъ къ выводамъ, а потому и слѣдовало обратить его вниманіе на дѣйствительное положеніе дѣла.

Князь Шихматовъ засуетился, усмѣхнулся, поднялся опять всей своей большой фигурой надъ столомъ и продолжая отстаивать свои мнѣнія, высказалъ, что для поднятія ружейнаго

производства, къ чему, повидимому,—съ подсмѣиваньемъ отиѣтилъ,—стремится де-Бюнкуръ, слѣдуетъ не поддерживать интересы заграничныхъ ружейныхъ заводчиковъ и дѣлать имъ совершенно доступными русскіе рынки, въ полный ущербъ русскаго ружейнаго производства, а пустить въ продажу стволы отъ казенныхъ ружей прежнихъ образцовъ въ цѣльномъ, несмятомъ видѣ, въ противоположность тому, какъ это дѣлается теперь; равнымъ образомъ обратить въ продажу и самыя ложи, которыя нынѣ сжигаются, что встаетъ дадо бы чистый доходъ казнѣ. Въ этомъ именно смыслѣ, для поддержанія нашего ружейнаго производства, и слѣдовало бы ходатайствовать передъ правительствомъ, настоятельно объявилъ князь.

Кромѣ того слѣдовало бы также ходатайствовать и объ усиленномъ снабженіи охотниковъ-промышленниковъ берданками, о чемъ князь Ширинскій-Шихматовъ уже высказывался въ своемъ «особомъ мнѣніи» по поводу записки Н. В. Туркина

Онъ окончилъ, видимо считая свое возраженіе исчерпывающимъ.

По окончаніи рѣчи князя Шихматова наступило какое-то тяжелое молчаніе. Монотонная трескотня голоса еще стояла въ воздухѣ. Всѣ устремили взоръ на Туркина. Всѣ ожидали, что онъ скажетъ.

Туркинъ сидѣлъ, подперши пальцами подбородокъ. Наконецъ, онъ спокойно замѣтилъ, что всѣ эти ходатайства имѣются и въ рассматриваемой запискѣ А. А. де-Бюнкура, поданной авторомъ за 4 съ половиною мѣсяца до поступленія «особаго мнѣнія» князя Ширинскаго-Шихматова, и что де-Бюнкуръ, ходатайствуя объ этомъ, не находилъ однако достаточнымъ, для поднятія оружейнаго производства, этихъ мѣръ, безъ измѣненія ст. 159 таможеннаго тарифа, существенный недостатокъ которой заключается въ томъ, что она соединяетъ въ одно цѣлое такіе предметы, которые не могутъ быть соединены, напр., огнестрѣльное оружіе и сабельные клинки съ пистонами и гильзами и пр., представляющіе собой совершенно различное производство.

Что касается вреда отечественному производству въ случаѣ уменьшенія пошлины на ружья, гильзы и пистоны, то онъ, Туркинъ, находитъ этотъ вредъ призрачнымъ, ибо наше мѣстное производство ружей столь низко по качествамъ и столь незначи-

тельно по количеству поступающих на рынокъ ружей, что импульсъ для развитія этого дѣла, въ видѣ заграничной конкуренціи и поступленія на рынокъ лучшихъ образцовъ—необходимъ, тѣмъ болѣе, что уменьшеніе пошдины проектируется только не шомпольныхъ ружья, которыхъ за границею выдѣлываютъ немного, вслѣдствіе уничтоженія приспособленій и станковъ для нихъ. Во всякомъ случаѣ, увеличить количество имѣющихся у насъ на рынокъ дешевыхъ ружей крайне необходимо, такъ какъ орудія лова проектируется запретить на всемъ пространствѣ Имперіи и потому ввозъ шомпольныхъ ружей долженъ быть облегченъ. Относительно же опасенія князя Ширинскаго-Шихматова по поводу того, что Россія наводнится заграничными пистонами, то опасаться этого, по мнѣнію Н. В. Туркина, также не слѣдуетъ, ибо всѣ гильзы, выдѣлываемыя въ Россіи, снабжаются и теперь заграничными пистонами и потому удешевленіе пистоновъ удешевить и наши гильзы. Чрезмѣрны также опасенія князя Ширинскаго-Шихматова и за наше гильзовое производство, такъ какъ заводы гильзъ въ Россіи принадлежатъ иностранцамъ, причѣмъ даже правленія этихъ заводовъ находятся на границѣ.

Принесено все это было ровнымъ, твердымъ тономъ. Не было тѣней и полутоновъ. Слова эти, какъ перешейкомъ, отрѣзали море пространныхъ разъясненій князя Шихматова отъ простой и ясной истины. Къ Туркину присоединился Шильдеръ, заявивъ, что главные заводы гильзъ у насъ—бельгійскіе.

Принимая во вниманіе все сказанное по поводу записки А. А. Бюнкюра—о состояніи ружейнаго дѣла въ Россіи и за границей и объ упорядоченіи его, Вел. Князь предложилъ Комиссіи:

Въ виду того, что, съ введеніемъ проектируемаго закона объ охотѣ, употребленіе орудій лова значительно уменьшится, вслѣдствіе чего требованіе на дешевыя ружья несомнѣнно возрастетъ, ходатайствовать передъ Военнымъ Министерствомъ о распоряженіяхъ, дабы вышедшія нынѣ изъ употребленія въ войскахъ берданскія ружья и патроны къ нимъ не уничтожались, такъ какъ они могли бы съ болѣею пользою послужить къ снабженію дешевымъ и хорошимъ оружіемъ нашихъ охотниковъ-промышленниковъ и вообще населенія окраинъ, а равно и предполагаемыхъ стрѣлковыхъ обществъ.

Затѣмъ ходатайствовать передъ Министромъ Финансовъ о

пересмотрѣ пошлинъ на оружіе и объ установленіи подлежащей классификаціи предметовъ ружейнаго производства. Надо было видѣть лицо князя Шихматова послѣ этой резолюціи: оно было мрачно, черныя тѣни проходили по немъ.

Потомъ было приступлено къ разсмотрѣнію второй записки А. А. де Біонкура, причемъ Его Императорское Высочество изволилъ высказаться, что и эта записка весьма интересна по своему содержанію. Коммиссія, соглашаясь съ мнѣніемъ Его Императорскаго Высочества, постановила, въ виду имѣющагося въ проектѣ образованія центральнаго органа завѣдующаго охотою при Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, не устанавливать еще такого же второго, почти равнаго ему по власти въ дѣлѣ охраны, а согласно предложенію князя Кочубея, внести изъ записки де Біонкура въ статью проекта о правахъ центральнаго органа охоты при Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ все то, чего ему недостаетъ, сравнительно съ проектомъ де Біонкура.

По разсмотрѣніи записокъ А. А. де Біонкура, Великій Князь предложилъ мнѣ, какъ товарищу своему, выразить благодарность А. А. де Біонкуру за его цѣнные труды. Я не замедлилъ исполнить это, написавъ за границу теплое письмо де Біонкуру, въ которомъ отъ души благодарилъ его.

Мое удивленіе было велико, когда 8 апрѣля пріѣхалъ ко мнѣ князь Ширинскій. Этого визита я не ожидалъ.

Князь объяснилъ причину своего посѣщенія.

Дѣло въ томъ, что явиться ко мнѣ его побудилъ долгъ совѣсти: онъ не высказалъ вчера въ засѣданіи всего, что должно было бы высказать.

Уменьшеніе пошлинъ на ввозъ заграничныхъ ружей онъ считаетъ гибельнымъ для Россіи, а стремленіе провести это въ русскомъ законодательствѣ—своекорыстнымъ желаніемъ получить барыши отъ этого. Князь говорилъ это съ какимъ-то болѣзненнымъ напряженіемъ. Вообще, на законодательныя предположенія и техническіе выводы де-Біонкура, князь Шихматовъ, по камню, навалилъ цѣлую гору возраженій и опасеній въ засѣданіи Коммиссіи, а теперь привезъ ко мнѣ груды новыхъ камней, чтобы завалить эту гору и раздавить ею и похоронить подъ нею проектъ

де-Бюнкура и оппонента своего, Туркина. Этого живьемъ. Онъ обострился на него до самозабвенія.

Я смотрѣлъ на это лихорадочное возбужденіе, измученное лицо и внимательно слушалъ этого человѣка.

Записка де-Бюнкура—это ужасъ. Она погубить жизнь тысячъ людей. Между строками ея все нехорошо. Онъ рассказывалъ мнѣ о Бюнкурѣ и Туркинѣ. Онъ хватался, вѣѣплялся и впи- вался въ нихъ. Онъ положительно захлебывался отъ нахлынув- шаго желанія еще, еще и еще уязвлять ихъ.

Наконецъ, я всталъ, чтобы прервать болѣзненное возбужденіе и проводить князя.

12. Такъ какъ дивная глухариная охота въ Келколовѣ те- перь уже намъ не принадлежитъ, то въ эту весну приходится начинать ѣздить на глухарей попозднѣе, въ виду того, что въ Новгородскихъ лѣсахъ токи начинаются всегда позднѣе Кел- коловскихъ за массою снѣга, начинающаго таять тамъ позже, чѣмъ вдоль Невы. Теперь Нева прошла, а потому наступила чуд- ная погода. 1-й теплый день. Выѣхалъ въ Некохово, всегда съ особеннымъ радостнымъ чувствомъ приѣзжая туда, въ особенности въ первый разъ. Съ этими палестинами соединяются дорогія вос- поминанія молодости и беззаботныхъ дней, да и теперь тамъ хо- рошо отдохнуть душою. Изъ окошекъ Семеновой избушки видѣлъ уланскій штабъ, Собачьи Горы, Иоанна Богослова, нашъ драгун- скій штабъ, монастырь Варлаамія Хутынского и другіе монастыри въ старомъ Новгородѣ, кусты за штабной колоніей, въ которыхъ Господь спасъ меня, не давъ погибнуть. Вѣроятно, такъ нужно было. На все Его святая воля. Глядя на эти мѣста, все пережит- тое и передуманное разомъ восстанавливается въ памяти. Вѣроятно, уже недолго остается наѣзжать сюда! Все тутъ нашелъ по-ста- рому. Только старуха наша еще постарѣла, а дѣдко Кононъ уже отдалъ Богу душу. Жаль старика. Это былъ изъ посаѣднихъ мо- гиванъ крестьянъ стараго, хорошаго типа. Всю жизнь протру- дившійся, онъ счумѣлъ нажить честнымъ трудомъ и своимъ гор- бомъ и руками хорошее для крестьянъ состояніе, оставивъ тремъ сыновьямъ по дому и небольшую лѣсную дачку. Еще можетъ быть онъ и пожилъ-бы, да не выдержала душа раздѣла, на который вынудили его дѣти. Хорошо зналъ старикъ, что лишь живя дружно и не дѣлясь безъ нужды, его семья была бо-

гата и жила въ довольствѣ, а раздѣлившись—оскудѣеть, тѣмъ болѣе, что дѣти-то не въ него пошли, съ лѣвцою, да и попи-вають.—Пришлось уступить дѣтямъ, а уступивъ и раздѣливъ ихъ, загрустиль, затосковаль старикъ и скоропостижно умеръ. Мнѣ его очень жаль. Я любилъ слушать его разумныя рѣчи, бесѣдовать съ нимъ во время моихъ остановокъ у него, пользуясь его гостепріимствомъ. Всегда пріятливый, онъ не зналъ, какъ и принять меня, какъ угостить, и всегда огорчался на меня, что меня ничѣмъ нельзя угостить, что я не ѣмъ и не пью, какъ другіе. Въ Мал. Замощѣ умеръ тоже мой сторожъ тока Алексѣй, оставивъ обѣдную жену съ двумя ребятишками. Помогаю имъ, какъ могу.—Его мѣсто заступилъ его братъ Егоръ и лѣсникъ Иванъ.

13. Въ виду того, что еще по дорогѣ не вышло дѣльце, а въ лѣсу по дровяной дорогѣ еще держится черепокъ, я поѣхаль въ Малое Замоще, а оттуда на колесахъ, въ телѣгѣ, почти до тока, что значительно облегчило этотъ переходъ. Назадъ уже пришлось ѣхать на дровняхъ, такъ какъ съ тепла дорогу сильно распустило. Съ вечера сѣлъ на послухи. Вскорѣ загремѣль, прилетѣвъ, первый глухарь и отлично запѣль, чѣмъ я и воспользовался, быстро подскочилъ къ нему и застрѣлил его. Большой крупный глухарь.

14. Въ эту весну была очень большая вода, снесшая въ Некоховѣ мостъ, но зато она быстро, въ 3 дня, сошла. Моя избушка здѣсь была тоже подмыта кругомъ и затоплена, но теперь пообсохла. Ужасно угарно въ ней и тепло. На утро сильно подмерзло, но, несмотря на это, я взялъ 6 глухарей и одного, къ сожалѣнію, не могъ найти. Последняго взялъ уже въ 8¹/₂ ч., утра—при полномъ днѣ. Чудная охота. Вечеромъ взялъ еще глухаря.

15. На утро взялъвъ токъ Ивана, а то одному очень трудно выносить глухарей, скакать съ ними, а главное этотъ токъ такой трудный по ходбѣ, много болота и воды; да къ тому же въ немъ очень трудно ориентироваться, такъ что вдвоемъ удобнѣе. Опять посчастливилось: взялъ 5 глухарей. Этотъ пріѣздъ былъ очень удаченъ. 12 глухарей въ 4 зори! Цѣлый возъ. Мужики не надивятся моему искусству скакать и стрѣлять, и относятся какъ то подозрительно къ такой неслыханной до моихъ охотъ добычливости. Вѣрно думаютъ, что тутъ что-нибудь да не

спроста. Назадъ, пройдя версты 2, я поѣхалъ верхомъ, а вещи на дровняхъ. Мальчишки, узнавъ о добычливой охотѣ, выбѣжали далѣе въ лѣсъ, мнѣ навстрѣчу, чтобы поздравить меня. Двое мальчугановъ, лѣтъ по 6, прибѣжали босикомъ, шлепая голыми ноженками по снѣгу и ледяной водѣ. И когда я обезпокоился этимъ и высказалъ опасенія, что они простудятся, то мои спутники меня утѣшили своимъ классическимъ «ничаво!» Мальчуганы оказались близнецами, «однобрюшниками», какъ ихъ тутъ называютъ. Такъ растутъ эти бѣдныя дѣтки; много ихъ мретъ, но зато, которыя вырастутъ, то и дѣйствительно потомъ имъ все бываетъ «ничаво»—вся разница лишь въ интонаціи, съ которою, говорятся «ничаво», такъ какъ оно обозначаетъ рѣшительно все, какъ хорошее, такъ и дурное. Спросишь у здороваго и довольнаго человѣка, какъ онъ поживаетъ: отвѣчаетъ весело: «Ничаво!» Спросилъ у такого, у котораго флюсомъ все «рыло на сторону свернуло» или, какъ говорятъ, «Богъ лица прибавилъ»: «что, братъ, небось здорово болить щека то?»—«Ничаво» отвѣчаетъ онъ, хотя еле языкомъ въ распухшемъ рту ворочаетъ, и самое это «ничаво» у него выходитъ больше въ родѣ «нисшао!» Въ Замошьѣ, по обыкновенію, обступила меня вся деревня, всѣ рады моему счастью, всѣ, перебивая одинъ другого, выкрикиваютъ, снимая шапки: «со счастливой охотой!»—но на часекъ не просятъ, какъ это дѣлали въ другихъ деревняхъ. Эта деревня дальняя и народъ въ ней совѣстливый. Да они отлично знаютъ, что и просить-то не надо, все равно я имъ всегда дамъ, на «казенку», какъ теперь повсемѣстно называютъ казенную водку. Кромѣ того, деревня получаетъ на часовенку, бабы—на бѣдноту вѣхъ бабью, а дѣти на гостинцы. Такъ уже мы живемъ съ ними въ мирѣ и согласіи многовѣкъ лѣтъ, да и дай то Богъ подольше. Простившись съ ними, заторопился дальше. Ъхалъ верхомъ, такъ какъ въ телѣгѣ невозможно трясло. Не доѣзжая Осей, ждалъ меня Фролъ. Пошли въ Озерскій токъ пѣшкомъ черезъ мохъ. Ужасно трудный переходъ. Воды много, мохъ по колѣно. Едва-едва добрались во время и поспѣли на послухи. Но съ вечера глухари не пѣли, а утромъ не повезло.

16. Взялъ одного глухаря; мѣшали журавли и гуси, налетѣвшіе чрезъ токъ большимъ стадомъ. На озерѣ очень хорошо. Ловимъ щукъ и на удочку рыбу. Клюетъ еще плохо, такъ какъ

холодно. Тутъ выстроена хорошая, «куткая» соломенная шалашка. Въ ней удобно и тепло. Егора послалъ съ лишними вещами кругомъ въ Некохово, а на утро онъ выѣхалъ къ озеру съ верховой лошадыю, такъ что прямо пріѣхалъ въ Некохово, а оттуда по 3-хъ час. поѣзду въ Петербургъ и былъ уже къ вечеру—10 час. дома.—Вышла превосходная охота. Дольше оставаться не рѣшаюсь, такъ какъ сряду трепаться слишкомъ много ночей утомительно. Нужно, между охотами, нѣкоторый отдыхъ.

27 Ксенія пожелала, какъ и въ прошломъ году, съѣздить подышать деревенскимъ воздухомъ и посмотреть, какъ я охочусь на глухарей. Нику нельзя было взять, въ виду того, что онъ готовился къ экзамену. Пріѣхали въ Некохово; тамъ разумѣется все встрѣтили радушно.—Къ вечерней зарѣ отправились въ черныи ольшанникъ. Опять почевка въ шалашѣ на канавѣ.—Съ вечера не пришлось застрѣлить глухаря, такъ какъ слетѣвшій рядомъ съ нимъ „молчунъ“—глухарь, который не поетъ, спугнулъ и пѣвшаго. На канавѣ, подъ той же самой валежиной, какъ и въ прошломъ году, опять глухарка свила себѣ гнѣздо и, испугавшись насъ, вылетѣла почти изъ-подъ ногъ. Удивительное постоянство. Вѣроятно, та-же самая глухарка. Иванъ сторожъ, рассказывалъ, что на дняхъ онъ сидѣлъ тутъ и выслушивалъ глухарей; вдругъ видитъ, что выскочила на канаву куница и, разнухивая высоко поднятой мордочкой, направилась прямо на это гнѣздо глухарки. Иванъ, боясь напугать глухарей, не выстрѣлилъ по ней, но кинулъ въ нее палкой. Куница испугалась и бросилась наутекъ и потомъ уже болѣе не появлялась здѣсь. Чудный, теплый вечеръ. Очень уютно было у огонька попить чайку и закусить. Утромъ тепло и уютно. Ксенія и я прилегли отдохнуть, но не надолго, такъ какъ надо было поспѣть къ утренней зарѣ въ осейскій тетеревиный токъ, потому что Ксенія хотѣла посмотреть и на тетеревиный токъ. Она была верхомъ на моемъ сѣдлѣ, въ виду тряской, отвратительной дороги. Торопились, чтобы не опоздать, и едва-едва поспѣли во время. Шалашку нашли разбросанной по лугу. Сторожъ Фролъ говоритъ, что это коровы раскидали, хотя вѣрнѣе, что раскидали ее люди. Наскоро опять соорудивъ ее, мы съ Ксеніей засѣли въ нее, устроившись по возможности удобнѣе.—Къ утру стало порядочно-таки морозить, такъ что, отдавъ Ксеніи все, что было взято съ собою теплой одежды, я прозябъ ужасно,

тѣмъ не менѣе застрѣдилъ 2-хъ тетеревей, изъ которыхъ одного изъ малокалиберной винтовки болѣе, чѣмъ на 100 шаговъ. Я даже и не замѣтилъ, что онъ остался на мѣстѣ, такъ какъ было еще темно и онъ упалъ за кочку. Утромъ даже не пошелъ искать его, но взятый съ собою Зусъ сдѣлалъ по немъ стойку, чѣмъ и обнаружилъ его. Назадъ уже Ксенія ѣхала въ телѣгѣ, такъ какъ ѣхали тихо и сидѣть было еще сносно.

28. Въ Некоховѣ отдохнули и днемъ стрѣляли въ цѣль изъ этой винтовки. Бьетъ удивительно мѣтко на 100 шаговъ. Къ вечеру поѣхали въ шалашъ и пошли съ Васей въ Корневатскій токъ. На канавѣ отлично пѣлъ глухарь, къ которому я и подскакалъ съ Ксеніей шаговъ на 25, такъ что она его хорошо видѣла. Красивый, старый глухарь, вывѣсилъ 12 ф. Дивный вечеръ и вновь уютное жилье въ шалашѣ.

29. Утромъ Ксенія въ токъ не пошла, устала и осталась спать въ шалашѣ. Шалашъ открытый, такъ что тепло отъ костра согрѣваетъ въ немъ воздухъ и спать въ немъ на соломѣ и хвоѣ тепло и мягко. Я одинъ пошелъ въ Корневатскій токъ. На просьбѣ пѣлъ глухарь, помѣстившись въ такую густую сосну, что я 2 раза обскакалъ ее, пока наконецъ, впотымахъ, замѣтилъ его трясущуюся при пѣніи голову. Послѣ перваго выстрѣла онъ, раненый, перемѣстился на сосѣднюю сосну, съ которой я уже сбилъ его вторымъ выстрѣломъ. Тоже большой старый глухарь. Затѣмъ думалъ, что больше уже не придется стрѣлять въ это утро, такъ какъ глухари, напугавшись двумя выстрѣлами, замолчали. Долго пришлось ждать, пока наконецъ запѣлъ глухарь, но въ самомъ живкомъ болотѣ. Едва могъ подскочить къ нему. Ноги вязли мѣстами выше колѣна, да и стало свѣтать, а по болоту лѣса почти нѣтъ. Такъ удалось подскочить къ нему шаговъ на 80 и благодаря лишь дальноточности моего ружья 10 к. я его сбилъ. Придя въ шалашъ, засталъ уже Ксенію вставшей. Она, взявъ старика Ивана, ходила въ токи любоваться солнечнымъ восходомъ. И дѣйствительно, утро было дивное. Въ городѣ мы спимъ въ это время и не наслаждаемся красотой весенняго утра. Днемъ смотрѣли, какъ въ деревнѣ играли въ лашу и горѣлки. Старикъ Иванъ тоже не выдержалъ и пустился наперегонки съ молодежью, но старыя кости не выдержали такого испытанія и съ нимъ сдѣлалось дурно; по томъ отошло; а то мы было испугались за его здоровье. Дѣвун-

ки и парни ходили хороводомъ и выбирали Ксенію тоже въ хороводъ. День былъ чудный, совершенно какъ лѣтомъ, тихо и тепло. Ксенія наслаждалась исполнѣнъ этою прогулкой. На вечерней зарѣ побѣжали въ токъ Александра, но глухари почему-то не вылетѣли, и мы, возвратясь въ Некохово, съ почтовымъ поѣздомъ отправились въ обратный путь въ Петербургъ.

Май 1901 г.

9. Къ сожалѣнію, различныя обстоятельства задерживали меня въ Петербургѣ, и лишь сегодня мнѣ удалось вновь выбраться въ токи. Къ вечерней зарѣ поспѣлъ въ Долговскій токъ. Хотя вылетѣли все бывшіе тамъ на счету 3 глухаря, но не запѣли. Почевка въ шалапѣ на канавкѣ. Теперь тутъ сооруженъ новый превосходный шалапъ. Въ немъ удобно, не такъ какъ въ старомъ, строенномъ на живую нитку.

10. Утромъ застрѣлилъ глухаря и по холодку поспѣшилъ въ Мужицкій токъ. Въ Тулитовѣ и около тока все повырблено. Ужасно жаль этого лѣса, которымъ я любовался цѣлыхъ 32 года. По рѣчкѣ, въ вырубкѣ, масса соловьевъ, дивно поющихъ на утренней зорькѣ. Подъ ихъ пѣсни незамѣтно добрались до просѣки и рѣчки, а тамъ уже близко и токъ. Съ вечера не удалось стрѣлять по глухарямъ; хотя они и пѣли, но такъ далеко, что я не успѣлъ подскочить какиихъ-нибудь 50 шаговъ, а за темнотою нельзя было осмотрѣть, гдѣ поетъ глухарь.

11. Утромъ та же исторія: все къ одному; подскочилъ на канавѣ. Чудный день, жара и тихо. Какъ я, такъ и охотники мои, наслаждались погодой. Вечеромъ глухарь совсѣмъ не вылетѣлъ; такъ, чтобы не потерять утро, мы живо собрались и пошли въ Долговскій токъ. Сначала было итти темно и мы шли съ фонарями, но потомъ разсвѣло и намъ на зорькѣ опять пѣли соловьи. Къ току запоздалъ. Днемъ отдыхалъ и не ходилъ на вечернюю зорю, такъ какъ въ здѣшнемъ току по вечерамъ уже глухари не поютъ.

12. Утромъ взялъ одного глухаря и, идя назадъ, попробовалъ, наманю-ли еще б. куропатку, какъ въ былое время. Оказалось, что еще не забылъ ихъ манить, такъ какъ налетѣло живо 2 самца, которыхъ я и застрѣлилъ дублетомъ. Н. Р. Овсяный стоялъ на вальдшнеповъ и застрѣлилъ въ одинъ вечеръ 4-хъ,—это здѣсь довольно рѣдкій случай. Возня съ браконьерами.

Всюду лѣзутъ, потомъ кланчатъ ружья. Отдалъ старику его ружье.

13. Въ Корневатикѣ взялъ утромъ послѣдняго глухаря въ эту весну. Поютъ плохо да не вылетываютъ въ токъ. Отсюда проѣхалъ прямо въ Осю и на озеро. Дорогой, проѣзжая черезъ поле, я уже издали увидалъ какія-то 4 шевелящіяся палки и не могъ понять, что это такое, а когда обратилъ на нихъ вниманіе Алексѣя, то онъ, посмотрѣвъ, объяснилъ мнѣ, что это 4 коневыя ноги. И дѣйствительно, подойдя къ тому мѣсту, гдѣ онѣ торчали, мы увидѣли молодую мужичью лошадку, лежащую на спинѣ въ бороздѣ, какъ въ щемилѣхъ, изъ которой она не могла выбраться, чтобы встать. Бѣдная кляченка вся была въ мылѣ и уже еле-еле шевелила ногами. Если-бы я не замѣтилъ ея ноги, то она окончательно-бы выбилась изъ силъ и такъ бы и око-лѣла на спинѣ. Конечно, мы ее за хвостъ и гриву вытащили изъ борозды и подняли ее на ноги, послѣ чего она живо оправилась и побрела къ вдали видавшемуся табуну. Въ току, у озера, глухаря бросили пѣть. Одинъ вылетѣлъ утромъ-бы, но началъ пѣть, но не раснѣлся, такъ что я ничего не взялъ; а рыба еще плохо клевала. Тѣмъ не менѣе, на озерѣ было хорошо и я отлично тамъ погулялъ.

14. Къ 3 ч. поѣзду поспѣлъ въ Подберезье и возвратился въ Петербургъ.

Все лѣто пропало въ охотничьемъ отношеніи, такъ какъ пришлось употребить лучшую часть его на путешествіе по Бѣлому морю и Ледовитому океану. Побывалъ въ Архангельскѣ, потомъ на маячномъ пароходѣ «Меркуръ», теперь уже погибшемъ, объѣхалъ съ директоромъ маяковъ, Петромъ Ивановичемъ Васильевымъ, всѣ маяки, вплоть до Войцагубскаго—нашего крайняго маяка въ сторону Норвегіи, на Соловецкихъ въ Екатериненской гавани,—а сабдовательно, и въ городѣ Александровскѣ. Можетъ быть, изъ него когда-либо вырастетъ городъ, но пока еще только чистенькое село. Въ океанѣ, съ парохода «Андрей Первозванный», находящагося въ распоряженіи экспедиціи Климовича, застрѣлилъ изъ 3-линейки кита мойника, но добыть его не удалось, такъ какъ онъ, убитый, тонетъ и, какъ потомъ оказалось, достается въ добычу акуламъ. Знать бы это раньше, я бы и не стрѣлялъ съего. Охо-

титься не пришлось, хотя съѣзжалъ на берегъ у Городецкаго маяка на лежбище тюленей, которое зналъ смотритель маяка, но какъ на зло, на лежбищѣ тюленей не было, а то они тамъ бываютъ обыкновенно ежедневно.— Въ Кандалашской губѣ чуть не разбились, перескочивъ рифъ Чирколуду, такъ какъ капитанъ Антонъ Александровичъ Алсуфьевъ не замѣтилъ вѣхи, которую ему слѣдовало бы обойти. Лишь благодаря крѣпости парохода— этотъ случай обошелся благополучно.

31. Двадцать второе засѣданіе Особой Коммиссіи по пересмотру закона объ охотѣ состоялось 31 Мая 1901 года. Предсѣдательствовалъ: Е. И. В. В. К. Сергѣй Михайловичъ. Присутствовали: только я, Холщевниковъ, Алфераки, фонъ-Петцъ Туркинъ и Кусовъ. Засѣданіе происходило у Е. И. В. В. К. Сергѣя Михайловича; открыто въ 1 ч. дня, закрыто въ 5 ч. дня.

Открывъ засѣданіе, Е. И. В. В. К. Сергѣй Михайловичъ заявилъ, что такъ какъ рукописный проектъ окончательной записки, въ которомъ изложены труды Коммиссіи, въ данное время уже рассмотрѣнъ г.г. членами ея, то настоящее засѣданіе слѣдовало бы посвятить совмѣстному обсужденію тѣхъ замѣчаній, которыя сдѣланы по поводу этого проекта.

Въ виду того, что съ такимъ мнѣніемъ Великаго Князя Коммиссія вполнѣ согласилась, было приступлено къ послѣдовательному разбору, какъ тѣхъ измѣненій и дополненій проекта записки, которыя поступили въ дѣлопроизводство Коммиссіи до этого засѣданія, такъ равно и тѣхъ, которыя возникли во время него, причемъ всѣ рѣшенія тутъ же формулировались и вносились въ нее.

Такимъ образомъ, печатный экземпляръ записки, соответственный этому измѣненный, явится результатомъ общихъ окончательныхъ трудовъ Коммиссіи, представивъ собою, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы протоколъ даннаго засѣданія, взаимнъ коего экземпляръ этотъ, немедленно по напечатаніи его, и будетъ разосланъ Гг. членамъ.

Кромѣ того рассмотрѣна была записка г. фонъ-Петца «объ упорядоченіи торговли дичью путемъ введенія въ законъ постановленій: 1) объ обязательной plombировкѣ оставшихся къ срокамъ закрытія охоты нераспроданными запасовъ дичи и 2) о недопущеніи къ торговлѣ, въ запрещенное для охоты время, другой,

как только plombированной установленным порядкомъ, дичи», причемъ предложенныя въ ней мѣры были отклонены.

Закрывая засѣданіе, Его Императорское Высочество изволилъ выразить желаніе пригласить Коммиссію собраться еще разъ для завершенія трудовъ ея.

Августъ 1901 г.

10. Бѣдилъ въ Дубно одинъ и взялъ 6 утокъ, кроншнепа, 4 бекаса и 3 водяныхъ курочки. Вода начинаетъ убывать, хотя ея еще много.

29. Поѣхалъ въ Дубно съ Владиміромъ Федоровичемъ Дейтрихомъ, и такъ какъ по островамъ, а въ особенности на утинномъ островѣ, были лоси, то взяли съ собою штуцера. Однако, по наведеннымъ болѣе точнымъ справкамъ выяснилось, что лосей тамъ на 2 № не взять, и мы за ними не охотились, но мнѣ все таки случайно удалось застрѣлить лося. Дѣло было такъ. Ъхалъ я на челнокѣ вдоль берега—Сяношихи, вѣрнѣе береговой полосы, отдѣляющей Ладожское море отъ озера, и только что застрѣлилъ вылетѣвшую крякву, какъ вдругъ мой сторожъ, который везъ мени на челнѣ, сталъ, по обыкновенію, въ кормѣ и пихаясь длиннымъ еловымъ шестомъ, шепотомъ сказалъ мнѣ: «смотри-ка направо, лоси!» И дѣйствительно, я увидѣлъ шагахъ въ 200, въ краю тростника лося, спокойно щипавшаго болотную траву, причемъ онъ стоялъ выше колѣнъ въ водѣ. Я охотился съ трехъ стволкой и имѣлъ къ ней, кромѣ экспрессныхъ патроновъ для ея 3-хъ стволовъ, еще и круглыя пули для гладкихъ стволовъ, которыми и поторопился зарядить ружье. Совершенно пригнувшись въ челнѣ, я приказалъ сдѣлать то же сторожу, и мы стали осторожно подъѣзжать къ лосямъ, по возможности прячась за тростникомъ. Однако долго такъ ѣхать не пришлось, такъ какъ мы должны были выѣхать на самый край тростника. До лося оставалось шаговъ 100—120. Остановивъ челнѣ, я выцѣдилъ лося подъ правую лопатку и выстрѣлилъ изъ экспресса. Лось пересталъ ѣсть, но поднявъ голову, сталъ осматривать мою сторону, какъ бы ни въ чемъ не бывало. Я удивился, какъ я могъ промахнуться по нему, такъ какъ экспрессъ на 100 шаговъ бьетъ превосходно. Не теряя времени, я выстрѣлилъ по нему изъ гладкаго

ствола. Лось куда-то повернулся и не успел я выстрелить еще раз, как он покочнулся и рухнул в воду, подняв высоко вверх массу брызг. В это время другой, шпичокъ, (Spisser), стоявший тутъ же по близости, бросился наутекъ. Я успел зарядить экспрессъ и выстрелить по нему в догонку, но или же промахнулся, или же легко ранилъ его, такъ какъ онъ не задержался и побѣжалъ болотомъ, шлепая по водѣ такъ громко, что еще долго былъ слышенъ его бѣгъ. Мы заторопились къ застрѣленному, лежавшему неподвижно въ трясинѣ между кочками. Мой старикъ живо раздѣлся, а я, будучи въ высокихъ болотныхъ сапогахъ, могъ стать на подложенныя доски изъ челнока и такимъ образомъ не вязнуть въ болотѣ и помочь подвести шесты и весла подъ лося и такимъ образомъ оттянуть его на болѣе твердое и сухое мѣсто. Тамъ мы его обернули на спину и вдвоемъ живо выпотрошили, вымыли, благо онъ лежалъ въ водѣ; затѣмъ поставили запасный шестъ съ пучкомъ тростника, чтобы легче можно было найти нашу добычу, и поторопились за запаснымъ челномъ, неподалеку ждавшимъ меня на проходѣ; запасный чельцъ былъ больше, да и въ немъ былъ одинъ чельцъ и безъ вещей, а слѣдовательно онъ могъ поднять свободно застрѣленнаго лося. Надо было торопиться, такъ какъ уже стало вечерѣть, а до стана пришлось ѣхать верстъ 5. Возвратясь уже на 2 челнокахъ къ лосю, мы выбрали всѣ доски изъ запаснаго челна и, потопивъ его, подвели одинъ его бортъ подъ лося, а затѣмъ общими силами повернули лося, держа за ноги и рога въ чельцѣ; потомъ двое изъ насъ приподняли затопленный чельцъ за корму и носъ до уровня воды, а 3-й принялся доскою откачивать изъ него воду; когда же чельцъ сталъ получать пловучесть, то мы, взявъ по доскѣ, стали тоже помогать отливавшему воду.—Такимъ образомъ чельцъ всплылъ, и оказалось, что борты его были настолько высоки отъ воды, что можно было чельцу безопасно ѣхать на немъ вѣсть съ такой диковиной для утиной охоты добычей. Лось оказался молодымъ бычкомъ съ рогами въ 3 отростка на каждой сторонѣ. В. Ф. Дейтрихъ никакъ не могъ отгадать, кого я застрѣлилъ, и со свойственной ему живостью восхищался такой удачной охотой. Въ стану, ввиду нельзя было намъ помѣститься, потому мы отправились съ нимъ спать наверхъ, на потолокъ, подъ крышу,

гдѣ намъ устроили отличное спанье на сѣнѣ, а люди спали внизу. На утро опять на охоту, въ обратный путь къ Дубну. Владиміру Федоровичу очень понравилась эта охота. День былъ сначала дождливый, но потомъ разяснѣло и стала дивная погода, даже слѣшкомъ хорошая, такъ какъ за отсутствіемъ вѣтра трудно было подъѣзжать къ уткамъ; тѣмъ не менѣе я взялъ 29 утокъ, 3 бекасовъ, 2 турухтановъ и 1 гаршнепа. Ночью поѣхали обратно въ Петербургъ, промаявшись на пароходѣ въ тѣсноватой каюткѣ, въ которой едва можно было втискаться вдвоемъ. Дорогою Владиміръ Федоровичъ сталъ меня соблазнять, въ виду массы лосей въ моей охотѣ, поохотиться на нихъ на ихъ ревъ, на манку. Я уже давно хотѣлъ заняться этою охотою, да все какъ-то не приходилось; теперь же я рѣшилъ выписать манильщика, съ которымъ Владиміръ Федоровичъ охотился въ прошломъ году и адресъ котораго онъ мнѣ далъ. Чтобы не откладывать дѣло въ дальній ящикъ, я въ тотъ же день послалъ за нимъ Петра, благо посылать было недалеко. Живетъ онъ близъ ст. Волково, такъ что къ нему надо проѣзжать на пароходѣ со ст. Николаевской ж. д. Волково до пароходн. ст. Тигодовское устье, а оттуда въ деревню Липовикъ. Зимкою, отъ Любани 20 вер. на Мш — хо, отъ Померанья тоже 20 вер.; довезетъ его Иванъ Ивановичъ Мошинъ, солдатъ въ запасѣ. Адресъ его: Ладожскій уѣздъ, Тигодовская волость, дер. Липовикъ. — Петръ живо съѣздилъ за нимъ, такъ что уже 5 Сентября я могъ выѣхать на эту охоту.

Сентябрь 1901 г.

5. Утромъ и днемъ ѣздилъ по уткамъ и взялъ ихъ 11; еще 2 бекаса и 1 трухтана. День былъ тихій и къ уткамъ подъѣзжать было трудно. Къ вечерней зарѣ отправились вверхъ по старому Петровскому каналу до Черниговской караулки; это верстѣ 5. Перетянули въ этотъ каналъ 2 челна, на которыхъ сложили вещи; въ одинъ сѣлъ я на руль, а въ другой попеременно сидѣли сторожа; такимъ образомъ, бичевой, потащили челнъ вверхъ по каналу. Теченіе тихое и тащить было легко. Такъ какъ Иванъ былъ посланъ съ Петрою заранѣе осмотрѣть мѣста и найти, гдѣ тамъ лосиные токи, то они, пропутавшись по лѣсу 3 дня, нашли токъ и видѣли 3-хъ лосей, изъ которыхъ 2 отзывались на

манку. Мѣсто это за резервомъ Старо-Ладожскаго канала, въ 2-хъ вер. отъ Черниговской караулки, что весьма удобно, такъ какъ въ караулкѣ удобно почевать.—Сторожъ въ караулкѣ, на обязанности котораго лежитъ досмотръ судоходства по каналу и спускъ чрезъ шлюзъ по мѣрѣ надобности запасной воды изъ резерва,—еврей, старикъ изъ кантонистовъ Николаевского времени. У него старуха жена и толстая, больная дочь. Хотя такіе хозяева и были неудобны, но нечего дѣлать, пришлось воспользоваться ихъ гостепріимствомъ, такъ какъ вблизи нѣтъ болѣе никакого жилья. Всѣ они оказали мнѣ и моимъ людямъ полное радушіе и мы прожили у нихъ 3 сутокъ. Въ тотъ же день пошли на вечернюю зорю, но неудачно. Одинъ лось отозвался, но не пошелъ на воду. Когда совершенно стемнѣло, вернулись въ караулку. Неудобно, что каждый разъ приходится переѣзжать впотымахъ резервъ на челифъ, а такъ какъ вода быстро уходитъ черезъ шлюзъ, то все время приходится наткаться челномъ на массу старыхъ корягъ, лежащихъ по дну резерва—озера, а то на камни и мели. Благодаря любезности сторожа, все же эти переѣзды были еще довольно сносны, такъ какъ онъ позадержалъ немного воду въ шлюзѣ, что и дало мнѣ возможность охотиться.

6. На утро пошли опять на то же мѣсто, но тоже ходили напрасно. Одинъ лось отозвался, но вѣроятно встрѣтилъ насъ и не вышелъ. Желая выйти напрямикъ по чащамъ, мы съ Иваномъ заблудились, такъ какъ ни онъ, ни я, не знали достаточно хорошо лѣса, въ которомъ Иванъ былъ всего одинъ разъ, а я былъ два года тому назадъ тоже разъ. Долго пришлось путаться, пока мы наконецъ не вышли на свои старые слѣды и не нашли тропинки, по которой добрались, совершенно измученными до просѣка, съ котораго начали охоту. Пришли къ челнамъ уже къ часу дня; хорошо, что со мною была маленькая фляжка съ виномъ, которымъ мы и подкрѣпились, закусывая брусничкой. День былъ жаркій—совершенно какъ^т лѣтомъ; такъ какъ я ходилъ по лѣсу въ большихъ сапогахъ, съ ружьями и съ большой теплой одеждой, необходимой для утра, потому что утреннички уже стали давать себя чувствовать, то совершенно измученный двумя безсонными ночами и ходьбою отъ 1 ч. ночи до часу дня, я съ наслажденіемъ залегъ въ сѣно, въ сараѣ, въ караулкѣ, и проспалъ тамъ до обѣда, а затѣмъ къ вечеру собрались опять въ лѣсъ. Теперь ужъ я рѣшилъ

не ходить безъ лѣсника Петра Карпова, издавна знающаго здѣшнія мѣста.—Переѣхавъ черезъ озеро и оставивъ въ челнокѣ Василія, мы пошли къ токовымъ мѣстамъ съ другой стороны, противъ вѣтра. Это одно изъ главныхъ условій удачи—манить противъ вѣтра по отношенію лося.—Самый край болота, прилегающаго къ озеру резерва—поросль густымъ мелколѣсьемъ и кустами ивняка, да такъ густо, что проходить, вѣрнѣе пробираться приходится съ большимъ трудомъ. Къ тому же, высочій, теперь уже пожелтѣвшій, тростникъ еще болѣе дѣлаетъ эти мѣста непролазными. Конечно, пробираясь сквозь эту чапыгу, мы втроемъ изрядно таки шумѣли, несмотря на всѣ старанія итти какъ можно тише. О томъ, что именно тутъ можно было бы поддугнуть лося, намъ и въ голову не приходило, такъ какъ токи были еще далеко—версты 2 отъ этихъ мѣстъ. Я шелъ за Петромъ, ведшимъ насъ. Не успѣлъ Петръ вслухъ подумать о томъ, что тутъ были лоси, изрядно натоптавшіе тростникъ и траву на намемъ пути, какъ вдругъ, шагахъ въ 10 отъ насъ, вскочилъ лось отъ нашего шума и сильно хрусая ускакалъ въ лѣсъ. За чащей мы его не видѣли, но по хрусту и лежкѣ было ясно, что это былъ большой лось, который, попивъ въ резервѣ, такъ какъ въ лѣсу, по случаю засухи, нѣтъ нигдѣ воды, тутъ же и улегся на дневной отдыхъ. Мы заторопились по тому направленію, куда онъ скрылся, въ расчетѣ, что выйдя изъ чапыги—на болѣе высокомъ мѣстѣ—буграхъ покосахъ,—можно будетъ болѣе удобно сообразить, куда итти и гдѣ начать манить. Выбравшись на бугры, окаймленные болотами, мы стали манить и невдалекѣ сряду же слышали хрустъ лося. Я забѣжалъ впередъ и сѣлъ за кустъ, а Иванъ изрѣдка давалъ голосъ. Лось подошелъ молча и довольно близко, но за чащей я не могъ его видѣть. Постоявъ немного, онъ болѣе не выходилъ на чистое мѣсто и ушелъ въ гору. Такъ и скрылся. Иванъ полагаетъ, что это была старая хитрая корова, такъ какъ лось все бы хоть разъ же отозвался. Потомъ, гдѣ-то далеко, разъ равкнулъ лось, но на воду не пошелъ. Такъ мы и возвратились съ пустыми руками. Ночевка въ караулкѣ. Ужасно неудобное спанье на верзиллатой, на высокихъ деревянныхъ ногахъ, складной кровати, которая была въ запасѣ у старухи на случай пріѣзда начальства. Отдыхъ. Къ тому же, мои хозяева, спавшіе за занавѣсью въ той-же

комнатъ, сильно храпѣли. Еще впотьмахъ, до зари, мы встали и собрались въ путь. Опять неудобный переѣздъ впотьмахъ черезъ озеро.

6. Утромъ тоже ничего не нашли и, усталые, вернулись домой къ вечеру вновь въ нашему просѣку, но съ другой стороны, противъ вѣтра. Вечеръ былъ тихій, теплый и Иванъ заранѣе предвѣщалъ удачу. Вскорѣ нашли старое токовище, по-видимому, большого лося, такъ какъ деревья были всѣ ободраны и поломаны рогами, и на довольно большой высотѣ. Только тутъ вышелъ небольшой инцидентъ съ Петромъ: какъ только Иванъ начиналъ манить, такъ Петръ начиналъ кашлять, шевелиться, и несмотря на мое запрещеніе, закурилъ папиросу. Это меня взбѣсило и я его выругалъ, причемъ замѣтилъ, что онъ былъ сильно выпивши. Опять бѣда. Пришлось мнѣ смотрѣть за нимъ, чтобы онъ чего не наерундилъ. Между тѣмъ мы вышли на край бугра, противъ токовища. Не успѣлъ Иванъ рывкнуть, какъ довольно близко ему отвѣтилъ лось. Живо ориентируясь, я посадилъ Ивана подъ густую ель на бугрѣ и поручилъ его наблюденію Петра, а самъ забѣжалъ немного впередъ. Дѣлается это въ видахъ того, что, какъ бы хорошо ни манить, все же, на близкомъ разстояніи, лось зачастую замѣчаетъ, что манить не его собрать, и обыкновенно останавливается въ чащѣ, не доходя до манильщика, откуда и выслушиваетъ и высматриваетъ. Рѣдко онъ идетъ безъ этой предосторожности, а потому, чтобы быть на нѣкоторомъ разстояніи отъ манильщика на пути лося, я сажусь за густой кустъ и такимъ образомъ перехитряю лося. Лось не заставилъ себя на этотъ разъ долго ждать и шелъ напрямикъ на насъ, изрѣдка останавливаясь и слушая, гдѣ его манить. Вѣрность слуха у него удивительная, такая, какъ и у рябчика, точно летящаго къ тому мѣсту, откуда онъ слышитъ свистокъ,—такъ и лось. Трудно описать то чувство, какое приходится ощущать, когда идетъ на воду лось. Мощный звѣрь хруститъ и ломаетъ своею тяжестью встрѣчающіеся ему на пути сучья и издаетъ весьма тихій для своего огромнаго роста звукъ, какъ бы короткій, сухой кашель: ѳ, ѳ! Корова же какъ бы произноситъ: іа, іа, іа! Иванъ манить въ берестяную трубу; такіа трубы онъ самъ же и дѣлаетъ. Труба съ $\frac{1}{2}$ аршина длины и около 3 верш. въ растрѣбѣ, а въ томъ

концѣ, въ который дуютъ, она имѣетъ отверстіе въ палецъ ширины. Спивается она прутышкомъ, а если дѣлается дома, то иглкой съ толстой виткой. Дѣлается труба и изъ стекла, но изъ бересты она выходитъ лучше всего, такъ какъ изъ стекла (обыкновенно берутъ ламповое стекло) она, какъ говоритъ Иванъ, «отзванивается», такъ же и будучи сдѣлана изъ какой-либо жести. Изъ кожи—глуха и не даетъ должнаго звука, въ особенности если фыркнуть по лосиному, вѣрнѣе какъ бы очень сильно произнести звукъ «ха», каркнуть. Это дѣлается въ началѣ вабенья, такъ какъ въ тихую зорю этотъ звукъ раздается очень гулко по лѣсу и его слышно, по увѣренію Ивана, версты на $1\frac{1}{2}$. И дѣйствительно, такъ, какъ онъ харкалъ въ этотъ тихій вечеръ, послѣ его харканья мощною грудью «только гулы идутъ по лѣсу!» Это лось далеко слышитъ и обратитъ вниманіе на настоящую, послѣдующую за харканьемъ, манку. Самъ лось производитъ такой же звукъ, когда подходит на воду; но какъ онъ фыркаетъ въ огромныя ноздри, такія харканья мнѣ лично еще не довелось слышать; но Иванъ, опытный манильщикъ, увѣряетъ, что харкать необходимо. И дѣйствительно, лось не испугался этого звука и шелъ на воду смѣло, тѣмъ болѣе, что вдалекѣ маниль еще лось; такимъ образомъ они подзадоривали другъ друга и первый торопился поспѣть къ мѣсту манки скорѣе своего соперника. Уже онъ былъ отъ меня, судя по хрусту, шагахъ въ 50, но за чащей я не могъ его видѣть. Потомъ я увидѣлъ его на одинъ моментъ сквозь чащу, а затѣмъ онъ остановился. Иванъ, отвернувши раструбъ трубы позади себя, чтобы звукъ не былъ особенно ясенъ, тихонько разокъ ойкнулъ. Вслѣдъ затѣмъ лось, отвѣтивъ ему, прямо пошелъ на него и вышелъ на чистое мѣсто, бывшее у меня съ правой стороны, какъ бы прогалину между деревьями; показался онъ всею своею огромною фігурою. Еще было совершенно свѣтло и я его разглядѣлъ отлично, тѣмъ болѣе, что онъ былъ отъ меня шагахъ въ 15. У меня былъ въ рукахъ мой старый и первый другъ — мой 42-калиберный штуцеръ Девмона, и я былъ увѣренъ въ выстрѣлъ. Когда я пошевелился, лось меня замѣтилъ, но было уже поздно для него: раздался выстрѣлъ. Въ первый моментъ за дымомъ (изъ этого ружья приходится стрѣлять чернымъ порохомъ, а не бездымнымъ) я не могъ разглядѣть результатъ моего выстрѣла, но чуть отошелъ дымомъ

какъ я увидѣлъ, что лось лежитъ тутъ же недвижимо. Волненіе этого перваго опыта было такъ велико, что я какъ бы успѣлъ утомиться имъ, но радость удачи взяла живо верхъ и я, уже спокойный, живо зарядивъ ружье, осторожно подходилъ къ звѣрю, конечно со стороны головы, такъ какъ ударъ задними ногами раненаго лоса — дѣло опасное. Подбѣжали и Иванъ съ Петромъ. У Петра и хмель прошелъ. Живо повернувъ лоса на спину, мы принялись его потрошить, и такъ какъ уже начало темнѣть, то не разбирали его, а выпустивъ кровь и выбравъ потроха, отрѣзали ему голову, которую и взялъ нести Петръ; кромѣ того прихватили и легкія, которыя онъ хотѣлъ сварить на ужинъ. Не прошли мы 100 шаговъ, какъ очутились на тропѣ, которую я призналъ тою, по которой мы ходили въ токъ и по которой намъ и надо было выходить къ челнамъ; но Петръ, съ пьяныхъ глазъ, не узналъ ея и увѣрилъ меня и Ивана, что это другая тропа, а что наша впереди. Такъ какъ онъ былъ здѣсь лѣсникомъ и дѣйствительно знаетъ лѣсъ, то мы повѣрили и пошли по его указанію, тѣмъ болѣе, что еще на нашемъ пути отзывался лось, манившій все время, пока мы потрошили перваго. Мнѣ бы слѣдовало оставить Петра потрошить лоса и манить этого втораго лоса, да Петръ все же еще былъ пьяноватъ, да и будучи слабымъ, не смогъ бы одинъ повернуть лоса, чтобы отлить изъ него кровь. Сойдя съ тропы, мы взошли на бугорокъ и тутъ остановились и стали манить. Лось рѣзво пошелъ на насъ, но, не дойдя шаговъ 40, остановился въ густомъ мѣстѣ, фыркая, манилъ, но не высунулся на прогалинку, на которой, несмотря на наступившую темноту, я бы все-таки могъ поймать его на мушку. Видя, что онъ не выйдетъ, я сталъ манить его самъ, просто безъ дуды, весьма удачно подражая его голосу. Онъ долго мнѣ отвѣчалъ, но потомъ все-таки заблагоразсудилъ, подойдя чащею еще шаговъ на 20, повернуть обратно въ лѣсъ. Въ сущности, я и оба мои спутники, въ особенности Петръ, были рады, что онъ ушелъ безъ выстрѣла, такъ какъ трудно было выстрѣлить навѣрняка, и я бы могъ лишь ранить его, а раненый, онъ бы могъ броситься на насъ и кого-нибудь еще стоптать или поддать на рога, такъ какъ скрыться за что-либо не было возможности, въ виду того, что мы стояли въ мелкомъ прутнякѣ, заслоняясь тоненькими деревцами березы. Оставивъ лоса, еще

долго манившего насъ, мы пошли за Петромъ. Какъ на зло, я не взялъ съ собой фонарика, и ходьба ночью въ лѣсу, по каменнымъ буграмъ, была ужасно утомительна. Мы шли уже съ часъ тогда какъ намъ, по нашему разсчету, всего и ходьбы то было не болѣе 20 м. до резерва. Очевидно, что Петръ заблудился. Къ счастью, у меня былъ компасъ, да и небо вызвѣдило, и я, найдя полярную звѣзду, прямо сталъ уже самъ вести своихъ спутниковъ все на сѣверъ, въ сторонѣ котораго былъ резервъ. Намъ было важно лишь бы выбраться на него, а тамъ уже легко можно было сообразить гдѣ челны. Прошли еще часъ, а лѣсу все еще нѣтъ конца. Мои спутники готовы были уже заночевать въ лѣсу, да такъ какъ со мною, да и у нихъ, не было ничего теплаго, да щемилъ голодъ и жажда и мы обливались потомъ, въ особенности люди, несшіе попеременно голову лоса, все вѣсившую около 1¹/₂ пуда, то я и рѣшилъ итти впередъ въ увѣренности, что идя на сѣверъ, выйду на резервъ. Закуску и водку всю выпили при поздравленіи съ «поваломъ», да и взято всего этого было слишкомъ мало, чтобы можно было что-либо оставить. — Наконецъ, выбившись изъ силъ, мы остановились, сложили ноши и присѣли отдохнуть, рѣшивъ кричать въ надеждѣ, что можетъ быть Василій услышитъ насъ и отзовется. Но сколько ни кричали—отвѣта не было. Предполагая, что Василій, закутавшись, преспокойно спитъ себѣ въ челнѣ, я подбодрилъ людей и опять пошелъ на сѣверъ. Иванъ и Петръ не повѣрили мнѣ, что я иду вѣрно, и просили свериться съ компасомъ. Чтобы ихъ успокоить, я зажегъ спичку и убѣдилъ ихъ, что полярная звѣзда можетъ замѣнять стрѣлку компаса. Побрели дальше. Въ потьмахъ лѣсъ кажется совершенно инымъ, чѣмъ онъ есть въ дѣйствительности. Всѣ деревья кажутся особенно высокими и всюду видится просвѣтъ края, а подойдешь ближе—деревья оказываются низкими, а о просвѣтѣ нѣтъ и помину. Опять стали кричать и, о радость! издали слышали тихій откликъ Василя. Мы свернули на него. Куда и усталость дѣвалась! Только, какъ на зло, мы попали въ какія-то ямы. Передъ самымъ моимъ носомъ вдругъ исчезъ Иванъ, несшій въ это время лосью голову; и во время успѣлъ остановиться. Оказалось, что Иванъ попалъ въ яму, но отдѣлся благополучно, ничего не повредилъ себѣ. Пройдя нѣсколько шаговъ, я нашелъ на большой камень, упалъ и повредилъ себѣ по счастью, лишь руку.

Но все это казалось намъ пустяками въ сравненіи съ радостью, что отклики Василя становились все яснѣе и яснѣе. Вскорѣ мы достигли до края лѣса и очутились на резервѣ, какъ разъ у начала того просѣка, по которому мы и должны были выйти изъ лѣса, еслибы Петръ не сбиль насъ съ пути. Я забылъ сказать, что когда мы вышли послѣ потрошенія лоса на тропу, которую я и Иванъ сразу признали за ту, какую намъ было нужно, то въ доказательство, что мы правы, и чтобы облегчить грудь, я велѣлъ подвеѣсить на ней къ дереву легкія лоса, съ тѣмъ, чтобы утромъ ихъ тамъ найти. Теперь, когда мы вышли къ этой тропѣ, и Петръ убѣдился, что онъ былъ виноватъ, проводивъ насъ ночью по лѣсу 2½ часа. Живо дойдя до челновъ, мы такъ же скоро добрались до караулки, всѣ обитатели которой, т.-е. сторожъ съ семьей и его 4 рабочихъ—не могли удивиться лосиной головѣ. Закусивъ, всѣ улеглись на короткій отдыхъ, такъ какъ къ зарѣ надо было поспѣть опять въ токъ, а до зари осталось уже недолго.

7. Все небо вызвѣздило. Морозно. Изъ тепла, въ особенности кажется холодно и неуютно въ челнѣ, мокромъ отъ сырости. Переѣздъ черезъ резервъ кажется цѣлымъ путешествіемъ. Всюду садись на мель и притыкаешься къ обожженнымъ корягамъ. Шумъ воды въ шлюзѣ какъ-то фатально гудитъ въ воздухѣ. Тѣмъ не менѣе, какъ на службу, съ неприятною точностью послѣваемъ въ токи. Еще совсѣмъ темно, и мы спотыкаемся и вязнемъ въ болотѣ, переходя его до просѣки тока. Петръ въ «сумленіи», что легкія лоса новѣшены на той тропѣ, по которой намъ слѣдовало выходить вчера вечеромъ. Онъ все-таки увѣряетъ, что тропа «не тоя», хотя я и Иванъ увѣрили его, что онъ спяна напрасно пугалъ насъ ночью по лѣсу. Прошли на тропу съ Иваномъ, оставивъ Петра у челновъ съ Василюмъ. На это утро выпала масса новыхъ ощущеній. Лоси не отзывались, но потомъ, когда совершенно разсвѣло, вдругъ ихъ въ току оказалось цѣлкихъ 4. Всѣ они отзывались, но не вышли на выстрѣлъ, а занялись дракой. Это нѣчто ужасное. Очевидно, старый и хорошо вооруженный рогомъ лось гонялъ молодого. По лѣсу шелъ такой шумъ, что себѣ и вообразить невозможно, отъ ихъ бѣготни, во время которой слышно было какъ молодой, подаваемый рогами старого, какъ бы вскрикивалъ. Я не понималъ

этихъ звуковъ, но Иванъ объяснилъ мнѣ, что «это энъ яво подь мякитки рогами поддаеть!» И дѣйствительно, шкура вчерашнихъ вся была изборождена полосами, по которымъ вся шерсть была ссажена. Эта пара дравшихся лосей два раза обѣжала вокругъ насъ, но все внѣ выстрѣда. Затѣмъ все угомонилось и я уже собирався ити домой; но все-таки, какъ бы для очищенія совѣсти, рѣшилъ еще пройти впередъ и разогъ поманить. Не успѣлъ Иванъ разъ екнуть, какъ шагахъ въ 100 отозвался лось, и не дожидаясь нашего отвѣта, самъ, часто маня, захрустѣлъ прямо на насъ. Я живо выбѣжалъ впередъ Ивана и припалъ за кустъ. Еще раздался голосъ Ивана и лось свокомъ понесся не прямо на меня, но стороною. Такъ какъ было уже совершенно свѣтло, то я хорошо разглядѣлъ его. Видъ его былъ не таковъ, какъ всегда. Вся шерсть, въ особенности на холкѣ, стояла дыбомъ, что дѣлало его особенно большимъ и страшнымъ. Изъ ноздрей, въ утреннемъ холодномъ воздухѣ, валилъ паръ. Лось шелъ галопомъ, легко перескакивая черезъ попадавшіяся на его пути валежины. Такъ какъ Иванъ, слыша, что онъ уже близко, замолчалъ, т.-е. пересталъ вопить, то и лось, чтобы выслушать, откуда его манять, остановился, но далеко отъ меня. Я шепотомъ сказалъ Ивану, чтобы онъ далъ голосъ, но тотъ не послушался меня и продолжалъ молчать. Лось же, не зная куда ему ити, бросился въ сторону. Видя, что онъ уходитъ, я выстрѣлилъ ему въ догонку, но промахнулся, какъ вслѣдствіе дальности его отъ меня, такъ и бывшему между нами прутняку. Что я промахнулся, можно было судить по тому, что лось продолжалъ махать, т.-е. съ голосомъ пошелъ далѣе. Какъ ни жаль, а пришлось кончить охоту и возвращаться домой. Передъ уходомъ мы пошла съ Иваномъ по просѣкѣ, чтобы поискать, гдѣ были повѣшены легкія; мы дѣйствительно вскорѣ нашли ихъ именно на томъ просѣкѣ, на какомъ мы ихъ и предполагали найти. Петръ потомъ былъ въ большомъ конфузѣ, что напрасно проморилъ насъ.—Днемъ, опять въ караулкѣ, а къ вечеру—въ лѣсъ. Вечерняя заря опять безъ результатовъ.

8. Утромъ же подошли къ тому мѣсту, гдѣ и стрѣлялъ по лосю, и дѣйствительно онъ оказался тамъ, и вскорѣ вышелъ опять на меня шагахъ въ 15. Я выстрѣлилъ, но не сбилъ его наповалъ; раненый онъ отошелъ шаговъ 50 и остановился; я

опять выстрѣлили по немъ; онъ повернулъ въ сторону и сильно застоналъ, запыхтѣлъ и рухнулъ, ломая сучья и прутья густо растущаго въ этомъ мѣстѣ липняка. Полагая, что онъ убитъ, я и Иванъ поспѣшили къ этому мѣсту, но раньше, чѣмъ мы дошли до него, онъ вновь всталъ и захрустѣлъ далѣе въ лѣсъ. Въ это время пошелъ дождь, залившій всё слѣды и тѣмъ отнявшій у меня возможность найти раненаго звѣря. Мы прошли версты $1\frac{1}{2}$, но не нашли его. Чапыга была тутъ ужасная, такъ что искать было весьма трудно. Но такъ какъ лось былъ сильно раненъ, то мы рѣшили вернуться домой, чтобы взять всѣхъ караульщиковъ и облавой пройти то мѣсто, гдѣ мы предполагали найти этого лося. Тѣмъ не менѣе, съ 6 облавщиками въ помощь, да насъ тоже было 3, мы исходили всю ту мѣстность, но не нашли его. Ужасно было жаль потерять добычу, да къ тому же еще такую рѣдкую. Очевидно, для этой охоты нужна собака, которая гнала бы по лосиному слѣду. Разсчитывалъ на воронъ, но хотя онѣ и дѣйствительно налетѣли, и каркали и вились тутъ же, но не надъ этимъ лосемъ, а надъ потрохами застрѣленнаго третьяго дня. Какъ ни жаль, а пришлось отказаться отъ дальнѣйшихъ поисковъ. Чтобы не пропало утро, я сталъ манить рябчиковъ и наманилъ на одномъ мѣстѣ 3; затѣмъ мы побрели къ челноку, перебрались въ сторожку и, снарядивъ челны, въ одномъ изъ коихъ сложенъ былъ лось (3-хъ годовый) и поблагодаривъ хозяевъ, потянулись въ Дубно. Эта увлекательная охота очень мнѣ понравилась; какъ ея особенность, надо замѣтить, что манить слѣдуетъ, какъ и оленей, не очень грубымъ голосомъ, а среднимъ, такъ какъ если манить голосомъ стараго лося, то болѣе молодые, опасаясь его силы, не идутъ на манку. Остальное все то же, какъ и всѣ манки на другихъ звѣрей. Въ Дубнѣ я еще успѣлъ застрѣлить 2 утокъ и лысуху и потомъ возвратился въ Петербургъ.

9. Въ Дубнѣ еще застрѣлилъ 3 утки, 1 бекаса и 1 труктана. Ивану платилъ, согласно уговору съ нимъ, по $1\frac{1}{2}$ р. въ день и по 10 р. за каждаго лося, по которымъ я стрѣлялъ.

Октябрь 1901 г.

На этой недѣлѣ посѣтилъ меня де-Бюнкуръ. Я радъ былъ познакомиться съ нимъ по душѣ и пригласилъ его пообѣдать у

меня. Къ 7 часамъ онъ прѣхалъ. Мы поговорили объ охотѣ, о ружьяхъ, о за-границѣ. И у него, и у меня, какая то жадность къ охотѣ, къ впечатлѣніямъ отъ нея. И у него, и у меня, стремленіе зачерпнуть еще и еще, и еще, дѣлыми пригоршнями отъ этихъ впечатлѣній.

Но онъ—европеецъ съ головы до ногъ и великолѣпно владѣетъ собой. Чувствуешь, что его интересуетъ каждая мелочь охотничьяго міра, каждая охотничья обстановка, каждый охотничій шагъ. У него охоты въ Швейцаріи¹⁾, во Франціи и, кажется, въ Германіи²⁾. Его французскія угодья описаны въ «Природѣ и Охотѣ», а другія нѣтъ.

¹⁾ Дѣйствительно, де-Бюнкуръ владѣетъ охотою въ 12 верстахъ отъ Дармштадта, на угодьяхъ города Дибурга и сель Гроссъ-Циммернъ и Гундернъ-Гаузелъ (около 2½ тысячъ десятинъ). Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, арендаторами этихъ самыхъ мѣстъ были баронъ фонъ Гейль и баронъ Морницъ фонъ Ридезель. нынѣ оберъ-шталмейстеръ и завѣдующій дворомъ Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Гессенскаго. Старшій егеръ Густавъ Веберъ, который стережетъ эти угодья болѣе 30 лѣтъ, не безъ гордости вспоминаетъ и любитъ объ этомъ рассказывать—какъ наша Государыня, когда она была еще юпой принцессой Алисой, прѣзжала съ барономъ Ридезель въ охраняемые имъ лѣса, на охоту на дикихъ козловъ.

Когда де-Бюнкуръ взялъ эту охоту, онъ сразу замѣтилъ намелечаніе и вырожденіе породы, вслѣдствіе недостатка свѣжей прови. И тутъ опять сказалась его страсть къ улучшенію охотничьяго дѣла: несмотря на всю трудность и громадныя затраты, ему удалось добыть изъ Богеміи, Баваріи и Пруссіи, 100 самокъ и около 60 козловъ, которыхъ онъ въ теченіе 1904 и 1905 года выпустилъ въ эти лѣса.

Такой поступокъ вызвалъ рядъ скептическихъ статей въ мѣстныхъ охотничьихъ газетахъ: конечно, большинство выпущенныхъ зверей разбѣгалось по окрестностямъ и мѣстныя экземпляры,—такъ какъ у каждаго выпущеннаго было отрубало ½ уха,—были видны за нѣсколько верстъ отъ мѣста высадки и многіе попали въ охоту Великаго Герцога, который, какъ знатокъ мѣстныхъ охотъ, неоднократно высказывалъ благодарность де-Бюнкуру и хвалилъ его столь рациональное веденіе охотничьяго дѣла. Уже результатъ сталъ виденъ въ 1907 году, когда было убито въ охотахъ, окружающихъ де-Бюнкура, за одну осень около 800 косуль, а въ 1908 году, т. е. на третій годъ послѣ выпуска, встрѣчались въ лѣсу экземпляры гораздо солиднѣе и съ лучшими рогами, чѣмъ ральше.

Ред.

²⁾ По закону кантона горда Бернъ и вообще всего Оберланда, никакихъ арендныхъ угодій имѣть нельзя, такъ какъ охота волная, можетъ охотиться всякій, имѣющій патентъ, стоимостью 50 фр. для стрѣльбы на равнинахъ, и 80—для охоты на горахъ. Бюнкуръ въ Швейцаріи охотился только въ окрестностяхъ Берна, гдѣ у него имѣніе, на мелкую дичь, а въ горахъ надъ Шпницомъ—но скарпать. Одну изъ этихъ охотъ онъ описываетъ въ «Природѣ и Охотѣ».

Есть у него питомникъ собакъ, богатая коллекція ружей ³⁾, коллекція охотничьихъ картинъ, роговъ и проч.

Все это—признаки искренней охотничьей страсти и сразу обрисовываютъ весь тонъ охотничьей обстановки. Бюнкуръ охотникъ рожденный. Ему трудно сдержатъ свою неутолимую, некротимую охотничью страсть. Но онъ, въ то же время, европеецъ съ разностороннимъ образованіемъ, и его охотничье чувство, любовь къ природѣ, сливаются съ чувствомъ поэзіи, съ тяготѣніемъ къ изящнымъ искусствамъ. И все это доказывается на дѣлѣ въ большихъ замыслахъ, въ большихъ задачахъ.

Онъ издаетъ, напр., своего любимаго поэта Пушкина съ его факсимиле, фототипіями, вводя въ самую лабораторію труда поэта. Онъ возстановляетъ въ Москвѣ древнюю живопись въ Патриаршей палатѣ. Все это удивительно. Это какая-то независящая ни отъ кого, самоцѣльная человѣческая жизнь! Нашею петербургскою привычною мѣркой измѣрить такого человѣка нельзя. Это чело-вѣкъ съ высшими чувствами и мыслями, но сквозь эти мысли и чувства, какъ сквозь прозрачную ткань, мы видимъ истиннаго охотника, пытливаго и всегда заодно съ природою. Это драгоценно и значительно въ жизни.—Вчера я былъ на аудіенціи у Царя. Государь выразилъ желаніе видѣть мое усовершенствованіе въ военномъ оружіи. Я бралъ передъ Царемъ на караулъ, показывая удобство нововведенія. Государь взялъ ружье и отчетливо, по солдатски, также продѣлалъ воинскіе артикулы и освѣдомился у меня, откуда у меня солдатское умѣнье. Я отвѣтилъ, что я бывший кадетъ. Ружье пойдетъ испытываться въ стрѣлковую школу. Я говорилъ съ Государемъ о пулевой стрѣльбѣ. На Государевомъ

³⁾ Коллекція ружей де-Бюнкюра, находящаяся въ настоящее время большею частью въ Москвѣ, представляетъ собою исторію ружейнаго дѣла въ Западной Европѣ и въ Россіи, начиная съ фитильной системы и кончая самыми усовершенствованными системами 20-го вѣка. Она содержитъ также цѣлую коллекцію военныхъ русскихъ ружей, всевозможныхъ клинковъ и холоднаго военного русскаго оружія конца XIX вѣка; рядъ французскихъ ружей, стоявшихъ на выставкахъ въ Парижѣ и въ Лондонѣ въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка; многихъ ружей, описанныхъ Гринеромъ въ его известной книгѣ «Ружье» и многихъ другихъ рѣдкихъ экземпляровъ самой высокой работы. Эта коллекція, которая заключаетъ болѣе 500 ружей и 300 пистолетовъ, станетъ, вѣроятно, въ весьма близкомъ будущемъ достояніемъ одного изъ нашихъ отечественныхъ музеевъ, такъ какъ Бюнкуръ, желая, чтобы возможно большее число лицъ могло пользоваться этимъ цѣннымъ собраніемъ, рѣшилъ пожертвовать свою коллекцію въ музей.

письменномъ столѣ я увидѣлъ развернутую золото-обрѣзную книгу де - Біонкура, такъ знакомую мнѣ по переплету.

Возвратясь домой, я принялся за книгу Біонкура.

Ноябрь 1901 г.

23. Двадцать третье засѣданіе Особой Коммиссіи по пересмотру закона объ охотѣ состоялось 23 Ноября 1901 года. Предсѣдательствоваль Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Михайловичъ. Присутствовали: я, князь Кочубей, Шереметевъ, Шильдеръ, Холшевниковъ, Дейтрихъ, Дицъ, Силантьевъ, Алфераки, фонъ-Петцъ, Туркинъ, князь Урусовъ, баронъ Кусовъ, представители отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: генераль-маіоръ Зуевъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Зволнскій. Засѣданіе происходило у Е. В. Н. Вел. Кн. Сергія Михайловича; открыто въ 8½ ч.вечера, закрыто въ 12 ч. ночи.

Открывъ засѣданіе, Великій Князь Сергій Михайловичъ изволил заявить, что окончательная записка съ объясненіями по проекту закона объ охотѣ, будучи вторично разослана гг. членамъ уже въ печатныхъ экземплярахъ, вызвала нѣкоторыя замѣчанія, каковыя и подлежатъ обсужденію. Согласившись съ соображеніями Алфераки, съ разсмотрѣнія записки котораго началось засѣданіе, о томъ, что слѣдовало бы срокъ охоты на селезней сократить до 1 Юня, вмѣсто принятаго въ проектѣ 15 Юня, Коммиссія выслушала далѣе заявленіе Г. фонъ-Петца о необходимости яснѣе изложить въ объяснительной части записки причины, по которымъ вводится въ нее система опломбированія дичи, что также было принято Коммиссіей. Засимъ подробно обсуждался вопросъ о необходимости установить въ законѣ такое положеніе, которое пресѣкло бы возможность воинскимъ чинамъ безнаказанно нарушать законъ объ охотѣ, что зачастую случается нынѣ, ибо, какъ выяснилось въ засѣданіи, означеннымъ нарушеніямъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, въ подлежащихъ инстанціяхъ не придаютъ должнаго значенія. Въ цѣляхъ упорядоченія этого, Коммиссія постановила ввести особую статью, въ которой указать, что протоколы по нарушеніямъ воинскими чинами закона объ охотѣ надлежитъ препровождать по принадлежности военному начальству, судебныя же постановленія по та-

кимъ дѣламъ, кромѣ того, сообщать мѣстнымъ губернскимъ и областнымъ по дѣламъ охоты комитетамъ. Сверхъ того Коммиссія высказалась за необходимость возбудить ходатайство передъ военнымъ министромъ, чтобы такіе протоколы не оставлялись безъ исполненія, какъ это нынѣ практикуется.

Далѣе, Графомъ Шереметевымъ былъ поднятъ вопросъ объ отмѣнѣ постановленія Коммиссіи, по которому всѣ собаки, дабы не быть признанными за бродячихъ-безхозьяныхъ, подлежащихъ уничтоженію, должны всегда носить ошейники съ установленною бляхою, что крайне неудобно на охотѣ, ибо при быстромъ движеніи онѣ легко могутъ за что-либо зацѣпиться и повиснуть на ошейникѣ; а такъ какъ ошейникъ обыкновенно дѣлается изъ крѣпкой кожи, то, очевидно, онъ не сдастъ, и собака легко можетъ задавиться. Поэтому, при охотѣ съ гончими и борзыми, ошейники всегда съ нихъ снимаются до начала охоты.

Признавъ это заявленіе графа Шереметева вполне основательнымъ и имѣя въ виду, что для признанія собаки небродячею нужно наличіе на ней, главнымъ образомъ, бляхи, а не ошейника, Коммиссія, по моему предложенію, постановила замѣнить, въ проектируемой статьѣ закона, слова «бляха на ошейникѣ» словами: «бляха на шеѣ», такъ какъ подобная редакція статьи даетъ возможность подвѣшивать бляху на тонкомъ ремешкѣ или даже бечевкѣ, которые легко могли бы оборваться, въ случаѣ, еслибы собака зацѣпилась ими.

Затѣмъ подлежало обсужденію мнѣніе проф. Силантьева объ установленіи минимальной стоимости свидѣтельства на право охоты и ловли животныхъ съ научною цѣлью, причемъ, въ цѣляхъ ограниченія выдачи такихъ разрѣшеній лишь небольшому кругу лицъ, имѣющихъ въ нихъ дѣйствительную надобность, Коммиссія опредѣлила стоимость ихъ въ 40 рублей.

Что-же касается возбужденнаго А. А. Силантьевымъ вопроса объ измѣненіи сроковъ охоты на пѣвчихъ птицъ, то, въ разъясненіе этого, Туркинъ заявилъ, что имъ, съ дозволенія Е. И. В. В. Кн. Сергѣя Михайловича, были собраны въ Москвѣ на совѣщаніе свѣдущіе птицеловы и въ томъ числѣ извѣстный знатокъ и любитель этого вида спорта И. К. Шамовъ, на каковомъ совѣщаніи, по всестороннему выясненіи нуждъ птицеловнаго промысла и спорта, были установлены сроки ловли пѣвчихъ птицъ, внесен-

Возвращение Кубанской охоты Его Императорского Высочества Великого Князя **Сергея Михайловича** с М. В. Андреевским и другими приглашенными на охоту лицами, в 1902 г.

ные въ настоящей проектъ. Одновременно же съ симъ выяснилось, что именно осенью ловля пѣвчихъ и насѣкомоядныхъ птицъ является наиболѣе пагубною для нихъ, такъ какъ въ это время онѣ сбиваются въ громадные стаи, чѣмъ облегчается массовая ихъ ловля, сотнями и тысячами. Въ виду всего вышеизложеннаго, ловчій Его Величества Дицъ и С. Н. Алфераки указали на необходимость оставить выработанные вполне компетентными лицами сроки ловли пѣвчихъ птицъ безъ измѣненія, какъ они введены уже въ проектъ закона, что Коммиссія и приняла.

Равнымъ образомъ Коммиссія единогласно отклонила и другое ходатайство Силантьева объ исключеніи изъ списка вредныхъ животныхъ: бѣлки, ласки, соболя, хорька, лисицы и прочихъ звѣрей, одновременно съ вредомъ приносящихъ и пользу. При этомъ Дицъ, ссылаясь на примѣръ Императорской охоты, указалъ, какъ вообще тяжело бороться съ хищниками, размножающимися, при размноженіи дичи въ охотничьихъ угодьяхъ, съ неимовѣрною быстротою, къ тому же въ поразительной пропорціи, въ особенности, если только ослабѣваетъ систематическая борьба съ ними. На эту особенность быстрого размноженія вредныхъ животныхъ, хорошо извѣстную всѣмъ натуралистамъ, охотникамъ, сельскимъ хозяевамъ, птицеводамъ, овцеводамъ и т. п. лицамъ, поставленнымъ въ необходимость вести постоянную борьбу съ ними, указывали Силантьеву еще многіе изъ гг. членовъ Коммиссіи, а равно обращали его вниманіе и на то, что Коммиссіею не упущена изъ вида и польза, приносимая названными животными, ради чего въ мѣстностяхъ, гдѣ они могли бы быть признаны болѣе полезными, чѣмъ вредными, предоставлено проектированнымъ Комитетами по дѣламъ охоты ходатайствовать о принятіи такихъ животныхъ подъ охрану закона. Назвать же вредныхъ животныхъ полезными, ограждать ихъ, какъ таковыхъ, общимъ закономъ, а также принять предлагаемую Силантьевымъ редакцію статьи закона, представляющую право уничтожать этихъ животныхъ лишь вокругъ жилья и внутри онаго, Коммиссія находила невозможнымъ. И дѣйствительно, если бы принять означенную редакцію, то выпло бы такъ, что владѣлецъ птичника, въ который заберется лисица и, предупивъ птицъ, проскочить потомъ въ поле, будетъ уже лишень права настичъ ее тамъ хотя бы выстрѣломъ, даже не выходя изъ того же птичника, въ которомъ она только что про-

извела опустошеніе. Но такъ какъ Силантьевъ, несмотря на всѣ вышеизложенные вѣскіе доводы, оставался при своемъ мнѣніи, лигѣмъ изъ гг. членовъ нераздѣляемомъ, то Великій Князь Сергѣй Михайловичъ и предложилъ изложить таковое особю, съ цѣлью приложенія къ трудамъ Коммиссіи.

Далѣе, Коммиссія выслушала и приняла мое предложеніе: внести въ статью, въ которой воспрещается вообще ночная охота, за исключеніемъ охоты на токахъ, на тягѣ, и стрѣльбы гусей, лебедей и утокъ на перелетахъ и селезней на манку, еще и охоту на лосей на ревь. Дичь предложилъ включить сюда и охоту на ревь оленей, что тоже было принято.

Перейдя затѣмъ къ рассмотрѣнію замѣчаній по охранѣ охоты, Коммиссія согласилась съ мнѣніемъ Туркина касательно необходимости внесенія въ статью проекта закона, въ которомъ возлагается надзоръ за исполненіемъ закона объ охотѣ, также чиновъ пограничной стражи и, по моему предложенію, чиновъ желѣзнодорожной службы. Но, соглашаясь съ этими предложеніями, Коммиссія приняла во вниманіе заявленіе Зволянскаго относительно того, что нельзя возложить эту обязанность на всѣхъ чиновъ желѣзнодорожной службы, а слѣдовало бы предоставить министру путей сообщенія указать тѣхъ лицъ, которымъ онъ считалъ бы возможнымъ дать означенное право.

По поводу же возбужденнаго Холщевниковымъ вопроса, не должно ли изъять сотскихъ изъ числа лицъ, коимъ дано право составленія протоколовъ, Зволянскій объяснилъ, что въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ реформа въ этой области, при осуществленіи которой, сотскіе будутъ замѣнены особыми чинами, вслѣдствіе чего это право могло бы остаться за ними; съ этимъ Коммиссія и согласилась.

Засиужъ разсматривалась записка Атфераки «Къ вопросу объ охотѣ на водныхъ млекопитающихъ», въ коей предлагается обсудить «не должны ли промышленники, промышленлющіе тюленей на внутреннихъ водахъ Европейской Россіи, а равно и промышленлющіе дельфиновъ въ Черномъ морѣ, у русскихъ береговъ, имѣть охотничьи свидѣтельства, наравнѣ съ охотниками, промышленлющими звѣрей сухопутныхъ».

На это Туркинъ объяснилъ, что охота на водныхъ млекопитающихъ регулируется законами о рыболовствѣ, вслѣдствіе че-

го касаться этихъ млекопитающихъ въ законѣ объ охотѣ не слѣдуетъ, что уже было выяснено и установлено въ предшествующихъ засѣданіяхъ.

Далѣе, мною предложено изложить въ особой статьѣ отвѣтственность самовольнаго охотника въ тѣхъ случаяхъ, когда не могла быть обнаружена дичь, на которую охотился съ услѣхомъ, хотя на судѣ выяснено, какая именно это была дичь; причемъ было бы справедливо, если бы виновный, сверхъ уголовной отвѣтственности по подлежащимъ статьямъ, уплачивалъ бы также и стоимость по таксѣ, установленной для данной мѣстности губернскимъ и областнымъ по дѣламъ охоты Комитетомъ. Означенное предложеніе было принято Коммиссіею единогласно.

Послѣ этого генералъ-маіоръ Зуевъ, принимая во вниманіе, что большинство браконьеровъ не будетъ уплачивать штрафы, а арестъ, въ случаѣ несостоятельности ихъ, не можетъ быть продолжителенъ и едва ли представитъ собою дѣйствительно несправедливую мѣру, предложилъ лишать ихъ на болѣе или менѣе значительный срокъ права получать охотничьи свидѣтельства. Согласившись на введеніе этого дополнительнаго наказанія, какъ мѣры весьма цѣлесообразной, Коммиссія постановила, чтобы осужденные въ 3-й разъ за нарушеніе закона объ охотѣ лишались, сверхъ уголовной отвѣтственности, на одинъ годъ права полученія охотничьяго свидѣтельства.

Кромѣ всего вышеизложеннаго обсуждались еще различные мелкіе вопросы, касавшіеся какъ самой редакціи записки, такъ и нѣкоторыхъ необходимыхъ дополненій оной, что, согласно преподаннымъ Великимъ Княземъ Сергѣемъ Михайловичемъ указаніямъ, предоставлено было дѣлопроизводству Коммиссіи разработать и внести въ нее въ окончательной формѣ.

Въ заключеніе были представлены на разсмотрѣніе Коммиссіи различныя изображенія знаковъ: для ловчихъ, для членовъ утвержденныхъ правительствомъ охотничьихъ обществъ, членовъ корреспондентовъ этихъ обществъ, знаки для охотничьихъ стражниковъ, надсмотрщиковъ за торговлею дичью, и бляха для собакъ, причемъ Вел. Кн. выразилъ желаніе, чтобы тѣ изъ знаковъ, которые выбраны Коммиссіею, были бы приложены съ ихъ описаніями къ окончательной запискѣ.

Такимъ образомъ разработка вопросовъ, принятыхъ на себя Коммиссіею, была завершена и формулирована.

Въ виду этого, Великій Князь Сергій Михайловичъ почелъ возможнымъ закончить труды председательствуемой имъ Коммиссіи и, закрывая ее, выразилъ признательность своимъ соотрудникамъ.

Апрѣль 1902 г.

Рѣдкостно снѣжная зима, а затѣмъ свадьба Ксеіи, бывшая 21-го апрѣля, служили причинами, по которымъ мнѣ уже поздно пришлось выѣхать на глухариную охоту. Тѣмъ не менѣе удалось еще взять 21 глухаря. Самая удачная охота была въ Корневатинскомъ току, гдѣ я въ одно утро взялъ 6 глухарей, а затѣмъ въ Клиновскомъ—4 глухаря въ утро. Побывалъ во всѣхъ токахъ, окончилъ охоту 14-го мая. Глухари пѣли еще дольше, такъ какъ поздно начали токовать въ эту весну. За Осеей взялъ на току тетерева; можно было бы взять и больше, да какъ и въ прошломъ году, шалашъ былъ разбросанъ, а затѣмъ, когда его мы выстроили, то за недостаткомъ сучьевъ онъ сквозидъ и въ немъ нельзя было пошевелиться; тетерева улетахи.

Іюль 1902 г.

22. Все лѣто и весну шли дожди; вода поднялась въ рѣкахъ, какъ весною, и лѣсъ и болото тоже залило. Былъ въ Котзумѣ и съ Николаемъ пошелъ на тетеревей; взялъ и Анніенскаго лѣсяника, который дрессируетъ мою собаку—Хека—отъ Лорочкиной дочки. Взялъ 7 тетеревей—уже достаточно велики,—2 дроздовъ и 1 дергача, къ которому подскакивалъ подъ пѣсню, какъ подъ глухаря. Въ этомъ году они все еще поютъ по сіе время. Вѣроятно, ошибся скакать, такъ какъ онъ не допустилъ меня къ самому кусту и выбѣжалъ на скошенную полянку, на которой я его и застрѣлилъ на бѣгу. Единственный былъ теплый день и безъ дождя по сяхъ порѣ. Эта большая рѣка разлилась и снесла плотину на желѣзной фабрикт. Былъ тутъ съ Ольгой.

Его Императорское Высочество **Великий князь Сергій Михайлович**,
Михайль Владимірович Андреевскій и др. на охотѣ въ Каразахъ,
въ 1902 году.

28. Поѣхалъ въ Дубно. Утки уже большія и почти всё на крыльяхъ.

29. Въ первый день поѣхалъ ливень, а во второй дивная тихая погода; тѣмъ не менѣе я взялъ 45 утокъ и 1 турухтана. Вода высокая, но утокъ въ этомъ году мало. Объясняютъ это холодами, дождливою весною; пропали яйца. Ночевалъ въ стану, около котораго утки такъ пообвыкли, что я застрѣлилъ одну прямо съ мостковъ.

Августъ 1902 г.

6, 7, 8. Поѣхалъ съ А. С. Стишинскимъ въ Дубно. Въ первый день, хорошая съ вѣтромъ погода, зато на другой день, во весь день ливень. Тѣмъ не менѣе я застрѣлилъ 47 утокъ, заронивъ относительно немного, штукъ 10, и 1 ястреба. Надо переходить окончательно на бездымный порохъ. Его преимущества несомнѣны. Дальность и рѣзкость боя значительно лучше.—Въ этомъ году я никакъ не рассчитывалъ побывать на Кубани, да Господь судилъ еще разъ наслаждаться этою дивною охотою, дивною тѣмъ болѣе, что она происходитъ въ дивной мѣстности. Туда стоитъ съѣздить, чтобы лишь пожить въ этихъ дивныхъ горахъ, подышать чистымъ горнымъ воздухомъ, полюбоваться очаровательными видами, безконечными далями, открывающимися съ вершинъ этихъ горъ; попочевать у костра въ первобытныхъ лѣсахъ, подъ навѣсомъ вѣковѣчныхъ деревъ, до которыхъ никогда не дотрогивается топоръ, такъ какъ они растутъ въ такихъ горахъ и междугорьяхъ, изъ которыхъ ихъ никоимъ способомъ не вывезти; попить и умыться въ чистой-чистой, какъ хрусталь, ключевой водѣ, тутъ, гдѣ она бьетъ изъ-подъ скалы, тутъ, гдѣ она дѣвственно чиста, гдѣ еще и люди не успѣли засорить ее, сдѣлать этотъ даръ небесъ отравою. Я ужасно люблю сдѣлать нѣсколько глотковъ этой воды, припасть къ журчащему ручейку всѣмъ лицомъ; это такъ освѣжаетъ, восстанавливаетъ силы, которыя тутъ, въ погонѣ за звѣремъ, по крутымъ горамъ и скаламъ, зачастую приходится расходовать болѣе, чѣмъ бы въ сущности слѣдовало, тѣмъ болѣе въ мои 53 года. Обыкновенно я не пью воды, «въ ней бо микробы»: неприятно, если она попадетъ въ сапогъ, а тѣмъ болѣе не слѣдуетъ наливать ее въ желудокъ; но на охотѣ, у родничка, она

въ размѣрѣ нѣсколькихъ глотковъ не болѣе, да при томъ условіи, что сейчасъ же опять въ путь, можетъ считаться лучшимъ напиткомъ. Но и въ горахъ вода водѣ рознь. Ту воду, которая течетъ изъ-подъ тающаго снѣга, не ключевую, еще не успѣвшую профильтроваться сквозь скалы и землю, пить не слѣдуетъ. Графъ Кинскій, бывшій съ нами въ этотъ разъ на охотѣ, не дѣлалъ этой разницы и такъ разстроилъ свой желудокъ, что чуть было не принужденъ былъ возвратиться въ Псебай лѣчиться. Вообще надо пить какъ можно меньше, въ особенности во время движенія, тѣмъ болѣе усиленнаго. Лучше только полоскать ротъ водою—выплюывая ее, такъ какъ попивъ начинаешь еще хуже томиться жаждою, впадаешь въ испарину, которая утомляетъ и ослабляетъ и въ которой такъ легко, попавъ на вѣтеръ, который охватить, нажать такія болѣзни, въ особенности ревматическія боли, отъ которыхъ потомъ, даже и при систематическомъ леченіи, скоро не отдѣлаешься. И такъ, я съ радостью принялъ приглашеніе Великаго Князя Сергѣя Михайловича ѣхать съ нимъ и эту осень. Въ прошломъ году онъ туда не ѣздилъ, такъ какъ, командуя новой скорострѣльной батареей, принужденъ былъ оставаться здѣсь, производя опыты надъ этими ужасными изобрѣтеніями, скорострѣльными пушками. Въ этомъ году онъ приглашалъ сына своей сестры Великой Княгини Анастасіи Михайловны, Гросс-Герцога Мекленбурга Шверина, еще молодого охотника, и имѣлъ меня въ виду для его сопутствованія, зная мою заботливость о другихъ и охотничью опытность. Но такъ какъ Гросс-Герцогъ поѣхать не могъ, то, въ сущности, и мнѣ пришлось бы остаться; однако Великій Князь сдѣлалъ мнѣ это удовольствіе, взялъ меня на одну изъ имѣющихся 3-хъ вакансій для приглашенныхъ. Такимъ образомъ составъ охотниковъ въ эту поѣздку собрался; слѣдующій: Великій Князь, графъ Кинскій, одинъ изъ австрійскихъ офицеровъ, состоящій при ихъ посольствѣ въ Петербургѣ, графъ Иларіонъ Иларіоновичъ Воронцовъ-Дашковъ, поручикъ Л. Г. гусарскаго полка, и я.

28. Великій Князь, графъ Кинскій и я, выѣхали 28 августа съ курьерскимъ поѣздомъ изъ Петербурга; графъ же Воронцовъ-Дашковъ сѣлъ къ намъ въ поѣздъ въ Козловѣ. Все путешествіе вплоть до Псебая шло по примѣру прошлыхъ лѣтъ.

29. Въ Москвѣ завтракъ въ Славянскомъ базарѣ и закупка

Псебай Кубанской области.

Возвращение съ Кубанской охоты. Подвозъ роговъ и шкуръ, 1902 г.

того, что позабыли взять въ Петербургѣ. Затѣмъ встрѣча и со-
путствіе Владиміра Ивановича Петерсена, контролера. Въ Петер-
бургѣ было холодно во время нашего отъѣзда, потомъ пошелъ
дождь, провожавшій насъ черезъ Москву и за Воронежъ.

30. Но въ Чертковѣ стало уже жарко. Чудный день. Завтракъ въ вагонѣ. Въ Ростовъ на Дону прибыли къ 11 ч. 20 м. вечера; тутъ пришлось графу Воронцову купить сапоги, такъ какъ олъ, полагаясь на совѣты, не взялъ ни сапоговъ, ни валенковъ, и запасся лишь заграничными, подбитыми гвоздями, черными ботинками.— На слѣдующій день прибыли въ Армавиръ, гдѣ насъ встрѣтили Улагай и докторъ Коландоришвили. Въ ст. Лабинской все знакомыя лица, все тотъ же, прислуживающій за завтракомъ, казакъ, который угощалъ насъ еще въ первый разъ, когда мы были здѣсь съ Великими Князьями Петромъ Николаевичемъ и Георгіемъ Михайловичемъ,—то-же столичное начальство. Пришелъ и старикъ Паго Куденетовъ, нашъ первый проводникъ-черкесь. Оскудѣлъ онъ. Иныя условія жизни лишили средствъ; онъ даже это мнѣ и высказалъ. Вспоминая старое время, его услужливость, и радушіе, и какъ бы куначество, я въ возможно вѣжливой формѣ предлагалъ ему нѣкоторую денежную помощь, которую онъ принималъ съ признательностью. А давно ли было то время, когда онъ былъ самостоятеленъ и, какъ представитель древняго рода, пользовался всеобщимъ почетомъ,—ему держали другіе черкесы стремя, когда онъ садился на коня. Надо удивляться ему, какъ онъ такъ спокойно примирился съ теперешнимъ положеніемъ.

Сентябрь 1902 г.

Въ Псебай пріѣхали подъ вечеръ. По пути, встрѣчи атамановъ и казачатъ сосѣднихъ станицъ. Все знакомыя мѣста. Слѣва видны тѣ горы, которыя такъ сочетаются, что походятъ на лежащую голову исполинскаго роста человѣка, а по мѣрѣ приближенія къ нимъ оказывается, что нѣсколько вершинъ горъ, а не одна, какъ это кажется издали. Вотъ мѣсто стараго укрѣпленія, лежащаго въ серединѣ входа въ долину, на которой расположенъ Псебай. Теперь бы въ этомъ укрѣпленіи не удержаться было бы его защитникамъ, такъ какъ съ сосѣднихъ горъ, при дальнобойности малокалиберныхъ ружей, всѣхъ бы перебили, а

во время кавказской войны они тутъ могли спокойно отстрѣливаться и укрѣваться отъ горцевъ. Странствуя по здѣшнимъ мѣстамъ, освященнымъ кровію беззавѣтныхъ кавказскихъ войскъ и храбрыхъ защитниковъ своей родины—горцевъ, не разъ скажешь себѣ: слава Богу, что Кавказъ покоренъ своевременно. Теперь покорить его было бы мудрено. Но не такъ важно приобрести достояніе, какъ сохранить его отъ разоренія. Въ настоящія времена такъ называемыхъ мирныхъ завоеваній золотомъ того, что добыто свинцомъ, отстоять этотъ лучшій брилліантъ Россійской короны отъ нашествія иноплеменныхъ—дѣло мудреное и первѣйшей государственной важности.—И такъ, мы подъѣзжали къ Псебаю. Уже показалась съ правой стороны гора съ расположеннымъ на ней кладбищемъ, на краю котораго видѣется могила злополучныхъ супруговъ Носко, такъ безвременно и ужасно погибшихъ. Ее обязательно каждый пріѣздъ посѣщаетъ Великій Князь съ приглашенными своими гостями, чтобы осѣнить себя крестомъ въ память усопшаго вѣрнаго слуги.—Такъ было и въ настоящей пріѣздъ. Мнѣ особенно тягостно воспоминаніе о Носко, такъ какъ я знавалъ его: при мнѣ онъ поступилъ сюда на службу; я былъ на первыхъ охотахъ, которыми онъ, какъ управляющій здѣшнею охотою, устраивалъ Великимъ Князьямъ. Такой молодой, жизнерадостный, довольный тою красивой формою, которую ему придумали Великіе Князья и въ которой онъ поѣхалъ къ себѣ домой въ Австрію, чтобы жениться, и женившись, судя по присланной мнѣ фотографіи, на красивой молодой дѣвушкѣ, привезъ ее сюда издалека, чтобы нечаяннымъ выстрѣломъ на охотѣ убить ее наповалъ и, не перенеся горя, покончить съ собою изъ другого ствола того же ружья, изъ котораго, поскользнувшись подъ гору, при паденіи, произошелъ выстрѣлъ, понавшій его женѣ, сопровождавшей его, прямо въ лобъ. Какъ-то не вѣрится такому несчастью; между тѣмъ это такъ было. Нельзя спокойно слушать рассказъ объ этомъ несчастіи, которое не забывается охотниками до сихъ поръ. Въ Псебаѣ встрѣча со всей охотничьей командой, съ Щербаковымъ во главѣ, какъ старшимъ егеремъ. Все старые знакомые, какъ бы друзья. По пути останавливались у одной церкви, выслушали краткій молебенъ, затѣмъ сходили въ ругу, гдѣ тоже помолились. Теперь двѣ церкви въ Псебаѣ: одна

Въ Кубанской охотѣ Е. Императорскаго Высочества **Великаго князя Сергѣя Михайловича**. Олень, убитый М. В. Андреевскимъ, въ 1902 г

Виды по пути въ горы въ Кубанскую охоту.

возобновленная вновь поселившимися здѣсь изъ Россіи, старая военная церковь; другая же новая, сооруженная мѣстными казаками. Между тѣмъ, въ охотничьемъ домѣ Великаго Князя, прекрасно устроенномъ и удобномъ, уже кипитъ работа. Послѣ завтра, рано утромъ, походъ въ горы. Всѣмъ надо разобраться и уложить необходимое въ сѣтку. Великій Князь назначаетъ каждому 2-хъ казаковъ: одного, который все время будетъ сопровождать въ горахъ, какъ во время переходовъ изъ одного лагеря въ другой, такъ и на охоты, и остается при лошадяхъ, сѣдлаетъ ихъ и подаетъ своевременно; другого, который ведетъ назначенную каждому вьючную лошадь, смотритъ за вьюкомъ, устраиваетъ въ лагерныхъ ночлегахъ въ горахъ кровати и все нужное тому охотнику, при которомъ онъ состоитъ. Вообще, казаки толковые ребята, но многія удобства, начиная съ своевременнаго поспѣванія на охоты, зависятъ отъ того, какіе казаки попадутся, старательные или лодыри. Также большое значеніе имѣетъ и удачный выборъ коня, на которомъ придется ѣздить. Спокойный, нетрусливый, на крѣпкихъ ногахъ, а слѣдовательно неспотыкливый конь, съ хорошимъ шагомъ, да къ тому же уже бывалый въ горахъ, безъ какихъ-либо глупыхъ привычекъ, составляетъ одно изъ главныхъ условій здѣшней горной охоты. На такомъ конѣ всюду проѣдешь; онъ не будетъ итти трактомъ тогда, когда всѣ идутъ шагомъ, а потому не разобьетъ въ сѣдлѣ ѣздока; его легко поймать въ табунѣ; онъ не улизнетъ при первой возможности куда-нибудь, отбуда его и не добудешь; не будетъ жаться отъ горы на самый край тропы, да еще въ наиболѣе опасномъ ея мѣстѣ, что зачастую дѣлають небывалыя въ горахъ лошади или взявшія эту дурную привычку, отъ которой ихъ потомъ ничѣмъ не отучишь. Хотя атаманъ Павловъ, всегда завѣдывающій здѣсь шталмейстерскою частью, и озабочивается поставкою подходящихъ для охоты лошадей, но все-таки иногда попадаютъ такія, неподходящія качества которыхъ выказываются уже впоследствии. Для замѣны таковыхъ, а равно на случай какихъ-либо несчастій съ лошадьми, у него всегда имѣются нѣсколько заводскихъ коней. Ему теперь много заботъ и хлопотъ, въ особенности съ вьюками, которыхъ, несмотря на то, что часть необходимаго развозится по лагерямъ заблаговременно, все-таки набирается до ста,—точное количество. Всѣхъ коней, считая и

казачьихъ, въ табунѣ бываетъ болѣе 100. Теперь, когда дѣло уже наладилось и годами ведется извѣстнымъ установленнымъ образомъ, все идетъ просто и своимъ чередомъ, но чтобы организовать его и держать въ такомъ образцовомъ порядкѣ, въ которомъ оно стоитъ въ данное время, нужна была энергія, настойчивость и знаніе дѣла, столь присущія хозяину этой единственной въ мірѣ охоты, Великому Князю Сергѣю Михайловичу. Отъ его зоркаго хозяйскаго глаза не ускользаетъ ничего. Онъ все видитъ, все знаетъ, обо всемъ и обо всѣхъ успѣваетъ во время подумать и дать свои указанія. И теперь все идетъ согласно его распоряженіямъ. По прїѣздѣ назначенъ обѣдъ, къ которому приглашены встрѣтившія Великаго Князя власти. Послѣ обѣда и распоряженій завтрашній день—день, въ который назначена дневка—уходятъ на сборы на охоту, вѣрнѣе походъ въ горы.

1. Днемъ пристрѣливаютъ ружья, такъ какъ не увѣрены въ боѣ своего оружія, приобретеннаго передъ охотою или взятаго у кого-либо изъ товарищей охотниковъ. У того, кто исполняетъ адъютантскія обязанности, обыкновенно поручавшіяся полковнику нынѣ уже генераль-маіору Шильдеру, а въ настоящую охоту, за его отсутствіемъ, порученныя мнѣ, тоже довольно дѣла. Приходится расплачиваться по счетамъ, выдавать деньги на расходы, сортировать и удовлетворять массу подаваемыхъ Великому Князю прошеній, въ особенности выдавать вспомошествованіе разнымъ бѣднякамъ, калѣкамъ, вдовымъ, отставнымъ старослуживымъ. Всѣмъ имъ выдается вспомошествованіе, сообразно ихъ труду или трудности положенія. Къ вечеру, вѣрнѣе къ ночи, все это, равно какъ и укладка, должны быть готовы, такъ какъ на утро, въ 4 часа утра, будутъ всѣхъ будить, а въ 7 часовъ утра назначено уже выступленіе. Всѣ распоряженія носятъ характеръ военныхъ приказаній, а потому исполняются безпрекословно, легко, какъ бы по привычкѣ, такъ какъ большинство участниковъ военные или бывшіе военные. На этотъ разъ, изъ штатскихъ, вольныхъ, какъ ихъ называютъ солдаты, былъ лишь мѣстный лѣсной ревизоръ Х. Л. Улагай, да и тотъ, участвуя въ этихъ охотахъ уже нѣсколько лѣтъ сряду, такъ втянулся въ требованія, гарантирующія ея благополучіе, что служить примѣромъ исполнительности. Гр. Кинскій, тоже военный, австрійскій кавалеристъ. Сначала такой строгій военный режимъ кажется тягостнымъ. Ди-

Въ Боржомъ.
У охотничьей сторожки.
Фот. М. В. Андреевскій во время *въ 1902 г.*

шаешься всякой инициативы, самостоятельности, даже охотничьей, как бы совершенно обезличиваешься, причѣмъ охота становится уже не наслажденіемъ, а какъ бы тяжелою службою, но впоследствии приходишь къ сознанию, что именно такой порядокъ необходимъ для общаго успѣха во всѣхъ отношеніяхъ, какъ по отношенію результатовъ самой охоты, т. е. добычливости ея, такъ и ради стройности передвиженій. Последнее играетъ немаловажную роль, если принять въ расчетъ сложность и трудность, подчасъ даже и опасность передвиженій въ высокихъ горахъ, да еще передвиженій такимъ значительнымъ отрядомъ, какъ нашъ.

2. Въ 4 ч. утра всѣ уже были на ногахъ. У чайнаго стола уже лежали знакомые мнѣ по предшествовавшей охотѣ пакетики съ закуской, которую каждый изъ охотниковъ получаетъ передъ выступленіемъ на охоту на руки. Въ нихъ хлѣбъ бѣлый и черный, нѣсколько кусковъ говядины, дыленка или чего-либо подобнаго, соль и кусокъ кавказскаго горнаго сыра. Всего въ такомъ количествѣ, что хватаетъ не только что самому насытиться, но даже и на дѣлежку съ сопровождающими охотниками. Во время большой и утомительной ходьбы по горахъ, ѣшь какъ-то мало. Аппетитъ является уже потомъ, ближе къ обѣду, бывающему обыкновенно уже поздно, когда всѣ соберутся въ лагерь. Но зато жажда томить иногда сильно. Для утоленія ея выдается тѣмъ, кто пьетъ, вино кахетинское и по яблоку. Тутъ чудныя большія яблоки опортъ: ими утоляется жажда лучше, чѣмъ какой-либо влагою. Этими яблоками, вмѣсто хлѣба-соли, встрѣчаютъ Великаго Князя поселившіеся на пути въ горы чухны, эстонцы, предлагая вмѣстѣ съ тѣмъ и квасъ изъ сливъ. очень вкусный, но дѣйствіе его не каждому бываетъ по нутру. Уже давно поселились здѣсь эти чухны и совершенно акклиматизировались и выучились хорошо говорить по-русски, исключая старика Кюта, завѣдывающаго во время охоты коровами, которыя гонятся съ охотой и которыхъ онъ доитъ. Этотъ Кюта пресмѣшно объяснялъ появленіе тумана въ горахъ. По его свѣдѣніямъ, туманъ въ горахъ бываетъ отъ того, что Богъ давить пальцемъ на вершины горъ, вслѣдствіе чего внизу и образуется туманъ; при этомъ онъ увѣрялъ, что вычиталъ это изъ библіи, и удивлялся нашему невѣдѣнію такой простой истины. Такъ какъ всѣ, начиная съ Великаго князя, подтрунивали по поводу этого надъ нимъ въ прош-

люю охоту, онъ, воспользовавшись тѣмъ случаемъ, когда Великому Князю съ нами какъ то теперь пришлось проѣзжать мимо него, къ общему удовольствію, заявилъ ему, что онъ два раза еще читалъ Библ. писанія, что это вѣрно, что «когда Похъ (чуховцы не выговариваютъ б) давить пальцемъ на верху горы, то тогда низу туманъ пудеть». И когда мы всѣ стали покатываться со смѣху, то онъ, чтобы убѣдить насъ, съ вразумительнымъ тономъ прибавилъ: «это же вѣрно, вѣрно,—я корично читалъ библия, тва раза читалъ!»—Но сегодня однако Богъ былъ милостивъ и горы были ясно видны во всей красѣ своихъ очертаній. Это не малая забота, поднимаясь въ горы,—о томъ, какво то тамъ, на ихъ вершинахъ, такъ какъ обыкновенно, втеченіе почти мѣсяца охотъ—все же гдѣ-либо застаетъ или снѣгъ или дожди. Снѣгъ все же предпочтительнѣе дождей, во время которыхъ раскисаютъ всѣ тропы, ходьба и ѣзда становятся чрезвычайно утомительными, въ лѣсу окатываетъ съ каждаго дерева, негдѣ ни прилечь, ни присѣсть. Да и звѣри позабываются въ непролазныя трупобы; олени перестаютъ реветъ. При снѣговой же погодѣ стоитъ выдаться теплomu дeнькy съ солнышкомъ, чтобы выпавшій мокрый снѣгъ живо стаялъ. Подчасъ онъ даже и оказываетъ услугу, давая возможность легко выслѣдить звѣря, въ особенности, если случится несчастье его раявить.—Только вопросъ въ томъ, гдѣ этотъ снѣгъ застанетъ охоту,—въ болѣе удобныхъ мѣстахъ или въ тѣхъ, гдѣ приходится охотиться въ скалахъ. Это именно и беспокоило и Великаго Князя, высказывавшаго опасенія, что въ виду того, что теперь такъ ясно и хорошо, снѣгъ можетъ настичь насъ на самомъ неудобномъ и высокомъ мѣстѣ, въ лагерѣ на Аспидной горѣ.—Лишь бы не тамъ,—говорилъ Великій Князь.—Но какъ разъ опасенія его, основанныя на долгодѣтельномъ опытѣ охотъ въ здѣшнихъ горахъ, къ сожалѣнію, и сбылись. Какъ разъ на Аспидной насъ совсѣмъ завалило снѣгомъ, испортившимъ тамъ охоту. Сейчасъ же было хорошо, тепло и тихо. Чтобы не дѣлать верхома утомительный переходъ отъ Псебая по долинь, около 7 вер., до Шахъ-Гиреевской караулки, находящейся при входѣ въ горы, и въ которой помѣщается мѣстная лѣсная стража, Великій Князь распорядился такимъ образомъ, чтобы до нея проѣхали на лошадяхъ, а отъ караулки, куда были заблаговременно посланы верхома лошади, шли уже верхами. Этимъ сберегали

Его Императорское Высочество **Великій Князь Сергѣй Михайловичъ**
Боржомъ (Самкаль)

Фот. М. В. Андрусовскій, во вре.

въ 1902

Рог:

Кубанская Охота
Великимъ Князе. **Сергѣемъ Михайловичемъ**
М. В. Андреевскимъ.

силы верховых коней, которымъ предстоялъ одинъ изъ самыхъ трудныхъ подъемовъ до перваго бивака на Капустной балкѣ, да и самимъ это было удобнѣе.—У караулки встрѣтила лѣсная стража; до нея провожалъ казачій офицеръ, встрѣтившій Великаго Князя передъ Псебаемъ, участковый начальникъ (чинъ) Булавинъ. Здѣсь, остается за плечами, хотя на нѣкоторое время, городская жизнь со всѣми ея кривдами, тревоженіями, со всѣми ея невзгодами и стѣсненіями, а также и тѣми, кто творить ихъ, дѣлая эту жизнь столь неестественною, подчасъ невыносимою. Отсюда разомъ попадаешь на лоно природы, да еще какою,—дивной.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
Предисловіе	3	1876 годъ.	47—56
ЧАСТЬ I.		Зимнія охоты.....	47—48
Биографическій очеркъ	3—35	Весеннія охоты.....	48—49
Съ горъ Персін, стихотв..	33	Лѣтнія охоты.....	49—55
Съ Южна берега Крыма, стих.	33	Осеннія охоты	55—56
Охотничьи записки М. В. Андреевскаго.		Зимнія охоты.....	56
Предисловіе.....	36—38	1877 годъ.	56—59
Охотничьи собаки.....	38—82	Весеннія охоты.	56—57
Объ уничтоженіи хищныхъ звѣрей и птицъ.....	83—115	Лѣтнія охоты.....	57—58
Первый медвѣдь.....	116—122	Осеннія охоты.....	58—59
ЧАСТЬ II.		Зимнія охоты.....	59
Дневники М. В. Андреевскаго.		1878 годъ.	59—66
<i>Стр.</i>		Зимнія охоты.....	59—60
1871 годъ.	1—24	Весеннія охоты.	60—61
Зимнія охоты	1—3	Лѣтнія охоты.	61—62
Весеннія охоты..	3—9	Осеннія охоты.....	62—66
Лѣтнія охоты.....	9—10	Зимнія охоты ..	66
Осеннія охоты.	10—17	1879 годъ.	66—88
Зимнія охоты	17—24	Зимнія охоты.....	66—71
1872 годъ.	24—28	Весеннія охоты.	71—72
Зимнія охоты	24—28	Лѣтнія охоты	72—73
Весеннія охоты.	26	Осеннія охоты.	73—77
Лѣтнія охоты	26	Зимнія охоты.....	77—88
Осеннія охоты.....	27	Охота въ Бѣловѣжской	
Зимнія охоты.....	27—26	пущѣ.....	82—88
1873 годъ	28—36	1880 годъ.....	88—122
Зимнія охоты.....	28	Зимнія охоты въ Новг.г.	88—103
Весеннія охоты.	29—31	Весеннія охоты.....	103—109
Лѣтнія охоты.....	31—32	Лѣтнія охоты.....	109—114
Осеннія охоты.....	32—34	Осеннія охоты.....	114—117
Зимнія охоты.....	34—36	Зимнія охоты.....	117—122
1874 годъ.	36—44	1881 годъ.....	122—169
Зимнія охоты.....	36—40	Зимнія охоты.....	122—130
Весеннія охоты.	40—42	Весеннія охоты.....	130—135
Лѣтнія охоты.....	42—43	Лѣтнія охоты ..	135—141
Осеннія охоты.....	43—44	Осеннія охоты.....	142—148
1875 годъ..	44—47	Зимнія охоты.....	148—169
Зимнія охоты	44	Бѣловѣжская охота.	150—169
Весеннія охоты.	45	1882 годъ.....	169—247
Лѣтнія охоты.....	45—47	Зимнія охоты.....	169—218
Зимнія охоты.....	47	Въ Новгородской губ.	169—183
		Въ Олонейской губ.....	183—218
		Весеннія охоты.....	218—228
		Лѣтнія охоты.....	229—234
		Осеннія охоты.....	234—240
		Зимнія охоты.....	240—247

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
Въ Тверской губ.	244—247	Лѣтнія охоты.	512
1883 годъ	247—279	Осеннія охоты.....	512—513
Весеннія охоты.....	247—249	1892 годъ:	513—514
Лѣтнія охоты	249—255	Весеннія охоты	513—514
Осеннія охоты	255—262	Лѣтнія и осеннія охоты.	514
Зимнія охоты . . .	262—279	1893 годъ .	514—517
Въ Нижегородской губ. 267—279		Весеннія охоты	514—516
1884 годъ	279—321	Лѣтнія и осеннія охоты.	516—517
Зимнія охоты.....	279—294	1894 годъ	517—564
Весеннія охоты	295—300	Весеннія охоты.	517—527
Лѣтнія охоты	300—307	Лѣтнія охоты.	558—562
Осеннія охоты	307—309	Осеннія охоты	562—564
Зимнія охоты	310—321	1895 годъ	564—580
Охота въ Курляндск. г. 310—318		Весеннія охоты	564—573
1885 годъ	321—382	Лѣтнія охоты	574—575
Зимнія охоты въ Новг. г	321—345	Осеннія охоты	576—580
Весеннія охоты	345—349	1896 годъ	580—590
Лѣтнія охоты	349—362	Весеннія охоты.....	580—587
Осеннія охоты	362—367	въ Новгородской губ.	
Зимнія охоты	367—382	Лѣтнія охоты.....	587—589
Охота въ Бѣлов. пушч. 371—381		Осеннія охоты	589—590
Охота въ Тверской губ. 381—382		Зимнія охоты	590
1886 годъ	382—450	1897 годъ	590—608
Зимнія охоты	382—400	Зимнія охоты 591—594 и 597—598	
Охота въ Курляндск. губ.	382—384	Весеннія охоты.....	599—599
Охота въ Новгородск. губ.	384—400	Осеннія охоты..	598—601
Весеннія охоты.....	400—422	Зимнія охоты... 601—604 и 608	
Лѣтнія охоты.....	422—425	1898 годъ.	608—637
Осеннія охоты	425—449	Весеннія охоты.	612—616
Охота въ Боржомѣ ... 426—447		Лѣтнія охоты	623
Охота въ Караязахъ ... 447—449		Зимнія охоты.....	624
Зимнія охоты въ Новг. г	449—450	1899 годъ	637 696
1887 годъ	450—468	Весеннія охоты	664—670
Зимнія охоты	450—456	Лѣтнія охоты	684—685
Весеннія охоты.....	456—459	Осеннія охоты.....	685—686
Лѣтнія охоты . . .	459—464	Зимнія охоты..	695—696
Осеннія охоты.	464—465	1900 годъ	696—862
Зимнія охоты	465—468	Весеннія охоты	725—732
1888 годъ.	468—510	Лѣтнія охоты	732—742
Зимнія охоты въ Новг. г.	468—473	Осеннія охоты	742—816
Весеннія охоты	473—477	Кубанская охота	748—808
Лѣтнія охоты	477—482	Охота въ Боржомѣ ... 810—816	
Осеннія охоты.	482—509	Зимнія охоты.....	817—861
Кубанская охота	483—509	Охота въ Закасп. краѣ 819—859	
1889 годъ.	510	1901 годъ	862—908
Весеннія охоты	510	Весеннія охоты.....	881—887
1890 годъ	510—511	Осеннія охоты.....	889—900
Весеннія охоты.	510	1902 годъ	908—917
Лѣтнія охоты.	511	Весеннія охоты.....	908
Осеннія охоты.	511	Лѣтнія охоты.....	908—909
Зимнія охоты	511	Осеннія охоты.....	909—917
1891 годъ.	512—513	Кубанская охота	911—917

Алфавитный указатель лиц, о которыхъ говорится въ «Дневникъ» М. В. Андреевскаго.

- А.—стр. 512, 517.
 Адлербергъ, графъ—стр. 485.
 Алферани, С. Н.—стр. 591, 594—597; 610, 620—621, 625—627, 628, 634, 638, 646, 659, 675, 698, 704, 712, 862, 866, 888, 903, 905.
 Амброзишевъ—стр. 695
 Ангофъ, докторъ—стр. 509.
 Алсуфьевъ, графъ—стр. 861, 888.
 Александровъ, Л. Д.—стр. 862.
 Аидьевъ, Иванъ Алексан.—стр. 36—40.
 Алексѣй Александровичъ, Велик. Кн.—стр. 79, 103, 109, 110, 117, 139, 228—229, 242—247, 319—321, 345, 347, 349, 371, 381—382, 383, 462.
 Андреевъ—стр. 15.
 Андреевская см. Ольга.
 Анастасія Михайловна, Великая Княгиня—стр. 510, 910.
 Анна (дочь Михаила Владимировича).—стр. 510
 Ариидъ—стр. 145, 242, 255, 516, 527.
 Афросимовъ, Д. П.—стр. 58.
 Асташевъ, В. И.—стр. 58, 60—61, 66—69, 71, 76—78, 80—88, 106, 117—119, 262—263, 266, 318—321, 344, 367—380, 465—467, 509.
 Арнольдъ—стр. 363.
 Александръ Михайловичъ, Великій Князь—стр. 367—368, 371—380, 383—384, 387, 391—394, 528, 544, 561, 583.
 Бремъ—стр. 242, 256.
 Барковъ—стр. 230.
 Ванва—стр. 10.
 Вогарскій, Вг. Ал.—стр. 149.
 Бергманъ—стр. 8.
 Бертъ, графъ—стр. 150—160, 465—467.
 Балковъ—стр. 31, 36.
 Борисъ—стр. 259—260.
 Беръ—стр. 17—19, 44, 57, 256.
 Балашовъ, стр. 70, 93—94, 336—340.
 Брокгаузенъ—стр. 69.
 Бариатинскій, князь, Вл. Ап.—стр. 122—125, 246—247, 318, 320, 326—329, 367—368, 371, 381—382, 389—390, 465—467, 509, 685.
 Буадфре—стр. 120—122.
 Брокгаузенъ—стр. 258, 305, 309, 423.
 Бергъ, капитанъ—стр. 444.
 Безобразовъ—стр. 685.
 Брантъ—стр. 255.
 Борисъ Владимировичъ, Велик. Кн.—стр. 744.
 Бюловъ—стр. 384—386, 887.
 Байковъ, Н. А.—стр. 862.
 Бѣдосельскій, князь—стр. 465—467.
 Бородулинъ, юрисконсультъ—стр. 511, 714.
 де-Вюнкуръ—стр. 670, 875—881, 900—903.
 Боголюбовъ, А. А., генералъ-губернаторъ—стр. 819, 828, 845, 854, 859.
 Брюммеръ, полковникъ, стр. 815.
 Вилемавъ—стр. 74, 143—144, 258, 308—309.
 Виламовъ, В. А.—стр. 118, 262, 266, 318, 367, 509.
 Вильямъ—стр. 255—256, 258.
 Вистингаузенъ—стр. 46, 52—54, 74, 112.
 Васильчиковъ, Б. А., князь—стр. 696, 700, 705—706.
 Вицъ—стр. 60.
 Васмундъ, Георг. Роб., полковникъ—стр. 340—344, 389—390, 465—467, 590, 685—686.
 Волковъ—стр. 9—10, 370
 Воиновъ—стр. 80, 367, 369.
 Воронцовъ-Дашковъ, графъ—стр. 67, 70, 73, 81, 88—92, 93—94, 102, 118, 124, 511, 591, 595—597, 605, 824, 714, 861, 910—917.
 Воропай, М. И.—стр. 862.
 Вольскій, Иос. Иг.—стр. 119.
 Владимиръ Александровичъ, Вел. Князь—стр. 124, 244—246, 325—329, 340—344, 346, 367, 369, 371, 389—390, 465—467, 480, 509, 685—686.
 Всеволожскій, Н. Н.—стр. 246, 318—321, 367—369, 371, 381—392—394, 389—390, 462, 509, 624.
 Велепольскій, Морицъ—стр. 465—467.
 Витгенштейнъ, князь—стр. 685, 695.
 Васильевъ, чиновникъ—481.
 Воуге, графъ—стр. 685—686.
 Венеровскій, Из. Льв., подполк. кз.—стр. 486—508.
 Вяземскій, Л. Д., князь—стр. 511.
 Ноковскій, князь—стр. 624, 695.
 Васильевъ, П. Из., директоръ маяковъ—стр. 887.
 Гавчукъ—стр. 33.
 Глюй—стр. 256, 259.

- Гадели, полковникъ — стр. 6.
Гадюлинь — стр. 3, 9, 22, 23, 33.
Гиперрейтеръ Ф. Ос. — стр. 11.
Гоеръ — стр. 9.
Гааль — стр. 68, 83—83, 262, 310—315, 320, 367—368, 370, 371, 685—686, 695.
Горсткийъ — стр. 9—10—11, 51.
Гротенфельдъ — стр. 1, 3, 21—23, 28, 33, 36, 41—44, 57.
Гульковский — стр. 1—2, 8, 11—26, 27—29, 31—34, 40—41, 44, 60—61, 70, 88—93, 95—97, 169—182, 220—221, 250, 282—288, 303, 321—324, 330—335, 388, 391, 449—450, 451, 454—455, 462, 468—473, 479, 512
Горловъ — стр. 75.
Гусевъ В. А. — стр. 45.
Гудовичъ, графъ — стр. 106, 624.
Голицынь Б. О. — стр. 58, 120—122, 304
Глинскій — стр. 64.
Голицынь-Прозоровскій А. А. стр. 304.
Горбатовъ — стр. 560, 575.
Гергхардъ стр. 141, 230, 234, 251, 255, 305, 307, 309, 362—363.
Габасъ В. Д., полковникъ — стр. 813—816.
Георгій Михайловичъ, Велик. Князь — стр. 281—288, 320, 368—369, 371—380, 383—384, 387, 390, 399, 425—449, 449—450, 465, 479, 483—509, 911.
Гуендулевъ графъ — стр. 323, 334—335.
Гершельманъ Ф. К., Кутанск. губернаторъ — стр. 814.
Граббе, графъ — стр. 372—380.
Голицынь В. Дм., князь — стр. 511, 714, 814.
Ганка Алек. Богд. — стр. 525—526, 589—590.
Грюнвальдъ — стр. 686.
Гурко, бывш. генераль-губерн. — стр. 713, 716.
Джема — стр. 575.
Дерфельденъ Хр. И. — стр. 509.
Дондуковъ-Корсаковъ — стр. 483.
Даниловъ М. П. — стр. 44, 48—49, 110.
Дельвицъ — стр. 64, 65 66, 465.
Дятцъ Вл. Роб. — стр. 58, 61, 66, 76—78, 80—88, 119, 318—319, 328, 368, 465—467, 861.
Дятцъ Ал. Роб. — стр. 58, 77—78, 118—119, 262, 266, 330—333, 367—369, 685—686.
Дятцъ Кон. Роб. — стр. 77.
Дубанскій — стр. 372—380.
Дшцъ, ст. с. — стр. 591, 594—597, 611, 617, 619, 622, 628, 633, 637, 641, 659, 675, 680, 686, 696, 709, 711, 713, 833, 901, 905—906.
Дмитрій Константиновичъ, Ве. Князь — стр. 489, 507.
Дейтрихъ Вл. Ф. (прокуроръ С.-Петербур. Судебной палаты) — стр. 517, 521, 564, 565, 587—589, 572, 590—581, 591, 594—597, 604, 618, 621, 633, 637, 646, 647—649, 655, 657, 659—660, 664, 676—677, 680—682, 687, 689, 690, 693—694, 695, 696, 701, 704, 706, 728, 744, 862, 864, 866, 871—874, 889—891, 903.
Демидовъ, гусарь — стр. 602, 624, 744, 770, 861.
Демидовъ-Сендонато, князь — стр. 686 770.
Древтедьль — стр. 695.
А. Денъ — стр. 738—740, 742.
Деметъевъ, инженеръ — стр. 812.
Духовской, генераль-губернаторъ — стр. 856.
Евгенія Карловна (жена Дитца) — стр. 82.
Ерасть — стр. 145—146.
Ермолия, П. С. — стр. 64—65, 142.
Ельчаниновъ, М. Ив. — стр. 242, 266, 320.
Зальде — стр. 815.
Заботкинъ — стр. 1, 23, 25, 27.
Зволянский, директоръ Департ. полиціи — стр. 648—653, 657, 680—684, 685, 903, 906.
Завенцевъ — стр. 861.
Замеляевскій — стр. 23.
Зеленовъ — стр. 76—77, 80.
Зеленый, Н. Д. — стр. 293.
Зеземанъ, генераль — стр. 815
Замойскій, графъ — стр. 465—467.
Зинкевичъ — стр. 516.
Зуевъ, генераль-майоръ — стр. 648—649, 652, 680, 685, 903, 907.
Зродлавскій, К. Ив. — стр. 812.
Игнатьевъ, Ил. Ф. — стр. 428.
Иконниковъ — стр. 255.
Кашницъ, графъ — стр. 69, 120—122.
Кочубей, князь — стр. 591, 616, 618, 620, 629, 633, 637, 642, 652, 654, 659, 661, 664, 675, 680, 692, 694, 695, 696, 704, 862, 903
Карль Вильгельм. — стр. 33.
Кампион, К. А. — стр. 83.
Катцынь — стр. 812.
Келлеръ — стр. 18
Кемпе, П. А. — стр. 590, 599, 601, 664.
Класень — стр. 1, 21—23 25.
Крымовъ, Н. А. — стр. 819, 853—854, 859.
Коскуль, баронъ — стр. 1, 21—23, 311—315.
Княженичь — стр. 602.
Ковалевскій — стр. 33.
Кношь, А. А. — стр. 80, 369.
Кашкировъ, М. — стр. 876.
Кулагинъ — стр. 15, 17, 35.
Кунде — стр. 74, 117, 145.
Косаговскій, Вл. Ан., генераль-майоръ — стр. 817.
Кузьминъ — стр. 33.
Кшиге, профессоръ — стр. 308.
Кожня — стр. 591—592.
Клеймихель В., графъ — стр. —150—160.
Кулибинъ, Ник. Ал. — стр. 363, 509.
Кинскій, графъ — стр. 685—686, 910—917.
Кириллъ Владимировичъ, Вел. Кн. — стр. 635.

- Кампо-Соградо—стр. 320—324, 334—335, 383, 509.
 Кусовъ, баронъ—стр. 594—595, 638, 659, 687, 696, 863, 877, 888, 903.
 Ксения, см. Ксюта, см. Ребиндеръ графиня, Ксения Михайловна.
 Ксюта Ребиндеръ, дочь Млх. Влад. Андреевскаго—въ замужествѣ графиня Ребиндеръ)—стр. 147, 363, 560, 601—602, 733—736, 744, 884—886, 909.
 Колондари-Иппали, М. А. докторъ—стр. 749—810, 815—911—917.
 Корольковъ, Ив. Ф.—стр. 267, 270.
 Ковало, полковникъ—стр. 553.
 Кашгалыикий, Н. П. генералъ-маюръ—856—858.
 Казнаковъ—стр. 372—380.
 Ковалевскій, Гл. Гр.—стр. 515.
 Кропоткинъ, князь—стр. 814.
 Кусовъ, В. Алексан.—стр. 450, 464, 513.
 Константинъ Константиновичъ, Великій Князь—стр. 810.
 Краевскій, подполковникъ—стр. 499—508.
 Кослякъ, генералъ-маюръ—стр. 750.
 Корфъ, баронъ—стр. 512—513, 563, 574, 577, 602, 623.
 Калыновскій—стр. 816.
 Ксения Александровна, Великая Княжна—стр. 561.
 Кшишевскій—стр. 599.
 Лебя—стр. 259, 744.
 Леманъ—стр. 118.
 Лавровскій М. Я.—стр. 41, 44, 49.
 Лейхтенбергскій Евг. Макс.—стр. 79, 103, 117, 122—125, 139, 149—168, 177—182, 242—247, 320, 330—335, 381—382—384, 509.
 Ласковскій—стр. 49, 62, 64, 83—88, 262—263, 266—278, 310—315, 318, 363, 371.
 Лейхтенбергскій Юр. Макс.—стр. 79, 117.
 Лебергъ—стр. 46—47, 52, 59, 61, 65, 240, 251.
 Лежневъ баронъ—стр. 150—168.
 Липицъ—стр. 68, 71, 117, 120—122, 344, 400.
 Лисовскій—стр. 75—76.
 Лярсскій—стр. 68—69.
 Ломанскій Ев. Ив.—стр. 262.
 Ланге П. К.—стр. 293, 367, 624.
 Михайль Михайловичъ Вел. Кн.—стр. 262, 293, 367, 399, 425, 583.
 Марковъ Евг.—стр. 748.
 Матовъ—стр. 117.
 Михайль Николаевичъ Вел. Князь.—стр. 367—368, 371—380, 387, 483.
 Михайль Александровичъ Вел. Князь. наследникъ—стр. 861.
 Мельковъ—стр. 35.
 Марія Павловна Вел. Кн. (жена Вел. Кн. Влад. Алек.)—стр. 124, 465—467, 509, 635—646.
 Мейеръ—стр. 233, 237.
 Мещерскій князь—стр. 56—57, 62, 69.
 Монянъ А. М.—стр. 67.
 Мальныхъ Н. П.—стр. 854, 859.
 Монянъ В. В.—стр. 63, 281—288.
 Макаровъ Н. Ал.—стр. 608.
 Миолеръ—стр. 77, 263.
 Мицкевичъ—стр. 311.
 Масальскій, князь—стр. 685, 695, 861.
 Мейендорфъ, баронъ—стр. 372—380.
 Милеръ—стр. 423.
 Мингрельскій Н. Дав. князь—стр. 427—439, 490, 502.
 Мордвиновъ, графъ—стр. 517, 666.
 Молоствовъ—стр. 695.
 Меклеябургъ-Шверинъ Гросъ-Герцогъ—стр. 910.
 Насонинъ—стр. 54.
 Нарышкинъ Дм. К.—стр. 262, 320, 346, 368, 624, 685—686.
 Неклюдовъ С. М.—стр. 41—43.
 Нероковъ Пет. Ал.—стр. 367.
 Николай Николаевичъ, Великій Князь—стр. 49—52, 56, 60—71, 78, 79—97, 100—110, 113, 139, 142—143, 149—218, 250, 257, 262, 263, 266, —294, 305, 310—329, 345—349, 360—361, 367—371, 381, 387—390, 391—394, 462, 465—467, 610, 614, 624, 815.
 Николаевъ П. Н.—стр. 77.
 Нордъ, полковникъ—стр. 310—315.
 Никитинъ, докторъ—стр. 372—380, 430.
 Николай Михайловичъ Вел. Князь—стр. 425—446, 812—814, 815—816.
 Покса Макс. Франц., управлюющій Кубанск. охотой—стр. 485, 651, 765, 784.
 Пика (сынъ Михаила Владимировича Андреевскаго)—стр. 516, 560—562, 564, 574—575, 591—594, 597—598, 733, 735—736, 738, 742, 744, 884.
 Пиродъ, графъ—стр. 495.
 Оболенскій, князь—стр. 69, 695.
 Обоищевъ В. Н.—стр. 815.
 Овчаренко—стр. 44, 48.
 Орловъ—стр. 685—686, 695, 861.
 Отто (смотритъ Суховъ, сынъ М. П. Сухова)—стр. 25, 27.
 Овсяный Н. Р.—стр. 886.
 Ольга, Оля (Андреевская—Ольга Алексеевна, жена Михаила Владимировича Андреевскаго)—стр. 57, 61, 63, 75, 112, 142—143—146, 229, 235, 237—240, 254, 259, 261, 306, 309, 363, 424—425, 463—464, 908.
 Оскаръ—стр. 73—74, 423, 425.
 Ольденбургскъ Я. принцъ Ал. Пет.—стр. 79, 109—110, 124—125, 150—160, 304, 384, 398.
 Ольденбургскій принцъ Конст. Петр.—стр. 79, 109—110, 624, 685—686, 695.
 Офенбергъ баронъ—стр. 404.
 Ольденбургскій Петръ Ал. принцъ—стр. 591, 594—597, 617, 618, 620, 624, 633, 636, 638, 646, 647, 659, 675, 680, 684, 695, 696, 705, 709, 715, 721—722, 748—808, 861, 863.
 Ольденбургская принцесса—стр. 748.
 Петръ Николаевичъ Великій Князь—стр. 281—288, 319, 368, 371—380,

- 383—384, 387, 390, 399, 425 — 449, 449—455, 465, 467 — 473, 479 — 480, 483—509, 911.
- Паненгеймъ графъ (Ву-Паненгеймъ) — стр. 330—333.
- Платонъ Львовичъ—стр. 9—10—11, 47.
- Петерсенъ Вл. Ив.—стр. 748, 911.
- Плець—стр. 1.
- Пло—стр. 230.
- Половцевъ Ал. Ал.—стр. 58, 95 — 100, 125—126, 336—340.
- Потоцкій, графъ—стр. 320, 465.
- Петерсъ, генераль—стр. 427.
- Петровъ, полковникъ—стр. 465.
- Панаевъ, корнетъ—стр. 514, 516.
- Фонъ-Печисъ—стр. 591, 594—597, 610, 616, 618—619, 621, 626, 633, 638, 646, 659, 663—664, 675—677, 685, 687—689, 691, 693—694, 696, 701, 704, 706, 709—710, 712—713, 716, 744, 862—866, 868, 874—875, 888, 903.
- Пудиль, генераль-майоръ—стр. 817.
- Пиллеръ-фонъ-Пильхау, генераль-оръ—стр. 807.
- Роби—стр. 230—231, 234, 256, 363.
- Ратыновъ—стр. 3.
- Радавилъ, князь—стр. 465.
- Риманъ—стр. 1, 5, 21—23, 27, 41 — 44, 445—449.
- Фонъ-Риттеръ, Н. С.—стр. 862.
- Репо—стр. 61, 73 — 74, 112, 230 — 231, 234 — 235, 251, 305, 307, 362 — 363, 422, 425.
- Ремеръ—стр. 129.
- Ржевскій—стр. 65, 68, 266—278.
- Рейнгольдъ—стр. 258, 364.
- Рейндеръ, графъ—стр. 305, 360 — 361, 602.
- Рейндеръ, графиня, см. Кеспи.
- Сабашевъ Л. П.—стр. 509, 558, 591, 594—597, 604, 603, 616.
- Сатунишъ К. А.—стр. 862.
- Святицкій Гев. Ив.—стр. 70, 88—99, 127—129.
- Суховъ—стр. 1—3, 5, 21—23, 25, 27—28, 36—40, 41—43, 60, 303, 747, 841.
- Степбокъ Пета—стр. 116, 363, 602, 624.
- Стемпель Ос. п К. Ал., барон.—стр. 310—315, 342.
- Саверсъ, (секретарь Вел. Кн. Ник. ая Михайловича)—стр. 43).
- Соколовъ Гр. Пав., (начальникъ Кубанск. Отд.—стр. 486, 489—506.
- Стишляскій А. С.—стр. 583, 600—601, 623—624, 684—685, 740—742, 9.9.
- Сергѣй Михайловичъ, Вел. Князь—стр. 590, 594—597, 602—604, 604—608, 608—612, 616—618, 618—620, 620—623, 624, 625—628, 628—633, 633—637, 637—646, 646—647, 659, 6.9—664, 670, 674, 675—684, 685—688, 686—690, 690—695, 697—707, 707—717, 717—724, 743—816, 835, 861, 862—880, 888—889, 903—908, 910—917.
- Сплянтьевъ проф.—стр. 591, 594—597, 605, 609, 620, 622, 625—627, 628—631, 632—635, 638, 646, 656, 658, 659, 661—663, 675—676, 686, 692, 694, 696—697, 704, 715, 717, 863, 903—906.
- Сипягинъ стр. 624, 740.
- Спицшискій—685, 695, 861.
- Соловой—стр. 695.
- Свѣчинъ Ив. Ник. губерн. Тифлисск.—стр.—812.
- Стеменко, сынъ Гурмаби: священника—стр. 845.
- Сѣдаевъ, егеръ, см. Кубанскія охоты охоты въ Закасп. Обл.
- Сыроватскій—стр. 862.
- Толстой, (адъютантъ Вел. Кн. Михаила Никол.)—стр. 367.
- Толь, графъ—стр. 69.
- Талпизъ—стр. 539—562, 564, 574, 579.
- Трубицкой, князь—стр. 81—82.
- Тулъгановскій—стр. 15.
- Тотинъ—стр. 599.
- Толстой—стр. 427.
- Туркинъ Н. В.—стр. 509—511, 513, 528, 558, 591. 594—597, 606, 616, 618—619, 621—622, 625, 628—631, 633—634, 636—637, 638, 640—643, 645—646, 647, 650, 652—659, 660—663, 675—679, 681—683, 687, 689, 690, 694, 696—706, 707—712, 714—716, 717—724, 740, 744, 748, 862—875, 877—881, 888, 903—904, 906.
- Улаганъ К. Д., казан. дѣсенничій—стр. 749—806, 911—917.
- Урусовъ, князь—стр. 591, 594—597, 603, 610, 617, 620—621, 631, 634, 637, 640, 659, 663, 676—678, 680, 688—689, 692, 694, 696, 704, 705, 712, 718, 863, 869—873, 903.
- Ушановъ П. А.—стр. 42.
- Фелдманъ баронъ—стр. 263, 266—267, 369, 371.
- Федоровъ, докторъ—стр. 451, 486.
- Фредрихъ Францъ, гросгерцогъ—стр. 510.
- Хенпель, докторъ—стр. 73—74, 111.
- Холшевниковъ—стр. 591, 594—597, 607, 609, 627, 629, 633, 637, 639, 641, 649, 652, 659—660, 662, 675—677, 679—681, 691, 696, 701, 704, 707, 709, 713, 862—863, 870, 875, 877, 888, 903, 906.
- Цезарь—стр. 18.
- Чертковъ—стр. 372—380.
- Челнень, полковникъ—ст. 809.
- Чедурновъ, см. Кубанскія охоты.
- Чхадзе—стр. 816.
- Шаренбергъ—стр. 240—241.
- Шаблыкитъ—стр. 75—76.
- Шамовъ И. К.—стр. 904.
- Ш.стаковъ Валер. Ив.—стр. 11.
- Шаховской, князь—стр. 139, 223—22, 242—247, 266, 349, 363, 372—380, 462.
- Шереметевъ, графъ—стр. 73, 78, 109—110, 124, 139, 483, 591, 594—597, 604, 616, 624, 628, 634, 638, 646, 647, 659, 675, 680, 683, 695, 696, 699, 705, 706—707, 861, 863, 903—904.
- Шереметевъ А. С. стр. 812.
- Шереметевъ В. стр. 636.

Шуваловъ графъ, Пав. Андр.—стр. 330—333.	558, 595—597, 604, 616, 618, 620, 627—628, 634, 637—645, 646, 647
Шуваловъ Пав. Пав. (онъ же «Шальчикъ» —сынъ граф. Пав. Андр. Шув.) —стр. 330—333.	659, 664, 675, 678, 686—688, 693, 696—699, 702—703, 707—710, 712—716, 718—723, 862, 867—868, 870—873, 876—881.
Шмидтъ, полковникъ—стр. 446.	Штрайдманъ—стр. 685, 861.
Шмидеръ, полковникъ—стр. 595—597, 624, 633, 637, 659—660, 663, 676, 688—689, 695, 696, 704, 706, 709—710, 748,—816, 832, 886, 869, 876, 879, 903.	Щербачевъ, см. Кубанскія охоты.
Ширинская-Шахматова, княгиня — стр. 414.	Энгофъ, докторъ—стр. 318.
Ширинскій-Шахматовъ князь—стр. 523—529, 532, 535, 542—543, 545—554,	Эрлестъ—стр. 527.
	Юргенсень Ф. Ю.—стр. 311—316.
	Юрченскій—стр. 58.
	Юргенъ, Адель Юльевна—стр. 463.
	Юсуповъ, князь—стр. 695.
	Ютнеръ—стр. 765, 768—808, 812.

Засѣданія Особой Коммиссiи для пересмотра закона объ охотѣ, 1892 г., состоящей подъ предсѣдательствомъ Е. И. В. Великаго Князя Сергѣя Михайловича.

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
Первое засѣданіе	594—597	Одиннадцатое засѣданіе . . .	637—646
Открытіе засѣданія и перечень вопросовъ подлежащихъ разсмотрѣнію.		Двѣнадцатое засѣданіе	646—647
Второе засѣданіе	604—608	Тринадцатое засѣданіе . . .	647—659
Третье засѣданіе	608—612	Четырнадцатое засѣданіе	659—664
Четвертое засѣданіе	612	Пятнадцатое засѣданіе	675—684
Пятое засѣданіе	616—618	Шестнадцатое засѣданіе . . .	686—690
Шестое засѣданіе	618—620	Семнадцатое засѣданіе . . .	690—695
Седьмое засѣданіе.	620—623	Восемнадцатое засѣданіе . . .	696—707
Восьмое засѣданіе	625—628	Девятнадцатое засѣданіе . . .	707—717
Девятое засѣданіе	628—633	Двадцатое засѣданіе	717—724
Десятое засѣданіе	633—637	Двадцать первое засѣданіе .	862—881
		Двадцать второе засѣданіе .	888—889
		Двадцать третье засѣданіе .	903—908

Алфавитный указатель звѣрей.

Бараны—стр. 821, 810 , 822, 824—828, 828—835, 839—841, 843—847, 850—852.	Гепарды—стр. 853.
Барсы—стр. 837, 845, 853, 854, 859.	Даниельки—стр. 312, 318, 399, 811 .
Барсуки—стр. 19—21, 35, 51, 142—143, 294, 312, 315, 525 795.	Джейраны—стр. 447, 837.
Благородные олени—стр. 277, 380, 382, 399—444, 446, 448, 510, 754—761, 764, 774—792, 794— 806 , 810—814 , 860.	Дякообразы—стр. 853.
Бобры—стр. 399.	Зайцы—стр. 4, 9, 11, 15, 17—19, 21, 22, 26, 27, 32—36, 41, 44, 47—48, 50, 56, 59, 63, 65—68, 75—79, 82, 103, 115—120, 143, 152, 155, 235, 236—237, 240, 255, 257, 259—260, 232—234, 286, 279, 300, 307, 308—309, 311, 313—315, 318, 320, 368—369, 371, 393, 386, 427, 448—449, 463, 465—467, 509, 511—512, 578, 590, 600, 624, 685—686, 695, 734, 815 , 861.
Бѣлки—стр. 15, 35, 387, 413, 449, 465, 601.	
Волки—стр. 47, 58, 60, 64—69, 78—81, 100, 117—119, 389—370, 374, 455, 465, 724, 755, 829, 852.	

Зубры—стр. 87—88, 150, 152—166—167, 372—373, 375—380, 483—486, 760—765, 775, 818.
 Кабаны—стр. 83—88, 150, 158, 372—375, 380 399, 445, 448, 466, 511, 611, 661, 749, 759—761, 818, 814—816.
 Козы—стр. 84, 311—315, 465—466, 508, 685, 812, 821, 814, 822—825, 827—828, 831, 837, 839—841, 845, 847—850, 852.
 Козы—стр. 56, 151, 158, 311, 313, 315, 316, 465—466, 823—824, 838—839, 843, 847, 852, 854.
 Куньи—стр. 101, 427, 775, 884.
 Лисы—стр. 15, 17, 18, 27, 35, 41, 47, 51, 63—69, 77, 79—80, 82, 105, 116—119, 126, 262, 268, 279, 283, 311, 313—315, 320, 367, 371, 447—448, 467, 513, 527, 592, 594, 603—604, 624, 661—662, 685, 755, 853.
 Лоси—стр. 47, 60, 67, 80—82, 87, 150—158, 242—247, 266, 267, 269, 270, 312—315, 317—318, 321, 369—371, 373—380, 381, 449—450, 513, 535, 590, 599, 602—604, 608, 696—696, 741—742, 889—900.

Медведи—стр. 1—3, 21—26, 27—28, 36—40, 44—45, 60, 67—71, 80—81, 88—103, 120—130, 148—151, 169—206, 209—215, 270—271, 281—298, 322—345, 354, 370—371, 384—385, 388; 444 коз; 450—455, 467—473, 497, 500, 503, 505—506, 528—558, 591—594, 597—598, 601, 612, 643—644, 732, 736—737, 749, 755, 757—758, 776, 803, 808.
 Рыси—стр. 100, 103, 117, 124, 126, 246, 267, 279—281, 283, 370, 386—387.
 Серпы—стр. 484, 489—498, 501, 506, 749, 754, 757, 764—770, 772, 775, 779, 781—782, 792—795, 808, 810—811.
 Сиверные олени—стр. 87—88, 100, 150, 161—162, 167—168, 267—278, 373, 427, 483, 500.
 Тигры—стр. 825, 837, 853.
 Туры—стр. 426, 432—433, 435, 494, 495—496, 502, 749, 764, 769—774, 803—805, 808, 815—816.
 Шакалы—стр. 448, 819—820, 816.

Алфавитный указатель птиц.

Бекасы—стр. 4, 5, 11, 12, 13, 14, 26, 29, 31, 33, 43, 44, 46, 55, 58, 60, 62—65, 72—77, 115, 141, 226, 230—232, 252, 256, 259, 306, 362, 411, 423, 425, 464, 511, 517, 563, 564, 574—575, 576—579, 599, 623, 733, 753, 889, 891, 900.
 Вальдшнепы—стр. 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 13, 15, 26, 29—33, 40—43, 45, 51, 54, 57, 60—61, 65—66, 71—72, 76—77, 101—107, 114, 131, 138, 223, 232, 311, 314—315, 345, 411, 431, 475—477, 509, 514, 516, 527, 564, 581, 600, 734, 752—753, 836.
 Водяные куряцы—стр. 12, 33, 53, 61, 63, 74—76, 231, 233, 261, 360, 517, 574, 577—580, 889.
 Воробьи—стр. 57, 60—61, 64, 242.
 Вороны—стр. 9, 26, 262, 513, 743, 791.
 Выпь—стр. 563, 580.
 Гаршнепы—стр. 11, 12, 13, 14, 33, 65, 75—76, 115, 141, 891.
 Глухари—стр. 4 (около Долгова), 9, 10, 15, 26, 29—30, 40—42, 45—46, 48—49, 51, 57, 60, 62, 71, 72, 74, 103—109, 112, 130—139, 219, 221, 222—223, 241, 247—249, 254—255, 293—303, 303, 313, 315, 317, 345, 347, 360—368, 362, 369, 371, 399—422, 466—461, 463, 473—480, 510—511, 513, 527, 580, 565—572, 574, 577, 579—587, 598, 600, 612, 616, 664—670, 725—738, 881—887, 908.

Голуби—стр. 13, 22, 27, 46, 50, 53, 306, 309, 346—347, 362, 425, 564, 820, 815.
 Грачи—стр. 52.
 Гуси—стр. 26, 33, 54, 60, 104, 135, 345, 347, 464, 539, 679, 684, 883.
 Дрозды—стр. 16, 31—33, 40, 46, 52, 57, 61—62, 65, 73, 113, 229, 233, 236, 241, 252, 254, 257, 259, 261, 305—306, 360, 457, 463, 467, 560, 563, 579, 739, 743, 908.
 Дупеля—стр. 12, 13, 30, 33, 42, 44, 52, 58, 63, 73—76, 111, 113, 115, 141, 229, 233, 239, 256—257, 2, 302—303, 303—307, 309, 361—362, 564, 574, 579, 685.
 Дятлы—стр. 6, 16, 18, 26, 32, 42, 46, 65, 237, 303, 364.
 Журавли—стр. 3, 476, 563, 883.
 Коростелли—стр. 9, 11, 43, 45—45, 52—53, 56, 61, 73, 76, 111, 229, 231, 233, 240, 256, 363, 425, 511, 564, 579.
 Кроншнепы—стр. 26, 31, 61—62, 111, 251, 306—307, 361, 463, 517, 559, 587, 739, 889.
 Кулики—стр. 4, 5, 6, 9, 14, 26, 43, 50, 52, 54, 72, 74, 111, 113, 146, 234, 251, 305, 307, 349—350, 360—361, 364, 406, 457, 460, 475, 491—492, 516—517, 559, 585, 739, 743.
 Куропатки—стр. 10, 11, 28, 33, 55—56, 58—62, 72, 74, 76, 113—114, 135, 143—144, 146—148, 305, 209, 234—235, 237—239, 258—262, 294, 307—309.

- 314—315, 320, 362, 364, 366—367, 371, 441, 463—465, 467, 511, 513—514, 562—564, 574—577, 624, 686—688, 695, 737, 886.
- Ласточки—стр. 12, 13, 54, 62, 230.
- Лебеди—стр. 148, 589, 679.
- Орлы—490—491, 791, 841, 851.
- Перепела—ст. 445, 752—753.
- Рябчики—ст. 2, 3, 4, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 13, 15, 16, 30, 32, 40—41, 43, 49, 57, 59, 61, 71—72, 77, 104, 106—109, 112, 134, 136, 142, 221—222, 225—228, 231, 240, 248—250, 255, 266, 295—300, 303, 308, 313—315, 318, 320, 353—358, 412, 420, 422—423, 449, 458—460, 467, 474—475, 477, 511—513, 550, 587, 590, 600, 602, 688, 738, 861.
- Свиристели—стр. 18—19, 60.
- Сивки—стр. 3, 9, 10, 13, 14, 35, 43, 45, 76, 146, 239, 259, 306, 308, 464, 482, 600.
- Скворцы—стр. 19, 27, 33, 45, 74, —75, 280.
- Совы—стр. 4, 9, 16, 17, 18, 29, 33, 40, 46, 56, 65, 72, 75—76, 112, 116, 234, 257, 259, 302, 305, 348, 368, 371, 467, 477, 576, 579.
- Тетерева—стр. 4, 9, 10, 11, 18, 29, 32, 35, 41, 43, 46, 47, 53—56, 58—60, 62, 66, 71—72, 106—107, 112, —113—114, 131, 135, 141—145, 219, 231—240, 251—261, 263—264, 266, 294—295, 306—309, 318—320, 347, 361—364, 366—368, 423—425, 449, 463—465, 467, 509, 512—513, 519, 559, 560—565, 567, 572—582, 599—600, 602, 612, 623—624, 664, 684—686, 695, 739, 743, 753, 755, 757, 781, 884—885, 908.
- Травники—стр. 52—53, 55, 111, 408, 462.
- Турухтаны—стр. 11, 14, 26, 43, 55, 61, 115, 139, 141, 229, 235—236, 238, 250, 307—308, 349, 361, 422, 424, 480, 574—575, 578, 588, 741, 743, 891, 900, 909.
- Утки—стр. 4—5, 7, 9, 12—17, 26—27, 31—35, 43—46, 50, 52—55, 61—62, 64—65, 72—75, 104, 109—116, 136, 139—140, 144, 148, 219—221, 226, 229—231, 235—239, 250—252, 256—259, 264—265, 303, 308—308, 345—349, 360—361, 363—364, 406, 408, 412, 422—424, 457, 462, 464, 480, 481, 512, 517, 526, 563—564, 574—575, 578—580, 587—590, 600, 603, 623, 684, 732, 740—741, 742, 782, 889, 891, 900, 909.
- Фазаны—стр. 371, 444—445, 466—467, 624, 685, 814—815, 859, 861.
- Цапли—стр. 16, 516, 563.
- Чернозобики—стр. 51—52, 55, 235, 238, 258, 424, 623.
- Ястреба—стр. 10, 11, 26, 27, 33, 35, 43, 53, 55, 63, 65, 112, 231, 234—235, 255, 257, 306—308, 348—349, 360—362, 368, 371, 425—426, 464, 468, 511, 513, 563—564, 574, 576, 588, 600, 737, 846, 909.

Рисунки.

	Стр.	
М. В. Андреевскій, въ 1872 году.	2	
М. В. Андреевскій, въ 1887 г.	6	
М. В. Андреевскій, въ 1883 г.	12	1) Виды по пути въ горы въ Кубанскую охоту.
М. В. Андреевскій, въ 1890 г.	16	2) Псебай Кубанской охоты.
М. В. Андреевскій съ дочерьми Ксений и Анной Михайловнами и друзьями	24	3) Уруштейнъ.
М. В. Андреевскій съ семьей и друзьями лѣтомъ 1889 г.	28	4) Чертовы ворота.
Прогулка М. В. Андреевскаго съ семьей по морю у Гапсала въ 1899 г.	32	5) Кубанская охота Е. П. В. В. К. Сергѣя Михайловича.
М. В. Андреевскій съ дочерью.	34	6) Лагерь въ Кубанской охотѣ Е. П. В. В. К. Сергѣя Михайловича.
М. В. Андреевскій на островѣ Вормъсѣ	36	7) Въ Лагерь Кубанской охоты. Раннимъ утромъ.
Собаки М. В. Андреевскаго	40	8) Переездъ изъ одного лагеря въ другой.
Дача М. В. Андреевскаго.	48	9) Охотничья палатка на охотѣ въ горахъ Кавказа.
Любимая шляпка М. В. Андреевскаго «Угъха»	56	10) На привалѣ въ горахъ Кавказа.
Часть кабинета М. В. Андреевскаго.	64	11) Охотничья камада на привалѣ.
Часть кабинета М. В. Андреевскаго.	72	12) Серны, убитые М. В. Андреевскимъ.
Первый медвѣдь М. В. Андреевскаго.	83	13) Серны, убитые М. В. Андреевскимъ.
Послѣ медвѣжьей охоты въ деревнѣ Базовкѣ Новгородской губ. 2 марта 1872 года	90	14) Олень, убитый М. В. Андреевскимъ.
М. В. Андреевскій, въ 1870 г.	98	15) Олень, убитый М. В. Андреевскимъ.
Н. Н. Гульковскій и М. В. Андреевскій	106	16) Снятие шкуры съ оленя, убитаго М. В. Андреевскимъ.
М. В. Андреевскій на токахъ въ Новгородск. губ.	114	17) Снятіе роговъ съ оленя, убитаго М. В. Андреевскимъ.
М. В. Андреевскій на токахъ, въ Новгородской губ.	118	18) Потрошеніе оленя, убитаго М. В. Андреевскимъ.
Рисунки на Бѣловѣжской охотѣ.		19) Рога оленей, убитыхъ М. В. Андреевскимъ.
1) Штрека на кабановъ 10 дек. 1885 г.		20) Снятие шкуры съ козла, убитаго М. В. Андреевскимъ.
2) М. В. Андреевскій трубить побѣдный сигналъ В. Кн. Георгію Михайловичу.		21) М. В. Андреевскій послѣ труднаго спрыдыванія звѣря.
3) Штрека охоты 11 декабря 1885 г.		22) Рога оленей, убитыхъ Великимъ Кн. Сергѣемъ Михайловичемъ и М. В. Андреевскимъ.
4) Завтракъ въ Бѣловѣжской цущѣ на охотѣ.		23) Возвращеніе съ Кубанской охоты Е. П. В. Великаго Князя Сергѣя Михайловича съ М. В. Андреевскимъ.
5) Е. П. В. Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и М. В. Андреевскій.		24) Возвращеніе съ Кубанской охоты. Подвозъ роговъ и шкуръ.

Рисунки къ Боржомской охотѣ.

- 1) Горы въ Боржомѣ.
- 2) Дворецъ въ Боржомѣ, у парка насаженнаго звѣрями.
- 3) Охотничья сторожка въ Боржомѣ.
- 4) Охотничья сторожка въ Боржомѣ.
- 5) Въ Боржомѣ. У охотничьей сторожки.
- 6) У охотничьей сторожки.
- 7) Е. Н. В. Вел. Князь Сергѣй Михайловичъ у охотничьяго дома.
- 8) Е. Н. В. Вел. Князь Сергѣй Михайловичъ на охотѣ въ Боржомѣ въ 1902 г.
- 9) Газзаповка по номерамъ.
- 10) Вывозъ убитыхъ звѣрей изъ лѣса
- 11) Голова оленя, убитаго М. В. Андреевскимъ въ Боржомскомъ паркѣ въ 1902 г.

Къ охотѣ въ Караязахъ.

- 1) Е. Н. В. Великій Князь Сергѣй Михайловичъ, М. В. Андреевскій и др. на охотѣ въ Караязахъ въ 1902 г.

Къ охотѣ въ Закаспійской области.

- 1) Ущелье въ горахъ, гдѣ охотился М. В. Андреевскій въ 1900 г.
 - 2) Отроги Капетъ-Дага. Угодья, гдѣ держатся козлы.
 - 3) На хребтѣ Капетъ-Дага. М. В. Андреевскій съ убитымъ имъ козломъ.
 - 4) Учъ-Топа, Охотники М. В. Андреевскаго свѣжуютъ козла. имъ убитаго
 - 5) На хребтѣ Капетъ-Дага. Потрошеніе звѣря, убитаго М. В. Андреевскимъ.
- Статскій Совѣтникъ А. А. де-Бюнкүрзъ къ стр. 670.

Въ охотѣ А. А. де-Бюнкүра, въ Германіи къ стр. 901

Графиня К. М. Ребиндеръ съ сыновьями Александромъ и Михаиломъ къ стр 734
Н. С. Фойгъ-Риттеръ.

О П Е Ч А Т К И.

Стр. 495.

Напечатано: Егоръ Лотоговъ. Слѣдуетъ читать: Андрей Батаговъ.

Стр. 624 строка 7.

Напечатано: Порголовское. Слѣдуетъ читать: Порзоловское.

Стр. 651, строка 16 сверху.

Напечатано: Псебайскій урядникъ. Слѣдуетъ читать: Андрюковскій атаманъ.

Стр. 685.

Напечатано: гр. Вогуа. Слѣдуетъ читать: графъ Вовинѣ.

Стр. 695.

Напечатано: Солиной. Слѣдуетъ читать: Петрово-Соловово.

Строка 10 снизу.

Напечатано: Въсѣтъ 2242. Слѣдуетъ читать: Выстрѣловъ: 2242.

Стр. 748; 11 строка снизу.

Напечатано: Обѣдъ въ Сумахъ. Слѣдуетъ читать: Обѣдъ въ Сулинѣ.

Стр. 749 строка 20 сверху.

Напечатано: Подъ охотникомъ. Слѣдуетъ читать: Надъ охотникомъ.

Строка 3 и 4 снизу.

Напечатано: Касполяръ. Слѣдуетъ читать: Касполець.

» Каландари-Швили. » » Каландаришвили.

Стр. 752.

Напечатано на 1-й строкѣ: впередъ. Слѣдуетъ читать: впереди.

» » 8-й » Вдоль Ябинни. » » Малой Лябы.

» » 11-й » Славяне, кажется, Чехи » Словаки.

Стр. 754.

Напечатано: Ермолаеву. Слѣдуетъ читать: Ермоленко.

Стр. 765 и 766.

Напечатано: Носко. Слѣдуетъ читать: Носка.

Стр. 769.

Напечатано: Каландари-Швили. Слѣдуетъ читать: Каландаришвили.

Стр. 773 строка 14 снизу.

Напечатано: катки. Слѣдуетъ читать: кошки.

Стр. 19 снизу

Тогда.

туда.

Стр. 776, 791.

Напечатано: Мастахань. Слѣдуетъ читать: Мастакань.

Стр. 777.

Напечатано: Пасѣчнаго. Слѣдуетъ читать: Телеуцова.

Стр. 778.

Напечатано: Архцорхвѣ. Слѣдуетъ читать: Архцархвѣ.

Стр. 781.

Напечатано: Панова. Слѣдуетъ читать: Полова.

Стр. 791.

Напечатано: Встали мы. Слѣдуетъ читать: Встали мы рано.

Стр. 796.

Напечатано: Архцерхвы. Слѣдуетъ читать: Архцархвы.

Стр. 798.

Напечатано: Олень ревьль подь нами. Слѣдуетъ читать: Олень ревьль надь нами.

Стр. 803.

Напечатано: Балки эти по ту сторону р. Умпыря. Слѣдуетъ читать: Балки эти по ту сторону р. Лабенки.

Стр. 805 строка 3 сверху.

Напечатано: Ланчуками. Слѣдуетъ читать: Молодыми оленями.

